

327 94

1943

М

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

3

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**
Москва · 1965

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В ТРЕХ ТОМАХ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ:

Н. Н. ИНОЗЕМЦЕВ (главный редактор),
А. А. АРЗУМАНЯН, А. А. ЛАВРИЩЕВ, И. М. ЛЕМИН,
Д. Е. МЕЛЬНИКОВ, А. Г. МИЛЕЙКОВСКИЙ, И. И. ОРЛИК,
В. В. РАЗМЕРОВ, Н. А. ТАЛЕНСКИЙ, Д. Г. ТОМАШЕВСКИЙ,
П. Н. ФЕДОСЕЕВ, М. А. ХАРЛАМОВ, В. М. ХВОСТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА • 1965

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ТОМ
3

(1956—1964 гг.)

Редакторы
Д. Е. МЕЛЬНИКОВ и Д. Г. ТОМАШЕВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА • 1965

ОТ РЕДАКЦИИ

Третий том коллективного труда «Международные отношения после второй мировой войны», как и оба предыдущих, создан совместными усилиями научных сотрудников Института мировой экономики и международных отношений и других научно-исследовательских институтов Академии наук СССР, профессоров и преподавателей высших учебных заведений, работников Министерства иностранных дел и других внешнеполитических учреждений.

Хронологические рамки тома — 1956—1964 гг. Этот период, начало которого связано с XX съездом КПСС, отразившим новую расстановку классовых сил на мировой арене, характеризуется глубокими изменениями во всех областях общественной жизни.

Во второй половине 50-х — начале 60-х годов особенно наглядно проявляется главная закономерность нашей эпохи — неуклонный рост мощи и влияния мирового социализма и ослабление позиций империализма.

Действие этой закономерности наложило свой глубокий отпечаток на развитие и укрепление революционных сил современности: поднялась на новую ступень национально-освободительная борьба в Азии, Африке и Латинской Америке, широко развернулось рабочее движение в капиталистических странах. Масштабы мирового революционного процесса расширились, его темпы ускорились.

Социализм не только удерживал превосходство в темпах роста производства, но и стал пионером в развитии важнейших отраслей науки и техники. Во второй половине 50-х годов Советский Союз впервые в истории человечества запустил искусственный спутник Земли, а затем послал корабль с человеком на космическую орбиту. В тот же период произошли важные сдвиги в пользу Советского Союза в соотношении сил между СССР и США в военно-технической области.

Развитие мирового революционного процесса, и прежде всего успехи социалистических стран в строительстве коммунизма и социализма, достижения в научно-технической и военно-технической областях определили новую расстановку классовых и политических сил на международной арене. Империализм потерял свое доминирующее положение в системе международных

отношений. В качестве решающей силы развития международных событий все более выдвигается мировой социализм.

Новые явления в развитии общества и задачи, вытекающие из них для мирового революционного движения, были раскрыты в программных документах КПСС и других коммунистических и рабочих партий. Решения XX, XXI и XXII съездов КПСС, Московских совещаний представителей коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг., Программа КПСС и программы других братских партий обогатили марксизм-ленинизм, подняли на новую ступень марксистско-ленинское учение. В документах международного коммунистического и рабочего движения был сделан вывод всемирно-исторического значения — об отсутствии в нашу эпоху фатальной неизбежности мировой войны.

Обобщенная картина изменившейся расстановки сил на международной арене и ее влияния на всемирный революционный процесс, анализ нового этапа в развитии ленинского учения о войне, мире и революции занимают важное место в томе.

Рассматриваемый период наглядно выявил прямую взаимосвязь между усилением социализма, ростом международного рабочего и коммунистического движения и развертыванием национально-освободительной борьбы.

Революционное движение пролетариата и его союзников в борьбе против империализма, за мир и безопасность народов оказывает все возрастающее воздействие на развитие международных отношений. Империалистическая буржуазия во все большей мере вынуждена считаться с позицией прогрессивных сил, выступающих против войны, за смягчение международной напряженности и международное сотрудничество. Под руководством пролетариата складывается широкий антимонополистический фронт, который способен обуздывать агрессивные устремления правящих классов империалистических стран, заставлять их учитывать позицию масс. В самом лагере буржуазии под воздействием изменений, происшедших во внешней и внутренней обстановке, усиливается процесс размежевания сил: в правящем лагере империализма сталкиваются две тенденции — реакционно-агрессивная и умеренная, тяготеющая к политике мирного сосуществования между государствами с различным общественно-экономическим устройством.

Изменения в расстановке сил на международной арене и внутри империалистических стран способствуют бурному развитию национально-освободительных революций. Народы колониальных и развивающихся стран добились в эти годы существенных успехов в борьбе против колониализма и империализма. Под их ударами погибли колониальные империи главных империалистических держав, созданные в течение веков. На развалинах колониальных империй возникло более 60 новых суверенных государств. Из-под ига империализма вырвалось свыше 1,5 млрд. человек — громадное большинство человечества,

Новые суверенные государства занимают все более важное место во всей системе международных отношений.

Основные революционные силы современности — мировой социализм, международное коммунистическое и рабочее движение, национально-освободительные революции — подтачивают устои империализма, препятствуют его попыткам, и прежде всего попыткам империалистов США, повернуть вспять колесо истории, экспортировать контрреволюцию, разжечь мировую войну.

Во второй половине 50-х годов наступил третий этап общего кризиса капитализма. Империализм потерпел новые крупные поражения: рамки социализма расширились — он распространился и на американский континент; ряд государств вступил или вступает на некапиталистический путь развития; рабочий класс империалистических государств добился новых успехов в борьбе против монополий. Характерным для третьего этапа общего кризиса капитализма является то, что эти сдвиги произошли без мировой войны. Глубокий кризис переживает и внешняя политика главных империалистических держав. Это, конечно, не означает, что империализм уже выпустил из рук рычаги воздействия на международную обстановку. События 1956—1964 гг. показали, что, хотя позиции империализма ослабли, он все же располагает еще немалыми возможностями обострять отношения между государствами, провоцировать международные кризисы и конфликты.

Однако в результате борьбы мирового социализма и всех миролюбивых сил человечеству удалось избежать новой мировой войны. В этом — важная характерная черта развития международных отношений в рассматриваемый период.

Коренные сдвиги, происшедшие на мировой арене, создали благоприятную обстановку для решения проблемы войны и мира в интересах обеспечения безопасности народов, для избавления человечества от мировой войны. Превратить эту возможность в действительность можно, объединив все революционные, антиимпериалистические силы, еще выше подняв их организованность и сознательность.

Великие революционные силы современности — народы, строящие социализм, международный рабочий класс, национально-освободительное движение — с успехом развертывают историческое наступление. Ломая ожесточенное сопротивление сил империализма и реакции, преодолевая попытки раскола, революционное движение завоевывает новые и новые позиции.

* *
*

Авторами третьего тома являются: главы I — А. А. Арзуманян, главы II — А. Д. Никонов, глав III и XXII — В. И. Гантман, главы IV — Д. Г. Томашевский, глав V и XVIII —

Н. Н. Иноземцев, главы VI—*В. М. Шамберг*, главы VII—*О. Т. Богомолов*, главы VIII—*В. В. Размеров*, главы IX—*А. Н. Шевченко*, главы X—*А. А. Лаврищев*, главы XI—*Д. Е. Мельников*, главы XII—*И. О. Фаризов*, главы XIII—*А. Г. Милейковский*, главы XIV—*Л. И. Менделевич*, главы XV—*К. Н. Брутенц*, главы XVI—*Т. Т. Тимофеев*, главы XVII—*О. Н. Быков*, главы XIX—*С. П. Мадзоевский*, главы XX—*Н. Н. Молчанов*, главы XXI—*М. С. Восленский*, главы XXIII—*Д. В. Петров*, глав XXIV и XXX—*О. Э. Туганова*, глав XXV и XXXIII—*С. А. Микоян*, главы XXVI—*Б. И. Ильичев* и *Ю. А. Шолмов*, главы XXVII—*Г. И. Мирский*, главы XXVIII—*Р. М. Аваков* и *Я. Я. Этингер*, главы XXIX—*А. Н. Глинкин*, главы XXXI—*С. В. Датлин*, главы XXXII—*С. М. Нестеров*, главы XXXIV—*Г. А. Деборин*, главы XXXV—*Ю. М. Мельников*.

В написании отдельных глав принимали участие *Г. А. Пономарев* (часть § 3 гл. IX), *И. Д. Иванов* (§ 3 гл. XII), *В. Н. Гусева* (§ 4 гл. XXVII).

Научное редактирование глав провели научные сотрудники Отдела международных отношений ИМЭМО АН СССР: *В. И. Гантман*, *И. М. Иванова*, *С. А. Микоян*, *А. Д. Никонов*, *Д. В. Петров*, *О. Э. Туганова*.

Научно-вспомогательная работа по тому проведена сотрудниками Отдела международных отношений ИМЭМО АН СССР *Л. Р. Поляковой* и *Э. А. Поздняковым*, а также *И. Г. Боголеповой*, *В. Н. Егоровым*, *Ю. В. Емельяновым*, *Т. И. Жуковой*, *М. С. Зиборовой*, *Н. И. Капченко*, *З. И. Кузиной*, *Л. С. Лачиновой*, *Ю. Н. Листвиновым*, *И. А. Никитиной*, *Г. А. Пономаревым*, *В. С. Салтановым*, *Н. А. Самгиным*, *Е. И. Селезневой*, *Э. М. Федотовой*.

Литературный редактор *М. Д. Важнин*.

Библиография составлена *Е. И. Селезневой*.

Именной и предметный указатели подготовлены *Л. Р. Поляковой*.

Карты составлены *О. Ф. Будариной* и *Е. К. Масленниковой*.

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ВОЙНЕ, МИРЕ И РЕВОЛЮЦИИ

Вторая половина 50 — начало 60-х годов отличается бурным расширением и углублением революционного движения, преобразующего современный мир. Чтобы лучше понять главное направление, тенденции и темпы мирового развития, лежащие в основе нынешнего исторического перелома на международной арене, необходимо проанализировать динамику основных политических изменений на карте мира почти за 50 лет, отделяющих нас от Октябрьской социалистической революции.

Наше время ознаменовано невиданным ускорением всех процессов общественного развития.

Огромные изменения в социально-политической картине мира, совершившиеся на глазах одного поколения, носят отнюдь не только количественный характер. После количественных накоплений в течение ряда лет история совершила скачок, создав новое качественное явление — решительный сдвиг в соотношении сил в пользу социализма.

Качественный скачок в соотношении мировых сил явился результатом тройного процесса, развивающегося в мире в современную эпоху.

Во-первых, полным ходом идет строительство новой общественной формации — социализма в масштабах мировой социалистической системы. Система социализма, окончательно утвердившись на нашей планете, вышла на новые рубежи. Международный рабочий класс и его детище — мировая социалистическая система — стоят в центре современной эпохи.

Быстро продвигаясь вперед по пути экономического и научно-технического прогресса, система социализма усилилась не только относительно, но и абсолютно. Своим экономическим ростом Советский Союз, вся социалистическая система оказывают огромное воздействие на дальнейшее развитие мирового революционного процесса.

Политическая карта мира в 1919 г. и в 1964 г.

	1919 г.				Начало 1964 г.			
	Площадь		Население		Площадь		Население	
	в млн. кв. км	в %	в млн. чело- век	в %	в млн. кв. км	в %	в млн. чело- век	в %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Весь мир	135,3	100	1 777	100	135,3	100	3 240 ³	100
в том числе:								
социалистиче- ский мир . .	21,7	16,0	138,0	7,8	35,2	26,0	1 134	35,0
остальной мир	113,6	84,0	1 639	92,2	100,1	74,0	2 106	65,0
II. Крупные импе- риалистические державы (США, Англия, Герма- ния — ФРГ, Франция, Япо- ния, Италия) и их колонии . .	60,3	44,5	855	48,1	14,3	10,6	524,8	16,2
III. Все колонии, по- луколонии и до- минионы	104,5	77,2	1 230	69,2	9,3	6,8	45,8	1,4
IV. Бывшие коло- ниальные, по- луколонийные страны, добив- шиеся независи- мости после 1919 г. (без со- циалистических государств) . .	—	—	—	—	76,3	56,4	1 380	42,6

Социализм становится синонимом прогресса человечества в области науки и техники. Передовая наука в сочетании с творческим трудом народов социалистических стран стала огромной силой.

Военная мощь мирового социализма, его способность противостоять вооруженным авантюрам империализма и сокрушить любого империалистического агрессора определяется прежде всего тем, что Советский Союз, обладающий всеми видами современного оружия, является стовым хребтом всей обороноспособности социалистического лагеря, отдает свои силы защите социалистических завоеваний народов, выступает против империалистического экспорта контрреволюции.

Социализм как общественная система завоевывает признание и поддержку огромных народных масс на всех континентах земли. Стало реальностью создание первого социалистического

государства на американском континенте. Пространственные границы социализма расширяются, но еще быстрее идеи социализма овладевают сознанием масс повсюду на земном шаре, становятся для них путеводным маяком общественного развития.

Все это привело к тому, что впервые в истории человечества в определении характера мирового развития с каждым днем все большую и большую роль играет социализм, его закономерности. Социализм выступает как мощный двигатель исторического процесса, определяя главное содержание, главное направление и главные особенности исторического прогресса человечества.

Во-вторых, колониальная система империализма фактически распалась в короткий исторический срок под ударами национально-освободительного движения, пламя которого охватило все континенты, где господствовал колониализм. Только воздействием фактора такого всемирного значения, как социализм, можно объяснить, что из-под ига империализма в кратчайший исторический срок высвободилось свыше полутора миллиардов человек, возникло несколько десятков новых суверенных государств в Азии и Африке.

В-третьих, империализм окончательно и бесповоротно утратил власть над большинством человечества, вступил в пору своего заката и гибели. Победы социализма в большой части мира, борьба трудящихся капиталистических стран и колониальных народов решительно ослабляют капитализм, невиданно обостряют его противоречия, ведут к росту его политической и экономической неустойчивости.

Империализм в целом переживает абсолютное падение своего могущества. Сфера его господства в современном мире прогрессирующе сужается не только в пространственном выражении, но и в отношении его социально-политической и идеологической базы. На платформе антиимпериалистической, антимонополистической борьбы сплотились народы как социалистических, так и освободившихся стран, народы, ведущие национально-освободительную борьбу, огромное большинство населения в капиталистических странах.

Переход к третьему этапу общего кризиса капитализма обусловлен коренными изменениями в соотношении классовых и политических сил, борющихся на мировой арене, ростом революционных сил, укреплением и расширением социализма и ослаблением позиций империализма в мире. Тот факт, что это случилось не в итоге новой мировой войны, а в мирной обстановке, лишь подчеркивает общую тенденцию заката империализма.

Впервые в новейшей истории закономерности империализма перестали решающим образом определять характер мирового развития. Еще более зримыми стали перспективы полного разложения и гибели империалистической системы.

Коренное изменение в соотношении сил двух систем не означает, однако, что ослабляется или тем более устраняется основ-

ное противоречие современной эпохи — между социализмом и империализмом. Наоборот, оно находит свое концентрированное выражение в борьбе и соревновании двух мировых систем на международной арене. Эта борьба, в ходе которой социализм одерживает все новые победы, — главная движущая сила международного революционного процесса, быстро меняющего весь облик мира во второй половине нашего века.

Все эти всемирно-исторические изменения поставили марксистско-ленинские партии перед необходимостью дать глубокий научный анализ новых явлений и коллективно разработать стратегию и тактику революционного движения в соответствии с реальными условиями жизни.

Историческая задача обобщения на основе творческого марксизма-ленинизма основных черт и тенденций, главных особенностей мирового общественного развития в современную эпоху, разработки стратегии и тактики мирового революционного движения в новых условиях была выполнена XX, XXI и XXII съездами КПСС, съездами братских марксистско-ленинских партий, международными совещаниями в Москве в 1957 и 1960 гг. Руководствуясь ленинским учением, исходя из конкретного анализа реальной действительности, марксисты-ленинцы обобщили итоги развития мирового революционного процесса за минувшие десятилетия и выдвинули ряд важнейших теоретических положений. Творческая разработка этих вопросов означала новый этап в развитии ленинского учения о войне, мире и революции применительно к конкретным историческим условиям, создавшимся в нашу эпоху.

Нет и не может быть в современных условиях более научной, более революционной, более правильной программы для марксистов-ленинцев, чем совместная линия международного коммунистического и рабочего движения. В документах Московских совещаний подчеркивается необходимость решительной борьбы за чистоту марксизма-ленинизма, против правого и левого оппортунизма, ревизионизма, догматизма и сектантства. В верности марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму — источник силы великого коммунистического движения.

Нельзя вместе с тем закрывать глаза на то, что в рядах мирового коммунистического движения имеют место попытки ревизовать марксистско-ленинское учение, решения Московских совещаний, отступать от выработанных совместно выводов относительно войны, мира и революции в современную эпоху. Возникли ревизионистские тенденции, питающиеся буржуазной и реформистской идеологией, выдвигаются догматические и сектантские схемы, противопоставляемые линии мирового коммунистического движения.

Сплоченность рядов мирового коммунистического движения становится важнейшей предпосылкой для успешного развертывания борьбы против империализма и его агрессивной поли-

тики. Как отмечается в постановлении мартовского пленума ЦК КПСС (1965 год) по сообщению М. А. Суслова об итогах Консультативной встречи представителей коммунистических и рабочих партий, марксисты-ленинцы убеждены, что «главный путь к укреплению единства — это повышение каждой коммунистической партией своей интернациональной ответственности, ее активное участие в совместных действиях в общей борьбе против империализма, колониализма и неоколониализма, в поддержку освободительной борьбы народов, против господства монополистического капитала, за всеобщий мир и утверждение принципов мирного сосуществования государств с разным социальным строем, за дело социализма и коммунизма»¹.

Практика мирового развития и международной революционной борьбы полностью подтвердила и подтверждает правильность теоретических и политических установок, выдвинутых мировым коммунистическим движением.

Г Л А В А I

МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И ИЗМЕНЕНИЕ ОБЛИКА МИРА

1. Основные революционные силы современности

С победой социализма возникла новая могучая движущая сила исторического процесса. Именно это имел в виду В. И. Ленин, когда говорил, что нельзя ничего понять в тенденциях мирового развития, если не поставить во главу угла Советскую Россию. Сейчас ничего нельзя понять на нашей планете, если не исходить из того, что международный рабочий класс создал мировую социалистическую систему, превращающуюся в решающий фактор развития человечества.

Мировая система социализма — главная сила, которая противостоит империализму и определяет ход международного революционного процесса. Социализм, превратившись в материальную силу всемирного значения, прямо или косвенно оказывает преобразующее воздействие на весь ход истории, во-первых, своей самой передовой идеологией, тем, что он стал образцом более совершенной организации общества, и, во-вторых, своим экономическим, политическим и военным могуществом.

Невиданные потенции нового общественного строя наиболее полно раскрываются в экономическом соревновании с капитализмом, в ходе которого социализм одерживает все новые победы. Соревнование социализма с капитализмом представляет собой передний край революционной классовой борьбы на

¹ «Правда», 27.III. 1965.

мировой арене. Чтобы победить капитализм экономически, социализм должен превзойти его по уровню развития производительных сил, достигнуть наивысшей производительности труда. Лишь двигаясь вперед по этому пути, он придает всем революционным силам мира величайшую материальную и духовную опору, держит империализм в узде, не дает ему ввергнуть человечество в катастрофу ядерной войны. Это значит на деле подкреплять мировое революционное движение, разбивать устои империализма, помогать рабочему классу в свершении его исторической миссии могильщика капитализма. Ход и результаты экономического соревнования как формы борьбы двух систем на мировой арене определяют ныне главное направление мирового развития.

За последние годы в жизни мировой социалистической системы произошли крупные сдвиги. Советский Союз развернутым фронтом строит основы коммунизма, его материально-техническую базу. Многие страны народной демократии вступили в фазу создания развитого социалистического общества. СССР и все страны социализма в огромной мере расширили свой производственный аппарат.

За 20 лет, прошедших после окончания войны, к 1965 г., рост производства по ряду важнейших отраслей народного хозяйства СССР составил:

стали	с 12,3 млн. т (1945 г.)	до 85,0 млн. т (1964 г.)
чугуна	с 8,8 » »	до 62,4 » »
проката	с 8,5 » »	до 57,4 » »
нефти	с 19,4 » »	до 224,0 » »
угля	со 149 » »	до 554 » »
цемента	с 1,8 » »	до 64,9 » »
электроэнергии	с 43 млрд. квт-ч	до 459 млрд. квт-ч

Успехи социализма в экономическом соревновании с капитализмом — решающий революционизирующий фактор мирового развития. Рост экономического могущества стран социалистической системы, их политической и оборонной мощи усиливает позиции пролетариата в его борьбе с монополистическим капиталом в странах империализма, укрепляет силы национально-освободительного движения, является залогом сохранения национальной независимости народов, освободившихся от империалистического гнета, наносит все более сильные удары по буржуазной идеологии.

Пример социалистических стран, их экономическое развитие, направленное на удовлетворение потребностей людей труда, служат важным фактором подъема классовой борьбы в странах капитала. Этот фактор, без сомнения, будет действовать тем сильнее и неотразимее, чем дальше будут двигаться страны социалистического содружества по пути социализма и коммунизма.

Успехи социалистических стран в соревновании с капитализ-

мом революционизируют современный мир, ведут к дальнейшему продвижению вперед мирового революционного процесса.

Строительство коммунизма в СССР — интернациональный долг народов нашей страны, Коммунистической партии Советского Союза перед международным рабочим классом, перед всем человечеством.

Огромное международное значение имеет планомерно осуществляемое в период перехода к коммунизму всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан, социалистической демократии. Всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, все более активное участие всех граждан в управлении государством, развитие демократических начал в деятельности всех органов государственной власти сверху донизу, улучшение работы государственного аппарата и усиление народного контроля над его деятельностью составляет главное направление развития социалистической государственности в период строительства коммунизма. Это ведет к преобразованию социалистической государственности в общественное коммунистическое самоуправление, обеспечивает все более активное участие всех членов общества в управлении его делами. Советское государство, возникшее как государство диктатуры пролетариата, превращается в социалистическое общенародное государство при руководящей роли в нем рабочего класса.

Интернациональный долг победивших отрядов мирового пролетариата состоит в том, чтобы укреплять свою роль могучего оплота и базы всех революционных сил, борющихся за коренное преобразование мира на социалистических началах. Их долг состоит в том, чтобы добиваться неуклонного укрепления мировой социалистической системы, предотвращения экспорта контрреволюции, торжества принципа мирного сосуществования в отношениях между государствами различных систем.

Не навязыванием социализма извне, не «экспортом революции», а прежде всего силой своего примера Советский Союз и другие социалистические страны служат торжеству социализма во всем мире. Социализм потому и выступает могучим ускорителем истории, что убедительно демонстрирует свои решающие преимущества перед капитализмом в общественной, государственной, хозяйственной системе, в технике и науке, в культуре. Отстаивая принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, выступая как главное препятствие, стоящее на пути империалистического экспорта контрреволюции, силы мирового социализма содействуют развертыванию революционного процесса¹.

Социализм все больше определяет характер мирового развития, весь облик современного мира, подрывая позиции импе-

¹ См. гл. V.

риализма, открывая простор для всех потоков мирового революционного процесса.

В самой непосредственной связи с победоносным развитием мировой системы социализма разворачивается международное рабочее движение.

Утвердив себя в центре эпохи, международный рабочий класс преобразует весь мир. Он добился освобождения трети населения земного шара от ига капитализма, создал мировую социалистическую систему, помог унетенным народам разбить цепи колониализма, готовится к штурму твердыни капитализма в главных его центрах.

Пролетариат капиталистических стран — один из крупнейших и опытнейших отрядов мирового революционного движения. Он возглавляет силы, борющиеся за свержение экономического, политического и военного господства империализма в его цитаделях.

Борьба рабочего класса капиталистических стран происходит в обстановке дальнейшего перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический, когда обостряются все присущие капитализму противоречия. Создаются новые условия борьбы пролетариата капиталистических стран. Расширяются сфера этой борьбы и ее социальная база, разнообразнее и гибче становятся ее формы и методы, возникают реальные возможности достижения в ходе острых классовых боев таких результатов, которые далеко выходят за пределы того, что было завоевано пролетариатом в рамках капиталистической системы на предшествующих исторических этапах.

В конце 50 — начале 60-х годов стало уже банальной привычкой для буржуазно-апологетической литературы создавать иллюзорное представление о возникающем якобы на глазах нашего поколения «новом капитализме», в недрах которого происходит некая «революция в доходах», «исчезают» пролетариат и буржуазия, растет «средний класс». Крупные капиталистические корпорации будто бы выражают теперь не столько частные, сколько общественные интересы, возникает надклассовое «государство всеобщего благоденствия», которое выступает как некий «арбитр», якобы защищая трудящихся от произвола и эксплуатации.

Но эти идеологическо-пропагандистские конструкции не имеют ничего общего с реальностями современного капитализма. Усиление господства монополий предопределило крупные сдвиги в социальной структуре современного буржуазного общества, прямо противоположные тем, которые рисуют апологеты «неокапитализма». Все большее число людей становится пролетариями, наемными рабами монополий. Сбылось предсказание К. Маркса о том, что с развитием капитализма труд все больше будет превращаться в наемный труд, а средства производства — в капитал. Если в начале XX века промышленный пролетариат развитых капиталистических стран насчитывал 30 млн. человек, то в настоящее время фабрично-заводской пролетариат индустриально развитых стран достиг 90 млн. человек, а общее число рабочих и служащих в этих странах составило более 300 млн. человек.

Промышленный пролетариат — наиболее многочисленный, наиболее организованный и сознательный отряд пролетариата, — был и остается основным ядром рабочего класса. В то же время возрастает число лиц наемного труда не только в сфере материального производства, но и за ее пределами.

Усиливается процесс разорения монополиями мелкой буржуазии. Хотя число мелких предприятий и не сокращается, роль мелкого производства в экономике неизменно падает, ухудшаются условия труда и жизни мелкой буржуазии. Растет расслоение, усиливается пролетаризация интеллигенции. Налицо процесс сближения основной массы инженерно-технических работников и служащих с пролетариатом.

В деревне происходит ломка всех отношений, сложившихся на базе мелкобуржуазной собственности. В сельскохозяйственном производстве США, Канады, Франции, ФРГ, Италии за каких-нибудь полтора-два десятилетия крупные предприятия — капиталистические фабрики-фермы — завоевали решающие позиции. Быстрая концентрация капитала в руках крупных капиталистов-агров вызвала невиданную по своим масштабам и темпам экспроприацию крестьян¹. Все более широкие массы крестьян втягиваются в антимонополистическую борьбу в союзе с пролетариатом.

Вызываемые всеми этими процессами изменения в социальной структуре буржуазного общества расширяют базу борьбы рабочего класса против господства финансовой олигархии. Пролетариату предстоит объединить вокруг себя все основные противостоящие монополистической буржуазии слои нации в могучий антимонополистический поток. Рабочий класс способен возглавить народные массы в борьбе против монополий прежде всего потому, что он выносит на себе главную тяжесть их усиливающегося гнета, что он выступает в этой борьбе как наиболее организованная сила.

В конце 50 — начале 60-х годов XX века в мире капитализма происходили крупные социальные столкновения и политические потрясения. Это подтвердили некоторые новые особенности классовой борьбы, отчетливо определившиеся на третьем этапе общего кризиса капитализма².

Государственно-монополистический капитализм всячески раздувает милитаризм и гонку вооружений. Наиболее воинственные круги империализма нацеливают свои военно-стратегические планы на уничтожение социализма в глобальной термоядерной войне. Непосредственным результатом такой политики явились новые экономические тяготы народных масс в связи с чудовищными военными расходами и колониальными авантюрами, человеческие жертвы во Вьетнаме, Конго и других районах. В перспективе же подобная политика могла бы привести к развязыванию мировой термоядерной войны.

Борьба против бессмысленной растраты народных средств на военные цели самым непосредственным образом связана с борьбой за коренное изменение всей политики империалистических правительств, с борьбой за мир и, в конечном счете, за социализм. Пример социалистических стран, их внутренней и внешней политики имеет исключительно важное значение в деле пробуждения масс, революционного воспитания трудящихся.

¹ См. гл. XIII.

² См. гл. XVI.

Обстановка, в которой разворачивается ныне революционное рабочее движение, создает условия, когда массы осознают необходимость штурма основ политической власти монополистической буржуазии. Классовые бои, которые потрясают сейчас мир капитализма, свидетельствуют о том, что рабочий класс спланирует вокруг себя самые широкие слои населения, в том числе и тех, кто еще не разделяет идеалов социализма и не подготовлен для сознательной борьбы за них.

Развитие классовой борьбы в капиталистических странах в конце 50 — начале 60-х годов убедительно доказало, что наряду с объективными условиями внутри капиталистического общества постепенно вызревают и важнейшие субъективные предпосылки будущих революционных кризисов. Жизнь полностью подтвердила, что рабочий класс способен соединить все демократические движения, выступающие против гнета финансовой олигархии, в один могучий антиимпериалистический поток, что общедемократическая борьба против монополий не отдаляет социалистическую революцию, а приближает ее.

Коммунисты, владеющие законами классовой борьбы, не могут выдвигать лозунга немедленной пролетарской революции без наличия революционной ситуации. Но коммунисты не могут и ограничиваться лишь парламентскими формами борьбы или выдвижением только экономических требований. Они неуклонно следуют указаниям В. И. Ленина о необходимости использовать все формы классовой борьбы, умело их сочетать, научиться быстро сменять одни формы другими¹.

Коммунистические партии капиталистических стран, все мировое коммунистическое движение, исходя из возможности как мирного, так и немирного пути перехода к социализму. Коммунисты учат массы, что требования национализации монополистической собственности, ликвидации крупного паразитического землевладения, проведения демократической, отвечающей интересам трудящихся масс крестьянства, государственной аграрной политики могут быть осуществлены посредством революционной борьбы масс. Они понимают, что мирный переход к социализму, отвечающий чаяниям всех трудящихся, возможен лишь при условии, когда явное превосходство сил сторонников социализма вынудит их противников осознать всю бесперспективность методов насилия против победоносной революции и отказаться от них. Такое превосходство может быть достигнуто на путях создания общего антиимпериалистического фронта, единства рабочего класса внутри страны, помощи социалистической системы в борьбе с империалистическим вмешательством извне, экспортом контрреволюции. Коммунисты исходя из того, что массы должны быть готовы и к немирному пути перехода к социализму, к вооруженному подавлению контрреволюции, если

¹ См. В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 41, стр. 81.

эксплуататорские классы прибегнут к силе. Это и есть образец теоретически правильного, практически не раз оправдавшего себя подхода к сложному вопросу о формах движения различных стран к социализму.

Классовая борьба в странах капитала продолжает нарастать. Ее возглавляют коммунистические партии, становящиеся все более сильными и зрелыми в идейном и организационном отношении. Большое значение для стратегии и тактики марксистско-ленинских партий имеет творческая разработка проблем войны, мира и революции.

Исходя из ленинской стратегии и тактики международного коммунистического движения, воплощенных в решениях Московских совещаний 1957 и 1960 гг., рабочий класс в капиталистических странах готовит массы к новым революционным боям.

В конце 50 — начале 60-х годов XX века мир переживал эпоху бурных национально-освободительных революций. Развал колониальной системы, достижение политической независимости народами угнетенных стран — это новый крупный успех мирового революционного движения.

Вскрывая характер и сущность мирового революционного процесса как единого антиимпериалистического, антикапиталистического потока пролетарских и национально-освободительных революций, В. И. Ленин подчеркивал ведущую роль в этом процессе рабочего класса — единственного класса, который, освобождая себя, одновременно освобождает и других. Международный пролетариат выступает авангардом широчайших многомиллионных крестьянских, полупролетарских и мелкобуржуазных масс, подавляющей части населения «мировой деревни» капиталистического общества в борьбе против империализма, за национальное и социальное освобождение. Мировая социалистическая система неизмеримо расширила авангардную роль международного рабочего класса в революционном процессе современной эпохи и в решающей степени содействовала победоносному шествию национально-освободительных революций. Именно потому, что национально-освободительная борьба развернулась как часть мирового революционного процесса, в которой определяющей и направляющей силой является мировая социалистическая система, борьба угнетенных народов за свое освобождение стала мощным фактором разрушения империализма.

Мысль о том, что между национально-освободительным движением, революционной борьбой рабочего класса капиталистических стран, победоносными социалистическими революциями пролетариата существует непосредственная связь, была высказана В. И. Лениным еще накануне Октябрьской революции. Определив место и роль национально-освободительных революций в мировом революционном процессе, В. И. Ленин дал четкий анализ конкретных условий для их победы: «...требуется

либо соединение усилий громадного числа жителей угнетенных стран (сотни миллионов в взятом нами примере Индии и Китая), либо *особо* благоприятное сочетание условий интернационального положения (например, парализованность вмешательства империалистических держав их обессилением, их войной, их антагонизмом и т. п.), либо одновременное восстание пролетариата одной из крупных держав против буржуазии (этот последний в нашем перечне случай является первым с точки зрения желательного и выгодного для победы пролетариата)»¹. При этом В. И. Ленин подчеркивал, что освобождение колоний не может быть осуществлено без ряда революций и не будет прочно без социализма.

Развитие событий показывает, что с ростом могущества мировой системы социализма происходят не только количественные, но и качественные изменения в развёртывании национально-освободительных революций. Прежде всего следует отметить характерное для нашего времени разнообразие методов и форм борьбы народов за независимость.

В современную эпоху, когда выросла роль мирового социализма как могучей опоры всех антиимпериалистических сил, возникла реальная возможность сочетания мирного и немирного путей развития национально-освободительной революции.

В 20-е годы XX столетия достижение независимости мирными средствами вообще было немислимо для колониальных и зависимых стран. Кровопролитными войнами сопровождалась борьба за независимость Турции, Афганистана, Марокко. На втором и особенно на третьем этапе общего кризиса капитализма, когда соотношение сил резко изменилось в ущерб мировому империализму, в ряде случаев складывалась такая ситуация, когда колониальные державы оказывались настолько парализованными и ослабленными, что были не в состоянии развязать вооруженную борьбу против массового освободительного движения. В такой обстановке многим странам Африки удалось вырвать политическую независимость без военного столкновения с колонизаторами. Предпочла избежать военного столкновения в Западном Ириане Голландия, когда вооруженное освобождение народными массами Западного Ириана уже началось, а законные требования Индонезии о воссоединении получили решительную поддержку Советского Союза и других миролюбивых стран на международной арене, причем помощь Советского Союза Индонезии выразилась также и в предоставлении оружия.

Хищническая, агрессивная природа империализма в наши дни, конечно, не изменилась. Когда империалистические политики видят малейшую возможность удержать или даже вернуть силой оружия утраченные позиции, они стремятся воспользоваться ею. Но в условиях, когда мировая социалистическая система выступает в качестве надежного союзника национального освобождения, империализму, как правило, не удается спасти колониальные режимы никакими путями, в том числе и вооруженной агрессией. Уже не одна такая попытка потерпела сокру-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 30, стр. 9.

шительное поражение. Победа народов, борющихся против империализма за свое освобождение, неотвратима.

В совершенно иных, чем раньше, условиях происходит развертывание национально-освободительных революций на последующем этапе, когда политическая независимость уже завоевана и на первый план выдвигается задача преодолеть тяжелые последствия колониального господства и обеспечить экономическую независимость. Этот этап развития революции для всех бывших колониальных и зависимых стран наиболее сложен.

Ликвидация колониальных режимов, изменившая характер политических отношений между империалистическими странами и угнетенными нациями, еще не означает прекращения их эксплуатации колонизаторами. Империалисты хотели бы остановить на этом национально-освободительную революцию, сделать так, чтобы она надолго, если не навсегда, захлебнулась. Более того, они стремятся свести к бесплодной фикции уже достигнутую политическую независимость молодых национальных государств. Но борьба народов не может остановиться на завоевании политической независимости, ибо национальное освобождение не может быть полным, пока не достигнуто экономическое освобождение, пока империалистические монополии все еще эксплуатируют «мировую деревню». На современном этапе все большее значение в национально-освободительном движении приобретает борьба за экономическую независимость — логическое продолжение и развитие национально-освободительной революции.

В современных условиях, утратив свои военные и политические позиции, империалисты часто прибегают к новым, более замаскированным средствам, методам и формам колониализма. Колониальная эксплуатация слаборазвитых стран продолжается главным образом в форме их экономического закабаления империалистическими монополиями. В международных отношениях конца 50 — начала 60-х годов окончательно сложилось направление политики империализма, которое принято называть неоколониализмом. Неоколониалистский курс современного империализма призван сохранить капитализм в развивающихся странах и удержать их в сфере мирового капиталистического хозяйства.

Одним из направлений политики неоколониализма является сохранение зависимости слаборазвитых стран путем втягивания их в империалистические военные блоки. Некоторые из них, являясь формально суверенными, втянуты в военно-политические блоки, их политическая независимость ограничена. Однако империалистам далеко не везде удастся вовлечь молодые государства в военные блоки, насадить реакционные проимпериалистические режимы, создать военные базы и опорные пункты. Большинство освободившихся стран использует свою политическую

независимость для того, чтобы порвать с военно-политической системой империализма, избрать путь нейтрализма, неприсоединения к блокам.

Поэтому главным в арсенале средств неокOLONиализма становится широкая система экономической экспансии, базирующаяся на сохранении империалистами прежних и приобретении новых ключевых позиций в экономике слаборазвитых стран.

Нельзя не видеть, что ныне бывшие колонии занимают в мировом капиталистическом хозяйстве иное место, чем 20—30 лет назад. Народы этих стран добиваются обеспечения экономической независимости, ликвидации колониальной структуры своей экономики. Наличие мировой социалистической системы облегчает решение этих задач, поскольку кладет конец монополиям империалистов в таких решающих областях, как использование хозяйственных территорий, поставки оборудования, предоставление кредитов, подготовка научно-технических кадров, получение оружия. Эта монополия все больше подрывается по мере развития разносторонних связей слаборазвитых стран с социалистическими государствами.

Опыт освободившихся стран неопровержимо свидетельствует о том, что на путях капиталистического развития невозможно добиться экономической самостоятельности и ликвидировать вековую отсталость. Капиталистическими методами не могут быть решены задачи полного избавления от империалистического гнета. Для достижения экономической независимости развивающихся стран необходимо национализировать собственность иностранных монополий; всемерно поощрять государственный сектор экономики; развивать планирование хозяйства, позволяющее мобилизовать средства и усилия для быстреего подъема народного хозяйства; приступить к индустриализации, дающей возможность сломать колониальную структуру экономики, резко ослабить зависимость от империалистических держав и противостоять диктату монополий; провести аграрную реформу, призванную освободить крестьянина от помещичье-ростовщической кабалы, поднять его жизненный уровень, создать внутренний рынок для промышленности.

Некоторые из новых национально независимых государств, опираясь на завоеванный ими суверенитет, не только осуществляют мероприятия, направленные на ограничение и ликвидацию пагубной экономической деятельности иностранных монополий, но и становятся на путь некапиталистического развития. Создается государственный сектор в промышленности, призванный сыграть важную роль в ускорении экономического развития. Закладываются основы государственного планирования в народном хозяйстве (АНДР, ОАР, Бирма, Мали, Гвинея, Гана и некоторые другие страны).

Внутри многих стран, освободившихся от колониализма, происходит консолидация тех политических и классовых сил, которые рассматривают некапиталистический путь развития как наиболее быстрый и эффективный в деле ликвидации колониальной структуры экономики, создания накоплений для быстрой индустриализации.

Как бы ни была велика роль национально-освободительных революций в наши дни, в корне неверно думать, что национально-освободительное движение может само по себе, без других революционных сил покончить с империализмом, что судьбы мировой революции решаются лишь на «молодых континентах».

Каждый из трех потоков революционного процесса, преобразующего облик современного человечества, имеет такие задачи, которые можно осуществить только в союзе с другими революционными силами. Свергнуть колониальные порядки, очистить свои страны от остатков империализма, окончательно лишить

империализм его тылов — это дело сил национального освобождения, опирающихся на поддержку народов мировой социалистической системы и рабочего класса империалистических стран. Свергнуть капитализм в его главных империалистических бастионах — это дело прежде всего рабочего класса, возглавляющего антимонополистическую коалицию в своих странах и опирающегося на поддержку сил мирового социализма и национального освобождения. Нанести решающее экономическое поражение капитализму в соревновании двух миров, поддержать своей мощью все революционные силы и вместе с ними привести человечество к торжеству коммунизма — это дело народов мирового социалистического содружества.

Исторический опыт развития революционного процесса в конце 50 — начале 60-х годов полностью подтверждает, что объединение всех революционных сил современности открывает путь к победе социализма в масштабах планеты.

2. Обострение общего кризиса капитализма

Марксисты-ленинцы дали научный анализ современного империализма, вскрыли процессы, развивающиеся в его экономике и политике на третьем этапе общего кризиса капитализма. Объективные законы мирового развития ведут капитализм к неотвратимой гибели. Империализм напоминает старую крепость, которую со всех сторон — и изнутри, и извне — штурмуют силы социального обновления и прогресса. Положение современного империализма определяется его растущей экономической неустойчивостью, поражениями на многих фронтах, кризисом его внешней политики. Ликвидация капиталистического строя в большой группе стран, развитие и укрепление мировой социалистической системы, обострение классовой борьбы в странах капитала, распад колониальной системы и крушение старых империй, начавшаяся ломка колониальной структуры экономики освободившихся стран, расширение экономических связей между этими странами и миром социализма — все это углубило кризис мирового капиталистического хозяйства.

На рубеже 50—60-х годов стало еще более очевидным, что капитализм стал главным препятствием развития человечества.

В этих новых условиях усилились внутренняя неустойчивость и загнивание капиталистической экономики, обострились присущие ей противоречия. Растущая концентрация производства и централизация капитала, все большее переплетение частных и государственных монополий, возникновение международных государственно-монополистических объединений и организаций, милитаризация и гонка вооружений стянули нити хищнической капиталистической эксплуатации в один центр — к горстке всемогущих монополистических объединений, противостоящих всей нации.

Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический привело к тому, что финансовая олигархия превратила государственный бюджет в свою кормушку. Государственные заказы в ряде отраслей производства стали играть огромную роль. Монополия ведет к непосредственному вмешательству государства в процесс капиталистического воспроизводства в интересах финансового капитала. При этом монополистический капитал использует для повышения своих прибылей различные формы огосударствления хозяйства и всевозможные государственные меры по регулированию экономики. Личная уния банковского и промышленного капитала дополняется личной унией финансовой олигархии и государственного аппарата.

Государство в еще большей степени превращается в комитет по управлению делами финансовой олигархии. Это означает, что государственно-монополистический капитализм не только не обеспечивает «примирения» классовых интересов, «гармонии труда и капитала», как об этом пишут ревизионисты, но еще больше углубляет противоречия между трудом и капиталом, между большинством нации и монополиями. Каждая мера, каждый шаг в развитии государственно-монополистического капитализма все сильнее выявляют его реакционную сущность.

Но в государственно-монополистическом капитализме, с помощью которого империализм пытается укрепиться и предотвратить свое крушение, в концентрированной форме находят свое выражение не только сила, но и слабость и пороки современного капитализма. Диалектика государственно-монополистического капитализма такова, что вместо упрочения капиталистической системы, на что рассчитывает буржуазия, он ведет к еще большему обострению противоречий капитализма. Государственно-монополистический капитализм означает полнейшую материальную подготовку социализма.

Из этого следует, что вся система империалистических отношений пришла в столкновение с насущными интересами дальнейшего развития общества, назрела необходимость перехода к социализму и в массах растет решимость выступить против государственной власти, являющейся орудием монополий. На этой почве складываются и объективные и субъективные предпосылки социалистической революции. Они обусловлены сильнейшим обострением антагонизма между производительными силами и производственными отношениями.

В середине XX века человечество вступило в величайшую за всю его историю научно-техническую революцию, связанную с овладением ядерной энергией, освоением космоса, развитием химии, электроники, автоматизации производства и другими крупными достижениями науки и техники. Разумеется, научно-технический прогресс не обходит стороной капиталистический мир. Глубоко неправильно думать, что в капиталистическом об-

шестве произошла закупорка производительных сил. Рост промышленного производства капиталистического мира в начале 60-х годов даже несколько ускорился. К 1964 г. оно выросло в 3 раза по сравнению с довоенным уровнем. Но производственные отношения капитализма слишком узки для научно-технической революции. Использование научно-технического прогресса в интересах монополий вызвало такой надлом и такие расстройствa в механизме капиталистического воспроизводства, такое резкое обострение проблемы рынка и такой рост социальных антагонизмов капитализма, которые уже привели и продолжают вести к серьезнейшим потрясениям.

Марксизм-ленинизм рассматривает производительные силы как революционизирующий элемент общественного производства. В свое время промышленный переворот подвел техническую базу под капитализм и окончательно подорвал позиции феодальных классов. Капитализм также погибнет не автоматически, не в результате застоя, а вследствие обостряющегося конфликта между растущими производительными силами и сдерживающей их развитие капиталистической оболочкой.

Монополии несут с собой загнивание, которое выражается не только в задержке технического прогресса, но и в других, самых разнообразных формах. В основе всех проявлений загнивания капитализма лежит безудержная погоня монополий за прибылью. Вот почему, с одной стороны, монополии вынуждены применять новую, все более совершенную технику, а с другой, становятся преградой общественного развития, экономического роста. В частности, они используют технический прогресс прежде всего в интересах военного хозяйства.

Научно-техническая революция нашего времени является одним из решающих факторов, содействующих разложению старого строя. Дать полный простор развитию производительных сил может только социализм, а не отживший и идущий к гибели капитализм.

Империализм препятствует индустриализации целых континентов. Несocialистические страны Азии, Африки, Латинской Америки, в которых живет 70% населения капиталистического мира, производят только 10% промышленной продукции, 9% металлургической и 3—5% машиностроительной продукции всех капиталистических стран. Несмотря на наличие в мире совершенных орудий труда и средств повышения продуктивности сельскохозяйственного производства, минимум в 250 млн. хозяйствах из 350 млн. имеющихся в капиталистическом мире возделывают землю мотыгами или деревянными сохами. в 90 млн. — плугами и только в 10 млн. хозяйств используют тягачи или моторизованные плуги¹.

Между тем в развитых буржуазных странах капитализм оказался неспособным использовать наличные производительные силы. В США, например, на протяжении многих лет государство финансирует уменьшение посевов и сокращение произ-

¹ См. Ф. Бааде. Мировое энергетическое хозяйство. М., 1960, стр. 34.

водства сельскохозяйственных продуктов, тогда как огромные массы людей во всем мире остро нуждаются в них.

В послевоенные годы мировое капиталистическое хозяйство в целом пережило уже два крупных кризиса перепроизводства. Экономика США и Канады испытала также и промежуточные кризисные потрясения. При этом США — страна, на долю которой приходится свыше $\frac{2}{5}$ мирового капиталистического производства, — превратились в эпицентр экономических потрясений всей мировой капиталистической системы.

Послевоенные экономические кризисы не были столь глубокими, как кризис 1929—1933 гг., тем не менее каждый из них приводит к чувствительному падению производства. Это видно особенно наглядно на примере США: во время кризиса 1948—1949 гг. падение производства там составило 10,5%, а в 1957—1958 гг. — около 15%. Милитаризация экономики не спасла капитализм от кризисов — ведь как раз в 1957—1958 гг. страны НАТО ежегодно расходовали на гонку вооружений около 60 млрд. долл. Несомненно, однако, что эти ассигнования обогатили военные концерны и спасли их от серьезных последствий спада.

Кратковременные межкризисные периоды не приносят процветания экономике США. Даже на высшей точке подъема загрузка производственных мощностей американской промышленности не превышает 70—80%. Это объясняется прежде всего низкой покупательной способностью населения. Потребление рабочего класса при капитализме определяется уровнем стоимости рабочей силы, которая к тому же не возмещается полностью. Капитализм по своей природе не может обеспечить такого положения, когда потребление народа возрастало бы в соответствии с ростом производительности труда. Именно поэтому он лишил большинство населения возможности пользоваться в полной мере благами развития производительных сил.

В начале 60-х годов экономика Западной Европы и Японии завершала полосу развития, которую американский капитализм прошел уже десятилетие назад. То, что происходит в США, — замедление темпов развития, учащение кризисов, рост хронической недогрузки мощностей и массовой безработицы — это близкое будущее, которого не избежать и другим развитым капиталистическим странам. Некоторые страны Западной Европы уже вступают в полосу, которая угрожает их экономической стабильности.

По-прежнему оставалась острой проблема внутренних рынков главных капиталистических стран. Еще более сложной становилась проблема внешних рынков для этих стран, между ними усиливаются взаимная конкуренция, борьба и соперничество. Углублялась диспропорция между промышленно развитыми и аграрно-сырьевыми странами капиталистического мира.

Усиление экономических трудностей характерно для всех промышленно развитых капиталистических стран, поскольку им всем угрожала та же опасность — продолжающийся рост производственных мощностей в узких рамках платежеспособного спроса, сдерживаемого наступлением монополий на экономические интересы трудящихся.

Сближение уровней экономического развития империалистических стран, достигнутое в конце 50 — начале 60-х годов, вело к еще большему обострению конкуренции между ними в борьбе за рынки. Между тем возможности внешних рынков становились все более ограниченными, прежде всего потому, что слаборазвитые страны из-за продолжающегося падения цен на сырье испытывали большие экономические трудности. Платежеспособность этих стран как покупателей промышленных изделий индустриальных государств падает. Весьма шатким становилось валютное положение и многих развитых капиталистических стран, в том числе США. Все это создавало предпосылки экономических кризисов, обостряло межимпериалистические противоречия, порождаемые неравномерностью развития капиталистических стран.

Тенденции современного мирового развития не могут быть в полной мере оценены без учета особенностей противоречий в империалистическом лагере в обстановке, когда создались новые международные государственно-монополистические объединения, представляющие собой экономический и политический союз финансовой олигархии нескольких империалистических стран. Наиболее наглядное выражение эти особенности нашли в империалистической «интеграции» в Западной Европе.

«Интеграция» — это не просто очередной маневр правительств нескольких капиталистических стран Западной Европы. Политика и практика европейской «интеграции» — это, безусловно, дальнейший шаг в развитии государственно-монополистического капитализма, новое явление в развитии империализма. Процесс «интеграции», происходящий на фоне неуклонного подъема мирового социализма и упадка капитализма, представляет собой попытку финансовой олигархии найти «конструктивный ответ» на объективные требования современных производительных сил, давно переросших рамки частной собственности на средства производства и вызывающих необходимость перехода к более высокой формации — социализму. С другой стороны, «интеграция» — это форма экономического передела мира между монополиями различных империалистических стран. Одновременно в «интеграции» нашла свое выражение тенденция империалистов к объединению усилий в совместной борьбе против лагеря социализма, национально-освободительного движения, революционного рабочего класса в странах капитализма. Европейская «интеграция» подводит экономическую базу под империалистические военные блоки, направленные против социалистических стран и национально-освободительных движений. Вот почему экономическая «интеграция» неразрывно связана с военно-политическими союзами, прежде всего с НАТО.

«Общий рынок» стал фактором обострения противоречий европейского и мирового капитализма. Он привел к расколу Западной Европы на так называемую «шестерку» и «семерку». Возглавляемая Англией Европейская ассоциация свободной торговли («семерка») оказалась экономически слабее «Общего рынка». В результате Англия потеряла важные позиции на континенте, где руководящее положение все больше занимают ФРГ и Франция. Дальнейшее обострение противоречий привело к военно-политическому сговору Франции и ФРГ в начале 1963 г. Затем последовало отклонение ходатайства Англии о принятии ее в «Общий рынок». Одновременно это был удар и по Соединенным Штатам, поскольку они вместе с Англией стремились подорвать изнутри господствующее положение франко-западногерманской группировки в «Общем рынке».

Нараставшая борьба между различными империалистическими группировками отражала новую расстановку сил внутри империалистического лагеря, которая сложилась на третьем этапе общего кризиса капитализма.

США не смогли сохранить достигнутый после второй мировой войны удельный вес в экономике капиталистического мира. В 1947 г. доля США в промышленном производстве капиталистических стран составляла около $\frac{3}{5}$, а в 1964 г. — немногим более $\frac{2}{5}$. За то же время удельный вес США в экспорте капиталистических стран понизился с $\frac{1}{3}$ до менее $\frac{1}{5}$. Если в первые послевоенные годы закон неравномерности капиталистического развития благоприятствовал США, то затем положение начало меняться — американская экономика топталась на месте, а экономическая мощь западноевропейских конкурентов США росла, причем при непосредственном содействии самого американского капитала.

Ослабление экономических позиций США в капиталистическом мире ведет к тому, что все чаще ставится под сомнение политическое лидерство американского империализма в империа-

листическом лагере. Усиливаются разногласия в так называемом «атлантическом сообществе». Американские марионетки, стоящие у власти в ряде стран, сталкиваются с открытым сопротивлением, вооруженными восстаниями народов. Терпят провал попытки США сгладить обостряющиеся противоречия внутри капиталистического мира.

США рассчитывали подчинить себе Европу, на деле же в начале 60-х годов политическое влияние США в Западной Европе заметно падало, и американский империализм был вынужден основательно «потесниться» в пользу западноевропейского континентального блока, возглавляемого Францией и ФРГ. Однако роль США как лидера всего империалистического лагеря далеко еще не сведена на нет.

Если в прошлом под воздействием закона неравномерного развития капитализма руководство переходило время от времени от одной мировой империалистической державы или группировки держав к другой, то у империалистов США наследника уже быть не может. Империализм навсегда потерял власть над судьбами человечества. Обострение противоречий в лагере империализма знаменует его дальнейшее абсолютное ослабление перед растущим напором мирового революционного процесса.

Ход событий свидетельствует о том, что современный капитализм уже не обретет внутренних сил для того, чтобы обеспечить экономическую устойчивость и быстрый рост производительных сил. Напротив, присущие ему противоречия порождают все новые политические и экономические потрясения. В этом — одна из главных причин неминуемой гибели изжившей себя общественной системы, основанной на частной собственности и эксплуатации народных масс.

Процессы, происходящие в капиталистической экономике, находят свое выражение в идеологии и политике. Монополистическая буржуазия вступила в глубокий идейно-политический кризис.

Исторический переход человечества от капитализма к социализму отражается в духовной жизни человечества в виде ожесточенной борьбы двух идеологий — коммунистической и буржуазной. В ходе этой борьбы, масштабы которой все возрастают, буржуазные учения и школы не выдерживают исторической проверки.

Никогда раньше правящие круги империализма не уделяли такого внимания поискам идей, которые бы они могли противопоставить победоносному шествию идей социализма. Новые коренные социальные, экономические, национальные и политические проблемы, поставленные перед обществом современностью, не могут быть объяснены и разрешены идеологами гибнущего класса. Ненависть к прогрессу, ко всему новому и страх перед будущим, характерный для этого класса, делают его бессильным выдвинуть какую-либо прогрессивную идею, которая

увлекла бы и вдохновила народные массы. В развернувшейся идеологической борьбе главным идейно-политическим орудием буржуазии стал антикоммунизм.

Буржуазия и в прошлом уже прибегала к отравленному оружию лжи, всеми средствами пыталась замолчать и оклеветать достижения социализма. Но в современном мире произошли такие события, которые прорвали завесу лжи и донесли правду об СССР и других социалистических странах до народных масс во все уголки нашей планеты. Миллионы людей начинают понимать, что пройти путь от вековой отсталости к великому прогрессу мог только свободный народ, не знающий эксплуатации, безработицы, кризисов и других язв и пороков капитализма. Великий пример СССР и других социалистических стран революционизирует умы миллионных масс. Все больше людей в капиталистических странах порывает с буржуазным мировоззрением. Марксизм-ленинизм стал подлинным властителем дум передового человечества.

Вся идейная жизнь современного мира развивается ныне под знаком бурно растущего влияния идей марксизма-ленинизма.

Коренным, жизненным вопросом, который затрагивает буквально все человечество, является вопрос о войне и мире. Этот вопрос в середине XX века стал особенно острым, подход к его разрешению определил основное направление развернувшейся на международной арене борьбы между социализмом и капитализмом в области политики и идеологии.

Заслугой В. И. Ленина и созданной им Коммунистической партии Советского Союза перед человечеством является то, что они выдвинули правильный для эпохи перехода от капитализма к социализму принцип внешней политики — мирное сосуществование государств с различным социальным строем. В документах международного коммунистического движения ленинские принципы внешней политики социалистических государств получили дальнейшее развитие.

Генеральный курс внешней политики СССР — курс на обеспечение мирных условий для построения социализма и коммунизма, на укрепление единства и сплоченности социалистических стран, их дружбы и братства, на поддержку освободительных революционных движений, на всемерное развитие солидарности и сотрудничества с независимыми государствами Азии, Африки, Латинской Америки, на утверждение принципов мирного сосуществования с капиталистическими государствами, на избавление человечества от мировой войны. Этот курс основан на глубоком знании жизни, на строгом учете явлений и процессов, происходящих в современном мире.

Следуя этому курсу, СССР и другие социалистические страны отстаивали дело мира, добились перевеса сил мира и социализма на международной арене. Этот перевес еще более подкрепляется тем, что освободившиеся от колониального ига страны уже не

входят политически в систему империалистических государств, выступают как союзники социализма в борьбе за мир. Ныне в сознании народов прочно утвердилось убеждение, что социализм и мир неразделимы, что борьба за мир — важнейшее условие борьбы за социализм.

Агрессивный курс внешней политики империализма нацелен против социалистических стран, против тех несоциалистических государств, которые стремятся окончательно освободиться от империализма, против национально-освободительного и революционного рабочего движения. Империалисты США и во второй половине XX века не отказались от борьбы за мировое господство. Но если осуществление подобных целей было невозможно в предшествующие годы, то тем более невозможно оно теперь.

Важное место во внешней политике империалистических государств занимает борьба за передел мира, за новые рынки и сферы влияния. Конечной целью внешней политики империалистических держав неизменно была борьба за мировое господство на путях развязывания войн. Меньше чем за полвека империализм развязал две мировые войны, стоившие человечеству около 100 млн. убитыми и ранеными. В первой половине XX века империализм явился виновником и участником более 70 местных, «локальных» войн, которые велись и ведутся ради порабощения или удержания в кабале других народов.

Одним из итогов международного развития за последние годы явилось то, что внешняя политика империалистических государств, и прежде всего США, вступила в глубокий кризис.

Этот кризис вызван не конъюнктурными явлениями, не сменой правительств или пребыванием у власти недальновидных деятелей, хотя и эти моменты оказывают влияние на внешнюю политику капиталистических государств. Он порожден противоречием между генеральной ставкой империализма — решать все проблемы «с позиции силы» — и резким ослаблением мировых позиций самого империализма. После того как Советский Союз стал располагать первоклассным ядерным оружием и средствами его доставки, империалистическая политика «с позиции силы» пришла в вопиющее противоречие с реальным соотношением сил.

Углубление кризиса внешней политики империалистических государств проявляется в том, что мобилизация для их внешнеполитических целей гигантского аппарата войны, разветвленной системы агрессивных блоков, подчинение экономики гонке вооружений, провоцирование острых международных конфликтов и угрозы ракетно-ядерной войны, развязывание опасных «локальных» войн не принесли в новых условиях империалистическим державам ничего, кроме поражений.

Решающая роль, которую начинает играть социализм на мировой арене, имеет исключительно важное значение для предот-

вращения новой мировой войны и дальнейшего развития международных отношений. Политическая и военно-техническая мощь, которой обладает мировой социализм, используется не для агрессии или насилия над народом, а в интересах поддержания мира, в качестве надежного щита против экспорта контрреволюции или развязывания новой мировой войны.

При новой расстановке классовых сил на мировой арене, когда империализм уже не в состоянии сокрушить социализм военным путем, когда он терпит одно поражение за другим, империалистические политики, не отказываясь, разумеется, от других форм борьбы против социализма, усиливают идеологическую войну и политические интриги в отношении социалистических государств под флагом антикоммунизма. Они пытаются перенести «войну идей» в социалистические страны, направить ту или иную из них на путь «особой политики», а затем и вообще отколоть от социалистической системы.

Кризис мирового капитализма — процесс необратимый. Третий этап этого кризиса разворачивается в такой исторической обстановке, когда и на международной арене, и внутри самих капиталистических государств империализм безвозвратно утрачивает свои «резервы» и маневренные возможности. Непрерывно расшатываются устои империализма под ударами растущих сил социализма, классовой борьбы пролетариата, национально-освободительной революции. Эти удары наносятся и с тыла, и с фронта, до предела обостряя все присущие монополистическому капитализму противоречия.

Коммунисты с уверенностью смотрят в будущее, ибо твердо знают, что всемирная победа социализма и коммунизма будет обеспечена в результате дальнейшего разворачивания по всему фронту мирового революционного движения с его главной силой в лице системы социализма.

Г Л А В А II

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Наша эпоха характеризуется не только коренными социально-политическими изменениями, но и стремительным научно-техническим прогрессом и связанной с ним военно-технической революцией.

Развернувшаяся в последние два десятилетия научно-техническая революция охватила основу основ существования и развития человеческого общества — его производительные силы. Значение и последствия этого процесса огромны. Весь исторический опыт свидетельствует о том, что изменения в производительных силах оказывают глубочайшее революционизирующее

воздействие на все сферы общественной жизни. По образному выражению К. Маркса, в свое время «пар, электричество и сель-фактор были несравненно более опасными революционерами, чем даже граждане Барбес, Распайль и Бланки»¹.

Современная научно-техническая революция вносит в производительные силы несравненно более глубокие качественные изменения, чем промышленная революция XIX века. На место пара, электричества и машин XIX столетия приходят ядерная энергетика, реактивная и ракетная техника и электронно-кибернетические устройства. Непосредственной производительной силой во все большей степени становится сама наука.

В эпоху империализма производительные силы перерастают рамки капиталистического строя. Империализм превращает науку и технику в средства уничтожения материальных и культурных ценностей. В условиях господства эксплуататорских классов, особенно империалистической буржуазии, наука и техника служат целям угнетения, грабежа и насилия, составляют важную материальную основу милитаризма. Империализм использует технический прогресс прежде всего в военных целях. Достижения человеческого разума обращаются им против самого человечества. Пока существует империализм, человечество не может быть спокойно за свое будущее.

Принципиально иное использование науки и техники становится возможным при социализме. Уже через несколько месяцев после победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»². В социалистическом обществе могучие силы науки и техники, в том числе и достижения в области военной техники, поставлены на службу социальному прогрессу, являются важным фактором в борьбе за ликвидацию милитаризма во всемирном масштабе, за мир, за устранение войн из жизни человеческого общества.

Одним из непосредственных результатов современной научно-технической революции и связанных с нею перемен в производительных силах явились глубокие, принципиальные изменения в военной технике, в средствах и способах ведения войны. Исторически это вполне закономерно, поскольку уровень военной техники в первую очередь обуславливается уровнем развития производительных сил, экономическими условиями. «Ничто так не зависит от экономических условий,— писал Ф. Энгельс,—

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 12, стр. 3.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 35, стр. 289.

как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения»¹.

1. Революция в военной технике и современная война

Качественные изменения в военной технике всегда вели к глубоким изменениям в способах ведения войны. История и современная действительность полностью подтверждают вывод Ф. Энгельса о том, что «успехи техники, едва они становились применимыми и фактически применялись в военном деле, тотчас же — почти насильственно, часто к тому же против воли военного командования — вызывали перемены и даже перевороты в способе ведения боя»².

Современная военно-техническая революция нашла свое проявление прежде всего в развитии и накоплении атомного и термоядерного оружия и ракетных средств доставки его к целям, а также химического и бактериологического оружия, в нарастающем использовании в военных целях новейших достижений науки и техники в области электроники, кибернетики и т. п. Эта военно-техническая революция привела к революции в военном деле, т. е. к совокупности коренных изменений в средствах вооруженной борьбы, способах ведения боевых действий, в организации войск, их обучении.

Роль нового оружия не исчерпывается его воздействием на военное дело, на тактику и стратегию, на способы ведения боя и войны в целом. Его влияние значительно шире. Появление и введение на вооружение армий качественно новых боевых средств влияет также и на социально-политические отношения соответствующего исторического периода. Ф. Энгельс отмечал, что «введение огнестрельного оружия повлияло революционизирующим образом не только на само ведение войны, но и на политические отношения господства и порабощения»³.

Этот вывод Энгельса, конечно, не имеет ничего общего с точкой зрения тех буржуазных социологов, которые видят в технике, в том числе и в военной технике, универсальный ключ к объяснению социальных и политических явлений. Изменения в социально-политических отношениях эти социологи механистически связывают с изменениями в технике, отводя ей определяющую роль в изменении социально-политических отношений. Марксистам глубоко чужд такой механистический подход. Они исходят из того, что между развитием техники и развитием социально-политических отношений существует не механистическая, а диалектическая связь, при которой развитие техники и развитие социально-политических отношений — это взаимосвязанные явления общественной жизни.

Последствия появления новой техники марксисты рассматривают в свете тех перемен, которые она вносит в положение тех или иных классов, в отношения между ними, в ход классовой борьбы как в отдельных странах, так и на международной арене.

Гигантский скачок в развитии военной техники, совершающийся в наше время, по своим масштабам и характеру не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 20, стр. 171.

² Там же, стр. 176.

³ Там же, стр. 171.

имеет себе равных во всей мировой истории. Особенности современной военно-технической революции являются быстрота ее развития и неравномерность распространения на разные страны. Менее 20 лет потребовалось для того, чтобы ее результаты оказались определяющими для военного дела, изменили военно-технический характер войны, заставили пересмотреть все прежние представления о возможном облике и последствиях мировой войны и оказали огромное воздействие на все международные отношения.

Наиболее полно и всесторонне военно-техническая революция затронула две великие державы, представляющие противоположные общественные системы,— США и СССР. Многие другие страны находятся на различных ступенях развития своих вооруженных сил в соответствии с результатами этой революции. Это связано в первую очередь с тем, что создание, совершенствование и накопление видов оружия, порожденных военно-технической революцией, требует самого высокого уровня развития производства, науки и техники, сопряжено с огромными финансовыми и материальными затратами.

В ходе современной военно-технической революции произошли кардинальные *качественные* изменения в области развития *средств поражения и средств доставки* их к цели, а также в области управления оружием, боем, операцией и, наконец, в сфере планирования и ведения войны в целом.

Изменения в области средств поражения связаны, в первую очередь, с появлением атомного, а затем и термоядерного оружия. Основная его особенность — беспрецедентная поражающая способность. Она носит такой характер, что, по сути дела, речь идет не просто о количественном увеличении взрывной мощи средств поражения, а об их новом качестве.

Суммарная сила взрывчатых веществ, использованных во всех войнах, происходивших на земле со времен изобретения пороха, меньше, чем взрывная сила только одной термоядерной бомбы средней мощности. В ходе второй мировой войны — самой кровопролитной и разрушительной войны в истории человечества — было израсходовано взрывчатых веществ общей взрывной силы, равной 6 млн т (6 мегатонн) тринитротолуола. Но эта огромная цифра представляется ничтожной в сравнении с мощностью современного термоядерного оружия. Достаточно сказать, что теперь уже созданы и находятся на вооружении термоядерные бомбы по 10, 25, 50 и 100 мегатонн (*мгт*). Практически сейчас имеются все научно-технические возможности создать термоядерные бомбы еще большей мощности. С момента своего появления ядерное оружие неуклонно совершенствуется, его мощь быстро растет и запасы стремительно увеличиваются.

По свидетельству известного американского ученого лауреата Нобелевской премии Л. Полинга, к середине 1963 г. на земном шаре уже накоплено ядерное оружие взрывной мощностью, эквивалентной 320 тыс. *мгт* тринитротолуола. Таким образом, на каждого жителя Земли, независимо от его возраста, тогда приходилась взрывная сила, эквивалентная более чем 100 т тринитротолуола. Разрушительная сила уже накопленного ядерного оружия более чем в 53 тыс. раз превышает суммарную силу взрывчатых веществ, использованных во второй мировой войне. «Если бы завтра,— писал Полинг,— произошла шестимегатонная война (эквивалентная второй мировой войне по силе использованных взрывчатых веществ), и еще одна такая война на следующий день и так дальше день за днем на протяжении 146 лет, то только тогда ис-

пользовались бы нынешние запасы, но в действительности эти запасы могут быть использованы в течение одного дня — дня третьей мировой войны»¹.

При этом следует учитывать, что при сравнении ядерного оружия со старыми средствами поражения в расчет принимается только сила взрывной волны, а это дает далеко не полное представление о поражающей способности ядерного оружия. Кроме невиданной взрывной силы, оно обладает еще такими свойствами, как тепловое излучение, смертоносная проникающая радиация и долговременное радиоактивное заражение огромной территории.

Когда говорят о качественных изменениях в средствах поражения, прежде всего имеют в виду появление, развитие и накопление термоядерного оружия. Однако нельзя игнорировать и такое оружие массового поражения, как химическое и биологическое. Как и в случае с термоядерным оружием, средства поражения имеют пока очевидный перевес над средствами защиты от них. Современное состояние химико-бактериологического оружия дает основание многим специалистам утверждать, что по масштабам своего смертоносного действия и последствий оно вплотную приблизилось к ядерным средствам массового уничтожения.

Большое внимание в армиях США и некоторых их союзников по НАТО уделяется созданию и совершенствованию отравляющих веществ психического действия. Вещества этого типа могут вызвать временные психические расстройства — галлюцинации, нервное возбуждение, страх, глубокую подавленность и потерю воли.

Со времени второй мировой войны в огромной степени повысилась и смертоносность бактериологического оружия. В качестве средств поражения могут применяться не только возбудители «старых» инфекционных болезней (туляремия, чума, сибирская язва, бруцеллез и др.), но и совершенно «новые» бактерии, вызывающие невиданные до сих пор заболевания. Это, в частности, связано с тем, что новейшие достижения в области химии, физики и особенно радиогенетики представляют возможность в сравнительно короткие сроки получить такие «новые» вирусы и бактерии, которые могут обладать устойчивостью ко всем известным дезинфицирующим средствам. Огромная опасность бактериологического оружия усугубляется еще и тем, что создание и накопление его под силу гораздо большему числу государств, чем создание и накопление ядерного оружия.

Процесс качественного изменения в средствах поражения не ограничивается термоядерным, химическим и бактериологическим оружием. Этот процесс приобрел в наше время лавинообразный характер. В него вовлекаются все новые и новые достижения научно-технического прогресса. С точки зрения возможности создания оружия более или менее отдаленного будущего сейчас уже рассматриваются такие открытия, как способность разнообразных видов излучения (тепловых лучей, протонов и электронов с высокой энергией, быстрых нейтронов и т. п.) губительно воздействовать на живые организмы и неорганические материалы. Проблема создания «лучей смерти» уже сейчас стала объектом усиленного внимания милитаристов США. Не избежали этого внимания и открытия, связанные с воздействием мощного направленного магнитного поля на человеческий организм.

Короче говоря, современные милитаристские круги империализма стремятся к тому, чтобы практически все выдающиеся достижения науки и техники в той или иной степени приспособить к решению военно-стратегических задач, к созданию еще более смертоносных средств поражения. Однако даже если на время абстрагироваться от возможности появления новых чудовищ-

¹ «Minority of One», November, 1963.

ных средств поражения, то и тогда должно быть ясно, что каждое из уже имеющихся средств (термоядерное и химико-бактериологическое) представляет колоссальную опасность для человечества.

Тяжелейшие последствия применения термоядерного, химического и бактериологического оружия, чудовищные сами по себе, во много раз возросли в связи с тем, что вместе с ними развивались и совершенствовались также и средства доставки их к цели. Можно смело утверждать, что при старых средствах доставки (артиллерия, самолеты сравнительно малой грузоподъемности и дальности) даже термоядерное оружие не было бы столь смертоносным, каким оно стало на рубеже 60-х годов.

Все прежние способы доставки имели определенные пределы дальности. Их можно было выразить в километрах, десятках (для артиллерии) или сотнях и тысячах километров (например, дальность для реактивных бомбардировщиков). Ракетные же средства доставки практически не имеют никаких ограничений в дальности. После появления межконтинентальных, а затем и глобальных ракет поражена может быть любая точка на земном шаре, как бы далеко она ни отстояла от места запуска ракеты. Таким качеством не обладало ни одно прежнее средство доставки.

В свою очередь, ракетные средства доставки без новых, термоядерных средств поражения не являлись бы такой грозной силой, какой они стали в наше время. Поскольку даже самая мощная глобальная ракета несла бы всего некоторое количество тонн (а не мегатонн) обычного тротилового взрывчатого вещества, цель была бы накрыта, но сила взрыва была бы неизмеримо меньше силы взрыва атомной бомбы, а потому поражение было бы сравнительно ограниченным. Радиоактивное излучение отсутствовало бы полностью.

Все эти ограничения, связанные со старыми средствами поражения и доставки, полностью сняты стремительным развитием термоядерного оружия и современной ракетной техники.

В ходе военно-технической революции произошло органическое соединение новых средств поражения с новыми средствами доставки их к цели. Появилось новое оружие — ракетно-ядерное, обладающее таким сочетанием смертоносных качеств, какого не знала вся история человечества: колоссальная ударная сила взрыва, испепеляющее тепловое излучение, проникающая радиация, слепящее световое излучение, беспредельная дальность действия, точность и молниеносность поражения отдельных объектов и огромных площадей, возможность применения на суше и на море, в воздухе и в космическом пространстве, независимость от метеорологических, климатических и иных условий и т. п.

Колоссальная разрушительная сила, скорость и дальность ракетно-ядерного оружия, а также чрезвычайная сложность управления как самим этим оружием, так и средствами борьбы с ним (перехват и уничтожение в полете, отклонение траектории и т. п.) ведут к прогрессирующему увеличению роли электронно-кибернетических устройств в военном деле.

Конечно, люди, а не кибернетическая автоматика будут решать принципиальные вопросы войны и мира. Роль автоматик зависит от того, в чьих руках она находится, кому и в каких целях она служит. Однако в нынешних условиях, когда роль электронной техники возросла, даже чисто технические неисправности способны сами по себе создать реальную угрозу для мира, вызвать непроизвольное, «случайное» развязывание мировой термоядерной

войны. Опасность случайного возникновения термоядерной войны находится в прямой зависимости от количества единиц ракетно-ядерного оружия, от количества людей, которые могут «нажать кнопку», и, конечно, от числа стран, обладающих термоядерным оружием.

Ни в каких войнах прошлого, включая и две мировые войны XX века, как бы разрушительны они ни были, не возникало вопроса о физическом уничтожении большинства населения земного шара, о катастрофических биологических последствиях не только для живущих, но и для многих поколений еще не родившихся людей. В мировой термоядерной войне эти вопросы приобретают конкретный практический характер.

Специалистами подсчитано, что при «обмене» термоядерными ударами может быть убито около миллиарда человек, а остальные сотни миллионов людей могут стать жертвами радиоактивных излучений, голода и разрушений, которые явятся неперенными результатами термоядерной войны. При этом нельзя исключать, что мировая война, если ее не предотвратить, протекала бы с одновременным использованием термоядерного, химического и бактериологического оружия. Если бы империалистические маньяки смогли развязать мировую войну, то они, по всей вероятности, не остановились бы на каком-то одном виде оружия, а прибегли бы ко всем имеющимся в их распоряжении видам оружия массового уничтожения. Уже сейчас в западной военной литературе для характеристики будущей мировой войны все чаще употребляется выражение «ABC warfare», т. е. атомно-бактериологическо-химическая война.

О реальной опасности использования империалистическими агрессорами самых варварских средств ведения войны наглядно свидетельствует применение американской военщиной отравляющих веществ против вьетнамского народа.

Решающую роль в войне, несомненно, будут играть стратегические ракетные войска, однако совместно с ними будут использоваться и все другие виды войск, в том числе и сухопутные и морские. При современном состоянии военного дела мировая война велась бы массовыми, многомиллионными вооруженными силами, насыщенными во всех звеньях соответствующими типами ядерного и ракетного оружия.

В условиях мировой термоядерной войны исчезнет разница между фронтом и тылом в их прежнем понимании. Во всех предшествующих войнах существовало различие в масштабах жертв, которые несли фронт и тыл. Основная масса жертв и разрушений падала на войска и населенные пункты, расположенные на линии фронта и в прифронтовой полосе. Так было даже во второй мировой войне, когда впервые столь широко стали применяться воздушные бомбардировки глубинных тыловых объектов. В термоядерной войне вся основная мощь стратегического ракетно-ядерного оружия была бы направлена на тыловые объекты противника (стартовые площадки стратегических ракет, политические и промышленные центры, обширные районы получения продовольствия и сырья и т. п.).

В мировой термоядерной войне жертвы и разрушения в тылу, среди гражданского населения, не только не уступали бы по своим масштабам жертвам и разрушениям в районах непосредственного боевого соприкосновения войск, но, очевидно, многократно превосходили бы их. Это связано также с тем, что в районах действия сухопутных войск было бы затруднено применение стратегического ракетно-ядерного, химического и бактериологического оружия ввиду опасности поражения собственных войск.

Если бы империалистам удалось развязать мировую термоядерную войну, тыла практически не было бы. Ареной невиданного массового истребления людей стал бы весь земной шар.

Чудовищная разрушительная сила нынешних средств ведения войны привела к тому, что предотвращение мировой термоядерной войны стало для человечества объективной необходимостью.

Сбывается предвидение В. И. Ленина, сказавшего еще в начале 1918 г., что «современная техника сейчас все более и более помогает разрушительному характеру войны. Но будет такое время, когда война станет настолько разрушительной, что она вообще станет невозможной»¹.

Марксисты-ленинцы считают, что было бы глубоко ошибочно с точки зрения реальных процессов современности переоценивать или недооценивать и тем более игнорировать качественные изменения в военном деле, их влияние на международные отношения.

КПСС и другие братские партии, стоящие на позициях творческого марксизма, в своей борьбе за социальный прогресс, против развязывания мировой термоядерной войны исходят из глубокого понимания коренных, качественных изменений, свершающихся в мире в результате революции в военном деле, трезво оценивают огромное воздействие этих изменений на международные отношения. Они исходят из того, что решительное изменение соотношения сил в пользу мира и социализма ускоряет гибель милитаризма, способствует обращению всех достижений науки и техники на благо человечества.

Марксисты-ленинцы всегда исходили из того, что судьбы человечества решают народные массы. Они никогда не абсолютизировали всемогущество оружия, в том числе ядерного оружия. Нельзя, разумеется, искусственно противопоставлять силу масс силе оружия. В наше время, как никогда раньше, народные массы должны знать правду об огромной разрушительной силе ядерного оружия и последствиях термоядерной войны. Понимание народами всего мира чудовищных разрушительных возможностей современного оружия не демобилизует, а, наоборот, мобилизует волю, энергию и решимость масс на борьбу за мир, против империализма — источника военной опасности.

2. Ядерная война и военно-политические концепции империализма

Международные отношения в нашу эпоху развиваются при глубоком и все более возрастающем воздействии на них результатов военно-технической революции. В настоящее время это воздействие уже настолько велико, что без учета его невозможно понять характер современных международных отношений, нельзя решать ни одной проблемы, связанной с развитием и перспективами мирового революционного процесса, с борьбой за

¹ Н. К. Крупская. О Ленине. М., 1960, стр. 40—41.

мир, за разоружение, нельзя сколько-нибудь полно представить содержание и характер межимпериалистических противоречий.

Степень, характер и направление воздействия военно-технической революции на международные отношения после второй мировой войны раскрываются наиболее полно, если рассматривать ход и результаты этой революции в тесной и неразрывной связи с кардинальными процессами, обусловившими коренные изменения в соотношении сил на мировой арене в пользу мира и социализма.

Развернувшаяся после второй мировой войны революция в военном деле проходила в условиях становления и упрочения мировой социалистической системы, растущего влияния мирового коммунистического движения, небывалого размаха национально-освободительного движения и краха на его основе колониальной системы империализма. В наше время монополистическая буржуазия не может задерживать поступательный ход исторического развития даже ядерным оружием.

В этих условиях при оценке влияния военно-технической революции на международные отношения чрезвычайно важно учитывать, в чьих руках находятся и каким целям служат современные средства массового уничтожения. К счастью для человечества, империализм лишен монополии на обладание ими. Попытка американских империалистов обеспечить за собой такую монополию была пресечена успехами советской науки и техники. Вряд ли можно сомневаться, что, не будь этого, империализм давно бы вверг человечество в пучину ядерной войны и участь Хиросимы и Нагасаки разделили бы уже многие народы и страны.

С момента появления первых атомных бомб агрессивные круги американского империализма рассматривали ядерное оружие как важнейшее средство в борьбе за мировую гегемонию США¹.

Даже после появления у Советского Союза в 1953 г. разрушительного термоядерного оружия, явно превосходящего по мощности американское, руководители внешней политики США продолжали надеяться на то, что им все еще удастся так или иначе обеспечить военно-стратегические условия для продолжения политики «с позиции силы» в отношении СССР².

Вплоть до момента появления у Советского Союза мощных ракет дальнего радиуса действия агрессивные круги американского империализма строили свои расчеты на том, что даже при превосходстве Советского Союза в мощности термоядерного оружия Соединенные Штаты Америки смогут обеспечить себе военно-стратегическое преимущество созданием перевеса в средствах доставки этого оружия к цели (т. е. за счет качественного и количественного роста стратегической авиации). В те годы они еще продолжали надеяться, что термоядерная война не затронет территории самих Соединенных Штатов Америки или затронет ее в гораздо меньшей степени, чем территорию Советского Союза.

Это нашло свое выражение в замене доктрины «сдерживания» даллесовской внешнеполитической доктриной «освобождения» социалистических государств или «отбрасывания» коммунизма. Эта доктрина стала официальной доктриной правительства Эйзенхауэра — Даллеса и была теснейшим образом связана с политикой «балансирования на грани войны».

Война с применением термоядерного оружия рассматривалась тогда как важнейшее средство достижения политических целей, вытекающих из доктрины «освобождения». В этом отношении, конечно, далеко не случайно, что почти одновременно с доктриной «освобождения» была провозглашена военная доктрина «массированного возмездия», которая в середине 50-х годов

¹ См. т. 1, гл. XIV.

² См. т. 2, гл. XII.

еще играла видную роль в определении стратегических мероприятий американского империализма, связанных с усиленной подготовкой к термоядерной войне.

Дальнейшее совершенствование средств обороны Советского Союза довольно скоро подорвало практическое значение этих американских агрессивных доктрин и поставило правящие круги США перед необходимостью очередного «мучительного пересмотра» их внешней политики. На сей раз он был связан с переворотом, произведенным достижениями СССР в области создания качественно новых средств доставки термоядерного оружия к цели.

В Советском Союзе в 1956 г. были созданы и в августе 1957 г. успешно испытаны мощные межконтинентальные ракеты, способные преодолевать многие тысячи километров. Событием исключительного значения явилось последующее создание в Советском Союзе глобальных ракет. С их появлением понятие географической недосыгаемости было навсегда вычеркнуто из стратегических расчетов.

Выдающиеся успехи СССР в развитии ракетной техники явились крупным научно-техническим шагом в подготовке к штурму космоса, и вместе с тем, конечно, они свидетельствовали о наличии в его распоряжении нового, чрезвычайно эффективного средства обороны.

Создание Советским Союзом межконтинентальных и глобальных ракет полностью опрокинуло стратегические и внешнеполитические концепции американского империализма, базировавшиеся на относительной географической неуязвимости США и на надеждах обеспечить их превосходство над СССР за счет перевеса в стратегической авиации и ракетах ближнего и среднего радиуса действия.

Комментируя результаты и последствия советских испытаний межконтинентальных ракет, «Нью-Йорк геральд трибюн» в сентябре 1957 г. писала: «Это событие лишает Соединенные Штаты того преимущества, на котором основывались многие аспекты нашей внешней политики... *Теперь впервые с момента основания Соединенных Штатов каждый квадратный фут территории Соединенных Штатов будет уязвим для нападения с помощью оружия, против которого мы еще не знаем средств защиты*»¹.

Вскоре мир стал свидетелем еще более выдающихся научно-технических достижений Советского Союза. Событием огромного исторического значения для всего человечества явился вывод на орбиту 4 октября 1957 г. советского искусственного спутника Земли. Прорыв в космос со всей убедительностью показал неограниченные научно-технические возможности нашей страны, нанес серьезнейший удар по слепой вере в «слабость» Советского Союза.

В 60-е годы XX века после создания Советским Союзом атомного и водородного оружия, межконтинентальных и глобальных ракет, после полета советских космических кораблей верить в его «слабость» могут лишь люди, потерявшие способность реально оценивать действительность. Те же руководящие политические и военные лидеры империализма, которые не утратили

¹ «New York Herald Tribune», 9.IX.1957.

чувства реальности, вынуждены считаться с мощью нашей страны как с неопровержимым фактом современных международных отношений.

Но империалисты перестали бы быть империалистами, если бы и в новой, еще более невыгодной для них обстановке, не стремились бы теми или иными средствами изменить соотношение сил на международной арене в свою пользу. На новые исторические условия они реагировали усилением гонки вооружений, продвижением и проведением новых военных доктрин и внешнеполитических концепций, с помощью которых они надеются «перехитрить» историю и как-то приспособиться к «ядерной реальности века», сохранить мировую войну как средство достижения их классовых целей. Однако все эти попытки, надежды и расчеты исторически обречены на неминуемый провал, поскольку они находятся в вопиющем несоответствии с социально-классовой и материально-технической действительностью современного мира.

Для оправдания ведущейся подготовки к мировой термоядерной войне империалистические идеологи и политики в последние годы выдвинули ряд доктрин и теорий, которые по сути дела призваны доказать «приемлемость» для империализма глобальной термоядерной войны.

Наиболее «универсальной» из подобного рода теорий является теория «ядерного выживания». Ее сторонники исходят из того, что, как бы разрушительна ни была термоядерная война, она все же оставляет для США шансы на победу. Сторонники этой теории с помощью всякого рода «подсчетов» возможных материальных и человеческих потерь США и СССР в глобальной термоядерной войне пытаются убедить, что потери у США будут «меньше», чем у СССР, и что поэтому США сравнительно легко и быстро смогут от них оправиться. Стало быть, рассуждают они, термоядерная война вполне «приемлема» для США. К числу проповедников этой теории относится «отец американской водородной бомбы» Эдвард Теллер, политические взгляды которого очень близки к взглядам американских «бешеных». Пользуясь своим положением авторитетного ученого-атомщика, он стремится убедить легковерных в том, что, мол, термоядерная война не так уж страшна для США, что они смогут ее выиграть, несмотря на все жертвы и разрушения, которые она неизбежно принесет.

Теория «ядерного выживания» нашла свое отражение в работах консультанта Комиссии по атомной энергии и Управления гражданской и оборонной мобилизации США д-ра Г. Кана. В своих книгах «О термоядерной войне» и «Размышления о немыслимом»¹ Г. Кан пытается доказать и обосновать приемлемость мировой термоядерной войны. Вопреки очевидности, он утверждает, что, как бы велики ни были разрушения и жертвы мировой термоядерной войны, они «не исключают нормальную и счастливую жизнь для большинства выживших и их потомков»². Г. Кан ратует за то, чтобы США подчинили свою военную программу и внешнюю политику подготовке к такой войне. Он одним из первых в США начал доказывать необходимость заблаговременного проведения внешнеполитических и военных мер, способных, по его мнению, обеспечить «выживание» США в глобальной термоядерной войне. В числе таких мер Г. Кан рекомендовал массовое строительство противорадиационных подземных убежищ.

¹ *H. Kahn. On Thermonuclear War. Princeton, 1961; H. Kahn. Thinking about the Unthinkable. Princeton, 1962.*

² *H. Kahn. On Thermonuclear War., p. 21.*

Ставка на «выживание» в термоядерной войне пронизывает и работы последователя концепций Г. Кана известного французского буржуазного социолога и публициста Раймона Арона. Его выводы, как и выводы Г. Кана, сводятся по сути дела к одному — «выжить — значит победить». Кстати, именно так озаглавил он один из разделов своей объемистой книги «Война и мир между нациями»¹.

Теория «ядерного выживания» получила обоснование, например, в докладе «Развитие военной техники и ее влияние на стратегию и внешнюю политику США», подготовленном в 1959 г. вашингтонским центром по изучению внешней политики университета Джонса Гопкинса для комиссии по иностранным делам сената США. «Предполагать, — отмечалось в этом докладе, — что степень возможного сейчас взаимного разрушения в результате тотальной ядерной войны или степень и интенсивность связанного с ней радиоактивного заражения будут настолько высокими, что сделают ядерную войну «самоубийственной» (и поэтому «невозможной») — значит фактически уходить от самой серьезной военной проблемы, когда-либо стоявшей перед страной». Авторы доклада, якобы не желающие «уходить от самой серьезной военной проблемы», приходят, однако, к выводу, вполне согласующемуся с теорией «ядерного выживания». Он гласит: «Соединенные Штаты должны обладать рациональной возможностью вести такую войну»².

При современном состоянии военно-технического прогресса наиболее авантюристическими и опасными являются военные и политические доктрины и концепции, с помощью которых определенные круги империализма стремятся узаконить глобальную ракетно-ядерную войну. К числу таких концепций относятся, в частности, различные варианты теории «превентивной ядерной войны», теория «контрсилы» или «сил второго удара» и т. п.

Одной из разновидностей «легализации» мировой ракетно-ядерной войны является, например, доктрина так называемой «чистой» ядерной войны, выдвинутая в 1962 г. министром обороны США Р. Макнамарой. Выступая 16 июня 1962 г. в Мичиганском университете, он заявил, что США пришли к выводу о том, что к «основной военной стратегии в возможной всеобщей ядерной войне следует подходить в значительной степени так же, как мы подходили к более обычным военным операциям в прошлом», и высказал идею о том, что, мол, «в ядерной войне можно будет избежать уничтожения крупных городов и ограничиться только уничтожением вооруженных сил противника».

Американская печать утверждала, что это заявление Макнамары было одобрено Белым домом, и истолковывала его как своего рода предложение Советскому Союзу договориться о «правилах ведения» ядерной войны. Но нельзя, разумеется, всерьез думать о том, что народы будут договариваться с американским империализмом о некоем «кодексе термоядерной войны», который бы узаконил эту войну и тем самым гибель сотен миллионов людей.

Для империалистических теоретиков, считающих мировую термоядерную войну допустимой и приемлемой, все, в конечном счете, сводится к различным попыткам выработать и осуществить те или иные меры военного и внешнеполитического характера, которые дали бы империализму «рациональную возможность» вести глобальную термоядерную войну и «выжить» в ней, несмотря на все ее разрушительные последствия. Однако все эти расчеты крайне несостоятельны, и это все больше начинают понимать на Западе. В какой-то мере понимание несостоятельности надежд на возможность «выжить» в мировой термоядерной войне заставляет империалистических идеологов и политиков искать более приемлемые, с их точки зрения, варианты подготовки и ведения войны с применением термоядерного оружия.

¹ R. Aron. Paix et guerre entre les nations. Paris, 1962.

² «United States Foreign Policy. Developments in Military Technology and their Impact on United States Strategy and Foreign Policy». Washington, 1959, p. 4—5.

Таких вариантов и их модификаций за последние годы американские военно-политические теоретики перепробовали немало, начиная с теории «ограниченной ядерной войны» в том виде, как она была в свое время сформулирована Г. Киссингером в книге «Ядерное оружие и внешняя политика»¹, и кончая доктриной «стратегии гибкого реагирования», выдвинутой генералом Максуэллом Тэйлором и ставшей ныне официальной военно-политической доктриной США². Оставляя в стороне детали, отличающие друг от друга различные варианты и модификации доктрины «ограниченной ядерной войны», можно сказать, что ее суть в целом сводится к следующему: раз в мировой термоядерной войне у США и их партнеров по агрессивным блокам нет никаких шансов на победу, то необходимо в практической политике и стратегии рассматривать такую войну как последнее средство в борьбе против возможных ядерных противников. В качестве же основы для продолжения политики «с позиции силы» надо взять курс на подготовку и ведение «ограниченных войн», в которых бы наряду с обычными видами вооружения могло бы быть применено при определенных обстоятельствах и ядерное оружие, но тактическое, а не стратегическое. При этом делается сомнительный расчет на то, что «ограниченную» ядерную войну с применением тактического термоядерного оружия можно будет с помощью внешней политики и дипломатии удержать в локальных рамках и не дать ей перерасти в мировую термоядерную катастрофу.

Этот основной расчет авторов всех вариантов доктрины «ограниченной войны» чрезвычайно опасен. Даже авторы упоминавшегося доклада комиссии по иностранным делам сената США — «Развитие военной техники и ее влияние на стратегию и внешнюю политику США» — вынуждены были признать, что «не существует четкого разграничения между тактическим и стратегическим ядерным оружием или тактическими и стратегическими объектами и существует реальная опасность, что тактическая ядерная война может быстро перерасти во всеобщую ядерную войну»³. Действительно, трудно сейчас представить военное столкновение ядерных держав, которое, начавшись на поле боя с применения тактического ядерного оружия, не повлекло бы за собой по логике войны последующее введение в бой стратегического ядерного оружия. Однако это обстоятельство не останавливает воинствующих идеологов империализма США. Они продолжают изыскивать способы использования «ограниченных», в том числе и ядерных, войн для достижения политических целей американской реакции.

Новейшим изобретением в этой области является, в частности, теория так называемой «эскалации», выдвинутая в 1965 г. упоминавшимся уже Германом Каном — ныне директором тесно связанного с Пентагоном Гудзовского института.

Согласно этой теории, внешняя политика США должна проводиться с учетом необходимости постепенного «восхождения» по 44 ступеням некоей «лестницы» — от простого конфликта, через серию малых и больших, «обычных» и ядерных локальных войн, к глобальной термоядерной войне. О безрассудном авантюризме теории «эскалации» можно судить хотя бы по тому, что уже на низших и средних ступенях «лестницы» она предусматривает использование Соединенными Штатами ядерного оружия. Зловещий характер этой теории становится особенно очевидным, если учесть, что она пользуется растущим вниманием тех, кто ныне определяет внешнюю политику США. По утверждениям самого Г. Кана, теория «эскалации» уже находит практическое применение в политике США. «Во Вьетнаме, — пишет Г. Кан, — Соединенные Штаты явно являются страной, практикующей применение эскалации»⁴.

Как и другие современные агрессивные военно-политические концепции

¹ Г. Киссингер. Ядерное оружие и внешняя политика. М., 1959.

² М. Тэйлор. Ненадежная стратегия. М., 1961.

³ «United States Foreign Policy. Developments in Military Technology and their Impact on United States Strategy and Foreign Policy», p. 45.

⁴ «Fortune», June, 1965.

американских империалистов, теория «эскалации» отражает стремление изменить соотношение сил в мире, подавить освободительные движения народов, укрепить расшатанные позиции капитализма в целом. Эта теория — наглядное воплощение того крайне опасного политического курса, который может привести, если его вовремя не обуздать, к самым тяжелым последствиям для человечества.

Подготовка мировой термоядерной войны против Советского Союза и других стран социалистического содружества — одно из главнейших направлений политики империализма. Задачам подготовки новой войны подчинены внешняя политика империализма, его военные доктрины и стратегия. Эти задачи в решающей степени определяют развитие вооруженных сил НАТО. Политика наиболее агрессивных кругов империализма чревата новой мировой войной. Это делает необходимым для Советского Союза постоянно держать свою обороноспособность на самом высоком техническом уровне, обеспечивать свои вооруженные силы всеми необходимыми видами современного оружия.

Исключить самую возможность возникновения мировой термоядерной войны — вот единственный путь, единственное средство, способное в наше время обеспечить наилучшие условия для развития человеческого общества. Это необходимо сделать потому, что появление столь опасных по своей поражающей способности видов оружия радикально изменило военно-технический характер вооруженной борьбы, перевернуло все прежние представления о последствиях новой мировой войны.

Появление качественно нового оружия, изменение характера вооруженной борьбы и возможные катастрофические последствия такой борьбы с небывалой остротой ставят вопрос о соотношении политики и войны в современную эпоху.

При оценке войн, которые велись, ведутся и еще могут возникнуть, марксисты-ленинцы всегда исходят из классических ленинских указаний о том, что «война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает»¹. В. И. Ленин подчеркивал, что «война есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики»².

Творческому марксизму-ленинизму глубоко чужды в толковании этих положений В. И. Ленина как догматизм, так и ревизионистское отрицание их значения для современной эпохи.

Коренным образом изменившееся соотношение сил в пользу мира и социализма, результаты военно-технической революции и возможные катастрофические последствия мировой термоядерной войны привели к тому, что такая война объективно не может быть орудием, средством политики, поскольку с ее помощью невозможно добиться каких-либо политических целей. Нет и фатальной неизбежности термоядерной войны. Это связано с тем, что в нашу эпоху мировое развитие уже не определяется импе-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 32, стр. 79.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 39, стр. 406.

риализмом. Его все больше определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма. Но и в этих исторических условиях положение В. И. Ленина о связи между войной и политическим строем служит задаче разоблачения агрессивной политики империализма, мобилизует народы на борьбу с империализмом и порождаемой им опасностью мировой термоядерной войны.

Опасность развязывания империалистами мировой термоядерной войны еще не исчезла, и это учитывает и советская внешняя политика и советская военная доктрина.

В свете ленинского определения войны как продолжения, суммирования политики мировая термоядерная война, если империалистам удалось бы ее развязать, прямо вытекала бы из самой природы империализма.

Однако вопрос о термоядерной войне как продолжении политики империализма не следует смешивать с вопросом о том, будет ли империалистическая политика с фатальной неизбежностью иметь своим продолжением мировую термоядерную войну.

На мировой арене сталкиваются две политики — политика империализма, политика войны и политика социализма, политика мира. Эта политика социализма опирается на огромные моральные и материальные силы, способные обуздать империалистическую агрессию, предотвратить мировую термоядерную войну и, наконец, вообще исключить войны из жизни человеческого общества.

Первостепенное, решающее значение для сохранения мира и предотвращения мировой термоядерной войны имеет то обстоятельство, что Советский Союз обладает самым совершенным ракетно-ядерным оружием гигантской разрушительной силы, которое полностью гарантирует военный разгром империализма, если он развяжет мировую термоядерную войну.

Таким образом, можно сказать, что несостоятельность империалистической политики вытекает из всего современного «общественного бытия», из всей социально-политической и военнотехнической реальности нашего времени. Однако история убедительно свидетельствует, что для «общественного сознания» отживающего класса характерно отставание от «общественного бытия». Империалистическая буржуазия как класс в целом не составляет исключения. Это находит свое выражение, в частности, и в империалистической политике, особенно в наиболее реакционных ее направлениях.

Такие направления существуют и в наше время, и они чрезвычайно опасны, поскольку с их существованием и влиянием на всю политику империализма наиболее непосредственно связана опасность мировой термоядерной войны. Наличие таких направлений говорит о том, что еще нельзя исключать возможности развязывания империалистами новой мировой войны.

При всем отставании «общественного сознания» империалистической буржуазии от «общественного бытия» среди ее лидеров имеется немало и таких, кого «ядерная реальность века» уже заставила понять, что мировая термоядерная война не может и не должна служить средством разрешения социально-политических вопросов, как бы остры они ни были. В политике империализма существуют и борются между собой две тенденции: направленная на

мировую войну и направленная на то, чтобы в какой-то форме принять идею мирного сосуществования¹.

Возникнув как ответ на атомный шантаж американского империализма, советское ядерное оружие играет важную роль в обеспечении мира и социального прогресса.

По мере того как увеличивалась советская ракетно-ядерная мощь, все более и более очевидной становилась бесперспективность агрессивного курса империалистов в отношении Советского Союза. Послевоенная история внешней политики империализма буквально усеяна обломками всевозможных обанкротившихся внешнеполитических и военно-стратегических концепций, с помощью которых правящие круги США рассчитывали добиться своих агрессивных целей.

Частая смена одних доктрин другими, всевозможные их подновленные варианты, уточнения и дополнения — это по сути дела своеобразные вехи, отражающие попытки американской военной и политиков найти выход из кризиса, в котором оказалась агрессивная политика империализма. Кризис этой политики обусловлен в первую очередь тем, что она не соответствует коренным изменениям в соотношении сил в пользу мира и социализма, не учитывает силы народов, борющихся против империализма — источника военной опасности, и, наконец, недооценивает реальные экономические и научно-технические возможности Советского Союза.

Огромной заслугой Советского государства перед всем человечеством является то обстоятельство, что выдающиеся успехи, достигнутые им в ходе военно-технической революции, служат делу мира, обуздывают агрессивную политику империализма, являются решающей предпосылкой предотвращения мировой термоядерной войны.

Г Л А В А III

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА — ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Никогда еще судьбы сотен миллионов людей на всех континентах, самый ход и перспективы человеческого прогресса не зависели так непосредственно от решения вопросов войны и мира, как в конце 50 — начале 60-х годов. Никогда не наблюдалось и столь тесной и неразрывной связи между мировым революционным процессом и характером международных отношений.

Именно на рубеже этих десятилетий XX века человечество подошло в своем социальном и научно-техническом развитии к такому пункту, когда объективно совпали ясно определившаяся

¹ См. гл. III.

историческая необходимость устранения мировых войн из жизни общества и созревавшая историческая возможность постановки и решения такой беспрецедентной задачи. Предотвращение ядерной войны стало жгучей, жизненной, неотложной проблемой для человечества.

На третьем этапе общего кризиса капитализма наиболее агрессивные империалистические силы, ощущая невозможность противостоять «вызову», который бросил им социализм в социально-экономической области, не отказались от попыток найти выход в военном «решении» исторического соревнования двух систем. С помощью военного шантажа, доводимого порою до грани вооруженного конфликта, империалистические политики рассчитывают сорвать коммунистическое строительство в СССР, не допустить новых успехов мировой системы социализма, остановить и обратить вспять мировой революционный процесс, подавить национально-освободительное движение, вернуть империалистической системе ключевые позиции на международной арене. С этой целью авантюристически мыслящие империалистические стратеги способны пустить в ход даже термоядерное оружие, ставя на карту не только миллионы человеческих жизней и материальные ресурсы, но и судьбу капитализма как системы.

В эти годы полностью выявились основные тенденции и масштабы военно-технической революции¹. У каждой из противостоящих на мировой арене общественных систем появились современное оружие массового уничтожения и средства почти мгновенной доставки его в любую точку земного шара. Военно-технический переворот неизбежно повлек за собой решительное изменение всех прежних представлений о военной стратегии. Впервые в истории цивилизации опасность войны стала поистине всеобщей, характер и масштабы ее последствий стали непосредственно угрожать судьбам целых стран и народов.

Однако диалектика истории оказалась такова, что объективные тенденции мирового общественного развития препятствуют катастрофическому ходу событий. В тот же самый отрезок времени, когда ракетно-ядерное оружие стало реальной угрозой человечеству, произошел решительный сдвиг в общем соотношении сил двух общественных систем на международной арене. В современную эпоху международные отношения уже не определяются в основном закономерностями капитализма, а во все большей мере развиваются под воздействием закономерностей социализма. Главным содержанием международных отношений стали соревнование и борьба государств двух систем.

Разумеется, не сама по себе динамика военных потенциалов, хотя и она играет существенную роль, а соотношение всех экономических, политических, военных и моральных сил двух систем определило новую мировую ситуацию, в условиях которой

¹ См. гл. II.

опасное развитие международных событий, сползание к истребительной ракетно-ядерной войне может быть практически остановлено и надежно предотвращено силами, отстаивающими мир и безопасность народов.

В этих условиях значение ленинского курса внешней политики Советского Союза и всей социалистической системы для развития международных отношений и прежде всего для перспектив развития мирового революционного процесса, решения жизненной проблемы войны и мира стало поистине всемирно-историческим.

В важнейших документах КПСС, в решениях братских партий и совещаний коммунистических и рабочих партий в 1957 и 1960 гг. ленинское учение о войне, мире и революции получило свое дальнейшее творческое развитие. Теоретическая работа, проделанная мировым коммунистическим движением, помогла лучше увидеть гениально раскрытую В. И. Лениным неразрывную диалектическую связь между проблемами войны, мира и революции в современную эпоху, необходимость цельного подхода, единой революционной теории и практики по этим вопросам.

Ключевым пунктом в анализе проблемы войны и мира послужило глубокое марксистское исследование характера нашей эпохи. «Нельзя понять данной войны,— учил В. И. Ленин,— не поняв эпохи»¹. На этой основе был сделан вывод о возможности предотвращения мировой войны еще до полной победы социализма на земле. В решениях съездов, в своей новой Программе Коммунистическая партия Советского Союза полностью подтвердила жизненную силу принципов ленинской внешней политики в условиях социалистического и коммунистического строительства, творчески применила ленинское учение о войне, мире и революции к современной международной обстановке. КПСС выдвинула задачу не только предотвратить мировую войну, но и создать условия для исключения войн из жизни общества.

Такой всемирно-исторической цели, от которой непосредственно зависят судьбы народов, ход и перспективы мирового революционного развития, не ставили, да и не могли объективно ставить до сих пор, ни одна политическая партия или движение, ни одно государство или союз государств. Эта историческая миссия оказалась по плечу человечеству только тогда, когда в мире произошел глубочайший сдвиг в соотношении сил в пользу социализма. Мировой социализм, поддержанный всеми подлинно революционными марксистско-ленинскими партиями в капиталистических странах, национально-освободительным движением, взял на себя решение исторической задачи, выдвинутой самой жизнью.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 49, стр. 287.

1. Необходимость предотвращения мировой термоядерной войны

«Война не игрушка, война — неслыханная вещь, война стоит миллионов жертв, и не так легко ее окончить»¹, — отмечал В. И. Ленин в годы, когда мерилom военных жертв являлась первая мировая война. В эпоху ракетно-ядерного оружия последствия войны лишь весьма условно поддаются априорным подсчетам. Оценка масштабов воздействия оружия массового уничтожения решительно изменилась. Даже показатели времен хиротимской трагедии ныне представляются уже сравнительно небольшими, не говоря уже о сражениях прошлых мировых войн. Между тем ни накопление, ни дальнейшее развитие ядерного оружия отнюдь не прекратились.

Марксисты-ленинцы, оставаясь на последовательных материалистических позициях, не могут не отдавать себе отчета в том, что означала бы объективно термоядерная война для перспектив человеческого прогресса, для судеб целых стран и народов, для мирового революционного процесса. Именно поэтому марксистско-ленинская теоретическая мысль пришла к выводу об исторической необходимости исключить мировую войну из жизни общества, считая ее абсолютно неприемлемым аргументом в соревновании двух систем на современном историческом этапе.

Характер оружия, которое, без сомнения, было бы применено в ходе третьей мировой войны, резко меняет облик войны и характер ее социальных последствий. В этом смысле термоядерная война не может быть даже сравнена ни со второй, ни тем более с первой мировой войной. Минувшие мировые войны, несмотря на огромные жертвы, понесенные народами от империализма и милитаризма, объективно сопровождались развитием революционных сил, которые добились отпадения от империализма огромных районов земного шара. Однако в отношении мировой термоядерной войны нельзя даже думать о каких-либо отдаленных возможностях ускорения социального прогресса, настолько мертвящей оказалась бы печать, которую оставила бы эта война на всем развитии человечества.

Зная возможности ракетно-ядерного оружия и отдавая себе отчет в «логике» вооруженной борьбы с применением этого оружия, можно с известной точностью определить арену термоядерной войны и эвентуальные объекты поражения ядерным оружием. В случае войны удар термоядерного оружия основной своей массой, по всей вероятности, пришелся бы прежде всего на зоны сосредоточения главных материальных и людских резервов, культурных богатств человечества.

Марксизм-ленинизм считает, что основной ценностью чело-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 32, стр. 102.

человечества, основной целью и условием его прогресса, развития мирового революционного процесса является жизнь нынешних поколений и тех поколений, которые унаследуют землю. Однако термоядерная война уничтожила бы, по всей вероятности, сгусток мирового населения в 1 млрд. человек, нанеся непоправимый генетический ущерб миллиардам людей в настоящем и будущем.

Марксизм-ленинизм считает основой социально-экономического и культурного прогресса человечества, основой строительства социализма и коммунизма в масштабе планеты производительные силы современности, прежде всего промышленный потенциал. Однако ясно, что удар термоядерной войны пришелся бы в первую очередь по наиболее развитым в промышленном отношении районам земного шара, по «мировому городу», где сосредоточен почти весь промышленный потенциал и научно-технические исследовательские учреждения, без которых человечество не могло бы продвигаться вперед.

Марксизм-ленинизм исходит из того, что социально-экономический и культурный прогресс человечества, его революционное развитие невозможны при отсутствии продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Однако в случае термоядерной войны были бы уничтожены районы наиболее интенсивного сельского хозяйства, его основная продовольственная база, источник сырья для промышленного производства.

Марксизм-ленинизм не мыслит будущего человечества, его революционных перспектив, социализма и коммунизма на земле без использования великого культурного наследия предшествующих поколений. Но ясно, что термоядерный удар пришелся бы по районам сосредоточения огромных культурных ценностей человеческой цивилизации, накопленных за тысячелетия исторического развития.

Ни один марксист не может представить себе прогресса человечества и успешного развития мирового революционного процесса без пролетариата как руководящей силы. Но ведь термоядерная война, без сомнения, прокатилась бы по местам сосредоточения наиболее квалифицированного, политически зрелого и опытного, организованного пролетариата и его боевых марксистско-ленинских партий.

Марксисты-ленинцы считали и считают, что социалистическая система — главное завоевание человечества за всю его историю, главная база построения социализма и коммунизма на земле. Но нельзя гарантировать, что останутся вне зоны поражения в термоядерной войне страны победившего социализма включая СССР, строящий коммунистическое общество, становой хребет мирового революционного процесса.

Наивно, конечно, полагать, что если бы все эти районы стали ареной термоядерной борьбы, то вне ее удара оказались бы все остальные территории земного шара. Мировая термоядерная

война определяется не только тем, что она уничтожает понятие армии и гражданского населения, фронта и тыла, но и тем, что она охватывает все континенты и океанские пространства, не зная географически неуязвимых районов. Ни США, ни какая-либо другая страна, уповающая на свои большие пространства или относительно меньшую стратегическую ценность, не может практически остаться вне термоядерного удара, если война вспыхнет.

При условии массового поражения всех этих зон ракетно-ядерным оружием и радиоактивными отравляющими осадками рассчитывать на социальный прогресс человечества и тем более на его убыстрение, на успешное развитие мирового революционного процесса по меньшей мере бессмысленно. Ясно, что термоядерная война имела бы исключительно тяжелые отрицательные последствия для человечества.

В. И. Ленин, развивая мысль о том, что в условиях войны все производительные средства становятся орудием истребления миллионов людей, пришел к выводу, что на определенном этапе мировая война «может повести,—и что она неминуемо поведет,—к подрыву самих условий существования человеческого общества»¹. Термоядерная война, насколько ее можно представить по имеющимся данным, соответствует этому ленинскому определению.

Крайне опасны для человечества «доктрины» современного империализма, пытающегося «ретушировать» облик термоядерной войны. Только империалистические идеологи и политики, только ослепленные авантюристы, уповающие на ядерное оружие, способные навлечь удар катастрофической разрушительной силы на человечество, могут сознательно преуменьшать возможные последствия термоядерной войны, исходить из ее приемлемости.

Несомненная гибель империализма в результате термоядерной войны не смогла бы сбалансировать жертв, которые пришлось бы принести народам и всему человечеству. Ни один марксист-ленинец, ни один подлинный коммунист не может считать «победой социализма» колоссальные и невосполнимые разрушения, смерть целых поколений и народов, подрыв самих условий существования жизни на колоссальных пространствах Европы, Америки, Африки, Азии. Нет ничего более далекого от политики социализма, от цели построения мирового социалистического и коммунистического общества, чем уничтожение сотен миллионов людей и производительных сил на значительной части земли.

Последствия такой войны означали бы серьезнейший ущерб для достижений социалистической революции в СССР за почти полувековой срок, достижений социалистической революции в других странах за почти двадцатилетний срок, для темпов и

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 36, стр. 396.

сроков дальнейшего строительства социализма и коммунизма в этих странах, для главной базы развертывания мировой социалистической революции. Если бы возник мировой термоядерный конфликт, то это явилось бы величайшей трагедией для человечества, нанесло бы тяжелый урон делу коммунизма.

В. И. Ленин в 1919 г. говорил: «Нас отбросила назад, к варварству, империалистическая война, и если мы спасем трудящегося, спасем главную производительную силу человечества — рабочего,— мы все вернем, но мы погибнем, если не сумеем спасти его...»¹ Это ленинское указание ни в коем случае не может быть игнорировано при разработке и проведении революционной стратегии и тактики международного рабочего класса.

Единственно научная истина, единственно революционный вывод состоит в том, что тяжелейшие последствия термоядерной войны для социального прогресса человечества, для мирового революционного процесса создают настоятельную необходимость исключения ее из жизни общества.

Марксистско-ленинские партии считают необходимым своевременно обуздать империалистов, лишить их возможности пустить в ход смертоносное оружие. Главное — предотвратить войну, не дать ей вспыхнуть. Так ставит задачу Коммунистическая партия Советского Союза, так ставит задачу мировое коммунистическое движение.

В. И. Ленин всегда требовал конкретно-исторически подходить к войнам, не ограничиваясь лишь признанием бесспорного факта, что войны имеют классовый характер. Необходимо, подчеркивал он, «в каждом отдельном случае, для каждой войны особо, определить ее политическое содержание»². Конкретно-исторический подход к войне требует выявить ее специфику. «Для того, чтобы выяснить свое отношение к данной войне,— отмечал В. И. Ленин,— нужно понять, чем она отличается от прежних войн, в чем ее особенности»³. Это ленинское указание о конкретно-историческом подходе особенно важно сегодня, когда картина мира чрезвычайно усложнилась, а проблема исключения мировой войны из жизни общества стала жизненно необходимой для народов всех континентов, для самых различных классов и общественных слоев.

В современных условиях полностью сохраняет свое значение ленинское учение о типах войн, исходя из их целей и политического содержания. Цели и содержание войны определяются ее объективной ролью в жизни общества, в историческом процессе. Было бы «ошибочным теоретически и вредным практически не различать типов войн»⁴,— писал В. И. Ленин.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 38, стр. 359.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 30, стр. 262.

³ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 26, стр. 27.

⁴ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 49, стр. 118.

Несомненно, и сегодня, как и раньше, являются справедливыми войны гражданские, которые ведет народ, добиваясь свержения реакционных правительств, национально-освободительные войны колониальных народов за свою независимость от империализма, оборонительные войны социалистических стран против агрессии империализма, войны тех или иных буржуазных государств в защиту своей независимости. Несправедливыми войнами и в наше время являются вооруженный экспорт контрреволюции, агрессия против социалистических стран, войны империализма за сохранение и упрочение колониальных позиций, войны за передел рынков сбыта и территорий между империалистическими государствами.

Однако конкретно-исторический подход к войнам никак не может быть основан только на определении типа войны, на определении того, является ли она справедливой или несправедливой, игнорируя при этом все то новое, что вносит в мировую ситуацию новейшее оружие и нынешнее соотношение сил двух систем. Мало определить справедливый или несправедливый характер войны. Необходимо также конкретно разобраться в том, каковы масштабы и характер применяемого оружия, какими средствами — мирными или военными — можно помочь стороне, ведущей справедливую войну, и какими средствами — мирными или военными — следует обуздать сторону, начавшую войну несправедливую, не допустить перерастания войны в мировую.

Эта ясная позиция нашла свое выражение в конкретной, действенной и эффективной помощи СССР освободительной борьбе Египта в 1956 г., Алжиру — в годы его сражений с французским империализмом и после освобождения, Индонезии, Демократической Республике Вьетнам, подвергнувшейся американской агрессии, и во многих других случаях.

Советский Союз считал и считает священным право угнетенных народов на освободительную революцию, на справедливую народно-революционную войну.

Программа КПСС четко зафиксировала позицию нашей партии и государства в вопросе о войнах справедливых и несправедливых, захватнических и освободительных. «КПСС и весь советский народ, — отмечается в этом документе, — и впредь будут выступать против всех и всяческих захватнических войн, в том числе против войн между капиталистическими государствами, против локальных войн, направленных на удушение освободительных народных движений, и считают своим долгом поддерживать священную борьбу угнетенных народов, их справедливые освободительные войны против империализма»¹.

Пока в мире существуют империализм и колониализм, освободительные революционные войны будут возникать. Ясно, что

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1961, стр. 61.

такие войны не только допустимы, но и вероятны, поскольку нет никаких оснований полагать, что колонизаторы откажутся во всех случаях от применения насилия в борьбе против движения народов за свою независимость. Только борьбой, в том числе вооруженной борьбой, когда она становится необходимой, народы могут завоевать и будут завоевывать свободу и независимость.

Согласно империалистической теории «ограниченных» («локальных») войн можно якобы вести такого рода войны в том или ином районе земного шара, против того или иного народа обычными военными средствами, не втягиваясь при этом в мировую термоядерную войну с социалистическими странами. Несомненно, «локальные» войны империалистов против народов, борющихся за свою свободу и независимость, являются несправедливыми, агрессивными войнами. Вместе с тем «локальные» войны могут перерасти в мировую термоядерную войну. Это определяет подход КПСС и Советского правительства к «локальным» войнам.

Для советских людей национально-освободительная борьба народов священна, и они всемерно поддерживают ее. СССР рассматривает «локальные» войны, ведущиеся империализмом против национально-освободительного движения, как экспорт контрреволюции. Советское государство последовательно борется за их предотвращение и прекращение, за то, чтобы пресечь опасное перерастание «локальных» войн, развязываемых империалистами, в мировую войну.

Только конкретно-исторический подход, основанный на глубоком изучении диалектической связи между войной, миром и революцией в современную эпоху, только принципиальная и гибкая политика, исходящая из интересов огромного большинства людей, может дать в руки народов ключ к решению задачи сохранения всеобщего мира и успешного развития всех основных потоков мирового революционного процесса.

2. Возможность предотвращения новой мировой войны

В свое время К. Маркс отмечал, что «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления»¹.

Глубокий научный анализ современных материальных условий решения проблемы предотвращения мировой термоядерной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 13, стр. 7.

войны, проведенный марксистско-ленинскими партиями, показал, что эти условия реально существуют и что развитие идет в благоприятном для мира и прогресса направлении. Это дало возможность КПСС и всему мировому коммунистическому движению прийти к выводу о том, что нет фатальной неизбежности мировой войны, и поставить перед всем человечеством задачу, которую оно может разрешить,—исключить войны из жизни общества.

К. Маркс и Ф. Энгельс жили в эпоху, когда трудно было даже ставить вопрос об окончательном уничтожении войн ранее, чем будет ликвидирован капиталистический строй. Тогда у рабочего класса не было реальных возможностей предотвращать войны. Но и в ту пору вожди революционного пролетариата вовсе не считали фатализм в вопросах войны приемлемой идеологической и политической позицией для пролетариата. В материалах Генерального Совета I Интернационала содержатся исключительно интересные мысли К. Маркса, обращенные к Национальному рабочему союзу США. «...Рабочий класс,—писал он,—вступает на арену истории уже не как покорный исполнитель, а как независимая сила, сознающая свою собственную ответственность и способная диктовать мир там, где его так называемые хозяева кричат о войне»¹.

Теперь же, когда мировой рабочий класс стоит в центре нашей эпохи, когда в мире сложилось и все более укрепляется новое соотношение сил в пользу социализма, возникла объективная основа для решения задачи исключения мировой войны из жизни общества еще до окончательной ликвидации капитализма.

Но существующее в мире соотношение двух систем—не абстрактное понятие, оно является результатом действия вполне определенных сил и факторов.

Решению задачи исключения войны из жизни человеческого общества способствует само существование Советского Союза—наиболее мощной в экономическом, политическом и военном отношении державы мировой социалистической системы, построившей социализм и успешно продвигающейся по пути строительства коммунизма. Ясно, что эти успехи Советского Союза—главная движущая сила, изменяющая соотношение между двумя системами в пользу социализма и мира. С тех пор, как Советский Союз добился крупных успехов в решающих отраслях науки и техники и бросил свою мощь на чашу весов в борьбе за мир, возможность обеспечения всеобщей безопасности многократно увеличилась.

Военные и политические деятели империалистических стран, мысля привычными им милитаристскими категориями, иногда изображают дело так, будто речь идет не о соотношении сил

¹ «Генеральный Совет Первого Интернационала. Протоколы». М., 1964, стр. 60.

двух систем, а о соотношении лишь военных потенциалов США и Советского Союза. Но речь идет не о военных потенциалах или о пресловутом «равновесии страха», а о роли СССР в целом — социалистической экономики, политики, идеологии и военной мощи, роли, которую он играет в современном мире, в частности, в развитии мирных отношений государств и народов, предотвращении мировой войны. При этом, конечно, имеет большое значение и военное могущество Советского Союза, охлаждающее, как это не раз показывал исторический опыт последних лет, даже самые горячие головы среди империалистических политиков и стратегов. Термоядерное и ракетное оружие, которым он располагает, служит делу безопасности не только нашей страны, но и всего социалистического содружества, лишает империализм свободы действий в борьбе с национально-освободительным движением.

Объединенная мощь мировой социалистической системы обуславливает изменение в соотношении политических, экономических и военных сил в пользу мира и социализма. Поэтому всякая попытка расколоть мировую социалистическую систему перед лицом империализма объективно способствует империалистической политике военных авантюр.

Молодые национальные государства Азии, Африки и Латинской Америки, заинтересованные в сохранении мира для осуществления задач национального возрождения, также выступают против мировой войны. Политика неприсоединившихся государств, объективно направленная против империалистической политики агрессии и создания военно-агрессивных блоков, ослабляет силы войны, расширяет фронт борьбы с империализмом. Поэтому всякая попытка отколоть национально-освободительное движение от мировой системы социализма, от Советского Союза — это политика, направленная на развязывание рук империалистическим агрессорам в этих районах.

Мощным фактором мировой политики являются выступающие против войны народные массы капиталистических стран, и прежде всего международный рабочий класс во главе с коммунистическими и рабочими партиями.

Перед лицом угрозы термоядерной войны разворачивается всемирный процесс формирования коалиции массовых движений, объединяемых стремлением навсегда избавить человечество от термоядерной катастрофы. В этом процессе активную роль играют сторонники мира, сплоченные вокруг Всемирного Совета Мира.

Значение всех этих факторов для решения задачи предотвращения третьей мировой войны подтвердили Московские совещания коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг. *«Наступило время, — констатировало в своем заявлении Совещание представителей 81 партии, — когда можно пресечь попытки империалистических агрессоров развязать мировую войну. Объ-*

единенными усилиями мирового социалистического лагеря, международного рабочего класса, национально-освободительного движения всех стран, выступающих против войны, и всех миролюбивых сил мировую войну можно предотвратить»¹.

Иногда борьбу за мир противопоставляют революционной борьбе, всячески доказывая примат революционных целей над целями сохранения мира. Но это в корне ошибочная постановка вопроса. Для марксистов-ленинцев не существует и не может существовать дилеммы: либо борьба за мир, либо революционная борьба. Конечно, борьба за мир, имеющая общедемократический характер, не ставит и не может ставить перед собой задач социалистических преобразований. Нелепо навязывать борьбе за мир несвойственные ей цели. Однако борьба за мир ведется против империализма как источника военной опасности. Она способствует лучшему осознанию широчайшими массами своих коренных интересов. Именно поэтому, как всегда подчеркивала КПСС, борьба за мир помогает социализму, способствует развитию мирового революционного процесса. Борьба за мир и борьба за социализм нераздельны в современную эпоху².

Исторический опыт последних лет позволяет оценить по достоинству усилия и конкретные результаты борьбы с империалистическими провокациями войны, предпринятые Советским Союзом и поддержанные всеми силами мира. Главным международно-политическим итогом борьбы с империалистической политикой агрессии в этот период явилось то, что мировая война была предотвращена в опаснейших кризисных ситуациях благодаря решительным действиям всех миролюбивых сил.

Проводя политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, Советский Союз в то же время принимает необходимые меры к обеспечению безопасности всего социалистического содружества. В этом реализме миролюбивой внешней политики СССР заключена одновременно и материально-военная и моральная ее сила. Обеспечить мирные условия для строительства коммунизма — важнейшая задача социалистической внешней политики, отвечающая интересам мирового революционного движения всех народов.

Советский Союз поступал и поступает по-ленински, защищая коренные интересы социализма и мира. Это и определило полученную при мирном урегулировании ряда международных кризисов коренную, стратегическую выгоду для судеб человечества, мирового революционного процесса.

В свое время В. И. Ленин отмечал: «... мы хотели бы... видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру,

¹ «Программные документы борьбы за мир, демократию, социализм». М., 1964, стр. 7

² См. гл. V.

если уже не говорить о полном устранении опасностей войны»¹. Опыт предотвращения мировой войны и пресечения «локальных конфликтов», накопленный человечеством за последние годы, не только полностью подтвердил правоту ленинской линии КПСС и всего мирового коммунистического движения в вопросах войны и мира, но и обогатил арсенал конкретных средств, которые с успехом используются народами, борющимися против империалистической политики, действительно ведут к миру, к полному устранению опасности мировой войны.

Задача предотвращения войны, опасность возникновения которой остается, пока существует империализм, конечно, не реализуется сама собой. Она требует от миролюбивых сил величайшей энергии в борьбе за мир, величайшей бдительности к проискам его врагов. Решение этой задачи в огромной степени зависит от политики социалистических стран, их оборонной мощи, от последовательного осуществления ленинских принципов мирного сосуществования.

В этой борьбе Советский Союз, как показывает анализ событий 1956—1964 гг., занимает решающее место. Он неизменно выступает как оплот мира, сплачивая и мобилизуя народные массы всего мира на активную борьбу против империализма и агрессивной войны.

Объединенная мощь всех мировых сил, противостоящих империалистической политике развязывания новой войны, — надежная и эффективная предпосылка для успешного решения задачи уничтожения войн, утверждения прочного мира на земле. Нельзя, однако, рассчитывать, что новое соотношение сил двух систем само по себе, автоматически исключает угрозу термоядерного конфликта. Фатализм, предполагающий неизбежность мира в сложившейся исторической ситуации, столь же далек от марксистско-ленинской постановки вопроса о войне и мире, как и фатализм, в основе которого лежит убеждение в неизбежности войны.

Марксисты-ленинцы, провозглашая тезис о возможности исключения мировой войны из жизни человеческого общества еще до окончательной ликвидации капитализма, исходили из анализа не только нового соотношения сил в современном мире, но и тех конкретных путей и средств для достижения поставленной задачи, которые становятся возможными при данном соотношении сил.

Без ликвидации оружия, иначе говоря, материального аппарата войны, нельзя решить проблему надежного устранения мировых войн из жизни общества. Разоружение — кардинальное средство решения такой задачи².

Не подлежит сомнению, что всемирный социализм решит не только проблему разоружения, но и проблему исключения войн

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 45, стр. 241.

² См. гл. IX.

из жизни человечества. Но КПСС и все мировое коммунистическое движение поставили вопрос о решении проблемы разоружения в условиях, когда капитализм еще господствует над частью планеты. Такая возможность научно обоснована в документах марксистско-ленинских партий.

Еще Энгельс в конце прошлого столетия указывал, что разоружение возможно, и называл его «гарантией мира». Когда В. И. Ленин провозгласил разоружение «идеалом социализма»¹, он имел в виду не только отдаленные перспективы победы социализма в мировом масштабе. Он видел в борьбе за разоружение одну из важных и актуальных задач социалистической внешней политики уже с первых лет существования Советского государства. Для Ленина борьба за разоружение стала неотъемлемым элементом советской внешней политики, направленной на обеспечение мира и мирного сосуществования в условиях, когда на значительной части планеты господствует капитализм.

Советская внешняя политика на протяжении всей истории нашей страны стремилась к тому, чтобы достичь конкретных сдвигов в решении проблемы разоружения, реально приблизить исторический срок воплощения в жизнь этого идеала социализма. Борьба социалистических стран за разоружение не может быть каким-то тактическим приемом. КПСС в этом вопросе прочно стоит на почве марксизма-ленинизма. Лозунг разоружения был выдвинут В. И. Лениным в качестве практической задачи. Первые советские предложения о полном или же частичном разоружении, если капиталисты не пойдут на полное разоружение, были внесены еще на Генуэзской конференции в 1922 г.

Выдвижение Советским Союзом на XIV сессии Генеральной Ассамблеи предложения о всеобщем и полном разоружении объективно отражало перелом в исторических условиях, который сделал достижение этой задачи возможным, исходя не из изменения природы империализма, а из коренного изменения в соотношении мировых сил. Это относится как к социально-политическим сдвигам, так и к росту военной мощи социализма в современном мире. К моменту постановки этой задачи Советским правительством в мире сложились общественные и материальные силы, способные вынудить империализм в обозримом будущем к разоружению, которое является реальным путем и средством исключения войн из жизни общества.

К решению проблемы всеобщего и полного разоружения нельзя, естественно, подходить без учета конкретно-исторических условий, складывающихся на каждом этапе мирового развития. Хотя на третьем этапе общего кризиса капитализма империалистические политики уже вынуждены соглашаться на некоторые первичные и частичные шаги в направлении к предотвращению термоядерной войны, к разоружению, было бы наивно ожидать

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 30, стр. 152.

от них отказа от империалистической политики в результате невыгодного для империализма соотношения сил в современном мире.

Современный милитаризм ведет к вполне определенным последствиям в области внешней политики империализма. Военно-промышленный комплекс в США, отмечает американский публицист Фред Кук, «фактически начинает теперь определять всю нашу политику, ориентируя всю нацию не к миру, а к войне»¹. Это справедливо по отношению к политике мирового империализма в наши дни.

Однако изменение объективных условий мировой политики, в которых сегодня нет уже места всевластию империализма, его свободному усмотрению в развязывании войн, не может, конечно, не отразиться определенным образом и на субъективной политике империализма, ограничивая ее возможности, ставя ей жесткие исторические пределы.

В. И. Ленин учил пролетариат строить свою классовую политику на мировой арене, исходя из точного анализа расстановки и соотношения различных сил внутри буржуазии, стоящей у власти в капиталистических странах. Ленин призывал учитывать и тенденцию к авантюризму во внешней политике, свойственную значительной части монополистического капитала, и тенденцию к реалистической политике, «мирные чувства не только рабочих и крестьян..., но и громадной части благоразумных представителей буржуазии и правительств»².

Следуя по ленинскому пути в разработке теории внешней политики социализма, в практической политике, Коммунистическая партия Советского Союза всегда исходит из конкретного анализа этих двух тенденций. Среди господствующих классов империалистического лагеря обе эти тенденции существуют и под воздействием объективных мировых процессов развиваются. Наиболее реакционные круги проявляют стремление к авантюризму и агрессии, рассчитывая военным путем вернуть себе всевластие в мире. В то же время в правящих кругах этих стран имеются и такие силы, которые понимают опасность современной термоядерной войны для самого капитализма. Одна из этих тенденций направлена на войну, другая на то, чтобы в той или иной форме принять идею мирного сосуществования.

Классовая политика империализма рождается во взаимной борьбе, нередко весьма острой, этих двух тенденций.

Борьба двух тенденций в правящих кругах империалистических держав — вовсе не результат естественных «мутаций» империализма, как об этом пишут реформистские теоретики вроде покойного Джона Стрэчи. Борьба двух тенденций в империалистической политике — отражение классовой борьбы как на меж-

¹ «The Nation», 28.X.1961, p. 335.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 44, стр. 287.

дународной арене, где меняется соотношение сил двух систем в пользу социализма, так и в отдельных капиталистических странах, где развивается процесс расширения и усиления фронта революционных сил, противостоящих политике монополий.

Появление и упрочение среди части капиталистических политиков более или менее отчетливой тенденции к мирному сосуществованию означает лишь определенное проявление реалистичности их мышления, их более или менее правильной оценки силы мировой социалистической системы, всего мирового революционного процесса, практического соотношения сил в современном мире, а вовсе не переход политиков и стратегов империализма на путь добровольного примирения с новой общественной системой, призванной сменить капитализм в историческом развитии человечества.

Уроки истории так или иначе накладывают свой отпечаток на сознание правящих группировок империализма, как бы они ни сопротивлялись усвоению этих уроков. Несомненно, они нашли свое отражение в становлении более реалистического политического мышления и определенных кругов американского монополистического капитала. Выступая 10 июня 1963 г., Дж. Кеннеди подчеркивал: «Я говорю о мире потому, что война приобрела новый облик... Мы должны иметь дело с таким миром, каков он есть, а не с таким, каким он мог бы быть, если бы история последних 18 лет была бы иной»¹.

Все это свидетельствует о некоторых сдвигах в социально-политической и военной философии современного империализма, объективно определенных решительным изменением в соотношении сил между двумя системами в пользу социализма, возникновением условий, при которых развязывание империалистическими агрессорами новой мировой войны грозит неминуемой гибелью самому капиталистическому строю.

Империализм не меняет своей хищнической природы, не отказывается от своей неистовой ненависти к социализму и коммунизму; в то же время он вынужден в 60-х годах приспособлять свою политическую и военную стратегию к конкретному соотношению мировых сил.

Нельзя, однако, считать, что отныне уже автоматически обеспечена победа реалистических тенденций в политике американского капитализма и капитализма вообще. На протяжении всего рассматриваемого периода отнюдь не наблюдалось такого автоматизма. Наоборот, реалистический курс пробивал себе дорогу в жестокой борьбе с носителями авантюристических тенденций, которые не только не успокоились, но время от времени вновь переходили к ожесточенным контратакам против политики переговоров и соглашений двух систем. В течение 1963—1964 гг. империалистические политики не раз стремились сорвать наметившийся

¹ «The New York Times», 11.VI.1963.

сдвиг в международных отношениях. Следы их провокационной деятельности, преследующей цель создать очаги новой напряженности, высечь искру и зажечь термоядерный пожар, можно видеть и в попытках вновь сгустить военную атмосферу вокруг Кубы, в наращивании вооруженной интервенции в Южном Вьетнаме и в наглых агрессивных актах против Демократической Республики Вьетнам.

Таким образом, развитие двух тенденций в империалистической политике проходит в ожесточенной борьбе, которая находит свое отражение в зигзагах и колебаниях внешнеполитического курса империализма.

Конечно, вынудить империалистов к миру — не легкая задача. Это — длительный, сложный и противоречивый процесс, с успехами и неудачами, с продвижением вперед и отходом назад, с зигзагами, ибо империализм не сдает ни одной из своих позиций без ожесточенных боев. Этот процесс, возможно, займет большой исторический период. На каждом его этапе можно и необходимо добиваться от империализма в острых политических и идеологических боях максимума возможного с точки зрения интересов мира и социализма на земле при данных исторических условиях, ведя неизменно дело к ослаблению и полной гибели империализма. Создание условий, при которых станет невозможной мировая война, — сильнейший исторический удар по империализму, важный фактор, способствующий торжеству социализма на нашей планете.

В. И. Ленин отмечал еще в годы становления советской дипломатии: «Войну за мир мы выполняли с чрезвычайной энергией. Война эта дает великолепные результаты. На этом поприще борьбы мы лучше всего себя проявили, во всяком случае не хуже, чем на поприще деятельности Красной Армии, на кровавом фронте»¹.

С тех пор советская дипломатия в самых сложных ситуациях неизменно показывала свои преимущества в борьбе с любыми интригами, маневрами и ловушками империалистических политиков. Всякий раз, когда советская дипломатия видела хоть малейшую возможность сдвинуть дело мира с мертвой точки, вынудить империализм к тем или иным уступкам или саморазоблачению перед лицом народов, она шла на переговоры. Такая гибкая, но принципиальная позиция Советского Союза, бесспорно, принесла успехи делу мира.

Каждый исторический период, приближающий империализм к его окончательной гибели, а социализм — к его полному всемирному торжеству, создает строго определенные возможности для политики социализма, для его действий против империалистической политики. Марксисты-ленинцы, исходя из требования конкретно исторического анализа, исследуют капитализм на трех

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 40, стр. 248.

этапах его общего кризиса, определяя условия и особенности его развития, характерные для каждого из них, намечая революционную стратегию и тактику применительно к конкретно-историческим условиям каждого этапа.

Нельзя подходить к возможностям империализма с меркой 1914 или 1939 гг., утверждая, что решение вопроса о том, быть войне или миру, в нашу эпоху всецело зависит от империалистических политиков.

Решение проблемы предотвращения мировой войны может быть достигнуто мировым революционным движением, миролюбивыми народами в упорной непримиримой борьбе с империализмом.

Г Л А В А IV

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ — АЛЬТЕРНАТИВА ТЕРМОЯДЕРНОЙ ВОЙНЕ

Радикальные социально-экономические и научно-технические изменения, происшедшие во второй половине 50-х годов, не могли не сказаться во всех областях общественной жизни, в том числе и в международных отношениях. В условиях, когда предотвращение мировой термоядерной войны стало одной из важнейших задач прогрессивных сил, определение конкретной альтернативы термоядерной катастрофе, конкретного модуса вивенди между государствами противостоящих друг другу общественных систем имеет огромное теоретическое и практическое значение.

Опираясь на анализ действительности, КПСС и братские коммунистические партии в своих программных документах творчески разработали ленинские принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем, подчеркнули всемирно-историческое значение мирного сосуществования в современных условиях как единственно разумной альтернативы мировой термоядерной войне.

Советское государство проводило и проводит ленинскую политику мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Она направлена на то, чтобы предотвратить мировую термоядерную войну, разрешать споры между государствами путем переговоров, уважать право каждого народа выбирать удобный ему общественный и государственный строй, самому решать вопросы внутреннего развития своей страны.

Ленинская политика способствует развитию взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества стран, несмотря на различия в их общественном строе. Вместе с тем обстановка мирного сосуществования способствует успеху освободительной борьбы и осуществлению революционных задач народов.

Значение научной разработки вопросов теории и практики внешней политики социалистических государств еще больше возросло в связи с обострением борьбы мирового коммунистического движения против буржуазной идеологии, против искажений ленинских идей.

1. Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств — объективная необходимость

Ленинские идеи о мирном сосуществовании возникли как часть общего учения о войне, мире и революции. Сформулировав принцип мирного сосуществования, В. И. Ленин, ставший во главе первого в истории человечества социалистического государства, положил его в основу внешней политики этого государства нового типа ¹.

С момента победы социалистической революции в одной стране главное классовое противоречие между пролетариатом и буржуазией распространилось на область международных отношений. Международные отношения после победы Октябрьской революции в России уже не определялись только и всецело закономерностями империализма, на них начали оказывать влияние социализм и присущие ему закономерности. В. И. Ленин подчеркивал тезис о неразрывной связи между делом мира и делом социализма, о том, что избавление человечества от войн, как и избавление человека от эксплуатации, является основной целью социализма. Говоря о классовой борьбе рабочих различных европейских стран, В. И. Ленин отмечал, что на них лежат «задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации» ².

Ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем приобрел еще большее значение после второй мировой войны, когда социализм вышел за рамки одной страны, социалистические революции победили в ряде стран Европы и Азии и сложилась система социалистических государств. Эти государства провозгласили принцип мирного сосуществования основой своей политики в отношении капиталистических государств.

При этом условия, содержание, возможности и перспективы мирного сосуществования государств двух систем на новом историческом этапе существенно изменились по сравнению с дово-

¹ См. т. 1, гл. V.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 35, стр. 16.

енным периодом. Если после победы Великой Октябрьской социалистической революции содержание этой проблемы сводилось главным образом к тому, сможет ли Советская Россия устоять в кольце капиталистического окружения, то на втором этапе общего кризиса капитализма вопрос о том, удержится ли социализм, представленный системой государств, рядом с капитализмом, уже не стоял.

Правда, и в этот период империализм отнюдь не отказался от стремления к военному решению исхода соревнования капиталистической и социалистической систем, от политики агрессии и войны, политики «отбрасывания» социализма, направленной на реставрацию капитализма если не сразу в Советском Союзе, то первоначально в странах народной демократии. В этой обстановке борьба против империализма и агрессии, за обеспечение наиболее благоприятных внешних условий для закрепления и расширения завоеваний социалистической революции, для строительства социализма и коммунизма является центральной внешнеполитической задачей всех социалистических государств.

Последовательное осуществление социалистическими странами ленинского принципа мирного сосуществования способствовало тому, что империалистическая политика «холодной войны», развязывания локальных войн и подготовки мировой «горячей войны» против социалистического лагеря оказалась в конечном счете несостоятельной. Сосуществование все более приобретало характер гигантского по своим масштабам соревнования двух мировых систем.

Укрепление экономической, политической и военной мощи социалистического лагеря, миролюбивая внешняя политика Советского Союза и других социалистических стран способствовали ликвидации опасных очагов войны и сохранению мира, что, в свою очередь, создавало благоприятные условия для дальнейшего роста могущества СССР и всей системы социализма, неуклонного изменения в пользу социализма соотношения мировых сил.

Глубокие сдвиги в мировом развитии, обнаружившиеся во второй половине 50-х и первой половине 60-х годов и знаменовавшие новый этап в развитии мировой системы социализма и одновременно новый, третий этап общего кризиса капитализма, обусловили существенные изменения в объективном содержании, условиях осуществления и перспективах мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств.

В новой исторической обстановке, возникшей вследствие коренных сдвигов в соотношении и расстановке классовых сил на международной арене, действие тех факторов, которые в первые годы после Октябрьской революции обусловили реальность принципов мирного сосуществования двух систем, не только полностью сохранилось, но и усилилось. В то же время к ним прибавились новые, чрезвычайно важные обстоятельства.

Новая мировая ситуация потребовала нового подхода к вопросам теории и практики международных отношений, основанного на ленинском методе конкретного анализа конкретной действительности.

Существенный вклад в дальнейшее развитие ленинской теории мирного сосуществования государств с различным социальным строем был сделан XX съездом КПСС, выдвинувшим тезис об отсутствии в современных условиях фатальной неизбежности войн.

Разработка ленинских принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем была бы невозможна без четкого марксистско-ленинского анализа итогов и тенденций мирового развития, тех громадных исторических изменений середины XX века, свидетелями и участниками которых были сотни миллионов людей. Эта работа была сопряжена с серьезными трудностями, объяснявшимися как сложностью и многообразием рассматриваемых явлений, так и последствиями культа личности.

Ликвидация вредных последствий культа личности имела положительное значение и в области внешней политики. В результате теоретической и практической деятельности КПСС под руководством Центрального Комитета ленинские принципы социалистической внешней политики были развиты и обогащены новыми положениями, отвечающими современным условиям, историческим задачам и нынешним возможностям рабочего класса и всех прогрессивных сил.

Новая постановка вопроса о мирном сосуществовании относится к оценке его роли и исторического значения в современной действительности, его предпосылок и перспектив.

Если сущность мирного сосуществования как специфической формы классовой борьбы в международной сфере не изменилась и на современном этапе, то его удельный вес в ряду крупнейших явлений мировой общественной жизни, его значение для всего хода исторического развития человечества существенно возросли. Раньше альтернативой мирному сосуществованию были конфликты и войны, в ходе которых страдали прежде всего их непосредственные участники, причем эти конфликты и войны, хотя и несли с собой человеческие жертвы и разрушения, сопровождались развитием революционного движения, которое вело к ускорению социального прогресса. В современную эпоху положение в корне изменилось. Термоядерная война с ее катастрофическими последствиями для всего человечества означала бы глубокий социальный регресс.

Единственным реальным путем к предотвращению термоядерной катастрофы в наше время является последовательное осуществление в отношениях между государствами с различным социальным строем принципов мирного сосуществования.

В современных условиях ни политика «холодной войны» и гонки вооружений, начатая империалистическими державами в первые послевоенные годы, ни тем более политика «балансирования на грани войны», ни ведение «локальных» или «ограниченных» войн, планируемых и практикуемых ныне агрессивными си-

лами империализма, не только не обеспечивают предотвращение мировой термоядерной войны, но увеличивают ее угрозу и легко могут оказаться лишь ступенями на пути к такой войне¹.

Вывод об объективной необходимости мирного сосуществования государств с различным строем с исчерпывающей ясностью сформулирован в Программе КПСС, принятой XXII съездом КПСС: «*Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств — объективная необходимость развития человеческого общества. Война не может и не должна служить способом решения международных споров*»².

Такая постановка вопроса о значении в современных условиях мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств развита в ряде документов КПСС, коммунистических и рабочих партий других социалистических стран, мирового коммунистического движения, в их совместной борьбе за укрепление мира.

Значение ленинского принципа мирного сосуществования государств с разным социальным устройством как единственно правильного и разумного принципа международных отношений в условиях разделения мира на две системы было подтверждено в Заявлении Московского совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. В этом документе подчеркивалось: «Мирное сосуществование между государствами с разным строем или разрушительная война — только так стоит вопрос ныне»³.

Принцип мирного сосуществования стран с различным общественным строем, констатировал Тодор Живков, Первый секретарь Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии, «лежит в основе внешней политики социалистического лагеря, его отношений со странами капиталистической системы. Он стал руководящим началом для международного коммунистического и рабочего движения»⁴.

¹ Противники мирного сосуществования, как бы они ни прикрывались заявлениями о поисках «третьего пути», рано или поздно вынуждены обнажить сущность своих концепций, сводящихся к подготовке новой мировой войны. Так, в известной работе Страус-Хюпе, Кинтнера и Поссоны о внешнеполитической стратегии США вполне серьезно рассматривается «возможность всеобщей ядерной войны для приведения затяжного конфликта к быстрому и решающему завершению» (*R. Strausz-Hupé, W. R. Kintner and S. Possony. A Forward Strategy for America*. N. Y., 1961, p. 406). Еще более откровенно аналогичную мысль формулирует американско-западногерманский публицист В. Шлам: «Запад может выжить только в том случае, если он использует все свои возможности в области техники. А это в первую очередь означает использование ядерного оружия» (*W. Schlamm. Die Grenzen des Wunders*. Zürich, 1959, S. 184).

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 59.

³ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 61.

⁴ Т. Живков. Отчетный доклад Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии VIII съезду партии. М., 1963, стр. 5.

Творческий вклад КПСС и других марксистско-ленинских партий в развитие ленинских принципов мирного сосуществования не ограничивается определением содержания и постановкой вопроса о мирном сосуществовании социалистических и капиталистических государств как объективной необходимости развития человеческого общества. Опираясь на марксистско-ленинский анализ конкретной обстановки, мировое коммунистическое движение показало расширение на современном этапе возможностей осуществления принципов мирного сосуществования, раскрыло политические и экономические основы, объективные предпосылки и факторы, способствующие реализации этих принципов во внешней политике социалистических государств, в практике современных международных отношений.

2. Расширение реальных предпосылок мирного сосуществования

Социализм и его внешняя политика играют все более активную и возрастающую роль в мировых делах. Это особенно сказывается в условиях, когда проблема войны и мира стала центральной проблемой современности.

Внешняя политика победившего социализма — это политика мира. Ей органически чужды агрессивные устремления, коренящиеся в социальной природе эксплуататорских государств, определяющиеся интересами их правящих классов. Отвергая военный путь распространения революции за пределы страны, вступившей на путь социализма, В. И. Ленин подчеркивал, что социалистическое государство может и должно оказывать революционизирующее влияние на внешний мир, способствовать росту классового сознания угнетенных масс капиталистических стран путем успешного экономического строительства, наглядного показа преимуществ социалистической системы хозяйства. В свою очередь, экономическое строительство в социалистической стране и его успехи прямо зависят от сохранения мира, создающего для него наиболее благоприятные внешние условия.

Разработанный В. И. Лениным внешнеполитический курс молодого Советского государства проводился с учетом соотношения сил между двумя системами на каждом историческом этапе. При этом в расчет принимались не только еще относительно незначительная в то время экономическая и военная мощь Советского государства, но и его огромное политическое влияние на мир, постоянно возрастающая поддержка прогрессивных сил и движений, а также противоречия в лагере империализма. В. И. Ленин призывал коммунистов уметь рассчитать соотношение сил, правильно учитывать его в политике, отмечая, что «в этом гвоздь марксизма и марксистской тактики»¹. Главным об-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 36, стр. 288.

разом под воздействием динамики соотношения сил между социализмом и капитализмом на международной арене менялись и формы империалистической политики в отношении Советской России.

Успехи советской внешней политики в первые годы после разгрома империалистической интервенции показали, что мирное сосуществование социалистического государства с капиталистическими возможно.

Потерпев поражение в попытках вооруженной рукой ликвидировать социалистический строй, капитализм был вынужден признать равноправие двух систем собственности. Это обстоятельство открывало широкие возможности развития торговых и других экономических связей между Советским государством и капиталистическими странами. К этому периоду относится разработка В. И. Лениным вопросов внешнеторговой политики социалистического государства, использования экономических интересов различных кругов буржуазии для расширения международного сотрудничества и укрепления позиций социалистического государства.

Капиталистические державы шли на сотрудничество со страной Советов в значительной мере под воздействием экономической заинтересованности. Говоря об основе сотрудничества государств различных систем, которой являются всемирные экономические отношения и связанная с ними взаимная заинтересованность в развитии хозяйственных связей, В. И. Ленин указывал: «Есть сила бóльшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»¹.

Важным фактором, облегчающим возможность осуществления принципов мирного сосуществования в отношениях между Советским государством и капиталистическими странами, Ленин считал также противоречия между различными группировками внутри буржуазии той или иной страны. Он подчеркивал особую важность изучения, учета и использования этих противоречий во внешней политике социалистического государства, отмечал возможность и необходимость изоляции наиболее реакционных, агрессивных, интервенционистских элементов в правящих кругах капиталистического мира.

В проекте постановления ЦК «О задачах советской делегации в Генуе» В. И. Ленин отмечал, что одна из главных, если не главная наша политическая задача в Генуе, заключалась в том, чтобы выделить пацифистское крыло в буржуазном лагере, объявить допустимым, с нашей точки зрения, и желательным соглашение с ним не только торговое, но и политическое².

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 44, стр. 304—305.

² См. там же, стр. 407.

Весь многолетний внешнеполитический опыт Советского Союза подтверждает силу и жизненность ленинских идей о мирном сосуществовании как основе и генеральной линии внешней политики социалистического государства в отношении капиталистических государств. Эта политика оказалась возможной, правильной и плодотворной даже в условиях, когда перевес сил на международной арене был на стороне империализма, когда сохранение мирных отношений отвечало лишь временным, частичным, конъюнктурным интересам тех или иных кругов буржуазии, тех или иных капиталистических государств, когда социализм еще не мог определять ход международных отношений, решение вопросов войны и мира.

Если после победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство было намного слабее высокоразвитых капиталистических держав и империалисты могли какое-то время рассчитывать на свое военное превосходство и относительную неуязвимость в случае военного столкновения с ним, то успехи социалистического строительства в СССР сделали эти расчеты несостоятельными. Вторая мировая война наглядно показала мощь социалистического государства. СССР оказался во всех отношениях сильнее гитлеровской Германии — ударной силы мирового империализма.

Вторая мировая война принесла новые доказательства возможности сотрудничества социалистического государства с капиталистическими, наличия общих интересов независимо от различия в социальном строе. В годы войны сложилась коалиция, объединявшая государства с различным строем, основанная на общности их интересов в борьбе против гитлеровской Германии. Германский империализм выступал в этой войне не только как заклятый враг социалистического Советского Союза, как ударная сила мировой империалистической реакции, но и как сила, серьезно угрожавшая мировым позициям и национальным интересам США, Англии и других капиталистических государств. Сотрудничество с СССР в этих условиях объективно отвечало интересам не только трудящихся, но и правящих классов этих государств. Отношения между СССР, с одной стороны, США и Англией — с другой, в годы второй мировой войны были конкретным и наглядным подтверждением возможности и целесообразности сотрудничества социалистической страны с капиталистическими.

Гигантское усиление в послевоенные годы мощи Советского Союза, продолжавшего стоять на позиции мирного сосуществования, являлось важнейшим фактором сохранения мира. В этом же направлении действовали и успехи экономического строительства в других социалистических странах, их сплочение и единство.

Существенным элементом новой расстановки сил в мире, расширения объективных возможностей политики мирного сосуще-

ствования явился также бурный подъем национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, распад колониальной системы, служившей ранее важным резервом империализма. На международной арене появилась большая группа независимых государств, заинтересованных в сохранении мира и предотвращении новой войны, объективных союзников социалистических стран в борьбе за утверждение принципов мирного сосуществования¹.

В этом же направлении действует и такой важный фактор, как рост сознательности и активности народных масс в борьбе за предотвращение новой мировой войны, о чем свидетельствует, в частности, массовое движение в защиту мира, объединяющее миллионы людей доброй воли.

В условиях, когда растут роль и влияние социалистической системы, национально-освободительного движения и молодых суверенных государств, народных масс капиталистических стран, выдвинутые социализмом новые принципы международного общения распространяются все шире, приобретают все большую силу и значимость.

Таким образом, именно теперь, когда необходимость обеспечения мирного сосуществования государств с различным социальным строем приобрела такую небывалую остроту, как никогда раньше расширились и реальные возможности успешного решения этой задачи.

Мирное сосуществование государств различных систем не может основываться только на воле, желании и заинтересованности одной стороны — социалистического государства. Нельзя рассчитывать, что империалистические государства сами по себе откажутся от политики, направленной против социалистических государств, не будут стремиться к экспорту контрреволюции, стараться всеми средствами задушить социалистическую революцию, реставрировать капиталистический строй. Мирное сосуществование государств должно опираться на определенные объективные предпосылки.

Наша партия исходит из того, что в современной обстановке, опираясь на возросшие в огромной степени возможности социалистической системы и ее союзников по борьбе за упрочение мира, можно навязать империализму мирное сосуществование.

Напротив, нежелание правильно понять происшедшие изменения в соотношении сил на международной арене, правильно оценить могущество единого фронта антиимпериалистических сил современности приводит к игнорированию объективной основы мирного сосуществования капиталистических и социалистических государств как исторически обусловленного процесса.

¹ В декларации Каирской конференции неприсоединившихся государств 1964 г. выражается «глубокое убеждение в том, что в нынешних обстоятельствах человечество должно считать мирное сосуществование единственным путем к укреплению мира во всем мире» («Международная жизнь», 1964, № 11, стр. 153—154).

Упорное неверие в возможность предотвращения мировой войны, особенно опасное в условиях распространения термоядерного оружия, ведет к серьезной недооценке внешнеполитической деятельности социалистических государств, демобилизации народных масс перед угрозой войны, к отказу от решительных практических действий в защиту мира. Это может только облегчить авантюристическую игру империалистических политиков «на грани войны», их попытки насаждать массовый военный психоз в капиталистических странах.

Неверие в силы и возможности мирового социализма приводит к выводу о том, что максимум, чего может добиться социалистическая система и поддерживающие ее силы мира,— это вынудить ту или иную империалистическую страну пойти на установление в какой-то мере отношений мирного сосуществования. Неправомомерность этого вывода обнаруживается в наше время со всей очевидностью.

Если раньше политика мирного сосуществования проводилась сознательно и последовательно только одной страной — социалистическим государством, а ее принятие или непринятие буржуазными государствами целиком зависело от желания или нежелания империалистов, от борьбы и переплетения тех или иных конъюнктурных, тактических интересов различных группировок буржуазии, то сейчас положение существенно изменилось. Политика мирного сосуществования в настоящее время объективно отвечает интересам всего человечества, является единственной разумной политикой и для капиталистических правительств.

Если прежде наиболее влиятельные круги буржуазии, исповедуя доктрины «отбрасывания» социализма, «массированного возмездия» и «балансирования на грани войны», безоговорочно отвергали мирное сосуществование, то на рубеже 50—60-х годов положение меняется.

Показательна в этом смысле эволюция взглядов государственного секретаря США в 1953—1959 гг. Дж. Ф. Даллеса — одного из авторов пресловутой доктрины «балансирования на грани войны».

Еще в 1955 г., не говоря уже о более ранних выступлениях, он, призывая к «возрождению духа крестового похода», заявлял: «Мир при определенных обстоятельствах мог бы привести к деградации человеческой расы...» Однако в последующие годы в выступлениях Даллеса появились новые ноты. В октябре 1957 г. он говорил: «Самое важное отличие от прошлого заключается, конечно, в том факте, что никогда раньше не было такой необходимости уменьшить риск войны. Сегодня общая война между великими военными державами могла бы разрушить почти всю человеческую жизнь...» А в другом выступлении он сформулировал свою позицию следующим образом: «Тогда как в прошлом казалось безрассудным использовать шансы в пользу мира, сегодня безрассудно не делать этого»¹.

Более или менее реалистический учет возможных последствий для самих империалистов мировой термоядерной войны, которая привела бы к огромным материальным разрушениям капиталистической собственности и физической гибели в массовом масштабе населения, в том числе представителей господствующих

¹ «The Department of State Bulletin», 19.XII 1955, p. 1006; 25.IV 1955, p. 671—672; 7.X 1957, p. 574; 7.V 1956, p. 746.

классов, и в конечном итоге к уничтожению капитализма как системы, не может не привести к выводу об определенных объективных предпосылках изменения отношения буржуазии как класса, к вопросу предотвращения мировой термоядерной войны, а стало быть, и ее единственно разумной альтернативе — мирному сосуществованию государств противоположных общественных систем. Правда, эта объективная заинтересованность далеко еще не осознана буржуазией, не получила адекватного отражения в идеологии и политике империалистических государств.

Мировое развитие убедительно показало неэффективность и опасность «холодной войны» и военных авантур для самого империализма.

Реалистически мыслящие руководители капиталистических стран все чаще вынуждены отказываться от ставки на мировую термоядерную войну как средство достижения политических целей. Такой вынужденный отказ, если непосредственно и не служит надежной базой развития мирного сосуществования, то во всяком случае увеличивает возможности решения спорных вопросов путем переговоров. В этом — один из источников расширения политических основ мирного сосуществования.

Расширилась в наше время и экономическая основа мирного сосуществования государств противоположных систем. Увеличение экономических стимулов заинтересованности капиталистических стран в мирных отношениях с социалистическими государствами обусловлено как быстрым ростом экономического потенциала социализма и, соответственно, возможностей торгового обмена, так и резким сокращением сферы капиталистической эксплуатации, обострением потребности в расширении рынков сбыта, углублением межимпериалистических противоречий. Крупные хозяйственные и научно-технические успехи социалистических стран в последние годы наглядно показывают банкротство империалистической политики экономической блокады и торговой дискриминации.

Развитию мировых хозяйственных связей, затрагивающих обе системы, объективно способствуют прогресс производительных сил, тенденции к усилению международного разделения труда и образованию крупных хозяйственных комплексов, успехи в создании новых средств сообщения и связи, «сокращающих» расстояния между странами. Никакие идеологические разногласия не могут и не должны быть помехой для развития и расширения взаимовыгодных экономических связей.

Всесторонне обосновав объективную необходимость и реальную возможность в нашу эпоху мирного сосуществования государств с различным социальным строем, марксисты-ленинцы по-новому поставили и вопрос о его исторических сроках.

В работах В. И. Ленина мирное сосуществование рассматривается как определенный, исторически неизбежный этап, как период, «когда будут существовать рядом социалистические и

капиталистические государства»¹, как целая полоса, начинающаяся с момента, «когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоено»². Вместе с тем, выдвигая принцип мирного сосуществования, В. И. Ленин отмечал вероятность и даже неизбежность нового нападения империалистов на Советское государство. Такая постановка вопроса вытекала из конкретных исторических условий.

В наши дни с изменением этих условий изменились и перспективы политики мирного сосуществования. Фатальная неизбежность мировой войны исчезла. В современных условиях возникла возможность добиться мирного сосуществования государств с различным социальным строем на весь период, в течение которого должны найти свое решение социальные и политические проблемы, ныне разделяющие мир, вплоть до всемирного торжества социализма. Курс на мирное сосуществование является поэтому не тактическим лозунгом, а важным стратегическим направлением внешней политики социалистических государств в отношениях с капиталистическими странами.

Социалистические государства, констатировал В. Гомулка на IV съезде Польской объединенной рабочей партии, «не на словах, а на деле доказали, что социализм и мир нераздельны, что политика мирного сосуществования — это не конъюнктурный маневр, а основная линия политики социалистических государств»³.

Московское совещание 1960 г. представителей коммунистических и рабочих партий отметило, что ленинский принцип мирного сосуществования двух систем — незыблемая основа внешней политики социалистических стран и надежная гарантия мира и дружбы между народами. «Политика мирного сосуществования, — говорится в Заявлении 1960 г., — отвечает коренным интересам всех народов, всех, кто не хочет новых кровопролитных войн и добивается прочного мира. Эта политика способствует укреплению позиций социализма, росту престижа и международного влияния социалистических стран, повышает авторитет и влияние коммунистических партий в капиталистических странах. Мир — верный союзник социализма, ибо время работает на социализм, против капитализма.

Линия на мирное сосуществование — это линия на мобилизацию масс, на развертывание активных действий против врагов мира»⁴.

Верность марксистско-ленинских партий социалистических

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 39, стр. 197.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 42, стр. 22.

³ W. Gomułka. Przemówienia, styczeń 1963 — lipiec 1964. Warszawa, 1964, стр. 584.

⁴ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 61.

стран линии мирного сосуществования получала неоднократное подтверждение в партийных и государственных документах. В Программе СЕПГ констатируется: «Социалистическая единая партия Германии руководствуется в своей политике ленинским принципом мирного сосуществования государств с различным общественным строем»¹. «Венгерская социалистическая рабочая партия, правительство и народ Венгерской Народной Республики,— подчеркнул Я. Кадар в отчетном докладе VIII съезду ВСРП,— единодушно признают принцип мирного сосуществования»². В отчетном докладе Центрального Комитета XII съезду Коммунистической партии Чехословакии А. Новотный заявил: «Внешняя политика Чехословацкой Социалистической Республики является неотъемлемой частью единой внешней политики социалистических стран, основа которой — мирное сосуществование»³. Аналогичные заявления на этот счет неоднократно делали руководители марксистско-ленинских партий Болгарии, МНР, Польши, Румынии и других социалистических стран.

«Мирное сосуществование и активное сотрудничество между государствами и народами, независимо от различий в их общественных системах,— провозглашается в конституции СФРЮ,— являются необходимым условием для мира и общественного прогресса во всем мире»⁴.

Социалистические государства, проводя в жизнь ленинский принцип мирного сосуществования, выступают на международной арене с важными предложениями, направленными на ослабление международной напряженности, на укрепление мира, вносят свой вклад в дело развития принципов мирного сосуществования и их практического осуществления.

Ленинскую миролюбивую политику Советского Союза высоко ценят другие социалистические страны, спланивающие свои силы в антиимпериалистической борьбе за утверждение принципов мирного сосуществования, за создание основанной на этих принципах системы международных отношений.

«Внешняя политика Советского Союза,— отмечал Г. Георгиу-Деж в отчетном докладе Центрального Комитета Румынской рабочей партии III съезду партии в 1960 г.,— является образцом ленинской политики по той последовательности, с которой она проводит в жизнь принципы сосуществования, по своему научному характеру, основывающемуся на глубоком анализе всех

¹ См. В. Ульбрихт. Программа социализма и историческая задача СЕПГ. Программа Социалистической единой партии Германии. М., 1963, стр. 277.

² Я. Кадар. Отчетный доклад Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии VIII съезду партии. М., 1963, стр. 10.

³ А. Новотный. Отчетный доклад Центрального Комитета XII съезду Коммунистической партии Чехословакии о деятельности партии и главных направлениях дальнейшего развития нашего социалистического общества. М., 1963, стр. 96.

⁴ «Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии». Белград, 1963, стр. 10.

факторов международной обстановки, по твердости и принципиальности, с которой она разоблачает приверженцев международной напряженности, и по неумолимости в борьбе за сплочение сил мира»¹.

Осуществление ленинских принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем занимает важное место во внешней политике СССР и других социалистических государств, определяя генеральную линию в отношениях с капиталистическими державами. Вместе с тем ленинская социалистическая внешняя политика неизменно исходит из принципов взаимопомощи и сотрудничества между социалистическими странами на основе пролетарского интернационализма, всемерного укрепления социалистического содружества. Из самого понятия мирного сосуществования государств с различным социальным строем вытекает, что его принципы не могут полностью охватить все стороны современных международных отношений, в частности взаимоотношения между социалистическими странами, т. е. государствами одной социально-экономической системы.

В программных документах КПСС и международного коммунистического движения многократно подчеркивалось, что отношения между социалистическими странами должны основываться на принципах пролетарского интернационализма. Всей своей внешнеполитической практикой Советский Союз доказал свою неизменную верность этим принципам.

Развитие отношений, основанных на принципах пролетарского интернационализма, служит, без всякого сомнения, главным средством укрепления социалистической системы в целом, усиления ее воздействия на важнейшие процессы современности в интересах мира и социализма, и в частности увеличения ее возможностей в борьбе за укрепление мира. Всемерное развитие взаимоотношений между социалистическими странами на основе пролетарского интернационализма предполагает их совместную борьбу за решение важнейшей задачи современности — предотвращение мировой термоядерной войны, а стало быть, и последовательное проведение в жизнь принципов мирного сосуществования государств с различным строем.

3. Принципы мирного сосуществования и практика международных отношений

Творческая разработка ленинской теории мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств отнюдь не ограничивается констатацией объективных условий и факторов, делающих его необходимым и возможным в современную эпоху. В документах КПСС и Советского правительства

¹ Г. Георгиу-Деж. Отчетный доклад Центрального Комитета Румынской рабочей партии III съезду партии. М., 1960, стр. 167.

раскрываются конкретное содержание и пределы мирного сосуществования государств с различным социальным строем в современных условиях, намечаются пути внедрения принципов мирного сосуществования в международную практику, пути создания системы международных отношений, основанных на этих принципах.

«Мирное сосуществование», — говорится в Программе КПСС, — предполагает: отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами, разрешение их путем переговоров; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами, учет интересов друг друга; невмешательство во внутренние дела, признание за каждым народом права самостоятельно решать все вопросы своей страны; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды»¹.

КПСС, как видно из этого определения, отнюдь не рассматривает мирное сосуществование как некую идиллию, исключаящую всякую борьбу, конфликты и споры между социалистическими и капиталистическими государствами. Эти конфликты и споры должны, однако, решаться не военными средствами, а путем переговоров.

В своей внешнеполитической теории и практике КПСС и Советское государство исходят из того факта, что противоречие между социализмом и капитализмом является основным противоречием нашей эпохи, что борьба двух противоположных общественных систем — политическая, экономическая, идеологическая — неизбежна вплоть до торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. Эта борьба ведется в самых различных формах и областях. Однако это не означает, что неизбежны войны между социалистическими и капиталистическими государствами.

Отказ от мировой термоядерной войны как средства решения спорных вопросов между государствами не может основываться только на доброй воле или уступках одной из сторон. Он предполагает реалистическое восприятие конкретной действительности и подкрепляется принципом равноправия государств, необходимостью учета интересов друг друга. Только такой подход может на деле обеспечить достижение тех или иных соглашений между социалистическими государствами и развитыми капиталистическими странами. Он полностью отвечает и интересам малых стран.

Важнейшее теоретическое и практическое значение имеет принцип невмешательства во внутренние дела, признания за каждым народом права самостоятельно решать все вопросы своей страны. Это требование четко определяет пределы самого

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 59.

мирного сосуществования, показывает, что последнее вовсе не означает и не может означать сохранения политического «статус-кво», отказа социалистических стран и других прогрессивных сил от революционной борьбы за торжество революционных идей социализма во всемирном масштабе.

Право каждого народа решать *все* вопросы своей страны предполагает *право на революцию*, на замену отжившего общественного строя более прогрессивным, на установление власти народных масс, на проведение любых революционных преобразований. Советское правительство готово дать и дает самый решительный отпор любым попыткам вмешательства империалистических держав во внутренние дела социалистических стран, любым покушениям на революционные завоевания народов, последовательно выступает против империалистического экспорта контрреволюции, всемерно помогает революционно-освободительной борьбе народов. Об этом неопровержимо свидетельствует все развитие международных отношений.

Строгое уважение государственного суверенитета и территориальной целостности всех стран — один из существенных принципов мирного сосуществования. Будучи неразрывно связан с принципами равноправия стран и невмешательства во внутренние дела, он объективно направлен к устранению из практики международных отношений нарушений суверенитета и покушений на территорию других государств, из-за чего возникали и возникают военные столкновения, способные в наше время легко привести к развязыванию мировой термоядерной войны с опаснейшими для всего человечества последствиями.

Составной частью политики мирного сосуществования является развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды. Экономические и культурные связи важны и полезны не только сами по себе, но и потому, что они способствуют укреплению взаимопонимания и доверия между государствами.

Сформулированные КПСС основные принципы мирного сосуществования последовательно проводятся в жизнь во внешней политике Советского государства. С позиций этих принципов оно подходит к решению как общих, так и конкретных проблем международной жизни, неустанно проявляет инициативу, направленную на ослабление международной напряженности, укрепление мира и предотвращение термоядерной войны. Советский Союз отвергает попытки некоторых империалистических кругов ограничить мирное сосуществование отношениями между США и СССР, решительно противодействует актам империалистической агрессии против других стран социализма и молодых национальных государств.

Важнейшее значение в его борьбе за создание системы международных отношений, основанных на принципах мирного сосуществования, имело выдвижение идеи всеобщего и полного разо-

ружения как радикального пути обеспечения прочного мира. Эта идея была впервые выдвинута Советским Союзом на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 г. и конкретизирована в целом ряде заявлений и других документов. Будучи убежденным сторонником всеобщего и полного разоружения, СССР не отказывается и от частичных мероприятий в области разоружения, от отдельных шагов, ведущих в этом направлении, о чем, в частности, свидетельствует подписание Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах¹.

Конкретные и конструктивные предложения, призванные способствовать внедрению в практику международных отношений принципов мирного сосуществования государств независимо от их социального строя, Советский Союз выдвигает и в других областях международной жизни. Об этом свидетельствует, в частности, позиция СССР на конференции ООН по торговле и развитию, проходившей в Женеве с 23 марта по 16 июня 1964 г., где советская делегация последовательно выступала за устранение всяких искусственных препятствий к широкому развитию международной торговли².

Мирное сосуществование — двусторонний процесс, в котором партнерами социалистических стран выступают капиталистические государства, в том числе крупнейшие империалистические державы со своими интересами, отнюдь не совпадающими с интересами стран социализма.

Трезвый учет реальной обстановки на международной арене предполагает неизбежность контактов и переговоров руководителей социалистических стран с буржуазными правительствами и политическими деятелями, без чего невозможно достижение каких-либо соглашений и мирное разрешение спорных вопросов. Это положение подтверждает вся практика послевоенных международных отношений.

И в этом вопросе Советское государство руководствуется указаниями В. И. Ленина, который был величайшим мастером революционных компромиссов, т. е. таких компромиссов, которые способствовали бы развитию социалистической революции, укреплению позиций социализма. В теории мирного сосуществования, разработанной В. И. Лениным в борьбе против различных, в первую очередь «левых», противников марксизма, содержатся положения о путях, средствах и методах, с помощью которых социалистическое государство может навязывать капиталистическим странам мир, переводить борьбу на международной арене на мирные рельсы, развивать отношения, основанные на принципах мирного сосуществования, экономического соревнования и сотрудничества. В поправках и замечаниях к проекту заявления советской делегации на Генуэзской конференции В. И. Ленин

¹ См. гл. IX.

² См. гл. XII.

подчеркивал, что коммунисты, явившись на конференцию как купцы, безусловно считают «своим долгом всемерно поддержать всякие попытки мирного решения спорных вопросов»¹.

В борьбе за мирное сосуществование внешняя политика социалистического государства должна проявлять не только твердость в принципиальных вопросах, но и активность, тактическую гибкость. Говоря об уступках, жертвах и компромиссах ради мира, В. И. Ленин четко ограничивал пределы их допустимости, которые могут быть достаточно широки для того, чтобы обеспечить социалистической внешней политике необходимую маневренность, но ни в коем случае не должны приводить к отступлению по принципиальным вопросам, к отказу от классовых интересов, к ущербу делу революции. Он подчеркивал, что международные вопросы надо решать «исключительно с точки зрения наилучших условий для развития и укрепления социалистической революции...»²

В наше время дело социалистической революции теснее, чем когда-либо ранее, переплетается с делом сохранения и укрепления мира.

Правильность теоретических выводов и практической деятельности КПСС по вопросам мира и мирного сосуществования, соответствующих творческому духу марксистско-ленинского учения, с убедительной силой подтверждена всем опытом послевоенного периода.

Разработанная КПСС политика полностью отвечает коренным интересам всех народов, способствует укреплению позиций мирового социализма и сплочению миллионных масс вокруг коммунистического движения. Теоретически подтверждено и практически доказано реальными фактами, что последовательное проведение принципа мирного сосуществования вовсе не означает «замораживания» борьбы с империализмом, а ведет к ее расширению и усилению. Своей теоретической и практической деятельностью в современных международных отношениях КПСС и Советское государство наглядно показывают пример того, как внешняя политика социализма конкретно и действенно помогает решению главных задач мирового революционного движения.

Г Л А В А V

БОРЬБА ЗА МИР И РАЗВИТИЕ МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Ленинское учение о войне, мире и революции, творчески развитое КПСС и мировым коммунистическим движением применительно к современной обстановке,— могучее идейное оружие в

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 45, стр. 63.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 35, стр. 247.

борьбе против империализма, за торжество дела мира, национальной независимости, демократии и социализма.

Непременное требование марксизма-ленинизма — конкретный анализ конкретной ситуации, полный и всесторонний учет общественно-экономической и политической обстановки и происходящих в ней изменений, диалектический подход к оценке важнейших явлений и процессов общественной жизни. Именно такими критериями руководствуются КПСС и другие братские партии, разрабатывая вопросы революционной теории, стратегии и тактики. Это в полной мере относится к основным принципиальным положениям, развивающим и обогащающим ленинское учение о войне, мире и революции, в частности к вопросам взаимосвязи между борьбой за мир и борьбой за социализм, к оценке мирного сосуществования государств различных систем и его воздействия на классовую борьбу на мировой арене, к выявлению новых возможностей перехода различных стран к социализму.

Вполне естественно, что К. Маркс и Ф. Энгельс, исходившие из совершенно правильной для своего времени предпосылки относительно вероятности более или менее одновременной победы социалистической революции в основных капиталистических странах, не рассматривали вопросов борьбы двух противоположных систем на мировой арене, характера сосуществования капиталистических и социалистических государств и его воздействия на мировой революционный процесс. Эти важнейшие в наше время вопросы революционной теории и практики были поставлены В. И. Лениным. Основатель нашей партии выдвинул гениальное положение о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране, и жизнь блестяще подтвердила его. Накануне Октября и в первые годы Советской власти В. И. Ленин теоретически обосновал и успешно претворил в революционной практике основные принципы социалистической внешней политики, в корне противоположной по своему содержанию, характеру и задачам политике империалистических государств. Глава первого Советского правительства сформулировал основы взаимоотношений Советского государства с окружающим его капиталистическим миром, выдвинул принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, всесторонне исследовал вопрос о путях и методах воздействия первой страны социализма на мировой революционный процесс, глубоко обосновал положение о многообразии путей и форм перехода к социализму различных стран.

Ленинские идеи по этим вопросам вошли в сокровищницу марксизма-ленинизма, явились идейно-политической основой успешных действий нашей партии и Советского государства на международной арене, способствовали развитию — и вглубь и вширь — антиимпериалистической борьбы народов.

Чем дальше шел процесс исторического развития, чем отчетливее проявлялся характер современной эпохи, как эпохи перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе, когда основное содержание, главное направление и особенности общественного развития определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, тем актуальнее вставала перед мировым коммунистическим движением задача критического осмысливания происшедших изменений и выработки такой стратегии и тактики по вопросам войны, мира и революции, которая наиболее полно соответствовала бы требованиям времени.

Эта ответственная и сложная задача с честью была выполнена последователями Ленина, коллективными усилиями коммунистических и рабочих партий. Первостепенную роль в этом сыграла наша партия, ее ленинский Центральный Комитет. В документах последних съездов партии, в ее Программе, в решениях пленумов ЦК КПСС выдвинуты важнейшие принципиальные положения по вопросам войны, мира и революции, и, в частности, взаимосвязи между борьбой за мир и борьбой за социальное и национальное освобождение всех народов. Эти положения, получившие одобрение и поддержку подавляющего большинства коммунистических и рабочих партий, нашли свое отражение в Декларации и Заявлении Московских совещаний 1957 и 1960 гг., определивших генеральную линию мирового коммунистического движения.

Неотъемлемые черты этой линии — единство действий основных революционных сил современности, и в первую очередь народов, строящих социализм и коммунизм, революционного движения рабочего класса в капиталистических странах и национально-освободительной борьбы угнетенных народов; теснейшая взаимосвязь и взаимозависимость между борьбой за мир, демократию, национальную независимость и социализм; провозглашение исторической миссией коммунистов не только упразднения эксплуатации и нищеты в мировом масштабе, но и избавления человечества от кошмара новой войны.

Отстаивая и развивая ленинское учение о войне, мире и революции, о классовой борьбе на международной арене, КПСС и братские партии вели и ведут самую решительную борьбу против буржуазной и реформистской идеологии, против антикоммунизма, как главного идейно-политического оружия империализма, против всех и всяческих проявлений буржуазного национализма и расизма, против клерикализма и других орудий и средств империалистической идеологии.

Вместе с тем, как свидетельствуют факты, новые принципиальные положения по вопросам войны, мира и революции вырабатываются и претворяются в жизнь в борьбе против ревизионистов и догматиков внутри коммунистического движения, против мелкобуржуазного авантюризма и великодержавного шовинизма.

1. Соотношение в революционной практике борьбы за социализм и борьбы за мир

Буржуазные историки, социологи, философы не жалеют усилий, чтобы исказить самую сущность социалистического строя и проводимой им политики, обвинить Советский Союз и другие социалистические государства в «экспансии» и «агрессии», в насильственном «экспорте революции».

«Война и социалистическая революция — синонимы», «Коммунисты — сторонники вооруженного насилия всегда и везде», «Коммунисты считают, что ради победы революции оправданы все средства» — вот излюбленные утверждения, к которым прибегают идеологи антикоммунизма в борьбе против марксистско-ленинских идей и мирового коммунистического движения.

Нет ничего более чуждого духу и букве марксизма, как теория «экспорта революции» и «революционных войн», к которым якобы должны прибегать народы стран, где победила социалистическая революция. Допускать мысль, что в интересах развития мирового революционного процесса то или иное социалистическое государство может и должно насильственно, с помощью оружия подталкивать революцию в какой-либо стране, принести на штыках народу этой страны социалистический строй, — значит не понимать самой сути марксизма-ленинизма. Азбучная истина для каждого марксиста-ленинца — тот непреложный факт, что социалистические и национально-освободительные революции порождаются острейшими классовыми антагонизмами капиталистического общества, являются результатом действия внутренних сил, результатом борьбы народных масс каждой из стран.

«Конечно, — отмечал В. И. Ленин, — есть люди, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы»¹. Революцию нельзя вызвать искусственно — ни провозглашением самых «ультрареволюционных» лозунгов, ни заклинаниями, нельзя ее и принести на штыках. Для успеха революции необходимы определенное соотношение классовых сил, наличие революционной ситуации.

Мировая капиталистическая система в целом созрела для социальной революции пролетариата. Но революционное крушение империализма — не одновременный акт. Как предсказывал В. И. Ленин, это целая серия классовых битв, развертывающихся на протяжении длительного времени. Характернейшая черта нашей эпохи — невиданные масштабы таких битв, коренные сдвиги в соотношении классовых сил на мировой арене в пользу социализма и в ущерб империализму. Однако это отнюдь не значит, что для победы революции в той или иной стра-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 36, стр. 457.

не уже нет необходимости в наличии революционной ситуации в этой стране или что отсутствие такой ситуации может быть как-то заменено растущим могуществом мирового социализма.

Никакие внешние факторы не могут породить революции, если для этого не созрели соответствующие внутренние условия, если в народе еще нет должного понимания необходимости революционных перемен, если нет кризиса в «низах», сопровождаемого глубоким кризисом «верхов», если к тому же массы недостаточно организованны и не возглавляются революционной партией. Подобный, подлинно научный взгляд на революцию отличает революционеров, владеющих законами общественного развития, от «революционных» крикунов бланкистского типа, от всех и всяких авантюристов.

Теория научного социализма исходит из неразрывной связи и взаимозависимости экономики и политики, политики внутренней и внешней, из глубокого взаимодействия в мировом революционном процессе внутренних факторов, проявляющихся в каждой стране, и соответствующей внешней обстановки, определенных международных условий, в которых разворачивается революция. Отсюда глубоко закономерно то, что К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, исследуя революционные потенции той или иной страны, вместе с тем уделяли первостепенное внимание анализу международной обстановки, милитаризма, вопросу о войнах и их последствиях для революции.

Исследуя развитие капитализма, рассматривая процесс усиления реакции по всем линиям, характерный для превращения капитализма «свободной конкуренции» в капитализм монополистический, основатели марксизма-ленинизма предвидели неизбежность кровопролитнейших войн, в которые втянет человечество империализм. Но диалектика истории такова, указывали основоположники научного коммунизма, что милитаризм уже в самом себе несет зародыш собственной гибели. Мировые войны, развязанные империалистическими державами, неизбежно должны были привести — и на самом деле привели — к резкому обострению всех антагонизмов буржуазного общества, к разложению порождающей милитаризм социальной системы.

Первая мировая война способствовала, вопреки намерениям развязавших ее сил, прорыву фронта империализма в России и победе Великой Октябрьской социалистической революции. Разгром во второй мировой войне главных фашистских государств — этих ударных отрядов мировой реакции, — осуществленный при решающей роли Советского Союза, в огромной мере облегчил победу социалистических революций в ряде стран Европы и Азии.

В эпоху империализма присущие капиталистическому строю противоречия настолько обострились, что войны неминуемо влекут за собой прорывы цепи империализма в новых и новых звеньях, неизбежно чреватые революцией. Но это отнюдь не означает, что для победы революции необходима война, что без мировых войн революционный процесс приостановится или затормозится.

Марксисты-ленинцы никогда не считали вооруженное восстание обязательной всегда и при всех условиях формой борьбы. Они никогда не рассма-

тривали гражданскую войну как единственное средство, обеспечивающее успех революции в каждой стране, а мировую войну как средство, необходимое для победы мировой революции. Жизнь полностью подтверждает глубокую правоту марксистско-ленинских взглядов по этому вопросу. Напомним, что с точки зрения международной обстановки, связанной с первой мировой войной и ее последствиями, кайзеровская Германия и царская Россия были примерно в одинаковом положении. Но коренное различие во внутренних условиях привело к тому, что в России победила социалистическая революция, а в Германии была установлена Веймарская республика, на смену которой пришел впоследствии фашистский режим. Во второй мировой войне участвовало 61 государство, а социалистическая революция победила в одиннадцати. Это произошло прежде всего в результате расстановки классовых сил в каждой из соответствующих стран, наличия в них революционной ситуации. Весьма показателен и тот факт, что в ряде стран (Куба, ОАР, Алжир, Мали и некоторые другие) коренные демократические и социалистические преобразования происходили или происходят без мировых войн.

Все это говорит о том, что никакие войны сами по себе не могут породить революцию или тем более решить задачи, выдвигаемые поднявшимся на революцию народом. Социалистическая революция вызревает в силу объективных законов исторического развития, порождается острейшими противоречиями капитализма. Внешние факторы, в том числе две мировые войны, углубили эти противоречия и стимулировали революционный взрыв в некоторых странах, но ни в коей мере не явились его первопричиной.

История мирового коммунистического движения свидетельствует о том, что коммунисты неизменно стремились и стремятся к осуществлению социалистической революции прежде всего мирным путем. Именно такой путь в наибольшей мере отвечает интересам рабочего класса и широких народных масс, общенациональным интересам стран.

Что же касается другого, немирного пути борьбы за социализм, связанного со стремлением эксплуататорских классов любыми средствами, в том числе при помощи гражданских и иных войн, предотвратить победу нового строя, то он, как показывает история, связан с тяжелыми последствиями для народных масс,— ведь именно они несут основные потери в каждой войне. Тем не менее могут возникнуть — и не раз возникали — такие ситуации, когда интересы народа, интересы революции требовали и требуют завоевания государственной власти путем вооруженного восстания, гражданской войны.

Коммунисты всегда тщательнейшим образом изучали взаимосвязи и взаимозависимости между борьбой за мир и борьбой за социалистическое переустройство общества, стремились использовать все возможности для мирного развития революции.

В этом отношении весьма показательна, например, постановка К. Марксом в 1871 г. вопроса об осуществлении революции в Англии и США сравнительно мирным путем, без слома «готовой государственной машины». Это объяснялось отсутствием в тогдашних Англии и США засилья воепщины и бюрократизма, характерного для большинства стран континентальной Европы. Сла-

бость милитаризма в значительной степени облегчала развитие революционного движения в крупнейших англосаксонских странах. И в этом К. Маркс, а впоследствии В. И. Ленин видели огромное преимущество для пролетариата соответствующих стран. Не менее показательно и отмечавшаяся Лениным в апреле 1917 г. возможность мирного развития русской революции при сложившихся тогда условиях.

Агрессивные, захватнические войны рассматривались основоположниками марксизма-ленинизма как одно из наиболее мучительных для пролетариата и широких народных масс порождений эксплуататорского строя. Борьбу против таких войн коммунисты считали и считают своей первоочередной задачей.

Известно отношение В. И. Ленина к первой мировой войне. «...Эта ужасная и преступная война разорила все страны, измучила все народы...»¹; «истребительная война», доведшая людей «до озверения, одичания и голода»;² «ужаснейшая, бессмысленнейшая война», оставившая «только разорение и нужду»³, «преступнейшая и реакционнейшая война»⁴ — вот лишь некоторые из ленинских оценок. Отмечая, что в 1914—1918 гг. впервые в истории все производительные средства, все самые могучие завоевания техники применялись в огромном масштабе в целях массового истребления миллионов человеческих жизней, вождь мирового пролетариата считал, что мировая война может повести к подрыву условий существования человеческого общества.

Именно под этим углом зрения Ленин, величайший из революционеров, подходил и к оценке перспектив воздействия такой войны на мировой революционный процесс. «Мне вспоминается поэтому, — говорил он в 1918 г., — как прав был один из великих основателей научного социализма, Энгельс, когда в 1887 году, за 30 лет до русской революции, писал, что европейская война приведет не только к тому, что короны, как он выразился, дюжинами полетят с голов коронованных особ и некому будет поднимать эти короны, но что эта война поведет за собой неслыханное озверение, одичание и отсталость всей Европы, а вместе с тем война повлечет за собой либо господство рабочего класса, либо создание условий, делающих это господство необходимым. Основатель марксизма выразался на этот раз с удвоенной осторожностью, ибо он ясно видел, что если история пойдет таким путем, то это приведет к краху капитализма, к расширению социализма, то более мучительного, более тяжелого перехода, более острой нужды и более крутого кризиса, подрывающего все производительные силы, нельзя будет себе и представить»⁵.

Вопрос об отношении к первой мировой войне В. И. Ленин считал одним из центральных в тактике и стратегии коммунистов как нашей, так и других стран. Выдвигая и отстаивая лозунг прекращения империалистической войны, большевики успешно повели массы на штурм капитализма и добились триумфальной победы Советской власти. Провозглашение Декрета о мире в качестве первого внешнеполитического акта молодой Советской державы, последовательная и целеустремленная борьба Советского правительства за мир способствовали всемерному росту симпатий к первой стране победившего социализма, оказали огромное революционизирующее влияние на широкие народные массы во всех воюющих странах.

Коммунистическая партия Советского Союза, созданная и

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 35, стр. 169.

² Там же, стр. 303.

³ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 37, стр. 357, 358.

⁴ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 40, стр. 43.

⁵ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 36, стр. 396—397.

выпестованная Лениным, делала все от нее зависящее, чтобы не дать империалистам развязать вторую мировую войну. К этому же были направлены усилия коммунистов других стран. «...Коммунисты всеми силами стремятся затруднить подготовку и развязывание новой войны»¹, — провозгласил VII конгресс Коминтерна. Однако в годы, предшествовавшие второй мировой войне, Советский Союз был единственным государством, проводившим активную политику мира, а рабочее движение в капиталистических странах было расколото правыми социал-демократическими лидерами. Войну предотвратить не удалось, и она по своим разрушительным последствиям далеко превзошла все предшествующие войны, унесла в 5 раз больше человеческих жизней, чем первая мировая война.

Еще более грозную опасность, связанную с отмечавшейся В. И. Лениным реальной угрозой «подрыва самих условий существования человеческого общества», таит в себе военно-техническая революция, происшедшая в послевоенные годы². Пламя атомно-водородной войны охватило бы все народы и причинило бы неисчислимые бедствия человечеству. Коммунисты не могут игнорировать масштабов и последствий катастрофы, которую навлекла бы на человечество такая война. И если обратиться к основным программным документам КПСС и других братских партий, к генеральной линии мирового коммунистического движения, выработанной применительно к современному этапу его развития, то красной нитью через них проходит мысль о том, что предотвращение новой мировой войны, упорная и последовательная борьба за мир, против империализма неразрывно связаны как с ближайшими, так и с конечными целями коммунистического движения. Эта борьба органически вытекает из неразрывной связи борьбы за мир с борьбой за социализм. В сложившихся условиях предотвращение мировой термоядерной катастрофы — необходимая предпосылка всякого прогресса, дальнейшего развития мировой цивилизации и решения наиболее важных социальных, политических и национальных проблем, поставленных историей перед народами различных стран.

*«Коммунисты видят свою историческую миссию не только в том, чтобы упразднить эксплуатацию и нищету в мировом масштабе и навсегда исключить возможность любой войны из жизни человеческого общества, но уже в современную эпоху избавить человечество от кошмара новой мировой войны. Коммунистические партии всех стран посвящают осуществлению этой великой исторической миссии все свои силы и энергию»*³, — говорится в Заявлении Московского совещания 1960 г.

¹ «Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала», М., 1935, стр. 43.

² См. гл. II.

³ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 63.

Настоящая революционность неотделима от глубочайшего гуманизма, от искренней заботы о судьбах народов всех без исключения стран. Нет ничего более далекого от коммунизма, чем безответственная игра жизнями сотен миллионов людей.

2. Интернациональный долг социалистических государств — строительство коммунизма

Сразу же после образования первого в мире социалистического государства первостепенное значение в революционной практике приобрели вопросы, связанные с характером взаимоотношений этого государства с окружающим миром, с классовой борьбой в странах капитала: в чем должен заключаться интернациональный долг трудящихся, взявших власть в свои руки, в отношении своих братьев по классу, какими путями страна победившего социализма может и должна воздействовать на мировой революционный процесс? Это были вопросы огромного практического и теоретического значения, и по ним уже в первые годы после Октября развернулась острая борьба как внутри нашей партии, так и в мировом коммунистическом движении.

В. И. Ленин и ленинцы отстаивали линию борьбы за мир, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем, провозгласили курс на мирное хозяйственное строительство, выдвинули лозунг: построить социалистическое общество и тем самым сделать максимум возможного в одной стране для победы дела коммунизма во всем мире.

В противоположность этому Троцкий и «левые коммунисты» провозгласили авантюристическую платформу «подталкивания» революции в различных странах при помощи вооруженного насилия извне, посредством так называемых «революционных войн». «Левые» капитулянты проявили неверие в силы нашей революции, отрицая первостепенное революционизирующее значение социалистического строительства в нашей стране, утверждали, будто подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы и что противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата.

Таким образом, В. И. Ленин и ленинская партия, с одной стороны, Троцкий и «левые» — с другой, исходили из совершенно различных, по сути дела противоположных установок относительно путей развития революции. Это был спор исторического значения, от исхода которого зависели и судьбы первой в мире страны социализма, и в большой мере характер, масштабы, темпы развития всего мирового революционного процесса.

Известно, какой решительный отпор Троцкому и «левым» дал

В. И. Ленин. «Может быть, авторы полагают,— указывал он,— что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции»¹.

КПСС, международное коммунистическое движение отвергли ошибочные взгляды Троцкого и «левых», разгромили их, как представителей авантюристического, мелкобуржуазного по своей социальной природе течения в рабочем движении, пошли по ленинскому пути. История полностью доказала, что правы были Ленин и партия, а не Троцкий и «левые». Взятый партией курс на мирное хозяйственное строительство, на создание тяжелой индустрии, на коллективизацию сельского хозяйства, на установление правильных взаимоотношений рабочего класса с крестьянством, на победу социализма был единственно верным и наиболее действенным как с точки зрения развития первой страны социализма, так и оказываемого ею влияния на мировое рабочее и национально-освободительное движение. Осуществив коренные преобразования внутри страны и доказав на практике преимущества социализма, сыграв решающую роль в разгроме фашизма во второй мировой войне, советский народ в огромной мере облегчил победу социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, способствовал гигантскому подъему освободительной борьбы на всех континентах.

Вопросы революционной стратегии и тактики социалистических государств, методов их воздействия на классовую борьбу в странах капитала, мирного и немирного путей завоевания власти трудящимися приобрели особое значение в последние годы. Это объясняется рядом факторов. Во-первых, в огромной мере укрепились позиции социалистической системы, резко возросло ее влияние на мировую экономику и политику, на международные отношения. Во-вторых, никогда взаимосвязь между борьбой за мир и революционной борьбой не была так велика, как в наше время. Объективные интересы социалистических стран, рабочего и национально-освободительного движения неотделимы от борьбы за предотвращение мировой термоядерной войны. В-третьих, никогда в прошлом с такой отчетливостью не проявлялась связь между расстановкой классовых сил внутри каждого государства и расстановкой таких сил в мировом масштабе, как это имеет место сегодня. В современных условиях процесс развития социалистической революции в каждой стране, перспективы этого развития в большой мере зависят от всемирно-исторических процессов, определяющих характер и особенности нашей эпохи.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 35, стр. 403.

Марксисты-ленинцы исходили и исходят из того, что главная и наиболее трудная задача социалистической революции — задача созидательная, а не разрушительная, что только успешное выполнение этой задачи, только обеспечение более высокой производительности труда может обеспечить победу нового строя. «...В последнем счете,— учит В. И. Ленин,— самым глубоким источником силы для побед над буржуазией и единственным залогом прочности и неотъемлемости этих побед может быть только новый, более высокий способ общественного производства, замена капиталистического и мелкобуржуазного производства крупным социалистическим производством»¹.

Еще в первые годы Советской власти, когда наша страна, истерзанная войной и послевоенной разрухой боролась за каждый пуд хлеба и угля, когда лишь те, кто обладал даром исторического предвидения, могли увидеть фантастические высоты, которых достигнет в короткое время Советский Союз, В. И. Ленин указывал: «...главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное»².

В полном соответствии с этим большевики поставили в центр деятельности партии ленинский план индустриализации нашей страны, провозгласили программу ГОЭЛРО второй программой партии, повели самую решительную борьбу за претворение в жизнь ленинского кооперативного плана. На всем протяжении существования первого в мире социалистического государства наша партия проводила и проводит гигантскую работу по руководству народным хозяйством.

Подъем основных отраслей экономики, увеличение народного благосостояния — это ленинизм в действии, это наиболее эффективное средство воздействия Страны Советов на мировой революционный процесс.

Теперь Советский Союз — первая в Европе и вторая в мире индустриальная держава. Теперь именно СССР возглавляет научно-технический прогресс в ряде областей, о чем, в частности, свидетельствуют наши успехи в освоении космоса, в ядерной физике и многих других наиболее важных сферах научно-технической деятельности. Теперь на международной арене выступает не одно социалистическое государство, а целое содружество стран социализма, на долю которых уже приходится свыше трети мировой промышленной продукции.

Никогда идеи коммунизма не обладали такой революционизирующей силой, как в наше время. Это прямой результат огромных достижений социализма в области производства, в происходящей в наше время научной и технической революции. Ни-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 39, стр. 18.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 43, стр. 341.

когда общий кризис капитализма не достигал такой остроты и глубины, как на его современном, третьем этапе. Это неразрывно связано с успешным строительством коммунизма в Советском Союзе, с коренными экономическими и политическими сдвигами в странах, строящих социализм или завершающих это строительство.

В свете этих фактов глубоко закономерно, что наша партия и мировое коммунистическое движение, вырабатывая генеральную линию применительно к современному этапу мирового развития, первостепенное внимание уделили вопросам экономического соревнования двух систем.

Противоречие между мировым социализмом и мировым империализмом — основное, решающее противоречие современной эпохи. Поэтому, естественно, сосуществование, соревнование и борьба государств двух противоположных систем становятся в наше время наиболее концентрированным проявлением классово-вой борьбы в международном масштабе.

Как и всякая классовая борьба, взаимоотношения социалистических и капиталистических государств могут воплощаться в различные формы, носить мирный и немирный характер. Советский Союз и другие социалистические государства, мировое коммунистическое движение, все миролюбивые силы вели и ведут борьбу за то, чтобы эти взаимоотношения были мирными, исключали новую мировую войну. Но это, естественно, отнюдь не означает, что мирное сосуществование в марксистско-ленинском понимании будто бы ограничивается пацифистской проповедью мира и представляет собой отказ от борьбы против империализма. Напротив, оно предполагает мобилизацию народов на активную борьбу против военной опасности, против империализма и проводимой им политики реакции и агрессии.

Мирное сосуществование — это упорная борьба социалистических и развивающихся государств, международного рабочего класса, всех миролюбивых сил за изоляцию крайне правых элементов в лагере империализма, чтобы помешать им прибегнуть к войне как средству сохранения господства монополистической буржуазии. Мирное сосуществование — не вымаливание мира у империалистов, а навязывание им, опираясь на оборонную мощь Советского Союза и других социалистических стран, политики мира, чтобы обеспечить более благоприятные условия для борьбы за демократию, национальную независимость, социализм. Мирное сосуществование — это могучая преграда на пути экспорта контрреволюции, безусловное признание за каждым народом права самому выбирать удобный ему строй, поддержка всех форм борьбы масс — как мирных, так и немирных, включая освободительные войны и народные восстания за национальное и социальное освобождение.

Стержень мирного сосуществования государств с различным общественно-экономическим строем — в диалектическом пере-

плетении, органическом сочетании сотрудничества государств двух противоположных систем во имя сохранения мира и острейшей классовой борьбы между социализмом и капитализмом, но такой борьбы, которая исключала бы использование оружия для насаждения тех или иных идей, того или иного строя.

Выше уже отмечалось, что имеются объективные основы сотрудничества между социалистическими и капиталистическими государствами. Если говорить о Советском Союзе и братских социалистических странах, то им органически присуща политика мира, агрессивные войны противоречат идеалам коммунизма, они могут лишь замедлить процессы коммунистического строительства. Если говорить о лагере империализма, о правящих кругах стран этого лагеря, то главной причиной, заставляющей их идти на сотрудничество со странами социализма, является растущее понимание того факта, что развязывание мировой термоядерной войны приведет к уничтожению капитализма как системы, грозит неисчислимыми бедствиями и самому правящему классу в империалистических государствах.

Что же касается объективных причин, порождающих неизбежность борьбы между государствами различных систем, то они заключаются в антагонистическом характере противоречий между умирающим капитализмом и развивающимся коммунизмом, в непримиримых классовых антагонизмах внутри капиталистических стран.

В обстановке мира складываются наиболее благоприятные возможности для стран социализма создавать и совершенствовать материально-техническую базу нового строя, развивать социалистическую демократию, решать задачи воспитания человека нового общества. А все это, в свою очередь, имеет решающее значение для дальнейшего изменения в соотношении классовых сил на мировой арене в ущерб империализму, для еще более успешного развития мирового революционного процесса.

Достижения Советского Союза в сфере тяжелой индустрии, в науке, технике, опережение нашей страной Соединенных Штатов Америки и других империалистических держав в ряде областей являются той базой, на которой наиболее надежно обеспечивается безопасность социалистических государств и всех народов. Советская оборонная мощь представляет собой основное препятствие, стоящее на пути экспорта контрреволюции со стороны империалистических держав, действенное средство борьбы против попыток империалистов силой оружия остановить освободительные процессы в различных частях земного шара.

Повышение уровня жизни трудящихся в СССР и других странах социализма, политические достижения этих стран, развитие социалистической демократии, успехи коммунистической идеологии — все это в огромной мере революционизирует массы

в странах капитала, дает новый, невиданной силы импульс идеям марксизма-ленинизма.

Миролюбивая внешняя политика социалистических государств; принципы, провозглашенные ими в области международных отношений; международное разделение труда, осуществляемое в рамках Совета Экономической Взаимопомощи; поддержка, оказываемая странами социализма национально-освободительному движению и молодым, суверенным государствам Азии и Африки,— все это наносит чувствительные удары по империалистической внешней политике, подрывает основы отношений экономического неравенства, эксплуатации и грабежа, способствует формированию международных отношений нового типа, ведет к усилению воздействия масс на политику в странах капитала.

Напряженная и самоотверженная борьба за решение основных внутренних задач, за построение социализма и коммунизма, за мир и международную безопасность, а не пресловутый «экспорт революции» и «революционные войны» — вот высший интернациональный долг народов социалистических государств. Идя по этому пути, они могут оказать и оказывают наиболее эффективную поддержку всем революционным силам, всем народам, борющимся за свое социальное и национальное освобождение.

3. Воздействие ленинской политики мира на рабочее и национально-освободительное движение

Борьба за мир, осуществление ленинской миролюбивой внешней политики в полной мере соответствует интересам как социалистических государств, так и других основных революционных сил современности, и прежде всего рабочего класса капиталистических стран и национально-освободительного движения. Этот вывод, сделанный международным коммунистическим движением, основывается на глубоком анализе обстановки и всецело подтверждается фактами последних лет.

К термоядерной войне нельзя подходить с мерками, применимыми ко всем предшествующим войнам, нельзя считать, что ядерное оружие ничего не меняет в борьбе рабочего класса и всех трудящихся против их классовых врагов. Это была бы политическая слепота, граничащая с преступлением.

Для каждой по-настоящему революционной партии, для всех подлинных марксистов-ленинцев не может быть колебаний в вопросе о том, добиваться ли победы мировой революции ценой гибели половины человечества, а то и больше, или покончить с империализмом при наименьших издержках для народов. Коммунисты — решительные противники термоядерной войны.

Сторонники «революционной войны» глубоко заблуждаются, если думают, что такая война будет двигать вперед дело мировой пролетарской революции. Война с применением термоядерного оружия (а нет никакой гарантии, что оно не будет применено первоначально в том или ином «локальном» конфликте) отбросила бы человечество далеко назад, нанесла бы огромный ущерб развитию производительных сил; она не только ни на йоту не прибли-

зила бы торжество мировой социалистической революции, но и означала бы глубокий социальный регресс. «Революционная война», если бы ее начали социалистические государства, подорвала бы престиж социализма, столкнула социалистические страны с рабочим классом, с трудящимися всего мира, ибо ни в одной стране народ никогда не согласится на то, чтобы установить социализм ценой собственной гибели, гибели сотен миллионов людей.

Ныне сложилась реальная возможность ускорить гибель капитализма, обеспечить победу социализма в мировом масштабе, не доводя дело до всемирной военной катастрофы. Коммунисты считают своим долгом сделать все для того, чтобы, погибая, капитализм причинил человечеству как можно меньше страданий, унес с собой в могилу как можно меньше человеческих жизней, чтобы после него на земле осталось как можно меньше развалин.

Сохранение и укрепление мира способствует созданию наиболее благоприятных условий для борьбы народов за социальное и национальное освобождение. В этой обстановке пролетариат капиталистических стран получает возможность развертывать классовые битвы против империализма на наиболее выгодном для всех трудящихся плацдарме, она позволяет народам, ведущим национально-освободительную борьбу, добиться наибольших успехов с наименьшими издержками. Факты свидетельствуют о наиболее резком подъеме классовой борьбы пролетариата как раз в обстановке мира. Об этом же говорят успехи национально-освободительного движения в последнее десятилетие.

Марксистско-ленинская концепция мирного сосуществования государств с различным строем отнюдь не предполагает пассивного ожидания автоматического краха империализма. КПСС и братские партии считают недопустимым распространять мирное сосуществование на отношения между угнетенными и угнетающими нациями, угнетенными и угнетающими странами, угнетенными и угнетающими классами.

Борьба за торжество политики мира есть борьба против милитаризма и империализма. Суть марксистско-ленинской концепции мирного сосуществования государств с различным строем заключается в том, чтобы народные массы, опираясь на коренные изменения в соотношении сил на мировой арене в пользу государств мировой социалистической системы, изолировали крайне правые силы в лагере империализма, помешали бы империализму прибегнуть к войне как средству сохранения своего господства, принудили его к мирному сосуществованию и в этих условиях завоевывали все новые позиции, отвечающие интересам дела мира, демократии, национальной независимости и социализма.

Политика мирного сосуществования — не гарантия незыблемости капитализма, а действия, обеспечивающие в наше время наиболее благоприятные условия для революционной борьбы

против империализма. Эта политика направлена против наиболее агрессивных, милитаристских кругов монополистического капитала, представляющих самого опасного противника для поднимающихся на революцию народных масс.

Коммунистические партии капиталистических стран, используя открывшиеся перед ними новые возможности, с успехом ведут борьбу в защиту интересов рабочего класса и широких народных масс, за расширение демократических прав, за создание единого антимонполистического фронта. Эта борьба теснейшим образом связана с борьбой против военной опасности, за мир.

Именно в вопросах международной политики в наше время особенно тесно переплетаются все основные формы борьбы пролетариата и всех трудящихся: борьба экономическая, политическая, идеологическая.

Осуществление экономических требований трудящихся, подъем жизненного уровня народов невозможен в наше время без борьбы против гонки вооружений и связанных с ней высоких налогов, против милитаризации экономики и вызываемого ею общего ухудшения экономического положения. Борьба масс за мир теснейшим образом связана с борьбой за демократию, ибо милитаризм и агрессия неотделимы от наступления на гражданские свободы. Проблемы войны и мира заняли доминирующее положение в политической и идеологической борьбе. Ведет та или иная политическая партия, то или иное правительство агрессивную политику или борется за мир — вот важнейший критерий, определяющий отношение масс к партиям, государственным деятелям, правительствам.

В ходе борьбы за мир растет уровень политической сознательности и организованности масс, укрепляются позиции коммунистических партий как боевого авангарда рабочего класса и всех трудящихся, создается политическая армия социалистической революции.

Известно, что с помощью воин империалистическая буржуазия не раз пыталась задержать революционный процесс. Подготовка к войне и вступление капиталистических стран в военный конфликт, как правило, сопровождается усилением реакции по всем линиям, расправой с революционными силами, распространением шовинистического угара. Используя жупел «военной опасности», разжигая националистические предрассудки, правящие классы в странах капитала стремились и стремятся к подрыву интернациональной сплоченности пролетариата, к изоляции его передовых сил. В обстановке военной истерии силам реакции легче вести наступление на силы демократии, осуществлять репрессии против коммунистов. Так, в начале 50-х годов, воспользовавшись войной в Корее, японская реакция, поощряемая американскими оккупантами, наложила фактический запрет на деятельность Коммунистической партии Японии. На те же годы приходится особенно разнузданный разгул маккартизма в США. Во Франции реакционным силам удалось подорвать демократические институты и поставить у власти авторитарный режим именно в тот период, когда менее сознательная часть народных масс оказалась под влиянием шовинистической кампании, развернутой империалистической пропагандой в связи с войной в Алжире. В Индии реакционные круги пытались

использовать сложную обстановку, возникшую в связи с вооруженным конфликтом на индийско-китайской границе, для организации похода против всех прогрессивных сил страны, в первую очередь против индийских коммунистов.

Напротив, разрядка напряженности, успехи политики мира сопровождаются активизацией рабочего движения, новым подъемом классовой борьбы в мире капитала. Об этом свидетельствуют важные политические сдвиги, происшедшие в последние годы в Италии, Франции, Бельгии, Японии, США и ряде других стран, расширение стачечной борьбы, рост рядов и усиление влияния коммунистических партий, сплочение вокруг рабочего класса все более широких слоев народа.

Марксисты-ленинцы руководствовались и руководствуются ленинским положением: революционный класс «должен уметь овладеть *всеми*, без малейшего изъятия, формами или сторонами общественной деятельности... должен быть готов к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другою»¹. Прилагая все усилия к тому, чтобы использовать мирные средства борьбы за государственную власть и обеспечение перехода основных средств производства в руки народа, рабочий класс и коммунистические партии различных стран постоянно имеют в виду и другую возможность — немирного перехода к социализму, если реакционные классы прибегнут к насилию по отношению к народу. Они исходят при этом из того, что, как записано в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г., «в каждой отдельной стране реальная возможность того или иного способа перехода к социализму определяется конкретными историческими условиями»².

В обстановке упорной борьбы против новой мировой войны особенно больших успехов добилось национально-освободительное движение. Доказательство этого — развал колониальных империй капиталистических держав и завоевание национальной независимости более чем 60 странами.

Хотя освободившиеся страны и продолжают в своем большинстве оставаться в системе мирового капиталистического хозяйства, они уже не являются тылом и резервом империализма, как это было в прошлом. Теперь эти страны — важный союзник социалистического лагеря в борьбе за мир и международную безопасность, активная антиимпериалистическая сила, выступающая за полную ликвидацию колониализма. С этой силой нельзя не считаться при решении важнейших международных вопросов. Развивающиеся страны — одна из неотъемлемых частей общего революционного потока, размывающего и разрушающего систему империализма.

Никто не в состоянии опровергнуть тот очевидный факт, что именно в последние годы, в условиях отсутствия мировой войны победила социалистическая революция на Кубе, были осуществлены демократические преобразования в ряде молодых суверен-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 41, стр. 81.

² «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 78.

ных государств Африки и Азии, вступили на путь некапиталистического развития Алжир, Объединенная Арабская Республика, Бирма, Мали и другие страны.

История большинства революций говорит о том, что важнейшим препятствием на пути поднявшихся на освободительную борьбу народов были иностранная военная интервенция, вмешательство извне. В условиях мирного сосуществования государств с различным строем затрудняется экспорт контрреволюции со стороны мирового империализма.

Советские люди считают священным право угнетенных народов на национальную независимость и поддерживают все формы борьбы за ее достижение, как мирные, так и немирные, включая, естественно, освободительные войны. Об эффективности этой поддержки свидетельствуют такие факты, как крах суэцкой авантюры империализма, направленной против Египта, и предотвращение вооруженного вмешательства империалистов в дела других арабских стран, победа алжирской революции и утверждение республиканского строя в Йемене, увенчавшаяся полной победой борьба Индонезии за освобождение Западного Ириана, успехи освободительной борьбы в Лаосе и других странах Юго-Восточной Азии, срыв планов прямой вооруженной интервенции империализма США против революционной Кубы и т. д.

Советский Союз и другие социалистические государства выступают в поддержку народов, ведущих борьбу за свое освобождение против вооруженного вмешательства империалистов во внутренние дела той или иной страны. В результате каждый народ получает более благоприятные возможности самому выбирать удобный ему строй, избирать пути и методы осуществления революционных преобразований в зависимости от обстановки внутри страны и характера сопротивления эксплуататорских классов. Это — одна из наиболее действенных форм помощи социалистических государств народам, поднявшимся на революцию, проявление подлинной — не на словах, а на деле — борьбы против империализма.

В современных условиях, когда в большинстве бывших колоний задачи национально-освободительного движения, связанные с ликвидацией непосредственного политического господства колонизаторов, в основном решены, на первый план выдвигаются вопросы укрепления политической самостоятельности и обеспечения экономической независимости, встают социальные проблемы. Обстановка мирного сосуществования государств с различным социальным строем облегчает решение таких проблем. Именно в такой обстановке перед народами освободившихся стран открываются реальные перспективы национального возрождения, ликвидации вековой отсталости и нищеты.

И на этом этапе национально-освободительного движения социалистические государства выступают в качестве верного со-

юзника стран Азии, Африки и Латинской Америки в их борьбе против империализма, за развитие освободительной революции и вширь и вглубь. Первостепенное значение приобретают такие факторы, как развитие и расширение политических связей стран социализма с молодыми суверенными государствами, способствующие укреплению политической самостоятельности этих государств и росту их международного авторитета, как укрепление экономического, научного и культурного сотрудничества Советского Союза и других стран социализма с освобождающимися странами. Изменение структуры мирового хозяйства под воздействием социалистических и национально-освободительных революций, ликвидация монополии империалистов на торговлю с экономически слаборазвитыми странами, на предоставление им займов, кредитов, технической помощи содействуют устранению неравноправных экономических отношений, ломке колониальной структуры экономики молодых государств, завоеванию ими экономической самостоятельности.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал великие революционные потенции, заложенные в национально-освободительном движении угнетенных народов, указывая на необходимость всемерной поддержки такого движения. Следуя этому ленинскому указанию, КПСС и международное коммунистическое движение выступали и выступают за уничтожение всех форм колониального угнетения, рассматривали и рассматривают братский союз с народами, сбросившими колониальное ярмо, как один из краеугольных камней своей международной политики.

Важнейшее условие дальнейшего развития национально-освободительного движения вширь и вглубь — единство революционных сил в национальном и интернациональном масштабе, совместная антиимпериалистическая борьба стран социализма и развивающихся государств, их взаимная поддержка, их общие выступления на мировой арене. В ходе такой борьбы массы на собственном опыте убеждаются в великих возможностях международной пролетарской солидарности, приобщаются к идеям коммунизма.

Ведя борьбу за мир и дружбу между народами, за торжество международных отношений нового типа, коммунистические и рабочие партии выдвигают перед массами конкретную программу практических действий. Один из важнейших пунктов этой программы — борьба за разоружение. Такая борьба, имеющая целью ликвидировать саму возможность ведения войн между государствами, является действенной борьбой против империализма; она полностью соответствует интересам основных революционных сил.

Совершенно очевидно, что ракетно-ядерное оружие является в руках империалистов прежде всего средством, направленным против социалистических государств, против мировой системы социализма.

Следовательно, добиться запрещения и уничтожения ядерного оружия — это значит нанести решающий удар по агрессивным, авантюристическим планам империализма, направленным на борьбу против мировой социалистической системы военным путем. Вместе с тем это означало бы для социалистических государств, и прежде всего для Советского Союза, высвобождение огромных дополнительных средств, которые можно было бы обратить на цели экономического развития в интересах системы социализма и всех борющихся народов.

Позиция КПСС ясна и недвусмысленна: Советский Союз прилагал и прилагает все силы, чтобы принудить империалистов к всеобщему и полному разоружению. В то же время мы оказываем и будем оказывать всю возможную, в том числе и военную, помощь народам, борющимся с еще не разоружившимся империализмом. СССР предоставлял такую помощь народам ОАР, Кубы, Алжира, Йемена, Индонезии, Демократической Республики Вьетнам. Вместе с тем любая победа в деле разоружения неизмеримо облегчит пролетариату капиталистических стран и народам, борющимся за независимость, ведение борьбы против империализма, политика которого в громадной степени держится на вооруженной силе. Каждый конкретный успех в деле разоружения означал бы помощь освободительному движению, силам, борющимся за социальный прогресс и национальную независимость.

Будучи реалистами, марксисты-ленинцы всегда прекрасно понимали, что одна из важнейших сторон современного капитализма — вооружение буржуазии против пролетариата, использование империалистической буржуазией всех форм борьбы, в том числе и военных, против народов колониальных и зависимых стран. Пролетариат, борющийся за национальное освобождение народов изменили бы своей всемирно-исторической миссии, если бы они отказались от борьбы за власть, за свое освобождение, от использования в этой борьбе всех средств — и мирных, и немирных. Это азбучные истины для марксистов-ленинцев, справедливые применительно к прошедшим и нынешнему историческим периодам.

Суть вопроса в другом: в состоянии ли рабочий класс развитых капиталистических стран, молодые суверенные государства Азии, Африки, Латинской Америки, опираясь на мощь мировой социалистической системы, вести успешную борьбу за разоружение империалистической буржуазии, за создание таких условий, в которых последняя окажется не в состоянии применить оружие? Отвечает ли борьба за разоружение империалистической буржуазии (пролетариат развитых капиталистических стран и народы колоний оружия не имеют или почти не имеют) интересам революции? Международное коммунистическое движение, глубоко проанализировав особенности современного этапа революционной борьбы, дало положительный ответ на эти вопросы.

Практическая реализация проблемы разоружения зависит прежде всего от могущества мировой социалистической системы, от соотношения классовых сил как во всемирном масштабе, так и внутри той или иной страны. Поскольку соотношение сил все более изменяется в пользу социализма, решение проблемы разоружения становится на все более реальную почву.

Борьба за мир, за разоружение не только не противоречит борьбе за победу мировой социалистической революции, но и облегчает ее. В глазах широчайших народных масс коммунисты выступают как сила, способная спасти человечество от ужасов термоядерной войны, а империализм, всячески противодействующий разоружению,— как строй, порождающий войны. Знамя борьбы за мир, за разоружение дает коммунистам реальную возможность сплотить вокруг себя все народы.

Ясная и четкая позиция по вопросам войны и мира — это в наши дни неперемненное свидетельство силы и зрелости каждой коммунистической, рабочей, революционно-демократической партии, необходимое условие сплочения вокруг них народных масс, важнейшая предпосылка успешной борьбы за развитие революционного процесса. Напротив, колебания и неустойчивость в вопросах международной политики, игнорирование борьбы за мир, как первоочередной задачи, неизбежно ведут к ослаблению и подрыву влияния коммунистов и всех левых сил, создают почву для ошибок авантюристического толка и для сектантства, усложняют и задерживают назревшие революционные преобразования.

Борьба КПСС и Советского государства, социалистических стран, всех марксистско-ленинских партий за сохранение и укрепление мира направлена на обеспечение наиболее благоприятных внешнеполитических условий для строительства социализма и коммунизма, для развития и укрепления мировой системы социализма — решающей революционной силы современности. Вместе с тем эта борьба способствует развитию революционного движения в главных капиталистических странах и национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Эта борьба становится могучим историческим ускорителем мирового революционного процесса, приближающим всемирное торжество мира и социализма.

* *

*

Новый этап в развитии ленинского учения о войне, мире и революции складывался и утверждался в острой идеологической и политической борьбе. История еще раз подтвердила, что марксистско-ленинская мысль обогащается, совершенствуется и побеждает в непримиримых схватках с буржуазной идеологией, со всеми чуждыми подлинно революционной теории ревизионистскими и догматическими извращениями, в борьбе против нацио-

нализма и шовинизма, противостоящих пролетарскому интернационализму.

Мировое коммунистическое движение неудержимо растет. Естественно, что этот рост сопровождается определенными осложнениями, поисками новых путей и решений, колебаниями и порой движением вспять отдельных, менее устойчивых отрядов, как это бывает на крутых поворотах истории. Однако все попытки навязать международному коммунистическому движению ошибочные взгляды не достигли и не достигнут цели: оно шло и идет под знаменем творческого марксизма-ленинизма.

В этом залог того, что, преодолев возникшие трудности, коммунисты добьются новых всемирно-исторических успехов в борьбе за великое дело рабочего класса, за дело мира, национальной независимости, демократии и социализма, за победу коммунизма.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

**И ДРУГИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА —
ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ МИРА
И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Советский Союз и другие страны социализма стремятся обеспечить мирные условия для построения социалистического и коммунистического общества и для развития мировой системы социализма, избавить человечество от угрозы новой мировой истребительной войны.

В 1956—1964 гг. страны социализма достигли новых успехов во всех областях экономики, политики, культуры. Советский Союз перешел к развернутому строительству коммунизма; другие государства социализма либо завершили построение социализма, либо сделали новые важные шаги к достижению этой цели. Вырос удельный вес промышленного производства стран социализма в мировом промышленном производстве; в области научно-технического прогресса Советский Союз добился крупных исторических успехов; новое развитие получили демократические формы государственного управления; в социалистических странах усилилось морально-политическое единство народов.

КПСС и другие братские партии, стоящие на позициях творческого марксизма, последовательно борются за укрепление единства и сплоченности стран социалистического содружества на основе верности великому учению марксизма-ленинизма, принципам социалистического интернационализма. На этой основе они преодолевают возникающие трудности, вырабатывают и проводят в жизнь общий внешнеполитический курс, совместно борются за упрочение мира, за торжество ленинских принципов мирного сосуществования.

Укреплению братских отношений между социалистическими странами способствует развитие и совершенствование форм их взаимного сотрудничества в политической, экономической, куль-

турной и научно-технической областях. В рассматриваемый период успешно развивались новые формы международного социалистического разделения труда в рамках Совета Экономической Взаимопомощи.

Сила и величайшее преимущество социалистической внешней политики состоят в том, что она по своему характеру и целям полностью отвечает жизненным интересам подавляющего большинства человечества, встречает понимание и поддержку всех миролюбивых народов. Эта политика базируется на прочной основе марксистско-ленинского учения.

Советский Союз и другие социалистические страны в 1956—1964 гг. активно противодействовали актам империалистической агрессии в различных частях земного шара, оказывали разностороннюю помощь и поддержку национально-освободительной борьбе народов Азии, Африки и Латинской Америки, выступая за полную ликвидацию всех форм колониализма. Социалистическая внешняя политика способствует усилению борьбы за мир, демократию и социализм пролетариата и его союзников в капиталистических странах.

Большой вклад в борьбу за мир, за разрядку международной напряженности внесли Советский Союз и другие страны социализма своими конструктивными предложениями по проблеме разоружения, по вопросу европейской безопасности и германского мирного урегулирования, по нормализации международных торгово-экономических отношений, а также по многим другим важным проблемам современных международных отношений.

В своей внешней политике страны социалистического содружества в полной мере учитывают, что на свете еще существуют и действуют вооруженные до зубов агрессивные силы империализма, создающие угрозу термоядерной войны. Поэтому социалистические страны вынуждены уделять большое внимание укреплению своей обороноспособности, усиливать бдительность в отношении планов и действий империалистической реакции, угрожающих миру. Тот факт, что Советский Союз располагает могучим арсеналом самых совершенных видов оружия, является надежной опорой безопасности СССР и других социалистических стран, важнейшим средством предотвращения мировой термоядерной катастрофы.

Своей последовательной борьбой за сохранение мира и избавление человечества от истребительной термоядерной войны Советский Союз и другие страны социалистического содружества снискали глубокое уважение народов, всех честных людей. Социалистическая система стала центром притяжения всех миролюбивых сил на земле.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР В 1956—1964 гг.

1. Новый этап развития экономики СССР

В середине 50-х годов перед советской экономикой встали новые задачи. Быстрое восстановление народного хозяйства после войны, достижения в его дальнейшем развитии, успехи науки и техники дали возможность приступить к созданию материально-технической базы коммунизма, по-новому поставить вопрос об экономическом соревновании двух систем и о воздействии этого соревнования на мировое развитие. Быстрый рост производства СССР и других социалистических стран неуклонно изменяет соотношение сил двух систем. Социализм последовательно увеличивает свою долю в мировом производстве, завоевывает все более прочные позиции в мировой экономике.

До второй мировой войны доля единственной социалистической страны в мировом производстве, несмотря на быстрые темпы роста, была относительно невелика. В 1917 г. она составляла менее 3% мировой промышленной продукции, а в 1937 г. — около 10%¹. Однако уже тогда экономические успехи СССР, ставшего второй промышленной державой мира, имели величайшее международное значение. Советское государство построило социалистическую экономику, уничтожило частную собственность и эксплуатацию человека человеком. Это нанесло сокрушительный удар по апологетическим рассуждениям о «вечности» и «незыблемости» частной собственности и капитализма. Социалистическая экономика показала, что она функционирует значительно эффективнее, обеспечивает более высокие темпы роста, дает возможность быстро ликвидировать индустриальную отсталость страны. Все это расшатывало позиции мирового капитализма. Однако в тот период социализм еще не мог оказывать решающего воздействия на мировое развитие.

Положение в корне изменилось во второй половине 50-х годов. Превращение социализма в мировую систему и быстрые темпы роста экономики привели к значительному увеличению доли социализма в мировом производстве. В 1964 г. она составила примерно 38% мировой промышленной продукции. Экономические достижения социализма стали важнейшим аргументом в его пользу. Пророческое указание В. И. Ленина о том, что главное свое воздействие на международное развитие социализм оказывает своими хозяйственными успехами, стало в наши дни особенно актуальным.

На новом этапе развития возникла необходимость наметить долгосрочные планы развития экономики СССР, определить

¹ См. «Народное хозяйство СССР в 1960 году». М., 1961, стр. 166.

генеральную линию в хозяйственном строительстве. Эта линия была сформулирована на XX, XXI, XXII съездах КПСС, на последующих пленумах Центрального Комитета партии. Партия восстановила ленинские принципы и нормы хозяйственного руководства, пересмотрела ряд отживших, не соответствующих новому этапу положений, дала решительный бой субъективизму и волюнтаризму в руководстве народным хозяйством. Партия остро поставила вопрос о необходимости научного, основывающегося на глубоком анализе руководства хозяйством, призвала к мобилизации творческих сил масс на выполнение планов коммунистического строительства.

Важнейшие вопросы народного хозяйства СССР рассмотрел XX съезд КПСС. Быстрое развитие экономики, неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся съезд провозгласил центральной задачей партии.

Съезд призвал советский народ сосредоточить все силы на развитии экономики, на ускорении темпов ее роста, на обеспечении гармоничного развития всех отраслей народного хозяйства. Он заострил внимание на необходимости внедрять во все отрасли народного хозяйства новейшие достижения отечественной и зарубежной науки и техники, указал на первоочередное значение повышения производительности труда и снижения себестоимости, на недопустимость отставания железнодорожного транспорта и необходимость его коренного технического перевооружения, определил пути дальнейшего развития сельского хозяйства, поставил задачу широкого освоения восточных районов.

Съезд одобрил проведенные Центральным Комитетом КПСС мероприятия по повышению жизненного уровня трудящихся и намечил дальнейшие шаги в этой области. Большое значение имели такие важные решения, как сокращение продолжительности рабочего дня, повышение заработной платы, особенно низкооплачиваемым группам работников, повышение низких разрядов пенсий, резкое увеличение жилищного строительства.

Партия дала глубокий анализ развития народного хозяйства страны, системы руководства хозяйством и выявила серьезные ошибки Сталина в руководстве хозяйственным строительством. Преодоление последствий культа личности, восстановление ленинских методов руководства были необходимым условием развития и совершенствования народного хозяйства страны.

Партия указала на необходимость продолжать со всей настойчивостью борьбу за решение на путях мирного экономического соревнования задачи в исторически кратчайший срок догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Экономическое соревнование стало играть все большую роль в борьбе двух систем на международной арене.

Перспективы соревнования социализма и капитализма наша партия изложила в Программе, принятой XXII съездом КПСС. В новой Программе и в других материалах съезда изложен величественный план построения коммунистического общества в СССР, создания производительных сил коммунизма, организации новых, коммунистических производственных отношений, поставлена задача воспитания человека нового общества.

Развитию экономики страны, созданию материально-технической базы коммунизма Программа КПСС придает первостепенное значение: «Главная экономическая задача партии и советского народа состоит в том, чтобы в течение двух десятилетий создать материально-техническую базу коммунизма... В результате СССР будет располагать невиданными по своему могуществу производительными силами, превысит технический уровень наиболее развитых стран и займет первое место в мире по производству продукции на душу населения»¹.

В процессе создания производительных сил коммунизма Советский Союз оставит позади наиболее мощную страну капиталистического мира — Соединенные Штаты Америки по общему объему промышленного и сельскохозяйственного производства, выпуску продукции на душу населения, производительности общественного труда, по технической оснащенности производства. У советского народа будет самый высокий в мире жизненный уровень. Победа в мирном экономическом соревновании с капитализмом несомненно окажет громадное воздействие на всю систему международных отношений, будет важнейшим фактором в борьбе народов за исключение войн из жизни общества. Победы в экономическом соревновании с капитализмом оказывают громадное революционизирующее воздействие на народы мира.

Важное значение в жизни Коммунистической партии и советского народа имел октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС. Освободив Н. С. Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР, ЦК КПСС призвал к последовательному осуществлению решений XX, XXI и XXII съездов, Программы КПСС и обратил самое серьезное внимание на нерешенные задачи.

Партия призвала к глубокому научному анализу сложных явлений хозяйственной жизни. В центр внимания она поставила такие коренные вопросы хозяйственного строительства, как повышение экономической эффективности производства и капиталовложений, решительное улучшение качества всех видов промышленной продукции, в том числе товаров народного потребления, усиление материальной заинтересованности людей в результатах своего труда, улучшение жилищного строительства, торговли и бытового обслуживания населения. Партия со всей

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 66.

силой выступила против субъективизма и самотека в коммунистическом строительстве, против прожектерства, скороспелых выводов и поспешных, оторванных от реальности решений и действий, против хвастовства и пустозвонства, против увлечения администрированием.

Принципиальная критика недостатков хозяйственного строительства, сосредоточение внимания на нерешенных задачах, курс на научное руководство хозяйством — важнейшее условие преодоления недостатков, залог новых успехов.

2. Перестройка и совершенствование экономики страны

Поставив в центр коммунистического строительства развитие экономики страны, партия в 1956—1964 гг. осуществила ряд мероприятий, направленных на всестороннее совершенствование народного хозяйства, обеспечение его быстрейшего роста, значительное повышение уровня жизни. Осуществление этих мероприятий, являясь основой роста экономики страны, успехов в экономическом соревновании с США, давало возможность приступить к построению материально-технической базы коммунизма.

В 1957 г. была осуществлена перестройка управления промышленностью и строительством. Созданы новые государственные органы по руководству промышленностью и строительством — советы народного хозяйства в экономических административных районах. Возросла роль союзных республик и местных органов в руководстве хозяйством.

Однако с течением времени в системе управления промышленностью через совнархозы начали выявляться крупные недостатки. Формы управления, планирования и стимулирования в промышленности перестали отвечать современным технико-экономическим условиям и уровню развития производительных сил.

Вопрос об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства был обсужден на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС. Постановление Пленума по этому вопросу предусматривает, в частности, упразднение совнархозов и создание промышленных министерств, причем принципы единого государственного планирования и централизованного отраслевого управления сочетаются со значительным усилением хозрасчетных методов и экономических стимулов, с существенным расширением хозяйственных прав и инициативы предприятий.

Переход к новым методам социалистического хозяйствования отвечает коренным интересам советских людей. Он позволит добиться улучшения жизни советского народа, еще выше

поднять могущество и обороноспособность СССР, укрепить позиции социализма в экономическом соревновании двух различных общественных систем.

КПСС — руководящая, направляющая сила развития социалистической экономики по пути к коммунизму — постоянно заботится об изыскании наиболее эффективных средств и методов решения стоящих перед страной крупных хозяйственных задач.

Развитие народного хозяйства потребовало серьезной перестройки его структуры. Важное место в этом процессе занимает изменение структуры топливного баланса.

Центральный Комитет партии проанализировал топливно-энергетический баланс страны и, найдя его состояние неудовлетворительным, наметил меры для исправления положения. В новых народнохозяйственных планах намечались опережающие темпы развития добычи нефти и газа. Так, если за годы семилетки промышленное производство в целом намечено увеличить на 80%, то добычу нефти — более чем в 2 раза, газа — в 5 раз, а угля — лишь на 20—30%. Однако из-за невыполнения заданий семилетки по добыче угля и газа возникли некоторые трудности в обеспечении страны топливом. Поэтому партия решила ускорить развитие топливной промышленности.

Исключительно важное значение придается развитию химической промышленности, и особенно увеличению производства искусственных и синтетических волокон, пластических масс и других синтетических материалов и изделий из них, для удовлетворения потребностей населения и нужд промышленности. В развитии химической промышленности достигнуты большие успехи. За 5 лет (1959—1963 гг.) капитальные вложения в химическую промышленность составили 5,3 млрд. руб., что почти в 1,5 раза больше вложений в эту отрасль за первые 40 лет существования Советской власти. За эти 5 лет вступили в строй 35 заводов и более 250 крупных химических производств, выпуск химической продукции увеличился на 89%, тогда как все промышленное производство возросло на 58%.

Развернутую программу дальнейшего развития химической промышленности принял декабрьский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС. Пленум наметил увеличить общий объем производства химической продукции за 1963—1970 гг. в 2—3,3 раза, в результате чего доля последней в валовой продукции всей промышленности почти удвоится.

Выдвигая задачу всемерного форсирования развития химической промышленности, Пленум исходил из того, что мощная химическая промышленность даст возможность ускорить технический прогресс во всей сфере материального производства, поможет создать обилие продуктов питания и предметов народного потребления.

Партия провела решительные меры по техническому перевооружению транспорта. Прекратив производство паровозов, промышленность переключилась на выпуск тепловозов и электровозов. К концу 1964 г. протяженность железных дорог, переведенных на электровозную и тепловозную тягу, составила 71,8 тыс. км. Завершена электрификация крупнейшей в мире магистрали Москва — Байкал протяженностью 5,5 тыс. км. По протяженности электрифицированных дорог и темпам электрификации Советский Союз вышел на первое место в мире. В 1964 г. грузооборот железных дорог, выполненный электровозной и тепловозной тягой, составил в общем грузообороте железных дорог уже 78,9%. И это при огромном масштабе грузооборота железных дорог нашей страны¹.

¹ Грузооборот железных дорог СССР превышает грузооборот железных дорог всех капиталистических стран, вместе взятых, и почти в 2 раза превышает грузооборот железных дорог Соединенных Штатов Америки.

Советский Союз взял курс на развитие нового, передового во всех отраслях народного хозяйства, на технический прогресс. Темпы создания и внедрения в народное хозяйство новой техники резко возросли. Были построены десятки и сотни новых машиностроительных заводов, реконструированы старые предприятия. Значительно возросшее снабжение народного хозяйства новыми станками, приборами, оборудованием создает основу роста производительности труда.

Советский народ добился значительных успехов в развитии науки и техники, особенно их решающих, ключевых отраслей. Всемирно известны достижения советских ученых в развитии физики, математики, кибернетики, создании быстродействующих вычислительных машин, в разработке теории цепных реакций и химии полимеров, в биологии, в открытии и изучении крупнейших месторождений полезных ископаемых, в развитии автоматики и телемеханики, радиотехники и электроники, металлургии, машиностроения и др.

Советский Союз первым начал широкое применение атомной энергии в мирных целях. В 1954 г. в СССР начала работать первая в мире атомная электростанция. Был спущен на воду первый атомный ледокол.

Новую эпоху в развитии науки и техники открыли успехи нашей страны в освоении космоса. Запуск в октябре 1957 г. первого в мире советского искусственного спутника Земли нанес сокрушительный удар антисоветской пропаганде, вымыслам буржуазных пропагандистов, многие из которых еще твердили об отсталости Советского Союза. Советский Союз первым доставил вымпел на Луну. Советская ракета первой облетела вокруг Луны, сфотографировав ее обратную сторону.

Величайшим триумфом советской науки и техники был первый в истории полет человека в космос. 12 апреля 1961 г. Ю. Гагарин совершил полет по орбите и вернулся на Землю. Этот полет произвел громадное впечатление на народы всего мира. Последующие космические полеты Г. Титова, А. Николаева, П. Поповича, В. Быковского, В. Терешковой, групповой полет В. Комарова, Б. Егорова, К. Феоктистова, а также новое выдающееся достижение в освоении космоса — полет корабля «Восход-2» с космонавтами П. Беляевым и А. Леоновым — закрепили достигнутые успехи и продемонстрировали всему миру уровень советского ракетостроения.

Достижения в освоении космоса, в широком использовании атомной энергии в мирных целях, в создании и освоении производства наиболее сложных современных машин и механизмов, в быстром развитии наиболее прогрессивных отраслей закрепили за СССР место передовой индустриальной державы, промышленность которой может решать любые задачи, заставили правящие круги империалистических держав по-новому оценить достижения и перспективы советской экономики.

В докладе «Внешняя политика США. Советский Союз и Восточная Европа», опубликованном комиссией по иностранным делам сената США, содержится следующее весьма красноречивое признание: «Немногим более двух лет назад запуск первого спутника заставил Соединенные Штаты заняться самоанализом. Большинство американцев было застигнуто врасплох открытием, что Советский Союз, который они продолжали изображать немеханизированной крестьянской страной, на самом деле смог добиться такого поразительного научного и технического достижения, на которое сами Соединенные Штаты оказались еще не способными. Наша самоуверенность лопнула, как пузырь»¹.

Значительная работа была проделана по перестройке сельского хозяйства. К началу 50-х годов сложились серьезнейшие диспропорции между уровнем производства сельскохозяйственной продукции и потребностями страны. Сельское хозяйство резко отстало в своем развитии от промышленности и роста городского населения. За 1940—1952 гг. валовая продукция всей промышленности выросла в 2,25 раза, а валовая продукция сельского хозяйства осталась на том же уровне (увеличение составило всего 1%)².

Запущенность сельского хозяйства в значительной мере являлась результатом грубых ошибок и извращений в руководстве сельским хозяйством. Недостатки и ошибки были вскрыты и подвергнуты острой критике на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС. Пленум наметил целую систему мероприятий по подъему сельского хозяйства. После сентябрьского Пленума вопросы развития сельского хозяйства обсуждались на съездах партии, на пленумах ЦК КПСС.

Прежде всего была укреплена материально-техническая база сельского хозяйства. Капитальные вложения в сельское хозяйство возросли с 2,2 млрд. руб. в 1953 г. до 8,5 млрд. в 1963 г., в том числе государственные капиталовложения — с 1 млрд. до 5,1 млрд. руб.

Увеличился машинный парк сельского хозяйства и возросла механизация основных сельскохозяйственных работ.

Важным мероприятием было освоение целинных и залежных земель. За короткий срок было освоено 42 млн. га новых земель. С 1954 по 1962 г. страна получила с целинных и залежных земель 8,2 млрд. пудов товарного хлеба³.

Резко возросла роль совхозов в сельскохозяйственном производстве. Вместо 6 тыс. в 1958 г. их стало в 1964 г. 10,1 тыс. Удельный вес совхозов и других государственных хозяйств в государственных закупках сельскохозяй-

¹ «United States Foreign Policy. USSR and Eastern Europe. A Study prepared at the request of the Committee on Foreign Relations, United States Senate, by a Columbia-Harvard Research Group under the administration of the Columbia University». Washington, 1960, p. 23.

² См. «Народное хозяйство СССР в 1962 году». М., 1963, стр. 49.

³ Там же, стр. 293.

ственных продуктов поднялся с 1958 по 1964 г. по зерновым культурам с 38 до 52%, хлопку-сырцу — с 13 до 20, картофелю — с 10 до 30, овощам — с 29 до 57, скоту и птице — с 27 до 42, молоку — с 23 до 40, яйцам — с 24 до 42, шерсти — с 28 до 40%¹. Совхозы стали крупнейшим поставщиком основных видов сельскохозяйственной продукции.

Парк тракторов, комбайнов и грузовых автомобилей в сельском хозяйстве составил (на конец года, тыс.):

	1940 г.	1958 г.	1964 г.
Всего тракторов (в физ. ед.) . .	531	1001	1565
Комбайны зерноуборочные (в физ. ед.)	182	502	523
в том числе самоходные . . .	—	180	391
Автомобили грузовые (включая автоцистерны)	228	700	956

Важное значение имели мероприятия по восстановлению принципа материальной заинтересованности колхозников, рабочих совхозов и специалистов в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов. Был осуществлен переход от обязательных поставок к закупкам сельскохозяйственных продуктов, государство значительно повысило заготовительные цены и снизило цены на товары производственного назначения для сельского хозяйства. Колхозы и совхозы были укреплены руководящими кадрами и кадрами специалистов.

Однако, несмотря на все эти мероприятия, отставание сельского хозяйства в целом, и особенно животноводства, далеко еще не преодолено.

Вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства были рассмотрены на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС. Пленум отметил, что за последние годы сельское хозяйство замедлило темпы роста, планы его развития оказались невыполненными. Если за 1955—1959 гг. валовая продукция сельского хозяйства возрастала в среднем на 7,6% в год, то в 1960—1964 гг. — только на 1,9%. Средняя урожайность зерновых культур за 1955—1959 гг. выросла по сравнению с предшествовавшим пятилетием на 1,7 ц с 1 га, а за 1960—1964 гг. — всего на 0,8 ц. Темп прироста поголовья крупного рогатого скота в 1960—1964 гг. был в 2 раза ниже в сравнении с предыдущим пятилетием. Поголовье свиней, овец и птицы за эти годы значительно сократилось. Производство мяса, молока и других продуктов увеличилось незначительно.

¹ «СССР в цифрах в 1964 году». М., 1965, стр. 90.

«Основными причинами отставания сельского хозяйства,— указывается в постановлении Пленума,— явились нарушения экономических законов развития социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъеме общественного хозяйства, правильного сочетания общественных и личных интересов. В значительной мере сказался также субъективизм в руководстве, что привело к ошибкам в планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, в политике цен»¹. Пленум отметил, что большой вред колхозному и совхозному производству наносили необоснованные перестройки руководящих органов, порождавшие обстановку безответственности и нервозности в работе, и ряд других недостатков.

Пленум наметил мероприятия, направленные на коренное улучшение положения дел в сельском хозяйстве. В целях улучшения системы заготовок и повышения материальной заинтересованности колхозов и совхозов Пленум признал необходимым установить твердый план заготовок сельскохозяйственных продуктов на ряд лет, несколько снизить закупки зерна и повысить закупочные цены на основные зерновые культуры, организовать сверхплановые свободные закупки зерна по повышенным ценам, повысить закупочные и заготовительные цены на продукцию животноводства. Пленум решил усилить материально-техническое оснащение сельского хозяйства, резко увеличить выпуск сельскохозяйственной техники, улучшить ее использование. Пленум указал на необходимость значительно увеличить капиталовложения в сельское хозяйство.

В новом пятилетнем плане (1966—1970 гг.) по линии государства и колхозов намечается вложить в сельское хозяйство 71 млрд. руб. Государственные капиталовложения на строительство объектов производственного назначения и приобретение техники составят 41 млрд. руб. В намеченных Пленумом мероприятиях по подъему сельского хозяйства большая роль отводится сельскохозяйственной науке, дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов, повышению уровня партийной работы. Меры, намеченные Пленумом, имеют огромное значение для подъема экономики страны и улучшения благосостояния народа.

3. Рост производства и повышение благосостояния трудящихся

В результате осуществления программы строительных работ и капиталовложений увеличился объем промышленной и сельскохозяйственной продукции, возросло народное благосостояние.

¹ «Правда», 27 марта 1965 г.

Капитальные вложения за 1956—1964 гг. составили громадную сумму — 315,6 млрд. руб., тогда как за 1918—1955 гг. — 184,8 млрд. руб. Среднегодовые капиталовложения с 22,9 млрд. руб. в 1956 г. возросли до 45,6 млрд. в 1964 г.¹

Народное хозяйство страны поднялось на новый уровень. Наглядное представление о его масштабах даст следующая таблица (в % к 1950 г.)²:

	1958 г.	1963 г.
Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве	140	181
Основные производственные фонды всех отраслей народного хозяйства	210	337
Валовой общественный продукт	221	304
Валовая продукция всей промышленности	249	393
Группа «А»	263	437
Группа «Б»	225	320
Грузооборот всех видов транспорта	225	323
Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли	248	341

Промышленная продукция растет высокими темпами. Среднегодовые темпы прироста в 1918—1964 гг. составили 10%. Следующая таблица показывает темпы роста промышленности СССР за последние годы³.

	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Стоимость продукции промышленности (в оптовых ценах предприятий на 1 июля 1965 г., в млрд. руб.)	127,2	141,7	155,2	169,4	185,8	200,9	215
В % к предыдущему году	110,3	111,4	109,5	109,1	109,7	108,1	107,0

Увеличилось производство во всех отраслях, особенно важнейших видов продукции тяжелой промышленности⁴.

¹ См. «СССР в цифрах в 1964 году», стр. 109—110.

² «Народное хозяйство СССР в 1963 году». М., 1965, стр. 52.

³ «СССР в цифрах в 1964 году», стр. 47.

⁴ Там же, стр. 51—53, 55—57.

	1940 г.	1958 г.	1963 г.	1964 г.
Электроэнергия—млрд. <i>квт</i>	48	235	412	459
Нефть—млн. <i>т</i>	31,1	113,2	206,1	223,6
Газ—млрд. <i>м³</i>	3,4	29,9	91,5	110,2
Уголь—млн. <i>т</i>	166	496	532	554
Чугун—»»	14,9	39,6	58,7	62,4
Сталь—»»	18,3	54,9	80,2	85,0
Минеральные удобрения—млн. <i>т</i> , в усл. ед.	3,2	12,4	19,9	25,6
Серная кислота—в моногидрате— тыс. <i>т</i>	1587	4803	6885	7647
Синтетические смолы и пластические массы—тыс. <i>т</i>	14,9	258	589	720
Химические волокна—тыс. <i>т</i>	11	166	308	361
Станки металлорежущие—тыс. шт.	58	138	183	184
Автомобили—тыс. шт.	145,4	511	587	603
Тракторы—»»	32	220	325	329
Ткацкие станки—»»	1,8	14,4	24,1	24,6
Цемент—млн. <i>т</i>	5,7	33,3	61,0	64,9

Рост валовой продукции сельского хозяйства показывают следующие данные (в % к 1940 г.) ¹:

Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства

	1940 г.	1950 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Валовая про- дукция сель- ского хозяй- ства	100	99	156	157	160	165	167	155	173
Продукция зем- леделия	100	97	147	140	147	149	149	136	173
Продукция жи- вотноводства	100	104	180	194	193	202	207	194	183

Производство важнейших видов сельскохозяйственной продукции показывает следующая таблица (в млн.т) ²:

¹ «СССР в цифрах в 1964 году», стр. 68; «Народное хозяйство СССР в 1963 году», стр. 273, 276—277, 284, 314.

² Там же, стр. 72—82.

	1940 г.	1958 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Валовой сбор зерновых культур	95,5	134,7	140,2	107,5	151,1
Хлопок-сырец	2,4	4,34	4,30	5,21	5,28
Сахарная свекла (фабричная)	18,0	54,4	47,4	44,1	80,3
Картофель	75,9	86,5	69,7	71,8	93,0
Овощи	13,7	14,9	16,0	15,2	18,5
Мясо (в убойном весе) . .	4,7	7,7	9,5	10,2	8,2
Молоко	33,6	58,7	63,9	61,2	63,1
Яйцо (млрд. шт.)	12,2	23,0	30,1	28,5	26,7

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства дал возможность повысить благосостояние трудящихся.

Наиболее обобщенным показателем экономического развития страны и роста жизненного уровня народа является национальный доход. За 1956—1963 гг. он вырос в 1,6 раза, достигнув в 1963 г. 169,1 млрд. руб. Из этой суммы в народном хозяйстве (за вычетом нераспределенных расходов и потерь) использовано 166,6 млрд. руб., в том числе на потребление — 124,1 млрд. руб.¹

Рост фонда потребления за последние годы иллюстрируют следующие данные (в фактически действовавших ценах, млрд. руб.)²:

	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Потребление — всего . . .	97,3	104,5	108,1	117,5	124,1
в том числе личное потребление населения	88,0	93,9	96,7	105,0	110,3

На основе роста национального дохода растут реальные доходы трудящихся. Социализм обеспечил значительное увеличение реальных доходов рабочих, служащих, колхозников. В 1964 г. по сравнению с 1940 г. реальные доходы рабочих и служащих по расчету на одного работающего увеличились в 2,24 раза, а реальные доходы крестьян — в 3 раза³.

Все большую роль в реальных доходах трудящихся играют общественные фонды потребления.

Рост выплат и льгот, полученных населением СССР из общественных фондов (млрд. руб.)⁴

	1940 г.	1958 г.	1963 г.	1964 г.
Всего выплат и льгот . . .	4,6	23,8	34,3	36,6

¹ «Народное хозяйство СССР в 1963 году», стр. 503.

² Там же.

³ «СССР в цифрах в 1964 году», стр. 136.

⁴ Там же, стр. 137.

В 1963 г. за счет общественных фондов содержалось около 4 млн. работников здравоохранения и 6 млн. работников просвещения и культуры. Свыше 5 млн. учащихся высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений обеспечивались стипендиями и общежитиями. За счет государства и частично за счет колхозов выплачивались пенсии 26 млн. пенсионерам. Около 10 млн. детей находились в детских садах, яслях и на площадках. Свыше 9 млн. трудящихся и их детей отдыхали и лечились в санаториях, домах отдыха, пионерских лагерях полностью или частично за счет средств социального страхования и колхозов. Пособия от государства получили свыше 6 млн. многодетных и одиноких матерей¹.

Опираясь на большие успехи в развитии народного хозяйства страны, КПСС и Советское правительство приняли решение о сокращении продолжительности рабочего дня, о переводе всех рабочих и служащих на семичасовой, а рабочих ведущих профессий в угольной и горнорудной промышленности, занятых на подземных работах,— на шестичасовой рабочий день, об установлении шестичасового рабочего дня в предвыходные и праздничные дни, о восстановлении шестичасового рабочего дня для подростков 16—18 лет. Заработная плата осталась такой же, как и при восьмичасовом рабочем дне.

В системе всех этих мероприятий важное место занимают повышение минимальной заработной платы и снижение налогов с населения. Повышение минимальной заработной платы рабочих и служащих осуществлено во всех отраслях народного хозяйства.

В июле 1964 г. сессия Верховного Совета СССР приняла решение о значительном повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, общественного питания и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население.

Центральный Комитет партии последовательно проводит курс на снижение налогов с населения. В 1953 г. Верховный Совет СССР принял закон, в соответствии с которым размер сельскохозяйственного налога с колхозников был уменьшен в 2,5 раза. В последующие годы был сокращен круг плательщиков подоходного налога путем повышения необлагаемого минимума и снижения ставок, значительная часть трудящихся освобождена от налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. В результате этих мероприятий налоги с населения в расчете на год уменьшились на 1,3 млрд. руб. Одновременно со снижением налогов с населения начиная с 1958 г. прекращен выпуск государственных займов, размещаемых по подписке среди населения.

В 1960 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих». Закон предусматривал поэтапно осуществить отмену налогов с заработной платы. В осуществление этого закона было прекращено взимание подоходного налога и налога с холостяков, одиноких и малосемейных граждан, с рабочих и служащих, получающих за-

¹ «СССР в цифрах в 1963 году», стр. 177—178.

работную плату до 50 руб. в месяц. Одновременно были снижены ставки налога с заработков от 50 до 60 руб. в месяц в среднем на 40%. С 1 октября 1961 г. было полностью прекращено взимание налогов с заработков до 60 руб. в месяц и снижены в среднем на 40% ставки налогов с заработков от 60 до 70 руб. в месяц. В результате заработная плата этих групп работников возросла в расчете на год примерно на 750 млн. руб. В 1962 г. снижение налогов в связи с осложнением международной обстановки было временно приостановлено.

Центральный Комитет КПСС и Советское правительство провели крупные мероприятия по улучшению пенсионного обеспечения. Средние размеры пенсий по старости возросли более чем в 2 раза, увеличены пенсии по инвалидности и в случае потери кормильца. К началу 1963 г. государственные пенсии получали 22,5 млн. человек. Общая сумма расходов на пенсии за счет средств социального страхования и государственного бюджета составила в 1962 г. 8,2 млрд. руб.¹ В июле 1964 г. сессия Верховного Совета СССР приняла закон о пенсионном обеспечении колхозников.

Мероприятия партии по ускорению темпов повышения уровня жизни трудящихся привели к быстрому росту народного потребления. За 1953—1963 гг. производство предметов потребления выросло в 2,2 раза. Розничный товарооборот за 1953—1963 гг. вырос в 2,3 раза. Особенно быстро растет продажа населению товаров культурно-бытового назначения, что прямо и непосредственно связано с повышением уровня жизни народа.

Колоссальный размах приобрело жилищное строительство. Рост городского населения и разрушение жилого фонда в годы войны сделали жилищную проблему исключительно острой. В 1957 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «О развитии жилищного строительства в СССР».

Только с 1954 по 1963 г. в городах и рабочих поселках построено 632 млн. кв. м жилой площади, более 17 млн. квартир, а в сельской местности — около 6 млн. домов. Переехали в новые дома, а также улучшили жилищные условия 108 млн. человек, т. е. почти половина населения страны. На жилищное и культурно-бытовое строительство направляются значительные капитальные вложения. По объему и темпам жилищного строительства Советский Союз занимает первое место в мире. В последние годы в СССР строится в расчете на тысячу человек населения вдвое больше квартир, чем в США.

В минувшие годы далеко вперед шагнуло народное образование. Численность учащихся общеобразовательных школ, средних специальных и высших учебных заведений значительно увеличилась. Всего в СССР в 1963 г. 64 млн. человек, или более четверти населения страны, было охвачено различными видами

¹ См. «Народное хозяйство СССР в 1962 году», стр. 497, 639.

обучения. В 1963 г. народное хозяйство получило более 332 тыс. специалистов с высшим образованием, в том числе 125 тыс. инженеров.

Велики достижения советского народа в области здравоохранения, культуры и искусства.

4. Экономическое соревнование с капитализмом

Весьма серьезные задачи партия поставила перед страной в области соревнования с капитализмом. Эти задачи были сформулированы в семилетнем плане и Программе КПСС.

В семилетнем плане было намечено увеличить валовую продукцию промышленности в 1965 г. примерно на 80% в сравнении с 1958 г., в том числе производство средств производства (группа «А») — на 85—88% и производство предметов потребления (группа «Б») — на 62—65%. Среднегодовой темп прироста валовой продукции промышленности на 1959—1965 гг. должен был составить 8,6%.

Экономические планы Советского Союза произвели громадное впечатление во всех странах мира. Друзья СССР приветствовали их, подчеркивая международную роль экономических успехов СССР. Буржуазные деятели не могли скрыть своей тревоги по поводу воздействия побед в экономическом соревновании на капиталистический мир. «Развитие экономики Советского Союза, который не столь давно был такой же отсталой страной, как и многие страны Азии и Африки... представляет зрелище, которое вызывает у них восхищение», — писал лондонский журнал «Экономист». Говоря на заседании национального совета по внешней торговле о «советском экономическом вызове», заместитель государственного секретаря США Роберт Мэрфи заявил: «Мы стоим перед вопросом, какую экономическую систему народ этих менее развитых стран изберет в борьбе против нищеты и голода: пойдут они в направлении коммунизма или западной системы... От ответа на этот вопрос зависит будущее мира».

СССР добился ряда важных успехов в соревновании с капитализмом. Сравним темпы роста национального дохода в СССР и США (в % к 1950 г.) ¹:

	1950г.	1958г.	1960г.	1962г.	1964г.
СССР	100	229	265	299	335
США	100	123	134	144	156

Среднегодовые темпы прироста общего объема промышленной продукции за 1958—1964 гг. составили в СССР 9,3%, а в США — 3,9% ². СССР превзошел США по темпам роста и по

¹ «СССР в цифрах в 1964 году», стр. 31.

² Там же, стр. 32.

абсолютному увеличению производства ряда важнейших видов промышленной продукции.

Превосходство СССР в темпах роста привело к значительному сближению уровней промышленного производства. Если в 1950 г. промышленность СССР производила менее 30% продукции американской промышленности, в 1957 г.— 47%, то в 1964 г.— уже свыше 65%. СССР догоняет США по производству важнейших видов промышленной продукции.

Производство основных видов промышленной продукции
в СССР и США в 1964 г.¹

	СССР	США
Электроэнергия — млрд. <i>квт-ч</i>	459	1140
Нефть — млн. <i>т</i>	224	380
Газ — млрд. <i>м³</i>	110,2	440
Уголь — млн. <i>т</i>	554	443
Чугун — » »	62,4	78
Сталь — » »	85,0	117
Минеральные удобрения — млн. <i>т</i> , в усл. ед.	25,6	41,7
Серная кислота в моногидрате — млн. <i>т</i>	7,6	21,4
Химические волокна — тыс. <i>т</i>	361	1288
Потребление электроэнергии в промышлен- ности * — млрд. <i>квт-ч</i>	320	530
Тепловозы и электровозы магистральные — шт.	2122	1368*
Цемент — млн. <i>т</i>	64,9	62

* 1963 г.

СССР производит больше, чем США, железной руды, кокса, угля, магистральных локомотивов (тепловозов и электровозов), тракторов (по суммарной мощности), зерноуборочных комбайнов, древесины, пиломатериалов, цемента, сборного железобетона, оконного стекла, шерстяных и льняных тканей, рыбы.

Резко возросла доля всех стран социализма в мировой промышленной продукции. Если в 1937 г. она составляла около 10% мировой промышленной продукции, то в 1950 г.— примерно 20%, в 1955 г.— около 27 и в 1964 г.— примерно 38%.

Экономисты и политические деятели главных капиталистических стран всерьез обеспокоены перспективами экономического соревнования с СССР. В мире капитализма, и прежде всего в США, идет широкое изучение проблем соревнования. Этим делом занялись университеты, многочисленные исследовательские организации, государственные учреждения. Проблемам экономического соревнования с СССР посвящены десятки книг, сотни статей. Объединенная экономическая комиссия конгресса США трижды (в 1957, 1959 и 1962 гг.) обсуждала подготовленные для нее специалистами доклады по

¹ «СССР в цифрах в 1964 году», стр. 33—35.

различным аспектам соревнования с СССР, которые затем были опубликованы в виде многотомных исследований.

В каждом из этих изданий много лжи и клеветы на Советский Союз, много статистических построений, призванных «доказать», что СССР еще не скоро догонит США. Но во всех этих работах один главный вывод: СССР развивается значительно быстрее США, советская экономика догоняет американскую.

Так, например, известный американский журналист Гарри Шварц писал о докладах, представленных объединенной экономической комиссией конгресса в 1959 г.: «Картина, которую рисует множество материалов, подготовленных для подкомиссии, может быть суммирована приблизительно следующим образом: советское производство все еще значительно отстает от производства в Соединенных Штатах, но оно увеличивается гораздо быстрее... чем производство Соединенных Штатов... Длительное сохранение этих тенденций неизбежно породит самые серьезные сомнения относительно будущего нашего общества»¹.

Занимавший в то время пост начальника Центрального разведывательного управления США Аллен Даллес, выступая во время обсуждения этих материалов, отмечал: «За короткий, 30-летний период после 1928 г., несмотря на разрушения четырех военных лет и тяготы нескольких лет реконструкции в период между 1941 и 1950 гг., Советский Союз стал второй индустриальной державой мира. На этот счет среди экспертов нет разногласий. Более того, анализируя исследования западных ученых, я был поражен тем, насколько совпадают их точки зрения относительно темпов промышленного роста, достигнутого Советским Союзом за период с 1950 г... По существу, все западные оценки ведут к следующему выводу: советское промышленное производство с 1950 г. растет по меньшей мере в 2 раза быстрее, чем промышленное производство в США»².

В декабре 1962 г. объединенная экономическая комиссия конгресса снова обсуждала проблемы советской экономики и экономического соревнования с США. Вывод из дискуссии и анализа представленных материалов: «Современный американский темп роста, составляющий около 3% в год, является слишком медленным, принимая во внимание нашу ответственность за состояние дел в мире»³.

Успехи СССР в экономическом соревновании оказали огромное воздействие на коренное изменение в соотношении сил между социализмом и капитализмом на мировой арене. Мировая система социализма превращается в решающий фактор исторического развития. В ходе соревнования все больше и больше расшатываются устои мирового капитализма, создаются предпосылки дальнейшего углубления и ускорения мирового революционного процесса. Капитализм потерпел глубочайшее моральное поражение в глазах народов. Народам всего мира становится все более и более очевидным, что капитализм не может решить назревших проблем, стоящих перед человечеством. Становится

¹ «Comparisons of the United States and Soviet Economies. Papers Submitted by Panelists Appearing Before the Subcommittee on Economic Statistics. Joint Economic Committee. Congress of the United States», Part III. Washington, 1959, p. 609.

² «Comparisons of the United States and Soviet Economies. Hearings before the Joint Economic Committee, Congress of the United States, Eighty Sixth Congress». Washington, 1960, p. 5—6.

³ «Dimensions of Soviet Economic Power. Hearings Together with Compilation of Studies Prepared for the Joint Economic Committee. Congress of the United States». Washington, 1962, p. 64.

очевидным, что только на путях социализма можно найти решение этих проблем. Доверие к капиталистическому строю, к капиталистическому пути развития падает. Социализм завоевывает симпатии народов мира. Построение материально-технической базы коммунизма будет означать дальнейший рост притягательной силы социализма.

Создание материально-технической базы коммунизма будет означать не только рост объема производства, но и глубочайшие качественные изменения в производительных силах. Производительные силы страны поднимутся на качественно новую ступень. Коммунизм получит материально-техническую базу, по своему уровню и совершенству далеко превосходящую наивысшие достижения капитализма.

«Коммунизм,— подчеркивается в Программе КПСС,— это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердятся общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа»¹.

Построение коммунизма в СССР и победа в мирном экономическом соревновании с капитализмом станут новым историческим этапом в развитии человеческого общества.

Г Л А В А VII

РАЗВИТИЕ МИРОВОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Вторая половина 50 — начало 60-х годов характеризуются дальнейшим развитием мирового социализма, ростом его влияния и авторитета, укреплении равноправия и национального суверенитета социалистических государств, появлением более гибких и разнообразных форм сотрудничества социалистических стран. В социалистическом содружестве складываются условия для того, чтобы национальные интересы и задачи народов отдельных социалистических стран могли осуществляться в их интернациональном единстве, гармонично увязываться между собой.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 62.

1. Новая ступень социально-экономического развития стран социализма

На рубеже 50-х и 60-х годов Советский Союз достиг высокого уровня в развитии производства, культуры, общественного и государственного устройства. Все это подготовило необходимые предпосылки для перехода нашей страны к развернутому строительству коммунистического общества. В большинстве стран народной демократии в этот период завершается построение основ социализма, ликвидируется многоукладность экономики. Социалистические формы хозяйства становятся господствующими не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

В социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы, вместе взятых, в социалистическом секторе хозяйства в начале 60-х годов уже создавалось около 90% всего национального дохода, примерно 96% всей промышленной продукции. На этот сектор приходилось свыше 90% розничного товарооборота. В Китайской Народной Республике, Корейской Народно-Демократической Республике, Демократической Республике Вьетнам, Монгольской Народной Республике и на Кубе вся или подавляющая часть промышленной продукции производится теперь на социалистических предприятиях.

Процесс утверждения социалистических производственных отношений в странах народной демократии в рассматриваемый период сопровождался быстрым развитием современных производительных сил. Планомерный подъем промышленного и сельскохозяйственного производства, материального благосостояния народа представлял сложную и ответственную задачу для большинства стран народной демократии, без решения которой они не могли рассчитывать на прочную и окончательную победу нового общественного строя. Надо иметь в виду при этом, что многие страны народной демократии унаследовали от старого строя чрезвычайно отсталую экономику. Для того чтобы социалистические производственные отношения окончательно утвердились, необходимо было подвести под них соответствующую материально-техническую базу. В развитом социалистическом обществе ею могут быть лишь современная промышленность и интенсивное сельское хозяйство, вобравшие в себя достижения научного и технического прогресса. Такой готовой базы большинство социалистических стран не получило в наследство и вынуждено было строить ее заново.

На пути создания современной промышленности народы социалистических стран одержали крупные победы. В 1964 г. производство промышленной продукции в этих странах увеличилось по сравнению с 1955 г. примерно в 2,5 раза, в том числе в Монголии и Албании — примерно в 3,5, Болгарии — в 3,2, Югославии — в 2,9, Румынии — в 2,8, Польше — в 2,2, Венгрии и Чехословакии — в 2, в ГДР — в 1,9 раза. За годы социалистического развития, и особенно в последние 7—8 лет, существенно изменилась отраслевая струк-

тура народного хозяйства этих стран, повысился удельный вес самых прогрессивных отраслей промышленности — машиностроения, химии. Так, удельный вес рабочих, занятых в машиностроении и химии, в общей численности промышленных рабочих увеличился за 1955—1963 гг. в Болгарии с 17,3 до 21,4%, в Польше с 27,3 до 31,9, в Румынии с 24,4 до 27,3%.

Большинство стран социализма путем ускоренного развития промышленности, и особенно ее ведущих отраслей, обеспечило подъем всего народного хозяйства в целом. В прошлом аграрные страны, являвшиеся сырьевым придатком империалистических держав, превратились в индустриальные или индустриально-аграрные государства. Жизнь показала, что социалистическая индустриализация остается испытанным методом преодоления экономической отсталости и технической реконструкции народного хозяйства стран с невысоким экономическим уровнем.

К началу 60-х годов завершается в основном процесс кооперирования крестьянства в ряде стран народной демократии. К лету 1958 г. около 98% всех крестьянских хозяйств в Китае вступили в сельскохозяйственные кооперативы (в подавляющем большинстве высшего типа). К концу 1958 г. завершился процесс социалистического преобразования в сельском хозяйстве КНДР. В эти же годы почти полностью закончилось кооперирование болгарской деревни. В ГДР к концу 1960 г. госхозами и кооперативами обрабатывалось 92% полезной сельскохозяйственной площади, в Чехословакии к концу 1961 г. — около 90%, в Венгрии в середине 1961 г. — свыше 95%¹. В Польше и Югославии социалистическая перестройка сельского хозяйства происходит в силу специфических условий этих стран более медленными темпами. На долю общественного сектора в Польше приходится в настоящее время около 11% всей продукции сельского хозяйства², а в Югославии — около 22%³.

Социалистическое преобразование крестьянских хозяйств в большинстве европейских стран народной демократии сопровождалось решением жизненно важных для сельского населения социально-экономических проблем. К числу этих проблем относится, например, обеспечение соответствующего возмещения за передачу коллективному хозяйству земли и других средств производства, принадлежащих вступающим в кооператив крестьянам. Кроме того, исключительно важное значение имело создание эффективных форм материальной заинтересованности крестьян в коллективном ведении хозяйства, установление такого порядка вознаграждения и премирования за труд, который дает возможность каждому кооператору получать справедливую оплату в соответствии с количеством и качеством затраченного труда, а также конечным результатом общего коллективного труда.

Социалистическое государство оказало большую помощь деревне в перестройке ее жизни на социалистических началах. Оно предоставляло крупные финансовые и кредитные средства в распоряжение вновь создаваемых коллективных хозяйств, помогало оснащать их современной техникой, а также обеспечивать кадрами специалистов.

Аграрная политика коммунистических и рабочих партий стран народной демократии, направленная на развитие и укрепление коллективных форм хозяйства, подтягивание отстающих кооперативов до уровня передовых, на всесторонний подъем производительных сил деревни и интенсификацию сельскохозяйственного производства, приносит свои благотворные результаты. По сравнению со среднегодовым уровнем 1952—1956 гг. валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1963 г. в Болгарии — на 44%, Польше — на 30, Венгрии — на 26, Румынии — на 24%, а в Югославии — на 42% к уровню 1955—1956 гг. Среднегодовой валовой сбор зерна в европейских странах народной демократии — членах СЭВ в 1960—1963 гг. был на 3 млн. т с

¹ См. «Экономика стран социалистического лагеря в цифрах». М., 1962, стр. 8.

² См. «Экономика социалистических стран в цифрах». М., 1963, стр. 191.

³ «Statistički godišnjak SFRJ 1964». Beograd, jul 1964, s. 142.

лишним выше, чем в 1955—1959 гг. Показательно, что глубокая революционная перестройка производственных отношений в деревне совершалась в целом ряде стран без больших издержек и снижения производства продукции.

Опыт стран народной демократии еще раз убедительно показал, что развитие сельского хозяйства по социалистическому пути происходило тем успешнее, чем в большей мере это развитие опиралось на достижения в индустриализации страны, на успехи в развитии машиностроения, современной химии и электроэнергетики.

Было бы неправильно, однако, представлять поступательное развитие экономики стран социализма в этот период как совершенно ровный процесс, лишенный всяких осложнений и трудностей. При громадном размахе социалистического строительства и больших достижениях в ряде стран социализма возникли хозяйственные затруднения, которые временами замедляли темпы их экономического роста.

В большинстве социалистических стран наблюдалось отставание роста сельскохозяйственного производства от расширяющихся потребностей в сельскохозяйственной продукции. Коммунистические и рабочие партии и правительства этих стран принимали и принимают энергичные меры к преодолению этого отставания, однако поставленные задачи полностью еще не решены. Особую остроту приобрела зерновая проблема, которую в европейских странах социализма усугубили неурожай в течение ряда лет. Начиная с 1960 г. произошло резкое сокращение промышленного и сельскохозяйственного производства в Китае.

Возникшие перед отдельными социалистическими странами проблемы в большинстве случаев объяснялись недостатками в планировании и обеспечении нормальных пропорций, расширенного воспроизводства, отсутствием необходимых резервов, слабым действием материальных стимулов в экономике, пеналяженностью международного социалистического разделения труда. Страны социализма имеют все необходимое для того, чтобы быстро преодолеть хозяйственные затруднения и ускорить свое движение к социализму и коммунизму; на решение назревших задач братские партии этих стран мобилизуют энергию и волю миллионов трудящихся.

Итоги социалистического строительства в эту важную для жизни социалистических стран полосу исторического развития подвели съезды их коммунистических и рабочих партий, состоявшиеся в период с 1960 по 1964 г. XXII съезд КПСС, состоявшийся в конце 1961 г., одобрил новую Программу КПСС — программу построения коммунизма. III съезд Румынской рабочей партии в 1960 г., XII съезд Коммунистической партии Чехословакии, VIII съезд Венгерской социалистической рабочей партии и VIII съезд Болгарской коммунистической партии, состоявшиеся в конце 1962 г., VI съезд Социалистической единой партии Германии в 1963 г., IV съезд Польской объединенной рабочей партии, проходивший летом 1964 г., VIII съезд Союза коммунистов Югославии в декабре 1964 г., IX съезд Румынской коммунистической партии в июле 1965 г. представляли важные вехи в жизни соответствующих стран и всего социалистического содружества. Эти съезды выдвинули задачи, связанные с переходом к строительству развитого социалистического общества, наметили важнейшие цели экономического, политического и социально-куль-

турного развития. На съездах были выработаны меры, направленные на последовательное осуществление принципов социалистической демократии, расширение участия масс в управлении обществом. Решения съездов наметили также пути дальнейшего совершенствования системы экономических отношений — форм организации и управления производством, методов его планирования и стимулирования, а также меры по усилению координации народнохозяйственных планов, углублению экономического сотрудничества в международном масштабе.

2. Усиление политического сотрудничества социалистических государств

В середине 50-х годов, когда открылись новые перспективы развития и укрепления мировой социалистической системы, силы империализма и реакции активизировали свою враждебную деятельность против социалистических стран, пытаясь свернуть их с пути социализма, отравить атмосферу в отношениях между ними в целях ослабления и раскола социалистического содружества. Эта тенденция ярко проявилась осенью 1956 г. в связи с событиями в Польше и особенно в Венгрии.

Выступлению контрреволюции в Венгрии в обстановке усиливающегося нажима со стороны империалистических держав на страны народной демократии способствовали грубые ошибки, допущенные в управлении страной в условиях культа личности Ракоши, а также непреодоленные наслоения в отношениях между социалистическими странами, связанные с наследием прошлого периода.

Венгерские коммунисты и все международное коммунистическое движение извлекли из событий в Венгрии серьезные политические уроки. Советское правительство в своей Декларации об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами, опубликованной в конце октября 1956 г., вновь подтвердило, что страны великого содружества социалистических наций должны строить свои взаимоотношения на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Только на этой основе могут полностью развиваться отношения братского сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран в экономической, политической и культурной областях. Советское правительство сочло необходимым заявить об этом потому, что в процессе становления нового строя и глубоких революционных преобразований общественных отношений было немало трудностей, нерешенных задач и прямых ошибок, в том числе и во взаимоотношениях между социалистическими странами, нарушений и ошибок, которые умаляли принцип равноправия.

ЦК КПСС проявил инициативу в восстановлении нормальных отношений с социалистической Югославией, в снятии необоснованных обвинений по адресу руководства СКЮ.

Советское правительство в интересах укрепления равноправных отношений предложило упразднить смешанные акционерные общества в ГДР, Венгрии, Румынии, Болгарии, которые возникли на базе бывших германских активов в этих странах. Все (или значительная часть) имущество этих обществ было безвозмездно передано соответствующим странам. В целях последовательного осуществления принципа равноправия в экономических отношениях и устранения каких-либо возможностей нарушения национального суверенитета Советский Союз предложил совместно с другими социалистическими странами обсудить вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания в этих странах советников СССР. Начиная с 1956 г. они были постепенно отозваны, поскольку в странах народной демократии выросли свои квалифицированные кадры.

Новая атмосфера, возникшая в мировом социалистическом содружестве, проявилась, в частности, и в том, что решения по важнейшим вопросам, представляющим совместный интерес, стали приниматься после взаимных консультаций на равноправной основе. Были налажены дружеские встречи и визиты руководителей братских стран, которые в немалой степени благоприятствовали сплочению этих стран на прочной основе подлинного интернационализма.

Принятие на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран в 1957 г. Декларации, в которой наряду с другими вопросами были определены основные принципы взаимоотношений стран социализма, цели и задачи их совместной борьбы за торжество нового общественного строя, а также подтверждены общие закономерности социалистического строительства, послужило мощным стимулом к развитию братского сотрудничества и укреплению подлинной социалистической солидарности.

Совещание представителей 81 коммунистической и рабочей партии, состоявшееся в ноябре 1960 г. в Москве, коллективно выработало программу дальнейшего наращивания экономической и политической мощи мирового социализма и усиления его влияния на революционный процесс. На основе глубокого анализа современной эпохи в Заявлении Совещания были сделаны важные выводы о развитии мировой социалистической системы, о переходе к новому этапу в этом развитии. Совещание констатировало, что интересы мировой социалистической системы требуют последовательного применения в социалистическом строительстве закона планомерного, пропорционального развития; развертывания творческой инициативы народных масс; постоянного совершенствования системы международного разделения труда путем координации народнохозяйственных планов, специализации и кооперирования производства в рамках мировой социалистической системы, на основе добровольности, взаимной выгоды и всемерного повышения научно-технического уровня;

изучения коллективного опыта; укрепления сотрудничества и братской взаимопомощи.

Марксистско-ленинские партии единодушно записали в Заявлении 1960 г., что нерушимым законом взаимоотношений между социалистическими странами является строгое соблюдение принципов марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма, что социалистические государства могут успешно совершенствоваться и развивать всестороннее экономическое, политическое и культурное сотрудничество лишь при строгом соблюдении принципов полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи. Решения Совещания способствовали укреплению единства и сплоченности стран социализма, указали верные пути их все более тесного экономического, политического и культурного сближения. Сочетание интересов и потребностей развития каждой социалистической страны с задачами расширения сотрудничества между этими странами представляет собой столбовую дорожку дальнейшего укрепления мирового социалистического содружества.

В соответствии с духом и буквой Заявления 1960 г. были разработаны «Основные принципы международного социалистического разделения труда»¹, получило дальнейшее развитие политическое и военное сотрудничество в рамках Варшавского договора, заключен ряд важных международных соглашений и договоров между социалистическими государствами.

Между 1956 и 1960 гг. и особенно после Совещания 1960 г. состоялось несколько заседаний Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского договора. На этих заседаниях обсуждались вопросы внешней политики, связанные прежде всего с агрессивными планами и действиями империалистических держав, конструктивные предложения социалистических стран, направленные на оздоровление международной обстановки, в том числе предложения о всеобщем и полном разоружении, создании в Европе безатомной зоны, ликвидации иностранных баз на чужих территориях. Предметом серьезного рассмотрения на этих заседаниях были также вопросы о заключении германского мирного договора и о частичном прекращении ядерных испытаний. Большое значение для сохранения безопасности и независимости народной Кубы имели консультации между странами Варшавского договора в дни карибского кризиса.

На практике была подтверждена плодотворность деятельности Организации Варшавского договора. Ее участники принимают меры к тому, чтобы совершенствовать организационные формы своего сотрудничества.

Совещание 1960 г. дало толчок к развитию контактов между братскими партиями, их центральными и местными организациями, между представителями профсоюзов, кооперации, общественных организаций, деятелями разных областей науки и культуры. Чем шире и теснее становятся эти контакты, тем активнее происходит обмен опытом партийного, государственного и хозяйственного строительства, обмен важнейшими научными дости-

¹ «Основные принципы международного социалистического разделения труда». «Правда», 17 июля 1962 г.

жениями, тем интенсивнее идет процесс взаимного обогащения культур социалистических стран. Политическое, экономическое и культурное сотрудничество стран социализма, воспитание их народов в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма помогают вырабатывать высокие моральные качества строителей нового общества, закладывают предпосылки для развития единой культуры мирового социалистического содружества.

Проводя в жизнь идеи Декларации 1957 г. и Заявления 1960 г., марксистско-ленинские партии социалистических стран стремятся к дальнейшему совершенствованию всестороннего сотрудничества, к более полному использованию преимуществ, которые открывает развитие социализма как мировой системы.

Широта взглядов, принципиальность и вместе с тем терпимость, умение и желание понять друг друга, уважение точки зрения оппонентов, способность критически оценивать свои собственные взгляды — все это составляет важнейшие предпосылки действенной координации политики, плодотворного сотрудничества как во внешнеполитической, так и в других областях. Однако в практике отношений между социалистическими странами обнаружились и нездоровые явления, ведущие к ослаблению экономического и военно-политического сотрудничества, единства социалистического содружества. Эти явления нанесли серьезный ущерб интересам дела мира и социализма, дали повод реакционным империалистическим силам активизировать свой нажим на страны социализма. В этих условиях сплочение социалистического содружества является важной задачей братских партий всех социалистических стран.

Этой цели способствует обмен мнениями между руководителями братских партий социалистических стран, их регулярные встречи для взаимных консультаций, обсуждения важных политических вопросов, разработки коллективных мер по углублению сотрудничества, а также для определения согласованной внешнеполитической линии.

Такие встречи, осуществляемые как в порядке взаимных визитов, так и путем созыва международных совещаний, стали не только принципиально важным фактором развития сотрудничества, но и действенной формой обмена опытом социалистического строительства. Большое значение имели, например, два визита Ф. Кастро в Советский Союз — в мае 1963 г. и в январе 1964 г., — которые способствовали упрочению советско-кубинской дружбы, советско-кубинских экономических отношений. Благодаря заключению с СССР соглашения о стабильной цене на сахар Куба получила хорошую перспективу развития производства сахара — этой жизненно важной отрасли своей экономики.

Визит польской партийно-правительственной делегации в нашу страну в 1964 г. внес важный вклад в укрепление всестороннего союза обеих стран. Столь же крупную роль сыграли посещение СССР правительственной делегацией ГДР летом 1964 г. и заключение между двумя странами договора о сотрудничестве, который служит прочной гарантией строительства социализма на немецкой земле.

После своего октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС проявил инициативу в обсуждении с руководителями братских социалистических стран ряда мер по углублению политического и экономического сотрудничества, укреплению единства и сплоченности социалистического содружества народов на принципах полного равноправия и независимости, на прочной основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Эту цель преследовали визиты партийно-правительственных делегаций Советского Союза в социалистические страны Европы и Азии, а также посещение нашей страны руководителями братских стран. Во время встреч и визитов руководителей социалистических стран, состоявшихся в конце 1964 и начале 1965 г., были решены многие назревшие вопросы сотрудничества в экономической и политической области, состоялся обмен мнениями по важнейшим вопросам международной политики, намечены совместные внешнеполитические шаги.

Визит советской партийно-правительственной делегации во главе с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным в ДРВ и в КНДР в начале 1965 г. способствовал выявлению определенного круга общеполитических вопросов, по которым позиции КПСС и Партии трудящихся Вьетнама, Трудовой партии Кореи совпадают или сблизились. КПСС после октябрьского Пленума вновь подтвердила, что она придерживается линии на нормализацию отношений с Китайской Народной Республикой, с КПК. Но улучшение этих отношений зависит не только от КПСС.

В январе 1965 г. на заседании Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского договора обсуждалась обстановка, складывающаяся в результате попыток империалистических держав осуществить планы создания многосторонних ядерных сил НАТО. Заседание продемонстрировало единство всех участников в борьбе против империалистических планов допуска ФРГ к ядерному оружию, подтвердило решимость социалистических стран коллективными мерами обеспечить свою безопасность.

Знаменательным событием явилось подписание нового двадцатилетнего советско-польского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи в апреле 1965 г. Этот договор, как и договоры с ГДР, Чехословакией и другими братскими странами, служит выражением нерушимой дружбы и полной солидарности социалистических государств в деле строительства социализма и отстаивания прочного мира. Они представляют надежную основу дальнейшего укрепления всестороннего сотрудничества стран социализма.

3. Деятельность Совета Экономической Взаимопомощи

Начиная с 1956 г. в деятельности СЭВ и его организационной структуре происходят существенные изменения. Для первоначального этапа экономического сотрудничества, как известно, были типичны обмен излишками продукции, а также поставки товаров для оказания экономической помощи и преодоления тех или иных диспропорций в хозяйстве. С 1956 г. социалистические страны от этого, по сути дела, еще недостаточно устойчивого и планомерного обмена все больше стали переходить к установлению прочных и долговременных отношений, основанных на международной специализации производства, к формированию взаимно дополняющей структуры производства. Соответственно этому все большее значение в экономическом сотрудничестве стран СЭВ приобретает координация их перспективных народно-хозяйственных планов, т. е. добровольная совместная плановая деятельность, охватывающая ту область производства и капитального строительства, которая связана с разделением труда. Координация планов — качественно новое явление в международных экономических отношениях, присущее только мировой системе социализма.

Согласно Уставу Совета Экономической Взаимопомощи, принятому на XII сессии СЭВ в декабре 1959 г.¹, главной целью этого коллективного органа является содействие путем объединения и координации усилий стран-членов СЭВ планомерному развитию их народного хозяйства, ускорению экономического и технического прогресса, повышению уровня индустриализации, непрерывному росту производительности труда и неуклонному подъему благосостояния народов.

В работе СЭВ находят свое организационное воплощение международные экономические отношения нового типа, покоящиеся на строгом соблюдении принципов равноправия, уважения национального суверенитета и независимости, взаимной выгоды, товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. То новое, что отличает систему экономических связей стран социализма, определило и характер деятельности их коллективного органа сотрудничества. Взаимопомощь в хозяйственном развитии — действенное проявление социалистического интернационализма. Она не означает усиления одних стран за счет других, а ведет к неуклонному общему подъему, укреплению каждой социалистической страны в отдельности и всего содружества в целом.

Суверенитет и равноправие стран СЭВ обеспечиваются их равноправным представительством в органах Совета, который не может принимать рекомендации и решения без согласия всех заинтересованных стран, причем каждая страна вправе заявить о своей заинтересованности в любом вопросе, рассматриваемом в Совете.

По вопросам экономического и научно-технического сотрудничества, развития специализации и кооперирования производства и другим экономическим проблемам, представляющим общий интерес, СЭВ принимает рекомен-

¹ См. «Основные документы Совета Экономической Взаимопомощи», т. I. М., 1963, стр. 3—16.

дации, которые могут приобрести силу лишь после утверждения их правительствами стран-членов СЭВ. По вопросам, касающимся процедурной деятельности самой организации, выносятся решения, вступающие в силу со дня подписания протокола заседания соответствующего органа Совета. Тем самым гарантируется, что в СЭВ могут быть приняты лишь те рекомендации и решения, которые полностью отвечают интересам входящих в него стран и исключают всякие односторонние преимущества и привилегии для какой-либо страны. Все это свидетельствует о том, что организация коллективного сотрудничества социалистических стран, какой является СЭВ, не представляет наднационального, надправительственного органа. Эффективность ее деятельности зависит не от того, в какой мере большинство стран сможет навязать свои решения меньшинству, а от достижения единодушия и согласия всех равноправных участников организации.

СЭВ не имеет ничего общего с экономическим блоком, направленным против каких-либо других государств. Наоборот, он представляет собой открытую организацию, в которую могут вступить другие страны, разделяющие цели и принципы Совета и выражающие желание сотрудничать на основе этих принципов. Как известно, СЭВ объединяет пока не все социалистические страны, а преимущественно европейские страны социализма. Югославия и Куба, не являющиеся формально членами СЭВ, проявляют большую заинтересованность в сотрудничестве с отдельными его органами. Между Секретариатом СЭВ и Югославией было заключено в 1964 г. соглашение об участии последней в работе ряда основных комиссий СЭВ.

Несомненно, что само коллективное экономическое сотрудничество на принципах СЭВ отвечает насущным потребностям развития всех стран социализма, и в этом смысле создание СЭВ выражает действие общих закономерностей социалистического строительства в международном масштабе. Чем совершеннее и эффективнее будет работать СЭВ, тем больший интерес и значение сможет представлять эта организация для других стран, строящих социализм, но пока еще не готовых к такого рода коллективному сотрудничеству.

Способствуя более тесным и эффективным экономическим связям между участниками, СЭВ делает это не в ущерб развитию широкого сотрудничества и торговли между всеми странами и народами земного шара. Весьма показательно, что одной из его целей всегда было и остается содействие развитию взаимовыгодного товарообмена и других форм сотрудничества с молодыми национальными государствами, сбросившими колониальный гнет, а также с индустриально развитыми государствами буржуазного мира.

В соответствии со своими главными целями, зафиксированными в Уставе, Совет Экономической Взаимопомощи развернул начиная с 1956 г. широкую организаторскую деятельность, направленную на дальнейшее развитие всестороннего экономического и научно-технического сотрудничества своих членов с целью наиболее рационального использования природных ресур-

сов и производственных мощностей стран — членов СЭВ, и тем самым ускорения их общего экономического прогресса.

История развития и укрепления СЭВ в 1956—1964 гг. — пример сложной и кропотливой работы по совершенствованию международного социалистического разделения труда, налаживанию координации народнохозяйственных планов, специализации и кооперирования производства между социалистическими странами. Наряду с этим СЭВ все больше превращается в центр серьезного изучения и анализа экономических и научно-технических проблем, представляющих общий интерес для его участников.

Выполнению стоящих перед Советом Экономической Взаимопомощи задач способствовало существенное улучшение структуры этой организации, предпринятое в особенности в последнее время. Высшим органом Совета является его сессия, которая периодически созывается поочередно в столицах стран-членов. В работе сессии СЭВ принимают участие полномочные делегации стран, состоящие обычно из глав правительств и членов правительств, ведающих проблемами народнохозяйственного планирования, хозяйственного строительства и экономического сотрудничества. Сессия полномочна рассматривать все основные вопросы, входящие в компетенцию Совета, и определять главные направления его работы. Новым органом СЭВ, приступившим к своей работе со второй половины 1962 г., стал Исполнительный комитет, на который возложена реализация задач, стоящих перед Советом, и контроль за выполнением принимаемых его органами решений. Исполком, состоящий из представителей стран СЭВ на уровне заместителей глав правительств, регулярно собирается через два месяца на заседания. Он осуществляет систематическое наблюдение за выполнением странами обязательств, вытекающих из принятых ими в рамках СЭВ рекомендаций, а также руководит работой Секретариата СЭВ и постоянных комиссий по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Создание Исполкома СЭВ повысило оперативность и эффективность принимаемых в СЭВ решений, обогатило деятельность Совета новым содержанием.

Постоянные комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, образованные в 1956 г., представляют собой основные структурные подразделения СЭВ. Они призваны организовывать экономическое сотрудничество, координацию народнохозяйственных планов, специализацию и кооперирование производства во взаимосвязанных отраслях народного хозяйства стран — членов СЭВ. Комиссии занимаются анализом развития соответствующих отраслей экономики, подготовкой предложений по вопросам многостороннего сотрудничества, работой по унификации и стандартизации и т. д. С 1956 г. число комиссий неуклонно увеличивалось, и в настоящее время в рамках СЭВ функционирует 21 постоянная комиссия (по внешней торговле, электроэнергии, машиностроению, сельскому хозяйству, цветной металлургии, нефтяной и газовой промышленности, химии, черной металлургии, угольной промышленности, строительству, транспорту, пищевой промышленности, валютно-финансовым вопросам и т. д.). Комиссии состоят из делегаций

отдельных стран, в которые входят компетентные специалисты по соответствующим вопросам, а также руководители ведомств. В разработке вопросов для комиссий принимает участие широкий круг специалистов, десятки научно-исследовательских институтов. Комиссии периодически собираются на заседания для обсуждения очередных вопросов и принятия решений. Каждая комиссия имеет свой постоянно действующий секретариат, которым является одноименный отдел Секретариата Совета. Отдел подготавливает материалы к заседаниям комиссии и разрабатывает предложения по вопросам развития сотрудничества.

Кроме отраслевых комиссий в рамках Совета действуют комиссии по ряду общих проблем сотрудничества, например комиссия по стандартизации, комиссия по экономическим вопросам, по статистике. В 1962 г. при Исполкоме создано также Бюро по сводным вопросам хозяйственных планов, которое имеет своей задачей обобщение и анализ плановых материалов стран СЭВ, а также предложений постоянных комиссий Секретариата, увязку этих предложений между собой и подготовку сводных материалов для Исполкома СЭВ.

Для рассматриваемого периода в работе СЭВ характерно неуклонное укрепление и расширение его постоянно действующего аппарата — Секретариата СЭВ, находящегося в Москве. Секретариат состоит из отделов, соответственно числу постоянных комиссий, а также других подразделений. В функции Секретариата входит подготовка материалов к заседаниям органов Совета, а также составление информационных, справочных и других материалов по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества.

Такова современная структура СЭВ, которая призвана обеспечивать усиление согласованности в хозяйственном развитии стран-членов, а также гармоничное сочетание их национальных потребностей и задач с интересами всего социалистического содружества.

На прошедших с 1956 г. сессиях Совета Экономической Взаимопомощи были решены важные вопросы углубления экономических связей между странами, входящими в эту организацию. Так, например, следует выделить VII сессию СЭВ, проведенную в мае 1956 г. в Берлине, которая положила начало новому этапу в работе этой организации. На этой сессии впервые были обсуждены вопросы координации развития важнейших отраслей промышленности и сельского хозяйства стран СЭВ на пятилетие — 1956—1960 гг., а также приняты рекомендации по специализации производства некоторых наиболее важных видов машин и оборудования.

Решения Совещания представителей коммунистических и рабочих партий стран — участниц Совета, состоявшегося в Москве в мае 1958 г., определили принципиальную линию в развитии международной специализации и кооперирования производства в связи с составлением перспективных планов развития народного хозяйства стран СЭВ на период по 1965 г. Совещание, в частности, обратило внимание стран на необходимость всемерного развития сырьевых отраслей и энергетики, а также внедрения новой техники.

Особое значение имела XI сессия СЭВ в мае 1959 г., которая рассмотрела представленные постоянными комиссиями доклады и предложения по вопросам экономических связей стран Совета, вытекающих из их перспективных планов на период по 1965 г. XII сессия СЭВ, состоявшаяся в декабре 1959 г. в Софии, знаменательна тем, что на ней были приняты новый Устав СЭВ и Конвенция о правоспособности, привилегиях и иммунитетах Совета¹. Ныне

¹ См. «Основные документы Совета Экономической Взаимопомощи», т. I, стр. 17—22.

действующий Устав, заменивший Устав 1949 г., включил в себя многолетний опыт развития экономического сотрудничества социалистических стран в рамках СЭВ, конституционно закрепил новое содержание и новые методы работы СЭВ. XIII сессия СЭВ, проходившая в июле 1960 г. в Будапеште, приняла ряд рекомендаций по увеличению производства продовольственного и фуражного зерна. На сессии были одобрены практические мероприятия, вытекающие из решений Совещания руководителей стран СЭВ по вопросам сельского хозяйства, состоявшегося в Москве в начале 1960 г. Кроме того, на этой сессии была достигнута договоренность об организации работы в органах СЭВ по координации основных направлений хозяйственного развития на период по 1980 г.¹

Существенное значение для работы СЭВ имели решения Московского совещания первых секретарей коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран — членов СЭВ, состоявшегося в июне 1962 г. Осуществляя коллективно выработанный в Декларации 1957 г. и Заявлении 1960 г. курс на всемерное развитие и укрепление мировой социалистической системы, руководители стран — членов СЭВ приняли принципиально важное решение об усилении согласованности в хозяйственном развитии стран, одобрили Основные принципы международного социалистического разделения труда, наметили ряд конкретных мер по углублению специализации и кооперирования производства, развитию научно-технического сотрудничества. Совещание указало также на необходимость внесения ряда изменений в структуру СЭВ с целью повышения эффективности и действенности этой организации.

Основным методом деятельности СЭВ, как констатировало совещание, должна стать координация народнохозяйственных планов, позволяющая странам наиболее рационально использовать имеющиеся у них ресурсы в целях быстрее развития национальной экономики и неуклонного повышения жизненного уровня населения. Совещание рекомендовало также осуществлять координацию планов капитального строительства, особенно по объектам, которые имеют значение для международного социалистического разделения труда. Было обращено особое внимание на ускорение работ по специализации и кооперированию производства машин и оборудования, которые являются дефицитными, а также оборудования для новых отраслей хозяйства, играющих решающую роль в техническом прогрессе, на максимальное развитие сырьевой, топливной и энергетической базы.

Одновременно с июньским совещанием 1962 г. была проведена XVI внеочередная сессия СЭВ, которая выработала практические мероприятия по претворению в жизнь решений совещания, а также внесла изменения в Устав СЭВ с целью организационного укрепления этого органа и расширения его членства. Сессия

¹ См. Н. В. Фаддеев. Совет Экономической Взаимопомощи. М., 1964, стр. 33—34.

удовлетворила просьбу Монгольской Народной Республики о приеме ее в Совет Экономической Взаимопомощи.

В июле 1963 г. состоялось новое совещание руководителей стран СЭВ, на котором были подведены итоги выполнения принятых год назад решений, а также обсужден ряд практических вопросов углубления сотрудничества. Июльское совещание 1963 г. подчеркнуло, что важнейшей задачей развития экономического сотрудничества стран СЭВ на ближайший период является подготовка и практическое проведение координации народнохозяйственных планов на 1966—1970 гг., расширение на этой основе специализации и кооперирования производства. Руководители стран указали на необходимость уделять главное внимание узловым вопросам и направлениям международной специализации производства, полному удовлетворению растущих потребностей стран СЭВ в топливе, электроэнергии, сырье, в химических продуктах, оборудовании для наиболее прогрессивных отраслей народного хозяйства.

Однако в организации коллективного сотрудничества остается немало нерешенных проблем. Социалистические страны пока только овладевают искусством планового хозяйствования в международном масштабе, ищут и проверяют лучшие формы согласования своей хозяйственной деятельности. Вместе с другими братскими государствами Советский Союз настойчиво работает над совершенствованием системы экономического сотрудничества, над преодолением многочисленных трудностей, возникающих в этом деле.

Особенно актуальна задача улучшения координации народнохозяйственных планов стран СЭВ. Речь идет о том, чтобы подвести под координацию планов научную базу точных экономических расчетов, устранить элементы субъективизма и случайности. В настоящее время в центре координации народнохозяйственных планов все еще остаются проблемы, связанные с преодолением тех или иных узких мест в экономическом развитии стран СЭВ, в то время как выработка перспективных направлений специализации и кооперирования производства уделяется пока недостаточное внимание. Это в значительной мере объясняется несовершенством перспективного планирования. Поэтому, улучшая свою плановую деятельность, развивая методы социалистического хозяйствования, страны СЭВ создают тем самым предпосылки для успешной координации очередных пятилетних планов на 1966—1970 гг.

Совет Экономической Взаимопомощи, как известно, в своей деятельности по многосторонней координации планов опирается на планы развития хозяйства, составленные национальными плановыми органами. Он ни в коей мере не подменяет национального планирования экономики и не снимает ответственности с плановых и хозяйственных органов стран за правильное, отвечающее внутренним потребностям руководство экономикой.

Страны СЭВ на опыте убедились, что одним из важных условий дальнейшего углубления их экономической кооперации является строгое выполнение каждой страной принятых на себя обязательств, совместное обеспечение стабильности сложившихся экономических связей. Только на этой основе может укрепляться взаимное доверие стран, развиваться их инициатива и тесное взаимодействие на экономическом поприще.

Эффективность деятельности Совета Экономической Взаимопомощи во многом зависит от его способности обеспечить гармоничное сочетание интересов и потребностей всех стран-участниц.

Опыт свидетельствует, например, о том, что реальные возможности углубления международной специализации производства неодинаковы на разных этапах социалистического строительства. Самой верной гарантией от осложнений и ошибок в осуществлении международной специализации и кооперирования производства служит строгое соблюдение принципов социалистического интернационализма, равноправия, добровольности и взаимной выгоды, внимательное отношение к нуждам и интересам каждой страны, терпеливый поиск взаимоприемлемых методов сотрудничества.

Не ослабляя усилий по повышению роли Совета Экономической Взаимопомощи, как коллективного органа сотрудничества, Советский Союз и другие социалистические государства активно развивают двусторонние экономические связи, возможности которых далеко еще не исчерпаны. Многие вопросы сотрудничества удается быстрее и оперативнее решать на основе договоренности двух или нескольких заинтересованных стран. Страны СЭВ образуют двусторонние комиссии (или комитеты) по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в круг задач которых входит организация кооперирования производства, совместного хозяйствования в определенных областях, координация планов капитального строительства, обеспечение совместной разработки научно-технических проблем и т. д. Практика подсказывает, что тесные непосредственные контакты между плановыми, внешнеторговыми и другими хозяйственными органами социалистических стран помогают успешно развивать экономические связи в рамках всего социалистического содружества.

4. Основные итоги сотрудничества социалистических стран

Создаваемая в рамках СЭВ система планомерного экономического сотрудничества и разделения труда имеет для каждой страны-участницы жизненно важное значение. И хотя преимущества этой системы еще далеко не полностью раскрыты, самое существенное уже выявилось: экономические связи между социалистическими странами, подчиняющиеся все в большей степени плановому началу, активно способствуют процессу расширенного социалистического воспроизводства в каждой стране, содействуют индустриализации стран социализма.

Благодаря деятельности Совета Экономической Взаимопомощи и сотрудничеству плановых органов стран — участниц этой организации камень за камнем закладывается фундамент будущей системы рационального разделения труда в рамках мирового социалистического содружества.

Прежде всего следует назвать полностью вступивший в строй в 1964 г. трансъевропейский магистральный нефтепровод «Дружба», который был построен коллективными усилиями СССР, Польши, ГДР, Чехословакии и Венгрии. На базе поставок нефти из СССР в этих странах создается современная нефтехимическая промышленность. По нефтепроводу уже перекачивается черное золото. В 1965 г. объем поставляемой нефти превысит 15 млн. т. Заинтересованность стран СЭВ в надежных источниках снабжения нефтью будет возрастать соответственно общему росту их промышленности. В связи с этим возник вопрос о строительстве второй нитки нефтепровода «Дружба»¹.

Международное производственное кооперирование в рамках СЭВ уже в том виде, в каком оно сегодня осуществляется, создает предпосылки для обеспечения европейских стран народной демократии недостающими видами сырья и полуфабрикатов. Эта важная и трудная проблема не сразу может быть разрешена полностью, однако по достигнутым в последние 5—7 лет результатам видно, каким путем следует идти дальше. Заслуживает, например, внимания ведущаяся в СЭВ работа над сводным балансом производства, распределения и потребления топлива и энергии стран-членов с целью отыскания лучшего решения их топливно-энергетической проблемы. Перспективной формой сотрудничества, направленного на решение топливной и сырьевой проблемы, являются также долгосрочные соглашения об участии заинтересованных в импорте сырья стран в строительстве предприятий по добыче сырья в тех странах, которые богаты им.

Социалистические государства уже накопили некоторый опыт такого рода сотрудничества. Советский Союз заключил в 1961 г. соглашение с Чехословакией о частичном финансировании ею развития добычи железной руды и производства цветных металлов и соответствующих поставках этих видов сырья в ЧССР, в 1964 г. с Польшей — о совместном строительстве рудников по добыче калийных солей в Белоруссии. Советский Союз, Венгрия, Болгария, ГДР и Чехословакия совместными усилиями строят крупнейший Кингисеппский фосфоритный рудник. Предполагается участие Венгрии и Чехословакии в капиталовложениях по развитию производства хлопка в Средней Азии, Чехословакия кредитует развитие добычи угля и серы в Польше, меди — в Польше и Болгарии. Такого же рода сотрудничество с целью получения некоторых видов топлива и сырья налаживает ГДР с Польшей и другими социалистическими странами.

Значительного прогресса достигли страны СЭВ в объединении своих энергосистем, зримо обозначились контуры будущей единой энергетической системы европейских стран социализма, получившей символическое название «Мир». Соединительные линии электропередач связывают в одно энергетическое кольцо с центральным диспетчерским управлением в Праге ГДР, Чехословакию, Польшу, Венгрию, а также через подстанцию в г. Мукачево — Румынию и СССР (Западную Украину). Этим кольцом к началу 1964 г. уже охватывались энергетические мощности в 40 млн. кВт, которые благодаря совместной работе использовались более рационально и экономно. Как и предвидел В. И. Ленин, технически давно назревшая задача электрификации ряда соседних стран по единому плану начала осуществляться в действительно широких масштабах лишь в условиях социализма, победившего в ряде государств. С образованием социалистического содружества стало возможным также комплексное энергетическое освоение крупнейшей европейской реки Дунай. В 1964 г. Румыния и Югославия приступили к строитель-

¹ См. «Коммунист», 1964, № 6, стр. 63.

ству комплекса энергетических сооружений в районе Железных ворот, Чехословакия и Венгрия начинают сооружение электростанций на пограничном для этих стран участке Дуная¹.

Опыт экономического сотрудничества в рамках СЭВ показывает, что активным фактором формирования международного социалистического разделения труда становятся международные объединения, добровольно создаваемые заинтересованными странами для совместного хозяйствования, или так называемые «соглашения производителей». К такого рода формам международного хозяйствования относятся: заключенное в 1964 г. соглашение о создании общего парка в 93 тыс. товарных вагонов, призванного рационализировать международные перевозки между странами СЭВ; Организация сотрудничества железных дорог социалистических стран (ОСЖД); единая система телефонной связи, а также телевизионной связи «Интервидение»; Международный банк экономического сотрудничества; организации по сотрудничеству в области подшипниковой промышленности и в области черной металлургии — «Интерметалл»².

Организационные формы сотрудничества социалистических производителей пока еще только зарождаются, но очевидно, что их появление отражает глубокие экономические тенденции и, в первую очередь, процесс растущей концентрации и интернационализации производства.

Одним из наиболее прогрессивных направлений в экономическом сотрудничестве социалистических стран, которому на протяжении последних 8 лет Совет Экономической Взаимопомощи отдает много сил, является международная специализация и кооперирование производства. Всего к настоящему времени специализацией охвачено около 1500 видов изделий машиностроения³. В 1958—1962 гг. были подготовлены предложения о специализации производства 15 отраслей химической промышленности, выпускающих около 2 тыс. наименований продуктов. В последние годы рекомендации о специализации принимаются на основе более тщательной, чем раньше, подготовки, они оформляются межправительственными соглашениями и включаются в народнохозяйственные планы.

Образование в 1963 г. постоянной комиссии СЭВ и научно-исследовательского института при СЭВ по вопросам стандартизации положило начало исключительно важному и перспективному делу — унификации стандартов стран социализма. Его успешное осуществление будет иметь фундаментальное значение для развития рациональной системы международной специализации и кооперирования производства.

В последнее время новое значение приобрело научно-техническое сотрудничество стран СЭВ. Первоначально оно сводилось главным образом к взаимной передаче проектной документации, технологических процессов, к обмену специалистами и т. п. В настоящее время наряду с этим возникла и другая, более ответственная задача: организация совместной разработки важнейших научных проблем, налаживание координации усилий ученых и конструкторов стран СЭВ. С этой целью СЭВ одобрил двухлетний план проведения совместных исследовательских и проектно-конструкторских работ.

¹ См. «Плановое хозяйство», 1964, № 4, стр. 5.

² «Trybuna Ludu», 1.I.1965.

³ См. «Коммунист», 1964, № 18, стр. 79.

Результаты экономического сотрудничества стран СЭВ находят убедительное выражение в объеме их взаимной торговли, которая составляет 65% их внешнеторгового оборота. Общая стоимость обмениваемых между этими странами товаров выросла за 1951—1964 гг. в 4,5 раза и превысила 11 млрд. руб.¹

Таковы наиболее существенные черты, которыми характеризуется прогресс, достигнутый на пути экономической консолидации стран, входящих в СЭВ, за период с 1956 г. Достигнутые уже сейчас результаты радуют социалистические страны, но огромные возможности углубления международного социалистического разделения труда и развития планомерного экономического сотрудничества позволяют сделать неизмеримо больше.

В развитии мирового социализма в последние годы с особой остротой встала задача укрепления единства и сплоченности его рядов. Новый общественный строй создает благоприятные предпосылки для решения самых сложных и запутанных проблем взаимоотношений между народами и нациями. Эти предпосылки реализуются коммунистическими и рабочими партиями и правительствами социалистических стран путем настойчивой и кропотливой работы по налаживанию международных отношений нового типа. Суть этой ответственной работы состоит в согласовании национальных задач и потребностей с интернациональными интересами всех стран, с потребностями развития социалистического содружества в целом.

В развитии мировой социалистической системы проявляются две взаимосвязанные и взаимообусловленные тенденции: во-первых, к укреплению государственности и росту самосознания народов, к подъему национальной экономики и полному расцвету национальной культуры; во-вторых, к усилению сотрудничества между странами, к их все более тесному экономическому, политическому и культурному сближению.

Налаживание отношений между странами социализма представляет собой исторически новую задачу, в решении которой не накоплен еще достаточный опыт, и поэтому неизбежны известные ошибки и просчеты. Надо также иметь в виду, что капитализм оставил новому строю плохое наследство. Эксплуататорские классы веками разжигали национальную рознь, воспитывали трудящихся в духе национального превосходства и исключительности. Известно, что в прошлом между странами, ныне строящими социализм, бывали военные столкновения, перекраивались границы, возникали различного рода спорные вопросы. Неблагоприятным моментом является и то, что уровни экономического и культурного развития стран мировой социалистической системы резко различаются в силу ряда исторических причин. Многим из них приходится преодолевать вековую отсталость, на которую их обрек в прошлом империализм.

¹ См. «Экономическая газета», 31 марта 1965 г., стр. 41.

Строительство социализма и налаживание международных отношений нового типа в рассматриваемый период происходило в условиях, когда империалистические державы не раз искусственно накаляли международную обстановку. Это заставляло социалистические страны принимать необходимые меры к обеспечению своей безопасности, расходовать большие средства на укрепление обороны, отвлекая их от целей мирного строительства. Все это, конечно, затрудняло развитие стран социализма, осложняло в определенной мере отношения между ними.

При совпадении коренных классовых целей социалистических стран их позиции по некоторым вопросам конкретной политики и совместной хозяйственной деятельности могут различаться. Это закономерный процесс. Например, реальное разнообразие условий, в которых проводит свою внешнюю политику каждая социалистическая страна, может сказаться и действительно сказывалось на возникновении неодинаковых подходов к тем или иным внешнеполитическим проблемам. Такое несовпадение точек зрения возможно и в экономической области, и оно также связано с многообразием конкретных условий социалистического строительства. Взять, например, проблему разделения труда между социалистическими странами в области производства сырья, топлива и электроэнергии. В связи с неравномерностью распределения природных богатств некоторые из стран развивают производство топлива и сырья в расчете на удовлетворение не только внутренних потребностей, но и нужд братских стран, которые ввозят сырье в обмен на готовую продукцию. Поскольку, однако, производить готовые товары, особенно машины и оборудование, значительно выгоднее, чем добывать сырье, которое требует крупных капитальных вложений, нередко возникало расхождение интересов. На практике оно обычно преодолевалось путем нахождения разумных путей и форм сотрудничества, в частности совместного финансирования добычи сырья.

Можно было бы привести и другие примеры, говорящие о том, что в отношениях между социалистическими странами возникают проблемы, на которые у них имеются неодинаковые взгляды. Было бы близоруко и, более того, опасно изображать социалистическое содружество как совершенно однообразную и одноцветную совокупность стран, в которой нет места ни для каких оттенков взглядов, ни для какого разнообразия форм и методов социального и хозяйственного строительства. Такие представления имеют мало общего с марксизмом-ленинизмом. Напротив, от коммунистических и рабочих партий социалистических стран требуется умение реально оценивать обстановку, видеть имеющиеся трудности и различия позиций, находить приемлемые для каждой страны и отвечающие общим интересам решения спорных вопросов. Само собой понятно, что правильные решения надо искать не на путях игнорирования независимости и суверенитета отдельных социалистических стран, а, наоборот,

исходя из необходимости укреплять национальный суверенитет и самостоятельность, развивать инициативу каждого участника социалистического содружества, повышать его ответственность за судьбы своей страны и всего социалистического содружества в целом.

Социалистическое строительство, как учит опыт братских стран, совершается при использовании прежде всего национальных ресурсов и средств. Это совершенно ясное и бесспорное положение о несовместимости социалистического строительства с иждивенчеством неправильно было бы, однако, смешивать с политическим и экономическим изоляционизмом. Многие страны СЭВ на собственном опыте убедились, что, активно участвуя в международном социалистическом разделении труда, можно наилучшим образом использовать свои природные богатства и производственные возможности. Оно позволяет снижать себестоимость продукции и экономить средства на капитальных вложениях, расширять источники накопления и повышать качество выпускаемой продукции. Не использовать преимущества международной специализации производства и координации народнохозяйственных планов заведомо означало бы поставить строительство социализма в менее благоприятные, неравные условия в сравнении с другими социалистическими странами.

Борьба за укрепление солидарности и сплоченности социалистических стран делает необходимым постоянное совершенствование форм коллективного сотрудничества, обмена мнениями, согласования политики. Именно так поступали и поступают марксистско-ленинские партии, сохраняющие верность коллективно принятым программным документам мирового коммунистического движения — Декларации 1957 г. и Заявлению 1960 г. Если оставаться на позициях этих документов, то можно смело сказать, что нет таких проблем, нет таких расхождений во взглядах между социалистическими странами, которые не могли бы быть урегулированы ко всеобщему благу. При правильной марксистско-ленинской политике партий и государств имеются все возможности для дружественного разрешения возникающих противоречий, для полного согласования позиций и укрепления сплоченности и единства стран социализма. Верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму обязывает социалистические страны не переносить идеологические разногласия на межгосударственные отношения, воспитывать народы в духе дружбы и уважения друг к другу.

Дальнейшее углубление сотрудничества социалистических стран, координация их экономического развития являются велением времени. Какие бы трудности ни возникали на этом пути, объективная необходимость пробьет себе дорогу.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР — ПОЛИТИКА БОРЬБЫ ЗА МИР, ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ

Внешняя политика первого в мире социалистического государства с момента его возникновения и до наших дней направлена на создание наилучших внешних условий для построения социализма и коммунизма.

В современную эпоху эта задача неразрывно связана с предотвращением новой мировой войны, возможность и необходимость которого своевременно осознана мировым коммунистическим и рабочим движением. Огромное значение имели здесь те исторические выводы, к которым пришла КПСС, глубоко анализируя и творчески разрабатывая главные проблемы современного мирового развития¹.

В соответствии с этими выводами внешнеполитическая деятельность КПСС и Советского правительства направлена на решение центральной задачи современности — предотвращение новой мировой войны, создание условий для окончательного устранения войн из жизни человеческого общества.

В отчетах ЦК КПСС и в резолюциях XX, XXI и XXII съездов, в Программе КПСС и других партийных документах, ставших теоретической основой внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства, четко сформулированы и конкретные задачи советской внешней политики, а именно: упрочение единства и сплоченности социалистического содружества; укрепление отношений братской дружбы и сотрудничества с государствами, борющимися за достижение и упрочение национальной независимости; улучшение и развитие отношений с капиталистическими странами; поддержка всех сил, борющихся против войны; установление здоровых международных отношений; прекращение «холодной войны» и ликвидация иностранных военных баз; всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем; развитие международного сотрудничества в области торговли, культурных связей, науки и техники.

Борьба за решение этих задач в интересах советского народа, народов социалистических стран и подавляющего большинства населения земного шара составляет главное содержание внешней политики Советского Союза и определяет ее основные направления.

В борьбе за предотвращение мировой войны и создание условий для полного исключения войн из жизни общества решающую роль играет сплочение всех миролюбивых сил, и особенно социалистических стран.

¹ См. первый раздел.

Всемерное развитие политических, экономических и культурных отношений между социалистическими странами, основанных на принципах пролетарского, социалистического интернационализма,— одно из важнейших направлений внешней политики СССР и других социалистических государств. Принципы пролетарского интернационализма, глубокая общность интересов социалистических стран проявляются в их борьбе против сил агрессии и империализма.

Внешняя политика Советского Союза считает своей важной задачей, тесно связанной с борьбой за сохранение мира, укрепление отношений братской дружбы и сотрудничества с молодыми национальными государствами, борющимися за достижение и упрочение независимости¹.

Последовательное проведение курса на мирное сосуществование требует активной политики улучшения и развития отношений в интересах обеспечения мира со всеми капиталистическими государствами, в том числе с крупнейшим из них — США, а также Англией, Францией, ФРГ, Японией и Италией. СССР выступает за развитие международного сотрудничества, экономических, культурных, научно-технических связей и обмена.

Однако в обстановке, когда еще не урегулированы первостепенной важности международные проблемы и опасность войны не устранена, неотъемлемой чертой внешней политики СССР остается высокая бдительность в отношении агрессивных кругов, своевременное разоблачение попыток нарушить мир, откуда бы они ни исходили, энергичный и действенный отпор зачинщикам военных авантур. Своей экономической и военно-технической мощью, созданной ценой громадных усилий советского народа, Советский Союз служит делу мира и безопасности всех социалистических стран, защищает молодые суверенные государства от империалистической агрессии, способствует упрочению мира во всем мире.

Объективной основой внешнеполитических достижений Советского Союза в рассматриваемый период был рост мощи нашего государства, изменение соотношения сил на международной арене, все те исторические сдвиги, которые, подрывая империалистическую политику подготовки войны, навсегда лишили реальной базы политику «с позиции силы». Возникшие в связи с этими изменениями новые возможности не были бы, однако, полностью использованы, если бы ЦК КПСС не поднял внешнюю политику Советского государства на уровень, соответствующий новой исторической обстановке, новым возможностям СССР на международной арене.

Соблюдение ленинских принципов внешнеполитической деятельности позволяет нашей партии более эффективно использовать те благоприятные объективные условия, которые возникли

¹ См. гл. X.

и возникают в результате серьезных сдвигов, происходящих в мировом развитии.

Возрастание активности и эффективности советской внешней политики является следствием правильного понимания ее главных задач и умения бороться за их осуществление, которыми партия вооружила советскую дипломатию. Мирная инициатива СССР развивается по всем направлениям. Советский Союз, поддерживаемый другими социалистическими странами, силами мира и прогресса, проводит активную миролюбивую внешнюю политику.

Мирная инициатива СССР, активность и действенность советской внешней политики — это факторы, которые своим появлением обязаны правильному марксистско-ленинскому анализу процессов мирового развития. Сознательная деятельность социалистического государства на международной арене, его научная внешняя политика по глубине своего воздействия на обстановку становится одним из важных факторов, гарантирующих успех борьбы за предотвращение новой мировой войны.

Творчески развивая ленинские принципы социалистической внешней политики, КПСС уделяет неослабное внимание поискам конкретных путей ослабления международной напряженности, разработке и совершенствованию наиболее действенных методов достижения гуманных внешнеполитических целей Советского государства.

Неопровержимым свидетельством того, что СССР и его внешняя политика оказались на высоте новых исторических задач, служат успехи борьбы за мир, вопреки попыткам сил агрессии и войны нарушить его. *«Тот факт, что войну удалось предотвратить, и советские люди, народы других стран могли пользоваться благами мирной жизни,— говорило в отчете ЦК КПСС XXII съезду партии,— надо рассматривать как главный результат деятельности партии, ее Центрального Комитета по наращиванию мощи Советского государства, осуществлению ленинской внешней политики, как результат деятельности братских партий стран социализма, активизации миролюбивых сил всех стран»*¹.

1. Борьба СССР против агрессивной политики империализма, за смягчение международной напряженности

Проводимая Советским Союзом и другими социалистическими странами политика мира — это прежде всего политика антиимпериалистической борьбы. События последних лет не раз давали возможность убедиться всем, кто не предвзято подходит к действительности, что попытки империализма поставить под угрозу интересы всеобщего мира, социализма и освободитель-

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I. М., 1962, стр. 17—18.

ного движения встречали со стороны СССР и его внешней политики энергичный и действенный отпор.

Курс на мирное сосуществование государств с различным социальным строем, неуклонно проводимый Советским Союзом в отношении капиталистических стран, предполагает сочетание решительного разоблачения агрессивной политики и энергичного отпора попыткам военных провокаций с деятельностью, направленной на разрешение спорных проблем и урегулирование отдельных конфликтов путем переговоров.

События последних лет подтверждают правильность и эффективность такой внешнеполитической линии. Через все обострения и конфликты, вызванные империалистической политикой, мир смог пройти, избежав военной катастрофы, лишь благодаря действенной и гибкой политике Советского Союза и других социалистических стран, умело использующей неизмеримо возросшие моральные и материальные возможности отпора агрессии для навязывания империалистическим державам переговоров и соглашений.

Своевременно распознав опасность серьезного обострения международной напряженности в районе Ближнего и Среднего Востока, возникшую в результате стремления империалистических государств сохранить там свои экономические, политические и военные позиции, Советский Союз выступил с разоблачением готовившейся агрессии против Египта¹. В ходе советско-английских переговоров, которые велись в Лондоне в апреле 1956 г., советская сторона решительно осудила заявление тогдашнего премьер-министра Англии Идена о возможности применения оружия ради сохранения «традиционных» английских интересов в Египте и отвергла попытку навязать Советскому Союзу одностороннее обязательство не продавать оружия Египту.

Советские представители заявили на переговорах, что стремление СССР к ослаблению международной напряженности ничего общего не имеет с примиренчеством, что он неизменно будет отстаивать как свои собственные интересы на международной арене, так и жизненные интересы народов других стран, руководствуясь великими принципами интернациональной солидарности. Правящие круги Англии не вняли этим предупреждениям. Они сделали свою страну участницей тройственной агрессии против Египта.

На агрессию против Египта Советское правительство ответило энергичной акцией, решающим образом определившей дальнейшее развитие событий. В посланиях Советского правительства премьерам стран-агрессоров² отмечалось, что Англия и Франция, напавшие на слабый в военном отношении Египет, сами очутились бы в тяжелом положении и могли погибнуть, если бы они подверглись нападению со стороны государств, располагающих современными военно-техническими средствами. Советское правительство взывало к разуму правительств, к которым оно обращалось, подчеркивая невозможность безнаказанной агрессии в современную эпоху при сложившемся соотношении сил.

¹ См. гл. XXX.

² См. «Правда», 5 ноября 1956 г.

Советское выступление произвело должное впечатление и оказало нужное действие. Уже через сутки после отправки писем Советского правительства было объявлено о прекращении огня в Египте. Опасный очаг, таивший угрозу мировой войны, был потушен.

Немаловажную роль в провале империалистической агрессии против Египта сыграли советские поставки оружия Египту. Империалистическая монополия на поставки оружия на Ближний и Средний Восток была нарушена. Советско-египетское соглашение и его выполнение резко изменили традиционную ситуацию, когда колониальные державы могли вести войны против безоружных народов, предоставляя вооружение лишь местным реакционным режимам, содействовавшим колониальному грабежу.

Готовность Советского Союза оказать помощь жертве империалистической агрессии была еще раз подтверждена в заявлении ТАСС от 10 ноября, в котором говорилось, что в случае отказа стран-агрессоров вывести свои войска с территории Египта и создания угрозы возобновления военных действий соответствующие органы Советского Союза, идя навстречу просьбе египетского правительства, не будут препятствовать выезду советских граждан — добровольцев, пожелавших принять участие в борьбе египетского народа за независимость¹.

Провал империалистической агрессии против Египта и последовавшая за ней эвакуация войск агрессоров ясно показали бессилие империалистических держав подавить национально-освободительное движение, когда на его защиту поставлена мощь социалистических стран. Эти события продемонстрировали широкие возможности миролюбивой внешней политики СССР и других социалистических стран, опирающейся на мощь социалистического содружества и активную поддержку прогрессивных сил во всем мире.

Решающее значение позиции Советского Союза неоднократно с признательностью отмечалось правительством ОАР. В речи 18 мая 1964 г. президент ОАР Гамаль Абдель Насер сказал: «Я приношу благодарность советскому народу, Советскому правительству... за то, что они откликнулись на нашу просьбу в 1955 году, и за то, что они предоставили нам оружие»².

Столь же действенными оказались международные акции, предпринятые Советским Союзом в связи с возникшей в 1957 г. угрозой независимости Сирии, совершенной год спустя империалистической интервенцией в Ливане и Иордании и попытками подавления иракской революции.

Осенью 1958 г. обострилась обстановка в районе Тайваньского пролива. Агрессивные действия США, их вмешательство во внутренние дела Китая привели к возникновению серьезного военного кризиса в этом районе. Решающую роль в пресечении военных провокаций США против КНР сыграло твердое предупреждение Советского правительства о том, что оно будет рассматривать нападение на Китай как нападение на СССР и сделает все для того, чтобы отстоять безопасность и мир на Дальнем Востоке. Столкнувшись с решимостью Советского Союза использовать свою мощь для отпора агрессору, американская военщина была вынуждена отказаться от своих планов широкой агрессии против КНР с применением ядерного оружия.

¹ См. «Правда», 11 ноября 1956 г.

² «Правда», 19 мая 1964 г.

Разоблачение агрессивных империалистических кругов, не желающих примириться с перспективой ослабления напряженности в международных отношениях, и отпор империалистическим провокациям составляют важный элемент борьбы Советского Союза против угрозы войны. Советская внешняя политика неоднократно демонстрировала свою способность своевременно определить нарастание враждебных делу мира тенденций империалистической политики, разоблачить их перед мировой общественностью и оказать действенный отпор любым проявлениям подобной политики.

Возросшая роль советской внешней политики в разоблачении и срыве опасных для дела мира замыслов реакционных империалистических кругов была продемонстрирована в условиях нового обострения международной обстановки в 1960 г., в период подготовки к совещанию глав правительств четырех держав. Это обострение вызвали агрессивные действия американского империализма, которые не только привели к срыву совещания, но и таили серьезную угрозу всеобщему миру.

Не ограничиваясь антисоветскими заявлениями, правящие круги США в апреле — начале мая 1960 г. перешли к агрессивным действиям против Советского Союза. Была объявлена провокационная общая тревога по войскам НАТО, американские самолеты все чаще стали совершать облеты советских судов в открытом море и т. п. Наиболее провокационным агрессивным актом было вторжение американских военных самолетов в пределы Советского Союза. Один из таких военно-разведывательных самолетов — У-2 — углубился 1 мая 1960 г. на территорию СССР более чем на 2 тыс. км и был сбит советскими ракетными частями ПВО в районе г. Свердловска.

Советское правительство расценило это вторжение как совершенно недопустимый агрессивный акт, провокационный характер которого особенно ярко проявлялся в связи с близостью срока совещания на высшем уровне. Материалы обследования сбитого самолета и его аппаратуры, показания летчика неопровержимо свидетельствовали о преднамеренном характере нарушения границ СССР, о шпионской цели этого полета.

Американские правящие круги были пойманы с поличным как организаторы вторжения в пределы Советского Союза незадолго до встречи глав правительств в Париже.

Советское правительство, готовясь к совещанию в Париже, считало необходимым, несмотря на явное стремление агрессивных кругов США сорвать это совещание или навязать его участникам свой диктат, использовать все возможности для обсуждения важнейших международных проблем. Однако какие бы то ни было реальные шаги в этом направлении были невозможны до тех пор, пока правительство США не принесет официальных извинений, не осудит совершенные им агрессивные акты и не даст твердого обещания не повторять их впредь. Такое обязательство правительства США в какой-то мере ликвидировало бы кризис и открыло бы путь к переговорам глав правительств, для организации которых Советский Союз приложил так много усилий. Поэтому Советское правительство выразило согласие участвовать в предварительной встрече глав правительств для выяснения позиций сторон.

Попытка Эйзенхауэра уйти от прямого ответа на выдвинутые против агрессивной политики его правительства обвинения, как и попытки других западных участников встречи помочь правительству США уклониться от требуемых извинений и обязательств, лишь еще сильнее продемонстрировала их нежелание вести переговоры.

Исходя из сложившейся обстановки, Председатель Совета Министров

СССР выступил на предварительной встрече 16 мая 1960 г. с заявлением, в котором предлагалось отсрочить совещание глав правительств на 6—8 месяцев, чтобы те, от кого зависит определение политического курса США, получили возможность убедиться, какую ответственность берут они на себя, проводя агрессивный курс в отношениях с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Действенные меры Советского Союза препятствовали империалистической политике подготовки войны. Это, в частности, сказалось в моменты обострения международной напряженности в 1961 г. в результате провокационных действий США и их союзников по НАТО.

В ответ на советские предложения о заключении германского мирного договора и нормализации положения в Западном Берлине, поддержанные ГДР и другими социалистическими странами¹, США и другие империалистические державы пошли на предумышленное создание опасной ситуации в центре Европы, проведя ряд мобилизационных мероприятий, открыто угрожая развязать войну. Американские официальные лица выступали с заявлениями о возможности насильственных действий против ГДР, включая и применение ядерного оружия.

Эти действия и заявления обострили международную обстановку и вынудили Советское правительство принять необходимые меры, чтобы обезопасить СССР и другие социалистические страны. Советское государство приостановило дальнейшее сокращение вооруженных сил, увеличило расходы на оборону, отсрочило увольнение в запас солдат и матросов, возобновило испытание новых, более мощных видов оружия.

Решительная позиция Советского Союза, принятые им меры к укреплению обороноспособности продемонстрировали несостоятельность курса реакционных кругов западных держав на запугивание СССР угрозой войны.

Мирное разрешение вызванных агрессивной империалистической политикой кризисов, недопущение их перерастания в широкие военные конфликты, предотвращение угрозы новой мировой войны оказались возможными лишь благодаря решительной позиции СССР, его международному авторитету, огромной военнотехнической мощи, позволяющей уничтожить любого агрессора и любую агрессивную коалицию. Могущество СССР обуздывает и ограничивает агрессивные действия империалистов. Страх перед катастрофическими последствиями мировой термоядерной войны для самих империалистов заставляет их проявлять известную осмотрительность и воздерживаться от прямого развязывания такой войны. Однако простое противопоставление преобладающей военной мощи недостаточно для пресечения агрессивных действий и предотвращения войны. Сила советской внешней

¹ См. гл. XI.

политики заключается, в частности, в том, что она умело использует все возможности для того, чтобы найти мирный выход из самой критической ситуации.

Ярким примером в этом отношении является исход острейшего международного кризиса, возникшего осенью 1962 г. в результате агрессивных действий американского империализма против революционной Кубы¹.

В момент наивысшего напряжения, после введения Соединенными Штатами блокады Кубы, Советское правительство наряду с мерами оборонного характера предприняло все необходимые шаги для предотвращения мировой термоядерной войны. 23 октября Советское правительство в своем заявлении обратилось с серьезным предостережением к правительству США, предупредило, что США берут на себя тяжелую ответственность за судьбы мира, ведя безрассудную игру с огнем.

«Теперь, как никогда раньше, от государственных деятелей требуется проявлять хладнокровие и благоразумие и не допускать бряцания оружием»², — указывалось в заявлении. Учитывая всю серьезность созданного правительством США положения, Советское правительство дало своему представителю в ООН указание поставить вопрос о немедленном созыве Совета Безопасности и призвало все правительства и народы поднять голос протеста против агрессивных действий США, решительно осудить их и поставить преграду на пути развязывания термоядерной войны.

Мирная инициатива СССР, поддержанная другими социалистическими странами, народами большинства стран — членов ООН, позволила подготовить почву для ликвидации конфликта. 27 октября Советское правительство обратилось с новым посланием к правительству США, в котором сообщило о готовности СССР вывезти с Кубы те средства, которые правительство США квалифицировало как «наступательные». В свою очередь правительство США приняло на себя обязательство уважать неприкосновенность границ и суверенитет Кубы, а также удерживать от агрессии против Кубы союзные государства.

Ликвидация опасного кризиса в районе Карибского моря содействовала укреплению мира и безопасности народов. Важная роль в этом принадлежит советской внешней политике. Перед советской политикой в ходе кризиса стояли две главные задачи: предотвратить подготовленное агрессивными кругами США нападение на Кубу, отвести непосредственную угрозу мировой термоядерной войны. Обе эти задачи были решены.

Новым доказательством непоколебимой решимости Советского Союза бороться против империалистической агрессии в любом районе земного шара является последовательно интернационалистическая позиция, занятая им по отношению к событиям в Индокитае. Расширение вооруженной интервенции США против народа Южного Вьетнама, открытые акты агрессии и пиратские нападения на Демократическую Республику Вьетнам создают серьезную угрозу всеобщему миру. СССР в своей политике исходит из того, что интересы мира и международной безопасности требуют обуздания сил империализма и агрессии,

¹ См. гл. XXXIII.

² «Известия», 23 октября 1962 г.

посягающих на свободу и права вьетнамского народа. Решительно осуждая и разоблачая преступную агрессию США, Советское государство оказывает вьетнамскому народу всестороннюю помощь в его справедливой борьбе. По договоренности с руководством ПТВ и правительством ДРВ оно оказало необходимую помощь в укреплении обороноспособности республики и предприняло ряд мер, направленных на ограждение безопасности и защиту суверенитета ДРВ. Интернациональная солидарность и разносторонняя помощь Советского Союза имеют важное значение в деле обороны ДРВ и ее способности дать отпор империалистической агрессии.

Советское правительство не ослабляет усилий в поисках путей решения наиболее сложных и острых международных проблем, решительно выступает против актов империалистической агрессии, стремясь не допустить их перерастания в серьезные конфликты и в конечном итоге в мировую войну.

2. Переговоры — путь к решению спорных международных проблем

Разоблачение империалистической политики подготовки войны, пресечение империалистических провокаций, ликвидация международных кризисов — все это содействует упрочению безопасности Советского Союза и всех социалистических стран, создает благоприятные условия для защиты национально-освободительного движения и молодых суверенных государств от империалистических посягательств.

Борясь за выполнение поставленной КПСС и мировым коммунистическим движением исторической задачи предотвращения мировой термоядерной войны, советская внешняя политика сочетает свои действия, направленные на отведение непосредственной опасности войны, с усилиями, целью которых является радикальное оздоровление международной обстановки, решение коренных международных проблем на основе принципов мирного сосуществования.

Неотъемлемой составной частью советской внешней политики является борьба за разоружение.

Советская инициатива, направленная на решение проблемы разоружения, служит наглядным подтверждением способности советской внешней политики использовать возможности, возникающие в результате изменения соотношения сил на международной арене, ее умения действенно разоблачать и изолировать противников разоружения, находить новые пути и методы, приближающие решение этой жизненно важной проблемы¹.

¹ См. гл. IX.

Огромное значение имели проведенные Советским Союзом неоднократные сокращения своих вооруженных сил. Эти односторонние меры, ставшие возможными благодаря усилению экономической мощи СССР, его новым научно-техническим достижениям, укрепляли благотворные тенденции к разрядке международной напряженности.

Важной вехой на пути неустанной борьбы СССР за разоружение стали предложения с всеобщим и полным разоружением, внесенные Советским правительством 18 сентября 1959 г. на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Советские предложения открыли новый этап в постановке и определении путей решения одной из важнейших проблем, стоящих перед человечеством. Этот новый акт советской мирной инициативы нашел самый широкий отклик мировой общественности.

В самой Организации Объединенных Наций советские предложения привели к активизации переговоров о разоружении. Об этом свидетельствовала резолюция Генеральной Ассамблеи от 20 января 1960 г., в которой подтверждалось, что проблема всеобщего и полного разоружения является важнейшим вопросом современности. Генеральная Ассамблея призвала правительства сделать все для скорейшего положительного решения этой проблемы.

Принципиальная позиция Советского Союза по вопросу о разоружении, его искреннее стремление к достижению соглашения, его односторонние действия по сокращению вооруженных сил и вооружений, ясность и конкретность его предложений и проектов, вносившихся им в международные организации, затрудняют действия противников разоружения, способствуют их разоблачению в глазах мировой общественности.

Внешнеполитическая инициатива СССР по вопросу о разоружении, неуклонно развиваясь на протяжении последних лет, стала одной из важнейших причин того, что на пути к разоружению и ослаблению гонки вооружений и угрозы войны сделаны первые шаги. История переговоров о разоружении продемонстрировала не только правильность подхода Советского правительства к этой жизненно важной проблеме, но и возможность достижения положительных результатов, способствующих созданию благоприятной обстановки для конструктивных шагов к разоружению.

Мирное наступление Советского Союза не могло не затронуть одной из самых наболевших проблем международных отношений, скорейшего решения которой настоятельно требовали народные массы всех стран,— проблемы прекращения ядерных испытаний. СССР продолжал решительную борьбу за запрещение ядерного оружия, грозящего человечеству невиданной катастрофой, и незамедлительное прекращение ядерных испытаний, уже наносивших серьезный ущерб здоровью людей и угрожающих здоровью и жизни будущих поколений. Во всех своих предложениях по этому вопросу Советское правительство неизменно подчеркивало как необходимость, так и реальную возможность его скорейшего решения в интересах всех народов.

Еще 27 марта 1956 г. СССР предложил, чтобы державы договорились о безотлагательном прекращении испытаний термоядерного оружия, независимо от достижения соглашения по другим аспектам проблемы разоружения. В Заявлении Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. отмечалось, что отрицательное отношение западных держав к этим конструктивным предложениям «не остановит Советский Союз в его борьбе за полное запрещение

атомного оружия и за безотлагательное прекращение испытаний термоядерного оружия в качестве первого шага на этом пути»¹. Это заявление было подтверждено всей последующей практической деятельностью Советского государства, направленной на скорейшее решение этого вопроса.

В конце 1957 г. Советское правительство, в частности, выразило свою готовность с 1 января 1958 г. не производить никаких взрывов ядерного оружия, если США и Англия сделают то же самое. Однако США и Англия не откликнулись ни на это, ни на предыдущие предложения Советского Союза.

В этой обстановке Советское государство сделало новый решительный шаг по пути ослабления международной напряженности. Разделяя горячее стремление народов покончить с испытательными взрывами ядерного оружия, руководствуясь стремлением положить практическое начало повсеместному прекращению испытаний атомного и водородного оружия и тем самым сделать первый шаг в направлении окончательного избавления человечества от угрозы истребительной ядерной войны, Верховный Совет СССР 31 марта 1958 г. постановил прекратить в Советском Союзе испытания всех видов атомного и водородного оружия².

Решение Советского Союза об одностороннем прекращении ядерных испытаний приветствовал весь мир, в том числе народы США и Англии. Однако правительства США и Англии отказались последовать примеру Советского Союза и продолжали проводить испытательные взрывы.

Учитывая невозможность немедленного заключения соглашения о прекращении всех испытаний ядерного оружия ввиду позиции западных держав, Советское правительство выступило с новыми важными предложениями, открывшими путь к заключению Московского договора.

Десятидневные переговоры в Москве представителей СССР, США и Великобритании закончились 25 июля парафированием Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Подписанный 5 августа 1963 г. Московский договор, под которым наряду с подписями трех ядерных держав стоят подписи еще ста государств мира,— важное достижение советской политики мира.

Во внешнеполитической деятельности Советского Союза большое внимание уделяется Организации Объединенных Наций. Советское правительство неизменно подчеркивает большую роль, которую ООН может играть в деле оздоровления международной обстановки, выступает за превращение этой организации в эффективный инструмент мира и безопасности.

В деятельности советских делегаций в ООН на протяжении последних лет отразилась общая активизация советской внешней политики. Советская мирная инициатива накладывает глубокий отпечаток на ход и результаты обсуждения в ООН различных международных вопросов. С трибуны ООН прозвучали важнейшие советские предложения по проблемам всеобщего и полного разоружения, окончательной ликвидации колониализма и др., ставшие знаменательными вехами в истории этой организации.

¹ «Известия», 17 июля 1956 г.

² См. «Сборник основных актов и документов Верховного Совета СССР по внешнеполитическим вопросам. 1956—1962». М., 1962, стр. 51.

Советская внешняя политика широко использовала новые возможности, открывшиеся в результате изменившегося соотношения сил как на международной арене вообще, так и в рамках ООН для того, чтобы активизировать деятельность ООН в направлении укрепления мира и безопасности. Советская дипломатия успешно противостояла попыткам США и других западных держав превратить ООН в подобие Лиги наций, сделать ее орудием империалистической политики. В этой борьбе Советский Союз опирается на активную помощь других социалистических стран и все возрастающую поддержку молодых суверенных государств.

Деятельность Советского Союза в ООН служит целям упрочения мира, ликвидации военной угрозы, решения коренных международных проблем. Все эти направления соответствуют основным целям и принципам, зафиксированным в Уставе ООН. Предложения советских делегаций в ООН отражают стремление Советского правительства способствовать укреплению авторитета и действенности ООН. Этой задаче отвечало, в частности, выдвинутое на XII сессии Генеральной Ассамблеи делегацией СССР предложение включить в повестку дня в качестве важного и срочного вопроса Декларацию о мирном сосуществовании государств.

В объяснительной записке, представленной главой советской делегации, говорилось: «По мнению Советского правительства, обращение Генеральной Ассамблеи к государствам — членам ООН с призывом руководствоваться в отношении друг с другом... принципами мирного сосуществования послужило бы серьезному улучшению всей международной обстановки, способствовало бы еще большему укреплению во всех странах сил, выступающих за сохранение мира и смягчение международной напряженности, и способствовало бы превращению ООН в эффективный инструмент упрочения мира»¹.

Обсуждение Генеральной Ассамблеей советского предложения показало, что сформулированные в нем принципы поддерживаются многими государствами.

В итоге была единогласно принята резолюция трех стран (Югославии, Индии и Швеции), в которой содержался призыв содействовать развитию мирных и добрососедских отношений между государствами независимо от их общественного строя и образа жизни и отмечалось, что эти отношения должны основываться на взаимном уважении суверенитета, равенства и территориальной целостности, невмешательстве во внутренние дела друг друга, международном сотрудничестве, ослаблении международной напряженности, урегулировании разногласий между государствами мирными средствами.

«Принятие такой резолюции Организацией Объединенных Наций, — указывалось в постановлении Верховного Совета СССР по вопросам внешней политики Советского правительства, — отражает огромный рост во всем мире требований прекратить гонку вооружений, найти пути и средства к мирному разрешению спорных вопросов, остановить опасное развитие событий в сторону новой войны и не допустить ее возникновения»².

Этот успех был закреплен на XIII сессии Генеральной Ассамблеи, которая единогласно приняла предложенную Чехословакией резолюцию о необходимости практического применения всеми государствами принципов мирного сосуществования, соблюдения Устава ООН и принятия эффективных мер для достижения мирных добрососедских отношений.

¹ «Сборник предложений СССР, УССР и БССР, внесенных в ООН в 1956—1957 гг.» М., 1958, стр. 48.

² «Сборник основных актов и документов Верховного Совета СССР по внешнеполитическим вопросам. 1956—1962», стр. 48.

Борясь за быстрейшую ликвидацию международных кризисов, возникающих в результате агрессивных актов империалистических кругов, Советский Союз неизменно стремится включить в эту борьбу Организацию Объединенных Наций. Если в первые послевоенные годы эта деятельность в значительной мере ограничивалась разоблачением агрессии с трибуны ООН и голосованием в Совете Безопасности против тех предложений западных держав, которые имели целью прикрыть авторитетом ООН империалистическую политику, то с принятием в ООН группы социалистических стран и резким увеличением числа молодых суверенных государств возможности противодействия империалистическим актам агрессии с помощью ООН значительно расширились.

Примером эффективного использования этих возможностей служит созыв по инициативе Советского Союза чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1958 г. в связи с угрозой миру и безопасности, возникшей в результате империалистической интервенции в Ливане и Иордании.

На сессии Генеральной Ассамблеи агрессоры оказались в изоляции. Предложение Советского Союза о немедленном выводе войск интервентов из Ливана и Иордании, поддержанное социалистическими и другими миролюбивыми странами, послужило основой принятой сессией резолюции десяти арабских стран. Решение чрезвычайной сессии содействовало обузданию агрессоров и ликвидации конфликта. Ход и результаты упорной политической борьбы на этой сессии, как и на многих других, где обсуждались агрессивные акты против молодых суверенных государств, показали, что, вопреки пропискам американских империалистов, изменившаяся обстановка открывает новые перспективы сотрудничества в ООН всех миролюбивых сил.

В выступлениях советских представителей в ООН подчеркивается необходимость разумных и терпеливых поисков справедливого, приемлемого для всех решения обсуждаемых этой международной организацией вопросов. Именно с таких позиций Советский Союз неизменно подходит к проблемам, становящимся предметом рассмотрения ООН.

Стремление Советского Союза повысить авторитет ООН, усилить ее действенность, улучшить организационную структуру особенно наглядно проявилось в период XV сессии Генеральной Ассамблеи. Учитывая важность и неотложность проблемы всеобщего и полного разоружения и других вопросов, которые должна была обсудить XV сессия, Советское правительство высказалось за то, чтобы в ее работе приняли участие главы государств и правительств, наиболее ответственные деятели стран — членов ООН, облеченные необходимой полнотой власти. На призыв Советского правительства откликнулись все социалистические страны — члены ООН. Советская инициатива была поддержана также многими странами Азии, Африки и Латинской Америки. В сессии приняли участие главы государств и правительств Индии, Индонезии, ОАР, Ганы, Гвинеи и ряда других стран. Тот факт, что президент США и главы правительств некоторых других стран Запада не смогли игнорировать инициативу Советского Союза и также приняли участие в сессии, свидетельствовал о неизмеримо возросшем международном авторитете СССР.

Последующие сессии Генеральной Ассамблеи, вся работа ООН показывают возрастающее влияние советской мирной инициативы. Западным державам все реже удастся подменять главные проблемы современности, выдвигаемые Советским Союзом, искусственно созданными вопросами, порожденными империалистической политикой.

В центре внимания сессий остаются советские предложения по таким важным проблемам, как разоружение, осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, восстановление законных прав КНР в ООН и др. Советский Союз выдвинул и отстаивает идею о справедливом представительстве в ООН интересов трех групп государств: социалистических, империалистических и нейтралистских — и о соответствующей реорганизации ООН, в частности ее секретариата. Эти предложения нашли полную поддержку социалистических стран, а также ряда молодых суверенных государств.

Немаловажным шагом на пути к приведению структуры главных органов ООН в соответствие с положением, сложившимся в мире в результате успехов национально-освободительной борьбы и распада колониальной системы империализма, было принятие XVIII сессией Генеральной Ассамблеи поправка к ст. 23, 27 и 61 Устава ООН. Эти поправки предусматривают увеличение числа членов Совета Безопасности с 11 до 15 и Экономического и Социального совета с 18 до 27. Советский Союз поддержал эти изменения Устава ООН, считая, что расширение состава Совета Безопасности и Экономического и Социального совета ООН открывает путь к обеспечению для стран Азии и Африки такого представительства в главных органах ООН, которое будет отвечать их возросшей роли в международных отношениях.

Поддерживая ООН как организацию, призванную способствовать укреплению мира, Советский Союз решительно выступает против попытки использовать ее в интересах империализма и колониализма. Деятельность Советского Союза в ООН — важная составная часть борьбы за упрочение мира, которую он ведет, опираясь на поддержку миролюбивых сил.

СССР неизменно выдвигает и отстаивает конкретную программу мира, осуществление которой может в значительной степени оздоровить международную обстановку. Наряду с борьбой за решение коренных проблем всеобщего и полного разоружения Советское правительство предлагает предпринять эффективные шаги, которые тормозили бы возрастающую гонку вооружений, содействовали смягчению международной напряженности и способствовали установлению доверия между государствами. Этим целям послужили бы такие мероприятия, как: вывод иностранных войск с чужих территорий, сокращение общей численности вооруженных сил государств, сокращение военных бюджетов, уничтожение бомбардировочной авиации, предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия, заключение пакта о ненападении между странами Варшавского договора и НАТО, меры предотвращения внезапного нападения,

создание безатомных зон в различных районах мира; запрещение подземных испытаний ядерного оружия¹.

Широкий международный отклик получило предложение правительства СССР о заключении международного соглашения об отказе государств от применения силы для решения территориальных споров и вопросов о границах. Советское правительство исходит из того, что отказ государств от применения силы при урегулировании территориальных споров позволил бы ликвидировать одну из серьезных причин возникновения вооруженных конфликтов.

Борьба за мир во всем мире, сохранению и укреплению которого посвящены неустанные усилия советской внешней политики, предполагает достижение взаимоприемлемых решений по спорным вопросам. Советское правительство считает, что наиболее надежным путем для этого всегда были прямые переговоры. В современной обстановке, требующей подчас быстрых и авторитетных решений, от которых могут зависеть судьбы мира, значение прямых переговоров особенно возросло. Поэтому Советское правительство, опираясь на возросшую экономическую, политическую и военную мощь СССР и всей социалистической системы, используя поддержку мирового рабочего и национально-освободительного движения и всех прогрессивных сил, настойчиво стремится заставить империалистические государства и их правительства вступить на путь переговоров.

Поездки руководителей КПСС и Советского правительства в зарубежные страны, контакты с государственными деятелями, непосредственное общение с населением этих стран служат важным средством достижения миролюбивых целей советской внешней политики. Большое значение имеют также встречи и беседы советских руководителей с приезжающими в СССР главами государств и правительств. При встречах и переговорах с посещающими Советский Союз главами государств и правительств Советское правительство ставит задачи укрепления и развития отношений с соответствующими странами, дальнейшего распространения принципов мирного сосуществования, разъяснения миролюбивых целей советской внешней политики, обсуждения актуальных международных вопросов. Многочисленные двусторонние заявления и коммюнике, подписанные в результате этих переговоров, констатируют не только укрепление отношений дружбы и сотрудничества с целым рядом государств, но и возрастающую поддержку нейтралистскими государствами борьбы Советского Союза за укрепление мира.

Выступая за мир, за решение спорных вопросов путем переговоров, Советское правительство большое значение придает улучшению отношений с главными капиталистическими странами. КПСС и Советское правительство твердо стоят на той точке зрения, что идеологическая борьба двух систем, будучи

¹ См. «Меморандум Правительства СССР о мерах, направленных на ослабление гонки вооружений и смягчение международной напряженности» («Правда», 29 января 1964 г.); «Меморандум Советского правительства о мерах по дальнейшему смягчению международной напряженности и ограничению гонки вооружений» («Правда», 8 декабря 1964 г.).

неизбежной и закономерной, не должна препятствовать развитию между государствами этих систем нормальных отношений, основанных на принципах мирного сосуществования.

В ряде советских государственных и партийных документов отмечалось положительное значение нормализации отношений с США для оздоровления международной обстановки.

Начиная с предложения о заключении договора о дружбе и ненападении между СССР и США, выдвинутого Советским правительством еще в начале 1956 г., Советский Союз неоднократно предлагал конкретные меры, которые способствовали бы улучшению советско-американских отношений.

На переговорах между президентом США Эйзенхауэром и Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым в 1959 г. произошел обмен мнениями по ряду крупных международных вопросов: например, о всеобщем разоружении, о мирном договоре с Германией, о Западном Берлине, о развитии советско-американских отношений. Результаты обмена мнениями были изложены в совместном советско-американском коммюнике.

Участники встречи согласились, как отмечалось в коммюнике, что «вопрос о всеобщем разоружении является самым важным вопросом, который стоит перед миром в настоящее время. Оба правительства приложат все усилия к достижению конструктивного решения этой проблемы». Большое значение имело также зафиксированное в коммюнике согласие о том, что «все неурегулированные международные вопросы должны быть решены не путем применения силы, а мирными средствами путем переговоров»¹.

В дальнейшем правительство Эйзенхауэра запятнало себя вероломными провокациями против Советского Союза и сделало невозможными советско-американские переговоры и контакты на высшем уровне, что и было подчеркнуто в советском предложении об отсрочке совещания в верхах на 6—8 месяцев. Победа на выборах Джона Кеннеди, приход в США новой администрации — правительства демократов устранял некоторые препятствия для продолжения советско-американских контактов. Новая встреча в верхах состоялась в Вене 3 и 4 июня 1961 г. Идя на эту встречу, советская сторона руководствовалась стремлением к ослаблению международной напряженности и решению кардинальных вопросов в отношениях между государствами.

На венской встрече подверглись обсуждению проблема разоружения, вопрос о запрещении испытания ядерного оружия, германский вопрос, положение в Лаосе и мирное урегулирование лаосского вопроса. Из всех обсуждавшихся вопросов удалось в какой-то мере добиться сближения точек зрения только по последнему². На основе этого стало возможным достигнутое впоследствии Женевское соглашение по Лаосу 1962 г.

Такие меры, как установление прямой связи между Вашингтоном и Москвой, заключение Московского договора свидетельствуют о правильности и эффективности советской политики в отношении США, направленной на улучшение отношений с ведущей страной капиталистического мира и урегулирование нерешенных проблем в соответствии с принципами мирного сосуществования государств различных общественных систем.

Как уже отмечалось, последовательно отстаивая принципы мирного сосуществования государств различных общественных систем, Советский Союз решительно осуждает стремление некоторых кругов США ограничить сферу применения этого прин-

¹ «Известия», 29 сентября 1959 г.

² См. «Известия», 5 июня 1961 г.

ципа лишь советско-американскими отношениями и одновременно с этим осуществлять акты агрессии против других стран, заниматься экспортом контрреволюции, усиливать международную напряженность.

Большое значение для развития международных отношений имели советско-английские переговоры и встречи. Визит советской правительственной делегации в Англию в апреле 1956 г. способствовал улучшению англо-советских отношений. Переговоры велись по широкому кругу вопросов. В их числе были проблемы разоружения, вопрос о Ближнем и Среднем Востоке, о развитии англо-советской торговли, а также культурных, научных и технических связей. Советская сторона выдвинула на переговорах конструктивную программу решения ряда важных международных проблем.

«Обе стороны,— указывалось в совместном заявлении об итогах переговоров,— в отношениях между собой, а также в своих отношениях с другими государствами будут руководствоваться принципами Организации Объединенных Наций. Они убеждены в том, что основой для дружественного сотрудничества и мирного сосуществования всех государств, независимо от их общественных систем, являются уважение национальной независимости и суверенитета, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела друг друга»¹.

Положительную роль сыграл визит в Советский Союз в 1959 г. премьер-министра Гарольда Макмиллана и министра иностранных дел Англии Селвина Ллойда. Их переговоры с руководящими деятелями Советского Союза стали важным этапом подготовки новых, более широких контактов в верхах, прояснили позиции сторон по многим спорным международным вопросам.

В опубликованном после переговоров коммюнике говорилось, что, рассмотрев ход работы Женевского совещания о прекращении испытаний ядерного оружия, премьер-министр Англии и Председатель Совета Министров СССР решили продолжить свои усилия в целях достижения удовлетворительного соглашения. Участники переговоров сочли также целесообразным дальнейшее изучение какого-либо метода ограничения вооруженных сил и вооружений, как обычных, так и ядерных, в согласованном районе Европы в сочетании с соответствующей системой инспекции. Рассмотрев и согласовав меры, которые необходимы для развития торговых, культурных и научно-технических связей между СССР и Англией, главы правительств обоих государств со всей определенностью высказались за то, чтобы разногласия, существующие между государствами, устранялись путем переговоров, а не путем применения силы².

Франко-советские контакты и переговоры также оказались полезными. В официальном заявлении об итогах франко-советских переговоров, проходивших в Москве в мае 1956 г., отмечалась необходимость строить отношения между государствами на принципах мирного сосуществования³.

¹ «Известия», 27 апреля 1956 г.

² См. «Известия», 4 марта 1959 г.

³ См. «Известия», 20 мая 1956 г.

Развитию советско-французских отношений способствовал государственный визит Председателя Совета Министров СССР во Францию весной 1960 г. Во время состоявшихся при этом переговоров с президентом Франции имел место откровенный обмен мнениями по важным вопросам международного положения, способствовавший лучшему пониманию позиций каждой из сторон.

Были обсуждены проблемы разоружения, германский вопрос, вопросы дальнейшего развития торговых, научно-технических и культурных связей между СССР и Францией. В ходе бесед выяснилось, что по многим вопросам мнения сторон близко сходятся. Обе стороны пришли к выводу, что развитие отношений между Советским Союзом и Францией в духе дружбы и сотрудничества и установление лучшего взаимопонимания между ними будут содействовать дальнейшему смягчению международной напряженности и укреплению мира в Европе и во всем мире.

Ведя переговоры с де Голлем, советская сторона не закрывала глаза на опасные тенденции политики Пятой республики, наиболее яркими проявлениями которых были сближение Франции с реваншистским режимом Западной Германии, продолжение колониальной войны в Алжире, стремление к созданию «независимой ядерной мощи», в результате чего Франция проводила испытания атомного оружия в период ядерного моратория. Однако Советское правительство считало, что сам факт признания французской стороной необходимости решения назревших международных проблем, бывший одним из главных результатов советско-французской встречи, может способствовать ослаблению этих опасных тенденций, смягчению политического климата и лучшей подготовке совещания на высшем уровне. Итоги переговоров во Франции оправдали эту точку зрения Советского правительства.

Переговоры и встречи с главами государств и правительств крупнейших империалистических держав принесли положительные результаты. Не менее важными для дела мира были переговоры советских государственных деятелей с руководителями многих молодых суверенных государств. Они существенно содействовали расширению и укреплению зоны мира, упрочению единого антиимпериалистического фронта социализма и национально-освободительного движения, развитию дружественных отношений между СССР и молодыми суверенными государствами, сотрудничества между ними, основанного на принципах интернациональной солидарности.

В борьбе за сохранение и упрочение мира и международного сотрудничества Советское государство придает большое значение развитию связей между парламентами различных стран. Только в 1964 г. советские парламентские делегации, возглавлявшиеся руководящими деятелями партии и государства А. И. Микояном, Н. В. Подгорным, А. Н. Шелепным, посетили Индонезию, Японию, Францию, Объединенную Арабскую Республику. Широкий обмен парламентскими делегациями способствует расширению дружественных связей между народами.

Новое подтверждение незыблемости ленинских принципов социалистической внешней политики — политики борьбы за мир

и решительного противодействия империалистической агрессии — принесли октябрьский (1964 г.) и последующие Пленумы ЦК КПСС, ознаменовавшие важный этап в жизни партии и Советского государства. Советская внешняя политика, проникнутая сознанием исторической ответственности за судьбы мира и социализма, исходит из необходимости научного, чуждого всякому субъективизму, марксистско-ленинского анализа объективных тенденций современных международных отношений.

Генеральный курс внешней политики Советского Союза, определенный решениями последних съездов КПСС, ее Программой, последователен и ясен. «Это курс,— говорил Первый секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев 6 ноября 1964 г.,— на обеспечение мирных условий для построения социализма и коммунизма, на укрепление единства и сплоченности социалистических стран, их дружбы и братства, курс на поддержку освободительных революционных движений, на всемерное развитие солидарности и сотрудничества с независимыми государствами Азии, Африки, Латинской Америки, на утверждение принципов мирного сосуществования с капиталистическими государствами, на избавление человечества от мировой войны»¹.

Встречающий горячее одобрение и поддержку громадного большинства населения земного шара генеральный курс советской внешней политики оказывает все возрастающее влияние на мировую обстановку, содействует приближению победы выдвинутых социализмом новых принципов отношений между государствами, способствует избавлению человечества от мировой истребительной войны.

Г Л А В А IX

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Создание атомного, а затем водородного оружия, количественное и качественное расширение ядерного арсенала, изобретение совершенных средств доставки ядерного оружия к цели во сто крат увеличили разрушительные возможности современной войны.

В наши дни проблема разоружения перестала быть лишь предметом переговоров между дипломатами и политиками. Столкновение могучих сил мира и прогресса, стремящихся решить ее, с агрессивными силами империализма, противящимися разоружению, занимает важное место в мировой политике. Конечный исход этой борьбы обусловлен в первую очередь коренными изменениями, происходящими на мировой арене. Активной

¹ «Правда», 7 ноября 1964 г.

решительной борьбой народы могут и должны принудить империалистов к разоружению.

В 1956—1964 гг. борьба за разоружение являлась одним из главных направлений внешней политики Советского Союза. Исходя из стремления создать наилучшие, мирные предпосылки для строительства коммунизма в СССР и для развития социализма в других странах, Советское правительство предпринимало все возможное, чтобы сдвинуть дело разоружения с мертвой точки, заставить империалистические державы пойти на принятие конструктивных мер, ведущих к разоружению и ослаблению международной напряженности. Советский Союз вносил в ООН и в других международных организациях многочисленные предложения по различным аспектам проблемы разоружения, делал практические шаги, облегчающие решение проблемы разоружения.

Борьба за разоружение стала неотъемлемой частью борьбы прогрессивных сил за прочный мир. Разоружение — актуальная проблема современности, затрагивающая жизненно важные интересы народов всех континентов и стран, как больших, так и малых, независимо от сложившихся в них общественных отношений и уклада жизни.

1. Советский Союз и проблема разоружения в 1956—1959 гг.

Последовательно проводя ленинскую политику мира и устранения угрозы войны, СССР и другие социалистические страны в 1956—1959 гг. активно боролись за то, чтобы решение проблемы разоружения поставить на практические рельсы.

Добиваясь прекращения гонки вооружений, запрещения атомного и водородного оружия, Советский Союз вместе с тем проявлял готовность еще до урегулирования главных вопросов пойти на некоторые частичные мероприятия в области разоружения.

Выдвигая и поддерживая предложения о таких частичных мероприятиях, СССР на очередной сессии подкомитета ООН по разоружению, начавшейся в марте 1956 г., выступил за разработку и заключение соглашения о сокращении численности вооруженных сил и обычных вооружений. Предложениями Советского Союза, внесенными 27 марта 1956 г., предусматривалось провести в 1956—1958 гг. существенное сокращение вооруженных сил, в частности, для США, СССР и Китая до уровней от 1 млн. до 1,5 млн., а Англии и Франции — до 650 тыс. человек, т. е. до уровней, предложенных в свое время самими же западными державами¹. Советский проект в то же время предлагал создать в Европе зону ограничения и инспекции вооружений,

¹ Подкомитет Комиссии ООН по разоружению, док. DC/SC. 1/41.

включающую территорию обеих частей Германии и соседних с ними государств, и, кроме того, договориться о безотлагательном прекращении испытаний ядерного оружия.

Однако западные державы, которые до этого сами заявляли о своем желании начать переговоры о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений, отвергли советские предложения.

В этих условиях большое политическое значение имел почин СССР в деле сокращения вооруженных сил и вооружений в одностороннем порядке до заключения соответствующего международного соглашения. 14 мая 1956 г. Советское правительство объявило о своем решении сократить до 1 мая 1957 г. численность вооруженных сил Советского Союза на 1200 тыс. человек сверх проведенного в 1955 г. сокращения на 640 тыс. человек¹.

Кроме того, в ходе работы подкомитета в 1957 г. в памятной записке от 30 апреля, а затем на XII сессии Генеральной Ассамблеи СССР выступил с рядом других предложений. В них предусматривались такие меры, как прекращение испытаний и отказ от применения ядерного оружия, запрещение размещать его на чужих территориях и передавать другим государствам, сокращение вооруженных сил СССР и США, сокращение обычных вооружений и военных расходов на 15%, ликвидация военных баз на территориях других государств, уменьшение численности иностранных войск на территории Германии, запрещение пропаганды войны и др.²

Советское правительство, стремясь устранить препятствия на пути к разоружению, пошло навстречу западным державам в отношении аэрофото съемок, согласившись на проведение воздушной инспекции в районе расположения в Европе основных вооруженных сил стран — участниц НАТО и стран — участниц Варшавского договора на глубину до 800 км на восток и на запад от линии разграничения указанных выше вооруженных сил, а также в районе советской части Дальнего Востока — Аляски — западной части США. Но стоило Советскому Союзу внести эти предложения, как у США, которые ранее благожелательно относились к идее создания подобных зон, явно пропал интерес к ним. Выдвинув целый ряд неприемлемых условий, они сорвали достижение соглашения о зонах воздушной инспекции.

Достигнув больших успехов в области ракетостроения и других важнейших отраслей науки и техники, Советский Союз с удвоенной энергией и настойчивостью продолжал отстаивать дело разоружения. Он первым решительно выступил за то, чтобы не допустить перенесения гонки вооружений в космос и чтобы космическое пространство использовалось только в мирных целях. 15 марта 1958 г. Советское правительство предложило запретить использование космического пространства в военных целях и одновременно ликвидировать военные базы на чужих территориях и наладить международное сотрудничество в области изучения космического пространства.

СССР, проявляя инициативу, ставил и другие вопросы разоружения. Летом 1958 г. Советское правительство в послании президенту США предложило созвать совещание экспертов по

¹ См. «Известия», 15 мая 1956 г.

² См. «Правда», 3 мая 1957 г.; «Известия», 21 сентября 1957 г.

вопросу о предотвращении внезапного нападения¹. В ноябре — декабре 1958 г. оно состоялось в Женеве. В нем приняли участие представители СССР, Польши, Чехословакии, Румынии и Албании, США, Англии, Франции, Италии и Канады. Предложения делегаций СССР и других социалистических стран давали ясные и четкие рекомендации, как предотвратить внезапное нападение. Например, по советскому проекту государства обязывались не допускать полетов своих самолетов с атомным и водородным оружием над территориями других государств и над открытым морем. В совместных предложениях социалистических стран предусматривались установление зоны аэрофотосъемок в определенном районе Европы и на территориях Турции и Ирана, организация наземных контрольных постов на железнодорожных узлах, в крупных портах и на автомагистралях ряда стран, в том числе в западных пограничных районах СССР и на восточном побережье США, и практические шаги по ограничению гонки вооружений². Эксперты западных стран отказались обсуждать эти предложения, сославшись на то, что совещание должно будто бы заниматься сугубо техническим изучением средств внезапного нападения и возможностью контроля над ними. Фактически западных представителей интересовали сведения о вооружениях Советского Союза, и только. Вскоре по настоянию западных держав совещание прервало свою работу.

Немалый вклад в борьбу за разоружение и мир в Европе внесла Польская Народная Республика, выдвинув на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1957 г. план создания безатомной зоны в Центральной Европе («план Рапацкого»)³.

Согласно этому плану, безатомная зона должна была бы включать Польшу, Чехословакию, ГДР и ФРГ, т. е. охватывать территорию в центре Европы площадью около 1 млн. кв. км с населением более 100 млн. человек. Государства этой зоны должны были бы взять на себя обязательство не производить, не накапливать, не ввозить для собственных целей и не разрешать размещения на своей территории ядерного оружия всех типов, а также не допускать установки на своей территории оборудования и устройств, обслуживающих ядерное оружие. Со своей стороны, четыре великие державы (Франция, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и СССР) должны были бы взять обязательство не иметь ядерного оружия на вооружении своих войск, находящихся на территории государств зоны, и не передавать ни под каким видом ядерного оружия, оборудования и установок, предназначенных для его обслуживания, правительствам или другим органам на этой территории⁴.

¹ См. «Известия», 4 июля 1958 г.

² «Женевское совещание экспертов по вопросу о предотвращении внезапного нападения», док. GEN/SA/3.

³ См. «Известия», 4 октября 1957 г. и 18 февраля 1958 г.

⁴ См. «Известия», 18 февраля 1958 г.

Польское предложение встретило одобрение со стороны Чехословакии и Германской Демократической Республики. Советское правительство, поддержав предложение Польши, указало на необходимость того, чтобы ядерные державы взяли торжественное обязательство уважать статус указанной зоны и рассматривать территорию входящих в нее государств как исключенную из сферы применения атомного, водородного и ракетного оружия. Советское правительство заявило, что впредь до заключения соглашения о полном запрещении атомного и водородного оружия и его изъятия из вооружений всех государств Советский Союз готов принять на себя указанные обязательства, если правительства США, Великобритании и Франции поступят так же¹.

Иной была реакция на предложение ПНР западных держав. В ноте государственного департамента США, отвергавшей создание безатомной зоны, лицемерно утверждалось, что предложения Польши «по своему объему слишком ограничены, чтобы уменьшить угрозу ядерной войны или дать прочную основу для безопасности Европы»².

Учитывая высказывавшиеся на Западе опасения, будто создание безатомной зоны в Центральной Европе может «нарушить равновесие сил», польское правительство в ноябре 1958 г. предложило обсудить вопрос об осуществлении своего плана в два этапа, с тем чтобы еще до полной дезатомизации зоны осуществлялось сокращение вооружений обычного типа³. Несмотря на это, США, Франция, ФРГ и другие страны НАТО не изменили своего отрицательного отношения к плану создания безатомной зоны в центре Европы. Однако им не удалось подорвать жизнеспособность самой идеи создания безатомных зон. Вскоре правительства ряда стран Европы, Азии и Африки на повестку дня был поставлен вопрос о создании безатомных зон в различных районах мира. Борьба за создание таких зон является ценным вкладом в дело мира и безопасности народов.

Придавая большое значение запрещению испытаний ядерного оружия, Советское правительство начиная с 1956 г. высказывалось за то, чтобы выделить этот вопрос из общей проблемы разоружения и решить его как можно скорее самостоятельно, не связывая соглашение по нему с договоренностью по другим вопросам разоружения. Но США и Англия, поддержанные своими военными партнерами, долгое время и слушать не хотели о прекращении испытаний, ссылаясь на то, что они не согласны отказаться от дальнейшего совершенствования ядерного оружия.

31 марта 1958 г. Верховный Совет СССР принял постановление о прекращении в Советском Союзе испытаний всех видов

¹ См. «Известия», 20 февраля 1958 г.

² «Documents on Disarmament, Department of State publication 7008». Washington, August, 1960, vol. II, p. 1023.

³ См. «Известия», 6 ноября 1958 г.

атомного и водородного оружия¹. Одновременно правительству СССР было поручено обратиться к правительствам других государств, располагающих атомным и водородным оружием, с призывом предпринять аналогичные шаги, дабы положить конец испытаниям атомного и водородного оружия повсеместно и на вечные времена. Если же, указывалось в постановлении Верховного Совета, другие атомные державы будут продолжать испытания, то Советское правительство, разумеется, будет свободно в решении вопроса об испытаниях атомного и водородного оружия.

Необходимо подчеркнуть, что Советское государство пошло на этот шаг, несмотря на то что к моменту прекращения им испытаний Соединенные Штаты и Великобритания произвели намного больше взрывов атомного и водородного оружия, чем СССР.

Этот акт Советского Союза вдохновил и укрепил силы, выступающие против гонки вооружений и подготовки новой войны, влил новую энергию в подлинно массовое движение народов за немедленное прекращение ядерных испытаний.

Как же реагировали западные державы на одностороннее прекращение Советским Союзом ядерных испытаний? США и Англия ответили на это беспрецедентной по своим масштабам серией ядерных взрывов в атмосфере, на больших высотах, под землей и под водой. С апреля по октябрь 1958 г. они провели около 70 испытаний ядерного оружия. Дошло даже до того, что на американских полигонах проводилось по 2—3 ядерных взрыва в день.

Свой отказ прекратить ядерные испытания и заключить соответствующее соглашение США и Англия «мотивировали» якобы невозможностью обнаружить ядерные взрывы и установить факт нарушения соглашения, если таковое и будет подписано. В связи с этим они настаивали на проведении совещания технических экспертов для изучения методов обнаружения ядерных взрывов. Вновь был поднят вопрос о системе международного контроля.

Однако уже тогда было хорошо известно, что проверка соблюдения соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия могла бы осуществляться без особой системы международного контроля. На это неоднократно указывало Советское правительство, хотя одновременно, учитывая позицию западных держав, оно выразило готовность пойти на установление определенных форм международного контроля за запрещением испытаний ядерного оружия.

В июле — августе 1958 г. в Женеве состоялось специальное совещание ученых экспертов от социалистических и западных дер-

¹ См. «Сборник основных актов и документов Верховного Совета СССР по внешнеполитическим вопросам. 1956—1962». М., 1962, стр. 50—52.

жав для рассмотрения методов обнаружения ядерных взрывов. Совещание экспертов подтвердило полную возможность обнаружения на больших расстояниях ядерных взрывов, устранив тем самым одно из главных возражений западных держав против соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия¹.

В этих условиях США и Англии ничего не оставалось, как дать согласие на переговоры с СССР о запрещении ядерных испытаний. Они начались в Женеве в октябре 1958 г.

С самого начала работы Женевского совещания западные державы стали упорно добиваться права на фактически неограниченное количество инспекций на территориях участников соглашения, требовать создания громоздкой и разветвленной системы международного контроля с множеством постоянных контрольных постов с иностранным персоналом. Они явно преследовали цель организовать разведывательную сеть на территории СССР и других социалистических стран. США и Англия добивались учреждения такой международной комиссии, в которой они имели бы возможность диктовать свои условия Советскому Союзу и навязывать ему односторонние решения по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы его безопасности.

После того как в декабре 1958 г. на Женевском совещании уже была согласована статья договора, предусматривающая запрещение всех испытательных взрывов ядерного оружия, США круто повернули назад и стали отказываться от запрещения подземных испытаний ядерного оружия. Они поставили под сомнение и возможность контроля за ядерными испытаниями на больших высотах и в космическом пространстве. В апреле 1959 г. западные державы предложили отказаться от запрещения не только подземных ядерных испытаний, но и на высоте более 50 км.

Из-за обструкционистской позиции западных держав Женевское совещание зашло в тупик. Потребовалось время, чтобы изменения международной обстановки и активность народов в борьбе за мир заставили лидеров западных держав занять более трезвую позицию в вопросе о запрещении ядерных испытаний. Произошло это уже в 1963 г., когда был подписан Московский договор.

Выступая за запрещение испытаний ядерного оружия и за скорейшее осуществление ряда других мер в деле разоружения, Советский Союз вел также борьбу за создание действительно представительного органа для переговоров по разоружению. XIV сессия Генеральной Ассамблеи одобрила в ноябре 1959 г. советское предложение о создании постоянной Комиссии по разоружению в составе всех государств, являющихся членами ООН.

В сентябре 1959 г. в результате переговоров между СССР, США, Англией и Францией была достигнута договоренность о создании (наряду с Комиссией по разоружению, состоящей из всех государств — членов ООН) нового, более узкого органа — Комитета 10-ти по разоружению, участниками которого стали пять социалистических стран — СССР, Чехословакия, Польша,

¹ См. «Доклад совещания экспертов по изучению методов обнаружения нарушений возможного соглашения о приостановке ядерных испытаний», док. EXP/NUC/28 от 20 августа 1958 г.

Румыния и Болгария и пять западных государств — членов НАТО — США, Англия, Франция, Италия и Канада¹. Хотя Комитет 10-ти и был создан на основе паритета социалистических и западных стран, что явилось шагом вперед, но состав этого органа нельзя было признать удовлетворительным, поскольку в нем не были представлены нейтралистские страны. В 1961 г. по инициативе Советского Союза состав Комитета по разоружению был расширен до 18 участников, включая представителей и этой большой группы государств.

2. Советский план всеобщего и полного разоружения. Переговоры в Комитете 18-ти

Исходя из учета тех глубоких коренных сдвигов и изменений, которые произошли на международной арене в пользу сил социализма и мира, Советский Союз осенью 1959 г. проявил инициативу большого исторического значения.

18 сентября 1959 г. на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советское правительство выдвинуло программу всеобщего и полного разоружения. Советский Союз предлагал, чтобы все государства тремя последовательными этапами в течение четырехлетнего срока полностью и окончательно ликвидировали все свои вооруженные силы, вооружения, военное производство и учреждения, а также военные сооружения.

Советские предложения предусматривали:

- ропуск всех вооруженных сил (сухопутных, военно-морских и военно-воздушных) и запрещение их восстановления в любой форме;

- уничтожение всех видов вооружений и боевых запасов, находящихся как в вооруженных силах, так и на складах;

- ликвидацию всех военно-морских судов, военной авиации, а также всех других видов военной техники;

- полное запрещение атомного и водородного оружия — прекращение производства всех видов этого оружия, изъятие из вооружений государств и ликвидация его запасов;

- полное прекращение производства и уничтожение всех видов ракетного оружия любого радиуса действия, включая космические ракеты военного назначения;

- запрещение производства, владения и хранения средств химической и бактериологической войны и уничтожение запасов этих видов оружия;

- ликвидацию всякого рода военных баз на чужих территориях — сухопутных, военно-морских, военно-воздушных и всех установок для запуска ракет; ликвидацию военного производства на военных заводах и военно-производственных установок на заводах общей промышленности;

- прекращение всяких сборов и обучения военному делу как в армии, так и в общественных организациях и издание законов об отмене военной службы в любых формах — обязательной, добровольной, путем вербовки и т. п.;

- упразднение военных министерств, генеральных штабов, военных учебных заведений и всякого рода военных и военизированных учреждений и организаций;

- прекращение отпуска средств на военные цели в любом виде как по

¹ См. «Известия», 8 сентября 1959 г.

линии государственного бюджета, так и по линии общественных организаций и частных лиц;

запрещение в законодательном порядке военной пропаганды и военного воспитания молодежи и издание законов, предусматривающих самое строгое наказание за нарушение любого из перечисленных мероприятий.

После осуществления мероприятий по полному разоружению в распоряжении государств могли бы остаться лишь строго ограниченные, согласованные для каждой страны контингенты полиции (милиции), вооруженные легким стрелковым оружием и предназначенные для поддержания внутреннего порядка и охраны личной безопасности граждан.

Для наблюдения за своевременным выполнением мероприятий по всеобщему и полному разоружению Советский Союз предложил учредить международный контрольный орган в составе всех государств, который должен был бы располагать всеми материальными условиями для проведения строгого контроля. В советских предложениях предусматривалось, в частности, что функции и полномочия этого органа должны соответствовать характеру проводимых мероприятий по разоружению, а по завершении всеобщего и полного разоружения международный контрольный орган имел бы свободный доступ ко всем объектам контроля.

В советских предложениях указывалось, что в договор должно быть включено положение о том, что вопросы, которые могут возникнуть в случае его нарушения, подлежат немедленному рассмотрению Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН в соответствии с их полномочиями.

Средства, которые высвободились бы в результате осуществления всеобщего и полного разоружения, СССР предложил использовать для сокращения или полной отмены налогов с населения, субсидирования национальной экономики и оказания широкой экономической и технической помощи экономически слаборазвитым странам.

Советский план всеобщего и полного разоружения явился конкретной программой достижения великой цели исключения войн из жизни общества.

Всеобщее и полное разоружение положило бы конец раздуваемой империалистическими державами гонке вооружений, которая не только усиливает угрозу войны, но и оказывает пагубное влияние на все стороны жизни современного общества.

Милитаризация и гонка вооружений все более тяжелым бременем ложатся на плечи трудящихся в империалистических странах, уродуют развитие производства и науки. Если в 1929 г. военные расходы стран мира составили 4,2 млрд. долл., то в 1961 г. они достигли астрономической суммы, превышающей 120 млрд. долл.¹ Большая часть этой суммы падает на страны, участвующие

¹ См. «Экономические и социальные последствия разоружения. Доклад Генерального секретаря». Нью-Йорк, 1962, док. ООН E/3597/, стр. 120.

щие в НАТО и других военных блоках западных держав, военные расходы которых непрерывно растут.

Особое значение имело бы всеобщее и полное разоружение для народов экономически слаборазвитых стран, которые уже в ближайшем будущем могли бы покончить с голодом, неграмотностью и болезнями, если бы имели в своем распоряжении хотя бы часть средств, расходуемых на вооружения.

Уничтожение всех материальных средств ведения войны поставило бы мирное сосуществование государств с различным общественным строем на прочную базу, поскольку иной характер межгосударственных отношений был бы просто практически исключен.

Московское совещание коммунистических и рабочих партий 1960 г. в единодушно одобренном программном документе заявило, что *«осуществление выдвинутой Советским Союзом программы всеобщего и полного разоружения имело бы историческое значение для судеб человечества. Добиться осуществления этой программы — значит ликвидировать самую возможность ведения войн между странами»*¹.

Всеобщее и полное разоружение укрепило бы позиции социализма, ибо страны социалистической системы, совершенно освободившись от значительного бремени, связанного с необходимостью укрепления обороны, могли бы в более короткие исторические сроки одержать победу над капитализмом в сфере экономического соревнования двух систем.

Всеобщее и полное разоружение отнюдь не ведет к отказу от классовой борьбы пролетариата или ослаблению борьбы между марксистско-ленинской и буржуазной идеологиями. Конечно, само по себе разоружение не приведет к ликвидации капиталистического строя. До тех пор, пока будет существовать капитализм, останутся эксплуатация человека человеком, экономические кризисы, безработица и другие неизлечимые язвы этого строя, сохранятся противоречия между капиталистическими странами. Но разоружение будет означать потрясение социальных основ империализма, ибо его неизбежным результатом будет уничтожение милитаризма.

Разоружение, тем более всеобщее и полное, создало бы благоприятную обстановку для еще большего подъема национально-освободительного движения. Ведь одна из главных причин, почему империалисты не идут на разоружение, заключается в том, что они не смогли бы тогда держать в подчинении другие народы. Поэтому разоружение пошло бы на пользу не колонизаторам, а народам, которые ведут справедливую борьбу за свое освобождение.

Выдвинув программу всеобщего и полного разоружения и

¹ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 62.

добиваясь претворения ее в жизнь, Советский Союз всегда исходил и исходит из того, что соглашения о разоружении можно добиться лишь в упорной борьбе всех миролюбивых сил. Первейшее условие прогресса в области разоружения — это мобилизация широчайших народных масс на активную борьбу за разоружение, их нарастающее давление на империалистические правительства.

Правительства США и других стран — участниц империалистических военных блоков не могли не считаться с неодолимой силой идеи всеобщего и полного разоружения: ни одно из них не решилось открыто выступить против советского плана во время его обсуждения на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН осенью 1959 г.

В единодушно принятой 20 ноября 1959 г. резолюции Генеральная Ассамблея ООН заявила, что вопрос о всеобщем и полном разоружении является самым важным вопросом, который стоит перед миром в настоящее время, и призвала правительства приложить все усилия к достижению конструктивного решения этой проблемы в возможно кратчайший срок. По инициативе Советского Союза Генеральная Ассамблея определила главное направление и цель переговоров о разоружении, а именно согласование и заключение договора о всеобщем и полном разоружении.

Стремясь создать благоприятные условия для заключения договора о всеобщем и полном разоружении, Верховный Совет СССР в январе 1960 г. принял закон о новом значительном сокращении вооруженных сил СССР.

Разработка договора о всеобщем и полном разоружении стала, естественно, центральной задачей Комитета по разоружению (Комитета 10-ти), начавшего свою работу в Женеве в марте 1960 г. В полном соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи Советский Союз предложил комитету незамедлительно приступить к разработке договора о всеобщем и полном разоружении. Однако это предложение натолкнулось на сопротивление делегаций стран — участниц НАТО.

Западные державы, и прежде всего США, заняли в Комитете 10-ти позицию, которая по сути дела была направлена на срыв соглашения. Предложения США, Англии, Франции, Италии и Канады предусматривали лишь комплекс мер контроля над вооружениями, дававших западным державам односторонние военные преимущества в ущерб интересам безопасности СССР. Все свидетельствовало о том, что США и их партнеры по НАТО явно не желали вести конструктивные переговоры о всеобщем и полном разоружении. Работа Комитета 10-ти зашла в тупик. Этому в немалой степени способствовало новое усиление международной напряженности, вызванное провокационными действиями США весной 1960 г. (шпионский полет американского самолета У-2 над Советским Союзом и последовавший за этим срыв совещания на высшем уровне в Париже).

Но Советский Союз и в этих условиях продолжал прилагать максимум усилий для того, чтобы облегчить решение проблемы разоружения. 2 июня 1960 г. правительство СССР заявило о своей готовности начать всеобщее и полное разоружение с уничтожения всех средств доставки ядерного оружия наряду с ликвидацией военных баз на чужих территориях. Новое советское предложение учитывало точку зрения одной из западных держав — Франции — и служило убедительным доказательством того, что Советский Союз не ищет для себя никаких преимуществ. Однако и это конструктивное предложение не встретило отклика со стороны США и их партнеров.

В сложившейся обстановке Комитет 10-ти из органа для разработки договора о всеобщем и полном разоружении превращался фактически в свою противоположность — в ширму для прикрытия дальнейшей гонки вооружений. Советскому Союзу и другим социалистическим странам пришлось поэтому уйти из комитета. Советское правительство сочло необходимым вынести вопрос о всеобщем и полном разоружении на очередную, XV сессию Генеральной Ассамблеи ООН, открывшуюся в Нью-Йорке в сентябре 1960 г., предложив при этом провести ее на максимально авторитетном уровне, чтобы при обсуждении вопроса о разоружении делегации возглавлялись руководящими государственными деятелями.

23 сентября 1960 г. Советский Союз внес на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект «Основных положений договора о всеобщем и полном разоружении»¹. Новый проект шел еще дальше навстречу западным державам. В частности, в нем учитывалась их позиция в отношении того, чтобы начиная с первого этапа сочетать мероприятия в области ядерного разоружения с шагами по сокращению вооруженных сил и вооружений. СССР поставил также вопрос о неудовлетворительном составе Комитета 10-ти по разоружению.

На XV сессии Генеральной Ассамблеи представители западных держав попытались подорвать доверие к советскому проекту «Основных положений договора о всеобщем и полном разоружении», опять пустив в ход вопросы контроля. Они стремились изобразить дело так, будто предложения СССР по контролю недостаточны и не обеспечивают выполнения всеми сторонами обязательств по всеобщему и полному разоружению.

Чтобы покончить с попытками западных держав использовать вопрос о контроле для создания искусственного барьера в деле разоружения, глава Советского правительства в октябре 1960 г. заявил, что СССР готов принять любые предложения США и других западных держав по контролю за разоружением, если эти державы примут советские предложения о всеобщем и полном

¹ См. «Известия», 24 сентября 1960 г.

разоружении¹. В дальнейшем Советское правительство неоднократно подтверждало это совершенно четкое и ясное заявление.

Несмотря на негативную позицию США и других западных держав, во время второй части XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в марте 1961 г., была достигнута договоренность о проведении двустороннего советско-американского обмена мнениями по вопросам разоружения. Этот обмен мнениями состоялся летом и осенью 1961 г. в Вашингтоне, Москве, а затем Нью-Йорке. Хотя в ходе советско-американских переговоров и выявились расхождения по многим важным аспектам проблемы разоружения, все же удалось выработать совместное заявление правительств СССР и США о согласованных принципах для переговоров по разоружению, представленное затем для одобрения XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В этом документе признавалась необходимость достижения соглашения по программе всеобщего и полного разоружения.

Однако договоренность относительно документа о принципах являлась не более, чем первым положительным шагом, поскольку в процессе советско-американских переговоров вновь выявилось принципиальное расхождение в вопросе о контроле, и обеим сторонам пришлось сделать оговорки к согласованному заявлению о принципах. США заявили, что они будут добиваться установления международного контроля не только над вооруженными силами и вооружениями, которые сокращаются или уничтожаются на том или ином этапе процесса разоружения, но и над той их частью, которая пока что остается в распоряжении государств. Это означало, что западные инспектора или контролеры имели бы возможность получить полную информацию о всей системе обороны Советского Союза, о точном месторасположении воинских частей и объектов еще до того, как начнется сколько-нибудь реальное разоружение. Иначе говоря, это была бы узаконенная система шпионажа, с чем, само собой разумеется, СССР не мог согласиться.

В 1961 г. по вине США и их союзников по НАТО вновь произошло усиление международной напряженности. На этот раз в связи с позицией западных держав по вопросу о заключении германского мирного договора² и подготовкой ими новой серии ядерных испытаний. Западные державы демонстративно усилили свои военные приготовления, стали увеличивать численность своих войск в Европе, открыто угрожали пустить в ход оружие. Они явно вели дело к тому, чтобы организовать нечто вроде «пробы сил» с Советским Союзом.

На Тихом океане и на территории самих США шла лихорадочная подготовка ядерных полигонов. На финансирование этих приготовлений США ассигновали многие десятки миллионов долларов. Вопрос состоял уже не в том, будут ли Соединенные Штаты возобновлять испытания ядерного оружия или не будут, а в том, какой момент они найдут наиболее подходящим для возобновления испытаний. Причем нужно иметь в виду, что США и Англия к этому времени (начиная с 1945 г.) уже провели почти в 3 раза больше ядерных испытаний, чем Советский Союз. К тому же в период, когда СССР не проводил никаких ядерных испытаний, Франция — один из главных партнеров США и Англии по НАТО — произвела несколько ядерных взрывов в атмосфере.

Учитывая опасно развивающуюся международную обстановку, Советское правительство оказалось вынужденным принять ряд мер, укрепляющих безопасность нашей страны. Оно дало указание впредь до особого распоряжения приостановить сокра-

¹ См. «Известия», 12 октября 1960 г.

² См. гл. XI.

щение советских вооруженных сил, запланированное на 1961 г.¹, а также возобновить испытания ядерного оружия. Советское правительство, подчеркивалось в заявлении, опубликованном 31 августа 1961 г., «вынуждено было пойти на такой шаг... под давлением международной обстановки, которую создают империалистические страны»².

На открывшейся в сентябре 1961 г. XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советское правительство представило на рассмотрение меморандум о мерах, направленных на разрядку международной напряженности, укрепление доверия между государствами и содействующих всеобщему и полному разоружению³. СССР предложил заморозить военные бюджеты государств, т. е. в согласованном порядке установить максимальный предел в бюджетах государств для военных расходов на уровне, не превышающем их военные ассигнования на 1 января 1961 г., договориться об отказе от применения ядерного оружия, о создании безатомных зон, запрещении пропаганды войны, заключении пакта о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора, выводе иностранных войск с чужих территорий, о шагах по уменьшению опасности внезапного нападения и против дальнейшего распространения ядерного оружия.

По инициативе ряда африканских и азиатских государств XVI сессия Генеральной Ассамблеи одобрила проект Декларации о запрещении применения атомного и водородного оружия. В этом документе провозглашается, что использование ядерного оружия противоречит духу, букве и целям ООН и что любое государство, ставшее на путь его применения, должно считаться нарушившим Устав Организации Объединенных Наций и совершающим преступление против человечества и против цивилизации. В нем предусматривается также проведение консультаций с правительствами государств — членов ООН о возможности созыва специальной конференции для подписания конвенции, запрещающей применение ядерного оружия⁴.

Делегаты западных стран — США, Англии, Франции и их наиболее верных партнеров по военным блокам — выступили против Декларации о запрещении применения ядерного оружия.

XVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН единодушно рекомендовала, чтобы дальнейшие переговоры о разоружении основывались на заявлении о принципах, согласованном в ходе двустороннего обмена мнениями между СССР и США.

XVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла также резолюцию, в которой содержится призыв рассматривать и признавать африканский континент как безъядерную зону.

¹ См. «Правда», 30 августа 1961 г.

² «Правда», 31 августа 1961 г.

³ См. «Правда», 1 октября 1961 г.

⁴ Принят 55 голосами против 20 при 26 воздержавшихся. «Доклад Генерального секретаря ООН по вопросу о созыве конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного оружия», док. А/5174.

На этой же сессии Генеральной Ассамблеи была принята и другая резолюция, в которой генеральному секретарю ООН поручалось выяснить условия, на которых страны, не обладающие ядерным оружием, были бы готовы принять обязательство воздерживаться от производства или приобретения иными способами такого оружия и не допускать в будущем на свою территорию ядерное оружие, принадлежащее какому-либо другому государству. Это предложение стало называться «планом Ундена» — по имени шведского министра иностранных дел.

На XVI сессии Генеральной Ассамблеи был решен вопрос о дальнейшем расширении состава Комитета по разоружению, поставленный по инициативе Советского Союза еще на XV сессии. В него входили теперь не только представители социалистических стран — СССР, Чехословакии, Польши, Румынии, Болгарии — и государств — членов НАТО — США, Англии, Франции, Канады и Италии, — но и таких стран, как Индия, Бирма, ОАР, Эфиопия, Нигерия, Бразилия, Мексика и Швеция. Поскольку в комитете были представлены все три основные группы государств, международный авторитет его неизмеримо вырос. Все это придавало особое значение предстоявшему весной 1962 г. обсуждению Комитетом 18-ти проблемы всеобщего и полного разоружения.

Еще до того как в середине марта 1962 г. в Женеве собрался Комитет 18-ти, Советское правительство предприняло усилия, чтобы создать максимально благоприятные условия для плодотворных переговоров. Оно выдвинуло предложение начать работу комитета на самом высоком уровне, с участием глав правительств или государств¹. Однако США и другие страны НАТО не поддержали инициативы Советского Союза, и в переговорах в комитете на первом этапе приняли участие министры иностранных дел.

В преддверии переговоров президент США объявил о решении американского правительства провести новую крупную серию атмосферных ядерных взрывов. Не могло не ухудшить перспектив достижения соглашения и то обстоятельство, что впервые за время обсуждения проблемы разоружения после второй мировой войны одна из великих держав — Франция, союзник США и Англии по военному блоку НАТО, отказалась занять место за столом переговоров.

Советский Союз и другие социалистические страны пришли в Комитет 18-ти с твердым намерением содействовать скорейшему выполнению главной задачи, возложенной на этот орган: подготовить и заключить договор о всеобщем и полном разоружении.

15 марта 1962 г. Советский Союз представил на рассмотрение комитета проект договора о всеобщем и полном разоружении под

¹ См. «Правда», 13 февраля 1962 г.

строгим международным контролем. Советский проект — это документ, в котором обстоятельно, пункт за пунктом, в виде четко сформулированных юридических обязательств от начала до конца изложен весь процесс всеобщего и полного разоружения. Роспуск армий, ликвидацию всех вооружений и упразднение военной машины государств предлагалось осуществить тремя этапами в течение четырех лет. Каждый этап — это крупная ступень на пути к конечной цели — всеобщему и полному разоружению.

На первом этапе предусматривалось изъятие из вооруженных сил, уничтожение и прекращение производства всех средств доставки ядерного оружия: ракет любых калибров и радиусов действия, всех военных самолетов, способных доставлять ядерное оружие, всех надводных военных кораблей, могущих быть использованными в качестве носителей ядерного оружия, подводных лодок любых классов и типов, а также всех артиллерийских систем, которые могут служить средствами доставки ядерного оружия. На этом же этапе ликвидируются иностранные военные базы на чужих территориях и с этих территорий выводятся иностранные войска. Численность вооруженных сил государств существенно сокращается, причем для СССР и США предел численности вооруженных сил устанавливается в 1,7 млн. человек. Соответственно сокращаются и обычные вооружения, а также расходы на военные цели.

На втором этапе осуществляется полное запрещение ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения с прекращением производства и ликвидацией накопленных запасов такого оружия, а также дальнейшее сокращение вооруженных сил государств, в том числе СССР и США до 1 млн. человек, с соответствующим сокращением вооружений, военной техники и военных расходов.

В советском проекте договора подчеркивалось, что процесс разоружения от начала до конца будет проходить под строгим международным контролем. В этих целях сразу же после вступления договора в силу создавалась международная контрольная организация в рамках ООН. Она начинает свою деятельность одновременно с началом проведения мер по разоружению.

Предложения Советского Союза основывались на том принципе, что функции и полномочия контрольной организации должны расширяться по мере того, как развивается процесс разоружения. В них предусматривалось распространение сферы действия международного контроля этап за этапом на те звенья военной машины государств, которые подлежат сокращению или ликвидации на соответствующих этапах разоружения.

После того как вся программа всеобщего и полного разоружения будет проведена в жизнь, контрольная организация сохраняется и осуществляет наблюдение за выполнением государствами взятых на себя обязательств, с тем чтобы не допустить восстановления военного потенциала государств в какой бы то ни было форме. В целях контроля за недопущением вооруженных сил и вооружений, ликвидированных в результате всеобщего и полного разоружения, международная организация по разоружению будет иметь доступ в любое время к любому пункту на территории каждого государства — участника договора.

В апреле 1962 г. США выступили с так называемой «схемой основных положений договора о всеобщем и полном разоружении в условиях мира во всем мире». Документ США не внес каких-либо принципиальных изменений в позицию Соединенных Штатов в вопросе о разоружении и явился лишь несколько подновленной версией старых американских планов.

Американская «схема» даже не ставила задачи уничтожения и запрещения ядерного оружия и ликвидации средств его доставки к цели. Она лишь формально провозгласила в качестве конечной цели ликвидацию запасов ядерного оружия. Но ее конкретные положения фактически не обеспечивали достижения этой цели. По американской «схеме» получалось, что даже в момент вступления в силу договора о всеобщем и полном разоружении государства не взяли бы на себя обязательства уничтожить все ядерное оружие, а в ходе осуществления разоружения вопрос об уничтожении ядерного оружия вполне мог бы быть решен отрицательно.

Предусматривая сокращение на 30% средств доставки ядерного оружия, включая советские глобальные и межконтинентальные ракеты, являющиеся важнейшим оборонительным оружием Советского Союза, «схема» США вместе с тем обеспечивала сохранение в полной неприкосновенности всей системы американских военных баз на чужих территориях, на которых находятся выдвинутые к границам социалистических стран ядерное оружие и средства его доставки. Ликвидация иностранных военных баз отнесена в американской «схеме» на самый конец программы разоружения, на третий этап, срок осуществления которого США вообще отказались определить.

В американской «схеме» был выдвинут принцип так называемого зонально-выборочного контроля, причем США потребовали, чтобы уже на первом этапе были открыты для беспрепятственного контроля зоны, охватывающие по крайней мере 30% территории государств. Применительно к Советскому Союзу это означало бы открытие для контроля 7 млн. кв. км территории, т. е. площади, равной всей территории Соединенных Штатов. В дальнейшем западные державы могли бы выбрать зоны, которые их больше всего интересуют, и в ходе контроля точно установить дислокацию всех военных объектов.

В «схеме» США делался упор на учреждение специального механизма «сверхнационального» принуждения. В обход и в нарушение Устава ООН ему предусматривалось создание мощных международных вооруженных сил, установление обязательной юрисдикции международного суда, учреждение специального корпуса наблюдателей, разъезжающих по всему миру и вмешивающихся во внутренние дела государств и т. п.

Советский Союз, в принципе считая, что в условиях всеобщего и полного разоружения не потребуются никаких международных вооруженных сил, тем не менее учел позицию западных держав в вопросе о международных вооруженных силах. В советском проекте договора предусматривалось, что государства — участники договора в период от подписания договора и до вступления его в силу должны заключить предусмотренные ст. 43 Устава ООН соглашения с Советом Безопасности о предоставлении последнему вооруженных сил.

Советский Союз предложил также не создавать в условиях всеобщего и полного разоружения постоянных «сверхнациональных» международных полицейских сил, а в случае нужды предоставлять в соответствии с Уставом ООН в распоряжение Совета Безопасности формирования полиции (милиции) из числа остающихся у государств полицейских сил. Когда же необходимость в них отпадет, они снова возвратятся в свои страны. При этом командование указанными формированиями должно комплектоваться из представителей трех основных групп государств, существующих в мире, на основе равного представительства. Все вопросы командование должно решать по согласованию между его членами.

В сентябре 1962 г. Советское государство выразило согласие на то, чтобы на территории СССР и США до конца второго этапа сохранялось согласованное, строго ограниченное количество межконтинентальных ракет, противоракетных ракет и ракет противовоздушного класса «земля — воздух». Советский Союз пошел на уступки и в других вопросах. Если первоначально в советском

проекте договора предусматривалось сокращение на первом этапе вооруженных сил СССР и США до уровня в 1,7 млн. человек, то теперь, поскольку США назвали цифру 2,1 млн. человек, предлагалось компромиссное решение: сократить численность вооруженных сил СССР и США на первом этапе до уровня в 1,9 млн. человек.

Наметилась общность точки зрения и в отношении того, что на первом этапе разоружения должно быть уничтожено 30% танков, бронемашин и других видов вооружений обычного типа. Советское правительство выразило также готовность увеличить срок осуществления мероприятий всеобщего и полного разоружения с 4 до 5 лет.

СССР внес в начале 1963 г. на рассмотрение комитета проект Декларации об отказе от использования иностранных территорий для размещения стратегических средств доставки ядерного оружия¹.

Однако империалистические державы вновь показали себя противниками разоружения. Они не проявили желания по-деловому взяться за рассмотрение этих и других предложений, направленных на разрядку международной напряженности и создание благоприятных условий для разоружения. США и их союзники в Комитете 18-ти продолжали, в частности, чинить всевозможные препятствия решению такого важного вопроса, как прекращение ядерных испытаний. А между тем он уже давно назрел и требовал безотлагательного решения.

3. Прекращение ядерных испытаний. Московский договор

Пропаганда западных держав пыталась изобразить советский план всеобщего и полного разоружения в виде некоего ультиматума: «либо все, либо ничего». Однако это было грубейшим искажением позиции СССР. Советское правительство считало и считает, что всеобщее и полное разоружение — наиболее надежное средство обеспечения прочного мира и что необходимо приложить все усилия к достижению этой цели. В то же время оно никогда не отказывалось от практических шагов, способных создать благоприятную обстановку для всеобщего и полного разоружения, всегда выступало сторонником их.

27 ноября 1961 г. Советский Союз предложил заключить соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, под водой и в космическом пространстве, т. е. в таких средах, где осуществление контроля не было бы сопряжено с трудностями. Что же касается испытаний ядерного оружия под землей, то достаточно, чтобы государства взяли на себя обязательства не проводить их впредь до согласования системы контроля за подземными взрывами, как составной части международной

¹ См. «Известия», 13 февраля 1963 г.

системы контроля за осуществлением программы всеобщего и полного разоружения¹.

Советское правительство заявило также, что настало время привлечь Францию к переговорам о прекращении испытаний ядерного оружия, с тем чтобы положить конец двойной игре западных держав, при которой одни члены НАТО вели переговоры о запрещении испытаний, а другие при молчаливом одобрении их союзников продолжали взрывать ядерные бомбы.

Советские предложения от 27 ноября 1961 г. основывались на том, что контроль за прекращением испытаний ядерного оружия можно с успехом осуществлять национальными средствами обнаружения ядерных взрывов. Однако США и Англия продолжали упорно цепляться за свое прежнее требование относительно создания разветвленной международной системы контроля.

В январе 1962 г. по настоянию США Женевское совещание представителей трех держав по прекращению ядерных испытаний прервало свою работу. Как потом выяснилось, США и Англия усиленно готовились в то время к проведению новых ядерных испытаний. В апреле 1962 г. США и Англия приступили к проведению целой серии испытаний ядерного оружия в атмосфере. Летом 1962 г. США провели ядерные взрывы на больших высотах.

Этот курс США и их партнеров усиливал международную напряженность, таил в себе серьезную опасность для дела мира.

Движимое заботой о мире и безопасности народов, Советское правительство летом 1963 г. выступило с новой важной инициативой. 2 июля 1963 г. оно выразило готовность заключить соглашение о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой.

Вместе с тем Советский Союз выступил за то, чтобы соглашение о прекращении ядерных испытаний дополнить другим крупным шагом — заключить пакт о ненападении между двумя основными военными группировками государств — странами НАТО и странами — участницами Варшавского договора. Эти конкретные и ясные предложения встретили горячее одобрение подавляющего большинства населения земного шара. Они создали необходимые предпосылки для заключения договора о прекращении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой.

25 июля в Москве после продолжавшихся 10 дней переговоров представители Советского Союза, США и Великобритании парафировали текст Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. 5 августа в советской столице состоялась церемония подписания договора, а 10 октября, после сдачи на хранение ратификационных грамот тремя державами, первыми поставившими свои под-

¹ См. «Известия», 27 ноября 1961 г.

писи под этим важным документом, договор вступил в силу. К этому времени его подписали более 100 государств.

Договор состоит из преамбулы и 5 статей. В преамбуле указывается, что страны — участницы договора считают «своей главной целью скорейшее достижение соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем»¹. По условиям договора, сформулированным в ст. I, все государства-участники обязуются запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под их юрисдикцией или контролем, в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Запрещаются также такие взрывы под землей, которые вызывают «выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв». Участники договора взяли на себя обязательство не помогать кому бы то ни было в проведении ядерных взрывов в атмосфере, космосе и под водой.

Ст. II определяет возможности и процедуру внесения поправок в текст договора. В ней, в частности, предусматривается созыв конференции стран — участниц договора для рассмотрения и принятия возможных поправок. В ст. III говорится, что договор открыт для подписания его всеми государствами, которые этого пожелают. Ст. IV устанавливает, что договор является бессрочным, но каждому участнику предоставляется право выйти из него, «если он решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны». Ст. V гласит, что русский и английский тексты договора имеют равную силу, и предусматривает процедуру сдачи их на хранение после ратификации.

Прекращение загрязнения радиоактивными веществами окружающей человека среды является делом высокогуманным, несущим благо как нынешнему, так и будущим поколениям. Однако значение договора не исчерпывается этим.

В решении совещания первых секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий и глав правительств государств Варшавского договора, принятом 25 июля 1963 г., отмечается, что достижение договоренности по вопросу о запрещении ядерных испытаний — это результат последовательного миролюбивого внешнеполитического курса Советского Союза и всех социалистических стран, успех ленинской политики мирного сосуществования государств с различным социальным строем. «...Договор, — говорится в решении, — будет способствовать разрядке международной напряженности и явится положительным фактором в борьбе народов за мир и против угрозы новой мировой войны»².

После бурных дебатов американский сенат ратифицировал договор 80 голосами против 19. «Из политических соображений мы не можем себе позволить голосовать против договора», — вынуждены были признать многие сенаторы. Как указывалось в заявлении Советского правительства от 21 сен-

¹ «Известия», 26 июля 1963 г.

² «Решение Совещания первых секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий и глав правительств государств Варшавского договора». «Правда», 27 июля 1964 г.

тября 1963 г., «боязнь политической изоляции побудила присоединиться к договору даже тех, кому он явно не по нутру»¹.

Конечно же не стремление к разрядке международной напряженности побудило подписать договор, например, правительства франкистской Испании, салазаровской Португалии и т. д. Долго колебалось, прежде чем присоединиться к договору, правительство Западной Германии. Только 19 августа, 68-м по счету государством, ФРГ поставила под ним свою подпись. Но одновременно, ориентируясь на заокеанских «бешеных», западногерманские политики взяли под обстрел не только договор, но и своих союзников по НАТО. Цель политических маневров Бонна состояла в том, чтобы под предлогом «самых подробных дискуссий в рамках НАТО» блокировать дальнейшие переговоры США и Англии с Советским Союзом.

В связи с подписанием договора правительство ФРГ предъявило вздорные претензии на «право» представлять весь немецкий народ, пытаясь поставить под сомнение суверенные права ГДР. Однако этим беспочвенным попыткам Советский Союз и ГДР дали решительный отпор. Германская Демократическая Республика одной из первых поставила под Московским договором свою подпись как полноправный его участник.

Правительство Франции, пренебрегая мнением мировой общественности, отказалось участвовать в Московском договоре. Такая позиция объяснялась намерением французского правительства предпринять серию испытаний ядерного оружия на островах Тихого океана.

Свое отрицательное отношение к договору выразило и правительство Китайской Народной Республики в официальном заявлении от 31 июля 1963 г.

Московские переговоры летом 1963 г. и подписание Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия — несомненно крупный успех миролюбивых сил. В этом событии нашли свое подтверждение правильность и действенность ленинской политики мирного сосуществования.

Московский договор еще не означает разоружения, не ведет к уничтожению термоядерного оружия, не гарантирует от опасности войны. Но его политическое значение определяется тем, что он создал благоприятную обстановку для новых шагов по пути к решению назревших международных вопросов.

4. Проблема разоружения в 1963—1964 гг.

Московский договор — первое в истории соглашение, имеющее целью приостановить гонку ядерных вооружений — встретил самую широкую поддержку на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи, открывшейся осенью 1963 г. Ассамблея, одоблив Московский договор, призвала все государства стать его участниками, а также соблюдать его дух и постановления.

Усилиями Советского Союза на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи удалось развить успех, достигнутый заключением Московского договора. 17 октября 1963 г. Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию о запрещении вывода на орбиту объектов с ядерным оружием на борту.

В этом важном документе подчеркивается, что Генеральная Ассамблея «1 приветствует выражение Соединенными Штатами Америки и Союзом

¹ «Известия», 21 сентября 1963 г.

Советских Социалистических Республик их намерения не размещать в космическом пространстве любых объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения;

2. торжественно призывает все государства:

а) воздерживаться от вывода на орбиту вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения, установки такого оружия на небесных телах или размещения такого оружия в космическом пространстве каким-либо другим образом;

б) воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении вышеупомянутой деятельности»¹.

Это очень важное решение, ибо оно ограничивает сферу распространения гонки ядерных вооружений и служит тому, чтобы космос использовался только в мирных целях, т. е. на благо народов.

Идя навстречу пожеланиям западных держав в отношении так называемого «ракетно-ядерного зонтика», Советское правительство заявило на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи, что оно готово согласиться с тем, чтобы ограниченное количество межконтинентальных, противоракетных и противовоздушных ракет оставалось в распоряжении СССР и США на их собственной территории не только до конца второго, но и до конца третьего этапа, т. е. до завершения всего процесса всеобщего и полного разоружения.

Стремясь закрепить успех, достигнутый заключением договора о запрещении ядерных испытаний, и обеспечить перелом в переговорах о разоружении, Советское правительство внесло также предложение о созыве в первом квартале или в первом полугодии 1964 г. совещания государств, входящих в Комитет 18-ти по разоружению, на самом высоком уровне. По мнению Советского правительства, на таком совещании следовало бы обсудить как вопрос о всеобщем и полном разоружении, так и отдельные мероприятия, направленные на дальнейшее смягчение международной напряженности. К сожалению, эта инициатива не встретила поддержки со стороны западных держав².

В ходе переговоров в Комитете 18-ти в Женеве Советское правительство в январе 1964 г. выступило с новыми предложениями, изложенными в меморандуме о мерах, направленных на ослабление гонки вооружений и смягчение международной напряженности. Считая главной задачей правительств быстрее достижение соглашения о всеобщем и полном разоружении, подчеркивалось в меморандуме, Советское правительство вместе с тем предлагает договориться о проведении в жизнь ряда мер в области ослабления гонки вооружений.

К числу таких мер, приобретающих в настоящее время особую важность и актуальность, относится в первую очередь вопрос о выводе иностранных войск с чужих территорий. Советский Союз предложил также договориться о сокращении общей чис-

¹ Док. А/RES 1884 (XVIII).

² См. «Правда», 20 сентября 1963 г.

ленности вооруженных сил государств и военных бюджетов государств на 10—15%, о заключении пакта о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора, о создании безатомных зон в Центральной и Северной Европе, в Средиземноморье и на Балканах, в Африке и Латинской Америке и других районах мира, о предотвращении дальнейшего распространения ядерного оружия, о мерах, исключающих возможность внезапного нападения, об уничтожении бомбардировочной авиации, о запрещении подземных испытаний ядерного оружия.

Ценную инициативу проявила Польша, выступив в марте 1964 г. с предложением о «замораживании» ядерных сил в Европе, получившим название «плана Гомулки».

Выступая за быстрее решение проблемы разоружения, за осуществление действенных шагов к прекращению гонки вооружений, особенно ядерных, Советское правительство стремится использовать любую возможность для достижения в международных делах взаимопонимания с другими государствами в отношении необходимости избежать ядерной войны.

Тщательно взвесив все данные, относящиеся к ядерным потенциалам Советского Союза, с одной стороны, и ядерных держав — участниц НАТО — с другой, проанализировав все обстоятельства дела, Советское правительство приняло в апреле 1964 г. следующее решение:

1. Уже в настоящее время прекратить строительство двух новых крупных атомных реакторов по производству плутония.
2. В течение ближайших нескольких лет существенно сократить производство урана-235 для ядерного оружия.
3. Соответственно направлять больше расщепляющихся материалов для использования в мирных целях — в атомных электростанциях, в промышленности, сельском хозяйстве, в медицине, в осуществлении крупных научно-технических проектов, в том числе в области опреснения морской воды¹.

США и Англия, со своей стороны, также предприняли шаги к сокращению производства расщепляющихся материалов для военных целей.

В современных условиях особенно важно, чтобы государства избегали любых действий, которые могли бы осложнить достижение договоренности о мерах по ограничению гонки вооружений. Между тем страны НАТО продолжают реализацию плана создания многосторонних ядерных сил, ведущего к приобщению к ядерному оружию западногерманских милитаристов. Это, разумеется, не может не отразиться на решении проблемы разоружения.

Советский Союз ведет и будет вести борьбу за разоружение. Он отвергает фаталистическую концепцию о невозможности разоружения. Соглашение о разоружении не достигнуто потому,

¹ См. «Известия», 21 апреля 1964 г.

что державы Запада сопротивляются разоружению, не хотят его. Но это не значит, что невозможно добиться успеха в разоружении. Успех будет обеспечен, если народы еще больше усилят борьбу за разоружение, если они своими активными действиями заставят империалистов пойти на разоружение.

Советский Союз вместе со своими друзьями и союзниками, бок о бок со всеми миролюбивыми государствами продолжает и будет продолжать борьбу за разоружение, так как она неразрывно связана с борьбой за предотвращение новой мировой войны, за прочный мир.

Г Л А В А Х

ПОМОЩЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАРОДАМ, БОРЮЩИМСЯ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Судьбы национально-освободительного движения и социализма тесно переплетены. Если империализм подавлял национальную независимость и свободу большинства народов, обрекал их на жестокое колониальное рабство, то возникновение социализма открыло эпоху освобождения угнетенных народов.

Рост могущества мировой социалистической системы и ослабление позиций империализма создали предпосылки для победоносных национально-освободительных революций, благоприятные условия для становления и развития молодых суверенных государств.

Советский Союз и другие социалистические государства оказывают всестороннюю поддержку народам, ведущим борьбу за завоевание, сохранение и упрочение национальной независимости. Страны социализма, и в первую очередь СССР, решительно защищают освободившиеся народы от империалистической интервенции, от попыток реставрации колониализма. Сотрудничество с социалистическими государствами играет огромную роль в борьбе освободившихся народов за ликвидацию тяжелого наследия колониального гнета, за создание и развитие национальной экономики, за достижение экономической независимости.

В свою очередь, развитие национально-освободительного движения укрепляет позиции социализма, ведет к дальнейшему углублению и обострению общего кризиса капитализма, подрывает устои империализма.

Национально-освободительное движение вливается в общий поток сил, борющихся против империализма, за мир, демократию, национальную независимость, социализм и прогресс человечества.

1. Боевой союз социализма и национально-освободительного движения

Великий стратег революции В. И. Ленин подчеркивал органическую связь освободительной борьбы народов с успехами Советского государства, с ростом его могущества. Он говорил: «Международное положение в смысле революционном вращается около борьбы Советской России с остальными, капиталистическими странами. Укрепить Советскую Россию и сделать ее непобедимой — это главное, это связано с борьбой угнетенных и колониальных стран»¹.

Само существование Советского Союза, показавшего всему миру образцы невиданного по темпам и масштабам социально-экономического прогресса, стало гигантским революционизирующим фактором нашего времени.

По мере роста могущества и авторитета Советского Союза, становления и укрепления мировой социалистической системы усиливалось воздействие социализма на весь ход мирового прогресса, в том числе и на развитие национально-освободительной борьбы народов.

Подтверждение и развитие КПСС, всем мировым коммунистическим движением на основе исторического опыта ленинского учения о путях перехода к социализму явилось шагом вперед в разработке стратегии и тактики социалистической революции. Крутой подъем национально-освободительного движения в конце 50 — начале 60-х годов блестяще подтвердил правильность марксистско-ленинского анализа мирового революционного процесса. В этот период на карте мира появилось свыше 30 новых суверенных государств. Благоприятная международная обстановка, в которой эти народы вели национально-освободительную борьбу, обусловила возможность достижения политической независимости большинством из них мирным путем.

Коммунистическая партия и правительство Советского Союза решительно отбросили элементы догматизма в подходе к вопросам национально-освободительного движения, проявлявшиеся в игнорировании его особенностей в условиях соревнования двух мировых систем, недооценки роли национальной буржуазии и других непролетарских классов в антиимпериалистической борьбе, неправильного определения места антиколониального движения угнетенных народов во всемирном революционном процессе.

Все это содействовало упрочению антиимпериалистического союза между социализмом и национально-освободительным движением, весьма благотворно сказалось на развитии отношений Советского Союза со странами и народами, поднявшимися на борьбу за свободу и независимость. В рассматриваемый период

¹ «Коммунист», 1963, № 6, стр. 7.

значительно расширились и активизировались связи Советского Союза со странами, освободившимися от колониального ига. Большую роль в этом сыграли широкие и плодотворные переговоры руководителей КПСС и Советского правительства с руководящими деятелями новых суверенных государств.

В Программе партии, принятой XXII съездом КПСС, провозглашен курс на дальнейшее укрепление союза между социализмом и национально-освободительным движением. «КПСС рассматривает братский союз с народами, сбросившими колониальное и полуколониальное ярмо, как один из краеугольных камней своей международной политики,— говорится в Программе партии.— Этот союз основан на общности жизненных интересов мирового социализма и мирового национально-освободительного движения. КПСС считает своим интернациональным долгом помогать народам, идущим по пути завоевания и укрепления национальной независимости, всем народам, борющимся за полное уничтожение колониальной системы»¹.

Развитие современных международных отношений с полной очевидностью свидетельствует, что в борьбе за завоевание, сохранение и упрочение своей независимости народы Азии, Африки и Латинской Америки опирались и опираются на Советский Союз, на мощь и влияние социалистического содружества. Дальнейшее укрепление союза мирового социализма и национально-освободительного движения — необходимое условие упрочения независимости уже освободившихся народов и ликвидации последних остатков колониализма.

Всякие попытки нарушить союз между социалистической системой и национально-освободительным движением, изолировать национально-освободительную борьбу от мирового социализма и международного рабочего движения ведут к ослаблению национально-освободительной борьбы, к ослаблению сил социализма. Мировая система социализма была и остается ведущей силой мирового революционного процесса, и именно в этом основная международная гарантия успехов национально-освободительного движения. В заявлении, принятом в 1960 г. на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий, в котором участвовали представители 81 партии, отмечается, что «силы мирового социализма решающим образом содействовали борьбе народов колоний и зависимых стран за освобождение от гнета империализма»².

Без огромных усилий международного рабочего класса, приведших к победе социализма в СССР и к образованию мировой системы социализма, не могло быть решающих успехов национально-освободительного движения, не могла наступить эра крушения колониальной системы империализма.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 50—51.

² «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 64.

Изменение соотношения сил на мировой арене, которое произошло в результате превращения социализма в мировую систему, в корне изменило условия и перспективы национально-освободительной борьбы. В прошлом империалисты с помощью небольших экспедиционных отрядов захватывали огромные территории в странах Азии, Африки и Латинской Америки, навязывали этим странам кабальные договоры и превращали их в свои колонии. В современную эпоху, когда победы социализма пробудили к активной жизни и борьбе угнетенные народы и подорвали силы империализма, даже крупные империалистические державы уже не решаются вести в одиночку войны за сохранение или реставрацию колониальных режимов. Они не рискуют вступать в такие войны без прямой или косвенной помощи со стороны США, ставших оплотом остатков колониализма и взявших на себя роль международного жандарма. Но и совместные действия империалистов не в состоянии приостановить национально-освободительное движение, предотвратить полное крушение колониальной системы. Теперь уже не империализм, а социализм, силы, борющиеся против империализма, определяют главные тенденции развития человеческого общества. У борющихся за свободу и независимость народов появился надежный оплот в лице Советского Союза и других государств мировой социалистической системы.

Вторая половина 50-х годов характеризовалась бурным нарастанием национально-освободительного движения. Правящие круги империалистических держав, стараясь предотвратить развал колониальной системы, попытались прибегнуть к крайним средствам. Они предприняли в этот период ряд военных авантюр с целью сохранения или реставрации колониализма. Но все эти попытки потерпели крах, главным образом, потому, что Советский Союз и другие социалистические государства безоговорочно встали на сторону народов, отстаивающих свою свободу и независимость. Империализм был вынужден отступать перед единым фронтом мировой социалистической системы и борющихся за свои права народов. Могущество и позиция Советского Союза и других социалистических государств оказались важнейшим международным фактором, который помог свободолюбивым народам отразить атаки империалистов, похоронить их планы реставрации колониализма.

В 1956 г. английские и французские империалисты при негласной поддержке американских монополий начали военную интервенцию в Египте с целью восстановления колониальных порядков в этой стране¹.

На помощь египетскому народу, который поднялся на героическую борьбу против интервентов, незамедлительно пришли социалистические государства. Страны социализма сорвали организованную империалистами экономическую блокаду Египта и снабдили его современным оружием. Советский Союз сделал категорическое заявление о готовности использовать свои воору-

¹ См. гл. XXX.

женные силы для защиты Египта, если империалисты не прекратят агрессивные действия против него.

5 ноября 1956 г. Советское правительство обратилось в Совет Безопасности ООН с предложением принять срочные меры для пресечения агрессии против Египта. При этом оно заявило о своей готовности «внести свой вклад в дело обуздания агрессоров, защиты жертв агрессии, в дело восстановления мира путем послышки в Египет необходимых для этой цели военно-воздушных и военно-морских сил»¹.

В то же время Советское правительство направило послания правительствам Англии, Франции и Израиля, развязавшим агрессивную войну против Египта. Оно потребовало немедленного прекращения агрессии и предупредило правительства этих стран, что «Советское правительство полно решимости пойти на применение силы, чтобы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке»². Столь ясное и решительное предупреждение заставило агрессоров прекратить интервенцию и очистить египетскую землю.

Потерпев поражение в Египте, империалисты попытались взять реванш в других странах Ближнего и Среднего Востока. Осенью 1957 г. обстановка на Ближнем и Среднем Востоке снова резко накалилась в связи с попытками империалистов предпринять агрессию против Сирии. В октябре в этом районе были приведены в движение значительные вооруженные силы НАТО. К границам Сирии стягивались войска, к ее побережью направлялись военно-морские силы НАТО и суда 6-го американского флота.

16 октября 1957 г. министр иностранных дел А. А. Громыко направил председателю XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН письмо с предложением Советского правительства об оказании государствами — членами ООН вооруженной помощи Сирии в случае нападения на нее. «Советский Союз, — подчеркивалось в советском предложении, — готов своими вооруженными силами участвовать в подавлении агрессии и наказании нарушителей мира»³.

И на этот раз благодаря решимости Советского государства агрессивные планы империалистических держав были сорваны. Народ Сирии высоко оценил бескорыстную и столь эффективную помощь советского народа. «Правительственная делегация Сирии, — говорится в советско-сирийском коммюнике от 21 декабря 1957 г., — выразила от имени президента Сирийской Республики, правительства и народа Сирии благодарность правительству и народу Советского Союза за решительную позицию дружественной поддержки Сирии, которая была занята как правительством, так и народом Советского Союза в период, когда над Сирией нависла угроза агрессии в связи с иностранным заговором против независимости и территориальной целостности Сирийской Республики»⁴.

Летом 1958 г. империалисты предприняли новые попытки поставить барьер перед национально-освободительным движением. Они хотели подавить национально-освободительную революцию в Ираке, который после изгнания колонизаторов из Египта являлся важнейшей военной базой империалистов на Среднем Востоке и штаб-квартирой агрессивного блока — Багдадского пакта. С целью оказания давления на Ирак и подготовки плацдармов для развертывания агрессивных действий против него в июле 1958 г. Соединенные Штаты ввели свои войска в Ливан, а Англия — в Иорданию.

Советское правительство незамедлительно реагировало на эти агрессивные действия империалистических держав. 18 июля 1958 г. оно выступило со специальным заявлением, в котором прямо говорилось, что «Советский Союз не будет оставаться безучастным к актам неспровоцированной агрессии в

¹ «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг.». Документы и материалы. М., 1961, стр. 255.

² Там же, стр. 260.

³ Там же, стр. 394.

⁴ Там же, стр. 453—454.

районе, прилегающем к его границам, и оно должно будет принять необходимые меры, диктуемые интересами безопасности Советского Союза и сохранения всеобщего мира»¹.

Борьба за прекращение империалистической интервенции в Ливане и Иордании развернулась на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Благодаря усилиям социалистических и других миролюбивых государств Генеральная Ассамблея приняла решение о выводе иностранных войск из Ливана и Иордании. Империалистам пришлось отступить. В октябре 1958 г. США вывели свои войска из Ливана, а Англия — из Иордании. Были сорваны попытки империалистических держав предпринять экспорт контрреволюции в Ирак.

Большую помощь Советский Союз оказывал героическому алжирскому народу в его кровопролитной борьбе за свободу и независимость². Еще до завоевания Алжиром независимости Советское правительство признало де-факто временное алжирское правительство, которое вело справедливую войну против отжившего свой век колониализма. Советский Союз оказывал не только морально-политическую поддержку алжирской революции. В трудные годы борьбы он предоставил алжирскому народу оружие, военное снаряжение, медикаменты и продовольствие.

Политическая, материальная и военная (поставки вооружения) помощь Советского Союза помогла народу Йемена отразить атаки наймитов империалистических держав, защитить республиканский режим и отстоять свою независимость.

Опираясь на поддержку Советского государства, используя советское оружие, кубинский народ в апреле 1961 г. нанес сокрушительный удар по бандам наемников американского империализма на Плайя-Хирон. Благодаря позиции Советского правительства удалось сорвать планы американской агрессии против социалистической Кубы и предотвратить угрозу развязывания мировой термоядерной войны в октябре 1962 г.³

Твердая позиция СССР помогла народу Кипра устранить угрозу вооруженной империалистической интервенции, которая нависла над страной в 1964 г. «Именно благодаря Советскому Союзу военная агрессия против Кипра была сорвана», — заявил в интервью корреспонденту ТАСС заместитель генерального секретаря Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЭЛ) Андреас Фантис⁴. Кипрский народ неоднократно выражал благодарность Советскому Союзу и Советскому правительству за помощь и поддержку, которая была ему оказана в критические моменты его истории.

Советский Союз и вся мировая система социализма своим решающим вкладом в дело сохранения мира способствуют созданию необходимых условий для упрочения независимости освободившихся стран.

Отмечая большое значение поддержки Советского Союза для успехов освободительной борьбы народов Африки, выдающийся деятель национально-освободительного движения африканского континента президент Ганы Кваме Нкрума заявил: «Если бы не Советский Союз, движение за освобождение от колониального ига в Африке испытывало бы всю силу жестокого и грубого подавления»⁵.

¹ См. «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг.». Документы и материалы, стр. 526.

² См. гл. XXVIII.

³ См. гл. XXXIII.

⁴ См. «Правда», 9 апреля 1964 г.

⁵ «СССР и страны Африки. 1946—1962». Документы и материалы, т. II. М., 1963, стр. 360.

Советский народ считает своим священным интернациональным долгом оказание помощи всем народам, сражающимся за свободу и независимость. Социалистические страны, все мировое коммунистическое движение всегда стояли и стоят на стороне народов, борющихся против империализма и капитализма.

Выражая волю и чувства всех советских людей, Первый Секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в канун 47-й годовщины Великого Октября заявил: «У нас полное единство со странами Азии, Африки, Латинской Америки в том, что с лица земли должны быть стерты последние колониальные режимы. Всюду, где разворачивается борьба народов против иностранного империалистического вмешательства, — на Кипре и в Конго, в Юго-Восточной Азии и на Аравийском полуострове, в странах Латинской Америки — народы видят и на деле ощущают нашу поддержку их справедливой борьбы за национальное и социальное освобождение»¹.

Известно, что одним из условий колониального господства было лишение поработенных народов оружия. И когда социалистические страны предоставляют борющимся народам оружие, это коренным образом изменяет условия и результаты их освободительной борьбы, кладет конец монополии колонизаторов на владение оружием, дает возможность ранее угнетенным народам использовать современное вооружение в борьбе за свою свободу, отражать атаки империалистов, направленные на реставрацию колониализма.

Советский Союз оказал большую помощь ОАР, Гане, Мали, Гвинее, Индонезии, Камбодже и другим странам в деле создания национальных вооруженных сил.

Любая страна, ведущая борьбу за сохранение и упрочение своей независимости, может рассчитывать на всестороннюю помощь Советского Союза. Трудно переоценить значение этого факта для антиимпериалистической борьбы народов.

Народы на собственном опыте убеждаются в том, что Советский Союз и мировая система социализма были и остаются надежным оплотом их борьбы за достижение, сохранение и упрочение национальной независимости.

2. Политическая и дипломатическая поддержка национально-освободительного движения

Всемерная поддержка народов, ведущих священную борьбу за свою свободу, за укрепление национальной независимости, всегда занимала важнейшее место во всей внешнеполитической деятельности Советского правительства.

К началу 1964 г. Советский Союз имел дипломатические отношения с 78 несоциалистическими государствами, 57 из них —

¹ «Правда». 7 ноября 1964 г.

страны Азии, Африки и Латинской Америки. Только с 1956 по начало 1964 г. СССР установил дипломатические отношения с 32 странами Азии и Африки, сбросившими ярмо колониального гнета.

Советская страна первой из великих держав признавала правительства новых суверенных государств Азии и Африки, которые пришли к власти в результате народных революций, свергнувших власть колонизаторов и марионеточные проимпериалистические режимы. Так было в ходе национально-освободительной борьбы алжирского народа, после революции в Ираке в июле 1958 г., после революции в Йемене в сентябре 1962 г., на Занзибаре в январе 1964 г., после свержения военной диктатуры в Судане в октябре 1964 г.

Признание Советским Союзом новых суверенных государств и антиимпериалистических правительств в освободившихся странах выходит далеко за пределы формального протокольного акта. Уже сам факт признания Советским Союзом новых государств и правительств является для них серьезной морально-политической поддержкой. За признанием следовали развитие равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, бескорыстная советская помощь освободившимся народам в хозяйственном и культурном строительстве. Как указывается в совместном советско-йеменском коммюнике, подписанном в марте 1964 г., «йеменская сторона считает необходимым особо подчеркнуть, что Советский Союз был первой великой державой, признавшей Йеменскую Арабскую Республику. Вместе с другими миролюбивыми государствами он оказал ей большую морально-политическую и материальную помощь и решительно выступил в защиту ее независимости и суверенитета, против иностранного вмешательства»¹.

Дипломатическая и политическая поддержка Советским Союзом борющихся за свободу и независимость народов осуществляется в самых разнообразных формах.

Советский Союз неизменно проявляет чувства солидарности и оказывает моральную и политическую поддержку народам Южного Вьетнама и Южной Кореи, ведущим борьбу против чужеземного господства. Он настаивает на прекращении иностранной интервенции в Южном Вьетнаме, на полном осуществлении Женевских соглашений 1954 г. о Вьетнаме, гарантирующих независимость и территориальную целостность страны. Он решительно выступает против иностранного вмешательства в дела корейского народа.

СССР поднял свой голос против посягательств империалистических держав на суверенитет и независимость Камбоджи. Советское правительство с полным пониманием отнеслось к предложению главы камбоджийского государства Нородома Сианука созвать международное совещание (в составе участников Женевского совещания 1962 г. по Лаосу), с тем чтобы признать и официально гарантировать нейтралитет и территориальную целостность Камбоджи. Советское правительство изъявило готовность участвовать в та-

¹ «Известия», 25 марта 1964 г.

ком совещании и в гарантиях, тогда как США отказываются пойти на это и тем самым препятствуют осуществлению конструктивного предложения камбоджийского правительства.

В связи с усилением провокаций южновьетнамских войск и американской военной авиации против Камбоджи камбоджийское правительство в 1964 г. возобновило свое предложение о созыве международного совещания. Советское правительство вновь проявило свою солидарность с правительством Камбоджи¹.

С момента заключения соглашений об Индокитае в 1954 г. Советское правительство прилагает большие усилия к тому, чтобы оградить от иностранного вмешательства Лаос. В значительной мере благодаря его усилиям было достигнуто Женевское соглашение о Лаосе в 1962 г., предусматривающее восстановление мира и национального единства в этой стране. Советское правительство делает все от него зависящее для того, чтобы осуществить это соглашение, обеспечить мирное и независимое развитие Лаоса.

В начале 1965 г., когда американский империализм открыто стал на путь усиления интервенции в Южном Вьетнаме и распространения войны на другие районы Индокитая, Советское правительство решительно осудило агрессивные действия США. Оно заявило о своей полной поддержке справедливой героической борьбы вьетнамского народа против американской агрессии.

Советский Союз оказал поддержку Индии в освобождении от гнета португальских колонизаторов исконных индийских земель Гоа, Дамана и Диу. Он неоднократно высказывал категорическое требование воссоединить эти территории с Индией.

Когда Индия, убедившись в нежелании португальского правительства урегулировать мирным путем вопрос о Гоа, Дамане и Диу, ввела туда свои войска и освободила эти территории, Португалия обратилась в Совет Безопасности с жалобой. Союзники Португалии по НАТО взяли под защиту колонизаторов. Представители США, Англии, Франции и Турции в Совете Безопасности внесли проект резолюции, осуждающий Индию. Советский представитель, воспользовавшись правом вето, не допустил принятия этой резолюции. Заговор колонизаторов против Индии был сорван. Широкая индийская общественность выразила горячую благодарность Советскому Союзу за эту дружественную поддержку.

Помощь Советского Союза сыграла важную роль в борьбе индонезийского народа за освобождение от колониального гнета Западного Ириана. «Благодаря поддержке Советского Союза,— говорил президент Индонезии Сукарно,— мы полны решимости продолжать нашу борьбу за освобождение Западного Ириана до победного конца, полны решимости построить справедливое, процветающее общество и устанавливать дружбу и мир со всеми народами»². Индонезийский народ одержал победу в борьбе за ликвидацию господства голландских колонизаторов в Западном Ириане. 1 мая 1963 г. над Западным Ирианом был поднят государственный флаг Индонезии.

Большую поддержку Советский Союз оказал египетскому народу в его борьбе за суверенитет. Советская дипломатия самым решительным образом выступила против попытки иностранных монополий отрицать право Египта национализировать компанию Суэцкого канала. Благодаря усилиям Советского Союза, при поддержке нейтралистских государств была сорвана попытка империалистических держав восстановить в той или иной форме господство иностранных монополий над Суэцким каналом. Советский Союз немало

¹ См. «Известия», 4 ноября 1964 г.

² «Правда», 11 июня 1961 г.

сделал также для того, чтобы воспрепятствовать империалистам использовать органы ООН для ущемления независимости и суверенитета Египта.

Советский Союз неоднократно выступал в ООН в поддержку прав алжирского народа на самоопределение, за прекращение колониальной войны в Алжире. «Что касается Советского Союза,—заявил представитель СССР В. А. Зорин в Политическом комитете XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 1960 г.,—то он всячески поддерживает справедливое дело алжирского народа, с беспримерным мужеством сражающегося за свободу своей родины. Эта принципиальная позиция обусловлена самой природой Советского социалистического государства, отстаивающего право любого народа на самостоятельное развитие»¹.

СССР осудил агрессию Франции против Туниса в 1961 г. и поддержал в ООН требование тунисского правительства о немедленном выводе французских войск из Бизерты.

Решительно выступил он на стороне конголезского народа и оказал ему моральную, политическую и материальную поддержку в борьбе против колонизаторов. Выдающийся деятель национально-освободительного движения Африки Патрис Лумумба говорил: «Советский Союз оказался единственной из великих держав, которая с самого начала поддержала народ Конго в его борьбе»². В органах ООН представители СССР разоблачали колонизаторские планы и маневры империалистов и последовательно защищали интересы народа Конго.

Советское государство выступило в защиту народа Анголы, против зверств португальских колонизаторов. «Советское правительство считает,—говорится в его заявлении о положении в Анголе,—что долг всех государств и народов заставить Португалию положить конец разбойничьей колониальной войне в Анголе и выполнить требования Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам»³. Первая страна социализма поддерживает борьбу всех африканских народов за полную ликвидацию колониального гнета.

Во второй половине 50 — начале 60-х годов вопросы борьбы против колониализма и неоколониализма занимали одно из важнейших мест в деятельности ООН и других международных форумов. Советский Союз в органах ООН и на различных международных конференциях постоянно и активно отстаивал права и интересы борющихся за свободу и независимость народов Азии, Африки и Латинской Америки. Обращаясь к советскому народу, президент и глава правительства Республики Мали Модибо Кейта на митинге советско-малийской дружбы заявил: «Весь мир, советские товарищи, помнит о вашей позиции во время суэцкого кризиса. Африканцы, кто бы они ни были, всегда находили с вашей стороны на международных встречах непоколебимую поддержку своего дела. В Конго, в Анголе, в Мозамбике, в Латинской Америке, так же как и во всех других районах, вы остались верными защитниками свободы народов»⁴.

¹ «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг.». Документы и материалы, стр. 785.

² «Патрис Лумумба. Правда о чудовищном преступлении колонизаторов». М., 1961, стр. 54.

³ «Известия», 27 мая 1961 г.

⁴ «СССР и страны Африки. 1946—1962». Документы и материалы, т. II, стр. 575.

СССР первым поставил вопрос о расширении прав в ООН государств, ставших на путь самостоятельного развития. Он настойчиво добивался в ООН привлечения новых суверенных государств к участию в решении важнейшего вопроса современных международных отношений — вопроса о разоружении. И его усилия увенчались успехом: в декабре 1961 г. на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение о создании Комитета по разоружению в составе 18 государств, семь мест в котором заняли представители стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Великая заслуга родины социализма перед угнетенными всего мира, перед всем человечеством состоит в том, что именно она впервые в истории поставила вопрос о полном уничтожении колониального рабства, причем как самый неотложный вопрос современной политики и практики. В 1960 г. на XV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Советское правительство заявило, что «наступило время поставить вопрос о полной и окончательной ликвидации колониального режима управления во всех его видах и разновидностях с тем, чтобы покончить с этим позором, варварством и дикостью»¹. Советская делегация внесла предложение принять декларацию, провозгласив в ней безотлагательное предоставление всем колониальным странам, подопечным и другим самоуправляющимся территориям полной независимости и свободы в строительстве собственных национальных государств.

Советское предложение положило начало бурной и острой дискуссии на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Дискуссия вылилась в суровое осуждение колониализма делегациями социалистических государств и многих стран Азии и Африки.

В принятой Генеральной Ассамблеей Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам отражена суть советских предложений. В ней говорится, что Генеральная Ассамблея «торжественно провозглашает необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях». Это — приговор колониальному режиму.

Принятие декларации явилось крупной победой внешней политики социалистических государств, независимых стран Азии, Африки и Латинской Америки, борющихся против колониализма, крупной победой всех миролюбивых и свободолюбивых сил мира. Народы земного шара с чувством признательности отмечают, что эта победа достигнута, прежде всего, благодаря усилиям Советского Союза и других социалистических государств, последовательно проводящих ленинскую политику поддержки всех угнетенных и эксплуатируемых народов.

¹ «Правда», 24 сентября 1960 г.

Государственные и общественные деятели, простые люди многих стран и континентов единодушно выражают свою глубокую признательность правительству и Коммунистической партии Советского Союза за бескорыстную, действенную помощь в борьбе против колониализма и неоколониализма, за свободу и независимость всех народов.

3. Мировая система социализма и проблема обеспечения экономической независимости освободившихся стран

С завоеванием угнетенными народами политической независимости национально-освободительная борьба не заканчивается, а вступает в новый этап, принимает иные формы. После ликвидации формального господства колонизаторов перед молодыми государствами во весь рост встают такие задачи, как изгнание иностранных монополий из экономической жизни, ломка навязанной колонизаторами хозяйственной структуры, создание и подъем национальной экономики, повышение жизненного уровня населения. Без развития национальной экономики не может быть экономической самостоятельности страны, ее подлинной независимости. Развитие национальной экономики — это внутренняя гарантия против реставрации колониализма, база борьбы против империалистической политики неоколониализма.

Как в борьбе за политическую независимость, так и в деле подъема национальной экономики и завоевания экономической самостоятельности народы опираются на широкую всестороннюю помощь Советского Союза и других социалистических государств. Эта помощь является важнейшим международным фактором в борьбе освободившихся народов за укрепление политических завоеваний и экономической независимости. Решить такие гигантские задачи, как упрочение политической независимости и достижение экономической самостоятельности, было бы неизмеримо труднее, а то и вовсе невозможно без помощи социалистических государств.

Характерная особенность предоставляемой социалистическими государствами экономической и технической помощи развивающимся странам состоит в том, что она направлена на поддержку прогрессивных форм хозяйства последних, на создание и развитие решающих отраслей экономики, на ликвидацию экономической зависимости от иностранных монополий. Помощь социалистических государств не связана ни с какими условиями, которые нанесли бы ущерб независимости и достоинству освободившихся народов. Сотрудничая с другими странами в развитии их экономики, Советский Союз не добивается никаких преимуществ для себя, он строит свои взаимоотношения со всеми государствами на основе равенства и взаимной выгоды.

Американские империалисты хвастают тем, что они расходуют большие средства на оказание «помощи» развивающимся странам. Они, разумеется, умалчивают при этом, что их «помощь» составляет лишь ничтожную часть ценностей, награбленных в тех же самых странах. Никакие пропагандистские трюки не могут скрыть, что американская помощь направлена на сохранение экономической зависимости развивающихся стран от империалистических держав, является орудием неоколониалистской политики империализма. Народы на собственном опыте убеждаются в различии целей, характера и условий социалистической и империалистической помощи.

Освободившиеся от колониального гнета народы высоко ценят принцип полного равноправия, которому следуют Советский Союз и все социалистические страны. Выражая благодарность Советскому правительству за помощь, покойный премьер-министр Индии Неру говорил: «Мы от вас получили очень много ценных даров, но самый ценный дар — ваша дружба»¹.

Благодаря наличию и росту могущества и влияния Советского Союза и социалистической системы утверждается новый тип экономических отношений между государствами, перед которыми отступают отвергаемые народами отношения, основанные на подчинении одних и господстве других.

Полное равенство, взаимная выгода, дружественное сотрудничество — вот главные черты экономических отношений нового типа. Именно ими и определяются экономические отношения между социалистическими и новыми суверенными государствами.

В прошлом между социалистическими странами и колониями почти не было экономических связей. Только после того как угнетенные народы обрели государственность и получили возможность по своему усмотрению устанавливать международные экономические связи, возникли и развиваются их отношения с Советским Союзом и другими странами социализма. Народы понимают, что сотрудничество с Советским Союзом, со всем социалистическим сотрудничеством отвечает их национальным и социальным интересам, способствует быстрейшему достижению экономической независимости.

Бурный распад колониальной системы сопровождался резким расширением экономических связей освободившихся стран с социалистическими государствами. Это прежде всего сказалось на развитии торговли Советского Союза с освободившимися странами². Ломая торговую монополию империалистических держав, являющуюся одним из главных методов эксплуатации угнетенных народов, новые суверенные государства стали на путь всемерного расширения торговли со странами социализма, которая способствовала подъему их национальной экономики. Темпы роста торговли освободившихся стран с социалистическими государствами значительно опережали темпы роста их общего оборота во внешней торговле. Если весь внешнеторговый оборот всех развивающихся стран за период с 1955 по 1960 г. возрос на одну пятую, то их оборот с Советским Союзом за этот же период увеличился в 3,5 раза³. Торговый оборот Советского Союза с развивающимися странами

¹ «Известия», 7 сентября 1961 г.

² См. гл. XII.

³ См. В. В. Рымалов. СССР и экономически слаборазвитые страны. М., 1963, стр. 45.

рос гораздо быстрее, чем общий оборот его торговли с несоциалистическим миром. С 1953 по 1963 г. объем торговли СССР с развивающимися странами возрос более чем в 10 раз.

Социалистические государства на льготных условиях предоставляют освободившимся странам кредиты. Только Советский Союз предоставил их развивающимся странам к 1963 г. более чем на 3 млрд. новых валютных рублей¹. В счет этих кредитов СССР поставляет преимущественно машины, различное промышленное оборудование, включая комплектное. Масштабы сотрудничества СССР с развивающимися странами растут по мере роста его собственной экономики. В 1959 г. СССР оказывал содействие в строительстве 100 промышленных объектов в новых суверенных странах, в 1960 г. — 300, в 1961 г. — 350. По состоянию на 1963 г. при финансовом и техническом содействии Советского государства более чем в 20 развивающихся странах строилось или было намечено строительство на основе имевшихся обязательств около 500 промышленных предприятий и других важных объектов.

С участием других социалистических государств в освободившихся странах Азии и Африки в 1963 г. возводилось и проектировалось свыше 400 промышленных предприятий и других важных народнохозяйственных объектов².

Социалистические страны поставляют развивающимся странам такие товары производственного назначения, которых им не давали и никогда по доброй воле не дали бы империалистические державы, стремящиеся на долгие годы сохранить экономическую отсталость и зависимость бывших колоний. Социализм положил конец монополии империалистических держав на поставки промышленного оборудования. Помощь социалистических государств увеличивает силу сопротивления слаборазвитых стран неоколониалистским устремлениям империалистических держав, вынуждает последние снижать проценты на предоставляемые освободившимся странам кредиты, соглашаться на кредитование государственного сектора, поставлять промышленное оборудование.

Большое значение имеет содействие социалистических государств развивающимся странам в деле подготовки национальных кадров специалистов для народного хозяйства.

Без СССР и других социалистических государств с их возрастающей экономической мощью освободившиеся страны не имели бы возможности осуществлять индустриализацию, создавать и развивать национальную экономику, освободиться от диктата иностранных монополий.

Сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими государствами ограждает освободившиеся страны от экономического давления и шантажа со стороны империалистических держав. В 1956 — начале 1957 г. империалисты попытались было путем экономической блокады заставить Египет капитулировать. На выручку Египту пришли страны социализма. СССР поставил Египту пшеницу и горючее. Социалистические страны начали в больших количествах закупать египетский хлопок. Блокада была сорвана.

Американские империалисты предпринимали попытки удушить экономической блокадой революционную Кубу. «Но так как существует Советский Союз,— заявил Фидель Кастро,— нашу революцию оказалось невозможным ликвидировать экономической блокадой. Когда империалисты пошли на произвол и отменили нашу сахарную квоту, одного этого было бы достаточно, чтобы покончить с революцией, вызвав голод и разруху в стране. Но на помощь к нам пришел Советский Союз, купивший у нас сахар. Когда империалисты прекратили поставки нефти, этого было достаточно, чтобы подорвать экономику страны. Но Советский Союз прислал нам нефть»³.

¹ См. «Правда», 7 августа 1963 г.

² См. «Проблемы мира и социализма», 1963, № 3, стр. 65.

³ «Правда», 29 апреля 1963 г.

Существование мировой социалистической системы подорвало возможность использования империализмом такого оружия давления на завоевавшие и защищающие свою независимость страны, как экономическая блокада.

Мировая социалистическая система оказывает огромное влияние на перспективы развития освободившихся и освобождающихся от колониального гнета стран. Преодоление экономической отсталости, быстрая ликвидация разрушительных последствий мировой войны, бурный подъем экономики, расцвет науки и культуры в Советском Союзе — вдохновляющий пример для народов, ставших на путь самостоятельного развития. «Тот факт, что для вас стало возможным достижение такого высокого уровня, на который потребовалось другим странам несколько веков, — говорит президент Ганы Кваме Нкрума, — вдохновляет нас в Африке, нас, кто борется за преодоление ограниченности и отсталости, унаследованных от колониализма. Это вселяет в нас великую надежду на будущее»¹.

Борющиеся за национальное возрождение освободившиеся народы на опыте СССР и других социалистических стран убеждаются в том, что социализм — это самый быстрый и самый надежный путь преодоления экономической отсталости, подъема экономики и культуры. Достижения социалистических стран в развитии экономики, науки и культуры являются той огромной притягательной силой, которая влечет на путь социализма освободившиеся и освобождающиеся от колониального гнета народы.

Советский Союз и другие социалистические страны охотно передают молодым суверенным государствам свой опыт хозяйственного, культурного и общественного строительства. Многие развивающиеся страны, опираясь на опыт и поддержку Советского Союза, переходят к планированию экономического развития.

Сотрудничество с социалистическими государствами способствует развитию прогрессивных тенденций в экономической и социальной жизни освободившихся стран. Оно облегчает им осуществление национализации, стимулирует становление и развитие государственного сектора в национальной экономике, обеспечивает сравнительно быстрые темпы индустриализации. Все это ведет к увеличению численности рабочего класса, к повышению его роли в политической и общественной жизни, расширяет возможности для проведения прогрессивных экономических и социальных реформ.

Существование и укрепление мировой системы социализма открывает перед освободившимися и освобождающимися народами широкие перспективы для экономического, социального и культурного прогресса на путях некапиталистического развития.

¹ «Правда», 25 июля 1961 г.

БОРЬБА СССР ЗА МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕРМАНСКОГО ВОПРОСА

Включение Западной Германии в военный блок НАТО создало в Центральной Европе исключительно сложную обстановку, чреватую опасными трениями и конфликтами. Поскольку вовлечение ФРГ в империалистический военный блок повлекло за собой присоединение ГДР к оборонительной Организации Варшавского договора, на территории Германии помимо водораздела между двумя социально-экономическими системами образовался стык между вооруженными силами агрессивного блока НАТО и оборонительной Организации Варшавского договора. Это значительно осложнило решение германской проблемы.

Германский вопрос — этот своеобразный барометр политической погоды — чутко отражал на протяжении всего рассматриваемого периода перемены в мировой политике и дипломатии. Всемирно-исторические процессы — соревнование и борьба между империализмом и социализмом, неуклонное изменение соотношения сил между этими двумя системами в пользу социализма — как в капле воды отражались в различных трансформациях политики держав в германском вопросе.

Империалистические державы по-прежнему делали ставку на усиление западногерманского милитаризма, использование его в целях проведения «политики силы», шантажа и диктата в отношении социалистических стран Европы и особенно в целях подрыва позиций ГДР. Этот курс неоднократно приводил к обострению положения в Центральной Европе, особенно в связи с Западным Берлином.

Советский Союз, ГДР и другие социалистические государства не только успешно отражали эти империалистические атаки, но и внесли своей политикой неоценимый вклад в дело мирного и демократического решения германского вопроса. Политика СССР и других социалистических государств привела к укреплению мира и безопасности в Европе, сводила на нет попытки спровоцировать в этой части мира военный кризис; усилила позиции миролюбивых народов.

1. Советский Союз и германский вопрос в 1956—1959 гг.

Изменившаяся в Центральной Европе, и в частности в Германии, обстановка требовала нового подхода к решению актуальных международных проблем, в том числе и германской. Однако западные державы продолжали цепляться за свои старые формулы, по-прежнему требуя «воссоединения» на основе общегерманских выборов, не считаясь с фактом существования двух

суверенных государств и необходимостью достижения между ними договоренности по спорным вопросам. Они настаивали также на сохранении сложившегося положения в Западном Берлине, выполняющем роль аванпоста НАТО на территории ГДР, и т. д.

Безнадежно устаревшая программа в новых условиях выглядела анахронизмом даже для некоторых приверженцев официального курса западных держав в германском вопросе. Характеризуя попытки на этой базе добиться соглашения с СССР, американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала в конце 1955 г.: «Западные министры иностранных дел избрали путь, о котором они знают сами, о котором знают их эксперты, о котором знает каждый корреспондент, что на его основании не могут вестись никакие переговоры».

Однако официальная политика западных держав исходила из того, что включение ФРГ в НАТО должно быть использовано для усиления политики «с позиции силы» и в германском вопросе. К тому же изменение роли ФРГ в самом империалистическом лагере, выдвижение ее в разряд могущественных империалистических держав усилили влияние западногерманской внешней политики на политику империализма в целом. В ряде случаев на курс ведущих империалистических держав — США, Англии и Франции — в германском вопросе прямое воздействие оказывала западногерманская политика.

Общая установка западногерманского милитаризма — превратить Западную Германию в основную ударную силу мирового империализма в Европе в борьбе с социализмом и добиться на этом пути осуществления своих реваншистских планов — не только не изменилась, но и стала более определенной и, можно сказать, осознанной. Как выразился один из министров кабинета Аденауэра, Меркатц, политика ФРГ состояла в том, чтобы в рамках западных военных союзов добиться «воссоединения» (разумеется, по боннским рецептам) и «объединения Европы», т. е. объединения западноевропейских государств под боннским руководством¹.

Правда, в некоторых работах западногерманских историков и в прессе в 1957—1959 гг. появился новый нюанс в оценке политики западных держав в германском вопросе. В этих высказываниях делался все больший упор на самостоятельные, сепаратные планы западногерманской политики, не только не соответствовавшие, но подчас и противоречившие планам правящих кругов США, Англии и Франции. Например, Рудольф Фидлер в своей книге «Германию разыгрывают в кости» резко критикует американскую политику в вопросе «воссоединения» и даже находит «сходство» между политикой США и СССР, обвиняет американскую дипломатию в «тайном сговоре» с Советским Союзом. Он призывает западногерманских деятелей следовать собственному курсу, выдвигая широкую реваншистскую программу².

¹ H. J. Merkatz. Politik im Widerstreit. München, 1957.

² R. Fiedler. Würfelspiel um Deutschland 1944—1956. Düsseldorf, 1957, S. 321—328.

Эта же программа, предусматривающая не только поглощение ГДР, но и установление господства западногерманского милитаризма над рядом других стран Европы, была в тот период сформулирована в таких открыто реванистских произведениях, как книги Левенштейна и Цюльсдорфа «Судьба Германии в 1945—1957 гг.», Барника «Германские козыри»¹ и др.

Подобные тенденции не могли, разумеется, не вызвать серьезной озабоченности в широких кругах США, Англии и Франции. Отражением этих настроений может служить книга Шпейера и Дэвидсона «Руководство Западной Германии и внешняя политика», изданная в Нью-Йорке в 1957 г. Будучи встревожены тем, что тенденции к самостоятельности все более усиливаются во внешней политике ФРГ, авторы предупреждают против последствий отдельных действий Западной Германии².

В дальнейшем глубокие противоречия между западногерманским, с одной стороны, и американским, английским и французским империализмом — с другой, стали еще острее.

Однако политики западных держав продолжали проводить свой старый курс в германском вопросе, хотя он и начал оборачиваться против них самих.

Советский Союз и ГДР продолжали борьбу за демократический и мирный путь развития германского народа, за заключение мирного договора и ликвидацию остатков второй мировой войны. При этом они вместе с другими социалистическими странами сплоченно выступили против угрозы, созданной возрождением западногерманского милитаризма, в защиту мира в Центральной Европе. Эта позиция социалистических стран Европы нашла свое выражение в предложениях, разработанных на ряде совещаний Политического консультативного совета Организации Варшавского договора, в совместных выступлениях в ООН, а также в том вкладе, который вносила своими предложениями каждая социалистическая страна в отдельности в мирное и демократическое решение германской проблемы.

Большое значение для борьбы миролюбивых народов за германское мирное урегулирование имели предложения, выдвинутые правительством ГДР в документе «Путь немецкой нации к обеспечению мира и воссоединения Германии», опубликованном 27 июля 1957 г. Правительство ГДР указывало, что единственным путем к разрешению национальной задачи Германии — воссоединению страны — является постепенное сближение обоих германских государств на взаимоприемлемой основе. «...Воссоединение обоих германских государств, — заявило оно, — и образование единого, демократического, миролюбивого государства, которому чужда империалистическая политика войны, может быть лишь делом только самого немецкого народа»³.

В качестве меры, способствующей конкретному сближению между ФРГ и ГДР, правительство ГДР предложило создать конфедерацию между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Гер-

¹ H. Löwenstein, V. Zühlendorf. Deutschlands Schicksal 1945—1957. Bonn, 1957; J. Barnick. Die deutschen Trümpfe. Stuttgart, 1958.

² «West German Leadership and Foreign Policy». Ed. by H. Speier and W. Ph. Davidson. N. Y., 1957.

³ «Правда о политике западных держав в германском вопросе» (Историческая справка). М., 1959, стр. 113.

мании на основе международного договора. Правительство ГДР предложило образовать общегерманский совет консультативного характера, который состоял бы из представителей парламентов обеих частей Германии и мог бы принимать решения о мерах, служащих постепенному сближению обоих германских государств. В качестве предварительной меры правительство ГДР предложило договориться о запрещении размещения и изготовления атомных бомб и атомного оружия на территории Германии; договориться о выходе обоих германских государств из НАТО и из Организации Варшавского договора, об отмене всеобщей воинской повинности и взаимном соглашении о численности войск; совместно или раздельно поставить перед четырьмя державами вопрос о выводе их войск из всей Германии.

Советское правительство поддержало инициативу ГДР. 13 августа, во время пребывания партийно-правительственной делегации Советского Союза в Берлине, было опубликовано совместное заявление, в котором говорилось, что СССР готов всемерно содействовать образованию германской конфедерации. А 7 сентября 1957 г. Советское правительство обратилось к правительству ФРГ с призывом поддержать идею создания конфедерации германских государств в качестве меры, способствующей сближению между ними.

Правительство Германской Демократической Республики предприняло новые шаги к быстрейшему заключению мирного договора. Конкретные предложения по этому вопросу содержались, в частности, в нотах правительства ГДР правительствам СССР, США, Великобритании, Франции и ФРГ от 5 сентября 1958 г. В них предлагалось образовать из представителей четырех держав комиссию, которая могла бы начать консультации по подготовке мирного договора. Наряду с этим правительство ГДР предложило образовать комиссию из представителей ГДР и ФРГ для разработки проекта такого договора.

Правительство СССР поддержало и эти предложения ГДР. 18 сентября 1958 г. оно обратилось к правительствам заинтересованных держав с заявлением, в котором вновь поставило вопрос о скорейшем заключении мирного договора.

Свое согласие с планом ГДР выразили также правительства других социалистических стран. Правительство Польши, например, подчеркнуло, что осуществление этого плана привело бы к упрочению мира в Центральной Европе и создало бы преграду на пути реваншистских территориальных притязаний западногерманского милитаризма.

Иной была позиция западных держав. Для разработки общей линии США, Англии, Франции и ФРГ в германском вопросе они еще в феврале 1957 г. образовали «рабочую группу» в составе уполномоченных четырех правительств¹. В июне 1957 г. она разработала декларацию, подписанную 29 июля 1957 г. в Западном Берлине представителями США, Англии, Франции и ФРГ («Бер-

¹ С 6 по 15 марта 1957 г. комиссия заседала в Вашингтоне, а в мае и июне 1957 г. — в Бонне и в Париже.

линская декларация») ¹, которая исключала всякую возможность достигнуть соглашения по германской проблеме.

Во-первых, четыре державы заявили об отказе от заключения германского мирного договора с двумя германскими государствами. «Пока Германия является разделенной,— говорится в декларации,— не может быть и речи о мирном договоре с Германией».

Во-вторых, в декларации вновь выдвигалось требование о проведении «свободных выборов» в Германии, не считаясь с существованием на ее территории двух государств и необходимостью достигнуть предварительной договоренности между ними.

В-третьих, четыре державы объявили о своем нежелании отказаться от ремилитаризации Западной Германии и от попытки вовлечь всю Германию в военный блок НАТО. Безопасность Германии, указывается в декларации, «не должна быть ограничена обязательствами о ее нейтрализации или демилитаризации».

Единственным «новым» положением, включенным в декларацию, был пункт о том, что в случае объединения Германии на условиях западных держав и вступления объединенной Германии в НАТО должно быть разработано «дополнительное соглашение» об обеспечении безопасности в Европе. Это было поистине жалкой попыткой замаскировать агрессивную суть «Берлинской декларации», провозгласившей программу дальнейшего перевооружения ФРГ, поглощения ею ГДР и вовлечения всей Германии в империалистический военный блок.

Правительство ФРГ 9 сентября 1958 г. предложило образовать комиссию из представителей США, Англии, Франции и СССР для обсуждения вопроса о воссоединении Германии, а не о германском мирном договоре ². Проблему воссоединения, которую после образования двух германских государств можно и должно решать путем переговоров между ними, правительство ФРГ хотело передать на решение иностранных государств. Такой совершенно неприемлемый способ решения германской проблемы был, естественно, отвергнут миролюбивыми государствами.

В самом правящем лагере империалистических держав в 1957—1958 гг. все громче раздавались голоса, требовавшие пересмотра политики в германском вопросе. Возникали различные планы разрешения германской проблемы. Большую роль в этом сыграла важная инициатива польского правительства, выдвинувшего 2 октября 1957 г. свой проект образования безъядерной зоны в Европе, известный под названием «плана Рапацкого». Укажем на некоторые из проектов западных авторов.

План Хэмфри. Американский сенатор предложил, во-первых, заключить договор о европейской безопасности с участием Германии, во-вторых, добиться соглашения между США и СССР о постепенном отводе вооруженных сил из Западной Германии и Германской Демократической Республики.

План Ноулэнда. Проект этого сенатора предусматривал образование нейтрального пояса в Европе, который должен был охватить государства Восточ-

¹ Полный текст опубликован в «Dokumentation zur Deutschlandfrage. Von der Atlantik — Charta 1941 bis zur Berlin — Sperre 1961». Bonn — Wien — Zürich, 1961, Hauptband I, S. 669—671. (В дальнейшем: «Dokumentation...»)

² «Dokumentation...», Hauptband I, S. 792.

ной Европы, Германию, Австрию, Финляндию и Швейцарию. Эти государства не должны были участвовать в каких-либо военных блоках, гарантирование их границ возлагалось на великие державы.

План Гейтскелла. Лейбористский лидер ратовал за образование обширной нейтральной зоны в Центральной и Восточной Европе, свободной от каких бы то ни было войск иностранных держав. В зону должны были обязательно входить Германия, Польша, Чехословакия и Венгрия, а по возможности также Румыния и Болгария. Проект Гейтскелла предусматривал установление международного контроля при отводе войск из зоны¹.

План Кеннана. Проект известного американского политического деятеля предусматривал разработку всеобщего пакта о безопасности, вывод иностранных войск из Центральной Европы, запрещение размещения атомного оружия в ее пределах, невхождение Германии в военные союзы. План Кеннана был выдвинут в лекциях, передававшихся английской радиовещательной компанией «Би-би-си» в ноябре 1957 г., и затем изложен в его книге «Россия, атом и Запад»².

Однако эти планы, выдвинутые влиятельными политическими деятелями США и Англии, противоречили официальному курсу империалистических государств и были отклонены их правительствами. Ведущие страны империализма продолжали курс на ремилитаризацию Западной Германии и отметили все, что могло мешать этому.

Политика правительства ФРГ в германском вопросе все в большей степени определялась усилением милитаризма и реваншизма в ФРГ. В августе 1956 г. была запрещена Коммунистическая партия Германии. Аденауэр и его министры открыто проповедовали свою реваншистскую программу. Боннский канцлер предложил заменить термин «воссоединение Германии» термином «освобождение восточной зоны». Министр Зеебом выступил с требованием присоединить к Германии чехословацкую Судетскую область. Шумную реваншистскую кампанию раздували так называемые переселенческие организации и землячества.

25 марта 1958 г. бундестаг ФРГ принял решение о вооружении западно-германской армии «самым современным оружием», под которым подразумевалось атомное оружие. В этом же решении указывалось, что бундестаг «со всей решительностью отклоняет: а) заключение мирного договора с двумя германскими государствами; б) переговоры с представителями зоны (так боннские милитаристы именуют ГДР.—*Авт.*); в) создание конфедерации с этим регионом»³.

Решение бундестага еще раз наглядно показало связь между политикой ремилитаризации ФРГ и отказом от германского мирного урегулирования и от всех путей к демократическому решению германской проблемы. Эта связь была уже в то время ясна и западным политическим деятелям и публицистам. Американский исследователь Джозеф Моррей писал в своей книге «От Ялты к разоружению», что западные державы дали канцлеру Аденауэру «право вето» на все меры, которые могли бы помешать ремилитаризации Западной Германии. «Перевооружение Западной Германии,— писал он,— стало краеугольным камнем западной политики в Европе»⁴.

¹ «Dokumentation...», Hauptband I, S. 616—620.

² G. F. Kennan, *Russia, the Atom and the West*. London, 1958.

³ «Dokumentation...», Hauptband I, S. 765.

⁴ J. P. Morray, *From Yalta to Disarmament*. Cold War Debate. N. Y., 1961, p. 300.

В этой обстановке требовались новые усилия, чтобы сдвинуть вопрос с мертвой точки. Советский Союз взял на себя инициативу по урегулированию ненормального положения в Западном Берлине.

27 ноября 1958 г. Советское правительство направило ноты правительствам США, Англии и Франции, а также двух германских государств — ГДР и ФРГ, в которых поставило вопрос о необходимости нормализации положения в Западном Берлине. Оно предложило превратить Западный Берлин в самостоятельную административную единицу — вольный город, территория которого была бы демилитаризована. Четырём державам, участвовавшим после войны в управлении Берлином, равно как и двум германским государствам, надлежало взять на себя обязательство уважать статус Западного Берлина как вольного города, причем в соблюдении этого статуса должна была участвовать Организация Объединённых Наций¹.

10 января 1959 г. Советское правительство внесло новый проект мирного договора с Германией. Это было еще одним подтверждением стремления Советского Союза добиться решения германского вопроса путем переговоров, на основе соглашения между заинтересованными государствами.

Как указывалось в советском проекте мирного договора, он преследовал цель:

обеспечить Германии возможность мирного и демократического развития и ее плодотворное сотрудничество с другими государствами как равноправного члена семьи народов;

внести решающий вклад в дело восстановления национального единства Германии.

В проекте мирного договора были гарантированы основные права и свободы человека, свободная деятельность политических партий и общественных организаций, придерживающихся демократических взглядов, предусмотрены меры против возрождения фашистских и милитаристских организаций и против возрождения милитаристской и реваншистской идеологии. В нем предусматривалось запрещение использования ядерного и ракетного оружия и оснащения им германских вооруженных сил, запрещалось участие Германии в каких-либо военных группировках, которые направлены против любого государства, находившегося в состоянии войны с гитлеровской Германией. Вместе с тем за Германией было признано право иметь свои национальные вооруженные силы, необходимые для обороны страны.

Специальная статья договора гарантировала существующие границы двух германских государств.

Согласно проекту мирного договора на Германию не налагалось никаких ограничений в развитии мирной экономики, торговли, мореплавания, в доступе на мировые рынки. В договоре предусматривалось, что союзные и объединенные державы — участники договора — не только признают право германского народа на восстановление единства Германии, но и выражают готовность оказать обоим германским государствам всяческое содействие в достижении этой цели на основе сближения и договоренности.

Наконец, в проекте договора предусматривалось также и решение вопроса о Западном Берлине. «Впредь до восстановления единства Германии и создания единого Германского государства, — говорилось в проекте, — Запад-

¹ См. «Известия», 28 ноября 1958 г.

ный Берлин будет находиться на положении демилитаризованного Вольного Города на основании своего особого статута»¹.

Для разработки и подписания окончательного текста мирного договора Советский Союз предложил созвать мирную конференцию с участием государств, принимавших участие в войне с фашистской Германией, с одной стороны, и двух германских государств — с другой.

Благодаря советским предложениям германский вопрос вновь оказался в фокусе международной политики. В западных странах развернулась лихорадочная дипломатическая деятельность. В декабре 1958 г. состоялись совещания министров иностранных дел США, Англии, Франции и ФРГ и сессия совета НАТО, на которых была рассмотрена советская нота от 27 ноября. В конце января 1959 г. четыре державы передали разработку ответа на советскую ноту от 10 января в постоянную рабочую группу. Со 2 по 8 февраля государственный секретарь США Даллес принял поездку в Лондон, Париж и Бонн с целью координации политики западных держав в германском вопросе в новой ситуации.

Позиция Запада определялась старыми установками на ремилитаризацию ФРГ и превращение ее в главную европейскую базу НАТО. Однако западная дипломатия понимала, что занять просто негативную позицию в германском вопросе в создавшихся условиях невозможно.

В ответах на советскую ноту от 10 января 1959 г. западные державы выдвинули предложение о созыве совещания министров иностранных дел США, Англии, Франции и Советского Союза для обсуждения германского вопроса и положения в Западном Берлине.

Таким образом, в позиции западных держав в германском вопросе была пробита определенная брешь: они вынуждены были начать переговоры с СССР.

В нотах от 2 марта 1959 г. Советский Союз, выразив свое согласие с созывом совещания министров иностранных дел, заявил, что было бы желательно участие в нем Польши и Чехословакии, а также ФРГ и ГДР.

Советское правительство внесло некоторые дополнения к своим предложениям с целью облегчить достижение соглашения. Оно выразило, в частности, готовность подписать мирные договоры отдельно с ГДР и ФРГ, содержащие одинаковые основные положения, если это больше устроит западные державы. Советский Союз согласился также с тем, чтобы на известный срок и на определенных условиях в Западном Берлине оставались западные и советские войска или войска нейтральных государств.

Вместе с тем правительство СССР предупредило, что, если западные державы не подпишут мирный договор с двумя реально существующими германскими государствами, оно выну-

¹ «Правда о политике западных держав в германском вопросе», стр. 126.

ждено будет совместно с теми государствами, которые выразят согласие, подписать мирный договор с Германской Демократической Республикой.

В ходе последовавших за этим дипломатических переговоров удалось достигнуть договоренности о созыве в Женеве совещания министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции с участием ГДР и ФРГ.

Особое значение имело то, что западные державы, несмотря на противодействие Бонна, оказались вынужденными дать согласие на привлечение к работе совещания представителей ГДР. Это продемонстрировало шаткость так называемой «доктрины Хальштейна» и подняло международный престиж ГДР.

На Женевском совещании, проходившем с 11 мая по 20 июня и с 13 июля по 5 августа 1959 г., Советский Союз внес ряд новых предложений, направленных на разрешение проблемы германского мирного урегулирования мирным и демократическим путем. Он выразил готовность пойти навстречу желаниям западных стран и обсудить любые их предложения, способствующие мирному урегулированию германской проблемы.

При обсуждении вопроса о нормализации положения в Западном Берлине советская делегация заявила, что СССР готов заключить временное соглашение, которое включало бы договоренность по трем вопросам: 1) о сокращении оккупационных войск западных держав в Западном Берлине до символических контингентов, 2) о прекращении подрывной работы, ведущейся из Западного Берлина против ГДР и других социалистических государств, 3) о неразмещении в Западном Берлине атомного и ракетного оружия¹. Одновременно для наблюдения за выполнением вышеуказанных обязательств она предложила создать комитет в составе представителей США, СССР, Англии и Франции. Советское правительство высказалось также за создание на паритетных началах Общегерманского комитета из представителей ГДР и ФРГ. В задачу комитета входило бы расширение и развитие контактов между двумя германскими государствами, разработка конкретных мер по объединению Германии и рассмотрение вопросов, связанных с подготовкой и заключением мирного договора с Германией.

Приведенные выше советские предложения свидетельствуют о стремлении Советского Союза идти навстречу западным державам в целях достижения договоренности. Однако западные державы отказывались от каких-либо конструктивных решений. Они противопоставили советской программе внесенный 14 мая 1959 г. на рассмотрение Женевского совещания от имени Запада план государственного секретаря США Гертера. Несколько позже, 26 мая и 16 июня, западные державы представили предложения и относительно Берлина.

Основное в плане Гертера — это требование осуществить воссоединение Германии и создать общегерманское правительство до подписания германского мирного договора. Иначе говоря, Гертер поставил условием подписания договора воссоединение по-боннски, т. е. поглощение ГДР. В плане Гертера проблема мирного урегулирования подменялась вопросом, относящимся к внутренней компетенции двух германских государств и требовавшим достиже-

¹ См. «Известия», 30 июня 1959 г.

ния между ними соответствующей договоренности. Иными словами, заключение мирного договора откладывалось на неопределенный срок. «Новым» в этих предложениях было лишь согласие Запада отсрочить общегерманские выборы на два с половиной года. Но это лишний раз подтверждало их стремление «оставить все по-старому», воспрепятствовать как заключению мирного договора, так и воссоединению Германии.

План Гертера содержал также предложения по Берлину. Главным из них было предложение об «объединении» Берлина, а попросту говоря, о распространении оккупационного режима, господствующего в западной части города, на весь Берлин. Ясно, что подобного рода предложения не могли служить даже базой для дискуссии, поскольку демократический Берлин является столицей Германской Демократической Республики и не может быть предметом торга между державами.

Западные делегации хотели во что бы то ни стало сохранить за Западным Берлином положение выдвинутой вперед базы Североатлантического союза. Они добивались узаконения бесконтрольного провоза военных материалов через территорию ГДР в Западный Берлин и оккупационного режима в западной части города.

Разумеется, подобные предложения не могли способствовать урегулированию германской проблемы и нормализации положения в Западном Берлине. Даже западная печать отмечала нереалистичность и неконструктивность позиций США, Англии и Франции. Большую роль в определении курса западных держав играло прямое давление Западной Германии на политику США, Англии и Франции. По выражению известного американского общественного деятеля и публициста Джеймса Уорберга, поведение западных делегаций в значительной степени объяснялось «невидимым присутствием канцлера Аденауэра»¹.

В коммюнике Женевского совещания, принятом 5 августа 1959 г., отмечалось, что имевшие место дискуссии принесут пользу в дальнейших переговорах. Из-за нереалистической позиции западных держав никаких соглашений достигнуто не было².

Новые предложения Советского Союза по германскому мирному урегулированию и нормализации положения в Западном Берлине сыграли большую мобилизующую роль в борьбе за мир и безопасность народов, показали реальный путь к достижению договоренности между странами капитализма и социализма по жгучим мировым вопросам.

2. Провал попыток реакции спровоцировать международный кризис

После Женевского совещания Советский Союз и ГДР приняли новые шаги к урегулированию германской проблемы, разоблачая вместе с тем происки врагов мира, особенно западногерманских реваншистов.

¹ J. P. Warburg. Disarmament: the Challenge of the Nineteen Sixties. N. Y., 1961, p. 79.

² См. «Известия», 6 августа 1959 г.

4 февраля 1960 г. в Москве состоялось совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора. В декларации, опубликованной после совещания, осуждался курс западных держав и вскрывалась подоплека позиции правительства ФРГ.

Правительство ФРГ, указывалось в декларации, препятствует заключению мирного договора, потому что он призван закрепить положение, сложившееся в результате второй мировой войны, в том числе и германские государственные границы. Оно рассчитывает, что может наступить удобный момент для изменения границ, установленных в Европе в результате разгрома фашистской Германии. Особые надежды при этом германская реакция возлагает на подрывную работу против ГДР. «Объединенная мощь социалистического лагеря, — говорилось в декларации, — является надежной гарантией того, что не будет допущено ни покушения на независимость ГДР, ни нового захвата западных земель Польши, ни нарушения неприкосновенности границ Чехословакии»¹.

Германская Демократическая Республика предприняла новые шаги для смягчения напряженности и достижения германского мирного урегулирования. В правительственном заявлении от 10 февраля 1960 г. она выразила готовность пойти навстречу тем правительствам антигитлеровской коалиции, которые по каким-либо причинам не могут сейчас заключить мирный договор с ГДР, и соглашалась с тем, чтобы такие западные правительства подписывали договор с одной ФРГ. «Поскольку оба мирных договора, — говорилось в заявлении, — должны регулировать одни и те же проблемы, они в принципе имели бы одно и то же содержание и привели бы к одинаковым результатам»².

В апреле 1960 г. ЦК Социалистической единой партии Германии опубликовал важный документ, известный под названием «Народный план по германскому вопросу». В нем указывалось, что насущные проблемы воссоединения должны быть решены путем «национального компромисса», и содержались конкретные предложения о путях сближения между двумя германскими государствами, на которых могла бы быть основана германская конфедерация.

Советское правительство разоблачало военные приготовления западных стран, и особенно планы атомного вооружения ФРГ. В нотах от 19 июля, 3 сентября и 6 октября 1960 г. Советское правительство, указав на опасность планов вооружения западногерманской армии ракетно-ядерным оружием, предупреждало, что вся ответственность за их последствия ляжет на западные державы.

Против ремилитаризации Западной Германии и реваншистской политики правящих кругов ФРГ энергично высказались и другие социалистические государства. 19 и 25 июня 1960 г. польское правительство направило ноты протеста правительствам ФРГ и США против планов вооружения бундесвера ракетами

¹ «Известия», 5 февраля 1960 г.

² «Neues Deutschland», 11. II. 1960.

«Поларис». 12 сентября 1960 г. было опубликовано совместное заявление правительств Польши и Чехословакии, в котором указывалось на опасность ремилитаризации Западной Германии и выражалась солидарность двух стран с предложениями Советского правительства о заключении германского мирного договора и нормализации положения в Западном Берлине. С аналогичными заявлениями выступили также правительства Болгарии и Румынии. 22 сентября 1960 г. президент Югославии Тито указал, что планы вооружения бундесвера атомным оружием представляют угрозу миру.

В ответ на миролюбивые предложения и заявления Советского Союза, ГДР и других социалистических государств западные державы прибегли к прямым военным мерам для того, чтобы воздействовать на Советский Союз, заставить его отказаться от усилий по урегулированию германской проблемы и нормализации положения в Западном Берлине.

Лихорадочная деятельность западных держав, направленная на объединение военных приготовлений, создание обстановки крайней напряженности вокруг германского вопроса, и особенно в Западном Берлине, продолжалась вплоть до лета 1961 г. 25 июля 1961 г. американское правительство объявило о намерении «защищать» Западный Берлин силой оружия и о значительном усилении американских вооруженных сил в ФРГ. Вскоре из США в ФРГ прибыли новые войсковые контингенты — около 45 тыс. военнослужащих для пополнения 7-й американской армии, расположенной в Западной Германии, и 11 эскадрилий тактической авиации (275 самолетов). О намерении усилить вооруженные силы, дислоцированные в Западной Германии, объявили также Англия и Франция.

5 и 6 августа 1961 г. совещались министры иностранных дел США, Англии, Франции и ФРГ. Они обсудили, как указывалось в коммюнике, «все существующие планы действий союзников как на экономическом и политическом, так и на военном поприще»¹. А 8 августа 1961 г. на специальной сессии совета Североатлантического союза были утверждены конкретные меры, рекомендованные ими. Американский государственный секретарь информировал совет НАТО, что США подготовили переброску еще 6 дивизий в Европу². Таким образом, западные державы открыто бряцали оружием, угрожая войной Советскому Союзу.

Усилили военные приготовления и правящие круги ФРГ. Боннское правительство объявило о продлении срока службы 36 тыс. военнослужащих, подлежащих увольнению в запас, и дополнительном призыве 48 тыс. военнослужащих.

В Западном Берлине значительно активизировалась подрывная деятельность иностранных разведок. Как явствовало из показаний выловленных аген-

¹ «Dokumentation...», Hauptband II, S. 662.

² Ibid., S. 675—676.

тов, они получили задания подготовить диверсионные акты на ведущих предприятиях ГДР и организовать опорные пункты внутри республики.

Характерно также, что в первой половине 1961 г. резко усилилась реваншистская пропаганда в Западной Германии. Особое рвение проявили переселенческие организации, главари которых открыто предъявляли реваншистские требования народам восточноевропейских социалистических государств.

Разгул военных приготовлений западных держав и реваншизма в Западной Германии вызвал ответные меры социалистических государств, направленные на упрочение безопасности и защиту интересов своих народов.

В начале августа 1961 г. правительства государств — участников Варшавского договора обратились к Народной палате и правительству ГДР, ко всем трудящимся Германской Демократической Республики с предложением «установить на границах Западного Берлина такой порядок, который надежно преградил бы путь для подрывной деятельности против стран социалистического лагеря; чтобы вокруг всей территории Западного Берлина, включая его границу с демократическим Берлином, осуществлялись надежная охрана и эффективный контроль. Разумеется, — говорилось в заявлении, — эти мероприятия не должны затрагивать действующего порядка передвижения и контроля на коммуникациях между Западным Берлином и Западной Германией»¹.

Совет Министров ГДР принял решение укрепить границы между Западным Берлином и демократическим Берлином. Усилиями населения и армии ГДР в короткий срок была создана система ограждений, позволившая эффективно контролировать границы и предотвратить всякую возможность использовать открытую границу в Берлине для подрывной деятельности. Так ГДР осуществила свое неотъемлемое суверенное право, каким обладает любое независимое государство, на охрану своих государственных границ.

На мероприятия правительства ГДР Западная Германия и другие страны — участницы НАТО ответили усилением военных приготовлений и новой волной воинственных заявлений. Канцлер Аденауэр выступил 13 августа 1961 г. с заявлением, в котором обещал принять необходимые контрмеры, а статс-секретарь министерства по общегерманским вопросам Тедик в тот же день заверил, что западные державы «ликвидируют создавшееся положение».

16 августа 1961 г. в Западный Берлин прибыл главнокомандующий вооруженными силами США, дислоцированными в ФРГ. 19 августа в Западный Берлин прилетели вице-президент Джонсон и заместитель государственного секретаря Болен. На следующий день в Берлин для подкрепления американского гарнизона были переброшены 1500 военнослужащих. 24 августа к границам между Западным Берлином и демократическим Берлином были подведены тяжелые американские танки. В начале сентября Англия и США объявили о новом усилении своих войск в Западной Германии. Все это делалось с одной целью: поставить ГДР на колени и заставить ее отменить принятые меры. Но ничего из этого не вышло.

¹ «Известия», 14 августа 1961 г.

Военные приготовления стран НАТО, их провокационные действия в Западной Германии и Западном Берлине вынудили Советский Союз в конце августа 1961 г. возобновить испытания ядерного оружия. Это возымело отрезвляющее действие. Западная пресса заговорила о новых образцах вооружения в Советском Союзе, об отставании Запада. И страны НАТО не решились на какие-либо открытые военные столкновения в связи с мерами, проведенными в ГДР 13 августа 1961 г.

В самих капиталистических государствах все решительнее высказывались требования отказаться от каких бы то ни было военных авантур и приступить к переговорам. Правительство США в конце концов вынуждено было отменить свои военные меры на границах между Западным Берлином и демократическим Берлином и дало понять, что оно готово начать переговоры с Советским Союзом.

В конце сентября в Западный Берлин прибыл особоуполномоченный президента США генерал Клей. Наиболее реалистический выход из положения, заявил он, заключается в том, чтобы «примириться» с существованием второго германского государства и на этой основе вести переговоры с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Это заявление вызвало антиамериканскую кампанию в Западной Германии. Реваншистская печать ФРГ требовала от правительства США осудить заявление Клея. Однако западногерманские милитаристские круги оказались бессильными изменить положение.

Меры по охране государственных границ ГДР в Берлине имели огромное международное значение. Они значительно укрепили суверенитет Германской Демократической Республики, воздвигли преграду против реваншистской деятельности западногерманских милитаристских кругов. Первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт заявил в конце ноября 1961 г.: «13 августа милитаристам был нанесен серьезный удар, возросли международный авторитет и престиж ГДР, была открыта новая глава в борьбе против немецкого милитаризма и за подготовку мирного договора».

О благоприятных последствиях этих мер говорил в своем докладе на съезде КПГ в 1963 г. Макс Рейман. «...ГДР 13 августа 1961 года,— сказал он,— ясно показала новое соотношение сил в Германии, преградив путь опасным провокациям реваншистов, предотвратив тем самым братоубийственную войну немецкого народа, сохранив мир»¹.

Меры по охране государственных границ в Берлине показали силу Германской Демократической Республики, равноправного члена содружества социалистических стран.

¹ «Parteitag 1963 der Kommunistischen Partei Deutschlands. Protokoll». Berlin, 1963, S. 21.

Создалась новая ситуация в развитии германской проблемы. В итоге проведенных мер по охране своих государственных границ ГДР получила то, что необходимо для каждого суверенного государства, а именно право контролировать свои границы и принимать меры против тех, кто попытался бы ослабить социалистический строй в ГДР.

3. Проблема германского мирного урегулирования в 1962—1964 гг.

Действия Советского Союза и других социалистических государств в ответ на бряцание оружием стран НАТО вызвали определенное отрезвление в правящем лагере западных держав.

«Это отрезвление,— говорил В. Ульбрихт,— привело к известному ослаблению напряженности и явилось одной из предпосылок для того, чтобы прийти к серьезным переговорам о подготовке германского мирного договора, включая решение вопроса о Западном Берлине»¹.

Осенью 1961 г. начался обмен мнениями между Советским Союзом и США по германской проблеме. В сентябре 1961 г. министр иностранных дел СССР А. А. Громыко встретился в Нью-Йорке с государственным секретарем США Д. Раском. Советско-американские контакты были продолжены в 1962 и 1963 гг. С января по март 1962 г. переговоры о германском мирном урегулировании велись в Москве с послом США в СССР Л. Томпсоном. Затем они продолжались в Вашингтоне между послом СССР в США А. Ф. Добрыниным и американским государственным секретарем Д. Раском.

Осенью 1962 г. состоялась встреча Д. Кеннеди и Д. Раска с прибывшим на Генеральную Ассамблею ООН министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и советским послом в США А. Ф. Добрыниным. В 1963 г. советско-американские переговоры, на которых обсуждалась проблема германского мирного урегулирования, продолжались. В центре внимания дипломатической деятельности Советского правительства в борьбе за германское мирное урегулирование на протяжении 1962—1963 гг. стояли следующие вопросы: о нормализации положения в Западном Берлине; о необходимости должного уважения суверенитета ГДР; о закреплении существующих границ германских государств; об отказе от вооружения их ядерным оружием и о заключении пакта о ненападении между НАТО и Организацией Варшавского договора.

¹ «Правда», 7 мая 1962 г.

Следует отметить, что советско-американские контакты неизменно встречали самое отрицательное отношение со стороны правящих кругов ФРГ. Аденауэр уже после своей отставки в интервью корреспонденту американской газеты «Ньюс дей» поносил всю американскую политику в германском вопросе после 13 августа 1961 г. Поведение США в августе 1961 г., заявил он, показало их «страх перед русскими», и из-за этого взаимоотношения между Бонном и Вашингтоном достигли-де «наихудшей фазы»¹. Аденауэр, таким образом, весьма откровенно выразил курс возглавлявшегося им правительства по вопросу о советско-американских контактах. Любая возможность соглашения между СССР и США по проблеме германского мирного урегулирования приводела Аденауэра и его министров в ярость.

В течение 1962—1964 гг. не прекращались провокационные выходы реваншистов на границах между Западным Берлином и демократическим Берлином. За два года на пограничной линии реваншистскими элементами из Западного Берлина было устроено 2742 провокации. Зарегистрировано 268 случаев, когда по территории ГДР открывался огонь из Западного Берлина. Нескольким пограничникам ГДР было убито. Разнузданную реваншистскую пропаганду вела западноберлинская и западногерманская печать.

Исключительно напряженное положение создалось в Западном Берлине в период, предшествовавший кризису в районе Карибского моря, и в дни кризиса. Участились полеты самолетов западных держав над воздушным пространством ГДР, демонстративные парады оккупационных войск и т. д. 27 сентября 1962 г. президент Кеннеди заявил о готовности использовать военную мощь Соединенных Штатов, «будь то в Карибском море, в Берлине или где бы то ни было». Американский конгресс принял резолюцию, в которой дал президенту полномочия применить военную силу в Берлине.

Перед лицом новых военных приготовлений держав НАТО еще очевиднее стала важность и своевременность мероприятий, проведенных ГДР. Даже западная печать вынуждена была признать, что, если бы в период Карибского кризиса продолжала существовать открытая граница в Берлине, обстановка в городе могла бы стать критической.

Стремлением ликвидировать опаснейший очаг конфликтов были продиктованы новые усилия Советского Союза, добивавшегося нормализации положения в Западном Берлине. В ходе советско-американского обмена мнениями советская сторона, идя навстречу пожеланиям западных держав, внесла предложение, в котором согласилась, чтобы в Западном Берлине оставались на определенный срок символические контингенты войск. Советское правительство предложило, чтобы войска, находящиеся в Западном Берлине, не представляли стран НАТО; чтобы флаг НАТО был заменен в Западном Берлине флагом ООН и чтобы эта организация приняла на себя определенные обязательства.

Однако западные державы отклонили даже эти компромиссные предложения, настаивая на полном сохранении оккупационного режима в Западном Берлине. Больше того, они вознамерились включить в сферу деятельности военных комендантов весь Берлин, предложив восстановить четырехстороннюю союзническую комендатуру в Берлине. Это означало не что иное, как попытку распространить власть западных военных комен-

¹ «Die Welt», 4. XI. 1963.

дантов и на демократический Берлин, т. е. не ликвидацию оккупационного режима, а, наоборот, распространение его на столицу Германской Демократической Республики.

Советское правительство приняло 22 августа 1962 г. решение упразднить комендатуру советского гарнизона в Берлине. Тем самым оно продемонстрировало свой курс на ликвидацию всех последствий войны.

Продолжавшиеся во второй половине 1962 г. и в 1963 г. советско-американские переговоры о нормализации положения в Западном Берлине не дали положительных результатов.

С изменением статуса Западного Берлина тесно связана проблема его связей с внешним миром. Совершенно очевидно, что превращение Западного Берлина в вольный город полностью разрешило бы ее, поскольку ГДР, на территории которой находится Западный Берлин, выразила готовность гарантировать ему свободный транзит товаров и лиц через свою территорию на основе общепринятых норм международного права.

Во время обмена мнениями между Советским Союзом и США была достигнута определенная договоренность о необходимости сочетать свободный доступ в Западный Берлин с обеспечением суверенитета Германской Демократической Республики. Но когда речь заходила о конкретном претворении в жизнь этой договоренности, американская дипломатия выдвигала совершенно неприемлемые предложения. Так, например, она предложила создать международный орган по доступу в Западный Берлин. Если бы он, как это мыслили себе американские политики, действительно получил право регулировать транзит через территорию ГДР, то это было бы вопиющим нарушением элементарных суверенных прав республики. Ясно, что такой международный орган был совершенно неприемлем для ГДР. Однако, стремясь достигнуть соглашения, ГДР заявила, что при условии изменения функций международного органа она согласна на его создание. Правительство ГДР предложило возложить на международный орган функции арбитра в случае каких-либо осложнений при осуществлении соглашения о свободном доступе в Западный Берлин. Разумеется, такой орган не должен был иметь на территории ГДР административных функций и тем более права вмешиваться в ее внутренние дела.

Переговоры об образовании международного органа по доступу в Западный Берлин также кончились безрезультатно, хотя и наметилось некоторое сближение точек зрения.

Наряду с проблемой Западного Берлина как в ходе советско-американских переговоров, так и во всей дипломатической деятельности Советского правительства, направленной на мирное разрешение германского вопроса, большое место продолжала занимать борьба против ракетно-атомного вооружения Западной Германии. Советское правительство категорически настаивало на недопустимости передачи западногерманским милитаристам ядерного оружия ни прямо, ни через третьи страны, ни через военные организации, в которых они состоят.

Советский Союз разоблачал реваншистские попытки наладить производство ракет внутри самой Западной Германии и приобщить ее к атомному оружию через так называемые «мно-

госторонние ядерные силы». Советское правительство, указываясь в заявлении ТАСС, опубликованном 22 октября 1963 г., уже неоднократно высказывало свое отрицательное отношение к планам создания объединенных ядерных сил НАТО и предупреждало правительство США о тех опасных последствиях для дела мира, к которым может привести дальнейшее распространение ядерного оружия. В заявлении подчеркивалось, что планы западных держав включить западногерманские вооруженные силы в состав объединенных ядерных сил НАТО противоречат духу договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах, интересам безопасности всех народов.

Заключение Московского договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой явилось большим ударом по реваншистским планам боннских милитаристов. Правительство ГДР сразу же заявило о своем полном одобрении договора и подписало его.

19 августа 1963 г. к Московскому договору присоединилась и Западная Германия. Правительство ФРГ подписало его под прямым давлением общественного мнения и учитывая тот факт, что подавляющее большинство государств мира горячо поддержали договор. Крайне реакционная западногерманская газета «Дейце цейтунг» вынуждена была признать, что решение правительства ФРГ присоединиться к Московскому договору объяснялось «боязнью оказаться в политической изоляции» на международной арене¹.

Однако, подписав договор, правительство ФРГ отнюдь не отказалось от своего старого реваншистского курса по германскому вопросу. Оно опубликовало заявление, в котором пыталось присвоить себе право выступать в качестве единственного представителя немецкого народа и игнорировать факт образования двух государств на германской земле². Давая отпор этим претензиям, Советское правительство в ноте от 4 сентября 1963 г. указывало, что действия правительства ФРГ противоречат фактическому положению вещей, интересам мира, задачам германского мирного урегулирования.

Осенью 1963 г. в Западной Германии произошла смена правительства. Новым канцлером стал Людвиг Эрхард. В правительственной декларации от 18 октября 1963 г. Эрхард провозгласил верность старому курсу в германском вопросе, заверив, что Западная Германия по-прежнему будет выступать против мирного договора и за сохранение оккупационного режима в Западном Берлине. Он высказался за оставление войск западных держав в Западном Берлине, за присоединение Западного Берлина к ФРГ. Новый канцлер заявил также, что его правитель-

¹ «Deutsche Zeitung», 13. VIII. 1963.

² «Bulletin des Presse-und Informationsamtes der Bundesregierung», 20. VIII. 1963, S. 1289.

ство является убежденным сторонником создания многосторонних ядерных сил НАТО с участием ФРГ¹.

Не менее откровенно высказался военный министр ФРГ фон Хассель. На страницах американского журнала «Форин афферс» он выступил против любых мер по смягчению международной напряженности и решению германского вопроса. «Любая попытка прийти к ослаблению напряженности путем заключения пакта о ненападении,— заявил фон Хассель,— вероятно, приведет лишь к тому, что Москва одержит верх в очередном раунде мировой политической борьбы». Хассель выступил против образования безатомных зон и высказался за участие ФРГ в «многосторонних ядерных силах» НАТО. «Решающий аспект проекта создания многосторонних ядерных сил,— утверждал фон Хассель,— это предлагаемая им возможность возложить на союзников общую ответственность за применение атомного оружия»². Военный министр ФРГ, таким образом, открыто признал, что в проекте создания «многосторонних ядерных сил НАТО» западногерманских милитаристов интересует лишь одно: право участвовать в решении вопроса об использовании этого оружия массового истребления людей.

Западногерманское правительство по-прежнему делает ставку на союз с самыми реакционными элементами в западных странах и на поддержку его притязаний правящими кругами США, Англии и Франции. Во время поездок в Вашингтон, Париж, Рим и в столицы других стран — участниц НАТО канцлер Эрхард неизменно ратовал за поддержку ими старого реваншистского курса ФРГ в германском вопросе.

Эта линия правительства ФРГ и крайне реакционных представителей западных держав вступает в прямое противоречие с потребностями времени, с требованиями общественности. В 1962—1964 гг. значительно активизировалось движение за мирное разрешение германской проблемы.

За более разумную политику в германском вопросе высказались некоторые влиятельные представители правящих кругов США. Американский сенатор Морзе заявил в сенате США 19 августа 1963 г.: «Я, конечно, думаю, что американцы, как и немцы, считают, что Германия должна быть воссоединена. Но мы знаем, что этого можно достичь только путем переговоров»³. Сенатор Морзе призвал Бонн отказаться от политики «непризнания ГДР» и начать наконец переговоры с ГДР.

Известный американский ученый Фред Нил в книге «Война и мир и Германия», вышедшей в 1962 г., пишет: «Бонн сделал все возможное, чтобы Центральная Европа продолжала оставаться районом большой напряженности». Необходимо наконец, заявляет Нил, исходить из того, что в Германии существует два германских государства, которые «в равной степени реальны и законны». «Переговоры и возможность компромисса...— пишет он,— выведут нас из того серьезного положения, в котором мы находимся»⁴.

К хору трезвых голосов присоединил свой голос и известный американский политический обозреватель Липпман. Он призвал отказаться от ядерного вооружения бундесвера и от изжившей себя аденауэровской политики «непризнания ГДР»⁵.

¹ «Bulletin des Presse-und Informationsamtes der Bundesregierung», 19. X. 1963.

² «Foreign Affairs», January 1964, p. 194, 188.

³ «Известия», 21 августа 1963 г.

⁴ F. W. Neal. War and Peace and Germany. N. Y., 1962, p. 24, 115—116.

⁵ «Spandauer Volksblatt», 12.I.1964.

Движение за решение германской проблемы путем переговоров значительно усилилось и в Англии. Весьма показательна в этом смысле отставка одного из руководителей английской администрации в Западном Берлине, Д. Макдермота. В статье, опубликованной в журнале «Нью стейтсмен», он писал, что западные державы несут ответственность за срыв соглашения с Советским Союзом по берлинскому вопросу, и призвал предпринять новые попытки договориться о проблеме нормализации положения в Западном Берлине¹.

Наконец, все большую силу приобретает движение за переговоры в самой Западной Германии. С призывом вести переговоры по проблеме германского мирного урегулирования многократно выступал заместитель председателя западногерманского парламента Томас Делер. Делер, резко критиковавший политику Аденауэра, высказался также против нереалистического курса в германском вопросе нового канцлера. Он призывал Эрхарда ликвидировать «перехитки эры Аденауэра».

Все большее распространение получает также идея образования германской конфедерации. Множатся выступления политических и общественных деятелей ФРГ, призывающих к тому, чтобы отбросить не оправдавшую себя политику Аденауэра и вступить в контакт с Германской Демократической Республикой. «К области политических фактов,— писала, например, газета «Франкфуртер рундшау»,— относится реальность существования ГДР. Хотя этого или нет, но с ней, а не только с Советским Союзом, следует вести переговоры»².

Развитие германской проблемы в 1956—1964 гг. показало, что предложения Советского Союза и других социалистических стран—это реалистический путь нормализации положения в Центральной Европе, ликвидации остатков второй мировой войны и завершения мирного урегулирования в Европе. Политика Советского Союза нацелена на то, чтобы обеспечить безопасность всех европейских народов, добиться германского мирного урегулирования и нормализации на его основе положения в Западном Берлине, исходя как из интересов германского народа, так и безопасности всех других народов Европы.

Важной вехой на пути достижения этих задач явились результаты переговоров между правительствами СССР и ГДР, которые велись во время пребывания в Советском Союзе (с 29 мая по 13 июня 1964 г.) Вальтера Ульбрихта. 12 июня 1964 г. был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Германской Демократической Республикой. Договор ознаменовал новый этап во взаимоотношениях между двумя государствами. Он существенно укрепил международные позиции и суверенитет ГДР и нанес новый удар по планам западногерманских милитаристов и их союзников.

Договор торжественно провозгласил неприкосновенность государственных границ ГДР. Два государства подтвердили в нем свою твердую решимость сделать все возможное, чтобы не допустить агрессии со стороны сил милитаризма и реваншизма, добывающихся ревизии итогов второй мировой войны.

¹ «New Statesman», 21. VI. 1963, p. 929.

² «Frankfurter Rundschau», 6. X. 1962.

Вместе с тем стороны подчеркнули, что договор отнюдь не умаляет актуальности германского мирного урегулирования. Впредь до заключения германского мирного договора, заявили они, США, Великобритания и Франция продолжают нести свою ответственность за осуществление требований и обязательств, направленных на предотвращение германской агрессии.

Договор сыграл большую положительную роль в деле стабилизации международной обстановки в Европе и ослабления напряженности в мире. Он был с удовлетворением воспринят общественным мнением мира.

Борьба Советского Союза, ГДР и других социалистических государств за германский мирный договор имела огромное международное значение и привела к важным положительным результатам.

В итоге активной политики правительств социалистических государств, опиравшихся на выдающиеся экономические достижения стран социализма, значительно укрепились позиции сил мира и прогресса в Европе.

В самой Германии произошли важные сдвиги, свидетельствующие об укреплении немецкого социалистического государства — ГДР, увеличении его удельного веса в мировой экономике и усилении его политического влияния в Европе, с одной стороны, и о росте миролюбивых и прогрессивных сил внутри Западной Германии — с другой. Предпосылки для мирного, демократического решения германской проблемы улучшились.

В международном масштабе политика Советского Союза, ГДР и других социалистических стран способствовала сплочению народов в борьбе против агрессивного курса западногерманского империализма, за мир и безопасность в Центральной Европе, за германское мирное урегулирование. В самих западных странах также произошли важные сдвиги в общественном мнении. В США, Англии и Франции позиции трезво мыслящих политиков, высказывающихся за переговоры, за ликвидацию остатков второй мировой войны, укрепились. Авантюристически настроенным деятелям все труднее становится проводить свой агрессивный курс в германском вопросе.

Таким образом, все развитие международной жизни на протяжении рассматриваемого периода подтвердило правоту политики Советского Союза. Характерно, что западные державы не могли выдвинуть конструктивную программу в германском вопросе. Их политика топчется на месте, сводится лишь к попыткам сохранить образовавшиеся после второй мировой войны старые очаги напряженности в Центральной Европе. При этом империалисты вновь делают ставку на те реакционные и реваншистские силы в Германии, которые дважды уже ввергали человечество в пучину мировых войн.

Столкновение двух курсов в германском вопросе на международной арене вновь показало, что только социализм способен выработать программу, ведущую к прочному миру в Европе. Вокруг этой программы все теснее сплачиваются прогрессивные силы во всем мире.

Г Л А В А XII

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СССР — ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМ

В последовательной борьбе КПСС и Советского правительства за сохранение и укрепление мира важное место занимают нормализация и всемерное развитие экономического сотрудничества и торговли со всеми странами. В резолюции XXII съезда КПСС со всей определенностью подчеркивается необходимость и впредь «еще шире развивать международные деловые связи, взаимовыгодное экономическое сотрудничество и торговлю со всеми странами»¹.

В 1956—1964 гг. особенно быстро и успешно развивалось всестороннее экономическое сотрудничество Советского Союза с другими социалистическими странами на основе международного социалистического разделения труда, специализации и кооперирования производства².

Стремясь помочь народам освободившихся стран в создании фундамента их национальной экономики, в их борьбе за экономическую независимость, Советское государство в 1956—1964 гг. значительно расширило торгово-экономическое сотрудничество со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Советский Союз делал все от него зависящее для развития торговых связей с капиталистическими государствами на основе равенства и взаимной выгоды.

Опираясь на бурное развитие всего народного хозяйства, СССР добился в 1956—1964 гг. крупных успехов в торгово-экономических отношениях с другими странами. Если в 1956 г. он вел торговлю с 60 странами, то к 1964 г. — уже почти с 90 странами мира. Его внешнеторговый оборот составил в 1964 г. (в новом исчислении) 13,87 млрд. руб. по сравнению с 5,8 млрд. руб. в 1955 г. (в том же исчислении). По размерам товарооборота СССР в 1963 г. занял пятое место в мире (в 1955 г. — шестое, а в предвоенные годы — шестнадцатое).

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. III, стр. 212.

² См. гл. VII.

Объем внешней торговли СССР в распределении по группам стран
(в млн. руб.)¹

		1963 г.	1964 г.
Всего	Оборот	12.898.1	13.876.2
в том числе:	Экспорт	6.545.2	6.913.2
	Импорт	6.352.9	6.963.0
капиталистические страны	Оборот	3.820.8	4.198.3
	Экспорт	1.955.7	2.047.5
	Импорт	1.865.1	2.150.8
промышленно развитые страны	Оборот	2.416.3	2.768.1
	Экспорт	1.135.0	1.180.8
	Импорт	1.281.3	1.587.3
развивающиеся страны	Оборот	1.404.5	1.430.2
	Экспорт	820.7	866.7
	Импорт	583.8	563.5

Вместе с расширением объема внешней торговли Советского Союза в последние годы происходили серьезные качественные изменения в ее товарной структуре, что объясняется огромными достижениями нашей страны в промышленном развитии. В 1964 г. машины и оборудование составили 21,0% всего советского экспорта². В советском импорте значительно расширился ассортимент ввозимых товаров, увеличился удельный вес предметов народного потребления и продовольственных товаров. В 1964 г. их процент составил 35,5.

Наряду с внешней торговлей Советский Союз в 1956—1964 гг. значительно расширил и другие формы экономического сотрудничества с зарубежными странами: строительство промышленных, научных и культурных объектов, предоставление кредитов, научно-техническую помощь, подготовку высококвалифицированных специалистов для промышленности многих стран и т. д.

Торгово-экономические отношения СССР с зарубежными странами убедительно свидетельствуют, что они в равной степени выгодны как для нашей страны, так и для ее торговых контрагентов. Кроме того, они наглядно показывают, что взаимовыгодные экономические связи между странами — это хозяйственная необходимость, обусловленная международным разделением труда и природных ресурсов. Но как бы ни велико было значение экономических связей с точки зрения чисто хо-

¹ «Внешняя торговля Союза ССР за 1964 год. Статистический обзор». М., 1965, стр. 10.

² Там же, стр. 18.

Структура экспорта СССР (в процентах)¹

	1963 г.	1964 г.
Всего	100,0	100,0
в том числе:		
машины и оборудование	19,7	21,0
топливо и электроэнергия	17,9	18,0
руды и концентраты; металлы и изделия из них;		
кабель и провод	18,9	21,3
нерудные ископаемые, глины, земли	0,6	0,7
химические продукты, удобрения, каучук	3,4	3,3
лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	5,7	6,6
текстильное сырье и полуфабрикаты	4,6	5,0
пушнина и меховое сырье	1,0	0,8
продовольственные товары и сырье для их про-		
изводства	12,9	7,7
промышленные товары народного потребления .	2,6	2,4

Структура импорта СССР (в процентах)²

	1963 г.	1964 г.
Всего	100,0	100,0
в том числе:		
машины и оборудование	34,9	34,4
топливо и электроэнергия	2,9	2,4
руды и концентраты; металлы и изделия из них;		
кабель, провод	11,9	9,6
химические продукты, удобрения, каучук	6,2	5,5
лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	1,7	1,7
текстильное сырье и полуфабрикаты	4,8	3,8
продовольственные товары и сырье для их произ-		
водства	12,8	20,1
промышленные товары народного потребления .	18,3	15,4

зяйственной необходимости, этим далеко не исчерпывается их роль во всей системе международных отношений. В наше время возросло их международно-политическое значение как важного фактора в борьбе за сохранение и укрепление мира.

Руководствуясь интересами мира и безопасности народов, Советский Союз активно выступает за то, чтобы международные экономические отношения строились на принципах равенства и взаимной выгоды сторон, чтобы они служили делу мира

¹ «Внешняя торговля Союза ССР за 1964 год. Статистический обзор», стр. 18.

² Там же.

и социального прогресса, а не являлись бы средством эксплуатации одних стран другими, не были бы источником международной напряженности. Стремясь к этому, Советское государство решительно борется против любых форм неравноправия и дискриминации в торговле. Оно осуждает образование замкнутых экономических группировок вроде «Общего рынка», цели которых несовместимы с интересами мира и безопасности народов.

Своей последовательной борьбой за улучшение международных экономических отношений, за расширение торгово-экономических связей с другими странами СССР вносит большой вклад в укрепление международных позиций социализма, оказывает действенную помощь народам развивающихся стран.

1. Торгово-экономические отношения Советского Союза с капиталистическими странами

В 1956—1964 гг. оборот внешней торговли Советского Союза с капиталистическими странами заметно увеличился. Расширились торгово-экономические связи с Англией, Францией, ФРГ, Италией, Австрией, Швецией, Норвегией, Финляндией, Японией и другими странами.

Однако в торговле с крупнейшей страной капиталистического мира — США серьезных сдвигов к лучшему в этот период не произошло.

Объем внешней торговли СССР и США за 1956—1964 гг.
(в млн. руб.)¹

	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Оборот	28,4	23,5	27,7	39,1	75,9	67,5	40,0	47,4	164,9
Экспорт	24,5	14,4	23,5	23,1	22,0	21,9	15,7	22,3	18,6
Импорт	3,9	9,1	4,2	16,0	53,9	45,6	24,3	25,1	146,3

Из таблицы видно, что, хотя внешнеторговый оборот между СССР и США несколько вырос, он все же оставался весьма скромным. Причина этого кроется в недальновидной политике правящих кругов США, продолжавших с помощью целой системы дискриминационных мер тормозить развитие советско-американских экономических отношений.

¹ Таблица составлена на основе статистических обзоров «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг. М., 1961, стр. 15; за 1960 г., стр. 10; за 1961 г., стр. 12; за 1962 г., стр. 14; за 1963 г., стр. 15; за 1964 г., стр. 15.

Все эти годы Советский Союз делал все возможное, чтобы расширить объем советско-американской торговли. Так, например, в послании Советского правительства президенту США от 2 июня 1958 г. выдвигался ряд конкретных предложений о товарообороте и системе расчетов по широкому кругу торговых операций. Особо подчеркивалось, что СССР может закупить в США на несколько миллиардов долларов оборудования для производства синтетических материалов, холодильные установки, оборудование для целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, машины для горнодобывающей промышленности и т. д. Послание содержало и ряд других предложений, представляющих интерес для обеих держав.

Однако уже 10 июня 1958 г. на пресс-конференции государственный секретарь Даллес высказался против этих советских предложений. Нежелание правительства США пойти на расширение советско-американского экономического сотрудничества нашло свое выражение и в официальном ответном послании президента Эйзенхауэра от 14 июля 1958 г.

В июне и октябре 1962 г. американское правительство вновь расширило списки запрещенных к экспорту в социалистические страны товаров, хотя они и до этого уже охватывали около 1000 наименований товаров, причисленных к категории «стратегических»¹. В том же 1962 г. в США был продлен до 1965 г. так называемый «закон о контроле над экспортом», принятый в 1949 г. и предусматривавший всевозможные ограничения в торговле США с социалистическими странами. Кроме того, в октябре 1962 г. в США был принят новый закон «о развитии торговли», который, в частности, запрещает предоставлять принцип наибольшего благоприятствования в таможенных отношениях с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Свою политику дискриминации и всевозможных ограничений в области торговых отношений с СССР и другими социалистическими странами правящие круги США навязывают всем зависимым от них государствам. В начале 1963 г. правительство США предприняло, например, ряд шагов, рассчитанных на то, чтобы добиться от правительства ФРГ, Японии и некоторых других стран прекращения поставок в Советский Союз стальных труб большого диаметра для газо- и нефтепроводов. В связи с этим министр иностранных дел СССР А. А. Громыко сделал 26 января 1963 г. заявление послу США в Москве Ф. Колеру, в котором отмечалось, что давление, оказываемое США на другие страны, с тем чтобы затруднить развитие их торговых отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами, противоречит интересам развития международной торговли, препятствует улучшению политических отношений между государствами и упрочению доверия между ними.

В результате советско-американских переговоров в конце 1963 — начале 1964 г. было достигнуто соглашение, по которому министерство торговли США выдало экспортную лицензию на поставку Советскому Союзу пшеницы на сумму 316,1 млн. долл.

Выступая за расширение экономических связей с США, Советский Союз с полным основанием считает, что эти связи могут и должны служить важным элементом в улучшении совет-

¹ См. «Международная жизнь», 1963, № 3, стр. 43.

ско-американских отношений в целом, в создании более благоприятных условий для уменьшения международной напряженности.

В 1956—1964 гг., как и прежде, СССР активно выступал за расширение экономического сотрудничества с *Англией*, делая все для того, чтобы торговля между обеими странами ширилась на благо советского и английского народов.

В 1956 г. Советское правительство заявило о своих возможностях увеличить в течение пяти лет (с 1956 по 1960 г.) закупки машин, оборудования и судов в Англии примерно до 2—2,5 млрд. руб. Однако существующие в Англии ограничения на экспорт в СССР многих товаров помешали реализовать эти возможности. Но все же под влиянием английских деловых кругов, призывающих к расширению торговли с СССР и другими социалистическими странами, правительство Англии пошло на некоторое улучшение торговых отношений с Советским Союзом.

Во время пребывания в Москве премьер-министра Англии Гарольда Макмиллана (в феврале 1959 г.) была достигнута договоренность о посылке в Москву английской торговой делегации во главе с министром торговли. В результате последовавших за этим переговоров 24 мая 1959 г. было подписано первое в истории советско-английских отношений пятилетнее соглашение о товарообороте.

В советском экспорте в Англию основное место занимают лесоматериалы. Постоянными статьями экспорта СССР в Англию остаются пушнина и текстильные товары. Советский Союз поставляет в Англию значительное количество алюминия, цинка, свинца. Кроме перечисленных товаров в Англию поставляются зерновые продукты, чугун, ферросплавы, вольфрамовый и молибденовый концентраты, марганцевая руда, калийные соли, небольшие количества мазута и смазочных масел, парафин, бензол, канифоль, широкий круг химических товаров.

В импорте СССР из Англии основное место занимают машины и оборудование. Если в 1958 г. на их долю приходилось 24% общего советского импорта из Англии, то в 1959 г.— 48%, в 1960 г.— 54%, а в 1961—1962 гг.— уже 60%. Кроме машин и оборудования Советский Союз покупает в Англии медь, отдельные виды проката черных металлов и труб, штапельное волокно и пряжу искусственного шелка, полиэтилен, лакокрасочные материалы и другие виды химических товаров.

Вот как выглядит динамика товарооборота между СССР и Англией в 1956—1964 гг. (в млн. руб.): 1956 г.— 200,3, 1957 г.— 259,4, 1958 г.— 196,6, 1959 г.— 230,9, 1960 г.— 270,5, 1961 г.— 319,5, 1962 г.— 297,4, 1963 г.— 310,4, 1964 г.— 307,6¹.

Торговые отношения между СССР и Англией могли бы развиваться еще успешнее, если бы английская сторона не создавала искусственные препятствия. Одно из главных препятствий, мешающих развитию торговли между обеими странами,— это действующие в Англии ограничения, в результате которых под видом «стратегических» в СССР запрещен ввоз многих товаров.

¹ «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг, стр. 10; за 1960 г., стр. 7; за 1961 г., стр. 8; за 1962 г., стр. 10; за 1963 г., стр. 11; за 1964 г., стр. 11.

Немаловажное значение в рассматриваемый период имели расширение и укрепление взаимовыгодных и равноправных отношений между СССР и Францией на основе долгосрочных соглашений.

Общий объем товарооборота между СССР и Францией за 1956—1964 гг. характеризуется следующими данными (в млн. руб.)¹:

	1956 г.	1957 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Оборот	108,2	103,1	169,4	183,3	179,9	214,6	157,0	157,6
В том числе машины и оборудование . .	—	6,7	35,5	57,1	62,3	78,5	30,7	39,2

Из таблицы видно, что товарооборот между СССР и Францией в 1956—1964 гг. имел определенную тенденцию к росту, хотя его объем в стоимостном выражении все еще продолжал оставаться сравнительно небольшим.

30 октября 1964 г. в Париже было подписано соглашение между СССР и Францией о взаимных поставках товаров на период 1965—1969 гг. Оно предусматривает большой рост (около 70% за пять лет) товарооборота; существенно увеличиваются взаимные поставки ряда важных товаров: советских, таких как нефть (более, чем в 3 раза), и французских, особенно оборудования и машин (в 3,3 раза). Французское оборудование на сумму 330 млн. руб. будет поставляться по долгосрочному кредиту².

Советский Союз, последовательно стремящийся к расширению внешнеторговых связей со всеми странами, является решительным сторонником широкого развития советско-французской торговли без каких-либо ограничений и дискриминации.

В течение рассматриваемого периода продолжали развиваться торговые отношения между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. Внешнеторговый оборот между ними (в млн. руб.): в 1956 г.—98,9, 1957 г.—120,2, 1958 г.—124, 1959 г.—188,4, 1960 г.—286,2, 1961 г.—268,3, 1962 г.—304,9, 1963 г.—252,1, в 1964 г.—290,0³.

Несмотря на заметные успехи в развитии торговых отношений между СССР и ФРГ, общий объем товарооборота все еще далеко отстает от экономических возможностей обеих стран. Это объясняется прежде всего позицией правящих кругов ФРГ в

¹ «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг., стр. 12, 354—355, 358—359; за 1961 г., стр. 9, 141, 142; за 1962 г., стр. 11, 142, 144; за 1963 г., стр. 12, 163, 165; за 1964 г., стр. 12.

² «Внешняя торговля», 1964, № 12, стр. 11—12.

³ См. «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг., стр. 11; за 1961 г., стр. 9; за 1962 г., стр. 11; за 1963 г., стр. 12; за 1964 г., стр. 12.

отношении Советского Союза. Проводя политику реванша и «холодной войны», эти круги не перестают воздвигать искусственные препятствия на пути нормализации и расширения торговых отношений с Советским Союзом. Характерным примером этого может служить запрещение вывозить в СССР трубы большого диаметра, о котором упоминалось выше.

Несмотря на препятствия, идея всестороннего развития экономических связей ФРГ с СССР и другими социалистическими странами все более пробивает себе дорогу в Западной Германии.

В 1956—1964 гг. довольно успешно развивались торгово-экономические связи Советского Союза с *Италией*. Для советско-итальянских торговых отношений характерен заметный рост внешнеторгового оборота: в 1956 г.—53,9 млн. руб., 1957 г.—67,1 млн., 1958 г.—66,4 млн., 1959 г.—117,7 млн., 1960 г.—173,6 млн., 1961 г.—203,6 млн., 1962 г.—206,9 млн., 1963 г.—245,5 млн., в 1964 г.—209,5 млн. руб.¹

В результате успешных переговоров между правительственными делегациями обеих стран в декабре 1957 г. было подписано долгосрочное (на 1958—1961 гг.) соглашение о взаимных поставках товаров.

В июне 1961 г. в Риме заключено новое долгосрочное торговое соглашение о товарообороте на 1962—1965 гг., и оно успешно выполняется. Соглашением предусмотрено взаимное увеличение объема поставок на 80% по сравнению с предшествующим четырехлетием. 5 февраля 1964 г. в Риме были подписаны соглашение о товарообороте между СССР и Италией на 1966—1969 гг. и протокол о расширении торговли в 1964—1965 гг. Объем взаимных поставок товаров в 1966—1969 гг., намеченный новым соглашением, превышает товарооборот, предусмотренный действующим соглашением на 1962—1965 гг., примерно в 1,5 раза.

Несколько ранее, в конце 1963 г., советские внешнеторговые объединения и ряд итальянских компаний из группы государственного концерна «ЭНИ» подписали в Москве соглашение, в соответствии с которым в течение 1964—1970 г. СССР поставит Италии более 25 млн. т нефти. В то же время в Советский Союз будут поставляться оборудование и материалы, производимые компаниями «Аник», «Снам», «Нуово пиньоне», «Ланеросси» и др.

Практика торгово-экономических связей СССР и Италии со всей очевидностью подтвердила тот несомненный факт, что при желании сотрудничество возможно между всеми государствами, независимо от существующей в них социально-экономической системы.

Благоприятно развивались в 1956—1964 гг. торгово-экономические отношения между СССР и *Австрией*. Товарооборот советско-австрийской торговли составил (в млн. руб.): в 1956 г.—68, 1957 г.—77,5, 1958 г.—77,1, 1959 г.—109,4, 1960 г.—115,8, 1961 г.—109,7, 1962 г.—100,8, 1963 г.—106,3, в 1964 г.—98,1².

¹ «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг., стр. 11; за 1960 г., стр. 8; за 1961 г., стр. 9; за 1962 г., стр. 11; за 1963 г., стр. 12; за 1964 г., стр. 12.

² «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг., стр. 10; за 1960 г., стр. 7; за 1961 г., стр. 8; за 1962 г., стр. 10; за 1963 г., стр. 11; за 1964 г., стр. 11.

Необходимые условия для успешного развития советско-австрийских торгово-экономических отношений были созданы в результате подписания в 1955 г. Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии, заключения тогда же между Советским Союзом и Австрией договора о торговле в судоходстве, а также долгосрочных соглашений о товарообороте и платежах. Одним из важнейших постановлений договора о торговле и судоходстве было взаимное предоставление сторонами безусловного режима наиболее благоприятствуемой нации в области торговли и судоходства.

В результате переговоров, проведенных в Москве осенью 1960 г. между Советским Союзом и Австрией, было подписано новое долгосрочное соглашение — о товарообороте на 1961—1965 гг. В соответствии с соглашением товарооборот между СССР и Австрией в 1965 г. должен увеличиться по сравнению с уровнем 1960 г. в 1,5 раза, а общий объем торговли в 1961—1965 гг. превысит товарооборот между обеими странами в 1956—1960 гг. более чем в 2 раза¹.

Успешно развивались в рассматриваемый период торгово-экономические отношения Советского Союза со Швецией, Норвегией и особенно с Финляндией.

Объем внешней торговли СССР и *Швеции* в стоимостном выражении составил (в млн. руб.): в 1958 г.—52,5, 1959 г.—77,4, 1960 г.—89,6, 1961 г.—92,9, 1962 г.—116,6, 1963 г.—120,4, в 1964 г.—128,8².

В соответствии с протоколом о товарообороте между двумя странами на 1962—1964 гг., подписанным 2 февраля 1962 г., товарооборот между СССР и Швецией должен возрасти примерно на 25% по сравнению с объемом советско-шведской торговли в предыдущие три года³.

5 февраля 1965 г. в Москве между СССР и Швецией были подписаны протокол о товарообороте в период 1965—1970 гг., а также соглашения о платежах.

В духе традиционного внешнеторгового сотрудничества развивались в 1956—1964 гг. и торговые отношения СССР с *Норвегией*. Внешнеторговый оборот между ними составлял (в млн. руб.): в 1956 г.—37, 1957 г.—35,2, 1958 г.—30, 1959 г.—31,4, 1960 г.—32,3, 1961 г.—31,3, 1962 г.—25,8, 1963 г.—27,2, в 1964 г.—33,5⁴.

Хорошим примером успешного развития взаимовыгодных торговых связей являются торгово-экономические отношения между Советским Союзом и *Финляндией*. Как и в прошлые

¹ См «Внешняя торговля», 1961, № 1, стр. 16.

² См. «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг., стр. 12; за 1960 г., стр. 8; за 1961 г., стр. 9; за 1962 г., стр. 11; за 1963 г., стр. 12; за 1964 г., стр. 12.

³ См. «Внешняя торговля», 1962, № 3, стр. 6.

⁴ См. «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг., стр. 11; за 1960 г., стр. 9; за 1961 г., стр. 9; за 1962 г., стр. 11; за 1963 г., стр. 12; за 1964 г., стр. 12.

годы, они продолжали успешно развиваться на благо двух народов-соседей. Объем внешней торговли между СССР и Финляндией (в млн. руб): в 1956 г.—234,9, 1957 г.—284,1, 1958 г.—228,9, 1959 г.—258,0, 1960 г.—264,0, 1961 г.—251,0, 1962 г.—355,9, 1963 г.—384,5, в 1964 г.—349,6¹.

После успешного выполнения ранее заключенных советско-финляндских торговых соглашений 22 октября 1959 г. в Хельсинки было заключено новое долгосрочное торговое соглашение — на 1961—1965 гг. А 14 августа 1964 г. в Москве было подписано новое торговое соглашение между СССР и Финляндией на 1966—1970 гг. Товарооборот в предстоящий пятилетний период намечается увеличить на 20% по сравнению с объемом торговли в 1961—1965 гг. и на 40% по сравнению с товарооборотом, предусмотренным действующим пятилетним соглашением². Оно, как и ряд других, знаменовало собой неуклонное развитие и прочность торгово-экономических связей между обеими странами. Советский Союз занимает одно из первых мест среди торговых партнеров Финляндии.

Экономические связи двух дружественных стран не ограничиваются только торговыми отношениями. Развиваются и крепнут другие формы экономического сотрудничества.

Для нужд финской промышленности и транспорта Советский Союз предоставил в 1959 г. товарный кредит в сумме 112 млн. руб. В счет этого кредита с помощью советских специалистов сооружается крупнейший в Финляндии и во всей Северной Европе металлургический комбинат, с вводом которого производство чугуна удвоится.

3 октября 1964 г. состоялось открытие первой очереди комбината производительностью 500 тыс. т чугуна в год.

В результате советско-финляндских переговоров в ноябре 1961 г. Советский Союз, идя навстречу пожеланиям Финляндии, выразил готовность предоставить ей на основе аренды сроком на 50 лет пользование советской частью Сайменского канала с прилегающей к нему по обе стороны береговой полосой, необходимой для реконструкции и эксплуатации канала. Этот акт Советского Союза был по достоинству оценен широкими кругами общественности Финляндии как важное событие в истории советско-финляндских отношений.

Придавая большое значение обеспечению мира и безопасности на Дальнем Востоке, Советский Союз предпринял ряд важных шагов для нормализации экономических отношений с Японией. С принятием в октябре 1956 г. «Совместной декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии» и подписанием «Протокола о развитии торговли и взаимном предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации» были созданы условия для налаживания торговых связей между обеими странами.

Важным шагом, направленным на расширение торговли, явилось заключение в декабре 1957 г. советско-японского торгового договора и соглашения о товарообороте и платежах, а также достижение договоренности об установлении регулярных

¹ См. «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг., стр. 12; за 1960 г., стр. 8; за 1961 г., стр. 9; за 1962 г., стр. 11; за 1963 г., стр. 12; за 1964 г., стр. 12.

² См. «Внешняя торговля», 1965, № 2, стр. 16.

судоходных линий между портами СССР и Японии. С подписанием этих важных документов были разрешены правовые, финансовые и другие вопросы, относящиеся к организации устойчивого товарооборота между обеими странами.

В последующие годы советско-японские торговые отношения все более расширялись. Товарооборот между ними составил (в млн. руб.): в 1956 г.—3,4, 1957 г.—15,4, 1958 г.—33,9, 1959 г.—51,1, 1960 г.—123,9, 1961 г.—161,6, 1962 г.—232,9, 1963 г.—260,4, в 1964 г.—322,1¹.

Дальнейшему развитию советско-японских деловых отношений способствовало новое соглашение о товарообороте и платежах — на 1963—1965 гг., заключенное 5 февраля 1963 г. в Токио. 10 февраля 1964 г. там же состоялось подписание протокола об уточнении списков товаров для взаимных поставок СССР и Японии на 1964 г. в соответствии с вышеуказанным долгосрочным торговым соглашением. Протоколом предусмотрен дальнейший рост объема торговли между СССР и Японией примерно на 15% по сравнению с 1963 г.

Большое значение для дальнейшего развития советско-японских экономических связей имело подписание нового долгосрочного торгового соглашения на период 1966—1970 гг.

Расширение торгово-экономического сотрудничества с капиталистическими странами в 1956—1964 гг. несомненно укрепило международно-политические позиции Советского Союза, явилось важным вкладом в борьбу за торжество принципов мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

Увеличение объема товарооборота между СССР и капиталистическими странами происходило на базе быстрого развития советской экономики. В свою очередь, рост внешней торговли имел определенное положительное значение для ускорения этого развития.

Однако при всем своем значении торговля с капиталистическими странами никогда не являлась и не является сколько-нибудь определяющим фактором экономического развития Советского Союза. Наша страна выполняет народнохозяйственные планы, используя свои внутренние резервы и возможности, развивая и совершенствуя вместе с другими социалистическими странами мировую экономическую систему социализма.

Попытки империалистических государств использовать в торговых отношениях с нашей страной методы дискриминации, экономического и политического диктата неизменно встречают решительный отпор. Позиция СССР в этом вопросе предельно ясна, и она неоднократно излагалась в документах КПСС, Советского правительства.

¹ См. «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг., стр. 11; за 1961 г., стр. 11; за 1962 г., стр. 13; за 1963 г., стр. 13; за 1964 г., стр. 13.

2. Экономическое сотрудничество Советского Союза со странами Азии, Африки, Латинской Америки

Одним из характернейших явлений в области международных экономических отношений в 1956—1964 гг. несомненно являлось бурное развитие и укрепление экономического сотрудничества Советского Союза и других социалистических государств со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Расширение и упрочение такого сотрудничества превратилось ныне в фактор, который оказывает заметное влияние на развитие современных международных экономических отношений. Товарооборот между социалистическими и молодыми развивающимися странами стал самой динамичной и быстро растущей частью мирового товарооборота. С 1955 по 1962 г. на долю мира социализма пришлось 94% прироста экспорта продовольствия и 114% прироста экспорта прочего сырья (без нефти) из развивающихся стран, тогда как их экспорт на рынки Запада практически не развивается. Таким образом, именно мир социализма стал ныне мощной стабилизирующей силой в их внешней торговле.

Плодотворно развивающееся сотрудничество служит делу мира. Вместе с тем оно является активной помощью стран социализма народам, борющимся против империализма, за экономическую независимость.

Ярким примером плодотворного экономического сотрудничества может служить тот факт, что в настоящее время в странах Азии, Африки и Латинской Америки с помощью Советского Союза строится 600 промышленных и других объектов, из которых к концу 1964 г. было введено в эксплуатацию более 170. Свыше 400 промышленных предприятий и иных объектов сооружено или сооружается с помощью Чехословакии, ГДР, Польши, Болгарии, Румынии, Венгрии.

Всестороннее экономическое сотрудничество Советского Союза со странами Азии, Африки и Латинской Америки в 1956—1964 гг. осуществлялось в трех основных формах: а) установление взаимовыгодных торговых отношений, б) предоставление кредитов и в) оказание широкой технической помощи в строительстве промышленных и иных объектов, проведении геологоразведочных работ, в подготовке национальных кадров и т. п. Естественно, каждая из этих форм сотрудничества развивалась не изолированно от других форм. В жизни все они взаимосвязаны.

О непрерывном росте внешнеторгового оборота между Советским Союзом и большинством стран Азии, Африки и Латинской Америки достаточно ясное представление дает следующая таблица (в млн. руб.)¹:

¹ «Внешняя торговля Союза ССР» за 1955—1959 гг., стр. 12—15; за 1961 г., стр. 9—12; за 1962 г., стр. 11—14; за 1963 г., стр. 12—15; за 1964 г., стр. 12—15.

	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Афганистан . . .	30,0	34,9	32,2	39,5	44,0	53,2	58,3	58,0	63,1
Индия	52,9	114,0	162,8	115,7	104,0	146,1	176,8	285,0	348,9
Индонезия . . .	11,8	22,9	34,9	24,1	42,9	58,7	87,5	71,7	65,2
Камбоджа . . .	—	—	0,4	1,2	4,6	7,0	7,5	4,8	2,3
Малайская Федерация* . .	75,9	44,5	106,2	114,8	102,3	154,4	146,9	123,2	66,8
Пакистан	0,7	6,1	8,5	4,2	6,2	6,6	8,1	14,3	12,3
Цейлон	—	0,2	4,4	4,7	8,6	9,7	14,6	23,9	42,8
Гана	7,4	17,0	2,4	7,4	24,5	20,0	23,9	34,4	36,3
Гвинея	—	—	—	1,5	7,2	28,3	20,4	14,8	10,3
Судан	0,4	3,2	0,3	8,0	10,1	17,8	19,0	27,7	10,4
ОАР	79,9	173,8	175,3	162,6	172,0	184,4	158,7	232,9	251,3
Аргентина . . .	28,9	23,0	29,9	40,2	32,1	27,4	16,0	17,4	21,9
Бразилия	2,9	2,0	0,8	5,2	22,6	38,1	59,3	65,6	55,0
Мексика	—	—	0,7	1,6	3,6	0,4	6,7	7,5	1,9

* с 1964 г. — Малайзия.

В 1960 г. на долю развивающихся стран приходилось 86% экспорта СССР в несоциалистические страны машин и оборудования, а также проката черных металлов. К 1963 г. Советский Союз экспортировал в эти страны 3500 наименований машин и оборудования.

Экспорт машин и оборудования из СССР в Азию, Африку и Латинскую Америку (в млн. руб.)¹

	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Афганистан	2,6	4,7	7,8	10,1	14,4	18,4	21,1	20,3	24,9
Индия	0,3	6,3	42,6	91,7	33,9	22,7	48,5	69,9	107,9
Индонезия	—	0	4,9	13,1	3,0	8,9	19,1	42,0	37,1
Иран	0,6	1,1	3,4	1,6	1,9	2,1	1,6	0,9	1,2
Ирак	—	—	—	—	12,0	11,0	22,7	34,7	26,5
Сирия	0	0,2	1,9	7,3	4,0	2,6	8,8	2,3	7,8
Турция	0,1	0,8	1,1	3,1	3,6	4,8	2,2	1,4	1,1
ОАР	0	4,4	13,8	13,4	19,1	20,9	39,7	53,3	75,5
Гана	—	—	—	—	—	3,4	12,1	3,8	6,8
Гвинея	—	—	—	—	0,03	1,2	20,1	8,6	8,3
Мали	—	—	—	—	—	—	6,6	6,0	5,5
Аргентина	0,9	1,0	0,6	0,4	4,7	10,9	7,4	5,8	0,04
Всего	4,5	18,5	76,1	140,7	96,63	106,9	209,9	249,1	303,0

¹ «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 3, стр. 88; «Внешняя торговля Союза ССР за 1963 г.», стр. 184 и далее.

В свою очередь СССР делает в экономически слаборазвитых странах значительные закупки товаров их обычного экспорта. На долю этих стран в 1960 г. приходилось, например, 78% импорта в СССР продовольственных товаров с капиталистического рынка. Если импорт СССР из слаборазвитых стран в целом увеличился в 1960 г. по сравнению с 1955 г. в 3,3 раза, то в 1962 г. он возрос уже в 8,2 раза.

Импорт основных товаров из стран Азии, Африки и Латинской Америки
(в тыс. т)¹

	1955 г.	1958 г.	1962 г.	1963 г.
Хлопок	18,7	142,1	150,2	225,6
Кожсырье (мелкое, млн. шт.) . . .	3,3	20,2	16,3	22,3
Каучук	33,7	258,7	361,7	298,4
Чай	—	25,7	16,1	21,7
Какао-бобы	14,1	10,4	48,7	54,0

В борьбе за становление и развитие независимой экономики большим подспорьем народам освободившихся стран служат кредиты, которые предоставляют социалистические страны, и особенно Советский Союз. Общая сумма советских кредитов и других ассигнований на нужды экономического развития освободившихся стран достигла 3,5 млрд. руб.

Давая кредиты, Советский Союз не ставит перед получателями никаких политических или военных условий. Он дает молодым государствам возможность начать погашение кредитов уже после завершения строительства объектов или окончания поставок оборудования. Причем погашение кредитов ведется не путем выкачивания валютных запасов этих стран, а поставками традиционных товаров их экспорта. Кредиты Советского Союза освободившимся странам предоставляются, как правило, для развития государственного сектора.

Большую и всестороннюю помощь получают освободившиеся страны и в области подготовки национальных кадров. Предприятия, сооружаемые в этих странах с помощью Советского Союза,— это своеобразные массовые кузницы кадров, где под руководством советских специалистов многие тысячи людей овладевают сложными производственными профессиями. Кроме того, в ряде стран с помощью Советского Союза построены специальные высшие и средние учебные заведения. Обучение национальных кадров молодых суверенных государств широко ведется в самом Советском Союзе. Ежегодно тысячи рабочих и инженеров из этих стран проходят подготовку на советских промышленных предприятиях и в социалистическом сельском хозяйстве. В советских вузах обучается более 4 тыс. студентов-иностранцев, значительную часть которых составляет молодежь, прибывшая на учебу в СССР из освободившихся стран. Важный вклад в подготовку высококвалифицированных национальных кадров для этих стран вносит созданный в Москве Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

¹ «Внешняя торговля Союза ССР» за 1963 год, стр. 81—84.

Различные формы экономического сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами являются для освободившихся стран не только прямой, но и громадной косвенной помощью в их борьбе за экономическую независимость. Это сотрудничество укрепляет их позиции во взаимоотношениях с империалистическими державами, позволяет им противостоять экономическому шантажу и диктату со стороны империалистических монополий, принуждает империалистов идти на уступки.

В 1956—1964 гг. плодотворно развивалось экономическое сотрудничество между СССР и Индией. Обе страны заключили между собой ряд соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве, предусматривающих сооружение в Индии более 30 крупных объектов. Созданные и создаваемые с помощью СССР промышленные предприятия обеспечат ежегодное производство 2,5 млн. т стали, примерно 5,4 млрд. квт-ч электроэнергии, 4 млн. т нефтепродуктов, 125 тыс. т современного промышленного оборудования, электрогенераторов общей мощностью 2,7 млн. квт, добычу 2,5 млн. т угля и т. д.¹

В эти годы вступил в строй важнейший промышленный объект — Бхилайский металлургический комбинат, достигший установленной мощности в первой половине 1962 г. Большое значение для экономики Индии имеет также построенный при техническом содействии СССР завод тяжелого машиностроения в г. Ранчи. Весной 1964 г. Советский Союз дал согласие помочь Индии в строительстве металлургического завода в г. Бокаро. Мощность первой очереди завода — 1,5 млн. т стальных слитков в год. Проектом завода предусмотрено довести мощность до 4 млн. т слитков.

В совместном советско-индийском коммюнике в феврале 1960 г. было подчеркнуто, что отношения между Индией и СССР «никогда прежде не покоились на более прочной основе дружбы и понимания, чем в настоящее время. Их общая приверженность принципам мирного сосуществования и их общая решимость содействовать делу установления прочного мира сблизили их и значительно расширили сферу плодотворного сотрудничества между ними»².

Растут экономические связи между Советским Союзом и Республикой Индонезией.

В соответствии с заключенными соглашениями Советский Союз оказывает Индонезии содействие в строительстве металлургического завода мощностью 100 тыс. т стали в год, трех участков автомобильных дорог на острове Калимантан общей протяженностью 260—270 км, в организации рисовых хозяйств, государственного хлопководческого хозяйства.

При содействии СССР в Джакарте сооружен стадион на 100 тыс. мест. В 1963 г. Советский Союз построил и безвозмездно передал в качестве дара Индонезии госпиталь на 200 коек.

¹ См. С. Скачков, В. Сергеев, Г. Шевяков. Помощь и сотрудничество во имя мира. М., 1962, стр. 28.

² «Известия», 17 февраля 1960 г.

Успешно развивается советско-индонезийское сотрудничество и в области геологоразведочных и изыскательских работ. Значительна помощь Советского Союза в подготовке национальных научно-технических кадров Индонезии. К началу 1963 г. в советских вузах обучалось 600 индонезийских студентов. Кроме того, многие индонезийские специалисты обучались непосредственно на советских предприятиях, в проектных организациях и научно-исследовательских учреждениях.

Плодотворно развивается экономическое сотрудничество Советского Союза и с другой страной Юго-Восточной Азии — *Бирмой*.

Экономическое сотрудничество между СССР и Бирмой на регулярной основе стало развиваться с 1955 г., после подписания соглашения и протокола о поставках бирманского риса в обмен на советское оборудование, машины и другие товары. Идя навстречу пожеланиям бирманского правительства, Советский Союз вскоре согласился перевести советско-бирманские связи на базу долгосрочных соглашений. В соответствии с этим в 1956 г. торговое соглашение 1955 г. было продлено на 5 лет, а протокол о взаимных поставках — на 4 года.

Вместе с торговыми связями между Советским Союзом и Бирмой развивались и другие формы экономического сотрудничества. В частности, советские специалисты оказывали помощь бирманцам в области механизации сельского хозяйства, создания ирригационных сооружений, классификации почв и т. д.

В январе 1957 г. было подписано соглашение о строительстве и оборудовании Советским Союзом технологического института на 1000 студентов и 100 аспирантов, гостиницы в Рангуне, большого госпиталя в Таунджи в качестве дара Советского Союза бирманскому народу. В 1961 г. сооружение всех этих объектов было завершено.

В результате успешно завершившихся переговоров в 1962 г. было подписано соглашение об экономическом и техническом содействии советских организаций Бирме в строительстве в 1962—1965 гг. ирригационного сооружения Чемолтау. 7 марта 1963 г. был заключен контракт на поставку в 1963 г. 1000 колесных тракторов и 585 единиц сельскохозяйственных машин и орудий.

Прогрессивные мероприятия бирманского правительства, проведенные в 1962—1964 гг. по национализации иностранных учреждений и предприятий и дальнейшему укреплению государственного сектора в промышленности, на транспорте, в торговле, сельском хозяйстве, открывают новые возможности для расширения плодотворного экономического сотрудничества между Бирмой, СССР и другими социалистическими странами и, несомненно, будут способствовать продвижению Бирмы по пути некапиталистического развития.

Налаживание регулярных экономических связей между Советским Союзом и *Цейлоном* относится к 1956 г., т. е. к периоду, когда к власти в стране пришло правительство Объединенного народного фронта во главе с известным цейлонским прогрессивным деятелем Соломоном Бандаранаике.

В начале 1957 г. между обеими странами были установлены нормальные дипломатические отношения, и уже в феврале 1958 г. в Коломбо делегации Советского Союза и Цейлона под-

писали торговое и платежное соглашение, а также соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, положившие начало взаимовыгодным прямым торговым связям и сотрудничеству в развитии национальной экономики Цейлона. Дальнейшее расширение товарооборота между Советским Союзом и Цейлоном проходило в соответствии с долгосрочным соглашением о взаимных товарных поставках на 1962—1964 гг.

В 1956—1964 гг. плодотворно развивались дружественные, добрососедские экономические отношения Советского Союза с Афганистаном. В январе 1956 г. в Кабуле было подписано соглашение о предоставлении Советским Союзом долгосрочного кредита в сумме 100 млн. долл. на строительство ирригационных, гидроэнергетических и транспортных сооружений и ряда других объектов, а в марте — об оказании Афганистану технической помощи в развитии его экономики.

Важной вехой в истории советско-афганского экономического и технического сотрудничества явилось подписание в Москве 30 июля 1957 г. соглашения, по которому СССР предоставил Афганистану кредит в сумме 15 млн. долл. на проведение комплексных геологопоисковых и разведочных работ по нефти и газ на территории Северного Афганистана. В 1956—1962 гг. с помощью СССР продолжалось строительство важных народнохозяйственных объектов и предприятий, автомобильных магистралей и мостов, авторемонтного завода в Кабуле, элеватора, нескольких нефтебаз, речного порта в Кызыл-Кала на реке Пяндж, современных аэродромов в Баграме, в Кабуле и т. п.

Ярким свидетельством успешно развивающейся дружбы между двумя странами явилось подписание 16 октября 1961 г. в Москве соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве на период осуществления второго пятилетнего плана развития экономики Афганистана (1962—1966 гг.).

Особое место занимает в 1956—1964 гг. налаживание и успешное развитие экономических связей СССР со странами Африки — ОАР, Алжиром, Ганой, Гвинеей, Мали и др.

В развитии тесного экономического сотрудничества между Советским Союзом и ОАР очень большую роль сыграла широкая поддержка, оказанная ОАР в трудный для нее период англо-франко-израильской агрессии осенью 1956 г.¹

По соглашению от 29 января 1958 г. Советский Союз оказывал ОАР содействие в проведении комплекса геологоразведочных работ, в создании предприятий горнорудной, нефтяной, металлургической, машиностроительной, электротехнической, химической, текстильной, пищевой и фармацевтической промышленности, а также в организации учебных центров для подготовки квалифицированных кадров, необходимых промышленности ОАР. Соглашением предусматривалось также содействие ОАР в осуществлении самых разнообразных проектов по линии государственного сектора, более чем по 80 объектам и работам, намеченным планами экономического развития страны. При этом Советское правительство предоставило ОАР значительный долгосрочный кредит. К маю 1964 г. Советский Союз закончил выполнение обязательств по 70 объектам, в том числе по 25 промышленным предприятиям, 25 учебным центрам, а также объектам, связанным с проведением геологоразведочных и других работ.

¹ См. гл. XXX.

27 декабря 1958 г. и 28 августа 1960 г. были подписаны соглашения о строительстве самой крупной на африканском континенте высотной Асуанской плотины и гидростанции на р. Ниле. Высота плотины составит 111 м, а длина вместе с береговым подпором — около 5 км. Плотина образует самое большое в мире искусственное море объемом более 150 млрд. куб. м. Мощность ГЭС, которая будет построена на плотине, составит 2100 тыс. квт, она даст 10 млрд. квт-ч электроэнергии в год, т. е. вдвое больше, чем производится в ОАР в настоящее время.

Сооружение Асуанской плотины и гидростанции позволит не только увеличить на одну треть обрабатываемую площадь (до 2 млн. федданов земли), но и приведет к созданию в ОАР промышленной базы. На вновь созданные предприятия придут сотни тысяч людей. Новые фабрики и заводы станут основой мощной индустрии страны. По подсчетам египетских экономистов, Асуанская плотина даст возможность увеличить национальный доход страны на 45%.

В мае 1964 г. вступила в строй первая очередь высотной плотины, а к 1970 г. она будет завершена полностью.

Успешное выполнение торговых соглашений дало возможность СССР и ОАР подписать 23 июня 1963 г. новое долгосрочное торговое и платежное соглашения, которые вступили в силу с 1 января 1964 г. и будут действовать в течение трех лет.

В рассматриваемый период всемерно расширились торгово-экономические связи Советского Союза с *Алжиром*. Советское государство горячо откликнулось на стремление правительства Алжира в кратчайшие сроки создать развитую независимую национальную экономику.

СССР оказывает Алжиру экономическое и техническое содействие в развитии сельского хозяйства, в строительстве плотин для орошения земель, проведении разведочно-эксплуатационного бурения на воду и геологоразведочных работ, в строительстве ряда промышленных предприятий и подготовке национальных кадров специалистов. В 1963 г. Советский Союз предоставил Алжирской Народной Демократической Республике долгосрочный кредит.

В 1964 г. правительство Алжира обратилось к Советскому правительству с просьбой об оказании содействия в строительстве металлургического завода с полным циклом производства. Идя навстречу этим пожеланиям, Советское правительство согласилось оказать техническое содействие и предоставить долгосрочный кредит для строительства металлургического завода мощностью 300—350 тыс. т проката в год с полным циклом производства агломерата руды, кокса, чугуна, стали и проката, а также химических продуктов, в том числе сульфата аммония, на базе производства кокса.

Советский Союз обязался изготовить проект и поставить комплектное оборудование для этого завода, а также оказать

всю необходимую техническую помощь в монтаже, пуске и освоении завода. Для финансирования затрат по строительству завода Советское правительство предоставило правительству Алжира долгосрочный кредит в сумме 115 млн. руб.

Предоставленные кредиты будут погашаться АНДР путем последовательных поставок в Советский Союз товаров традиционного алжирского экспорта.

Желая оказать алжирскому народу эффективное содействие в деле подготовки национальных кадров, Советское правительство решило создать в Алжире и передать в качестве дара Советского Союза институт нефти и газа и специальный техникум при нем с лабораторным и другим необходимым учебным оборудованием и материалами. Всего в обоих учебных заведениях будет обучаться 2 тыс. человек.

В счет ранее предоставленного кредита СССР окажет техническое содействие в организации и оснащении необходимым лабораторным и учебным оборудованием текстильного техникума на 500 человек, двух других учебных центров на 500 человек по подготовке инструкторов профессионального технического обучения для промышленности и сельского хозяйства, а также в подготовке национальных кадров специалистов в учебных заведениях СССР.

В Алжир была направлена группа советских специалистов для налаживания работы на промышленных предприятиях, брошенных иностранными владельцами после завоевания Алжиром национальной независимости.

Высокую оценку алжирского народа получило содействие Советского Союза в ликвидации минных заграждений и налаживании медицинского обслуживания населения Алжира путем направления советских медицинских работников и предоставления медикаментов.

Успешно развивались в эти годы экономические связи Советского Союза с *Ганой*.

С самого начала существования Ганы как независимого государства СССР оказывает экономическое и техническое содействие ее развитию в соответствии с советско-ганским соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве от августа 1960 г.

Во время пребывания в феврале 1961 г. в Гане Л. И. Брежнева и президента Ганы Кваме Нкрума в СССР в июле 1961 г. была достигнута договоренность о необходимости дальнейшего расширения дружественных связей между обеими странами. 4 ноября 1961 г. в Москве было подписано соглашение о расширении экономического и технического сотрудничества между СССР и Ганой. В соответствии с этим соглашением Советский Союз окажет Гане помощь в строительстве механического завода, завода крупнопанельных железобетонных изделий, завода по рафинированию золота, кирпично-черепичных заводов, бумажной фабрики, хлопчатобумажной фабрики, мастерских по обслуживанию и ремонту самолетов, учебных центров по подготовке 5—6 тыс. специалистов, атомного исследовательского реактора с изотопной лабораторией.

На основе долгосрочного торгового соглашения на 1960—1965 гг. СССР ежегодно закупал в Гане какао-бобы. К 1965 г. объем этих закупок превысил 60 тыс. т в год. Соглашением предусмотрен также импорт в СССР из Ганы и других товаров.

Успешно развиваются торгово-экономические связи Советского Союза и с другими молодыми государствами Африки — Гвинеей, Тунисом, Марокко, Сомали, Того, Нигером, Сенегалом, Суданом и др.

Народы африканских стран высоко ценят советскую помощь. Как указывается в резолюции Второй конференции солидарности народов Азии и Африки, равноправное сотрудничество с Советским Союзом представляет собой новый тип отношений и «является для африканских народов источником силы и доверия, поддерживает их в деле выполнения задачи достижения экономической независимости»¹.

Неуклонно развивались в этот период и торгово-экономические отношения СССР со странами Латинской Америки, в частности с Аргентиной, Уругваем, Бразилией.

Советский Союз стал крупным покупателем таких важнейших товаров аргентинского экспорта, как льняное масло, шерсть, кожсырье, продукты питания. Так, в 1956—1959 гг. СССР вывозил из Аргентины 10—17% всего экспортируемого ею крупного кожевенного сырья и до 15—20% тонкой шерсти.

Идя навстречу пожеланиям аргентинского правительства, Советский Союз в 1958 г. дал согласие сотрудничать в развитии нефтяной промышленности Аргентины. Советский Союз стал поставлять машины для геологоразведочных работ, бурения и эксплуатации нефтяных скважин, в том числе буровые установки, турбобуры, компрессоры, электротехническое оборудование, автотранспортные средства и т. д.

Прогрессивные общественные круги Аргентины высоко оценили советскую экономическую помощь, рассматривая ее как важный вклад в развитие экономики Аргентины на независимой основе.

Глава торговой делегации Аргентины на переговорах в Москве отметил, что заключенное соглашение на деле «означает вклад замечательной советской промышленности в развитие аргентинской индустрии, благодаря которому она делает шаг по пути достижения экономической независимости, необходимой для нашей страны».

Несмотря на противодействие со стороны монополий США, на путь установления тесных торгово-экономических отношений с СССР стал Уругвай.

После заключения в 1954 г. советско-уругвайского платежного соглашения, в 1956 г. был подписан договор о торговле и мореплавании, а также торговое и межгосударственное платежное соглашение. В них предусматривалось применение сторонами по отношению друг к другу режима наиболее благоприятствуемой нации.

¹ «Международная жизнь», 1961, № 9, стр. 107.

В 1956—1959 гг. на долю Уругвая приходилось более 20% всего торгового оборота СССР с латиноамериканскими странами. В 1958 г. СССР занял второе место по закупке уругвайских товаров и первое место по закупкам шерсти.

До государственного переворота, совершенного в начале 1964 г., оживленные торгово-экономические отношения развивались между СССР и *Бразилией*.

Несмотря на отсутствие до 1961 г. дипломатических отношений между СССР и Бразилией, в декабре 1959 г. было заключено первое экономическое соглашение между двумя странами. Внешнеторговый оборот между ними возрос с 5,2 млн. руб. в 1959 г. до 59,3 млн. в 1962 г. и до 65,6 млн. руб. в 1963 г.¹ Оживление экономических связей сыграло решающую роль в деле установления в ноябре 1961 г. дипломатических отношений между обеими странами.

Однако после свержения правительства Жоао Гуларта к власти пришли представители военных кругов, действующие в интересах крупных аграриев, латифундистов и той части буржуазии, которая связана с иностранным, преимущественно американским, частным капиталом.

Все это отрицательно сказалось на дальнейшем развитии советско-бразильских торгово-экономических отношений.

Взаимовыгодная торговля Советского Союза со странами Азии, Африки и Латинской Америки — важная форма помощи народам этих стран в борьбе за экономическую независимость. Она укрепляет антиимпериалистический фронт народов, усиливает мировой революционный процесс, подводит прочный фундамент под мирное сосуществование государств с различными социальными системами.

3. Конференция ООН по торговле и развитию

Неотъемлемой частью активной политики СССР, направленной на дальнейшее развитие взаимовыгодных экономических связей между государствами, явилось его участие в работе международных конференций и организаций. Значение последних, особенно ООН, в определении путей и форм экономического сотрудничества в мире ныне резко возросло. Открылись новые широкие перспективы для использования экономических организаций в борьбе за нормализацию международной торговли, за упрочение мира. Появились дополнительные возможности для выдвижения Советским Союзом конструктивных предложений в интересах улучшения международных торгово-экономических отношений.

Важнейшим из них было предложение о созыве конференции ООН по торговле и развитию и создании специализированной организации при ООН для регулирования мировой торговли.

В конце мая 1962 г. СССР выдвинул предложение о созыве международной конференции по торговле. Советское правитель-

¹ См. «Внешняя торговля Союза ССР» за 1962 г., стр. 14; за 1963 г., стр. 15.

ство считало «целесообразным созвать международную конференцию по проблемам торговли, которая обсудила бы вопрос о создании международной торговой организации, охватывающей все районы и страны мира без какой-либо дискриминации»¹.

Инициатива Советского правительства была направлена на то, чтобы путем созыва конференции приступить к разработке конкретных мер по оздоровлению мировой торговли, превращению ее в прочную базу мирного сосуществования государств, выработке новых норм торговой политики, а также на создание организации, которая была бы постоянным форумом для обсуждения этих проблем и могла бы оперативно и авторитетно претворять в жизнь принятые решения.

В условиях кардинальных перемен, происшедших в мире в последние годы, старые, изжившие себя нормы империалистической торговой политики, отражающие неравноправное, эксплуататорское разделение труда, возникшее в эпоху колониализма, сдерживают развитие широкой международной торговли. Империалистические государства сплошь и рядом используют внешнюю торговлю как орудие в политике «холодной войны» и неоколониализма. На мировом рынке существует целый ряд нерешенных проблем, которые мешают экономическому прогрессу молодых государств и развитию торговли между Востоком и Западом. И вместе с тем в системе ООН, где имеются специализированные организации даже в таких сравнительно узких областях, как метеорология и гражданская авиация, не имелось органа, призванного содействовать развитию мировой торговли.

Советское предложение, поддержанное странами СЭВ, быстро завоевало признание во всем мире.

Созыв конференции с самого начала рассматривался в мире не только как узко торговое или социальное мероприятие, но и как важный элемент в борьбе за расширение взаимопонимания и ослабление международной напряженности.

XVII сессия Генеральной Ассамблеи ООН, несмотря на сопротивление западных держав, постановила созвать конференцию по торговле и развитию не позднее начала 1964 г.

Конференция открылась 23 марта 1964 г. в Женевском Дворце наций. Ее работа протекала так: до середины апреля продолжались пленарные заседания, на которых главы делегаций изложили точки зрения своих правительств по обсуждаемым вопросам; до начала июня работали пять комитетов; затем начались заключительные пленарные заседания, в ходе которых был утвержден (16 июня) итоговый документ конференции — финальный акт.

В конференции участвовало более 120 стран мира, десятки делегаций международных организаций. Подавляющее большинство делегаций представляли развивающиеся страны, тогда как на долю империалистического Запада, «мобилизовавшего» даже такие страны, как Монако, Лихтенштейн, Ватикан и Сан-Марино, приходилось едва 1/4 голосов. Социалистические государства были представлены 12 делегациями (страны СЭВ, Куба, Югославия, УССР и БССР).

¹ «Правда», 31 мая 1962 г.

Социалистические страны пришли в Женеву с конструктивными предложениями по оздоровлению и нормализации мировой торговли. Еще до конференции, на XXXVI сессии ЭКОСОС и XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН был распространен советский меморандум о структуре и функциях Международной торговой организации (МТО), а в феврале 1964 г. было распространено совместное заявление делегаций СССР, Польши и Чехословакии о принципах международных экономических отношений, поставленных позднее на обсуждение в Женеве. На самой конференции делегация СССР выдвинула конкретные предложения о стабилизации цен на сырьевые товары, о нормализации торговли между Востоком и Западом, о налаживании не только торговых, но и производственно-технических связей с развивающимися странами на базе специализации и кооперирования. На конференции СССР заявил, что он добровольно отменяет с 1 января 1965 г. таможенные пошлины на импорт товаров из развивающихся стран.

Активную роль играли в Женеве и другие страны социализма. Польша внесла предложение по улучшению действия международных товарных соглашений, Монголия — о повышении эффективности технической помощи молодым государствам, Куба — о ликвидации дискриминации по политическим причинам и т. д. С не меньшей активностью участвовали в работе конференции Чехословакия, Венгрия, Болгария.

Социалистические государства еще раз подтвердили на конференции свою репутацию борцов за развитие мировой торговли без ограничений и дискриминации, за действенную помощь независимому экономическому развитию молодых государств.

Позиция стран социализма оказала существенную поддержку борьбе развивающихся стран, которые требовали в Женеве более широкого доступа своим товарам на рынки развитых стран, улучшения положения в сфере «невидимых операций» (фрахт, страхование, туризм, перевод прибылей), удешевления технической помощи и т. п. Развивающиеся страны поддерживали советскую идею о создании МТО, хотя и в несколько ином организационном оформлении, известном под названием «схемы Пребиша» (превращение конференции ООН в регулярно созываемый — раз в два-три года — орган, постепенно становящийся постоянной организацией).

Позиция делегаций западных стран в Женеве была чисто негативной, направленной не на разработку новых норм торговли и поиски резервов ее развития, а главным образом на защиту существующих эксплуататорских порядков на капиталистическом рынке. Однако при некоторой общности конечных целей среди империалистических стран Запада на конференции не было тактического единства. Лишь часть делегаций, прежде всего США, активно выступила с пропагандой своей негативной политики. ФРГ, Япония, Канада, Италия предпочитали отмалчиваться, а Франция и Англия избрали своим оружием выдвижение аморфных планов и таких «компромиссных» решений, которые ничего не меняли бы по существу.

Преодолевая сопротивление империалистических кругов, конференция сумела вплотную подойти к рассмотрению важней-

ших конкретных проблем мировой торговли и принять рекомендации и решения по многим из них.

Важнейшим решением в Женеве, означавшим крупное поражение делегаций империалистических стран, было создание постоянно действующего Совета по торговле и развитию. Дело в том, что срыв осуществления советской идеи о создании МТО расценивался на Западе как своего рода «программа-минимум» для Женевы.

Идее создания универсальной и полномочной торговой организации, за которую боролся СССР, делегации империалистических стран противопоставляли в качестве альтернативы ГАТТ. Однако реклама ГАТТ успеха не имела. Подавляющее большинство делегатов указало, что ГАТТ — это лишь соглашение, а не организация и что ГАТТ не имеет универсального представительства и постоянного органа. При этом подчеркивалось, что ГАТТ ничего не сделал для ликвидации в мировой торговле дискриминации по политическим причинам и облегчения положения развивающихся стран.

Конференция приняла рекомендацию, представляющую собой синтез советского предложения и «схемы Пребиша». Было решено впредь собирать мировые торговые конференции раз в два-три года, в перерыве между ними должен будет действовать постоянный Совет по торговле и развитию в составе 55 стран.

Несомненным успехом конференции явилось одобрение ею «принципов международных экономических отношений», формулировка которых принадлежит прежде всего социалистическим странам. Эти принципы должны стать своего рода международно-правовым кодексом мировой торговли, конкретной альтернативой грабительским нормам торговых отношений, выработанных и охраняемых империализмом. Принципы провозглашают равенство государств в международной торговле, отказ от дискриминации по политическим причинам, свободу каждой страны распоряжаться своими ресурсами, необходимость учета в торговой политике задач и интересов развивающихся стран.

По инициативе СССР конференция приняла рекомендацию об ограничении процентной ставки по межгосударственным кредитам развивающимся странам 3% годовых, что дало бы им ежегодную экономию на погашение задолженности в 20 млн. долл. Подавляющее большинство делегаций одобрило предложение стран социализма о том, чтобы в уплату по таким кредитам принимались в максимально широкой степени товары местного производства, а не валюта, в том числе продукция предприятий, построенных в счет этих кредитов. Была принята также рекомендация, чтобы размер помощи развитых стран по возможности приближался к 1% национального дохода и предложение Монголии о повышении эффективности технической помощи молодым государствам.

Больше всего конкретных решений конференция приняла по вопросам торговли. Она потребовала от развитых стран снять все ограничения на импорт сырья из развивающихся стран, осудила демпинг и меры административного протекционизма, постановила, что развивающиеся страны могут требовать от

развитых стран тарифных и иных уступок без обязательного предоставления им взаимных встречных льгот. В свою очередь развитые страны не будут претендовать на те льготы, которые предоставят друг другу развивающиеся страны в своей взаимной торговле, будь то двусторонние мероприятия или мероприятия в рамках экономических и торговых союзов развивающихся стран. Принято также предложение Кубы о том, чтобы развитые страны воздерживались от каких бы то ни было мер, затрудняющих взаимную торговлю развивающихся стран.

В ходе дискуссии было признано, что расширение закупок Советским Союзом товаров в развивающихся странах будет расти тем быстрее, чем быстрее будет развиваться советский экспорт в эти страны. СССР со своей стороны обязался учитывать интересы развивающихся стран при составлении внешне-торговых планов, отменить с 1 января 1965 г. таможенные пошлины на ввозимые оттуда товары и не вводить впредь никаких новых ограничений на этот импорт. Договорено, что с согласия всех заинтересованных сторон развивающиеся страны могут использовать свою выручку от экспорта в какую-либо одну страну СЭВ для закупок в любой из этих стран. Советский Союз взял на себя обязательство не претендовать на льготы и преимущества, которые развивающиеся страны могут предоставить друг другу в их взаимной торговле, и выразил готовность участвовать в конкретных переговорах о заключении международных товарных соглашений, в том числе по готовым изделиям и полуфабрикатам, а также расширять и совершенствовать практику долгосрочных контрактов на закупку товаров развивающихся стран и заключения двусторонних долгосрочных торговых соглашений общего типа.

Однако западные делегации сделали все, чтобы уклониться от выполнения принятых рекомендаций. Они «украсили» финальный акт своими оговорками о неприсоединении к ряду важнейших решений конференции. Путем закулисных маневров они попытались выхолостить содержание резолюции о создании, функциях и компетенции Совета по торговле и развитию, отказались гарантировать увеличение ввоза товаров из развивающихся стран, оказали упорное сопротивление принятию рекомендаций об улучшении положения развивающихся стран в сфере «невидимых операций», прежде всего судоходства, отказались отменить пошлины на ввоз товаров развивающихся стран или хотя бы сократить пошлины на ввозимые из них полуфабрикаты и готовые изделия. Не удивительно поэтому, что западные страны впервые за послевоенный период оказались на важнейшей международной конференции не только в меньшинстве, но и в прямой изоляции, потерпели на ней серьезнейшее моральное и политическое поражение.

На конференции в Женеве одержали победу здравый смысл и силы прогресса. Ее решения свидетельствуют о признании все возрастающей роли мировой торговли как средства сближения народов, упрочения мирного сосуществования.

Процесс ломки старого, эксплуататорского разделения труда в мире начался. Он приобрел, как убедительно подтвердила Же-

невская конференция, необратимый характер. Огромная заслуга в этом важном и благородном деле принадлежит Советскому Союзу и другим странам социализма, которые видят в международных торгово-экономических связях здоровую экономическую базу нормальных мирных отношений между государствами с различным общественным строем.

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
ГЛАВНЫХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ
НА ТРЕТЬЕМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА
КАПИТАЛИЗМА**

Во второй половине 50-х и начале 60-х годов капиталистический мир претерпел серьезные внутренние и внешние потрясения. В этот период капитализм вступил в новый, третий этап общего кризиса.

В отличие от двух предыдущих третий этап общего кризиса капитализма начался без мировой войны. Переход к нему обусловили коренные изменения в соотношении классовых и политических сил на мировой арене, укрепление позиций социализма, рост и успехи революционных сил, борющихся против капитализма. Решающее значение имело изменение соотношения сил между социализмом и капитализмом в пользу социализма. Рост могущества социализма и ослабление империализма раскрыли новые возможности перед революционной борьбой пролетариата в капиталистических странах и перед национально-освободительным движением. Третий этап общего кризиса капитализма ознаменовался прогрессирующим крушением колониальных «тылов» империализма, распадом колониальной системы, созданной империалистами. Империализм лишился своих былых позиций в системе международных отношений. Еще более зримыми стали процессы разложения и гибели капиталистического строя.

Под воздействием этих всемирно-исторических изменений произошли важные перемены и во взаимоотношениях между самими империалистическими государствами. Со второй половины 50-х годов обозначилась перегруппировка сил в империалистическом лагере. На процессы, приведшие к этой перегруппировке сил, наложили свой отпечаток две противоположные и вместе с тем диалектически связанные друг с другом тенденции в капиталистическом мире — «одна, делающая неизбежным союз

всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим...»¹

В условиях развития государственно-монополистического капитализма первая из указанных Лениным тенденций нашла свое наиболее яркое выражение в создании системы империалистических военных блоков, направленных против социализма, и в попытках объединить силы империализма путем проведения так называемой политики «интеграции».

«Интеграция» стала реальным и важным фактором в системе международных отношений империализма. С ее помощью монополистический капитал западноевропейских государств пытается привести в соответствие частнокапиталистическую форму хозяйства с производительными силами, переросшими национальные границы. Таким образом он хочет удержать в рамках государственно-монополистического капитализма производительные силы, властно требующие перехода к социализму. Монополистический капитал пытается противопоставить социализму объединенную, «интегрированную» часть капиталистической Европы. Наряду с этим он хочет разрешить на основе межимпериалистических соглашений и наиболее острую проблему взаимоотношений национальных империализмов — проблему передела рынков.

Внутри интегрированных сообществ (ЕЭС, ЕАСТ) происходит также ожесточенная конкурентная борьба между отдельными его участниками. Поэтому «интеграция», будучи выражением политики объединения империалистов западноевропейских стран в борьбе против социализма и национально-освободительного движения, не только не смягчает, а, наоборот, обостряет межимпериалистические противоречия.

Эта конкурентная борьба как внутри интегрированных частей капиталистического мира, так и между различными экономическими блоками и объединениями (особенно между Европейским экономическим сообществом и Европейской ассоциацией свободной торговли) и третьими странами является выражением второй тенденции, о которой говорил Ленин, — тенденции к разединению империалистических стран.

Характерным для рассматриваемого периода был процесс снижения экономического и политического удельного веса США в капиталистическом мире и укрепления позиций ряда других стран. В результате в империалистическом мире возникли новые центры силы. Помимо США такими центрами стали Европейское экономическое сообщество, Европейская ассоциация свободной торговли (в Европе) и Япония (в Азии). Внутри интегрированных сообществ сталкиваются в борьбе за власть Англия, Франция и Западная Германия. Все эти центры и государства успешно конкурируют с США, оттесняя их с ранее занимавшихся ими позиций.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 36, стр. 332.

Однако, несмотря на значительные успехи империалистических соперников США в борьбе за влияние в капиталистическом мире, американский империализм оставался и остается ведущей силой империализма, его главным экономическим и военным центром, выполняющим роль мирового жандарма.

В целом вторая половина 50-х и начало 60-х годов были периодом обострения внутренних и внешних противоречий капитализма. На внешнюю политику империалистических стран большое влияние оказывала внутренняя расстановка сил, характеризующаяся усилением борьбы пролетариата и ослаблением классовых позиций буржуазии. В этой обстановке в политике буржуазии проявляются различные устремления и установки: некоторые представители буржуазии склоняются к политике мирного сосуществования между государствами социализма и империализма; другие — продолжают реакционно-воинственную линию, проводят курс на военное решение исторического спора между капитализмом и социализмом, на разжигание военных конфликтов с социалистическими странами. На разных этапах влияние тех или иных группировок то усиливалось, то ослаблялось. Это определило различного рода зигзаги во внешней политике, делало внешнеполитический курс империалистических стран неустойчивым, подверженным известным колебаниям.

Ставя перед собой нереальные цели в области внешней политики, правящие круги главных империалистических стран оказались перед лицом ряда просчетов и провалов. Свои неудачи они пытались возместить усилением агрессивности, авантюрами, попытками «идти напролом», прибегнуть к политике «с позиции силы». Разрыв между агрессивными устремлениями и уменьшившимися в условиях нового соотношения сил на мировой арене реальными возможностями осуществить свои цели лежал в основе кризиса внешней политики империалистических держав. Фактором углубления этого кризиса служит возросшая активность масс в борьбе за мир, демократию и социализм.

Г Л А В А XIII

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

в 1956—1964 гг.

Третий этап общего кризиса капитализма ознаменовался не только новым соотношением сил в соревновании двух систем, превращением социализма в решающую силу мирового развития, но и глубокими изменениями в расстановке сил в капиталистическом мире, вызванными ослаблением позиций империа-

лизма, усилением неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран.

Относительное единство империалистического лагеря, достигнутое после второй мировой войны на основе бесспорной гегемонии в нем США, стало расшатываться и слабеть.

Страны Западной Европы и Япония, далеко опередившие США по темпам роста производства, становились для них все более опасными конкурентами. В лице «Общего рынка» образовалась «интеграция» империалистических стран, по своей экономической мощи приближающаяся к уровню США. В экономическом фундаменте империалистических блоков возникли серьезные трещины. Одновременно подтачивалась и их военно-политическая основа.

Расшатыванию единства империалистического лагеря способствовала и обстановка на мировом капиталистическом рынке. В Западной Европе усилилась тенденция к протекционизму, противостоящему американской экспансии. Создание региональных блоков — Европейского экономического сообщества и Европейской ассоциации свободной торговли — открыло новую страницу в империалистической борьбе за экономический передел мира.

На третьем этапе общего кризиса капитализма процесс распада колониальных империй приобрел характер «цепной реакции». Благодаря помощи Советского Союза и других социалистических государств освободившиеся страны сумели не только отстоять свою политическую самостоятельность, но и вступить на путь борьбы за свою экономическую независимость. Ломка империалистической структуры мирового капиталистического хозяйства наложила глубокий отпечаток на характер международных отношений. Она окончательно подорвала империалистические планы экономической блокады социалистических стран.

Правящие круги империалистических государств, несмотря на обострение борьбы за рынки и сферы влияния, не прекращают попыток объединить свои усилия для борьбы против социализма, рабочего и национально-освободительного движения. Это находит свое отражение в продолжающемся росте международных наднациональных государственно-монополистических организаций, а также в развитии империалистической «интеграции». Империалистам удается осуществлять действия, в которых проявляется классовая солидарность международной реакции.

Но по мере того как все более открыто выступают реакционные цели международных государственно-монополистических организаций, нарастает и интернациональное сплочение противостоящих им антимпериалистических сил.

1. Новое соотношение экономических сил в лагере империализма

Вторая половина 50-х годов характеризуется замедлением темпов роста экономики США. Это явление особенно бросается в глаза на фоне относительно высоких темпов увеличения производства в некоторых странах Западной Европы и в Японии. Экономический кризис, развернувшийся в 1957—1958 гг. в США, оказал существенное влияние на экономику всех капиталистических стран. Этот кризис был серьезным симптомом уменьшения возможностей быстрого, скачкообразного роста экономики капиталистических стран. Начало 60-х годов ознаменовалось замедлением темпов экономического роста и в Западной Европе и в Японии. В США в 1960—1961 гг. произошло четвертое после войны кризисное падение производства, которое сменилось циклическим подъемом.

Неустойчивость экономики империалистических стран видна из динамики роста их производства, частых конъюнктурных колебаний, свидетельствующих о противоречиях воспроизводства национального общественного капитала. О ней говорит также и неравномерность развития мирового капиталистического хозяйства, постоянно изменяющая международные условия воспроизводства этого капитала.

**Индексы промышленной продукции капиталистических стран
и среднегодовые темпы ее прироста за 1956—1964 гг.
(1955 г. = 100)¹**

	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1956— 1964 гг. (среднего- довой темп прироста)
Все капиталистические страны	104,2	107,4	105,3	115,8	124,2	128,4	136,8	144,2	154,8	5,0
США	103,9	103,9	97,1	109,7	112,6	113,6	122,3	129,1	136,9	3,6
Канада	108,7	109,8	108,7	117,4	121,7	120,9	131,5	138,0	148,9	4,5
Запад. Европа	105,6	110,1	112,4	119,1	130,3	137,1	142,7	149,4	158,5	5,25
Англия	100,0	102,0	101,0	106,1	113,1	115,2	116,2	120,2	128,3	2,8
ФРГ	108,2	114,1	117,6	125,9	140,0	148,2	155,3	160,0	175,3	7,3
Франция	110,8	120,0	125,0	126,3	137,5	145,0	153,8	161,3	171,3	6,2
Италия	107,1	114,3	119,1	132,2	152,4	169,0	185,7	202,4	202,5	8,2
Бельгия	106,0	106,0	100,0	104,0	111,0	116,0	123,0	130,0	139,0	3,7
Голландия	105,4	107,5	107,5	117,2	133,3	135,5	139,8	146,2	158,0	5,2
Швеция	104,3	106,5	108,7	115,2	127,2	130,4	132,6	135,9	147,8	4,4
Япония	124,6	143,5	144,9	179,7	226,1	269,6	291,3	317,4	375,3	15,8

Таблица позволяет сделать весьма важные выводы. Она показывает, что под влиянием экономического кризиса, начавшегося в США, в 1958 г. впервые после войны сократилось промышленное производство всего капиталистиче-

¹ Рассчитано по данным, опубликованным в приложении к журналу «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 8, стр. 4.

ского мира. Промышленное производство упало в этом году не только в США, но и в Англии, Канаде и Бельгии, а также переживало застой в Нидерландах и имело ничтожный прирост в Японии и Австрии. За этим кризисным спадом наступил кратковременный период относительно высоких темпов роста, которые сдерживались почти застойным состоянием экономики США в 1960—1961 гг.

По среднегодовым темпам роста промышленного производства США и Англия оказались на последнем месте среди крупных капиталистических стран.

В результате относительно низких темпов роста производства в США и Канаде произошло заметное ослабление того «центра силы», который после второй мировой войны сложился в Северной Америке, ставшей главным кредитором и поставщиком «помощи» для разоренных войной капиталистических стран.

Медленные темпы роста промышленности вызвали дальнейший упадок роли Англии на мировом рынке.

Знаменательные изменения произошли в континентальной части Западной Европы. Здесь наиболее высокие темпы демонстрировала в начале 60-х годов уже не ФРГ, а Италия. Заметно повысились темпы роста производства в Нидерландах и Скандинавских странах.

Далеко опередила все капиталистические страны по темпам роста производства Япония.

Изменения в соотношении экономических сил главных империалистических стран находят свое наиболее полное итоговое воплощение в том месте, которое они занимают в промышленном производстве капиталистического мира. Представление об этом дает следующая таблица.

**Доля отдельных стран в промышленном производстве
капиталистического мира**
(в %)¹

	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
США	48,1	46,9	46,1	47,4	45,4	44,3	45,1	44,97
Западная Европа . .	—	—	35,6	34,3	34,9	35,2	34,5	34,3
Англия	9,8	9,5	9,9	9,4	9,4	9,2	8,8	8,6
ФРГ	7,9	8,2	8,9	8,7	9,0	9,2	9,1	8,8
Франция	4,4	4,6	5,0	4,8	4,9	5,0	5,2	4,7
Италия	3,2	3,3	3,6	3,6	3,9	4,2	4,3	4,5
Япония	2,6	3,0	3,1	3,5	4,1	4,7	4,8	5,0
Канада	3,5	3,4	3,9	3,6	3,6	3,6	3,7	3,7

Сдвиги в соотношении сил между империалистическими державами, тенденция к известной нивелировке уровней экономического развития главных империалистических стран создали объективные предпосылки для усиления старых и возникновения новых противоречий между ними.

Постепенная нивелировка условий воспроизводства в капиталистическом мире сократила возможности для слишком быстрых «рывков» в развитии экономики. Однако в механизме закона неравномерности в послевоенный период приобрел большое значение ряд новых факторов, обуславливающих экономический передел капиталистического мира в более энергичном темпе.

¹ «Мировая экономика и международные отношения». Приложения к № 7 за 1961 г., стр. 8; № 8 за 1964 г., стр. 6.

Первостепенное значение имеет то обстоятельство, что доля капиталовложений в национальном доходе по сравнению с довоенным периодом продолжает оставаться более высокой во всех империалистических странах. Это обусловлено действием двух новых черт в развитии экономики современного капитализма.

Во-первых, научно-технической революцией, чрезвычайно ускорившей моральный износ основного капитала, что делает необходимым его обновление в более широких, чем прежде, масштабах. Ею вызван и бурный рост новых отраслей производства, создающих стимулы для роста капиталовложений.

Во-вторых, возросшим вмешательством государства в процесс воспроизводства. Государственно-монополистическое регулирование и программирование ставят теперь целью достижение изменений в отраслевой структуре всей экономики, которые привели бы к повышению ее конкурентоспособности. Государственно-монополистический механизм используется как средство «капиталистической рационализации» не только отдельных предприятий, но и всего народного хозяйства в целом.

Научно-техническая революция открывает новые возможности для отстающих империалистических стран догонять своих конкурентов. Особенность ее в том, что она проявляется не столько в перевооружении старых и традиционных отраслей, как это было характерно для массового внедрения новой техники в прошлом, сколько в создании и быстром развитии новых отраслей, вызывающих коренное изменение всей структуры производства.

Научно-техническая революция оказала огромное влияние на соперничество империалистических стран в гонке вооружений. Из всех империалистических стран только США оказались в состоянии развивать одновременно все важнейшие новые виды оружия. Даже империалисты Англии должны были из-за слабости экономического потенциала страны отказаться от претензий иметь «сбалансированные военные силы». Признанием этого факта явилось соглашение в Нассау в декабре 1962 г. между США и Англией, по которому английское правительство отказалось от установки на развитие собственной стратегической авиации, оснащенной заказанными в США ракетами «Скайболт». Англия согласилась сделать основой своей «обороны» подводные лодки, вооруженные американскими ракетами «Поларис», несущими водородные бомбы.

Одновременно в странах Западной Европы, не имеющих возможности соперничать с США в создании чрезвычайно сложного и дорогостоящего современного оружия, усилилась тенденция объединять свои ресурсы для его совместного производства. Империалистическая «интеграция» в Европе получила новые стимулы в форме еще более тесного переплетения военных концернов на базе соглашений о специализации производства.

На третьем этапе общего кризиса капитализма еще отчетливее выявилось влияние гонки вооружений на саму неравномерность развития экономики капиталистических стран. Стало еще очевиднее, что страны, несущие меньшее бремя вооружений, обеспечивают возможность более быстрых темпов роста. Страны, расходовавшие меньшую долю своих ресурсов на гонку вооружений — Япония, Италия и ФРГ, — имели самые высокие темпы прироста производства. Не случайно империалистам США, чтобы укрепить свои позиции и одновременно ослабить конкурентов, с начала 60-х годов пришлось настойчиво добиваться более равномерного распределения бремени вооружений между странами НАТО. Собственный опыт показал им, что длительная милитаризация экономики неизбежно ведет к падению темпов роста последней и снижению ее конкурентоспособности.

Развитие экономики капитализма с середины 50-х годов убедительно доказывает, насколько необоснованны доводы апологетов милитаризма о том, что гонка вооружений — главный двигатель технического прогресса. Это опровергается тем, что научно-технический переворот все шире охватывает такие сфе-

ры экономики, которые очень далеки от производств, связанных с военной техникой. Наглядный пример этого наряду с электрификацией быта — развитие сельского хозяйства.

В сельском хозяйстве развитых стран капитализма с середины 50-х годов еще более ускорился переход к системе механизации. Наряду с усовершенствованием системы машин развернулась и усиленная химизация сельского хозяйства. Химическая промышленность стала поставщиком более усовершенствованных удобрений и средств защиты растений, а также специализированных кормов для скота и птицы.

Рост сельскохозяйственного производства на базе новой техники привел к обострению конкуренции между индустриальными странами в совершенно новой для них области. Оказались подорванными традиционные связи между поставщиками и потребителями сельскохозяйственной продукции, служившие важнейшим элементом исторически сложившегося международного разделения труда в мировом капиталистическом хозяйстве.

К числу новых явлений, характерных для рассматриваемого периода, следует отнести необычайное увеличение численности обособившихся отраслей, все более узкую их специализацию, которые привели к некоторым качественным изменениям в характере конкурентной борьбы капиталистических стран.

Изменились условия и формы межотраслевой конкуренции за более выгодные сферы вложения капитала, которая, как установил К. Маркс, ведет к переливу капитала из одной отрасли в другую. В послевоенный период наиболее выгодными сферами вложения капитала стали новые отрасли. Стремление монополий узурпировать преимущества вложений капитала в новые, наиболее прибыльные отрасли, сохраняя командные позиции в старых отраслях, находит свое проявление в резко усилившейся в последние годы «диверсификации» их производственной базы. Наряду со специализированными монополиями, расширившимися на основе вертикальной или горизонтальной концентрации, появились гигантские «диверсифицированные» корпорации, включающие в свою орбиту предприятия разнообразных отраслей. Это явилось одной из важных причин новой волны слияний, которая началась в империалистических странах с середины 50-х годов. Ее особенность в том, что объектами поглощения стали на этот раз довольно крупные фирмы. В результате этой острейшей схватки среди самих монополий удельный вес монополий-гигантов возрос во всех развитых странах капитализма.

Среди крупнейших монополий империалистических стран теперь все меньше таких, которые связывали бы свою судьбу с какой-либо одной отраслью. Благодаря этому между сферами влияния гигантских корпораций уже нет тех более или менее четко обозначенных рубежей, которые ранее создавало их господство в той или иной отрасли.

Это делает все более ожесточенной конкуренцию монополий за сферы вложения капитала, а соглашения о разделе внутреннего и внешних рынков все менее прочными.

Растущее вмешательство государства в процесс воспроизводства становится важным элементом стратегии монополий в борьбе за экономический передел мира. Необходимость гибкого приспособления хозяйства к быстро изменяющимся условиям конкурентной борьбы на мировом рынке определила некоторые новые функции буржуазного государства. С середины 50-х годов новой чертой государственно-монополистического регулирования экономики становится программирование — разработка долгосрочной программы развития важнейших отраслей хозяйства, которая должна служить ориентиром для крупнейших монополий и обеспечить согласование государственных капиталовложений с инвестициями частных фирм. Государство и горстка монополий-гигантов образуют как бы картель, который стремится охватить своим контролем всю национальную экономику.

Уровень развития государственно-монополистического капитализма, его специфические формы, обусловленные соотношением классовых сил и ходом классовой борьбы, становятся существенным моментом, который необходимо учитывать при оценке соперничества империалистических держав.

На первый взгляд может показаться, что современный государственно-монополистический капитализм нашел средства уменьшить анархию производства. В рамках гигантских монополий производство, контролируемое ими, приобретает некоторые элементы плановости. Они начинают применять счетно-решающие устройства для выбора оптимального варианта использования своих ресурсов. Стараются они учитывать и рыночный спрос, применяя научные методы его изучения. Элементы плановости внутри страны вносит и возросшая роль государственного рынка. Однако эту частичную плановость подрывает слепая стихия капиталистической конкуренции, которая еще больше усилилась на третьем этапе общего кризиса капитализма. Если она еще кое-как сдерживается и ограничивается внутри страны, то анархия производства в полную силу проявляет себя в мировой капиталистической экономике, регулировать которую империалисты бессильны.

2. Особенности развития мирового капиталистического хозяйства и экономическая политика главных империалистических стран

На состояние мировой капиталистической экономики огромное влияние оказали прежде всего качественно новые моменты, которые обнаружили в развитии США.

С середины 50-х годов началось постепенное уменьшение экономического, военного и политического влияния США.

В этих условиях правящие круги США оказались перед необходимостью пересмотра своей экономической стратегии. Одер-

жимые прежним стремлением к мировому господству, они, продолжая наращивание военной мощи, поставили перед собой задачу также и экономического перевооружения, используя для этого имеющиеся в их распоряжении рычаги государственно-монополистического капитализма. Чтобы предотвратить падение удельного веса США в мировой экономике и в экономике капитализма, важнейшей задачей было провозглашено повышение темпов роста производства. Одновременно стали рекламироваться различные меры, якобы предотвращающие рост безработицы. Но ускорить рост производства и увеличить занятость можно лишь путем расширения рынков. Поэтому наряду с попытками искусственного «взбадривания» спроса внутри страны США перешли и к форсированию торговой войны за расширение внешних рынков, используя при этом ряд новых средств и методов.

Каковы же результаты? Насколько действенной оказалась эта новая стратегия?

Заметное падение темпов роста производства в США — это не просто обычное колебание изменчивой капиталистической конъюнктуры.

Как мы видели из приведенной ранее таблицы, США по сравнению с другими империалистическими странами оказались на одном из последних мест по среднегодовому росту промышленности на протяжении всей второй половины 50-х и в начале 60-х годов. Их хозяйство обнаружило наибольшую подверженность кризисам и застою. После экономического кризиса 1957—1958 гг. в 1960—1961 гг. произошел новый кризис.

Помимо более серьезных, чем в других империалистических странах, «циклических недугов» экономика США обнаружила на третьем этапе общего кризиса капитализма другие хронические болезни: дефицит платежного баланса, сокращение запасов золота и ослабление устойчивости доллара.

Несмотря на пагубные последствия гонки вооружений, правительство США стремилось увеличить долю ресурсов страны, расточаемых на эти цели. Военные ассигнования на сумму 56 млрд. долл., предусмотренные в 1963 г., превзошли военные расходы США в 1943 г. и лишь рекордные расходы 1944 г. пока еще не перекрыты.

С экономикой «холодной войны» непосредственно связано и возникновение дефицита платежного баланса. Нести бремя расходов, связанных с ролью мирового жандарма, становилось все труднее. США стали не только полностью «проедать» актив своего торгового баланса, но и терять накопленные золотые запасы. В 1958—1963 гг. расходы США на военную и невоенную «помощь» и содержание войск за границей более чем в 2 раза превосходили их активное сальдо по товарам и услугам.

Несоответствие между расходами и доходами привело к огромной утечке золота из США. С конца 1957 г. по декабрь 1963 г. золотой запас США сократился с 22,9 млрд. долл. до 15,8 млрд. За это же время иностранные долларовые активы (или краткосрочная задолженность США) выросли с 14,4 млрд. долл. до 27 млрд.¹ Если бы вся краткосрочная задолженность была предъявлена к погашению золотом, то США не хватило бы всех их запасов, чтобы оплатить ее. Правительству США пришлось просить своих партнеров по НАТО воздерживаться от вывоза золота из США, ссылаясь на заинтересованность всего «свободного мира» в предотвращении валютной катастрофы. Банки стран Западной Европы откликнулись на этот призыв, так как крушение доллара обесценило бы те валютные резервы, которые они держат в долларах. Угроза доллару была временно ослаблена. Но это не прибавило уверенности

¹ «Economic Report of the President», January 1964, p. 298.

в его прочности, особенно после того как катастрофическое падение курсов акций на фондовой бирже Нью-Йорка весной и летом 1962 г. показало, насколько неустойчивой стала экономика США.

Падение удельного веса США в мировой экономике заставило их правящие круги искать средства повышения темпов роста производства.

Кеннеди, вступая на пост президента в 1960 г., ставил задачу добиться ежегодного прироста валового национального продукта на 4,5%. Но уже в 1963 г. в экономическом отчете конгрессу он вынужден был уменьшить эту цифру до 4%¹. Фактически же средний темп роста валового национального продукта в США в 1955—1962 гг., по данным, которые приводит сам Кеннеди, составил всего лишь 2,7%².

Еще более серьезные провалы обнаруживает экономика США в росте темпов занятости. С 1956 по 1962 г. увеличение занятости шло медленнее, чем прирост населения. Безработица стала увеличиваться не только в период депрессии, но и в условиях роста производства. В 1962 г., когда был достигнут значительный рост производства, безработица составляла в среднем 5,6%, т. е. находилась на том же уровне, как и в кризисном 1954 г.

Главным средством ускорения темпов роста производства признается повышение конкурентоспособности монополий США на внешних рынках, расширение экспорта, компенсирующее недостаточный спрос внутреннего рынка. Однако правящие круги США по-прежнему переоценивают возможности американской экономики и недооценивают силу сопротивления своих соперников, их возросшую конкурентоспособность.

США не смогут решить проблем коренного расширения внешних рынков, не отрешившись от традиций блокады стран социалистической системы. Их союзники по НАТО уже начинают понимать, что во имя этой сомнительной стратегии нет смысла жертвовать жизненными экономическими интересами. Некоторые из них вопреки гневным окрикам из Вашингтона стали развивать торговлю с социалистическими странами.

Столь же близорукой оказалась экономическая политика США в отношении «помощи» развивающимся странам. Их отказ поставлять оборудование для создания предприятий государственного сектора в этих странах был использован некоторыми империалистическими конкурентами США для расширения своего экспорта.

Исторический опыт показал порочность американской экономической стратегии, строившейся на полном игнорировании той роли, которую призваны сыграть во всемирном разделении труда социалистическая система и страны, освободившиеся от колониального гнета. Американские империалисты оказались не в состоянии вернуть себе утраченные позиции на мировом рынке, потому что вся их экономическая стратегия противоречит основной закономерности исторического развития. XX век — не «американский век», а век движения человечества к социализму и коммунизму.

¹ «Economic Report of the President», January 1963, p. XXVIII.

² Ibid., p. 42.

Англия на третьем этапе общего кризиса капитализма оказалась вместе с США в числе империалистических стран, удельный вес которых в мировом промышленном производстве также уменьшился.

Однако в динамике роста промышленной продукции в США и Англии имеются различия. В Англии не наблюдалось сколько-нибудь явственно выраженного циклического спада промышленного производства. Лишь в 1958 г. оно снизилось менее чем на 2%. В Англии вялые, еле заметные подъемы чередовались с периодами длительного застоя. В отличие от США вплоть до начала 60-х годов здесь не было и значительной безработицы. Относительное благополучие в области «занятости» объясняется тем, что при медленном темпе роста промышленного производства в экономике Англии происходили существенные структурные сдвиги, связанные с расширением непродовольственной сферы. Продолжали развиваться новые отрасли промышленности, осуществлялась модернизация и реконструкция некоторых старых отраслей. Отсутствие в Англии в рассматриваемый период четко выраженной картины циклического движения производства может быть объяснено и своеобразными условиями государственно-монополистического регулирования экономики. В отличие от США, где роль государственного сектора в экономике невелика, в Англии он играет важную роль. Национализированные отрасли, дающие около $\frac{1}{5}$ валового продукта страны, используются в известной мере как амортизатор циклических колебаний. Государство осуществляло капиталовложения в эти отрасли безотносительно к движению цикла. В отличие от частных предприятий они из года в год сохраняли высокие устойчивые темпы роста капитальных вложений. В отдельные годы на долю государства приходилось около половины всех капиталовложений в экономику Англии.

Отсутствие сколько-нибудь значительной безработицы создавало ложное впечатление относительного благополучия в экономике Англии, несмотря на неуклонное ослабление ее позиций в мировом капиталистическом хозяйстве.

На третьем этапе общего кризиса капитализма в развитии старой тенденции ослабления позиции Англии как мировой державы проявились некоторые специфические особенности.

Начиная с 1956 г. Англия быстрыми темпами теряла свои колонии и привилегии, вытекающие из монопольного господства над заморскими владениями. Однако она продолжает сохранять многие признаки страны колониального империализма. Господствующие в ней монополии методами старого и нового колониализма — путем «малых войн», карательных экспедиций, разжигания вражды и конфликтов между народами и племенами внутри вновь возникающих национальных государств, посредством экспорта капитала и осуществления программ «помощи» — стараются отстоять свои сферы влияния в странах, входивших в состав Британской империи. Став прямым пособником США в борьбе против национально-освободительного движения во всем мире, Англия взяла на себя военные «обязательства» и в районах, расположенных за пределами империи.

Поэтому не случайно экономику Англии продолжают истощать и ослаблять огромные затраты на финансирование ее реакционной внешней политики. Ее развитие тормозят гонка вооружений, расходы на содержание войск и ведение войн за пределами страны, а также большой экспорт капитала.

Уступив ФРГ второе место после США по размерам промышленной продукции и экспорту товаров, Англия прочно сохранила его по объему военных расходов, как в абсолютных размерах, так и по их доле в валовом национальном продукте. Создание мобильных стратегических сил для колониальных войн и расходы на гонку ядерных вооружений вели к изъятию из народного хозяйства страны начиная со второй половины 50-х годов в среднем примерно 1,5 млрд. ф. ст. в год.

По подсчетам английских экономистов, в 1959—1963 гг. число лиц, вовлеченных в военные приготовления, охватывало около 7% всего самодеятельного населения. Отвлечение от производительного использования значительной части мощности наиболее современных отраслей промышленности, а также ученых и квалифицированных рабочих вело к ослаблению производственной базы Англии, которая в условиях усиления конкурентной борьбы между империалистическими странами особенно нуждалась в реконструкции и модернизации.

Расплатой за это явились неудачи попыток улучшить платежный баланс страны путем увеличения экспорта. Разрушительное воздействие на платежный баланс Англии оказывают также военные расходы за границей, осуществляемые более чем на $\frac{1}{3}$ в иностранной валюте. Эти расходы за 1956—1962 гг. составляли в среднем свыше 313 млн. ф. ст. в год.

В политике сокращения капиталовложений внутри страны, тормозящей рост производства, заинтересованы не только монополии, наживающиеся на гонке вооружений и колониальной эксплуатации, но и экспортеры капитала.

Экспорт капитала особенно усилился со второй половины 50-х годов. Если в первое послевоенное десятилетие среднегодовой размер внешних инвестиций частного капитала составлял 243 млн. ф. ст., то в последующие шесть лет (с 1956 по 1961 г.) он поднялся до 362 млн. ф. ст.¹ Характерно, что свыше $\frac{3}{4}$ частных капиталов инвестировано в странах стерлинговой зоны и Содружества.

После второй мировой войны заграничные капиталовложения Англии составили с учетом понесенных ею потерь около 3 млрд. ф. ст. За 1946—1961 гг. к ним прибавилось 5,3 млрд. ф. ст., причем только с 1956 по 1961 г. этот прирост составил 2,4 млрд. ф. ст., т. е. более 45% всего послевоенного прироста инвестиций².

Английские империалисты стремятся сохранить свое экономическое влияние в освободившихся странах не только путем всемерного стимулирования инвестиций частного капитала, но и на основе государственного экспорта его по различным программам «помощи». По официальным данным, к сентябрю 1963 г. по этим программам Англия за послевоенный период израсходовала 1367 млн. ф. ст. Государственный экспорт капитала призван обеспечить «благоприятный климат» для частных инвестиций и для вывоза товаров.

Со второй половины 50-х годов Лондон постепенно восстановил свое былое значение крупнейшего финансового центра капиталистической Европы. Английская валюта, которая долгое время не могла обходиться без долларовой поддержки и подверглась девальвации в 1949 г., несколько упрочила свои позиции после того, как сам доллар оказался в уязвимом положении в связи с утечкой золота из США. В 1958 г. были введены обратимость фунта стерлингов в доллары и обмен его на золото по курсу, близкому к официальному.

Таким образом, Англия, несмотря на потерю большей части колоний и падение ее удельного веса в мировой капиталистической экономике, продолжает оставаться мощным империалистическим спрутом, щупальца которого охватывают значительную часть бывшей Британской империи и другие сферы ее влияния.

¹ «Committee on Working the Monetary System». London, 1959, p. 264. «United Kingdom Balance of Payments». London, 1958 to 1960, p. 18—19; 1959 to 1961, p. 18—19.

² Ibidem.

Английские империалисты пытаются найти выход из создавшихся затруднений при помощи форсирования экспорта. Важнейшим средством для этого они считают всемерную поддержку монополий новых отраслей, чья продукция в английском экспорте играет решающую роль.

При сравнительно медленном росте накопления в экономике Англии в целом инвестиции в новые отрасли росли относительно быстро. Все это способствовало увеличению их доли в экономике страны и возрастанию роли господствующих в них монополий.

Стремление монополий новых отраслей проложить себе дорогу на рынок Западной Европы определяется тем, что их продукция ориентирована на спрос развитых капиталистических стран. В отличие от старых промышленных монополий Англии они не имеют традиционных связей с колониальными рынками. Потерпев неудачу в связи с отказом допустить Англию в «Общий рынок», эти монополии тем не менее не отказались от достижения поставленной цели.

После провала переговоров в Брюсселе в январе 1963 г., закрывших перед Англией дверь в «Общий рынок», ее правящие круги приняли меры к усилению экономической экспансии в странах, входящих в Европейскую ассоциацию свободной торговли и на рынках Содружества, где английский экспорт пока еще использует преимущества преференциальных тарифов. Одновременно, чтобы повысить конкурентоспособность ведущих экспортных отраслей, правительство Англии предприняло новое наступление на жизненный уровень рабочих, добиваясь очередной «паузы» в повышении зарплаты.

Однако экспансии Англии на внешних рынках серьезно мешает экономическая стратегия ее правящих кругов, которая является результатом компромисса двух групп английской финансовой олигархии. Старые колониальные монополии, заинтересованные в экспорте капитала и в щедром финансировании агрессивной внешней политики, как только возникает серьезный дефицит платежного баланса требуют урезки импорта, чтобы сохранить устойчивый курс фунта даже ценой ущерба важнейшим отраслям промышленности. Монополии новых отраслей, как только начинается проведение политики урезок, выторговывают себе льготы за счет принесения в жертву менее существенных для экспорта отраслей. Эти противоречия в определении экономической стратегии английского империализма — одна из причин неуклонного падения удельного веса Англии в мировом капиталистическом производстве и в экспорте.

Но все же необходимость добиваться расширения экспорта в условиях обострившейся борьбы за рынки вынудила правящие круги Англии начать пересмотр некоторых традиций «холодной войны» в отношении торговли с СССР и другими социалистическими странами. Перелом в этом отношении обнаружил-

ся весной 1963 г., когда под американским нажимом Западная Германия отказалась экспортировать в СССР трубы большого диаметра. Англия заявила советчикам из НАТО, что любая попытка помешать ей экспортировать трубы в Советский Союз не будет иметь успеха.

Вопреки сопротивлению нефтяных монополий английское правительство согласилось также закупать нефть в Советском Союзе, чтобы обеспечить ему валютные резервы для размещения в Англии советских заказов на строительство судов и другой продукции машиностроения.

ФРГ со второй половины 50-х годов, как уже отмечалось, становится в экономическом отношении наиболее мощной империалистической страной в Европе. Но высшая точка «экономического чуда» была пройдена ФРГ в 1950—1955 гг. В последующий период она остается в числе империалистических стран, относительно быстро увеличивающих свой производственный потенциал. Однако с 1960 г. началось столь явное падение кри-вой роста ее производства, что даже буржуазная печать расценила это как начало конца «экономического чуда».

Резкое изменение конъюнктуры в 60-х годах было связано не только с циклическими явлениями в экономике и обострением конкурентной борьбы на внешних рынках. Не малую роль в этом сыграло то, что западногерманский империализм начал постепенно утрачивать одно существенное экономическое преимущество, которое он поневоле приобрел после катастрофического поражения гитлеровского рейха. До середины 50-х годов, он, в сущности, был империализмом без собственного оружия, лишенным военной машины и возможности ее создавать. Монополистический капитал ФРГ использовал эту вынужденную добродетель, чтобы в полной мере реализовать свою возрождающуюся производственную, финансовую и торговую мощь для бурной экспансии на внешних рынках, где в то время сложилась исключительно благоприятная для него обстановка.

Но милитаристская природа германского империализма вскоре дала себя знать. После включения ФРГ в НАТО ее финансовая олигархия стала настойчиво добиваться участия в высокоприбыльном военном бизнесе, увеличения армии и оснащения ее новейшим оружием. При поддержке империалистов США она достигла заветной цели. ФРГ включилась в гонку вооружений. «Фабриканты смерти», ковавшие оружие Гитлеру, вернулись к привычному делу. С 1950 по 1963 г. прямые расходы на вооружение в ФРГ возросли с 9,5 млрд. до 19,5 млрд. марок¹. Начавшаяся милитаризация ФРГ явилась одной из причин общего замедления роста ее хозяйства.

Однако военные расходы ФРГ по удельному весу в валовом национальном продукте все же значительно ниже, чем у ее главных империалистических конкурентов — США, Англии и Франции. Это позволяет ФРГ сохранять известные преимущества в борьбе за рынки.

В 1958 г. ФРГ опередила Англию по размерам экспорта промышленных товаров, оттеснив ее с традиционного второго места после США. В 1961 г. го-

¹ «Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland. 1963». Bonn, 1964, S. 426.

лотые резервы ФРГ достигли 3,5 млрд. долл. и почти на полмиллиарда долларов превысили золотые резервы Англии и всей стерлинговой зоны¹. Марка стала более прочной валютой, чем доллар и фунт стерлингов. В 1962 г. ФРГ опередила Англию по удельному весу в промышленной продукции капиталистического мира и вышла на второе место после США.

Успехи западногерманского империализма в борьбе за экономический передел капиталистического мира определялись не только превосходством его модернизированной производственной базы. Немалую роль в этом играет и то особое положение, которое ему отводится в империалистическом лагере.

Ставка на ФРГ как главный оплот реакции в Европе и первый эшелон для наступления на Советский Союз и другие социалистические страны была и остается главной причиной поблажек и уступок, которыми она пользуется со стороны правящих кругов США и других партнеров по НАТО.

Европейское экономическое сообщество, созданное в 1957 г. при поддержке США в качестве военно-экономической базы НАТО, принесло большие выгоды западногерманскому империализму.

Отмена таможенных пошлин открыла новые рынки для промышленности ФРГ. Успех экспансии ФРГ на рынках ЕЭС обеспечивается ее превосходством над другими участниками этого сообщества по уровню концентрации производства и капитала, по масштабам капиталистической рационализации производства, основанной на применении новейшей техники и науки.

Благодаря вступлению ФРГ в ЕЭС западногерманские монополии обрели и выгодную сферу для вложений капитала. В 1958—1962 гг. около $\frac{1}{3}$ экспорта частного капитала и свыше 20% экспорта всего капитала из ФРГ, по официальным данным, пошло в страны ЕЭС².

С помощью «Общего рынка» монополии ФРГ распространили свое влияние далеко за его пределы. В результате «ассоциации» с ЕЭС бывших французских и бельгийских колониальных территорий и использования так называемого «фонда развития» они расширили и укрепили свое влияние в Африке.

Активная роль государства в качестве пособника монополий в накоплении капитала — одна из важнейших причин относительно высокой доли капиталовложений в национальном продукте ФРГ. Валовые капиталовложения составляли в 1950 г. 19,6% валового конечного продукта, в 1955 г. — 22,7, в 1959 г. — 23, в 1960 г. — 23,6 в 1961 г. — 24,6³.

Секрет высокой конкурентоспособности монополий ФРГ не только в возросшей мощности их производственной базы и ее перестройке за счет форсированного развития новых отраслей. Большую роль в этом сыграло и то обстоятельство, что они имели возможность эксплуатировать высококвалифицированных рабочих, уплачивая им более низкую, чем в других развитых

¹ Золотые резервы ФРГ увеличились с 6,2 млрд. марок в 1956 г. до 14,5 млрд. в 1962 г. («Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland, 1963», S. 326).

² «Monatsberichte der Bundesbank», 1962, № 6, S. 31; 1964, № 5, S. 49.

³ «Statistical Bulletin OECD, General Statistics», September 1962, p. X.

капиталистических странах, заработную плату. Но эти временные выгоды были отчасти ликвидированы упорной борьбой рабочего класса за повышение своего жизненного уровня, которой благоприятствовала сравнительно небольшая безработица¹.

Замедление темпов роста производства в ФРГ, усиливающее агрессивность ее монополий в борьбе за рынки, не случайное явление.

Западногерманский империализм подходит к той роковой черте, когда особенно резко начинают проявляться противоречия между его производственными возможностями и относительной узостью рынков. Выход из этого противоречия монополии ФРГ ищут на путях усиления борьбы за экономический передел капиталистического мира.

Франции в 50-х годах удалось укрепить свои позиции среди ведущих индустриальных стран капиталистического мира. Однако условия, способствовавшие относительно быстрому росту экономики Франции с конца 50-х годов, начинают терять свою силу. Все больше обнаруживают себя тенденции, ведущие к замедлению темпов ее роста, к обострению внутренних и внешних противоречий французского империализма². Чтобы выяснить роль и место Франции в международных отношениях рассматриваемого периода, а также экономические основы ее внешней политики и стратегии, необходимо взвесить значение факторов, вызвавших относительно высокие темпы роста ее хозяйства, а также тех, которые тормозят и сдерживают его.

Франция — одна из империалистических стран, где послевоенный подъем экономики связан был в наибольшей мере с изменением ее отраслевой структуры. Наряду со стихийными процессами важнейшую роль в этом сыграло государственно-монополистическое регулирование экономики, обеспечивающее интересы крупнейших трестов, захвативших контроль над новыми и наиболее преуспевающими отраслями хозяйства. Недаром французская система «планирования», или экономического «дирижизма», оказавшая неоценимые услуги крупнейшим монополиям, привлекла внимание правящих кругов других империалистических стран, и в особенности Англии, как образец, достойный подражания³.

¹ Об этом можно судить по официальным данным о темпах роста издержек на рабочую силу в расчете на единицу продукции в обрабатывающей промышленности США и ФРГ. В то время как в США эти издержки в 1953—1957 гг. увеличились на 6,1%, а в 1957—1961 гг. даже уменьшились, в ФРГ соответственно произошло возрастание их на 12,5% и на 13,7% («OECD Statistical Bulletin, General Statistics», September 1962, p. 36—37).

² Франция отстает по темпам роста производства от партнеров по «Общему рынку». С 1958 по 1963 г. промышленное производство во Франции увеличилось на 29%, в ФРГ — на 36, в Италии — на 70, в Голландии — на 36 и в Бельгии — на 30%.

³ «French Planning: Some lessons for Britain». PEP, vol. XXIX, № 475, September 1963.

Специфика государственно-монополистического регулирования во Франции, выявившаяся особенно отчетливо в рассматриваемый период, состоит в том, что оно направлено не только на поддержку крупнейших трестов, но и на реализацию более широкой экономической стратегии «отечественного» империализма. Эта стратегия заключается в техническом перевооружении французского империализма путем укрепления и модернизации его промышленной базы за счет государственной поддержки новейших отраслей, ускорения процесса ликвидации мелких и средних предприятий во всех сферах хозяйства, применения современных, более эффективных методов эксплуатации рабочей силы.

Франция — наиболее мелкобуржуазная страна среди главных империалистических государств — значительно приблизилась по уровню концентрации и централизации капитала, по структуре производства к ведущим индустриальным странам буржуазного мира.

Активное воздействие государства на структурные изменения в экономике определяется огромным значением бюджета в финансировании капиталовложений. В 1956—1961 гг. на долю государств приходилось около 25% всех капиталовложений, а если учесть инвестиции государственных и полугосударственных предприятий, муниципалитетов и активы специализированных кредитных учреждений, то доля капиталовложений, контролируемых государством, составляет около 50%¹.

Эффективность государственного вмешательства в экономику обусловлена также особой ролью сектора национализированных предприятий, который включает не только отставшие отрасли экономики — энергетику и транспорт, как это имело место в Англии, но и некоторые первоклассные предприятия машиностроения, авиационную промышленность и автомобильные заводы «Рено», четыре крупных депозитных банка и ряд страховых компаний².

Государство стимулирует развитие новых отраслей через создание смешанных компаний, где правительство берет на себя наименее доходные первоначальные затраты. Особенно значительна роль смешанных компаний в нефтяной и химической промышленности. Приток в эти отрасли государственных средств способствовал их заметному росту.

Перестройка экономической базы французского империализма связана также с продолжающимся изживанием присущих ему традиций ростовщичества, которое раньше вело к гипертрофированному развитию ссудного капитала в ущерб производительному.

До середины 1950 г. происходило прогрессирующее уменьшение внешних инвестиций Франции. Сопоставление величин экспортированного из Франции капитала на 1913, 1938 и 1956 гг. в сравнимых денежных единицах дает следующее соотношение: 100 : 50 : 15—17. Соответственно падали и доходы от заграничных инвестиций³.

¹ «French Planning: Some lessons for Britain», PEP, vol. XXIX, № 475, September 1963, p. 372.

² Закон о национализации, принятый в парламенте, из-за сопротивления правительства де Голля в 1949 г. не был распространен на два крупнейших коммерческих банка — «Банк де Пари э де Пэи-ба» и «Банк Паризьен», которые остаются оплотом финансовой олигархии и фактически контролируют многие важные отрасли французской промышленности.

³ См. «Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны». М., 1962, стр. 37.

Однако логика империалистического соперничества и погоня за сверхприбылью привели к возобновлению экспорта капитала. Во второй половине 50-х годов Франция из страны-должника начала превращаться в кредитора. К началу 1963 г. около 70% всей ее внешней задолженности по займам США было уже оплачено. Французский империализм в полной мере вернулся на традиционную стезю экспортера капитала. В 1956 г., по данным осведомленного журнала деловых кругов, внешние капиталовложения Франции составляли 3—3,6 млрд. долл.¹, а к 1960 г., по оценке Е. А. Менжинского, они уже достигли 11—12 млрд. долл.²

Вывоз капитала из Франции до некоторой степени уравнивается притоком иностранного капитала, и в особенности американского, который стал бурно нарастать во второй половине 50-х годов. С 1957 по 1961 г. частные капиталовложения США увеличились здесь с 464 млн. долл. до 840 млн., т. е. на 91%³.

Повышение конкурентоспособности экспорта способствовало девальвации франка. В 1958 г. вместе с деноминацией франка (обмен старых купюр на новые в пропорции 100 старых франков за 1) новый его курс был понижен на 17,38%.

Одновременно с возрастанием экспорта происходило и расширение внутреннего рынка. Известную роль в этом сыграла борьба рабочего класса за повышение своего жизненного уровня. Принципиальное значение имели победы, одержанные в упорных стачечных боях рабочими национализированных отраслей, которые сорвали попытку правительства запретить забастовки путем «чрезвычайных декретов». Французские рабочие не только не позволили правительству реализовать планы «замораживания» зарплаты, но и добились улучшения системы социального обеспечения, и в частности увеличения срока оплачиваемого отпуска до трех и четырех недель.

В перестройке отраслевой структуры экономики Франции важную роль продолжает играть технический переворот в сельском хозяйстве. Государственно-монополистический капитал реорганизует сельское хозяйство, чтобы повысить конкурентоспособность всей экономической системы французского империализма. Он стремится с наименьшими для себя социальными издержками ликвидировать систему крестьянской собственности на землю, чтобы перевести сельское хозяйство целиком на индустриальную базу и сделать его прибыльной сферой для капиталистических инвестиций и важным рынком для сбыта машин, химикатов и других промышленных изделий.

Вслед за анализом факторов, определивших относительно высокие темпы роста производства, необходимо выяснить, в чем же причины их замедления с начала 60-х годов.

На примере Франции особенно отчетливо видна двойственная роль государственно-монополистического капитализма, который даже в том случае, когда он используется как орудие воздействия на рост экономики, своей реакционной политикой создает препятствия для ее развития, обостряя и усиливая противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением его результатов. Государственно-монополистический капитализм во Франции активным вмешательством в процесс воспроизводства в форме прямой предпринимательской деятельности государства и «планирования», осуществляемого в интересах трестов, способствовал не

¹ «Enterprese», 30. III. 1958.

² См. «Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны», стр. 46.

³ «Survey of Current Business», August 1962, p. 16.

только радикальным изменениям в отраслевой структуре экономики, но и усилению всевластия монополий на базе концентрации и централизации капитала, росту экономической и политической неустойчивости страны.

Вместе с тем продолжались разорение и пролетаризация крестьянства, ремесленников и мелких торговцев. Возрастало бремя милитаризации. Потерпев поражение в «грязной войне» во Вьетнаме, французский империализм почти сразу же начал столь же безнадежную авантюристическую колониальную войну в Алжире.

После поражения французского империализма в Алжире и установления режима де Голля была принята установка на создание собственной атомной «ударной силы».

Наряду с огромными затратами на ядерное оружие осуществляется долгосрочная программа по производству средств его доставки, рассчитанная на выполнение к 1970 г. Вот почему военный бюджет Франции продолжал расти, несмотря на прекращение войны в Алжире. В 1956 г. военные расходы составляли 14,7 млрд. новых франков, в 1962 г. — 17,6 млрд. В 1963 г. под ружьем находилось около 700 тыс. человек, т. е. больше, чем в любой другой стране Западной Европы. Военные расходы поглощают ежегодно около четверти всего государственного бюджета и от 7 до 9% национального дохода страны. Большие военные расходы и взвинчивание цен монополиями явились главными причинами инфляционных процессов и растущей дороговизны, которые особенно заметно усилились с середины 1962 г.

Французский империализм в своей экономической стратегии борьбы за внешние рынки сделал центром тяжести уже не обновление своей индустриальной базы, а создание «ударной ядерной силы» и обуздание рабочего движения. Политика силы вовне и внутри должна компенсировать для финансовой олигархии утраченные ею экономические преимущества в конкурентной борьбе, которые французский империализм имел в 50-х годах.

Итальянский империализм с середины 50-х годов проявил себя как наиболее динамичный в Западной Европе. Относительные его успехи в конкурентной борьбе оказались новым фактором усиления противоречий в мировой капиталистической экономике и в сфере международных отношений. Они явились результатом дальнейшей перестройки его экономической базы¹.

Италия утратила черты страны со средним уровнем развития капитализма. Она приобрела признаки индустриальной, высокоразвитой капиталистической страны. С 1956 по 1963 г. количество самодостаточного населения, занятого в промышленности, выросло с 34 до 42%, а в сельском хозяйстве сократилось с 35 до 26%².

¹ Анализ тенденций развития итальянского империализма посвящено ценное исследование Института им. Грамши «Tendenze del capitalismo italiano». Atti del Convegno di Roma. 20—25 marzo 1962, vol. I, II.

² «Mondo economico». Supplemento speciale, 4. IV. 1964, p. XXXVI; «Critica sociale», 1963, № 14, p. 376.

Сокращение сельского населения происходит не только в связи с уходом его в города. Важную роль в этом продолжает играть эмиграция. С 1946 по 1963 г. из страны эмигрировало около 3 млн. человек.

Своеобразие индустриального развития Италии в том, что оно происходит в значительной мере на базе роста новых производств, оснащенных передовой техникой, и сопровождается прогрессивными изменениями в отраслевой структуре промышленности.

С середины 50-х годов темпами выше средних для всей обрабатывающей промышленности развивались автомобильная, химическая, нефтеперерабатывающая, производство искусственного волокна, точная механика, производство стройматериалов, металлообрабатывающая. Сравнительно высокие темпы характерны для металлургической и машиностроительной промышленности, производства электроэнергии и силового оборудования, бумажной, обувной, кожевенной и резиновой промышленности. Наиболее низкие темпы в старых отраслях промышленности — пищевой, текстильной и табачной.

Важную роль продолжает играть укрепление энергетической базы итальянской экономики. Производство электроэнергии увеличилось с 37,5 млрд. кВт·ч в 1955 г. до 64,2 млрд. в 1962 г. Важное значение для развития этой отрасли имела национализация в 1962 г. электроэнергетической промышленности. Мощность нефтеперерабатывающих заводов Италии увеличилась с 19,2 млн. т в 1956 г. до 42,9 млн. т в 1962 г. Италия в этой важнейшей отрасли заняла ведущее место в Западной Европе, превзойдя ФРГ и приблизившись к уровню Франции¹.

Правящие круги Италии уделяют большое внимание атомной электроэнергетике. В 1962—1963 гг. вступили в строй первые атомные электростанции в Латина (200 тыс. кВт) и Гарильяно (150 тыс. кВт).

Об изменениях в итальянской экономике наглядно свидетельствует рост черной металлургии. С 1955 по 1963 г. выплавка стали выросла с 5,4 млн. т до 10,2 млн. т. Металлургические заводы Италии оснащены новейшим оборудованием и по техническим показателям стоят на одном из первых мест в Западной Европе.

В области машиностроения Италия в наибольшей мере воспользовалась преимуществами страны, позже других начавшей развитие ряда новых отраслей. По степени модернизации оборудования и применению достижений научно-технического прогресса некоторые отрасли машиностроения в Италии оказались в числе передовых в Западной Европе.

За последние годы Италия достигла уровня наиболее развитых стран и в станкостроении. По производству станков она догнала Францию и уступает лишь ФРГ и Англии. Около трети станков идет на экспорт.

Еще несколько лет назад Италия была импортером электронного и радиотехнического оборудования, а в настоящее время она и в этой области стала конкурентом главных империалистических стран. Выдающихся успехов достигла Италия в производстве электронно-счетных машин. Господствующий в этой отрасли концерн «Оливетти», специализирующийся также на производстве пишущих машинок, оказался серьезным конкурентом даже на рынке США.

Италия успешно конкурирует не только в тех отраслях машиностроения, для которых характерна неметаллоемкая продукция и где в издержках про-

¹ В 1962 г. мощность нефтеперерабатывающих заводов Англии составляла 50,3 млн. т, Франции — 43,3 млн. т и ФРГ — 41,2 млн. т («Chemical Age», 3. XI. 1962, р. 75).

изводства относительно большую роль играют расходы на рабочую силу, более дешевую в этой стране, чем у конкурентов. Характерно, что даже такая отрасль, как судостроение, стала развиваться в Италии более высокими темпами, чем в других странах Западной Европы. Тоннаж торговых судов, спущенных на воду, увеличился со 167 тыс. *бр. рег. т* в 1955 г. до 517 тыс. *бр. рег. т* в 1963 г.

Все более выдающееся значение приобретает в Италии химическая промышленность. Эта отрасль в Италии базируется в основном на использовании нефти и газа. По объему производства некоторых видов химической продукции Италия приближается к уровню главных капиталистических стран Западной Европы.

Применение новых материалов и методов массового производства позволило Италии занять важные позиции в ряде отраслей легкой промышленности, особенно в обувной промышленности, играющей большую роль в экспорте страны. По экспорту обуви Италия вышла на первое место в мире. Выручка от экспорта обуви сравнялась по стоимости с экспортом цитрусовых и овощей.

Индустриализация страны вызвала существенные изменения в структуре сельского хозяйства, где все больше сказывается проникновение крупного капитала. Количество тракторов, применяемых в нем, увеличилось с 40 тыс. перед войной до 300 тыс. в 1962 г. Значительно выросло использование химических удобрений.

Крупнейшие монополии Италии, считая, что внутренний рынок всегда будет в их распоряжении, взяли курс на максимальное развертывание экспансии на внешних рынках. Они всемерно форсируют экспорт, добиваясь для повышения его конкурентоспособности понижения реальной заработной платы. Несмотря на достигнутые успехи в завоевании внешних рынков, позиции Италии в мировом капиталистическом хозяйстве остаются довольно неустойчивыми. Это не в малой мере связано с резко возросшей, особенно с середины 50-х годов, зависимостью экономики Италии от внешнего рынка.

Весьма ощутимое влияние на внешнеполитическую и экономическую стратегию итальянского империализма оказывает и изменение структуры внешней торговли. С 1955 по 1960 г. доля полуфабрикатов и готовых изделий в экспорте Италии возросла с 63,9 до 75,7%, а продуктов питания уменьшилась с 22,6 до 15,5%¹.

Если раньше Италия вывозила такие товары, которые не создавали серьезной конкуренции экспорту главных империалистических стран, то в последнее десятилетие она все больше и больше вторгается на их традиционные рынки.

В области импорта возросшее значение ввоза нефти сделало Италию активным участником империалистической борьбы за передел нефтяных ресурсов Ближнего и Среднего Востока. В погоне за ресурсами железной руды для своей металлургической промышленности, достигшей высокого уровня, Италия вторглась в сферы влияния американских и западноевропейских металлургических трестов в Африке и Латинской Америке.

Итальянский империализм в условиях, когда «экономическое чудо» стало приближаться к концу, одновременно начал две

¹ «Annuario statistico italiano 1957». Roma, 1958, p. 291; «Annuario statistico italiano 1962». Roma, 1963, p. 323.

битвы — широкое наступление на трудящиеся массы внутри страны и торговую войну на внешних рынках, где его позиции становятся все более уязвимыми.

Народные массы оказывают упорное сопротивление реакционной политике монополий. Они проникнуты верой в то, что коренные экономические задачи страны могут быть решены лишь на пути ее демократического развития.

Япония начиная с середины 50-х годов развивалась темпами, беспрецедентными для капиталистических стран. Она вышла на четвертое место среди капиталистических стран по индустриальной мощи, опередив Францию и Италию.

В рассматриваемый период произошли крупные изменения в отраслевой структуре японской экономики, в социальном и профессиональном составе ее населения. Япония развернула бурную экспансию на внешних рынках, угрожая давно завоеванным позициям других империалистических держав. Она заняла первое место по производству морских судов, искусственного волокна, радиоприемников на транзисторах, фотоаппаратов и швейных машин, второе место после США по выплавке стали, производству подшипников, телевизоров, киноаппаратов, синтетического волокна и цемента, четвертое место по производству станков и медикаментов и пятое место по выпуску автомобилей.

Однако эти показатели не должны заслонять слабые стороны японской экономики, в которой сохраняются еще многие черты, характерные для страны со средним уровнем развития капитализма. По многим показателям экономического развития Япония пока далеко отстает от США и индустриальных стран Западной Европы.

Об этом можно судить по такому синтетическому показателю, как национальный доход на душу населения.

**Национальный доход на душу населения
в основных капиталистических странах
(в долл.)¹**

	1955 г.	1962 г.	1962 г. в % к 1955 г.	Доход в других странах в отношении к доходу Японии	
				1955 г.	1962 г.
Япония	212	455	114,6	1,0	1,0
США	1952	2432	24,6	9,2	5,3
Англия	837	1181	41,1	3,9	2,6
ФРГ	821	1188	44,7	3,9	2,6
Франция	587	1175	100,2	2,8	2,6
Италия	353	623	76,5	1,7	1,4

¹ «Oriental Economist», March 1964, p. 141.

Приведенные данные показывают, что, несмотря на более быстрый рост национального дохода, в 1962 г. даже Италия — наиболее крестьянская из стран Западной Европы, сохранившая до сих пор пережитки феодализма в деревне, имела на душу населения национальный доход почти в полтора раза более высокий, чем Япония, а в Англии, ФРГ и Франции он был выше в 2,6 раза. Вместе с тем таблица дает возможность видеть больший динамизм экономики Японии по сравнению с другими империалистическими странами.

Рекордных в условиях капитализма темпов развития хозяйства Япония достигла в значительной степени благодаря тому, что имела самую меньшую среди главных империалистических стран долю расхода своего национального продукта на вооружение. Новейшая история Японии, таким образом, лучше всего опровергла преступную теорию ее правящих кругов, согласно которой милитаризация — это якобы одно из наиболее эффективных средств формирования темпов роста экономики.

По интенсивности процесса перестройки отраслевой структуры экономики и по норме накопления Япония превзошла другие империалистические страны. За 1959—1961 гг. валовые вложения в основной капитал в Японии достигли 32,5%, тогда как в США они составляли 16,3%, в Англии — 16,5, в ФРГ — 23,8, во Франции — 18,5 и в Италии — 22,7%¹.

Перестройка экономики Японии сопровождалась чрезвычайным усилением государственно-монополистического капитализма. Своеобразие государственно-монополистического регулирования в Японии — целеустремленная политика структурных изменений, направленная на перевод ресурсов из менее прибыльных отраслей в более прибыльные, на подавление и вытеснение мелких фирм в интересах укрепления позиций крупнейших монополий.

Япония быстро приближается к пропорциям, характерным для индустриальных капиталистических стран. В ней резко сокращается удельный вес населения, занятого в сельском хозяйстве, растет доля обрабатывающей промышленности при относительном падении доли добывающей, расширяется непроизводительная сфера и государственный аппарат.

Об этих процессах можно судить по изменению структуры занятости населения. С 1955 по 1963 г. удельный вес занятых в сельском хозяйстве сократился с 34,1 до 23,6%, а в промышленности и строительстве увеличился с 26,7 до 32,6%, в торговле и финансах с 17,8 до 20,7%².

В промышленности Японии отчетливо проявился крен в сторону отраслей тяжелой индустрии. Ее доля в промышленной продукции с 1955 по 1961 г. выросла с 32 до 54%³.

В Японии более резко, чем в какой-либо другой капиталистической стране, проявляется неравномерность развития новых и старых отраслей промышленности.

Темпами выше средних растет машиностроение, нефтяная, черная металлургия, ниже средних — текстильная, пищевая, кожевенная, табачная отрасли промышленности.

Энергетика в Японии всегда была одной из важных проблем в борьбе за повышение конкурентоспособности экономики. Решающую роль в расши-

¹ «Japan in the Free World Economy». EEO. Washington, 1963, p. 34.

² «Economic Statistics of Japan 1963». Tokyo, 1964, p. 311—312.

³ «Economic Survey of Japan». Economic. Planning Agency. Japanese Government. 1961—1962, p. 244.

рении энергетической базы сыграл импорт нефти. Он увеличился с 12,1 млн. т в 1955 г. до 70,9 млн. т в 1963 г.

Резко возросло производство электроэнергии: с 53,5 млрд. кВт-ч в 1955 г. до 133,7 млрд. в 1963 г.¹ Это было достигнуто главным образом за счет тепловых электростанций, работающих на привозной нефти². В правительственной Белой книге по энергетике, опубликованной в 1963 г., намечена программа строительства атомных электростанций, мощность которых к 1970 г. должна вырасти до 1,3 млн. кВт.

Подлинный скачок произошел в развитии металлургической промышленности Японии. Об этом убедительно свидетельствует динамика роста черной металлургии. Выплавка стали выросла с 9,4 млн. т в 1955 г. до 31,5 млн. т в 1963 г.

Японское машиностроение по своей структуре приблизилось к уровню наиболее развитых капиталистических стран.

В транспортном машиностроении Японии, в отличие от западных стран, где тон задает автомобильная промышленность, господствующую роль до сих пор играет судостроение.

Конкурентоспособность судостроения Японии обусловлена не только дешевой рабочей силой. Главный козырь теперь — высокая техническая оснащённость судостроения. В 1957 г. средний тоннаж каждого из построенных в Японии судов был равен 20 тыс. т, а в 1963 г. — 40 тыс. т³.

Одной из наиболее конкурентоспособных экспортных отраслей является электротехническая промышленность. За 1957—1962 гг. продукция электронной промышленности увеличилась на 300%, в том числе выпуск телевизоров и радиоприемников — на 406%. В 1962 г. около $\frac{2}{3}$ всей продукции электроники прихордилося на бытовые товары⁴.

Перерастание границ внутреннего рынка и ожесточенная борьба за внешние рынки характерны и для таких отраслей, как станкостроение, приборостроение, оптика и точная механика, производство тракторов и сельскохозяйственных машин.

На март 1963 г. общие размеры заграничных капиталовложений Японии оценивались в 419 млн. долл.⁵ Это, конечно, небольшая сумма по сравнению с заграничными инвестициями США или даже Англии. Но нужно учесть тенденцию стремительного роста экспорта капитала из Японии. Помимо Юго-Восточной Азии, которая была «традиционной» сферой японских капиталовложений, большое значение за последнее десятилетие приобрела в этом отношении Латинская Америка. Здесь японский капитал соперничает не только с американскими, но и с монополиями ФРГ, Франции и Италии.

Таким образом, анализ развития хозяйства главных капиталистических стран показывает, что во всех этих странах усиливается одна общая тенденция: искать выход из растущего антагонизма между производством и потреблением в значительной мере за счет экспансии на внешних рынках. Основная цель внешней экономической политики империалистических стран

¹ «Economic Statistics of Japan 1963», p. 219, 227.

² В то время как с 1955 по 1961 г. мощность гидроэлектростанций выросла с 7,5 млн. до 9,4 млн. кВт, мощность тепловых электростанций увеличилась с 4,1 млн. до 9,7 млн. кВт.

³ «Economic Statistics of Japan 1963», p. 219, 227.

⁴ «Oriental Economist», December 1962, p. 711.

⁵ «Кэйзай крёку-но Гэндзо-то мондайтэн» («Белая книга по техническому сотрудничеству»), 1963, стр. 387.

состоит ныне в том, чтобы увеличивать экспорт любой ценой. Лозунг «Экспортировать, чтобы выжить» призван оправдать усиление государственно-монополистического вмешательства в интересах всемерного поощрения внешней экспансии монополий.

3. Новые формы борьбы за передел мирового капиталистического рынка. Империалистическая «интеграция» в Европе.

С середины 50-х годов положение на мировом капиталистическом рынке начало круто изменяться, обнаруживая признаки все большего обострения империалистических противоречий. Еще в начале нового десятилетия, когда был завершен «план Маршалла», правительства охваченных им стран Западной Европы заявили, что впредь им нужна не «помощь», а торговля. Они начали избавляться от «долларового голода», добывая себе американскую и иную валюту расширением своего экспорта. Это вело к вытеснению США с завоеванных ими в послевоенный период рынков. К середине 50-х годов стало совершенно очевидно, что Западная Европа и Япония преисполнены решимости покончить с привилегированным положением США на мировом капиталистическом рынке. Они предприняли контрнаступление, чтобы осуществить его передел в соответствии с возросшей мощностью их производственных потенциалов. Развернулась борьба за передел капиталистического рынка между империалистическими державами.

В стремлении завоевать рынки, империалистические страны применяли новые средства, к которым ранее не прибегали. Они связаны с дальнейшим перерастанием монополистического капитализма в государственно-монополистический. Ситуацию на мировом капиталистическом рынке существенно изменило появление международных картелей нового типа в лице Европейского экономического сообщества и Европейской ассоциации свободной торговли. Но прежде чем характеризовать эти империалистические группировки, значение которых выходит далеко за пределы борьбы за рынки, необходимо рассмотреть некоторые общие моменты, характеризующие внешнюю торговлю империалистических стран.

Результаты контрнаступления империалистических стран, добившихся передела мирового капиталистического рынка, теперь уже вполне ощутимы.

Гегемония США на нем неуклонно подрывается конкуренцией других индустриальных капиталистических стран. Утрачивают завоеванные после войны рынки Англия и Канада. Главным образом за их счет увеличивают свою долю в мировом экспорте капиталистических стран ФРГ, Франция, Италия и Япония.

Об этих сдвигах в мировой капиталистической торговле можно судить по следующей таблице:

Доля отдельных стран в общем экспорте капиталистического мира
(в %)¹

	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
США	20,4	21,0	18,9	17,5	18,1	17,6	17,3	17,1
Англия	9,5	9,4	9,5	9,4	8,8	8,8	8,6	8,5
ФРГ	7,9	8,7	9,4	9,9	10,1	10,8	10,7	10,9
Франция	4,9	5,1	5,5	5,6	6,1	6,1	5,9	6,0
Канада	5,3	5,2	5,4	5,4	4,9	4,9	4,8	4,8
Япония	2,7	2,9	3,1	3,5	3,6	3,6	4,0	4,0
Италия	2,3	2,6	2,7	2,9	3,2	3,6	3,8	3,7

Хотя положение на мировом капиталистическом рынке решающим образом определяют главные империалистические страны, приведенные в таблице, все же нельзя игнорировать и тот вклад в обострение на нем конкурентной борьбы, который сделали со второй половины 50-х годов другие индустриальные капиталистические государства.

Обострению борьбы за внешние рынки способствовало повышение доли экспорта в валовом продукте большинства индустриальных капиталистических стран, явившееся результатом развития в них новых отраслей промышленности.

Замедление темпов роста экономики в Западной Европе и Японии с начала 60-х годов еще больше обострило напряженность международных экономических отношений внутри империалистического лагеря. Почти все его участники прибегли к еще более широкому применению государственно-монополистических мероприятий по стимулированию экспорта и развертыванию торговой войны.

Прогрессирующее возрастание роли внешнего рынка для развитых стран капитализма объясняется и усилением специализации их экономики в связи с углублением международного разделения труда между ними.

Это привело к изменению как в структуре, так и в географии внешней торговли индустриальных капиталистических стран, которое оказывает все более существенное влияние на характер империалистической борьбы за передел мирового рынка. В их экспорте и импорте выросла доля продукции обрабатывающей промышленности, а вместе с ней и доля других индустриальных стран в их внешнеторговом обороте.

Доля готовых изделий в импорте Англии была до войны 6,7%, в 1959 г. — 9,8, в 1960 г. — 11,9%, соответственные показатели для ФРГ — 8,2%, 30,8 и 32,1%. За 1953—1960 гг. взаимная торговля стран Западной Европы выросла на 94%, а их торговля со слаборазвитыми в экономическом отношении странами — лишь на 33%.

¹ Рассчитано по данным «Monthly Bulletin of Statistics». U.N., June 1964, p. 89.

В борьбе за передел рынка империалистические государства уже не могут, как это было, рассчитывать на экспансию в странах, являвшихся прежде их колониальной периферией. Возможности для маневрирования в этой области значительно сузились. Ареной острейшей торговой войны поэтому все больше и больше становятся рынки развитых капиталистических стран.

Новую ситуацию на мировом капиталистическом рынке характеризует не только статистика внешней торговли. О ней можно судить и на основе существенных изменений в экспорте капитала, который остается важнейшим орудием империалистических держав в борьбе за передел рынков.

В прямых заграничных капиталовложениях США на долю стран развитого капитализма (западноевропейских, Японии, Канады, Австралии и Новой Зеландии) в 1950 г. приходилось 47%, в 1956 г. — 53, в 1961 г. — 60, в 1962 г. — 61% и в 1963 — 62%¹.

Такая же тенденция наблюдается и в вывозе капитала из других империалистических стран. За 1946—1960 гг. долгосрочные частные инвестиции стран Западной Европы за границей выросли приблизительно в 2 раза, а их вложения в Соединенных Штатах — в 3 раза².

Вывоз капитала из одних империалистических государств в другие нельзя отождествлять с вложением его в экономически зависимые и отсталые страны. В. И. Ленин еще в 1917 г. отмечал, что «капитал стал вывозиться при империализме и в старые страны, и не только ради *сверхприбылей*»³.

Вывоз капитала в таких случаях продиктован прежде всего борьбой за рынки и не обязательно сопровождается непосредственно экономическим и политическим закабалением страны, ввозящей капитал. Но вывоз капитала из одного империалистического государства в другое, как показывает современная историческая действительность, часто оказывается палкой о двух концах. Одним концом она бьет по импортеру капитала, допускающему проникновение иностранных монополий в экономику своей страны, а другим — по экспортеру, который в результате создания предприятий в других странах усиливает производственный потенциал своих конкурентов и до некоторой степени тормозит темпы роста экономики своей страны.

Понимание новых явлений в современном империалистическом соперничестве на мировом рынке требует учета двух тенденций, непосредственно связанных с экспортом капитала, которые оказывают все большее влияние на международные отношения внутри империалистического лагеря.

¹ «Survey of Current Business», August 1959, p. 25; August 1963, p. 16; August 1964, p. 10.

² См. «Современные международные экономические отношения». М., 1964, стр. 300.

³ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 34, стр. 368.

Первая тенденция порождена усилением интернационального переплетения капитала в результате роста зарубежных инвестиций монополий, направленных в империалистические страны. Вторая тенденция питается усилением государственно-монополистических мероприятий в экспорте капитала, которые направлены на поддержку вывоза товаров, на укрепление данного национально обособленного империализма. Первая тенденция ведет к переплетению интересов монополий, к росту и усилению их международных объединений, вторая — к обострению борьбы между монополиями, между национально и государственно обособленными империализмами.

Интернациональное переплетение капитала усилилось со второй половины 50-х годов в результате того, что новая «волна слияний» между монополиями подняла во всех империалистических странах уровень централизации и концентрации капитала. Это еще больше сделало тесными рамки национальных рынков для крупнейших монополий, усилило их стремление путем экспорта капитала расширить свои промышленные и банковские империи за рубежами страны. Такое развитие экспансии монополий стало характерным не только для главных капиталистических государств, но и для небольших индустриальных стран.

На третьем этапе общего кризиса капитализма возросло значение такой формы интернационального переплетения интересов монополий разных стран на основе экспорта капитала, как образование консорциумов для создания новых предприятий. Это объясняется воздействием двух факторов. Во-первых, ростом уровня концентрации производства. Для современных крупнейших предприятий требуются такие огромные инвестиции капитала, что они по силам только объединению или консорциуму монополий. Во-вторых, международные консорциумы оказались удобной формой для маскировки экспансии монополий, особенно в тех странах, которые долго были во власти старых империалистических хищников.

Усилившееся интернациональное переплетение монополий привело для наиболее мощных из них к уменьшению роли таможенного протекционизма как средства, обеспечивающего господство на национальном рынке своих стран. Извлекая выгоды от участия в международных монополиях, они стали требовать неограниченной свободы для передвижения товаров, капитала и рабочей силы между странами. Таможенная защита в пределах национальных границ заменяется таможенными барьерами, охватывающими региональные группировки стран. Внутри мирового капиталистического рынка возникают замкнутые зоны, где режим всех внешних экономических связей регулируется международными государственно-монополистическими соглашениями.

Воплощением этих новых форм протекционизма стали государственно-монополистические международные картели, возник-

шие во второй половине 50-х годов. В них проявилась новая тенденция в мировой капиталистической экономике и политике — империалистическая «интеграция».

Характеризуя сущность империалистической «интеграции», Программа КПСС указывает: «Международные государственно-монополистические организации, возникающие под лозунгом «объединения», смятения проблемы рынка, на деле представляют собой новые формы передела мирового капиталистического рынка, превращаются в очаги острых трений и конфликтов»¹.

Первой международной государственно-монополистической группировкой империалистических стран явилось Европейское экономическое сообщество, или «Общий рынок».

Начало «Общему рынку» положило Римское соглашение от 25 марта 1957 г., которое заключили между собой 6 государств, входивших в Европейское объединение угля и стали. ЕОУС, возникшее в 1951 г., явилось как бы подготовительным этапом к образованию «Общего рынка». Монополии ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, используя опыт Европейского объединения угля и стали, выработали ту форму объединения, на базе которой и был создан «Общий рынок». В сущности, группировки финансовой олигархии, учредившие ЕОУС, предусматривали цели, далеко выходящие за пределы создания картеля угольно-металлургических трестов. Они ориентировались с самого начала на создание в будущем «Общего рынка».

Римский договор, узаконивший Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), вступил в силу с 1 января 1958 г., а с 1 января 1959 г. началось его практическое осуществление.

Задача ЕЭС, согласно Римскому договору, состоит в том, чтобы осуществить «интеграцию» экономики шести стран путем постепенного сокращения, а затем и полного уничтожения таможенных пошлин и отмены количественных ограничений в торговле, т. е. контингентов и системы лицензий, которые в качестве торговых барьеров имеют нередко значение не меньше, чем таможенные пошлины. Кроме того, предусмотрены уравнивание или гармонизация социальных условий, зарплаты, финансовых мероприятий и других аспектов экономической политики, а также свободное передвижение капитала и рабочей силы.

Наряду с экономической «интеграцией» согласно Римскому договору намечено осуществить меры, направленные к установлению политического единства. Конечная цель ЕЭС — создание политической федерации или конфедерации, нечто вроде «Соединенных Штатов Европы». «Малая Европа» должна положить начало континентальному единству. В ЕЭС, по замыслу его создателей, должны быть вовлечены все другие страны капиталистической Европы.

На основе Римского договора созданы наднациональные органы, которые должны представлять собой надстройку экономической «интеграции», т. е. ту административно-государственную власть, которая обеспечивает монополиям осуществление всех мероприятий по координации экономики шести стран.

ЕЭС имеет ассамблею или парламент, совет министров, комиссию, которая представляет собой их исполнительный орган, судебную палату и, кроме того, ряд других наднациональных организаций.

ЕЭС поглотило ЕОУС, которое входит в состав сообщества, сохранив свою самостоятельную административную структуру.

Составной частью ЕЭС стал также Евратом, координирующий деятельность монополий атомной промышленности.

Таким образом, на почве борьбы за передел рынков в лице ЕЭС возникла

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 32.

империалистическая группировка, создавшая довольно громоздкий и разветвленный аппарат международного государственно-монополистического регулирования экономики, функции которого выходят далеко за пределы только внешней торговли и охватывают широкую сферу экономических и политических взаимоотношений внутри империалистического лагеря.

Империалистическая «интеграция» привела к существенным изменениям на мировом капиталистическом рынке. Ко второй половине 1963 г. внутри ЕЭС таможенные пошлины на промышленные товары были снижены на 60% и на сельскохозяйственные товары — более чем на $\frac{1}{3}$. Полное уничтожение таможенных барьеров во внутренней торговле стран ЕЭС в 1962 г. было намечено осуществить не через 12—15 лет, как предполагалось по Римскому договору, а раньше. Таможенные пошлины на промышленные товары должны были ликвидированы в 1966 г., а на сельскохозяйственные — в 1969 г. Росту товарооборота внутри ЕЭС способствовала ликвидация количественных ограничений во внешней торговле, а также введение частичной обратимости валют.

Успеху мероприятий по империалистической «интеграции» способствовала относительно высокая конъюнктура в странах ЕЭС. Экономический кризис 1957—1958 гг., проявившийся с наибольшей силой в США, не вызвал серьезного падения производства в ЕЭС.

Тесное переплетение экономических и политических интересов монополий ЕЭС привело к тому, что входящие в сообщество страны, несмотря на разделяющие их противоречия, стали чаще выступать на международной арене как империалистическая группировка, имеющая общие цели.

Возник, таким образом, совершенно новый, беспрецедентный в истории международных экономических отношений империализма тип государственно-монополистического регулирования внешних отношений целой группировки государств.

Возможность таких процессов в экономике и политике империализма предвидел В. И. Ленин. Он указывал, что интернациональное объединение монополистического капитала может не только происходить в форме складывания международных картелей, но и основываться на соглашениях целых государств. «Конечно, возможны *временные* соглашения между капиталистами и между державами. В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение *европейских* капиталистов... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии...»¹

До периода общего кризиса капитализма объединенные действия империалистов, чтобы сообща давить социализм и охранять награбленные колонии, происходили sporadически. В современную эпоху они стали более или менее постоянным явлением. В новых формах это объединение проявилось на третьем этапе общего кризиса капитализма.

В противовес стремлению правящих кругов США использовать ЕЭС для объединения под своей эгидой всей капиталистической Европы и укрепить на этой основе экономический фундамент НАТО, «интеграция» привела не к сплочению империалистического лагеря, а к его расколу. Длительные переговоры с Англией о включении ее в состав «Общего рынка» потерпели провал

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 26, стр. 354.

еще до того, как он был создан. С первых же шагов деятельности ЕЭС стало ясно, что эта организация создана не только для сплочения империалистических сил в борьбе с социализмом, рабочим и национально-освободительным движением. Новая империалистическая группировка в то же время становилась могучим орудием в конкурентной борьбе против США и Англии. Логика этой борьбы вынудила Англию, в первую очередь испытавшую грозную мощь своего соперника в Западной Европе, принять ответные меры.

В 1959 г. Англия в противовес ЕЭС начала создавать Европейскую ассоциацию свободной торговли. 4 января 1960 г. в Стокгольме была подписана конвенция о ЕАСТ, в состав которой вошли 7 стран: Англия, Швеция, Норвегия, Дания, Швейцария, Австрия и Португалия. Империалистическая группировка, созданная Англией, не ставила себе вначале цель достижения такого уровня «интеграции», как ЕЭС. Предусматривалось торговое объединение, а не экономический союз. ЕАСТ в отличие от ЕЭС не устанавливает общий таможенный тариф против третьих стран. Цель ЕАСТ — лишь уничтожение таможенных барьеров во взаимной торговле между участниками «семерки»¹. ЕАСТ не ставит задачи политического объединения с созданием соответствующих наднациональных органов.

Англия, сколачивая ЕАСТ, преследовала цель оказать давление на ЕЭС, чтобы обеспечить себе благоприятные условия для вступления в «Общий рынок». Дело в том, что ЕЭС оказалось более прочным и экономически более эффективным объединением, чем ЕАСТ, так как по темпам роста производства ФРГ, Франция и Италия шли впереди Англии. ЕЭС постепенно втягивало в сферу своего влияния те страны, которые ориентировались на Англию и образовали вместе с нею таможенный союз. Перед лицом реальной угрозы распада ЕАСТ Англия в 1961 г. заявила о своем желании вступить в ЕЭС, однако не на условиях Римского протокола, а на особых условиях, которые учитывали бы ее интересы как центра Британского содружества, а также необходимость сохранить старые принципы аграрной политики, предусматривающие субсидирование фермеров для понижения цен на сельскохозяйственную продукцию.

Но правящие круги ЕЭС потребовали, чтобы Англия приняла условия Римского протокола и никаких особых привилегий в сообществе не имела.

Империалисты Франции и ФРГ хотели иметь в качестве члена ЕЭС такую Англию, которая лишилась бы своих особых прав, а вместе с тем и претензий на господство в Западной Европе. Они добивались того, чтобы Англия вступила в ЕЭС на условиях безоговорочной капитуляции и открыла бы двери на рынки Британского содружества для их капитала и товаров. Позиции ЕЭС укрепляло и то обстоятельство, что США оказывали явное предпочтение «шестерке», а не «семерке». В марте 1962 г. США и ЕЭС заключили соглашение о взаимном снижении таможенного тарифа на 20%.

Однако США, опасаясь франко-западногерманской гегемонии в Западной Европе, в то же время поддерживали просьбу Англии о вступлении в ЕЭС, рассчитывая при ее посредстве укрепить свое влияние в сообществе. США стали как бы наследником традиционной английской политики «равновесия сил» в Западной Европе, которая в Лондоне считалась гарантом гегемонии на континенте.

На этот раз объектом такой политики стала сама Англия. Без американской поддержки ЕАСТ трудно противостоять ЕЭС, обладающему более мощным экономическим потенциалом. О соотношении сил двух западноевропейских группировок империалистических государств дает представление следующая таблица.

¹ К концу 1963 г. таможенные пошлины в торговле промышленными товарами между странами — участниками ЕАСТ были сокращены на 60%. К тому же времени были практически упразднены и количественные ограничения импорта. В 1963 г. страны ЕАСТ достигли соглашения о полной ликвидации таможенных пошлин к концу 1966 г., а не к 1 января 1970 г., как предусматривалось ранее.

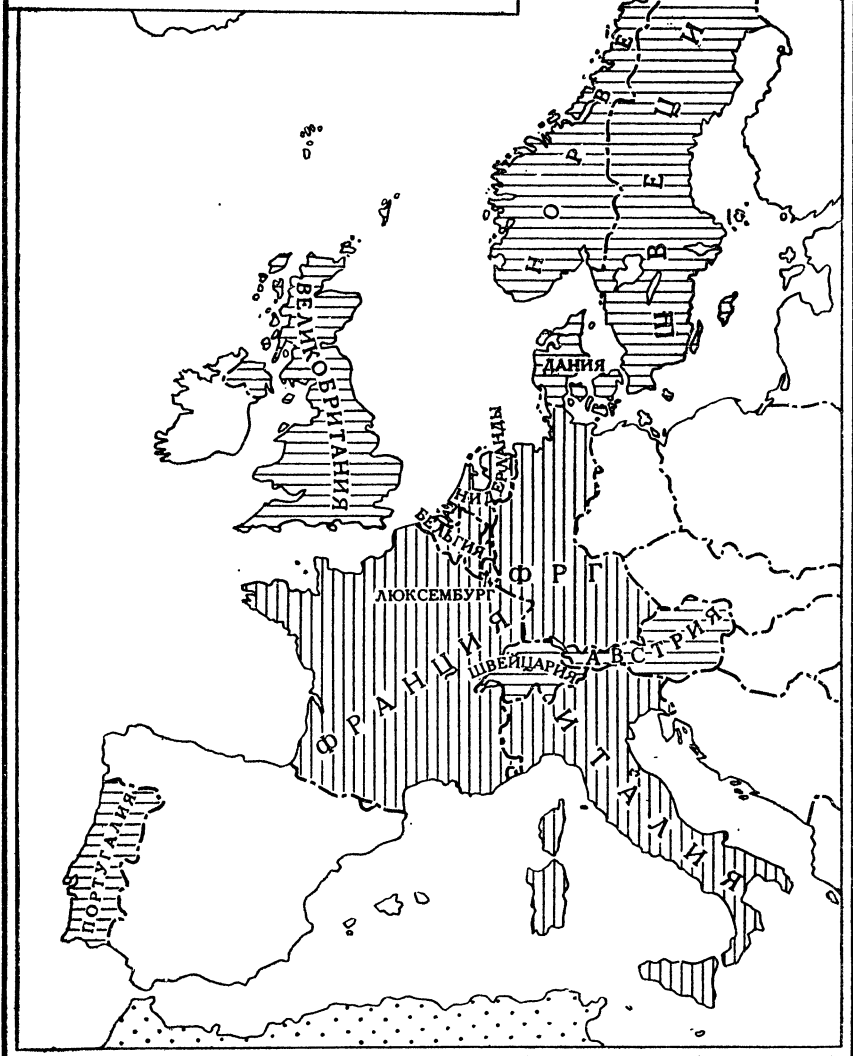
СОПЕРНИЧАЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Страны, входящие в Европейское
экономическое сообщество

Страны, входящие в Европейскую
ассоциацию свободной торговли

Соотношение сил ЕЭС и ЕАСТ в 1963 г.¹

	ЕЭС	ЕАСТ
Население (млн. человек)	175,4	91,8
Доля в промышленной продукции капиталистических стран, % (1962 г.)	20,4	12,4
Производство электроэнергии, млрд. <i>квт-ч</i>	348,5	301,2
Стали, млн. <i>т</i>	73,2	30,8
Цемента » »	76,2	28,5
Автомобилей, млн. шт.	5,6	2,2
Импорт, млрд. долл.	40,3	26,5
Экспорт » »	37,5	22,2
Золотые и валютные резервы, млрд. долл.	18,3	8,8

Приведенные данные показывают, что у ЕЭС значительно больше шансов, чтобы претендовать на экономическую гегемонию в Западной Европе. Но при оценке реального соотношения сил недостаточно арифметики ресурсов. Здесь должна быть принята во внимание алгебра и высшая математика империалистического соперничества.

В возникновении двух империалистических группировок в Западной Европе большую роль сыграли США, которые оказывают активное воздействие на развитие процесса империалистической «интеграции». Кроме того, нужно учесть, что ЕЭС и ЕАСТ представляют собой объединения, внутри которых действуют в полную силу законы империалистического соперничества.

Несмотря на тесное сотрудничество правящих кругов Франции и ФРГ и существование «оси Бонн — Париж», официально оформленное договором 22 января 1963 г., между главными партнерами по ЕЭС имеются существенные расхождения по вопросу об участии Англии в сообществе.

Франция решительно возражает против принятия Англии в ЕЭС, стремясь сохранить закрытую таможенной стеной «малую Европу», в рамках которой она завоевала преимущества крупного поставщика продовольствия, а также тропических продуктов и сырья из находящихся под ее контролем африканских стран, ранее входивших в колониальную империю. Кроме того, французские промышленные монополии опасаются английской конкуренции на не защищенном таможенными пошлинами рынке.

Более мощные монополии ФРГ в отличие от французских не боятся английского соперничества. Вступление Англии в ЕЭС они рассматривают как возможность получить широкий доступ на рынки стран Британского содружества, а также как средство ослабить позиции Франции внутри ЕЭС, импортируя из этих стран продовольствие и сырье.

На переговорах в Брюсселе в начале 1963 г. скрытые противоречия между Бонном и Парижем по вопросу о приеме Англии в ЕЭС не выступили наружу. В интересах единства в ЕЭС Бонн пошел на уступки Парижу. Англии было отказано в приеме в ЕЭС. Это сильно подорвало престиж правительства Англии и явилось ударом по США, которые добивались удовлетворения просьбы Англии о вступлении в ЕЭС.

Но и Англия и США не лишились возможности использовать противоречия внутри ЕЭС, которые сохраняют силу и все больше развиваются. Немалую роль наряду с франко-западногерманскими противоречиями, которые не устранены демагогией о «вечном примирении» старых противников, играют их столкновения с другими партнерами по ЕЭС. Италия, Голландия и Бельгия при поддержке извне стремятся ослабить гегемонию ФРГ и Франции внутри ЕЭС.

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», OECD, May 1964; «Main Economic Indicators», May 1963; «International Statistics», May 1964.

ЕАСТ также раздирают внутренние противоречия, которые делают уязвимыми позиции Англии внутри созданной ею группировки. Такие участники ЕАСТ, как Австрия и Швейцария, экономически более тесно связаны с ЕЭС. Только политика нейтралитета мешала монополиям Австрии реализовать свое тяготение к вступлению в ЕЭС, «конституция» которого предусматривает ликвидацию в конечном счете государственного суверенитета всех ее участников. Однако влиятельные силы финансового капитала Австрии готовы пожертвовать нейтралитетом и втянуть свою страну в ЕЭС.

После провала переговоров в Брюсселе в начале 1963 г. в Лондоне произошел серьезный пересмотр всей стратегии в области «интеграции». Англия стала добиваться консолидации ЕАСТ, придавая ей некоторые черты, присущие ЕЭС. В 1963 г. в ЕАСТ был создан комитет экономического развития для оказания финансовой помощи ее менее развитым странам. Это служит свидетельством попыток форсировать перерастание таможенного объединения в экономический союз путем создания межгосударственных органов, обеспечивающих координацию производственной деятельности монополий ЕАСТ.

Такие тенденции в ЕАСТ указывают на углубление раскола Западной Европы. Обозначилась перспектива перерастания обеих группировок из торговых блоков в экономические союзы.

Американские империалисты, всемерно поощрявшие в своих интересах «интеграцию» в Западной Европе, не предвидели такого хода событий. Они оказались перед фактом раскола Западной Европы, экономической консолидации которой они добивались ради укрепления НАТО. Чтобы предотвратить раскол НАТО, а также ликвидировать растущую изоляцию США от Западной Европы, американские империалисты еще в конце 50-х годов начали искать пути к сближению с «Общим рынком» не только посредством попыток включить в его состав Англию в качестве своего ставленника в нем.

В начале 1960 г. в Париже состоялась конференция государств, входящих в Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). На этой конференции министр финансов США Диллон предложил преобразовать ОЕЭС в Организацию европейского экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), чтобы сделать ее основой не только европейского, но и атлантического единства. В октябре 1961 г. было заключено соглашение о вступлении в ОЭСР США и Канады. В 1964 г. в нее вступила Япония.

Трансформация ОЕЭС в ОЭСР рассматривалась в США как важный шаг на пути к созданию межгосударственной организации, которая могла бы поглотить западноевропейскую империалистическую «интеграцию», принявшую столь невыгодную форму для американских монополий.

Одновременно были приняты меры, чтобы притупить антиамериканское острие западноевропейской «интеграции» и ослабить раскол внутри империалистического лагеря.

В марте 1962 г. США подписали соглашение и со странами «Общего рынка» о сокращении на 20% таможенных пошлин в их взаимной торговле.

В октябре 1962 г. по закону о расширении внешней торговли президент США получил право снижать существующие таможенные пошлины на 50%, а по некоторым товарам, которые вывозятся странами «Общего рынка», даже ликвидировать их.

Кроме того, правительство США через ОЭСР, а также через ГАТТ повело наступление против протекционистских мероприятий в Западной Европе, мешающих экспансии американских монополий.

Одним из важных моментов этого наступления явились переговоры в Женеве, начатые летом 1964 г. в рамках ГАТТ, куда входят все страны Западной

ной Европы. Эти переговоры, к которым готовился президент США, погибший от руки убийцы в ноябре 1963 г., в память о нем сохранили название «раунда Кеннеди». Ход этих переговоров показал, что план США штурмом сокрушить стену западноевропейского протекционизма потерпел провал. Предложенное ими линейное сокращение пошлин было отвергнуто, так как при уменьшении их наполовину в выигрыше оставались бы США, где уровень таможенного обложения выше, чем в Западной Европе. Не удалось добиться и отмены пошлин на ввоз сельскохозяйственных товаров из США. Переговоры о частичных уступках по отдельным товарам приняли затяжной характер. Пробираться сквозь джунгли непостижимо сложного и запутанного таможенного законодательства оказалось очень трудно, особенно в условиях обостряющейся империалистической борьбы за рынки.

«Раунд Кеннеди» убедительно показал глубокие экономические корни соперничества между объединенным фронтом монополий «Общего рынка» и США. Стало еще более ясно, что империалистическая «интеграция» в Западной Европе отнюдь не преходящее и не эфемерное явление, которое постигнет судьба многих политических блоков, развалившихся после того, как исчезает временная комбинация факторов, породившая их. «Интеграция» стала реальным и важным фактором в развертывавшейся на мировом рынке торговой войне между экономически замкнутыми группировками.

Характеризуя сущность империалистической «интеграции», необходимо учитывать, что в ней нашли свое проявление как политическая стратегия международных монополий, так и их экономические устремления.

Империалистическая «интеграция» всемерно поощрялась не только как основа НАТО. Ее пытаются использовать и как оружие экономической борьбы против мирового социализма. Это попытка монополистического капитала с помощью государства привести в соответствие частнокапиталистическую форму хозяйства с производительными силами, переросшими национальные границы. Империализм на базе «интеграции» стремится создать какую-то альтернативу общественной собственности на средства производства, чтобы в государственно-монополистических рамках удержать производительные силы, которые властно требуют перехода к социализму и уже вполне созрели для планомерного развития на основе международного социалистического разделения труда.

«Интеграция» значительно ускорила процесс дальнейшей концентрации и централизации производства и капитала, что проявилось, в частности, в росте числа международных консорциумов.

Империалистическая «интеграция» — это объединение монополий против рабочего класса и широких трудящихся масс Западной Европы, где их силы наиболее сплоченны, организованны и активны.

Финансовая олигархия, используя механизм «Общего рынка», получила новые средства для наступления на жизненный уровень трудящихся, на рабочее и демократическое движение. Одно из них — так называемое выравнивание заработной платы и условий труда в странах «Общего рынка», которое происходит не на высшем, а на низшем уровне.

Из стран с низкой заработной платой рабочие вывозятся в страны, где ее уровень выше. Искусственно усиливаемая конкуренция на рынке труда мешает рабочим добиваться повышения заработной платы. На основе государственно-монополистического регулирования в рамках «Общего рынка» в «плановом» порядке осуществляется разорение и обезземеливание крестьянства, которое по своим масштабам напоминает огораживание в Англии в период первоначального накопления капитала. Во всех странах ЕЭС предусмотрена ликвидация 8 млн. крестьянских хозяйств, которые не в состоянии применить современную технику индустриального земледелия.

«Интеграция» еще больше углубляет пропасть между монополиями и основной массой нации. Ее развитие сопровождается усилением политической реакции.

«Интеграция» — серьезная угроза и национальному суверенитету. В ЕЭС вместо принципа единогласия намечено постепенно вводить принцип квалифицированного большинства, что означает подрыв суверенитета национальных правительств, которые должны будут подчиняться наднациональной авторитарной власти.

«Интеграция» все больше выявляет себя и как орудие колониализма. Наряду с методами старого колониализма, что проявилось в поддержке странами ЕЭС войны Франции в Алжире, «интеграция» призвана подавлять национально-освободительное движение и методами неоколониализма. Недаром США поставили перед созданной их усилиями в 1961 г. ОЭСР задачу объединения усилий Западной Европы и Северной Америки в оказании «помощи» развивающимся странам, т. е. о коллективном неоколониализме.

«Интеграция», несмотря на то что она в какой-то степени создала больший простор для роста производства объединившихся империалистических стран, представляет собой явление реакционное. Она направлена на упрочение власти крупнейших монополий, на создание экономических и политических предпосылок для реализации их контрреволюционных целей.

По мере все большего выявления реакционной сущности новой формы международного объединения монополий усиливаются и тенденции к сплочению революционных сил, против которых она направлена.

4. Углубление кризиса империалистической структуры мирового капиталистического хозяйства.

Борьба за экономическую независимость молодых суверенных государств

Раскол в лагере империализма, обостряющиеся в нем противоречия в борьбе за рынки усугубляются распадом колониальной системы. На новом этапе общего кризиса капитализма кру-

шение колониальной системы чрезвычайно ускорилось и приняло характер цепной реакции. За 1956—1964 гг. политическую независимость получили 36 стран. Количество стало переходить в качество, вызывая резкое сужение сферы империалистического господства, прогрессирующее разрушение структуры мирового капиталистического хозяйства.

Расчеты империалистов на то, что приход к власти национальной буржуазии в большинстве стран вызовет постепенное затухание в них освободительной борьбы против засилья иностранных монополий, не оправдались. Национально-освободительная революция продолжала развиваться и углубляться. Стало очевидно, что она переходит на новый этап, главная задача которого — завоевание экономической независимости. Благоприятные возможности для успешного осуществления освободившимися странами новых исторических задач создали успехи социализма. Они позволили Советскому Союзу и другим социалистическим странам оказать эффективную экономическую, техническую, культурную и военную помощь новым государствам в их борьбе за искоренение тяжелого наследия колониализма.

Освободившиеся страны усиливают свои связи с социалистической системой, видя в этом важнейшее средство избавления от тяжелого бремени односторонней зависимости от метрополий.

Своеобразное положение этих стран в мировом хозяйстве Программа КПСС характеризует следующим образом: «Молодые суверенные государства не входят ни в систему империалистических государств, ни в систему социалистических государств. Но подавляющее большинство из них еще не вырвалось из мирового капиталистического хозяйства, хотя и занимает там особое место. Это — все еще эксплуатируемая капиталистическими монополиями часть мира. Пока эти страны не покончат с экономической зависимостью от империализма, они будут играть роль «мировой деревни», останутся объектом полуколониальной эксплуатации».

Существование мировой системы социализма и ослабление империализма открывают перед народами освободившихся стран перспективу национального возрождения, ликвидации вековой отсталости и нищеты, достижения экономической самостоятельности¹.

Выше уже отмечалось, что тенденция к усилению международного разделения труда и взаимосвязей между индустриальными странами, стимулируемая научно-технической революцией, ведет к росту диспропорций в мировом капиталистическом хозяйстве. Об этом наглядно свидетельствует сокращение удельного веса экономически слаборазвитых стран в мировой капиталистической торговле.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 45.

**Удельный вес развитых и экономически слаборазвитых стран
в мировой капиталистической торговле
(в %)¹**

Годы	Экспорт		Импорт	
	Развитые страны	Слаборазвитые страны	Развитые страны	Слаборазвитые страны
1948	66,6	33,4	67,0	33,0
1955	71,3	28,7	72,6	27,4
1957	74,2	25,8	71,5	28,5
1961	76,6	23,4	74,9	25,1
1962	76,6	23,4	76,3	23,7

Экономически слаборазвитые страны сталкиваются с растущими трудностями в сбыте продовольствия в индустриальных странах капитализма. Переход сельского хозяйства последних к комплексной механизации и химизации, связанный с большим ростом производительности труда, привел к тому, что индустриальные страны в качестве поставщиков продовольствия уже превзошли экономически слаборазвитые страны.

**Экспорт продовольствия
из индустриальных и экономически слаборазвитых стран
(в млрд. долл.)²**

	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1960 г.	1962 г.
Из экономически слаборазвитых стран	7,7	8,0	8,3	8,1	8,4
Из экономически развитых стран	9,0	10,0	10,4	11,8	13,6

Экономически слаборазвитые страны, теряя роль аграрных придатков индустриальных капиталистических стран, сами все больше превращаются в импортеров продовольствия. Импорт продовольствия в развивающиеся страны вырос с 3,9 млрд. долл. в 1956 г. до 4,7 млрд. в 1962 г.³

Положение молодых государств в системе капиталистического мирового хозяйства осложняется и тем, что падает их роль и как поставщиков сельскохозяйственного сырья. В этой области их конкурентами все в большей мере также становятся развитые страны капитализма.

Аналогичное положение существует даже в области поставок экономических слаборазвитыми странами минерального сырья. В индустриальных странах сокращается норма расходов его на единицу продукции, увеличивается использование вторичного сырья, все больше и больше натуральное сырье заменяется синтетическими материалами. Характерно, что даже по экспорту металлических руд индустриальные страны создают серьезную конкуренцию экономически слаборазвитым странам.

Исключение составляют поставки нефти. В добыче нефти удельный вес развивающихся стран растет, а доля США — крупнейшего производителя ее — сокращается.

¹ «Statistical Yearbook». UN, 1958; «Monthly Bulletin of Statistics». July 1964, p. XII.

² «Monthly Bulletin of Statistics», March 1961, p. XII; March 1964, p. XII.

³ Ibidem.

**Экспорт сельскохозяйственного сырья
из развитых и экономически слаборазвитых стран
капиталистического мира¹**

	1953 г.		1960 г.		1961 г.	
	в млрд. долл.	в %	в млрд. долл.	в %	в млрд. долл.	в %
Из развитых стран	4,7	42,0	6,53	49,3	6,64	50,1
Из слаборазвитых стран .	6,5	58,0	6,77	50,7	6,60	49,9

**Удельный вес основных производителей нефти
в добыче капиталистического мира
(в %)²**

	1937 г.	1953 г.	1961 г.	1963 г.
США	78,0	53,5	37,9	34,7
Латинская Америка	15,5	20,2	21,7	21,0
в том числе Венесуэла	11,2	15,5	16,2	15,8
Ближний и Средний Восток	6,5	20,2	30,4	32,0
в том числе страны Аравийского полуострова	0,5	15,2	18,4	19,4

Однако нужно учесть, что большая часть добычи нефти на территории экономически слаборазвитых стран пока еще контролируется империалистическими монополиями.

Успехи национально-освободительного движения нанесли пока еще небольшой ущерб нефтяным монополиям. С помощью Советского Союза положено начало развитию отечественной нефтяной промышленности в ОАР, Индии, Пакистане, на Цейлоне, в Бразилии и ряде других стран. Но в главных нефтедобывающих странах международные монополии сохраняют свой контроль.

Огромное увеличение добычи нефти, особенно в странах Ближнего Востока, включаемое в статистику роста промышленности экономически отсталых стран, создает искаженное представление о темпах их индустриального развития. Кроме нефти и минерального сырья, эти страны пока почти не имеют такой промышленной продукции, которая могла бы успешно конкурировать на рынках развитых индустриальных стран. В большинстве молодых госу-

¹ «International Trade», GATT, 1960, p. 18; 1962, p. 28; «Trends in International Trade», GATT, 1958.

² «World Petroleum Report 1963». N. Y., 1964, p. 19; «Mining Annual Review». London, 1964, p. 56; «World Oil». International Review Service, 1959, p. 52—53.

дарств обрабатывающая промышленность только что начинает становиться на ноги. Удельный вес ее в экономике мирового капитализма остается небольшим и в последнее время даже снизился. В 1958 г. на их долю приходилось 10,5% промышленного производства капиталистического мира, а в 1962 г.— 9%.

По структуре своего хозяйства развивающиеся страны пока еще по-прежнему прикованы к мировому капиталистическому рынку как поставщики сырья. Их возможности конкурировать на нем в качестве экспортеров товаров обрабатывающей промышленности чрезвычайно ограничены. Удельный вес этих товаров в общей стоимости экспорта освободившихся стран составлял в 1956 г. 13,3, в 1960 г.— 13,7, а в 1962 г.— 14,6% ¹.

Индустриальные капиталистические страны продолжают эксплуатировать развивающиеся государства при помощи «ножниц цен».

Это лучше всего характеризует динамика такого показателя, как условия торговли (отношение индекса экспортных цен к индексу импортных цен).

Условия торговли
(1958 г. = 100)²

	1955 г.	1958 г.	1959 г.	1962 г.	1963 г.
Индустриальных стран	196	100	102	106	105
Экономически слаборазвитых стран	108	100	99	95	97

Из приведенных данных видно, что условия торговли для индустриальных стран капиталистического мира, вывозящих товары по высоким монопольным ценам, неуклонно улучшаются, а для освободившихся стран, поставляющих преимущественно сырьевые товары, столь же последовательно ухудшаются.

Усиление империалистической эксплуатации на основе неэквивалентных условий торговли стало источником обострения валютно-финансовых трудностей большинства развивающихся стран. Дефицит их платежного баланса стал хроническим. Среднегодовой дефицит платежных балансов экономически слаборазвитых стран в 1956—1960 гг. составлял 4,6 млрд. долл., в то время как положительное сальдо платежного баланса промышленных стран (США, Западная Европа, Япония) составляло в среднем за год 6,3 млрд. долл. ³

Доля собственного экспорта молодых государств в покрытии расходов на импорт падает. Платежный баланс выравнивается только за счет притока ресурсов извне, главным образом в результате экспорта капитала из империалистических стран и государственных программ «помощи». Об этом процессе можно судить по следующей таблице.

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», U.N., March 1964, p. XII; July 1964, p. X.

² Ibidem.

³ «Zeitschrift für angewandte Konjunkturforschung», 1963, Heft 9, S. 14.

**Основные источники иностранной валюты
в экономике развивающихся стран
(среднегодовые данные, в %)¹**

	Развивающиеся страны		Африка		Латинская Америка		Ближний Восток		Юго-Восточная Азия		Прочие	
	1951—1955 гг.	1956—1959 гг.	1951—1955 гг.	1956—1959 гг.	1951—1955 гг.	1956—1959 гг.	1951—1955 гг.	1956—1959 гг.	1951—1955 гг.	1956—1959 гг.	1951—1955 гг.	1956—1959 гг.
Торговый экспорт	90	86	85	87	92	87	84	81	95	86	87	89
Долгосрочный капитал и государственные пожертвования	10	14	15	13	8	13	16	19	5	14	13	11
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Сопоставление приведенных данных показывает, что одна форма империалистической эксплуатации — неэквивалентные условия торговли — питает и поддерживает другую, не менее эффективную — закабаление путем экспорта капитала.

Дань, которую развивающиеся страны должны выплачивать в порядке погашения задолженности империалистическим странам, составляет возрастающую часть их экспорта.

Закабаление при помощи экспорта капитала ведет не только к утечке из экономически слабых стран большей части создаваемой в них прибавочной стоимости. Оно лишает их возможности осуществлять структурные преобразования в своей экономике, навязывая им такую форму международного разделения труда, которая выгодна империалистическим странам, а также делает их менее свободными в выборе поставщиков и номенклатуры импорта. Показательно, что в 1958/59 г. из общей суммы займов, предоставленных США в порядке «помощи», на закупку американских товаров расходовалось 46%, а в 1961/62 г. доля этих закупок выросла до 73%².

Империалисты стараются концентрировать экономическую «помощь» в тех районах и странах, которые, по их мнению, могут стать их надежной опорой. Однако сама «помощь» становится фактором обострения противоречий между империализмом и опекаемыми им странами. Она не ведет к уменьшению голода, аграрного перенаселения, валютно-финансовых трудностей и связанной с ними инфляции и дороговизны в этих странах. Кроме того, эта «помощь» не открывает для них перспектив индустриального развития.

Политику в отношении экономически слабых стран до сих пор в значительной мере определяют наиболее реакционные силы монополистического капитала, для которых колониальный грабеж был источником высоких прибылей. Наглядным примером в этом отношении может служить история «Союза ради прогресса» — десятилетней программы «помощи» странам Латинской Америки, провозглашенной президентом США в марте 1961 г. и принятой на экономической конференции Организации американских государств (ОАГ) в г. Пунта-дель-Эсте (Уругвай).

Вдохновитель «Союза ради прогресса» президент Кеннеди, опасаясь роста

¹ «The Capital Development Needs of less Developed Countries», U. N, 1962, № 7, p. 25.

² «Three-Monthly Economic Review. Annual Supplement. United States of America», May 1963, p. 13.

антиимпериалистического движения в Латинской Америке под влиянием победы социалистической революции на Кубе, сделал робкую попытку стимулировать посредством оказания «помощи» проведение некоторых реформ, которые могли бы, по его мнению, предотвратить новые революционные взрывы. В частности, впервые правительство США заявило о том, что оно не исключает оказания «помощи» государственному сектору и будет поддерживать проведение аграрных реформ, способствовать улучшению просвещения, здравоохранения и социального обеспечения. Но такая политика не устраивала ведущие монополистические группировки США, хозяйничающие в Латинской Америке, которые прочно связали свою судьбу с крупными латифундистами и военщиной, являющимися их опорой в эксплуатации трудящихся. Ставленниками этих монополий была осуществлена новая серия реакционных военных переворотов в Латинской Америке, чтобы в зародыше пресечь какое бы то ни было движение за реформы.

В политике Англии в отношении освободившихся стран также важнейшую роль играют старые колониальные монополии — нефтяные тресты, горно-промышленные компании, фирмы, владеющие плантациями. Они оказывают поддержку расистам Южно-Африканской Республики и Южной Родезии, которые стали главным оплотом воинствующего колониализма на континенте Африки. На Ближнем Востоке эти монополии сделали своим оплотом султаны Аравийского полуострова, последние остатки самого варварского феодализма и рабовладения в охваченном освободительным движением арабском мире. В Юго-Восточной Азии их опорой стала созданная в 1963 г. Федерация Малайзии, превращенная в плацдарм для агрессивных происков против Индонезии.

Однако такая политика лишь усиливает стремление освободившихся государств использовать обретенную ими политическую самостоятельность для завоевания экономической независимости, освобождения от пут, которыми их сковывает сама структура мирового капиталистического хозяйства.

Американские империалисты и их партнеры по «коллективному колониализму» не смогли изолировать экономически слабо развитые страны от социалистической системы, заставить их поддерживать политику дискриминации и ограничения в торговле с «коммунистическим миром». Доля социалистической системы во внешней торговле развивающихся стран неуклонно растет. Об этом можно судить по следующим данным¹.

Торговля развивающихся стран с социалистическими государствами

	1953 г.	1960 г.	1962 г.
Импорт в млрд. долл.	0,41	1,23	2,14
В % ко всему импорту слаборазвитых стран	2,1	4,3	7,3
Экспорт в млрд. долл.	0,33	1,22	1,52
В % ко всему экспорту слаборазвитых стран	1,8	4,5	5,3

Приведенные показатели — свидетельство не только знаменательных сдвигов, происшедших в экономических связях между бывшими колониями и полуколониями, выполнявшими функцию аграрно-сырьевых придатков империалистических метрополий, и странами социалистической системы, доступ к рынкам которых для них раньше был фактически закрыт. Они также дают

¹ «Yearbook of International Trade Statistics 1962», p. 24—29.

представление и о том, насколько еще прочно прикованы экономически слабо-развитые страны к мировому капиталистическому рынку и исторически сложившемуся империалистическому международному разделению труда.

Сотрудничество социалистических стран с освободившимися государствами оказалось ускорителем ломки империалистической структуры мирового капиталистического хозяйства. Благодаря ему произошли существенные изменения в их взаимоотношениях с империалистическими государствами. Они более решительно атакуют экономические позиции иностранных монополий, ограничивают сферы их деятельности и чаще прибегают к такому радикальному средству, как национализация их собственности.

Империализм все больше обнаруживает свою неспособность контролировать мировой рынок. Мировой социализм и освободившиеся страны выступают как растущая сила, противостоящая империализму.

Процессы ломки империалистической структуры мирового капиталистического хозяйства находят свое проявление и в той эволюции, которую претерпели межгосударственные экономические организации, возникшие в послевоенный период.

5. Деятельность межгосударственных экономических организаций капитализма

На новом этапе общего кризиса капитализма произошли существенные изменения в системе межгосударственных экономических организаций.

Во-первых, возросла их численность. В этом сказалось прежде всего дальнейшее усиление государственно-монополистических тенденций в международных отношениях капитализма. Кроме того, внутри капиталистического мира стали возникать самостоятельные межгосударственные организации освободившихся стран, противостоящие политике империалистических держав.

Во-вторых, изменились их функции. Это произошло под влиянием нового соотношения сил на мировой арене. В связи с упадком влияния США, явившихся инициатором создания большей части международных экономических организаций, а также обострением империалистических противоречий они перестали выполнять роль орудия политики только американского империализма. Новые элементы вносят участие в них освободившихся стран, требования которых должны во все большей мере учитываться империалистами.

В-третьих, в связи с ростом сил социализма и национально-освободительного движения возросли функции ООН в укреплении международного экономического сотрудничества в интересах мира.

Об усилении государственно-монополистических тенденций в международных экономических отношениях свидетельствует то, что наряду с Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития, сфера деятельности которых значительно расширилась, возникли еще две международные финансово-кредитные организации: в 1956 г. — Международная финансовая корпорация (МФК) и в 1960 г. — Международная ассоциация развития (МАР). Новые организации тесно примыкают к МВФ и МБРР. Их участниками могут быть только члены МВФ и МБРР.

К концу 1963 г. в МВФ входили 103 страны, в МБРР — 102, в МФК — 75 и в МАР — 36 стран.

Об изменении характера деятельности межгосударственных кредитно-финансовых организаций можно лучше всего судить по эволюции МВФ.

В первое послевоенное десятилетие основные операции МВФ заключались в предоставлении долларовых кредитов капиталистическим странам для погашения их дефицита по платежному балансу, являвшемуся в большинстве случаев результатом односторонней торговли — с США, порождавшей «долларовый голод».

С середины 50-х годов в деятельности МВФ происходят существенные изменения. Западная Европа и Япония уже не испытывали «долларовый голод», а, наоборот, накопили значительные валютно-золотые резервы.

Страны — члены МВФ стали предъявлять спрос на валюты континентальных стран Западной Европы и соответственно сокращать заявки на кредиты в долларах и фунтах. Из империалистических стран Западной Европы в поддержке МВФ нуждалась только Англия.

В 1957 и 1961 гг. МВФ принял участие в мероприятиях по поддержанию курса фунта стерлингов. В 1961 г. Англии был предоставлен единовременный заем в 1,5 млрд. долл.

Одновременно, как это ни парадоксально, на МВФ была возложена обязанность подкрепить и международные позиции доллара в связи с усилившимся отливом золота из США. В феврале 1964 г. США впервые должны были взять кредит от МВФ в западногерманских марках и франках, чтобы сократить операции по обмену долларов на золото, угрожающие устойчивости доллара.

С середины 50-х годов значительное место в деятельности МВФ стало занимать кредитование экономически слабо развитых стран, на долю которых пришлось 80% всей суммы займов, предоставленных за 1956—1961 гг. Особенную активность МВФ проявлял в странах Латинской Америки, Индии, Индонезии и Иране. Характерно, что направление кредитов МВФ, как правило, совпадает с направлением займов МБРР, а также вновь созданных МФК и МАР. Это совпадение не случайно, так как решающие позиции в них пока еще принадлежат США и на деле они решают, кому выдать кредиты и займы, предоставляя странам-получателям определенные экономические и политические требования.

С середины 50-х годов значительно увеличился объем операций Международного банка реконструкции и развития. В 1956—1962 гг. сумма займов, предоставленных им, была почти вдвое больше, чем за 1947—1955 гг. Характерная черта эволюции МБРР — растущее участие в его операциях частных банков, займы которых он гарантирует.

Протесты развивающихся стран, составляющих более половины членов МБРР, вынудили его руководство с конца 1963 г. пойти на некоторое смягчение условий займов. Сроки займов увеличены до 30—35 лет. Был расширен круг стран, которым МБРР предоставил займы. В последние годы выросли

суммы предоставляемых займов. К концу 1963 г. должниками МБРР оказались 70 стран, которые получили займы на общую сумму в 7624,5 млн. долл.¹

Операции МБРР²

	1947—1955 гг.	1956—1962 гг.
Сумма предоставленных займов	2419	4288,7
Сумма использованных займов	1818,9	3317,3
Участие частных банков различных стран в займах МБРР . .	276	1128,9
Доля участия частных банков в рамках МБРР в %	11,4	26,3

Увеличение доли частного капитала в операциях МБРР вызвало рост ставки процента по займам. В 1947—1950 гг. процентная ставка была 3—4,5%, в 1959—1962 гг. она достигла уровня в 6—7%.

Международная финансовая корпорация (МФК) в еще большей мере, чем МБРР, связана с частными фирмами, чьи проекты развития она финансирует, предоставляя пятую часть средств, требующихся для осуществления программы. Однако ресурсы МФК незначительны — они не превышают 100 млн. долл.

С начала деятельности МФК по июнь 1963 г. общая сумма ее капиталовложений в 24 странах составила лишь 87,6 млн. долл.

Международная ассоциация развития (МАР) — типичное детище неокOLONIALИЗМА, попытка создания некоторого противовеса помощи социалистических стран. Ее задача — предоставлять беспроцентные займы развивающимся странам сроком на 50 лет. Подписной капитал этой организации составил около 1 млрд. долл., из которого было оплачено в золоте и обратимых валютах 760 млн. долл. На 30 июня 1963 г. МАР выдала займов на 495 млн. долл. (из них 144 млн. долл. Индии и Пакистану).

Общий объем предоставленных ею займов невелик по сравнению с теми, которые разместил МБРР. Это и понятно. Монополисты, создавая международное кредитное учреждение, которое для отвода глаз должно демонстрировать их «бескорыстную помощь» развивающимся странам, предпочитают большую часть займов размещать через такие финансовые институты, которые обеспечивают им высокие прибыли на инвестированный капитал.

Характерная черта эволюции межгосударственных организаций с середины 50-х годов, как мы видим, заключается в том, что в них все более четко обнаруживают себя, во-первых, противоречия между США и другими империалистическими странами, которые не хотят мириться с американской гегемонией, установленной в этих организациях с момента их зарождения, и, во-вторых, конфликт между империалистическими державами и развивающимися странами.

Эти процессы в полной мере проявили себя и в ГАТТ (Генеральное соглашение о тарифах и торговле). После того как империалистическая «интеграция» в Западной Европе стала уxo-

¹ «Journal of Commerce», 8. II. 1964.

² «International Financial Statistics», February 1956, p. 14; February 1964, p. 14.

дить из-под контроля США и приобретать все более определенную антиамериканскую направленность, в Вашингтоне начали делать ставку на использование ГАТТ в качестве плацдарма для атаки тарифных барьеров, воздвигаемых ЕЭС. В ход были пущены некоторые параграфы ГАТТ, которым раньше не придавалось значения, пока США рассчитывали использовать таможенный союз, созданный при их поддержке только для этих своих агрессивных целей.

Один из пунктов ГАТТ предусматривает, что его участники должны осуществлять в торговых отношениях друг с другом принцип безусловного наибольшего благоприятствования. Кроме того, в Генеральном соглашении зафиксирован отказ его участников от количественных ограничений импорта. Последовательное применение их практически исключает возможность существования такой замкнутой группировки, как «Общий рынок». Этим обстоятельством и воспользовалось правительство США, чтобы через ГАТТ открыть себе более широкий доступ на «Общий рынок».

Закон о расширении торговли, принятый в США в октябре 1962 г., стал исходным моментом для переговоров в рамках ГАТТ об отмене таможенных барьеров «Общего рынка», препятствующих американскому экспорту. Но первые атаки, предпринятые Вашингтоном, не принесли ощутимых результатов. Предложенное американским правительством линейное снижение тарифов в 2 раза ставит в невыгодное положение страны «Общего рынка», так как в связи с более высоким средним уровнем таможенных пошлин в США никакого равенства условий конкуренции не достигается. Страны «Общего рынка» выдвинули требования пропорционального сокращения таможенных пошлин, чтобы в результате их средний уровень оказался в США таким же, как у них. Но это не устраивает влиятельные монополистические группировки США, которые на основе линейного принципа хотят сохранить протекционистский характер таможенных тарифов.

К концу 1963 г. на конференциях ГАТТ были согласованы взаимные уступки между его участниками по 65 тыс. товарных наименований. Впереди еще многие десятки тысяч наименований, по которым можно вести бесконечные переговоры.

Использованию ГАТТ в качестве орудия политики американского империализма до некоторой степени мешает участие в нем развивающихся стран. Для них принцип наибольшего благоприятствования, на основе которого США в обмен на снижение или отмену пошлин на ввоз сырья требуют устранения препятствий для экспорта промышленных товаров, означает практически открытие шлюзов для империалистического вторжения на национальный рынок. Для защиты своей молодой промышленности эти страны нуждаются в таможенных пошлинах. Они, кроме того, законно требуют льготных условий таможенного обложения при вывозе своих товаров на рынки индустриальных стран. Убедившись в невозможности добиться реализации своих требований в рамках ГАТТ, где представлено меньше половины молодых суверенных государств, а из социалистических стран — лишь Куба и Чехословакия, развивающиеся страны стали поддерживать предложение Советского Союза о создании действительно универсальной международной торговой организации на базе ООН, которая могла бы рассматривать их требования. Со-

ветский Союз выдвинул предложение о созыве ООН специальной конференции по этому вопросу.

Такая конференция по вопросам международной торговли и развития состоялась в Женеве в апреле — июне 1964 г.¹ Она не достигла поставленной цели. Соппротивление империалистических держав помешало создать универсальную международную торговую организацию. Но эта конференция, в которой участвовало более 120 государств, все же дала важный результат. Она убедительно выявила новую расстановку мировых сил. Развивающиеся страны, несмотря на склонность отдельных делегаций к компромиссам с империализмом, по решающим вопросам, связанным с защитой своих прав на индустриальное развитие и мер по устранению наследия колониализма, выступали единым фронтом, используя поддержку социалистических государств.

Конференция декларировала новые принципы международной торговли, обеспечивающие условия для экономического развития молодых суверенных государств. Империалистическим странам пришлось согласиться на учреждение института конференций по вопросам торговли и занятости. Были созданы органы, обеспечивающие их регулярный созыв.

Уже к исходу 50-х годов отчетливо выявилась неспособность империалистов с помощью созданных ими межгосударственных организаций охватить своим контролем весь капиталистический рынок. Помимо того что империалистический лагерь оказался расколотым в результате процессов «интеграции», в противовес ему начали складываться новые формы антиимпериалистического объединения среди экономически слаборазвитых стран. В 1958 г. страны Центральной Америки — Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас и Никарагуа — заключили между собой взаимное торговое соглашение. В феврале 1960 г. Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика, Перу, Уругвай и Парагвай подписали в Монтевидео соглашение об образовании «Латиноамериканской ассоциации свободной торговли». В 1961 г. в эту ассоциацию вошел Эквадор. Соглашение предусматривает ликвидацию в течение 12 лет количественных ограничений и таможенных пошлин в торговле между его участниками.

Переговоры о создании таможенного союза с начала 60-х годов вели между собой правительства Малайи, Филиппин и Таиланда.

С конца 50-х годов началось движение за создание «Общего рынка» в Африке. Инициативу в этом деле проявили Гана, Гвинея, Мали, ОАР, а позднее — Алжир и другие государства.

Летом 1963 г. на конференции в Аддис-Абебе была учреждена Организация африканского единства (ОАЕ). Она доказала свою жизнеспособность и укрепила позиции как на континенте, так и на международной арене. Комиссии ОАЕ разработали

¹ См. гл. XII.

принципы единой торговой политики, условия создания банка развития, единого планового органа. В июле 1964 г. на конференции ОАЕ было представлено 34 независимых африканских государства, в которых сосредоточено 85% населения континента. Эта конференция явилась шагом вперед по пути антиимпериалистического объединения Африки. Была создана политическая основа для образования общафриканского рынка.

Конкретный анализ экономического развития капиталистических стран в 1956—1964 гг. дает возможность видеть, как, преодолевая все препятствия, пробивают себе дорогу основные тенденции всемирно-исторического процесса перехода человечества от капитализма к социализму.

Несмотря на то что капиталистическое хозяйство не испытало в указанный период глубоких потрясений от больших мировых экономических кризисов, несмотря на небывало широкий размах мероприятий по его государственному регулированию как в национальных, так и международных масштабах, оно не приобрело устойчивости, не смогло преодолеть своих внутренних противоречий и противостоять бурному росту революционных сил, подрывающих господство империализма. Знаменательно, что это происходило в относительно мирных условиях, когда, несмотря на обстановку «холодной войны», классовая борьба двух систем на международной арене проявлялась главным образом в форме их экономического соревнования. Развитие капитализма показало, что дальнейшее углубление его кризиса — реальный факт. Вывод, к которому пришла марксистская мысль, о начале нового этапа общего кризиса капитализма со второй половины 50-х годов получил свое убедительное историческое подтверждение.

Конфликт между современными производительными силами и капиталистической формой их развития проявляется не только в столкновении антагонистических классов, но и в обострении противоречий внутри империалистического лагеря. Руководящая сила этого лагеря — монополистический капитал США — уже не в состоянии удерживать в подчинении своих партнеров, которые в борьбе за рынки и сферы вложения капитала стремятся объединиться, чтобы отстоять собственные цели. Западноевропейская «интеграция», поощрявшаяся из Вашингтона в интересах укрепления НАТО, в результате глубокой розни экономических интересов империалистических держав, усугубляемой неравномерностью их развития, стала новой формой проявления борьбы между ними за экономический передел капиталистического мира. Вместо укрепления НАТО и других военных блоков усиливается процесс их разложения. Фактически с середины 50-х годов начался империалистический передел мирового капи-

талистического рынка, в результате которого происходит постепенное вытеснение США с позиций, завоеванных ими в первое послевоенное десятилетие.

Раскол в лагере империализма мешает сплочению его сил не только в борьбе против социализма. Империализму не удалось задержать «цепную реакцию» распада колониальных империй. Терпят провал попытки сохранить на привязи освободившиеся страны как путем интервенции, так и методами неоколониализма¹. Экономическая необходимость преодолеть наследие колониализма толкает освободившиеся страны на борьбу против вмешательства иностранных монополий в их внутренние дела. Важнейшими средствами политики, обеспечивающей разрыв с империализмом, наряду с национализацией собственности иностранных монополий и проведением социально-экономических реформ стало развитие экономических, технических и культурных связей с социалистическими странами. Все большее число освободившихся стран ориентируется на некапиталистический путь развития, как единственную возможность разрешения возникших перед ними национальных и социальных проблем. Под влиянием этих процессов усиливается кризис империалистической структуры мирового капиталистического хозяйства, сложившейся на базе угнетения горсткой империалистических держав всех других входящих в него стран.

Меняют свой характер и межгосударственные экономические организации, возникшие после войны. Они перестают выполнять функцию орудия империализма США. В противовес империалистическим блокам колонизаторов складываются межгосударственные объединения освободившихся стран. Вместе с тем все более отчетливо проявляется необходимость в таких международных организациях, которые бы регулировали все более расширяющиеся экономические отношения между всеми странами нашей планеты с учетом реальной расстановки мировых сил.

Г Л А В А XIV

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЕННЫЕ БЛОКИ — ОРУДИЕ АГРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Во второй половине 50 — начале 60-х годов стал очевиден провал империалистической политики «с позиции силы». Советский Союз и другие социалистические государства, развернув активную борьбу за мир, сорвали попытки наиболее агрессивных империалистических кругов развязать новую мировую войну.

¹ См. гл. XV.

Исторические успехи миролюбивой внешней политики Советского Союза и других социалистических государств были одержаны в острой, напряженной борьбе с империалистическими силами.

Роль главных инструментов агрессивной политики империалистических держав играли военные блоки НАТО, СЕНТО, СЕАТО.

Как и раньше, система агрессивных военных блоков выполняла в этот период прежде всего функции главного военного механизма империалистического лагеря. В рамках этой системы продолжал расширяться, укрепляться и совершенствоваться гигантский аппарат войны. Гонка ядерных вооружений приобрела в эти годы невиданные темпы и масштабы, что, естественно, усиливало угрозу войны.

Наряду с этим военные блоки, особенно Североатлантический союз (НАТО), стали все больше использоваться империалистическими державами и как органы политической координации их деятельности, направленной против социалистических стран, мирового революционного и национально-освободительного движения. Это придало империалистическим военным блокам еще более опасный для народов характер.

Выполняя роль орудия агрессивной политики империалистических держав, обострения международной напряженности и подготовки войны, система империалистических военных блоков в то же время испытывала на себе мощное воздействие перемен, происходивших в мире во второй половине 50 — начале 60-х годов.

В новой международной обстановке, характеризующейся ростом мощи и авторитета Советского Союза и всего социалистического содружества, изменением стратегической обстановки в мире в результате создания в Советском Союзе межконтинентального ракетно-ядерного оружия, крушением колониальной системы империализма, сдвигами в расстановке сил внутри империалистического лагеря и резким обострением межимпериалистических противоречий, оказались несостоятельными многие военно-политические и стратегические концепции и доктрины НАТО, СЕНТО, СЕАТО.

Внутри империалистических военных блоков усилилось действие центробежных сил, ослабло единство, углубились разногласия, особенно по вопросам ядерной политики. США, оставаясь наиболее мощной империалистической державой, утратили тем не менее свой безраздельный контроль над системой военных блоков.

С каждым годом агрессивная деятельность системы империалистических военных блоков становится все более опасной для всеобщего мира и вместе с тем все больше углубляется кризис этой системы.

1. Деятельность НАТО в 1956—1960 гг.

В середине 50-х годов западные державы — участницы НАТО начали новый тур гонки вооружений. США провели в 1956—1957 гг. одну за другой несколько серий испытаний новых образцов ядерного оружия, которое поступило затем на оснащение их вооруженных сил. Англия в 1956 г. взорвала свои первые ядерные устройства. Подготовка к созданию собственного ядерного оружия началась во Франции. Западногерманские реваншисты и милитаристы развили активную деятельность, стремясь во что бы то ни стало получить доступ к оружию массового уничтожения.

В эти годы началось осуществление большого комплекса мероприятий по модернизации объединенных вооруженных сил НАТО в Европе в соответствии со стратегией и тактикой ядерной войны. Он включал в себя: пересмотр стратегических и тактических планов НАТО для европейского театра с учетом применения ядерного оружия, оснащение объединенных вооруженных сил НАТО в Европе тактическими средствами доставки ядерного оружия к цели (при сохранении самих ядерных зарядов и бомб под монопольным контролем США) и переобучение личного состава этих вооруженных сил в соответствии с требованиями ядерной войны.

Модернизация объединенных вооруженных сил НАТО в Европе осуществлялась под руководством верховного главнокомандующего — американского генерала Норстада

Важной вехой на пути к ядерному оснащению объединенных вооруженных сил НАТО явилось вступление 29 марта 1956 г. в силу соглашения между правительством США и высшими военными властями НАТО о передаче им Соединенными Штатами информации по вопросам военного применения ядерной энергии. Использование ядерной энергии в военных целях легло в основу переработки оперативных планов НАТО для европейского театра военных действий и программ переобучения личного состава вооруженных сил НАТО.

7 мая 1956 г. президент США Эйзенхауэр в послании конгрессу объявил, что европейским союзникам США по НАТО будет передан ряд систем тактических средств доставки ядерного оружия тех типов, которые уже находились на вооружении американских вооруженных сил в Европе¹.

Все это вело к ухудшению международной обстановки и было чревато серьезными последствиями как для всеобщего мира, так и для безопасности самих европейских стран НАТО. Советское правительство предупредило правительства соответствующих государств о тех последствиях, к которым может привести оснащение их вооруженных сил американским ракетно-ядерным оружием. «Нельзя не видеть...— говорилось в заявлении ТАСС от 24 января 1957 г.,— что этот шаг имеет целью отвести от США главный ответный удар в случае развязывания реакционными кругами США атомной войны и поставить, таким образом, под угрозу ответного атомного удара в первую очередь народы Англии, Франции, Западной Германии, Италии, Турции, Ирана, Японии и других стран».

Все заметнее в эти годы становится влияние в НАТО западно-

¹ «The New York Times», 8. V. 1956.

германских реваншистов. С 1957 г. в строй вступили первые дивизии бундесвера, оснащенные новейшей военной техникой. Все больше гитлеровских генералов и офицеров стали получать назначения на командные и штабные посты в НАТО — сначала на менее заметные, а затем и на посты первостепенной важности. В начале 1957 г. представитель ФРГ бывший гитлеровский генерал Шпейдель занял один из ключевых постов во всей системе военной иерархии НАТО — пост командующего сухопутными силами НАТО в Центральной Европе. Под начало нацистского военного преступника попали с этого времени наряду с дивизиями бундесвера американские, английские, французские, бельгийские, голландские дивизии. В органах НАТО представители ФРГ использовали свое растущее влияние для того, чтобы продвигать наиболее агрессивные и враждебные Советскому Союзу, всем социалистическим странам решения.

Модернизация вооруженных сил государств — членов НАТО в расчете на ядерную войну, расширение строительства «инфраструктурных» баз и других военных объектов, формирование новых дивизий требовало дальнейшего увеличения военных расходов. Только с 1955 по 1957 г. военные расходы государств — участников НАТО увеличились с 54,2 млрд. до 60,2 млрд. долл., т. е. на 6 млрд. долл., или на 11,2%, причем особенно значительно выросли военные расходы Франции, которая вела в эти годы колониальную войну в Алжире (на 41,5%), Западной Германии (на 21,4%), США (на 9,9%), а также Бельгии, Греции, Турции¹.

В обстановке общего усиления межимпериалистических противоречий с середины 50-х годов в связи со сдвигами в расстановке и соотношении сил между социалистической и капиталистической системами, а также внутри империалистического лагеря между членами НАТО усилились разногласия как по многочисленным конкретным вопросам деятельности этого блока, так и в целом по вопросам международной политики, особенно отношений с Советским Союзом.

В этих условиях правительства государств — членов НАТО стали выступать за использование механизма НАТО в качестве инструмента политической координации. Конечно, цели здесь преследовались различные: США рассчитывали с помощью такой политической координации навести «дисциплину» внутри блока, полностью подчинить своим интересам деятельность своих союзников на международной арене; Англия стремилась закрепить путем политической координации на положении главного партнера США; Франция и Западная Германия надеялись получить больше возможностей влиять в своих собственных империалистических целях на определение общего курса НАТО по главным международным вопросам; остальные, более слабые члены НАТО старались добиться права хотя бы высказывать свое мнение на общев блоковом форуме.

В итоге обмена мнениями между членами НАТО конкретные предложения о «многосторонних политических консультациях»

¹ «The NATO Letter». Paris, January 1958.

были приняты в декабре 1956 г. на очередной сессии совета НАТО и начали проводиться в жизнь с начала 1957 г.

В постоянном совете и других политических органах НАТО систематически рассматривались и согласовывались позиции западных держав на переговорах с Советским Союзом по разоружению, германскому мирному урегулированию, международной торговле и т. д. Предметом «многосторонних политических консультаций» в НАТО стали также вопросы отношений государств — участников этого блока со странами Азии, Африки и Латинской Америки, вопросы колониальной политики, проблемы отношений между самими членами НАТО.

Выработка в органах НАТО единой позиции по любому политическому вопросу осуществлялась неизменно под углом зрения главных — военных задач этого блока. Вследствие этого общая позиция членов НАТО по таким, например, вопросам, как разоружение или германское мирное урегулирование, оказывалась в результате такой координации нередко еще более жесткой и неконструктивной, чем позиции отдельных членов НАТО до проведения многосторонних политических консультаций по этим вопросам. Руководящие круги США получили в виде системы политической координации в НАТО дополнительный рычаг для подчинения своему диктату других членов НАТО. Все более активную роль в этой системе стало играть также правительство ФРГ, неизменно добивавшееся в ее рамках «выравнивания» позиций всех членов НАТО по германскому вопросу в соответствии с реваншистским курсом правительства Аденауэра.

В целом к концу 1957 г. руководящие круги империалистических держав, казалось, несколько укрепили свой главный блок — Североатлантический союз — как в военном, так и в политическом отношении.

Осенью 1957 г. произошли события, ярко продемонстрировавшие коренное изменение сил на мировой арене и показавшие, в частности, что в мире складывается совершенно новая стратегическая ситуация, опрокидывающая главные военно-политические концепции НАТО. 27 августа 1957 г. было опубликовано сообщение ТАСС об испытании в Советском Союзе сверхдальней межконтинентальной баллистической ракеты. 14 октября и 4 ноября 1957 г. в космос были успешно запущены первые советские искусственные спутники Земли.

Одно из важнейших последствий этих величественных достижений Советского Союза заключалось в том, что они впервые в истории ликвидировали стратегическую неуязвимость США, являвшуюся главной предпосылкой американской доктрины «массированного возмездия». Так американские стратеги называли свое намерение в подходящий для них момент нанести ядерный удар по жизненным центрам Советского Союза, если даже при возникновении военного конфликта советская сторона применит лишь обычные вооружения. Вслед за доктриной «массированного возмездия» ставилась под сомнение и стратегическая концепция «меча и щита», на основе которой строилась вся военная машина НАТО¹. Теперь стратеги Пентагона и агрессивного Североатлантического блока не могли уже делать ставку на массированное применение американских стратегических

¹ См. т. 2, гл. XII.

ядерных сил («меч НАТО») против СССР, поскольку последний располагал возможностью нанести сокрушительный ответный ядерный удар как по союзникам США, так и по самим Соединенным Штатам Америки.

Фактический крах доктрины «массированного возмездия» и стратегической концепции «меча и щита» означал, что проведение агрессивной политики «холодной войны», вражды и провокаций против Советского Союза и других социалистических государств стало весьма опасным делом для самих государств НАТО. Это порождало кризис политики НАТО, усугублявшийся тем, что Советский Союз сразу же вслед за испытанием межконтинентальной баллистической ракеты и запуском первых спутников обратился к капиталистическим странам не с угрозами или ультимативными требованиями, а с новыми миролюбивыми предложениями об урегулировании нерешенных международных проблем, о принятии неотложных мер в области разоружения, прекращения ядерных испытаний, смягчения международной напряженности и о созыве для этих целей совещания представителей государств на самом высоком уровне¹.

Ни ведущие державы НАТО, ни весь этот блок в целом не могли изменить в свою пользу соотношение сил на мировой арене и вернуть США стратегическую неуязвимость. Руководящие деятели НАТО, несомненно, отдавали себе отчет в необратимости происходивших процессов. Но они могли — и поспешили стать на этот путь — постараться приспособить НАТО к новым условиям, к новой расстановке мировых сил, с тем чтобы использовать ее и в дальнейшем в качестве орудия своей агрессивной политики.

Первая попытка держав НАТО в этом направлении была предпринята при встрече президента Эйзенхауэра и премьер-министра Макмиллана 23—25 октября 1957 г. Тогда они достигли договоренности о размещении на территории Англии американских ракет среднего радиуса действия «Тор» и усилении обмена информацией между США и Англией по вопросам военного применения ядерной энергии. Были согласованы также предложения о военных мероприятиях по линии НАТО в целом, которые Эйзенхауэр и Макмиллан решили внести на предстоявшей сессии совета НАТО.

Сессия совета НАТО, состоявшаяся 16—19 декабря 1957 г. в Париже, впервые была проведена на уровне глав правительств. Она отклонила призыв Советского Союза провести совещание на высшем уровне для рассмотрения нерешенных международных проблем и выработала программу военной деятельности блока на ряд лет вперед². Было решено:

разместить на территории ряда европейских стран — членов НАТО американские стратегические ракеты среднего радиуса действия «Тор» и «Юпитер» с ядерными боеголовками;

расширить программы оснащения вооруженных сил европейских членов НАТО американскими системами тактических средств доставки ядерного оружия;

усилить интеграцию войск европейских членов НАТО и создать, в частности, единую систему противовоздушной обороны Западной Европы, выделив соответствующие людские и материальные ресурсы из национальных во-

¹ Эти предложения содержались в посланиях Председателя Совета Министров СССР от 10 декабря 1957 г. и 8 января 1958 г. главам государств и правительств стран — членов ООН.

² «The Department of State Bulletin», 6. I. 1958.

оруженных сил европейских членов НАТО и подчинив их непосредственно верховному главнокомандующему вооруженными силами НАТО в Европе;

организовать совместное, с участием нескольких членов НАТО, производство тактических средств доставки ядерного оружия и более современных типов обычных вооружений;

подчинить единому плану работу национальных военных научно-исследовательских учреждений.

В течение следующих нескольких месяцев военный комитет и верховное командование вооруженных сил НАТО в Европе выработали детальные предложения по каждому из этих пунктов, которые были утверждены на очередной сессии совета НАТО 5—7 мая 1958 г. в Копенгагене.

Утвержденный этой сессией план создания в Западной Европе системы американских ракетно-ядерных баз предусматривал размещение стратегических ракет среднего радиуса действия в Англии, во Франции, в Италии, в Греции и Турции. Одновременно имелось в виду разместить на территориях соответствующих стран склады американских ядерных боеголовок к этим ракетам.

На копенгагенской сессии был принят также план оснащения объединенных вооруженных сил НАТО в Европе тактическими средствами доставки ядерного оружия (так называемый план «МС-70»), который предусматривал формирование во всех европейских странах НАТО специальных ударных батальонов и дивизионов. На их вооружение должны были поступить американские управляемые снаряды и ракеты, ядерные боеголовки для которых предполагалось хранить на американских складах, расположенных в соответствующих европейских странах НАТО. Наибольшее количество ударных частей, оснащенных тактическими средствами доставки ядерного оружия, было намечено сформировать в составе западногерманского бундесвера, что приближало западногерманских реваншистов еще на один шаг к обладанию ядерным оружием.

Наряду с этим сессия совета НАТО приняла новую программу наращивания вооруженных сил НАТО в Европе, оснащенных обычными вооружениями. В соответствии с этой программой численность сухопутных сил НАТО на решающем направлении (в центральной зоне Европы) к 1961—1962 гг. было решено довести до уровня 30 дивизий, укомплектованных по штатам военного времени и находящихся в состоянии полной боевой готовности¹.

Решения декабрьской (1957 г.) и майской (1958 г.) сессий совета НАТО были направлены на значительное расширение ядерного потенциала НАТО в Европе, что придавало всей системе вооруженных сил НАТО откровенно наступательный и еще более агрессивный характер. Это способствовало дальнейшему обострению международной напряженности, увеличивало угрозу войны.

На протяжении всего 1958 г. Советское правительство в своих заявлениях, нотах и посланиях обращало внимание на опасность для дела мира и для самих членов НАТО принятых ими решений, подчеркивало, что создание в ряде европейских стран американских ракетно-ядерных баз неизбежно навлечет на эти страны сокрушительный ответный удар, если агрессоры развя-

¹ К началу 1958 г. на этом направлении имелось в наличии 21,5 дивизии НАТО, в том числе 7 дивизий западногерманского бундесвера, 5 американских, 3 английские, 2 французские, 2 бельгийские, 2 голландские дивизии и 1 канадская бригада. Кроме того, в южной зоне Европы находились 25 итальянских, турецких, греческих и португальских дивизий НАТО, а в северной зоне — несколько норвежских и датских дивизий.

жут войну против Советского Союза или других социалистических стран.

Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора, состоявшееся в Москве 23—24 мая 1958 г., обратилось к странам Североатлантического союза с призывом отказаться от опасного курса, выработанного на декабрьской (1957 г.) сессии совета НАТО, и стать на путь урегулирования международных проблем, на путь сотрудничества в деле укрепления мира. В декларации от 24 мая 1958 г. государства — участники Варшавского договора предложили государствам — членам НАТО заключить пакт о ненападении и выдвинули на их рассмотрение проект такого пакта.

Однако руководители стран НАТО отклонили разумные миролюбивые предложения социалистических государств, продиктованные заботой о мире и безопасности народов, и взяли курс на дальнейшее усиление гонки вооружений.

В 1958—1960 гг. были предприняты шаги для воплощения в жизнь решений НАТО об усилении ядерных вооружений в Западной Европе. 22 февраля 1958 г. США и Англия подписали соглашение о размещении на английской территории 4 дивизионов американских ракет «Тор» (всего 60 ракет). Аналогичные соглашения США заключили с Италией и Турцией. В течение 1959—1961 гг. ракеты были завезены в соответствующие страны и установлены на стартовых позициях. Англия дала также согласие на создание в бухте Холи-Лох (Шотландия) базы американских ядерных подводных лодок с ракетами «Поларис».

Однако добиться полного осуществления программы размещения в Западной Европе американских стратегических ракет среднего радиуса действия правительству США и военному руководству НАТО не удалось, поскольку Франция и Греция не дали согласия на установку таких ракет на своих территориях. В запланированном НАТО стратегическом полукольце ракетно-ядерных баз в Европе оказалось, таким образом, два серьезных разрыва — на западе (Франция) и на юго-востоке (Греция).

Что касается плана «МС-70» по формированию в составе вооруженных сил европейских членов НАТО специальных ударных частей, оснащенных носителями ядерного оружия тактического назначения, то выполнение этого плана шло в 1958—1960 гг. в различных странах по-разному. Наибольшее усердие и активность проявляла в этом отношении, разумеется, Западная Германия, которой и были предоставлены наиболее эффективные американские средства доставки, в частности сверхзвуковые самолеты-снаряды «Мейс» дальностью действия до 1000 миль.

В то же время некоторые страны НАТО, например Норвегия, согласились принять только противосамолетные ракеты, отказавшись от каких бы то ни было ракет для оснащения полевых войск. Они не дали согласия также и на размещение на своей территории американских складов ядерных боеголовок.

В 1960 г. завершилось выполнение очередного трехлетнего плана строительства объектов военной «инфраструктуры» на территории стран НАТО. К концу 1960 г. на европейском театре имелось уже 170 военных аэродромов НАТО, 26 500 миль линий дальней связи, 4000 миль военных нефтепроводов. 28 февраля 1961 г. постоянный совет НАТО утвердил очередную четырехлетнюю (на 1961—1964 гг.) программу «инфраструктуры» общей стоимостью 600 млн. долл.

Продолжали расти военные расходы стран НАТО. В целом они увеличились с 1957 по 1960 г. с 60,2 млрд. долл. до 62,1 млрд., причем все большая доля военных бюджетов тратилась теперь на создание ракетно-ядерных баз,

на подготовку к ядерной войне. Особенно значительно (на 32,9%) выросли в эти годы военные расходы Западной Германии, где осуществляется обширная программа милитаризации¹.

На рубеже 60-х годов стало ясно, что империалистические державы не смогли с помощью нового тура гонки ядерных вооружений, развернутой в соответствии с решениями декабрьской (1957 г.) сессии совета НАТО, преодолеть кризис стратегии и политики этого блока, выявившийся в связи с появлением у Советского Союза межконтинентального ракетно-ядерного оружия. Наоборот, этот кризис становился все глубже и глубже по мере того, как укреплялся ракетно-ядерный щит Советского государства.

После экспериментальных запусков первых советских межконтинентальных ракет для всех участников НАТО стало очевидным, что быстрое и неуклонное продвижение Советского Союза вперед в области разработки и создания ракетно-ядерных систем свело на нет ту главную политико-стратегическую основу, на которой зиждился Североатлантический союз с момента своего создания, — американскую «ядерную гарантию» европейским государствам НАТО. Европейские партнеры больше уже не могли рассчитывать на автоматическое введение в действие американского ядерного оружия, поскольку мировая ядерная война в целях поддержки того или иного члена НАТО была бы теперь равносильна для США ядерному самоубийству.

В этих условиях, когда американская «ядерная гарантия» теряла свою эффективность, руководящие круги европейских государств — членов НАТО стали предпринимать попытки создать новую стратегическую основу для своей политики.

Правительство Англии, ставшей еще в середине 50-х годов ядерной державой, приняло в 1959—1960 гг. новые меры к ускорению выполнения своих ядерных программ, не останавливаясь перед колоссальными расходами. При этом с английской стороны постоянно подчеркивалось, что создание собственных английских ядерных сил преследует цель укрепить особый союз между США и Англией внутри НАТО, а не обеспечить основу для проведения Англией независимой от США внешней политики.

На путь создания собственного ядерного оружия стали и империалистические круги Франции. Но при этом они ориентировались не на установление особо тесных отношений между Францией и США по вопросам ядерной политики, а на проведение внутри НАТО особого, независимого от США курса при опоре на европейских континентальных членов блока, прежде всего на Западную Германию. Эта линия французских правящих кругов была неразрывно связана с их общим курсом на повышение роли Франции в лагере западных держав.

Вслед за первыми испытаниями французской атомной бомбы в 1958 г. была выработана программа создания французских «ударных ядерных сил». Она предусматривала организацию во Франции серийного производства атомных, а затем и термоядерных бомб и боеголовок, создание сначала бомбардировочной авиации, оснащенной ядерными средствами, а затем и строитель-

¹ «The NATO Letter», January 1961.

ство собственных подводных лодок — ракетоносцев. Французская ядерная программа была рассчитана на 10—12 лет.

Опираясь на первые результаты в создании собственного ядерного оружия, французское правительство уже осенью 1958 г. поставило перед правительствами США и Англии вопрос о перестройке всей системы НАТО с учетом того факта, что среди членов блока имелись теперь уже три ядерные державы. В своем послании президенту Эйзенхауэру и премьер-министру Макмиллану от 24 сентября 1958 г. генерал де Голль предложил установить в НАТО такой порядок, чтобы общая политика западных держав по всем главным военным, военно-политическим и международным вопросам определялась на равных началах тремя державами с «глобальной ответственностью» — США, Англией и Францией. При этом де Голль настаивал на том, чтобы Франция была признана в этом «триумвирате» представителем всех западноевропейских членов НАТО (кроме Англии), с которыми она выражала готовность проводить особые консультации для учета их точек зрения по тем или иным вопросам¹.

К началу 1959 г. стало ясно, что предложения де Голля о перестройке НАТО не будут приняты. С этого времени французское правительство стало на путь сокращения обязательств Франции в рамках этого военного блока. 13 марта 1959 г. было объявлено о том, что Франция изымет из-под оперативного контроля НАТО свой средиземноморский флот. Одновременно французское правительство известило военные органы НАТО о намерении Франции отказаться от участия в единой западноевропейской системе ПВО, создававшейся в соответствии с решениями декабрьской (1957 г.) сессии совета НАТО, и не передавать в эту систему свою истребительную авиацию.

Французское правительство отказалось дать согласие на размещение на французской территории складов американских ядерных бомб к истребителям-бомбардировщикам ВВС США, дислоцированным на французских «инфраструктурных» аэродромах НАТО. Наконец, 8 июня 1959 г. французское правительство заявило, что Франция вообще не будет брать на себя каких-либо новых обязательств по военному сотрудничеству НАТО.

Стремление к проведению собственной ядерной политики стало более определенно проявляться и со стороны руководящих кругов Западной Германии. При этом западногерманские реваншисты отдавали себе, конечно, отчет в тех международных последствиях, к которым могла бы привести их попытка сразу же создать собственное ядерное оружие. Поэтому в отличие от Англии и Франции они сделали ставку на то, чтобы прежде всего проложить себе доступ к американскому ядерному оружию².

Ядерные устремления европейских членов НАТО поставили руководящие круги США перед сложными проблемами. В условиях, когда Англия и Франция уже стали на путь создания собственного ядерного оружия, а Западная Германия угрожала последовать их примеру, если не будет допущена к американской атомной бомбе, США фактически теряли свои позиции в НАТО, а сам этот блок все больше становился ареной межимпериалистической борьбы.

Чтобы сохранить в НАТО американский контроль и влияние и в то же время удовлетворить аппетиты союзников, правительство США выдвинуло на сессии совета НАТО в декабре 1960 г. предложение о превращении НАТО в «четвертую ядерную державу». Смысл этого предложения состоял в том, чтобы передать в совместную собственность и совместное распоряжение всех членов НАТО определенное количество американских баллистических ракет среднего радиуса действия с ядерными зарядами. Тем самым неядерные государства — члены НАТО, в том числе Западная Германия, получили бы доступ к ядерному оружию. Однако в связи с предстоявшей в январе 1961 г. сменой правительства в США американское предложение осталось в то время без последствий.

¹ «Le Monde», 29. X.

² См. гл. XXI.

2. Североатлантический блок в 1961—1964 гг. Проблема создания «многосторонних ядерных сил»

В 1961—1964 гг. правительства США и их европейских союзников по НАТО продолжали наращивать военный потенциал этого агрессивного блока. Министр обороны США Макнамара, выступая 27 января 1964 г. в комиссии по делам вооруженных сил палаты представителей, сообщил, что за три года — с 1961 по 1963 — США в 2 раза увеличили количество ядерного оружия, находящегося в их распоряжении, на 60% — численность американских войск в Европе, оснащенных тактическим ядерным оружием, на 75% — подъемную мощность транспортной авиации, в 2 раза — объем военного судостроения и в 6 раз — численность «противопартизанских» сил¹. Проведя в 1962 г. большую серию атмосферных испытаний ядерного оружия и продолжая с 1961 г. подземные ядерные испытания, США совершенствовали в эти годы термоядерные боеголовки к своим стратегическим и тактическим ракетам. Широкий размах приобрели работы по конструированию противоракетной ракеты. В странах НАТО под ружьем находилось почти 6 млн. солдат и офицеров.

**Численность вооруженных сил государств НАТО
в 1961—1964 гг.²
(в тыс. человек)**

Страна	1961 г.	1964 г.	Изменения с 1961 по 1964 г.
США	2606	2690	+ 84
Англия	454	425	— 29
Франция	1009	620	—389
Западная Германия	330	430	+100
Италия	466	480	+ 14
Канада	120	120	б/изм.
Турция	454	480	+ 26
Бельгия	110	110	б/изм.
Нидерланды	142	123,5	— 18,5
Греция	159	162	+ 3
Португалия	79	108,5	+ 29,5
Норвегия	37	37	б/изм.
Дания	43	52	+ 9
Люксембург	5,5	5,5	б/изм.
Итого	6014,5	5843,5	—161,0

¹ «Hearings on Military Posture before the Committee on Armed Services. House of Representatives. Eighty—Eight Congress. Second Session. Secretary Macnamara's Statement». Washington, 1964, p. 6899.

² «The Military Balance. 1961—1962». London, p. 24. «The Military Balance. 1964—1965», annex 6.

Как видно из этих данных, из всех европейских стран НАТО на первом месте по темпам роста вооруженных сил стоял западногерманский бундесвер, что вело к росту его удельного веса в объединенных вооруженных силах НАТО, а следовательно, и влияния ФРГ в этом блоке. К концу 1964 г. в состав войск НАТО входило уже 12 западногерманских дивизий с общей численностью солдат и офицеров почти в 500 тыс. человек, бундесвер стал самой многочисленной армией в Западной Европе.

В 1961—1964 гг. в Западной Европе в соответствии с программой «инфраструктуры» строились все новые и новые военные сооружения. В распоряжении НАТО в Европе к концу 1963 г. имелось уже 220 военных аэродромов, на которых базировались 5500 самолетов тактической авиации США, Англии, Франции, ФРГ, Италии и других стран Североатлантического союза; 27 000 миль линий дальней связи; 5300 миль нефтепроводов; склады горючего общей емкостью 160 тыс. т¹.

Неуклонно возрастали военные расходы стран НАТО. Новые системы оружия требовали все больших материальных затрат на их конструирование, производство и содержание в боевой готовности.

Военные расходы государств НАТО в 1956—1963 гг.²

Страна	Валюта	1956 г.	1958 г.	1960 г.	1962 г.	1963 г.
США	млн. ам. дол.	41 773	45 503	46 545	52 382	53 243
Англия	млн. ф. ст.	1 615	1 591	1 652	1 814	1 944
Франция	млн. нов. фр.	14 690	16 569	18 940	21 460	21 570
ФРГ	млн. марок	7 211	6 853	12 115	17 233	19 779
Италия	млрд. лир	584	647	710	861	970
Канада	млн. кан. долл.	1 888	1 740	1 654	1 810	1 745
Турция	млн. тур. лир	1 159	1 470	2 410	2 980	3 297
Бельгия	млн. бельг. фр.	17 065	18 312	19 161	21 111	22 461
Нидерланды	млн. гульд.	1 854	1 656	1 728	2 186	2 250
Греция	млн. драхм	4 939	4 469	5 110	5 102	5 535
Португалия	млн. эскудо	2 297	2 485	3 023	5 744	6 066
Норвегия	млн. норв. крон	967	1 024	1 058	1 371	1 493
Дания	млн. датск. крон	936	988	1 113	1 551	1 598
Люксембург	млн. люкс. фр.	395	429	263	355	388
Итого	млн. ам. долл.	56 798	60 168	62 407	71 360	73 446

Таким образом, с 1956 по 1963 г. суммарные военные расходы держав НАТО увеличились на 29,3%, т. е. почти на одну треть.

Всячески поощряя гонку вооружений в рамках НАТО, правительство США в то же время стремилось по возможности ограничить опасность соскальзывания США в пропасть ядерной войны в результате каких-либо опрометчивых шагов их союзников по НАТО.

¹ «The Military Balance. 1963—1964», p. 13.

² «The NATO Letter», January 1964.

Этот курс основывался на стратегической доктрине «гибкого ответа», или «гибкого реагирования», выдвинутой в дополнение к доктрине «массированного возмездия» руководящими военными кругами США, и установке на сосредоточение в руках правительства США всей полноты ответственности за решение вопроса о применении Западом ядерного оружия.

Смысл доктрины «гибкого ответа» сводился к тому, что США и НАТО должны сохранять за собой возможность выбора средств, которые будут введены ими в действие в случае военного конфликта: в одних случаях это могут быть вооруженные силы, оснащенные только обычными вооружениями, в других — вооруженные силы, имеющие как обычные вооружения, так и тактическое ядерное оружие, в третьих — также и стратегические ядерные силы. Такой подход означал, что США стремились оградить себя от опасности втягивания в пучину всемирной ядерной войны, если тот или иной из их союзников затеет военный конфликт в Европе ради своих собственных целей, далеко не всегда совпадающих с целями американского империализма.

Доктрина «гибкого ответа» требовала и соответствующей перестройки вооруженных сил НАТО на европейском континенте. В 1961—1964 гг. на всех сессиях совета НАТО представители США требовали от европейских членов блока увеличения вооруженных сил, оснащенных обычными вооружениями, с тем чтобы их было бы достаточно (вместе с американскими войсками в Европе) для ведения военных операций и без участия стратегических ядерных сил США, если другая сторона не применит ядерного оружия. Проводить эту линию в жизнь было поручено новому верховному главнокомандующему вооруженными силами НАТО в Европе генералу Лемнитцеру, который сменил на этом посту 1 января 1963 г. генерала Норстэда.

Что же касается линии правительства США на сосредоточение в своих руках всей полноты ответственности за решение вопроса о применении ядерного оружия, то она выразилась главным образом в выступлении Соединенных Штатов против обладания европейскими государствами — членами НАТО национальным ядерным потенциалом. Формулируя эту установку, президент Кеннеди указывал в своем выступлении на пресс-конференции 17 мая 1962 г.: «Мы не верим в серию национальных сил сдерживания... Если начать с того, что одна страна за другой будет приступать к развитию собственного средства сдерживания, мне кажется, что мы будем втягиваться во все более опасную ситуацию»¹.

Выступая против расширения в НАТО круга держав, владеющих ядерным оружием, правительство Кеннеди на первых порах отложило в сторону и план превращения НАТО в «четвертую ядерную державу».

Проблемы ядерной политики занимали в 1961—1963 гг. все более важное место на различных совещаниях членов НАТО. Встречи глав правительств США и Англии, Англии и Франции, Франции и ФРГ, США и ФРГ, ФРГ и Англии следовали одна за другой. Постоянный совет НАТО заседал почти непрерывно. На сессиях совета НАТО 8—10 мая 1961 г. в Осло, 13—15 декабря 1961 г. в Париже и 4—6 мая 1962 г. в Афинах шли горячие споры, создавались все новые политические комбинации, выдвигались все новые проекты. Нажим европейских членов НАТО на Вашингтон с требованием пересмотра американской ядерной политики нарастал. Как отмечал американский теоретик в области политической стратегии Роберт Боуи, «с возрастающей самонадеянностью европейские члены НАТО требуют увеличения своей роли в планировании стратегии этой организации и в контроле над силами своей обороны, особенно над ядерными силами»².

Особую активность в борьбе за доступ к ядерному оружию проявляли правящие круги Западной Германии. Давление на правительство США в этом вопросе было одной из целей проводившейся ими политики сближения с Францией, правительство которой, со своей стороны, пыталось опереться на Западную Германию в своем стремлении укрепить позиции Франции внутри НАТО и сколотить под французским руководством особую континенталь-

¹ «The New York Times», 18. V. 1962.

² «Foreign Affairs», January 1963, p. 51.

ную группировку государств в Западной Европе. Укрепление связей между правящими кругами Западной Германии и Франции и привело к подписанию 22 января 1963 г. в Париже франко-западногерманского договора о военнополитическом сотрудничестве¹.

В этих условиях правительство США снова оказалось перед необходимостью сделать выбор в своей дальнейшей ядерной политике в НАТО. Оно могло остаться на позиции сосредоточения ядерной ответственности на Западе исключительно в американских руках. Однако правительство США в интересах сохранения союзнических отношений с европейскими капиталистическими странами в рамках НАТО выразило готовность пойти на определенные уступки своим союзникам, прежде всего Западной Германии, в вопросах ядерной политики.

На сессии совета НАТО, состоявшейся 13—15 декабря 1962 г., государственный секретарь США Раск и министр обороны Макнамара заявили о готовности Соединенных Штатов приступить к переговорам о создании так называемых «многосторонних ядерных сил» НАТО, в организацию которых каждый участник Североатлантического союза внес бы свой материальный вклад и руководство которыми также осуществлялось бы сообща всеми участниками НАТО. Это было равносильно заявлению о том, что, не одобряя создания национальных ядерных сил отдельными членами НАТО, правительство США открывает Западной Германии доступ к ядерному оружию. По существу, речь шла о возрождении проекта превращения НАТО в «четвертую ядерную державу».

После длительных переговоров, начало которым было положено во время встречи президента Кеннеди и премьер-министра Макмиллана в декабре 1962 г. в Нассау (Багамские острова), к середине 1964 г. был разработан конкретный план создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Планом предполагалось создать ядерный флот НАТО в составе примерно 25 надводных кораблей, каждый из которых будет оснащен 8 ракетами «Поларис». Этот флот должен будет находиться в совместном владении США и тех государств — членов НАТО, которые примут в нем участие и внесут свой финансовый вклад. На кораблях ядерного флота НАТО планировалось создать смешанные команды из военнослужащих двух, трех или четырех стран НАТО.

Планом предусматривалось, что все члены НАТО, принимающие участие в «многосторонних ядерных силах», получают право участвовать в решении вопроса об их боевом применении.

Таким образом, план создания «многосторонних ядерных сил» НАТО был направлен на то, чтобы предоставить союзникам США доступ к владению и использованию ядерного оружия, хотя оно и не передавалось под их национальный контроль. Это означало важный шаг на пути распространения ядерного оружия внутри НАТО, предоставления его западногерманским реваншистам.

Это подтвердил и новый президент США Л. Джонсон, который заявил в ноябре 1963 г., что создание «многосторонних ядерных сил» НАТО мыслится американскими руководящими кругами лишь «в качестве первого шага к усилению голоса Европы в ядерных делах». Еще откровеннее выразил эту мысль

¹ См. гл. XX.

государственный секретарь США Д. Раск, выступая в Клубе иностранной печати в Нью-Йорке 7 апреля 1964 г. «Многосторонние вооруженные силы,— заявил он,— это, безусловно, не конечная цель процесса более тесного сплочения наших союзников на попрание ядерной обороны. Но этот первый шаг мог бы положить начало многому»¹. В той же речи Раск со всей определенностью подчеркнул, что планом создания «многосторонних ядерных сил» НАТО предусматривается «разделить ответственность за ядерную мощь».

С полным основанием расценивая переговоры о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО как чрезвычайно опасный шаг, чреватый серьезными последствиями для дела мира, Советское правительство 8 апреля 1963 г. обратилось к правительствам всех государств — членов НАТО с нотой, в которой подчеркивало, что, «какие бы окончательные формы ни приобрели планы создания ядерных сил НАТО... из того, что уже предано гласности, совершенно ясно одно: речь идет о намерении США и других держав НАТО открыть доступ к ракетно-ядерному оружию бундесверу и вооруженным силам других стран, еще шире раздвинуть рамки приготовлений к термоядерной войне и развязать не знающую ни государственных, ни географических границ гонку ракетно-ядерных вооружений»².

Среди правительств стран — членов НАТО план создания «многосторонних ядерных сил» встретил различное отношение. Полностью и безоговорочно за принятие и быстрейшее претворение этого плана в жизнь высказалось правительство Западной Германии. Западногерманские реваншисты увидели в плане создания «многосторонних ядерных сил» именно тот путь приобщения к ядерному оружию, которого они добивались на протяжении уже ряда лет. При этом весь проект они расценили как первую ступень к достижению их главной, хотя и более отдаленной цели: полного овладения оружием массового уничтожения. Г. Киссингер писал по этому поводу в статье «Ядерная дилемма НАТО»: «Если Западная Германия серьезно заинтересована в получении стратегического оружия, то «многосторонние силы», вероятно, окажутся только промежуточной мерой и, возможно, явятся самым легким путем получения Германией ядерного оружия»³.

Вся дипломатическая активность правительства ФРГ в НАТО направлена с этих пор на то, чтобы выторговать для себя наиболее выгодные позиции в «многосторонних ядерных силах» и в особенности добиться такого положения, при котором США не имели бы права вето в отношении решений о применении этих сил. Домогаясь подобных целей, правительство ФРГ выразило готовность оплатить до 40% всех расходов по созданию «многосторонних ядерных сил» НАТО.

В то же время Франция, правительство которой твердо намерено выполнять программу создания французских «ударных ядерных сил», от участия в «многосторонних ядерных силах» НАТО решительно отказалась. Отрицательную или колеблющуюся позицию в отношении своего участия заняли также — по различным причинам — Норвегия, Дания, Бельгия и Канада. Вопрос об участии Люксембурга, Португалии, а также Исландии, не имеющей соответствующих вооруженных сил, вообще не возникал.

При такой расстановке сил особо важное значение для инициаторов плана создания «многосторонних ядерных сил» приобрела позиция Англии и Италии. Стало очевидно, что без Англии и Италии «многосторонние ядерные

¹ «The New York Times», 8. IV. 1964.

² «Правда», 10 апреля 1963 г.

³ «The Reporter», 28. III. 1963.

силы» НАТО носили бы совершенно открыто характер совместного предприятия США и западногерманских реваншистов. Такой поворот дела угрожал создать серьезные трудности для претворения всего плана «многосторонних ядерных сил» в жизнь.

Именно поэтому Вашингтон и Бонн стали настойчиво добиваться от Англии и Италии согласия на участие в «многосторонних ядерных силах». Однако долгое время правительства Англии и Италии не давали на этот счет окончательного ответа.

Приход к власти в Англии в конце 1964 г. правительства лейбористской партии, руководящие деятели которой неоднократно выступали с критикой планов создания «многосторонних ядерных сил», давал определенные основания ожидать, что теперь Англия откажется поддержать эти планы. Но лейбористское правительство Англии заняло иную позицию. Хотя оно и не поддержало американо-западногерманский проект «многосторонних ядерных сил» НАТО, оно выдвинуло в декабре 1964 г. свой собственный план создания «атлантических ядерных сил». Согласно этому плану в объединенные ядерные силы должны войти американские и английские подводные лодки — ракетносцы под национальным командованием, английская бомбардировочная авиация (также под национальным командованием) и «смешанные ядерные силы» с участием как ядерных, так и неядерных государств НАТО, включая Западную Германию. Таким образом, английский план в своем существе не отличался от американо-западногерманского проекта.

Создание «многосторонних ядерных сил» НАТО в той или иной форме может привести только к новому обострению международной напряженности. В то же время эти планы не помогут преодолеть глубокий внутренний кризис НАТО, обусловленный и вызванный всем ходом исторического развития, коренными сдвигами в расстановке и соотношении сил на мировой арене, изменениями в положении США и их главных партнеров внутри империалистической системы.

3. «Периферийные» военные блоки

Наряду с НАТО важное место в военно-стратегических и политических планах США и других империалистических держав отводилось во второй половине 50 — начале 60-х годов военным блокам на Ближнем и Среднем Востоке (СЕНТО), в Юго-Восточной Азии (СЕАТО), на Тихом океане (АНЗЮС), а также Организации американских государств (ОАГ). В эти годы по инициативе США были предприняты шаги к более прочному объединению всех агрессивных военных блоков в единый комплекс, ядром которого являлся бы Североатлантический союз. Был организован обмен информацией между НАТО, СЕНТО и СЕАТО¹ по вопросам борьбы с демократическими и национально-освободительными движениями, а также обмен данными военных разведок государств — участников этих блоков.

Общее развитие мировых событий, изменение соотношения сил на мировой арене, дальнейшая активизация миролюбивой политики Советского Союза и других социалистических госу-

¹ «Documents on American Foreign Relations, 1958». N. Y., 1959, p. 412; «The New York Times», 14. III. 1958; 28. XII. 1957.

дарств вызвали в СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС, ОАГ в конце 50 — начале 60-х годов серьезные кризисные явления, аналогичные по своей политической и стратегической природе кризисным явлениям в НАТО.

Средневосточный военный блок — *Багдадский пакт, или СЕНТО*, — был создан в 1955 г.

Империалистическим кругам не удалось добиться выполнения своих замыслов по распространению Багдадского пакта на весь район Ближнего и Среднего Востока путем включения в него арабских стран. Ирак, единственное из арабских государств, вошедшее в Багдадский пакт, порвал с ним всякие связи после победы национальной революции 14 июля 1958 г.¹ Империалистическим державам удалось закрепить в составе Багдадского пакта лишь три средневосточных государства — Турцию, Иран и Пакистан и создать таким образом ядро своей военно-политической системы на Ближнем и Среднем Востоке. Одним из опорных звеньев этой системы является и Израиль, хотя между Израилем и Багдадским пактом не было установлено каких-либо организационных связей.

Руководящие нити в Багдадском пакте оказались вскоре после его создания в руках не только Англии, явившейся главным организатором этого блока, но и Соединенных Штатов Америки, которые формально не являются членами СЕНТО, но входят в состав его экономического и военного комитетов, а также комитета по борьбе с «подрывной деятельностью» — органа по координации мероприятий, направленных против национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке. С 1959 г. правительство США стало направлять на сессии совета СЕНТО в качестве своих наблюдателей уже не чиновников государственного департамента, а государственного секретаря, что лишний раз свидетельствовало о фактическом участии США в СЕНТО. США заключили также 5 марта 1959 г. двусторонние военные соглашения с Турцией, Ираном и Пакистаном², как членами СЕНТО, что вело к дальнейшему укреплению военно-политических позиций США в этом блоке и в то же время усиливало угрозу миру и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.

В области военных приготовлений на Багдадский пакт возлагались три основные задачи: превратить район Среднего Востока в южный военный плацдарм против Советского Союза и других социалистических стран; усилить восточный фланг объединенных вооруженных сил НАТО в Европе; служить военной опорой империалистических нефтяных монополий, действующих в Ираке, Иране, Саудовской Аравии, Кувейте. Разработка практических мероприятий по выполнению этих стратегических задач осуществлялась военным комитетом, комитетом военных заместителей и объединенным штабом военного планирования СЕНТО³.

Как и в НАТО, главное в военной деятельности СЕНТО — подготовка к ядерной войне. Хотя никто из средневосточных членов СЕНТО не имеет ни

¹ Республиканское правительство Ирака, провозгласившее нейтралистский курс во внешней политике, заявило 24 марта 1959 г. о выходе Ирака из состава Багдадского пакта. Еще 20 октября 1958 г. штаб-квартира этого блока была перенесена из Багдада в Анкару. 25 июля 1959 г. блок был переименован в Организацию центрального договора (Central Treaty Organization — СЕНТО). Это название было выбрано, как пояснялось в коммюнике совета СЕНТО, в связи с тем, что в состав блока входят «страны, занимающие район, который расположен между НАТО и СЕАТО».

² «The Central Treaty Organization». Ankara, 1959, p. 70—72.

³ Военный комитет этого блока собирается один раз в год на уровне начальников генеральных штабов. Комитет военных заместителей и объединенный штаб военного планирования — постоянные органы с местопребыванием в Анкаре.

ядерного оружия, ни доступа к нему, США и Англия так или иначе стремятся вовлечь их в свою ядерную стратегию.

Об этом неопровержимо свидетельствуют преданные в Советском Союзе гласности некоторые совершенно секретные документы Багдадского пакта, относящиеся к 1958 г. Так, в докладе военного комитета Багдадского пакта, носящем название «Выбор целей для нанесения ядерных ударов», одобренном высшими военными инстанциями США и Англии, указываются цели для ядерных ударов двух родов: во-первых, цели ударов по объектам на территории СССР, а во-вторых, цели ударов по территории Ирана и Пакистана для создания там «ядерных заслонов», которые препятствовали бы продвижению войск другой стороны. Как справедливо указывалось в этой связи в заявлении ТАСС от 19 августа 1961 г., «расчеты атомных маньяков СЕНТО строятся на том, чтобы с баз, расположенных в Турции, Иране и Пакистане, попытаться нанести удар из-за угла по Советскому Союзу, а затем сразу же испепелить города и населенные пункты во многих районах Ирана и Пакистана, преднамеренно превратив эти территории в зону смерти»¹.

Планами создания «зон ядерной смерти», разработанными СЕНТО, было предусмотрено и еще одно, не менее чудовищное преступление: ядерное нападение на некоторые нейтральные государства, в частности Афганистан, с целью создания таких же зон и на их территории.

США и Англия добиваются от средневозвосточных государств — членов СЕНТО постоянного наращивания численности вооруженных сил, оснащения их более современными обычными вооружениями и обучения личного состава современным методам ведения войны. Со своей стороны, они поставляют Турции, Ирану, Пакистану танки, самолеты и другие виды вооружений, направляют туда различные военно-технические и военно-учебные миссии.

Усиливая в рамках Багдадского пакта — СЕНТО — подготовку к войне, США и Англия активно использовали и используют этот блок также в качестве своего политического орудия в борьбе против национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке.

Деятельность СЕНТО с каждым годом наталкивается на все более активное сопротивление широких народных масс, что в условиях коренного изменения соотношения сил на мировой арене и мощного подъема национально-освободительного движения ведет к резкому обострению противоречий и разногласий между странами — участницами СЕНТО.

Серьезные опасения в связи с агрессивным курсом империалистических кругов стало проявлять, например, правительство Ирана. 15 сентября 1962 г. оно обменялось с правительством СССР нотами, в которых зафиксировано обязательство иранской стороны «не разрешать иностранным державам создавать на иранской территории площадки для запуска ракет любого вида»². Этот шаг, несомненно, способствует укреплению мира в районе Среднего Востока и полностью отвечает национальным интересам Ирана.

¹ «Правда», 19 августа 1961 г.

² «Правда», 17 сентября 1962 г.

В 1963—1964 гг. стало заметно, что менее активное участие в военных и военно-политических мероприятиях СЕНТО принимает и Пакистан, недовольный, в частности, увеличением военной помощи Индии со стороны ведущих держав СЕНТО — США и Англии.

Усиление противоречий в СЕНТО подрывает основы этого агрессивного блока, который тем не менее продолжает оставаться важным орудием империализма, несущим народам Ближнего и Среднего Востока угрозу войны и неокOLONиалистского закабаления.

Такую же роль играет в Юго-Восточной Азии другой агрессивный блок — СЕАТО. В азиатских странах — членах этого блока — Пакистане, Таиланде и Филиппинах во второй половине 50 — начале 60-х годов было развернуто строительство аэродромов, военно-морских баз и других военных сооружений, а также стратегических железных и шоссейных дорог, нефтепроводов, линий связи¹.

12 октября 1959 г. был подписан протокол о пересмотре американско-филиппинского соглашения 1951 г. относительно военной помощи США Филиппинам и условий размещения на Филиппинах американских военно-воздушных и военно-морских баз. В соответствии с этим протоколом США получили право разместить на Филиппинах свои ракетные системы.

Шаг за шагом проводились в жизнь разработанные Пентагоном планы наращивания вооруженных сил азиатских стран — членов СЕАТО, переобучения их личного состава с учетом требований ядерной войны, перевооружения этих сил современным оружием. К концу 1965 г. вооруженные силы Пакистана насчитывали 253 тыс. солдат и офицеров, вооруженные силы Таиланда — 84,5 тыс., а Филиппин — 57 тыс. солдат и офицеров².

Эти армии призваны служить тактическим (главным образом сухопутным) подкреплением стратегических сил США и Англии в районе Юго-Восточной Азии — американского 7-го флота, располагающего ядерным потенциалом, и английского Тихоокеанского флота. Именно для района Юго-Восточной Азии предназначаются в первую очередь и так называемые «антипартизанские силы», к формированию которых приступили с 1960—1961 гг. Соединенные Штаты Америки. Эти специально обученные банды диверсантов и убийц используются США в войне против национально-патриотических сил Южного Вьетнама, незаконно включенного еще при подписании «договора об обороне Юго-Восточной Азии» в сферу деятельности СЕАТО.

Ход военных приготовлений стран СЕАТО обсуждается на регулярных заседаниях комитета военных советников и на ежегодных сессиях совета СЕАТО, проводимых на уровне министров иностранных дел³. Детальные

¹ Военные приготовления западных держав — участниц СЕАТО — США, Англии и Франции охарактеризованы выше, данные о военных приготовлениях в тихоокеанских странах СЕАТО — Австралии и Новой Зеландии приводятся ниже в связи с блоком АНЗЮС.

² «The Military Balance. 1964—1965», annex 6.

³ Вторая сессия совета СЕАТО состоялась 6—8 марта 1956 г. в Карачи, третья — 11—13 марта 1957 г. в Канберре, четвертая — 11—13 марта 1958 г. в Маниле, пятая — 8—10 апреля 1959 г. в Веллингтоне, шестая — 31 мая — 2 июня 1960 г. в Вашингтоне, седьмая — 27—29 марта 1961 г. в Бангкоке, восьмая — 8—10 апреля 1963 г. в Париже, девятая — 14—16 апреля 1964 г. в Маниле. В 1962 г. сессии совета СЕАТО не проводилось в связи с обострением разногласий между участниками этого блока.

программы военных мероприятий разрабатываются в СЕАТО постоянным органом военного планирования, созданным в 1957 г. Вопросы гонки вооружений систематически рассматриваются также постоянными политическими органами СЕАТО — советом представителей и секретариатом. Штаб-квартира всех постоянных органов СЕАТО размещена в Бангкоке¹.

Наряду с подготовкой к войне другим важнейшим направлением деятельности СЕАТО является координация мероприятий против демократического и национально-освободительного движения в странах — участницах этого блока, а также в нейтралистских странах Юго-Восточной Азии. В этих целях в СЕАТО создан так называемый комитет по борьбе с «подрывной деятельностью», который координирует деятельность политических и разведывательных органов стран — членов блока.

С помощью СЕАТО империалистические державы активно вмешиваются во внутренние дела государств Юго-Восточной Азии, обостряют в этом районе напряженность, доводя дело и до военных конфликтов. Показательна в этом отношении та провокационная, опасная для мира роль, которую блок СЕАТО на протяжении ряда лет играл и продолжает играть в связи с событиями в Лаосе².

В 1963—1964 гг. блок СЕАТО усилил также свою активность в поддержку США и южновьетнамских реакционных сил, потерпевших крупные поражения в войне против национально-патриотических сил Южного Вьетнама. В свою очередь США, подготавливая агрессию против ДРВ, активизировали свои усилия по укреплению блока СЕАТО.

Деятельность СЕАТО создает постоянную угрозу миру и безопасности народов Юго-Восточной Азии. Вместе с тем, чем дальше, тем все больше этот блок разоблачает себя в глазах азиатских народов как орудие империалистической, неоколониалистской политики США, Англии и других западных держав.

Обостряются противоречия и внутри самого союза СЕАТО. Помимо столкновений азиатских стран СЕАТО и их империалистических «партнеров» в связи с вопросами экономической помощи между ними нарастают серьезные расхождения также по вопросам, связанным с колониалистской политикой западных государств — членов СЕАТО. Характерным фактом в этом отношении является выступление Филиппин против создания в 1963 г. по английской инициативе нового государства Малайзии. На этой почве произошло значительное обострение англо-филиппинских отношений и в то же время намечилось некоторое сближение между Филиппинами и Индонезией. Член СЕАТО — Таиланд попытался выступить в роли посредника между Индонезией и Малайзией, причем не в полной мере поддержал Малайзию.

В разном объеме принимают участие азиатские члены СЕАТО и в военных мероприятиях блока. Наиболее активную роль в таких мероприятиях, в частности против Лаоса, играет Таиланд, тогда как Пакистан, наоборот, старается не ввязываться глубоко в военные авантюры в Юго-Восточной Азии. Даже в военных маневрах СЕАТО Пакистан участвует в последние годы лишь символическими контингентами.

Еще больше различий в вопросах военной политики СЕАТО проявляется у США, Англии и Франции. Правительством США, особенно в период пребывания на посту государственного секретаря Даллеса, предпринимало по линии СЕАТО крупные и весьма рискованные акции, в частности в Лаосе. Не

¹ О решениях совета СЕАТО по вопросу о создании органов блока см. «Australian Journal of Politics and History», vol. V, N 1, May 1959, p. 30—39; «Pacific Affairs», vol. XXX, N 4, December 1957, p. 338.

² См. гл. XXXII.

так уж много изменилось в этом отношении и в последующее время. Правительство Англии предпочитает проявлять известную осторожность в вопросах военной политики СЕАТО. Так, оно высказывалось в 1961—1962 гг. против организации открытой военной интервенции СЕАТО в Лаосе, подготовленной американцами вместе с правительством Таиланда. Что же касается Франции, у правящих кругов которой после потери в 1954 г. Индокитая нет стратегических и военно-политических интересов в Юго-Восточной Азии, то она вообще отказывается поддерживать какие-либо военные акции по линии этого блока и практически почти не участвует в его деятельности. С 1964 г. с французской стороны все более определенно проводится курс на решение проблем Юго-Восточной Азии, в том числе южновьетнамской проблемы, путем переговоров между заинтересованными государствами. Франция отказалась присоединиться к решениям апрельской (1964 г.) сессии совета СЕАТО в поддержку военной политики США в Южном Вьетнаме.

Все эти противоречия в значительной мере ослабляют агрессивный военный блок СЕАТО. Но он продолжает еще выполнять свои функции важной военно-политической опоры империализма в Юго-Восточной Азии, остается одним из плацдармов подготовки войны в этом районе, центром империалистических происков против безопасности и независимости миролюбивых азиатских стран.

К северу от района действия СЕАТО костяк агрессивной военной структуры империалистических держав в конце 50—начале 60-х годов составляла система военных баз и двусторонних военных договоров.

В январе 1960 г. был заключен американо-японский «договор о взаимном сотрудничестве и безопасности», предоставивший США право держать на японской территории свои войска и размещать там свои военные базы¹.

Другим военным плацдармом США в районе Дальнего Востока остается Южная Корея. На основании американо-южнокорейского военного договора, заключенного в 1953 г., США продолжают содержать в Южной Корее значительные вооруженные силы и используют ее территорию для размещения своих военных баз. Здесь сосредоточены воинские части США, оснащенные не только обычным вооружением, но и средствами доставки ядерного оружия. За счет американской помощи и ограбления собственного народа южнокорейское правительство содержит собственную непомерно раздутую армию численностью свыше 600 тыс. человек².

Остается в силе и американо-чанкайшистский военный договор, подписанный в 1954 г. В соответствии с этим договором США незаконно оккупируют остров Тайвань — неотъемлемую часть Китая, используют тайваньские порты для базирования кораблей 7-го флота, а военно-воздушные базы — для размещения своих бомбардировщиков. Получая от США обильную военную помощь в виде поставок современного вооружения,

¹ См. гл. XXIII.

² «The Military Balance. 1963—1964», p. 28.

чанкайшисты продолжают сохранять под ружьем более чем полумиллионную армию¹.

В южной части Тихого океана основу военной структуры империалистических держав продолжает составлять военный блок АНЗЮС.

Деятельность этого военного союза США, Австралии и Новой Зеландии носит внешне менее громкий и демонстративный характер, чем, скажем, СЕАТО или СЕНТО. Вместе с тем в рамках АНЗЮС осуществляются важные в стратегическом отношении военные мероприятия. Тихоокеанские члены АНЗЮС — Австралия и Новая Зеландия фактически превращены в тыловые стратегические базы, призванные содействовать функционированию военных плацдармов, созданных империалистическими державами ближе к границам социалистических и других миролюбивых стран.

На оборудование и оснащение этих тыловых баз расходуются весьма значительные средства. Так, военный бюджет Австралии составил в 1964 г. 660 млн. долл. и Новой Зеландии — 100,5 млн. долл. Поскольку численность вооруженных сил этих государств — членов блока АНЗЮС сравнительно невелика — 52 тыс. человек в Австралии и всего 12 тыс. человек в Новой Зеландии, — основная часть их военных расходов направляется на военное строительство и создание резервных стратегических запасов военных материалов².

В Латинской Америке в 1956—1964 гг. США, как и раньше, осуществляли широкий комплекс мероприятий, направленных на то, чтобы держать этот континент под своим военным контролем и использовать его в качестве резервного стратегического опорного района. В соответствии с этим США усиливали и модернизировали основной четырехугольник своих военных баз в районе Карибского моря (Пуэрто-Рико — Гуантанамо — зона Панамского канала — Тринидад). Претворяя в жизнь ранее заключенные двусторонние соглашения о военной помощи с Перу, Колумбией, Гондурасом, Гватемалой и некоторыми другими латиноамериканскими странами, США продолжали оказывать помощь этим странам в переоснащении их вооруженных сил. В осуществлении этих военных мероприятий определенную роль играл и играет механизм *Организации американских государств* (ОАГ), в частности Межамериканский совет обороны.

Вместе с тем главным в деятельности ОАГ с конца 50-х годов является политическое и организационное обеспечение в Латинской Америке агрессивной политики США, преследующей цель сохранить в условиях мощного подъема национально-освободительной борьбы латиноамериканских народов политико-экономические основы господства капиталистических монополий США над странами этого района³.

¹ «The Military Balance. 1963—1964», annex 6.

² Ibidem.

³ См. гл. XXIX.

Империалистические военные блоки, созданные после второй мировой войны, не оставались неизменными на протяжении исследуемого периода. По мере совершенствования современных типов оружия во много раз возросла их боевая мощь. Но в то же время неизмеримо усложнилась обстановка внутри всей системы военных блоков, в каждом ее звене, глубже и острее стали противоречия между империалистическими государствами по коренным вопросам военной политики.

Империализм оказался бессилем вовлечь в эту систему молодые независимые государства Азии и Африки, сбросившие оковы колониализма. Империализму не удалось также ни предотвратить кризис стратегии агрессивных блоков в результате коренного изменения соотношения сил на мировой арене, ни обеспечить единство основных капиталистических государств — участников блоков.

Г Л А В А XV

НОВЫЕ ФОРМЫ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Распад колониальной системы империализма убедительно свидетельствует о том, что старый «классический» колониализм, который опирался на откровенное военное насилие и прямое политическое и экономическое господство, потерпел явное банкротство. Это поставило перед империализмом проблему приспособления к изменившейся обстановке, проблему «модернизации» колониализма в целях его спасения.

В современных условиях империалисты, продолжая прибегать, когда это возможно, к старым, военным средствам борьбы против национально-освободительного движения, все больше обращаются к политике «нового» колониализма. Как подчеркивается в Программе КПСС, они стремятся сохранить колониальную эксплуатацию народов «новыми методами и в новых формах»¹. Но и на этом пути они терпят крах, сталкиваясь с борьбой народов и с объективными законами капитализма, которые толкают монополии на извлечение максимальных прибылей любыми средствами, часто в ущерб общим целям империалистической политики. Проведению ее в жизнь противодействуют также противоречия как между монополиями, так и империалистическими державами.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 46.

Империализм не отказывается от органически свойственного ему стремления к грубому, открытому насилию. В то же время он вынужден искать новые формы закабаления народов, чтобы сохранить контроль над остатками своих колониальных империй.

1. Причины возникновения новых форм колониализма

Неоколониализм — это одно из главных направлений колониальной политики империалистических держав на третьем этапе общего кризиса капитализма, когда она становится органической составной частью глобальной стратегии империализма и его «холодной войны» против мирового социализма. Неоколониализм является попыткой империализма добиться основных целей колониальной политики в изменившейся обстановке, в условиях распада колониальной системы и новой расстановки классовых сил.

Причины возникновения неоколониализма, его суть и особенности могут быть поняты лишь с учетом коренных изменений в соотношении сил на международной арене в результате роста могущества социалистического содружества и бурного подъема национально-освободительного движения. Возникновение и укрепление мировой социалистической системы создало благоприятные условия для успешного развития освободительной борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки, подрывает устои колониализма, принуждает империалистов к отступлению.

Существование социалистических государств резко суживает возможность военного насилия колонизаторов над странами Азии, Африки и Латинской Америки. Советский Союз и другие страны социалистической системы оказывают твердую поддержку народам, поднявшимся на борьбу за национальное освобождение. И все чаще военная машина империализма оказывается парализованной еще до того, как она запущена на полный ход.

Социалистическая система и в экономическом отношении начинает выступать как сила, обуздывающая колонизаторов. Она обрекает на поражение, как показал опыт Египта и Кубы, и попытки экономического удушения стран, ведущих освободительную борьбу, и обуздывает агрессоров. Хотя освободившиеся страны входят в систему капиталистического хозяйства, его законы уже не властвуют безраздельно над судьбами их экономического развития. Сотрудничество с социалистическими странами укрепляет положение национально независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки, помогает им нейтрализовать в известных пределах колониалистские тенденции монополий и содействует их развитию по самостоятельному пути. Перед ними впервые открывается перспектива достижения экономиче-

ской независимости, что имеет огромное значение на современном этапе национально-освободительной борьбы, когда центр ее для многих бывших колоний и полукolonий переместился в сферу экономики.

Если лагерь социализма крепнет и оказывает возрастающее влияние на ход мировых событий, то силы империализма убывают. Капитализм вступил в третий этап своего общего кризиса. Рост демократических и социалистических сил в развитых капиталистических странах также является важным фактором, мешающим империалистам использовать всю силу своей военной машины против народов колоний.

Для империализма бывшие колониальные и зависимые страны приобретают новое значение в условиях существования двух мировых систем. Непосредственно экономический подход часто становится не самым главным. К обычному стремлению монополий извлечь максимальные прибыли в минимальные сроки, воспрепятствовать самостоятельному развитию зависимых стран прибавляется важнейшая политическая задача — уберечь капиталистическую систему от новых потерь. Руководители и идеологи империалистического лагеря сознают, какое огромное значение имеет позиция бывших колониальных стран для перспектив соревнования двух мировых систем. Многие из них даже объявляют проблему дальнейшего развития стран Азии, Африки и Латинской Америки вопросом жизни и смерти для мирового капитализма. В 1958 г. Д. Кеннеди, тогда сенатор, заявил: «То, какими они (страны Азии, Африки и Латинской Америки.— Авт.) станут после периода экономических преобразований, не только наложит свой отпечаток, но и определит будущее ближайших поколений в Европе и США»¹. Еще более недвусмысленно высказался премьер-министр Англии Макмиллан, выступая в феврале 1960 г. в южноафриканском парламенте: «Великий вопрос второй половины XX века состоит в том, повернутся ли непримкнувшие нации Азии и Африки к Западу или Востоку? Будут ли они втянуты в коммунистический лагерь?.. И на карту сейчас поставлено гораздо большее, чем наша военная мощь или наше дипломатическое и административное искусство. Речь идет о нашем образе жизни»².

В этих условиях колониальная политика империалистов во все большей мере определяется стремлением во что бы то ни стало удержать бывшие колонии в системе капитализма, помешать их прогрессивному развитию, вовлечь в борьбу против сил демократии и социализма.

«Превращение старых колониальных империй... в добровольные межрегиональные ассоциации,— писал видный идеолог американского империализма профессор С. Поссонн,— требует убедительной и разумной политической доктрины и новой техники военного, экономического и политического сотрудничества... В нынешний период... правильным курсом для Запада является не отступать и не «убираться», а найти приемлемое решение, с тем чтобы остаться»³.

Не затрагивая основного, принципиального содержания колониализма — эксплуатации империалистическими державами

¹ «Le Monde diplomatique», Mai 1958, p. 3.

² «The Times», 4. II. 1960.

³ «The Idea of Colonialism». N. Y., 1958, p. 42—43.

освободившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки,— неокOLONиализм означает серьезные изменения в формах и методах колониальной политики. Его суть состоит в попытке достигнуть основных целей колониальной политики более гибкими способами: путем косвенного контроля над странами, формально самостоятельными; в экономическом отношении — путем сохранения на основе частнокапиталистического развития этих стран отсталости и аграрно-сырьевой специализации их экономики, господства в ней иностранных монополий; в политической и военной областях — с помощью военных и военно-политических блоков, сколачиваемых под флагом «антикоммунизма», через союзы и ассоциации с империалистическими державами, посредством вовлечения освободившихся стран в «холодную войну». В условиях, когда военная дубинка, с помощью которой империалисты удерживали в повиновении поработанные народы, надломилась, преобладающую роль в колониализме приобретает экономическое оружие. Раньше, при «классическом» колониализме, опорой экономического засилья чаще всего было прямое военно-политическое господство. Теперь же, напротив, сама экономическая зависимость стран Азии, Африки и Латинской Америки служит опорой для попыток колонизаторов сохранить и даже расширить свое политическое влияние в этих странах.

Метод косвенного контроля не нов в колониальной практике империализма. Более 40 лет назад В. И. Ленин писал: «...финансовый капитал и соответствующая ему международная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд *переходных* форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»¹.

Новым является растущая роль метода косвенного контроля в колониальной политике. Кроме того, многое меняется в экономическом и социальном отношении. В условиях существования мирового социализма и распада колониальной системы колонизаторы уже не могут добиваться сохранения стран Азии, Африки и Латинской Америки в роли экономического и политического придатка империализма на основе отсталости их экономики и господства в ней докапиталистических форм, как это было раньше. Стремясь удержать эти страны в орбите мирового капитализма и в то же время помешать им вырваться из зависимого положения, вступив на путь прогрессивного развития, они теперь добиваются, чтобы капиталистические отношения стали основной, всеохватывающей экономической формой в хозяйстве

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 27, стр. 383.

этих стран и жизни коренного населения. Иностранные монополии вносят в экономическую жизнь этих стран элементы развитого капитализма, а также всячески способствуют развитию частнособственнических и капиталистических тенденций на национальной почве.

Сущность нового колониализма определяет особенности его форм и методов, попытки империалистов сменить и расширить свою социальную опору в странах Азии, Африки и Латинской Америки и применить новые военно-политические, экономические и идеологические орудия косвенного господства.

2. Характерные особенности и основные методы неоколониалистской политики империализма

Неоколониализм характеризуется прежде всего тем, что в центре внимания его вдохновителей находится сфера экономической жизни стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Известно, что господство империалистических монополий привело экономiku многих поработанных стран к глубокому кризису, поставившему под угрозу существование целых народов в Азии и Африке. Объективная необходимость развития производительных сил и стремление к экономическому прогрессу были той глубокой основой, на которой объединились в антиимпериалистическом движении в колониях и зависимых странах все общественные силы, включая национальную буржуазию. Империалисты не могут не считаться с этим, тем более что возникновение национальных государств, как правило, лишает империалистов возможности непосредственно, административными методами тормозить экономическое развитие этих стран. Не меньшее значение имеет и то, что утверждение капиталистических отношений и укрепление частнособственнических элементов, приобретающее жизненно важное значение для попыток империалистов удержать освободившиеся страны в орбите мирового капитализма, предполагает определенные сдвиги в экономическом развитии.

Учитывая все это, империалисты вынуждены примириться с неизбежностью экономического прогресса в освободившихся странах. Но они пытаются ограничить этот процесс, поставить его под свой контроль и, главное, придать ему капиталистические формы. Всемирное стимулирование капиталистических производственных отношений в освободившихся странах не только отвечает стремлениям удержать их в системе мирового капитализма, но и служит формой защиты колониализма. Капиталистический путь, как показывает опыт ряда стран, сбросивших колониальное иго, не ведет к преодолению, по крайней мере в короткие сроки, разрыва в уровне экономического развития между империалистическими державами и этими странами. Между тем как раз этот разрыв служит основой колониальной эксплуатации. Империалистические стратеги рассчитывают, что капиталистическое развитие освободившихся стран не пошатнет нынешней структуры мирового капиталистического хозяйства с характерным для нее неравноправным положением слаборазвитых стран, не ликвидирует аграрно-сырьевой специализации их экономики и позиций в ней иностранных монополий. В перспективе империалисты отводят этим странам роль районов «отсталого» капитализма, навечно зависящих от мощных империалистических держав и резко уступающих им по уровню экономического развития.

При этом империалисты выступают против развития и расширения государственного сектора в народном хозяйстве слаборазвитых стран, против того,

чтобы он занял ведущее место в экономике. Правда, в последнее время некоторые империалистические политики говорят о «неизбежности» развития государственного сектора в освободившихся странах и даже идут на предоставление займов для предприятий этого сектора. Но это отнюдь не свидетельствует о каком-либо принципиальном изменении позиций. Имеется в виду временное развитие государственно-капиталистических форм на начальном этапе хозяйственного строительства, пока частный капитал не набрался сил, не окреп. Государственные инвестиции должны способствовать этому процессу, сосредоточиваясь в сферах, менее рентабельных или вовсе нерентабельных с точки зрения частного бизнеса, но необходимых для развертывания его деятельности в развитии транспорта, связи и т. д.

Империалисты идут на определенные меры поддержки местного частного капитала, стремясь противопоставить его государственной инициативе и укрепить местную буржуазию. Еще в 1957 г. в США за счет правительственных ассигнований был создан фонд экономического развития с задачей предоставлять частным предпринимателям в экономически слаборазвитых странах займы из более низких процентов. В этом же направлении действует, когда удастся, Международный банк реконструкции и развития.

Как и в период существования колониальных империй, монополии враждебно относятся к экономическому прогрессу в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Однако в современных условиях, когда колониальные режимы пали, они лишены возможности непосредственно препятствовать экономическому развитию. Империалисты, кроме того, вынуждены учитывать новую расстановку классовых сил в освободившихся странах, рост местной буржуазии и считается в большей мере с потребностями развития производительных сил в этих странах.

Империалисты выступают под флагом «свободного предпринимательства» и всеми средствами добиваются того, чтобы новые суверенные государства развивались по частнокапиталистическому пути. В условиях слабости национального капитала, его неспособности успешно конкурировать с мощными иностранными монополиями, которые имеют широкие международные связи и к тому же опираются на господствующие позиции в экономике этих стран, на сложившееся веками мировое капиталистическое разделение труда, такой путь обеспечил бы контроль иностранного капитала над экономическим будущим стран Азии, Африки и Латинской Америки. Несмотря на это, империалисты пытаются выдать лозунг «свободного предпринимательства» за проявление своей заботы о национальном капитале, чтобы привлечь тем самым на свою сторону некоторые круги национальной буржуазии.

Выступая за «свободное предпринимательство», империалисты стремятся сохранить и расширить каналы проникновения частного капитала монополий. Недаром проводники неоколониализма пускают в ход специальные средства, чтобы стимулировать экспансию частного капитала из своих стран; приток которого серьезно сдерживается страхом бизнесменов перед развитием национально-освободительной борьбы, перед национализацией и т. д.

Правительство США ввело особые льготы для американских корпораций, которые действуют в экономически слаборазвитых странах. Закон об оказании помощи иностранным государствам, принятый в 1961 г., особо подчеркивал значение американских частных компаний в деле оказания «помощи» слаборазвитым странам и потому удостоился специальных похвал со стороны американских бизнесменов. В 1962 г. было законодательным путем установлено, что американские предприниматели могут получать средства из фонда экономического развития.

Правительства империалистических держав и монополии принимают всеческие меры также с целью создания «благоприятного климата» для иностранных капиталовложений в этих странах. Выступая на сессии МОТ в Женеве в июне 1962 г., Ричард Вагнер, президент Торговой палаты США, заявил, что новые государства «должны делать все, чтобы создать обстановку, которая будет привлекать капитал из... свободных стран». «Американские бизнесмены,— подчеркнул он,— не хотят подвергаться ненужному риску потерь вследствие экспроприации, девальвации и других случайностей, не связанных с бизнесом»¹. Странам, получающим «помощь», навязывают специальные соглашения о «гарантиях» деятельности иностранных монополий, «защите их инвестиций».

Вдохновители «нового» колониализма выступают за частное предпринимательство и потому, что оно обеспечивает большие возможности иностранным монополиям для установления тесных экономических и политических связей с местным капиталом. Империалистические монополии все шире практикуют создание в освободившихся странах смешанных фирм и компаний с участием местного капитала.

Таким образом, экономические цели неоколониалистской политики в принципиальном отношении не блещут новизной. Это — эксплуатация колоний, торможение их экономического прогресса, противодействие созданию передовой национальной экономики. «Новый» колониализм, особенно тесно связанный с методами косвенного контроля над бывшей колониальной периферией, непримиримо враждебен усилиям народов, борющихся за экономическую самостоятельность.

Неоколониалистская политика иначе, чем «классический» колониализм, подходит к общественным силам в колониях. Она проводится в жизнь на основе сговора между империалистическими державами и определенными кругами национальной буржуазии в бывших колониях и полуколониях. Традиционной социальной опорой империалистов в колониях были феодальные и компрадорские круги, а также племенная знать. Участвуя в качестве младших партнеров в грабеже своих народов, они как бы срастались с системой колониального угнетения.

Ныне такая опора уже ненадежна. Экономическое развитие освободившихся стран неуклонно ведет к ослаблению позиций большей части компрадоров и феодалов, как и племенной знати. Успехи национально-освободительного движения также подрывают влияние этих социальных слоев. Поэтому империалисты вынуждены изменить тактику и, не отказываясь в принципе от поддержки феодалов и компрадоров, обратить в то же время взоры на национальную буржуазию. В ее среде, в первую оче-

¹ «The New York Times», 22. VI. 1962.

редь среди крупной буржуазии, они пытаются обрести социальную опору для проведения неокOLONиалистской политики. Подобное изменение центра тяжести в политике колонизаторов связано с тем, что, столкнувшись с пробудившимися народными массами в освободившихся странах, империалисты берут курс на общественную силу, менее далекую от народа, чем феодалы и компрадоры, и способную в определенной степени влиять на него.

Если в период колониального господства империалисты, как правило, препятствовали развитию национального капитала, то теперь они активно содействуют росту частнокапиталистических элементов и в целом так называемого «среднего слоя», с тем чтобы опереться на него. Цель этой политики — содействовать укреплению власти национально-буржуазных или марионеточных правительств, а также создать социальную базу для борьбы против прогрессивных сил, против революционных преобразований.

В своекорыстных, классовых тенденциях национальной буржуазии колонизаторы усматривают основу для соглашения с ее антидемократическим крылом. Чтобы наладить сговор, который по существу равнозначен капитуляции определенных элементов буржуазии перед империализмом, их отказу от жизненно важных национальных целей, империалисты применяют целый арсенал средств — экономических, политических, идеологических.

Экономическую основу соглашения с национальной буржуазией империалисты видят в экономических целях неокOLONиалистской политики. Ведь даже ограниченное развитие экономики стран Азии, Африки, Латинской Америки, не избавляя их от аграрно-сырьевой специализации и от неравноправного положения в системе мирового капиталистического хозяйства, значительно расширило бы, по сравнению с колониальным прошлым, возможности для деятельности местной буржуазии, ее формирования и обогащения. Империалисты хотели бы создать себе опору в лице буржуазии стран Азии, Африки и Латинской Америки путем привлечения ее в качестве младшего партнера к эксплуатации ресурсов этих стран и их народов.

Однако политика сговора с определенными кругами буржуазии не приносит колонизаторам желаемых результатов. Развернувшаяся борьба за экономическую самостоятельность не только не способствует смягчению противоречий между национальной буржуазией и иностранными монополиями, а, наоборот, сплошь и рядом порождает тенденцию к их обострению. Кроме того, обстановка в странах Азии и Африки характеризуется таким ростом антиимпериалистического сознания масс, что даже самым соглашательским элементам не так просто пойти на открытую сделку с империалистами.

В этих условиях империалисты нередко прибегают, вопреки своим «антиколониальным» декларациям, к угрозам и военному вмешательству, опираются на феодальных властителей и ненавидимых народом марионеток, т. е. используют методы старого колониализма, от которого так часто и так пылко отмежевываются руководители империалистических держав. Об этом крас-

норечиво свидетельствуют интервенция США в Южном Вьетнаме, Англии и США на Ближнем Востоке (Ливан и Иордания), Бельгии и США — в Конго и другие акты агрессии.

Неоколониалистская политика осуществляется различными методами, среди которых важное место занимает организация коллективных действий империалистических держав, использование всякого рода программ экономического сотрудничества и «помощи», а также разжигание антикоммунизма в молодых суверенных государствах.

Во имя достижения целей своей колониалистской политики в новых условиях империалистические державы стремятся ослабить взаимное соперничество и координировать свои усилия в борьбе против национально-освободительного движения. Конечно, и в прошлом бывали случаи, когда империалисты совместно выступали против борьбы тех или иных народов за национальную независимость. Но то были, как правило, кратковременные соглашения по какому-либо конкретному вопросу, касавшиеся определенной страны. Кроме того, соглашения эти большей частью имели в виду страну, ни за кем из колонизаторов «не закрепленную», на которую претендовал ряд империалистических государств, и диктовались не столько неспособностью той или иной колониальной державы справиться без посторонней помощи с сопротивлением патриотов, сколько взаимным недоверием колонизаторов, их боязнью, что «добыча» попадет в руки одного из соперников. Ныне же объединение колонизаторов диктуется их антисоциалистической «солидарностью» и их слабостью перед лицом невиданно возросшей мощи национально-освободительного движения. Вот почему империалисты, несмотря на разделяющие их глубокие противоречия, добиваются длительной, если не постоянной, координации своих действий в масштабах целых районов и даже всей бывшей колониальной периферии. Они становятся на путь «коллективного» колониализма, осуществляя его в рамках своих политико-экономических и военно-политических союзов, а также через посредство специально созданных органов.

В качестве одного из органов коллективного колониализма выступает блок НАТО. Порожденный антисоциалистическими замыслами западных держав, он другим своим острием направлен против национально-освободительного движения, против стремлений молодых национальных государств к укреплению независимости.

Под флагом «атлантической солидарности» члены НАТО помогают друг другу отстаивать колониальные порядки. США финансировали войну империалистов Франции против алжирского народа. Французские дивизии, действовавшие в Алжире, входили до того в контингенты НАТО и были оснащены оружием с его складов. Вряд ли можно сомневаться в том, что слабая и отсталая Португалия не была бы в состоянии угнетать миллионы африканцев и чинить кровавые расправы над патриотами Анголы, если бы не пользовалась поддержкой союзников по НАТО, если бы ее арсеналы не пополнялись американскими самолетами и напалмом. В недрах НАТО нередко разрабатываются неоколониалистские планы порабощения народов. Именно там зародился проект увеличить вдвое ежегодный вывоз частного капитала из государств — членов НАТО в страны Азии,

Африки и Латинской Америки. Там же обсуждались политика империалистических держав в Африке, планы «умиротворения» и расчленения Конго, вопрос о Западном Ириане и т. д.

В тесной связи с НАТО находится и другой орган коллективного колониализма — «Общий рынок» с его ответвлением — «ассоциацией» между членами «Общего рынка», в числе которых находятся главные колониальные державы Европы, и группой из 18 африканских стран. «Ассоциация» привязывает африканские страны к их бывшим метрополиям и резко ограничивает возможности экономической инициативы со стороны этих стран как у себя дома, так и в области внешних связей. Характерно, например, что «ассоциация» подчиняет важные стороны внешнеэкономической политики «ассоциированных» стран руководящим органам «Общего рынка», в которых эти страны даже не представлены. При этом если раньше национальному капиталу и национальному сектору экономики противостоял лишь капитал метрополии, то теперь они сталкиваются с объединенной силой монополий ряда империалистических государств.

По существу «ассоциация» рассчитана на сохранение неравноправного «разделения» труда между ее участниками — развитыми капиталистическими государствами и африканскими странами, которым отводится и впредь роль аграрно-сырьевых придатков, роль эксплуатируемых наций.

«Ассоциация» влечет за собой и важные политические последствия для ее участников. Министр экономики Мальгашской Республики Жак Рабемананжара не погрешил против истины, заявив: «Скажем совершенно откровенно, что присоединение заморских стран к Европейскому экономическому сообществу — это политический акт, и было бы тщетно и опасно прикрывать эту глубокую правду техническими сторонами экономической машины». Нет сомнений в том, что империалисты рассчитывают с черного хода втащить «ассоциированные» страны в орбиту НАТО, навязать им одностороннюю внешнеполитическую ориентацию и сбить с нейтралистских позиций. Одновременно они пытаются расколоть африканские народы, противопоставив «ассоциированные» страны государствам Африки, ведущим решительную борьбу против неоколониализма. Нельзя не согласиться с газетой «Индиян экспресс», когда она заявляет: ««Общий рынок» в действительности представляет угрозу для Азии и Африки. Существование общего рынка в его нынешней форме является вопиющей провокацией против народов этих двух континентов»¹.

Другой разновидностью коллективного колониализма являются агрессивные блоки вроде СЕАТО, СЕНТО, в которых вместе с империалистическими державами участвуют и бывшие колониальные страны. Это — важная военно-политическая форма неоколониализма. Соответствующие инструменты старого колониализма связывали колонию политическими и военными узами, как правило, с одной империалистической страной — с метрополией. Теперь бывшие колониальные страны, ставшие участниками военных группировок, в их рамках объединяются с группой империалистических держав, главную роль среди которых играют Соединенные Штаты.

¹ «Indian Express», 18. VI. 1962.

Сколачиваемые под фальшивым флагом «обороны от коммунистической агрессии» военные блоки служат империалистам орудием военного и политического контроля над бывшими колониальными странами, средством поддержки реакционных режимов и их использования против национально-освободительного движения. Например, в «послужном списке» СЕАТО имеются: поддержка антинародного режима в Южном Вьетнаме, нарушение нейтралитета Лаоса, навязывание этой стране проимпериалистического правительства, подрывные действия против Индонезии, провокации против Камбоджи и других нейтральных стран Азии. Кроме того, СЕАТО используется как ширма для военных акций колонизаторов, без которых не обходится и политика неоколониализма. Примером тому — интервенция США в Южном Вьетнаме и агрессия против ДРВ, посылка войск США, Англии, Австралии и Новой Зеландии в Таиланд.

Агрессивные союзы используются империалистами и с целью расколоть единство стран Азии и Африки, противопоставить одни государства другим и посеять недоверие между ними, втянуть их в гонку вооружений, которая отвлекает значительные средства и тормозит экономическое развитие. Опыт показал, что лишь те освободившиеся страны добиваются существенных успехов в экономическом развитии, которые проводят независимый курс в международных отношениях, дают отпор попыткам империалистов вовлечь их в агрессивные колониалистские блоки, в антисоветские провокации.

Уместно подчеркнуть, что сопротивление народов обрекло в значительной мере на неудачу планы империалистов вовлечь многие освободившиеся страны в военные союзы. Крупнейшие страны, например Индия и Индонезия, избрали путь нейтрализма. С выходом Ирака из Багдадского пакта в составе империалистических военных группировок осталось лишь пять азиатских стран, но и в них нарастает движение против участия в этих группировках.

Несмотря на неудачи, империалисты не отказались от своих планов вовлечь в военные блоки молодые национальные государства. Они пытаются добиться этого как путем создания новых военных группировок, вроде проектируемых «средиземноморского пакта» (с участием стран Магриба) или НЕАТО («организации договора стран Северо-Восточной Азии»), так и обходным путем — посредством налаживания различных «невоенных», «экономических и культурных» союзов между нейтралистскими странами Юго-Восточной Азии и членами СЕАТО. Именно в этом свете следует рассматривать заключение «договора о дружбе и экономическом сотрудничестве стран Юго-Восточной Азии» в составе Малайской Федерации (ныне Малайзия), Таиланда и Филиппин.

Одним из важнейших орудий неоколониализма является экономическая и военная «помощь». Кредиты и займы — традиционное средство закабаления в мире капитализма. Однако в прошлом они широко не использовались как орудие колониальной политики. Их значение резко возросло и продолжает расти по мере того, как увеличивается роль методов косвенного господства в колониальной политике. В настоящее время кредиты и займы империалистических держав, в первую очередь США, экономически слабым странам, благозвучно именуемые «по-

мощью», служат главным орудием реализации планов неокOLONиализма по всем основным направлениям — финансовые подачки некоторым правительствам и определенным социальным слоям, навязывание капитализма освободившимся странам и содействие развитию в них местной буржуазии, вовлечение в политические и военно-политические блоки и ассоциации, втягивание в «холодную войну» и т. д.

За четырехлетие (с 1956 по 1959 г.) шестью западными державами — США, Англией, Францией, ФРГ, Голландией, Италией — было предоставлено развивающимся странам в качестве «помощи» 13 717 млн. долл. Из них 8297 млн., или более 60%, приходится на США¹. В 1961 г. вся долгосрочная «помощь» капиталистических государств слаборазвитым странам составила, по данным газеты «Нью-Йорк таймс», свыше 6 млрд. долл., причем половину этой суммы предоставили Соединенные Штаты².

Империалисты и их прислужники всячески рекламируют «помощь», расписывая ее «бескорыстие». На самом деле она служит целям порабощения и ограбления. Это — специфическая форма империалистических инвестиций. Вывоз капитала в порабощенные страны всегда был характерной чертой колониализма, орудием колониальной эксплуатации. Особенность новой его формы («помощи») состоит в том, что вывозится почти исключительно государственный капитал.

Из 23 652 млн. долл., поступивших за 1956—1959 гг. в освободившиеся страны из шести капиталистических государств (США, Англии, Франции, ФРГ, Голландии, Италии), около 60% составили правительственные средства, займы или субсидии. По данным Комитета содействия развитию (при Организации экономического сотрудничества и развития, которая была создана в 1960 г.) из 8,7 млрд. долл., поступивших в 1961 г. в слаборазвитые страны из государств членов ОЭСР, 6 млрд., или 70%, поступило из государственных источников. При этом поступления из государственных источников растут в 3 раза быстрее, чем из частного сектора³.

Специфика «помощи» как вывоза государственного капитала объясняется общим усилением государственно-монополистических тенденций в современном капитализме. Это позволяет империалистам перекладывать на плечи налогоплательщиков «риск», связанный с грабительской «предпринимательской» деятельностью в освободившихся странах, и в то же время пускать в ход концентрированные орудия экономического давления, применение которых подсказывается ростом сил национально-освободительного движения. Государственный характер этой «помощи» используется как средство подчинения развивающихся стран империализму. Монополии получают возможность руководствоваться не соображениями непосредственной выгоды и прибылей, которым обычно подчинена активность частного капитала, а перспективными задачами, касающимися путей развития освободившихся стран. Вместе с тем в современных условиях, когда на пути иностранных монополий к сырью и рынкам сбыта в освободившихся странах возникли национальные госу-

¹ «The Economist», 18. III. 1961, p. 1056.

² «The New York Times», 29. VII. 1962.

³ «Le Monde», 3. VIII. 1962, p. 10.

дарственные барьеры, «помощь» используется, чтобы проложить дорогу частным инвеститорам.

Это имеет особое значение для колонизаторов. Как ни важны для подчинения стран Азии, Африки и Латинской Америки государственные кредиты, они одни не в состоянии обеспечить решение социально-экономических и политических задач неоколониализма, добиться развития этих стран по капиталистическому пути, сохранить и укрепить позиции иностранных монополий в экономике освободившихся стран, втянуть национальную буржуазию в отношения партнерства. Кроме того, частные инвестиции, как и прежде,— традиционная форма ограбления стран Азии, Африки и Латинской Америки, выкачки из них огромных прибылей. Ведущие империалистические политики все чаще выражают надежду на то, что в недалеком будущем нынешняя государственная форма помощи уступит место «нормальным», т. е. частным, инвестициям, и не перестают убеждать освободившиеся страны распахнуть для них свои двери.

Колонизаторский характер «помощи» проявляется прежде всего в том, что она имеет своей целью лишить народы освободившихся стран возможности свободно избрать путь, соответствующий их интересам и обеспечивающий им независимость, навязать этим странам капитализм.

«Помощь» используется как инструмент политического давления, призванный повлиять в удобном для империалистов направлении на внешнюю и внутреннюю политику стран-получателей, втянуть их в агрессивные и колониалистские блоки. Она нередко сопровождается явно политическими условиями. Г. Ройс, член объединенной экономической комиссии конгресса США, откровенно писал, что американская помощь использовалась для «поощрения стран, которые соглашаются вступить в военные блоки с Соединенными Штатами»¹. Финансовые посулы США были использованы для втягивания Пакистана и Ирана в Багдадский пакт. Военная «помощь» этим странам значительно возросла после того, как они стали участниками агрессивного блока.

Летом 1958 г. предоставление займа Иордании было осуществлено в прямой связи с реакционным переворотом, отстранившим от власти национальное правительство Набулси. Американские деньги сыграли важную роль в повороте правительства Сомсанита в Лаосе на путь нарушения Женевских соглашений и разжигания гражданской войны в стране. Когда в Лаосе существовало коалиционное правительство, ему отказывали в экономической помощи. Однако «помощь» была возобновлена сразу же после заключения американо-лаотянского соглашения, легализовавшего пребывание в Лаосе американской военной миссии и передачу под ее контроль лаотянской армии².

В конце рассматриваемого периода «помощь» империалистических государств все чаще стала оказываться на коллективных основах. В дополнение к Международному банку реконструкции и развития, Экспортно-импортному банку, Валютному фонду и т. д. в 1960 г. возникла, как уже упоминалось

¹ «The Annals», July 1961, p. 25.

² «Cahiers du Communisme», Octobre 1959, p. 920—921.

выше, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), специально занимающаяся вопросами вывоза капитала в слаборазвитые страны. В нее вошли США, Канада и 18 капиталистических государств Европы, большинство из которых — члены НАТО. Был также создан «Клуб помощи» Индии. Из года в год все большая часть империалистических займов и кредитов предоставляется в многостороннем порядке.

Апологеты монополий без устали славят «помощь» как проявление «заботы о прогрессе» слаборазвитых районов. Факты, однако, говорят о другом. Значительная часть «помощи» идет на военные цели. Как отмечалось в докладе президента Кеннеди конгрессу о выполнении так называемой программы обеспечения взаимной безопасности, в 50-х годах почти $\frac{2}{3}$ ассигнований направлялось на прямую военную помощь. Если учесть скрытые и косвенные военные расходы, то эта цифра окажется еще большей.

Втягивая страны-получательницы в гонку вооружений, толкая их на раздувание военной машины, способствуя укреплению милитаристских клик в этих странах, военная помощь в то же время далеко не покрывает расходов, являющихся неизбежным следствием политики милитаризации. В результате отвлекаются огромные средства из внутренних источников, что обескровливает экономику, сказывается на уровне жизни населения, неизмеримо затрудняет и без того сложное дело экономической реконструкции. Военная помощь и гонка вооружений используются и для того, чтобы разжечь недоверие и неприязнь между некоторыми странами Востока с целью разобщить их, противопоставить друг другу и облегчить осуществление империалистических интриг в мировом масштабе. Военная помощь влечет за собой проникновение империалистов в вооруженные силы соответствующих государств, вербовку ими своей агентуры среди офицерства, подчинение вооруженных сил военным планам империалистов.

«Помощь», играя роль орудия осуществления перспективных политических и социально-экономических целей неокOLONиализма, приносит империалистам и большие финансовые выгоды.

Она зачастую предоставляется на обременительных условиях. Заем США Гане на строительство гидроэнергетического и алюминиевого комплекса на р. Вольте предоставлен из 4—6,75% годовых. Боннские кредиты на сооружение промышленных предприятий даются из 4,5% годовых на 5 лет.

Займы империалистов реализуются в их собственных странах, обеспечивая в известной мере загрузку многих предприятий и целых отраслей хозяйства. «Наша программа», писала газета «Нью-Йорк таймс», — отнюдь не являясь дарственной, помогает укреплять нашу собственную экономику. Свыше 80% этих средств расходуется на американские товары и услуги, обеспечивая работой тысячи рабочих»¹. Анализируя причины, побуждающие Францию оказывать помощь «заморским территориям» (бывшим французским колониям. — Авт.), журнал «Уэст-Африка» наряду с другими факторами указывает на то, «что заморские районы импортируют почти исключительно французские изделия и что, если бы эти районы обратились к другим источникам снабжения, это серьезно отразилось бы на французской экономике»².

Одновременно таким путем укрепляются позиции империалистов на рын-

¹ «The New York Times», 2. VIII 1962.

² «West Africa», 18. XI. 1961, p. 1281

ках слаборазвитых стран, закрепляется односторонняя внешнеторговая ориентация этих стран.

Между тем господствующие позиции империалистических держав во внешней торговле бывших колоний позволяют монополиям выкачивать огромные прибыли на основе неэквивалентных условий торговли. «Ножницы» этих условий расходятся все шире в результате махинаций монополий, ведущих к снижению цен на сырье и вздорожанию промышленных изделий и оборудования.

Если также учесть те огромные прибыли, которые империалистические тресты получают от своих инвестиций в странах Азии, Африки и Латинской Америки, то станет совершенно ясным, что «помощь» — это своего рода обратное вложение, притом в колониалистских целях, небольшой части средств, награбленных в результате эксплуатации этих стран.

Правда, к концу рассматриваемого периода империалисты все чаще вынуждены соглашаться на уступки в отношении конкретных условий предоставления «помощи». Они идут на то, чтобы не связывать открыто свои займы с политическими обязательствами. Но это, разумеется, не свидетельствует, как утверждают буржуазные пропагандисты, о «бескорыстии» империалистов или об их «новом», «дружеском» подходе к освободившимся странам. Это лишний раз говорит о том, что в условиях существования двух мировых систем и могучего подъема национально-освободительной борьбы, когда страны Азии, Африки и Латинской Америки могут опереться на социалистические государства в борьбе за независимое развитие, когда равноправное и взаимовыгодное сотрудничество между ними приобретает все большую популярность среди общественности освободившихся стран, империалисты принуждены отступать и маневрировать.

Один из излюбленных методов действий империалистов — широкое использование антикоммунизма в качестве политического и идеологического оружия неоколониализма. Играя на антидемократических тенденциях части национальной буржуазии, на присущей ей как классу боязни масс, которая возрастает по мере углубления классового расслоения и обострения общественных противоречий в освободившихся странах, колонизаторы выдвигают антикоммунизм в качестве политической и идейной платформы для соглашения с определенными кругами буржуазии. Разглагольствуя о «коммунистической опасности», подогревая узкоклассовые реакционные тенденции буржуазии, они толкают эти круги на антипатриотический компромисс с империализмом. На волне антикоммунизма они пытаются проникнуть в среду национальной буржуазии и в некоторые круги интеллигенции в освободившихся странах.

С помощью антикоммунизма империалисты стараются направить буржуазно-националистические элементы против последовательно демократических сил, которые составляют ядро национально-освободительной борьбы. Они рассчитывают, что антидемократическая, антикоммунистическая политика, подска-

зываемая ими национальным буржуазным правительствам, приведет к разобщению патриотических сил, ослабит сопротивление империализму, поставит эти правительства в зависимость от него и создаст благоприятные условия для реализации неокOLONиалистских планов.

Антикоммунизм используется также, чтобы притупить бдительность общественности стран Азии, Африки и Латинской Америки к проискам вдохновителей неокOLONиализма, замаскировать подлинный, глубоко реакционный характер современного империализма, помешать распространению передовых, социалистических идей.

Используя антикоммунизм, империалисты пытаются вовлечь страны Азии, Африки и Латинской Америки в «холодную войну» и помешать развитию и укреплению их связей со странами социализма. Антикоммунизм направлен против экономического сотрудничества освободившихся стран с социалистическими государствами.

Изоляция стран Азии, Африки и Латинской Америки от социалистических государств лишила бы эти страны жизненно важной поддержки в их борьбе за независимое развитие. Отчужденность от СССР и других стран социализма, а тем более следование антисоветскому курсу империалистических держав несовместимы с укреплением самостоятельности молодых национальных государств и неизбежно влекут за собой зависимость от империализма. Практика международных отношений подтверждает это на каждом шагу.

3. США — основной оплот неокOLONиализма

Главной силой неокOLONиализма являются Соединенные Штаты Америки. Хотя «великие» колониальные державы прошлого тоже используют новые формы колониализма, именно империалисты США возглавляют проведение этой политики в мировом масштабе.

Распад колониальной системы происходит в условиях, когда одновременно с небывалым ростом национально-освободительного движения происходит усиление колониальной экспансии американских монополий. Являясь главной державой современного капитализма, США стремятся расширить свои владения и сферы влияния.

За послевоенные годы США, помимо фактического захвата части Китая — Тайваня — и оккупации принадлежавших Японии тихоокеанских островов, обосновались в Южной Корее, Южном Вьетнаме, приобрели серьезное влияние в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке.

Как самая сильная империалистическая держава, США пытаются играть роль жандарма по отношению к национально-освободительному движению, а также выступать в качестве бан-

кира, подкупающего определенные политические и социальные группы в экономически отставших странах. Кроме того, США не были непосредственно связаны с большей частью колоний и в отличие от европейских метрополий почти не несут прямых экономических потерь в результате завоевания независимости странами Азии и Африки. Им легче примириться с известным сокращением колониальной дани, согласиться на экономическое развитие освободившихся стран в ограниченных рамках.

США имеют богатый опыт применения завуалированных методов колониальной политики. В силу ряда исторических обстоятельств, в первую очередь вследствие более позднего выхода на мировую арену, США не смогли создать колониальную империю, подобную тем, какими владели европейские державы. Но они располагали более мощными, чем эти державы, экономическими рычагами подчинения других стран. Именно поэтому наряду с откровенными, грубыми методами господства США широко использовали, особенно в отношениях со странами Латинской Америки, более прикрытые и изощренные приемы грабежа стран, формально обладающих политической независимостью. Характеризуя политику Вашингтона по отношению к освободившимся странам Юго-Восточной Азии, известный английский публицист Т. Менде называет ее «латиноамериканизацией». Эта политика, пишет Менде, «предполагает поддержку формы независимости, но в то же время и обеспечение себе максимальных стратегических, политических и экономических преимуществ»¹.

Особенности США как колониальной державы определяют специфику их политики в отношении народов, ведущих борьбу за национальную независимость. Как империалистическое государство США глубоко враждебны национально-освободительному движению. Поэтому там, где решается судьба позиций империализма в целом или весьма остро встает вопрос об «атлантической солидарности» (т. е. империалистическом сговоре держав НАТО), США, как правило, выступают единым фронтом со старыми колониальными державами. Так они поступили, например, в вопросе о национализации Суэцкого канала, пытались совместно с Англией и Францией навязать египетскому народу колонизаторскую «Ассоциацию пользователей каналом». США поддерживали португальское господство в Гоа. Они обвинили Индию в «агрессии», когда та изгнала португальских колонизаторов со своей территории. В союзе с Англией США организовали интервенцию в странах Арабского Востока. Поддержку Соединенных Штатов получила агрессия Бельгии против молодой Конголезской республики. Вместе с другими колониальными державами они делают все, чтобы помешать народу Конго добиться подлинной независимости. Американские империалисты оказали широкую поддержку Англии в создании Малайзии.

Поддерживая в определенной мере колониальную политику Англии, Франции и других государств, американские империалисты преследуют и иные цели: они стремятся использовать экономические и военные трудности, порождаемые колониалистской политикой, обострение внутренних противоречий в метрополиях, морально-политическую изоляцию колониальных держав на международной арене для навязывания этим державам удобного США курса.

¹ T. Mende. *South-East Asia between Two Worlds*. London, 1955, p. 328—329.

Англия после провала египетской авантюры была вынуждена пойти на серьезные внешнеполитические уступки Соединенным Штатам. Общеизвестно и то, что война Франции против Алжира, захватническая политика Голландии в отношении Западного Ириана вынуждали французские и голландские правящие круги искать у США поддержку в осуществлении своих колонизаторских планов. С другой стороны, монополии США рассчитывают, что «вакуумы», образующиеся в результате изгнания Англии, Франции, Голландии и других государств из их колоний, открывают дополнительные возможности для проникновения американского капитала.

В силу этих причин США стремятся вытеснить своих конкурентов из стран Азии и Африки и пытаются воспользоваться ростом национально-освободительной борьбы для утверждения своего господства в этих районах земного шара. В данном случае проявляется еще одна важная особенность новых форм колониализма: они служат для американских монополий орудием передела сфер влияния и вследствие этого ведут к дальнейшему обострению империалистических противоречий.

Таким образом, политика США в Азии и Африке преследует двоякую цель: нанести удар по национальным силам и потеснить соперников-колонизаторов. Этого добивались США, выступая, например, «посредником» между Индонезией и Голландией, между Англией и Ираном. Посредничество США в конфликте в связи с национализацией Англо-Иранской нефтяной компании завершилось соглашением, которое серьезно ущемило национальные интересы Ирана и ослабило позиции Великобритании. Зато американский капитал получил доступ к иранской нефти, завладев 40% акций вновь созданного консорциума.

Разумеется, превращение империализма США в главную силу неоколониализма отнюдь не дает оснований недооценивать их роль зачинщика и организатора прямых агрессивных действий против национально-освободительного движения.

Попытки США занять место старых колониальных держав в слаборазвитых странах ведут к непрерывному углублению разделяющих их противоречий. В этом находит свое проявление неравномерность развития капитализма, повлекшая за последние годы передвижку сил в мире империализма: известное ослабление влияния США, укрепление положения капиталистической Европы и подъем государств, потерпевших поражение во второй мировой войне. Декларации о «единстве» и «сотрудничестве» не в состоянии скрыть жестокой и неутрачивающей грызни, которая, как об этом убедительно свидетельствуют события во Вьетнаме, Конго, португальских колониях, на Ближнем и Среднем Востоке, идет между колониальными хищниками.

Империалистические противоречия не раз мешали организации совместных действий колонизаторов. Известно, например, что Англия и Франция в 1960—1961 гг. дважды выступали против намерения США втянуть СЕАТО в открытую военную интервенцию в Лаосе. Соперничество между колонизаторами в Конго приняло столь серьезный характер, что перестало быть для кого-либо тайной. Английская газета «Таймс» melancholически констатировала: «Тот факт, что английский и американский взгляды на проблемы Центральной Африки весьма расходятся между собой, теперь является очевид-

ным»¹. В 1964—1965 гг. Франция выступила с открытой критикой политики США во Вьетнаме.

Откровенное стремление европейских колониальных держав помешать наступлению империализма США не снимает противоречий и борьбы между ними самими, в том числе между участниками «Общего рынка». Более того, ведущие члены «шестерки», например, настойчиво пытаются сделать сам рынок инструментом этой борьбы. В частности, Западная Германия стремится, используя «ассоциацию», проникнуть в бывшие французские колонии. Франция же лелеет надежду укрепить там свое положение с помощью западногерманских капиталов, притекающих в фонд «помощи» «Общего рынка».

Новые узлы противоречий завязываются в связи с быстро растущей экспансией империалистических государств, вытесненных из их сфер влияния или колоний в результате поражения во второй мировой войне,— Японии, Италии и особенно Западной Германии. Эти государства весьма активно применяют новые методы колониальной политики. ФРГ, например, вышла на второе место, после США, среди империалистических держав в деле оказания «помощи» странам Азии, Африки и Латинской Америки. Если, по данным ОЭСР, общая сумма «помощи» по государственной линии, оказанной странами — членами ОЭСР, возросла в 1961 г. по сравнению с предыдущим годом на 22%, то «помощь» со стороны ФРГ увеличилась на 44%, а со стороны Японии — на 45%»². Западная Германия опередила все европейские державы, кроме Англии, по объему торговли со странами Азии, а во многих районах оттеснила и Англию.

Экспансия западногерманских монополий, как и японских и итальянских трестов, часто является формой наступления мирового империализма, использующего то обстоятельство, что капитал Западной Германии — державы, давно лишенной колоний,— встречается во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки с меньшей опаской. Это относится также к японскому и итальянскому капиталу. Первый сравнительно меньше запятнан грабежом африканских и латиноамериканских стран, а второй считается националистическими кругами в некоторых из этих стран «наименьшим злом» ввиду относительной слабости итальянского империализма. Однако, как и следовало ожидать, монополии ФРГ, Японии и Италии не ограничиваются такой ролью. Они всячески стараются укрепить за счет империалистических союзников свои позиции.

¹ «The Times», 25. VII. 1962.

² «Le Monde», 3. VIII. 1962, p. 10.

«Новый» колониализм, как это видно из его характерных черт, очень близок к колониализму традиционному и тесно связан с ним. Важнейшие особенности неоколониализма — консервация разрыва в уровне экономического развития между странами Азии, Африки и Латинской Америки, с одной стороны, главными империалистическими державами, с другой, создание колонизаторами опоры из привилегированных слоев общества на месте, предоставление займов — уходят своими корнями в принципиальном отношении к политике «классического» колониализма. Применяет неоколониализм и грубое насилие — традиционное излюбленное средство колонизаторов. Не случайно, анализируя действия современных колонизаторов, порой невозможно провести грань между используемыми ими приемами старого и «нового» колониализма: настолько тесно они переплетаются в жизни.

Это большое сходство и эта тесная близость совершенно закономерны. И дело тут не только в том, что родословная неоколониализма непосредственно ведет к традиционному колониализму, что один вырастает из другого. Главное в том, что и традиционный колониализм и неоколониализм — детище империализма и, выражая его антинародную, грабительскую сущность, имеют одинаковое принципиальное содержание: порабощение и эксплуатация империалистическими державами менее развитых стран Азии, Африки и Латинской Америки. Различия между колониализмом «новым» и «классическим», как бы ни были они важны, касаются не самой его сущности, а лишь форм, методов достижения его целей в условиях нового соотношения сил на мировой арене.

Неоколониализм, располагающий мощными политическими и особенно экономическими орудиями подчинения и стремящийся за дымовой завесой антикоммунизма использовать классовую слепоту и тенденции к соглашательству части национальной буржуазии в освободившихся странах, представляет собой серьезную угрозу народам Азии, Африки и Латинской Америки.

Г Л А В А XVI

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РАБОЧЕГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Глубокий отпечаток на развитие международных отношений в нашу эпоху накладывают все усиливающиеся в капиталистических странах классовая борьба пролетариата и общедемократические, антиимпериалистические выступления народных масс.

Мировой революционно-освободительный процесс успешно развивается вширь и вглубь. Превращение социалистической системы в решающий фактор общественного развития, успехи проводимой Советским Союзом и другими странами социализма политики мира, провалы и просчеты империалистической политики экспорта контрреволюции создают благоприятные условия для роста сил и влияния международного рабочего класса.

Развитие событий в капиталистическом мире во второй половине 50 — начале 60-х годов, нарастание классовых боев пролетариата и антимонополистических выступлений широких слоев населения в главных странах империализма знаменовали наступление нового подъема рабочего движения в странах капитала.

1. Роль рабочего класса в современном революционном движении

Острая борьба между марксизмом-ленинизмом и его идеологическими противниками развернулась по такому важнейшему вопросу, как роль рабочего класса в современном мире, его воздействие на решение коренных социальных проблем эпохи. Буржуазные идеологи и оппортунисты разных мастей пытаются «опровергнуть» учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса как могильщика капитализма и создателя нового общества. Они отрицают факты, говорящие об усиливающейся пролетаризации капиталистического общества.

«Вместо процесса пролетаризации, т. е. перехода миллионов работников на положение рабочих,— пишет, например, французский буржуазный социолог Раймон Арон,— происходит растущая дифференциация как между самими промышленными рабочими, так и между профессиями вне области промышленности в узком смысле этого слова»¹.

Чтобы как-то «обосновать» свое отрицание вывода о всемирно-исторической миссии рабочего класса, профессор Лондонского университета Хью Сетон-Уотсон заявляет: в наши дни «рабочие стали процветать и перестали быть революционной силой». Он объявляет ошибочной «коммунистическую догму, исходящую из того, что ведущим революционным классом является пролетариат»².

Подобные утверждения, однако, противоречат действительности. Все усиливающаяся пролетаризация населения — закон развития капитализма, действующий и в наши дни. Наряду с увеличением численности рабочего класса происходит процесс размывания мелкобуржуазных слоев города и деревни. В наиболее развитых капиталистических странах подавляющее большинство самодостаточного населения — это работники наемного труда. В начале 60-х годов нынешнего столетия общее количество работающих по найму во всем мире достигло 500 млн. человек.

В индустриально развитых капиталистических странах в начале 50-х годов насчитывалось более 160 млн. рабочих и служащих. На протяжении по-

¹ «Transaction of the Third World Congress of Sociology», vol. III, p. 44.

² H. Seton-Watson. The History of World Communism. N. Y., 1961, p. 340—343.

следнего десятилетия количество рабочих и служащих в этих странах возросло примерно на 20% и к началу 60-х годов составило около 200 млн. человек.

В экономически слаборазвитых странах Азии, Африки, Латинской Америки общая численность рабочих и служащих в середине XX века достигла примерно 137 млн. человек, в начале 60-х годов она достигла примерно 150 млн. человек. Так, в Индии число рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, с 1947 по 1961 г. увеличилось на 65%. Число рабочих и служащих ОАР с 1948 по 1961 г. возросло примерно на 55%¹.

В современном мировом развитии, в освободительной борьбе народов против империализма, в революционном преобразовании мира на новых, социалистических и коммунистических началах центральное место принадлежит международному рабочему классу, который является ведущей революционной силой нашей эпохи.

Сочетание, взаимодействие классовой борьбы рабочих капиталистических стран и созидательной деятельности рабочего класса стран социализма немалого увеличивает силы международного рабочего класса, укрепляет его руководящую роль в мировом революционном процессе. В Программе КПСС, в программных документах других братских партий творчески развивается и углубляется марксистско-ленинское учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса. Это учение конкретизируется применительно к новым условиям мирового революционного рабочего движения, сложившимся во второй половине XX века. В Декларации и Заявлении Московских совещаний компартий 1957 и 1960 гг. четко формулируются и научно обосновываются стратегические цели всего коммунистического и рабочего движения на нынешнем этапе мирового развития. «В центре современной эпохи,— говорится в Заявлении, принятом Совещанием представителей 81 коммунистической и рабочей партии в 1960 г.,— стоит международный рабочий класс и его главное детище — мировая система социализма. Они являются залогом победы в борьбе за мир, демократию, национальное освобождение, социализм и прогресс человечества»².

Рабочий класс развитых капиталистических стран активно поддерживает национально-освободительную борьбу угнетенных народов. Подлинный интернационализм проявили передовые трудящиеся Франции в годы «грязной войны» во Вьетнаме и национально-освободительной борьбы в Алжире; голландский пролетариат оказал поддержку индонезийской революции. Не раз проявляли свою классовую солидарность с борьбой угнетенных народов рабочие Англии и Бельгии. Португальские демократы выступают в поддержку патриотов Анголы, Португальской Гвинеи и Мозамбика. Выступления трудящихся капиталистических

¹ См. «Международное революционное движение рабочего класса (К столетию I Интернационала)». М., 1965, стр. 114—115.

² «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 46.

стран явились важным фактором провала империалистических авантюр против Кубы, стран Арабского Востока. Гневное осуждение трудящихся всего мира встретила агрессия Соединенных Штатов против вьетнамского народа и варварские налеты американской авиации на территорию ДРВ.

Западноевропейский рабочий класс активно содействовал и содействует распространению и пропаганде идей социализма среди азиатских и африканских трудящихся, появлению марксистских групп и организаций, созданию и развитию демократических профсоюзов, молодежных и других ассоциаций. В ходе перерастания национально-освободительного движения в антикапиталистическую, социалистическую революцию опыт антиимпериалистической борьбы европейских коммунистов приобретает для прогрессивных сил развивающихся стран важное значение.

Особенно наглядно гигантское воздействие международного рабочего класса и его авангарда — марксистско-ленинских партий — на судьбы всего человечества проявляется в их активной и успешной борьбе за мир. Борясь за предотвращение мировой войны, за мирное сосуществование государств с различными социальными системами, рабочее движение направляет свои удары прежде всего против капиталистических монополий, как оплота реакции, основных виновников гонки вооружений и политики агрессии, ослабляя тем самым их позиции.

Успешная борьба за мир объединяет вокруг рабочего класса все прогрессивное человечество. Она содействует дальнейшему сближению и переплетению общедемократических движений с борьбой пролетариата за социализм, помогает изолировать наиболее агрессивные круги империализма и, в конечном счете, ослабляет мировой империализм. Мир — союзник социализма, рабочего и национально-освободительного движения, дела социального прогресса, мировой революции.

2. Переплетение экономической и политической борьбы рабочего класса

Усиление борьбы пролетариата против гнета монополий в 1956—1964 гг. показывает несостоятельность утверждений апологетов капитализма о том, что марксистско-ленинское учение о классовой борьбе, дескать, «устарело», что в странах Запада господствует «классовое сотрудничество». Эти фальшивые концепции опровергаются жизнью. Классовые битвы постоянно потрясают страны капитализма. Множатся боевые выступления рабочего класса в защиту своих экономических и политических интересов.

Классовые битвы между трудом и капиталом в странах империализма приобрели во второй половине XX века огромный размах и остроту.

Одной из особенностей классовой борьбы на современном этапе общего кризиса капитализма является мощный подъем стачечного движения пролетариата.

Забастовочное движение в капиталистическом мире в 1956—1963 гг.¹

	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Число участников стачек (в млн. человек)	14	22	25—27	35—37	54—58	50—53	56	58

Характерная черта забастовочной борьбы в капиталистическом мире в последние годы состоит в том, что она часто развертывалась и в обстановке сравнительно высокой экономической конъюнктуры.

Классовая борьба пролетариата все сильнее разгорается в странах — участниках «Общего рынка». Это видно даже из официальных, сильно заниженных статистических данных (не учитывающих, в частности, политических стачек).

Забастовочное движение в странах «Общего рынка»

Годы	Число участников забастовок (в тыс. человек)	Число потерянных человеко-дней (в тыс.)
1958	2 670	6 395
1959	2 991	12 193
1960	3 456	7 289
1961	5 436	14 952
1962	4 499	25 355
1963	6 673	19 067

Как видно из этих данных, по сравнению с первым периодом существования «Общего рынка» (1958—1959 гг.) уровень забастовочной борьбы в 1960—1961 гг. был в 1,5—2 раза выше. Это свидетельствует о том, что империалистическая «интеграция», вопреки расчетам монополий, не привела к смягчению социальных антагонизмов в Западной Европе. Напротив, в ответ на международный сговор монополистического капитала пролетариат и его классовые организации активизируют борьбу за свои насущные требования.

Анализ хода забастовочной борьбы показывает, что в последние годы рабочий класс широко применяет самые разнообразные формы стачек: и длительные, и одночасовые забастовки; как общенациональные стачки и забастовки в целых отраслях промышленности, так и прекращение работы на отдельных предприятиях; «периодические» (повторяющиеся несколько раз в месяц) и «перемежающиеся» забастовки (перекатывающиеся из цеха в цех и

¹ См. «Международное революционное движение рабочего класса (К столетию I Интернационала)», стр. 238.

парализующие работу завода); стачки сочетаются с собраниями, митингами, демонстрациями и т. п.

Характерно, что в 1956—1963 гг. стачку — традиционное оружие рабочих — стали все чаще использовать представители интеллигенции, в частности инженерно-технические работники, работники просвещения и здравоохранения, торговой сети и банков, государственные служащие, служащие частных фирм и монополий, а также крестьянство и другие слои трудящихся.

В 1962—1963 гг. бастовали работники просвещения и здравоохранения Италии. Во Франции 14 марта 1961 г. провели забастовку более 1 млн. врачей и санитаров, служащие многих государственных учреждений, работники связи. Более миллиона французских служащих приняли участие в стачечных выступлениях осенью 1963 г. и весной 1964 г. В Австрии неоднократно бастовали полицейские. В Японии участие служащих и инженерно-технических работников в забастовочной борьбе стало традицией. В апреле 1962 г. состоялась забастовка учителей в США. В 1963 г. была проведена важная стачка банковских служащих и служащих страховых обществ Финляндии. В начале 1964 г. завершилась победой 111-дневная забастовка творческих работников радио и телевидения Швеции.

Вовлечение в стачечную борьбу этих отрядов трудящихся отражает обострение противоречий между всеми слоями народа и монополистическим капиталом, создает предпосылки формирования в капиталистических странах мощных антимонополистических коалиций.

Стачечное движение в капиталистическом мире развивается неравномерно, в соответствии с конкретными условиями, сложившимися в той или иной стране.

Число участников забастовок
(в тыс. человек)

Страны	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Великобритания	646	819	779	4423	597,6
США	1880	1320	1450	1230	1030
Япония	1216	918	1680	1518	9035
ФРГ	22	17	20	79	400
Франция	940	1072	2552	1472	1700
Италия	1900	2338	2698	2910	3694

Забастовочная волна сильнее всего поражает то важнейшие центры империализма, то малые страны. Например, в 1960 г. наиболее крупные стачечные бои и другие выступления масс происходили в Италии, Бельгии, Франции, Японии. В 1961 г. в Италии или Японии не было столь же крупных выступлений, но в других государствах (например, в Дании, Исландии, Израиле, Либерии, Северной Родезии на Мартинике) стачечное движение достигло наивысшего за последние годы уровня. Крупные забастовочные бои развернулись в Аргентине, Эквадоре, Боливии и в других латиноамериканских странах.

В 1962—1964 гг. стачечные бои общенационального значения вновь охватили Францию, Италию, Японию, Аргентину. Крупные забастовки произошли в Англии, Испании, Бразилии, Чили, Гватемале, Уругвае, Адене, Северной Родезии, Кении, Конго.

В ходе классовых боев значительно расширился характер требований трудящихся. Хорошо известно, что в капиталистических странах буржуазия прилагает немалые усилия, чтобы убедить рабочих не интересоваться политикой, предотвратить рост клас-

сового сознания пролетариата. Однако, несмотря на усиление идеологической обработки рабочего класса средствами буржуазной пропаганды, в рассматриваемый период наблюдался не только подъем активности, но и заметное расширение политического кругозора рабочих в странах капитала.

В этом направлении работает сама жизнь. Развитие государственно-монополистического капитализма все чаще сталкивает пролетария лицом к лицу с полицейско-бюрократической машиной буржуазного государства, придает многим экономическим выступлениям рабочих политическую окраску, все чаще заставляет их задумываться о проблеме власти.

Все новые слои рабочих понимают, что решительного повышения жизненного уровня нельзя достигнуть без серьезного расширения прав пролетариата и его организаций на предприятиях и в масштабе всей страны. В империалистических странах (в частности, во Франции, Италии, Японии) организованное рабочее движение требует предоставления профсоюзным организациям права участвовать в решении вопросов, связанных с определением условий труда, найма и увольнения, норм выработки, профессионального обучения и т. д. Так, во время стачек рабочих электротехнической, металлургической и машиностроительной промышленности Италии выдвигались требования предоставить профсоюзам широкие права на предприятиях, ограничить произвол хозяев. Эти выступления перекликались с борьбой за установление контроля над монополиями. Стачки закончились частичной победой рабочих, что ознаменовало шаг вперед в развитии борьбы за глубокие демократические преобразования в стране — за ограничение власти монополий, национализацию монополизированных отраслей хозяйства, всеобщую аграрную реформу и т. д.

Даже в такой стране, как США, в забастовочной борьбе рабочих проявилась тенденция не ограничиваться лишь требованиями увеличения заработной платы и других уступок экономического характера. Все большее значение в борьбе американских трудящихся приобретал вопрос о правах профсоюзов, об их участии в определении условий труда, норм выработки, квалификации рабочих и т. д. Одно из крупнейших выступлений американских рабочих — забастовка полумиллиона металлургов в 1959 г., продолжавшаяся 116 дней, — привело не только к принятию ряда требований рабочих, но и к известному укреплению позиций профсоюзных организаций.

В некоторых странах Западной Европы и Латинской Америки трудящиеся все активнее выступают за национализацию капиталистических монополий, проведение коренной аграрной реформы.

В экономически слаборазвитых странах Азии, Африки, Латинской Америки рабочий класс борется за ограничение и ликвидацию влияния иностранных монополий, тормозящих развитие их стран. В этих странах политическая борьба пролетариата

направлена в первую очередь на укрепление национальной независимости, против господства и экспансии иностранных монополий.

Значительное повышение политической активности пролетариата свидетельствует о том, что он все больше проникается сознанием коренной противоположности своих интересов интересам кучки монополистов.

**Динамика и удельный вес политических стачек
в капиталистическом мире¹**

	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Всего участвовало в стачках (в млн. человек)	25—27	35—37	54—58	50—53	56	58
в том числе в политических стачках	11—12	16—18	41—45	30—33	35	36

Как видно из этих данных, значение политических стачек в классовой борьбе пролетариата на современном этапе общего кризиса капитализма возросло как абсолютно, так и относительно. Примерно две трети классовых боев в странах капитала в 1958—1964 гг. проходило под политическими лозунгами, либо приобретало в той или иной форме политический характер.

Все большее переплетение экономической и политической борьбы, участвовавшее выдвигание трудящимися политических требований создают благоприятные предпосылки для объединения всех слоев трудящихся в мощную коалицию во главе с пролетариатом. В. И. Ленин указывал, что «при политической стачке» рабочий класс «выступает как передовой класс всего народа», что «пролетариат играет в таких случаях роль не просто одного из классов буржуазного общества, а роль гегемона, т. е. руководителя, передовика, вождя»².

Важной тенденцией в развитии современного рабочего движения является его все более возрастающая интернационализация. Это проявляется, в частности, в широкой солидарности международного пролетариата с рабочим классом тех стран, где в тот или иной момент идет особенно тяжелая и напряженная классовая борьба. Одним из ярких примеров такой пролетарской солидарности явились, например, прокатившиеся по многим странам в начале 1963 г. выступления рабочего класса в поддержку общенациональной стачки шахтеров Франции, окон-

¹ См. «Международное революционное движение рабочего класса (К столетию I Интернационала)», стр. 248.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 21, стр. 319.

чившейся победой горняков. Усилившееся переплетение национальных и интернациональных лозунгов все отчетливее обнаруживается в забастовочном движении, развертывающемся в странах «Общего рынка», в ходе которого рабочий класс требует уравнивания зарплаты и социальных завоеваний в странах — участницах ЕЭС по высшему уровню, а не по низшему (как этого хотели бы монополии). Эта же тенденция проявилась и в стачечных боях в Японии. Весной 1963 г. 9-миллионный организованный пролетариат страны единым фронтом выступил под лозунгом: «Уравнять зарплату с западноевропейской».

Все более усиливается взаимодействие, взаимная связь и взаимное влияние классовой борьбы разных национальных отрядов международного пролетариата.

3. Рабочий класс — ведущая сила в борьбе за демократию и мир

Одно из проявлений углубления общего кризиса капитализма состоит в дальнейшем резком обострении антагонизма между трудом и капиталом, обострении противоречий между горсткой монополистов и всеми слоями народа. В связи с этим складываются более благоприятные условия для образования широких антимонополистических коалиций во главе с рабочим классом. В этих условиях повышается удельный вес и значение общедемократических задач рабочего движения. Борьба за демократию стала ныне во многих странах капитала составной частью борьбы за социализм.

Политические лозунги пролетариата в странах капитала носят и классовый, и общедемократический характер. Рабочий класс выступает как передовой борец, как авангард всего народа, заявляет себя гегемоном всех трудящихся и эксплуатируемых. Поэтому закономерно, что в ходе своих выступлений пролетариат все чаще находит союзников среди непролетарских слоев трудящихся, вовлекает в борьбу новых союзников. Они не только учатся у пролетариата, но и приносят в массовое движение свои требования, свои методы борьбы.

1956—1964 годы ознаменовались подъемом массового крестьянского движения во Франции и Голландии — в тех странах «Общего рынка», где прежде крестьянство долгое время было сравнительно пассивным.

Усилилась активность в борьбе за свои права различных групп государственных служащих (особенно во Франции, Италии, Японии).

Во многих странах (Италия, Франция, Венесуэла, Иран, Южная Корея и ряд других) происходили массовые студенческие манифестации. В ходе борьбы против монополий все чаще устанавливалась взаимная поддержка и укреплялась солидарность ее участников, принадлежащих к различным классам и слоям трудящихся и угнетенных.

Во время крестьянских волнений во Франции в ряде местностей (например, в Сен-Назере, Монлюсоне, Блуа) состоялись объединенные рабочие-крестьянские манифестации под лозунгами: «Единство рабочих и крестьян», «Рабочие и крестьяне, объединяйтесь против эксплуататоров!». В Италии значи-

тельные массы крестьян, и в первую очередь исполщники, выступили вместе с рабочими, участвуя с ними в массовых демонстрациях, требуя аграрной реформы, передачи земли тем, кто ее обрабатывает, и т. д. В ряде стран Латинской Америки значительно укрепился антиимпериалистический союз рабочих и крестьян.

Можно привести множество примеров единых действий рабочего класса и городских средних слоев в антимонополистической борьбе. В Бельгии во время стачки, проходившей в конце 1960 — начале 1961 г., торговцы во многих городах в знак солидарности с рабочими закрывали магазины. Во время героической 5-недельной забастовки французских шахтеров в начале 1963 г. многие мелкие торговцы и владельцы кафе также выступили в поддержку бастовавших.

Важным фактором подъема общедемократической борьбы масс стало расширяющееся движение в защиту мира и демократических свобод в капиталистических странах. Большое значение приобрели «марши мира» в Англии, США, Италии, Франции, ФРГ и многих других странах. Манифестации борцов за мир стали значительно более массовыми, чем в прежние годы¹.

Все усиливалось сопротивление масс проискам ультрареакционных, фашистских элементов. Решительный отпор получили действия оасовцев во Франции и вылазки реакционеров в Италии и Японии. В защиту демократии в этих странах единым фронтом выступили трудящиеся и демократы, принадлежащие к самым различным партиям — коммунисты, социалисты, социал-демократы и католики. Французский пролетариат своими всеобщими забастовками (например, в 1960—1961 гг.) нанес серьезные удары по мятежам «ультра» в Алжире. В Японии рабочий класс массовыми выступлениями в 1961 г. сорвал утверждение законопроекта «о предотвращении политического насилия», целью которого было ограничение демократических прав трудящихся.

Усилилась борьба народных масс против фашистских, реакционных режимов в Испании, Португалии и Греции.

Пролетариат — это класс, наиболее последовательно борющийся за демократию, против реакции и фашизма. Если во многих капиталистических странах народным массам удалось отстоять демократические права и институты и не допустить к власти фашистские силы, то это прежде всего заслуга пролетариата, широких трудящихся масс.

Борьба рабочего класса за демократию неотделима от борьбы за мир и мирное сосуществование государств с различными социально-экономическими системами. Обстановка мирного сосуществования способствует созданию наиболее благоприятных условий для успехов демократических сил. В этих условиях спадает лихорадка шовинизма и военная истерия, которой иной раз поддаются довольно широкие слои населения; правящим монополистическим кругам становится все труднее откладывать решение острых социально-экономических проблем, поскольку ссылка на военную угрозу не оказывает воздействия; подрывается антикоммунизм — одно из главных препятствий на пути формирования мощной демократической, антимонополистической коалиции; затрудняется приход к власти для крайне реакционной, фашистско-милитаристской фракции буржуазии.

В ходе борьбы за мир массы все более убеждаются, что носителями военной угрозы являются монополии, что установление социализма дает надежную гарантию мира. Это способствует

¹ См. гл. XVII.

формированию антимонополистического фронта всех народных слоев — той силы, которая может обеспечить победу подлинной демократии и создание условий для перехода к социализму. Иными словами логика борьбы за мир подводит все новые слои трудящихся капиталистического мира к борьбе за социализм.

Борьба рабочего класса за мир не оставалась безрезультатной. В сочетании с активной внешней политикой СССР и мощным демократическим движением самых широких слоев населения капиталистических стран она оказывала все возрастающее влияние на многие внешнеполитические акции империалистических держав, становясь мощной преградой на пути осуществления агрессивных замыслов наиболее реакционной части правящих классов. Это видно хотя бы на примере кризиса системы военных союзов Запада, особенно НАТО. Важную роль наряду с обострением противоречий между империалистическими державами сыграла здесь многолетняя борьба рабочего класса Франции во главе с компартией против американского империализма и его вмешательства во внутренние дела страны. Она способствовала развитию патриотических чувств во французском народе, пробуждению в нем недоверия к НАТО и пониманию всей опасности курса на гонку вооружений и усиление международной напряженности. Точно так же английское правительство, занимая сдержанно критическую позицию в отношении ядерного перевооружения ФРГ или расширяя торговлю с социалистической Кубой, было вынуждено учитывать позицию английского рабочего класса, который решительно выступает против подготовки ядерной войны, против возрождения германского милитаризма, за развитие экономических связей со всеми странами. Ликвидация американских ракетных баз на территории Италии в значительной степени явилась результатом антивоенной борьбы итальянского рабочего класса.

Правда, в рассматриваемый период не везде еще широкие слои рабочего класса включились в организованную и целеустремленную борьбу за мир. Известная пассивность его в некоторых странах объясняется влиянием реформистских партий и профсоюзов, поддерживающих империалистические военные блоки, недостаточным воздействием на массы коммунистических партий. Но и здесь произошли заметные сдвиги. Так, в Англии, в Скандинавских странах движение против ядерного оружия и военных блоков стало охватывать более широкие слои рабочего класса, чем прежде.

Роль гегемона всех демократических сил нации рабочий класс в состоянии выполнить тем лучше, чем крепче сплоченность и единство его собственных рядов. В борьбе за единство рабочего движения были достигнуты определенные успехи. Во многих классовых битвах и общедемократических движениях благодаря упорной и терпеливой работе коммунистических партий устанавливалось единство действий рабочего класса.

Огромное значение единых действий разных отрядов рабочего класса убедительно доказывали выступления, приведшие к острым политическим кризисам: в частности, массовые антифашистские движения в Италии 1960 г.; выступления масс в том же году против заключения военного пакта с США в Японии, в результате которых был сорван визит туда президента Эйзенхауэра; крупнейшая забастовка в Бельгии.

Заметно возрос удельный вес выступлений трудящихся, проходящих под лозунгом борьбы за мир и разоружение, против угрозы термоядерной войны. В качестве примера можно указать на Олдермастонские походы, в которых принимали участие десятки тысяч англичан; на волну массовых походов за мир и разоружение, прокатившуюся в ФРГ, Бельгии, Греции и ряде других капиталистических стран. Участились также массовые выступления в защиту гражданских прав против преследования демократов в Испании, Португалии, Греции, США и других странах капитала. Все это способствовало дальнейшему разоблачению антинародной, агрессивной политики буржуазных правительств и тому, что в борьбу с крайне реакционными, милитаристскими силами включались все более широкие слои населения. Общедемократические движения масс в защиту мира и гражданских свобод, таким образом, все теснее переплетались с классовой борьбой пролетариата.

Эти массовые выступления вновь показали, какой боевой энергией обладает современный пролетариат, какие широкие слои населения он может сплотить вокруг себя. Во всех странах капиталистического мира в борьбе против империалистической реакции выковывается союз рабочего класса со всеми трудящимися и угнетенными. В единый могучий антимонополистический поток сливаются самые различные народные движения современности.

4. Коммунистические партии — авангард рабочего движения

В условиях нового подъема массового рабочего движения в ряде стран расширилось влияние в массах коммунистического авангарда рабочего класса. Весь ход событий на мировой арене и внутри капиталистических стран явился еще одним свидетельством правильности ленинской генеральной линии коммунистов.

Число коммунистов, несмотря на огромные трудности и потери в борьбе с реакцией, увеличилось за последнюю четверть века почти в 10 раз. Лишь за 1956—1964 гг. количество коммунистов в мире возросло почти на 12 млн. При этом надо учесть, что более 30 коммунистическим партиям — одной трети всех действующих в капиталистическом мире партий — пришлось работать нелегально. Многие другие партии находились на полунелегальном положении.

Рост мирового коммунистического движения¹

	1957 г.	1960 г.	1964 г.
Число членов компартий во всем мире	33 млн.	более 36 млн.	44,7 млн.
В том числе в несоциалистических странах	около 4,6 млн.	свыше 5,3 млн.	около 6 млн.

О росте численности коммунистов в различных районах капиталистического мира можно судить по следующим данным.

Число членов коммунистических партий в несоциалистических странах²

	1939 г.*	1957 г.	1963 г.
Европа	около 500 тыс.	более 2,5 млн.	свыше 3 млн.
Азия	более 20 тыс.	более 1,7 млн.	свыше 2,5 млн.
Америка . . .	около 180 тыс.	215 тыс.	более 250 тыс.

* Без стран, входящих ныне в социалистическую систему.

Бурно развивалось революционное рабочее движение в тех районах земного шара, где наблюдался подъем национально-освободительной антиимпериалистической борьбы широчайших масс. Из 28 новых компартий, возникших в мире за последнюю четверть века, 11 партий были созданы в несоциалистических странах Азии, 9 — в странах Латинской Америки и 6 — в Африке. Если перед второй мировой войной (в 1939 г.) в экономически слаборазвитых странах имелось примерно 120 тыс. коммунистов, то к началу 1964 г. в марксистско-ленинских партиях, действующих в несоциалистических странах Азии, Африки, Латинской Америки, насчитывалось уже почти 3 млн. человек.

Непрерывно росло влияние коммунистов в массах. В антимонаполистических боях в главных странах империализма именно коммунисты выступали в качестве ведущей и направляющей силы.

Об укреплении связей коммунистов с массами свидетельствуют, в частности, замечательные успехи, которых они добились на выборах во многих капиталистических странах, в том числе

¹ «Международное революционное движение рабочего класса. (К столетию I Интернационала)», стр. 331.

² «Проблемы мира и социализма», 1964, № 8, стр. 110.

во Франции, Италии, Финляндии, Швеции, Австрии, Японии, Индии, на Цейлоне, в Чили и в ряде других государств.

Враги коммунизма с возрастающей тревогой отмечали успехи марксистско-ленинских партий, которые возглавляют борьбу народов за мир, демократию и лучшее будущее. «Коммунистическое движение,— писал, например, американский буржуазный социолог Роберт Дэниэлс,— получило широкое распространение и обрело силу потому, что включилось в решение наиболее всеобъемлющих и важных социальных проблем. Сегодня оно располагает благоприятными возможностями для завоевания еще большей поддержки, причем отнюдь не только на одном континенте»¹.

Организационное укрепление марксистско-ленинских партий, расширение их связей с массами сопровождалось усилением их идейно-политической деятельности. Творческий, наступательный характер идеологической работы коммунистических партий особенно ярко проявился в подготовке и принятии многими из них новых программных документов, в которых рассматриваются коренные вопросы современного общественного развития, определяется стратегия и тактика революционного рабочего движения.

Большое значение коммунистические партии придавали и придают организации единства действий всех отрядов рабочего класса и его политических организаций. Они исходят из того, что достижение эффективного единства рабочего движения — это одно из важнейших условий приближения победы социалистической революции в странах развитого капитализма.

В этом единстве действий заинтересован весь рабочий класс, и оно, как показывает опыт классовых боев, вполне достижимо. Антикоммунизму нанесены серьезные удары. Экономические и научно-технические достижения Советского Союза и других социалистических стран, их миролюбие доказали великую жизнеспособность идей социализма и опрокинули один из традиционных аргументов правых социал-демократов, что строительство социализма несовместимо якобы с процветанием государства и повышением жизненного уровня каждого члена общества. Последовательно миролюбивая политика Советского Союза убедила широкие массы народов капиталистических стран в том, что коммунисты не хотят войны, что коммунистическое движение — искренний и твердый сторонник мира. Наконец, в значительной мере повысился как уровень сознательности рабочего класса ведущих империалистических стран, так и его революционный дух, понимание им своей исторической миссии как авангарда самых широких слоев населения в борьбе за мир, социальный прогресс и демократию. В этих условиях не только рядовые члены социал-демократических партий, но и многие их руководители начинают приходить к пониманию того, что курс на изоляцию ком-

¹ R. V. Daniels. A Documentary History of Communism. N. Y., 1960, p. LXII.

мунистических партий, на исключение их из политической жизни бесперспективен и вреден.

Наряду с изменениями, происходящими в рядах социал-демократии, благоприятные условия для единства действий различных отрядов рабочего класса складывались также в результате преодоления культа личности, его последствий, усиления творческого духа и инициативы в деятельности коммунистических партий. Был взят курс на конструктивное сотрудничество со всеми рабочими партиями на основе борьбы за общие интересы. Это создавало условия для постепенного накопления элементов общего доверия и товарищества в рабочем движении. Происходило также сближение задач практического действия коммунистов и социалистов, что отражает объективный процесс растущей однородности, монолитности рабочего класса, расширение классовой базы борьбы против монополий.

События 1956—1964 гг., когда классовые битвы сотрясали многие районы капиталистического мира, показали несостоятельность утверждений о так называемом «реформистском перерождении» рабочего класса развитых капиталистических стран, об «утрате им революционных потенций».

* *
*

Крупнейшие стачечные бои пролетариата развернулись в основных центрах, цитаделях мирового империализма. Ошибочно было бы преуменьшать, принижать боевой дух, большие потенциальные возможности пролетариата и его классовых организаций в таких, например, индустриально развитых капиталистических странах, как Франция, Италия, Бельгия, Япония, Англия, США и др. В рассматриваемый период на империалистические государства приходилось до $\frac{4}{5}$ общего числа забастовщиков в капиталистическом мире. Специфически пролетарское оружие борьбы — массовая стачка — получила широкое применение и в Латинской Америке, а также нередко использовалась молодым, формирующимся рабочим классом ряда стран Азии и Африки. Здесь в ходе антиимпериалистической борьбы пролетариат все более выступает как вождь всех передовых, демократических сил, спланивая своих союзников, приобщая их к опыту рабочего движения, к его более организованному, решительному формам борьбы.

Опыт революционного рабочего движения на новом этапе общего кризиса капитализма подтверждает, что как международные, так и внутренние условия благоприятствуют развитию классовой борьбы пролетариата, подъему антимонополистических, антиимпериалистических выступлений широких народных масс.

ДВИЖЕНИЕ СТОРОННИКОВ МИРА — ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ АГРЕССИИ И ВОЙНЫ

С середины 50-х годов борьба широких народных масс за мир оказывает все большее воздействие на развитие международных отношений. Народы все решительнее требуют отвести угрозу мировой войны, исключить ее как средство решения спорных международных проблем.

На новом этапе значительно расширилась прежде всего социальная база борьбы за мир, превратившейся в самое широкое движение наших дней. Движение за сохранение мира охватывает людей самых различных политических и религиозных убеждений, принадлежащих к разным классам общества, но объединенных одним стремлением: предотвратить войну. В упрочении мира кровно заинтересованы все народы. Ведущей силой в борьбе за мир выступают трудящиеся всех стран во главе с международным рабочим классом. Огромную поддержку этому движению оказывает национально-освободительное движение. В борьбу за мир включились народы молодых независимых государств. В движение за мир вовлечены «средние слои», значительные круги мелкой буржуазии, интеллигенции. Некоторая часть средней и даже крупной буржуазии развитых капиталистических стран, реалистически оценивающая мировое соотношение сил, также исходит из необходимости мирного урегулирования спорных международных вопросов.

Создались объективные предпосылки для возникновения самого широкого единого фронта всех демократических и миролюбивых сил, борющихся против империалистической политики агрессии и войны.

Глубокий процесс осознания широкими народными массами опасности мировой войны (с применением новейших видов оружия) вызвал подъем и расширение движения за мир. Миллионы людей в разных странах поняли, какие разрушения и бедствия принесет человечеству ядерная война. Отсюда — гневный протест подавляющего большинства населения земного шара против гонки вооружений и империалистической политики подготовки войны.

Огромный размах борьбе за мир придало широкое распространение идеи мирного сосуществования государств с различным общественным строем, уверенность в том, что силы мира способны помешать империалистам развязать мировую войну. Это способствовало мобилизации народных масс и развертыванию их активных действий против врагов мира.

Характерная особенность общественных движений за мир в условиях изменившейся расстановки сил на мировой арене — расширение сферы их действий. На ранних этапах движения сторонников мира на первый план неизбежно выдвигались задачи сдерживания агрессивных империалистических сил, устранения непосредственной угрозы войны с применением атомного оружия, прекращения «малых войн», пресечения военных авантюр. По мере роста сил мира у общественных движений открываются новые возможности для осуществления широкой антивоенной программы действий. Наряду с отпором агрессивной политике империализма сторонники мира смогли выдвинуть и такие задачи, как активное противодействие гонке вооружений, принятие конкретных мер по разрядке международной напряженности, решение проблемы разоружения.

1. Борьба сторонников мира за разоружение и запрещение ядерных испытаний

В новых условиях значительно расширился фронт борьбы всемирного движения сторонников мира за избавление человечества от бремени вооружений и опасности всеобщей термоядерной войны. Всемирный Совет Мира (ВСМ) на чрезвычайной сессии в Стокгольме (апрель 1956 г.) борьбу за разоружение провозгласил одной из главных целей миролюбивых общественных сил. В Обращении ВСМ к мировой общественности подчеркивалась настоятельная необходимость настойчиво добиваться «достижения всеобщего разоружения и полного запрещения производства и применения атомного и водородного оружия». Обращение призывало бороться за сокращение вооружений и вооруженных сил всех стран, и прежде всего великих держав, за запрещение испытаний ядерного оружия, сокращение военных бюджетов, за разрядку международной напряженности, рассматривая все это как первые шаги на пути к разоружению.

С удовлетворением отмечая признаки мирного сотрудничества между государствами и вклад миролюбивой общественности в этот процесс, ВСМ заявил: «Народы способны своими действиями превратить благоприятные возможности в действительность. Им принадлежит право воздействовать на свои правительства в целях принятия конкретных мер по разоружению»¹.

Обращение Всемирного Совета Мира активизировало борьбу миролюбивых общественных сил, направив ее прежде всего в русло настойчивых требований разоружения. Усилился нажим сторонников мира на делегации западных держав, препятство-

¹ «World Council of Peace. Resolutions and Documents. 1956». Vienna, 1957, p. 3—4.

вавшие успешному ходу переговоров в подкомитете Комиссии ООН по разоружению. В Англии, Франции, США, ФРГ, Японии и других странах ширилось движение против гонки вооружений.

Всемирное движение сторонников мира в качестве первоочередной задачи выдвинуло запрещение испытаний ядерного оружия. Бюро ВСМ в июне 1956 г. обратилось к правительствам трех ядерных держав — США, СССР и Великобритании — с призывом безотлагательно заключить соглашение о прекращении всех испытаний ядерного оружия и ядерных устройств¹.

Этот призыв нашел положительный отклик со стороны как правительства СССР, так и советского движения борцов за мир. Правительства США и Великобритании уклонились от ответа, оставаясь на негативной позиции в вопросе о прекращении ядерных испытаний.

Запрещение вредоносных экспериментальных взрывов атомных и водородных бомб стало лозунгом самых различных общественных кругов всех стран мира. Опасность радиоактивного заражения, опасения за судьбу будущих поколений, а также глубокая озабоченность непрерывным наращиванием темпов гонки ядерных вооружений — все это способствовало бурному развитию массовых движений против ядерной угрозы. Всеобщее требование положить конец ядерным испытаниям позволило вовлечь в активную борьбу за мир широчайшие общественные круги. Явившись инициатором кампании за запрещение ядерных испытаний, всемирное движение сторонников мира стимулировало возникновение в ряде стран новых движений, организаций и групп, выступивших под лозунгом борьбы против ядерной опасности.

В Англии, где движение за мир было ранее относительно слабым, начиная с 1957 г. развернулась подлинно массовая антивоенная борьба. Возникло и быстро приобрело большое влияние в политической жизни страны движение «Кампания за ядерное разоружение», организовавшее многочисленные «походы мира», пикетирование американских военных баз, демонстрации, сидячие забастовки. Активные действия против гонки ядерных вооружений развернули также «Комитет 100» и другие организации и группы.

В Японии движение против ядерной войны, за запрещение оружия массового уничтожения приобрело поистине общенародный характер. Возглавивший его «Всеяпонский комитет совет борьбы против атомной и водородной бомбы» вовлек в активные действия десятки миллионов людей.

В США, несмотря на противодействие реакции, начала разворачиваться деятельность различных миролюбивых групп. Наиболее влиятельные из них — «Национальный комитет за разумную ядерную политику», движение «Женщины, боритесь за мир» и др.

В Западной Германии широкий размах получили «походы против атомной смерти». Активно выступили за запрещение ядерных испытаний профсоюзы, ученые, деятели культуры.

Движение против ядерной угрозы в различных формах возникло рядом с уже существовавшими группами сторонников мира в Скандинавии, Франции, Италии, Индии, в странах Латинской Америки, Австралии и др.

¹ «World Council of Peace. Resolutions and Documents. 1956», p. 4.

В широкой кампании за запрещение ядерных испытаний ВСМ выступал совместно с другими миролюбивыми силами. На сессии ВСМ в Коломбо (Цейлон) в июне 1957 г. было принято Обращение ко всем другим движениям и организациям, ко всем людям доброй воли. ВСМ призывал к совместным действиям для достижения «ядерного перемирия». Вместе с тем он нацеливал действия сторонников мира против конкретных противников прекращения ядерных испытаний — руководящих кругов США и Англии, которые завели в тупик переговоры по этому вопросу, — и поднял широкую кампанию протеста против испытаний Соединенными Штатами новых ядерных устройств, против проведения Францией экспериментальных взрывов в Сахаре.

Движение общественного мнения создало дополнительные серьезные морально-политические трудности для продолжения западными державами своей политики саботажа переговоров о запрещении ядерных испытаний. Оно сыграло немаловажную роль в подготовке условий для заключения, в конечном счете, соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах.

Борьба за разоружение стала одним из основных принципов всемирного движения сторонников мира с первого дня его возникновения. В конце 50-х годов Всемирный Совет Мира развил этот принцип, разработал конкретные требования, которые легли в основу программы действий сторонников мира.

Конгресс за разоружение и международное сотрудничество, состоявшийся в Стокгольме в июле 1958 г., поставил перед сторонниками мира задачу поэтапного достижения полной ликвидации вооружений и вооруженных сил всех государств при строгом международном контроле. Конгресс наметил также ряд мер, принятие которых облегчает процесс разоружения: создание в районах особой напряженности безъядерных зон и зон военной разрядки, в которых прогрессивно сокращается численность вооруженных сил и ликвидируются военные базы; осуществление постепенного контролируемого сокращения обычных и ядерных вооружений, гарантирующее на любом этапе безопасность всех государств; значительное сокращение военных бюджетов; решение проблемы разоружения вне зависимости от решения других международных проблем¹. В мае 1959 г. на очередной сессии ВСМ было выдвинуто предложение о разъединении вооруженных сил в тех районах, где существует наибольшая угроза миру, и в первую очередь в центре Европы. ВСМ постоянно подчеркивал необходимость разоружения также в целях переключения освободившихся средств на мирные конструктивные нужды, в том числе на расширение экономической помощи молодым развивающимся государствам.

¹ «Bulletin of the World Council of Peace», June 1959, p. 1—2.

Практические предложения Всемирного Совета Мира по разоружению способствовали всестороннему обсуждению в различных кругах мировой общественности этой важнейшей проблемы современности, они явились основой программы активных действий сторонников мира и помогли создать благоприятную атмосферу для нового этапа в переговорах по разоружению. Выступления миролюбивых сил обрекли на изоляцию открытых противников разоружения, направили общественное мнение против агрессивных империалистических кругов, продолжающих гонку вооружений.

С горячим одобрением встретили все сторонники мира советскую программу всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем, внесенную Советским правительством на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1959 г. Эта широкая и всесторонняя программа борьбы за слом всей военной машины была расценена прогрессивной общественностью мира как возможная основа для соглашения, приемлемого для всех стран. Приветствуя этот важный вклад Советского Союза в практическое решение проблемы разоружения, всемирное движение сторонников мира развернуло новую кампанию, призванную обеспечить принятие программы всеобщего и полного разоружения. Во многих странах мира возросла активность миролюбивых движений и групп. Усилился нажим общественности на правительства западных держав, тормозивших переговоры о разоружении.

Если лозунг запрещения ядерных испытаний послужил стимулом к эффективной мобилизации общественности, то требование всеобщего и полного разоружения явилось платформой для объединения их усилий, способствовало дальнейшему подъему борьбы за мир. Начался процесс объединения действий самых широких и разнородных общественных сил в общем направлении борьбы за устранение угрозы мировой войны.

Будучи радикальным средством обеспечения прочного мира, всеобщее и полное разоружение отвечает кровным интересам всех народов. Борьба за его практическое осуществление объединяет сторонников мира всех континентов, всех географических районов. Она дает возможность сочетать конкретные требования миролюбивых сил каждой страны с общей задачей достижения прочного мира на земле. Так, например, выступления борцов за мир в Японии и других странах Азии против американских военных баз тесно переплетаются с более широким требованием всеобщего и полного разоружения. Движение за экономическое освобождение в странах Латинской Америки органически сливается с требованием выделения на нужды мирного развития средств, освобождающихся в результате разоружения. Народы Африки, борющиеся за свою национальную независимость, кровно заинтересованы во всеобщем и полном разоружении, поскольку оно лишит империалистические державы средств вооруженного подавления этой борьбы. Для народов развитых промышленных стран, наиболее активно участвующих в гонке вооружений, всеобщее и полное разоружение означает снятие тяжелого бремени военных расходов.

Борьба за всеобщее и полное разоружение вызвала эволюцию программы деятельности многих общественных движений, организационно не связанных

с ВСМ. От частных и ограниченных антивоенных требований, высказывавшихся главным образом с позиций пацифизма, они перешли к действиям за осуществление общей задачи — всеобщего и полного разоружения. В США «Национальный комитет за разумную ядерную политику» (возник в 1957 г.) всю свою деятельность вначале подчинил задаче прекращения испытаний ядерного оружия, а с 1959 г. включил в свою программу в качестве главной цели достижение всеобщего и полного разоружения¹. В Англии «Кампания за ядерное разоружение» на первых этапах своей деятельности ограничивала свои действия требованием одностороннего уничтожения ядерного оружия, а затем расширила их до всеобщего и полного разоружения². В Японии массовое движение во главе с «Всеяпонским советом борьбы против атомной и водородной бомбы» также расширило свою программу: помимо запрещения ядерного оружия поставило задачу ликвидации всех вооружений и вооруженных сил³.

Всемирное движение за разоружение дало толчок возникновению организаций и групп, посвятивших себя изучению проблем разоружения. Были созданы исследовательские центры и институты по разработке проблем разоружения.

В июле 1957 г. в Пагуоше (Канада) состоялась конференция ученых, посвященная проблемам, связанным с опасностью ядерной войны и испытаний ядерного оружия. Конференция, поставившая вопрос об ответственности ученых за судьбы мира, положила начало «Пагуошскому движению», в котором приняли участие виднейшие ученые многих стран. «Пагуошское движение» создало исследовательские группы ученых по различным проблемам международных отношений, и особенно по проблемам разоружения, с целью изучения и квалифицированной информации правительств и общественного мнения.

«Пагуошское движение», объединявшее крупнейших ученых, внесло важный вклад в изыскание путей избавления человечества от угрозы мировой истребительной войны. К авторитетному голосу участников этого движения прислушивалась прогрессивная общественность мира, их предложения о практическом осуществлении разоружения во многом помогли развертыванию всемирной кампании за достижение этой важнейшей цели современности.

Движение миролюбивых сил за разоружение явилось важным фактором в создании благоприятных предпосылок для достижения сдвигов в сторону действительного ограничения гонки вооружений и подготовки всеобщего и полного разоружения.

¹ «Sane World. News Bulletin». N. Y. November 1959.

² «CND (Campaign for Nuclear Disarmament) Newsletter», London, May 1960.

³ «Documents of the Eighth Conference against A-and-H Bomb and for Disarmament». Tokyo, 1962, p. 6.

2. Поддержка народными массами идей мирного сосуществования и международного сотрудничества

С самого своего возникновения всемирное движение сторонников мира наряду с борьбой против империалистической политики военных авантюр последовательно и настойчиво выступало за мирное сосуществование государств с различным общественным строем, за сотрудничество между всеми странами в интересах всеобщего мира.

Движение широких демократических сил за мирное сосуществование приобрело особый размах в результате тесного переплетения его с борьбой трудящихся масс за социальный прогресс. Способствуя созданию благоприятных условий для развертывания классовой борьбы в капиталистических странах, национально-освободительного, антиимпериалистического движения народов колониальных и зависимых стран, борьба за сохранение и упрочение мира в то же время получает могучую поддержку в результате успехов мирового революционного процесса.

С середины 50-х годов Всемирный Совет Мира взял курс на развертывание массовых действий за развитие мирного международного сотрудничества.

Бюро ВСМ в феврале 1959 г. на своей сессии в Москве приняло резолюцию, призывающую сторонников мира и все другие миролюбивые силы положить конец «холодной войне» и обеспечить мирное решение всех спорных международных проблем. В повседневной деятельности всемирного движения сторонников мира важное место заняли настойчивые выступления за ликвидацию остатков второй мировой войны, устранение в центре Европы очага напряженности. Этому были подчинены и работа конференции за ослабление напряженности в Европе, состоявшейся в Варшаве в июле 1959 г., ряд встреч «круглого стола» общественных деятелей Востока и Запада и многочисленные мероприятия национальных движений сторонников мира.

Особенно важное значение движение сторонников мира всегда придавало мирному решению германской проблемы. В новой обстановке ВСМ развернул кампанию за скорейшее подписание германского мирного договора и урегулирование на этой основе положения в Западном Берлине, против опасных для дела мира планов западногерманских милитаристов и реваншистов, против усиления их роли в НАТО.

Всемирное движение сторонников мира вместе с другими миролюбивыми силами внесло свой вклад в преодоление ряда опасных международных кризисов: в 1956 г.— во время англо-франко-израильской агрессии в районе Суэцкого канала, в 1958 г.— в связи с вооруженной интервенцией США на Ближнем Востоке, в 1960 г.— в период срыва конференции глав правительств

великих держав, в 1961 г. — во время обострения обстановки в Западном Берлине и, наконец, в 1962 г. — в связи с острейшим конфликтом в районе Карибского моря.

Решительные выступления прогрессивных общественных сил способствовали созданию необходимых условий для достижения разрядки напряженности в мире и оздоровления международной обстановки.

Со второй половины 50-х годов заметно усилилась связь борьбы за мир с движением за национальную независимость, против империализма и колониализма.

Невиданный размах национально-освободительной борьбы угнетенных народов создал огромный резерв новых сил для движения за мир. Движение сторонников мира в этот период приобрело подлинно всеобъемлющий характер. Оно охватило и те районы земного шара, которые ранее были фактически изолированы от активной борьбы за мир. Появились молодые независимые государства в Африке и Азии, в которых движение за мир возникло в ходе освободительной, антиимпериалистической борьбы.

С другой стороны, возросший авторитет и влияние всемирного движения сторонников мира позволили еще эффективнее поддерживать борьбу угнетенных народов за свободу и независимость. Всемирному движению сторонников мира принадлежит немалая заслуга в мобилизации мировой общественности на активные действия за прекращение «грязной войны» французских колониалистов в Алжире, за пресечение вмешательства империалистов в дела народов Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, за предоставление независимости стран Африки, за независимое развитие стран Латинской Америки.

На новом этапе борьбы за мир открылись широчайшие возможности для сотрудничества всех прогрессивных сил.

Миролюбивая политика Советского Союза и других стран социализма, борьба коммунистических партий за мир нанесли сокрушительный удар по антикоммунизму, который всегда служил в руках буржуазии средством разъединения трудящихся масс. Решения Московских совещаний коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг. и вся практическая деятельность коммунистов в движении за мир доказали органическую связь идей коммунизма с идеей предотвращения мировой войны.

В таких условиях произошел поворот к сотрудничеству между всемирным движением сторонников мира и другими миролюбивыми общественными силами. Была преодолена стена отчуждения между ними. Начали налаживаться деловые контакты, проводиться совместные выступления за мир и разоружение.

Часть новых миролюбивых сил влилась в организованное движение сторонников мира. Другая часть продолжала действовать вне рамок этого движения, образуя множество новых организаций сторонников мира. В своем

большинстве эти организации стоят на позициях буржуазного пацифизма, в их руководстве немало правых элементов. Однако само развитие массовой борьбы за мир привело новые миролюбивые силы к необходимости сближения со всемирным движением сторонников мира в практических повседневных делах, в ходе кампаний за разоружение и мир.

Со своей стороны всемирное движение сторонников мира, никогда не ставившее своей задачей организационную монополию в области борьбы за мир, проявило большую гибкость и готовность к сотрудничеству с новыми движениями и организациями. Всемирный Совет Мира приступил к установлению дружественных связей с наиболее значительными новыми движениями Англии, США, Западной Германии, Японии и других стран.

Одновременно происходило укрепление ранее установившихся связей движения сторонников мира с международными демократическими движениями профсоюзов, женщин, молодежи, студентов и т. д. Усилились совместные действия сторонников мира и движения солидарности народов стран Азии и Африки.

3. Движение в защиту мира на современном этапе

Знаменательным событием в развитии сотрудничества различных миролюбивых общественных сил явился Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир, проходивший 9—14 июля 1962 г. в Москве.

Идея проведения такого широкого международного форума зародилась во многих странах в движениях, организациях и группах, выступающих против гонки вооружений, за ослабление опасности мировой термоядерной войны. В целях расширения сотрудничества различных общественных сил в борьбе за разоружение и мир ВСМ в декабре 1961 г. на Стокгольмской сессии обратился к мировой общественности с призывом созвать Всемирный конгресс на самой широкой основе общей борьбы за предотвращение мировой ядерной катастрофы.

Инициатива ВСМ нашла живой отклик в самых различных общественных кругах всех континентов. В ряде стран были созданы инициативные комитеты, в которые вошли представители различных миролюбивых сил. В мае 1962 г. в г. Эскильстуне (Швеция) был создан представительный Международный комитет Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир, который взял на себя подготовку к конгрессу. Советская общественность с удовлетворением встретила предложения ряда зарубежных движений и организаций о проведении Всемирного конгресса в Москве и сделала все, чтобы обеспечить необходимые условия для свободного и плодотворного обмена мнениями по вопросам разоружения и мира.

Подготовка к конгрессу явилась стимулом к дальнейшему расширению всемирного движения за мир и его сотрудничеству с другими миролюбивыми общественными силами. Активизации деятельности в защиту мира способствовало создание комитетов подготовки к конгрессу во многих странах, вовлечение в движение сторонников мира новых сил. Особенно широкий размах приняла подготовка к конгрессу в общественных кругах Англии, Японии, Бразилии, Италии, США, Индии, Франции и других стран. Активнейшее участие в подготовке к конгрессу приняли сторонники мира Советского Союза и других социалистических стран.

Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир открылся 9 июля во Дворце съездов в Кремле. История борьбы народов за мир еще не знала такой представительной ассамблеи людей доброй воли. В конгрессе приняло участие более 2,5 тыс. человек — делегатов, гостей и наблюдателей. На конгресс прибыли посланцы 121 страны со всех континентов¹. Впервые на международном форуме в защиту мира была большая делегация из США — 190 человек, принадлежавших к самым различным социальным слоям и представлявших десятки американских движений, организаций и групп сторонников мира. Весьма примечательным было также широкое участие в конгрессе представителей миролюбивой общественности стран Азии, Африки и Латинской Америки. Ни в одном из прошлых конгрессов в защиту мира не принимали участие представители такого большого числа влиятельных движений и организаций, выступающих за разоружение и мир. В числе участников конгресса было много видных политических и общественных деятелей, парламентариев, ученых, писателей, журналистов, деятелей искусств, представителей деловых и религиозных кругов.

Работа Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир проходила в обстановке дружеского понимания и сотрудничества между его участниками. Несмотря на различие во взглядах, все выступавшие пришли к убеждению в необходимости единства действий всех общественных сил, чтобы положить конец гонке вооружений, добиться запрещения ядерного оружия, осуществить всеобщее, полное и контролируемое разоружение.

Специальное заседание конгресса 10 июля было посвящено заслушиванию посланий глав правительств и государств, поступивших в адрес конгресса. В период подготовки к конгрессу Международный комитет конгресса обратился к главам правительств 18 государств, приглашенных Генеральной Ассамблеей ООН образовать Комитет по разоружению в Женеве, с предложением изложить в любой форме позицию своего правительства по проблемам всеобщего и полного разоружения. Конгресс получил послания от глав правительств Болгарии, Великобритании, Франции, Индии, Польши, Румынии, Чехословакии и Эфиопии. Советское правительство представило участникам конгресса свою широкую программу действенной борьбы за мир и смягчение международной напряженности. Эта программа включила предложения о заключении германского мирного договора, запрещении испытаний и полной ликвидации ядерного оружия, о создании безатомных зон, сокращении вооруженных сил, заключении Пакта мира, урегулировании всех спорных вопросов путем переговоров и, наконец, проект Договора о всеобщем и полном разоружении.

Завершая свою плодотворную работу, участники конгресса приняли Послание к народам мира, которое явилось широкой платформой совместных действий различных движений и орга-

¹ «Congrès mondial pour le désarmement général et la paix. Documents». 1963, p. 418.

низаций в целях устранения угрозы мировой термоядерной войны. Участники конгресса в Послании к народам мира главной и неотложной задачей признали борьбу за заключение правительствами договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем. Послание призвало миролюбивые силы еще решительнее выступить за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия и средств его доставки под строгим контролем, а также за заключение правительствами соглашения о запрещении навечно всех испытаний ядерных бомб и устройств повсеместно — в атмосфере, в космосе, под землей и под водой.

Послание призвало всех людей доброй воли к еще более тесному объединению усилий. «От нас всех зависит, когда наступит день освобождения человечества от угрозы ядерной смерти. Нас, желающих мира, много. Если все мы будем действовать и если все, кто действует, будут действовать дружно, мы сможем проложить путь к осуществлению нашей общей цели: к сохранению мира»¹.

Призыв конгресса открыл новый этап в сотрудничестве всех общественных сил, выступающих на широкой основе борьбы за предотвращение мировой термоядерной войны, за всеобщее и полное разоружение. Идея Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир нашли самую широкую поддержку и одобрение общественности всех континентов. Они помогли развертыванию совместных действий прогрессивных движений и организаций, выступающих за разоружение и мир, способствовали расширению и активизации борьбы против агрессивных сил, за устранение угрозы ядерной войны, за всеобщее и полное разоружение и прочный мир на земле.

Расширение всемирного движения сторонников мира, активные антивоенные выступления других миролюбивых общественных сил явились одним из важных факторов, создавших необходимые условия для разрядки международной напряженности, начало которой было положено заключением Московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах. Заключение этого договора и другие практические меры по ограничению гонки вооружений и уменьшению опасности мировой ядерной войны — соглашение о мирном использовании космоса, некоторое уменьшение военных бюджетов, сокращение производства расщепляющихся материалов для военных целей — открыли перед движениями за мир благоприятные возможности для новых массовых, активных действий. В обстановке усиления миролюбивых сил возрастает способность общественности содействовать развитию процесса избавления человечества от бремена вооружений.

¹ «Congrès mondial pour le désarmement général et la paix. Documents». 1963, p. 7.

Вместе с тем на новом этапе борьбы за мир общественные движения встретились с рядом трудностей.

Одним из серьезных препятствий на пути развития организации сотрудничества миролюбивых сил были подрывные действия со стороны правых элементов и прямых ставленников империалистических кругов, проявившиеся в руководстве некоторыми новыми движениями и организациями. Пытаясь помешать единству действий в борьбе за мир, реакционные элементы прибегали к противопоставлению новых организаций Всемирному Совету Мира, демагогическому использованию лозунгов борьбы за мир в своих узкокорыстных политических интересах, пропаганде антикоммунизма.

Расширению антивоенного фронта мешала также концепция, сторонники которой искусственно противопоставляли борьбе народов за мир антиимпериалистическую, национально-освободительную борьбу, высказывались, по существу, за сужение движения за мир, стремясь подчинить его своим идеологическим и политическим установкам и размежевать общественные силы по региональным и национальным признакам.

Однако, несмотря на эти препятствия, процесс слияния действий различных прогрессивных сил в общее русло борьбы за мир и разоружение продолжается, создавая основы для формирования единого всемирного антивоенного фронта.

Важную роль в консолидации сил сторонников мира сыграла Варшавская сессия ВСМ (ноябрь — декабрь 1963 г.). Участники сессии подтвердили основные принципы борьбы за мир и разоружение, подчеркнули необходимость дальнейших активных шагов в сторону разрядки международной напряженности. Сессия наметила широкую программу действий, ведущих к устранению угрозы ядерной войны, к всеобщему и полному разоружению. В качестве непосредственных задач были выдвинуты требования предотвращения распространения ядерного оружия в любой форме, включая и такую, как «многосторонние ядерные силы»; сокращения военных бюджетов; заключения пактов о ненападении; создания безъядерных зон; ликвидации иностранных военных баз; заключения соглашения об отказе от применения ядерного оружия; распространения запрета также на подземные ядерные испытания и других мер по сокращению гонки вооружений. Одновременно Варшавская сессия призвала сторонников мира настойчиво добиваться мирного разрешения любых международных вопросов, широкого экономического и культурного сотрудничества между всеми государствами на основе равенства и взаимной выгоды.

Укрепляя свои ряды и сотрудничество с другими прогрессивными силами, всемирное движение сторонников мира выступило за дальнейшее расширение борьбы народных масс за мир, повышение ее активности и массовости на основе единства действий всех миролюбивых сил. Оно активно выступает против любых актов империалистической агрессии.

КРИЗИС АМЕРИКАНСКОЙ «ПОЛИТИКИ СИЛЫ».

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

В 1956—1964 гг.

Определяющие черты мирового развития — рост могущества социализма, подъем национально-освободительного и рабочего движения, укрепление всех антиимпериалистических сил, с одной стороны, и ослабление капитализма — с другой, в полной мере оказали воздействие и на американский империализм. События и факты второй половины 50 — начала 60-х годов в еще большей степени, чем во все предыдущие периоды истории США, показывают несостоятельность теории «исключительности» американского капитализма. Наоборот, они вновь убеждают в неоспоримости той истины, что в главной империалистической державе еще более отчетливо, чем в других странах, проявляются важнейшие черты и закономерности, присущие капитализму в целом, основные противоречия, главные пороки и слабости, обуславливающие его историческую обреченность.

Неотъемлемой составной частью общего кризиса капитализма на его третьем этапе является глубокий кризис империалистической внешней политики, и прежде всего политики США с ее претензиями на мировое господство и доктринами силы и войны.

В рассматриваемый период большую остроту приобретает процесс углубления межимпериалистических противоречий, сопровождающийся относительным ослаблением экономических и политических позиций США в лагере империализма. Это еще раз подтверждает великую жизненную силу основных положений ленинской теории империализма и критики В. И. Лениным концепций «ультраимпериализма».

«...Жизнь показывает полную несостоятельность притязаний империализма США на мировое господство,— подчеркивается в Программе КПСС.— Империализм оказался не в силах преградить путь социалистическим и национально-освободительным революциям. Расчеты американского империализма на монополию в области атомного оружия провалились. США не смогли сохранить достигнутый удельный вес в экономике капиталистического мира, хотя они и остаются его главной экономической, финансовой и военной силой. США — самая сильная капиталистическая держава — прошли точку своего зенита и вступили в полосу заката»¹.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 31.

1. Углубление внутренних трудностей американского империализма

В годы пребывания у власти республиканского правительства Эйзенхауэра империалистические идеологи и пропагандисты вели широкую кампанию, преследующую цель представить США как «государство всеобщего благоденствия», где якобы господствует «гармония интересов труда и капитала». Когда на смену республиканцам пришли демократы и Эйзенхауэра сменил в Белом доме Д. Кеннеди, последний объявил поход против «общих врагов человека: тирании, нищеты, болезней, войны», провозгласил политику «новых рубежей», «новых горизонтов». Это дало американской буржуазной пропаганде повод возвестить о начале «нового этапа» в истории США — этапа дальнейшего «трансформирования» капитализма в направлении его «демократизации», а также о том, что «обществу свободного предпринимательства» (так стыдливо именуют капитализм его апологеты) как в Соединенных Штатах, так и во всем так называемом «свободном мире» будто бы сообщен новый импульс. С аналогичного рода утверждениями выступил и президент Л. Джонсон, выдвинув тезис о пресловутом «великом обществе», т. е. о капитализме без присущих ему язв и пороков.

Действительность, однако, не имеет ничего общего ни с этими широковещательными лозунгами, ни с упованиями американских руководителей на «социальную гармонию». В жизни происходит совершенно иное — растут внутренние противоречия.

Сложность и пестрота общественной жизни США находят свое выражение в умонастроениях людей, представляющих самые различные социальные категории американского общества и стоящих порой на противоположных его полюсах.

Неудовлетворенность настоящим и опасения за будущее порождены многочисленными причинами. Часто эти причины различны для разных категорий американцев: одно восприятие явлений и событий, скажем, у крупной буржуазии, другое — у рабочих, третье — у так называемых средних слоев. Далеко не одинаковы взгляды и настроения различных категорий людей и внутри тех или иных классов. Совершенно по-иному, например, воспринимают ряд фактов монополисты, непосредственно связанные с военным производством, и не менее крупные представители «большого бизнеса», лишенные доступа к военным заказам. Или, скажем, весьма велика разница в положении и настроениях миллионов американских безработных, с одной стороны, и наиболее обеспеченных слоев рабочего класса — с другой. Аналогичным образом обстоит дело с различными категориями американской интеллигенции, огромной армией служащих, студенчеством и т. д.

При всей сложности и противоречивости положения, взглядов и оценок, присущих различным социальным и политическим

слоям, происходят процессы, общие для самых различных групп американцев. Они вызваны действием определенных объективных факторов — как внутренних, так и внешних.

За послевоенные годы экономика США пережила четыре падения производства (в 1948—1949, 1953—1954, 1957—1958 и 1960—1961 гг.), два из которых приходятся на период, рассматриваемый в настоящем томе. За время кризиса — с сентября 1957 г. по апрель 1958 г. — производство сократилось более чем на 13%, а по сравнению с декабрем 1956 г. — почти на 15%. С июля 1960 г. по февраль 1961 г. падение промышленного производства составило 8%. В последующие годы индекс промышленной продукции существенно повысился: со 103 в январе 1961 г. (1957—1959 гг. = 100) до 133 в июле 1964 г. Однако в целом за последнее десятилетие среднегодовые темпы прироста промышленной продукции США составили лишь 3,1% — значительно меньше, чем по всему капиталистическому миру, не говоря уже о таких странах, как Япония, Италия, ФРГ и Франция¹.

Отсюда неудивительно, что проблема темпов экономического роста стала одним из ключевых вопросов всей политической жизни страны, и, конечно, предвыборной борьбы между демократической и республиканской партиями.

«Сейчас мы должны понять, — указывается в докладе «Мировые и внутренние экономические проблемы и их влияние на внешнюю политику Соединенных Штатов», опубликованном комиссией по иностранным делам сената США в 1959 г., — что темпы развития экономики должны быть предметом заботы правительства. Об успехе или провале как конгресса, так и правительства в экономической области следует судить по масштабам, которых достигло наше экономическое развитие»².

Предвыборная платформа, принятая съездом демократической партии в июле 1960 г., содержала требование роста экономики на 5%³. Провозглашая политику «новых рубежей», правительство Кеннеди во всеуслышание заявило о своем намерении покончить с «медлительной экономикой» и добиться перелома в пользу США в экономическом соревновании с Советским Союзом и странами мировой социалистической системы.

Реальное соотношение сил в экономическом соревновании с СССР продолжало оставаться малоутешительным для Соединенных Штатов. За 10 лет (1954—1963 гг.) американское промышленное производство выросло на 36%, а советское — в 2,7 раза. Если в 1950 г. продукция промышленности СССР составила менее 30% американской, то в 1960 г. — около 60, а в 1963 г. — почти 65%⁴.

¹ См. гл. XIII.

² «United States Foreign Policy. Worldwide and Domestic Economic Problems and their Impact on the Foreign Policy of the United States». Washington, 1959, p. 43.

³ «The New York Times», 13. VII. 1960.

⁴ См. «Народное хозяйство СССР в 1962 году», стр. 72; «СССР в цифрах в 1963 году», стр. 47; см. также гл. VI.

Немаловажную роль в американской экономике продолжал играть фактор милитаризации.

Прямые военные расходы увеличились с 40,7 млрд. долл. в 1955/56 бюджетном году до 45,7 в 1959/60 г. и 53,4 млрд. долл. в 1962/63 г.¹ В связи с усилением гонки ядерного вооружения резко возросли расходы на межконтинентальные ракеты, атомные подводные лодки (в частности, ассигнования на научно-исследовательские работы, проводимые министерством обороны, увеличились с 4,7 млрд. в 1961 г. до 7,1 млрд. долл. в 1964 г.), а также на осуществление космических программ (в 10 раз с 1961 по 1964 г.). Переход правительства Кеннеди к доктрине «гибкого реагирования» привел к некоторому росту численности армии и увеличению расходов на вооруженные силы общего назначения с 17,5 млрд. долл. в 1961/62 г. до 19,1 млрд. долл. в 1963/64 г.

Было бы неверно преуменьшать роль военной экономики в хозяйственной и особенно в политической жизни США. Но не в этом основные причины экономического роста. Он вызван, во-первых, бурным развитием современной научно-технической и промышленной революции, повлекшей за собой беспрецедентный рост основного капитала, модернизацию орудий и методов производства, создание ряда новых отраслей промышленности и принципиально новых технологических процессов², во-вторых, повышением емкости внутреннего потребительского рынка в связи с определенными социальными завоеваниями американских трудящихся, явившимися результатом как их собственной классовой борьбы, так и борьбы между двумя системами — социалистической и капиталистической — во всемирном масштабе и, в-третьих, дальнейшим ростом государственно-монополистического капитализма, все более полным использованием государственной машины для регулирования и стимулирования экономики в пределах, определяемых частнокапиталистическим характером американской экономики.

Многочисленные советники Кеннеди, главным образом из числа буржуазных профессоров-экономистов, придерживающихся кейнсианских взглядов и выступающих за усиление государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, выдвинули ряд проектов, направленных на ослабление стихийных экономических потрясений, органически присущих капитализму, на осуществление определенных социально-экономических реформ буржуазно-либерального толка, имеющих целью уменьшить в глазах широких масс великую притягательную силу социализма и способствовать насаждению идей «классового мира».

Большинство этих проектов было встречено в штыки силами крайней реакции в конгрессе и в основных политических партиях, а также влиятельными группами монополистического капитала, усмотревшими в них недопустимое посягательство на их свободу действий. Тем не менее ряд таких проектов, отвечающих интересам упрочения классовых позиций монополистической бур-

¹ «Statistical Abstract of the United States. 1963». Washington, 1963, p. 256.

² Весьма характерно, что капиталовложения в науку выросли в США (в текущих ценах) с 4 млрд. долл. в 1953 г. до 19 млрд. в 1964 г., сравнявшись фактически с объемом капиталовложений в добывающую и обрабатывающую промышленность, вместе взятые.

жуазии в целом, был одобрен конгрессом (частично при жизни Кеннеди, а частично уже с приходом к власти кабинета Джонсона).

Прежде всего это относится к таким средствам государственного вмешательства в экономику, как налоговая политика и стимулирование капиталовложений. В июле 1962 г. были приняты новые правила амортизационных отчислений, а в октябре 1962 г. — закон, предусматривающий предоставление 7% налоговой скидки на инвестиции. В 1963 г. в конгресс был внесен проект налоговой реформы, предусматривающей сокращение ставок подоходного налога на все группы населения, и, главное, уменьшение налогов на прибыли корпораций и некоторые структурные изменения в налоговой системе. В феврале 1964 г. после длительного обсуждения и упорной борьбы закон о сокращении налогов был принят¹.

При Кеннеди и Джонсоне значительно расширилась деятельность буржуазного государства в таких областях, как закупки федеральным правительством готовой продукции, субсидирование научно-исследовательских работ, расширение объема государственного строительства, в том числе в сфере транспорта и электроэнергетики, вмешательство в трудовые конфликты и регулирование заработной платы.

Под нажимом масс, опасаясь обострения классовой борьбы, правительство пошло на частичные уступки трудящимся. Максимальный срок получения пособий по безработице был временно увеличен с 26 до 39 недель; был также проведен закон, разрешающий выдавать временное продовольственное пособие семьям безработных, имеющим малолетних детей.

Однако усиление государственно-монополистического капитализма не только не привело к устранению органических пороков капиталистической системы, но и сопровождалось обострением основных классовых противоречий.

В то время как прибыли американских монополий продолжали расти (если в 1955 г. они составляли 44,9 млрд. долл., до уплаты налогов, то в 1963 г. — 51,1 млрд. долл.)², подлинное положение основных масс американского народа оставалось весьма далеким от радужной картины, рисуемой буржуазной пропагандой.

Как при республиканцах, так и при демократах продолжался рост интенсификации труда, ведущий в условиях капитализма к повышенному изнашиванию рабочей силы. Увеличились травматизм, профессиональные заболевания, преждевременная потеря трудоспособности. Усилилось применение женского и детского труда. Весьма значительной была безработица: с 3,34 млн. человек в среднем в год в 1955—1958 гг. она увеличилась до 4,18 млн. в 1959—1961 гг. С начала 1961 г. до сентября 1964 г. число полностью безработных составляло, по официальным данным, от 4 млн. до 5 млн. человек — более 5% рабочей силы страны. В особенно тяжелом положении находились рабочие-негры. Американские трудящиеся все в большей мере испытывали на себе социальные последствия автоматизации. За 1957—1962 гг. более 1,5 млн. человек в результате автоматизации было уволено и потеряло квалификацию.

Продолжался процесс разорения американских фермеров. Если с 1950 по 1954 г. число действующих ферм сократилось на 11%, то с 1954 по 1959 г. — на 23%. За 1960—1962 гг. исчезло еще примерно 400 тыс. ферм. В весьма тяжелом положении находились сельскохозяйственные рабочие, занятые 4—

¹ См. «Экономическая политика правительства Кеннеди. 1961—1963». М., 1964.

² «Statistical Abstract of the United States. 1963», p. 497; «Survey of Current Business», June 1964, p. 27.

5 месяцев в году и имеющие заработную плату в 3—4 раза ниже, чем в промышленности.

Обострившаяся борьба двух мировых систем и расстановка классовых сил внутри страны вынудили правительство демократической партии официально признать проблему нищеты одной из наиболее острых. Отмечая, что 20% населения США бедствует, президент Джонсон предложил 16 марта 1964 г. конгрессу «начать войну» против бедности.

Характерной чертой государственно-монополистического капитализма является использование монополиями всей силы государства против трудящихся, ведущих борьбу за свои права, наступление на демократию, стремление низвести буржуазный парламентаризм к пустой формальности. Это в полной мере проявилось в Соединенных Штатах Америки в период третьего этапа общего кризиса капитализма.

Во второй половине 50-х годов, когда забастовочное движение приняло в стране особенно большие размеры (в 1955—1956 гг. зарегистрировано 8,1 тыс. забастовок, в которых участвовало свыше 4,5 млн. человек, в 1959 г. — 3900 забастовок, в результате которых было потеряно 68 млн. рабочих дней), правительство прибегло к репрессивным мерам против рабочих. В 1959 г. был применен закон Тафта — Хартли¹ к крупнейшей в истории страны забастовке металлургов, охватившей 500 тыс. человек и продолжавшейся 116 дней. 14 сентября 1959 г. был подписан закон о трудовых соглашениях (в основу его лег реакционный законопроект Лэндрема — Гриффина), направленный на то, чтобы фактически поставить деятельность профсоюзов под контроль правительства.

Аналогичного рода факты имели место и в 60-х годах, во время пребывания у власти правительств Кеннеди и Джонсона. Столкнувшись с новыми крупными выступлениями американских трудящихся (даже по официальным данным, количество стачек составляло в 1960 г. 3333, в 1961 г. — 3367, в 1962 г. — 3614, а число участников в них превышало 1 млн. человек в год)², правительство Кеннеди неоднократно прибегало к судебным решениям о запрещении забастовок.

Продолжалось преследование компартии. В июне 1961 г. Верховный суд США предложил коммунистической партии зарегистрироваться в министерстве юстиции в качестве «агента иностранного правительства» и представить властям списки своих членов и финансовые отчеты (по закону Маккарена). 11 декабря 1962 г. в федеральном суде в Вашингтоне начался процесс, и 17 декабря суд признал коммунистическую партию «виновной» в уклонении от регистрации и приговорил ее к уплате крупного денежного штрафа. Компартия опротестовала этот приговор, и в декабре 1963 г. апелляционный суд единогласно отменил решение суда низшей инстанции о «виновности» партии. Однако американские власти начали новый тур преследования коммунистов, назначив на 1965 г. очередной суд над компартией, угрожающий не только коммунистам, но и всем свободомыслящим американцам.

В конце 50 — начале 60-х годов особую остроту приобрела борьба 18-миллионного негритянского населения США против расовой дискриминации. Эта борьба достигла таких масштабов, что по степени воздействия на политическую жизнь страны некоторые американские авторы стали сравнивать ее с гражданской войной 1861—1865 гг.

¹ См. т. I, гл. XIV.

² «Statistical Abstract of the United States. 1963», p. 251.

Под воздействием масс Верховный суд еще в 1954 г. принял решение о том, что сегрегация в общественных учебных заведениях противоречит конституции США. Однако реакционные круги продолжали свою политику расовой дискриминации. Осенью 1957 г. весь мир стал свидетелем событий в Литл-Роке, связанных с расправой расистов над негритянскими школьниками.

Весна 1961 г. ознаменовалась проведением противниками дискриминации «рейсов свободы» в штатах «глубокого Юга»; 1962 год — «делом Мередита», сфабрикованным расистами и вызвавшим широчайшую волну протестов; 1963 год — новым подъемом массового негритянского движения, нашедшим свое отражение, в частности, в августовском 250-тысячном походе негров в Вашингтон.

В июне 1963 г. правительство внесло в конгресс законопроект о гражданских правах, направленный против наиболее вопиющих проявлений расовой дискриминации. Этот закон, принятый в июле 1964 г. и превозносимый буржуазной печатью как наиболее яркое проявление «демократизма» американских правящих кругов, даже в случае своего практического осуществления не мог бы привести к быстрой и полной ликвидации национального угнетения. Тем не менее он является серьезным ударом по ультраправым элементам, представляет собой большое завоевание всех левых сил.

И в данном случае сыграли роль как внутренние, так и внешние факторы. «Положение американских негров,— отмечает Коммунистическая партия США,— превратилось в международную проблему гораздо большего значения, чем когда бы то ни было с тех пор, как американский империализм превратился в мировую державу. Это повлекло за собой, по крайней мере, два важных обстоятельства: во-первых, это вынудило даже самую могущественную капиталистическую державу мира стать более осторожной и, во-вторых, дало негритянскому народу и его сторонникам среди рабочего и демократического движения внутри страны союзников за океаном, которые многим способствовали борьбе за права негров».

Это вынуждены признать и многие буржуазные политики. Так, например, Джейкоб Джавитс, бывший сенатор и генеральный прокурор штата Нью-Йорк, пишет: «Наибольшая опасность расовой дискриминации заключается в том, что 1,5 млрд. цветных, проживающих на земном шаре, придут к выводу о лживости американских лозунгов равенства и справедливости и изберут для себя коммунистический строй. При таком повороте мировых событий будет поставлена на карту судьба США. Следовательно, борьба, ведущаяся в США по вопросу о гражданских правах и дискриминации, кровно связана с этими глобальными перспективами. События в Литл-Роке обошлись нам дороже, чем даже все запущенные Россией спутники и исследования Луны»¹.

Продолжающееся наступление монополистического капитала США на жизненный уровень широких народных масс и новая волна стачечных выступлений, преследование коммунистического и рабочего движения и усилившаяся борьба всех прогрессивных сил против крайней реакции во всех ее проявлениях, резкий подъем негритянского движения — все это явилось свидетельством определенной поляризации политических сил, глубоких сдвигов во внутренней жизни США. Последние отразились в деятельности основных политических партий и конгресса, а также, конечно, в острейшей предвыборной борьбе.

Во время выборов 1956 г. ведущие группы монополистического капитала вновь сделали основную ставку на республиканскую партию, более тесно связанную с финансовой олигархией, нежели демократическая партия, в которой

¹ J. Javits. Discrimination — USA. N. Y., 1960, p. 14—15.

есть левое крыло и которая опирается на поддержку профсоюзов и фермерских организаций. Было решено еще раз выставить в качестве основного кандидата на пост президента Эйзенхауэра, а на пост вице-президента — Никсона. Характерно, что и на этот раз Эйзенхауэр самым широким образом прибегал в избирательной кампании к лозунгам обеспечения мира, что помогло ему одержать победу. Что же касается республиканской партии в целом, то она не сумела получить большинство в конгрессе. Еще более серьезное поражение республиканцы потерпели на выборах 1958 г. Основной удар был нанесен по «старой гвардии» во главе с архиреакционером Ноулендом.

Ареной напряженной политической борьбы явились президентские выборы 1960 г. Республиканская партия выдвинула своими кандидатами Р. Никсона в качестве президента и Г. Лоджа в качестве вице-президента. Кандидатом демократической партии на пост президента был 40-летний сенатор из штата Массачусетс Джон Ф. Кеннеди, на пост вице-президента — лидер демократов в сенате Линдон Б. Джонсон.

Если говорить об избирательных программах республиканцев и демократов, то между ними не было большого различия. Но за плечами Никсона был тяжелый груз восьмилетнего пребывания у власти республиканского кабинета. Выдвигая Никсона, лидеры республиканцев хотели получить мандат на продолжение своей пагубной внутренней и внешней политики, откровенно делали основную ставку на антисоветскую пропаганду и «холодную войну».

Что же касается Кеннеди, то он в своей предвыборной кампании концентрировал внимание на падении престижа США, на экономическом застое в стране (что получило особое звучание в связи с проявившимся осенью 1960 г. новым спадом в американской экономике), на все возрастающем отставании Соединенных Штатов в соревновании с Советским Союзом, на необходимости ввести в Вашингтон новых людей, с новыми идеями. Накануне самих выборов он укрепил свои позиции, выступив с обещаниями продолжать традиции Франклина Рузвельта.

С минимальным преимуществом (всего в 113 тыс. голосов) победу на выборах одержал Кеннеди. В дальнейшем, в результате выборов 1962 г., демократическая партия упрочила контроль в обеих палатах конгресса.

Джон Кеннеди за короткое время показал себя государственным деятелем большого масштаба. Будучи представителем своего класса и оставаясь до конца на позициях защиты интересов монополистического капитала, Кеннеди вместе с тем обладал широким политическим кругозором, умением видеть реальные факты. Это относится в первую очередь к оценке им разрушительной силы термоядерного оружия и возможных последствий новой мировой войны.

В своем выступлении по вопросам внешней политики 10 июня 1963 г. в Американском университете, которому суждено было стать политическим завещанием президента, Кеннеди заявил: «Я говорю о мире потому, что у войны новое лицо. Тотальная война не имеет никакого смысла в век, когда великие державы могут держать большие и сравнительно неуязвимые ядерные силы и отказываться сдаться без того, чтобы прибегнуть к применению этих сил. Она не имеет никакого смысла в век, когда одна ядерная бомба имеет взрывную силу почти в десять раз больше той, которая была использована всеми союзническими

военно-воздушными силами во второй мировой войне. Она не имеет смысла в век, когда смертельные яды, выделенные в результате взаимного применения ядерного оружия, с помощью ветра, воды, почвы и семян будут переноситься в самые отдаленные уголки земного шара и к еще не родившимся поколениям»¹.

Ряд мероприятий политического курса Кеннеди, характеризовавшегося сложностью, непоследовательностью, а зачастую и противоречивостью, пользовался поддержкой масс, левых сил. «...Ситуация требует,— писал один из лидеров компартии США Г. Холл,— чтобы основное острие борьбы направлялось против поджигателей войны и фашистских сил, которые оказывают давление справа на правительство Кеннеди. В то же время каждое политическое действие или мероприятие Кеннеди, которое играет на руку правым, должно встречать остро отрицательное отношение и критиковаться...»²

Политика Кеннеди подвергалась яростным атакам справа. Участвовавшие выступления профашистских и расистских элементов, разгул ультраправого экстремизма (к борьбе с которым президент зачастую призывал, но по-настоящему ее не вел, предпочитая тактику компромиссов) привели к выстрелам в Далласе — цитадели расизма и реакционных организаций. Убийство Кеннеди отразило обострение политической обстановки, оно отвечало интересам крайне реакционных сил. Это не случайный, изолированный акт, а проявление серьезного и глубокого политического конфликта, отражающего острейшую борьбу на политической арене США.

Свидетельством серьезных изменений во внутривнутриполитической обстановке, значительного размежевания в правящей верхушке (относительно умеренные, сознающие необходимость приспособления политики к сложившемуся соотношению сил, к реальному положению вещей, с одной стороны, и «бешеные» — с другой) явились президентские выборы 1964 г.

Характерная особенность этих выборов — резкая активизация профашистских организаций и захват контроля над республиканской партией крайними реакционерами во главе с Б. Голдуотером, выдвинутым кандидатом в президенты. Голдуотеровцы развернули широкую пропаганду «антикоммунизма» и военной истерии, обрушиваясь не только на прогрессивные элементы, но и на заведомо консервативные круги за их «примиренчество» к коммунизму.

«Первая и самая важная наша задача состоит в том,— заявлял Голдуотер, излагая свое «кредо»,— чтобы убедить неприятеля, что мы скорее отправим весь мир на тот свет, чем оставим его жить в условиях победы коммунизма»¹.

¹ «The New York Times», 11. VI. 1963.

² «Political Affairs», August 1961, p. 18.

³ «The New York Times Magazine», 17. IX. 1961, p. 100.

Предвыборная платформа республиканцев содержала требования принять «наступление на всех фронтах холодной войны», прилагать усилия к «освобождению сателлитов Москвы», к «решительной победе» в Южном Вьетнаме, к военной интервенции на Кубе¹. «Мы,— утверждал Б. Голдуотер,— должны отказаться от дипломатического признания всех коммунистических правительств, включая правительство Советского Союза, оповестив тем самым мир о том, что мы не считаем такие правительства ни законными, ни постоянными»².

Кандидат в президенты от демократической партии Джонсон заявил, что он намерен продолжать политику Кеннеди. Завершая предвыборную кампанию, в своем выступлении в Техасе он пообещал «добиваться сохранения мира и уменьшить угрозу ядерной войны...»³

Выборы закончились сокрушительным поражением республиканской партии. За демократов проголосовало более 42 млн. избирателей, или 60% голосовавших. Разрыв более чем в 15 млн. голосов, отделявший список Голдуотера — Миллера от одержавших победу Джонсона — Хэмфри, был наибольшим в современной американской политической жизни. Однако сам факт выдвижения Голдуотера кандидатом республиканской партии в президенты и получения им более 26 млн. голосов говорит об опасности недооценки американских «ультра», пользующихся поддержкой наиболее воинственных группировок монополистического капитала США.

Об этом же свидетельствуют развернувшиеся после выборов процессы как во внутренней жизни, так и во внешней политике Соединенных Штатов, прежде всего американская вооруженная интервенция во Вьетнаме.

Неустойчивость и противоречивость экономики и внутренней политики США, углубление внутренних трудностей американского империализма в большой мере сказались и на его внешнеполитическом курсе, явились одной из причин глубокого кризиса политики «с позиции силы».

2. Несостоятельность расчетов на «отбрасывание» коммунизма и эволюция военно-стратегических и политических доктрин США

«Политика силы», ставшая после второй мировой войны основой внешнеполитического курса правящих кругов Соединенных Штатов Америки, предусматривала одновременную активность в различных направлениях — экономическом, политическом, дипломатическом, идеологическом, военном. Но центр тяжести этой политики заключался прежде всего в подготовке

¹ «U. S. News and World Report», 27. VII. 1964, p. 35.

² B. M. Goldwater. The Conscience of a Conservative. N. Y., 1960, p. 123.

³ «The New York Times», 3. XI. 1964.

войны против стран социализма, в попытках ликвидировать систему социализма и вернуть капитализму его былые позиции, в первую очередь военным путем.

При этом основные военно-стратегические и внешнеполитические расчеты американского империализма и его союзников базировались на том, что, мол, США не только сумеют сохранить имевшуюся у них в первые послевоенные годы монополию на производство атомного оружия, но и добьются решающего военного превосходства над Советским Союзом и другими социалистическими странами. Именно эта посылка лежала в основе доктрин «сдерживания» и «освобождения», политики «балансирования на грани войны», концепции «массированного возмездия», а также практических мероприятий, проводимых в соответствии с указанными доктринами и концепциями.

Однако в результате решающих успехов, достигнутых Советским Союзом в области обеспечения своей безопасности и безопасности других социалистических стран, расчеты американских правящих кругов на военное превосходство США и «отбрасывание» коммунизма вооруженным путем оказались полностью несостоятельными. Впервые в истории существования государств двух различных систем — социалистической и капиталистической — создалось такое соотношение сил между ними, при котором мирное сосуществование превращается в жизненную необходимость для самих стран капитала, ибо развязывание новой мировой войны означало бы для капитализма самоубийство.

Возникла острая коллизия между непомерно раздутой военной машиной, созданной империализмом США, и возможностями ее эффективного использования в тех целях, в которых она создавалась, — для борьбы против СССР и мировой социалистической системы, подготовки и развязывания войны, включая новую мировую войну, как естественное продолжение «традиционной» политики, проводимой странами капитала. Возникло неразрешимое противоречие между стремлением империализма США к установлению своего мирового господства и нереальностью осуществления подобных устремлений в эпоху, когда на место исторически обреченного капитализма приходит социализм.

Несостоятельность надежд правящих кругов США на создание такой «ситуации силы», которая могла бы обеспечить их диктат, коренные просчеты в отношении военно-экономического потенциала СССР повлекли за собой необходимость пересмотра и модернизации основных военно-стратегических и политических доктрин американского империализма, и в первую очередь доктрины «освобождения» и концепции «массированного возмездия».

Одержав победу на выборах 1956 г., правительство Эйзенхауэра — Даллеса намерено было и впредь руководствоваться доктриной «освобождения», добиться превосходства над Со-

ветским Союзом в области ракетно-ядерного оружия, «устрашить» его при помощи такого превосходства и вынудить согласиться на предлагаемые ему «с позиции силы» американские условия решения важнейших международных проблем.

Один из пунктов предвыборной программы республиканцев 1956 г. гласил: «Политика, которую мы поддерживаем, возродит заразные освободительные влияния, неразрывно связанные со свободой. Они неизбежно создадут состояние напряженности внутри порабощенного мира (так апологиеты империализма именовали социалистические страны.— *Авт.*), что сделает для его руководителей невозможным продолжать идти по абсурдному пути и что явится началом их конца». В рождественских посланиях президента в 1957 г. в сравнительно более сдержанных тонах, но тоже заявлялось о стремлении «освободить» страны Восточной Европы. Дж. Ф. Даллес в заявлении корреспондентам Ассошиэйтед Пресс, сделанном 22 апреля 1957 г., призывал «не забывать о порабощенных народах» (как именовал он европейские страны народной демократии), а в комментарии, следовавшем на следующий день после этого заявления, утверждал, что «было бы шагом назад не делать упора на этом вопросе (имеется в виду отношение правящих кругов США к народно-демократическим государствам под углом зрения доктрины «освобождения».— *Авт.*) в обзоре основных направлений нашей политики»¹.

Дело, как известно, не ограничивалось заявлениями. Правящие круги США усилили различного рода подрывную деятельность против социалистических стран. Резко активизировались радиостанции «Риас», «Свободная Европа», «Свободная Азия» и др., связанные с американскими шпионскими и контрреволюционными центрами, многочисленные полуофициальные и «частные» пропагандистские и разведывательные организации в странах Западной Европы и Азии. О размахе, который приобрела подрывная деятельность американского империализма, говорит тот факт, что по официальным данным, опубликованным в США, только разведкой заняты 20—30 тыс. человек, а расходы на нее составляют свыше 2 млрд. долл. в год².

Осенью 1956 г. наряду с усилением идеологической борьбы лагерь империализма предпринял попытку организации широких контрреволюционных выступлений, направленных на свержение народно-демократического строя.

Наибольшую активность силы реакции развили в Венгрии, где был организован контрреволюционный мятеж, стоивший венгерскому народу немалых жертв.

25 октября 1956 г., на вторые сутки после начала мятежа, президент США выступил с заявлением, в котором говорилось: «Америка от всего сердца поддерживает венгерский народ»³. Совершенно очевидно, что под Америкой

¹ «Documents on American Foreign Relations», vol. XIX. 1957. Ed. by P. Zinner. N. Y., 1958, p. 41, 169.

² H. Ransom. Central Intelligence and National Security. N. Y., 1958, p. 5, 81—82.

³ См. «Контрреволюционный заговор Имре Надя и его сообщников». Издание Информационного бюро Совета Министров Венгерской Народной Республики. 1958, стр. 119.

подразумевались в данном случае империалистические круги, провозглашавшие политику «освобождения», а под венгерским народом — венгерские контрреволюционные силы, стремившиеся расправиться с народно-демократическим строем. Когда ренегат и предатель Имре Надь заявил, не имея на то никаких полномочий, о выходе Венгрии из Организации Варшавского договора, правительство США немедленно предложило оказать контрреволюционерам помощь продовольствием и деньгами в сумме 20 млн. долл.¹

Одновременно с мятежом в Венгрии резко усилилась деятельность империалистической агентуры в Польше, Германской Демократической Республике и других странах народной демократии. Крайне реваншистские элементы в ФРГ открыто начали призывать к ликвидации ГДР.

Однако и на этот раз авантюристические замыслы империализма США, направленные против социалистических государств, на «освобождение» народов этих государств от избранного ими социально-политического строя, были сорваны. При этом наглядно обнаружилось военно-стратегические просчеты американских правящих кругов, связанные с доктриной «массированного возмездия». США оказались поставленными перед фактом, что не только они сами, но и Советский Союз достиг «атомного изобилия», имея в виду как разрушительную силу, так и количество термоядерного оружия. Вместе с тем американские политические деятели и военные круги явно просчитались и в отношении средств доставки ядерного оружия к цели: никакой монополии США в этой области не было и в помине; напротив, соотношение сил изменилось в пользу Советского Союза.

«Наша собственная атомная мощь нейтрализована: мы не можем рассчитывать на применение бомбы (имеется в виду водородная бомба.— *Авт.*), не рискуя, что подобная бомба не будет применена против нас самих»², — писал в 1956 г. Ч. Болтэ, сотрудник представительства США при ООН.

«Наша способность нанести массированный ответный удар не предотвратила ни войны в Корее, ни утраты северной части Индокитая... ни даже суэцкого кризиса»³, — писал в 1957 г. известный американский военный теоретик и социолог, специализирующийся по международным вопросам, Генри Киссингера — директор специального исследовательского центра «Фонда Рокфеллера» и сотрудник ряда других американских научно-исследовательских организаций, занимающихся внешнеполитическими проблемами.

Доктрина «массированного возмездия» угрожала, как заявлял Киссингер, «парализовать политику» Соединенных Штатов, «лишить ее гибкости»⁴. Указывая на мощь современного оружия, он подчеркивал, что «всеобщая война, очевидно, явится самым крайним средством» и что применение его связано с «чрезмерным риском» для самих американских правящих кругов. Что же касается союзников США, то, как признавал Киссингер, ставка высшего американского политического и военного руководства на «массированное возмездие», на «глобальную атомную войну» вызвала глубокую тревогу в странах, связанных с Соединенными Штатами союзническими обязательствами.

¹ См. «Контрреволюционный заговор Имре Надя и его сообщников». Издание Информационного бюро Совета Министров Венгерской Народной Республики. 1958, стр. 120.

² Ch. Bolté. The Price of Peace. A Plan for Disarmament. Boston, 1956, p. 27.

³ Г. Киссингер. Ядерное оружие и внешняя политика. М., 1959, стр. 199.

⁴ «Foreign Affairs», April 1956, p. 350—351.

В этих условиях в конце 1956 г. и в 1957 г. были выдвинуты концепции так называемого «дозированного применения силы» («*graduated employment of force*») и «локальных», или «ограниченных», войн («*limited wars*»). Последние, как признавали сами их авторы, представляли собой «не альтернативу, а дополнение к массированному возмездию»¹. Суть рассматриваемых концепций заключалась в том, что конечной военной целью правящих кругов США продолжала оставаться постоянная готовность ко всеобщей ядерной войне, но вместе с тем не исключалась возможность локальных, ограниченных военных конфликтов.

Подчеркивая, что плата за развязывание всеобщей ядерной войны может быть «слишком велика, чтобы подобная война могла стать нашим единственным ответом на вызов, брошенный противником»², Киссинджер выдвинул положение о том, что эффективность американской «политики силы» и американской дипломатии может быть увеличена путем использования в американских целях «ограниченных» войн. Последние он подразделил на четыре возможные категории: 1) войны между «второразрядными государствами», преимущественно на Востоке; 2) войны с участием одной из великих держав против страны, находящейся в явно менее выгодном положении; 3) военный конфликт между великой державой и малой страной, перерастающий в более широкую войну; 4) «ограниченная» война между великими державами.

Полагая, что и «ограниченная» война между державами, которые располагают атомным и водородным оружием, «будет, вероятно, ядерной войной», авторы концепции «локальных» войн предложили особое внимание уделить выработке специальных средств для ее ведения и в первую очередь баллистическим снарядам среднего радиуса действия и другим видам «тактического» атомного оружия, а также мобильным военным формированиям, специально предназначенным для этих целей³.

Подобного рода рекомендации были подтверждены и расширены в докладе специального комитета исследовательского центра «Фонда Рокфеллера», подготовленном при непосредственном участии Лоуренса и Нельсона Рокфеллеров, а также других крупнейших представителей американской финансовой олигархии и опубликованном в начале 1958 г. Комитет констатировал в своих выводах, что военная стратегия США должна исходить из готовности к ведению как «тотальных», так и «локальных» войн (в последних, как утверждали авторы доклада, «почти неизбежно придется применять атомное оружие»). «Настоятельно необходимо, — говорилось в докладе, — чтобы в дополнение к нашим силам ответного удара мы создали соединения, которые могли бы быстро вмешиваться и дали бы почувствовать свою мощь, выбирая определенные и разнообразные объекты. Для такой ограниченной войны мы должны обладать способностью создавать современные морские и воздушные мосты...

¹ «*Foreign Affairs*», April 1956, p. 359.

² Г. Киссинджер. Ядерное оружие и внешняя политика, стр. 201.

³ См. R. Osgood. *Limited War*. Chicago, 1957; J. Gavin. *War and Peace in the Space Age*. N. Y., 1958.

Наши мобильные силы должны быть приспособлены к диапазону возможных ограниченных войн...»¹

Правительство США предприняло ряд практических шагов в соответствии с указанными предложениями. Были форсированы работы по созданию и усовершенствованию «тактического» атомного оружия. Значительные изменения претерпела система командования вооруженными силами США, существенные сдвиги произошли в организации сухопутных войск в направлении создания высокоманевренных частей и соединений.

Конец 50 — начало 60-х годов ознаменовались дальнейшими сдвигами в соотношении сил на мировой арене, вызванными продолжающимся упрочением позиций Советского Союза и других социалистических государств во всех областях, в том числе в области укрепления их оборонной мощи. Советское государство заметно опередило США и все другие капиталистические страны в развитии ракетной техники, что было убедительно продемонстрировано перед всем миром успехами Советского Союза в освоении космоса. Это подрывало самые основы американской агрессивной стратегии.

Авиация дальнего радиуса действия, создание которой поглотило огромные средства, и широко разветвленная система военных баз на чужих территориях, в том числе в районах, прилегающих к границам Советского Союза, должны были, по расчетам американских военных руководителей, достигнуть к 1959 г. высшей точки могущества и обеспечить военной машине США стратегическое преимущество в наступательной войне. Система же ПВО, опирающаяся на внутренние американские силы и на форпосты в виде военных баз, выдвинутых далеко за пределы США, призвана была обеспечить неуязвимость Соединенных Штатов в области обороны. Однако в условиях развития ракетной техники, создания Советским Союзом межконтинентальных, глобальных и противоракетных ракет американская стратегическая авиация, старые средства ПВО, система военных баз теряют свое прежнее значение.

Следовательно, если уже в первые послевоенные годы Советский Союз ликвидировал монополию США в области производства атомного оружия, а в дальнейшем создал собственный могущественнейший ядерный потенциал, то в дальнейшем пришел конец как надеждам на американское превосходство в области средств доставки такого оружия к цели, так и пресловутой «монополии на неуязвимость» Соединенных Штатов. Иначе говоря, перестали существовать все те «три кита», на которых воздвигались основные военно-стратегические и внешнеполитические расчеты правящих кругов США на протяжении всего послевоенного периода.

¹ «International Security. The Military Aspect, Report of Panel II of the Special Studies Project» (Special Studies Report II of Rockefeller Brothers Fund). N. Y., 1958, p. 23.

В свете этого не удивительно, что уже запуск первых советских искусственных спутников Земли был расценен рядом влиятельных американских буржуазных политиков как «второй Пирл-Харбор», как сокрушительный удар «в солнечное сплетение» военно-политической и стратегической системы США.

«Я не знаю ни одного события со времени русской революции 1917 г., которое бы настолько изменило к худшему безопасность и позиции силы нашей страны»¹, — писал по поводу советских спутников бывший министр авиации Т. Финлеттер.

«Неограниченные цели и полная победа в войне более недостижимы»² — так озаглавил один из разделов своей книги «Сила и дипломатия», изданной в 1958 г., Дин Ачесон, бывший государственный секретарь Соединенных Штатов.

«...Соединенные Штаты не могут позволить себе еще одно падение, подобное тому, которое характеризовало предыдущие полтора десятилетия, — отмечал Г. Киссинджер в 1961 г. — Еще 15 лет ослабления нашего положения в мире вроде того, которое мы испытали после окончания второй мировой войны, приведут к тому, что мы окажемся на положении «крепости Америки» в мире, в котором мы в основном не будем иметь значения... Мы не всемогущи. Мы больше не неуязвимы»³.

Реальные факты, давление конкретных обстоятельств заставили Кеннеди сразу же после его прихода в Белый дом заявить о необходимости «приспособиться к требованиям изменяющегося мира». Это относилось и к области военно-стратегических доктрин и концепций. Основой их дальнейшей модернизации явился еще больший упор на подготовку одновременно к различным видам войн: как ко всеобщей ракетно-ядерной войне, так и к малым, «ограниченным» войнам и вооруженным интервенциям.

Именно в этом заключалась суть концепции так называемого «гибкого реагирования» («flexible response»), «постепенного сдерживания» («graduated containment»), официально одобренной правительством Кеннеди. В послании «О положении страны», направленном конгрессу 11 января 1962 г., президент заявил: «Мы отказались от установки «все или ничего», которая не оставила бы никакого выбора, кроме бесславного отступления или неограниченных военных действий»⁴. Было решено пойти по линии «повышения порога войны с применением обычных средств».

Генерал Максвелл Тейлор, автор указанной концепции, писал: «Стратегическая доктрина, которую я мог бы предложить взамен массированного ответного удара, называется стратегией «гибкого реагирования». Это название указывает на то, что мы должны быть способны реагировать на любой возможный вызов и успешно действовать в любой ситуации»⁵.

М. Тейлор, занимавший во времена Эйзенхауэра пост начальника штаба армии, а затем ушедший в отставку, с приходом Кеннеди был возвращен на

¹ T. Finletter Foreign Policy: the Next Phase N. Y., 1958, p. 23.

² D. Acheson Power and Diplomacy. Cambridge, 1958, p. 36.

³ H. Kissinger The Necessity for Choice. Prospects of American Foreign Policy N. Y. 1961, p. 1, 2.

⁴ «Congressional Record», 11. I. 1962, p. 52.

⁵ М. Тейлор Ненадежная стратегия. М., 1961, стр. 36.

действительную службу, назначен личным советником президента, а затем председателем объединенного комитета начальников штабов¹.

В соответствии с концепцией «гибкого реагирования» была увеличена общая численность вооруженных сил (с 2476 млн. человек в 1960 г. до 2807 тыс. в 1962 г.), возросли расходы на армию и военно-морской флот, на военно-воздушные силы тактического назначения и транспортную авиацию. Особое внимание было обращено на подготовку «специальных» войск, предназначенных для действий против партизан. Группы таких войск были созданы на острове Окинава (с ориентацией на страны Дальнего Востока), в Западной Германии (для действий в Европе), на Среднем Востоке и в Северной Африке, а также на территории США, в Форт-Брагге (с ориентацией, в частности, на Латинскую Америку). Одновременно с этим значительные усилия были направлены на увеличение боеготовности и боеспособности группировки сухопутных войск НАТО, расположенной на центральноевропейском театре военных действий.

Усилив подготовку к «локальным», «ограниченным» войнам, правящие круги США не желали отказываться и от планов использования термоядерного оружия, в том числе в самых широких, «глобальных» масштабах.

Президент Кеннеди заявил 1 марта 1961 г., что укрепление обычных вооруженных сил США, рекомендованное в секретном докладе министра обороны Р. Макнамары, не означает «какого-либо изменения нашего отношения к ядерному оружию». По словам Кеннеди, задача заключалась в создании «никому не уступающей ядерной мощи, делающей нас неуязвимыми для любого нападения», и «обычных вооруженных сил, достаточно мощных и мобильных»².

Исходя из подобных установок, правительство значительно увеличило расходы на оружие стратегического назначения (межконтинентальные ракеты, атомные подводные лодки, ракетноносцы, стратегическую авиацию, оборудование ракетных баз), которые достигли в 1962 г. 9 млрд. долл. Уже за первые годы пребывания Кеннеди на посту президента было значительно увеличено количество подводных лодок с ракетами «Поларис» и резко возросло производство стратегических бомбардировщиков и межконтинентальных баллистических ракет.

Весьма характерно с точки зрения американских планов выступление министра обороны США Р. Макнамары 16 июня 1962 г. в Мичиганском университете, в котором он утверждал, что ядерная мощь США «делает возможным проведение стратегии, целью которой является сохранение структуры нашего общества, если бы возникла война». Он заявил, что «к основной военной стратегии во всеобщей ядерной войне следует подходить в значительной степени так же, как к большинству обычных военных операций в прошлом»³. Американский военный министр предложил, по сути дела, «узаконить» такую войну, договорившись о «правилах» ее ведения, которые «предусматривали» бы отказ от уничтожения крупных городов, что, естественно, является совершенно нереальным уже в силу самих технических свойств термоядерного оружия.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в США продолжали раздаваться призывы к «превентивной» ядерной войне. «Мы не можем позволить выжить политической системе, которая обладает как все возрастающими возможностями, так и непре-

¹ В июле 1964 г. Тейлор был назначен американским послом в Сайгоне.

² «U. S. News and World Report», 13. III. 1961, p. 37, 40.

³ «The Department of State Bulletin», 9. VII. 1962, p. 67.

клонной волей уничтожить нас», — заявляли авторы книги «Передовая стратегия для Америки», опубликованной в 1961 г. «Соединенные Штаты не могут отказаться от того, чтобы первыми использовать атомное оружие. Такое самоограничение чревато катастрофой»¹.

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода в США шел процесс, как писала американская печать, «мучительной переоценки» ряда укоренившихся догм и приспособления к новым условиям, к новому соотношению мировых сил, к новой военно-стратегической обстановке. Этот процесс привел к определенным изменениям в области основных военных доктрин американского империализма, ставших краеугольным камнем американской «политики силы», и, конечно, сказался на всех аспектах этой политики. Он затронул сферы отношений Соединенных Штатов со всеми основными группами государств: Советским Союзом и другими странами социалистической системы, молодыми национальными государствами Азии, Африки и Латинской Америки, странами империализма.

Столкнувшись с полной несостоятельностью планов «отбрасывания» коммунизма вооруженным путем, правящие круги США, отнюдь не отказываясь от военного аспекта своей политики в отношении социалистических стран (яркое тому доказательство — военные акции США против Демократической Республики Вьетнам, предпринятые весной 1965 г.), усилили внимание к другим аспектам — экономическому, политическому, идеологическому.

Первостепенное значение придавалось ответу на «советский экономический вызов» (так именуют в кругах американской буржуазии экономические успехи Советского Союза), а проблема темпов экономического роста стала, как уже отмечалось, одной из ключевых в политической жизни Соединенных Штатов.

Все в большей степени государственные и политические деятели США и так называемые «планирующие» органы американского правительства, рассматривая вопросы экономического развития Соединенных Штатов, стали подходить к этим вопросам прежде всего под углом зрения сопоставления советских и американских темпов, перспектив соревнования двух мировых систем.

«Мы должны признать растущие способности Советского Союза в экономической области, — заявлял в послании конгрессу от 30 января 1958 г. президент Эйзенхауэр. — Вызов в этой области нельзя игнорировать без самого серьезного риска для нашего образа жизни... Вопрос заключается в том, сумеет ли система свободной конкуренции, отстаиваемая нами, успешно принять на международной арене вызов, брошенный советскими лидерами»².

«Если СССР сможет показать, что коммунизм обеспечивает не только больше тяжелой индустрии, но и больше предметов потребления, чем свободные экономические системы, притягательная сила коммунизма получит преоб-

¹ R. Strausz-Hupé, W. Kintner and S. Possony. A Forward Strategy for America. N. Y., 1961, p. 405—406, 142.

² «The New York Times», 31. I. 1958.

ладание не только в слаборазвитых странах, но и в Западной Европе»¹, — подчеркивали авторы документа «Оперативные аспекты внешней политики США», подготовленного в Сиракузском университете (штат Нью-Йорк).

Среди определенной части финансовой олигархии США, ряда политических деятелей и буржуазных ученых-экономистов стал в известной мере меняться подход к такому важному элементу экономической политики, как комплекс мер, связанных с милитаризацией экономики.

Длительное время в американских правящих кругах безраздельно господствовала та точка зрения, что милитаризация экономики — это, мол, наиболее эффективное средство осуществления целого комплекса задач, стоящих перед Соединенными Штатами. Во-первых, милитаризация рассматривалась в качестве меры, которая якобы обеспечит необходимый уровень «деловой активности», предотвратит кризисные спады в американской экономике. Во-вторых, милитаризация экономики являлась тем фундаментом, на базе которого американские правящие круги рассчитывали успешно осуществить свои основные военно-стратегические задачи. И в-третьих, навязывая Советскому Союзу гонку вооружений, правящие круги США надеялись, что он (объем валовой продукции СССР в 1953 г. был в 3 раза меньше, чем объем валовой продукции США) не выдержит этой гонки, задохнется под ее бременем, будет вынужден задержать развитие мирных отраслей и пойти на замедление темпов роста народного благосостояния. Но ни одну из этих задач им не удалось выполнить.

Что касается милитаризации, то она не только не придала устойчивости американской экономике, а, наоборот, явилась источником дополнительных трудностей. Подводя итоги влиянию гонки вооружений на экономическую жизнь страны, сенатор Макговерн заявлял в конгрессе: «Нынешний уровень военных расходов и военной помощи иностранным государствам разрушает нашу экономику, ведет к разбазариванию человеческих ресурсов, ограничивает наше лидерство в мире... Многие отрасли промышленности США теряют свою способность конкурировать не только в мировой торговле, но и в Соединенных Штатах. Концентрация капитала и технических специалистов в области производства оружия является главной причиной снижения нашей конкурентоспособности... Бремя, которое испытывают наши золотые запасы в результате наших больших военных обязательств за границей и чрезмерных военных расходов внутри страны, составляет угрозу для наших международных позиций»².

В этих условиях наряду с многочисленными призывами к продолжению гонки вооружений участились выступления и более реалистически мыслящих представителей деловых и политических кругов США, в которых говорилось, что дальнейшее увеличение военных расходов не может быть признано целе-

¹ «United States Foreign Policy. The Operational Aspects of United States Foreign Policy». Washington, 1959, p. 21.

² «Congressional Record», 2. VIII. 1963, p. 13199, 13202.

сообразным, что необходимо обратить больше внимания на факторы, связанные с развитием мирной экономики.

Начали проявляться новые тенденции в отношении экономических связей с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Когда в сентябре 1963 г. по инициативе Белого дома была созвана конференция с участием 300 крупных промышленников для обсуждения вопроса об увеличении экспорта, все 11 комиссий конференции большое внимание уделили проблеме расширения торговли со странами мировой социалистической системы.

Определенные изменения претерпели и основные аспекты идеологической борьбы американского империализма против СССР и других социалистических государств.

Пока господствовали доктрины «освобождения» и «массированного возмездия», на первый план в этой борьбе выдвигалась так называемая «психологическая война», с использованием в ней самых крайних средств. При этом буржуазные идеологи и пропагандисты пытались выдать коммунистическую идеологию за нечто случайное и непрочное, а ее распространение за пределами социалистических стран изображали как результат «подрывной деятельности» Москвы.

Однако чем дальше шел процесс социалистического переустройства общества, чем большие масштабы приобретала борьба за мир, тем менее убедительными и утешительными для самих американских правящих кругов становились подобные утверждения. Учитывая реальное положение вещей, настроение масс, силу воздействия на умы миролюбивой социалистической внешней политики, некоторые представители американских правящих кругов начали выступать с призывами признать сложившийся статус-кво, обеспечить мир и международную безопасность.

Если в прошлом принципы мирного сосуществования государств с различным строем отвергались, что называется, с порога, то в конце 50 — начале 60-х годов в американской буржуазной пропаганде особое внимание было уделено фальсификации этих принципов, попыткам (под видом «обеспечения сосуществования») оказать давление на социалистические государства, добиться от них принципиальных уступок в области идеологии, повлиять в угодном капитализму духе на социально-экономические порядки и политическое устройство этих государств, а также получить какие-то гарантии незыблемости капиталистических порядков в тех странах, где они продолжают существовать.

Кризис политики «с позиции силы» в большой мере отразился на отношениях Соединенных Штатов с молодыми национальными государствами Азии, Африки, Латинской Америки. Одно из проявлений этого кризиса — провал ряда прямых военно-колониальных авантур, предпринятых империалистическими

кругами США, обострение противоречий в военных блоках, созданных с участием некоторых из стран, добившихся национальной независимости, несостоятельность попыток американских правящих кругов запугать молодые суверенные государства несуществующей угрозой «коммунистической агрессии».

Под давлением роста сил мирового социализма и продолжающегося подъема международного национально-освободительного движения наряду с сохранением откровенно колониалистского аспекта политики США (наиболее красноречивые примеры этого — американское вмешательство в дела Вьетнама, Лаоса, Конго в 1964 г., вооруженная интервенция США в Доминиканской Республике в мае 1965 г.) в американских правящих кругах усилилась тенденция к тому, чтобы внести изменения во взаимоотношения Соединенных Штатов с молодыми национальными государствами. Направление предлагаемых изменений — дальнейшее развитие «неоколониализма» в целях его более полного приспособления к сложившейся обстановке, подход к проблемам Азии, Африки, Латинской Америки прежде всего под углом зрения соотношения сил двух мировых систем и будущего капитализма, как системы.

Ряд американских государственных и политических деятелей (Ч. Боулс, Э. Стивенсон, У. Ростоу и др.) выступили с утверждениями, что политика США, делающая упор на сотрудничество с европейскими колонизаторами в борьбе против национально-освободительного движения, на создание военных блоков с участием тех немногих стран Востока, которые согласились войти в эти блоки, и оказание широкой военной помощи США этим странам, — не может рассчитывать на успех в будущем. Эта политика, признают они, оказывается неспособной сохранить господство колониализма. Вместе с тем она ведет к усилению противоречий между главными империалистическими державами и экономически слабо развитыми странами, активизирует в этих странах социальные силы, враждебные капитализму. А в условиях гигантской борьбы двух систем, указывают эти деятели, для капитализма, как формации, жизненно необходимо обеспечить развитие указанных стран, на которые приходится свыше миллиарда населения земного шара, по капиталистическому пути.

Чтобы достигнуть этого, сторонники более гибкой политики считают необходимым «изменить облик американцев» в глазах колониальных народов, решительно отмежеваться от традиционных европейских колонизаторов, сделать главную ставку во взаимоотношениях с экономически слабо развитыми странами не на феодально-монархические верхушки, как это имело место в ряде стран Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии, не на компрадорские слои, как в большинстве стран Латинской Америки, а на силы поднимающегося буржуазного национализма, на правые группы национальной буржуазии этих

стран. «Национализм в различных его вариантах,— указывается в докладе «Оперативные аспекты внешней политики США»,— может составить наиболее мощный источник сопротивления интернациональному коммунизму»¹.

В конце 50 — начале 60-х годов в правящей верхушке США участились призывы расширить объем экономической «помощи» слаборазвитым странам с целью развития в них «здоровой», как выражаются американские политики, капиталистической экономики.

«Наращивание контрмощи (имеется в виду «контрмощь», которую империалистический лагерь намерен противопоставить растущей и развивающейся мировой социалистической системе.— *Авт.*) необходимо как в нашей высоко-развитой стране и других промышленно развитых странах, так и в странах, только что вступивших на путь индустриального развития»,— писал Ачесон. Оказание помощи Соединенными Штатами в деле индустриализации таких стран, как Индия и Бразилия, будет способствовать, утверждает он, созданию «эффективной международной экономической системы» государств так называемого «свободного мира» и вместе с тем откроет огромные дополнительные рынки для Соединенных Штатов. «В противном случае,— утверждал он,— это может сделать Советский Союз, что поведет к губительным последствиям»²,— губительным, конечно, с точки зрения американского империализма. «Если,— заявлял сенатор Хэмфри,— западный мир хочет добиться успеха в странах Востока, он должен составить долгосрочные планы развития ряда этих стран, предусматривающие «миллиарды дорог, киловатты электроэнергии и тонны стали».

Исследовательская группа Сиракузского университета в своем докладе предложила, чтобы начиная с 1961 финансового года США предоставляли фиксированную часть своего добавочного национального продукта слаборазвитым странам в виде субсидий и займов»³. У. Ростоу предлагал направлять в страны Азии, Среднего Востока, Африки и Латинской Америки дополнительно 2 млрд. долл. в год. «На основе расширенных и координированных усилий свободного мира,— заявлял он,— мы могли бы придать определенный смысл понятию неколониального партнерства («noncolonial partnership») между богатыми и бедными частями свободного мира»⁴.

Тупик, в который зашла американская «политика силы», основывавшаяся на пресловутой «атомной монополии» и «военном превосходстве» США, проявился и в отношениях Соединенных Штатов с другими странами империалистического лагеря, с их союзниками и партнерами по НАТО и иным военно-политическим блокам.

3. Относительное ослабление позиций Соединенных Штатов в капиталистическом мире и обострение противоречий в лагере империализма

Кризис политики «с позиций силы» предопределен закономерными изменениями в соотношении сил на мировой арене в

¹ «United States Foreign Policy. The Operational Aspects...», p. 121.

² D. Acheson. Power and Diplomacy, p. 17, 19, 21.

³ «United States Foreign Policy. The Operational Aspects...», p. 5.

⁴ «U. S. News and World Report», 13. II. 1961, p. 81.

пользу социализма, всемирно-историческими успехами СССР и других социалистических государств в экономике и политике, в науке и технике, в обеспечении своей безопасности. Углублению этого кризиса способствовало и относительное уменьшение удельного веса США в капиталистическом мире.

В период провозглашения программы борьбы за свое мировое господство и на всем протяжении практического осуществления «политики силы», как основного средства реализации этой программы, американские правящие круги исходили из расчетов на установление своего безраздельного господства в капиталистическом мире. Однако расчеты эти не оправдались.

Неравномерность экономического развития капиталистической системы, которая в 40-х годах поставила американский империализм в исключительно благоприятное положение, в 50-х годах обернулась против него. США по-прежнему остаются главной экономической, финансовой и военной силой современного капитализма, однако они прошли высшую точку своего могущества и вступили в полосу относительного упадка.

С 1953 по 1962 г. промышленная продукция Соединенных Штатов выросла всего на 29%, тогда как в ФРГ рост составил 99%, во Франции — 98, в Италии — 122, в Западной Европе в целом — 70, в Японии — 238%. В результате значительно сократился удельный вес США в промышленном производстве капиталистического мира. Если в 1947 г. он составлял 62%, а в 1953 г. — 51,9%, то в 1963 г. — 44,9%.

Доля Соединенных Штатов Америки в экспорте капиталистического мира уменьшилась с 32,5% в 1947 г. до 20,4% в 1956 г. и до 17,1% в 1963 г., что соответствовало уровню 1929 г.

Уменьшилась роль США и как валютного центра капиталистического мира. С 1950 по 1963 г. утечка золота из страны составила свыше 8,6 млрд. долл. Золотые запасы США, достигшие своего максимума в 1949 г., когда они составили 24,6 млрд. долл., или 69,4% всех запасов капиталистического мира, уменьшились к январю 1964 г. до 15,6 млрд. долл., или до 37,5% мировых запасов.

Изменения в соотношении экономических потенциалов США и других империалистических держав не могли не сказаться в области политических отношений, — именно сила является в условиях империализма основным критерием политического влияния того или иного государства, его места и роли в системе международных отношений.

В первые послевоенные годы США были бесспорным гегемоном капиталистического мира. Они буквально диктовали удобный им курс «маршаллизованной» Европе. Иное положение сложилось в конце 50 — начале 60-х годов, когда Англия и Франция восстановили свои позиции, а ФРГ не только преодолела последствия военной разрухи, но и выдвинулась на второе место в капиталистическом мире по основным экономическим

показателям. Англия, а вслед за ней Франция присоединились к «атомному клубу»; все активнее превращения в атомную державу добивается Западная Германия. К этому надо добавить также значительно укрепившиеся позиции Италии в Европе и особенно Японии на Дальнем Востоке; в 1964 г. по ряду важных показателей, связанных с новейшими отраслями промышленности, Япония была впереди не только основных западноевропейских держав, но и США.

В результате империалистические державы не намерены более мириться с безраздельным господством Соединенных Штатов в НАТО и всей системе военно-политических союзов, существующей в лагере империализма. Безропотные в прошлом «младшие партнеры» все более настойчиво требуют быть допущенными к принятию политических решений, касающихся как лагеря империализма в целом, так и внешнеполитических проблем, затрагивающих специальные интересы каждого из них. Наиболее яркий тому пример — позиция президента Франции генерала де Голля.

Изменения в соотношении сил американского и западноевропейского империализмов имеют под собой объективные основы в виде действия закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран. Вместе с тем определенную роль в этом процессе сыграли и некоторые субъективные факторы, способствовавшие ускоренному восстановлению и развитию западноевропейской экономики, а также политических и военных позиций ряда западноевропейских держав. Важнейший из них — действия американских правящих кругов, направленные на оказание «помощи» Западной Европе с целью возможно более сильного вовлечения ее в «атлантическую», то бишь американскую, политику для совместной борьбы международно переплетенного капитала против социализма, национально-освободительного и демократического движения.

Как показал опыт послевоенных лет, подобные действия не дали ожидавшегося империалистами эффекта в области соотношения сил двух мировых систем: оно последовательно и неуклонно менялось и меняется в пользу мирового социализма. Но они сыграли существенную роль в восстановлении позиций соперников финансового капитала США как в лице главных американских империалистических союзников во второй мировой войне — Англии и Франции, так и основных противников — Германии, Италии, Японии.

В этом сказалась внутренняя противоречивость американских планов: нельзя было воссоздавать «сильную Европу» в качестве важнейшего после США форпоста антикоммунизма, не возрождая тем самым империалистических конкурентов для самого американского капитала. Результат подобного развития событий — обострение американо-английских, американо-французских, американо-западногерманских противоречий.

О том, насколько велика пропасть между американским «стратегическим планированием» и действительностью, особенно ярко свидетельствует пример Западной Германии.

Возрождение империализма и милитаризма в Западной Германии, осуществлявшееся при активном участии империалистических кругов США, ни в коей мере не сделало более реальными американские планы «отбрасывания» коммунизма как в мировом масштабе, так и в пределах двух существующих германских государств. Реальностью стало другое: определенное перераспределение сфер влияния внутри сузившегося капиталистического мира в пользу ФРГ и в ущерб США.

Западногерманские империалистические круги претендуют на роль «полноправного партнера» США, положение которого весьма далеко от уготованного ему в американских планах прошлых лет статуса союзника США, послушно выполняющего все веления Вашингтона. В вопросах, связанных с финансированием военных программ и политикой НАТО, так называемой «помощью» экономически слабо развитым странам, формулированием «общей» политики Запада в отношении Советского Союза и других социалистических стран, в том числе по таким важнейшим проблемам, как проблемы разоружения и мирного договора с Германией, правящие круги США все в большей мере вынуждены считаться с Бонном, с позицией западногерманских реваншистов.

В свете этих фактов неудивительно, что в американской политике последних лет особое место заняли поиски путей укрепления НАТО и всей системы империалистических военных блоков, проблемы «атлантического партнерства», «доктрина взаимозависимости».

Правительство Эйзенхауэра поддержало планы европейской «интеграции», создание «Общего рынка» шести западноевропейских государств.

Правящие круги США исходили из расчетов на то, что образование «Общего рынка» будет способствовать консолидации сил европейской реакции и укреплению военных позиций НАТО; они рассчитывали также использовать экономическое «объединение» как средство усиления борьбы против рабочего движения в Западной Европе и национально-освободительного движения в Африке (проект создания «Евразии» был важной составной частью соглашения об «Общем рынке»). Вместе с тем ведущие группы американского монополистического капитала рассчитывали извлечь немалые непосредственные экономические выгоды из планов европейской «интеграции», используя свои прямые капиталовложения в Западной Европе, смешанные американско-европейские предприятия и систему картельных соглашений.

Более дальновидные представители американских деловых и политических кругов высказывали опасение, что «Общий рынок» станет для США грозным конкурентом с большими темпами роста, высокопроизводительной промышленностью, работающей на экспорт, что США столкнутся не только с товарной конкуренцией, но и со значительными затруднениями в отношении платежного баланса. Жизнь подтвердила основательность этих опасений. «Общий рынок» все в большей мере оборачивается против экономических интересов американского капитала.

Правящие круги США, стремясь свести к минимуму нежелательные для американских монополий последствия создания «Общего рынка», выдвинули далеко идущие планы «экономической интеграции» в рамках всего «атлантического сообщества», рассчитывая, что подобная «интеграция» позволила бы Соединенным Штатам укрепить свои позиции в системе мирового капиталистического хозяйства.

Выступая 4 июля 1962 г. по случаю Дня независимости США в Филадельфии, президент Кеннеди говорил: «Я заявляю... что Соединенные Штаты будут готовы к декларации взаимозависимости, что мы будем готовы обсудить с объединенной Европой пути и средства создания конкретного атлантического партнерства — взаимовыгодного партнерства между новым союзом, создаваемым сейчас в Европе, и старым американским союзом, основанным здесь 175 лет назад.

Все это нельзя завершить за год, однако пусть мир знает, что такова сейчас наша цель»¹.

Однако намерения США растворить «Общий рынок» в «атлантическом сообществе», равно как и их усилия ослабить антиамериканский аспект «шестерки» путем включения в «Общий рынок» Англии, натолкнулись на резкое противодействие со стороны «интегрированной» Европы.

14 декабря 1960 г. была подписана конвенция об учреждении Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которую наряду со странами «Общего рынка», Европейской ассоциации свободной торговли, Испанией, Грецией и Турцией вошли также Канада и США. Министр финансов США Д. Диллон, выступая перед сенатской комиссией по иностранным делам с призывом поторопиться с ратификацией конвенции, подчеркивал, что создание ОЭСР «оживит американскую экономику», «улучшит состояние платежного баланса США», будет способствовать «координации внешнеэкономической политики западного мира» в целом, в том числе и их политики в отношении развивающихся стран². Но на практике характер и масштабы деятельности Организации экономического сотрудничества и развития оказались весьма далеки от американских планов.

Усилившиеся экономические и политические разногласия между США и их союзниками усугублялись растущими противоречиями в военно-стратегической области, особенно в связи с борьбой за обладание ядерным оружием. В результате Вашингтон вынужден был несколько видоизменить свои прежние установки, основанные на неограниченных командных позициях США в вопросах ядерного вооружения и ядерной стратегии, и пойти на так называемую «военно-политическую интеграцию» в НАТО в соответствии с доктриной «взаимозависимости»³.

В последние месяцы пребывания Эйзенхауэра на посту президента в Пентагоне и государственном департаменте была начата разработка проекта так называемых «многосторонних ядерных сил» НАТО (названного в своем первоначальном варианте «планом Гертера» — по имени тогдашнего государственного секретаря).

Коммюнике декабрьской сессии совета НАТО в 1960 г. гласило: «...правительство США предлагает на рассмотрение концепцию многосторонних сил НАТО, включающих баллистические ракеты среднего радиуса... Совет приветствовал подтверждение Соединенными Штатами их намерения сделать доступным для НАТО ядерное оружие, размещенное на территории НАТО»⁴.

На сессии совета НАТО в Афинах (май 1962 г.) американские представители заявили, что они не возражают против участия европейских членов блока в совместном определении объектов для нанесения ядерного удара. В то же время они дали понять, что США намерены оставить ядерные силы под собственным контролем. Тогда же американское правительство сообщило, что оно выделяет в распоряжение НАТО несколько атомных подводных лодок, вооруженных ракетами «Поларис», подчеркнув при этом, что эти ракеты останутся под контролем американского командования.

В декабре 1962 г., во время встречи Кеннеди с Макмилланом на Багамских островах, был заключен «пакт Нассау», означавший по существу отказ Англии от совершенствования своих ракетно-ядерных сил как сил национальных. США рассчитывали, что путем распространения «пакта Нассау» на дру-

¹ «The New York Times», 5. VII. 1962.

² «The Department of State Bulletin», 6. III. 1961, p. 332.

³ См. гл. XIV.

⁴ «The Department of State Bulletin», 9. I. 1961, p. 40.

гие страны и создания «многосторонних ядерных сил» им удастся, отделившись мелкими уступками в пользу Франции и ФРГ, сохранить господствующее положение в отношении ядерной мощи и ключевые позиции в вопросах военно-политической стратегии, включая принятие окончательного решения о ядерной войне.

Однако в отличие от Англии правящие круги Франции безоговорочно отказались от участия в плане «многосторонних ядерных сил» и открыто противопоставили ему политику создания «европейской ударной ядерной силы». Правящие круги Франции видят в скорейшем создании собственных ядерных сил важнейшее условие укрепления своих позиций в системе «западного сообщества», необходимую предпосылку увеличения своей политической роли. Кроме того, монополии этих стран ни в коей мере не собираются жертвовать в пользу американских монополий всеми экономическими выгодами, связанными с гонкой вооружений вообще и производством ядерного оружия и средств доставки в частности.

В 1963—1964 гг. борьба вокруг «многосторонних ядерных сил» приобретала все большую остроту. Причем факты свидетельствовали, что, какими бы расчетами ни руководствовались инициаторы планов создания «многосторонних ядерных сил», на деле эти планы отвечали интересам прежде всего западногерманских империалистических и реваншистских кругов, рассчитывающих получить таким образом доступ к ядерному оружию.

Усилившиеся разногласия в военно-стратегической области отражали серьезные сдвиги в соотношении сил внутри капиталистического мира, ослабление командных позиций США в лагере империализма. Этот процесс, аналогичный процессу сокращения удельного веса Соединенных Штатов в мировой капиталистической экономике, связан с постепенным ослаблением той монополии военной силы, которой США обладали в системе империалистических военных блоков еще в недалеком прошлом. А главное — он связан с кардинальными изменениями в соотношении сил двух мировых систем в результате успехов Советского Союза, укрепляющих безопасность социалистических государств.

В империалистическом лагере складывается новая расстановка сил. На место гегемонии империализма США, казавшегося чуть ли не всесильным в капиталистическом мире, приходит соперничество противостоящих друг другу государственно обособленных империализмов. Возникают новые влиятельные центры экономической и политической экспансии («Общий рынок», Европейская ассоциация свободной торговли и др), усиливается борьба монополистического капитала Англии, Франции и ФРГ за лидерство в Европе, возрастает активность японских монополий, что в совокупности предвещает новое обострение межимпериалистических противоречий.

Раскрывая несостоятельность теории «ультраимпериализма», В. И. Ленин писал: «Не подлежит сомнению, что развитие идет в *направлении* к одному-единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства. Но развитие идет к этому при таких

обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях,— отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр.,— что непременно *раньше*, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистского» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»¹.

Действительность полностью подтверждает это ленинское предвидение. Темпы развития мировой социалистической революции далеко обогнали процесс складывания «всемирного треста», а империализм США, возглавивший этот процесс, оказался бессильным помешать превращению социализма в решающий фактор общественного развития и предотвратить дальнейшее углубление общего кризиса капитализма.

4. Агрессивные действия империализма США — источник международной напряженности. Борьба двух тенденций в американских правящих кругах

Просчеты и провалы «политики силы» на ее главном — военном направлении предопределили и усугубили кризис всего послевоенного внешнеполитического курса правящих кругов США, ставившего своей целью поражение коммунизма и утверждение мирового господства американского империализма. Тем не менее на протяжении рассматриваемого периода этот курс продолжал оставаться опаснейшим источником военной угрозы, причиной международной напряженности.

В рассматриваемый период, как и на протяжении всех послевоенных лет, действия американского империализма являлись определяющим фактором гонки вооружений, развязанной империалистическим лагерем. При этом на США падает особая ответственность за наиболее опасный аспект такой гонки: за совершенствование и накапливание термоядерного оружия, за пресловутую «атомную дипломатию». США, и никто иной, стояли во главе системы агрессивных военных блоков и союзов, охватывающих лагерь империализма.

Во второй половине 50 — начале 60-х годов правящие круги США являлись инициаторами ряда вооруженных интервенций, направленных против народов, борющихся за свое освобождение, осуществляющих революционные преобразования. Не прекращалось вмешательство реакционных сил США во внутренние дела многих стран; Вашингтон продолжал оказывать поддержку ряду прогнивших диктаторских режимов, что отрицательным образом сказывалось на обстановке в различных районах земного шара.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 27, стр. 98.

Американский империализм продолжал играть главную роль в воссоздании опасных очагов агрессии в центре Европы и на Дальнем Востоке, связанных с возрождением милитаристских и реваншистских сил в Западной Германии и Японии¹.

Факты свидетельствуют, что позиция, занятая правящими кругами США, препятствует решению коренных вопросов мировой политики, от которых зависели и зависят безопасность народов, международный климат.

В обстановке, когда народы всего мира, в том числе и американский, были глубоко встревожены непрерывно растущими масштабами военных приготовлений, когда все более широкую поддержку встречали советские предложения о разоружении, правящие круги США не могли взять на себя смелость выступить против самой идеи разоружения и прямо и открыто отвергнуть эти предложения. Они сочли более целесообразным для себя заявлять во всеуслышание о стремлении к сокращению вооружений и вооруженных сил и вместе с тем топить решение проблемы разоружения в бесконечных переговорах и бесчисленных увертках².

Правительства США и их союзников по НАТО неоднократно меняли свои позиции и предложения по вопросам сокращения вооружений и вооруженных сил, ядерного разоружения и прекращения испытаний атомного оружия. То они делали упор на обычные вооружения и заявляли, что только существенное сокращение Советским Союзом своих сухопутных вооруженных сил делает возможным атомное разоружение. То, когда Советский Союз давал свое согласие на такое сокращение, утверждали, что обычное разоружение может иметь место лишь при условии атомного разоружения. То они выступали за «расчленение» программы разоружения, то за «сбалансирование» этой программы. Но при всей многочисленности и явной противоречивости американских предложений не трудно проследить общую линию: она состояла в том, чтобы ставить всё новые и новые преграды на пути действительного разоружения. В результате многолетние переговоры, которые велись в Комиссии ООН по разоружению и ее подкомитете, не дали реальных результатов. К середине 60-х годов в капиталистическом мире не произошло ни существенного сокращения вооруженных сил, ни уменьшения военных расходов, ни прекращения гонки ядерного вооружения.

Важным условием уменьшения напряженности в международных отношениях и упрочения мира является нормализация положения в Европе, обеспечение европейской безопасности, устранение возможности военных конфликтов в этом районе. Длительный исторический опыт свидетельствует о том, что на

¹ См. гл. XXI и XXIII.

² См. гл. IX.

протяжении веков Европа была очагом наиболее разрушительных войн; именно здесь начались первая и вторая мировые войны.

Советский Союз и другие социалистические страны, руководствуясь принципом мирного сосуществования государств различных систем, вели борьбу за создание системы коллективной безопасности в Европе, которая охватывала бы как социалистические, так и капиталистические страны. Правящие круги США, заинтересованные в углублении раскола Европы, превращении Западной Европы в военный плацдарм НАТО, проводили курс, в самой своей основе противоречащий интересам европейской безопасности, вызывающий обострение напряженности в Европе.

Это доказывают действия Соединенных Штатов, ведущие к созданию противостоящих друг другу экономических и политических группировок, отказ США от заключения пакта о ненападении между государствами — участниками НАТО и Варшавского договора, активная поддержка американским правительством проектов образования Европейского экономического сообщества.

В том же самом убеждает и подход США к германскому вопросу, имеющему ключевое значение для европейской безопасности. Как известно, Советский Союз выдвинул важные проекты мирного договора с Германией (1952 и 1959 гг.), предложил покончить с ненормальным положением в Западном Берлине, а Германская Демократическая Республика внесла план создания германской конфедерации и предпринимала необходимые шаги к нормализации отношений с ФРГ. В ответ правящие круги США еще более активизировали свои действия, направленные на поощрение германского милитаризма и превращение его в один из основных оплотов системы НАТО.

Не только при попустительстве, но и при активной поддержке со стороны Вашингтона западногерманский бундестаг принял в июле 1956 г. закон о всеобщей воинской повинности, летом 1957 г. передал 3 пехотные дивизии бундесвера в состав войск НАТО, а 25 марта 1958 г. одобрил решение, уполномочивающее правительство ФРГ провести вооружение бундесвера атомным оружием. По специальному соглашению, заключенному между Бонном и Вашингтоном в мае 1959 г., бундесвер получил американские ракеты, приспособленные к несению атомных зарядов¹.

В политике американских правящих кругов наблюдается тенденция к образованию особого американско-западногерманского блока внутри НАТО. Это дает возможность реваншистским силам ФРГ, выдвинувшейся в разряд ведущих империалистических держав, выступать в роли яростного противника разрядки международной напряженности, ставить вопрос о пересмотре существующих границ. Возрожденный западногерманский милитаризм вновь представляет собой наиболее агрессивную силу в Европе.

В наше время стала особенно очевидной «неделимость мира» с точки зрения обеспечения международной безопасности. Империалистическая экспансия и агрессия в любых, казалось бы, самых отдаленных от центров мировой политики районах чревата серьезным обострением международной обстановки, опасностью перерастания «локальных» войн в самые широкие международные конфликты.

Империалистическая политика Соединенных Штатов во вто-

¹ См. гл. XXI.

рой половине 50-х годов в Азии, Африке, Латинской Америке явилась новым подтверждением неразрывной связи между колониализмом и обострением международной напряженности, нарастанием военной угрозы.

Об этом свидетельствуют всесторонняя поддержка правительством США продажного режима Чан Кай-ши и создание в связи с этим весьма опасной для дела мира ситуации на Дальнем Востоке осенью 1958 г.; интервенция США в Южном Вьетнаме и других районах Индокитая; активизация деятельности СЕАТО; дипломатическое, военно-политическое и экономическое давление на Индию, в частности, путем увеличения американской «военной помощи» Пакистану; развертывание широкой подрывной деятельности против Индонезии, включая организацию антиправительственных заговоров и поддержку голландских колонизаторов, оккупировавших Западный Ириан¹.

Отрицательные последствия для дела мира имели и такие проявления колониалистской политики американского империализма, как враждебная деятельность по отношению к ОАР, отчетливо проявившаяся в период суэцкого кризиса, подготовка интервенции против Сирии (1957 г.), прямая вооруженная интервенция в Ливане (1958 г.), попытки активизации деятельности СЕНТО².

Американский империализм усилил вмешательство во внутренние дела латиноамериканских стран. Это нашло свое проявление в активной поддержке правящими кругами Соединенных Штатов, отвергаемых народами реакционных диктаторских режимов, в стремлении подавить национально-освободительные движения в Гаити и Панаме в 1957 г., в Колумбии и на Кубе в 1958—1959 гг.³

Одним из наиболее реакционных внешнеполитических актов правящих кругов США явилось провозглашение «доктрины Эйзенхауэра», или «доктрины Даллеса — Эйзенхауэра».

5 января 1957 г. президент Эйзенхауэр, сославшись на «всемирную ответственность Соединенных Штатов», направил только что открывшейся сессии 85-го конгресса послание по вопросу, который он назвал «исключительным по своей важности»⁴. Повторив обычные для империалистической пропаганды заявления по поводу так называемой «коммунистической угрозы» и подчеркнув особое значение района Ближнего и Среднего Востока с точки зрения американской «глобальной политики», президент просил санкции конгресса на оказание экономической и военной помощи странам Ближнего и Среднего Востока и использование по его усмотрению американских вооруженных сил в этом районе.

Показательны как выбор района применения новой американской доктрины, так и момент ее провозглашения. Ближний Восток представлял собой одну из ключевых в капиталистическом мире стратегических и экономических

¹ См. гл. XXVI, XXXII.

² См. гл. XXX.

³ См. гл. XXIX.

⁴ «The Department of State Bulletin», 21. I. 1957, p. 83—87.

позиций, издавна являвшуюся важнейшим объектом завоевательной политики и очагом острейших противоречий. В этом районе, примыкающем к южным границам Советского Союза и ставшем в последние годы центром бурного национально-освободительного движения, особенно тесно переплетались основные направления внешней политики американского империализма: подготовка военных мероприятий против СССР и всех стран социалистического лагеря; борьба против освободительного движения в колониальных и зависимых странах, за сохранение системы империалистического гнета и колониальной эксплуатации; борьба против империалистических конкурентов США, за утверждение господства американского финансового капитала.

Момент провозглашения новой доктрины совпал с поражением основных союзников (и в то же время соперников) США — Англии и Франции в одной из крупнейших колониалистских авантур послевоенного периода — империалистической агрессии против Египта.

Действуя в соответствии со своей излюбленной концепцией «вакуума силы», американский империализм предпринял шаги, направленные на подавление национально-освободительного движения и захват позиций европейских колонизаторов.

Совместная резолюция конгресса, подписанная президентом 9 марта 1957 г., предусматривала предоставление ему полномочий «осуществлять в общем районе Среднего Востока программы военной помощи любой стране или группе стран этого района, желающих получить такую помощь». Кроме того, согласно этой резолюции, США должны быть готовы «использовать свои вооруженные силы в целях оказания помощи любой такой стране или группе стран, попросивших помощь, против вооруженной агрессии, предпринимаемой каким-либо государством, контролируемым международным коммунизмом»¹. Разыскивая, какие страны входят в сферу действия доктрины, государственный секретарь Даллес заявил в конгрессе, что под Средним Востоком имеется в виду район, охватывающий Ливию на западе; Пакистан на востоке, Турцию на севере, весь Аравийский полуостров на юге, а также Эфиопию и Судан.

Военная сторона «доктрины Эйзенхауэра» заключалась в том, что она представляла собой очередной шаг в политике создания системы агрессивных военных блоков и баз, направленных против СССР и стран социалистического лагеря. «Доктрина Эйзенхауэра означает фактически, что наша граница доходит теперь до Кавказа»², — писал Хэнсон Болдуин. Вместе с тем это было весьма откровенное проявление политики «большой дубинки», но уже применительно не к странам Латинской Америки, а к государствам Ближнего и Среднего Востока. Речь шла о системе военных угроз, провокаций и прямой вооруженной интервенции США против указанных стран под ширмой «антикоммунизма» и «борьбы с колониализмом».

Экономический аспект доктрины был связан со стремлением сохранить остатки колониализма в районах ее применения и, прежде всего, с обеспечением интересов американских нефтяных монополий.

Политическая цель доктрины — противодействие единству и независимой политике стран Ближнего Востока, раскол арабского мира на враждующие группировки, поддержка феодально-монархических кругов там, где они еще держатся у власти, подкуп буржуазно-националистических элементов с целью вовлечения в орбиту американской политики возможно большего числа стран, в том числе и не входящих непосредственно в военные блоки.

Несмотря на упорство и настойчивость правящих кругов США в практическом воплощении в жизнь «доктрины Эйзенхауэра», им не удалось добиться поставленных задач. Причина этого — глубочайшее противоречие между целями американской

¹ «The Department of State Bulletin», 25. III. 1957, p. 481.

² «Foreign Affairs», July 1957, p. 665

политики и национально-освободительным движением, силы которого растут и крепнут, между аппетитами американских монополий и изменениями в соотношении сил на мировой арене в ущерб империализму.

Агрессивные акты империализма США оказывали отрицательное влияние на международную обстановку, но не могли изменить ход событий, повернуть вспять мировое общественное развитие. Американская политика «с позиции силы» оказалась в глубоком тупике.

Курс, проводимый правительством, подвергался серьезной критике не только со стороны прогрессивных, демократических сил, но и более дальновидных представителей самих правящих кругов. Усилился процесс внутреннего раскола, размежевания в правящей верхушке США.

Возникшие разногласия в полной мере дали себя знать в вопросе о контактах с Советским Союзом. Представители наиболее агрессивного и реакционного крыла считали, что необходим откровенный и категорический отказ от переговоров с Советским Союзом, от обсуждения миролюбивых предложений, выдвигавшихся социалистическими государствами. Представители же более умеренных кругов полагали, что такой отказ приведет к дискредитации американской политики в глазах мирового общественного мнения. Они считали целесообразной иную, более осторожную тактику.

Если в начале 50-х годов, в разгар антисоветской истерии, подогревавшейся в связи с войной в Корее, мысль о прямых контактах между американскими и советскими руководителями считалась в правящих кругах США чуть ли не крамолой, то в конце 50-х годов ряд деятелей — как из числа демократов, так и стоявших у власти республиканцев — признали необходимость подобных контактов. Показательны в этом отношении теплый прием, оказанный в Соединенных Штатах первому заместителю Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояну и советской делегации во главе с первым заместителем Председателя Совета Министров СССР Ф. Р. Козловым, прибывшей в США на открытие советской выставки, а также такой шаг Белого дома, как приглашение в США Н. С. Хрущева, в то время Председателя Совета Министров СССР.

«Председатель Совета Министров СССР и президент Соединенных Штатов согласились, — говорилось в совместном советско-американском коммюнике, подписанном 27 сентября 1959 г., — что все неурегулированные международные вопросы должны быть решены не путем применения силы, а мирными средствами путем переговоров»¹.

Более реалистический подход США к американо-советским отношениям и другим международным вопросам проявился в

¹ «Известия», 29 сентября 1959 г.

выработке в ноябре 1959 г. делегациями Советского Союза и Соединенных Штатов на XIV сессии Генеральной Ассамблеи совместного проекта резолюции о всеобщем и полном разоружении, к которому присоединились в качестве соавторов все остальные государства — члены ООН. Советско-американское сотрудничество нашло свое отражение в совместной резолюции (13 декабря 1959 г.) об использовании космического пространства в мирных целях, а также в соглашении об использовании Антарктики исключительно в мирных целях.

Но в то же самое время проявлялась и иная тенденция, в полной мере давшая о себе знать в период подготовки совещания на высшем уровне, которое должно было состояться в Париже в мае 1960 г. Правящие круги США пошли накануне совещания на прямые провокации, выразившиеся в таких агрессивных актах, как вторжение американских самолетов (9 апреля и 1 мая 1960 г.) в пределы Советского Союза для сбора шпионских сведений. В результате этих провокаций совещание было сорвано.

Борьба различных тенденций в американской политике в значительной мере усилилась с приходом к власти правительства Кеннеди.

В своем первом же послании конгрессу Кеннеди заявлял, что новое правительство намерено пересмотреть и переоценить весь арсенал средств — военных, экономических и политических во имя поисков мира. Касаясь взаимоотношений с Советским Союзом, президент высказал намерение как можно скорее выяснить все возможные области сотрудничества, с тем чтобы «использовать светлые стороны науки, а не те, которые порождают страх»¹. Несколько ранее, накануне выборов, Кеннеди писал в своей книге «Стратегия мира», что «можно найти определенные основные цели или интересы, которые являются общими для США и СССР». Призывая сосредоточить усилия на «потенциальных сферах согласия», Кеннеди признавал, что к подобным сферам относятся: а) заинтересованность обеих стран в разоружении; б) незаинтересованность в возникновении ядерной войны; в) желание запретить испытания ядерного оружия; г) заинтересованность во взаимном обмене товарами, идеями и техническим опытом².

Весной 1961 г. президент Кеннеди заявил о своей готовности лично увидеться с главой Советского правительства, чтобы обсудить важнейшие спорные международные проблемы. Советское правительство, придавая первостепенное значение нормализации отношений с США и полагая, что в отношениях между двумя странами нет таких вопросов, которые нельзя было бы разрешить мирным путем, со своей стороны сделало все необхо-

¹ «Congressional Record», 20. I. 1961, p. 970—971.

² См. *J. Kennedy. The Strategy of Peace*. N. Y., 1960, p. 11, 12.

димое, чтобы расчистить путь к таким переговорам. Встреча состоялась в Вене 3—4 июня; в процессе ее имел место откровенный обмен мнениями об отношениях между СССР и США, а также по вопросам о прекращении ядерных испытаний, о разоружении и германскому вопросу; главы правительств подтвердили свою позицию в отношении поддержки нейтрального и независимого Лаоса. В ходе бесед и особенно в последующий период выявился различный подход сторон к обсуждаемым вопросам, и прежде всего к мирному сосуществованию и всеобщему разоружению, как наиболее эффективному средству практического обеспечения такого сосуществования.

В Вене Дж. Кеннеди были вручены советские памятные записки по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия в связи с решением проблемы всеобщего и полного разоружения и по вопросу о заключении мирного договора с Германией и урегулировании на этой основе вопроса о Западном Берлине. В обеих записках содержалась конструктивная программа решения этих международных проблем — на условиях, которые не ущемляли интересы ни одной из сторон.

Какой же в то время последовал на это ответ со стороны Соединенных Штатов? Правящие круги США, опираясь на поддержку Англии и других союзников по НАТО, завели в тупик переговоры в Женеве по вопросу о прекращении ядерных испытаний, тогда как Франция продолжала экспериментальные взрывы в военных целях в Сахаре. Американское правительство, по просьбе которого обсуждение проблемы разоружения в ООН было отложено до осени 1961 г., не могло под давлением общественного мнения не пойти на опубликование в августе совместного советско-американского заявления о согласованных принципах для переговоров по разоружению, признающих настоятельную необходимость всеобщего и полного разоружения. Но весь ход событий говорил о том, что, декларируя эти принципы, американские правящие круги продолжали препятствовать практическому осуществлению каких бы то ни было мер по разоружению. Более того, в соответствии с концепцией «гибкого реагирования» правительство США усилило наращивание как американского ядерного потенциала, так и обычных вооруженных сил.

Политика «новых рубежей» сопровождалась определенными сдвигами в формах и методах американского внешнеполитического курса применительно к странам Азии, Африки, Латинской Америки. Это отразилось в создании правительством Кеннеди «Союза ради прогресса» и «Корпуса мира». Вместе с тем при Кеннеди имели место и такие проявления «классического» колониализма, как расширение вооруженной агрессии США в Южном Вьетнаме, переброска частей американской морской пехоты в Таиланд, демонстрации американского военно-морского флота у берегов Доминиканской Республики и др.

С пребыванием у власти правительства демократической партии ассоциируется позорная военная интервенция против революционной Кубы. 15 апреля 1961 г. американские самолеты подвергли бомбардировке Гавану и другие кубинские города. 17 апреля началась высадка банд наемников. Эти банды готовились на американской территории, вооружались американским оружием, перебрасывались на американских десантных судах под прикрытием американских военных кораблей и авиации. Контрреволюционное отребье было разгромлено вооруженными силами молодой республики за 72 часа.

Любителям интервенции, казалось бы, был преподан достаточно наглядный урок. Но он не пошел им впрок. Вслед за провалом авантюры на Плайя-Хирон последовала целая серия новых акций против Кубы. Соединенные Штаты предприняли экономическую блокаду и дипломатическое наступление против Кубы, созвав с этой целью конференцию американских государств в Пунта-дель-Эсте в начале 1962 г.

Осенью 1962 г. правящие круги США предприняли новые агрессивные действия против Кубы, явившиеся причиной одного из наиболее острых и опасных международных кризисов послевоенных лет¹. 22 октября президент Кеннеди объявил о морской блокаде Кубы. Военные корабли США получили инструкцию обыскивать и в случае необходимости топить суда любой страны, не подчиняющиеся правилам блокады. Одновременно с этим американское командование привело в боевую готовность все свои вооруженные силы, включая войска, размещенные в Европе, а также 6-й флот, находившийся в Средиземном море, и 7-й флот, дислоцированный в районе Тайваня. В воздухе круглосуточно находилось около 20% всех самолетов стратегической авиации США, несущих на борту атомные и водородные бомбы.

Совместными усилиями героического кубинского народа, Советского Союза, который оказал революционной Кубе полную и безоговорочную поддержку, всех миролюбивых народов военное вторжение было предотвращено, кубинский народ получил возможность и впредь идти по социалистическому пути, непосредственная угроза войны была отведена.

Следует отметить, что, когда карибский кризис достиг наибольшей остроты и человечество стояло на грани столкновения с применением термоядерного оружия, у президента Кеннеди хватило благоразумия не переступить этой грани и в обмен на согласие Советского Союза вывезти с Кубы свои баллистические ракеты взять на себя обязательство отменить военно-морскую блокаду Кубы, не совершать на нее нападения и удерживать от подобных действий своих союзников. Это был разумный компромисс, позволивший найти выход из кризиса мирным пу-

¹ См. гл. XXXIII.

тем. Это была победа политики мира, одержавшей верх над политикой агрессии и экспорта контрреволюции.

Столкновение различных направлений в правящих кругах США особенно остро проявилось в таком вопросе, как запрещение ядерных испытаний. Длительное время американское правительство срывало соглашение по этому вопросу. Однако к осени 1963 г. создалась ситуация, при которой более дальновидные американские политические деятели сочли невыгодным для интересов США продолжать саботировать соглашение о прекращении испытаний. Президент Кеннеди, столкнувшись с очевидными провалами военных аспектов американской политики «с позиции силы» и отдавая себе отчет в опаснейших последствиях продолжения гонки ядерного вооружения, занял реалистическую позицию в этом вопросе. Немалую роль здесь сыграли требования мировой общественности прекратить радиоактивное заражение планеты и стремление влиятельных сил в правящей верхушке США попытаться взять в свои руки «мирную инициативу», дабы предстать в глазах общественного мнения в качестве поборников мира и международной безопасности, а не войны и международной напряженности.

5 августа 1963 г. в Москве был подписан договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах, что явилось несомненным успехом всех миролюбивых сил в борьбе за международную безопасность, оказавшим положительное влияние на международный климат¹. 24 сентября этот договор был ратифицирован сенатом США.

Жизнь Дж. Кеннеди, с именем которого американский народ связывал надежды на мир, на дальнейшее улучшение международной обстановки, трагически оборвалась. Но тенденция к сообразованию внешнеполитических действий США со сложившейся расстановкой сил на мировой арене продолжала в определенной мере действовать и после смерти Кеннеди. И это вполне закономерно, ибо в основе ее лежали не субъективные причины, связанные с личностью того или иного президента (хотя в американской действительности и это играет немаловажную роль), а прежде всего объективные факторы, о которых речь шла выше, глубокие трудности, с которыми сталкивался американский империализм.

Характеризуя обстановку, сложившуюся к 1964 г., реакционный американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» отмечал, что с начала «холодной войны» Соединенные Штаты израсходовали 108 млрд. долл. на «помощь иностранным государствам» и 684 млрд. долл. на военные цели, пытаясь добиться «мирового руководства». Однако, признает журнал, США оказались весьма далеки от поставленной цели. Журнал констатировал «затруднительное положение» почти во всех частях мира. В Латинской Америке

¹ См. гл. IX.

«царит полный беспорядок». В Азии «ход событий не мог бы быть худшим. Война в Южном Вьетнаме развивается очень скверно. Вскоре Соединенные Штаты могут встать перед выбором: либо послать еще больше солдат, еще больше денег, либо уйти оттуда». «Союз НАТО в Европе раздирают распри... Союз СЕАТО в Юго-Восточной Азии находится на грани краха. Союз СЕНТО на Среднем Востоке так и не мог встать на ноги. Организация американских государств в Западном полушарии выслушивает обвинения, выдвигаемые Панамой против Соединенных Штатов»¹.

«Правительство Джонсона, — писал известный американский обозреватель У. Липпман, — унаследовало целую коллекцию политических установок, касающихся Европы, Азии и Латинской Америки, — установок, основанных на таких предпосылках, которые не пересматривались с тех пор, как послевоенный период закончился в последние годы правления Эйзенхауэра. Конечно, нелегко с точки зрения практической политики и отношений с общественностью пересмотреть положения, которые были освящены временем... Тем не менее, если мы откажемся от пересмотра этих положений и приспособления к тому миру, в котором мы действительно ныне живем, нашим уделом станут постоянные неудачи и крушение наших планов на всех континентах»².

Став президентом, Линдон Джонсон неоднократно заявляло о своем намерении продолжать линию Кеннеди на то, чтобы «иметь дело с миром таким, какой он есть, а не с таким, каким он мог бы быть, если бы история последних 18 лет была иной»³. «Величайшая из человеческих проблем и величайшая из наших общих задач — это сохранить мир и спасти будущее, — говорил Джонсон, выступая 17 декабря 1963 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН. — Все блага, созданные всеми народами, и все, что мы собираемся сделать для лучшей жизни всего человечества, будет напрасно, если наши ноги поскользнутся, наш взор затуманится и наши надежды кончатся новой мировой войной. Обязательство, которое я хотел бы дать вам сегодня, в первую очередь — это мое твердое обязательство хранить и укреплять мир»⁴. Как уже отмечалось, заявления о стремлении к миру, к уменьшению международной напряженности занимали большое место в предвыборной кампании в 1964 г. Очень скоро, однако, выяснилось, что между призывами к миру, под знаком которых Л. Джонсон занял президентское кресло, и практическими делами возглавляемого им правительства — дистанция огромного размера. В 1964 — начале 1965 г. не только увеличилась противоречивость ряда акций в американской внешней политике, проявлявшаяся в годы пребывания Кеннеди на посту президента, но и произошел определенный сдвиг вправо, имело место усиление агрессивных, экспансионистских, милитаристских тенденций, присущих этой политике.

С одной стороны, правительство Джонсона пошло на такие шаги, способствовавшие уменьшению международной напря-

¹ «U. S. News and World Report», 10. II. 1964.

² «New York Herald Tribune», 14. II. 1964.

³ Из речи Кеннеди 10 июня 1963 г. в Американском университете в Вашингтоне («The New York Times», 11. VI. 1963).

⁴ «The New York Times», 18. XII. 1963.

женности, как договоренность о невыводе на космическую орбиту объектов с ядерным оружием и о сокращении Соединенными Штатами Америки, СССР и Англией производства расщепляющихся материалов в военных целях (апрель 1964 г.); соглашение о совместных проектах в области исследования космического пространства (июнь 1964 г.); соглашение в области опреснения соленых вод (ноябрь 1964 г.).

С другой стороны, правительством Джонсона была осуществлена карательная экспедиция в Конго, усилен нажим на союзников США в целях активизации экономической блокады Кубы, предпринята прямая вооруженная интервенция в Доминиканскую Республику: в мае 1965 г. туда было направлено свыше 30 тысяч американских солдат и офицеров. Дальнейшее развитие получили опасные планы создания «многосторонних ядерных сил», призванных открыть доступ к ядерному оружию западногерманским реваншистам. Продолжали раздаваться угрозы в адрес Германской Демократической Республики.

Весьма яркое проявление реакционных, агрессивных действий империализма США в последние годы — американское вмешательство во внутренние дела стран Юго-Восточной Азии, война во Вьетнаме.

Нарушая Женевские соглашения 1954 г., правительство Кеннеди ввезло в Южный Вьетнам американское оружие и свой военный персонал, создало там американские военные базы. Правительство Джонсона резко увеличило масштабы американского вмешательства и пошло на прямые военные действия против вьетнамских патриотов. По сообщениям печати, расходы США на интервенцию в Южном Вьетнаме увеличились с 2 млрд. долларов в 1954—1960 гг. до 2,4 млрд. долларов в 1961—1964 гг., а американские вооруженные силы в этой стране возросли с 3,5 тыс. человек в 1961 г. до 75 тыс. человек к середине 1965 г.

В сентябре 1964 г. была предпринята американская вооруженная провокация в Тонкинском заливе, в ноябре — начались террористические налеты американской авиации на города и села Демократической Республики Вьетнам. В марте 1965 г. руководители США открыто объявили об использовании в Южном Вьетнаме ядовитых газов. В апреле президент Соединенных Штатов принял решение считать воды, омывающие Вьетнам на 100 миль, «районом боевых действий» американских вооруженных сил. Одновременно со всеми этими провокационными актами в реакционной печати и выступлениях ряда высокопоставленных государственных деятелей участились попытки «доказать», что, мол, США имеют «право» на вмешательство во внутренние дела любой страны, где затронуты «американские интересы».

Агрессия во Вьетнаме — убедительное свидетельство осуществления американским империализмом жандармских функций; показатель возросшей активности в правящих кругах США

агрессивных и реакционных сил, готовых на использование любых средств борьбы против национально-освободительного движения, вплоть до морской пехоты и стратегических бомбардировщиков, отравляющих веществ и лагерей смерти. Военные акции против ДРВ — опасный рецидив даллесовской политики «освобождения», указывающий на то, что в США не перевелись любители военных авантур, направленных против социалистических государств.

Действия американских интервентов встретили самый решительный отпор со стороны южновьетнамских патриотов, возглавляемых Национальным фронтом освобождения, и Демократической Республики Вьетнам. Советский Союз и другие социалистические страны заявили о поддержке правого дела вьетнамского народа и стали оказывать ему помощь в деле обороны от агрессии. Свою солидарность с борющимся Вьетнамом проявило большинство молодых суверенных государств Азии и Африки, крупнейшие международные демократические организации, миролюбивые силы в странах империализма. Ряд западноевропейских стран — союзниц США отказались следовать американским курсом в вопросе о войне во Вьетнаме.

Перед лицом этих фактов и явного тупика, в который зашла американская политика в Индо-Китае, резко усилилась критика этой политики и внутри Соединенных Штатов. Многие женские и молодежные организации, ряд профсоюзов, многие университеты, большое количество деятелей науки и культуры, Компартия США и все левые силы выступили с осуждением войны во Вьетнаме, против авантюристического курса пентагоновской верхушки, за поиски мирного урегулирования.

Тревога, охватившая американское общественное мнение, нашла отражение и в конгрессе. За более осторожный внешнеполитический курс выступала группа видных сенаторов и членов палаты представителей: Фулбрайт, Мэнсфилд, Морзе, Айкен, Грюнинг, Эллендер и др.

Что касается нажима на правительство справа, то он осуществлялся в конгрессе под руководством таких лиц, как Голдуотер, Миллер, Додд, губернатор Нельсон Рокфеллер, бывший вице-президент Ричард Никсон и др. Представители крайней реакции не только настаивали на продолжении «политики силы» и гонки вооружений, но и выступали за то, чтобы в условиях ослабления позиций США удесятить усилия, прежде всего в военной области, и любой ценой добиться позиций «превосходящей силы».

Таким образом, по основным внешнеполитическим проблемам, и прежде всего по вопросам, связанным с перспективами войны или мира, шла и идет острая борьба в правящем лагере США. Тенденция к созвучию внешнеполитического курса Соединенных Штатов с реальной расстановкой сил на международной арене, линия на модернизацию основных военно-стратегических и политических доктрин в соответствии с новыми условиями, связанными с появлением и развитием термоядерного оружия, курс на перенесение центра тяжести в борьбе против

мирового социализма с военных средств на средства экономические, политические и идеологические пробивают себе дорогу в условиях резкого противодействия со стороны реакционных и агрессивных кругов.

К таким кругам, настаивающим на осуществлении политики «с позиции силы» в ее старом, неизменном варианте, на «отбрасывании» коммунизма любыми средствами, включая военные, относятся:

представители многих могущественных монополистических объединений, и в первую очередь военно-промышленных концернов, которые не хотят расставаться с баснословными прибылями, порождаемыми для них «холодной войной». Это — крупнейшие авиационные, атомные, ракетостроительные, электронные, судостроительные, нефтяные компании, принадлежащие частному капиталу. Немалую роль среди них играют и военные предприятия, находящиеся в собственности государства¹;

представители американской военной верхушки, тесно связанной с военно-промышленными концернами. Один из важных каналов этой связи — сращивание генералитета с финансовой олигархией, весьма характерное для послевоенной Америки;

американские «ультра» из числа руководителей и наиболее активных членов различного рода реакционных организаций («общество Джона Бёрча», Ку-клукс-клан, «Американская нацистская партия», «Консервативное общество Америки», «Конвенция национального негодования» и др.), составляющих организационную базу фашизма в США;

многочисленная и высокоорганизованная группа из числа активных деятелей республиканской и демократической партий, придерживающихся наиболее реакционных взглядов, правой части сената и палаты представителей, а также сотрудников государственного аппарата в различных его звеньях, связавших свою карьеру с «холодной войной»;

буржуазные идеологи и пропагандисты наиболее правого толка; воинствующие проповедники антикоммунизма из числа американских буржуазных философов, социологов, экономистов, историков; большая группа реакционных журналистов, верой и правдой служащая силам реакции и войны;

наиболее реакционные представители прогнившей профсоюзной верхушки, придерживающейся крайнего антикоммунизма.

Позиции, занимаемые в США и в других империалистических странах силами крайней реакции, активность последних требуют высокой бдительности со стороны СССР и стран мировой социалистической системы, молодых национальных государств, всех миролюбивых сил.

¹ Основной капитал, которым располагают вооруженные силы, оценивался в конце 50-х годов в 140 млрд. долл. (см. В. Перло. Империя финансовых магнатов. М., 1958, стр. 387).

Кризис американской политики «с позиции силы», провал ряда прямых военных авантур, предпринятых агрессивными кругами США, тупик, в котором оказалось американское военно-стратегическое планирование, вызваны не какими-то субъективными, привходящими моментами, а глубокими необратимыми процессами.

К числу важнейших внешних факторов, обусловивших кризис проводимого на протяжении многих лет внешнеполитического курса США, относятся:

рост сил мирового социализма; несостоятельность планов и доктрин «отбрасывания» коммунизма военным путем; успехи экономики и политики, науки и культуры Советского Союза и других социалистических государств; усиление их идеологического влияния;

продолжающийся подъем национально-освободительного движения; провал ряда прямых колониальных авантур; тревога по поводу путей развития экономически слаборазвитых стран и укрепления их сотрудничества со странами социализма;

относительное ослабление позиций США в лагере империализма; рост центробежных тенденций в системе военных блоков; усиление роли стран Западной Европы и Японии в мировой экономике и политике.

В том же направлении действовали и действуют важнейшие внутренние факторы:

неустойчивость американской экономики; отрицательные последствия гонки вооружений для хозяйства страны; обострение социальных контрастов и рост внутренних противоречий;

борьба широких народных масс за удовлетворение своих экономических требований и обеспечение политических свобод, против крайней реакции; усиление влияния масс на решение основных политических проблем; рост антивоенных настроений американского народа; провал попыток империалистической пропаганды убедить массы в «агрессивности» Советского Союза;

изменения в расстановке сил в конгрессе и в обеих основных буржуазных партиях; определенная поляризация политической жизни; изменение представлений о войне и ее последствиях (в связи с широким распространением термоядерного оружия) в правящих кругах, в том числе в среде финансовой олигархии.

В конкретной практике борьбы народов против империализма, за мир и уменьшение международной напряженности были и могут быть подъемы и некоторые спады, успехи и временные неудачи. Не исключены и новые изменения экономической, политической, военной роли империализма США в капиталистическом мире — как в сторону дальнейшего ее падения, так и некоторого увеличения. Но упадок американского империализма — процесс необратимый, связанный с характером и особенностями нашей

эпохи. Весь опыт новейшей истории, и особенно практика послевоенных лет, говорит о том, что соотношение сил на мировой арене между социализмом и капитализмом изменяется и будет изменяться в пользу социализма.

У правящих кругов США нет особых оснований для оптимизма и относительно перспектив развития освободительных процессов, а также взаимоотношений Соединенных Штатов с экономически слаборазвитыми странами. Народы, завоевавшие свою независимость в упорной борьбе, не захотят поступиться ею в пользу американских монополий. Впереди неизбежная острая борьба между империализмом США и народами Азии, Африки, Латинской Америки.

Будущее не предвещает ничего хорошего для американской монополистической буржуазии и с точки зрения положения США внутри империалистического лагеря. Неравномерность развития — безусловный закон капитализма. Тенденции, которые привели к углублению межимпериалистических противоречий в конце 50 — начале 60-х годов, будут действовать и впредь.

Ничего радостного для финансовой олигархии не содержат и перспективы расстановки политических сил внутри Соединенных Штатов. Несомненно, что классовые антагонизмы, прежде всего между монополистической буржуазией и широкими народными массами, неизбежно будут углубляться. В связи с противодействием агрессивных кругов уменьшению международной напряженности, запрещению термоядерного оружия, разрушительная сила которого приобрела буквально катастрофические масштабы, будет расширяться пропасть между империалистической верхушкой США и американским народом по центральной проблеме — проблеме войны и мира.

Г Л А В А XIX

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ НА ТРЕТЬЕМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

В 1956—1964 гг. произошли новые изменения в соотношении сил не только между двумя социально-экономическими системами, но и внутри империалистического лагеря. Удельный вес ФРГ, Франции, Италии и Японии в промышленном производстве капиталистического мира рос в этот период, в то время как удельный вес Англии непрерывно падал. К началу 60-х годов ФРГ превзошла Англию по выпуску промышленной продукции и уровню экспорта.

Тем не менее Англия остается второй по мощи империалистической державой. Английский монополистический капитализм за-

нимает все еще значительные позиции в ряде стран (Канаде, Австралии, Южно-Африканской Республике, Новой Зеландии, Индии, Малайзии, Южной Родезии, Нигерии, богатых нефтью странах Среднего Востока). По общему объему заграничных капиталовложений Англия уступает только США.

До создания Францией в начале 60-х годов атомной бомбы Англия была одной из двух ядерных держав капиталистического мира. Ее система заморских баз с Аденом и Сингапуром в качестве опорных пунктов уступает лишь системе Соединенных Штатов. Голос Лондона в НАТО и в ООН звучит пока веселее голоса любой другой империалистической столицы, кроме Вашингтона.

1. Углубление кризиса внешней политики Англии

Процессы, характерные для третьего этапа общего кризиса капитализма, вызвали углубление с середины 50-х годов и кризиса внешней политики Англии. Вследствие этого внешнеполитические цели, которые ставит перед собой английский монополистический капитал, становятся все более недостижимыми. При этом выявилась неспособность правящих кругов Англии трезво оценить важные изменения, происходящие на мировой арене. В тщетных потугах остановить ход истории они идут на всевозможные ухищрения, чтобы хоть в какой-то мере приспособить формы и методы своей дипломатии к новым условиям.

В самой Англии для все большего числа людей становится очевидным, что английская внешняя политика зашла в тупик. Борьба вокруг проблем внешней политики стала фактором первостепенной важности во внутривнутриполитической жизни страны.

Хотя в основе кризиса внешней политики Англии и лежат общие процессы, затрагивающие все империалистические державы, все же его форму и интенсивность определяют некоторые специфические факторы.

Первый из них — это застой английской экономики и уменьшение роли Англии в мировом капиталистическом хозяйстве.

Индекс промышленной продукции Англии¹
(1958 г. = 100)

1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
99	101	100	105	112	114	115	119

Как видно из таблицы, за восемь лет лишь в 1959 и 1960 гг. имел место более или менее значительный рост продукции.

¹ «Экономическое положение капиталистических стран». Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», 1963, № 8, стр. 29.

По темпам роста промышленного производства Англия намного отстала от других ведущих империалистических держав, кроме Соединенных Штатов.

Падение роли английской экономики в мировом капиталистическом хозяйстве также стало неоспоримым фактом.

С 1958 по 1962 г. доля Англии в промышленном производстве и экспорте капиталистического мира уменьшилась соответственно с 9,9 до 8,8% и с 9,3 до 8,6%, тогда как удельный вес ФРГ, Франции, Италии и Японии значительно вырос. Хотя Англия и остается к середине 60-х годов второй по мощи империалистической державой, однако упадок ее экономической мощи по сравнению с другими империалистическими странами означает, что позиции английского монополистического капитала оказались подорванными не только в результате поступательного хода развития сил социализма и национально-освободительного движения, но и под натиском растущих сил германского, французского, итальянского и японского империализма.

Если в первое послевоенное десятилетие у Англии был один могущественный империалистический соперник — Соединенные Штаты, то сейчас у нее появилось несколько новых. Больше того, три из них — ФРГ, Франция и Италия — с 1957 г. объединились с некоторыми другими странами в Европейском экономическом сообществе.

Второй специфический фактор, определивший форму и глубину кризиса английской внешней политики, — это все еще ярко выраженный колониальный характер английского монополистического капитализма.

Было бы неверно утверждать, что в рассматриваемый период не произошло важных изменений в этом отношении. Укажем хотя бы на явную переориентацию внешней торговли Англии. Если с 1958 по 1962 г. доля стран стерлинговой зоны в английском экспорте, т. е. главным образом колониальных владений и бывших колоний, сократилась с 43 до 35%, то доля стран Европейского экономического сообщества и Европейской ассоциации свободной торговли, наоборот, возросла с 24 до 32%. В 1962 г. Англия экспортировала в Западную Европу даже больше товаров, чем в страны стерлинговой зоны.

Тем не менее заинтересованность английского монополистического капитализма в эффективной эксплуатации народов и ресурсов слаборазвитых стран, в особенности стран Содружества, оставалась неизменной.

Английские капиталовложения за границей в 1960 г. оценивались баснословной суммой — в 6,5—8 млрд. ф. ст. Почти половина из них была размещена в развивающихся странах¹. Само существование английских нефтяных монополий «Шелл» и «Бритиш петролеум», их прибыли в отличие от американских всецело зависят от эксплуатации нефтяных месторождений Азии, Африки и Латинской Америки. Многие другие гигантские английские монополии, в том числе «Юнилевер», «Англо-америкэн корпорейшн оф Саут Африка» (группа Оппенгеймера), «Данлоп Раббер», «Барклеис бэнк Д. К. О.» и группа Джардина Матхесона, также выкачивают богатства в значительной мере из этих районов.

Следовательно, быстрая ликвидация колониализма и широкое наступление национально-освободительного движения чреваты для английских монополий особенно серьезными последствиями.

¹ См. В. М. Коллонтай. Новые явления в вывозе капитала. М., 1960, стр. 35.

Третий фактор — это особенно остро проявившееся именно в Англии противоречие между огромными военными расходами и попытками империалистов стабилизировать капиталистическую экономику.

Среди членов НАТО Англия занимает второе место после США по степени милитаризации экономики. С 1956 по 1962 г. ее военные расходы поглощали от 7 до 8% годового общественного продукта. В середине 1961 г. около миллиона человек было занято на предприятиях и в учреждениях, связанных с военной промышленностью; в 1958—1959 гг. почти половина всех средств, ассигнованных на исследовательские работы, шло на военные нужды и более четвертой части всех ученых и инженеров, занимающихся научными исследованиями, работали в военной области.

Правящие круги Англии не могли не видеть, сколь пагубны последствия гонки вооружений для экономики страны. Несмотря на постоянный рост военных расходов, их доля в совокупном национальном продукте сократилась по сравнению с началом 50-х годов¹. В Белой книге за 1962 г. говорилось о планах «сдерживания» военных расходов на уровне 7% общего национального продукта на протяжении последующих пяти лет.

Ясно, что до тех пор, пока подготовка к ядерной войне будет играть ключевую роль во внешней политике Лондона, правящим кругам Англии придется решать все более сложные финансовые и экономические проблемы, связанные с участием в гонке ядерных вооружений.

Наконец, четвертый фактор — это сдвиг влево в политической жизни страны.

Хотя бразды правления монополистический капитал держит в своих руках, однако нельзя не заметить наметившееся poleвение в политической жизни Англии. Это немаловажное достижение рабочего класса и его союзников в классовой борьбе.

Заметно поднялся боевой дух рабочего класса, составляющего в Англии около 80% всего самодеятельного населения, выросло его политическое сознание. Ширится забастовочное движение. В 1957—1961 гг. на забастовки приходилось в среднем в год в 2 с лишним раза больше человеко-дней, чем в предыдущем десятилетии. Хотя реформистское влияние в рабочем движении все еще господствует, заметна тенденция к ослаблению позиций правого крыла в профсоюзах, играющих весьма существенную роль в политической жизни Англии. В 1956 г. руководителем крупнейшего профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих стал Фрэнк Казенс, придерживающийся более прогрессивных взглядов, чем его предшественники. Подобный процесс наблюдается и в лейбористской партии. В 1963 г. правому крылу не удалось добиться избрания своего кандидата Джорджа Брауна на освободившийся после смерти Гейтскелла пост лидера. Вместо него был избран Гарольд Вильсон, пользовавшийся поддержкой центра и левого крыла партии.

¹ Своей высшей точки за послевоенный период она достигла в 1952 г., когда составляла 10,4% национального продукта. В 1956 г. доля военных расходов уменьшилась до 8,8% и в 1960 г. — до 7,1%.

В последние годы заметно пополнились ряды самого передового авангарда английского рабочего класса — коммунистической партии. Компартия, численность которой возросла с 1958 по 1963 г. на 10 тыс. человек и достигла почти 35 тыс.¹, пользуется растущим влиянием.

Движение сторонников мира в Англии из сравнительно небольшой группы самоотверженных людей, сплотившихся главным образом вокруг Английского комитета мира, разрослось в подлинно массовое движение. В нем участвуют многие профсоюзы, организации лейбористской партии, их руководители и значительная часть интеллигенции. Действенной силой движения сторонников мира является Движение за ядерное разоружение, основанное в начале 1958 г. и возглавляемое такими видными общественными деятелями, как каноник Коллинз, Бертран Рассел и другие. Это движение, поставив во главу угла своей программы отказ Англии от подготовки к термоядерной войне в любой форме, стало основным инициатором и организатором широко известных ежегодных ольдермастонских походов против ядерной войны².

В то же время упал престиж главной партии монополистического капитала — консервативной партии. Правда, на всеобщих выборах в 1959 г. ей удалось увеличить свое большинство в парламенте, но с начала 60-х годов она потерпела серию поражений на дополнительных выборах в палату общин и муниципалитеты. В 1963 г. английская олигархия пыталась восстановить влияние партии, заменив Макмиллана на посту премьер-министра Дугласом Хьюмом. Но этот маневр не принес успеха. На всеобщих выборах в октябре 1964 г. лейбористы одержали победу над консерваторами.

Хотя приход к власти правительства Вильсона не сопровождался существенным изменением роли Англии на международной арене, лейбористскому руководству трудно не считаться с ростом прогрессивных сил, резкой критикой подчинения внешнеполитического курса страны интересам монополистического капитала.

2. Английский империализм и национально-освободительное движение

В послевоенный период стал очевидным фактом крах английского колониального господства над обширными территориями в Азии, а затем и в Африке. И все же к середине 1963 г. только в Африке около 15 млн. человек в 9 странах находились под английским суверенитетом, а несколько миллионов человек в Южной Аравии, в районе Персидского залива, в Сингапуре и в других местах подчинялись косвенному управлению Лондона. Английский монополистический капитал оставался одним из главных оплотов колониализма в Юго-Восточной Азии, Южно-Африканской Республике, Мозамбике, Анголе, Конго (Леопольдвилль) и, вплоть до 1958 г., в Ираке.

В тщетных попытках обуздать национально-освободительное движение английский империализм продолжает применять военную силу против народов распадающейся империи. В числе кровавых деяний Лондона — агрессия

¹ «Report of the General Secretary to the 28-th Congress of the CPGB». London, 1963.

² В Олдермастоне, расположенном в 50 милях от Лондона, находится государственный исследовательский центр по разработке атомного оружия.

против Египта в 1956 г., продолжение колониальных войн в Кении и Малайе, оккупация Иордании в 1958 г., неоднократно возобновляющиеся военные операции в Омане и в районе Адена, колониальная война на Кипре в 1955—1959 гг., многократное применение вооруженных сил в Ньясаленде, Северной и Южной Родезии и с 1962 г. военные репрессии в Брунее и Сараваке.

В 1962 г. приблизительно 20—25 тыс. английских солдат и офицеров постоянно находились на Среднем Востоке и в Африке и 15—20 тыс. — в Восточной Азии. Не довольствуясь этим, английское правительство объявило о своем намерении усилить две ключевые военные базы, нацеленные против национально-освободительного движения, — Аден и Сингапур.

Существенное влияние на английскую политику оказали некоторые английские монополии, выдвигающие ультраколониалистские требования, особенно в отношении Африки. К этим ультраколониалистским монополиям относятся «Бритиш саут Африка компани», «Танганьика консешнз» и «Англо-Америкэн корпорейшн оф Саут Африка» (группа Оппенгеймера), доходы которых в большей степени, чем доходы других английских монополий, зависят от сохранения «превосходства белых» в южной части Африки.

Однако ультраколониализм не главное течение в политике Лондона в данный период. Национально-освободительное движение оказывало настолько сильный отпор, что правящие круги Англии вынуждены были все чаще и чаще прибегать к неоколониалистской тактике. Когда уже становилось невозможно отказывать в суверенитете, они стремились достичь «взаимопонимания» с представителями национально-освободительного движения. Многие из национальных руководителей, с которыми Лондону приходилось вступать в переговоры о предоставлении суверенитета, ранее находились в английских тюрьмах как «подрывные элементы». Достаточно назвать хотя бы такие имена, как д-р Нкрума (Гана), архиепископ Макариос (Кипр), д-р Банда (Малави), Джомо Кениата (Кения), д-р Кеннет Каунда (Замбия).

Все возрастающую роль в английской неоколониалистской тактике играло и играет «Содружество наций»¹. Почти все английские колонии, добившиеся независимости в этот период, стали членами Содружества: Малайя (1957 г.), Гана (1957 г.), Нигерия (1960 г.), Кипр (1961 г.), Сьерра Леоне (1961 г.), Танганьика (1961 г.), Уганда (1962 г.), Ямайка (1962 г.), Тринидад и Тобаго (1962 г.), Занзибар (1963 г.), Кения (1963 г.), Малави (1964 г.), Замбия (1964 г.), Мальта (1964 г.) и Гамбия (1965 г.)².

Система имперских преференций, стерлинговая зона, специальный режим для получения займов на лондонском рынке, экономический консультативный совет Содружества наций, министерство по делам Содружества наций на Уайтхолле и частые совещания премьер-министров стран Содружества — все это служит для английского монополистического капитала средством, призванным держать эти новые государства в состоянии зависимости от Лондона, невзирая на изменения их политического статуса.

Успех неоколониалистской тактики Лондона, выразившийся в готовности новых правительств бывших английских колоний стать членами Содружества наций, не помешал, однако, усиле-

¹ Термин «Содружество наций» употреблен здесь в традиционном смысле, т. е. как охватывающий лишь суверенные государства, а не колонии.

² Исключение составляют Британское Сомали, которое стало частью Сомали в 1960 г., и южная часть Камеруна, присоединившаяся к республике Камерун в 1961 г. (северная часть присоединилась к Нигерии)

нию центробежных сил внутри Содружества. Как метко заметил один ведущий буржуазный специалист по английской внешней политике, «Содружество наций, подобно Вселенной, расширяется, но в то же самое время его члены, как небесные тела, удаляются все дальше друг от друга»¹.

Развитию центробежных тенденций способствует постепенное ослабление контроля английского монополистического капитала над членами Содружества наций. Правда, английские капиталовложения в этих странах увеличиваются и Англия все еще играет ведущую роль во внешней торговле стран Содружества, но национальный капитал, как частный, так и государственный, быстро растет в каждой из них. В то же время многие из этих стран развивают далеко идущее экономическое сотрудничество с социалистическими странами, особенно с Советским Союзом. С другой стороны, продолжается проникновение в страны Содружества наций других империалистических держав, особенно США и Западной Германии.

Для финансирования долгосрочных планов развития Индии, например, Соединенные Штаты обязались предоставить в течение 1961—1963 гг. кредиты и займы на 1045 млн. долл., Западная Германия — на 364 млн., тогда как Англия — всего лишь на 250 млн. долл. Для строительства электростанции на реке Вольте (Гана) США обещали в 1962 г. предоставить 47 млн. ф. ст., а Англия — только 5 млн. ф. ст. То же самое можно наблюдать в Танганьике, на Ямайке, в Пакистане и других странах Содружества, не говоря уже о Канаде, где американский капитал давно преобладает над английским.

Неустойчивость Содружества наций, в частности, проявилась в открытом конфликте, который разразился на конференции премьер-министров стран Содружества в сентябре 1962 г. между Лондоном, с одной стороны, и почти всеми другими членами — с другой, в связи с решением правительства Макмиллана обратиться с просьбой о приеме в члены ЕЭС. Этот шаг угрожал серьезным ограничением экспорта стран Содружества в Англию² и мог привести к дальнейшему развитию коллективного колониализма со стороны западноевропейских держав, что создало бы дополнительные трудности для азиатских и африканских членов Содружества в достижении экономической независимости.

На конференции премьер-министров стран Содружества в марте 1961 г. разразился острый конфликт. На этот раз он был вызван обсуждением вопроса об участии Южно-Африканской Республики в Содружестве наций после установления там республиканского режима. Африканские и азиатские члены Содружества, резко осудив расовый террор в Южной Африке, несмотря на противодействие Лондона, изгнали ЮАР из Содружества наций.

Важное место во внешней политике Англии в рассматриваемый период занимала проблема борьбы с национально-освободительным движением на Среднем Востоке, в Африке и Юго-Восточной Азии.

К середине 50-х годов контроль английского империализма над Средним Востоком был уже серьезно ослаблен успехами национально-освободительного движения. Кроме того, все глубже в бывшую вотчину своего английского соперника проникал аме-

¹ C. M. Woodhouse. *British Foreign Policy since the Second World War*. London, 1961, p. 225.

² О последствиях таких ограничений можно судить по тому факту, что в 1960 г. в Англию поступило 53% экспорта Новой Зеландии, 48% Нигерии, 28% Индии и Цейлона, 24% Австралии и Ганы.

риканский империализм. Тем не менее английские монополии имели в этом районе чрезвычайно большие интересы.

«Бритиш петролеум» (бывшая «Англо-Иранская нефтяная компания») и «Шелл» все еще контролировали большую часть нефтяных ресурсов Среднего Востока, прежде всего в Иране, Ираке и Кувейте. Особое значение приобрела 50-процентная доля «Бритиш петролеум» в «Кувейт ойл компани» (остальные 50% принадлежат американской «Галф ойл компани») в связи с тем, что эта небольшая территория стала самым крупным нефтепроизводителем на Среднем Востоке, давая к 1960 г. около 80 млн. т ежегодно. Английские судоходные и нефтяные монополии вместе с их французскими партнерами были фактически хозяевами Суэцкого канала, при этом в руках английского правительства находилось 44% акций компании Суэцкого канала.

Под мощными ударами национально-освободительного движения, поддержанного социалистическим лагерем, устои английской колониальной системы рухнули, несмотря на отчаянные попытки Лондона спасти ее. Национализация компании Суэцкого канала в 1956 г. и провал англо-франко-израильской агрессии против Египта привели к потере Лондоном и контроля над каналом, и прав в зоне канала, предусматривавшихся за Англией англо-египетским договором 1954 г.; свержение режима Нури Саида и хашимитской династии в Ираке в 1958 г. положило здесь конец военному господству Лондона; несмотря на временную оккупацию Иордании в 1958 г., английский контроль над этой страной постоянно ослабевал со времени изгнания в 1956 г. Глабб-паши — английского командующего вооруженными силами Иордании.

Оказавшись вынужденными в ряде случаев искать модус вивенди с новыми социальными силами, которые пришли к власти на Среднем Востоке, правящие круги Англии в то же время были далеки от того, чтобы отказаться от использования вооруженной силы как средства достижения своих целей в этом районе. У Лондона все еще сохранялась большая военная база в Адене, постоянный гарнизон на Бахрейнских островах и военно-воздушные базы на Кипре, назначение которых — стоять на страже интересов английских нефтяных монополий. В июле 1961 г. в Кувейт был направлен английский экспедиционный корпус, с тем чтобы утвердить господство там «Кувейт ойл компани», захватившей богатства этой страны. В Южной Аравии с 1962 г. Лондон ведет широкие военные операции, направленные против новой Йеменской Республики и местного населения района Адена. Здесь английское правительство придерживалось своей старой тактики союза с шейхами и эмирами против народа. В 1959 г. английское правительство объединило ряд эмиратов этого района в так называемую федерацию аравийских эмиратов и заключило с ней договор о дружбе и защите, гарантирующей продолжение английского господства. В 1963 г. Лондон включил колонию Аден в эту федерацию, переименовав ее в Федерацию Южной Аравии.

Громадные успехи национально-освободительного движения поставили перед Лондоном новые проблемы и в Африке.

О значении для английского монополистического капитала районов Африки, расположенных к югу от Сахары, можно судить по размерам английских капиталовложений. К концу 1956 г. они

превысили 1,7 млрд. ф. ст., тогда как английские капиталовложения в Индии, Пакистане, Цейлоне и Бирме, вместе взятые, достигли половины этой суммы.

Значительная часть этого капитала (360 млн. ф. ст.) была вложена в экономику Южно-Африканской Республики, остальная сконцентрирована главным образом в английских колониях в Западной, Центральной и Восточной Африке, в Бельгийском Конго и португальских колониях¹. В 1956 г. около 70 млн. африканцев находились под английским колониальным управлением.

Английское колониальное управление в зависимости от местных условий осуществлялось в двух вариантах. Страны, где не имелось совсем или же было мало европейских поселенцев — Нигерия, Гана, Сьерра-Леоне, Уганда, Танганьика и Занзибар — управлялись колониальными чиновниками из Лондона. Страны, где проживало много поселенцев, такие, как Южная Родезия, Кения и Северная Родезия, управлялись Лондоном совместно с поселенцами.

Цель политики английского империализма состояла в том, чтобы, несмотря на новые условия, сохранить систему колониального управления, особенно в районах европейских поселений.

В Кении целых 7 лет сохранялось «чрезвычайное положение», объявленное в 1952 г., в течение которых английские власти убивали и заключали в тюрьмы тысячи африканцев. Вождь кенийского народа Джомо Кениата томился за тюремной решеткой вплоть до 1961 г.

На протяжении 10 лет, с 1953 по 1963 г., английское правительство упорно пыталось сохранить Федерацию Родезии и Ньясаленда, навязанную африканским народам Лондоном с целью увековечения режима «белого господства». В 1959 г. колониальные власти использовали войска для расправы с национально-освободительным движением в Ньясаленде. К таким же мерам неоднократно прибегали и в Северной Родезии. В Южной Родезии, где имеется сравнительно большое число поселенцев, африканское население подвергалось и до сих пор подвергается расистской тирании, мало чем отличающейся от режима в Южно-Африканской Республике.

Что касается Южно-Африканской Республики, то, отмежевываясь время от времени на словах от политики апартеида, проводимой правительством Фервурда и правящей националистической партией, английское правительство на деле сотрудничало с южноафриканскими расистами, вплоть до снабжения их оружием для использования против африканского населения. Английское правительство противилось в 1961 г. исключению ЮАР из Содружества наций. Когда ему не удалось помешать этому, оно протасило через парламент специальный закон о Южной Африке, сохраняющий за ней экономические и другие привилегии, которые она должна была потерять в связи с выходом из Содружества наций.

Английское правительство взяло на себя также роль одной из главных опор режима Чомбе в Конго и португальских угнетателей в Мозамбике и Анголе, где английские ультраколониалистские монополии имеют значительные интересы. Не жалея усилий, оно пыталось спасти сепаратистское «правительство» Чомбе, всячески препятствовало осуществлению резолюций Совета Безопасности по Конго во второй половине 1961 г. и операций вооруженных сил ООН в Катангу, задерживая отправку военно-воздушных пополнений и отказываясь снабдить их обещанным ранее английским оружием².

¹ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1959, № 5, стр. 58.

² Саботирование Лондоном решений ООН подробно разоблачается д-ром О. Брайеном, главным политическим представителем ООН в Конго в то время, в его книге «В Катангу и обратно». М., 1963.

В то же время невозможность сохранить колониальную систему с помощью силы вынудила английский империализм постепенно перейти к новой, более гибкой тактике в защите своих интересов сначала в Западной, а потом и в Восточной и Центральной Африке, «предоставляя» своим колониям политическую независимость. В 1957 г. Гана была единственной английской колонией в Черной Африке, добившейся политической независимости. К концу 1964 г. все крупные английские колонии в этом районе, кроме Южной Родезии, обрели суверенитет.

Вынужденное отступление Лондона было метко охарактеризовано английским ученым-марксистом Дж. Уоддисом как стремление «уйти, чтобы остаться»¹. Только так можно было сохранить экономические позиции английских монополий и все возможные рычаги для оказания влияния на бывшие колонии после завершения политического правления Англии.

Этот неоколониалистский маневр Лондона, несомненно, сыграл свою роль в сохранении английскими монополиями своих позиций в экономике этих стран и оказал влияние на их решение стать членами Содружества после достижения независимости.

В то же время приобретение политической независимости открыло перед этими странами путь к полному освобождению от господства Лондона, ибо каждая из них рассматривала его как первый шаг на пути национального становления. В сентябре 1961 г. правительство Ганы уволило английских офицеров, командовавших вооруженными силами, заменив их ганцами. В январе 1962 г. по инициативе Нигерии было денонсировано англо-нигерийское военное соглашение 1960 г., предоставлявшее военно-воздушным силам Англии далеко идущие права. Приняв республиканские конституции, Гана (в 1960 г.), Танганьика (в 1962 г.), Нигерия (в 1963 г.) порвали связи с английской короной, оставшиеся после предоставления им суверенитета и ревностно оберегаемые Лондоном. Более того, новые государства становились мощной силой в борьбе за ликвидацию сохранившихся очагов колониализма в Южной Родезии, Южно-Африканской Республике, в португальских колониях.

Английский империализм продолжает оставаться одним из столпов колониализма и в Юго-Восточной Азии. Проявляя здесь большую осторожность, чем Соединенные Штаты, особенно в вопросе о Лаосе в 1960—1961 гг., он является тем не менее одним из основных оплотов СЕАТО, партнером Вашингтона по важнейшим актам агрессии, угнетателем народов Малайи и Северного Калимантана (Борнео). Причем политика Лондона направлена главным образом на сохранение контроля над Малайей (включая Сингапур), как источника громадных прибылей для английских монополий и военно-политического плацдарма в борьбе против национально-освободительного движения во всей Юго-Восточной Азии.

В Сингапуре размещены многочисленные сухопутные, военно-морские и военно-воздушные соединения и штаб английских вооруженных сил в Восточной Азии. Английским (а также австралийским и новозеландским) вооружен-

¹ J. Woddis. Africa — The Lion Awakes. London, 1961, p. 157.

ным силам по англо-малайскому договору об обороне и взаимной помощи от 12 октября 1957 г. предоставляются и другие постоянные базы, расположенные в континентальной части Малайи.

Упорная борьба сил национального освобождения потребовала от Англии в Малайе особой изворотливости, поэтому ее политические маневры носили там особенно сложный характер.

В 1959 г., надеясь расколоть силы национального освобождения в самом Сингапуре, английское правительство предоставило ему статус «самоуправляющегося государства», но сохранило контроль над его обороной, внешней политикой и «внутренней безопасностью».

К 1961 г. Лондон и правители Малайской Федерации, обнаружив, что этот неуклюжий маневр провалился, сменили тактику. Они стали сколачивать новую Федерацию Малайзии, включающую Малайскую Федерацию, Сингапур и три английские колонии — Бруней, Саравак и Северное Борнео, где бы при поддержке английских штыков господствовали правители Малайской Федерации. Стремясь включить эти три колонии на Калимантане в Малайзию, Лондон надеялся создать таким путем не только удобное неокOLONиалистское прикрытие их эксплуатации¹, но и более выгодный для их малайских протекторов этнический состав новой федерации.

Несмотря на широко распространенную оппозицию этому плану в Сингапуре и в Индонезии, английское правительство, применив вооруженные силы против национально-освободительного движения на Северном Калимантане, создало новую федерацию в конце 1963 г.¹ Однако включить Бруней в нее Лондону не удалось. Не надеясь на прочность искусственно созданной им федерации, Лондон резко увеличил свои военные силы в Малайзии. К 1965 г. численность английских войск достигла здесь 50 тыс.

В 1964—1965 гг. правительство Англии демонстративно поддержало открытую агрессию США против вьетнамского народа. Лейбористское правительство не в меньшей степени, чем предшествовавшее ему правительство консерваторов, делало краеугольным камнем своей политики в Индокитае солидарность с Соединенными Штатами.

3. Отношения Англии с другими ведущими империалистическими державами

Одной из характерных особенностей третьего этапа общего кризиса капитализма является резкое обострение межимпериалистических противоречий. Если в первое десятилетие после второй мировой войны у Англии был, по существу, один империалистический соперник — американский монополистический капитализм, то в рассматриваемый период главными ее соперниками посте-

¹ 9 августа 1965 г. Сингапур вышел из Федерации Малайзии.

ленно становятся западноевропейские державы, в первую очередь ФРГ. При этом остаются в силе англо-американские противоречия.

Несмотря на постоянное соперничество и противоречия, английская правящая верхушка считает необходимым тесный союз с Соединенными Штатами. Все надежды английских монополий на выживание капитализма вообще и сохранение своего господства в особенности зиждутся на тесном согласовании антисоциалистической стратегии и тактики с Соединенными Штатами.

Кроме того, правящие круги Англии используют союз с Америкой для укрепления своих позиций в капиталистическом мире. Они надеются на этот союз как на средство, способное удержать американские монополии от экспансионистского наступления на английские рынки, источники сырья и сферы приложения капитала, а в последние годы и как на оружие в их борьбе с растущими претензиями континентальных западноевропейских держав. В этих целях Лондон старательно подчеркивает «особые отношения» между Англией и США, изображая их более тесными, чем отношения между США и любой другой империалистической державой.

Английские империалисты остаются главным союзником Вашингтона в НАТО. Несмотря на некоторые, преимущественно тактические, разногласия, они поддерживали курс США на раздувание «холодной войны», гонку вооружений, возрождение германского милитаризма.

Правящие круги Англии активно развивали военное сотрудничество с США на двусторонней основе. Для «теоретического» обоснования этого курса была выдвинута концепция «взаимозависимости», возведенная в коммунике Макмиллана и Эйзенхауэра, опубликованном после их встречи в Вашингтоне в октябре 1957 г.¹, в ранг официальной английской и американской политики.

В силу этого правящие круги Англии предоставили Пентагону беспрецедентную для мирного времени свободу действий на английской земле.

В соответствии с англо-американским соглашением, заключенным в феврале 1958 г.², американские баллистические снаряды среднего радиуса действия «Тор», нацеленные на Советский Союз, были установлены в Англии и оставались там вплоть до 1963 г., когда Пентагон объявил их устаревшими в стратегическом отношении. В 1959 г. английское правительство разрешило перевести на английские базы большое число из 200 американских истребителей, вооруженных ядерным оружием, которые французское правительство отказалось разместить на французской земле. В ноябре 1960 г. Лондон одобрял соглашение о создании в Холи Лох (Шотландия) постоянной базы для американских подводных лодок с ракетами «Поларис» на борту. Более

¹ «Documents on International Affairs, 1957». Royal Institute of International Affairs. London, 1962, p. 400—403. (В дальнейшем: «Documents...»).

² «Documents... 1958», p. 351.

того, в 1962 г. английское правительство предоставило остров Рождества в Тихом океане для испытаний американского ядерного оружия.

Разумеется, правящие круги Англии руководствовались при этом далеко не бескорыстными побуждениями. Англо-американское соглашение о сотрудничестве в использовании атомной энергии для целей взаимной обороны, заключенное в июне 1958 г., ставило Англию в привилегированное положение по сравнению с другими союзниками США в допуске к информации о ядерном оружии США и его приобретении. В частности, соглашение дало возможность Англии купить у Соединенных Штатов ядерный двигатель для подводной лодки, а в 1962 г. — провести подземные ядерные испытания на американском полигоне в штате Невада.

Однако если привилегии, предоставленные вооруженным силам США в Англии, практически дают Пентагону широкие права, то военные привилегии, предоставленные США английским властям, не только не равнозначны, но и в любую минуту могут быть сведены к нулю. Это весьма убедительно доказала судьба англо-американского соглашения 1960 г. о покупке Англией американской ракеты «Скайболт» типа «земля — воздух». В 1962 г. правительство США, не посчитавшись с просьбами Лондона, сняло их с производства, фактически аннулировав соглашение в одностороннем порядке.

Хотя англо-американский союз и остается своего рода краеугольным камнем английской внешней политики, внутри него идет непрерывная борьба между двумя империалистическими державами чуть ли не по всем важнейшим международным вопросам.

Англо-американские противоречия резко обострились в связи с провалом англо-франко-израильской агрессии против Египта. И США и Англию объединяло одно желание: упрочить империалистическое господство на Арабском Востоке, но в то же время правители каждой из этих держав прежде всего пеклись о собственных интересах. Сыграв роль одного из подстрекателей суэцкой агрессии, американские империалисты в решающий момент сочли выгодным отмежеваться от английских и французских собратьев по разбою.

В результате образовалась, по выражению английских буржуазных историков, «величайшая брешь в англо-американских отношениях»¹ и «произошел самый острый разрыв в истории англо-американского союза»². Дело дошло до того, что более 100 членов правящей консервативной партии внесли резолюцию в палату общин, осуждающую позицию Соединенных Штатов в суэцком кризисе как «чреватую опаснейшими последствиями для Атлантического союза»³. В 1961—1962 гг. аналогичный англо-американский конфликт, хотя и в меньших масштабах, вспыхнул из-за Конго.

После провала суэцкой агрессии правящие круги Англии еще больше стремились заручиться поддержкой США в борьбе против национально-освободительного движения. Английская оккупация Иордании в 1958 г. явилась частью совместной англо-американской операции, в ходе которой американские войска одновременно заняли Ливан. Насколько важное значение придавали правящие круги Англии этой демонстрации англо-американской солидарности видно из циничного высказывания английского премьер-министра по поводу готовящегося совместного де-

¹ H. C. Allen. The Anglo-American Relationship since 1783. London, 1959, p. 234.

² H. G. Nicholas. Britain and the United States. London. 1963, p. 105.

³ «The Times», 29. XI. 1956.

санта: «Лучше допустить ошибку вместе, чем оказаться правым в одиночку»¹.

Те же соображения определили позицию Лондона по вьетнамскому вопросу в 1964—1965 гг., позицию поддержки агрессии США.

Все большее место в английской внешней политике занимают проблемы взаимоотношений со странами Западной Европы, и в первую очередь с ФРГ и Францией.

Существенные изменения в соотношении и расстановке сил между ведущими державами Западной Европы значительно осложнили проблемы, стоящие перед английским монополистическим капиталом в этом районе. Помимо главной цели, преследуемой английскими империалистами на континенте,— сохранение капиталистической системы, мобилизация сил реакции против социалистических государств и сил социализма — им все больше внимания приходится уделять обостряющейся межимпериалистической борьбе со своими соседями по другую сторону Ла-Манша. Монополии «малой Европы» — не только союзники английских монополий по антисоциалистическому фронту, но одновременно и их основные соперники.

Английский империализм вынужден сдавать в Западной Европе одну позицию за другой двум главным континентальным державам. Экономический, военный и политический вес западногерманского и французского империализма в капиталистическом мире постоянно растет. Традиционный англо-французский союз распался. Создание в 1957 г. под франко-западногерманской эгидой Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и франко-западногерманский договор о сотрудничестве, подписанный 22 января 1963 г., продемонстрировали ярко выраженную тенденцию к тесному сотрудничеству между Бонном и Парижем в ущерб Лондону. Более того, Италия, Голландия, Бельгия и Люксембург, главным образом благодаря своему участию в ЕЭС, установили более тесные связи, чем с Англией, с двумя ведущими континентальными державами. В довершение всего до начала 60-х годов американский империализм всячески поощрял развитие ЕЭС, непосредственно содействуя тем самым ослаблению английских позиций в Западной Европе.

В военно-политической области Лондон в Западной Европе ориентируется в первую очередь на НАТО, где он имеет значительный вес. Так называемая английская Рейнская армия и несколько тактических соединений английских военно-воздушных сил составляют постоянную часть сил НАТО; английские военные и политические представители занимают влиятельное положение в аппарате НАТО, Лондон имеет особые связи с обоими его североамериканскими членами — США и Канадой.

¹ «The Times», 16. VII. 1958.

В то же время, преследуя собственные империалистические цели, правящие круги Англии старались держать вооруженные силы в своем распоряжении и долго сопротивлялись давлению Вашингтона и Бонна, добивавшихся передачи еще большей части английских военных сил под командование НАТО. В 1962 г. из 400 тыс. человек личного состава вооруженных сил Англии лишь 51 тыс. и часть тактической авиации находились в подчинении НАТО. Только в 1963 г., когда американское правительство само согласилось передать часть своих ядерных ударных сил номинально в распоряжение НАТО, английское правительство поступило аналогичным образом со своими ядерными бомбардировщиками дальнего радиуса действия.

Та же самая тенденция наблюдается в отношении Англии к выдвинутому Вашингтоном и Бонном различным планам «ядерных сил НАТО», направленным, в частности, на то, чтобы положить конец независимым английским ядерным силам и «неравноправию» между Англией и Западной Германией в области ядерного вооружения. В позиции английского правительства кроется одна из причин провала так называемого «плана Норстада» в 1960 г. и тех трудностей, которые встретил позже американский план создания «многосторонних ядерных сил».

Английская политика ограничения своего вклада в сухопутные силы НАТО отчасти продиктована также экономическими соображениями. Содержание армии на Рейне ложится тяжелым бременем на английский платежный баланс, и предложения об увеличении ее численности неизменно вызывают сопротивление министерства финансов. В течение длительного времени английское правительство вело ожесточенный спор с ФРГ относительно расходов на содержание этих сил¹.

Вместе с американским правительством и другими членами НАТО английское правительство отвергло все предложения Советского Союза и Польши о частичном разоружении в Европе и неоднократно под давлением своих союзников отказывалось от проведения самостоятельной линии по этим вопросам. Английское правительство проявило в свое время определенную заинтересованность в отношении «плана Рапацкого» (октябрь 1957 г.) о создании безъядерной зоны в Центральной Европе.

В январе 1958 г. Макмиллан информировал Советское правительство, которое горячо поддержало это предложение, о том, что «английское правительство изучает его, имея в виду найти в нем такие элементы, которые могли бы стать основой какого-либо альтернативного предложения»². Однако когда в ноябре 1958 г. польский министр иностранных дел выдвинул новый вариант своего плана, пересмотренный с учетом ряда возражений, выдвинутых английскими и другими западными правительствами, английский министр иностранных дел отклонил его³.

В сущности, то же самое повторялось и в 1959 г. В совместном англо-советском коммюнике, опубликованном по окончании визита Макмиллана в Советский Союз в феврале — марте 1959 г., говорилось: английский и советский премьер-министры «согласи-

¹ Спор был временно улажен в мае 1958 г., когда западногерманское правительство согласилось внести три последних годовых платежа, по 12 млн. ф. ст. каждый, в течение 1958—1961 гг., но в последующие годы он возникал вновь.

² «Documents... 1957», p. 64.

³ «Documents... 1958», p. 136.

лись, что в дальнейшем можно с пользой провести изучение вопроса о возможности укрепления безопасности при помощи определенного метода ограничения вооруженных сил и вооружений, как обычных, так и ядерных, в согласованном районе Европы в сочетании с соответствующей системой инспекции»¹. Под огнем острой критики со стороны своих союзников, особенно Бонна, английское правительство в дальнейшем не предпринимало никаких действий, чтобы воплотить это предложение в жизнь.

В области внешнеэкономической политики английская дипломатия сосредоточила свои усилия на попытках сохранить и расширить позиции английского монополистического капитала наперекор растущему давлению, оказываемому на них германским и французским монополистическим капиталом и его союзниками по ЕЭС.

До конца 50-х годов тактика Лондона была направлена на растворение ЕЭС в более широкой организации, так называемой Европейской зоне свободной торговли, куда должны были войти почти все страны Западной Европы, включая «шестерку», в которой Англия играла бы ведущую роль. План был призван обеспечить промышленным товарам английских монополий свободный доступ во все страны Западной Европы, в то же время сохранив в неприкосновенности их торговые отношения с Содружеством наций и привилегированное положение английского сельского хозяйства на английском рынке². Затяжные переговоры по этому вопросу ни к чему не привели, и в декабре 1958 г. Франция при молчаливом согласии ФРГ и других членов ЕЭС объявила, что предложенный Лондоном план зоны свободной торговли неприемлем.

Английскому правительству пришлось пойти на создание Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) в составе Англии, Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии, Австрии и Португалии (так называемая «семерка») ³. В глазах английских монополий новая организация не могла заменить собой более широкую зону свободной торговли хотя бы по той причине, что на долю ее членов приходилось меньше половины английского экспорта в Западную Европу⁴. Скорее, Лондон хотел с ее помощью оказать давление на членов ЕЭС, с тем чтобы заставить их вернуться к плану создания зоны свободной торговли.

Но и этот маневр провалился. Изменив свою тактику, английское правительство в июне 1961 г. объявило, что оно решило начать переговоры с членами ЕЭС по вопросу о приеме Англии в эту организацию.

Правящие круги Англии надеялись, вступив в ЕЭС, перестроить его изнутри и приспособить к своим интересам. Об этом прямо говорится в их

¹ «Правда», 4 марта 1959 г.

² Этот план был официально провозглашен английским правительством в ноябре 1956 г. и представлен совету организации Европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) в меморандуме от 17 февраля 1957 г. («Documents... 1957», р. 433—466).

³ Конвенция о создании ЕАСТ была подписана в Стокгольме 20 ноября 1959 г.

⁴ В 1960 г. на ЕЭС приходилось 14,5% всего английского экспорта, а на ЕАСТ — 10,8%.

многочисленных официальных заявлениях. «Если мы вступим в ЕЭС,— заявил, например, один из влиятельных членов кабинета Макмиллана, Генри Брук,— то характер этого сообщества изменится. Мы станем мощной силой внутри него, обеспечивающей уважение интересов Англии во всей Европе»¹.

Однако эти надежды не оправдались. Несмотря на далеко идущие уступки, сделанные английской стороной, последняя потерпела на брюссельских переговорах, где обсуждался вопрос о приеме Англии в ЕЭС, фиаско: в январе 1963 г. французское правительство категорически объявило о своем нежелании принять Англию на предложенных условиях².

Не добился Лондон и своего участия в дискуссии внутри «шестерки» относительно организации более тесного политического сотрудничества. Английское правительство выдвинуло это требование в начале 1962 г., вслед за просьбой о приеме в ЕЭС³. Особенно враждебно оно было встречено Аденauerом, и с провалом брюссельских переговоров Лондону пришлось отложить его в долгий ящик.

До этого переломного момента Лондон напрасно ждал поддержки Вашингтона в борьбе с континентальными соперниками. Правящие круги США, очутившись перед выбором между ЕЭС и ЕАСТ, оказали поддержку первому. По сообщениям печати, во время поездки английского премьер-министра в Вашингтон в апреле 1961 г. Кеннеди ответил отказом на просьбу Макмиллана поддержать английскую позицию и посоветовал ему вступить в ЕЭС без оговорок, как этого требовали Париж и Бонн⁴.

Однако в 1963—1964 гг., когда американские монополии сами начали ощущать болезненные последствия растущей силы ЕЭС, английское правительство стало находить общий язык с Соединенными Штатами в западноевропейских делах. Характерно, что в ходе переговоров в ГАТТ в 1963 г. по вопросу о сокращении тарифов внутри капиталистического мира английское и американское правительства проводили общую линию против ЕЭС.

В целом английская политика в Западной Европе, отличаясь нерешительностью и нереалистичностью, потерпела ряд серьезных поражений в рассматриваемый период.

4. Английский империализм и социалистические государства

В отношениях с социалистическими государствами цель основных экономических, военных и политических усилий правящих кругов Англии, так же как и их американских союзников, состояла в «отбрасывании» или по крайней мере «сдерживании» социализма.

На практике это означало наращивание военной силы, особенно ядерной, направленной против социалистических государств, и прежде всего против Советского Союза, сохранение так

¹ «The Times», 13. III. 1962.

² См. гл. XX.

³ См., например, речь лорда хранителя печати Хита на заседании совета Западноевропейского союза 10 апреля 1962 г.

⁴ «The Economist», 15. IV. 1961.

называемого «стратегического эмбарго» на торговлю с социалистическими странами и отказ от урегулирования путем переговоров наиболее неотложных международных проблем.

Правящие круги Англии полностью несут ответственность за проведение этой общей политики мирового империализма под руководством США. Однако на протяжении рассматриваемого периода можно проследить все более растущие сомнения Лондона в ее эффективности.

Эти сомнения порождены такими факторами, как неблагоприятные последствия гонки вооружений для английского монополистического капитала; растущая мощь и агрессивность его империалистических соперников в Западной Европе, особенно Западной Германии; нездоровое состояние внешнеторгового баланса, от которого в значительной степени зависит состояние экономики, и растущее в Англии массовое сопротивление правительственной политике «холодной войны». Но главным фактором является военная мощь Советского Союза и понимание английской олигархией того, что развязывание войны против социалистических государств неизбежно приведет к катастрофическим последствиям для самой Англии.

Осознание частью правящих кругов Англии того, что социалистический лагерь становится все более могущественной силой, нашло отражение в коммюнике конференции премьер-министров стран Содружества, состоявшейся в июле 1956 г. В нем говорилось о том, что «мировая война может означать уничтожение для всех. Последовательное улучшение в отношениях между Советским Союзом и другими великими державами помогло бы устранить угрозу войны»¹.

Три года спустя один из видных представителей английской военной иерархии, генерал Каули, в заявлении, одобренном правительством, выразил ту же самую мысль в еще более конкретной форме. Если ядерное оружие будет применено против Советского Союза, заявил он, то «это приведет к уничтожению Великобритании. Если разразится всеобщая война, другого выбора у нас не будет: либо прекращение войны, либо уничтожение мира»². В 1962 г. министр иностранных дел, а впоследствии премьер лорд Хьюм нашел нужным повторить ту же истину представителям консервативной партии. «Ядерная мощь,— заявил он,— не может быть использована, если только ее не пустит в ход человек настолько безумный или настолько слепой, что он готов взорвать весь мир и вместе с ним свою страну»³.

В силу всего этого правящие круги Англии время от времени вынуждены предпринимать шаги (ни один из них, правда, не был доведен до логического конца) для проведения более реалистической политики в отношении Советского Союза.

Английское правительство проявило инициативу, пригласив советских руководителей в Англию в апреле 1956 г. Состояв-

¹ «Documents... 1956», p. 662—663.

² «The Times», 5. XI. 1959.

³ «The Times», 13. X. 1962.

шийся в Лондоне обмен мнениями затрагивал наряду с другими вопрос о разоружении, европейской безопасности, Ближнем и Среднем Востоке и развитии англо-советских торговых и культурных контактов. Как записано в совместном заявлении, опубликованном по окончании визита, имел место «полный и полезный обмен мнениями», проходивший «в духе откровенности и реализма»¹.

В начале 1958 г. английский премьер-министр сделал заявление о желательности заключения с Советским Союзом «торжественного пакта о ненападении», которое сразу же было одобрено Советским правительством. Однако Лондон, вследствие резкого недовольства этим его основных партнеров по НАТО, быстро отказался от своего предложения.

В феврале — марте 1959 г. Макмиллан, несмотря на неодобрение Вашингтона, Бонна и Парижа, нанес ответный визит в Москву в сопровождении министра иностранных дел Селвина Ллойда, где они вели переговоры с Советским правительством. Обсуждению подверглись такие проблемы, как разоружение, прекращение ядерных испытаний, германский вопрос, включая вопрос о мирном договоре с Германией и Западном Берлине, о европейской безопасности и развитии культурных контактов и торговли между обеими странами. В совместном коммюнике главы правительств провозгласили, что различие во взглядах «должно устраняться путем переговоров, а не путем применения силы»².

В соответствии с соглашением, достигнутым во время этого визита, английский министр торговли посетил Москву в мае того же года и подписал англо-советское соглашение о товарообороте на пять лет³. Это соглашение не внесло кардинальных изменений в торговые отношения обеих стран, так как английские дискриминационные меры оставались в силе, но оно способствовало росту объема англо-советской торговли. Доля Советского Союза во внешней торговле Англии оставалась почти без изменения (1,7% в 1963 г.), но за пять лет действия соглашения уровень англо-советской торговли возрос на 58%.

Политика Англии в отношении Советского Союза остается скованной классовым подходом правящих кругов, в частности их приверженностью антикоммунистическому союзу западных держав во главе с США.

В отношении Лондона к Китайской Народной Республике существенную роль играет одна характерная черта английской внешней политики послевоенного периода. Правители Англии основным полем сражения в борьбе против коммунизма считают

¹ «Правда», 27 апреля 1956 г.

² «Правда», 4 марта 1959 г.

³ В 1964 г. был подписан протокол о продлении этого соглашения на такой же срок.

Европу, а не Восточную Азию. Более того, английские правящие круги отдают себе отчет в том, что они не в силах снова занять господствующее положение, которое когда-то занимали в этом районе. Сознывая собственную слабость, Лондон применял более гибкую тактику в отношении КНР, чем другие империалистические державы, стараясь, однако, при этом во что бы то ни стало сохранить английскую колонию Гонконг, существование которой всецело зависит от доброй воли КНР, и возродить некогда процветавшую торговлю Англии с Китаем.

До признания КНР Францией в 1964 г. Англия была единственной ведущей империалистической страной, признавшей КНР и поддерживавшей с ней дипломатические отношения. Правда, в течение многих лет, вопреки элементарным требованиям международного права и логики, английское правительство совмещало это с поддержкой американских маневров, препятствовавших КНР занять свое законное место в Организации Объединенных Наций. Лишь в 1962 г. английский представитель на Генеральной Ассамблее проголосовал за советскую резолюцию о предоставлении места в ООН представителям КНР и об изгнании чанкайшиста. Но и тут английский делегат не преминул высказать мнение своего правительства о том, что, поскольку вопрос о статусе Тайваня не решен, неясно, кто будет представлять Тайвань в ООН... Так Лондон оставил себе лазейки для дальнейших интриг в поддержку американской оккупации Тайваня.

Во время американской агрессии в Корее английское правительство вместе с другими участниками агрессии установило строгое эмбарго на торговлю с Китаем. Под давлением английских деловых кругов, заинтересованных в торговле с Китаем, Лондон в ходе длительных и бесплодных переговоров с другими западными державами требовал впоследствии смягчения этих ограничений. В мае 1957 г. английское правительство, несмотря на открытую критику со стороны государственного департамента, объявило о своем решении в одностороннем порядке ослабить ограничения на торговлю с Китаем, установив их на том же уровне, что и с социалистическими странами Европы¹.

В марте — апреле 1963 г. заместитель министра внешней торговли КНР посетил Англию в качестве гостя английского правительства. Это был первый визит в Англию члена правительства КНР. В 1962—1964 гг. число английских бизнесменов, посетивших Китай, постоянно росло. В 1963 г. английский экспорт в Китай увеличился на 50% по сравнению с предыдущим годом.

Отношения Англии с социалистическими странами являются пробным камнем английской внешней политики в целом. Внешняя политика Англии переживает кризис вследствие того, что

¹ «Documents... 1957», р. 428—430.

она направлена против исторически закономерных процессов нашего времени, и прежде всего против поступательного шествия социализма.

Г Л А В А ХХ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

В 1956—1964 гг. Франция остро испытала на себе последствия мирового революционного процесса, подрывающего и разрушающего современный капитализм. Господствующий класс Франции столкнулся с огромным ростом сил французского народа, выступающих за демократию и социализм, с одной стороны, и с мощным подъемом национально-освободительного движения народов колоний — с другой.

Вместе с тем в 50-х годах происходит постепенное увеличение доли Франции в мировом капиталистическом производстве. Если в 1948 г. она равнялась 4 %, то в 1958 г. — уже 5 %. По сравнению с довоенным уровнем (1938 г.) выпуск промышленной продукции в 1958 г. возрос в 2 раза, сельскохозяйственной — на 25 %, а объем капиталовложений — в 2,5 раза. Среднегодовой прирост промышленного производства Пятой республики составил в 1958—1962 гг. 5,6 %. Конец 50-х и начало 60-х годов характеризуются большой активностью французского империализма в борьбе за усиление своих позиций на мировой арене. Провозгласив курс на укрепление самостоятельности внешней политики Франции, правительство де Голля вступило в открытый конфликт с американским империализмом по ряду острых международных вопросов. В итоге в рассматриваемый период роль Франции в международных отношениях возросла.

1. Внешняя и внутренняя политика правительства Ги Молле. Вступление Франции в «Общий рынок»

Парламентские выборы 1956 г. ясно показали необходимость перемен как во внутренней, так и внешней политике Франции, обнажили масштабы оппозиции «атлантической» внешней политике, проводившейся с 1947 г. Число мандатов правоцентристского блока сократилось примерно на 100. Партия МРП имела в парламенте нового созыва 73 мандата вместо прежних 87, число «независимых» сократилось со 135 до 95, меньше стало правых радикалов. Полному разгрому подверглись социальные республиканцы (деголлевцы). Они потеряли более 3 млн. голосов и 97 мандатов (вместо 118, полученных на выборах 1951 г., имели теперь всего-навсего 21 мандат).

Позиции же левых радикалов и социалистов, выступавших на выборах под лозунгом прекращения войны в Алжире, заметно

укрепились. Большую победу на выборах одержала Французская коммунистическая партия. Она собрала на 600 тыс. голосов больше и получила 150 мандатов вместо 98 в прежнем составе Национального собрания. В отчетном докладе на XIV съезде ФКП в июле 1956 г. отмечалось в связи с этими итогами выборов, что «возникает возможность объединить вокруг рабочего класса трудящееся крестьянство, ремесленников, интеллигенцию, т. е. большинство французского народа, и благодаря союзу пролетариата со средними слоями преобразовать сам парламент из оружия буржуазной диктатуры в подлинный инструмент народной воли»¹.

Однако лидеров социалистической партии не устраивало дальнейшее увеличение роли коммунистической партии, и они предпочли связать судьбу сформированного после выборов правительства Ги Молле с правоцентристскими группировками. Тем не менее лидеры СФИО² не могли совершенно не считаться с результатами выборов, знаменовавшими серьезный сдвиг влево. В области внутренней политики они объявили о своем намерении провести ряд социальных реформ, чтобы улучшить положение трудящихся. Что касается внешней политики правительства Ги Молле, то она оказалась довольно противоречивой. В правительственной декларации подтверждалась верность Североатлантическому пакту и говорилось о намерении правительства предпринять решительные усилия для создания «Общего рынка» и европейской организации по атомной энергии. Но в программе Ги Молле были и новые важные моменты. Он заявил о желании его правительства добиваться смягчения международной напряженности и, в частности, о «постоянном, неустанном стремлении к переговорам с Советским Союзом при всех обстоятельствах и по всем проблемам»³.

Крупным шагом правительства Ги Молле в этом направлении были переговоры с Советским правительством в Москве 16—19 мая 1956 г. Они завершились подписанием совместного заявления, в котором французское правительство выразило намерение вместе с СССР предпринять действия в пользу разрядки международной напряженности. Правительство Франции подтвердило свою приверженность Уставу ООН и согласилось, что основной базой мирного сосуществования и сотрудничества между государствами должно быть уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга. Правительство Ги Молле обязалось поддерживать инициативу ООН в мирном урегулировании спорных вопросов на Ближнем Востоке, выполнять соглашения 1954 г.

¹ «Cahiers du communisme», 1956, numéro spécial, p. 43.

² Французская социалистическая партия (Section Française de l'Internationale Ouvrière).

³ «Journal officiel», 1. II. 1956, p. 135—139.

об установлении мира в Индокитае. Казалось, в политике Франции действительно произошел важный поворот. Однако вскоре Ги Молле и его правительство отказываются от курса, изложенного в Московском заявлении.

По вопросу об Алжире Ги Молле в своей правительственной декларации сформулировал весьма неопределенную программу, явно отличавшуюся от радикальных предвыборных лозунгов. Он высказался за установление мира и за «признание и уважение алжирской индивидуальности»¹.

План конкретных действий Ги Молле сводился к так называемому триптиху, тройной формуле последовательных мероприятий: прекращение огня, свободные выборы, переговоры с избранными представителями Алжира. Этот план был совершенно нереален: под прекращением огня подразумевалось только одно — безоговорочная капитуляция Фронта национального освобождения (ФНО). «Свободные» выборы проводились бы затем в условиях оккупации Алжира французской армией. Ясно, что такой план никто из руководителей ФНО ни в какой мере не воспринимал серьезно, ибо он не мог способствовать решению алжирской проблемы. На деле, как видим, правительство Ги Молле крайне усложнило, обострило и запутало алжирскую проблему.

Уже в начале марта численность французских войск в Алжире была доведена до 200 тыс. солдат и офицеров. Каждый месяц туда прибывало примерно по 50 тыс. человек. Репрессии и террор в Алжире приобретали все более широкий характер.

Правда, правительство Ги Молле вступило в контакт с представителями ФНО и начало с ними секретные переговоры. Представители ФНО добивались признания права алжирского народа на независимость и создание временного правительства Алжира с участием ФНО. Однако представители Ги Молле давали согласие лишь на проведение некоторых административных реформ в Алжире, не допуская и мысли о предоставлении Алжиру независимости. Естественно, что переговоры не дали никаких результатов. Правительство Ги Молле на деле стало на точку зрения колонизаторов и пошло по пути авантюризма в своей политике в Алжире и особенно в ходе суэцкого кризиса².

Франция выступала в суэцком вопросе с открыто агрессивных позиций. В ходе длительных дипломатических переговоров и совещаний французские представители, правда, говорили о своем стремлении к мирному решению конфликта, который сами же спровоцировали. Но, как заявил Ги Молле, не может быть и речи о «мире любой ценой, мюнхенском мире»³. Правительство Ги Молле требовало полной капитуляции Египта.

Агрессивные действия правительства Франции определялись прежде всего тем, что ее финансовые и промышленные круги имели многосторонние связи с компанией Суэцкого канала. Злобная реакция французских монополий на национализацию Суэцкого канала объяснялась еще и тем, что они придавали исключительно важное значение своим капиталовложениям в

¹ «Journal officiel», 1. II. 1956, p. 136.

² См. гл. XXVIII.

³ «Journal officiel», 24. X. 1956, p. 4285.

Египте. Агрессивная политика в суэцком вопросе диктовалась, наконец, интересами колонизаторских кругов. Увязнув в войне в Алжире, они надеялись найти выход из нее (как это пытались делать в свое время правительство Бидо в отношении войны в Индокитае) путем расширения конфликта и распространения его на Египет.

Во время суэцкого кризиса все политические партии, за исключением коммунистов, заняли шовинистические, агрессивные позиции. 2 августа 1956 г. Национальное собрание приняло 422 голосами против 150 (коммунисты и примыкающие к ним) резолюцию, полностью одобряющую политику правительства по суэцкому вопросу.

Позорное поражение, которым завершилась франко-англо-израильская агрессия против Египта,— это один из самых крупных провалов французской внешней политики.

В ответ на суэцкую авантюру правительства Сирии, Саудовской Аравии, Иордании, Ливана, Ирака порвали дипломатические отношения с Францией. В Сирии были взорваны все нефтепроводы, по которым шла нефть из Ирака. Правительство Саудовской Аравии запретило поставлять нефть Франции и Англии.

Закрытие Суэцкого канала и разрушение нефтепроводов нарушили нормальное снабжение стран Западной Европы ближневосточной нефтью. Это болезненно сказалось на положении Франции, в энергетическом балансе которой нефть занимает 20%. В конце ноября снабжение бензином во Франции сократилось на 30%. На одну треть были уменьшены поставки нефти для промышленности. Автомобильный транспорт страны сидел на голодном пайке из-за жесткого нормирования горючего. Уменьшилось производство автомашин. Сокращение поставок каучука, хлопка и другого сырья задело многие отрасли промышленности. Франция вынуждена была расходовать свои валютные резервы на закупку дорогостоящей американской нефти. Повышение цен на топливо отразилось на розничных ценах всех товаров. Наконец, прямая стоимость военной агрессии в 100 млрд. франков легла тяжелым бременем на бюджет Франции.

После суэцкой авантюры фашиствующие элементы, алжирские «ультра» резко усилили свою подрывную антиреспубликанскую деятельность. Причиной провала политики Ги Молле в суэцком вопросе они объявили «слабость» парламентской системы. Обстановка в Алжире стала еще сложнее и напряженнее. С одной стороны, поражение агрессоров придало новые силы бойцам алжирской освободительной армии, а с другой — усилилось противодействие ультраколонизаторов любым попыткам установления мира.

Серьезные последствия для будущего Франции имели разработка и заключение правительством Ги Молле Римского договора об «Общем рынке». Оно выступило самым активным сторонником этого договора. Это было связано с расчетами на то, что французская буржуазия, опираясь на мощный экономи-

ческий блок в Западной Европе, сможет укрепить свои международные позиции.

Подобными соображениями объясняется курс на известное сближение с ФРГ, которое выразилось в новых уступках Франции в пользу ФРГ. Соглашение по саарскому вопросу, заключенное одновременно с парижскими соглашениями в 1954 г., не оправдало надежд французских империалистов. 25 октября 1955 г. 67,7% саарских избирателей проголосовали против «европейского» статута Саара и сохранения экономических связей с Францией. Вскоре в Сааре было создано правительство, ратовавшее за присоединение к ФРГ. После длительных франко-западногерманских переговоров 27 октября 1956 г. был подписан договор о передаче Саара ФРГ. Политически Саар включался в ФРГ с 1 января 1957 г., экономически — через три года. Таков финал французской политики в саарском вопросе.

В Римском договоре шести стран нашла отклик и эволюция франко-английских отношений. В основе обострения франко-английских противоречий лежит борьба обеих стран за ведущие позиции в Западной Европе. Французский империализм был все более склонен опереться в этой борьбе на союз с западногерманскими монополиями. Союз с ФРГ в рамках «Общего рынка» стал более доминирующей линией французской политики в Европе.

Своеобразным стимулом усиления стремлений французских правящих кругов к «Общему рынку» оказался также суэцкий кризис. Этот кризис обнажил крайнюю слабость Франции, неспособность самостоятельно предпринимать крупные внешнеполитические акции. Разочаровавшись в позиции не только США, но и Англии, она стала искать поддержки в более тесном союзе с континентальными странами Западной Европы.

Кроме этих обстоятельств внешне- и внутриполитического характера политика создания «Общего рынка» была неразрывно связана с ростом могущества крупных французских монополий, интенсивным процессом капиталистической концентрации и централизации. Все больше мелких и средних предприятий, номинально сохраняя свои самостоятельные вывески, становились филиалами мощных трестов. Крупные предприятия, составлявшие лишь 0,15% общего числа промышленных фирм, сосредоточили в своих руках 41% всего делового оборота, выплачивали 49% всей суммы заработной платы и располагали 69% капиталов.

Процесс концентрации развивался и в сельском хозяйстве. К 1958 г. 30% всей обрабатываемой земельной площади занимали крупные хозяйства, имевшие более 50 га, хотя они составляли всего 4,2% всех хозяйств. В то же самое время хозяйства площадью меньше 10 га, составлявшие 55,8% всех хозяйств, имели только 16,4% обрабатываемой земли. 5,4% крупных сельских хозяйств давали 43% всего товарного зерна, половину производимого в стране вина поставляли 0,5% виноделов.

Крупные промышленные предприятия и богатые землевладельцы искали новых рынков сбыта. Они готовы были приобрести их даже такой ценой, как усиление иностранной конкуренции на своем внутреннем рынке.

Вместе с тем инициаторы «Общего рынка» во Франции имели полное представление об уязвимом характере французской экономики. Не случайно Франция настояла на включении в текст соглашения об «Общем рынке» большого числа оговорок, призванных оградить ее экономику от слишком резких потрясений. Она добилась, в частности, сохранения экспортных субсидий и палогов на импорт.

Вступление в «Общий рынок» имело серьезные внутриполитические последствия. Сразу же резко усилилось стремление влиятельных кругов крупного капитала к коренной реформе государственного строя и ликвидации парламентской демократии. Они считали, что только «сильное государство» может провести глу-

бокие экономические реформы, благодаря которым Франция выстоит, переложив все тяготы «Общего рынка» на плечи трудящихся и средних слоев¹.

2. Поражение французского империализма в Алжире. Ликвидация Четвертой республики

21 мая 1957 г. Национальное собрание 250 голосами против 213 выразило недоверие правительству Ги Молле. Непосредственным поводом для отставки послужили разногласия по финансовым вопросам. Но главная причина его падения — тупик, в который оно зашло в вопросе об Алжире.

После затяжного кризиса 12 июня 1957 г. было сформировано правительство радикала Буржес-Монури. Новый кабинет приступил к разработке «общего закона» о создании «Федеративного Алжира». Территорию страны предполагалось разделить на 8 административно-автономных областей. Через два года областям предоставлялось право выдвинуть представителей в общеалжирские федеративные органы, в парламент и правительственный совет, возглавляемый французским министром-резидентом. В международном статусе Алжира ничего не менялось; он оставался неотъемлемой частью Франции.

Коммунистическая партия решительно разоблачала существо «общего закона». 17 сентября 1957 г. во время обсуждения проекта закона в Национальном собрании Жак Дюкло говорил: «Курс на использование военной силы может лишь укрепить решимость алжирского народа завоевать свою свободу... Политика правительства означает отказ от признания права Алжира на независимость, и представленный нам проект не открывает никаких перспектив, кроме продолжения беспощадной войны»².

Против «общего закона» выступали представители демократических сил французского народа, требовавших установления мира, а также либерально-буржуазные круги, считавшие закон слишком грубой игрой. Но закон не устраивал и французских «ультра», увидевших в нем опасность ослабления крайне жесткого курса.

30 сентября Национальное собрание отказало правительству Буржес-Монури в доверии. 253 голоса было подано за него, 279 — против. Начался очередной, 18-й правительственный кризис в истории Четвертой республики. После длительных закулисных маневров было сформировано правительство радикала Ф. Гайяра. Чтобы уменьшить бюджетный дефицит, оно ввело новые налоги, резко сократило инвестиции в экономику и прибегло к крупным авансам у Французского банка, которые означали дальнейшее развитие инфляции. И оно не внесло никаких изменений в политику по алжирскому вопросу, не делало ни малейшего шага к его мирному урегулированию. Военное положение Франции в Алжире продолжало ухудшаться.

В начале 1958 г. именно в области внешней политики произошло событие, послужившее поводом к началу прямой атаки реакции на режим Четвертой республики. В феврале 25 самолетов французских военно-воздушных сил вторглись в воздушное пространство независимого Туниса и подвергли звер-

¹ См. А. Клод. Голлизм и крупный капитал. М., 1961, стр. 138—139.

² «La lutte du Parti Communiste français contre le colonialisme». Paris, 1962, p. 132.

ской бомбардировке и обстрелу тунисскую деревню Сакьет Сиди Юсеф. 69 тунисцев были убиты, из них 21 ребенок. Много мирных жителей было ранено.

Кровавое преступление в Сакьет Сиди Юсеф французская военщина задумала и осуществила как карательную акцию против Туниса за то, что на его территории укрывались отряды алжирской освободительной армии.

Тунис потребовал немедленно созвать Совет Безопасности ООН. Все французские консульства в стране были закрыты, а их персонал выслан. В Марокко и в Тунисе состоялись бурные демонстрации протеста. Правительство Туниса потребовало вывода с его территории всех французских войск, в том числе из Бизерты — французской военной базы.

Назначенное на 18 февраля заседание Совета Безопасности не состоялось: представители США и Англии добились его отмены и предложили свои «добрые услуги» для урегулирования конфликта. 17 февраля правительства Франции и Туниса заявили о своем согласии принять их. Однако во Франции это согласие было истолковано правыми кругами как «капитуляция» Франции перед США.

В результате бурной националистической кампании правительство Ф. Гайяра 15 апреля 1958 г. пало. В стране активизировались правые силы. Главной ареной их действия стал Алжир. 13 мая 1958 г. там произошла демонстрация под лозунгом «Не бывать дипломатическому Дьен-Бьен-Фу!» Организаторы демонстрации захватили здание министерства по делам Алжира и создали так называемый «Комитет общественного спасения». В него вошли представители правых организаций «ультра», деголлевские эмиссары, группа военных деятелей. При содействии командования французской армии комитет объявил о переходе власти в его руки и отказался подчиняться Парижу до тех пор, пока к власти не будет призван генерал де Голль.

15 мая на арену впервые открыто выступил де Голль. В этот день он заявил, что речь может идти только о ликвидации Четвертой республики. Говоря об «утрате независимости» и «отчуждении союзных народов», т. е. об ослаблении международных позиций Франции, он возложил вину за это на «режим партий» и обещал повести Францию «к спасению». Мятежники восприняли заявление генерала как прямую поддержку их действий.

Правительство Пфлимлена, сформированное 15 мая, на словах осудило алжирский путч и внесло законопроект о чрезвычайном положении. Но на деле правительство ограничилось только тем, что прервало почтовую и телеграфную связь с Алжиром, продолжая снабжать мятежников.

Лидеры СФИО и буржуазных партий в конце концов приняли все условия де Голля. 1 июня Национальное собрание 329 голосами против 224 уполномочило де Голля на формирование правительства. 350 голосов при 161 против было подано за законопроект, поручавший правительству де Голля разработать новую конституцию, которая должна была быть представлена на референдум.

«Изменение политического режима в результате антиреспубликанского заговора оказалось возможным из-за продолжения алжирской войны,— говорилось об обстоятельствах гибели Четвертой республики в тезисах XV съезда Французской коммунистической партии, состоявшегося в июне 1959 г.— Кризис французской колониальной системы привел к кризису государственных институтов...

Рабочие и демократические силы были расколоты в результате политики классового сотрудничества, проводившейся социалистической партией и ее лидерами. Таким образом, единый фронт против монополий не мог быть осуществлен. Левые силы оказались беспомощными, а парламент был дискредитирован, поскольку из-за антикоммунизма он не смог проводить левой

политики, которую требовало большинство нации. Шовинистическое антипарламентское течение сокрушило республику»¹.

Среди обстоятельств, вызвавших крах Четвертой республики, далеко не последнее место занимала внешняя политика. Погрязнув в колониальных авантюрах, правящие круги Франции проводили такую внешнюю политику, которая ослабляла роль Франции на мировой арене. Плачевные результаты французской позиции в германском вопросе и подчиненное положение в НАТО усиливали массовое чувство национального унижения. Реакции удалось внушить широким слоям французского населения, что корень зла не в самой внешней политике, а в парламентской системе и в ее «слабости». Безудержный разгул шовинизма в сочетании с антипарламентскими настроениями создавал благоприятную атмосферу для действий враждебных республике правых сил. Что же касается основной массы буржуазии, то она не склонна была чинить препятствия заговорщикам, видя в установлении «сильной власти» средство борьбы против рабочего движения и всего прогрессивного лагеря страны.

Генерал де Голль начал свое правление с изменения конституции Франции, многие положения которой уже давно не устраивали французскую монополистическую буржуазию.

28 сентября 1958 г. во время референдума 79,25% голосов было подано в поддержку проекта новой конституции, наглядно отражавшей авторитарный характер нового режима.

Новая конституция фактически лишала парламент возможности установить сколько-нибудь действенный контроль над внешней политикой. Раньше парламент более или менее регулярно проводил дебаты о внешней политике правительства. Неоднократно правительства были вынуждены уходить в отставку в связи с тем, что их внешняя политика отвергалась большинством депутатов Национального собрания. При новом режиме предполагалось не проводить никакого голосования. Выступления представителя правительства перед депутатами по вопросам внешней политики стали носить чисто информационный характер, и практически оказалось невозможно добиться отставки правительства. Резко сужена сфера законодательной деятельности парламента. Так, парламент имеет право определять лишь «основные принципы» в области национальной обороны. Правительство может утвердить государственный бюджет без одобрения парламента.

Если в конституции 1946 г. в ст. 7 говорилось, что «война не может быть объявлена без согласия Национального собрания», то новая конституция ликвидирует и это право парламента. В ст. 35 конституции 1958 г. говорится: «Объявление войны подтверждается парламентом»². Это значит, что парламенту придется задним числом санкционировать принятое исполнительной властью решение. Нетрудно представить, что это означает при современной технике ведения войны!

В результате введения новой избирательной системы значительно изменился и сам состав парламента. Раньше, например, коммунистическая партия, за которую голосует обычно 25% избирателей, имела соответствующее количество и депутатских мест. После 1958 г. положение иное. Правительственная партия «Союз в защиту новой республики» получила на выборах в ноябре 1958 г. значительно меньше голосов, чем коммунистическая партия, но провела в Национальное собрание более 200 депутатов. Коммунисты же, собрав намного больше голосов, чем деголлевцы, получили всего 10 мест. В новом парламенте намного больше стало представителей реакции, прямых ставленников крупного капитала.

Конституция 1958 г., резко ограничив прерогативы парламента, предоставила практически неограниченные права и полномочия президенту республики. Его полномочия в области внешней политики практически ничем не ограничены. Конституция прямо предусматривает, что важные междуна-

¹ «L'Humanité», 4. VII. 1959.

² «Journal officiel», 5. X. 1958, p. 9151—9172.

родные акты, в частности договоры о союзе, ратифицируются президентом без санкции парламента. Изменилась и роль правительства (совета министров). При новом режиме правительство практически превратилось в исполнительный орган при президенте республики.

Установление режима личной власти имело глубокие внутренние и внешние последствия. Оно означало укрепление позиций крупной буржуазии. Усилилось наступление капитала на социальные права трудящихся. Режим личной власти стал важным орудием в борьбе против прогрессивных демократических сил, руководимых Французской коммунистической партией. Прогрессивные силы страны последовательно борются против наступления реакции.

В области внешней политики де Голль взял курс на укрепление позиций французского империализма в борьбе с его главными конкурентами и соперниками. Это привело к острым столкновениям с империалистическими кругами Англии, США и ФРГ. Действия правительства де Голля, направленные на обеспечение суверенитета и самостоятельности внешней политики Франции, проявления реализма, в частности в области франко-советских отношений, встречают понимание и поддержку прогрессивных сил французского народа.

3. Пятая республика и НАТО. Франко-американские отношения. Политика Франции в Европе

В последние годы Четвертой республики сторонники генерала де Голля резко критиковали США и Атлантический союз, выражали свое недовольство тем, что Франция не имеет в руководстве им достаточного веса и что НАТО не помогает проведению французской колониальной политики.

С приходом де Голля к власти в 1958 г. правящие круги Пятой республики взяли курс на то, чтобы добиться усиления роли Франции в НАТО в соответствии с ростом ее экономической мощи и расширить ее права.

Еще в июне 1958 г., во время переговоров с Даллесом и Макмилланом, де Голль указал, что важнейшие политические решения в НАТО принимаются США и Англией, а во многих случаях одними США. Де Голль потребовал, чтобы впредь к решению таких вопросов привлекалась и Франция.

24 сентября 1958 г. де Голль направил президенту Эйзенхауэру и премьер-министру Макмиллану специальные послания, в которых выдвинул категорическое требование учредить систему постоянных консультаций США, Англии и Франции для принятия важнейших решений. Согласно разъяснениям печати, речь шла о создании высшего политического органа Атлантического союза, который утверждал бы и координировал политику великих западных держав и всех членов НАТО. В своем меморандуме де Голль потре-

бовал, чтобы в случае большого военного конфликта решение о применении атомного оружия не могло быть принято без участия Франции.

Другим элементом французской программы явилось требование о восстановлении французского контроля над вооруженными силами Франции, переданными в распоряжение НАТО. До этого в Атлантическом союзе господствовала американская концепция «интеграции», согласно которой вооруженные силы участников НАТО находились под исключительным командованием атлантических органов, т. е. практически США. Эти вооруженные силы были почти полностью изъяты из ведения своих правительств, обязанных лишь оплачивать их содержание. Де Голль настаивал на предоставлении французским вооруженным силам полной самостоятельности и подчинении их органам НАТО не непосредственно, а только через французское правительство.

Французские требования были, однако, в декабре 1958 г. на сессии совета Атлантического Союза отклонены.

В начале 1959 г. Париж попытался оказать нажим на Соединенные Штаты и Англию, чтобы добиться удовлетворения своих требований. Французское правительство в марте приняло решение не передавать в случае войны корабли средиземноморского флота под командование НАТО. Затем, в связи с отказом США предоставить Франции сведения, необходимые для производства термоядерного оружия, Франция заявила, что не разрешит Соединенным Штатам держать на своей территории атомное оружие. Командованию НАТО пришлось в январе 1960 г. вывести из Франции соединения американской атомной авиации и перевести их в Англию и в Западную Германию. Франция отказалась также принять участие в создании объединенной системы противовоздушной обороны НАТО в Западной Европе.

Средством, с помощью которого де Голль стремился укрепить позиции Франции в НАТО, было решение о создании ею собственного атомного оружия. Он заявил 23 октября 1958 г.: «Когда мы станем атомной державой, а этого не так долго ждать, у нас будет больше возможностей заставить почувствовать наши намерения»¹. Одновременно началась перестройка французских вооруженных сил с целью подготовки к действиям в условиях атомной войны.

С самого начала представители различных политических кругов высказывали обоснованные сомнения в том, что эти дорогостоящие мероприятия могут укрепить международные позиции Франции. Так, Раймон Арон писал в газете «Фигаро»: «Что бы там ни говорили, изготовление нескольких атомных или даже термоядерных бомб ничуть не усилит позиции Франции в мире или ее авторитет на международных совещаниях. Соединенные Штаты не господствовали над человечеством даже в то время, когда они одни владели атомным оружием»².

Политика атомного вооружения способствовала ориентации наиболее правых французских кругов на союз с западногерманскими милитаристами, которые всемерно усилили борьбу за атомное оснащение бундесвера. В глазах общественного мнения она поколебала престиж страны в связи с тем, что Франция выступила откровенным противником прекращения ядерных испытаний. В октябре 1958 г. французский представитель в ООН выступил не только против прекращения, но и против временной приостановки испытаний³.

В странах Африки проводилась широкая кампания протеста против испытания французской атомной бомбы в Сахаре. Генеральная Ассамблея

¹ «Le Monde», 24. X. 1958.

² «Le Figaro», 3. XI. 1959.

³ «Le Monde», 1. XI. 1958.

ООН в своей резолюции осудила намерение Франции начать атомные взрывы и призвала ее воздержаться от испытаний. Движение против французских атомных испытаний приобрело особенно большой размах в связи с тем, что другие ядерные державы в это время не проводили испытаний.

Правящие круги Пятой республики игнорировали все протесты. 13 февраля 1960 г. они взорвали свое первое атомное устройство — плутониевую бомбу примерно такой силы, какой обладали американские бомбы, сброшенные в 1945 г. в Японии. В марте они провели второй взрыв, в декабре 1960 г. — третий, а в начале 1961 г. — четвертый. В 1963 г. во Франции была создана атомная бомба, пригодная для транспортировки самолетами «Мираж IV».

Проблема атомного вооружения стала серьезным фактором обострения франко-американских отношений. Правительство США попыталось оказать нажим на Францию, чтобы «усмирить» французские правящие круги. Однако это не привело ни к каким результатам. Франко-американские разногласия продолжали обостряться.

В конце мая 1961 г. в Париж прибыл президент США Кеннеди. В ходе переговоров де Голля и Кеннеди 31 мая, 1 и 2 июня 1961 г. выяснилось, что точки зрения сторон на методы «интеграции» НАТО в корне расходятся. Кеннеди отклонил требования де Голля о предоставлении Франции помощи в производстве атомного оружия путем раскрытия секретов этого производства, об увеличении роли Франции в руководстве НАТО и т. п.

Участники переговоров пришли к полному единодушию только по берлинскому вопросу. Кроме того, де Голль был вынужден дать согласие на возвращение американской атомной авиации во Францию. Американские эскадрильи вернулись на аэродромы в городах Туль, Шомон и Этэи. Вскоре французские власти пошли на удовлетворение еще одного требования США — они увеличили численность своих войск в Германии, перебросив туда из Алжира одну дивизию.

В начале 1963 г. американо-французские отношения вновь обострились.

Поводом к этому послужило выступление президента де Голля на пресс-конференции 14 января 1963 г. Генерал дал понять, что Франция не намерена полагаться лишь на союз с США и поэтому решила «самостоятельно создавать и в случае надобности самостоятельно применять свои атомные силы». Генерал категорически отклонил американский план создания «объединенных ядерных сил НАТО». Столь же решительно он высказался против принятия Англии в «Общий рынок», чего усиленно добивался Вашингтон.

Этот новый поворот деголлевской дипломатии, который в американской печати называли «атомной бомбой, сброшенной на политику Кеннеди», был предопределен рядом объективных обстоятельств.

Большую роль сыграло прекращение продолжавшейся с 1954 г. войны в Алжире, которая не только отвлекала огромные материальные и людские ресурсы, но и резко ограничивала внешнеполитические возможности Франции. Установление мира в Алжире развязало руки де Голлю. Вместе с тем на политику правительства де Голля оказало свое влияние относительное укрепление экономических позиций Франции. Был ликвидирован дефицит платежного баланса и уменьшен бюджетный дефицит, увеличились валютные резервы, улучшилось положение Франции на мировых рынках. О былой

экономической зависимости Франции от США теперь уже не могло быть и речи.

Обострение франко-американских отношений в 1963 г., несомненно, ускорили и действия самих США. Их проект объединенных ядерных сил НАТО был явно направлен на то, чтобы заставить Францию отказаться от создания собственной ядерной мощи.

В момент прихода де Голля к власти много сомнений и предположений высказывалось по поводу его будущей политики в отношении Западной Германии. В связи с этим вспоминали деятельность генерала в период войны, программу ослабления агрессивной мощи Германии, его борьбу против вооружения ФРГ в рамках ЕОС.

Действительно, де Голль подтвердил некоторые положения своей прежней программы и, в частности, высказался за неизбывность границы Германии по Одеру — Нейссе, установленной на Потсдамской конференции. Однако вместе с тем он взял курс на сближение с правящими кругами ФРГ. В этом отношении важную роль сыграли встречи де Голля с Аденауэром, состоявшиеся 14 сентября и 26 ноября 1958 г. На переговорах генерал де Голль поддержал политику Бонна. Политику Франции в отношении Бонна в это время нельзя рассматривать вне связи с попытками де Голля добиться увеличения роли и влияния Франции в Атлантическом союзе. Наряду с другими методами давления на США и Англию деголлевская дипломатия стремилась провести в жизнь широко разрекламированную идею создания на базе европейского «Общего рынка» континентального блока западноевропейских стран во главе с Францией. Естественно, что без согласия и поддержки Бонна — сильнейшего участника этого блока — не было никаких шансов на осуществление такой идеи. Кроме того, французские правящие круги хотели заручиться поддержкой Бонна в осуществлении своей ядерной программы, а также в своем соперничестве с Великобританией в Западной Европе и на мировых рынках.

Что же касается Бонна, то, соглашаясь на поддержку французской позиции, он в то же время требовал от Франции поддержки своей политики усиления международной напряженности, реваншизма и агрессии как в германском вопросе вообще и в отношении Западного Берлина в частности, так и в других международных вопросах.

В политике сближения с Бонном большую роль сыграло давление крупного французского капитала. Сильнейшие французские монополии и банки в 1957—1958 гг. взяли курс на сотрудничество с западногерманским капиталом по трем основным направлениям: совместное завоевание внешних рынков, тесное сотрудничество в области атомной и авиационной промышленности, эксплуатация природных богатств Африки. Уже к октябрю 1958 г., т. е. ко времени создания «оси Бонн — Париж», было отмечено 120 случаев участия немецкого капитала во французских компаниях и еще больше случаев участия французского капитала в западногерманских фирмах.

Как и всякий империалистический союз, «ось Бонн — Париж» не устранила, однако, и не могла устранить острейших противоречий между Францией и Западной Германией. Влиятельные силы в боннской республике выступали против игры Аденауэра в «сотрудничество» с де Голлем, резко осуждая сближение с Парижем. В западногерманской печати часто высказывалось мнение, что тесное сотрудничество с Парижем может ослабить союз Бонна с Вашингтоном и Лондоном, который несравненно важнее для Западной Германии. Голоса противников союза с Бонном раздавались и во Франции. То и дело во франко-западногерманских отношениях вспыхивали конфликты и разногласия по различным конкретным вопросам.

29 июля 1960 г. в Париже состоялась новая встреча Аденауэра с де Голлем. Аденауэр изложил де Голлю план ускорения европейской «интеграции», весьма выгодной западногерманским монополистам. Генерал де Голль, со своей стороны, выдвинул проекты усиления роли континентальных держав в НАТО и создания в связи с этим «постоянного политического секретариата» шести стран «малой Европы». Эти проекты выражали прежнее намерение сколотить континентальный блок западноевропейских стран под эгидой Франции, направленный против создания «наднациональных» органов, чего добивался Аденауэр. Западногерманские империалисты не без основания рассчитывали, что «наднациональная» структура предоставит им руководящую роль как сильнейшим участникам европейского «объединения». Де Голль в противовес этому выдвинул идею «Европы отечеств», в которой участники сохранили бы свою независимость.

Одновременно с переговорами Аденауэра и де Голля в Париже происходили совещания боннского военного министра Штрауса и французского министра обороны Месмера. Они рассмотрели программу совместного производства вооружений, включающую около пятнадцати проектов, в том числе совместное производство ракет и самолетов. Штраус потребовал отмены ограничений водоизмещения и вооружения кораблей западногерманского флота. По этим вопросам все требования Бонна получили поддержку. Франция дала согласие на заключение договора о предоставлении баз для частей бундесвера на французской территории.

Выражением курса Франции на союз с ФРГ явился договор о сотрудничестве между Францией и ФРГ от 22 января 1963 г. Подписание договора совпало с резким усилением антиамериканских и антианглийских тенденций в политике Франции. Де Голль пошел на договорное оформление «оси Бонн — Париж» также и в связи с намечавшейся отставкой Аденауэра, стремясь связать его преемников определенными обязательствами в отношении Франции.

Договор между ФРГ и Францией¹ предусматривает регулярные встречи глав двух правительств, министров иностранных дел, военных министров и начальников генеральных штабов. Оба правительства заявили о своем намерении консультироваться перед принятием любого важного решения в области внешней политики. Они обязались обмениваться информацией, тесно координировать свои действия в слаборазвитых странах. Стороны приняли решение разработать общую доктрину военной стратегии и тактики и создать специальный институт оперативных исследований. Они договорились о широком обмене военным персоналом и о всестороннем сотрудничестве в области производства вооружений и т. п. Кроме того, в договоре содержались положения о сотрудничестве в области воспитания молодежи, о более широком изучении в каждой стране языка другой, об унификации дипломов и университетских званий, о сотрудничестве в области научных исследований.

¹ «Le Monde», 23. I. 1963.

Опыт франко-западногерманских отношений в первые годы существования Пятой республики показал, что французским правящим кругам не удалось превратить Западную Германию в «лояльного союзника». Тем более не удалось подчинить Бонн целям французской политики. В конце рассматриваемого периода франко-западногерманские противоречия вновь обострились.

4. Колониальная политика французского империализма

После прихода к власти де Голля колониальные проблемы продолжали играть важную роль во внешней политике Франции. По конституции 1958 г. Французский союз был упразднен и заменен так называемым Франко-африканским сообществом, все члены которого якобы равноправны. В действительности реальная власть была оставлена за Францией.

Де Голль во время своей поездки в колонии перед проведением референдума по новой конституции объявил, что колонии могут получить независимость, но при этом Франция немедленно разорвет с ними все экономические связи. Этот ультиматум имел определенный успех. Внезапное прекращение французских субсидий, разрыв торговых отношений (70% торговли колонии вели с Францией) дезорганизовали бы всю хозяйственную жизнь.

В колониях в целом за конституцию высказалось 93,5% избирателей, против — 6,5%. Против конституции высказалось лишь подавляющее большинство населения французской колонии Гвинеи. Была провозглашена Гвинейская Республика. После некоторого периода давления и угроз Франция вынуждена была признать ее независимость. Результаты голосования на референдуме в остальных колониях французские правящие круги приняли за показатель стабильности там позиций Франции.

Народы французских колоний очень скоро убедились, однако, в фиктивном характере новоявленного «сообщества». Хотя территории, вошедшие в сообщество, были объявлены «республиками», созданные в них правительственные советы и законодательные собрания могли заниматься лишь мелкими местными делами. Вопросы обороны, внешней политики, финансов, валюты и т. д. остались под контролем Франции. Французские колонизаторы установили контроль над верховными органами сообщества — исполнительным советом, сенатом и арбитражным судом.

Тем не менее реформа французской колониальной системы, вне зависимости от целей колонизаторов, способствовала резкому повышению политической активности в колониях, усилила стремление народов Африки к независимости. На примере Гвинеи стало ясно, что Франция практически не имеет возможности помешать достижению независимости, если за нее бороться достаточно энергично и решительно.

В апреле 1960 г. Франция была вынуждена признать независимость Федерации Мали, в которую вошли Сенегал и Судан.

Действуя через свою агентуру, французские колонизаторы организовали выход Сенегала из Мали. В ответ на это Суданская республика объявила, что она будет считать себя свободной от обязательств перед Францией и будет именоваться Республикой Мали.

В апреле 1960 г. независимости потребовал Мадагаскар. В результате переговоров с Францией возникла независимая Мальгашская Республика. Вслед за тем все французские колонии охватило, подобно цепной реакции, движение за независимость. В августе 1960 г. независимости добились Берег Слоновой Кости, Дагомея, Нигер и Верхняя Вольта. Тогда же была провозглашена независимость Центральноафриканской Республики, Чада, Конго и Габона. В ноябре 1960 г. независимость получила Мавритания. Франко-африканское сообщество практически распалось. Если Французская империя просуществовала полвека, а Французский Союз — 14 лет, то Франко-африканское сообщество — всего-навсего полтора года.

Однако независимость некоторых бывших французских колоний оказалась номинальной. Их экономическая жизнь зачастую по-прежнему зависит от французских монополий. Независимость новых суверенных государств ограничена соглашениями с Францией, которые оставляют в ее руках прочные позиции. Чтобы сохранить их в будущем, руководители Пятой республики создали под флагом так называемого «обновленного Франко-африканского сообщества» конфедерацию государств, которые обязываются координировать внешнюю политику, оборону, экономическую и финансовую политику. Руководящим органом «обновленного сообщества» является совет президентов, состоящий из глав правительств африканских независимых государств во главе с президентом Франции. Но подобные мероприятия уже не могут изменить главного: крах французской колониальной империи стал фактом. Многим из бывших французских колоний предстоит пройти еще немалый путь, чтобы обеспечить себе подлинную независимость. Но решающий шаг в этом направлении уже сделан.

Независимость бывших колоний Франции — это результат самоотверженной борьбы их народов, всех народов Азии и Африки, результат всемирно-исторического процесса ликвидации колониализма. Успехи национально-освободительного движения оказались возможными в результате растущего воздействия мировой социалистической системы на ход мирового развития. Огромную помощь в борьбе народов за независимость оказала также солидарность с их борьбой демократических сил самой Франции и особенно деятельность Французской коммунистической партии.

Неоценимый вклад в дело получения французскими колониями независимости внесли своей героической борьбой народы Алжира. Увязнув в алжирской войне, французские правящие круги не могли помешать предоставлению независимости другим африканским народам.

Проблема Алжира занимала основное место в колониальной политике Пятой республики¹. Правительство де Голля вначале придерживалось той же линии на вооруженное подавление борьбы алжирского народа, которую безуспешно пытались проводить предшествовавшие ему правительства. В то же время в

¹ См. гл. XXVIII,

политике де Голля большое значение придавалось маневрированию и поискам компромисса. Эти маневры отражали стремление крупных монополий сохранить Алжир под господством Франции не путем длительной войны, а с помощью более гибких средств. Французские колонизаторы полагали, что изнурительная война и жестокий террор французской военщины породили усталость среди известных слоев алжирского населения, что они на какое-то время склонны поступиться требованием независимости.

В ноябре 1960 г. генерал де Голль объявил о проведении во Франции и в Алжире референдума по алжирскому вопросу. Решено было предложить избирателям вопрос из двух частей: одобряют ли они принцип самоопределения Алжира и поддерживают ли законопроект о временной организации власти в Алжире. Такая постановка вопроса понадобилась для того, чтобы привлечь голоса сторонников самоопределения, т. е. подавляющего большинства избирателей, для поддержки правительственной политики.

Во время референдума, который состоялся 8 января 1961 г., положительный ответ дали 55,9% общего числа избирателей. Референдум подтвердил неукротимое стремление огромного большинства французского народа к миру.

Франко-алжирские переговоры, назначенные на 7 апреля 1961 г., из-за провокаций «ультра» пришлось отложить. 22 апреля 1961 г. в Алжире вспыхнул новый мятеж, ударной силой которого были парашютисты иностранного легиона. Мятежники арестовали представителей правительства и захватили власть в столице Алжира. Но уже 26 апреля они капитулировали. Решающий удар им был нанесен грандиозным движением демократических сил Франции. Во всеобщей забастовке 24 апреля участвовало 12 млн. человек, и правительство вынуждено было принять решительные меры против мятежников.

Наконец 20 мая 1961 г. в Эвиан-ле-Бен, на Женевском озере, начались франко-алжирские переговоры. Представители Франции предложили совершенно неприемлемые условия мира, призванные сохранить господство Франции в Алжире. 13 июня переговоры были прерваны и возобновились 20 июля в Люгрене, где спустя неделю, 28 июля, по вине французского правительства, которое требовало отделения Сахары, сохранения в Алжире французских военных баз и т. п., закончились полным провалом.

В начале 1962 г. движение за мир в Алжире приобрело во Франции всенародный, небывало массовый размах. С другой стороны, резко активизировалась деятельность военно-террористической организации ОАС. В стране создалась атмосфера гражданской войны. Дальнейшее продолжение авантюры в Алжире угрожало самому существованию деголлевского режима.

Правительство де Голля, проявив известную дальновидность, решило по-серьезному приступить к переговорам и заключить мир. 11—18 февраля состоялись секретные встречи французских представителей с делегатами временного правительства Алжирской Республики. На этот раз предложения французских делегатов содержали реальные гарантии самоопределения алжирского народа. Франция признавала территориальную целостность Алжира, обязалась уважать его полный суверенитет.

На переговорах в Эвиане 7—18 марта 1962 г. были окончательно согласованы условия франко-алжирского соглашения о прекращении огня и общая декларация о гарантиях самоопределения алжирского народа. 19 марта в 12 часов военные действия в Алжире прекратились. 130-летнему колониальному гос-

подставу Франции в этой стране пришел конец. Героический алжирский народ одержал великую победу. Открылась новая глава в истории Алжира.

Вместе с тем прекращение войны знаменовало победу демократических сил Франции, которые оказывали широкую поддержку алжирскому народу. Огромный вклад в дело борьбы за независимость и свободу алжирского народа внесла Французская коммунистическая партия. С первых дней войны в Алжире она неизменно выступала за прекращение войны, за мир на условиях, учитывающих национальные интересы народов Франции и Алжира.

Война в Алжире завершилась полным поражением французских колонизаторов. Это был новый сокрушительный удар по империализму. Окончание войны приветствовали народы всего мира.

5. Франко-советские отношения

После установления режима Пятой республики во внешней политике Франции появились некоторые новые важные моменты, обусловленные ростом притязаний Франции на руководящую роль в Западной Европе, на создание собственного ядерного арсенала, курсом на союз с Западной Германией. Это нашло свое отражение в отрицательной позиции Франции в отношении нормализации обстановки в Западном Берлине, в отказе подписать Московский договор о прекращении ядерных испытаний в трех средах и т. д.

Однако, с другой стороны, правящие круги Франции в связи с растущими противоречиями во франко-американских отношениях и учитывая новую расстановку классовых сил в стране предпринимали и действия, сыгравшие определенную положительную роль в развитии международных отношений. К их числу можно отнести прекращение войны в Алжире и признание его независимости, выступление за нейтрализацию Южного Вьетнама, развитие торговли с Кубой вопреки запрету США, расширение дружественных связей с латиноамериканскими странами и т. д. В 1963 г. Франция установила дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой.

В отношении Советского Союза политика французских правительств отличалась явной непоследовательностью. Как известно, в 1944 г. генерал де Голль активно добивался заключения с СССР договора о союзе и взаимной помощи. Впоследствии отношение французских правящих кругов к идее франко-советского союза изменилось. Своим участием в подготовке и осуществлении Парижских соглашений 1954 г., легализовавших ремилитаризацию ФРГ и ее включение в НАТО, они, по существу, перечеркнули франко-советский договор 1944 г.

В 1960 г. де Голль, характеризуя основные факторы франко-советских отношений, заявил, что «между народами Франции и

России нет никаких настоящих споров, нет настоящих причин для политической борьбы»¹.

Несмотря на общую антисоциалистическую направленность политики правящих кругов Франции, в ней проявляются на отдельных этапах реалистические стремления к улучшению франко-советских отношений. Что касается Советского Союза, то он активно поддерживает такие стремления, неизменно добиваясь возрождения и укрепления традиционной дружбы обеих стран.

Во время советско-французских переговоров в Париже весной 1960 г. были обсуждены состояние и перспективы советско-французских отношений. «Стороны констатировали,— говорится в совместном коммюнике,— что развитие отношений между СССР и Францией в духе дружбы и сотрудничества и установление лучшего взаимопонимания между ними будут содействовать дальнейшему смягчению международной напряженности и укреплению мира в Европе и во всем мире».

Шла речь на переговорах и о состоянии и развитии советско-французских экономических связей. С удовлетворением было отмечено, что внешнеторговый оборот между двумя странами увеличился с 1954 по 1960 г. в 5 раз. Принято было решение существенно расширить советско-французскую торговлю. В дальнейшем оно успешно проводилось в жизнь.

Переговоры привели к заключению важных соглашений по развитию научного и культурного сотрудничества СССР и Франции. Был подписан протокол о проведении совместных программ научных работ, о сотрудничестве крупнейших научных учреждений, взаимном обмене научной информацией и т. п.

Было заключено также соглашение об условиях научного сотрудничества по мирному использованию атомной энергии в 1960—1961 гг. Это было первым соглашением по атомным вопросам между социалистической и капиталистической страной.

Определенный прогресс достигнут в развитии франко-советских торговых отношений. Подписанное в октябре 1964 г. между СССР и Францией соглашение о взаимных поставках товаров в 1965—1969 гг. предусматривает значительный (почти на 70%) рост товарооборота между обеими странами. Достигнута договоренность о научно-техническом сотрудничестве в области цветного телевидения.

В политической области на позицию французской дипломатии в отношениях с СССР большое влияние оказывает сложный комплекс межимпериалистических противоречий. Пока Париж видел краеугольный камень своей политики в Европе в установлении тесного союза с Бонном в надежде с его помощью повысить свой удельный вес в НАТО, развитие франко-советского сотрудничества наталкивалось на серьезные препятствия. Но с конца 1963 г., когда в «оси Париж — Бонн» появились глу-

¹ «Le Monde», 26. IV. 1960.

бокие трещины, позиция французской дипломатии начала изменяться.

Реальной основой улучшения отношений между Францией и СССР является общая объективная заинтересованность обеих стран в обеспечении европейской безопасности — одной из ключевых проблем мировой политики. Франко-советское сотрудничество — необходимый элемент решения этой проблемы. Как убедительно свидетельствует исторический опыт, оно целиком отвечает интересам народов Франции и Советского Союза, интересам всех народов Европы, да и не только Европы.

Прогрессивные силы Франции борются за проведение подлинно национальной политики, ведущей к укреплению безопасности и мира во всем мире. Они выступают за то, чтобы Франция внесла свой вклад в благородное дело всеобщего и полного разоружения, в урегулирование всех нерешенных вопросов путем переговоров. Такая политика способствовала бы возрождению истинного величия Франции, соответствовала бы ее национальным интересам и интересам всеобщего мира.

Г Л А В А ХХІ

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ И МЕСТА ФРГ В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ЛАГЕРЕ. ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ МИЛИТАРИЗМ — НАИБОЛЕЕ АГРЕССИВНАЯ СИЛА В ЕВРОПЕ

Вторая половина 50-х годов знаменовала собой начало нового этапа в послевоенном развитии западногерманского империализма и его агрессивной политики. Выйдя на одно из первых мест в мировом капиталистическом хозяйстве, сделавшись полноправным членом НАТО, Западная Германия открыто стала наращивать свой военный потенциал, взяла курс на ядерно-ракетное вооружение. Милитаризация экономики и общественной жизни ФРГ, господство реакции во внутренней политике и агрессивности во внешней — таковы основные черты, характеризующие развитие ФРГ в 1956—1964 гг.

Специфика политического развития империалистической ФРГ состояла в том, что по соседству с ней успешно развивалась Германская Демократическая Республика — социалистическое германское государство.

Одной из характерных особенностей внешнеполитического развития ФРГ в эти годы было следующее: западногерманский милитаризм, возрожденный империалистами США, Англии и Франции, постепенно превратился в мощного конкурента не только Англии и Франции, но и США. Это привело к обострению межимпериалистических противоречий в капиталистическом мире.

В рассматриваемый период произошла также определенная перегруппировка сил в самом правящем лагере ФРГ, которая была вызвана обнаружившимся кризисом как внешней, так и внутренней политики Бонна.

1. Усиление экономических позиций монополий. Милитаризация Западной Германии

50-е годы характеризуются для ФРГ прежде всего значительным усилением экономической мощи западногерманских монополий.

Быстрый экономический подъем ФРГ после второй мировой войны — наглядное проявление действия открытого В. И. Лениным закона неравномерности развития капитализма в эпоху империализма. Ленин подчеркивал скачкообразный характер этой развития. Империализм ФРГ и совершил в 50-е годы такой «скачок».

Индекс промышленного производства ФРГ, только в 1950 г. перешагнувший уровень довоенного 1936 г. (в границах нынешней Западной Германии), составил в 1956 г. 213 (1936 г. = 100), в 1960 г. — 276, в 1961 г. — 290, в 1962 г. — 306 и в 1963 г. — 318¹.

Западногерманские монополии продолжали вкладывать все возрастающие средства в дальнейшее развертывание производства. В экономику ФРГ инвестировалось в этот период ежегодно в среднем $\frac{1}{4}$ национального дохода страны².

Концентрация и централизация капитала в ФРГ достигла небывалых еще в империалистической Германии размеров. По произведенным в ГДР подсчетам, к началу 1963 г. свыше половины основного капитала западногерманских акционерных обществ приходилось на долю небольшой горстки, составлявшей менее 3% всего их числа³. В ФРГ насчитывалось 40 монополистических групп и концернов с оборотом свыше 1 млрд. марок в год. Крупнейшие из них — группа «И. Г. Фарбен» (оборот 14,5 млрд. марок в 1961 г.), концерн Тиссена (13,5 млрд.), группа Ханниеля (7,6 млрд.), концерны Флика (7,5 млрд.), Круппа (5,9 млрд.) и др.⁴

Боннская пропаганда пытается представить быстрый экономический рост как некое постоянное и неотъемлемое свойство хозяйства ФРГ. Между тем в 1955—1964 гг. все заметнее колебались темпы промышленного подъема ФРГ, снизились темпы прироста промышленного производства.

Выдыхалось хваленое «экономическое чудо» — послевоенный скачок германского империализма. Тем не менее этот скачок вывел ФРГ в экономическом отношении на одно из первых мест в лагере империализма.

По объему промышленного производства, по экспорту, по размеру золотых и валютных резервов ФРГ намного превосходила Францию, а в 1962 г. обогнала и Англию, заняв второе место в капиталистическом мире⁵.

¹ «Die Industrie der Bundesrepublik Deutschland», Reihe 2, Januar 1960, S. 22; «Monatsberichte der Deutschen Bundesbank», Februar 1963, S. 98; «Wirtschaft und Statistik», H. 6, 1964, S. 331.

² «Монополии и государство ФРГ». М., 1962, стр. 25.

³ «Deutsches Wirtschaftsinstitut Berichte», 1963. H. 15/16, S. 5. (В дальнейшем: «DWI Berichte».)

⁴ Ibid., S. 10.

⁵ См. «Экономическое положение капиталистических стран. Конъюнктурный обзор за 1961 г. и начало 1962 г.». Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», 1962, № 8, стр. 127, 142.

Это еще не означало, что западногерманский империализм стал более могущественным, чем британский. Обширные давние связи британского империализма с другими странами дают английскому монополистическому капиталу преимущества перед западногерманским. Ни в какое сравнение не может идти также промышленная мощь Западной Германии и с мощью главной державы империализма — США. Но тот факт, что ФРГ уже обогнала Англию по основным экономическим показателям, свидетельствовал об изменении соотношения сил в империалистическом лагере в пользу западногерманского империализма.

Монополии ФРГ постарались использовать империалистическую «интеграцию» Западной Европы для значительного усиления экономических позиций в этой части мира.

Одновременно западногерманский империализм усилил свое проникновение в экономику слаборазвитых стран. И здесь — по размерам и темпам внешнеэкономической экспансии — западногерманский империализм вышел на второе место в империалистическом мире.

Усилив свою экономическую мощь, западногерманский империализм решительно взял курс на то, чтобы привести свои политические и военные позиции в соответствие со своим экономическим значением в системе империализма. Правящие круги ФРГ открыто стали стремиться к военно-политической гегемонии в Западной Европе, к положению мировой империалистической державы. Люто ненавидящие социализм и общественный прогресс руководители ФРГ наотрез отвергают принципы мирного сосуществования, делают ставку на «политику силы» и подготовку войны.

Политика современного западногерманского милитаризма представляет особую опасность в связи с тем, что она пользуется поддержкой других империалистических держав, и прежде всего США. Разрыв западных держав с курсом на демилитаризацию и демократизацию Германии, с курсом, установленным на Потсдамской конференции, чреват самыми тяжелыми последствиями для развития Западной Германии, для дела мира и безопасности в Европе.

«Американские монополии и их английские и французские союзники,— говорится в Программе КПСС,— открыто помогают западногерманскому империализму, который цинично проповедует реваншистские, захватнические цели, подготавливает войну против социалистических государств и других европейских стран. В центре Европы воссоздается опасный очаг агрессии, угрожающий миру и безопасности всех народов»¹.

Эта опасность состоит не только в собственных военных силах ФРГ, но и в том, что боннские реваншисты могут своей авантюристической политикой втянуть народы в новую мировую войну.

Такая опасность усугубляется активным участием ФРГ в агрессивном блоке НАТО.

5 мая 1955 г. вступили в силу парижские соглашения. Через 2 дня в Париже состоялось учредительное заседание совета За-

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 32.

падноевропейского союза с участием ФРГ. 8 мая ФРГ была официально принята в НАТО, а на следующий день боннская делегация приняла впервые участие в работе совета НАТО.

Западная Германия сразу же заняла одно из ведущих мест в НАТО. Представителям Бонна были отданы ответственные посты в системе Северо-атлантического блока. В январе 1957 г. нацистский военный преступник генерал Шпейдель был назначен на пост командующего сухопутными войсками НАТО в центральной зоне Европы. В конце 1960 г. генеральный инспектор бундсвера, документально изобличенный в тяжких военных преступлениях гитлеровский генерал Хойзингер был назначен председателем постоянной группы (т. е. штаба) военного комитета НАТО. В Западноевропейском союзе, представляющем собой по сути дела ответвление НАТО, Западной Германии был предоставлен пост заместителя генерального секретаря¹. Вот как росло число западногерманских военных в различных штабах НАТО: в 1956 г. их было 17, в 1957 г. — 57, в 1958 г. — 142, в 1959 г. — 230, в 1960 г. — 650, в 1961 г. — 1350 человек. Западногерманские эксперты были назначены более чем в 200 специальных групп и комитетов НАТО².

Нежелание руководителей НАТО считаться с протестами народов против этих скандальных назначений лишь подчеркивало тот факт, что передача Бонну ответственных постов в НАТО далеко не случайна и служит выражением подлинной, все более активной роли немецкого империализма в этом блоке.

Западногерманские империалисты, войдя в НАТО, взяли курс на то, чтобы сделаться там главной опорой США, второй после них державой в этом блоке и возглавить европейское ядро НАТО. Хотя правящие круги ФРГ всячески старались подчеркнуть свою преданность американскому империализму, на деле Бонн отнюдь не намеревался вечно оставаться послушным сателлитом Вашингтона. Это со всей определенностью проявилось в действиях ФРГ в связи с «интеграцией» в Западной Европе, о чем речь пойдет ниже.

За годы пребывания в НАТО политика Западной Германии в этом блоке совершила характерную эволюцию. Если вначале правительство ФРГ было просто ревностным исполнителем всех установок, дававшихся руководителями НАТО, то затем все явственнее стала вырисовываться особая роль Бонна в Северо-атлантическом блоке: активное противодействие тенденциям к разрядке, стремление обострить «холодную войну» и потащить за собой по этому пути других участников блока.

Если на предшествовавшем этапе возрождение военной мощи Западной Германии могло осуществляться лишь тайно, то после вступления ФРГ в НАТО ремилитаризация страны была легализована, стала проводиться совершенно открыто. В 1955—1956 гг. в Бонне были изданы многочисленные законы, регули-

¹ «Europa». Dokumente zur Frage der Europäischen Einigung. Bonn, 1962, 2. Teilband, S. 1008.

² См. И. П. Макаров, Н. Ф. Голованов. Западная Германия и НАТО. М., 1963, стр. 95.

ровавшие различные ее стороны¹. Важнейшим из них был закон о всеобщей воинской повинности, который, несмотря на протесты оппозиции, был принят бундестагом 7 июля 1956 г.²

Военнообязанными объявлялись все граждане ФРГ — мужчины в возрасте от 18 до 60 лет (в мирное время рядовой состав — до 45 лет). Так боннские реваншисты открыли себе путь к созданию многомиллионных вооруженных сил. По официальным данным, к началу 1961 г. в ФРГ на воинском учете оказалось около 14 млн. военнообязанных (в том числе более 9 млн. в возрасте до 45 лет).

В декабре 1956 г. было объявлено, что помимо бундесвера, целиком вошедшего в состав вооруженных сил НАТО, в ФРГ будут созданы войска, не входящие в бундесвер и поставленные «под национальное командование». За рождением таких сил, находящихся под безраздельным контролем Бонна, явились войска так называемой «территориальной обороны»³.

Однако главное внимание правящие круги ФРГ уделяли в 1956—1963 гг. формированию бундесвера⁴. Ему, в частности, была отведена в планах Бонна та роль, которую сыграл в свое время рейхсвер, ограниченный по Версальскому договору численностью в 100 тыс. человек: роль кузницы командных кадров для будущей массовой армии. Характерно, что бундесвер с самого начала отличался непропорционально большим количеством офицеров и генералов: если в нацистском вермахте даже в мирное время один генерал приходился на 10 тыс. военнослужащих, то в бундесвере в 1958 г. один генерал приходился на 2 тыс. военнослужащих, а один офицер — на каждые 11 солдат. Имевшихся в бундесвере старших офицеров уже в конце 1958 г. было достаточно для армии в 200 дивизий⁵.

После вступления в силу парижских соглашений ведомство боннского «уполномоченного по вопросам безопасности» Теодора Бланка было в июне 1955 г. преобразовано в министерство обороны ФРГ.

В 1957 г. были созданы командные органы: руководящий штаб бундесвера и подчиненные ему руководящие штабы сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил, а также санитарно-медицинская инспекция. В июле 1957 г., когда численность бундесвера превысила 100 тыс. человек, первые три

¹ «Dokumentation zur Deutschlandfrage». Bonn, 1961, Hauptband 1, S. 547. Был принят также ряд других так называемых «законов об обороне» и внесены соответствующие изменения в основной закон ФРГ («Bundesgesetzblatt 1956», Teil 1, № 11, 21. III. 1956, S. 111).

² Формирование частей бундесвера началось с 1 января 1956 г. 20 января 1956 г. Аденауэр устроил в Андернахе первый смотр солдат бундесвера. Этот день официально провозглашен в ФРГ «днем рождения бундесвера».

³ В августе 1957 г. был сформирован первый батальон войск «территориальной обороны». Командующим этими войсками был назначен бывший нацистский генерал фон Хорн. Войска «территориальной обороны» были разделены на шесть военных округов.

⁴ К концу 1964 г. бундесвер насчитывал 430 тыс. человек и продолжал расти.

⁵ См. А. Залетный. Бундесвер. Западногерманские вооруженные силы — орудие агрессии. М., 1958, стр. 39.

западногерманские пехотные дивизии и эскадра минных тральщиков были торжественно переданы в состав вооруженных сил НАТО¹.

С самого начала бундесвер был поставлен под командование нацистских генералов и офицеров. Видными гитлеровскими генералами были генеральный инспектор бундесвера Хойзингер и сменивший его в 1960 г. Фёрч, инспектора родов войск: сухопутных — Рёттигер, ВВС — Каммхубер, ВМС — Руге. Все генералы бундесвера были генералами или старшими офицерами нацистского вермахта. Агрессивный характер западногерманской армии подчеркивался тем, что командные посты в нем было разрешено занимать бывшим эсэсовским офицерам.

Ремилитаризация сопровождалась быстрым ростом военных ассигнований в бюджете ФРГ.

**Расходы на бундесвер
(по официальным данным)²**

Годы	Млрд. марок
1955	0,1
1956	3,4
1957	5,4
1958	8,0
1959	8,7
1960	10,0
1961	12,4
1962	15,0
1963	18,4

На начальных этапах вооружение бундесвера осуществлялось в значительной мере путем закупки оружия за границей. Однако военное производство в самой ФРГ заметно обгоняло даже быстрый темп вооружения бундесвера: если в 1955—1956 гг. примерно 60% оружия для бундесвера ввозилось из-за границы, а западногерманское производство давало 40%, то уже в 1959—1960 гг. соотношение стало обратным³.

Главным в политике ремилитаризации ФРГ стал вопрос об оснащении боннской армии ядерно-ракетным оружием.

Западногерманская военная доктрина исходила из того, что в будущем война неминуемо станет термоядерной, с применением наиболее совершенных ракетных средств доставки оружия к цели. Руководящие круги ФРГ начали формировать бундесвер как армию, способную вести ракетно-ядерную войну. Это определило его структуру и характер проводившихся им учений.

Превращение ФРГ в ракетно-атомную базу НАТО чревато для страны самой грозной опасностью. При ограниченности территории и большой плотности населения ФРГ не пережила бы даже первых часов своего участия в ядерной войне.

Однако Бонн отклонил предложенный в октябре 1957 г. Польшей план создания безатомной зоны в Центральной Европе с участием Польши, Чехословакии, ГДР и ФРГ. Невзирая на

¹ Церемония передачи этих сил генералу Норстеду состоялась 5 июля 1957 г. в Марбурге. Еще ранее — 1 апреля 1957 г. — командованию НАТО были переданы 2 эскадры минных тральщиков бундесвера.

² «Leistung und Erfolg 1962», S. 68; «DWI Berichte», 1963, H. 9. S. 16.

³ «Deutsche Aussenpolitik», 1960, H. 1., S. 44.

протесты населения Западной Германии, вылившиеся в массовое «движение борьбы против атомной смерти», аденауэровское большинство в бундестаге провело после бурных дебатов 20—25 марта 1958 г. резолюцию о ракетно-ядерном вооружении ФРГ. В этом документе говорилось, что «вооруженные силы Федеративной республики должны быть оснащены современной-шими видами оружия»¹.

Парижские соглашения предполагают «добровольный отказ» ФРГ от производства «на своей территории» оружия массового уничтожения². Бонн занялся поисками путей получения такого оружия на первых порах без прямого нарушения этого обязательства.

Одним из возможных для Бонна путей было получение ядерного оружия от США. Но правящие круги США отнюдь не намерены расставаться с преимуществами своего положения господствующей в НАТО ядерной державы. Все же Бонну удалось выторговать согласие США на оснащение ядерным оружием НАТО в целом. Возникший в итоге этого дипломатического торга план создания «многосторонних ядерных сил» НАТО представляет собой форму допуска западногерманских милитаристов к ядерному оружию. Важная роль, которая отводится в этих силах ФРГ, видна из пропорции предполагаемых расходов на содержание «многосторонних ядерных сил» НАТО: 35% должны вносить США, 32% — ФРГ и 33% — все остальные участники.

Одновременно руководители ФРГ намечали и другой путь получения атомного оружия: посредством сговора с Францией. 21 января 1958 г. в Бонне было подписано соглашение о «треугольнике вооружений» — ФРГ, Франции и Италии, по выражению тогдашнего председателя СДПГ Олленхауэра, — «клубе кандидатов в атомные державы завтрашнего дня»³. В июне 1959 г. вступило в силу франко-боннское соглашение о сотрудничестве в финансируемом на паритетных началах институте в Сен-Луи (Эльзас), работающем над средствами доставки ядерного оружия.

Стремясь получить ядерное оружие от своих союзников, правящие круги ФРГ в то же время исподволь готовились организовать атомное военное производство у себя в стране. Для этой цели была составлена обширная и дорогостоящая атомная программа ФРГ, в соответствии с которой был построен ряд исследовательских атомных центров и введены в действие атомные реакторы. Предназначенная якобы для мирного использования ядерной энергии, эта программа, несомненно, служит подготовке к развертыванию в ФРГ собственного производства атомного оружия.

Истинные расчеты Бонна на приобретение и производство собственного ядерного оружия отчетливо проявились в маневрах

¹ «Bulletin des Presse-und Informationsamtes der Bundesregierung», № 59, 27. III. 1958, S. 557.

² Это обязательство было сначала дано в п. 15 Заключительного акта Лондонской конференции девяти держав от 3 октября 1954 г., а затем повторено в приложении I к Парижскому протоколу № III от 23 октября 1954 г. Текст см. в кн.: *H. Brandweiner. Die Pariser Verträge. Berlin, 1955, S. 294, 331.*

³ «Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 18. bis 23. Mai 1958 in Stuttgart». Stuttgart, 1958, S. 41.

правительства ФРГ по вопросу о присоединении к Московскому договору 1963 г. о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Стремясь получить ядерное оружие и опасаясь, что договор откроет путь к дальнейшим мероприятиям по смягчению международной напряженности, правительство ФРГ вначале не желало присоединяться к Московскому договору. «Бонн с полной боевой выкладкой находится на марше к политической и психологической изоляции»¹, — констатировала западногерманская газета «Франкфуртер рундшау». Только после переговоров с министром обороны США Макнамарой, государственным секретарем США Раском и британским министром иностранных дел лордом Хьюмом, недвусмысленно выразившими недовольство позицией ФРГ, боннский кабинет через 2 недели после подписания договора вынужден был заявить о своем присоединении к нему. ФРГ — одна из главных держав капиталистического мира — оказалась 68-м государством, подписавшим Московский договор.

В целом политика ремилитаризации ФРГ должна была, по мысли ее инициаторов, создать для Бонна желаемую им «ситуацию силы» — в первую очередь для агрессии и реванша на востоке.

2. Отношения между ФРГ и СССР. Агрессивный характер «восточной» политики Бонна

1955 год ознаменовался для ФРГ важным событием: установлением дипломатических отношений с Советским Союзом. Инициатива нормализации отношений между ФРГ и СССР исходила от советской стороны. Правительство СССР пригласило правительственную делегацию ФРГ посетить Москву для соответствующих переговоров. Последовательно проводя ленинскую политику мирного сосуществования государств различных систем, СССР считал необходимым установить нормальные отношения с Западной Германией.

Правящие круги ФРГ неохотно пошли на нормализацию отношений с СССР. На протяжении ряда лет немецкие империалисты проводили политику, резко враждебную Советскому Союзу, что встречало одобрение со стороны США, Англии и Франции.

Однако широкие общественные круги Западной Германии и влиятельные группы западногерманского капитала выступили за нормализацию отношений между СССР и ФРГ. В сентябре 1955 г. между двумя государствами были установлены дипломатические отношения. СССР и ФРГ обменялись послами².

¹ «Frankfurter Rundschau», 7. VIII. 1963.

² См. «Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954—1957 гг.». М., 1957, стр. 146—147.

Известный прогресс в советско-западногерманских отношениях имел место и в дальнейшем. 5 февраля 1957 г. правительство СССР обратилось с посланием к канцлеру ФРГ, предложив «предпринять конкретные шаги, направленные к серьезному улучшению отношений между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии»¹. Было решено провести переговоры правительственных делегаций СССР и ФРГ. Эти переговоры проходили в Москве с июля 1957 г. по апрель 1958 г. На повестке дня стояли вопросы о торговле и консульских отношениях между обоими странами, а также вопросы, связанные с репатриацией граждан обоих государств. Переговоры сильно затянулись в связи со стремлением западногерманской стороны объявить центральным вопросом надуманную «проблему репатриации немцев». Но после того, как делегация ФРГ отказалась от тактики затягивания переговоров, были достигнуты положительные результаты. Стороны заключили соглашения по торгово-экономическим вопросам и консульский договор. Была достигнута также договоренность по вопросам, связанным с выездом из СССР и ФРГ отдельных германских и советских граждан. В конце апреля 1958 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян посетил ФРГ, где состоялось подписание соглашений. А. И. Микоян охарактеризовал их заключение как «второй по своей значимости шаг во взаимоотношениях между Советским Союзом и ФРГ после установления дипломатических отношений между обоими государствами»².

Определенных успехов достигло развитие советско-западногерманской торговли. Несмотря на провозглашенное Вашингтоном эмбарго на торговлю с Советским Союзом так называемыми «стратегическими» товарами, западногерманские деловые круги добились значительного увеличения товарооборота между СССР и ФРГ. В 1962 г. он составил, по западногерманским данным, 1,7 млрд. марок — около $\frac{1}{4}$ всего товарооборота ФРГ с социалистическими странами. Что касается Советского Союза, то он неизменно выступал за всемерное расширение торговли между СССР и Западной Германией, исходя из того, что внешняя торговля, выгодная для обеих сторон, является важным фактором укрепления мира.

Однако и в экономической области возможности укрепления советско-западногерманских связей далеко не были исчерпаны. Бонн не отказался от политики эмбарго: наглядным проявлением этого был наложенный правительством ФРГ в марте 1963 г. запрет на вывоз в СССР труб для нефтепровода. Что же касается политической области, то в целом состояние отношений между СССР и ФРГ по вине западногерманских правящих кругов продолжало оставаться неудовлетворительным.

Правящие круги ФРГ, сделав некоторые шаги к нормализации отношений с Советским Союзом, в то же время всячески саботировали установление с ним взаимовыгодного сотрудничества. Положив антикоммунизм в основу всей своей внешней политики, руководители ФРГ продолжали выступать с резко враждебными Советскому Союзу заявлениями. Так, канцлер Аденауэр в 1956 г. открыто назвал социалистический лагерь «смертельным врагом» ФРГ³. «...Единственным потенциальным противником является Советский

¹ «Известия», 12 февраля 1957 г.

² «Правда», 26 апреля 1958 г.

³ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 30. V. 1956.

Союз — Советский Союз плюс его союзники»¹, — заявил боннский министр Штраус в 1957 г.

Духом антикоммунизма пропитана вся тактика правящих кругов ФРГ в отношении стран социализма, или, как ее называют в Бонне, «восточная» политика ФРГ. Генеральной линией политики ФРГ в отношении социалистических стран стал неприкрытый реваншизм.

ФРГ — единственное государство в Европе, требующее переосмотра в свою пользу границ, установленных в итоге второй мировой войны, и тем самым открыто претендующее на земли соседних стран. Министр иностранных дел Брентано так прямо и заявил: «...германский рейх в своих границах 1937 г. продолжает существовать»².

Выступая с требованием восстановления границ гитлеровского рейха 1937 г., руководители ФРГ открыто претендуют на западные воеводства Польши и Калининградскую область Советского Союза. Но аппетиты Бонна не ограничиваются и этим. ФРГ стала выдвигать притязания на Судетскую область Чехословакии: «Немцы Польши и Судетов должны вернуться к себе», — заявил Аденауэр, выступая по французскому телевидению в 1959 г. Все назойливее стало звучать в милитаристских кругах ФРГ требование о передаче им польского города Гданьска и советского порта Клайпеды (бывш. Мемель).

Из социалистических стран особую ненависть немецких империалистов вызывает Германская Демократическая Республика. ГДР стала форпостом социализма в Центральной Европе, ее создание и упрочение нанесло сокрушительный удар германскому империализму. В самом факте существования государства немецких рабочих и крестьян, успешно строящего социализм, германские империалисты видят смертельную угрозу своему господству. К тому же они зарятся на богатства, которые взяли в свои руки и приумножают трудящиеся ГДР³.

В резолюции от 14 июня 1961 г. бундестаг потребовал «проводить такую восточную политику, целью которой было бы восстановление свободной единой Германии»⁴. Этой демагогической формулой Бонн прикрывает свои планы захвата ГДР.

Империалистическая пропаганда ФРГ на протяжении ряда лет ведет кампанию против ГДР и всех сочувствующих социализму немцев в Западной

¹ «Der Spiegel», 2. I. 1957, S. 21.

² «Dokumentation der deutsch-polnischen Beziehungen 1945—1959». Zusammenge stellt von J. Maass, Bad Godesberg, 1960, S. 118.

³ Западногерманские капиталисты объявили о своих претензиях в отношении 786 предприятий в ГДР. При боннском министерстве по общегерманским вопросам еще в 1952 г. был образован «исследовательский совет», занятый, в частности, изучением вопроса о том, «как снова ввести бывших собственников во владение» народными предприятиями ГДР.

⁴ «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Hauptband II, S. 574.

Германии. Специально для борьбы против ГДР в Бонне было создано «министерство по общегерманским вопросам». Немецкие империалисты не останавливались ни перед какими провокациями против ГДР, используя все возможности для шпионской и подрывной работы против государства немецких трудящихся. В качестве плацдарма этой преступной политики боннские милитаристы широко использовали Западный Берлин. Меры по усилению охраны границы ГДР с Западным Берлином, принятые в августе 1961 г., сорвали планы боннской реакции.

Демонстративная враждебность германского империализма к ГДР дошла до того, что Бонн стал пытаться диктовать другим странам их политику в отношении государства немецких рабочих и крестьян. В декабре 1955 г. правительство ФРГ провозгласило так называемую «доктрину Хальштейна»¹ о том, что Бонн не будет поддерживать дипломатических отношений с государствами, признавшими ГДР. Следуя этой империалистической доктрине, ФРГ порвала дипломатические отношения с Югославией (октябрь 1957 г.)² и Кубой (январь 1963 г.) после того, как они установили дипломатические отношения с ГДР. В августе 1962 г. «доктрина Хальштейна» была дополнена «доктриной Шредера», объявлявшей подписание мирного договора с ГДР «недружелюбным актом» в отношении ФРГ³.

Проводимая Бонном политика враждебности и подготовки агрессии против ГДР и других социалистических государств совершенно бесперспективна. ГДР, как и другие социалистические государства — соседи Западной Германии, является участницей организации Варшавского договора, которая спаяна отношениями братской дружбы и взаимопомощи, основанными на нерушимых принципах пролетарского интернационализма. Правительство СССР подчеркивало, что любая агрессия против ГДР встретила бы сокрушительный отпор как агрессия против Советского Союза и всего социалистического содружества.

3. ФРГ и страны Западной Европы

Дипломатия и пропаганда ФРГ приложили немало усилий, чтобы убедить общественность Запада, будто боннская экспансия направлена только на восток. Но действительность опровергает эти утверждения.

Не переставая твердить о территориальных притязаниях на востоке, Бонн добился удовлетворения ряда своих требований на западе. В марте 1955 г. ФРГ заключила соглашение с Данией, обеспечивавшее права для немецкого нацменьшинства в этой стране⁴. В сентябре 1956 г. был заключен договор с Бельгией

¹ Хальштейн являлся в тот период статс-секретарем министерства иностранных дел ФРГ, а фактически возглавлял всю западногерманскую дипломатическую службу, ибо до июня 1955 г. в ФРГ не было министра иностранных дел (его обязанности исполнял федеральный канцлер).

С 1958 г. Хальштейн, входивший в ближайшее окружение Аденауэра, возглавил административный орган «Общего рынка» — комиссию ЕЭС.

² «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Hauptband I, S. 703.

³ G. Schröder. Wir brauchen eine heile Welt. Politik in und für Deutschland. Düsseldorf — Wien, 1963, S. 233.

⁴ «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Annexband, S. 333—336.

об «исправлении» границы в пользу ФРГ. Подобный же договор боннские руководители заключили даже с маленьким Люксембургом (11 июля 1959 г.). В апреле 1960 г. последовал аналогичный договор между ФРГ и Голландией¹. Было парафировано боннско-швейцарское соглашение относительно некоего «немецкого эксгава» в одном из пограничных кантонов Швейцарии².

Наибольшее значение для Бонна имело присоединение Саарской области к ФРГ, которое было оформлено франко-западногерманским договором от 27 октября 1956 г.³ Саарская область сделалась 10-й федеральной землей ФРГ.

Боннские милитаристы не удовлетворились и исправленными границами. Перешагнув их, они создали свои военные базы, склады и учебные плацы бундесвера в 10 странах Западной Европы: в Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Италии, Испании, Португалии, Греции и, наконец, в Англии⁴. Таким образом, германские империалисты ввели свои войска и в страны, где во время войны хозяйничали гитлеровские оккупанты, и даже в те, куда нацистскому вермахту не удалось попасть.

В докладе на V съезде СЕПГ в июле 1958 г. В. Ульбрихт говорил: «Хотя немецкий империализм устремляет взоры на восток, все же нужно предполагать, что вначале он постарается установить свое империалистическое владычество над тылом, т. е. над Западной Европой. Во времена Гитлера, когда Советский Союз был единственным социалистическим государством... фашистский немецкий империализм должен был сначала поработить Западную Европу, прежде чем начать агрессию против Советского Союза; теперь, перед лицом силы социалистического лагеря, он (немецкий империализм.— Авт.) будет еще больше стремиться в первую очередь овладеть своим тылом»⁵.

Бонн намерен использовать империалистическую «интеграцию» в Западной Европе, чтобы, опираясь на свою развитую экономику, занять господствующее положение в «малой Европе» — сначала экономически, а затем и политически. В этом и состоит смысл рекламируемой в ФРГ политики «европеизма».

Еще в 1951 г. ФРГ приняла участие в Европейском объединении угля и стали (ЕОУС). А в 1957 г. Западная Германия выступила одним из инициаторов создания Европейского экономического сообщества («Общего рынка») и Евратома.

На долю ФРГ приходилось примерно 45% всего объема промышленного производства стран ЕЭС. Это сразу дало Бонну большой экономический вес в «шестерке», хотя и не могло ему обеспечить господство над сообществом. Для усиления своей роли в ЕЭС правящие круги ФРГ взяли курс на союз с французским империализмом. От этого союза западногерманские правящие круги ожидали также ряд выгод в проведении своей реваншистской политики по другим актуальным международным вопросам.

22 января 1963 г. «ось Бонн—Париж» была официально оформлена подписанным в Париже «Договором о франко-германском сотрудничестве». Договор

¹ W. Hubatsch. Die Deutsche Frage — Würzburg. 1961, S. 40—41.

² «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Hauptband I, S. 616.

³ Экономическое включение Саарской области в ФРГ было завершено в июле 1959 г. (ibid., Hauptband II, S. 249).

⁴ «Alles aufs Spiel gesetzt». Hrsg. vom Ausschuß für Deutsche Einheit. Berlin, 1961, S. 40.

⁵ «Neues Deutschland», 11. VII. 1958.

предусматривал регулярные консультации глав правительств и министров обеих стран, тесные политические и военные связи¹.

Франко-боннский альянс развивается под знаком острых империалистических противоречий. Становится все более ясным, что западногерманские милитаристы вступили в этот союз, намереваясь использовать все выгоды, приносимые такой комбинацией немецкому империализму. С подобной перспективой отнюдь не желает мириться французский империализм.

В 1956—1964 гг. Англия все явственнее выступала в роли главной соперницы ФРГ в Западной Европе. Это было прямым следствием борьбы английского и западногерманского империализма за второе место в капиталистическом мире.

Экономическая борьба сопровождалась усилением напряженности в политических отношениях между ФРГ и Англией. Разногласия затрагивали и некоторые аспекты «восточной» политики Бонна. Однако в целом ее антикоммунистическая направленность вполне устраивала британский империализм.

Политика Бонна, направленная на установление его гегемонии в «интегрированной» Западной Европе, вызвала беспокойство и в США: с возникновением ЕЭС стала вырисовываться возможность создания в Западной Европе «центра силы», близкого по своей экономической мощи к уровню США. Однако, поскольку «шестерка» представляет собой европейское ядро НАТО и его экономическую базу, США оказывали поддержку «интеграционным» мероприятиям в Западной Европе.

На почве значительных расхождений экономических интересов и стремления Бонна осуществить самостоятельную реваншистскую программу, не устраивающую во многом Вашингтон, в 1962—1964 гг. обострились американо-боннские разногласия². Однако в вопросах борьбы с мировым социализмом и демократическим движением Бонн и Вашингтон по-прежнему выступают в тесном военно-политическом союзе.

4. Разногласия в правящих кругах Западной Германии по вопросам внешней политики. Отставка Аденауэра. Политика правительства Эрхарда

Боннская политика агрессии находится в явном противоречии с насущными интересами населения Западной Германии и всего немецкого народа. Курс на безудержную ремилитаризацию и подготовку к империалистической агрессии сочетался у правящих кругов ФРГ с резким усилением реакционности внутренней политики. Боннские милитаристы поставили перед собой задачу запугать инакомыслящих и обеспечить таким образом беспрекословное повиновение жителей Западной Германии при проведении авантюристической политики империалистов ФРГ.

Важнейшим актом на этом пути явилось запрещение Коммунистической партии Германии. После длительного процесса, на-

¹ Текст договора см. «Europa-Archiv», 25.II.1963, 4. Folge, S. D 84—86.

² См. гл. XVIII.

чатого по требованию правительства ФРГ, 17 августа 1956 г. федеральный конституционный суд объявил КПГ «антиконституционной»¹. Партия была запрещена, и против всех ее приверженцев стали проводиться свирепые полицейские преследования. После 1956 г. чуть ли не каждый месяц в ФРГ происходили судебные процессы против западногерманских патриотов по обвинению в поддержке нелегальной КПГ.

Состоящая из гитлеровских чиновников боннская судебно-полицейская машина последовала гитлеровской стратегии в борьбе с оппозицией. Нанеся удар по КПГ, западногерманская реакция стала затем распространять репрессии и на другие оппозиционные силы. В 1959 г. в Дюссельдорфе был проведен процесс над руководителями западногерманского движения сторонников мира. В 1962 г. начался процесс против организации западногерманских антифашистов — Объединения лиц, преследовавшихся при нацизме. Постыдный характер судилища над жертвами гитлеровского террора подчеркивался тем, что председателем суда оказался активный гитлеровец, бывший член нацистской партии.

В то время как объявлялись неконституционными и запрещались демократические организации в ФРГ, состоявшие из испытанных антифашистов, летом 1958 г. западногерманский бундестаг официально отменил закон о роспуске нацистской партии².

В 1962 г. боннские милитаристы осуществили полицейский разгром крупного буржуазного журнала «Шпигель», навлекшего на себя их гнев разоблачением грязных делишек министра обороны ФРГ Штрауса.

Однако все эти меры не дали боннской реакции желаемого результата. Акция против «Шпигеля» вызвала бурное негодование широких кругов общественности ФРГ, приведшее к отставке четвертого кабинета Аденауэра и вынудившее Штрауса уйти из правительства. Несмотря на преследования и запреты, демократические организации западногерманских патриотов, и прежде всего Коммунистическая партия Германии, продолжали свою самоотверженную борьбу за мир и демократию, за национальные интересы ФРГ.

В день вынесения судом в Карлсруэ решения о запрете партии ее правление заявило: *«КПГ живет и будет стоять в авангарде рабочего класса и народа и тогда, когда давно уже канет в прошлое эра Аденауэра»*³.

КПГ неустанно разоблачает агрессивную сущность боннской политики «холодной войны», убедительно показывает западногерманским трудящимся ее обреченность. Партия ведет решительную борьбу против ядерного вооружения Западной Германии, за создание общеевропейской системы безопасности, поддерживает миролюбивые предложения социалистических стран о создании безатомной зоны в Центральной Европе, зоны ограниченных и контролируемых вооружений в Европе. КПГ борется за установление дружественных отношений между ФРГ и Советским Союзом.

¹ См. «Белая книга Коммунистической партии Германии о процессе против КПГ в федеральном конституционном суде в Карлсруэ». М., 1956.

² «Bundesgesetzblatt», 1958, Teil I, N 28, 29. VII. 1958, S. 542.

³ «Die KPD lebt und kämpft. Dokumente der Kommunistischen Partei Deutschlands 1956—1962». Berlin, 1963, S. 3.

КПГ настаивает на безотлагательном заключении германского мирного договора. Она высказалась за создание Германской конфедерации¹.

Позиция КПГ выражает чаяния широких трудящихся масс Западной Германии. В своей борьбе за коренной поворот в политике ФРГ компартия призывает к единству рабочего класса страны, к единству действий КПГ и СДПГ.

Эти призывы отвергаются верхушкой СДПГ. Однако внутри партии все явственнее проявлялось недовольство этой линией. О росте оппозиционных сил в социал-демократических кругах наглядно свидетельствовали итоги 6-го конгресса Объединения немецких профсоюзов — шестимиллионной организации, находящейся под фактическим контролем СДПГ. На конгрессе в Ганновере (октябрь 1962 г.) были приняты резолюции против атомного вооружения ФРГ, против подготавливаемых Бонном законов о чрезвычайном положении и другие документы, отражавшие требования левосоциал-демократических сил². Накануне ухода Аденауэра в отставку даже в руководящих кругах СДПГ стали проявляться сомнения в целесообразности продолжать курс сотрудничества с ХДС и капитуляции перед ним.

Усилилась оппозиция также и Свободной демократической партии. После скандального дела «Шпигеля» в ноябре 1962 г. министры от СвДП вышли из правительства, что и явилось непосредственной причиной падения четвертого кабинета Аденауэра. В целом руководство СвДП тесно сотрудничало с лидерами ХДС в проведении агрессивной политики Бонна. Однако даже во влиятельных кругах СвДП имели место критические выступления против этой политики (например, ряд выступлений вице-президента бундестага Делера).

Недовольство боннским курсом «холодной войны» охватило, наконец, даже круги ХДС. В противовес группе Аденауэра и наиболее ярким приверженцам его политики сформировалась другая группа, выступавшая за внесение в эту политику определенных изменений. Речь не шла, разумеется, о коренном пересмотре внешнеполитического курса Бонна и отказе от «холодной войны». Однако тот факт, что недовольство внешней политикой Аденауэра проникло даже в самую верхушку его партии, не говоря уже об ее низах, свидетельствовал о назревании кризиса в правящем лагере ФРГ.

Оппозиционные выступления представителей различных партий в значительной мере диктовались бесперспективностью боннской внешней политики. Эта бесперспективность определялась в конечном счете тем, чем всегда обуславливались провалы внешней политики германского империализма: несоответствием между его безграничными экспансионистскими устремлениями и ограниченными реальными возможностями. Характерное для нашей эпохи изменение соотношения сил в пользу лагеря мира и социализма с особой наглядностью показало это вопиющее несоответствие.

Свое наиболее яркое выражение на германской земле это изменение соотношения сил между реакцией и прогрессом нашло в успешном развитии ГДР. Несмотря на сравнительно не-

¹ См. «Съезд 1957 года Коммунистической партии Германии». М., 1959, стр. 73—85; «Die Lage in der Bundesrepublik und der Kampf für Frieden, Demokratie und sozialen Wohlstand». Protokoll der Parteidelegiertenkonferenz der Kommunistischen Partei Deutschlands. Februar 1960. Berlin, 1960.

² «Dokumentation der Zeit», 1962, Н. 275, S. 1—15.

большую численность населения, ГДР вошла в число первых десяти стран мира по уровню промышленного развития.

Значительно возрос международный авторитет ГДР. Многие страны, которые под давлением боннской «доктрины Хальштейна» не обменялись с ГДР дипломатическими представителями, фактически в ряде случаев наладили с ней официальные отношения. Даже США, Англия и Франция по существу признали государственное существование ГДР, которая на равных правах с ФРГ приняла участие в Женевском совещании министров иностранных дел по германскому вопросу в 1959 г.

Ухудшились для Бонна и перспективы использовать поддержку Запада для осуществления своих планов экспансии. Хотя правящие круги США и Англии продолжали строить свою политику на антикоммунизме, они все в меньшей степени выражали готовность идти на поводу у боннских авантюристов и брать на себя весь связанный с этим риск.

Экспансионистская политика западногерманского империализма привела к резкому обострению противоречий между ним и его соперниками в империалистическом лагере.

Важные перемены произошли и во внутривластной жизни ФРГ к концу 1963 г. 15 октября 1963 г. Аденауэр вынужден был покинуть пост канцлера. Канцлером стал Людвиг Эрхард.

Боннская пропаганда создала Эрхарду репутацию творца «экономического чуда» и сторонника более гибкой внешней политики. Буржуазные обозреватели предсказывали, что Эрхард, якобы давно уже не согласный с политикой Аденауэра, возьмет курс на нормализацию отношений с социалистическими странами и на устранение раскола Западной Европы на два борющихся экономических блока.

Смысл этих пропагандистских предсказаний состоял в том, чтобы создать у мировой общественности иллюзию существенного пересмотра новым боннским правительством обветшавших догм внешней политики Аденауэра. Однако факты показали, что подобные прогнозы были необоснованными.

Правда, в правительственном заявлении в бундестаге 18 октября 1963 г. новый канцлер объявил: «Моя политика — это политика средней линии и взаимопонимания». Он обещал применять в своей внешней политике «новый стиль» и «новые методы». В противоположность Аденауэру Эрхард признал полезными переговоры между СССР и США по германскому вопросу.

Однако тут же Эрхард повторил все основные догмы аденауэровской «политики силы»: говорил о претензиях на установление «границ 1937 г.», объявил «не подлежащим обсуждению» предложение о превращении Западного Берлина в вольный город, клялся в верности НАТО и настаивал на создании многосторонних ядерных сил этого блока¹.

¹ «Bulletin des Presse-und-Informationsamtes der Bundesregierung», 19. X. 1963.

Отсутствие в правительственном заявлении Эрхарда стандартных для аденауэровского периода особо резких антикоммунистических выпадов и реваншистских лозунгов было в полной мере восполнено последовавшими выступлениями нового канцлера.

На съезде ХДС в Ганновере в марте 1964 г. Эрхард провозгласил: «Федеральное правительство — и только оно — представляет всю Германию... Не существует никаких двух германских государств». Всякую попытку смягчить международную напряженность Эрхард назвал «политикой фантазий во имя короткого и обманчивого кажущегося мира». Чтобы создать впечатление, будто новое правительство ФРГ проявляет инициативу в германском вопросе, Эрхард выдвинул в Ганновере так называемую «Программу четырех пунктов». В ней повторялись старые положения о том, что воссоединение Германии — дело четырех великих держав, что никакие временные и частичные решения в германском вопросе невозможны, и предпринималась попытка обусловить решение проблемы разоружения принятием агрессивных требований Бонна в отношении ГДР¹.

Правительство Эрхарда продолжало линию тесного военно-политического сотрудничества с западными державами. При этом кабинет Эрхарда пытался принять меры, которые привели бы к смягчению противоречий между Бонном и Лондоном, особенно обострившихся в последний период правления Аденауэра.

Немаловажную роль в формировании внешнеполитического курса кабинета Эрхарда играло столкновение в верхушке ХДС двух группировок по вопросам внешней политики: группы министра иностранных дел ФРГ Шредера, выступавшей за более гибкий курс, и группы, рупором которой стал Штраус, требовавший усиления «холодной войны». Но главным было то, что правительство Эрхарда выполняло программу тех же агрессивных монополий ФРГ, что и правительство Аденауэра. Эрхард сам заявил весной 1964 г.: «Если не говорить о некотором изменении стиля, то основная позиция во всех решающих вопросах у Аденауэра и у меня совершенно одинакова»².

И все-таки простое повторение курса Аденауэра становилось для Бонна все менее возможным. Все более очевидной становилась несостоятельность «доктрины Хальштейна». Бонн вынужден был пойти на обмен с рядом социалистических стран Восточной Европы (Польшей, Румынией, Венгрией, Болгарией) торговыми представительствами. Во влиятельных кругах партнера ХДС по правительственной коалиции — Свободной демократической партии все громче стали раздаваться голоса в пользу реальных шагов к нормализации отношений ФРГ с Востоком; внимание общественности привлекли, в частности, выступления вице-председателя бундестага, члена правления СвДП Делера. В среде буржуазии ФРГ стали учащаться выступления за отказ от аденауэровской политики «холодной войны» против социалистических стран. Большую популярность приобрели посвященные этому вопросу книги Флаха и Раша, представлявшие собой

¹ «Dokumentation der Zeit», 1964, Н. 308, S. 16.

² «Deutsche Aussenpolitik», 1964, Н. 5, S. 353.

фактически платформу реалистически мыслящих кругов западногерманской буржуазии¹.

Возраставшую активность проявляли миролюбивые силы ФРГ. Движение пасхальных походов, объединившее представителей различных общественных течений, достигло в Западной Германии большого размаха.

Правящим кругам Бонна явно становилось все труднее удерживаться на аденауэровской позиции «холодной войны», реваншизма и милитаризма. Общественные силы Западной Германии все настойчивее требовали, чтобы конец «эры Аденауэра» был ознаменован не только сменой лиц, но и подлинным изменением политики ФРГ: отказом от «политики силы» и переходом на позицию мирного сосуществования и сотрудничества государств.

Таким образом, задача коренного изменения внешнеполитического курса ФРГ стала в подлинном смысле общенациональной задачей Западной Германии. Проведенный в июне 1963 г. съезд КПГ в принятом им важном документе — Программном заявлении² — со всей силой призвал к единству действий рабочего класса Западной Германии. КПГ подчеркнула, что необходимо сплотить в единый фронт все миролюбивые силы страны, выступающие за разрыв с агрессивной политикой «эры Аденауэра», за политику, соответствующую жизненным интересам всех слоев населения ФРГ, — политику мирного сосуществования, взаимовыгодного сотрудничества и дружбы со всеми народами.

Г Л А В А XXII

ИТАЛИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 1956—1964 гг.

Италия не находилась в эпицентре исторических сдвигов, резко изменивших облик современного мира на рубеже 50—60-х годов. Однако и она была захвачена бурными процессами переломных лет. Изменения в соотношении сил двух систем в пользу социализма и вступление капитализма в третий этап своего общего кризиса определили условия деятельности итальянского империализма на мировой арене, его цели и возможности. Одновременно действовал ряд специфических факторов, наложивших тот или иной отпечаток на роль Италии в международных отношениях и на конкретные направления и методы ее внешней политики.

¹ К. H. Flach. Erhards schwerer Weg. Stuttgart, 1963; H. Rasch. Die Bundesrepublik und Osteuropa. Grundfragen einer künftigen deutschen Ostpolitik. Köln, 1963.

² «Der Weg zur Rettung des Friedens, zum Schutz der demokratischen Rechte, zu sozialer Sicherheit». Programmatische Erklärung der Kommunistischen Partei Deutschlands. «Einheit». Beilage zu H. 7, Juli 1963.

Действие закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран привело в рассматриваемый период к относительному повышению роли итальянских монополистических кругов в экономике и отчасти в политике империалистической системы.

В то же время происходил рост революционных и демократических сил в стране, и прежде всего коммунистической партии. Эти силы отбивали атаки монополий на позиции трудящихся, которые велись под флагом антикоммунизма, сплачивали различные слои населения в единое анимонополистическое движение, последовательно наносили все более сильные удары по политическим позициям правящей демохристианской партии. Успехи классовой борьбы трудящихся привели к глубокому кризису антикоммунизма правящих кругов во внутренней политике Италии.

Кризис империалистической политики «с позиции силы», отчетливо вырисовывавшийся к концу 50-х годов, и, в частности, кризис НАТО оказались наиболее ощутимыми для таких относительно слабых в военном отношении партнеров Атлантического блока, как Италия. В условиях ослабления международной напряженности, определившегося под воздействием нового соотношения сил между двумя системами, возникли тенденции правящих кругов Италии играть более активную роль в мировой торговле со странами социализма, в некоторых международных акциях, ведущих к укреплению мира.

На внешней политике клерикальных правительств Италии так или иначе отразилась борьба двух тенденций в политической верхушке Ватикана. В частности, руководители ХДП не могли не учитывать изменения в позиции Ватикана в международных вопросах в период правления папы Иоанна XXIII. Это также способствовало кризису антикоммунизма в официальной политике Рима.

Итальянский империализм и его внешняя политика пытались приспособиться и даже извлечь определенные экономические и политические выгоды из ликвидации старых колониальных империй, из факта дискредитации колониалистов Англии, Франции, Бельгии и неокOLONIALИЗМА США, форсируя свое экономическое проникновение в слаборазвитые страны Африки, Азии и Латинской Америки.

Италия оказалась вовлеченной в хитросплетения межимпериалистических, экономических и политических противоречий, нараставших в эти годы внутри системы европейской «интеграции», между ЕЭС и Великобританией, между США и Западной Европой, между Японией и Западной Европой.

Определяя основные направления внешнеполитической деятельности правящих кругов страны, весьма близкий к министерству иностранных дел Италии журнал «Эстери» писал в 1959 г.: «Основные положения этого политического курса хорошо из-

вестны, их неоднократно подтверждали. Это — атлантическая солидарность, европейское сотрудничество и средиземноморская политика»¹. На протяжении последующих лет эта формула неизменно повторялась в официальных речах и документах, включив в себя также намерение «сотрудничать» с экономически отсталыми странами, вначале прозрачно зашифрованное словами о «средиземноморской политике». Лишь с начала 60-х годов появились признаки того, что итальянское правительство считает важным направлением своей политики линию на проведение переговоров между Западом и Востоком, в частности на развитие контактов с Советским Союзом.

1. Экономические и внутривнутриполитические факторы итальянской внешней политики

В рассматриваемый период итальянский империализм значительно укрепил свои позиции на мировой арене. Если в предвоенный 1938 г. доля Италии во всем промышленном производстве капитализма не превышала 3,6%, а в 1948 г. даже понизилась до 2,6%, то в 1958 г. она вновь достигла 3,6%, в 1961 г. возросла до 4,2% и в 1963 г. до 4,5%. Тем самым Италия вышла на четвертое место в Западной Европе по доле промышленной продукции (после ФРГ, Англии, Франции). Экономические потенции итальянского капитализма характеризует и тот факт, что с 1953 по 1962 г. средний ежегодный рост производства в Италии был равен 12,2%, в то время как у ФРГ — 9,9, у Франции — 9,8, у Англии — 3,0 и у США — 2,9%.

В середине 50 — начале 60-х годов перед заправилами итальянского капитализма встала серьезная дилемма: либо они должны были вступить на путь коренного преобразования устаревшей отраслевой структуры итальянской экономики, либо молчаливо согласиться с дальнейшим падением своей роли в системе мирового империализма до уровня слаборазвитых европейских стран². Позиция монополий по вопросу об экономической политике на том этапе определяла генеральную стратегию итальянского империализма. Эта стратегия нашла свое выражение в так называемой «схеме Ванони», которая была выдвинута известным демохристианским министром в его докладе 25 марта 1955 г. в сенате Итальянской республики.

«Весь мир находится в фазе развития, все страны идут вперед... — констатировал Ванони. — Если мы не сумеем двигаться вперед необходимыми темпами, проявляя пугливую настойчивость, то мы рискуем явиться свидетелями не только того, что исторические проблемы нашего национального развития окажутся неразрешенными, но и того, что наша страна еще больше отстанет от более богатых и удачливых стран»³. Ванони фактически поставил вопрос

¹ «Esteri», 14. I. 1959; G. Martino. *Per la libertà e la pace*. Firenze, 1957, p. 83—98.

² См. А. Арзуманян. *Борьба двух систем и мировое развитие*. М., 1964, стр. 446; G. e L. Longo. *Il miracolo economico e l'analisi marxista*. Roma, 1962, p. 39—52.

³ Цит. по кн.: Б. Манцокки. *Очерки экономической политики Италии. 1945—1959 гг.* М., 1961, стр. 159.

о том, что если не будет изменено направление экономического развития, то сама судьба капитализма в Италии окажется под сомнением.

«Схема Ванони», провозгласившая задачу «повышения занятости и национального дохода Италии в десятилетие 1955—1965 гг.», предлагала избрать такую экономическую политику, которая означала бы серьезное изменение в направлении капиталовложений в основных отраслях производства, игнорируя, однако, необходимость перемен в социальной структуре страны. Это определило ее коренные пороки. Тем не менее в общей ориентации итальянского капитализма на всемерную активизацию его роли в мировой экономике и политике выдвижение «схемы Ванони» стало переломным моментом.

Итальянский капитализм пошел на известную перестройку отраслевой структуры, чтобы сохранить свое экономическое и политическое господство внутри страны и вступить в борьбу за упрочение своих позиций на мировых рынках. Монополии решились на ломку наиболее закоренелых форм экономической структуры, и прежде всего крупной земельной собственности, лишь в собственных интересах. Проникновение монополий в сельское хозяйство и преобразования, которые велись в деревне на капиталистической основе, определили характер этой ломки, не только безопасной, но и выгодной итальянскому капитализму.

Важное значение для развития итальянской экономики имело и то, что на протяжении первых послевоенных лет Италия, вкладывавшая в милитаризацию относительно небольшую долю национального дохода, могла наращивать инвестиции в некоторые производственные отрасли.

Экономическому подъему итальянского капитализма в последующие годы способствовала и благоприятная конъюнктура на мировых рынках. Эта конъюнктура обеспечила возможность итальянскому капиталу форсировать процесс обновления основного капитала, начатый с помощью кредитов по «плану Маршалла». Итальянские монополии, как отмечает марксистский исследователь Бруцио Манцокки, «лихорадочно подготавливали экономическую базу для проведения в последующий период экспансионистского курса»¹.

Уже к 1956 г. произошло заметное расширение экономического потенциала итальянского капитализма. Был достигнут рубеж, когда фаза послевоенного восстановления была окончательно пройдена и начался период дальнейшего усиления и развития итальянского капитализма, характер которого окончательно сложился в начале 60-х годов. Из аграрно-индустриальной страны, как отмечалось на X съезде ИКП, Италия превратилась в страну индустриально-аграрную со значительным развитием тяжелой индустрии, электропромышленности, электромеханики, химической отрасли².

На этой фазе международная политика итальянских монополий приобрела для них особое значение. Итальянский монополистический капитал стал достаточно сильным для того, чтобы не только пойти на «интеграцию» с наиболее мощными капиталистическими группировками пяти других стран Западной Европы, но и конкурировать с ними, извлекая немалые выгоды на «Общем рынке». Вместе с тем именно в условиях переходящего конъюнктурного подъема выявилась с особенной силой тенденция крайне неравномерного и противоречивого развития итальянского капитализма³.

В рассматриваемый период упрочение и расширение экономической мощи итальянского капитализма, несомненно, привело

¹ Б. Манцокки. Очерки экономической политики Италии. 1945—1959 гг., стр. 156.

² См. «X съезд Итальянской коммунистической партии». М., 1963, стр. 43.

³ А. Pesenti, V. Vitello. Tendenze del capitalismo italiano. Roma, 1962, p. 14; «Mondo economico», Supplemento, IV. 1963.

к усилению его международной активности, прежде всего в различных органах европейской «интеграции», а также в слаборазвитых странах Азии, Африки, Латинской Америки. Однако эти успехи не вызвали еще непосредственно равнозначных сдвигов в пользу итальянских правящих кругов в политической иерархии современного капитализма, в его политике и стратегии. Итальянский еженедельник «Пунто» жаловался в конце 1963 г., спустя 8 лет после того, как министр Ванони столь недвусмысленно сформулировал дилемму, стоящую перед итальянским капитализмом, что Италию хотят окончательно превратить в «Золушку НАТО» и поставить «на уровень второразрядной державы»¹.

Важнейшим фактором, сказавшимся на определении внешней политики итальянского империализма, была нарастающая классовая борьба в стране.

Выборы 7 июня 1953 г., по существу, открыли новую страницу в политической истории современной Италии. Итоги этих выборов, во время которых ХДП потерпела жестокое поражение, а также избрание Джованни Гронки в мае 1955 г. на пост президента, вопреки позиции руководства христианских демократов, означали не только крах политической монополии реакционной верхушки ХДП, но и кризис самой правящей партии, из которого она не смогла выбраться и десять лет спустя. С этого момента руководство ХДП не могло более опираться только на послушное ему большинство в парламенте, оно должно было искать себе союзников справа, в центре или даже «слева». Внутренний кризис в партии разбил ее на соперничающие группы, предлагавшие различные политические комбинации.

Правительства Сеньи, Пиччони, Шельбы, Дзоли и других демохристианских лидеров в 1956—1960 гг. отражали тенденцию руководства ХДП идти в основном старым путем Де Гаспери. Выдвижение к власти Фернандо Тамброни в 1960 г. означало «эксперимент» клерикалов, основанный на союзе с крайне правыми и неофашистами.

Приход к власти в 1960 г. «левого» деятеля ХДП Аминторе Фанфани и последующее выдвижение «левоцентристского» курса явились своеобразным спасительным маневром руководящего ядра ХДП перед фактом полного провала авантюристического курса крайне правой группировки во главе с Фернандо Тамброни, огромного возмущения масс откровенно профашистскими тенденциями возглавлявшегося им правительства.

На апрельских выборах в парламент в 1963 г. был зафиксирован новый, еще более значительный сдвиг в соотношении сил в стране. Правящая демохристианская партия потеряла почти 1 млн. голосов. В то же время за Итальянскую коммунистическую партию голосовало на 1300 тыс. избирателей больше, чем на парламентских выборах 1958 г. Каждый четвертый избиратель отдал предпочтение политике и кандидатам ИКП.

Результаты выборов 1963 г. породили один из острейших и наиболее тяжелых кризисов в политической жизни страны. Несомненное ослабление демохристианской партии — этого орудия господства монополий — встревожило все силы реакции в Италии. По вопросу о методах укрепления этого господства с помощью ХДП различные слои политической верхушки разошлись в мнениях. Однако в руководстве партии возобладали сторонники более гибкой и хитрой тактики «левоцентризма», в частности тогдашний секретарь ХДП Альдо Моро. Тактическая линия Моро родилась не только из стремления обмануть народные массы, подменив реальный и опасный для реакции сдвиг влево в стране фальшивым и половинчатым христианско-демократическим «ре-

¹ «Punto», 24. XI. 1963.

формизмом», но и из расчета перетащить социалистическую партию в фарватер буржуазной политики, слегка замаскированной «левой» фразеологией.

Вхождение в декабре 1963 г. представителей социалистической партии в кабинет, руководимый ХДП, означало, что впервые после того, как Де Гаспери изгнал из правительства коммунистов и социалистов в мае 1947 г., социалисты вновь стали участниками правительственной коалиции. Но на этот раз они вошли в кабинет не как защитники интересов рабочего класса, беднейшего крестьянства, мелкой буржуазии и прогрессивной интеллигенции, не как друзья и союзники ИКП, а как отступники от основных идей и принципов классовой борьбы пролетариата за мир и социализм, как вольная или невольная опора диктатуры буржуазии и крупных аграриев, ее реакционной внутренней и «атлантической» внешней политики. Это означало идейно-политическую капитуляцию Ненни и его «автономистской» группы перед ХДП.

«Левоцентристское» правительство Моро — Ненни пошло по проторенному пути прежних однопартийных и коалиционных кабинетов, управляемых ХДП. Оно не только не учитывало в своей тактике сдвига масс влево, но и пыталось противодействовать этому сдвигу на главных направлениях политики.

Итальянская коммунистическая партия на протяжении всех этих лет вела неустанную борьбу за мир и социализм. Ее влияние в стране быстро росло. Апрельские выборы 1963 г. принесли ИКП большую победу. Партия мобилизовала все силы, чтобы добиться подлинного сдвига влево в политике страны, соответствующего настроениям широких масс. Руководитель ИКП Пальмиро Тольятти отмечал, что социалистическая партия, принявшая ошибочное решение об участии в правительстве Моро, попала в трудное положение, запутавшись в неразрешимых противоречиях. П. Тольятти призывал итальянских социалистов и демократических круги внутри ХДП найти общий язык с коммунистами, вместе идти вперед к обновлению Италии¹.

Таким образом, внутривнутриполитическое развитие Италии в эти годы оказалось исключительно противоречивым. С одной стороны, монополистический капитал прибег к более гибкой и хитрой тактике «левоцентризма» и добился некоторых временных успехов. С другой стороны, неуклонно развивался процесс сдвига влево народных масс, создания единого антимонаполистического фронта. Влияние борьбы народных масс против господства монополий и их губительного для страны «атлантического» курса в эти годы возросло. В условиях обострившейся классовой борьбы в стране сфера внешней политики не могла оставаться вне воздействия общественного мнения, вне воздействия требований народных масс, левых сил.

2. Италия и Североатлантический блок

На протяжении 1956—1964 гг. «атлантический» курс оставался стержнем внешней политики всех сменявших друг друга однопартийных и коалиционных правительств ХДП, хотя нараставший в стране политический кризис был в значительной мере порожден именно противоречием между этим курсом и настроениями итальянского народа.

В эти годы выявилось полное банкротство официальной пропаганды о том, что участие Италии в НАТО якобы диктуется

¹ «L'Unita», 24. II. 1964.

соображениями безопасности. «Со времени окончания войны,— подчеркивалось на X съезде ИКП,— не было никого и нет никого, кто бы угрожал нам и выдвигал какие-либо претензии в отношении Италии»¹.

Кризис политики «с позиции силы», ставший явным после 1957 г., известное ослабление международной напряженности, наметившееся под воздействием нового соотношения сил двух систем, обнажили непримиримые противоречия внешнеполитического курса, принятого итальянскими правящими кругами. Будучи одной из слабых в военном отношении стран Атлантического блока, Италия тем не менее делала ставку в течение многих лет именно на проведение политики «с позиции силы». Чем больше итальянские влиятельные группировки пытались играть роль активного фактора в проведении подобного курса, не имея для этого никаких реальных предпосылок, тем чаще Италия становилась лишь простым орудием в руках ведущих западных держав, строивших свои расчеты на доктрине «силы».

Упорство, с которым правящая христианско-демократическая партия пыталась опираться на аргументы «силы» во внешней политике, имеет свои корни прежде всего в проводимой ею внутренней политике. Итальянские правящие круги никогда не скрывали, что их внешняя политика, как и внутренняя, определяется антикоммунизмом. Как подчеркивает американский исследователь Норман Коган, «ключевая цель итальянской внешней политики — защита внутренней социальной структуры от внутренней угрозы. Это основная причина «западной», или «атлантической», ориентации»².

«Верность Атлантическому союзу и внутренняя борьба против коммунизма,— заявил 14 ноября 1959 г. на собрании католических руководителей в Милане министр иностранных дел Джузеппе Пелла,— являются основными требованиями, игнорировать которые правительство не сможет в ближайшем будущем ни при каких обстоятельствах»³. Ему вторил неонацистский лидер Роберто Микеллини, который подтвердил, что его партия «Итальянское социальное движение» голосует за «атлантическую» и «западную» ориентацию Италии, чтобы не допустить «сдвига влево» внутри страны⁴.

Крупные монополии Италии, по мере того как они крепили, стали видеть в НАТО не только политический инструмент, обеспечивающий им поддержку международных империалистических сил в борьбе с движением народных масс, но и экономический рычаг, дающий возможность получать широкие доходы от военного производства, в которое все больше втягивались итальянские монополистические круги.

Пелла в своем интервью американскому журналу «Ньюсвик» весной 1959 г. с гордостью утверждал, что Италия способствовала упрочению политической, военной и экономической сторон Атлантического пакта⁵.

¹ «X съезд Итальянской коммунистической партии», стр. 27.

² N. Kogan. The Politics of Italian Foreign Policy. London, 1963, p. 136.

³ «Il Popolo», 15. XI. 1959.

⁴ Italy, Camera dei deputati; 16. X. 1957, «Atti parlamentari», 2 Leg. vol. 1957, p. 33 653—33 654.

⁵ «Newsweek», 13. IV. 1959, p. 20.

Правящие круги Италии, таким образом, не только выступали в поддержку НАТО, но и претендовали на весьма активную роль в этом агрессивном блоке. Это сказалось прежде всего на военной политике итальянского правительства, на его роли в осуществлении «атлантической» стратегии.

Италия оказалась первой континентальной западноевропейской страной, правительство которой, возглавляемое Антонио Сеньи, вопреки начавшейся разрядке международной напряженности, уже в конце марта 1959 г. официально объявило о решении предоставить американским военным властям территорию для ракетных стартовых площадок, несмотря на бурные протесты широких масс населения страны. Советское правительство направило 8 января 1958 г. специальное послание правительству Италии, обращая его внимание на последствия для дела мира и безопасности, которые может вызвать размещение на территории Италии ракетных баз¹. Весной 1959 г. Советское правительство вновь обратило внимание на ту ответственность, которую берет на себя итальянское правительство, подписав соглашение о размещении иностранных военных баз на своей территории.

«Идеологическое» обоснование подобного шага итальянского правительства было дано в Нью-Йорке в апреле 1959 г. министром Пеллой. Он заявил, что предпочел бы скорее подвергнуть Италию риску атомной атаки, чем «опасности установления в ней коммунистического режима»². Решение правительства Сеньи и заявление Пеллы, которое было охарактеризовано прогрессивными кругами Италии как квинтэссенция рабской «атлантической» политики, вызвали новую волну протестов по всей стране.

В последующие годы, несмотря на ослабление международной напряженности, строительство ракетных площадок США в Италии не прекращалось. Военные объекты строились в Сардинии, в Неаполе, в области Венето, Романье, Апулии. Обсуждалась проблема размещения крупных ракетных установок на альпийской дуге от Лигурии до Пьемонта.

Динамика военных расходов Италии, по официальным данным НАТО, свидетельствует об активном участии итальянских монополий в гонке вооружений и финансировании мероприятий, вызванных «атлантическим» курсом правящих кругов. Если в 1955 г. Италия тратила на военные нужды 584 млрд. лир, то в 1959 г. эта сумма достигла 647 млрд., в 1961 г. — 749 млрд. и в 1962 г. — 844 млрд.

Италия представляла НАТО на южноевропейском театре 7 дивизий, а в случае войны — также группу военно-морских сил, которая должна была быть подчинена командованию средиземноморским театром военных действий.

Соединенные Штаты оказывали Италии в течение многих лет помощь в оснащении и вооружении части ее вооруженных сил. С 1950 по 1960 г. США предоставили Италии почти 2 млрд. долл. в форме военной помощи. Эти суммы были израсходованы на формирование 20 пехотных и бронетанковых дивизий, 5 альпийских бригад, а также вспомогательных частей, введение в строй 3 крейсеров, а также меньших военных судов, 7 военно-воздушных бригад истребителей, бомбардировщиков, самолетов-разведчиков³.

¹ См. «Известия», 11 января 1958 г.

² «Newsweek», 13. IV. 1959, p. 20.

³ «Military Review», February 1959, p. 103.

Руководители НАТО заставили римских политиков пойти и на дальнейший шаг, привязывающий Италию не только к агрессивной стратегической программе блока, но и к авантюристическим реваншистским планам Бонна. Итальянское правительство дало согласие в 1961 г. на создание военной базы ФРГ в Дечимоманну, на Сардинии. Размещение западногерманских военных баз в Сардинии, как отмечалось в заявлении Советского правительства правительству Италии, которое было опубликовано 6 февраля 1961 г., нарушило ст. 69 мирного договора с Италией 1947 г.¹

Италия стала участником переговоров и сделок о создании так называемого «европейского оружия». В начале 60-х годов в рамках НАТО итальянские монополии («ФИАТ», «Альфа-Ромео») совместно с западногерманскими, бельгийскими и голландскими монополиями создали объединение под названием «Сообщество-104», на предприятиях которого занято около 60 тыс. рабочих. Эта группа производит по лицензии один из вариантов самолета «Старфайтер». Итальянские фирмы были допущены к производству ракетного оружия, готовились принять участие в создании межконтинентальной баллистической ракеты-носителя, стремились освоить серийное производство подводных лодок с атомными двигателями. Они рассчитывали получить заказы на специальное оборудование для запуска ракет типа «Поларис» с подводных лодок и кораблей торгового флота, предвидя большие дивиденды от создания «многосторонних атомных сил» НАТО.

В 1963 г. именно итальянские правящие круги вместе с ФРГ оказали безоговорочную и активную поддержку плану создания «многосторонних сил» Североатлантического блока. В этот период были также выдвинуты планы размещения в итальянских территориальных водах американских подводных лодок с ракетами «Поларис».

Участие в Североатлантическом блоке наложило свою печать на всю внешнюю политику и дипломатию Италии. «Атлантический» курс лишил итальянскую внешнюю политику маневроспособности и гибкости, сковал ее железным корсетом «солидарности», которая означала для Италии необходимость жертвовать и подчиняться даже тогда, когда речь шла о непосредственной опасности втягивания страны в военные авантюры крупных империалистических держав.

В суэцком кризисе 1956 г. Италия, формально солидаризируясь на лондонской конференции с «гибкой» позицией государственного секретаря США Дж. Ф. Даллеса, вместе с тем подчеркивала, что действует на основе «атлантической, западной солидарности». Эта мысль проходила красной нитью через заявление министра иностранных дел Италии Гаэтано Мартино, сделанное в парламенте 2 октября 1956 г. на открытии дебатов по суэцкому вопросу². Такая позиция правящих кругов, в известной мере повредившая политике «мирного проникновения» в Африку и на Ближний Восток, вызвала серьезную критику в парламенте.

Под предлогом «атлантической солидарности» Италия в 1958 г. предоставила свои базы для интервенции США и Англии против ближневосточных стран — Ливана и Иордании. Советское правительство обратило внимание на ответственность Италии за помощь в агрессии вооруженных сил США и Великобритании³.

В июле 1959 г. Пелла выступил с предложением о включении Западного Берлина в ФРГ, которое даже западные державы не сочли возможным обсуждать. Сеньи и Пелла неоднократно выступали против планов нейтрализации, демилитаризации и создания безатомных зон в Европе.

¹ См. «Правда», 6 февраля 1961 г.

² G. Martino. Per la libertà e la pace, p. 375—390.

³ См. «Правда», 27 августа 1958 г.

Международные события 1961 г., связанные с так называемым «берлинским кризисом», резко усилили недовольство в стране внешнеполитическим курсом правительства. Даже буржуазная печать, встревоженная военными приготовлениями Рима, мобилизовавшего с целью поддержать демонстрацию мощи НАТО 5 итальянских дивизий «на защиту Западного Берлина», выступала с острой критикой итальянской внешней политики. Она требовала действий, направленных на ослабление напряженности в Европе, и проведения Италией самостоятельной политики.

Даже во время карибского кризиса 1962 г. итальянские правящие круги продолжали участвовать в империалистической политике сохранения международной напряженности.

Созданное в 1963 г. «левоцентристское» правительство Моро — Ненни — Сарагата также считало «атлантизм» своей генеральной линией в международных делах. Министр иностранных дел Джузеппе Сарагат подчеркивал в своем выступлении в Париже, что НАТО является «основным орудием обороны». При этом именно он официально заявил, что «социалистическая партия Ненни, которая долгое время была нейтралистской, теперь согласилась с принципами атлантизма»¹.

Таким образом, все эти годы Италия в основном продолжала идти путем «холодной войны», активного противодействия разрядке международной напряженности, путем, на который ее увлекала политика, подчиненная интересам Соединенных Штатов.

Нельзя, однако, пройти мимо той тенденции в отношении к «атлантическому» курсу, которая получила в Италии название «неоатлантизма». Эту тенденцию, получившую со временем довольно широкое развитие в определенных кругах итальянской буржуазии, связывали с личными настроениями президента Джованни Гронки, особенно после его поездки в США в начале 1956 г.

Выступая в феврале — марте 1956 г. в конгрессе США, а затем в разных американских аудиториях, Гронки сделал ряд заявлений, которые были истолкованы в Италии и в других странах Атлантического блока как «скрытая позиция» НАТО и американской политике в Европе. Гронки подчеркнул, что атлантический пакт «уже не соответствует сегодняшней ситуации... Никто из нас не может отделаться от гнетущего беспокойства при мысли о таких перспективах человечества, при которых мир основывался бы почти исключительно на военной силе и замкнутых политических союзах». Гронки назвал расходы Италии на вооружение «трагической роскошью», которая вынуждает народ отказываться от «основных своих потребностей»².

Этот призыв президента Гронки нашел широкий отклик в Италии, но не был услышан руководством его собственной партии, стоявшей у власти. «Неоатлантизм», который итальянская печать определяла как действия в рамках «атлантического союза» в пользу ослабления напряженности, как некую более или менее самостоятельную политику, добывающуюся мирных переговоров и соглашения между блоками, не стал, однако, объективным курсом итальянской внешней политики ни в период президентства Гронки, ни после него.

¹ «Il Popolo», 20. XII. 1963. «Атлантическое грехопадение» Ненни началось еще в 1958 г., когда он начал оправдывать участие Италии в НАТО.

² G. Gronchi, *Discorsi d'America*. Milano, 1956; «Rivista di studi politici internazionali», I—III. 1958, p. 88.

Борьба с крайним «атлантизмом», не учитывающим итальянских интересов, которая велась вне ХДП, в рамках других буржуазных партий, также не отразилась существенно на проведении этого курса. Крутой поворот «неннистов» в сторону поддержки Атлантического пакта даже укрепил «атлантическую» позицию ХДП, хотя и не в такой мере, как на это рассчитывали инициаторы «левоцентристского» эксперимента в правящем лагере.

Последовательная борьба с «атлантической» направленностью итальянской внешней политики велась только передовыми силами трудящихся во главе с Итальянской коммунистической партией, которую поддерживало левое крыло ИСП, выделившееся в 1964 г. в самостоятельную Итальянскую социалистическую партию пролетарского единства во главе с Туллио Веккьетти.

Итальянские коммунисты, проанализировав на X съезде ИКП опыт развития международных отношений и его значение для Италии, вновь подтвердили, что «Италия должна изменить свою внешнюю политику таким образом, чтобы находиться вне всяких военных блоков», и прежде всего необходимо освободить итальянский народ от «самого тяжелого бремени, которым являются базы наступательного атомного оружия на нашей территории»¹.

3. Участие Италии в Европейском экономическом сообществе

Мировое развитие в конце 50 — начале 60-х годов выявило растущее воздействие экономики социализма на мировые дела. Это стало одной из причин, побудивших капиталистических политиков форсировать «интегрирование» прежде всего в экономических формах. В основе такой политики лежали созревшие к этому времени объективные хозяйственные потребности, толкавшие монополистический капитал на путь интернационализации, развития связей и переплетений с монополиями других стран с целью увеличения производства и передела рынков сбыта.

Сочетание объективных экономических потребностей и возможностей с субъективными политическими целями империализма, стремившегося к антисоциалистической консолидации в Западной Европе, привело к подписанию 25 марта 1957 г. договоров о создании Европейского экономического сообщества и Евратома.

«Европеизм» итальянских монополий и демохристианской партии, их стремление играть активную роль в классовом союзе и различных формах «интеграции» западноевропейских стран определили одно из главных направлений внешней политики страны.

Вступая в «большую игру» могущественных западноевропейских монополий, итальянский финансовый капитал не мог не знать об относительной слабости своих экономических потенций в ряду основных партнеров — конкурентов на «общем рынке».

¹ «X съезд Итальянской коммунистической партии», стр. 28.

По объему промышленной продукции Италия значительно уступала ФРГ и Франции. Итальянская экономика в сильной степени зависит от импорта важнейших видов промышленного сырья, что в свою очередь отражается на конкурентоспособности итальянского экспорта.

Тем не менее итальянский монополистический капитал пошел на активное участие в «Общем рынке», следуя стратегии, которая была сформулирована в докладе Ванони, и тех возможностей, которые давала итальянским монополиям в ЕЭС структурная ломка, проводимая ими внутри страны.

Газета «Мессаджеро» в дни создания «Общего рынка» откровенно признавала, что линия поведения Италии в экономической «интеграции» и вообще в «интеграции» Западной Европы основана на «интересах тех групп», которые выживут в конкурентной борьбе, иначе говоря, «крупных монополистических групп», которые в послевоенный период в значительной мере обновили основной капитал, снизили стоимость производства и сегодня не только чувствуют себя в безопасности в отношении «увеличивающейся конкуренции иностранных компаний на итальянском рынке, но и сами усиливают свою экономическую и коммерческую экспансию в другие страны сообщества»¹. Эти могущественные финансовые группы, стремившиеся к экономической «интеграции», рассчитывали с ее помощью быстрее и легче перестроить индустриальный механизм Италии, добиться еще большей концентрации производства в руках небольшой кучки монополистов ценой ликвидации мелких предприятий в промышленности и сельском хозяйстве.

Второй причиной активности итальянских монополий в вопросе об экономической «интеграции» явилось заметное укрепление в послевоенный период их связей с другими западноевропейскими монополистическими группами, прежде всего в машиностроительной, военной и химической промышленности.

В период функционирования «Общего рынка» эти связи расширились и углубились. «Монтекатини», «СНИА — вискоза» и «ФИАТ» подписали соглашение с французским концерном «Препс» о совместных изысканиях и использовании сахарской нефти. Французская компания «Петропар» заключила соглашение с итальянской компанией «СИТ» о поисках нефти в Южной Италии. «Монтекатини» сотрудничал с «Ройял-шелл» в строительстве фабрики пластических масс в Голландии. «ФИАТ» и западногерманская компания «NSU», «Альфа-Ромео» и «Рено» установили монополистические и производственные связи. В области электроники итальянская компания «Финмекканика» достигла сотрудничества с западногерманским концерном «Телефункен», бельгийскими, французскими и голландскими компаниями, причем их объединение превратилось в «инструмент Атлантического пакта», в одну из опор «сотрудничества» между «Общим рынком» и НАТО².

Сильнейшие банки ЕЭС заключили соглашение о создании компании «Евротранспорт», призванной финансировать и контролировать транспорт в «малой Европе».

Немалую роль в активности Италии в сфере «интеграционной» политики сыграли особые расчеты ее правящих кругов на то, что с помощью «Общего рынка» им удастся разрешить такие

¹ «Il Messaggero», 28. II. 1957.

² P. Salvi. Mercato comune e noi. Roma, 1963, p. 40.

специфические хронические проблемы, как безработица и эмиграция, а также ускорить процесс индустриализации Юга.

Не все, однако, группы итальянских капиталистов выступали в поддержку этой линии, воплотившейся в «европейской» политике демохристианских правительств. Некоторые группы высказывались более сдержанно и даже отрицательно в отношении политики «интегрирования». К ним относились владельцы предприятий в горнодобывающей, текстильной и некоторых других отраслях промышленности, заинтересованные в сохранении протекционистских барьеров против вторжения на итальянский рынок иностранных конкурентов. Они организовали своеобразную «оппозицию» политике «интеграции» внутри правящих кругов.

Наряду с экономическими причинами политика правящих кругов Италии определялась стремлением обеспечить «политическую стабильность» в стране в результате укрепления классового союза с монополистами «малой Европы».

Большую роль в приобщении Италии к «интеграции» сыграл Ватикан, который экономически связан с банками и компаниями, действующими по всей континентальной Европе, а политически — с правящими кругами и клерикальными партиями Италии, Франции, ФРГ, Бельгии. Ватикан издавна стремился к созданию политического союза в Западной Европе на основе католических партий. Условия, сложившиеся в период экономической «интеграции», Ватикан считал благоприятными для осуществления этой идеи. Клерикальная партия Италии стала одним из основных проводников ватиканской политики поощрения «интеграции»¹.

Политика экономической «интеграции» осуществлялась итальянским правительством на протяжении всех последующих лет с большим упорством, несмотря на все издержки этого курса.

Положение итальянской промышленности в ЕЭС оказалось крайне противоречивым, а ее развитие — неравномерным, непропорциональным, хотя в борьбе с партнерами-конкурентами итальянские монополии и опирались на сильную поддержку государства².

«Интеграция» способствовала развитию многих крупнейших монополистических групп и некоторых отраслей итальянской промышленности, но не могла ликвидировать слабые стороны итальянской экономики по сравнению с другими государствами — участниками ЕЭС. Не выдержав конкуренции с иностранными и отечественными монополиями, разорилось большое число мелких и средних предприятий.

Особенно сильно пострадало итальянское сельское хозяйство, находившееся на низком уровне развития и занимавшее относительно слабые позиции на «Общем рынке». Потребовалась его серьезная отраслевая перестройка, чтобы противостоять конкуренции на «Общем рынке». По предварительным подсчетам, 4 млн. человек из всех занятых в сельском хозяйстве являются «лишними» и должны будут покинуть деревню. Правящие круги Италии готовы пожертвовать ими в интересах «интеграции», проводя политику актив-

¹ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1959, № 10, стр. 52.

² См. «Экономические проблемы «Общего рынка». М., 1962, стр. 275—319.

ной ликвидации мелких сельских хозяйств и усиления в деревне позиций монополий.

«Общий рынок» вызвал заметное усиление эксплуатации трудящихся. Углубляя социально-экономические противоречия итальянского капитализма, участие Италии в «интеграции» неизбежно вело к дальнейшему обострению классовой и политической борьбы внутри страны.

«Интеграция» привела к дальнейшему усилению межимпериалистических противоречий, а не к их стабилизации и устранению. Политика правящих кругов Италии в связи с конкурентной борьбой на «Общем рынке» вызывала столкновения с Францией, ФРГ, Голландией и некоторыми другими странами.

Это объясняет причины, по которым Италия выступила в последние годы за участие Великобритании в «Общем рынке». Уже летом 1960 г. газета «Пополо» в редакционной статье отмечала: «Абсолютно исключена идея какой-либо европейской инициативы, отстраняющей Англию, или же идея третьей силы, могущей выступить с самостоятельной инициативой». Ежедневник «Пунто» писал 9 января 1960 г., предостерегая правительство в отношении чрезмерного «европеизма», ограниченного «шестеркой», что «Общий рынок» — «это не то чудодейственное средство, которого добиваются, он может быть таковым лишь для некоторых конкретных отраслей экономики... Было бы лучше, если бы Италия начала ориентироваться на «большую Европу»¹.

В последующем Италия занимала в этом вопросе все более упорную позицию. Это привело ее к прямому сопротивлению политике Парижа и отчасти Бонна в западноевропейской «интеграции», к провозглашению примата «атлантизма» над «европеизмом», к новому сближению с США и Англией и активному участию в дипломатической деятельности, направленной на включение Англии в ЕЭС. В декабре 1963 г. министр иностранных дел Италии Сарагат заявил, что «как нельзя представить Европу без Франции, так нельзя ее представить без Англии»².

На новом этапе «интеграции» весьма важной является позиция Италии в вопросе о проектируемом «политическом сообществе». Здесь итальянские правящие круги, исходя из своих внутриполитических целей и внешнеполитической линии внутри ЕЭС и НАТО, стараются, подобно ФРГ, достичь компромисса между позицией Франции, стоящей на платформе «Европы отечеств», т. е. конфедерации, и позициями Бельгии и Нидерландов, выдвигающих концепцию «объединенной Европы» с наднациональными органами, иначе говоря, федерации. Еще в 1962 г. Аминторе Фанфани, один из ревностных итальянских «европеистов», выдвинул компромиссную формулу, согласно которой организация «совместной обороны» в рамках «шестерки» не должна быть «посягательством на НАТО». Договор о ЕЭС как «ассоциации суверенных государств» (французский вариант) должен быть временным, с тем чтобы через 3—6 лет пересмотреть его в сторону «федерализации»³. Впрочем, итальянские политики при известных условиях не прочь были бы полностью склониться к проекту Бенилюкса.

¹ «Punto», 9. I. 1960.

² «Il Popolo», 20. XII. 1963.

³ «Le Populaire de Paris», 18. IV. 1962.

Новейшие тенденции в итальянской политике, все более отдающей предпочтение «атлантической верности» перед «малой Европой», говорят о том, что межимпериалистические противоречия внутри «Общего рынка» и страх Италии перед франко-западногерманской гегемонией заставляют демохристианских политиков маневрировать в поисках «баланса сил».

4. Политика итальянских монополий в странах Азии и Африки

«Средиземноморская политика» в общем курсе внешней политики итальянского империализма имеет двоякий смысл. С одной стороны, она означала попытку создания в качестве придатка НАТО средиземноморского военно-политического блока, в котором Италия могла бы играть главенствующую роль, недоступную для нее ни в «атлантическом», ни в «европейском» концертах империалистических держав. С другой стороны, под термином «средиземноморская политика» скрывалась линия на возрождение экономической и политической экспансии Италии в странах Северной Африки и Ближнего Востока. После того как попытки сколотить средиземноморский блок под эгидой Италии оказались тщетными и итальянской дипломатии пришлось отказаться от своих амбициозных планов, эта вторая сторона «средиземноморской политики», по существу, вытеснила первую. Все чаще она стала именоваться «сотрудничеством со слаборазвитыми странами», облекаясь в маскировочные одежды неоколониалистской фразеологии.

Италия в результате второй мировой войны утратила свои колонии. Ей не пришлось в послевоенные годы ни вести колониальных войн с народами, поднявшимися на борьбу за национальную независимость, ни проводить сложной операции «деколонизации», как это были вынуждены сделать под давлением национально-освободительного движения Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия. Итальянский империализм сделал попытку использовать в своих интересах распад старых колониальных империй и растущую дискредитацию неоколониализма США в Африке и Азии, чтобы не только вернуть, но и значительно расширить и укрепить экономические и политические позиции, утраченные в результате войны.

Планы экономической экспансии Италии в слаборазвитых странах весьма велики, формы и методы ее очень разнообразны и гибки. Дипломатия Италии постоянно направлена на то, чтобы представить внешнеполитический курс Рима в этих районах глубоко бескорыстным, благожелательным к африканским и азиатским народам, лишенным в принципе всяких колониалистских, «мирских» расчетов. В ход пускается и миф о полной самостоятельности политики Италии в слаборазвитых странах, ее отрешенности от нужд и задач империалистической политики США, Англии, Франции и других стран.

На деле, разумеется, Италия неуклонно проводила в этих районах курс империалистической экспансии, полностью солидаризируясь с другими империа-

листическими странами по всем принципиальным вопросам, и прежде всего по вопросу о борьбе с национально-освободительным движением и стремлением многих народов Африки и Азии пойти по некапиталистическому пути развития. «Особая» линия Италии в некоторых частных аспектах диктовалась лишь противоречиями в борьбе за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала, стремлением протиснуться между старыми колониальными владыками к рынкам, закрытым ранее для итальянского империализма.

Однако итальянские правящие круги, связанные «атлантическими» обязательствами, сами не раз подрывали завоеванные ими позиции в слабых странах. Позиция «атлантической» солидарности во время суэцкого кризиса 1956 г., событий в Ливане и Иордании в 1958 г., в период алжирской войны и событий в Конго обошлась дорого итальянской «гибкой» политике в этом районе.

Главным объектом межимпериалистической борьбы, в которую втянулась в рассматриваемые годы Италия, оказалась нефть Ближнего Востока и Африки. Близость этих источников к Италии имела важное значение. Страны этого района давали подавляющую часть всей импортируемой Италией нефти. Итальянский империализм старательно подчеркивал «особый» характер нефтяной политики Италии на Ближнем Востоке по сравнению с Англией и Францией. Основным проводником нефтяной экспансии Италии в этих районах является объединение «ЭНИ», которое с помощью итальянского правительства проникло в Египет, Сомали, Анголу и даже Пакистан, участвуя в разведке и разработке нефтяных месторождений. Огромный международный резонанс имело заключенное в конце 1957 г. соглашение между «ЭНИ» и Ираном о совместной разведке и эксплуатации нефтяных источников на обширной иранской территории (паритетное смешанное общество «СИРИП»). Согласившись принять принцип распределения прибылей по формуле 75 : 25 в пользу Ирана вместо обычного 50 : 50, Италия нанесла серьезный удар своим империалистическим конкурентам, что вызвало яростную реакцию нефтяных монополий США и Англии, которые увидели в коммерческом ходе итальянских монополий чуть ли не подрыв международной монополистической «солидарности». Вскоре «ЭНИ» распространила новые условия эксплуатации нефти на Ирак, Индию, Египет, Тунис, Марокко, Сомали и Судан. Американские нефтяные монополии развернули борьбу против «ЭНИ» и его руководителя Маттен в ряде африканских стран и внутри самой Италии, добываясь поддержки частных итальянских монополий¹. Трагическую гибель Маттен во время аварии самолета западная печать не без оснований, видимо, связывает с конкурентной борьбой монополий США и Англии против «ЭНИ».

Конкурентная борьба Италии с другими империалистическими державами в слабых странах не выходит, однако, за рамки официального «атлантизма» и «европеизма». Экспансия итальянских монополий разворачивается в общем русле империалистической политики, выливаясь лишь в частные, локальные и временные межимпериалистические схватки.

5. Правящие круги Италии и развитие итало-советских отношений

Правящие круги Италии долгое время упорно не хотели замечать растущих возможностей ослабления международной напряженности, наметившихся с конца 50-х годов. Их сопротивление оздоровлению международной атмосферы диктовалось

¹ «Rivista di studi politici internazionali», n. 1, I—III, 1958, p. 94—99.

прежде всего ярым антикоммунизмом финансовой олигархии страны.

Гаэтано Мартино, один из «атлантических» идеологов и политиков ХДП, утверждал, например, что если в результате разрядки международной напряженности советские и американские войска будут выведены из континентальной Европы, то Запад станет уязвимым для «коммунистического проникновения» и в «течение шести месяцев для коммунистических элементов в различных странах возникнет возможность захватить власть»¹. Эта же мысль красной нитью проходила в выступлениях официальных деятелей. В своей речи 22 ноября 1959 г. премьер-министр Италии Антонио Сеньи призывал, например, «сохранять бдительность», поскольку «разрядка международной напряженности не должна означать ослабления борьбы против коммунизма, который выступает в разных формах: вчера он угрожал фронтом (I), а сегодня — западной в виде соглашательства»².

Против разрядки напряженности весьма энергично выступил и Ватикан. Эта тенденция полностью не исчезла и после того, как была опубликована известная энциклика «Мир на земле» и Иоанн XXIII недвусмысленно высказался за то, чтобы католическая церковь и все католики способствовали устранению опасности новой войны и развитию контактов между двумя системами. Противодействие Ватикана разрядке международной напряженности находит свое проявление в закулисной деятельности реакционнейших кардиналов.

На политике итальянского правительства в этом кардинальном вопросе международных отношений заметно сказывалось, наконец, тормозящее влияние западногерманской дипломатии, проводившей курс на саботаж переговоров между государствами двух систем.

Столкновение различных сил в Христианско-демократической партии на Флорентийском съезде, происходившем в конце октября 1959 г., не могло не затронуть радикальные вопросы внешней политики. И хотя опять-таки правый группировке («доротейцам») удалось победить на съезде и получить большинство мест в Национальном совете партии, правительство не могло уже игнорировать борьбу внутри партии и резкую критику по его адресу, которая раздавалась во Флоренции. Оно начало осуществлять медленный и осторожный отход от своей прежней «непримиримой» позиции.

Решающим звеном в борьбе между сторонниками и противниками активного участия Италии в ослаблении международной напряженности стал вопрос об итало-советских отношениях. Трудно, пожалуй, найти другой такой пример, когда отчужденность между двумя странами была бы столь наглядно порождена исключительно требованиями «холодной войны» в интересах НАТО и не имела бы никаких корней в реальных экономических и политических отношениях. В послевоенном мире нет ни одного вопроса, ни одного пункта, где бы сталкивались национальные интересы Советского Союза и Италии. Экономические и культурные связи обеих стран имеют давние и хорошие традиции. На последнем этапе войны они совместно боролись против гитлеровской Германии. Однако вскоре после войны обе страны оказались разобщенными. «Атлантический» курс привел Италию к тому, что она оказалась одной из военно-политических баз подготовки к нападению на Советский Союз и страны со-

¹ G. Martino. L'idea liberale nella politica estera italiana, p. 13—21.

² «Il Popolo», 23. XI. 1959.

циалистического лагеря. Загипнотизированные своей позицией «антикоммунизма» внутри страны, втянутые в водоворот «холодной войны», правящие круги Италии в ту пору создавали все новые препятствия на пути к нормальным отношениям с Советским Союзом. Антикоммунизм питал «холодную войну», «холодная война» питала антикоммунизм итальянской реакции.

Правительство Италии длительное время отвергало предложения Советского Союза, направленные на разрядку напряженности в Европе и улучшение итало-советских отношений. 20 мая 1958 г. Советское правительство обратилось к правительству Италии с предложением заключить на двадцатилетний срок договор о дружбе и ненападении между СССР и Итальянской республикой¹. Этот дружественный шаг Советского Союза вызвал широкие отклики в Италии. Но правящие круги страны, по существу, ушли от ответа на это предложение.

Твердый курс СССР на развитие взаимовыгодных экономических отношений в условиях мирного соревнования двух систем подорвал многие из «мотивов» и «аргументов», которые развивала официальная пропаганда капиталистических стран, оправдывая свою политику заскорузлого антисоветизма. Это нашло свое отражение прежде всего в сфере итало-советских экономических отношений.

28 декабря 1957 г. в Риме были подписаны долгосрочное соглашение о взаимных поставках товаров на 1958—1961 гг., протокол о товарообороте на 1958 г. и соглашение о платежах. Было предусмотрено существенное увеличение объема товарооборота между двумя странами. Переход от годичных соглашений к перспективному планированию итало-советской торговли на четырехлетний период имел большое положительное значение.

Важным шагом в развитии итало-советских отношений явился визит в Советский Союз итальянского министра внешней торговли, видного деятеля правящей партии Дель Бо в октябре 1959 г. Отправляясь в Москву, Дель Бо подчеркивал внешнеполитическое значение своей поездки, отмечая, что он хотел бы, чтобы «контакты с советскими властями смогли способствовать большему взаимопониманию между двумя правительствами».

Переговоры итальянского министра Дель Бо с советскими представителями создали хорошую основу для дальнейшего увеличения торгового обмена. В то же время поездка Дель Бо дала возможность покончить с искусственно раздувавшимся итальянской реакцией вопросом, который многие годы отравлял отношения между двумя странами,— пресловутой «проблемой» военнопленных, якобы укрываемых в СССР. Итало-советское коммунике попросту сняло этот вопрос, отметив, что в Советском Союзе нет итальянских военнопленных.

¹ См. «Известия», 22 мая 1958 г.

Новые перспективы в итало-советских отношениях открылись в результате визита в Москву по приглашению Советского правительства президента Итальянской республики Джованни Гронки. Вокруг решения Гронки посетить Советский Союз развернулась ожесточенная политическая борьба в Италии между противниками и сторонниками разрядки международной напряженности.

Сообщение об этом, писала социалистическая газета «Аванти», было встречено с огромным интересом в тех итальянских политических кругах, которые «подчеркивали значение поездки в Москву министра внешней торговли Дель Бо и его миссии, и с некоторым замешательством в тех кругах, которые рассматривают разрядку международной напряженности как явление, наносящее ущерб их внутривнутриполитическим интересам. Приглашение главы итальянского государства — это еще одно проявление нового международного курса, которому должна содействовать также и Италия и в котором она должна сказать свое слово»¹.

Итальянская реакция сделала все возможное, чтобы сорвать визит Гронки в Советский Союз. «Необходимы своевременность, осторожность, предварительное обеспечение наибольшей возможности успеха», — вкрадчиво советовала Гронки газета «Мессаджеро». Она прямо писала, что «Италия имеет все основания не торопиться», что ей лучше отыскать в близком или более отдаленном будущем подходящий момент, чтобы «включиться в действия, воспользовавшись опытом, приобретенным другими союзниками в ходе уже состоявшихся или предстоящих встреч»². С особым ожесточением выступили против поездки президента Гронки в Советский Союз клерикальные круги, реакционные деятели Ватикана, узревшие в ней главную опасность для своих позиций в Италии. 7 января 1960 г. кардинал Альфредо Оттавиани выступил с речью, в которой обвинил Гронки в намерении встретиться с «убийцами Христа», разжигая религиозный фанатизм верующих и самый неистовый антикоммунизм. Расчет возглавлявшей эту кампанию группы экстремистских кардиналов, именуемых в итальянской печати «ватиканским Пентагоном», строился на том, что президент отступит и откажется поехать в Москву³.

Однако в новых условиях, сложившихся во всем мире и внутри Италии, где народные массы, в том числе католические, активно поддерживали решение президента республики, реакционным силам не удалось помешать его поездке в Москву. 24 ноября 1959 г. «Пополо» сообщила, что программа визита президента в СССР встретила единодушное одобрение членов правительства⁴.

Подписание в Москве 9 февраля 1960 г. советско-итальянского коммюнике о визите и переговорах президента Гронки подтвердило решимость двух государств обеспечить мир и создать условия для экономического и социального прогресса народов. Коммюнике констатировало, что доктрина мирного сосуществования основана «на принципах исключения войны как способа разрешения международных спорных вопросов и на принципе невмешательства во внутренние дела других государств»⁵. Это признание со стороны президента Итальянской республики имело в то время особенно важное значение. Гронки считал необходи-

¹ «Avanti!», 22. X. 1959.

² «Il Messaggero», 24. X. 1959.

³ «L'Espresso», 17. I. 1960.

⁴ «Il Popolo», 24. XI. 1959.

⁵ «Правда», 10 февраля 1960 г.

мым подчеркнуть, что «для вас, как и для нас, в основу этих отношений (между СССР и Италией.— *Авт.*) положен принцип невмешательства во внутренние дела наших стран»¹. По прибытии в Рим Гронки заявил, что «визит в СССР ознаменовал начало диалога, и если этот диалог будет продолжен с доброй волей, то он, несомненно, будет способствовать все большему разъяснению проблем, лежащих сейчас тяжелым грузом на международных отношениях»².

С приходом к власти правительства Аминторе Фанфани в 1960 г. внутри ХДП усилилась тенденция к включению Италии в той или иной форме в международную дипломатическую деятельность, ведущую к ослаблению напряженности в мировой политике. В частности, итальянское правительство решило направить своих ответственных руководителей в Москву для зондажа по основным международным проблемам.

Поездка премьер-министра Аминторе Фанфани и министра иностранных дел Антонио Сеньи летом 1961 г. в Москву привела к дальнейшему развитию политических контактов на высшем уровне между Италией и СССР. Эта поездка означала, что, несмотря на противоречивость внешней политики Италии и стремление правящей группировки вести страну старым курсом «атлантического» экстремизма, под давлением различных общественных кругов даже в верхушке ХДП и правительства возникают некоторые новые тенденции. Эти тенденции направлены к более осторожному и более самостоятельному курсу внешней политики. Переговоры А. Фанфани и А. Сеньи с советскими государственными деятелями, затронувшие вопросы, связанные с позицией западных стран в вопросе о германском мирном договоре, несомненно, имели положительные результаты для укрепления взаимопонимания двух сторон.

Наряду с развитием политических контактов в последние годы все шире разворачивались и итало-советские экономические отношения.

Долгосрочное соглашение о взаимных поставках товаров 1957 г. оказалось перевыполненным. Италия вышла в первые ряды торговых партнеров Советского Союза в капиталистическом мире. Это сделало возможным подписание 7 июня 1961 г. в Риме нового четырехлетнего соглашения о товарообороте между двумя странами на 1962—1964 гг., которым предусматривалось дальнейшее значительное развитие торговли. Аналогичное соглашение на 1965—1969 гг. было заключено 5 февраля 1963 г. Оно предусматривало увеличение товарооборота в 1964 г. на 20% по сравнению с 1963 г., а в 1965 г.— на 35%.

Торговые отношения с Советским Союзом развивались в условиях ожесточенного сопротивления со стороны итальянской реакции и империалистических государств. Так, например, соглашение 1960 г. между советскими внешнеторговыми организациями и государственно-монополистической организацией

¹ «Правда», 10 февраля 1960 г.

² «Il Messagero», 13. II. 1960.

«ЭНИ» о поставке нефти в Италию в обмен на стальные трубы и другие товары вызвало яростные атаки со стороны правящих кругов США, Франции, ФРГ, а также руководства НАТО. Однако итальянские экономические круги проявили в этом вопросе известную стойкость и не уступили внешнему давлению.

Большое значение для развития советско-итальянских отношений имело культурное соглашение, подписанное в Москве во время визита президента Гронки и вступившее в силу 10 апреля 1961 г.

В эти же годы усилились экономические и культурные связи Италии и с другими социалистическими странами.

Несомненные успехи в области экономического и культурного сотрудничества между Италией и странами социализма, состоявшиеся первые политические контакты создали предпосылки для постепенного поворота Италии от политики «холодной войны» к политике мирного экономического сотрудничества и соревнования.

Кризис антикоммунизма как официальной внешнеполитической идеологии итальянских правящих кругов в начале 60-х годов становился все более очевидным фактом. Он неизбежно вел к кризису всей политики слепого повиновения отжившим «атлантическим» догмам антисоветской агрессивности. Историческое развитие в 1956—1964 гг. убедительно показало, что Италия может найти достойное место в мировой экономике и политике только на пути мирного сосуществования государств двух систем, на пути улучшения отношений с социалистическими государствами, и прежде всего с Советским Союзом.

Г Л А В А XXIII

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ

1956—1964 годы ознаменовались бурным развитием японской экономики, в результате которого Япония вошла в число передовых промышленно развитых империалистических держав. Укрепление позиций японских монополий сопровождалось все более активным стремлением последних к экспансии и захвату новых рынков. Японский империализм, завоеывая все более прочные позиции и постепенно увеличивая свое влияние в международных делах, стал опасным конкурентом Соединенных Штатов, Англии и других капиталистических стран. Расширению внешнеполитических связей способствовали нормализация отношений Японии с Советским Союзом и другими социалистическими странами, а также ее вступление в ООН.

1. Экономическое развитие Японии и изменение ее удельного веса в лагере империализма

Укрепление экономической мощи Японии в 1956—1964 гг. явилось одним из важных факторов, обусловивших столь характерные для современного этапа общего кризиса капитализма изменения в расстановке сил в империалистическом лагере.

Если в 1957 г. национальный доход страны составлял 8269 млрд. иен, то в 1963 г. он был уже в 2 с лишним раза больше — 17 662 млрд. иен¹.

По мере развития японской экономики происходило изменение ее структуры и быстрое повышение доли промышленности в национальном доходе. Если в довоенные 1934—1936 гг. на сельское хозяйство приходилось 16,6% национального дохода и обрабатывающую промышленность 25%, то в 1963 г. доля сельского хозяйства сократилась до 9,5%, а обрабатывающей промышленности возросла до 30,7%².

Промышленность Японии развивалась небывало высокими темпами. Прирост промышленной продукции составил в 1959 г. 20,1% по сравнению с предыдущим годом, в 1960 г. — 24,8, в 1961 г. — 19,4, в 1962 г. — 10,8, в 1963 г. — 10,1 и в 1964 г. — 17,2%³.

Все это привело к увеличению удельного веса Японии в мировом капиталистическом производстве с 1% в 1948 г. до 5,1% в 1964 г. Япония вышла на четвертое место в капиталистическом мире после США (45%), ФРГ (9,0%) и Англии (8,5%), а по производству ряда важнейших промышленных изделий значительно опередила ФРГ и Англию.

Рост японской экономики сопровождался значительным усилением концентрации производства и централизации капитала и повышением роли и влияния крупнейших монополистических группировок. В 1960 г. предприятия с числом рабочих более 1 тыс. человек составляли всего 0,12% общего количества предприятий страны, но на их долю приходилось 30,1% стоимости выпускаемой продукции. Столь же высок был и процент концентрации капитала. Хотя крупнейшие компании с капиталом свыше 100 млн. иен составляли в 1961 г. всего 0,6% общего числа акционерных компаний страны, в их руках было сконцентрировано 73,2% всего акционерного капитала⁴. В области финансов на долю 13 ведущих банков в декабре 1964 г. приходилось 61,2% всех депозитов⁵.

По мере усиления роли монополий все дальше шел процесс их сращивания с государственным аппаратом и развития государственно-монополистического капитализма. Как внутренняя, так и внешняя политика Японии проводится правящей бюрократией по указанию и в интересах финансовой олигархии.

¹ «Хомпо кэйдзай токэй. 1964». Токио, 1965, стр. 319.

² Там же, стр. 327.

³ Исчислено по «Хомпо кэйдзай токэй. 1964», стр. 217.

⁴ См. «Кэйдзай токэй нэнкан, 1963» («Ежегодник экономической статистики, 1963»). Токио, 1963, стр. 214, 226.

⁵ Исчислено по «Хомпо кэйдзай токэй. 1964», стр. 46, 52.

Генеральным штабом монополий является «Федерация экономических организаций» («Кэйданрэн»). В ее состав входят 30 комитетов, которые контролируют все стороны экономической и политической жизни страны. Непосредственно вопросами внешней политики занимается специальный комитет, который до августа 1962 г. возглавлял президент банка «Мицуй», один из крупнейших монополистов страны Сато Киитиро. Активно действует также комитет экономического сотрудничества. Он дает рекомендации правительству по всем вопросам, связанным с разработкой программы экономической экспансии Японии в страны Азии и Африки. В связи с обострением конкурентной борьбы на мировых рынках в составе федерации были созданы специальные комитеты по либерализации внешней торговли, по импортным тарифам и по вопросам, связанным с образованием Европейского экономического сообщества.

Монополии имеют также своих доверенных лиц в составе различных консультативных и совещательных органов при правительстве. На посты премьера и членов правительства выдвигаются политические деятели, самым тесным образом связанные с различными монополистическими группировками.

Таким образом, крупнейшие монополии оказывают решающее влияние на определение внешнеполитического курса. Вместе с тем правящая верхушка страны при разработке конкретных внешнеполитических мероприятий вынуждена считаться с тем новым соотношением сил, которое сложилось как внутри, так и за пределами страны.

2. Военно-политический союз Японии с Соединенными Штатами

На протяжении рассматриваемого периода во главу угла своей внешней политики правящие круги Японии ставили сотрудничество с Соединенными Штатами, которое они считают на данном этапе выгодным и необходимым для себя. В лице Соединенных Штатов — сильнейшей страны капиталистического мира — они видят опору в борьбе против народного движения в Японии, а в союзе с США — необходимое условие сохранения своего господства в стране. Японские монополии рассматривают, далее, США как могущественного военного союзника, с помощью которого надеются воссоздать многотысячную армию и оснастить ее новейшими видами вооружения, включая атомное оружие. Они рассчитывают, наконец, на Соединенные Штаты как на мощную финансовую силу, опираясь на которую могут развернуть широкое проникновение в слаборазвитые страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Финансовая олигархия Соединенных Штатов, со своей стороны, также придает большое значение союзу с японским империализмом. Она рассматривает Японию, прежде всего, как ключевое звено во всей стратегической системе США на Дальнем Востоке. В Японии и на острове Окинава расположены крупнейшие американские военно-воздушные и военно-морские базы в этом районе мира. Американские стратеги большие надежды возлагают также на возрождаемую японскую армию, численность которой, как они надеются, в случае необходимости может

быть быстро доведена до миллиона солдат и офицеров. Опираясь на военный договор с Японией, они предназначают этой армии роль ударной силы американского империализма в Азии.

Важное место в стратегических планах США отводится и военно-промышленному потенциалу Японии.

Японии придается большое значение и в политическом плане. Соединенные Штаты рассматривают японских империалистов как опору капиталистического мира в Азии и как влиятельного участника различных программ коллективного колониализма. Именно на них возлагаются особые надежды в борьбе против расширения и углубления национально-освободительных революций в Азии.

Немаловажное значение имеет Япония для США и в экономическом отношении. Она является вторым после Канады покупателем американских товаров, а по отдельным важным видам товаров занимает первое место в американском экспорте. В Японию направлялось в 1963 г., например, 24% всего экспортируемого американского хлопка, 56,5% деловой древесины, 64,3% металлолома, 30,4% химических удобрений, 18% нефтепродуктов и т. д.¹ В то же время различные японские изделия составляют значительную часть американского импорта. Так, в 1963 г. из Японии поступило 53,1% всего импортируемого в США стального проката, 27,9% резиновых изделий, 28,7% хлопчатобумажных товаров, 60,5% фарфоровых изделий. На долю Японии приходилось также 25% американского импорта электрооборудования, 38,4% счетно-измерительной аппаратуры, 54,1% игрушек и т. д.² Япония становится также одним из наиболее выгодных объектов капиталовложений для американских монополий.

Все это, вместе взятое, побуждает Соединенные Штаты всемерно расширять военно-политический и экономический союз с Японией.

В стратегических целях японского и американского империализма на данном этапе, как видим, немало общего. И тот и другой стремятся укрепить лагерь империализма в целом перед лицом быстро развивающегося социализма, воспрепятствовать дальнейшему развитию национально-освободительного движения и сохранить в орбите капиталистического мира новые освободившиеся страны, нанести удар по рабочему и демократическому движению в Японии, упрочить господство монополистического капитала.

Это сходство стратегических целей привело к созданию военно-политического союза японской и американской реакции и стало тем цементирующим составом, который скрепляет его. Но вместе с тем расхождение интересов японских и американских монополий, порожденное сложным переплетением экономических, политических, географических и исторических факторов, неизбежно ведет к обострению японо-американских противоречий, к стрем-

¹ Исчислено по «United States Exports of Domestic and Foreign Merchandise. 1963 Annual». Washington, 1964, p. 7—11, 91—92.

² Исчислено по «United States Imports of Merchandise for Consumption. 1963 Annual». Washington, 1964, p. 5—9, 51—52.

лению становящегося все более сильным японского капитала пересмотреть условия его союза с американскими монополиями в соответствии с новым соотношением сил.

Одной из стержневых проблем взаимоотношений между Японией и США в 1957—1960 гг. был вопрос о пересмотре «пакта безопасности», заключенного в 1951 г. одновременно с Сан-Францисским мирным договором.

После длительных переговоров 19 января 1960 г. в Вашингтоне был подписан «договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности», юридически оформивший новый военный союз между Японией и Соединенными Штатами¹.

Ст. 6 договора гласит, что «сухопутным, военно-воздушным и военноморским силам Соединенных Штатов предоставляется право пользоваться оборудованием и районами на территории Японии». Это позволяет Соединенным Штатам создавать неограниченное количество баз и размещать любые контингенты своих вооруженных сил на японской территории. Договором не предусмотрены никакие ограничения сферы действий дислоцируемых в Японии американских войск, т. е. они могут вести операции в любом пункте Дальнего Востока, включая территорию Советского Союза и КНР. Министрство иностранных дел Японии не оставило сомнений на этот счет, разъяснив в ноябре 1959 г., что «под зоной Дальнего Востока следует иметь в виду районы, включающие Японию, территорию к северу от Филиппин, побережье Китая и Приморскую область»².

Получая возможность действовать в практически неограниченном районе, Соединенные Штаты в то же время потребовали от Японии взять обязательства по защите баз, находящихся на ее территории.

В тексте договора нет какого-либо положения, запрещающего Соединенным Штатам использовать вооруженные силы, базирующиеся на Японию, вне пределов страны и ввозить атомное оружие на территорию Японии. Это лишний раз свидетельствует о том, что договор носит не оборонительный, а сугубо наступательный, агрессивный характер. Срок действия договора установлен в 10 лет.

Заключение нового военного договора с Соединенными Штатами вопреки национальным интересам страны вызвало взрыв возмущения в Японии. Оппозиционные политические партии и крупнейшие демократические организации выступили с заявлениями, осуждающими правительство Киси. По всей стране прокатилась волна массовых забастовок и митингов. 10 млн. человек поставили свои подписи под воззванием против ратификации нового договора парламентом. Обстановка в стране достигла такого накала, что 16 июня 1960 г. правительство было вынуждено решиться на беспрецедентный шаг: оно аннулировало приглашение президенту Эйзенхауэру посетить Японию.

Две недели спустя кабинету Киси пришлось подать в отставку.

Правительство Икэда, которое пришло к власти в июле 1960 г., в основном продолжало курс кабинета Киси на сохранение и упрочение военно-политического союза с Соединенными Штатами. Но вместе с тем оно стремилось проводить собственную линию, отвечающую требованиям значительно укрепившего свои позиции японского монополистического капитала. Это вело к дальнейшему углублению противоречий с Соединенными Штатами в военной, политической и экономической области.

Соглашаясь в принципе идти по пути ремилитаризации, правящие круги Японии в то же время расходятся с Пентагоном относительно темпов и масштабов перевооружения, а также структуры возрождаемой японской армии. Их отнюдь не удовлетворяет предназначенная ей роль ударной силы в американских авантюрах на Дальнем Востоке. Япония с большими опа-

¹ Полный текст договора и прилагаемых к нему документов см. «Гаймусё. Вага гайко-но кинкё» (МИД Японии. Обзор японской внешней политики), № 4. Токио, 1960, стр. 239—263.

² «Асахи», 17. XI. 1959.

сениями относится к настойчивым попыткам США как можно крепче связать ее со странами СЕАТО и включить в будущем в новый агрессивный блок — НЕАТО, сознавая, какой серьезнейшей опасностью чревато это для нее в условиях ракетно-ядерной войны при ее географическом положении и исключительно высокой плотности населения.

Существенные разногласия имеются и в политической области. Соединенные Штаты всемерно противятся развитию добрососедских отношений Японии с Советским Союзом и другими социалистическими странами, что наносит несомненный ущерб позициям Японии на мировой арене. Значительно расходятся точки зрения Токио и Вашингтона и на методы и средства противодействия национально-освободительному движению в Азии.

Наибольшей остроты противоречия между США и Японией достигли в области экономической.

Используя свое положение оккупирующей державы и различного рода договоры и соглашения, навязанные Японии после заключения Сан-Францисского мирного договора, Соединенные Штаты превратили ее в один из своих важнейших рынков сбыта сырья и промышленных изделий. Ограничивая импорт товаров из Японии, Соединенные Штаты добились постоянного положительного сальдо в торговле с Японией, что дало им возможность за 15 послевоенных лет (1946—1960 гг.) выручить большую сумму — более 8 млрд. долл.

Только в 1961 г. дефицит Японии в торговле с Соединенными Штатами превысил 1 млрд. долл. На долю США пришлось 65,3% общего пассива внешнеторгового баланса Японии. В 1962 г. Японии удалось сократить дефицит до 400 млн. долл., но в 1963 г. он опять возрос до 570 млн. долл.¹, а в 1964 г. составил 494 млн. долл.

Положение усугублялось тем, что в результате проведения политики «покупай только американское» в 1961—1962 гг. на 90—95% сократились заказы на сталь, цемент, текстиль и другие товары, размещаемые в Японии странами Юго-Восточной Азии за счет фондов американской «помощи». Новые трудности возросли и на фрахтовом рынке: политика «перевозки на американских судах» привела к тому, что доля товаров, перевозимых на японских судах, упала с 58,7% товарооборота Японии в 1958 г. до 41,6% в 1963 г.²

Тяжелое положение, сложившееся в торговле с Соединенными Штатами, явилось одной из причин создания Объединенного японо-американского комитета по вопросам экономики и торговли, первая сессия которого состоялась на курорте Хаконэ, близ Токио, в начале ноября 1961 г.

Президент Кеннеди направил для переговоров в Японию весьма представительную делегацию. В Токио прибыла почти половина состава американского правительства во главе с государственным секретарем Раском.

Представители Японии на конференции настойчиво требовали отменить ограничения на японский экспорт в Соединенные Штаты. Министр внешней торговли и промышленности Сато, например, настаивал, чтобы Японии было разрешено довести сбыт своих товаров на американском рынке как минимум до 80% импорта из США. Американская делегация не проявила, однако, ни малейшего желания пойти навстречу требованиям Японии.

Не менее серьезные разногласия выявились и при обсуждении форм и методов экономической помощи странам Юго-Восточной Азии. Японцы подчеркивали, что Соединенные Штаты осуществляют программу «помощи» в значительной мере за счет превышения экспорта над импортом в торговле с Японией. Они требовали, чтобы США, если они хотят подтвердить свои «дружественные чувства», согласились на сбалансирование торговли и дали бы тем самым Японии возможность оказывать ту же самую помощь, но уже от своего имени. «Япония хотела бы расширить экономическую помощь сла-

¹ См. «Хомпо кэйдзай токэй, 1964», стр. 267.

² См. там же, стр. 248.

образованным государствам путем увеличения собственных экономических возможностей в результате сбалансирования своей торговли с Соединенными Штатами»¹, — заявил министр иностранных дел Косака. Американцы, однако, и тут не пошли навстречу Японии.

Японо-американские противоречия в области торговли были в центре внимания во время встречи министров финансов обеих стран — Какуэй Танака и Дугласа Диллона 30 сентября 1963 г. и других переговоров на разном уровне, проходивших в 1962—1964 гг.

Стремлению Японии занять полностью равноправные позиции в рамках японо-американского союза, преодолеть неблагоприятные последствия политики «защиты доллара» и обеспечить себе такое место в международных отношениях, которое соответствовало бы ее резко возросшей экономической мощи, подчинены действия ее дипломатии в трех основных направлениях.

Во-первых, Япония стремится всемерно развивать и укреплять экономические и политические связи с капиталистическими странами Европы. Она видит в этом один из путей к преодолению односторонней ориентации своей политики и укреплению позиций на мировой арене.

Во-вторых, Япония считает необходимым развернуть широкую экономическую и политическую экспансию в страны Юго-Восточной Азии, чтобы завоевать важные рынки сбыта и обеспечить себе в конечном счете роль «лидера Азии».

В-третьих, все более важное место в своей деятельности японская дипломатия отводит расширению контактов с Советским Союзом и другими социалистическими странами, без установления добрососедских связей с которыми не может быть и речи о росте международного авторитета Японии.

3. Отношения Японии с капиталистическими странами Европы

Дипломатические отношения с Англией, Францией, Италией и другими европейскими странами Япония восстановила вскоре после заключения Сан-Францисского мирного договора. Однако вплоть до конца 1960 г. они не играли сколько-нибудь заметной роли в ее внешней политике. В 1952—1960 гг. в центре внимания японской дипломатии стояли отношения с Соединенными Штатами и странами Юго-Восточной Азии, а с 1955 г. — и с Советским Союзом и КНР.

С конца 1960 г. положение, однако, стало быстро меняться. Изменения в структуре японской промышленности, а отсюда и в структуре экспорта в сторону увеличения удельного веса продукции тяжелой промышленности вызвали острую нужду в но-

¹ «Иомиури», 4. XI. 1961.

вых рынках, причем именно в промышленно развитых странах¹. Этого настоятельно требовали и те трудности, с которыми Япония столкнулась на пути расширения своего экспорта в страны Азии и в Соединенные Штаты.

Создание Европейского экономического сообщества породило глубокую тревогу среди деловых кругов Японии в связи с реальной угрозой изоляции на международной арене. Премьер Икэда откровенно заявил, например, в парламенте 19 января 1962 г., что создание и развитие «Общего рынка» и намерения Вашингтона расширить экономические связи между США и странами «малой Европы» вызывают у него «чувство серьезной озабоченности»².

Новая обстановка поставила перед японской дипломатией в качестве одной из неотложных задач расширение политических и экономических связей с капиталистическими странами Европы.

В 1961—1962 гг. ведущие деятели японского правительства совершили ряд поездок в Англию и страны «Общего рынка». В июле 1961 г. Англию, Францию, Италию и ФРГ посетил японский министр иностранных дел Косака. В сентябре—октябре 1962 г. новый министр иностранных дел Охира вел переговоры в Англии, Франции, ФРГ, Италии, Бельгии и Голландии. В конце октября туда же направилась влиятельная делегация японских деловых кругов во главе с президентом Федерации экономических организаций Тайдзо Исидзака. В начале октября 1962 г. Англию и страны «Общего рынка» посетил и премьер-министр Икэда.

Большое значение японская дипломатия придавала всемерному развитию связей с Великобританией. Она учитывала то специфическое положение, в котором оказалась Англия в результате провала ее попыток вступить в «Общий рынок». Положение Японии и Англии оказалось в какой-то степени сходным — обе крупнейшие империалистические державы столкнулись с реальной опасностью резкого усиления конкуренции на мировых рынках со стороны «Общего рынка» и поставлены перед необходимостью искать новые пути и средства для удержания своих позиций. Вместе с тем Япония рассчитывала, что расширение связей с Англией, и в частности отмена дискриминационных тарифов, окажет большое влияние на ее отношения со всеми странами Британского содружества, и в первую очередь с Индией, Пакистаном, Австралией и Новой Зеландией, в развитии торговли с которыми японские монополии были особенно заинтересованы. Учитывая, наконец, ряд серьезных англо-американских противоречий, Япония надеялась в какой-то степени противопоставить тесные связи с Англией своим отношениям с Соединенными Штатами, чтобы попытаться добиться более равноправного положения в рамках военно-политического и экономического союза с американским империализмом.

Летом 1961 г. в Англию направился министр иностранных дел Дзэнтаро Косака. С 5 по 8 июля он вел переговоры с премьер-министром Макмилланом, лордом-хранителем печати Ллойдом, министром иностранных дел Хьюмом и другими лидерами английского правительства и деловых кругов страны. Косака удалось добиться от Англии обещания заключить с Японией договор о торговле и мореплавании и приступить с этой целью к переговорам в самое ближайшее время. В коммюнике о переговорах отмечалось также, что представители обеих стран «пришли к договоренности относительно сотрудничества в расширении их технической и экономической помощи новым государствам».

¹ Удельный вес продукции машиностроительной, металлургической и химической промышленности в японском экспорте возрос с 33,6% в 1954 г. до 50,1% в 1963 г., а доля текстиля сократилась с 40,3% в 1956 г. до 22,9% в 1963 г. (см. «Цусё хакусё, 1964» («Белая книга по внешней торговле. 1964»), Токио: 1964, стр. 778—779).

² «Gaimusho Press Releases», 1962, p. 13.

Несмотря, однако, на все стремление Японии ускорить на базе этой договоренности заключение торгового договора с Англией, прошло почти полтора года, прежде чем стороны пришли к обоюдоприемлемому решению. В конечном счете Японии удалось добиться согласия Англии на взаимное предоставление права наибольшего благоприятствования и отмену дискриминационных тарифов, хотя Англия и сделала ряд оговорок, дающих ей возможность сохранять некоторые ограничения на ввоз японских товаров. Договор о торговле и мореплавании был подписан 14 ноября 1962 г.¹

28 марта 1963 г. в Японию для обмена ратификационными грамотами этого договора прибыл министр иностранных дел Англии лорд Хьюм. Переговоры, которые он вел в Токио, вышли далеко за рамки протокольного визита. Во время встречи японский премьер заручился моральной поддержкой со стороны Англии своего курса на создание политического и экономического союза с военно-фашистской кликой генерала Пака в Южной Корее. Со своей стороны Икэда выразил полную поддержку политики Англии в отношении НАТО и планов создания Малайзии — этого нового орудия сохранения английского колониального господства в Азии. Одним из важнейших решений, принятых в ходе переговоров в Токио, была договоренность о создании постоянного японо-английского консультативного комитета на правительственном уровне. Если до сих пор отношения между обеими странами сводились обычно к экономическим проблемам, то теперь появился специальный орган для политических консультаций.

Из стран «Общего рынка» наиболее тесные отношения сложились у Японии с ФРГ. Правящие круги Японии и ФРГ объединяют планы ремилизации, общее стремление усилить свое влияние в империалистическом лагере и занять главенствующие места: ФРГ — в Западной Европе, а Япония — в Азии. О тесных идейных и политических связях между лидерами Западной Германии и Японии свидетельствуют, в частности, многочисленные обмены визитами на самом высоком уровне. В 1956 г. в Японии побывали президент западногерманского бундестага Эйген Герстенмайер и бывший тогда председателем социал-демократической партии Эрих Олленхауэр. В 1958 г. переговоры с японскими лидерами в Токио вел бывший вице-канцлер и федеральный министр по экономическим вопросам, нынешний канцлер ФРГ Людвиг Эрхард. На следующий год в японскую столицу прибыли бывший федеральный министр по вопросам атомной энергии Зигфрид Балке и мэр Западного Берлина Вилли Брандт. В марте 1960 г. дальний вояж в Японию предпринял канцлер Аденауэр. В октябре 1963 г. в Токио прибыл президент ФРГ Любке.

Ведущие японские государственные деятели также, по крайней мере раз в год, наносили визиты в Бонн. Здесь побывали премьер-министры Киси и Икэда и все министры иностранных дел их правительств.

Быстрыми темпами развиваются и экономические связи между Японией и ФРГ. Торговые отношения между обеими странами регулируются японо-западногерманским договором, подписанным 1 июля 1960 г.² Япония и ФРГ подтвердили в договоре свое стремление к скорейшей отмене всех дискриминационных ограничений и полному применению принципов наибольшего благоприятствования. Была также достигнута договоренность о создании смешанного комитета для рассмотрения всех проблем, связанных с экономическими и торговыми отношениями между обеими странами.

В результате взаимной отмены ограничений объем торговли между ФРГ и Японией в последние годы резко увеличился. Так, японский экспорт в ФРГ вырос с 43,8 млн. долл. в 1958 г. до 148,9 млн. долл. в 1964 г., а импорт из ФРГ соответственно увеличился с 90,3 млн. до 249,5 млн. долл.³ По общему объему торговли ФРГ в 1963 г. обогнала Англию и заняла первое место среди японских торговых контрагентов в Западной Европе.

¹ Текст договора см. «Гаймусё кохёсю» («Сборник официальных публикаций министерства иностранных дел»). Токио, январь 1963 г., стр. 97—103.

² См. «Гаймусё кохёсю». Токио, январь 1961 г., стр. 104—109.

³ См. «Хомпо кэйдзай токэй, 1964», стр. 266.

Развитие торговых связей с ФРГ рассматривалось правящими кругами Японии как важный шаг на пути к расширению торговли со странами «Общего рынка» в целом. Но это оказалось далеко не так просто, ибо Франция и Италия продолжали упорно сопротивляться отмене ограничений на ввоз японских товаров. Главной задачей японской дипломатии стала поэтому безотлагательная подготовка торговых договоров со странами «Общего рынка» по образцу заключенного ранее с Великобританией.

Переговоры о заключении соглашения с Францией начались в сентябре 1962 г. В мае 1963 г. был подписан торговый договор, который предусматривал отказ Франции от применения в отношении импорта из Японии ст. 35 ГАТТ, допускающей введение дискриминационных тарифов¹. Но Японии при этом пришлось согласиться на «добровольное» ограничение в течение 6 лет экспорта во Францию примерно 80 наименований товаров. 28 июня 1963 г. министерство иностранных дел Японии сообщило, что между Японией и Францией достигнута договоренность о создании постоянного консультативного органа в составе министров иностранных дел обеих стран по типу японо-английского, который будет созываться раз в год попеременно в каждой из стран².

Отмена дискриминационных тарифов, а также увеличение удельного веса новых видов продукции химической и тяжелой промышленности, кинокамер, медикаментов и других товаров наряду с высокой конкурентоспособностью японских изделий позволили Японии увеличить свой экспорт в страны ЕЭС со 134 млн. долл. в 1959 г. до 332 млн. долл. в 1963 г., т. е. в 2,5 раза³.

В 1960—1964 гг. происходит, таким образом, постепенная активизация японской внешней политики в отношении стран Западной Европы. Японская дипломатия пытается установить более тесные политические контакты в первую очередь с Англией и ФРГ. Основным направлением внешнеэкономической деятельности остается обеспечение благоприятных условий для развертывания японского экспорта. В борьбе за новые рынки сбыта Японии удалось добиться важных успехов.

4. Экспансия японского империализма в страны Юго-Восточной Азии и Южную Корею

Чем сильнее становилась финансовая олигархия Японии, тем настойчивее она стремилась расширить сферу своей экспансии и, перешагнув через границы Японии, распространить ее на территорию азиатских стран. В экспансионистских планах японских монополий важное место отводится широкой поддержке со стороны государства. Они требуют не только гарантии капиталовложений и предоставления им различного рода экспортных льгот, но и разработки долгосрочной программы экономического и политического проникновения в страны Азии.

Наряду с расширением рынков сбыта, захватом новых источников сырья и широким проникновением в экономику слаборазвитых стран японские монополии придают большое значение

¹ См. «Вага гайко-но кинкё», № 7, стр. 219.

² «Майнити», 29. VI. 1963.

³ См. «Цусё хакусё, 1964», стр. 780.

решению таких политических задач, как противодействие распространению национально-освободительного движения, создание помех на пути проведения революционных преобразований в молодых суверенных странах и их сохранение в сфере капиталистического хозяйства.

Характерной чертой японской политики в Азии является также установление самых тесных идеологических и политических контактов со старыми колониальными державами и с Соединенными Штатами на основе общего стремления помешать странам Азии в их движении к свободе и независимости. При этом по мере укрепления и развития японской экономики правящие круги страны все настойчивее претендуют на предоставление Японии роли «главного консультанта» США и старых колониальных держав, на превращение ее в будущем в «лидера» стран Азии.

Одним из специфических методов японской экономической экспансии в страны Юго-Восточной Азии является использование репараций как важного орудия экономического проникновения. В 1956—1959 гг. Япония заключила репарационные соглашения с Бирмой, Филиппинами, Индонезией и с Южным Вьетнамом, согласившись выплатить в общей сложности 1012 млн. долл.

Важным орудием современного японского неокOLONиализма являются займы и кредиты странам Юго-Восточной Азии, закладывающие основы для ограбления японскими монополиями этих стран и способствующие дальнейшему проникновению японских товаров на их рынки. С 1958 по 1962 г. общая сумма японских займов и кредитов слаборазвитым странам составила 832 млн. долл.¹

Большую роль в развитии японской экономической экспансии в Юго-Восточную Азию играет так называемая «техническая помощь». Ее основными формами являются обучение студентов и практикантов из стран Юго-Восточной Азии в Японии, направление японских консультантов и советников на места и создание опытно-показательных технических центров. Осуществление этой программы дает возможность широко рекламировать достижения японской промышленности и тем самым способствовать росту спроса на японское оборудование и механизмы.

С 1954 по 1963 г. в Японии прошли обучение или стажировку на основе правительственных программ 5567 специалистов из слаборазвитых стран, в том числе 4928 из стран Юго-Восточной Азии. Япония же направила в эти страны 549 своих консультантов и советников².

В 1960—1963 гг. были заключены соглашения о создании технических центров с Индией, Пакистаном, Таиландом, Ираном, Афганистаном, Цейлоном, Бирмой, Бразилией, Ганой, Нигерией и Кенией. Наряду с межгосударственными соглашениями в 1957—1963 гг. было заключено много контрактов об оказании технической помощи на частной основе.

Развертывание японской экспансии в Азии наталкивается, однако, на серьезные трудности, порожденные сложным комплексом экономических и политических причин.

Япония встречается в Юго-Восточной Азии, прежде всего, с ожесточенной конкуренцией со стороны Англии, ФРГ и США, товары которых, и в первую очередь продукция тяжелой и химической промышленности, все с большим успехом внедряются на азиатский рынок. Спрос же на японский текстиль и другие потребительские товары сокращается в связи с развитием отечественной легкой промышленности в странах ЮВА. Создание и развитие «Общего рынка» ведет к значительному увеличению вывоза капитала странами «малой Европы». Предоставляя слаборазвитым странам в больших размерах кредиты и займы, они обеспечивают себе важные рынки сбыта. Япония, которая не в

¹ См. «Кэйдзай кёрёку-но гэндзё-то мондайтэн, 1962» («Экономическое сотрудничество, его состояние и проблемы, 1963 г.»). Токио, 1964, стр. 33.

² См. «Кэйдзай кёрёку-но гэндзё-то мондайтэн, 1963», стр. 52—53, 58.

состоянии конкурировать с ними на рынке ссудного капитала, оказывается в менее благоприятном положении и в области торговли.

Серьезным препятствием для развития экономических связей является также низкая покупательная способность стран ЮВА и сравнительно узкая номенклатура японского импорта из этого района. Дело в том, что основные статьи экспорта стран ЮВА — это сырьевые и продовольственные товары. Многие из них — нефть, каменную соль, хлопок, каменный уголь и др. — Япония вынуждена, однако, ввозить из Соединенных Штатов. С другой стороны, развитие сельского хозяйства и повышение урожайности позволили ей значительно сократить закупки в странах ЮВА риса — их главного экспортного продукта. Если в 1954 г. Япония ввезла риса на 250,8 млн. долл., то в 1963 г. — всего лишь на 28,7 млн. долл.¹ Медленные темпы роста закупок в странах ЮВА тормозят и развитие японского экспорта, так как в этих странах со всей остротой встает проблема оплаты японских товаров.

Наряду с этими причинами экономического порядка не меньшим препятствием для японской экспансии в Юго-Восточной Азии служит глубокое расхождение между политическими позициями новых суверенных стран Азии, сбросивших иго колониализма, и Японии, выступающей в качестве активного участника коллективного неоколониализма. Ведущие страны Азии — Индия, Индонезия, Бирма, провозгласившие основой своей политики принципы мирного сосуществования и неприсоединения, — настороженно и с недоверием относятся к Японии, заключившей военный союз с Соединенными Штатами и превращающейся в основную опору американского империализма в Азии.

В результате действия всех этих факторов Японии не удастся добиться поставленных целей. Несмотря на увеличение объема экспорта в страны Азии с 1 млрд. долл. в 1958 г. до 1,8 млрд. долл. в 1963 г., их удельный вес в японской торговле непрерывно падает. В 1954 г. на долю азиатских стран приходилось 47,7% японского экспорта, в 1958 г. — 35,0%, а в 1963 г. — всего 32,9%².

Политика превращения Японии в военно-промышленную базу СЕАТО и поддержка японскими монополиями агрессивного курса Соединенных Штатов привели к значительному расширению экономических связей Японии с азиатскими странами СЕАТО и с марионеточными режимами в Южной Корее, Южном Вьетнаме и на Тайване. Если в 1962 г. японский экспорт в страны Юго-Восточной Азии увеличился по сравнению с 1957 г. на 40,7%, то экспорт в Пакистан, Таиланд, на Филиппины, в Южный Вьетнам, Южную Корею и на Тайвань вырос на 67%.

Поставки товаров из Японии в первую очередь служат задачам наращивания военно-промышленного потенциала стран — участниц военных блоков и упрочения власти марионеточных правительств.

Поддержка агрессивного курса Соединенных Штатов в Азии находит яркое проявление в японской политике в отношении марионеточных режимов в Южном Вьетнаме, на Тайване и в Южной Корее. Правительство Киси, а вслед за ним и правительство Икэда категорически отказывались признавать Демократическую Республику Вьетнам. В то же время они не только установили тесные связи с марионеточным режимом в Сайгоне, но и выразили свое согласие оказать ему широкую материальную поддержку путем выплаты репараций. Вопреки решительным протестам со стороны широких масс японского народа, правительство Киси 13 мая 1959 г. подписало соглашение о репарациях с Южным Вьетнамом, которым предусматривалась выплата 39 млн. долл. в течение лишь пяти лет. Одновременно было ре-

¹ См. «Цусё хакусё, 1957», стр. 232; «Цусё хакусё, 1964», стр. 154.

² См. «Цусё хакусё, 1964», стр. 780.

шено предоставить Южному Вьетнаму займы и кредиты на 16,6 млн. долл.¹ «Соглашение о репарациях означает, по существу, сотрудничество Японии в военных приготовлениях Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме»², — указывал один из самых распространенных японских еженедельников, издаваемый газетным концерном «Асахи». Новое японское правительство, которое 9 ноября 1964 г. сформировал Эйсаку Сато, высказалось в поддержку агрессии США против вьетнамского народа.

Правительство Икэда продолжало также курс кабинета Киси на расширение и укрепление связей между Японией и гоминдановской кликой на Тайване. Об этом свидетельствует, в частности, значительное увеличение объема японо-тайваньской торговли со 165,6 млн. долл. в 1958 г. до 278,8 млн. в 1964 г. Япония является главным торговым контрагентом Тайваня — в 1963 г. общая сумма товарооборота Тайваня с Японией в 1,5 раза превышала объем его коммерческой торговли с США³.

Политику, не имеющую ничего общего с укреплением мира и безопасности на Дальнем Востоке, проводят правящие круги Японии и в отношении Кореи. Они всячески уклоняются от установления дипломатических отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой и не только не способствуют мирному объединению Кореи, а, наоборот, проводят курс на закрепление раскола страны, помогая усилению военно-фашистского режима в Южной Корее.

Во время переговоров премьер-министра Икэда и министра иностранных дел Косака в Вашингтоне с президентом Кеннеди и другими лидерами американского правительства летом 1961 г. «большое внимание было уделено, — как признавал Косака, — Южной Корее»⁴.

Тот же вопрос обсуждался на секретном совещании премьера Икэда с государственным секретарем Раском в Хаконэ, близ Токио, в начале ноября 1961 г., где «Икэда и Раск пришли к соглашению о том, что следует всячески крепить политические и экономические связи между Японией, Соединенными Штатами и Южной Кореей»⁵.

После длительных переговоров 22 июня 1965 г. в Токио был подписан «Основной договор» и ряд других соглашений о так называемой «нормализации отношений» между Японией и Южной Кореей. Япония согласилась, в частности, передать Сеулу безвозмездно 300 млн. долл. в порядке «компенсации» за ущерб, нанесенный в годы японской оккупации, и предоставить в течение 10 лет кредиты и займы на государственной и частной основе на общую сумму в 500 млн. долл. Политический и экономический союз между Сеулом и Токио

¹ Полный текст соглашения и прилагаемых документов см. «Вага гайко-но кинкё», июль 1960, № 4, стр. 270—281.

² «Асахи дзянару», 13. XII. 1959, стр. 18.

³ См. «Цусё хакусё, 1964», стр. 758—759, 255—256.

⁴ «Асахи», 2. VII. 1961. Сообщая о ходе переговоров, хорошо осведомленная газета «Джалэн таймс» подчеркивала, что американские представители «проявляют сильное желание, чтобы «Япония и Южная Корея как можно быстрее восстановили нормальные отношения с целью укрепления единства стран свободного мира на Дальнем Востоке» («Japan Times», 26. VI. 1961).

⁵ «Асахи», 3. XI. 1961.

призван помешать мирному объединению Кореи, укрепить позиции военно-фашистской клики в Сеуле и стать важным шагом на пути к сколачиванию новой агрессивной «организации стран Северо-Восточной Азии», так называемой НЕАТО, в которую США рассчитывают наряду с Японией и Южной Кореей включить также ряд других стран.

Расширение экономических и политических связей между Японией и азиатскими членами СЕАТО, а также марионеточными властями Южного Вьетнама, Южной Кореи и Тайваня, наметившееся в последние годы, не только не имеет ничего общего с интересами азиатских народов, но и находится в вопиющем противоречии с национальными интересами самой Японии.

В экономической области программы «сотрудничества» и «помощи» этим странам означают дальнейшее увеличение бремени, которое лежит на плечах японского народа. Они поглощают громадные средства, которые могли бы быть использованы для развития различных отраслей национальной экономики и повышения благосостояния широких масс населения. Вместе с тем в условиях финансовой слабости японской экономики они ведут к дальнейшему углублению ее внутренних противоречий и усиливают угрозу валютного кризиса.

С политической точки зрения курс на поддержку стран — участниц СЕАТО и марионеточных режимов в Азии неизбежно усиливает чувства настороженности и недоверия по отношению к Японии у народов Азии, не забывших еще, какие бедствия и страдания принес им японский милитаризм. Это не может не вести к дальнейшему отрыву Японии от ведущих стран Азии, дружественные связи с которыми имеют важное значение для Японии.

5. Отношения Японии с СССР и другими социалистическими странами

Важное место в деятельности японской дипломатии в 1956—1964 гг. занимали проблемы отношений с СССР и другими социалистическими государствами. На протяжении этого периода происходит постепенная эволюция в позиции правящих кругов Японии, вынужденных проявлять все большее здравомыслие и стремление к установлению отношений с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества на основах строгого соблюдения принципов равенства, взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Сильнейшее влияние на позицию японского правительства оказывала неуклонно возрастающая мощь стран социализма, вновь и вновь доказывающая всю бесперспективность односторонней ориентации Японии на США и отказа от широких торгово-экономических связей с социалистическими странами.

Экономические трудности страны, вызванные в значительной мере исключительно сильной зависимостью от американского рынка, также вели к пересмотру позиции Японии в отношении стран социалистического лагеря.

Лидеры японского правительства не могли также не считаться с мнением широких масс японской общественности и наиболее дальновидных представителей деловых кругов, настоятельно требовавших наладить всесторонние связи с Советским Союзом.

Подписание совместной советско-японской декларации в октябре 1956 г. открыло путь для широкого развития добрососедских связей между обеими странами. В соответствии с условиями декларации в декабре 1957 г. был подписан первый торговый договор. Заключенные на его основе в марте 1960 г. и в феврале 1963 г. долгосрочные торговые соглашения дали возможность развивать торговые связи между обеими странами такими темпами, каких не знала торговля Японии ни с какой другой страной мира. Если в 1957 г. общая сумма товарооборота между СССР и Японией составляла всего 21,6 млн. долл., то в 1963 г. она возросла до 320 млн. долл., т. е. увеличилась за 6 лет почти в 15 раз¹. Япония стала одним из основных торговых контрагентов Советского Союза среди стран капиталистического мира.

В 1963 г. была достигнута договоренность о так называемой прибрежной торговле, т. е. об обмене товарами народного потребления непосредственно между портами советского Дальнего Востока и западного побережья Японии.

В 1963 г. получили известное развитие культурные и научные связи между СССР и Японией, были установлены тесные контакты между профсоюзными и другими общественными организациями СССР и Японии.

Важный вклад в дальнейшее развитие дружественных связей между обеими странами внесла поездка в Японию делегации Верховного Совета СССР во главе с А. И. Микояном. В течение двух недель — с 14 по 27 мая 1964 г. — члены делегации знакомились с экономическим и политическим положением страны, встречались с представителями деловых кругов и различных массовых организаций, выступали на многочисленных митингах и собраниях. Во время бесед с японскими политическими деятелями и в своих выступлениях перед самыми различными аудиториями А. И. Микоян неизменно подчеркивал, что советский народ с чувством глубокого уважения и симпатии относится к своему дальневосточному соседу и стремится жить с ним в мире и дружбе. Аналогичные чувства выражали и представители японской общественности.

Несмотря на все положительное значение широкого развития дружественных связей с СССР для обеспечения мира и безопасности Японии, стабилизации ее экономики и повышения авторитета на международной арене, японские правящие круги в своей политике в отношении Советского Союза не используют в полной мере имеющихся возможностей для развития добрососедских связей и делового сотрудничества между обеими странами. Больше того, никак не вяжутся с задачами установления добрососедских отношений с Советским Союзом такие акты японского правительства, как предоставление японской терри-

¹ См. «Цусё хакусё, 1964», стр. 772.

тории для создания американских военных баз, нацеленных своим острием против СССР и других социалистических стран. Устранение всех барьеров на пути развития добрососедских связей и делового сотрудничества между СССР и Японией в полной мере отвечало бы задачам укрепления мира на Дальнем Востоке. Постепенно развиваются связи между Японией и европейскими социалистическими странами. В целом доля социалистических стран во внешнеторговом обороте Японии увеличилась с 1,8% в 1960 г. до 5,7% в 1964 г.¹

Особое место во внешней политике Японии в 1956—1964 гг. занимали проблемы отношений с Китайской Народной Республикой. Правительство Киси, которое стояло у власти в Японии в 1957—1960 гг., занимало недружелюбную позицию по отношению к КНР. Оно стало на путь широкого развития контактов с чанкайшистской кликой на Тайване и полностью поддерживало США в их попытках помешать КНР занять законное место в ООН.

Декларируя свою враждебность к КНР и нежелание идти на восстановление дипломатических отношений, правительство Киси в то же время 16 июля 1957 г. приняло решение об ослаблении ограничений по торговле с КНР до уровня западноевропейских стран и опубликовало список 272 товаров, разрешаемых к экспорту в Китай².

5 марта 1958 г. между Японией и КНР было заключено 4-е частное торговое соглашение. Оно предусматривало значительное расширение объема торговли между двумя странами в 1958 г.—до 35 млн. ф. ст. с каждой стороны. Кроме того, было решено создать в Японии китайскую торговую миссию, сотрудникам которой предоставлялся дипломатический иммунитет. Миссия получала также право вывешивать китайский государственный флаг³.

Эти положения подлежали утверждению правительствами обеих стран. Правительство Киси, однако, не только не поддержало 4-е торговое соглашение, как обещало, а, наоборот, сделало все возможное, чтобы не допустить его осуществления.

Развитию японо-китайской торговли нанес серьезнейший удар инцидент на китайской торгово-промышленной выставке в Нагасаки. 2 мая 1958 г. один из посетителей выставки сорвал государственный флаг КНР. 5 мая газеты поместили сообщения из Пекина о том, что правительство КНР «придает серьезное значение этому инциденту»⁴. 9 мая было опубликовано заявление министра иностранных дел КНР, в котором говорилось, что все торговые контракты, заключенные с японскими фирмами, аннулируются. Японским торгово-промышленным выставкам в Ухани и Кванчжоу было предложено прекратить работу, а представленные на них экспонаты вывезти в Японию⁵. Это означало полное прекращение всех торговых связей между Японией и КНР. Оно нанесло значительный урон японским компаниям, которые вели

¹ «Цусё хакусё, 1964», стр. 780; «Хомпо кэйдзай токэй, 1964», стр. 265—268.

² «Асахи», 17. VII. 1957.

³ Полный текст соглашения см. «Contemporary Japan», vol. XXV, 1958, N 3, p. 520—524.

⁴ «Майнити», 5. V. 1958.

⁵ «Сюкан асахи», 25. V. 1958.

торговлю с КНР. По данным японо-китайской экспортно-импортной ассоциации, 110 компаний понесли потери, сумма которых только в результате невыполнения контрактов составила 35 млн. ф. ст.

Одновременно были прекращены абсолютно все культурные связи и аннулированы приглашения, которые были сделаны ранее различным демократическим организациям и профсоюзам Японии. Намеченные спортивные соревнования отменялись.

Однако с середины 1962 г. произошел заметный поворот в отношениях КНР с Японией.

9 ноября 1962 г. было подписано новое частное соглашение о торговле между КНР и Японией сроком на 5 лет, которое предусматривало увеличение товарооборота между обеими странами до 100 млн. долл. в год.

В течение 1963—1964 гг. Пекин посетило около десяти делегаций торгово-промышленных кругов Японии, которые вели переговоры о расширении торговли различными видами промышленных изделий.

Значительно увеличился в 1961—1964 гг. объем торговли между обеими странами. Если в 1960 г. японский экспорт в Китай составлял всего 2,7 млн. долл., то в 1964 г. он резко возрос до 1527 млн. долл. Импорт из КНР возрос с 20,7 млн. в 1960 г. до 74,6 млн. долл. в 1964 г.¹ Китай закупает в Японии стальной прокат, химикалии, сельскохозяйственные удобрения, комплектное оборудование для заводов и различного рода машины и оборудование, а экспортирует в Японию главным образом каменный уголь, железную руду, чугуны, соевые бобы, каменную соль, олово, некоторые виды зерновых, свиную шкуру и т. д.

* *
*

История внешней политики Японии в 1956—1964 гг.— это история непрерывной борьбы между силами реакции, пытающимися повести страну по пути милитаризма и участия в агрессивных военных блоках, и силами прогресса, отстаивающими идеи мира, свободы и демократии. Мощное рабочее и демократическое движение стало важным фактором политической жизни страны. Правящие круги Японии уже не могут игнорировать выступления широких народных масс против внешнеполитических акций, предпринимаемых в ущерб национальным интересам страны. Движение за мир, в котором участвует около 30 миллионов японцев, является одним из серьезных препятствий на пути широкого перевооружения Японии; оно заставило правительство высказаться за запрещение атомного и водородного оружия и подписать Московский договор о запрещении его испытаний в трех средах; в результате упорного сопротивления широких масс населения японской реакции пришлось почти на два года

¹ «Хомпо кэйдзай токэй, 1964», стр. 265.

отложить заключение нового военного договора с США и значительно изменить его содержание по сравнению с первоначальным вариантом. Накал этой борьбы нарастает с каждым днем, ибо миллионы простых людей страны все отчетливее начинают понимать, что мир и процветание принесут Японии только политика мира и дружбы со всеми странами, неучастие в военных блоках, проведение независимого и самостоятельного внешнеполитического курса, направленного на смягчение международной напряженности и ликвидацию опасности ракетно-ядерной войны.

НОВЫЙ ПОДЪЕМ

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОЛОДЫХ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Вторая половина 50-х и начало 60-х годов нашего столетия ознаменовались значительным подъемом и новыми успехами национально-освободительного движения. Вслед за народами Азии на решительную борьбу против колониализма поднялись народы африканского континента, где в послевоенные годы на развалинах колониальных империй возникло более 30 суверенных государств. Победа кубинской революции явилась мощным стимулом освободительной борьбы народов Латинской Америки.

На политической карте мира появились десятки новых государств с населением более 1,5 млрд. человек, что составляет почти $\frac{2}{3}$ населения нашей планеты. Распад колониальной системы империализма стал одним из важнейших проявлений третьего этапа общего кризиса капитализма.

Все эти огромные успехи национально-освободительного движения стали возможны в условиях благоприятно сложившейся международной обстановки, коренного изменения соотношения сил на мировой арене.

С распадом колониальных империй национально-освободительное движение народов поднялось на новый этап. В ходе дальнейшего развития национально-освободительных революций в новых суверенных странах ломается унаследованная от колониализма экономическая структура, создаются основы национальной экономики, осуществляются прогрессивные социально-экономические преобразования, проводятся реформы, направленные на демократизацию государственной и общественной жизни.

Одним из важнейших вопросов национально-освободительного движения на его новом этапе стал вопрос о путях развития освободившихся от колониального гнета стран. Исторический опыт говорит о том, что капитализм не может обеспечить выпол-

нение стоящих перед освободившимися народами экономических и социальных задач. Поэтому прогрессивные, патриотические силы освободившихся стран ведут борьбу против империалистов и внутренней реакции, за высвобождение из капиталистической системы хозяйства, за переход на некапиталистический путь развития. На некапиталистический путь развития вступили такие страны, как Объединенная Арабская Республика, Алжир, Бирма, Гана, Гвинея, Мали и др. В ряде стран Азии и Африки осуществляются социально-экономические преобразования, которые ослабляют их зависимость от капиталистического хозяйства.

Освободившиеся от колониального гнета народы понимают, что только в условиях сохранения и упрочения мира они могут посвятить свои усилия созидательной творческой работе, добиться прогресса в области экономики и культуры. Поэтому большинство молодых суверенных государств проводят миролюбивую внешнюю политику.

Добившиеся политической независимости государства стали важным самостоятельным фактором современных международных отношений. Возросло влияние независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки в Организации Объединенных Наций, увеличилась их роль в решении важнейших проблем мировой политики. Многие новые суверенные государства активно выступают вместе с социалистическими странами за разрядку международной напряженности, за создание безатомных зон, за решение проблемы разоружения.

Подавляющее большинство освободившихся государств придерживается в своей внешней политике нейтралистского курса. Политика неприсоединения получила широкое международное признание как политика прогрессивная и миролюбивая.

Сделаны новые значительные шаги по пути укрепления солидарности народов в их борьбе против колониализма и неокOLONиализма, за мир и прогресс. Большую роль в этом отношении сыграли конференции неприсоединившихся стран 1961 и 1964 гг., создание и деятельность Организации африканского единства.

Коренное условие решения стоящих перед освободившимися странами важнейших национальных задач — последовательная антиимпериалистическая борьба. Борьба за упрочение политической и достижение экономической независимости неизбежно становится борьбой против империализма, против неокOLONиалистской политики и агрессивных планов империализма. Новые суверенные государства объективно выступают на мировой арене в основном как сила прогрессивная, революционная и антиимпериалистическая.

Естественным союзником и оплотом всех народов, борющихся за национальное и социальное освобождение, являются мировая система социализма, международный рабочий класс.

Для рассматриваемого периода характерно расширение сотрудничества на международной арене освободившихся стран с

социалистическими государствами, расширение и упрочение фронта борьбы против империализма и колониализма, за мир, свободу, национальную независимость и социализм.

Г Л А В А XXIV

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Новый этап национально-освободительного движения

Развитие исторических событий на мировой арене в рассматриваемый период с полной неопровержимостью раскрыло правильность положений марксистско-ленинской теории относительно места и роли национально-освободительного движения во всемирном революционном процессе, подтвердило жизненность ленинских выводов и ленинской стратегии и тактики в вопросе об отношении к национально-освободительным революциям.

Ведущая роль в мировой антиимпериалистической борьбе принадлежит международному рабочему классу и его детищу — мировой системе социализма. Это подтверждается всем ходом развития мирового революционного процесса. Национально-освободительное движение является неотъемлемой составной частью этого процесса.

Марксисты-ленинцы всегда рассматривали национально-освободительное движение как большую революционную силу. В. И. Ленин в новых исторических условиях, сложившихся после победы Великой Октябрьской социалистической революции, особо отмечал неразрывную связь социалистической революции и национально-освободительного движения, он одобрил лозунг «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!».

В Программе, принятой партией большевиков в марте 1919 г., говорилось о том, что гражданская война трудящихся против империалистов и эксплуататоров во всех передовых странах начинает соединяться с национальной войной против международного империализма. В Программе Коммунистической партии Советского Союза отмечается:

«Социалистические революции, национально-освободительные антиимпериалистические революции, народные демократические революции, широкие крестьянские движения, борьба народных масс за свержение фашистских и иных тиранических режимов, общедемократические движения против национального гнета — все это сливается в единый мировой революционный процесс, подрывающий и разрушающий капитализм»¹.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 38—39

Национально-освободительные революции выступают в качестве мощной силы, разрушающей фронт империализма, расширяющей его устои. Крушение системы колониального рабства явилось важнейшим по своему историческому значению явлением после образования мировой социалистической системы.

Нарастающие темпы крушения колониальной системы были обусловлены возрастанием влияния социализма, интернациональной солидарностью пролетариата империалистических стран, а также постепенно складывавшимися взаимной поддержкой и сотрудничеством народов Азии, Африки и Латинской Америки в их борьбе за свое национальное освобождение. Действие этих же факторов привело к тому, что наряду с вооруженной формой борьбы появилась возможность завоевания национальной независимости мирным путем — на основе мощных боевых выступлений народных масс. К началу 60-х годов свыше 60 молодых национальных государств вышло на международную арену.

Облик современной эпохи ярко отразился на составе Организации Объединенных Наций. В Лигу наций — международную организацию межвоенного периода — в последний период ее деятельности¹ входило 10 азиатских и африканских государств — Китай, Афганистан, Иран, Ирак, Индия, Таиланд, Эфиопия, Либерия, Южно-Африканский Союз и Египет. При этом колониальная Индия, полуколониальный Китай и другие неевропейские страны, зависевшие от империалистических держав, естественно, не играли самостоятельной роли. В момент создания (1945 г.) ООН среди ее первоначальных членов (51 страна) было 11 государств Азии и Африки, к 1955 г. их стало 23, а в декабре 1964 г. страны Азии и Африки занимали в ООН уже 59 мест из 115 (в том числе Африка представлена в ООН 35 государствами).

Завоевание политической независимости бывшими колониальными народами имеет большое революционное значение. Существование мировой системы социализма и усиление ее мощи и международного влияния дало молодым суверенным государствам возможность выступить на международной арене в качестве самостоятельного фактора и проводить политику, отвечающую национальным интересам их народов. Демократические силы, марксистско-ленинские партии в молодых национальных государствах высоко оценивают значение политического освобождения бывших колониальных и зависимых народов, рассматривают его как необходимый этап и базу развертывания дальнейшего наступления в борьбе за окончательное избавление от колониализма и империализма.

Появление большой группы молодых национальных государств на мировой арене видоизменило формы борьбы национально-освободительных сил против империализма, но несколько не уменьшило остроты самой этой борьбы.

Народы, борющиеся за свое национальное освобождение и уже завоевавшие политическую независимость, при поддержке

¹ Приводимые ниже данные относятся к 1937 г.

социалистических государств и всех прогрессивных сил все чаще наносят поражение империалистическим державам и коалициям. Национально-освободительное движение поднялось на новую, более высокую ступень.

В развитии национально-освободительных революций после завоевания политической независимости на очередь дня встали задачи достижения экономической независимости от иностранных монополий, обеспечения независимого и демократического развития и социального прогресса.

Угнетенные народы добились крушения системы колониального политического господства в результате героической борьбы. В этой борьбе массы прошли большую политическую школу, выросло их национальное, антиимпериалистическое самосознание, укрепилась их решимость идти по пути демократии и социального прогресса.

Борьба за развитие независимой национальной экономики в освободившихся странах означает усиление наступления на позиции империализма. Направленная на разрушение всей системы империалистического неравноправного международного разделения труда, эта борьба подрывает основы экономической эксплуатации колониальных и слаборазвитых стран империалистическими монополиями и подводит молодые национальные государства к некапиталистическому пути развития, ибо только социализм способен создать условия для достижения экономической независимости в максимально короткие исторические сроки, обеспечить необходимые высокие темпы экономического развития и использование его плодов в интересах народных масс.

В послевоенный период перерастание национально-освободительных революций в революции социалистические стало в ряде стран исторической действительностью.

Социалистическое содружество оказывает моральную, политическую, материальную и военную поддержку народам, идущим по пути углубления освободительных революций. Мировая социалистическая система ограждает их от экспорта контрреволюции.

На новом этапе национально-освободительной революции все более широкое распространение получает марксистско-ленинская идеология. Мировоззрение не только представителей рабочего класса, но и патриотических революционных представителей крестьянских масс, ремесленников, интеллигенции и других непролетарских прогрессивных сил формируется все больше под воздействием идей социализма и коммунизма.

Марксистская теоретическая мысль, изучая объективный ход истории, дала анализ перспектив перехода на некапиталистический путь молодых суверенных государств через широкое развитие демократии, сплочение и укрепление общедемократического фронта. Московское совещание представителей коммунистических и рабочих партий, проходившее в ноябре 1960 г., выдвинуло положение о государстве национальной демократии. Политиче-

ской основой государства национальной демократии является блок всех прогрессивных, патриотических сил, борющихся за полную национальную независимость, за широкую демократию, за доведение до конца антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции.

Развертывание антиимпериалистической, антифеодальной демократической революции, вовлечение в революционное творчество широких народных масс стало сейчас главным в жизни многих молодых государств. Провозглашение социализма как цели развития сопровождается, как правило, в ряде стран крупными экономическими и социальными реформами. Осуществляются такие прогрессивные мероприятия, как ограничение деятельности иностранных компаний и национализация принадлежащих им предприятий и банков, аграрные реформы, развитие производственных кооперативов, усиление роли и участия государства в хозяйственном строительстве, создание и развитие государственного сектора, планирование, укрепление национальной промышленности, воспитание национальных кадров. Возрастают возможности для народных масс активно участвовать в осуществлении этих мероприятий. Наиболее отчетливо эти процессы проявились в ОАР, Алжире, Бирме, Мали, Гане и Гвинее.

Опыт стран, наиболее решительно идущих по пути развертывания и углубления антиимпериалистической, антифеодальной революции, показывает, что радикальность социально-экономических преобразований отнюдь не связана лишь с вооруженной формой национально-освободительной борьбы. Но развитие и углубление социальных и демократических реформ происходит в процессе острой внутривнутриполитической и внешнеполитической борьбы.

На всех этапах национально-освободительных революций, основной силой, противодействующей прогрессу народов Азии, Африки и Латинской Америки, выступает империализм, и прежде всего американский.

Империалистические державы сосредоточивают свои усилия на том, чтобы удерживать народы молодых национальных государств в рамках мировой системы капитализма. Империализм стремится создать прочный союз с национальной буржуазией этих стран по линии экономической и идеологической и пытается дополнить старый «классический» колониализм мерами, которые призваны несколько ограничить влияние феодальных пережитков и затруднить рост рабочего движения.

По мере того как все яснее обнаруживается неэффективность «политики силы», империализм делает главную ставку на раскол антиимпериалистических патриотических сил внутри молодых национальных стран и их изоляцию от других мировых революционных сил, прежде всего от стран социализма. Главное орудие этой политики — антикоммунизм. Антикоммунизм служит тем звеном, которое связывает в идейно-политическом

плане империалистические силы и правые круги национальной буржуазии.

На новом этапе национально-освободительного движения происходит сдвиг вправо части национальной буржуазии. Эта часть буржуазии, встревоженная усилением влияния идей марксизма-ленинизма во всем мире, в том числе и в своих странах, становится гораздо более восприимчивой к пропаганде антикоммунизма и берет его на вооружение. Одновременно правые круги буржуазии сеют и раздувают националистические предубеждения и предрассудки, чтобы с их помощью сковать распространение идей научного социализма, затушевывать классовые противоречия и изолировать рабочие и коммунистические партии. Воинствующий национализм является, таким образом, как бы оборотной стороной антикоммунизма.

Конец 50-х и начало 60-х годов дали значительную вспышку антикоммунизма, националистического шовинизма и враждебной странам социализма пропаганды в молодых национальных государствах. Это было результатом деятельности империалистических сил и правых реакционных группировок, которые активизировали борьбу за идейное влияние на рабочий класс и широкие слои народа.

Восприимчивость значительной части населения стран, освобождающихся от колониализма, к национализму объясняется тем, что подавляющую массу их населения составляют крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, которые, с одной стороны, настроены революционно, а с другой — живут мечтой о своем клочке земли, о своем хозяйстве, о своей лавке, которые колеблются между национализмом и интернационализмом.

В. И. Ленин указывал, что, чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, а именно предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности¹.

Волна националистической пропаганды оказала свое воздействие на некоторую часть рабочих, которые в странах, недавно освободившихся от колониального господства, все еще связаны тесными узами с деревней, с ремеслом, вчера еще сами были крестьянами или мелкими ремесленниками и далеко еще не преодолели религиозные, националистические, кастовые и иные предрассудки.

Вместе с тем бесспорно, что антикапиталистические тенденции крепнут и развиваются. Хотя и имеет место сдвиг вправо верхушки национальной буржуазии, однако прогрессивная роль национальной буржуазии в целом в осуществлении главных задач

¹ См. В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 41, стр. 168.

антиимпериалистической и антифеодальной революции еще не исчерпана.

Национальная буржуазия, заинтересованная в укреплении своих позиций в конкурентной борьбе с иностранными монополиями, в расширении национальных рынков, выступает за преодоление экономической, научной и технической отсталости своих стран. Общенациональные интересы диктуют свою логику борьбы и в большинстве случаев берут верх над маневрами и стремлениями правых реакционных кругов.

Антикапиталистическая настроенность народных масс в молодых национальных государствах возрастает, и это — главный источник и движущая сила радикальных социально-экономических преобразований.

На мировую арену вступил новый отряд международного пролетариата — рабочий класс стран, находящихся на этапе освободительных революций. Общая численность рабочего класса экономически слаборазвитых стран Азии, Африки и Латинской Америки превышает 100 млн. человек, а число коммунистов в этих странах приближается к 3 млн. Эта сила оказывает все возрастающее воздействие на внутреннюю и внешнюю политику своих стран.

Цели рабочего класса и коммунистических партий в национально-освободительном движении состоят в доведении до конца задач антиимпериалистической демократической революции, в развитии и упрочении национального фронта, в подготовке условий для образования государства национальной демократии и перехода на некапиталистический путь развития.

Рабочие и коммунистические партии борются против попыток реакционной буржуазии использовать лозунги социализма и особенно концепцию «национального социализма» в качестве словесной маскировки и для борьбы с идеями подлинно научного социализма, с марксизмом-ленинизмом. В то же время коммунистические партии поддерживают записанные в программах политических партий и правительств демократические лозунги и выступают против непоследовательности правящих кругов в практической реализации этих лозунгов.

Деятельность коммунистов постепенно развенчивает мифы антикоммунизма в глазах широких народных масс. Истинная роль коммунистов как борцов за цели, отвечающие высшим интересам нации, раскрывается все более ярко и убедительно.

Народные массы молодых государств на собственном политическом опыте убеждаются в том, что предоставление радикальным левым силам возможности активного участия во всей политической и общественной жизни страны обеспечивает успешное развертывание национально-демократической революции.

В. И. Ленин предсказывал, что «в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное

освобождение, обратится против капитализма и империализма...»¹ Это гениальное предвидение ныне осуществляется.

На новом этапе национально-освободительных революций особенно важно крепить солидарность молодых национальных государств со всеми другими мировыми революционными силами. Активность демократических сил, широкий и сильный национальный фронт внутри страны и прочный союз с мировой системой социализма и международным рабочим движением — необходимые условия для того, чтобы парализовать происки внутренней и внешней реакции, завершить антиимпериалистическую и антифеодальную революцию и обеспечить переход молодых национальных государств на некапиталистический путь развития.

2. Молодые национальные государства в борьбе за мир

На новом этапе национально-освободительного движения резко возросли и продолжают увеличиваться роль и значение молодых национальных государств в мировой политике. Это представляет собой характерную черту современных международных отношений. Сбылось предвидение Ленина: наступил период, когда бывшие колониальные и зависимые страны начали принимать практическое участие в решении вопросов, затрагивающих судьбы всего человечества. Сфера их внешнеполитической деятельности непрерывно расширяется. Наряду с вопросами международных отношений в Азии, Африке и Южной Америке она охватывает ныне и проблемы укрепления всеобщего мира, всеобщего и полного разоружения и др. Вместе с тем возрастает и ответственность молодых государств за судьбы мира и будущее человечества.

В новой исторической обстановке, когда неизмеримо выросли роль и влияние мировой социалистической системы, всех революционных сил, борющихся против империализма, за свободу и прогресс, рухнула система колониального политического господства, вышли на мировую арену молодые национальные государства, начался штурм экономических твердынь империализма, а также возникла возможность побед национально-освободительных революций не только вооруженным, но и мирным путем, открылась перспектива перехода этих стран на рельсы некапиталистического развития.

Народы молодых национальных государств все активнее содействуют укреплению и развитию принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Политика большинства молодых национальных государств помогает противодействовать давлению империализма на на-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 44, стр. 38.

роды, становящиеся на путь строительства социализма. Когда знамя социалистической революции взвилось на американском континенте и империализм США решил вырвать его из рук революционной Кубы, стерев ее с лица земли, неприсоединившиеся страны — участницы Белградской конференции 1961 г. потребовали «уважать право Кубы, как и право любой другой страны, свободно выбирать свою политическую и социальную систему». Этим принципом молодые государства, стоящие на антиимпериалистических позициях, руководствовались и в период карибского кризиса 1962 г.

Политика противодействия экспорту контрреволюции нашла свое выражение и в отношении многих молодых национальных государств к Германской Демократической Республике. Значительное число молодых государств Азии и Африки, вопреки нажиму ФРГ и других империалистических государств, установило и развивает торговые и другие экономические отношения с ГДР. На Белградской конференции главы государств и правительств более 20 неприсоединившихся стран заявили о том, что наличие двух немецких государств есть реальность международной жизни. Большое значение имел визит В. Ульбрихта в ОАР. В ответ на попытки Бонна оказать нажим на ОАР и другие арабские государства большинство арабских стран порвало дипломатические отношения с ФРГ.

С 1956 по 1964 г. мир пережил несколько тяжелых международных кризисов — суэцкий кризис, империалистическую агрессию на Арабском Востоке в 1958 г., карибский кризис в 1962 г.; агрессию империализма США во Вьетнаме и Доминиканской Республике в 1964—1965 гг. Все они были порождены политикой империализма, пытавшегося перейти в наступление против победоносных национально-освободительных и социалистических сил. И каждый раз большинство молодых национальных государств оказывалось по одну сторону со странами социализма в своем стремлении защитить независимость народов и затушить военный пожар в самом его зародыше. События, связанные с ликвидацией крупных международных кризисов, подтвердили правильность сделанного КПСС вывода о том, что объединение усилий народов освободившихся стран и народов социалистических государств в борьбе против военной опасности — важнейший фактор всеобщего мира. Этот могучий фронт, выражающий волю двух третей человечества, может заставить отступить империалистических агрессоров.

Молодые национальные государства ведут вместе со странами социализма борьбу против наиболее агрессивных сил империализма, добиваются уменьшения воздействия фактора военной силы и насилия в международных отношениях. Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия на земле, под водой и в космосе встретил одобрение и поддержку со стороны молодых национальных государств.

Главное направление в политике большинства молодых национальных государств рождается и формируется в трудной борьбе. Сложное взаимодействие внутренних и международных факторов накладывает свой отпечаток на внешнюю политику молодых национальных государств, в том числе и тех из них, которые проводят в основном антиимпериалистическую и независимую политику.

В политике ряда нейтралистских государств были отступления от основной линии развития дружественных связей и сотрудничества со странами социализма, вспышки враждебной странам социализма пропаганды.

В ряде случаев в позиции некоторых наименее дальновидных политиков, воспитанных в условиях колониального господства и в духе империалистической дипломатии, обнаруживается стремление к «балансированию» между державами НАТО и странами социализма и извлечению выгод. Такая политика идет вразрез с подлинными интересами народов молодых национальных государств, для которых тесное сотрудничество и развитие дружественных связей со странами социализма — главный залог упрочения независимости и социально-экономического прогресса.

На новом этапе национально-освободительного движения различные течения в среде некоторых молодых национальных государств, непоследовательность и зигзаги в их внешней политике объясняются как более изощренной тактикой империализма, так и поправлением верхушки буржуазии в некоторых странах Азии и Африки. Сказалось и то, что в начале 60-х годов на мировую арену вышел большой отряд государств, политический опыт которых в выработке самостоятельного международного курса и в борьбе с новыми формами колониализма еще невелик.

Влияние и роль на международной арене тех стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые до сих пор связаны военнополитическими и экономическими союзами с империализмом, гораздо меньше, чем нейтралистской группировки.

Правящие круги стран Азии, Африки и Латинской Америки, вовлеченных в военнополитические и экономические союзы с империализмом, испытывают на себе растущее давление освободительных демократических сил внутри страны, вынуждены считаться с новым положением в мире. Они проявляют все большую осторожность в отношении своих военных и политических обязательств перед державами НАТО. А насущные потребности экономического развития заставляют их шаг за шагом отходить от навязанного им запрета торговать и вообще развивать деловые связи со странами социализма.

Некоторая непоследовательность и колебания во внешней политике молодых государств, в том числе и нейтралистских, вытекают из объективной расстановки классовых сил в этих странах. Однако демократическая линия в их внешней политике намного сильнее, так как она зиждется на антикапиталистических тенденциях масс, на растущем влиянии левых прогрессивных сил внутри этих стран, на укреплении позиций мирового социализма на международной арене.

В активности демократических и прогрессивных сил, действующих в молодых национальных государствах, в первую очередь рабочего класса и марксистско-ленинских партий, в поддержке мировой системой социализма общедемократического направления международной деятельности этих государств — главный залог преодоления влияния отрицательных факторов и

реакционных проимпериалистических сил на внешнюю политику молодых национальных государств.

Национально-освободительная революция продолжает развиваться и углубляться, и именно этим определяется и будет определяться главное направление внешней политики молодых национальных государств.

3. Усиление сотрудничества и единства борющихся против колониализма народов

Бандунгская конференция 1955 г. явилась важной вехой в развитии сотрудничества между странами Азии и Африки и выработки его основ. Следующим значительным событием стала Белградская конференция неприсоединившихся стран, состоявшаяся в 1961 г. Она продемонстрировала значительное усиление роли политики неприсоединения в современных международных отношениях.

Крупным международным событием явилась вторая конференция глав неприсоединившихся государств, состоявшаяся в Каире в октябре 1964 г. В ней приняли участие представители 57 государств Африки, Азии, Европы, Америки.

Каирская конференция показала, что нейтрализм выдержал испытание временем и оказался политикой, какую сочли наиболее соответствующей своим национальным интересам молодые государства, завоевавшие независимость и вышедшие на международную арену в конце 50 — начале 60-х годов.

Конференция выразила готовность бороться за мир и мирное сосуществование, считая эту борьбу делом всех больших и малых государств.

Каирская конференция носила ярко выраженный антиимпериалистический характер. Ее участники потребовали немедленно ликвидировать последние колониальные режимы, резко осудили правительства, проводящие политику расовой дискриминации, выступили за оказание действенной помощи патриотам, сражающимся за свою независимость в португальских колониях и в Африке, решили «подвергнуть полному ostrакизму расистские правительства».

Империалистическая политика экспорта контрреволюции была решительно осуждена и в общей форме, и в той позиции, какую участники Каирской конференции заняли по отношению к революционной Кубе.

«Конференция, — говорится в заключительной декларации, — торжественно подтверждает право всех народов принимать ту форму правления, которую они считают наиболее подходящей для своего развития».

Большое внимание Каирская конференция уделила проблеме всеобщего и полного разоружения. Участники конференции обратились ко всем государствам с призывом присоединиться к

Московскому договору о частичном запрещении ядерных испытаний.

Решения конференции нанесли решительный удар по сторонникам концепции, согласно которой нейтрализм представляет собой некое «противостояние» как капиталистической, так и социалистической системе, «балансирование» между ведущими империалистическими и социалистическими государствами.

Отзвуки этой концепции нашли свое выражение в отдельных выступлениях на конференции. Но в своих решениях конференция отвергла их. Во всех документах конференции содержится не только общее осуждение империализма и колониализма, но и конкретно осуждена империалистическая колонизаторская политика США, Англии, Португалии, Франции.

Каирская конференция явилась, таким образом, важным этапом на пути укрепления союза национально-освободительных революций с мировым социализмом.

Благодаря антиимпериалистической миролюбивой направленности внешней политики нейтралистских государств растет их международное влияние и вес. Хотя эти страны и продолжают оставаться слаборазвитыми в экономическом отношении, а их военная сила и военный потенциал невелики, однако те из них, которые выдвигают и отстаивают в своей внешней политике принципы, понятные и близкие многомиллионным народным массам и опираются на массы, одновременно объединяя свои усилия в борьбе против империализма и за мир со странами социализма, играют видную роль в мировой политике.

Активную роль в движении единства освобождающихся от колониализма стран и в политике неприсоединения стали играть африканские страны после того, как их основная масса вышла на мировую арену. С начала 60-х годов устанавливаются контакты национально-освободительных сил Азии и Африки с национально-освободительным движением в Латинской Америке, которое под воздействием революционного примера Кубы приняло гораздо более боевой антиимпериалистический характер. В Белградской конференции неприсоединившихся стран (1961 г.) участвовал представитель Кубинской республики и в качестве наблюдателей представители Боливии, Бразилии и Эквадора. В Каирской конференции неприсоединившихся стран 1964 г. участвовали Кубинская республика и в качестве наблюдателей Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Мексика, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Венесуэла, Ямайка.

Сближение и сотрудничество освобождающихся от колониализма стран — важное звено национально-освободительной революции. В организациях, созданных этими странами, в ходе международных встреч и конференций представителей молодых национальных государств формулируются и выдвигаются лозунги, за которыми идут народные массы этих стран, вырабатываются позиции, определяющие собой в немалой степени внеш-

ную политику принявших их государств. От содержания лозунгов, выдвигаемых совместно молодыми государствами, и от основ, на которых развивается их сотрудничество, во многом зависит будущее народов, освобождающихся от колониализма. Поэтому вокруг этих вопросов идет острая борьба.

Народы понимают лозунг единства стран, освобождающихся от колониализма, как призыв к усилению борьбы против империализма, за социально-экономический прогресс, демократизацию и обеспечение прав трудящихся. Однако существует и иное — империалистическое, а также буржуазно-националистическое толкование лозунга сотрудничества и единства народов, освобождающихся от колониализма.

Империализм пытается создать «единство» на свой манер — сколотить из отдельных государств Азии, Африки и Латинской Америки группировки, находящиеся под его эгидой. К числу таких группировок относится, например, Общая Африкано-Мальгашская организация, члены которой являются ассоциированными членами Европейского экономического сообщества и связаны военными соглашениями с Францией; региональные союзы — Организация стран Центральной Америки, Организация американских государств, не говоря уже об империалистических блоках в Азии. Эти группировки противостоят странам Азии, Африки и Латинской Америки, идущим в авангарде национально-освободительных революций, и раскалывают подлинное, основанное на демократических принципах единство народов этих континентов.

В буржуазно-националистическом понимании лозунг единства выражает стремление капитала к расширению поля своей деятельности и к созданию союза правых сил в противовес рабочему революционному движению. Империализм, со своей стороны, использует великодержавные шовинистические устремления правых реакционных группировок, имеющих в молодых государствах, как предлог для вмешательства в их взаимоотношения и для того, чтобы разжечь конфликты между ними. Но главным образом и прежде всего империализм и правые реакционные группировки в странах Азии, Африки и Латинской Америки прилагают все усилия к тому, чтобы изолировать движение солидарности и единства освобождающихся от колониализма народов от мировой социалистической системы, от Советского Союза.

В борьбе различных тенденций в движении за сотрудничество освобождающихся от колониализма стран, за направление и характер внешнеполитического курса берут верх общедемократические, антиимпериалистические и миролюбивые устремления и чаяния народов. Эти устремления и чаяния являются основой, на которой зародилось и продолжает развиваться сотрудничество освобождающихся от колониализма стран.

Решения основных международных встреч и конференций стран, освобождающихся от колониализма, содержат призыв к окончательному штурму последних твердынь колониализма, к борьбе со всеми формами и проявлениями неоколониализма, политики и практики расовой сегрегации и дискриминации; призывают к укреплению всеобщего мира и урегулированию всех международных споров мирными средствами, к ликвидации иностранных военных баз и блоков, навязанных империализмом странам Азии, Африки и Латинской Америки, к запрещению ядерного оружия и всеобщему и полному разоружению.

В этих решениях неизменно подчеркивается необходимость развития дру-

жественного сотрудничества между всеми странами, без различия их социально-экономических и политических систем.

Большое положительное значение для развития сотрудничества и единства стран, освобождающихся от колониализма, имеет то, что африканские народы борются против попыток империализма и связанных с ним правых сил расколоть Африку, противопоставить группировки одних африканских стран другим. Организация африканского единства создана на основах борьбы с империализмом и колониализмом, на основах развития и укрепления международного сотрудничества.

Значительные сдвиги произошли в характере движения за арабское единство в сторону укрепления антиимпериалистических, демократических тенденций. Ядром в движении арабского единства все более становятся страны, совершившие поворот к некапиталистическому пути развития. Показателем новых веяний в движении арабского единства явились конференции арабских государств, состоявшиеся в 1964 г.¹ Весьма активную роль в движении арабского единства играет ОАР.

На новом этапе национально-освободительного движения характер решений, принимаемых освобождающимися от колониализма странами на своих международных встречах, меняется — они становятся более целеустремленными и конкретными. Они содержат не только пожелания и призывы, но во все большей мере и практические решения и рекомендации. Поддержка, оказываемая этими странами друг другу, становится все более действенной.

Вторая конференция глав государств и правительств независимых стран Африки приняла решения о создании специального фонда материальной и финансовой помощи национально-освободительному движению, о наборе добровольцев и образовании координационного комитета по оказанию помощи освободительным движениям. Она приняла также решения об осуществлении ряда мер, являющихся по своему характеру международными санкциями в отношении Португалии, угнетающей народы Анголы и Мозамбика, и правительства Южно-Африканской Республики, установившего человеконенавистнический режим апартеида.

Выполняя решения конференции, африканские страны, в том числе и ряд стран африкано-мальгашской группировки, разорвали дипломатические и консульские отношения с Португалией и Южно-Африканской Республикой, объявили бойкот их товарам, закрыли свои порты и аэродромы для их судов и самолетов. Вслед за тем государства, освобождающиеся от колониализма, и страны социализма добились принятия Советом Безопасности (июль 1963 г.) решения, содержавшего требование, чтобы Португалия немедленно предоставила независимость всем своим колониям в Африке, и резолюции (август 1963 г.), которая требовала прекратить политику апартеида в Южно-Африканской Республике и призвала страны не поставлять вооружения ее правительству.

Направление и характер процесса сближения и сотрудничества стран, освобождающихся от колониализма, во многом зависят и будут зависеть от совместных действий представителей их демократических прогрессивных сил.

Международные встречи, способствовавшие развитию сотрудничества между освобождающимися от колониализма странами и формулированию демократических внешнеполитических принципов, имели место не только на

¹ См. гл. XXVII.

правительственном уровне. В конце декабря 1957 и в начале 1958 г. в Каире состоялась Первая конференция солидарности народов Азии и Африки, на которую прибыли представители 45 стран. Была создана специальная постоянная организация, которая осуществляет связи между различными странами в достижении целей движения солидарности. Вторая конференция солидарности состоялась в апреле 1960 г. в Конакри; в ней участвовали представители уже 58 стран. В Третьей конференции солидарности народов Азии и Африки, собравшейся в Моши (Танганьика) в феврале 1963 г. и в четвертой конференции солидарности, состоявшейся в Виннебе (Гана) в мае 1965 г., приняли участие представители общественности 60 африканских и азиатских стран. Кроме того, в декабре 1958 г., январе 1960 г. и марте 1961 г. состоялись конференции народов Африки.

Совместные выступления представителей демократической общественности Азии, Африки, Латинской Америки на международных встречах и деятельность созданных ими организаций оказывают значительное воздействие на позицию их стран на международной арене. На этих встречах были выдвинуты и сформулированы многие принципиальные положения, нашедшие затем свое отражение в политической программе и деятельности нейтралистской группировки. Так, например, в решениях Каирской конференции солидарности стран Азии и Африки 1958 г. выдвинуто требование, чтобы Азия и Африка были превращены в зоны мира, где не будет ядерного и ракетного оружия. Это требование о создании безъядерных зон нашло затем свое отражение в политике многих молодых государств. Сolidарность представителей демократической общественности создает как бы фундамент антиимпериалистического, демократического сотрудничества между странами, освобождающимися от колониализма.

По мере роста и укрепления рабочего движения в молодых национальных государствах складывается и международное сотрудничество рабочих организаций этих стран. На съезде профсоюзных организаций 38 стран, проходившем в конце мая 1961 г. в Касабланке, была учреждена Всеафриканская федерация профсоюзов. Установление международных связей между рабочими организациями стран Азии и Африки способствует укреплению организационных основ рабочего движения, усиливает влияние рабочего класса на международную политику молодых независимых государств.

Прогрессивные силы в странах, освобождающихся от колониализма, в первую очередь коммунисты, борются за сплочение этих стран на демократической и интернационалистской основе. Марксистско-ленинские партии этих стран в сложных условиях показали свою зрелость и стойкость. Они осудили концепции «обособленной солидарности» и «расовой общности» и стали на защиту стратегии, тактики и идеологии, отвечающих интересам роста и укрепления мировых революционных сил, их единства — важного условия новых побед.

Коммунистические партии большинства молодых национальных государств выступили с заявлениями о своей верности решениям совещаний представителей коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг. Они вновь подтвердили, что каждый, кому действительно дорого дело национального освобождения и прогресса народов Азии, Африки и Латинской Америки, считает своим священным долгом укреплять единство со странами социа-

лизма, с Советским Союзом. Этой политики придерживаются также демократические силы национально-освободительного движения, что нашло свое выражение в решениях конференций африканских государств в Аддис-Абебе и Каире, в позиции, занятой исполкомом организации солидарности народов Азии и Африки на сессии в Никозии (сентябрь 1963 г.) и совета этой организации на его сессии в Алжире в марте 1964 г.

* *
* *

Роль и место национально-освободительного движения как одной из основных революционных сил определяются тем, что оно ослабляет империализм, расшатывает его устои и в перспективе своего развития приводит освобождающиеся от колониализма народы на путь некапиталистического развития, на путь строительства социализма.

На новом этапе национально-освободительного движения продолжают возрастать роль и вес молодых национальных государств в мировой политике, и это способствует дальнейшим прогрессивным изменениям в характере международных отношений. По-новому раскрываются для народов, освобождающихся от колониализма, смысл и содержание мирного сосуществования государств с различным строем, которое способствует созданию условий не только для завоевания национальной независимости, но и для перехода на некапиталистический путь развития.

Империализм и правые реакционные группировки внутри молодых национальных государств делают все возможное, чтобы усилить свое политико-идеологическое воздействие на широкие народные массы, изолировать национально-освободительное движение от других мировых революционных сил, прежде всего от мирового социализма. Оружием реакции служат антикоммунизм и национал-шовинизм.

Общедемократическая линия во внешней политике молодых национальных государств прокладывает себе дорогу в сложной борьбе, преодолевая множество препятствий. Тем не менее ход исторических событий на новом этапе национально-освободительного движения со всей силой подтвердил огромное значение возникновения зоны мира и реальную возможность все более широкого распространения новых международных принципов, выдвинутых социализмом и противостоящих принципам агрессивной империалистической политики.

Главными факторами, действующими в направлении последовательного и полного раскрытия демократических начал как во внутренней, так и во внешней политике молодых национальных государств, являются борьба демократических сил за социальный прогресс и тесное сотрудничество и союз стран, осво-

божающихся от колониализма, со всеми другими мировыми революционными силами, прежде всего с социалистическими странами.

Г Л А В А XXV

ИНДИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 1956—1964 гг.

К середине 50-х годов закончился период формирования внешней политики Индии — политики неприсоединения. Признание подавляющим большинством народа целесообразности и необходимости проведения Индией нейтралистской политики сыграло большую роль для защиты ее от нападков со стороны реакции, усилившихся в связи с конфликтом на китайско-индийской границе. Поддержка Советским Союзом политики нейтрализма, проводимой Индией и другими странами, также была важным фактором, позволившим успешно отбить атаки реакционных сил.

1. Индия — составная часть «зоны мира»

Составным элементом нейтралистской политики является активное участие в борьбе за такие мероприятия в области международных отношений, которые ослабляют угрозу войны и укрепляют мир. В этом, между прочим, заключается особенность нейтрализма развивающихся стран и его отличие от традиционного понятия нейтралитета.

Индия выступала и выступает за осуществление практических мер по сокращению вооружений и разоружению. Когда Советское правительство осенью 1959 г. выдвинуло на XIV сессии Генеральной Ассамблеи предложение о всеобщем и полном разоружении, представители Индии решительно поддержали его. Индия поддержала также делегацию Марокко, внесшую в повестку дня протест против намерения Франции провести ядерные испытания в Сахаре. Делегация Индии предложила на XIV сессии Генеральной Ассамблеи прекратить все ядерные и термоядерные испытания, отказаться от новых испытаний, пока не достигнуто соглашение об их полном прекращении.

Генеральная Ассамблея приняла специальную резолюцию по этому вопросу, поднятому Индией.

Индия стала одним из членов Комитета 18-ти в Женеве, где ее представители предпринимали усилия, чтобы приблизить желаемое всеми народами разоружение. 16 апреля 1962 г. восемь нейтралистских участников комитета, в том числе Индия, представили меморандум о прекращении ядерных испытаний. В нем указывалось, что существующая сеть национальных

средств обнаружения ядерных взрывов позволяет договориться о прекращении испытаний. Вносилось компромиссное предложение о создании из авторитетных специалистов нейтралистских стран международной комиссии, которая получала бы всю требующуюся информацию и в случае необходимости могла бы выезжать на место, где произошло явление, в отношении природы которого у нее возникали сомнения.

В апреле 1964 г. делегация Индии в Комитете 18-ти призвала западные страны прекратить наконец саботаж дела разоружения под видом заботы о «контроле». Это выступление Индии получило широкий отклик в мировом общественном мнении.

Восемь государств — участников комитета выступили 15 сентября 1964 г. с новым меморандумом, призывающим срочно договориться о прекращении подземных ядерных испытаний.

На региональных конференциях и конференциях нейтралистских стран представители Индии проявили себя поборниками мира. Они способствовали тому, что «третий мир» внес конструктивный вклад в решение важнейших вопросов мировой политики. Важную роль играла Индия и ее премьер-министр Дж. Неру на Белградской конференции неприсоединившихся государств в сентябре 1961 г. После конференции Дж. Неру посетил Москву и вел переговоры с Советским правительством.

Индия участвовала в конференции 36 нейтралистских стран по вопросам экономического развития летом 1962 г. Однако в ходе этой конференции представители ряда стран, в том числе Индии, не решались в полный голос говорить о препятствиях, стоящих перед развивающимися странами, воздерживались от прямой критики империалистической политики в этом вопросе. Как сообщалось в журнале «Экономист», эти страны считали, что «умеренность и понимание дадут большие результаты, чем полемика и угрозы»¹.

Жизнь показала, что империализм нельзя задобрить, умалчивая о подлинном характере его политики. На конференции ООН по торговле и развитию в Женеве в марте — июне 1964 г. Индия, как и другие развивающиеся страны, заняла более решительную позицию, руководствуясь стремлением перестроить на справедливой основе международные экономические отношения. Новый премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри, выступая в октябре 1964 г., подчеркнул необходимость осуществить намеченное в Женеве создание новых международных учреждений.

В октябре 1964 г. в Каире состоялась конференция неприсоединившихся стран с участием Индии. Ее представлял Л. Б. Шастри, который подтвердил верность правительства прежним принципам внешней политики. Индия, как и другие участники конференции, высказалась за полное запрещение ядерного ору-

¹ «The Economist», 21. VII. 1962, p. 232.

жия и его передачи кому бы то ни было, призвала все государства, не подписавшие Московский договор, присоединиться к нему, одобрила отказ от применения силы при решении спорных вопросов и т. д.

В выступлении Л. Б. Шастри содержалось предложение сформулировать программу движения неприсоединения и упрочения мира. Глава индийской делегации выдвинул следующие пункты для такой программы: ядерное разоружение; мирное решение пограничных споров; ликвидация иностранного господства; недопущение агрессии, подрывной деятельности и расовой дискриминации; ускорение экономического развития посредством международного сотрудничества; полная поддержка ООН и ее программы мира и развития. Эти пункты были учтены в заключительных документах конференции. Кроме того, конференция по предложению Индии приняла обращение к ООН с призывом кодифицировать принципы мирного сосуществования.

Необходимым элементом подлинной политики позитивного нейтрализма является антиколониализм. Это видно и на примере политики индийских правящих кругов, которая в целом не противоречила интересам антиимпериалистической борьбы, а, напротив, способствовала осуществлению ее задач.

Однако это не означает, что индийское правительство всегда занимало наиболее последовательную и решительную позицию в борьбе против империализма. В целом ряде случаев индийская дипломатия вела осторожную линию, стараясь избегать острых конфликтов с Западом, но в коренных и принципиальных вопросах внешнеполитический курс страны способствовал антиколониальной борьбе народов.

Активное участие Индии во всех внешнеполитических акциях группы развивающихся стран, относящихся к так называемому «третьему миру», обеспечивало ей растущий международный авторитет и в свою очередь придавало больший вес этим акциям.

С появлением и ростом националистических тенденций в некоторых странах Азии и Африки Индия немало делала для того, чтобы политические проблемы, стоящие перед «третьим миром», не оттеснялись на задний план националистическими тенденциями.

В начале событий в Конго в 1960 г. индийские войска приняли участие в операциях войск ООН в этой стране, приглашенных премьер-министром Лумумбой для защиты от происков бельгийского империализма и его наемников. В дальнейшем, когда выявилась подлинная роль вмешательства ООН, индийские войска были отозваны из Конго. Правительство Индии осудило расправу с Патрисом Лумумбой. В декабре 1964 г. индийское правительство выступило в поддержку протеста африканских государств против американско-бельгийского десанта в Стэнливиле и потребовало вывода всех иностранных войск, включая наемников, из пределов Конго.

Антиколониализм как элемент внешней политики страны нашел проявление в освобождении Индией расположенных на ее территории португальских

владений — Гоа, Дамана, Диу. В течение 17 лет индийское правительство ожидало решения этого вопроса путем переговоров, однако португальские колонизаторы игнорировали стремление угнетенного ими населения к воссоединению с Индией, не хотели считаться с тем, что дни колониализма сочтены.

17 декабря 1961 г. индийские войска вступили в пределы Гоа и других португальских владений. Население радостно встретило освободителей. Практически без каких-либо военных действий и без жертв были ликвидированы остатки власти колонизаторов на территории Индии. Прогрессивные силы во всем мире расценили это событие как важное звено в освобождении угнетенных народов. Оно оказало большое влияние на народы Анголы, так называемой португальской Гвинеи и островов Зеленого Мыса, Мозамбика, ведущих героическую освободительную войну против португальских колонизаторов.

Одним из краеугольных камней нынешнего внешнеполитического курса Индии являлись и являются отношения с Советским Союзом. Политика нейтрализма, проводимая Индией, предполагает наличие тесных политических и экономических связей с ведущей страной социалистического содружества, способствующих укреплению независимости Индии, обеспечивающих необходимую помощь в ее развитии.

В конце 50-х годов СССР обязался помочь Индии в строительстве крупного металлургического комбината в Бхилаи. Строительство шло весьма успешно, причем мощность комбината превысила плановые наметки. СССР помог Индии быстро подготовить собственные кадры специалистов и квалифицированных рабочих. Бхилаи оказался прекрасной иллюстрацией характера советско-индийского сотрудничества. Тем более что аналогичные заводы, сооружаемые при участии западногерманского и английского капитала, ярко демонстрировали совершенно иной подход Запада к стремлениям Индии создать свою тяжелую индустрию.

В течение многих лет США саботировали строительство четвертого металлургического завода в Бокаро, оказывая на Индию давление с тем, чтобы ее правительство передало это предприятие в частное владение. Наконец индийское правительство обратилось к Советскому Союзу, и в 1964 г. было заключено соглашение об участии и помощи СССР в этой стройке.

Несмотря на попытки реакции нанести урон советско-индийским отношениям, они устояли и перед ее атаками в связи с конфликтом на китайско-индийской границе. Действия реакционных сил в этом направлении оказались безрезультатными. Советско-индийское сотрудничество продолжалось, несмотря на сильнейшее давление на Индию со стороны империалистических государств.

2. Индия и Пакистан

Для Индии и Пакистана взаимоотношения друг с другом имеют первостепенное значение. Политические, исторические, экономические, культурные интересы и традиции народов обеих стран настоятельно диктуют необходимость дружественных отношений и тесного сотрудничества. Между тем в результате проведенного империалистами в соответствии с планом Маунтбэтена раздела страны возник новый узел противоречий¹.

¹ См. т. I, гл. IX.

Весьма острым был кашмирский вопрос. Международно-правовой статус Кашмира упростился после того, как законодательный орган княжества принял решение об окончательном вхождении его в Индийский Союз на правах штата. Правда, Пакистан отрицает правомерность этого акта и по-прежнему настаивает на проведении плебисцита. Внутриполитическое положение в Кашмире стабилизировалось, хотя экономические успехи штата не соответствовали его возможностям. Прогрессивные буржуазно-демократические реформы во многом оставались на бумаге¹. Это послужило даже причиной временного раскола правящей партии — Национальной конференции — и выхода из ее рядов левого крыла во главе с Гулямом Садыком, образовавшего Демократическую национальную конференцию. В начале 60-х годов обе партии вновь объединились, и в 1964 г. главным министром стал Гулям Садык. В том же году получил свободу политической деятельности шейх Абдулла, смещенный в 1953 г. с поста премьер-министра.

Кашмирский вопрос стал, можно сказать, делом принципа и престижа. В обеих странах общественное мнение в связи с Кашмиром было накалено до той степени, когда исключалась какая бы то ни была возможность компромисса. Вместе с тем политически кашмирский вопрос приобретал новый, не менее опасный, чем ранее, характер, так как из чисто локального конфликта разрастался в многосторонний. Поскольку Пакистан в 1954 г. вошел в блок СЕАТО и в 1955 г. в Багдадский пакт, фактически изменилось соотношение сил и положение участников кашмирского спора. США получили значительно большие, чем раньше, возможности осуществлять вмешательство в отношения между Индией и Пакистаном. Они использовали их весьма активно. Однако разрешение конфликта от этого не продвинулось ни на шаг. Напротив, включение кашмирского вопроса в повестку дня органов СЕАТО и давление Запада вызвали резкие протесты со стороны Индии.

Обсуждение кашмирского вопроса в Совете Безопасности возобновилось в 1957 г. Принятию резолюций, направленных против интересов Индии, помешала позиция Советского Союза как постоянного члена Совета. Было принято решение направить шведского дипломата Ярринга для консультаций с заинтересованными правительствами.

Имели место систематические двусторонние переговоры между главами правительств Индии и Пакистана на ежегодных совещаниях премьер-министров стран содружества в Лондоне, а также в ряде случаев по специальной договоренности. Много раз встречались для переговоров представители обеих стран и в ранге министров. Однако достижение компромисса оказывалось невозможным. Индия исключала проведение плебисцита, но соглашалась на компромисс на основе статус-кво. Пакистан же настаивал на отмене положений о вхождении Кашмира в состав Индийского Союза и на проведении плебисцита под эгидой ООН на всей территории бывшего княжества.

¹ См. т. I, гл. IX.

После прихода к власти в октябре 1958 г. фельдмаршала Айюб-хана переговоры продолжались. Удалось договориться о прекращении перестрелки на границе Ассама и Восточного Пакистана, об обмене небольшими территориями на этой границе, однако кашмирский вопрос остался яблоком раздора.

Начало китайско-индийского пограничного конфликта создало несколько иную обстановку в индо-пакистанских отношениях. Уже через три дня после того, как Неру объявил 29 августа 1959 г. о событиях на границе с Китаем, произошла встреча между ним и президентом Айюб-ханом. Западные союзники Пакистана развили активность, стремясь воспользоваться новой ситуацией для того, чтобы добиться от Индии уступок своим требованиям. Особенно бесцеремонно они начали действовать после обострения китайско-индийского конфликта осенью 1962 г.

Однако развитие событий пошло по пути, неожиданному даже для заправил СЕАТО. Между Пакистаном и Китаем состоялись успешные переговоры о демаркации границы на территории Кашмира. Они заключили также торговое соглашение.

Между тем противоречия между Индией и Пакистаном все обострялись. Осенью 1962 г. имела место перестрелка в Трипуре. В мае 1963 г. в Дели происходили очередные переговоры о Кашмире, которые не дали никаких результатов. Единственное, что удалось решить (помимо незначительных взаимных территориальных уступок в Бенгалии), — это вопрос об использовании вод реки Инд.

Серьезное обострение индо-пакистанских отношений было вызвано похищением мусульманских реликвий из мечети на территории Кашмирской долины. Это произошло на рубеже 1963—1964 гг. и еще больше ухудшило обстановку, и без того накаленную неудачей переговоров о Кашмире. Газета «Патриот» писала 5 января 1964 г.: «Президент Мусульманской лиги Западного Пакистана призвал мусульман всего Пакистана организовывать митинги и молиться в мечетях в знак протеста против кражи Му-и-Мобарак («священного волоса»).

Наиболее провокационные заявления делались лидерами «Азад Кашмир»¹, которые повторяли старый призыв к «священной войне» против Индии. Издающаяся в Карачи «Морнинг ньюс» сообщала, что на митингах принимались резолюции, осуждающие «насилованную оккупацию Кашмира индийским правительством» и призывающие к священной войне за освобождение Кашмирской долины.

В результате экстремистской религиозной пропаганды в ряде районов начались столкновения среди населения. В частности, в Западной и Восточной Бенгалии имелись сотни жертв. Количество беженцев исчислялось десятками тысяч.

Сначала между президентом Индии Радхакришнаном и Айюб-ханом, а затем между Айюб-ханом и Неру произошел обмен посланиями по этому вопросу. Было решено, что министры внутренних дел обеих стран обсудят вопрос о беженцах. В самом Кашмире волнения, начавшиеся на религиозной почве, переросли в проявление недовольства администрацией штата, хотя похищенная реликвия, правда, была вскоре найдена. Индийское правительство сочло необходимым вместе с рядом видных деятелей Кашмира принять уча-

¹ Так называется часть Кашмира, находящаяся под контролем Пакистана. «Азад» означает в переводе «свободный».

стие в рассмотрении положения в штате. В Кашмир совершил поездку заместитель Дж. Неру Лал Бахадур Шастри. В результате этих консультаций на должность премьер-министра штата был выдвинут Гулям Садык.

Весной 1964 г. Совет Безопасности вновь обсуждал кашмирский вопрос. После беспорядков на религиозной почве полемика между заинтересованными сторонами носила весьма враждебный характер. Пакистанский министр иностранных дел Бхутто и слышать не хотел о компромиссе, резко нападая на Индию. Представитель последней Чагла, видный политический деятель мусульманского вероисповедания и министр образования, также использовал трибуну для осуждения политики Пакистана. На демаркационной линии в Кашмире происходили перестрелка, столкновения.

Освобожденный из-под ареста шейх Абдулла начал выступать с речами, в которых если и не возобновил прямо свою агитацию в пользу независимости Кашмира, то во всяком случае ставил Индию и Пакистан на одну доску в кашмирском споре. В 1964 г. он получил приглашение посетить Пакистан и выступал там с речами. Его встречали как героя и лидера Кашмира.

В мае 1964 г. президент Айюб-хан и премьер-министр Неру приняли решение о новой встрече с целью попытаться примирить позиции двух стран в вопросе о Кашмире. Однако смерть Дж. Неру помешала этому.

Новый премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри, продолжая курс Дж. Неру, в своей речи 11 июня 1964 г. говорил о необходимости воспрепятствовать тенденции к ухудшению отношений с Пакистаном.

Трудно сказать, насколько оправдались бы оптимистические прогнозы в отношении несостоявшейся встречи Айюб-хана и Неру. Если договоренность оказывалась невозможной прежде, то в последующий период морально-политическая обстановка в Индии да и в Пакистане для взаимоприемлемого компромисса еще более осложнилась. Правые элементы в Индии раскололись по этому вопросу: некоторые готовы были пожертвовать Кашмиром ради военного соглашения с США, но большинство продолжало расценивать любую уступку как «предательство».

В начале июня шейх Абдулла встретился с Л. Б. Шастри и имел с ним продолжительную беседу. Печать предполагала, что Абдулла информировал Шастри о своих переговорах в Пакистане. Кроме того, Айюб-хан и Шастри обменялись посланиями, в которых выразили свое стремление сделать все возможное для улучшения индо-пакистанских отношений. Они договорились также продолжить обмен мнениями во время конференции премьер-министров стран Содружества в Лондоне.

Однако поездка Шастри в Лондон не состоялась из-за его болезни.

На демаркационной линии продолжались инциденты. В контролируемой Пакистаном части Кашмира происходили беспорядки.

рядки. Был смещен с должности президент этой территории Хуршид. Для того чтобы сдвинуть с мертвой точки индо-пакистанские отношения, в сентябре 1964 г. в Пакистан выезжала из Индии «миссия доброй воли» во главе с одним из лидеров социалистической партии — Джайпракаш Нарайяном. Однако атмосфера переговоров не улучшилась; частые перестрелки между индийскими и пакистанскими войсками вызывали жертвы и создавали нервную обстановку. Именно в такой обстановке в октябре 1964 г. в Карачи наконец состоялась встреча Л. Б. Шастри и Айюб-хана. В совместном коммюнике главы правительств заявили, что проблемы и споры между их двумя странами должны быть урегулированы достойным и справедливым образом. Было решено продолжать контакты, в частности переговоры по проблемам беженцев между министрами внутренних дел. Но в декабре 1964 г. Л. Шастри и Айюб-хан сделали публичные заявления, которые продемонстрировали, что стороны весьма далеки от урегулирования спорных вопросов в своих отношениях и прежде всего кашмирской проблемы.

Таким образом, договоренность, казавшаяся время от времени вероятной и достижимой, вновь отодвинулась. Большое влияние на позиции правительств оказывала шумная и несдержанная кампания националистического толка, ведущаяся в обеих странах определенными политическими группировками. В этом же направлении действуют происки империалистических держав.

Осенью 1965 г. в районе Кашмира возник вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном. Такое развитие событий идет вразрез с национальными интересами индийского и пакистанского народов. Оно на руку лишь тем внешним силам, которые стремятся разобщить и противопоставить друг другу государства, освободившиеся от колониального ига.

Советское правительство призвало обе стороны — Индию, политика неприсоединения которой снискала широкое международное признание, и Пакистан — немедленно прекратить военные действия и осуществить взаимный отвод войск за линию прекращения огня, установленную индийско-пакистанским соглашением 1949 г.

Неотложность урегулирования вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном получила отражение в единогласно принятых резолюциях Совета Безопасности 4 и 6 сентября 1965 г.

Индийский и пакистанский народы кровно заинтересованы в мире, который нужен им для того, чтобы решать многие сложные и важные проблемы развития их государств.

3. Отношения Индии с империалистическими державами

Во второй половине 50-х годов политика главной империалистической державы — США в отношении Индии определялась резко отрицательным отношением правительства Эйзенхауэра — Даллеса к политике нейтрализма. Известно, что Даллес называл ее «аморальной». Конгресс США, утверждающий финансовые операции правительства, провозгласил лозунг: «Ни цента нейтралам!». Индия, как оплот нейтрализма, более всего попадала под огонь американских политических деятелей и американской печати.

Недовольство капиталистических держав вызывала и внутренняя политика правительства Индии, в частности ограничение сферы деятельности частного капитала и развитие государственного сектора.

Антииндийские настроения фактически господствовали в правящих кругах США, хотя, конечно, последние вынуждены были считаться с огромным значением Индии в международных отношениях и подчас прибегали к маскировке и демагогии. Эти настроения проявлялись в подходе к важным внешнеполитическим проблемам, стоявшим перед Индией: кашмирскому вопросу и отношениям с Пакистаном, вопросам о португальских колониях и внешних источниках финансирования программы экономического развития страны. Последняя проблема стояла особенно остро: необходимость выделения громадных сумм на нужды обороны резко суживала возможности ассигнований на осуществление пятилетних планов. Военная помощь Запада Пакистану заставляла Индию поддерживать военные расходы на высоком уровне. В этих условиях помощь Запада не могла ни в коей мере компенсировать тяжелые для Индии экономические последствия политики создания военных блоков в Южной Азии.

Правящие круги США рассматривали свою помощь Индии как средство давления на нее с целью достижения максимально возможных политических и стратегических результатов. И хотя индийская дипломатия проявляла большое искусство в том, чтобы получать помощь и вместе с тем не подпадать под влияние Вашингтона, эта дилемма приводила к постоянным трениям, к ограничению масштабов и эффективности американской помощи, а иногда к некоторым уступкам американскому давлению. Экономист Джон Льюис пишет, что благодаря «доктрине Даллеса» к середине 50-х годов в США окончательно восторжествовала принятая еще администрацией Трумэна «новая точка зрения, что иностранная помощь должна рассматриваться прежде всего как инструмент для усиления позиций союзной военной мощи вокруг периферии коммунистического мира — политика, в которой правительство Индии видело помимо принципиальной порочности поджигательские возможности местного значения в

результате обеспечения Пакистана американским оружием... Трения между двумя правительствами вызывались также подчеркнутой и доктринерской приверженностью правительства Индии к середине 50-х годов к государственному предпринимательству; позиция, которая особенно действовала на нервы администрации Эйзенхауэра, чувствовавшей себя морально обязанной поощрять частное предпринимательство в других странах»¹.

Всё крепнущие связи Индии с Советским Союзом, значительная помощь последнего этой стране во многом определяли политику США по отношению к Индии. К концу 50-х годов США пришли к выводу о необходимости модернизировать свой «жесткий курс», примириться, по крайней мере на словах, с принципами неприсоединения. В начале 1959 г. умер Даллес. Возросла роль в определении американской политики по отношению к Индии послов США в Дели, которые ратовали за более гибкий курс.

Новая тактика вылилась прежде всего в расширение масштабов экономической помощи. Помощь при этом по-прежнему предоставлялась таким образом, чтобы не способствовать промышленному развитию страны в рамках государственного сектора.

В конце 1959 г. состоялся визит президента Эйзенхауэра в Дели. Визит был кратковременным, однако вашингтонская дипломатия рассчитывала использовать его для достижения серьезных целей. В обмен на благосклонное согласие терпимо относиться к Индии предполагалось добиться от правительства Д. Неру уступок в кашмирском вопросе, в отношении к Пакистану, военному блоку СЕАТО и т. д.

В отношении Кашмира задачей Эйзенхауэра было уговорить Индию согласиться на международный арбитраж, вероятнее всего Международного суда в Гааге. Устранив формально камень преткновения в индийско-пакистанских отношениях и одновременно отняв у Индии Кашмир (а именно таково было бы решение любого международного органа, находящегося под влиянием Запада), США рассчитывали, ничего не потеряв, создать условия для втягивания Индии в свою военно-политическую структуру в Азии.

В этом заключалось существо деятельности Эйзенхауэра в кашмирском вопросе. Выступая в Делийском университете, он заявил: «Лучше терять что-либо время от времени в международном трибунале, но приобретать мир, в котором каждый жил бы в мире и при господстве закона»². Однако индийское правительство отвергло попытки США навязать ему решение кашмирского вопроса, противоречащее национальным интересам страны.

Начало действия третьего пятилетнего плана Индии совпало с первыми месяцами администрации Д. Кеннеди. Кеннеди критически относился к установкам Даллеса в отношении нейтралистских стран. Его внешнеполитические советники признавали необходимость коренного улучшения индийско-американских отношений. Было решено усилить экономическое проникновение в

¹ J. P. Lewis. *Quiet Crisis in India. Economic Development and American Policy*. Washington, 1962, p. 253.

² «The New York Times», 11. XII. 1959.

Индию, испытывавшую серьезные финансовые затруднения. Новым послом в Дели был назначен профессор Гарвардского университета, видный экономист Гэлбрейт.

В самой Индии этот период знаменовался активизацией реакционных сил, связанных с кругами крупной буржуазии. Возникла партия «Сватантра», квинтэссенция платформы которой состояла в борьбе против государственного сектора, рассматриваемого ею как элемент социализма. В самом правительстве оставались люди, покровительственно относящиеся к крупному частному капиталу. И хотя правительство Национального конгресса по-прежнему продолжало отстаивать государственный сектор, можно было уловить некоторые, правда, небольшие, результаты деятельности реакции в сфере экономической политики.

Многие американские наблюдатели стали в те годы отмечать растущий «прагматизм» в отношении частного предпринимательства. Цитировавшийся выше экономист Льюис, тщательно исследовавший этот вопрос, писал в 1962 г.: «Последние сдвиги в правительственной политике Индии были заметно в сторону взаимопонимания с крупным частным предпринимательством, и эффективные возможности для расширения частного сектора безусловно существуют, по крайней мере в настоящее время...

В этой ситуации весьма целесообразно с точки зрения американских интересов — как правительственных, так и частных — призвать и даже склонить правительство Индии к тому, чтобы делать выбор в пользу частного сектора в тех случаях, когда еще существует возможность выбора...

Но было бы фатальным с точки зрения общей эффективности индо-американских отношений для правительства США стать настолько доктринерским в этом отношении, чтобы его предпочтение частному сектору начало бы оказывать решающее влияние, определяющее его экономическую политику по отношению к Индии. И воздействие американского предпринимательства на развитие Индии резко уменьшится, если американские частные фирмы откажутся при любых обстоятельствах участвовать в мероприятиях индийского государственного сектора»¹.

Речь шла о более дальновидном, более реалистическом и стратегически более продуманном подходе к американо-индийским отношениям. Сыграл свою роль и конфликт на китайско-индийской границе: дипломатия США увидела новые возможности для шантажа и давления для того, чтобы покончить с нейтрализмом Индии руками самих индийцев.

17 декабря 1961 г. Индия освободила португальские колониальные владения на своей территории. Это событие, с одобрением встреченное прогрессивными силами во всем мире, привело

¹ J. P. Lewis. *Quiet Crisis in India. Economic Development and American Policy*, p. 230—231.

в ярость империалистов США, Англии, ФРГ и др. Близкая к Аде-науэру газета «Рейнишер меркур», например, писала, что действия Индии в Гоа «хуже, чем преступление и самая отвратительная наглость»¹. Не только конгрессмены, но даже постоянный представитель США в ООН Эдлай Стивенсон позволил себе весьма резкие высказывания, обвинив Индию ни больше ни меньше как в «подрыве устоев ООН». Общественное мнение Индии дало достойный отпор заокеанскому «другу». Официальные лица подчеркивали, что ликвидация остатков колониализма на территории Индии ничуть не противоречит Уставу ООН. Печать, в том числе правая, выражала свое разочарование позицией Америки. Премьер-министр Джавахарлал Неру заявил 5 января 1962 г.: «Почему Европа и США так раздражены в связи с освобождением Гоа? Меняется облик мира, и они не могут примириться с тем, что европейскому колониализму должен быть положен конец».

Правительство Кеннеди предприняло некоторые усилия, чтобы спасти «новый курс» по отношению к Индии от полного краха. Э. Стивенсон получил указания умерить пыл. Посол Гэлбрейт два раза встречался с премьер-министром Неру, после чего последний направил Кеннеди послание. В январе 1962 г. Кеннеди послал Неру свой ответ. Помимо объяснений по вопросу о Гоа в переписке затрагивались другие вопросы, прежде всего кашмирский.

Дело заключалось в том, что непосредственно вслед за событиями в Гоа пакистанская делегация в ООН потребовала включить в повестку дня Совета Безопасности обсуждение кашмирского вопроса, предполагая, что ситуация благоприятствовала Пакистану. Индия категорически возражала против такого обсуждения. Поэтому Кеннеди предложил Неру провести двусторонние переговоры с Айюб-ханом. Кроме того, он предложил принять «добрые услуги» президента Международного банка реконструкции и развития Ю. Блэка².

В этом случае США избавлялись от необходимости открыто стать на сторону Пакистана и разрушить таким образом все мосты, наведенные в отношениях с Индией.

Несмотря на ожесточенные нападки западных держав, Индия продолжала проводить свой внешнеполитический курс, основывающийся на принципах неприсоединения. Важным элементом этих принципов являются дружественные связи с социалистическими странами. Весной 1962 г. представители индийских военно-воздушных сил начали переговоры о закупке в СССР реактивных истребителей «МИГ» для оснащения двух эскадрилий. Эта сделка еще до ее заключения вызвала в США новую волну нападок и злобных обвинений.

Сенатская комиссия по иностранным делам приняла резолюцию о сокращении на 25% помощи Индии (видный сенатор Саймингтон требовал полного прекращения помощи ей). Корреспондент «Хиндустан таймс» сообщал в те дни из Вашингтона: «Сенаторы, настаивавшие на сокращении, рассматривали эту акцию прежде всего как средство показать их недовольство захватом Индией Гоа, тем что Индия не приходит к разрешению кашмирского спора с Пакистаном и не становится на сторону свободного мира»³.

¹ Цит. по журн. «За рубежом», 6 октября 1962 г., стр. 24.

² «Observer», 28. I. 1962.

³ «Hindustan Times», 13. V. 1962.

Правительство Кеннеди на этот раз не проявило выдержки. Посол Гэлбрейт по поручению Вашингтона рекомендовал индийскому правительству «тщательно все обдумать, включая вопрос об имеющихся американских самолетах, прежде чем принять решение о сделке с коммунистами». Налицо было, таким образом, явное вмешательство во внутренние дела Индии.

Английские правящие круги также не преминули вмешаться, однако в несколько замаскированном виде. Правительство Англии направило Индии ноту, в которой выражало свое беспокойство в связи с тем, что покупка советских самолетов может якобы привести к разглашению для русских сведений об английском вооружении в индийской армии. В Дели вылетел министр по делам Содружества Данкен Сэндис, пытавшийся играть на традиционных связях в рамках Содружества наций.

Все эти приемы оказались бессильными поколебать решимость индийского правительства не отступать в проведении независимой внешней политики. В июне премьер-министр Неру выступил в верхней палате парламента с резкой критикой попыток англо-американского вмешательства во внешнюю политику Индии. Решение о закупке советских самолетов, а также советских двигателей для самолетов, собираемых на авиазаводе в Бангалоре, и о направлении для этой цели делегации в Советский Союз было принято и объявлено в конце июля 1962 г. Это сознательно было сделано за несколько дней до заседания «Клуба помощи Индии», созданного правительством Кеннеди.

Подводя итоги бурным событиям 1962 г., газета «Хиндустан таймс» писала: «Отношения между Индией и США ухудшились сейчас до критической точки, в которой только немедленные и решительные усилия руководства могут предотвратить серьезнейший и длительный урон. Если тенденция к скатыванию будет продолжаться, то будет слишком поздно нажимать на тормоза»¹.

«Тенденция к скатыванию» очень скоро прекратилась. Однако факторы, определившие ситуацию, касались отношений Индии с другой страной — с Китаем.

Первые столкновения на китайско-индийской границе произошли еще в августе 1959 г.²

Примечательно, что тогда США заняли на первый взгляд странную позицию. Государственный секретарь К. Гертер выступил с заявлением, выглядевшим как объективный, беспристрастный подход: он сказал, что ввиду запутанности вопроса о демаркационной линии Мак-Магона трудно установить без тщательного изучения, кто прав в данном споре. Поскольку вся политика США в отношении народного Китая не содержала ни грана объективности и беспристрастности, естественно было усмотреть в этом заявлении какой-то скрытый смысл. Такой позицией хотели «наказать» Индию за отказ присоединиться к военным блокам, продемонстрировать ей преимущества военных соглашений с США, а также помочь реакционным силам внутри Индии в их борьбе против внешней политики правительства Неру³.

¹ «Hindustan Times», 10. VII. 1962.

² Более мелкие эпизоды происходили, согласно индийским данным, начиная с июня 1955 г. («Indian Affairs Record», November 1962, VIII (2), p. 291—292).

³ Посетив в декабре 1959 г. Индию, президент Эйзенхауэр делал весьма туманные заявления, которые можно было истолковать как выражение готовности помочь этой стране в военном отношении в случае, если она покончит с политикой неучастия в блоках.

В январе 1962 г. в Дели находился специальный советник президента США по вопросам внешней политики Генри Киссингер. Журналисты спросили его, почему США не предоставили Индии помощи вооружением в связи с военными действиями в Ладакхе и Северо-Восточном пограничном районе. Киссингер ответил, что военная помощь США предназначается только для использования в большой войне, а не в пограничных конфликтах.

Позиция США в отношении конфликта Индии с Китаем объективно поощряла его расширение.

В связи с этим не лишено интереса заявление Кришны Менона, тогдашнего министра обороны, сделанное в феврале 1962 г.: «Соединенные Штаты пытались втянуть Индию в войну против коммунистического Китая»¹. Влиятельная консервативная буржуазная газета «Таймс оф Индия» писала: «Нью-Дели следовало бы понять, что Запад ни в чем так не заинтересован, как в том, чтобы подорвать политику неприсоединения, втянуть Индию в западный лагерь и превратить конфликт с Китаем в серьезный кризис»².

20 октября 1962 г. на ряде участков китайско-индийской границы начались военные действия. Через несколько дней в Индии было объявлено чрезвычайное положение. В стране подняла голову реакция. Она объявила о банкротстве политики неприсоединения, открыто требовала отказа от нейтрализма и заключения военного союза с США и Англией.

В новых условиях западная дипломатия решила усилить нажим на Индию. Туда выехали военные миссии США и Англии. Разрабатывался проект «воздушного зонта», осуществление которого требовало создания военных баз этих держав на индийской территории. Однако и эта линия не выдерживалась последовательно и неуклонно. Вашингтон постоянно оглядывался на Пакистан, правительство которого резко возражало против того, чтобы США оказали военную помощь Индии. Президент Айюбхан в январе 1963 г., находясь в США, выступил с заявлением о намерении его страны пересмотреть отношения с Западом и участие в СЕАТО и СЕНТО. Как писала индийская печать, США «сеяли сомнения в одной стране, не устраняя их в другой».

Весной 1963 г. кривая напряженности в этих отношениях вновь подскочила вверх и опять из-за Кашмира; кроме того, в связи с планом «воздушного зонта» выявились резкие разногласия между правительствами Индии и Соединенных Штатов, объяснявшиеся желанием Пентагона превратить Индию в негласного военного союзника. Госдепартамент настаивал на объединении военных усилий Пакистана и Индии, считая это верным путем втянуть последнюю в систему военных блоков³. Президент Кеннеди решил пригласить

¹ «New York Herald Tribune», 26. II. 1962.

² «Times of India», 24. III. 1963.

³ Д. Ракс заявил на пресс-конференции 9 марта 1963 г., что соглашение между Индией и Пакистаном является «неотъемлемым условием совместного отражения угрозы полуострову».

в Америку президента Радхакришнана, а в Дели направить государственного секретаря Дина Раска. Визит С. Радхакришнана состоялся в начале июня 1963 г.

Позиция Англии внешне отличалась большей гибкостью. В разгар острой полемики об условиях американской помощи министр по делам Содружества Данкен Сэндис посетил Дели и специально объявил, что английская военная помощь никоим образом не обусловлена урегулированием кашмирского вопроса.

Тем не менее лондонские дипломаты не могли скрыть антииндийской направленности своей политики. Л. Б. Шастри, выступая 19 февраля 1964 г. в парламенте, выразил недовольство Индии позицией, занятой, в частности, представителем Англии в Совете Безопасности П. Дином в кашмирском вопросе.

Выступавшие в парламенте представители националистических партий требовали даже выхода Индии из Содружества наций.

В экономических отношениях между США и Индией помимо военной помощи по-прежнему важное место занимал вопрос о займах, необходимых для осуществления программы индустриализации Индии. Трудности в реализации задач третьего пятилетнего плана выдвинули на первый план вопрос об американской помощи для строительства металлургического завода в Бокаро. Вопрос этот обсуждался на протяжении нескольких лет. Американская сторона недвусмысленно давала понять, что готова сотрудничать в случае, если Бокаро будет частным предприятием. Фирма «Кайзер» должна была стать главным контрагентом в США для строительства четвертого крупного металлургического предприятия Индии. Но поскольку правительство Неру не соглашалось сделать Бокаро частным предприятием, обещание кредитов было положено под сукно.

В этот же «благоприятный» период США попытались навязать Индии соглашение о создании в ней радиостанции «Голос Америки», которое было отклонено лишь в результате личного вмешательства Дж. Неру.

В начале 1964 г. Соединенные Штаты Америки приняли решение перебазировать свой 7-й флот в Индийский океан. В Индии это решение вызвало волну протестов, охвативших самые широкие круги общественности. Появление ядерного оружия в бассейне Индийского океана, необходимость использования 7-м флотом баз в странах бассейна — все это самым серьезным образом тревожило общественное мнение. Газета «Хиндустан таймс», выходящая в Дели, писала: «...решение о переброске 7-го флота США в Индийский океан приведет к возникновению напряженности в этом мирном районе земного шара и к серьезной угрозе для расположенных в нем независимых и неприсоединившихся стран; это не что иное, как план превращения этого района в очаг напряженности».

Вашингтонская дипломатия стремилась, хотя и безуспешно, использовать в своих целях пребывание в США индийской миссии во главе с министром обороны Чаваном в мае 1964 г. Газета «Вашингтон пост» в редакционной статье, касаясь позиции США,

писала следующее: «Министр видит только какой-то один аспект, тогда как правительство США вынуждено оценивать ситуацию в целом, и в этой оценке опасность, грозящая Индии, является лишь одним из элементов... Соединенные Штаты должны принимать во внимание тот факт, что Индии в отличие от большинства других стран оружие предоставляется как Советским Союзом, так и Соединенными Штатами... Военный аспект нельзя отделять также от вопросов о Кашмире и от других индийских разногласий с Пакистаном».

4. Нейтрализм под огнем империализма и реакции

Нападки на нейтрализм как направление внешней политики развивающихся стран начались сразу же после его появления. Попытки повернуть вспять или приостановить тенденцию превращения нейтрализма в доминирующее направление политики большого числа этих стран, в особенности Индии, не прекращались фактически никогда. Можно проследить ряд стадий борьбы против нейтралистской политики Индии, в ходе которых формы и методы давления менялись от грубой брани и открытого шантажа до задабривания экономической помощью.

Объективно в мире создаются все более и более благоприятные внутренние и внешние условия для нейтрализма Индии и других молодых суверенных государств. Главным фактором, определяющим направление политики, является соотношение классовых и политических сил внутри государства. За 15 лет независимости Индия достигла серьезных успехов в социально-экономической области. Развитие государственного сектора в промышленности и индустриализация привели к укреплению самостоятельности страны, к росту в ней рабочего класса, помогающего отстаивать нейтралистский курс от покушений со стороны реакции. Международные условия, характеризующиеся последовательной борьбой Советского Союза за мирное сосуществование государств с различным социальным строем, укреплением миролюбивых сил, облегчают для развивающихся стран проведение политики неприсоединения к блокам.

И все же именно в последние годы активизировались попытки империализма и внутренней реакции заставить Индию отказаться от проведения нейтралистской политики.

В Индии на политику нейтрализма обрушиваются правые националистические партии, а также реакционные элементы в самом Индийском национальном конгрессе и в других партиях. Они видят в конфликте с Китаем удобный предлог для антикоммунистической кампании, для борьбы за крутой поворот во всей внешней, а затем и внутренней политике страны.

Извне на Индию оказывается сильнейший нажим со стороны империалистических государств. Этот нажим проявляется в раз-

нообразных формах и методах, однако суть его одна — сбить Индию с ее внешнеполитического курса. В случае успеха этих попыток был бы нанесен серьезнейший удар по всей концепции нейтрализма как политического течения и в других развивающихся странах.

Силы реакции в Индии выступали против всяких попыток мирного урегулирования с Китаем. Они, в частности, требовали отказа от переговоров на базе предложений шести стран — участниц конференции в Коломбо. Такова была позиция партий «Сватантра», «Джан сангх», Народно-социалистической и др. В самом Национальном конгрессе, как отмечал Неру весной 1963 г., наблюдались «шатания и колебания»¹.

Орган партии «Сватантра» писал: «Залогом нашей безопасности является получение широкой военной помощи от англо-американского блока, вступление в оборонительный пакт со странами Юго-Восточной Азии».

Видный идеолог правых социалистов А. Крипалани выдвинул провокационный тезис о том, что, приняв военную помощь от Запада, Индия уже покончила с нейтрализмом и что Неру «цепляется за формальные фразы». Другой, более замаскированный тезис противников нейтрализма гласил, что «более тесное военное и политическое сотрудничество с западными державами полностью совместимо с политикой неприсоединения»...

Был поднят вопрос о ядерном оружии для Индии. Лидер партии «Джан сангх» заявлял, например, в 1963 г.: «Война — это сейчас единственный возможный путь для страны, и мы должны получить, если возникнет необходимость, ядерное оружие». Один из депутатов парламента от той же партии прямо потребовал начать производство и испытания ядерного оружия в Индии.

Осенью 1964 г. правые элементы возобновили призывы к созданию ядерного оружия в стране. На сей раз поводом для подобных призывов было испытание атомной бомбы в Китае в октябре 1964 г.

Однако совершенно ясно, что производство и испытание ядерного оружия, ничего практически не изменив в обеспечении безопасности индийских границ, означали бы смертельный удар по основным принципам внешней политики страны. Именно поэтому реакция и требовала ядерного вооружения Индии, что рассчитывала использовать этот путь для достижения прежней цели — покончить с нейтрализмом, вступить на гибельный путь войны и военных блоков.

Представители индийского правительства подтвердили намерение Индии не производить ядерного оружия. Об этом решительно и недвусмысленно заявлял премьер-министр Шастри.

Во время пребывания в Лондоне в декабре 1964 г. премьер-министр Индии, выступая на пресс-конференции, высказал мысль о том, что ядерные державы могли бы обсудить вопрос о гарантии против ядерного нападения на страны, не имеющие ядерного оружия. Английская печать сообщала, что в ходе переговоров с премьер-министром Вильсоном Шастри предложил план, который положил бы конец распространению ядерного оружия. В основе плана лежит создание «неядерного клуба»,

¹ «Foreign Affairs», April 1963, p. 463.

пользующегося гарантией безопасности со стороны четырех ядерных держав — США, СССР, Англии и Франции.

В январе 1965 г. 69-й съезд партии Индийский национальный конгресс принял резолюцию, подтверждающую верность Индии политике неприсоединения, ее стремление использовать ядерную энергию лишь в мирных целях.

Давление на Индию со стороны империализма, преследующее цель сбить ее с нейтралистского пути, в современных условиях осуществляется более замаскированными и осторожными методами, чем во времена Даллеса. Этому способствует приход к власти в Англии лейбористского правительства.

За океаном появляются «теоретические» обоснования необходимости для Индии расстаться с нейтрализмом. Так, профессор Колумбийского университета Уилкокс пишет в книге «Индия, Пакистан и подъем Китая»: «С концом глобальной биполярности Индия стоит перед ситуацией, в которой она не может более выполнять своих «промежуточных» функций...

Вполне может оказаться, что ответ на вопрос «После Неру что?» или «После Айюба что?» в равной мере остается за правительствами Индии, Пакистана и США. Если эти страны смогут сами разрешить свои конфликты и организовать для совместной обороны, Запад должен быть готов обеспечить арсенал для поддержки региональных усилий»¹.

Другая теория, имеющая хождение как в самой Индии, так и на Западе, состоит в том, что понятие политики нейтрализма уже неприменимо к Индии. Речь идет о том, что, принимая поставки вооружения и техническую помощь от США, Англии и СССР, Индия якобы фактически проводит не политику неприсоединения к блокам, а политику присоединения к обоим основным блокам. Совершенно очевидно, что приверженцы этого взгляда игнорируют тот факт, что политика неприсоединения не означает и не может означать отказа от укрепления обороноспособности страны. В этой версии важно другое: противники нейтрализма всегда будут пытаться использовать военную помощь Запада для попыток нанести ущерб нейтралистской политике.

Борьба вокруг вопроса о направлении внешней политики Индии тесно связана как с внутривнутриполитическим положением в стране, так и с международной обстановкой. Исход этой борьбы зависит от способности всех прогрессивных и патриотических сил Индии противостоять наступлению внутренней и международной реакции, защитить завоевания индийского народа, достигнутые за время существования независимой Индии.

¹ W. Wilcox. India. Pakistan and the Rise of China. N. Y., 1964, p. 83, 94.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИИ

1. Борьба Индонезии против происков империализма в Юго-Восточной Азии

В середине 50-х годов происходило дальнейшее укрепление позиций патриотических национальных сил Индонезии. Правительство Али Састроамиджой провело ряд важных мер по демократизации политической жизни в стране, подготовило проведение первых в истории республики всеобщих выборов в высшие законодательные органы и аппарат местного самоуправления. Возросшая роль прогрессивных общественных организаций и политических партий во внутренней жизни государства оказала известное влияние и на формирование внешнеполитической линии правящих кругов Индонезии. Республика стала энергичнее выступать против агрессивного курса империалистических держав, против колониализма во всех его формах и проявлениях.

Переход к независимой нейтралистской политике был сопряжен с немалыми трудностями. В силу навязанных Голландией на конференции «круглого стола» в Гааге в 1949 г. кабальных соглашений суверенитет Индонезии и ее внешнеполитические возможности во многом ограничивались. Поэтому, естественно, в первую очередь Индонезия стремилась избавиться от этих ограничений и освободиться от тяжелого бремени финансово-экономических обязательств по соглашениям конференции «круглого стола». Правительство Али Састроамиджой в начале 1956 г. денонсировало соглашения конференции «круглого стола», официально заявив, что Индонезия порывает свои союзные отношения с Голландией. Начиная с 1957 г. индонезийское правительство приняло ряд решительных мер к изгнанию и национализации голландского капитала. Первыми шагами в этом направлении явились запрещение самолетам голландской авиакомпании «КЛМ» совершать полеты над территорией страны и требование о выводе всех судов паровой компании «КПМ» за пределы территориальных вод республики. Затем оно взяло под свой контроль всю голландскую собственность в Индонезии: плантации, предприятия, банки, транспорт и т. п.

Индонезия стала активнее выступать за всеобщий мир, против угрозы мировой войны. В апреле 1956 г. индонезийский парламент принял резолюцию, в которой призвал запретить атомное и термоядерное оружие. Индонезийское правительство решительно осудило империалистическую агрессию Англии, Франции и Израиля против Египта в 1956 г. и высказалось за мирное решение суэцкого вопроса. Когда в июле 1958 г. был свергнут монархический режим Фейсала II — Нури Саида в Ираке, Индонезия приветствовала это событие и одной из первых установила дружественные отношения с Иракской Республикой. Совместно с Индией, Объединенной Арабской Республикой, Бирмой, Цейлоном и другими странами Индонезия выступала против СЕАТО и других агрессивных блоков.

Изменение соотношения политических сил в пользу прогрессивных национальных партий и организаций внутри республики, активизация ее решительного антиколониального внешнеполитического курса.

тического курса и ликвидация голландско-индонезийского союза нанесли серьезный удар планам империалистических держав, стремившихся удержать Индонезию в сфере своего политического и экономического влияния. Заправила монополистического капитала организовали подрывную антиправительственную деятельность антинародных элементов, включая заговоры, террористические акты, диверсию и саботаж. На индонезийское правительство оказывалось политическое, экономическое и военное давление.

Правительство республики не поддавалось этому давлению. Во время поездки в США в мае 1956 г. президент Сукарно подчеркивал в своих выступлениях, что возврата к старым колониальным порядкам нет и не будет. «Мы с величайшей благодарностью,— говорил Сукарно в выступлении на объединенном заседании обеих палат конгресса США,— примем всякую помощь, которая может быть предоставлена нам, откуда бы она ни исходила, ибо эта помощь облегчит наше бремя и сократит продолжительность нашей борьбы. Такая помощь не является односторонней, она взаимовыгодна... Но из какого бы уголка разделенного на части земного шара ни исходила эта помощь, мы со всей решимостью заявляем, что мы не продадим ни за какие материальные выгоды ни единой частицы с таким трудом завоеванной нами свободы, ибо эта свобода нам дороже всех товаров, которые может нам дать или продать любая страна»¹.

В конце 1957 — начале 1958 г. реакционные круги Индонезии, убедившись, что методами парламентской борьбы им не удастся остановить процесс роста демократических сил, перешли к открытому террору. Начав с запугивания демократических организаций, они организовали серию покушений на жизнь президента Сукарно.

Реакционные элементы из партии Машуми учредили так называемый Антикоммунистический фронт Индонезии, объединив в нем всех врагов революции.

После провала неоднократных попыток государственного переворота Антикоммунистический фронт по указке империалистов организовал открытый военный мятеж и в феврале 1958 г. провозгласил на Суматре правительство, не подчиняющееся законным центральным властям. Однако к середине мая 1958 г. все важнейшие населенные пункты острова Суматра были очищены от войск мятежников, а главари так называемого «революционного правительства» бежали в джунгли Суматры и на северную часть острова Сулавеси. После ряда успешно проведенных операций правительственные войска республики овладели к концу июля 1958 г. основными опорными пунктами мятежников и на этом острове.

В ходе борьбы индонезийского народа против мятежников с полной очевидностью обнаружилась связь последних с милитаристскими кругами Соединенных Штатов и их младшими партнерами по агрессивному блоку СЕАТО. Территории Таиланда, Малайи, Сингапура, Тайваня и Филиппин широко использовались в качестве баз для снабжения мятежников оружием. Одним из членов экипажа сбитого правительственными войсками самолета мятежников Б-26, бомбардировавшего г. Амбон, оказался гражданин США Поуп.

Советский Союз и другие миролюбивые государства заявили категорический протест против вмешательства американцев и их партнеров по агрессивному пакту СЕАТО во внутренние дела Индонезии.

¹ А. Сукарно. Индонезия обвиняет. М., 1956, стр. 346.

Советский Союз выступил с официальным заявлением в связи с угрозой иностранной интервенции в Индонезии. «Советское правительство,— говорилось в этом документе,— выражая единоедушное мнение народов СССР, решительно осуждает вмешательство иностранных держав в дела индонезийского народа и их агрессивные действия против суверенной Республики Индонезии и заявляет, что вся ответственность за вытекающие отсюда опасные последствия целиком и полностью ляжет на правительства этих держав»¹.

Наряду с политической поддержкой СССР оказал республике экономическую помощь, поставив ей морские транспортные суда, танкеры и продовольствие.

Угроза империалистического вмешательства настоятельно требовала сплочения всех национально-патриотических и демократических сил страны. Во второй половине 50-х годов в Индонезии были проведены с этой целью важные мероприятия. Обнародованная в феврале 1957 г. программа, содержащая план этих мероприятий, получила название «концепции Сукарно». Она предусматривала отказ от системы «западной демократии» и введение так называемой «руководимой демократии», под чем, в частности, подразумевалось формирование правительства «готонг ройонг» (взаимного сотрудничества) на основе пропорционального представительства крупнейших политических партий с участием КПИ и создание нового совещательного органа при правительстве — Национального совета — с включением в его состав депутатов от провинций и так называемых «функциональных групп»².

«Концепция Сукарно» о «руководимой демократии» нашла свое конкретное воплощение в акциях президента по реорганизации правительства и перестройке внутривластной жизни страны в целом. В числе наиболее важных из них можно назвать формирование внепарламентского «делового» кабинета Джуанды (апрель 1957 г.), создание Национального совета (май — июль 1957 г.), введение в действие президентским декретом конституции 1945 г. (5 июля 1959 г.) и формирование в соответствии с ней президентского кабинета (13 июля 1959 г.), Высшего совещательного совета (30 июля 1959 г.) и Народного консультативного конгресса (31 декабря 1959 г.)

Кроме того, были созданы новые правительственные органы; не предусмотренные конституцией 1945 г.: Национальный плановый совет (30 июля 1959 г.) и Комитет контроля за деятельностью государственного аппарата (август 1959 г.). Эти учреждения выполняют совещательные функции при президенте и кабинете министров. Их задачей является разработка перспективных планов реконструкции народного хозяйства страны и осуществление контроля за ходом претворения в жизнь мероприятий правительства.

¹ «Правда», 15 мая 1958 г.

² «Функциональные группы» — слои населения, подразделяемые по роду занятий, характеру общественной деятельности, вероисповеданию, возрасту и полу. По этой классификации все индонезийское общество состоит из рабочих, крестьян, интеллигенции, предпринимателей, военнослужащих (армии, авиации и флота), полиции, священнослужителей, молодежи и женщин. Представители «функциональных групп» наряду с фракциями политических партий составляют центральные и местные выборные законодательные органы.

В марте 1960 г. президентом был распущен парламент Индонезии, так как фракции оппозиционных партий, контролировавших значительный процент депутатских мандатов, постоянно противодействовали правительственной политике. В новый состав парламента, обнародованный в апреле того же года, вошли представители крупнейших демократических партий, представители провинций и «функциональных групп».

Учреждение новых правительственных органов привело к значительным изменениям в структуре и деятельности государственной власти Индонезии. Распределение мест в важнейших государственных инстанциях определялось в ходе постоянных консультаций президента с руководителями крупнейших демократических политических партий страны — национальной, коммунистической и партии Нахдатул улама. Оппозиционные и крайне правые группировки — партия Машуми, социалистическая партия и другие были отстранены от участия в работе высших правительственных органов республики. В начале 1961 г. был создан Национальный фронт, в который вошли демократические политические партии и массовые общественные организации.

Высший законодательный орган Индонезии Народный консультативный конгресс 19 ноября 1960 г. единогласно постановил признать Политический манифест¹ официальной программой по вопросам внутренней и внешней политики Индонезии. Конгресс утвердил речь Сукарно «Путь нашей революции» от 17 августа 1960 г. и его выступление на Генеральной Ассамблее ООН «Построить мир заново» 30 сентября 1960 г. в качестве руководства по реализации Политического манифеста.

В соответствии с этими документами конституция 1945 г. признана основой индонезийской внешней политики, которая носит активный, независимый, антиимпериалистический и антиколониальный характер. Внешняя политика Индонезии призвана содействовать борьбе за полное национальное освобождение Индонезии, за национальное освобождение всех народов земного шара и в защиту международного мира. Конгресс наметил практические шаги по освобождению Западного Ириана, поддержке освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки, соблюдению принципов мирного сосуществования, достижению разоружения и реорганизации ООН.

Решения Народного консультативного конгресса свидетельствовали о значительных положительных изменениях, происшедших в отношении правящих кругов Индонезии к актуальным вопросам современного международного положения. Внешнеполитические позиции республики в основном близки к позициям стран социалистического содружества. Индонезия определила свое место на стороне сил мира и социального прогресса.

¹ Политический манифест изложен в речи Сукарно 17 августа 1959 г. по случаю 14-й годовщины независимости Индонезии.

Совместно с ОАР и Югославией Индонезия явилась инициатором первой конференции представителей 28 неприсоединившихся стран, состоявшейся в сентябре 1961 г. в Белграде. Она принимала также активное участие во второй конференции неприсоединившихся стран в Каире (октябрь 1964 г.).

1962—1963 годы ознаменовались завершением борьбы за воссоединение Западного Ириана с Индонезией. Вместе с тем это было время активизации выступлений республики против неокolonизаторских комбинаций Англии.

Одним из главных направлений внешнеполитической деятельности индонезийского правительства в этот период явилась борьба против создания Малайзии, известная под названием «конфронтации» сил.

Народное восстание в Брунее в декабре 1962 г. распространилось на территории Саравака и некоторые другие районы Северного Калимантана. Выступая в соответствии с принципами антиколлизаторской политики, индонезийское правительство оказало всемерную поддержку национально-освободительному движению народов Северного Калимантана. Правительство Индонезии отказалось признать Малайзию. Обострение обстановки привело к разрыву дипломатических отношений между Индонезией и Малайей.

24 декабря 1962 г. президент Сукарно в своем «приказе народу» подчеркнул важность борьбы против Малайзии и поставил задачу консолидации и сплочения всех сил республики на разгром империализма и неокolonизализма. Неокolonизаторские интриги встретили решительный отпор всего индонезийского народа. Жестокая расправа с освободительным движением населения Северного Калимантана и концентрация вооруженных сил на индонезийско-малайзийской границе вызвали гнев в Индонезии.

Монополистические круги США пытались использовать экономические затруднения Индонезии и ее заинтересованность в получении иностранной помощи в целях оказания политического давления на республику. Государственные и политические деятели США заявляли о своем «беспокойстве» в связи с оборонительными мероприятиями Индонезии и угрожали прекратить оказание ей экономической помощи. Более того, они направили в Индийский океан 7-й флот США, пытаясь оказать военный нажим на Индонезию. В конгрессе и на страницах официальной печати США началась клеветническая кампания против Индонезии и лично президента Сукарно.

Политика американских правящих кругов вызвала резко отрицательную реакцию в Индонезии. Почти весь 1963 г. в республике проходили массовые антиамериканские демонстрации и выступления.

Создание Малайзии вызвало сильную волну антианглийских выступлений в Индонезии. В столице и других городах республики состоялись мощные демонстрации протеста. Здание английского посольства в Джакарте было разгромлено. Трудящиеся республики по своей инициативе стали брать под контроль английский предприятия, плантации и банки.

На пленарном заседании и в комиссии по проверке полномочий XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН советский представитель поддержал позицию Индонезии, сводящуюся к непризнанию Малайзии. В октябре 1964 г. Советский Союз применил вето в Совете Безопасности ООН при обсуждении жалобы Малайзии на Индонезию в связи с действиями партизан в пограничных индонезийско-малайзийских районах.

В 1964 г. в знак протеста против избрания Малайзии в Совет Безопасности Индонезия заявила о своем выходе из ООН.

Активная международная политика Индонезии проводится в соответствии с выдвинутым президентом Сукарно лозунгом сплочения всех «новых, нарождающихся сил» — молодых независимых государств, стран социалистиче-

ского содружества и прогрессивных сил, действующих в империалистических странах, в борьбе против «старых, сложившихся сил» — империализма, колониализма и неоколониализма.

В середине 50-х годов происходит значительное расширение советско-индонезийских отношений и установление личных контактов между государственными и политическими деятелями обеих стран.

В мае 1956 г. в Советском Союзе гостила делегация руководства индонезийского парламента. В октябре того же года в СССР побывала вторая делегация индонезийских парламентариев, в которую входило 20 депутатов от различных политических партий Индонезии.

Важным шагом на пути укрепления и развития советско-индонезийской дружбы явилось пребывание в Советской стране президента Сукарно в августе — сентябре 1956 г. В состав сопровождавших президента лиц входили министр иностранных дел Руслан Абдулгани, лидеры политических партий Зайнул Арифин, И. Леймена, Аруджи Картавината и др.

В беседах с советскими руководителями индонезийские гости обменялись мнениями по самому широкому кругу вопросов. Подписанное в Кремле 11 сентября 1956 г. совместное советско-индонезийское заявление отразило общность подхода обеих стран к решению важнейших международных проблем и наметило конкретные пути укрепления и развития дружбы и сотрудничества между ними в будущем.

В своей борьбе против империализма Индонезия опирается на неизменную дружественную поддержку Советского Союза и других социалистических стран.

В 1962—1964 гг. с дружественными визитами Индонезию посетили А. И. Микоян, министр обороны Советского Союза Р. Я. Малиновский, заместители министра обороны СССР С. Г. Горшков и К. А. Вершинин, советские космонавты Г. С. Титов, В. В. Николаева-Терешкова, А. Г. Николаев и В. Ф. Быковский. В СССР побывали видные государственные и политические деятели Индонезии — М. Ямин, Р. Абдулгани, Али Састроамиджойо, А. Х. Насутион, У. Дани, Э. Мартадината и многие другие.

Значительное развитие получило экономическое сотрудничество между Индонезией и СССР. В соответствии с Первым и Вторым генеральными соглашениями об экономическом и техническом сотрудничестве 1956 и 1960 гг. в Индонезии совместными усилиями советских и индонезийских специалистов развертывается сооружение ряда народнохозяйственных и культурных объектов. В Джакарте в 1962 г. был сдан в эксплуатацию грандиозный спортивный комплекс, а 7 ноября 1963 г. передана в дар Индонезии построенная Советским Союзом больница. На Западной Яве, в районе Мерака, строится металлургический завод, а в

г. Чилачапе — завод минеральных удобрений. Около порта Медана, на острове Суматра, предусмотрено сооружение каскада гидроэлектростанций и алюминиевого завода. На острове Амбон создается технологический институт, строящийся с помощью СССР. Советские геологи ведут разведку железной руды и каменного угля в Юго-Восточном Калимантане, где, как предполагается, поднимутся корпуса второго металлургического завода с полным производственным циклом. На этом же острове советские дорожники прокладывают шоссе.

Расширение советско-индонезийского сотрудничества продиктовало необходимость открытия в сентябре 1962 г. генерального консульства СССР в важном экономическом и политическом центре республики — крупном портовом городе Сурабайе.

Непрерывно развивается советско-индонезийский культурный обмен, регулируемый соглашением о культурном сотрудничестве. Установились дружественные связи между Москвой и Джакартой, Ленинградом и Джокьякартой, Ташкентом и Бандунгом. Многочисленные делегации ученых, артистов, молодежи, женщин, спортивные коллективы, представители профсоюзных и общественных организаций СССР и Индонезии обмениваются взаимными визитами.

Отношения Индонезии со странами социалистического содружества имеют для нее большое значение. Опираясь на дружбу с социалистическими государствами, Индонезия более эффективно противостоит давлению империалистических держав, имеет возможность более последовательно и решительно проводить антиимпериалистический и антиколониальный курс внешней политики.

Важной стороной сотрудничества Индонезии со странами социализма, с другими молодыми государствами Азии и Африки является совместная борьба за укрепление мира.

Правительство Индонезии заявило о своей поддержке предложений Советского правительства о разоружении, рассматривая их как реальную основу широких международных переговоров.

Правительство Индонезии подписало Московский договор о запрещении испытаний атомного и термоядерного оружия в трех сферах.

2. Освобождение Западного Ириана

Многочисленные попытки республиканского правительства решить вопрос о воссоединении Западного Ириана с Индонезией путем индонезийско-голландских двусторонних переговоров в течение 1950—1954 гг. не дали результатов. В августе 1954 г. правительство Индонезии передало вопрос о Западном Ириане в Организацию Объединенных Наций. В своей

объяснительной записке в ООН правительство Индонезии на основе неопровержимых документальных данных доказывало право индонезийского народа на территорию Западного Ириана и подчеркивало, что проблема Западного Ириана представляет собой пережиток колониального управления Индонезии и таит в себе угрозу миру и безопасности.

За спиной голландских колонизаторов, противившихся возвращению Западного Ириана индонезийскому народу, стояли США и весь блок НАТО. Соединенные Штаты начали проявлять усиленный интерес к Западному Ириану. Пока велись голландско-индонезийские переговоры о Западном Ириане, США разрабатывали планы использования его в качестве военно-стратегической базы СЕАТО. После отказа Индонезии стать участницей этого агрессивного блока правящие круги США постоянно использовали западноирианский вопрос как средство шантажа и давления на молодую республику.

Еще в 1951 г. США договорились с голландским правительством о строительстве военных баз в Западном Ириане. В короткий срок американцы создали опорные пункты в Соронге, Биаке, в районе Вайнакота (для подводных лодок). В сентябре 1959 г. индийская газета «Дели таймс» сообщила, что США дали согласие предоставить Голландии заем в сумме 11,5 млн. гульденов для «проведения некоторых работ стратегического характера в Западном Ириане»¹. Интерес американских империалистов к Западному Ириану был продиктован прежде всего его военно-стратегическим значением: он находится на пересечении важных морских и воздушных коммуникаций военных блоков СЕАТО и АНЗЮС и вместе с тем как бы прикрывает выход в Океанию. Превращение Западного Ириана в военную базу СЕАТО позволяло империалистическим силам использовать его в качестве центра сосредоточения военных сил империалистических блоков, способных в самое короткое время вмешаться во внутренние дела тех азиатских государств, где, по мнению США и их союзников, политическое развитие идет или может пойти в ущерб экономическим и военно-политическим интересам империализма.

Империалистические государства во главе с США выступили в ООН против рассмотрения вопроса о возвращении Западного Ириана. Социалистические страны, а также ряд независимых государств Азии и Африки целиком и полностью поддержали законные требования Индонезии. Однако западные державы сорвали обсуждение вопроса о Западном Ириане на IX сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

По требованию мировой общественности этот вопрос был включен в повестку дня X сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Однако находившееся в то время в Индонезии у власти реакционное правительство Харахапа в угоду голландским колонизаторам согласилось снять вопрос с обсуждения. Этот предательский шаг правительства Харахапа был как бы каплей, переполнившей чашу терпения индонезийского народа. После отставки под давлением народных масс правительства Харахапа новое правительство, возглавляемое Састроамиджойо, ставило вопрос о Западном Ириане на X и XI сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Однако империалистические державы каждый раз срывали его обсуждение. После того как на XII сессии Генеральной Ассамблеи в 1957 г. резолюция о Западном Ириане не набрала необходимых $\frac{2}{3}$ голосов, министр иностранных дел Индонезии Субандрио от имени своего правительства заявил, что Индонезия исчерпала все возможности решить этот вопрос через ООН и у нее не остается никакого другого выхода, кроме как действовать вне рамок ООН, чтобы добиться полного национального освобождения.

¹ Г. Л. Кессельбреннер. Западный Ириан М., 1960, стр. 86.

Обсуждение вопроса о Западном Ириане в ООН в течение 1954—1957 гг., с одной стороны, показало истинное лицо колонизаторов, и прежде всего США, стремящихся превратить ООН в средство осуществления и прикрытия своих агрессивных замыслов, а с другой — то, что все большее число государств поддерживает справедливые требования Индонезии. Более половины государств — членов ООН, население которых превышает 2 млрд. человек, решительно и последовательно отстаивало интересы Индонезии в Организации Объединенных Наций.

Последовательная антиколониальная позиция Советского Союза определила его отношение и к вопросу о Западном Ириане. Советская делегация в ООН при его обсуждении всегда поддерживала Индонезию. Например, выступая на XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, советский представитель подчеркивал, что для советской делегации вопрос о суверенитете Республики Индонезии над Западным Ирианом совершенно ясен. По мнению советской делегации, долг Организации Объединенных Наций оказать содействие в мирном разрешении ненормального положения, сложившегося в одном из важнейших районов мира. Этот вопрос затрагивает национальные интересы и патристические чувства 80 млн. индонезийцев. Будучи частью проблемы освобождения народов Востока от остатков колониализма и укрепления их национального суверенитета, он требует безотлагательного разрешения.

Принципиальная позиция Советского Союза в вопросе о Западном Ириане нашла также свое выражение в советско-индонезийском коммюнике от 19 мая 1957 г., в заявлении Советского правительства от 14 мая 1958 г., в совместном советско-индонезийском заявлении от 28 февраля 1960 г., в заявлении Советского правительства о Западном Ириане от 9 февраля 1962 г. и других официальных документах.

Твердая и последовательная антиколониальная политика Советского Союза, поддержка им Индонезии в вопросе о Западном Ириане нашли горячий отклик и вызвали чувства благодарности у индонезийского народа. Выступая 2 мая 1958 г. перед студентами в Бандунге, президент Сукарно, говоря о растущих симпатиях индонезийского народа к Советскому Союзу, заявил: «Именно в Москве считают справедливыми наши требования о возвращении Западного Ириана. Именно там встретила полную поддержку конференция стран Азии и Африки. Именно там считают правильной нашу независимую внешнюю политику»¹.

Опираясь на поддержку всех миролюбивых стран мира, индонезийское правительство приступило к осуществлению мероприятий, направленных на скорейшее освобождение Западного Ириана собственными силами.

¹ «Республика Индонезия. 1945—1960 гг.» (Сборник статей). М., 1961, стр. 364—365.

Еще в августе 1955 г. решением правительства был создан Всеиндонезийский народный конгресс, задачей которого стало объединение всех национально-патриотических сил в борьбе за освобождение Западного Ириана. В специальной резолюции конгресса указывалось: для того чтобы добиться полного национального освобождения Западного Ириана, «необходимо мобилизовать все свои силы, включая все группы, независимо от религиозных и политических убеждений, а также организовать взаимодействие усилий народа, правительства и сил по защите государства»¹. Конгресс потребовал объявить Голландию агрессором ввиду ее нежелания прекратить оккупацию Западного Ириана и предупредил голландские правящие круги, что если они откажутся вести мирные переговоры по вопросу о Западном Ириане, то Индонезия будет вынуждена разорвать дипломатические отношения с Голландией, аннулировать соглашения конференции «круглого стола» и конфисковать голландский капитал.

Вслед за созданием в ноябре 1957 г. Национального фронта за освобождение Западного Ириана было принято важнейшее решение о взятии под контроль государства всей голландской собственности в Индонезии. Через год эта собственность была национализирована. В августе 1960 г. Индонезия разорвала дипломатические отношения с Голландией. Борьба за Западный Ириан вступила в завершающую стадию.

Голландские империалисты, поддержанные американскими правящими кругами, приступили к укреплению своих позиций на Западном Ириане. В период мятежа на островах Суматра и Сулавеси Голландия перебросила на Западный Ириан крупные воинские соединения. Голландские империалисты рассчитывали, в частности, что победа контрреволюции позволит им снять западноирианскую проблему. На состоявшейся весной 1958 г. в Маниле сессии совета СЕАТО государственный секретарь США Даллес говорил, что в случае победы мятежников и прихода к власти в Индонезии прозападных сил, последние откажутся от претензий на Западный Ириан.

В этих условиях Индонезия остро нуждалась в международной политической и моральной поддержке. Кроме того, ощущалась потребность в вооружении и военно-технической, а также экономической помощи, поскольку и без того тяжелое экономическое положение было подорвано контрреволюционными мятежами. Многие руководящие государственные и политические деятели страны, в том числе президент Сукарно, министр иностранных дел Субандрио и др., неоднократно выезжали за границу в целях привлечения международного общественного мнения на свою сторону. В капиталистических странах — союзниках США и Голландии по военным агрессивным блокам — индонезийские представители не нашли поддержки. Во время поездки Сукарно в США в апреле 1961 г., после Белградской конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, правительство Кеннеди ограничилось лишь неопределенными заявлениями о своем «нейтралитете» в вопросе о Западном Ириане и обещанием возможных сдвигов в позиции США в будущем. Не дали также конкретных результатов и поездки генерала Насутiona в Австралию, Новую Зеландию и на Филиппины. Правящие круги этих стран не захотели проявить понимание позиции Индонезии. При очередном обсуждении вопроса о Западном Ириане в ООН в 1961 г. США вместе со своими партнерами по агрессивным блокам проголосовали за так называемую «бразильскую резолюцию», направленную на защиту колониальной политики Голландии. В 1961 г. Индонезию посетил брат президента США Роберт Кеннеди, который в своих выступлениях угрожал, что США в случае конфликта Индонезии и Голландии станут на сторону своего союзника. «Индонезийцы, — говорил он, — наверное, с ума сошли, если думают, что США будут на их стороне». Голландия в спешном порядке провела на Западном Ириане «выборы» в «совет Новой Гвинее».

На помощь Индонезии опять пришел Советский Союз, оказавший ей значительную моральную и материальную поддержку. В начале 1961 г. СССР откликнулся на просьбу Республики

¹ «Declaration of the All Indonesian Congress». Djakarta, 1955.

Индонезии об оказании содействия в укреплении ее обороноспособности. Такая договоренность была достигнута в результате переговоров во время визита в СССР министра национальной безопасности Насутиона, министра иностранных дел Субандрио и начальника штаба ВВС Сурьядарма. Опираясь на непреклонную решимость индонезийского народа освободить Западный Ириан, Индонезия взяла курс на освобождение этой исконной индонезийской территории.

Еще в феврале 1961 г. на Западном Ириане развернулись широкие партизанские действия. В середине декабря 1961 г. в Индонезии был создан Национальный совет обороны во главе с Сукарно, а также организован верховный штаб и оперативный штаб по освобождению Западного Ириана. 19 декабря на митинге в Джокьякарте Сукарно выступил с речью, известной под названием «Три приказа народу», в которой выдвинул три требования: 1. Сорвать создание голландцами марионеточного папуасского государства; 2. Водрузить национальный флаг над Западным Ирианом и 3. Быть готовым к всеобщей мобилизации. Индонезийские добровольцы переправлялись с оружием в руках в Западный Ириан и вливались в действовавшие там партизанские отряды. Западный Ириан, заявил Сукарно, должен быть освобожден во что бы то ни стало в течение 1962 г.

Отказ голландского правительства возвратить Западный Ириан Индонезии, его попытки удержать часть индонезийского народа под игом колониальной эксплуатации явились вызовом не только республике, но и мировому общественному мнению, а также Организации Объединенных Наций, принявшей решение о скорейшей ликвидации колониального режима. На стороне Индонезии были симпатии миролюбивых сил всего мира, поддержка подавляющего большинства стран Азии и Африки, могучего лагеря социализма.

В обстановке новых агрессивных приготовлений империалистов в Западном Ириане, чреватых серьезными и опасными последствиями для дела мира, правительство Индонезии направило в Москву правительственную делегацию во главе с министром иностранных дел Субандрио. В результате состоявшихся советско-индонезийских переговоров было подписано соглашение, явившееся новым шагом в укреплении сотрудничества между обеими странами.

«Как раньше, так и сейчас,— заявил Субандрио,— Советское правительство оказывает нам полную поддержку в наших стремлениях покончить с колониализмом и империализмом.

Я думаю, что эта основа нашей совместной борьбы обуславливает нерушимые узы дружбы между двумя народами...

Материальную помощь, которую мы получаем по этому соглашению, мы употребим лишь для освобождения всей нашей территории и для укрепления на ней мира»¹.

¹ «Правда», 9 мая 1962 г.

Империалистам пришлось отступить.

Правящие круги США, поняв, что угрозами и давлением не удастся добиться своих целей, изменили тактику. Соединенные Штаты отказались послать своего представителя на церемонию провозглашения так называемого «совета Новой Гвинеи» и не поддержали предложений министра иностранных дел Голландии Лунса об установлении над Западным Ирианом опеки Индии, Малайи и Австралии. Когда Голландия внесла на XVI сессии Генеральной Ассамблеи предложение о создании комиссии ООН для изучения возможности передачи этой территории под управление ООН с последующей возможной организацией референдума, США поддержали это предложение, но вместе с тем выступили за предоставление Индонезии доступа в Западный Ириан и права вести кампанию за воссоединение. Правящие круги США спешно стремились реабилитировать себя в глазах индонезийцев.

В течение первой половины 1962 г. боевые отряды индонезийских патриотов добились больших успехов в борьбе против голландских колонизаторов.

И голландский империализм предпринимает последнюю попытку добиться военного преимущества в Западном Ириане: туда были отправлены большие контингенты войск и военные суда. В этот решающий момент поддержка Советским Союзом справедливой борьбы индонезийского народа сыграла огромную роль. Современное вооружение, предоставленное им Индонезии, коренным образом изменило обстановку. Голландской армии, получавшей вооружение от США и других партнеров по НАТО, противостояла уже не прежняя плохо вооруженная армия, пользовавшаяся по большей части трофейным японским оружием. Теперь индонезийская армия была оснащена современными средствами ведения войны.

Провал новой авантюры голландских правящих кругов был предрешен. 15 августа 1962 г. правительство вынуждено было подписать соглашение о передаче Западного Ириана с мая 1963 г. под управление Индонезии. На период с 1 октября 1962 г. по 1 мая 1963 г. он передавался под управление ООН.

В начале мая 1963 г. в Котабару состоялась торжественная церемония подъема индонезийского национального красно-белого флага, ознаменовавшая воссоединение Западного Ириана со своей матерью-родиной.

* *
*

В результате укрепления позиций республиканских патриотических сил, разгрома антиправительственного мятежа на Суматре и Сулавеси и запрещения деятельности реакционных партий Индонезия стала проводить более активную внешнюю политику. Внешнеполитический курс республики характеризовался прежде всего антиимпериалистической направленностью.

ОАР И ДРУГИЕ СТРАНЫ АРАБСКОГО ВОСТОКА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА И НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Новый этап национально-освободительной борьбы на Арабском Востоке¹ характерен тем, что революции в некоторых арабских странах перешли в стадию значительных социальных преобразований. Самым важным явлением рассматриваемого периода в этом районе стал переход Объединенной Арабской Республики на путь некапиталистического развития.

Теоретическое и практическое значение этих знаменательных процессов исключительно велико. Они показывают, что в нашу эпоху возможности распространения социализма — не только как идеологии, но и как конкретной формы общественного устройства — значительно расширились. Жизнь показала, что на некапиталистический путь развития могут перейти даже страны, где нет диктатуры пролетариата, но где в результате банкротства колониализма возникают, формируются и становятся ведущей политической силой прогрессивные революционно-демократические круги, берущие на себя историческую миссию разрыва с капитализмом.

Мировая система социализма, способствуя быстрому национальному освобождению колоний и полуколоний и обеспечивая необходимые внешние условия для их успеха в борьбе за экономическую независимость, создает предпосылки для дальнейшего развития по некапиталистическому пути, если этот путь изберут народы. Пример Египта наилучшим образом подтверждает это. Если в 1956 г. Египет благодаря главным образом поддержке СССР смог отстоять свою независимость, если в 1957 г. он смог прорвать экономическую блокаду западных держав с помощью социалистических стран, то в наши дни при участии СССР он воздвигает Асуанскую плотину — этот рычаг, позволяющий поднять всю египетскую экономику.

Советское государство поставляет оборудование, советские люди участвуют в построении фундамента новой, некапиталистической экономики ОАР, в создании предпосылок для строительства социализма на арабской земле.

Мировая социалистическая система, способствуя борьбе освободившихся стран за экономическую независимость, за их высвобождение из грабительского механизма капиталистического мирового хозяйства, выполняет тем самым функции пролетарского авангарда по отношению к угнетенным империализмом народам. Подтверждается ленинский тезис о том, что с помощью пролета-

¹ В данной главе рассматриваются в основном события в ОАР, Сирии, Ираке и Йемене.

риата передовых стран отсталые страны смогут прийти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Но это означает, что бита ставка империалистов на «омоложение мирового капитализма» путем насаждения капиталистических порядков в бывших колониях. Капитализм дискредитировал себя в глазах народов освободившихся стран, он оказался не в состоянии в короткий срок решить их насущные задачи, помочь преодолеть вековую отсталость. «Третий мир» не стал той гирей, которая должна была, по замыслу империалистических стратегов, лечь на чашу весов мирового капитализма и обеспечить его перевес в борьбе с социалистической системой.

1. Объединенная Арабская Республика: начало пути

Национализация компании Суэцкого канала¹, решительный отпор агрессорам во время суэцкой авантюры, который стал возможным в результате поддержки Египта Советским Союзом и другими социалистическими странами, осуществление Каиром самостоятельной внешней политики, выразившейся, в частности, в резком расширении торговли с социалистическими государствами,— все это усилило настроения в пользу объединения других арабских государств с Египтом. В создавшейся обстановке идея объединения арабских стран казалась массам естественным результатом антиимпериалистической революции.

К концу 1957 г. наметилась перспектива союза между Египтом и Сирией. Этому способствовало обострение в 1956—1957 гг. борьбы между силами национально-освободительного движения арабских народов и империализмом.

В самой идее арабского единства нет ничего неожиданного: она развивалась постепенно, в течение нескольких десятилетий. Ее породило сознание принадлежности к одной национальной семье, имевшее свои корни в общности языка, культуры, психического склада, исторических судеб арабских стран. Но идея единства овладела массами лишь в результате роста братской солидарности арабских народов, боровшихся против империалистических угнетателей.

В конце 1957 г. в Каире и Дамаске было принято решение о создании единого государства: 1 февраля 1958 г. одновременно в Каире и Дамаске было впервые объявлено о создании Объединенной Арабской Республики². 5 февраля Насер был выдвинут единственным кандидатом в президенты. Плебисцит, явившийся одновременно и выборами президента, состоялся в Египте и Сирии 21 февраля. За объединение и кандидатуру Насера проголо-

¹ См. гл. XXX.

² «Middle Eastern Affairs», March 1958, p. 119.

совало в Египте 99,99% участвовавших в плебисците, в Сирии — 99,98%. Так 21 февраля 1958 г. возникла Объединенная Арабская Республика¹. Однако, как показали дальнейшие события, объединение Египта и Сирии оказалось недолговременным.

ОАР стала играть важную роль в группе стран Азии и Африки, стоящих на антиимпериалистических позициях. Ее дружественные отношения со странами социализма крепили и развивались. Все ранее заключенные Египтом и Сирией соглашения с СССР остались в силе: 20 ноября 1957 г. в Каире было объявлено, что Советский Союз предложил Египту заем в размере 700 млн. руб. в целях содействия индустриализации Египта, осуществлению важнейших назревших проектов экономического развития страны.

Соглашение между СССР и Египтом, подписанное в Москве 29 января 1958 г.², предусматривало сотрудничество в области геологических работ, горнорудной промышленности, разведки нефти и производства нефтепродуктов, развития металлургической, машиностроительной, электротехнической, химической, текстильной, пищевой, фармацевтической и легкой промышленности. Советские организации обязались выполнить проектные работы, поставить машины и оборудование, оказать техническую помощь, командировать в Египет специалистов и организовать подготовку египетских специалистов.

По соглашению об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Сирией³, подписанному 11 декабря 1957 г. в Москве, Сирия, как и Египет, получила советские кредиты, которые должны были быть направлены на осуществление ряда ключевых проектов развития народного хозяйства. Йемен получил советский заем для строительства современного порта в Ходейде и осуществления других проектов экономического развития.

Укреплению советско-арабских связей способствовал визит президента ОАР Насера в Советский Союз, состоявшийся весной 1958 г. Прибыв в Москву 29 апреля, Насер гостил в СССР 18 дней и совершил поездку по стране, встречая всюду радужный прием: в его лице советские люди приветствовали дружественный арабский народ, добившийся независимости в тяжелой борьбе против колонизаторов.

2. Революция в Ираке. Внешняя политика Иракской Республики

Революция в Ираке назревала давно. Ее неизбежность предсказывали многие западные эксперты по ближневосточным делам, в том числе и отнюдь не прогрессивно настроенные.

¹ «Middle Eastern Affairs», April 1958, p. 159.

² См. «Правда», 30 января 1958 г.

³ См. «Правда», 12 декабря 1957 г.

Политическую власть в Ираке монополизировал класс феодалов-помещиков, в руках которых находились земля и вода — два главных экономических фактора в этой аграрной стране. Закрепившись у власти в королевстве с помощью английских империалистов, феодалы-помещики безраздельно господствовали в парламенте и правительстве. Периодически разыгрывалась комедия выборов в парламент представителей «тысячи шейхов». Но у руководства страной неизменно оставалась немногочисленная клика прожженных политиканов во главе с Нури Саидом, олицетворявшим собой весь этот антинародный проанглийский режим.

Не случайно Ирак стал единственной арабской страной, вовлеченной в Багдадский блок. Заключение этого союза с колонизаторами многократно умножило ненависть иракского народа к клике Нури Саида, к прогнившему монархическому строю.

«Нелегко найти человека, поддерживающего правительство, если только он сам не является его членом»¹, — писал об Ираке за два с половиной месяца до июльской революции английский обозреватель Ян Гильмур в журнале «Спектейтор».

В богатой по природным ресурсам стране, с благодатной почвой, обилием влаги, с колоссальными запасами нефти 80% населения жило в лачугах и ходило босиком. Основная масса населения — феллахи прозябали в невообразимой нищете, страдали от голода и болезней. Из 15 млн. га обрабатываемой земли 10 млн. га принадлежали примерно 5 тыс. крупных феодалов. Большей части крестьян приходилось арендовать землю на кабальных условиях. Помещики, шейхи, ростовщики довели крестьянство до крайней степени разорения и оскудения, до того предела, за которым лишь одно — физическое вымирание. Не намного лучше жило большинство городского населения.

Обрабатывающая промышленность в Ираке была совершенно не развита. Значительная часть огромных доходов от нефти, отчислившихся западными монополиями иракскому правительству (в стране добывалось около 30 млн. т нефти ежегодно, а доля Ирака составляла около 200 млн. долл.), оседала в карманах продажной верхушки.

Страшась народного гнева, империалисты и их пособники феодалы установили в Ираке террористический полицейский режим. Несмотря на то, что даже буржуазные политические партии были загнаны в подполье, а тюрьмы и концлагеря переполнены патриотами, оппозиция режиму Нури Саида росла. Пять политических партий — коммунистическая, национально-демократическая, Истикляль, Баас и Единая демократическая партия Курдистана — объединились в подполье и установили контакт с резко оппозиционной организацией в армии, которую возглавляли генерал Касем и полковник Ареф.

Революцию ускорили события в Ливане и Иордании. Нури Саид (только что ставший в тринадцатый раз премьер-министром после комедии «выборов» 5 мая), находясь еще в Лондоне, заявил о намерении отправить иракские войска в Ливан для поддержки зашатавшегося режима Шамуна. По приезду в Багдад он приказал перебросить в Иорданию две бригады 3-й дивизии.

Обе бригады на пути в Иорданию должны были в ночь на 14 июля пройти через столицу, и патриоты решили действовать. На рассвете 14 июля части революционных войск под командованием Арефа овладели столицей. Король Фейсал и другие члены королевской семьи были убиты на пороге дворца. Повстанцы провозгласили республику и образовали новое правительство во главе с Касемом.

¹ «Spectator», 25. IV. 1958, p. 510.

Нури Саиду удалось ночью бежать из своего дома, но спустя два дня, когда он, переодетый в женское платье, пытался на автомобиле выехать из Багдада, его схватили. Матерый агент империализма тут же на месте нашел свой бесславный конец.

16 июля новое правительство было признано Советским Союзом и КНР. 20 июля Иракскую Республику официально признала Лига арабских государств.

Придя к власти, республиканское правительство приступило к осуществлению демократических преобразований. Подверглись конфискации вся собственность королевской фамилии, а также капиталы 65 видных деятелей прежнего режима. Многие политические заключенные получили свободу. 30 сентября 1958 г. был опубликован закон об аграрной реформе.

Характерной особенностью внутривнутриполитической жизни Ирака в первый год после революции было широкое развитие деятельности всевозможных массовых организаций. Возникло несколько десятков профсоюзов, ассоциаций и союзов учителей, адвокатов, врачей и т. д., образовались — что особенно важно — крестьянские союзы, активную деятельность развернули организации сторонников мира, демократической молодежи, женщин и др. Через все эти каналы народ получил возможность влиять на решение политических вопросов. Поскольку партии не имели возможности действовать легально, различные массовые организации стали той формой, в которой функционировала молодая иракская демократия.

24 марта 1959 г. новое правительство официально объявило о выходе Ирака из Багдадского пакта¹. Эта агрессивная организация, переименованная в СЕНТО, лишилась, таким образом, единственного арабского участника. Прекратило свое действие англо-иракское соглашение, разрешавшее Англии держать в Ираке военную миссию, были ликвидированы английские военные базы в Хаббании и Шайбе. 31 мая 1959 г. последний английский солдат покинул иракскую землю, оккупированную империалистами 42 года назад. 22 июня 1959 г. Ирак объявил о выходе из стерлинговой зоны².

Избавляясь от иностранной зависимости и империалистического контроля, Иракская Республика установила связи с социалистическими странами, оказавшими ей всестороннюю дружескую помощь.

В феврале — марте 1959 г. иракская правительственная делегация совершила поездку в Советский Союз. Подписанным в Москве Соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Иракской Республикой предусматривалось содействие СССР в строительстве ряда предприятий тяжелой, машиностроительной, химической, пищевой и легкой про-

¹ «Middle Eastern Affairs», May 1959, p. 208.

² «Middle Eastern Affairs», August — September 1959, p. 309.

мышленности, оросительных и транспортных сооружений и т. д. Советское правительство предоставило Ираку кредит в сумме 550 млн. руб.

Уже в 1959 г. группы советских специалистов провели в Ираке значительную работу и способствовали развитию народного хозяйства республики. Советские медицинские работники прибыли в Ирак для осуществления программы полного охвата населения прививками против оспы. Вслед за ними приехали советские ирригаторы, почвоведы, агрономы, геодезисты. Советские специалисты приступили к работе по регулированию стока бассейнов Тигра и Евфрата, запланировали проведение крупных мелиоративных работ в Центральном и Южном Ираке. Советский Союз оказал помощь Ираку в деле использования атомной энергии в мирных целях¹.

Однако империализм и реакция в Ираке не отказались от своих замыслов и козней. К тому же отрицательную роль сыграло то, что революция как бы связывалась с именем одного человека — Касема, провозглашенного «единственным вождем», в руках которого сосредоточивалась непомерная власть. Будучи человеком ограниченным и крайне честолюбивым, Касем не понимал логики развития революции и не видел ее перспектив. Больше всего он опасался, как бы какие-либо политические силы не смели его единоличную диктатуру, и поэтому, поддавшись давлению антикоммунистических элементов, выступил против Компартии Ирака, завоевавшей к тому времени огромную популярность в массах, так как фактически благодаря ее усилиям иракский народ отстоял революцию. Стал проводиться курс на свертывание всех революционных преобразований, были распущены массовые организации в центре и на местах, на ответственные посты вместо демократов, подвергнувших репрессиям, возвращены реакционеры — старая, воспитанная англичанами бюрократия, ненавидевшая все прогрессивное. Это означало конец революции. Демократические силы не смогли сдержать поворот режима вправо, проводившийся под прикрытием все более широко раздувавшегося культа Касема. Антикоммунизм, возведенный в степень государственной политики, парализовал жизненные силы республики, реакция восторжествовала.

Бесславная эволюция режима Касема вызвала глубокое разочарование в народных массах и демократических кругах Арабского Востока, возлагавших большие надежды на молодую Иракскую Республику. Арабские патриоты с горечью наблюдали, как некоторые из освободившихся от империалистической кабалы стран арабского мира пошли по пагубному пути распрей, междоусобиц и конфликтов, преследования демократических сил под прикрытием националистической демагогии.

1959—1960 годы ознаменовались резкой вспышкой антикоммунизма и национализма на Арабском Востоке, обострением отношений между ОАР и Ираком, ОАР и Тунисом, разбродом внутри Лиги арабских стран.

Проявления антикоммунизма и национализма на Арабском Востоке можно было в определенной мере наблюдать и в Объединенной Арабской Республике. Стремясь всемерно усилить их пагубное действие, империалистическая пропаганда подняла

¹ См. «Правда», 20 августа 1959 г.

крик о «расхождениях» между ОАР и Советским Союзом. Однако президент Насер, выступая 21 февраля 1959 г. по случаю годовщины образования ОАР, разоблачил заговоры, ставящие целью посеять рознь между ОАР и СССР. «Наша дружба,— заявил он,— основывается на равенстве и на том, что каждая страна и народ имеют право выбирать свою собственную политическую и социальную систему... эта дружба всегда высоко оценивалась народом ОАР..., он всегда дорожил ею... мы высоко ценим советский народ за его поддержку, оказанную нам в критические дни»¹.

Последующие события показали, что империалистам не удалось внести разлад в отношения между СССР и ОАР.

3. Новый этап египетской революции.

Укрепление антиимпериалистических позиций ОАР

Глубокое противоречие между нейтралистской политикой ОАР, вызванной объективными причинами, в первую очередь необходимостью развития антиимпериалистической, национально-демократической революции и экспансионистской, колонизаторской политикой Вашингтона, воспрепятствовало тому сближению арабского национализма с Западом, на которое рассчитывали как инициаторы новой, «последаллесовской» стратегии госдепартамента, так и реакционные круги арабского мира.

Правда, сближение с США в сфере экономических отношений имело место: 1 июля 1959 г. было заключено соглашение об американской технической помощи; США предоставили ОАР несколько займов, за которыми последовали заем от Международного банка реконструкции и развития и поставки американской пшеницы². Однако некоторые факторы политического характера более чем уравнивали эту тенденцию: поддержка, оказанная Соединенными Штатами Израилю в момент нового обострения израильско-арабского конфликта в связи с вопросом о прохождении израильских судов через Суэцкий канал (в частности, инцидент с египетским судном «Клеопатра», которое в США отказались разгружать в знак солидарности с Израилем, что вызвало волну возмущения в арабском мире); помощь, оказываемая Соединенными Штатами иорданскому королю Хусейну, политическому противнику ОАР (США ежегодно предоставляли Иорданию около 40 млн. долл.), а также королю Сауду; противоречия на африканской и международной арене между колониаторской политикой США и естественной антиимпериалистической позицией ОАР.

Зато сотрудничество ОАР с Советским Союзом продолжало расширяться. 27 декабря 1958 г. было заключено соглашение о предоставлении советского кредита и оказании помощи ОАР в строительстве высотной Асуанской плотины, а 27 августа 1960 г.— об оказании содействия в завершении строительства этой плотины³.

¹ «Правда», 23 февраля 1959 г.

² «The Department of State Bulletin», 31. VIII. 1959, p. 330.

³ См. «Правда», 29 декабря 1958 г. и 28 августа 1960 г.

Общественное мнение в арабских странах расценило советскую помощь как проявление дружбы и симпатии Советского Союза к арабским народам, как важный вклад в дело экономического и социального развития арабского мира, вступившего в новую эпоху самостоятельного существования.

Речь шла о ключевом проекте развития египетской экономики. В стране, задыхающейся от нехватки земли, гигантская плотина, на сооружение которой потребуется столько же усилий, сколько потребовало бы возведение 17 пирамид Хеопса, обуздает воды Нила, без пользы уносящиеся в море в период разлива, и поставит их на службу интересам народа. Обрабатываемая площадь в Египетском районе возрастет на $\frac{1}{3}$ (в то время как за последние 50 лет она выросла всего на 6%), а гидроэлектростанция сможет вырабатывать 10 млрд. кВт-ч электроэнергии в год, т. е. в 4 раза больше, чем все электростанции страны дали в 1960 г. В результате сооружения Асуанской плотины национальный доход страны вырастет на 234 млн. ег. фунтов в год (для сравнения укажем, что доход от Суэцкого канала составил в 1962 г. 54 млн. ег. фунтов).

Советские специалисты внесли существенные исправления в составленный западными фирмами первоначальный проект строительства Асуанской плотины. Им удалось снизить стоимость строительства первой очереди плотины на 15%. Новый проект позволил также приблизить срок завершения первой очереди на целый год.

Однако, при всем неоспоримом значении внешней помощи, решающую роль могут сыграть только собственные усилия, и правительство ОАР вскоре убедилось в этом на опыте.

Нищета крестьянских масс, абсолютный земельный голод, большой рост народонаселения (более полумиллиона человек чистого прироста в год), особая уязвимость экономики, всецело зависящей от экспорта одной продукции — хлопка, — все это потребовало форсированной индустриализации, углубления аграрной реформы, осуществления политики строжайшей экономии средств. Попытки проводить в жизнь эту программу, опираясь на буржуазию, провалились.

В июле 1961 г. правительство ОАР опубликовало ряд декретов¹, предусматривавших, во-первых, дальнейшее сокращение максимальных земельных наделов помещиков (с 80 до 40 га), во-вторых, национализацию или передачу под государственный контроль ряда частных компаний, в результате чего под контроль государства перешло 95% промышленности, весь транспорт, вся внешняя торговля, все банки и страховые общества, и, в-третьих, ряд мероприятий в области социального обеспечения и уменьшения неравенства между классами, прогрессивный подоходный налог, семичасовой рабочий день, отчисление 25% прибылей предприятий в пользу рабочих и служащих, установление твердого минимума заработной платы, снижение квартирной платы и т. д. Совокупность перечисленных мероприятий, получивших название «социалистических декретов», дала в руки государства огромную сумму — 1 млрд. фунтов, — экспропрированную у богатой верхушки.

Реформы 1961 г. вызвали беспокойство консервативной сирийской буржуазии, опасавшейся ослабления своих позиций.

¹ «The Egyptian Gazette», 20—21, 26—29. VII. 1961.

Обстановка в стране накалялась. 29 сентября 1961 г. группа офицеров совершила переворот, объявила о выходе Сирии из состава ОАР и вручила власть представителям буржуазных кругов во главе с Мамуном Кузбари, ставшим премьер-министром.

Отделение Сирии, наряду с внутренними факторами, побудило правительство ОАР предпринять еще ряд шагов против буржуазно-помещичьих кругов, поскольку возникло вполне обоснованное опасение, что они, по примеру сирийской буржуазии, станут инициаторами антиправительственного заговора. Некоторых из богатейших людей Египта на время арестовали, на имущество десятков крупных капиталистов наложили секвестр. Было объявлено о предстоящем создании новой массовой политической организации под названием «Арабский социалистический союз», началась подготовка к созыву Национального конгресса народных сил.

Национальный конгресс народных сил открылся 21 мая 1962 г.

Президент Насер огласил проект Хартии национального действия — документа, определившего новый политический и социально-экономический курс страны. Вот наиболее важные выдержки из нее:

«Революция 1952 г. совершена армией, которая, поставив себя под контроль народа, стала его орудием в совершении революции. В авангарде народных сил стояли силы рабочих и крестьян...»

«...Мирное разрешение классово-борьбы может быть достигнуто лишь при одном условии: лишении реакции всех видов оружия».

«Союз реакции и эксплуататорского капитала должен распасться. После этого неизбежно встанет вопрос о расширении деятельности демократии для демократического взаимодействия между трудящимися слоями народа — крестьянами, рабочими, солдатами, интеллигенцией и национальной буржуазией».

«...Новая конституция должна гарантировать крестьянам и рабочим положению мест в политических и народных организациях на всех уровнях, включая парламент...»

«Критика и самокритика являются важнейшими гарантиями свободы».

«Научный социализм — это благоприятная форма для открытия правильного пути к прогрессу. Любой другой путь не может обеспечить желанный прогресс... Капитал в своем естественном развитии в стране, которая была обречена на отсталость, не в состоянии больше повести к экономическому подъему в то время, когда в развитых странах выросли крупные капиталистические монополии, опирающиеся на эксплуатацию богатств в колониях».

«...Глубокая пропасть между развитыми странами и теми, кто пытается догнать их, больше не позволяет, чтобы путем к прогрессу остались личные усилия, которые может двигать только стремление к эгоистической прибыли... Работа ради расширения основ национального богатства не может допустить стихийности частного эксплуатирующего капитала и его необузданных стремлений... Вывод — необходимость господства народа над всеми орудиями производства».

«...Война против империализма всеми силами и средствами, разоблачение его, борьба с ним повсюду».

«Наш народ борется всеми своими силами за мир, за укрепление мира и запрещение ядерных испытаний, за разоружение».

Принцип, согласно которому рабочим и крестьянам должно быть представлено не менее половины мест во всех выборных органах, имеет важнейшее значение для обновления внутривнутриполитической жизни ОАР.

Первичные организации Арабского социалистического союза созданы в деревнях, на фабриках и заводах, где занято более 50 рабочих, в учреждениях, учебных заведениях и т. д. Из 6912 первичных организаций 4 тыс. созданы

в деревнях. В уставе Арабского социалистического союза говорится, что эта организация является «социалистическим авангардом, который ведет за собой массы...» О цели ее сказано следующее: «Осуществлять здоровую демократию, представленную народом и для народа, с тем чтобы революция по своему методу была народной, а по задачам и целям — для народа; осуществлять социалистическую революцию, являющуюся революцией трудового народа...»¹ Лица, эксплуатирующие чужой труд, не могут быть членами союза. «Если феодалы или капиталистические эксплуататоры,—заявил Насер,—займут командные посты в народной организации, это будет означать, что мы ничего не добились». Введен особый вид ограничения политических прав определенных групп граждан (так называемая «изоляция»). Изоляции подвергнуты несколько тысяч богатейших людей — они лишены права голоса.

Правительство Насера убедилось в необходимости форсированной индустриализации, для того чтобы добиться своей цели — удвоения национального дохода в течение десяти лет. Но капиталисты предпочитали вкладывать капитал в более прибыльные сферы экономики, приобретали земельные участки, занимались банковскими операциями, махинациями с валютой (правительство раскрыло потрясающие факты об утечке в огромных масштабах дефицитной валюты). Летом 1959 г. каирский журнал «Иджипшен экономик энд политикэл ревью» констатировал, что «деловой мир Египта не желает внести свой вклад в национальную реконструкцию», и назвал это «саботажем»². Этот саботаж в конце концов и вынудил правящие круги ОАР принять меры, лишавшие буржуазию ее ведущей роли в экономике.

В 1963 г. национализация распространилась на предприятия средней и отчасти мелкой буржуазии. Был провозглашен новый максимум земельных наделов: 100 федданов на семью, а не на одного человека.

Избавившись от господства капиталистов, экономика ОАР двинулась вперед быстрыми темпами. По новому пятилетнему плану капиталовложения достигнут 1,7 млрд. ег. фунтов, а национальный доход предполагается ежегодно увеличивать на 7%.

Постепенно ОАР становится аграрно-индустриальной страной. Доля промышленности в национальном доходе страны до революции составляла 10—12%; к 1964 г. она достигла 50%. Благодаря помощи Советского Союза ОАР имеет уже собственное станкостроение, наладила производство режущего инструмента, алюминиевого кабеля, напильников и т. д. Доля тяжелой промышленности в общем объеме промышленного производства составляет почти 40%. Впервые за всю свою историю Египет добывает железную руду, производит железнодорожные вагоны, рельсы, стальной лист, автомобили, тракторы, радиоприемники, телевизоры, электромоторы, трансформаторы и многое другое.

С помощью Советского Союза в ОАР проектируется, строится или уже построено свыше 80 объектов, среди которых нефтеперерабатывающий завод в Александрии (1 млн. т нефти в год), заводы по переработке нефти и производству смазочных масел в Суэце, 17 учебных центров, атомный реактор, лаборатория ядерной физики и др. Однако наибольшее значение имеет, безусловно, Асуанская плотина. С ее сооружением египтяне связывают надежды на коренную перестройку всей экономики страны. Вот почему 1964 год, когда была завершена первая очередь плотины, стал «годом Асуана».

¹ «Аль-ахрам», 8. XII. 1962.

² «Egyptian Economic and Political Review», May — June 1959, p. 27—28.

Это знаменательное событие в жизни ОАР совпало с рядом новых сдвигов и преобразований, свидетельствующих об укреплении прогрессивных тенденций развития страны.

В избранном новом Национальном собрании в начале 1964 г. половина мест принадлежит представителям рабочих и крестьян. Опубликована Конституционная декларация, провозгласившая ОАР демократическим социалистическим государством, основанным на союзе трудящихся слоев народа. Все национализированные у частного сектора предприятия официально переданы государству. Аннулированы законы о чрезвычайном и военном положении, амнистированы многие политические заключенные, в том числе коммунисты.

Все это означало, что в ОАР, во-первых, ликвидированы как класс феодалы и крупная буржуазия; во-вторых, влияние империализма подорвано; в-третьих, страна вступает на некапиталистический путь развития.

Позиции ОАР на внешнеполитической арене продолжали укрепляться. Это государство заняло место в ряду наиболее активных проводников курса позитивного нейтралитета и неприсоединения к блокам. Оно проводило антиимпериалистическую политику.

ОАР энергично поддерживала освободительную войну алжирского народа в 1954—1962 гг., оказав Алжиру большую военную помощь и всячески способствуя организационным и пропагандистским усилиям алжирских патриотов. Каир стал резиденцией временного правительства Алжирской Республики. После завоевания Алжиром независимости президент Насер поддержал левое крыло руководства алжирского фронта Национального освобождения. Осенью 1963 г., когда контрреволюция подняла в Кабилии мятеж против алжирского правительства, президент Насер немедленно откликнулся на его просьбу и оказал ему эффективную военную помощь.

ОАР активно поддерживала население юга и юго-востока Аравийского полуострова в его борьбе против британских колонизаторов. В Каире находилась штаб-квартира национальных освободительных организаций Омана, оттуда же направлялась помощь патриотам Адена. Когда в 1962 г. восторжествовала освободительная революция в Йемене, ОАР сразу же выступила на ее защиту. Войска ОАР по просьбе главы революционного йеменского правительства маршала Абдаллы ас-Салия прибыли в Йемен и вступили в бой с контрреволюционными наемниками. Их участие в боевых операциях сыграло важную роль в срыве планов империалистических заговорщиков.

В период событий в Конго ОАР поддержала национальное правительство Патриса Лумумбы, а затем выступала в поддержку законных прав правительства, которое возглавлял соратник Лумумбы Антуан Гизенга. Правительство ОАР национализировало бельгийскую собственность в ОАР в знак протеста против бельгийской агрессии в Конго и выступило против попыток империалистических держав использовать флаг ООН для прикрытия действий, направленных на подрыв независимости Конго. В начале 1961 г. ОАР отозвала свои воинские части, находившиеся в составе войск ООН в этой стране. ОАР оказывала помощь патриотам Анголы, сражающимся против португальских колонизаторов, и выступала в защиту угнетенного коренного населения Южно-Африканской Республики.

27 сентября 1960 г. президент Насер выступил на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН с речью, в которой заклеил все проявления колониализма

и заявил о всемерной поддержке народов, борющихся против империализма¹.

В 1961 г., когда Куба стала жертвой агрессии империалистических наемников, ОАР выразила свою солидарность с ее героическим народом.

4. Революция в Йемене. Внешняя политика Йеменской Арабской Республики

В результате революционного переворота в Йеменском мутавакилийском королевстве в ночь на 27 сентября 1962 г. была образована первая на Аравийском полуострове республика. Эта революция, свергнувшая один из самых реакционных абсолютистских режимов Арабского Востока, явилась закономерным следствием глубоких внутренних противоречий в Йемене и все возрастающего воздействия на его политическую жизнь огромных революционных перемен, совершающихся на Арабском Востоке и во всем мире.

Решающий удар йеменской монархии нанесло революционно настроенное офицерство, поддержанное широкими массами населения.

Руководители молодой Йеменской республики, придя к власти, объявили, что они ставят своей целью: добиться торжества социальной справедливости в стране, повысить жизненный уровень народа на основе осуществления плана экономического развития республики и широкого использования природных ресурсов страны, обеспечить равенство всех граждан перед законом, искоренить вражду между племенами и общинами, создать парламентскую систему и т. д.

Важнейшими мероприятиями явились отмена рабства, провозглашение равенства всех граждан перед законом, учреждение народного суда, предоставление рабочим права объединяться в профсоюзы (в июле 1963 г. был создан Всеобщий профсоюз рабочих Йемена — первый в истории страны профсоюз).

С первых дней существования республики правительство приступило к разработке планов развития экономики страны, в первую очередь сельского хозяйства. При этом главный упор делается на оказание помощи трудящимся крестьянам. В октябре 1962 г. издан декрет о конфискации земель и имущества, принадлежащих членам королевской семьи и крупным феодалам, выступившим против нового режима. Часть конфискованных земель распределена среди феллахов, на остальной земле создаются кооперативные и государственные хозяйства. Учреждена Йеменская сельскохозяйственная организация, на которую возложено строительство колодцев и снабжение феллахов тракторами и ядохимикатами для борьбы с сельскохозяйственными вредителями. Правительство разработало и начало осуществлять ряд проектов, предусматривающих орошение и мелиорацию земель, создание образцовых полеводческих хозяйств, животноводческих ферм и ветеринарных пунктов. Учрежден Высший комитет сельскохозяйственного планирования.

В первоочередных экономических планах правительства предусматривается также строительство небольших промышленных предприятий, которые должны положить начало созданию национальной промышленности Йемена.

¹ См. «Правда», 29 сентября 1960 г.

В 1963 г. началась кампания по ликвидации неграмотности, разработан 10-летний план развития народного образования. Республиканское правительство приступило также к осуществлению мероприятий в области здравоохранения, таких, как борьба с эпидемическими заболеваниями, строительство сети лечебных учреждений, подготовка медицинского персонала и т. д.

Влияние революции в Йемене и порожденных ею первых социальных преобразований на народы соседних арабских стран глубоко встревожило как феодальных правителей, так и колонизаторов. Орган деловых кругов Англии журнал «Экономист» писал: «Примечательно то, что это революционное правительство (т. е. правительство Йеменской республики.— *Авт.*)... провозгласило свое намерение ринуться в современный водоворот планирования и прогресса. Независимо от того, будут ли эти смелые намерения иметь успех или увязнут в песке, их эхо, несомненно, разнесется по всей Аравии»¹.

Первой реакцией Англии и США на переворот в Йемене была энергичная поддержка монархической контрреволюции и организация агрессии Саудовской Аравии, Иордании, а также княжества Бейхан, входящего в состав английского протектората Западный Аден, против молодой Йеменской республики с целью реставрации там монархии. Король Сауд и король Хусейн решились на вторжение в Йемен как потому, что в победе йеменской революции они усматривали угрозу существованию их собственных режимов, так и потому, что их толкали на это Англия и США.

В октябре 1962 г. войска Саудовской Аравии и Иордании вторглись на территорию Йемена. К войскам интервентов примкнули руководимые членами свергнутой королевской династии контрреволюционные силы, которые состояли преимущественно из горских племен, принадлежащих к религиозной секте зейдитов (шиитов). Наступление на ЙАР велось на севере и востоке — с территории Саудовской Аравии, на юго-востоке — с территории княжества Бейхан.

Англия и США снабжали монархистов оружием, боеприпасами, деньгами. Американская авиация с военно-воздушной базы в Дахране (Саудовская Аравия) и английские самолеты с базы в Адене использовались для переброски войск, оружия и военной техники к границам Йемена. Контрреволюцию возглавили свергнутый король аль-Бадр и его дядя эмир Сейф-уль-Ислам Хасан, бывший постоянный представитель Йеменского королевства в ООН.

Над молодой Йеменской республикой нависла угроза реставрации монархического режима. Республиканское правительство приняло решительные меры для защиты революции. В октябре 1962 г. в Йемене был опубликован указ о всеобщей мобилизации. Учтивая серьезность создавшегося положения, революционное правительство обратилось за помощью к ОАР. 10 ноября 1962 г. обе страны заключили соглашение о взаимной обороне, создали для руководства военными операциями совместное военное командование. Объединенным силам интервентов и монархической контрреволюции не удалось задуть молодую республику. Республиканские войска при поддержке вооруженных сил ОАР освободили от интервентов большую часть оккупированной территории. Упрочилось и международное положение молодой республики. К концу 1962 г. ЙАР признали почти 30 государств.

Контрреволюция, несмотря на щедрую помощь Англии и США, не сумела ликвидировать республиканский режим в силу ряда причин: она не получила

¹ «The Economist», 20. X. 1962.

поддержки подавляющего большинства населения Йемена; республика в борьбе против контрреволюции и интервенции опиралась на моральную, политическую и материальную поддержку независимых арабских стран, социалистических государств и антиимпериалистических сил всего мира; интервенция, организованная и поддержанная крупнейшими империалистическими державами, вызвала глубокое возмущение среди народов арабских стран, которое грозило перерасти в новую волну антиимпериалистических выступлений и еще больше подорвать позиции колонизаторов на Арабском Востоке.

Между США и Англией возникли разногласия относительно дальнейшей политики в йеменском конфликте. Как британский, так и американский империализм продолжали сохранять единство в отношении основной цели своей политики в этом районе: удержать свои экономические и военно-стратегические позиции и всемерно препятствовать национально-освободительной борьбе народов Аравии, угрожавшей ликвидировать эти позиции. Однако в вопросе о методах достижения цели Англия и США разошлись. Американцы полагали, что на деле британские базы будет легче сохранить, «если Англия будет более дипломатично обращаться с арабскими националистическими чаяниями»¹.

Эти разногласия между США и Англией очень скоро проявились в их практической политике. Англия продолжала не признавать Йеменскую республику и систематически предпринимала военные провокации на ее южных границах. США, став на более гибкую позицию, официально признали ЙАР (19 декабря 1962 г.) и, не прекращая негласной поддержки английских военных акций против Йемена и монархической контрреволюции, начали выступать за прекращение военных действий и урегулирование конфликта при посредстве механизма ООН.

Успешное отражение интервенции и контрреволюции республиканскими силами Йемена, решительная поддержка республики со стороны большинства арабских стран, разногласия между США и Англией оказали свое влияние и на позиции Иордании и Саудовской Аравии.

К концу февраля 1963 г. Иордания фактически перестала участвовать в военных действиях против ЙАР, а 1 апреля 1963 г. король Хусейн заявил, что Иордания прекратила оказывать помощь силам аль-Бадра.

Англия, однако, во второй половине февраля 1963 г. резко активизировала провокации против Йемена, сосредоточила в Южной Аравии свои вооруженные силы и предприняла ряд военных акций в районе г. Хариба, оккупировав несколько деревень на территории Йемена. Президент ЙАР ас-Салаль 28 февраля 1963 г. обратился в Совет Безопасности с просьбой принять меры к прекращению агрессии.

В апреле 1963 г. Йемен, ОАР и Саудовская Аравия при посредничестве ООН достигли договоренности о проекте соглашения о «разъединении сил», как его называли в печати. Проект предусматривал прекращение Саудовской Аравией помощи отрядам смещенного короля Йемена аль-Бадра, вывод из Йемена войск ОАР и создание вдоль границы между Саудовской Аравией и Йеменом демилитаризованной буферной зоны шириной 25 миль, над которой устанавливалось наблюдение представителей ООН.

В связи с тем, что Англия и Саудовская Аравия в начале лета 1963 г. снова резко усилили агрессивные действия против Йеменской республики, Советский Союз 8 июня 1963 г. внес предложение о созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения вопроса о мерах ООН по поддержанию мира в Йемене. 11 июня Совет Безопасности уполномочил У Тана направить в Йемен сроком на два месяца миссию наблюдателей ООН с целью осуществления контроля за выполнением условий, предусмотренных соглашением о «разъединении сил». С тех пор мандат миссии ООН неоднократно продлевался и действовал до 4 сентября 1964 г., когда Саудовская Аравия отказалась финансировать содержание наблюдателей ООН (по соглашению о военном разъединении ОАР и Саудовская Аравия взяли на себя расходы миссии в период расследования).

Между тем провокации против Йеменской республики продолжались. Осо-

¹ «The Economist», 2. V. 1964.

бенное возмущение во всем мире вызвала бомбардировка английской авиацией г. Харибя 28 марта 1964 г., приведшая к большому человеческому и материальному жертвам. Совет Лиги арабских стран принял в связи с этим специальную резолюцию, в которой потребовал эвакуации английских баз с территорий арабских стран. Арабские государства, говорилось в резолюции, рассматривают агрессию против Йемена как агрессию против всех арабских народов.

Правительство ИАР обратилось с жалобой в Совет Безопасности. Выступивший на его заседании представитель СССР подчеркнул, что агрессивные действия Англии, которые обсуждаются Советом Безопасности, наглядно показывают, какую опасность для арабских государств представляют собой иностранные военные базы, используемые колонизаторами в целях агрессии и для развертывания подрывной деятельности. Представитель СССР поддержал выдвинутое 22 февраля 1964 г. президентом Насером предложение о ликвидации на территории арабских стран и на Кипре всех иностранных военных баз, создающих непосредственную угрозу независимости и существованию этих государств. Совет Безопасности 10 апреля 1964 г. принял резолюцию (США и Англия воздержались), осуждающую английскую военную акцию против Йемена.

Однако вопреки этой резолюции английские войска продолжали агрессию против ИАР. Не прекратились провокации и после прихода в Англии к власти лейбористского правительства.

Военная помощь со стороны Англии и Саудовской Аравии позволяла йеменской контрреволюции продолжать гражданскую войну, хотя и без сколько-нибудь реальной надежды на успех. Между тем в обстановке нарастающего движения за арабское единство в арабских странах усиливалось недовольство позицией правительства Саудовской Аравии в йеменском конфликте, практически совпадавшей с позицией британского империализма. Стремясь упрочить положение Саудовской Аравии среди арабских стран и укрепить королевский трон внутри страны, что опять-таки требовало улучшения отношений с арабскими странами, король Фейсал (в то время наследный принц и премьер-министр) вынужден был вступить в переговоры с президентом Насером относительно урегулирования йеменского конфликта. Переговоры состоялись во время Второй конференции глав арабских государств в Александрии (сентябрь 1964 г.). Была достигнута договоренность «наладить необходимые контакты с воюющими сторонами с целью достижения мирного урегулирования» гражданской войны в Йемене. Фейсал обещал прекратить «моральную и материальную помощь» контрреволюции, хотя в то же время воздержался от признания ИАР.

В результате этой договоренности с 29 октября по 2 ноября 1964 г. в Эрквите (Судан) состоялась встреча представителей республиканского правительства и сторонников низложенного имама аль-Бадра, на которой было принято решение о прекращении огня и созыве национальной конференции, с тем чтобы заложить основы разрешения существующих разногласий мирными средствами и установления стабильности в Йемене.

Перемирие было провозглашено 8 ноября 1964 г. Национальная конференция, в которой должны были принять участие улемы (представители мусульманского духовенства), вожди племен, представители военного командования, интеллигенция и эксперты (поровну от обеих сторон), была предварительно назначена на 23 ноября 1964 г. Однако срок созыва конференции несколько раз переносился и, наконец, был отложен на неопределенное время.

Конференция не состоялась потому, что монархическая контрреволюция, продолжая получать военную помощь от Англии, потребовала принять такое решение, которое фактически означало бы восстановление в той или иной форме имамата в Йемене. В декабре 1964 г. военные действия возобновились.

Свержение монархии в Йемене привело к коренным изменениям в его внешней политике. Вскоре после победы революции Абдалла ас-Саляль заявил, что Йемен решил покончить с почти

полной изоляцией страны от внешнего мира и установить дипломатические отношения со всеми странами, которые признают республику.

Определились и основные направления внешнеполитического курса ЙАР: решимость следовать политике позитивного нейтралитета и неучастия в военных блоках; борьба за сохранение и упрочение мира, окончательную ликвидацию остатков колониализма, за запрещение ядерного оружия. Йеменская Арабская Республика подписала Московский договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой, поддержала предложение ОАР от 22 февраля 1964 г. о ликвидации на территориях арабских стран и Кипре иностранных военных баз, создающих непосредственную угрозу независимости и самому существованию этих государств.

Одним из важнейших факторов внешней политики ЙАР является развитие всестороннего сотрудничества с братскими арабскими государствами. Естественно, что первые внешнеполитические акции правительства ЙАР имели своей целью установление отношений с арабскими странами, и прежде всего с ОАР. 29 сентября 1962 г. Абдалла ас-Саляль направил президенту Насеру телеграмму, в которой провозгласил готовность только что возникшей Йеменской республики участвовать в «построении единой арабской нации». В ответной телеграмме президент Насер заверил революционное правительство Йемена в том, что ОАР «без колебаний станет на сторону йеменского народа, поддерживая его волю и законные права на существование». Вскоре большинство членов Лиги арабских стран признало Йеменскую республику, и в марте 1963 г. ЙАР стала членом Лиги.

Большое значение для упрочения позиции Йеменской республики среди арабских стран имело Каирское совещание глав арабских государств в январе 1964 г., после которого Иордания, прежде поддерживавшая контрреволюционные монархические силы Йемена в их борьбе против революционного правительства, официально признала Йеменскую республику.

Важным этапом на пути укрепления сотрудничества между Йеменом и ОАР явилось создание в середине июля 1964 г. Высшего объединенного совета по координации усилий Объединенной Арабской Республики и Йеменской республики. На совет возложена задача координировать экономические и политические мероприятия двух государств, а для практического осуществления принимаемых советом решений учрежден Постоянный комитет.

Наряду с военной помощью, оказанной Йеменской республике для отражения интервенции и контрреволюции, ОАР предоставляет Йемену также значительную помощь в деле переустройства и развития национальной экономики.

Революция в Йемене привела к расширению и упрочению отношений между ЙАР и социалистическими странами. СССР первым из великих держав признал Йеменскую Арабскую Республику.

Еще задолго до революции в Йемене Советский Союз, неизменно следуя ленинской политике признания прав всех народов на национальную независимость и суверенитет, установил дипломатические отношения с Йеменом. В 1928 г. между СССР и Йеменом был подписан договор о дружбе и сотрудничестве, а 31 октября 1955 г. — новый договор о дружбе. С помощью Советского государства в Йемене был построен порт Ходейда на

Красном море (1958—1962 гг.). Сооружение современного, хорошо оборудованного порта играет огромную роль в развитии экономики и особенно внешнеторговых связей Йемена. Не имея ранее выхода к морю, он вынужден был почти всю свою торговлю вести через порт Аден, контролируемый англичанами.

После победы йеменской революции и провозглашения республики дружественные отношения между Йеменом и Советским Союзом получили особенно большое развитие. Вместе с другими миролюбивыми государствами Советский Союз оказал молодой Йеменской республике большую морально-политическую и материальную помощь и решительно выступил в защиту ее независимости и суверенитета, против иностранного вмешательства. СССР последовательно отстаивал в ООН решения, направленные на упрочение позиций молодой республики.

Важным этапом в укреплении и развитии всесторонних связей между Йеменом и Советским государством явились визит президента ЙАР ас-Саляля в марте 1964 г. в Советский Союз и подписание (21 марта 1964 г.) нового договора о дружбе между СССР и Йеменской Арабской Республикой. В ходе состоявшихся переговоров Советское правительство в целях содействия осуществлению планов развития экономики ЙАР согласилось оказать Йемену дальнейшую экономическую и техническую помощь в развитии сельскохозяйственного производства путем освоения земель под посевы хлопка, в строительстве цементного и рыбоконсервного завода, в строительстве дороги между Ходейдой и Таизом, в развитии рыболовства, в частности путем поставки в Йемен рыболовных судов, в проведении геологических исследований, а также в подготовке йеменских национальных кадров. При этом Советский Союз предоставил ЙАР новый долгосрочный кредит на льготных условиях и согласился отсрочить платежи в погашение ранее предоставленных кредитов.

Придавая важное значение развитию здравоохранения и просвещения в ЙАР, Советское правительство согласилось построить в Йеменской республике стационарную больницу с поликлиникой и три общеобразовательные школы в качестве дара советского народа йеменскому народу¹.

Подводя итоги переговорам с руководителями Советского Союза, президент ас-Саляль в интервью корреспонденту «Правды» заявил: «С помощью Советского Союза мы имеем возможность строить в Йемене совершенно новую жизнь и твердо противостоять попыткам любого вмешательства реакции и империализма в дела нашей страны. Все это вызывает у нас чувство горячей и глубокой благодарности к Советскому Союзу»².

¹ См. «Правда», 25 марта 1964 г.

² «Правда», 19 марта 1964 г.

Йеменская республика установила и развивает разносторонние дружественные связи с другими социалистическими странами. В 1964 г. президент ас-Саляль посетил ряд стран социалистического содружества, с которыми были заключены договоры о дружбе и сотрудничестве, соглашения о торговле, о развитии экономических, научно-технических и культурных связей.

Упрочение позиций ЙАР на Арабском Востоке, установление ею отношений дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами укрепили ее международное положение и превратили в важный фактор в антиимпериалистической борьбе арабских народов.

В условиях продолжающихся попыток империалистов и внутренней контрреволюции воспрепятствовать движению Йемена по пути независимости и прогресса йеменский народ стоит перед необходимостью упорной борьбы за укрепление республиканского строя, за сохранение и расширение своих революционных завоеваний.

5. События в Ираке и Сирии. Каирское совещание арабских стран

В Ираке и Сирии в 1963—1964 гг. события развивались в противоположном по сравнению с ОАР направлении. В этом как бы нашла отражение напряженная классовая битва на всем Арабском Востоке, битва между националистической буржуазией и демократическими, прогрессивными силами, стремящимися довести антиимпериалистическую революцию до конца и идти по некапиталистическому пути развития. В Ираке реакция постепенно снова окрепла и перешла в наступление.

8 февраля 1963 г. группа офицеров, связанных с партией Баас, совершила военный переворот в Багдаде. Касем был расстрелян, к власти пришло правительство, ведущую роль в котором играли лидеры иракской секции Баас — Саади и Шабиб. Баасистский режим ознаменовал начало своего правления дикими репрессиями против коммунистов. Сотни лучших сынов иракского народа стали жертвами кровавой расправы, учиненной новыми властями.

Палачи замучили руководителей коммунистической партии — Хусейна-Рады (Саляма Адиля), Хайдари и др. Полным ходом заработали военные трибуналы, выносившие смертные приговоры. Вслед за коммунистами настала очередь юнионистов — сторонников союза с ОАР. Подавив очаги оппозиции в арабской части страны, силы, пришедшие к власти в Багдаде, возобновили истребительную войну против курдского народа.

Сосредоточив силы, баасисты обрушились на мирных жителей Курдистана: истребляли женщин, детей, стариков танками и напалмом, сжигали с землей десятки деревень. Однако курдская повстанческая армия во главе с Мустафой Барзани

оказала правительственным войскам стойкое сопротивление. Началась затяжная партизанская война.

Жестокий террор в Ираке вызвал негодование мировой общественности. СССР и другие страны выступили с резким осуждением кровавых действий багдадских властей¹.

8 марта 1963 г., ровно через месяц, произошел переворот в Сирии. За полтора года, прошедшие после отделения Сирии от ОАР, стала совершенно очевидной неспособность консервативно-буржуазных кругов управлять страной. Коалиционное правительство Халеда Азема было последней ставкой традиционных буржуазно-помещичьих партий, пытавшихся лавировать между сторонниками ОАР, баасистами и коммунистами. Противоречия раздирали как политические партии Сирии, так и армию. После переворота в Ираке и прихода к власти в Багдаде правительства партии Баас шаткий баланс политических сил, сохранявшийся в Сирии, был нарушен. В Сирии, как и в Ираке, пришла к власти партия Баас, а ее основатель Мишель Афляк в марте 1963 г. стал главной политической фигурой как в Сирии, так и в Ираке. Премьер-министром Сирии был назначен ближайший соратник Афляка, второй лидер баасистов Салах Битар. Через неделю после переворота в Дамаске делегации Ирака и Сирии прибыли в Каир для переговоров с правительством ОАР по вопросу об объединении трех арабских государств. В апреле 1963 г. переговоры завершились опубликованием декларации об образовании федеративного государства — Объединенной Арабской Республики².

Слово «баас» означает по-арабски «возрождение». Его взяла на свое вооружение мелкобуржуазно-интеллигентская оппортунистическая партия, не имевшая серьезной опоры в массах, но весьма ловко спекулировавшая на популярных лозунгах единства и социализма. Партия Баас решила установить свою гегемонию в арабском мире. Демагогически заявляя о стремлении к арабскому единству, баасистские лидеры подписали декларацию о создании ОАР, но вскоре на практике стали выступать против сторонников объединения с Египтом. Уже через несколько недель стало ясно, что баасисты признают лишь одно единство арабских стран — под главенством партии Баас и при условии подавления демократических сил. Отношения сирийских и иракских баасистов с Каиром неотвратимо и стремительно ухудшались. 22 июля 1963 г. президент Насер в речи, посвященной годовщине египетской революции, заявил, что не может быть единства с «фашистским режимом Баас». Таким образом, апрельская декларация о создании тройственной республики осталась лишь на бумаге³.

Это означало политический провал партии Баас, особенно усиленно спекулировавшей на лозунге арабского единства и объявившей его главным принципом своей программы. Потерпев неудачу в попытке объединить под своей гегемонией Арабский Восток, баасисты попробовали добиться ограниченной цели — объединить хотя бы страны, в которых они господствуют, т. е. Ирак и Сирию. Они создали единое командование, сирийские войска были отправлены в Ирак для участия в варварской войне против курдского народа. Однако

¹ См. «Правда», 17—24 февраля 1963 г.

² «The Egyptian Gazette», 17. IV. 1963.

³ «The Egyptian Gazette», 23. VII. 1963.

18 ноября 1963 г. в Ираке произошел новый переворот, в результате которого господство баасистов было ликвидировано. Баасистская военная организация, терроризировавшая страну, была распущена. Власть была сосредоточена в руках президента Арефа, одного из лидеров июльской революции 1958 г. Новое правительство прекратило военные действия против курдов, нормализовало отношения с Советским Союзом. В июле 1964 г. президент Ареф издал указ о национализации ряда предприятий, принадлежавших иракской буржуазии.

Политическое банкротство экстремистских националистических и профашистских сил в лице правого крыла Баас улучшило атмосферу на Арабском Востоке и открыло дорогу к улучшению отношений между арабскими странами.

Однако ход событий в Ираке в течение 1964 г. доказал, что положительный процесс политической эволюции, начавшийся 18 ноября 1963 г., наталкивается на большие трудности, на сильное сопротивление реакции, сопровождается зигзагами и отступлениями. К началу 1965 г. тысячи политзаключенных еще томились в тюрьмах; вновь ухудшились отношения между правительством и курдскими патриотами, реакция саботировала соглашение о прекращении военных действий и организовывала провокации в Курдистане, стремясь вновь развязать братоубийственную войну.

В Сирии длительный и тяжелый кризис в партии Баас привел к поражению ее правого крыла, возглавлявшегося Афляком и Битаром. Поставив перед собой непосильную задачу — бороться одновременно против сторонников Насера, коммунистов и остатков традиционных буржуазных партий, правые баасисты потерпели провал. Генерал Хафез, сосредоточивший всю полноту власти в своих руках, трезво оценил реальную обстановку. В начале января 1965 г. правительство Хафеза объявило о национализации более ста предприятий. Буржуазия организовала массовые выступления против правительства, но они были решительно подавлены. Прогрессивные силы Сирии приветствовали новый курс руководства, сумевшего порвать с узколобой и реакционной политикой правых баасистов.

Начало 1964 г. ознаменовалось рядом конструктивных шагов, предпринятых арабскими государствами для координации своей политики. По инициативе президента Насера в Каире 13—17 января 1964 г. состоялось совещание глав 13 арабских стран. На совещании предстояло обсудить и согласовать позицию арабских государств в связи с намерением Израиля отвести в пустыню Негев воды реки Иордана, протекающей по арабской территории. Разработав план контрмер, совещание одобрило проект использования вод Иордана и его притоков в интересах арабского населения.

Однако арабское «совещание в верхах» не ограничилось обсуждением проблемы вод Иордана. Впервые арабские лидеры встретились лично все вместе и договорились о прекращении или хотя бы смягчении конфликтов, разделяющих арабский мир. В результате Каирского совещания было достигнуто соглашение между Алжиром и Марокко об урегулировании пограничного спора; нормализованы отношения между ОАР и Марокко, ухудшившиеся из-за того, что военные специалисты ОАР в период алжиро-марокканского военного конфликта находились в Алжире; восстановлены дипломатические отношения между ОАР и Иорданией, ОАР и Саудовской Аравией. Было решено способствовать мирному урегулированию конфликта в Йемене на базе

признания независимости Йемена и уважения воли йеменского народа. Улучшились отношения между Тунисом и Марокко, между Иорданией и ОАР. Вскоре после каирской встречи в Багдаде было объявлено о прекращении войны в Курдистане и о признании иракским правительством законных прав курдов. Однако весной 1965 г. иракские войска вновь начали военные действия против курдов.

Участники Каирского совещания решительно осудили колониализм, приветствовали шаги, направленные на разрядку международной напряженности, в особенности Московский договор о частичном запрещении ядерных испытаний, подчеркнули свою приверженность политике неприсоединения и мирного сосуществования. «Дух Каира» стал важным фактором в развитии внешней политики арабских стран.

В сентябре 1964 г. в Каире состоялось второе арабское «совещание в верхах», а в январе 1965 г. — совещание глав правительств арабских стран. Обсуждался вновь вопрос об арабских контрмерах в отношении израильского проекта отвода вод реки Иордана. Были сделаны также дальнейшие шаги в направлении координации и объединения экономических усилий арабских стран. ОАР и Кувейт создали арабско-африканский банк. С 1 января 1965 г. вступило в силу соглашение об арабском «общем рынке». Вырисовывались реальные перспективы более тесного сотрудничества арабских стран в борьбе за полное искоренение империалистического господства.

Г Л А В А XXVIII

ПОБЕДА АЛЖИРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НЕЗАВИСИМЫХ СТРАН АФРИКИ

1. Международное значение распада колониальных империй в Африке

Во второй половине 50-х годов в борьбе африканских народов за национальное освобождение наступил переломный момент. В грандиозной битве против чужеземного ига, развернувшейся на африканском континенте, все заметнее становилось превосходство сил национально-освободительного движения над силами колонизаторов. Если в 1950—1955 гг. империализм потерпел крушение в нескольких странах, то теперь разваливалась система колониальных режимов во всей Африке.

За короткое время политическая карта многострадального континента стала неузнаваемой. В 1955 г. там насчитывалось всего 4 независимых государства; в последующие девять лет на развалинах колониальных империй образовалось еще 31 новое государство. Территория независимых африкан-

Свержение колониального режима в Гане и Гвинее имело поистине общеафриканское значение. Прорыв фронта колониализма в тропической Африке создал здесь новую ситуацию. Эта победа всколыхнула народы других африканских колоний, показала возросшую силу и организованность национально-освободительного движения, его способность в кратчайшие сроки сбросить власть колонизаторов на всем континенте. Брешь, пробитую народами Ганы и Гвинеи в колониальной системе империализма в тропической Африке, расширяли новые отряды борцов за национальное освобождение.

Катастрофическим был для колонизаторов 1960 год, вошедший в историю как «год Африки». Национальные флаги взвились в столицах 17 африканских стран: Камеруна, Того, Мали, Мальгашской Республики (Мадагаскара), Конго (столица Леопольдвиль), Сомали, Дагомеи, Нигера, Верхней Вольты, Берега Слоновой Кости, Чада, Центральноафриканской Республики (Убанги-Шари), Конго (столица Браззавиль), Габона, Сенегала, Нигерии, Мавритании.

Быстрыми темпами продолжался процесс распада колониальных империй в Африке и в последующие годы. Не давая империалистам передышки, все новые страны добивались предоставления независимости. В апреле 1961 г. Англии пришлось признать независимость Сьерра-Леоне, а в декабре того же года наступил конец английскому колониальному владычеству в Танганьике.

Центральным событием в жизни народов Африки в 1962 г. была героическая победа алжирского народа над французскими колонизаторами и завоевание им независимости, добытой в длительной кровопролитной борьбе. В том же году независимость обрели народы еще трех африканских стран — Бурунди, Руанды и Уганды. В 1963 г. от колониальной системы империализма откололись Занзибар и Кения, в 1964 г. — Малави (Ньясаленд) и Замбия (Северная Родезия), в феврале 1965 г. — Гамбия.

Крушение колониальных империй в Африке — победа африканского освободительного движения, пользующегося полной поддержкой мирового социализма и международного рабочего движения. Эта победа имеет всемирно-историческое значение.

Во-первых, борьба африканских народов за свободу и независимость привела к образованию десятков национально независимых государств в Африке. Несмотря на то что, отступая из Африки, империализм сумел сохранить в ряде африканских стран не только экономическое господство, но и политическое влияние, а также военные позиции, ему нанесен невосполнимый урон.

Поистине сокрушительным был удар по бельгийской колониальной империи в Африке. Бельгия лишилась там всех своих колониальных владений и подопечных территорий. Не менее тяжелый урон понесла французская колониальная империя. Под непосредственным господством империалистической Франции остались три небольших территории — Французское Сомали, остров Реюньон и Коморские острова. Общая площадь всех территорий — 26,7 тыс. кв. км с населением в 602 тыс. человек. Завершается крушение африканской империи Англии. Английскому империализму удалось сохранить свою власть лишь на территории в 1,16 млн. кв. км, на которой проживает 6,2 млн. африканцев.

Только Португалия сумела удержать свои колониальные владения в Африке. Режим жесточайшего террора, установленный в ее колониях, и помощь, оказываемая португальским колонизаторам их империалистическими партнерами, создали крайне трудные условия для борьбы за национальное освобождение Анголы, Мозамбика и других португальских колоний. Однако

с каждым годом все шире разгорается пламя национально-освободительной борьбы и в этих районах африканского континента. Борьба здесь приняла характер вооруженного восстания, расшатывающего устои колониального владычества и приближающего час национального освобождения.

Во-вторых, в результате крушения колониальных империй в Африке на арену мировой политики вышли народы большинства африканских стран, которые полны решимости проводить самостоятельную национальную политику. Раньше Африка служила объектом империалистической политики, была отстранена от участия в решении не только международных, но и своих собственных проблем. На протяжении столетий европейские политики вкупе с американскими коллегами фабриковали документы, «узаконивавшие» колониальный разбой в Африке и безудержную эксплуатацию африканских народов. Теперь, с крахом колониальных режимов, эти времена безвозвратно канули в прошлое. Африка играет новую, прогрессивную роль в международных отношениях. Несмотря на то что после завоевания независимости в некоторых африканских странах империализм все еще сохраняет сильное влияние, образование национально независимых государств в Африке способствовало росту сил мира, демократии и прогресса на международной арене.

В-третьих, в результате крушения колониальных режимов и углубления национально-освободительных революций в Африке создалась новая историческая ситуация, благоприятствующая выбору африканскими народами прогрессивного, некапиталистического пути развития. Некоторые из них уже вступили на этот путь, в других растет стремление избрать его. Глубокие прогрессивные тенденции в общественно-экономическом развитии ряда африканских стран значительно усилились после победы алжирского народа над колонизаторами и завоевания им национальной независимости. Качественные сдвиги, происходящие в развитии национально-освободительных революций в Африке, тот факт, что здесь все более пробивают себе путь некапиталистические тенденции, имеют огромное значение не только для судеб африканских народов, но и для мирового революционного процесса в целом.

2. Алжирский народ в борьбе за независимость

Крупнейшим событием в послевоенной истории национально-освободительного движения в Африке явилось завоевание в 1962 г. национальной независимости алжирским народом. Этой победе предшествовала почти восьмилетняя вооруженная борьба против французских колонизаторов, переросшая в подлинную национальную революцию.

Важный вклад в развитие и углубление алжирской революции внес съезд Фронта национального освобождения Алжира, созданный в августе 1956 г. в Кабилии, в долине Суммам. Раз-

работанная и принятая съездом политическая платформа выразила непоколебимую волю алжирского народа к независимости. В ней была сформулирована одна из коренных целей революции — создание в Алжире демократической республики в интересах народа. Избранный в Суммаме «Национальный совет алжирской революции» стал высшим руководящим политическим и военным органом Фронта национального освобождения.

Съезд продемонстрировал возросшую силу и организованность национально-освободительного движения в Алжире, его политическую целеустремленность. Серьезные сдвиги в развитии национально-освободительной революции, выразившиеся в расширении ее социальной базы и в том, что революция принимала общенародный характер, были тесно связаны с самоотверженной деятельностью Коммунистической партии Алжира, которая сражалась в первых рядах борцов за национальное освобождение.

Несмотря на то что колонизаторская политика в Алжире с каждым годом становилась все безнадежнее, правящие круги Франции и слышать не хотели в то время о предоставлении этой стране независимости¹.

Правительство Ги Молле, пришедшее к власти в результате выборов в январе 1956 г., продолжало проводить «политику силы». Хотя в своей программной декларации оно заявило о стремлении восстановить мир в Алжире, это заявление осталось на бумаге. Выдвинутая правительством Ги Молле формула «умиротворение — выборы — переговоры» на деле означала продолжение войны. И колонизаторская война против алжирского народа принимала все более широкие масштабы.

Делая главную ставку на «умиротворение», правительство Ги Молле искало и другие пути преодоления алжирского кризиса. Министр-резидент Алжира социалист Робер Лакост пытался осуществить в 1956—1958 гг. ряд социально-экономических мероприятий. В конце 1957 г. французский парламент принял новый статут Алжира — так называемый «общий закон», который вносил определенные административно-политические изменения в систему управления страной, хотя и оставлял в ведении метрополии внешнеполитические, военные, финансовые, налоговые и другие важнейшие вопросы².

Этой двуединой политикой — «умиротворение» и реформы — французские правящие круги надеялись достичь быстрого успеха. Надеясь на то, что восстание в Алжире вот-вот будет подавлено, Робер Лакост с присущей колонизаторам амбицией заявил в ноябре 1956 г.: «Мы здесь, в Алжире, переживаем последнюю четверть часа». Но социалисту-колонизатору так и не удалось дождаться конца «последней четверти часа», т. е. поражения восстания в Алжире. Политика «умиротворения» потерпела провал, колонизаторам не удалось расколоть национальные силы путем маневров с реформами. Армия национального освобождения Алжира в ожесточенных боях с колонизаторами еще более окрепла и умножила свои ряды. В 1958 г. в ней уже насчитывалось 130 тыс. бойцов³.

Закономерным результатом военных побед Армии национального освобождения Алжира и углубления алжирской революции в целом было провозглашение 19 сентября 1958 г. Алжирской Республики. Образованное тогда же временное правительство

¹ См. гл. XX.

² Ch. H. Favrod. La revolution algérienne. Paris, 1959, p. 183.

³ См. Р. Ланда. Алжир сбрасывает оковы. М., 1961, стр. 92.

Алжира было признано многими странами. Международный авторитет этого правительства в огромной степени возрос благодаря признанию его де-факто Советским Союзом 7 октября 1960 г. Этим актом увенчалась та последовательная политика помощи и поддержки, которую вела в отношении Алжира великая социалистическая держава с первых дней алжирской революции.

Курс на «умиротворение» привел к резкому обострению положения как в Алжире, так и во Франции. Этим воспользовались крайне империалистические силы и военщина, которые 13 мая 1958 г. организовали в Алжире мятеж — «генеральский путч». Мятежники стремились установить в Алжире военно-фашистскую диктатуру и провозгласили лозунг: «Война до полного истребления».

Правительство де Голля, пришедшее к власти в мае 1958 г., предприняло сложные маневры, пытаясь найти выход из тупика, в который завела Францию колонизаторская война в Алжире.

В наиболее полном виде программа де Голля в отношении Алжира нашла отражение в его речи в г. Константина 3 октября 1958 г. Так называемый «план Константины» был рассчитан на 5 лет и предусматривал: ежегодное повышение уровня жизни алжирского населения на 5%, распределение среди крестьян 250 тыс. га земель, увеличение занятости на 400 тыс. человек, строительство жилищ для 1 млн. алжирцев, обеспечение школами алжирских детей и т. д.

Однако о действительных намерениях правящих кругов Франции говорил тот факт, что одновременно с разрекламированными реформами началось осуществление тщательно подготовленного плана широких военных операций против Армии национального освобождения и массовых репрессий против алжирского населения. План французского командования заключался в том, чтобы серией карательных экспедиций в течение 1959 г. ликвидировать повстанческие части в их опорных пунктах.

Весь 1959 г. шли беспрестанные ожесточенные бои. Армия национального освобождения переживала тяжелые времена, ценой огромного напряжения отбивая атаки превосходящих сил противника. В распоряжении нового французского главнокомандующего в Алжире генерала Шалля к тому времени находилась примерно 800-тысячная армия, в том числе отборные части парашютистов. Но отряды революционной алжирской армии, несмотря на крупные потери, с честью выдержали испытание и продолжали героическое сопротивление. Французское командование оказалось не в состоянии уничтожить освободительную армию, пользовавшуюся общенародной поддержкой. С новой силой бои развернулись в 1960 г.

Действия империалистов в Алжире всколыхнули мировую общественность. Повсеместно раздавались требования прекратить кровавую расправу с алжирским народом, удовлетворить его законные чаяния, предоставить ему национальную независимость. Народы Марокко, Туниса, ОАР и других уже освободившихся стран постоянно поддерживали усилия борцов за национальное освобождение Алжира. Алжирский вопрос находился в центре внимания конференций народов Азии и Африки, конференций независимых государств борющихся континентов.

Большую моральную, политическую и материальную помощь борющемуся Алжиру оказывали Советский Союз и другие страны социализма. СССР неоднократно выступал с осуждением карательных действий французских колонизаторов против алжирцев, поддерживал требование о предоставлении Алжиру независимости, оказывал помощь оружием.

Ни на минуту не прекращала борьбы в защиту алжирского народа Французская коммунистическая партия. Она спланировала миллионы французов вокруг лозунгов: «Мир в Алжире», «Свободу и независимость алжирскому народу». С каждым годом все более широкие слои французских трудящихся шли за компартией, убеждаясь, что, защищая законные права алжирского народа, они отстаивают и свои собственные права, попираемые в условиях личной диктатуры.

Героическое вооруженное сопротивление алжирского народа, с одной стороны, давление миролюбивых сил — с другой, заставляли правящие круги Франции скрепя сердце пересматривать свое отношение к алжирской проблеме.

Определенным шагом в этом смысле было заявление де Голля о признании принципа самоопределения алжирского народа, сделанное в речи от 16 сентября 1959 г. «Я считаю необходимым,— говорил де Голль,— чтобы принцип самоопределения осуществлялся с сегодняшнего дня»¹.

Заявление де Голля содержало ряд неприемлемых условий и туманных формулировок, которые могли быть произвольно истолкованы и давали возможность для новых маневров и оттяжек при практическом решении алжирской проблемы. Несмотря на то что временное правительство Алжирской Республики проявило добрую волю и готовность начать переговоры с представителями французского правительства, дело не двигалось с мертвой точки. Правящие круги Франции не только затягивали начало переговоров, но и решили вовсе отбросить в сторону принцип самоопределения или свести его на нет всякого рода оговорками.

Сотни французских «сеньоров» в Алжире и реакционная генеральская верхушка и слышать не хотели о каких бы то ни было переговорах с алжирцами. Они не желали идти ни на малейшие уступки, настаивали на продолжении «войны до победного конца» и готовились оказать сопротивление любым попыткам урегулирования алжирской проблемы на основе признания права Алжира на самоопределение и независимость. Политика де Голля стала подвергаться резким нападкам справа, назревал конфликт между ним и алжирскими «ультра». Кульминационный момент конфликта наступил 23 января 1960 г., когда наиболее оголтелая экстремистская часть европейцев Алжира организовала новый мятеж. В ряде городов европейское население было вовлечено мятежниками в забастовку. На улицах Алжира и Орана появились баррикады — началась так называемая «неделя баррикад».

Де Голлю удалось быстро овладеть положением. Армия пошла за ним, мятежники не сумели увлечь ее за собой. Сами алжирцы, следуя указаниям временного правительства, держались спокойно и не дали себя спровоцировать выступлениями в поддержку той или иной стороны.

После поражения мятежа, казалось, создались все условия для начала мирных переговоров. Однако правящие круги Франции не торопились, предпочитая тактику лавирования и оттяжек. Когда временное правительство Алжирской Республики приняло в июне 1960 г. решение об отправке делегации в Париж и направило туда своих эмиссаров для обсуждения условий переговоров, французские представители сделали все, чтобы сорвать их. На переговорах, происходивших во французском городке Мелене, выяснилось, что Франция добивается фактически капитуляции Армии национального освобождения. Французские представители настаивали лишь на обсуждении условий прекращения боевых операций.

Переговоры были прерваны на год, они возобновились 20 мая 1961 г. в Эвиане, на франко-швейцарской границе. На переговорах французское прави-

¹ «Le Monde», 17. IX. 1959.

тельство добивалось сохранения привилегированного положения европейского населения в Алжире, отторжения от него богатейших районов Сахары, сохранения французских военных баз в стране. Так, выдвигая то одно, то другое колонизаторское требование, угрожая и маневрируя, французские империалисты затянули переговоры еще на год. Они завершились лишь 18 марта 1962 г. подписанием Эвианских соглашений.

Во имя достижения главного — независимости — алжирские представители, проявляя гибкость, пошли на компромисс, на определенные уступки, главным образом экономического характера. Соглашениями предусматривается, что Алжир остается в зоне франка, войдет в таможенный и валютный союз с Францией. Что касается нефтяных богатств Алжира, то и здесь господствующие позиции сохранялись за французскими монополиями. Некоторые пункты соглашения давали Франции возможность оказывать давление на алжирское государство при проведении им социально-экономических мероприятий, в частности аграрной реформы.

Однако в целом Эвианские соглашения означали крупное поражение французского империализма, которому пришлось пойти не только на предоставление независимости алжирскому народу, но и отказаться от многих колониалистских требований. Так, вопреки стремлению правящих кругов Франции отколоть от Алжира богатейшие районы Сахары, молодому государству удалось сохранить свою территориальную целостность. А главное — руководители нового Алжира с самого начала проявили твердую решимость не дать империалистам использовать Эвианские соглашения в своих колонизаторских интересах, в ущерб суверенитету и независимости страны.

Эвианские соглашения предусматривали переходный период — от трех до шести месяцев, в течение которого в Алжире должен был быть проведен референдум о будущем государственном устройстве страны. Референдум состоялся 1 июля 1962 г., а через день была провозглашена независимость Алжира. В сентябре того же года состоялись выборы в Национальное учредительное собрание. 25 сентября в торжественной обстановке новое независимое государство приняло название Алжирской Народной Демократической Республики. Первым председателем правительства, а впоследствии президентом ее стал Ахмед Бен Белла.

Незадолго до референдума произошло важное событие в жизни алжирского народа. В июне в Триполи (Ливия) собрался съезд Фронта национального освобождения, который подвел итоги революции, дал оценку Эвианских соглашений, подробно остановился на политическом и экономическом положении страны. В принятой съездом программе революционных демократических преобразований намечались пути дальнейшего развития алжирской революции. Триполийская программа по многим основным пунктам совпадала с программой Компартии Ал-

жира, что создавало предпосылки для объединения всех сил революции в единой партии.

С завоеванием национальной независимости алжирская революция вступила в новый этап своего развития — более сложный и не менее ответственный. Предстояло без промедления взяться за решение насущных задач самостоятельного развития. Впереди предстояли новые сражения — против нищеты и отсталости, за национальное и социальное возрождение, экономический прогресс, ликвидацию всех зол колониализма.

Неисчислимый ущерб нанесла стране почти восьмилетняя колониальная война, подрывная деятельность оасовцев. По мере того как французские колонизаторы теряли надежду сохранить колониальные порядки в Алжире, они усиливали свою диверсионную работу, стремились оставить после себя экономический и политический хаос.

Революция могла справиться со столь серьезными задачами, лишь укрепив свои ряды, сплотив все силы нации. Но на этом пути она сразу же столкнулась с тревожными обстоятельствами. В руководстве Фронта национального освобождения вскрылись серьезные расхождения о путях и методах решения национальных задач, о внутренней и внешней ориентации страны. Сказывались разношерстность его социального состава, различия интересов и устремлений классов и социальных слоев, служивших опорой и базой Фронта. Если раньше эти расхождения не могли помешать объединению различных социальных и политических сил в борьбе за общее дело — независимость, то теперь они должны были вылиться наружу.

Столкновение между различными тенденциями приняло острую форму вооруженного конфликта, который закончился победой революционного крыла. Это сыграло первостепенную роль в дальнейшем углублении революции, в том, что алжирский народ высказался в пользу некапиталистического, социалистического развития страны. Строительство социалистической демократии, борьба против эксплуатации человека человеком во всех ее формах¹, — такова одна из основных целей Алжирской Народной Демократической Республики, провозглашенных в ее конституции.

Начало переходу Алжира на путь коренного переустройства общества положили мартовские декреты 1963 г. Они законодательным путем закрепили инициативу масс, создавших на брошенных колонизаторами сельскохозяйственных фермах и промышленных предприятиях комитеты самоуправления и тем самым положивших начало зарождению новых производственных отношений в народном хозяйстве страны. Значение декретов заключается в том, что они дали мощный толчок алжирской

¹ См. «Constitution de la République Algérienne Démocratique». Alger, 1963, p. 5.

революции, конкретизировали ее социальные цели, придали ей антикапиталистический характер.

Согласно мартовским декретам промышленные, торговые, финансовые предприятия, сельскохозяйственные фермы, короче говоря, все имущество, принадлежавшее колонизаторам и брошенное ими, объявлялось «бесхозным» и передавалось в руки комитетов самоуправления. Последние состоят из следующих органов: общее собрание трудящихся, совет трудящихся, административный комитет и директор. Развиваясь, алжирская революция в дальнейшем осуществила национализацию примерно тысячи различных предприятий, десятков кинотеатров, отелей и т. д., передав их также в управление избранных трудящимися комитетов. К концу 1963 г. в результате аграрной реформы к крестьянам перешло более 3 млн. га земель.

Борьба против империализма закономерно привела революцию к необходимости посягнуть на собственность местной алжирской буржуазии. Образовавшийся в результате национализации собственности как иностранных монополий и землевладельцев, так и алжирских капиталистов государственный сектор стал фактором, объективно направленным против распространения капиталистических отношений.

В ходе революции качественные сдвиги произошли в алжирской деревне. Сельской буржуазии Алжира не удалось овладеть крупными хозяйствами, оставленными французскими землевладельцами. Эти хозяйства перешли в руки государственных кооперативов, к управлению ими были широко привлечены крестьяне и прежде всего сельскохозяйственные рабочие.

Серьезные социальные перемены имели место и в городах. Суть этих перемен заключалась в том, что и здесь осуществлялись меры, направленные на формирование новых производственных отношений, что нашло свое отражение в создании комитетов производственного самоуправления, привлечении рабочих к государственному экономическому строительству.

В программе ФНО, в частности, говорится, что «социальной основой, на которую опирается революционная власть, могут быть трудящиеся массы в союзе с беднейшим крестьянством... и с революционной интеллигенцией».

Молодое алжирское государство с первых же дней своего существования стало последовательно проводить миролюбивую антиимпериалистическую и антиколониальную внешнюю политику, выступая по основным вопросам вместе с силами мира, демократии и социализма, опираясь на эти силы, оказывавшие ему всестороннюю поддержку.

В июне 1965 г. к власти в Алжире пришел Революционный совет во главе с полковником Х. Бумедьеном, занявшим пост премьер-министра. Провозгласив в качестве своих целей ликвидацию остатков колониализма, укрепление национальной независимости, построение социалистического общества, Революционный совет заявил, что внешняя политика Алжира останется политикой неприсоединения, что она должна быть направлена на поддержку народов, борющихся за свою свободу и независи-

мость, и способствовать осуществлению арабского единства, африканского единства, а также укреплению связей со странами социалистического лагеря.

3. Молодые государства Африки на международной арене

Бурный рост национально-освободительного движения привел не только к свержению колониального господства в большинстве стран Африки, но и к постепенному изменению их роли в мировой политике. С этой новой ролью африканских государств на мировой арене все больше вынуждены считаться на Западе.

Выход африканских государств на мировую арену был как бы закреплен созывом Первой конференции независимых африканских государств, состоявшейся в апреле 1958 г. в столице Ганы — Аккре.

В ее работе принимали участие представители 8 независимых государств — ОАР, Ганы, Эфиопии, Судана, Марокко, Туниса, Ливии и Либерии. Значение конференции заключалось в том, что впервые государственные деятели независимых к тому времени стран Африки собрались вместе для обсуждения и выработки общей платформы по ряду общеафриканских и международных проблем. В принятой 22 апреля 1958 г. декларации участники конференции заявили о своей приверженности Уставу ООН и принципам Бандунга, о решимости сохранить единство и независимость. Они взяли на себя обязательство приложить все силы, чтобы помочь освобождению африканских колоний, добиться искоренения расовой дискриминации в Африке во всех ее формах. Участники конференции обратились к великим державам с призывом прекратить производство и испытания ядерного и термоядерного оружия, принять меры к сокращению вооружений¹.

Вторая конференция независимых африканских государств состоялась 14—24 июня 1960 г. в Аддис-Абебе. Конференция показала, что круг внешнеполитических интересов этих государств расширяется, а вклад их в решение международных и общеафриканских проблем становится все более весомым. Достаточно отметить, что ее участники приняли 16 резолюций по самым разнообразным вопросам, касающимся упрочения международного мира и безопасности, ликвидации колониального правления в Африке, борьбы против неокOLONиализма и т. д. Большое место отводится в них расширению экономического и политического сотрудничества между африканскими странами.

Крупным событием, продемонстрировавшим укрепление международного престижа независимой Африки и возрастающую роль ее в решении проблем мировой политики, явилась конференция глав африканских государств и правительств, состоявшаяся в мае 1963 г. в Аддис-Абебе.

Важную роль в судьбах африканского континента сыграли также конференции народов Африки (в Аккре в декабре 1958 г., в Тунисе в январе 1960 г., в Каире в марте 1961 г.), где обсуждались такие вопросы, как общеафрикан-

¹ «Ghana Today», 14. V. 1958.

ское национально-освободительное движение и борьба с колонизаторами в отдельных странах Африки, борьба за мир, против империализма, колониализма и неоколониализма, экономическое и социальное развитие африканских стран.

В позициях отдельных африканских стран имеются существенные различия. Одни из них успешно проводят решительную политику укрепления своей независимости. Для других проведение такой политики в связи с наличием тесных военно-политических и экономических связей с бывшими метрополиями сопряжено со значительными трудностями. К ним в первую очередь относятся бывшие африканские колонии Франции.

Империалистические круги Запада всячески пытаются ограничить внешнеполитическую деятельность молодых африканских государств.

На путь изоляционизма готовы увлечь африканские страны и некоторые политические деятели Африки, не отдающие себе отчета в том, какое значение для ее судеб имеют связи и сотрудничество с социалистическими государствами и другими революционными силами, борьба против империализма и колониализма, борьба за предотвращение новой мировой войны.

Однако во внешней политике большинства стран Африки проявляется стремление к укреплению национальной независимости, к развитию дружественных связей со странами социализма, к защите мира.

Подавляющее большинство африканских стран являются активными и принципиальными сторонниками неприсоединения к военно-политическим блокам.

Африканские страны вносят свой вклад в дело разрядки международной напряженности. Вместе с молодыми суверенными государствами Азии они выступили в ООН за ликвидацию серьезного конфликта в районе Карибского моря в октябре 1962 г., вызванного действиями агрессивных кругов США. Молодые суверенные государства Африки — ОАР и Гана — принимали активное участие в конференции 6 африканских и азиатских стран в Коломбо в декабре 1962 г., созванной с целью мирного урегулирования китайско-индийского пограничного конфликта.

Конструктивная позиция африканских стран в отношении коренных проблем современности нашла свое отражение в их подходе к вопросу о всеобщем и полном разоружении. «Всеобщее и полное разоружение, — отмечал президент Гвинейской Республики Секу Туре, — это политика, которая полностью разделяется африканскими странами».

Африканские страны требуют превращения Африки в безатомную зону. 24 ноября 1961 г. по инициативе 10 африканских государств — Ганы, Гвинеи, Мали, Конго (Леопольдвиль), Марокко, Нигерии, ОАР, Судана, Эфиопии, Сьерра-Леоне — Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о превращении всего африканского континента в безатомную зону. Народы африканских стран добились значительных успехов в борьбе за ликвидацию иностранных военных баз. США пришлось сократить число своих баз в Марокко, а французскому флоту — убраться из Бизерты. Французские военные базы ликвидированы в Мали. В апреле 1964 г. Национальное собрание Республики Чад потребовало вывода из страны французских войск. Аналогичные требования раздаются и в некоторых других африканских странах.

Африка в лице ОАР, Эфиопии и Нигерии представлена в Комитете 18-ти

в Женеве, где эти страны наряду с другими нейтральными государствами прилагают усилия для достижения прогресса по обсуждаемым вопросам. Состоявшаяся в мае 1963 г. конференция глав государств и правительств африканских стран в Аддис-Абебе приняла специальную резолюцию о всеобщем и полном разоружении. В ней содержался призыв запретить производство и испытания ядерного оружия, уничтожить все его запасы, а также ликвидировать военные базы на африканской территории.

Африканские страны с одобрением встретили Московский договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Состоявшаяся в августе 1963 г. в Дакаре конференция министров иностранных дел африканских стран — участниц Организации африканского единства приняла резолюцию, одобряющую подписание Московского договора о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. В соответствии с решением Организации африканского единства подавляющее большинство африканских государств подписало Московский договор. Африканские страны поддержали предложение Советского правительства о мирном разрешении всех территориальных споров, возникающих между государствами.

Молодые суверенные государства Африки активно выступают на международной арене против всех и всяких форм колониального господства, за окончательную ликвидацию колониализма. Они рассматривают борьбу против колониализма как продолжение своей собственной борьбы за независимость. Независимость Мали, как и любого другого африканского государства, не будет полной до тех пор, пока будут существовать африканцы, которым отказано в праве на самоопределение, свободу и человеческое достоинство, — подчеркивал президент Республики Мали Модибо Кейта, выступая 1 июня 1963 г. в Бамако.

Новая роль африканских государств в мировой политике нашла свое отражение и в деятельности африканских стран в ООН. С каждым годом растет число независимых стран Африки — членов ООН. Если в 1955 г. их было 5, а в 1960 г. — 26, то в конце 1964 г. в работе XIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН участвовало 35 африканских стран. Они образуют самую большую географическую группу в ООН, составляя немногим меньше $\frac{1}{3}$ всех членов ООН.

В первое время после провозглашения независимости некоторые из африканских стран занимали в ООН по целому ряду вопросов позицию, близкую позиции западных государств. Влияние французского империализма еще и сейчас нередко сказывается на позиции бывших колоний Франции. Эти государства, например, поддерживали западные державы при обсуждении в ООН таких вопросов, как война в Алжире, французская агрессия в Бизерте, конголезский кризис, структура исполнительного аппарата ООН.

Однако со временем под влиянием роста антиимпериалистических и антиколониальных настроений в Африке курс многих африканских стран, занимавших вначале в ООН прозападные позиции, претерпел значительные изменения. По целому ряду коренных проблем международного развития африканские страны все чаще выступают в ООН вместе с СССР и другими социалистическими государствами. Этот горький для себя факт все чаще вынуждены признавать правящие круги империалистических государств.

Важное место во внешней политике новых суверенных государств занимает проблема африканского единства. Лозунг единства прогрессивные круги Африки выдвинули в то время, когда ее подавляющая часть находилась еще под гнетом колонизаторов. Он призывал африканские народы к борьбе за свободу и независимость, против иностранных поработителей с их политикой «разделяй и властвуй».

Огромные успехи национально-освободительного движения в Африке в конце 50 — начале 60-х годов создавали реальные предпосылки для практического осуществления африканского единства. Все настойчивее ставился вопрос о конкретных формах и методах объединения, в том числе о создании политических и экономических союзов между африканскими государствами.

Важной вехой на пути борьбы африканских стран за практическое осуществление единства явилось создание в конце 1958 г. конституционного союза Ганы и Гвинеи, предусматривавшего общую экономическую политику, а также совместную деятельность парламентов обоих государств. В апреле 1961 г. к союзу присоединилась Республика Мали. Объединение трех этих стран получило название Союза африканских государств. Устав союза предусматривал согласованные действия в дипломатической, экономической, культурной и научной областях.

Союз африканских государств лег в основу возникшей в 1961 г. так называемой касабланкской группировки. В январе 1961 г. в Касабланке (Марокко) встретились руководящие деятели Ганы, Гвинейской Республики, Республики Мали, ОАР, Марокко и Ливии¹. В конференции участвовал и представитель временного правительства Алжирской Республики. Участники конференции приняли в качестве программного документа Касабланкскую хартию, в которой были изложены принципы всеафриканского сотрудничества и единства, направленные на обеспечение и укрепление независимости африканских стран. Они выразили готовность сотрудничать в политическом, экономическом и военном отношении в целях полной ликвидации колониальных режимов и неокOLONиализма в Африке. Значение конференции состояло в том, что она заложила фундамент единой антиколониальной и антиимпериалистической политики независимых африканских государств на базе нейтралитета и неучастия в блоках. Касабланкская хартия главным образом делала упор на единство действий в международных делах.

Наряду с касабланкской группировкой в Африке в начале 60-х годов начала складываться организация 12 африканских государств — бывших французских колоний, тесно связанных в экономическом, политическом и военном отношениях с Францией. Это были Центральнаяафриканская Республика, Республика Конго (Браззавиль), Берег Слоновой Кости, Дагомея, Габон, Верхняя Вольта, Мавритания, Нигер, Сенегал, Республика Чад, Мальгашская Республика и Камерун.

В начале 1961 г. в столице Камеруна Яунде состоялась конференция этих стран, на которой было решено создать Африкано-Мальгашскую организацию экономического сотрудничества. В сентябре 1961 г. в Тананариве (Мадагаскар) на новой конференции была принята Хартия и заключен пакт о совместной обороне стран — участниц Африкано-Мальгашской организации экономического сотрудничества. Так формировался Африкано-Мальгашский союз, (АМС), превратившийся в политическую группировку 12 африканских стран и

¹ Ливия затем откололась и примкнула к монровийской группировке.

пользовавшийся открытой поддержкой западных держав, стремящихся использовать в своих интересах борьбу африканских народов за единство¹.

В итоге в 1961 г. в Африке образовались две группы государств, значительно различающиеся как по своей внешнеполитической ориентации, так и по характеру внутривнутриполитических мероприятий.

Весной 1961 г. Нигерия и Либерия, не входившие ни в одну из существующих группировок африканских стран, взяли на себя инициативу созыва в Монровии (Либерия) конференции глав государств и правительств всех африканских стран. К созыву конференции в Монровии были причастны и определенные круги Запада, рассчитывавшие, что касабланская группировка «растворится» в ней. Страны этой группировки (кроме Ливии) отказались принять участие в конференции в Монровии. Они выступили с предложением отложить конференцию, чтобы лучше подготовить ее на основе антиколониальных и антиимпериалистических решений, принятых в Касабланке.

Конференция в Монровии состоялась в мае 1961 г. В ней участвовали 12 стран Африкано-Мальгашского союза, Нигерия, Либерия, Сьерра-Леоне, Эфиопия, Сомали, Того, Тунис и Ливия. Резолюции, принятые конференцией в Монровии, носили во многом половинчатый характер. В них были обойдены молчанием такие важные вопросы, как наличие иностранных военных баз на территории африканских стран, политика нейтралитета, необходимость ликвидации неравноправных соглашений и окончательного искоренения колониализма. Не удивительно, что на Западе результаты этой конференции были встречены с одобрением.

В январе 1962 г. в Лагосе состоялась вторая конференция руководителей стран, входивших в монровийскую группировку. В работе ее участвовали также Конго (Леопольдвиль) и Танганьика. Однако Ливия и Тунис ушли с конференции из-за разногласий по вопросу о представительстве Алжира. Хартия, принятая в Лагосе, главное внимание уделила задаче ускорения экономического и социального прогресса, развитию просвещения и здравоохранения. В Хартии говорилось о согласовании «насколько возможно» политической деятельности африканских стран.

Фактический раскол независимых государств африканского континента на несколько группировок был на руку империалистическим кругам, пропаганда которых неустанно твердила об их «непримиримых противоречиях».

Западные державы рассчитывали использовать в своих интересах созыв конференции глав государств и правительств 31 независимой страны Африки, состоявшейся в столице Эфиопии Аддис-Абебе 22—25 мая 1963 г. Они исходили из того, что большинство участников этой конференции составляли страны АМС и монровийской группировки, с которыми у них имеются широкие экономические и политические связи. Однако надежды империалистов не осуществились. В Аддис-Абебе перед всем миром было продемонстрировано стремление африканских стран к единству в борьбе с колониализмом и неоколониализмом. Наиболее последовательную позицию в Аддис-Абебе заняли Алжир, ОАР, Гана, Мали, Гвинея, Уганда и некоторые другие страны. В вопросе о политическом и экономическом единстве Африки в Аддис-Абебе отчетливо проявились две основные линии.

¹ В 1963 г. к Африкано-Мальгашскому союзу присоединились Того и Руанда.

Некоторые африканские деятели, на словах признавая необходимость единства, на деле выступали за сохранение региональных группировок и образование распылчатой ассоциации африканских стран.

Прогрессивные политические деятели настаивали на создании эффективной организации, способной укрепить политическую независимость и добиться экономической независимости африканских стран, поднять их престиж на мировой арене. Кваме Нкрума говорил, что африканское единство — это необходимая предпосылка для укрепления политической независимости, достижения экономической независимости и поднятия жизненного уровня населения африканского континента. Модибо Кейта призывал в своем выступлении развивать экономическое сотрудничество между странами Африки, совместно выступать в защиту своих экономических интересов на мировом рынке. Единство Африки, заявил Секу Туре, будет иметь ценность лишь в том случае, если оно усилит и углубит национально-освободительную борьбу.

Усилению антиимпериалистического характера конференции в Аддис-Абебе способствовало активное участие в ее работе представителей свыше 20 крупнейших политических партий и организаций, руководящих национально-освободительным движением в оставшихся африканских колониях. От имени этих организаций один из лидеров Африканского национального союза Кении, Огинга Одингга, представил совместный меморандум, содержащий призыв к решительной борьбе с колониализмом в Африке.

Конференция торжественно приняла Хартию Организации африканского единства, в которой изложены следующие цели: содействовать развитию единства и солидарности африканских государств; координировать и укреплять сотрудничество между ними и их усилия в интересах обеспечения лучшей жизни для народов Африки; защищать их суверенитет, территориальную целостность и независимость; уничтожить все виды колониализма на африканском континенте; развивать международное сотрудничество, проявляя должное уважение к Уставу ООН и Всеобщей декларации прав человека. Хартия отразила волю и решимость стран Африки добиться единства.

Своими принципами Хартия провозгласила суверенное равенство всех африканских государств; невмешательство во внутренние дела друг друга; уважение суверенитета и территориальной целостности каждой страны; мирное урегулирование споров путем переговоров; безоговорочное осуждение любых убийств по политическим мотивам, а также подрывной деятельности со стороны соседнего или любого другого государства; абсолютную приверженность делу полного освобождения еще зависимых африканских территорий; подтверждение политики неприсоединения.

Независимые африканские государства провозгласили основой своего единства политику антиимпериализма, антиколониализма, мирного сосуществования. Хартия подчеркнула необходимость единой внешней политики для независимых стран Африки. Африканские государства обязались координировать свою деятельность в области политики и дипломатии, экономики, транспорта и коммуникаций, образования и культуры, здравоохранения, науки, техники, обороны и безопасности.

Конференция в Аддис-Абебе приняла решение о создании

Организации африканского единства (ОАЕ), которая призвана сблизить и заменить затем все региональные группировки в Африке.

Основные институты ОАЕ: высший орган — Ассамблея глав государств и правительств, созываемая раз в год, Совет министров иностранных дел, собирающийся два раза в год, Генеральный секретариат, а также комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу.

Конференция одобрила проведение ряда важных мер, направленных на активизацию борьбы с колониализмом в Африке. Было решено создать в составе представителей 9 стран (Алжира, ОАР, Гвинеи, Сенегала, Нигерии, Конго (Леопольдвиль), Танганьики, Уганды и Эфиопии) Комитет по координации помощи независимых африканских стран различным национально-освободительным движениям со штаб-квартирой в Дар-эс-Саламе (Танганьика), образовать специальный фонд материальной и финансовой помощи, провести набор добровольцев для оказания вооруженной помощи борцам за свободу африканских стран, томящихся под гнетом империализма.

Участники конференции в Аддис-Абебе договорились и о ряде конкретных мер дипломатического и экономического давления на ЮАР и Португалию. Африканские страны поставили в известность союзников колониальных держав, что они должны выбирать между дружбой с африканскими народами и поддержкой держав, угнетающих африканские народы.

Один из важных результатов конференции в Аддис-Абебе состоит в том, что борьбе африканских стран за окончательную ликвидацию колониализма был придан характер государственной политики всех суверенных стран Африки, объединившихся для достижения этой цели.

Конференция в Аддис-Абебе и создание Организации африканского единства нанесли удар по традиционной империалистической политике «разделяй и властвуй», явились важным шагом на пути ликвидации политической и экономической разобщенности стран африканского континента. Советский Союз приветствовал результаты конференции в Аддис-Абебе.

Конференция в Аддис-Абебе заняла важное место в жизни независимых стран Африки. 1963 год вошел в историю континента как год борьбы за единство Африки. Время, прошедшее с момента создания Организации африканского единства, было периодом и успехов и серьезных испытаний для африканских стран. ОАЕ доказала свою жизнеспособность и укрепила свои позиции как в рамках континента, так и на международной арене. ОАЕ оказывает сильное давление на колониальные державы, требуя немедленного и полного освобождения африканских народов, все еще находящихся под их гнетом. Она оказывает политическую и материальную поддержку национально-освободительному движению этих народов.

Важным результатом практической деятельности ОАЕ было успешное разрешение пограничных конфликтов между Марокко и Алжиром, Сомали и Эфиопией, участие в урегулировании напряженного положения, возникшего в

Восточной Африке в начале 1964 г. Как эти, так и многие другие вопросы, волнующие африканцев, обсуждались на очередных и чрезвычайных сессиях министров иностранных дел стран — участниц ОАЕ в Дакаре в августе 1963 г., в Аддис-Абебе в ноябре 1963 г., в Дар-эс-Саламе и Лагосе в феврале 1964 г. Впервые в истории африканские проблемы решали сами африканцы. В 1963 г. приступили к работе специализированные комиссии ОАЕ — по экономическим и социальным вопросам, по вопросам просвещения и культуры, обороны, здравоохранения, санитарии и питания, по научно-техническим вопросам и исследованиям. Были проведены первые сессии этих комиссий. Периодически собирается на сессии Комитет по координации помощи независимых государств Африки национально-освободительному движению.

В результате создания ОАЕ самораспустились касабланская и монровийская группировки африканских государств. Однако руководители Африкано-Мальгашского союза, вопреки решениям ОАЕ о роспуске всех межгосударственных организаций в Африке, сделали попытку сохранить эту группировку африканских государств. Не выступая открыто против ОАЕ, они пытались доказать целесообразность «параллельного существования» ОАЕ и региональных объединений, которые-де лишь «дополняют» ее. Дальнейшее существование АМС вызывало недовольство руководящих деятелей ряда стран Африки. Так, президент Гвинейской Республики Секу Туре в августе 1963 г. заявлял, что «деятельность Африкано-Мальгашского союза направлена на то, чтобы выхолостить динамичное содержание из африканской Хартии, принятой на конференции в Аддис-Абебе».

Вынужденные считаться с существованием ОАЕ, руководители АМС сочли все же необходимым осуществить меры для некоторого преобразования этого союза. На конференции глав государств и представителей стран — членов АМС в Дакаре в марте 1964 г. было принято решение преобразовать его в Африкано-Мальгашский союз экономического сотрудничества (АМСЭС), основной целью которого провозглашалось экономическое, техническое и культурное сотрудничество. Вместе с тем предпринимались определенные попытки сохранить «особый характер» этого объединения¹.

Важное значение для судеб Африки имела вторая конференция глав государств и правительств африканских стран, состоявшаяся в Каире 17—21 июля 1964 г. Эта конференция подвела итоги усилиям африканских государств в деле укрепления их политического и экономического сотрудничества за время после конференции в Аддис-Абебе в мае 1963 г. Конференция в Каире закрепила результаты конференции в Аддис-Абебе и явилась новым важным шагом на пути к африканскому единству.

Открытию конференции в Каире предшествовала очередная сессия министров иностранных дел стран — участниц ОАЕ. Министры иностранных дел обсудили вопрос об участии премьер-министра Конго (Леопольдвиль) Чомбе в работе конференции глав государств и правительств стран Африки. В связи с отрицательным отношением значительного числа африканских государств — прежде всего Ганы, Алжира, Марокко, Кении — к участию Чомбе в Каирской конференции, министры иностранных дел направили президенту Конго Касавубу телеграмму, в которой посоветовали ему воздержаться от включения Чомбе в состав делегации Конго. После этого Касавубу отказался от поездки в Каир. На конференции присутствовали руководители многих национальных организаций африканских стран, еще находящихся под колониальным господством. С приветственной речью выступил генеральный секретарь ООН

¹ В феврале 1965 г. на конференции глав и представителей 13 государств, входящих в АМСЭС, было принято решение о создании «Африкано-Мальгашской общей организации» с политическими функциями, что по существу означало возрождение прежнего Африкано-Мальгашского союза.

У. Тан. В своей вступительной речи президент ОАР Гамаль Абдель Насер, избранный почетным председателем первой сессии Всеафриканской ассамблеи, отметил огромное значение Каирской конференции для будущего африканских народов. Насер призвал африканские страны усиливать давление на колониализм, активно сотрудничать на международной арене, крепить солидарность Африки с Азией и Латинской Америкой. Президент ОАР подчеркнул необходимость участия африканских стран в борьбе за мир. «Все мы,— заявил он,— очень заинтересованы в сохранении мира».

Важнейшее место в работе Каирской конференции занял вопрос о необходимости скорейшей ликвидации колониализма в Африке. Африка, подчеркнул премьер-министр Кении Джомо Кениата, до тех пор не сможет в полную меру проявить себя на мировой арене, пока не получают свободу все страны, находящиеся под империалистическим господством. Значительное внимание конференция уделила таким вопросам, как ликвидация иностранных баз в Африке, превращение африканского континента в безатомную зону.

Представители свободной Африки высказывались за применение решительных эффективных мер в отношении фашистских правителей Южно-Африканской Республики и салазаровской Португалии.

В связи с этим премьер-министр Уганды Аполло М. Оботе осудил позорную роль, которую играют страны НАТО в Африке, поддерживая действия португальских колонизаторов и южноафриканских расистов. Многие африканские лидеры говорили об опасности проникновения неоколониализма в Африку и необходимости объединения усилий освободившихся стран для борьбы с ним.

Участники конференции в Каире наметили дальнейшие практические шаги по претворению в жизнь принципов политики ОАЕ, разработанных в 1963 г. в Аддис-Абебе. Резолюции, принятые в Каире, отразили волю африканских стран окончательно ликвидировать колониализм в Африке и укрепить свою солидарность в борьбе против империализма.

Местом постоянной штаб-квартиры ОАЕ стала Аддис-Абеба. Генеральным секретарем ОАЕ был избран представитель Гвинеи Телли Диалло, а также назначены четыре его заместителя — представители Алжира, Дагомеи, Кении и Нигерии.

Комментируя результаты конференции, Секу Туре заявил, что в Каире победила точка зрения, согласно которой африканское единство должно рассматриваться как средство ускорения политического и экономического освобождения континента. Империалистические круги с раздражением восприняли эти результаты. Борьбе африканских стран за единство империалисты противопоставляют пресловутое «объединение Европы и Африки». Используя «ассоциацию», они пытаются поставить большую группу освободившихся стран Африки под косвенный контроль блока шести западноевропейских государств, входящих в «Общий рынок» и являющихся активными участниками НАТО. Присоединение 18 суверенных стран Африки к ЕЭС — серьезный удар по един-

ству Африки на антиимпериалистической и антиколониальной основе.

Тяжело отражается на африканском единстве и на всем положении в Африке империалистическая интервенция в Конго¹. Этот больной вопрос занимает важное место в африканской политике и в деятельности ОАЕ. 5—10 сентября 1964 г. в Аддис-Абебе состоялась чрезвычайная сессия Совета министров иностранных дел ОАЕ, которая была созвана для обсуждения проблемы Конго.

Выступившие на сессии министры многих государств Африки резко осудили Чомбе за использование иностранных наемников в борьбе с повстанцами.

Представители ряда африканских стран подчеркивали политический характер конголезской проблемы. Африканские страны, входящие в Организацию африканского единства, заявил генеральный секретарь ОАЕ Телли Диалло, хорошо знают, что сейчас, когда все военные решения окончились провалом, возможно только политическое решение этой проблемы. На сессии развернулась острая дискуссия. Обсуждались различные предложения о путях нормализации обстановки в Конго.

В результате дискуссии редакционная комиссия в составе представителей Кении, Мали, Туниса, Ганы, Нигерии, Центральноафриканской Республики; Танзании выработали компромиссную резолюцию, в которой подчеркивалось, что осложнение обстановки в Конго вызвано иностранным вмешательством во внутренние дела страны и использованием правительством Чомбе наемников, главным образом из ЮАР и Южной Родезии. Участники сессии призвали правительство Конго немедленно прекратить использование наемников и в самый короткий срок выслать их из страны. Африканские страны обратились также с настоятельным призывом прекратить всякое иностранное вмешательство во внутренние дела Конго. Страны — участницы ОАЕ призвали сражающиеся стороны в Конго прекратить военные действия. Сессия призвала всех политических лидеров Конго всеми средствами стремиться к национальному примирению.

Было принято решение создать и немедленно послать в оба Конго и Бурунди специальную примирительную комиссию в составе представителей Эфиопии, Ганы, Гвинеи, Нигерии, Камеруна, Сомали, Верхней Вольты, Туниса и ОАР под председательством премьер-министра Кении Джомо Кениаты. Перед комиссией была поставлена задача «поощрять правительство Конго (Леопольдвиль) в осуществлении национального перемирия» и «всеми средствами добиваться восстановления отношений Конго с соседними странами».

18—22 сентября 1964 г. в Найроби состоялось заседание специальной примирительной комиссии ОАЕ по Конго, на котором выступили представители конголезских повстанцев — Национального совета освобождения Конго.

Примирительная комиссия ОАЕ одобрила меры, направленные на обеспечение мира в Конго. Было решено, что члены примирительной комиссии на-

¹ См. гл. XXXI.

правятся в оба Конго и Бурунди для изучения сложившейся там обстановки. Правительство Конго (Леопольдвиль) вначале согласилось оказать содействие комиссии «установить контакты» с руководителями воюющих сторон. Однако затем Чомбе заявил о своем несогласии с этим решением.

Африканские страны — члены ОАЕ сыграли важную роль в работе состоявшейся в Каире в октябре 1964 г. второй конференции неприсоединившихся государств, которая внесла значительный вклад в совместную борьбу всех миролюбивых и антиимпериалистических сил за мир, против колониализма и неоколониализма. Африканские страны вместе с другими участниками конференции оказали решительное сопротивление попыткам Чомбе принять участие в этой конференции. В декларации, принятой Каирской конференцией, была выражена поддержка практической деятельности Организации африканского единства, в частности в конголезском вопросе.

Открытым вызовом африканским государствам, всем миролюбивым силам явилась вооруженная интервенция Бельгии, США, Англии при поддержке других держав НАТО в Конго в конце ноября 1964 г.

Бельгийские парашютисты были переброшены на американских самолетах в Стэнливиле для расправы с конголезскими повстанцами. Это произошло в тот момент, когда специальная комиссия Организации африканского единства по примирению в Конго, возглавляемая Джомо Кениатой, прилагала все усилия, чтобы найти пути мирного урегулирования. ОАЕ имела все шансы добиться своей цели. Но именно мирное решение проблемы и не входило в планы империалистических кругов и их конголезской марионетки Чомбе, удерживающего власть исключительно с помощью иностранных штыков, презираемого всеми африканскими народами. Весть о высадке бельгийских парашютистов в Стэнливиле вызвала гнев и возмущение на всем африканском континенте и далеко за его пределами.

Африканская группа в ООН осудила военную агрессию США и Бельгии в Конго. На экстренном заседании группы, созванном по инициативе делегации Алжира, представитель правительства Чомбе оказался в изоляции. В принятом согласованном коммюнике отмечалось, что на заседании группы многие делегации выразили негодование по поводу военной интервенции США и Бельгии и возложили на оба эти государства всю ответственность за человеческие жертвы, явившиеся следствием интервенции. С заявлениями протеста выступили правительства многих неприсоединившихся стран Африки.

Во многих африканских столицах состоялись гневные демонстрации протеста против вооруженной интервенции в Конго. В связи с агрессией в Конго в печати некоторых стран Африки вновь был поднят вопрос о необходимости создания межафриканских вооруженных сил для отпора колонизаторам. Правительство Алжира, например, заявило о готовности предоставить для борьбы с империалистами в Конго оружие и боеприпасы.

В конце ноября 1964 г. в Найроби проходило заседание специальной комиссии ОАЕ по Конго, резко осудившей агрессию империалистов в Конго.

Комиссия потребовала немедленного прекращения иностранного военного вмешательства, немедленного вывода из Конго всех наемников и прекращения огня. В решении конференции предлагались также созыв в Конго после прекращения военных действий конференции «круглого стола» с участием лидеров всех конголезских политических партий и проведение по всей стране подлинно демократических выборов под наблюдением Организации африканского единства. Специальная комиссия ОАЕ предложила созвать 18 декабря 1964 г. в Аддис-Абебе чрезвычайную сессию глав государств и правительств стран Африки, с тем чтобы обсудить положение в Конго.

Разумеется, не все страны Африки занимают решительную антиимпериалистическую позицию в конголезском вопросе. Сказываются связи отдельных политических деятелей африканских стран с империалистическими кругами. Но не эти деятели определяют ныне позицию африканского континента. Все большую роль в антиимпериалистической борьбе Африки играют молодые суверенные государства, вступившие на путь некапиталистического развития. Чем глубже социально-экономические преобразования, происходящие внутри этих стран, тем решительнее и непримиримее они борются против колониализма во всех его проявлениях, тем последовательнее их антиимпериалистический курс.

Африка не была одинока в дни, когда империалисты и их агентура бесчинствовали в Стэнливиле. В защиту законных прав конголезского народа решительно выступили Советский Союз и другие социалистические страны. Высадка бельгийского парашютного десанта в Стэнливиле была оценена Советским правительством как прямой акт вооруженного вмешательства Бельгии, США и Англии во внутренние дела Конго, как продолжение этими державами политики произвола и насилия в отношении конголезского народа, подчеркивалось в письме постоянного представителя СССР при ООН, направленном председателю Совета Безопасности. Советское правительство потребовало немедленного прекращения военной интервенции в Конго, вывода из Конго всех бельгийских войск и иностранных наемников и заявило, что вся ответственность за последствия этих действий целиком ложится на правительство Бельгии, США и Англии. Советское правительство сделало также соответствующие заявления правительствам Бельгии, США и Великобритании, в которых подчеркивалось, что «акты агрессии в Конго являются открытым вызовом африканским государствам, потребовавшим через Организацию африканского единства прекращения иностранного вмешательства во внутренние дела Конго. Они являются грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и создают угрозу международному миру и безопасности»¹.

Советский Союз оказывал и оказывает Африке широкую и эффективную поддержку на самых решающих фронтах антиколониальной борьбы. Эта поддержка включает также и помощь

¹ «Правда», 26 ноября 1964 г.

оружием народам Африки, борющимся против колонизаторов.

В 1959 г. французские колонизаторы предприняли попытку поставить на колени Гвинейскую Республику. Однако советско-гвинейское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, советский кредит Гвинее, установление широких торговых связей между двумя странами помогли народу Гвиней отстоять свою свободу и независимость. Советский Союз, подчеркивал президент Гвиней Секу Туре, одним из первых предоставил молодой Гвинейской Республике «бескорыстную помощь, позволившую ей после необходимого преобразования своей колониальной структуры в национальную структуру создать условия для быстрого экономического развития»¹.

СССР решительно поддержал в Совете Безопасности требование африканских стран о применении санкций против Португалии и расистского правительства ЮАР. Советские люди горячо поддерживают борьбу народов Юго-Западной Африки, Южной Родезии, Бечуаналенда, Свазиленда, Басутоленда и других африканских народов за национальную независимость. «Я сознаю,— отмечал премьер-министр Кении Джомо Кениата,— что Советское правительство с начала своего существования находится на передовой линии борьбы против колониального угнетения».

Социалистические страны оказывают широкую экономическую поддержку странам Африки. Соглашения, заключенные правительством СССР с правительствами независимых африканских государств, обеспечивают оказание экономического и технического содействия Советского государства в сооружении промышленных объектов, механизации сельского хозяйства, в подготовке высококвалифицированных инженерно-технических кадров. Предприятия, которые построены с помощью СССР, являются значительным вкладом в дело индустриализации и создание самостоятельной национальной экономики африканских стран. Среди объектов, сооружаемых с помощью Советского Союза,— предприятия металлургии, угольной и горнорудной промышленности, машиностроительные и металлообрабатывающие заводы, гидро- и теплоэлектростанции, предприятия легкой и пищевой промышленности и др.

Созданию независимой национальной экономики африканских стран способствует также расширение их торговых связей с Советским Союзом. Со многими африканскими странами торговля ведется на основе долгосрочных торговых соглашений, предусматривающих устойчивый рост взаимных поставок товаров. Основное место в советском экспорте в африканские страны занимают машины, тракторы и оборудование, включая комплект-

¹ «СССР и страны Африки. 1946—1962». Документы и материалы, т. II. М., 1963, стр. 502.

ные предприятия. Советский Союз поставляет также в эти страны важные промышленные материалы и топливо, прокат черных и цветных металлов, нефть и нефтепродукты, цемент, химикаты, фармацевтические и другие товары. Страны Африки расплачиваются за советские поставки традиционными товарами своего экспорта — кофе, какао, земляным орехом, растительным маслом, бананами, хлопком, цитрусовыми, кожами, шерстью. Советский Союз покупает также полуфабрикаты и готовые изделия национальной промышленности африканских государств, что имеет важное значение для развития их экономики.

С каждым годом расширяются взаимные контакты между Советским Союзом и этими государствами. За последние годы в СССР побывали многочисленные правительственные, парламентские, общественные делегации, миссии доброй воли из стран Африки, представители различных национально-освободительных движений африканского континента. Советский народ тепло приветствовал приезжавших в СССР с государственными визитами президента Республики Ганы Кваме Нкрума, президента Гвинейской Республики Секу Туре, президента Республики Мали Модибо Кейта, президента Республики Конго (Браззавиль) Альфонса Массаме-Деба, императора Эфиопии Хайле Селассие I и многих других африканских государственных деятелей. Советские правительственные делегации в свою очередь посетили ряд африканских стран.

Молодые суверенные государства Африки являются одним из боевых отрядов мирового антиимпериалистического фронта. В дальнейшем укреплении дружбы и сотрудничества молодых африканских государств с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества — залог их грядущих успехов в борьбе за окончательную ликвидацию колониализма, за укрепление политической и завоевание экономической независимости, за единство Африки на антиимпериалистической основе.

Г Л А В А XXIX

ПОБЕДА КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Под воздействием изменения соотношения сил на мировой арене, происшедшего на третьем этапе общего кризиса капитализма, усилилась национально-освободительная борьба народов Латинской Америки. Она привела в рассматриваемый период к крушению реакционных диктаторских режимов на Кубе, в Венесуэле, Колумбии, являвшихся опорой империализма США.

В результате победы кубинской революции на американском континенте возникло первое социалистическое государство, которое, опираясь на поддержку мировой социалистической системы и всех прогрессивных сил, противостоит агрессивной политике американских империалистов и служит маяком для латиноамериканских народов.

Ряд латиноамериканских государств начал проявлять больше самостоятельности во внешней политике и выступать в защиту таких принципов международных отношений, как право наций на самоопределение, невмешательство во внутренние дела других стран, мирное сосуществование государств с различными общественными системами.

В этот период вступила в решающую фазу борьба населения колониальных владений империалистических держав в Латинской Америке, которая привела к образованию новых независимых национальных государств.

Все это обусловило весьма острые формы кризиса политики американского империализма в этом районе. Попытки правящих кругов США преодолеть его как путем частичных уступок и поисков новых, более гибких форм («Союз ради прогресса»), так и усилением агрессивной экспансионистской политики, включая прямую вооруженную интервенцию, не могут остановить освободительную борьбу. Народы Латинской Америки, ранее являвшиеся объектом борьбы империалистов за сферы влияния и создавшие своим трудом один из фундаментов могущества североамериканского империализма, стали активной силой революционной борьбы против главной страны империалистического лагеря.

1. Новый этап освободительного движения в Латинской Америке

Наиболее яркое проявление роста освободительного движения в Латинской Америке — народная революция на Кубе. На протяжении 7 лет кубинский народ вел упорную борьбу против ставленника империалистов США Батисты, который пришел к власти в 1952 г. в результате государственного переворота. В этой борьбе объединились рабочие, крестьяне, прогрессивная интеллигенция, средние слои города и деревни, представители национальной буржуазии. С конца 1956 г. в восточной части острова началась партизанская война под руководством национального героя Фиделя Кастро. 1 января 1959 г. отряды революционной армии заняли столицу Кубы.

Кубинский народ одним ударом порвал цепи империалистической зависимости. Революционное правительство, возглавляемое Фиделем Кастро, при поддержке народа национализировало собственность американских монополий, аннулировало кабальные иностранные займы, денонсировало неравноправный двусто-

ронный военный договор с США, подписанный в 1952 г. реакционным диктатором Батистой.

На острове была проведена радикальная аграрная реформа и другие экономические и социальные преобразования в интересах трудящихся.

Героический кубинский народ сверг власть капиталистов и помещиков. Народная революция на Кубе, развиваясь в условиях роста влияния сил мира, демократии и социализма на международной арене, привела к новому прорыву цепи мирового капитализма.

Революция на Кубе нанесла серьезный удар по американскому империализму, как в фокусе отразила все обостряющийся кризис политики империализма.

Огромное влияние кубинская революция оказала на всю Латинскую Америку. «Кубинская революция,— отмечал первый секретарь Коммунистической партии Уругвая Родней Арисменди,— развеяла покоящиеся на так называемом географическом фатализме (близость к Соединенным Штатам) мифы о необходимости приспособляться к империалистическому господству, используемые соглашательскими элементами и крупной продажной буржуазией для оправдания своей политической трусости»¹.

Опыт кубинского народа, приступившего к строительству социалистического общества, открыл ясные перспективы перед народами всей Латинской Америки, оказал на них огромное революционизирующее влияние. Как указывается в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г., «победа кубинской революции дала мощный стимул борьбе народов Латинской Америки за полное национальное освобождение»².

Острые национально-освободительного движения в Латинской Америке направлено против империализма США. В рассматриваемый период проникновение американского капитала в страны Латинской Америки значительно усилилось. Капиталовложения США в период 1950—1961 гг. возросли с 5,7 млрд. долл. до 14 млрд., а общая сумма иностранных инвестиций достигла к 1961 г. 17,7 млрд. долл.³.

Господство американского империализма имело тяжелые последствия для национальной экономики Латинской Америки. Оно ухудшило положение трудящихся масс. В результате засилья иностранных монополий замедлились темпы экономического развития стран Латинской Америки. Если в 1945—1955 гг. среднегодовой прирост валовой продукции на душу населения составлял в целом по Латинской Америке 2,7%, то в 1955—1960 гг.— всего 1%⁴.

¹ Р. Арисменди. Латинская Америка выходит на авансцену! «Коммунист», 1961, № 5, стр. 72.

² «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм» М., 1964, стр. 63.

³ См. «Экономические проблемы стран Латинской Америки». М., 1963, стр. 68.

⁴ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1963, № 11 стр. 132.

В странах Латинской Америки усилилась инфляция, возросла безработица, ухудшилось материальное положение широких слоев населения, обострились классовые и социальные противоречия.

На этой почве во второй половине 50-х и в начале 60-х годов усилилась борьба народов за национальное и социальное освобождение в странах Латинской Америки.

Расширение и углубление революционного процесса в Латинской Америке сопровождалось укреплением единства действий трудящихся, усилением борьбы крестьянства за землю, слиянием различных потоков массовой борьбы, а также борьбы народов различных стран континента.

Все более активную роль в этой борьбе играет рабочий класс. Его выступления становятся все более частыми и массовыми. Если в 1958 г. число бастующих в странах Латинской Америки составляло 6,7 млн., а в 1959 г. — 12,4 млн., то в 1960 г. оно выросло до 21 млн. человек¹. В 1961—1963 гг. произошли крупнейшие за всю историю выступления рабочего класса в Бразилии и Аргентине, а также массовые забастовочные бои в Мексике, Перу, Боливии, Чили, Колумбии, Эквадоре. В Аргентине в 1962 г. число стачечников достигло небывалой цифры — 12 млн. человек. Во всеобщей забастовке в мае 1963 г. участвовало около 5 млн. человек².

Бастующие рабочие добивались не только улучшения условий труда, но выдвигали и политические требования. Стаечная борьба отражала в первую очередь нарастание революционного, антиимпериалистического движения.

Важнейшим фактором освободительного движения является рост влияния коммунистических партий в странах Латинской Америки. Коммунисты стран Латинской Америки, развернув настойчивую борьбу против сектантства, догматизма и ревизионизма, добились значительного укрепления своих рядов и расширили влияние среди трудящихся. После 1956 г. состоялись съезды коммунистических партий Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гватемалы, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Уругвая, Чили и ряда других стран Латинской Америки.

Руководствуясь великим учением марксизма-ленинизма, коммунисты на этих съездах разработали программы, определившие задачи авангарда пролетариата в революционном движении с учетом специфических особенностей каждой из латиноамериканских республик. Исходя из оценки расстановки классовых сил и зависимого положения латиноамериканских стран в мировой капиталистической системе, коммунисты призывают народные массы направить главный удар против империализма США и его

¹ См. «Латинская Америка». Справочник. М., 1962, стр. 86.

² См. «Всемирное профсоюзное движение», 1964, № 1, стр. 36—37.

внутренних агентов — латифундистов, крупной торговой и финансовой олигархии, реакционной военщины.

Для осуществления задач национальной, аграрной, демократической революции необходимо, как указывается в программных документах компартий, добиться единства всех антиимпериалистических и антифеодальных сил. В последние годы в ряде стран Латинской Америки были сделаны первые шаги на пути создания единого фронта, в котором под руководством рабочего класса должны объединиться крестьянство, мелкая городская и национальная буржуазия, представители других патриотических и демократических слоев населения. Таковы созданные в период 1956—1964 гг. Фронт народного действия в Чили, Движение за национальное освобождение в Мексике, Национальный фронт освобождения в Венесуэле, Революционный патриотический фронт в Гватемале, Единый фронт революционного действия в Сальвадоре. Коммунистические партии стран Латинской Америки добиваются установления прочного союза между рабочим классом и крестьянством, рассматривая такой союз как главное условие успеха борьбы за национальное и социальное освобождение.

Благодаря помощи и руководству рабочего класса во многих странах Латинской Америки борьба крестьянства приобрела характер массового движения за проведение демократической аграрной реформы. В начале 60-х гг. были образованы независимые крестьянские организации в Бразилии, Чили, Перу, Эквадоре, Колумбии, Коста-Рике. В этих странах, а также в Мексике, Венесуэле, Панаме крестьяне нередко в явочном порядке приступают к разделу крупных латифундий.

Латиноамериканские коммунисты, все прогрессивные силы стремятся к тому, чтобы коренные социально-экономические преобразования в их странах были осуществлены мирным путем, без гражданских войн. Но жесточайшие репрессии и кровавый террор, который обрушивают на народные массы при поддержке США реакционные диктаторские режимы и военщина, заставили народ в ряде латиноамериканских стран взяться за оружие. Партизанское движение и вооруженная борьба развернулись в Парагвае, Венесуэле, Колумбии, Гватемале, Доминиканской Республике, Гондурасе, Никарагуа.

Под давлением народных масс в 1956 г. в Перу был вынужден уйти от власти генерал Одриа. В мае 1957 г. пала диктатура Рохаса Пинилья в Колумбии. В январе 1958 г. восставший народ сверг генерала Переса Хименеса в Венесуэле, режим которого империалисты США считали «идеальным» для всей Латинской Америки. Усилилась борьба против военных диктатур в Парагвае и в Центральной Америке. В Гватемале был убит диктатор Кастильо Армас. Такая же участь постигла Самосу в Никарагуа и Трухильо в Доминиканской Республике.

В конце 50-х годов с новой силой вспыхнула борьба народа Панамы за свои суверенные права. В ноябре 1959 г. военщина США подавила выступления панамского народа, требовавшего признания суверенитета Панамы в

зоне канала. Действия североамериканских властей вызвали единодушное возмущение в странах Латинской Америки. Правительство США решило сделать небольшую уступку, согласившись вывешивать на территории зоны два флага — свой и панамский. Но когда в январе 1964 г. в зоне канала состоялась демонстрация протеста против игнорирования этого обязательства, власти США приказали расстрелять демонстрацию. Январский расстрел панамцев лишний раз показал истинное лицо империализма и вызвал новый взрыв возмущения во всех странах Латинской Америки.

Не утихает борьба народа Пуэрто-Рико против американских империалистов, пытающихся превратить страну в свою термоядерную базу.

Не хотят мириться с господством французских колонизаторов народы Мартиники, Гваделупы и Французской Гвианы. Усилилась освободительная борьба населения Нидерландской Гвианы (Суринама). Полон решимости довести освободительную борьбу до окончательной победы народ Британской Гвианы.

Значительных успехов в борьбе против английского колониализма и неоколониализма добились народы Ямайки, Тринидада и Тобаго. 6 августа 1962 г. была провозглашена независимость Ямайки (площадь — 11,4 тыс. кв. км; население — 1620 тыс. человек), а 31 августа спущен английский флаг на Тринидаде и Тобаго (площадь 5,2 тыс. кв. км; население — 828 тыс. человек), водруженный здесь 165 лет назад. Новые независимые государства Латинской Америки были признаны другими странами и приняты в члены ООН на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи.

С началом третьего этапа общего кризиса капитализма под влиянием крушения колониальных порядков в Азии и Африке и победы кубинской революции освободительное движение в колониях империалистических держав в Латинской Америке вступило в новую фазу — развернулась решительная борьба за завоевание политической независимости. Население колониальных владений требует, чтобы принятая по инициативе Советского Союза XV сессией Генеральной Ассамблеи ООН Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам была незамедлительно и без всяких исключений проведена в жизнь. В авангарде борьбы за ликвидацию отживших свой век колониальных порядков идут коммунисты, добивающиеся объединения в едином фронте всех антиимпериалистических, прогрессивных сил. Советский Союз и другие социалистические страны, народы республик Латинской Америки поддерживают справедливые требования населения, страдающего от колониального гнета.

2. Кубинская революция и международные отношения в Западном полушарии

Кубинская революция оказала огромное влияние не только на внутрисполитическое положение стран Латинской Америки, но и на международные отношения. Она всколыхнула широкие народные массы американского континента. Движение солидарности с революционной Кубой приобрело огромный размах. В нем приняли активное участие известные политические и общественные деятели, такие, как бывший президент Мексики Ласаро

Карденас, выдающийся бразильский ученый Жозуэ де Кастро, и многие другие.

Защита кубинской революции стала важнейшей составной частью всего освободительного движения Латинской Америки. Латиноамериканский конгресс солидарности с Кубой, состоявшийся в Бразилии 28—30 марта 1963 г., показал, что кубинская революция имеет друзей, готовых защищать ее.

В свою очередь революционная Куба смело подняла голос в Организации Объединенных Наций и в других международных организациях против империализма США, в защиту народов Латинской Америки.

Народная революция на Кубе резко обострила кризис политики США в Латинской Америке, явные признаки которого обнаружались в 1956—1958 гг., когда под ударами национально-освободительной борьбы народных масс потерпели крушение реакционные военные диктатуры в Перу, Колумбии и Венесуэле, служившие опорой и проводниками влияния США. Ненависть латиноамериканских народов к империализму США особенно отчетливо проявилась во время поездки вице-президента США Никсона по странам Южной Америки весной 1958 г. Население латиноамериканских стран встретило Никсона бурными демонстрациями против экспансионистской политики США.

Кризис политики США в Латинской Америке усугублялся тем, что не только народные массы, но и широкие круги национальной буржуазии и другие прослойки господствующих классов выступили с выражением недовольства «американским руководством». Жуселино Кубичек, бывший тогда президентом крупнейшей республики Латинской Америки — Бразилии, выступил с получившей широкий отклик дипломатической инициативой: 28 мая 1958 г. он обратился к президенту США Эйзенхауэру с открытым письмом, в котором настаивал на пересмотре Соединенными Штатами отношений с латиноамериканскими странами.

План «панамериканской операции», как стали называть предложения Кубичека, в экономической области сводился к тому, чтобы за счет притока капиталов из США, главным образом в виде низкопроцентных долгосрочных займов, развить в ближайшие 20 лет экономику Латинской Америки настолько, чтобы национальный доход на душу населения удвоился. В политической области правительство Бразилии требовало усиления влияния латиноамериканских республик в делах Западного полушария.

Хотя предложения Кубичека отражали стремление разрешить назревшие проблемы в Латинской Америке не революционными средствами, а путем «делового сотрудничества» с США, они получили большую поддержку в Западном полушарии и рассматривались как один из признаков новых веяний в панамериканизме. Их поддержали президенты Мексики, Аргентины, Перу, Боливии, Эквадора, Колумбии и других республик. В условиях кризиса американской политики в Латинской Америке правящие круги США не могли полностью игнорировать планы «обновления» панамериканизма, но они добились, чтобы обсуждение этих вопросов было перенесено в ОАГ, где верховодят всеми делами США. С 1958 по 1960 г. состоялось несколько сессий «Комитета 21», как стали называть специальный орган, созданный для рассмотрения планов «панамериканской операции». Эти совещания серьезных практиче-

ских результатов не дали. Работа «Комитета 21» еще раз показала, что у США, с одной стороны, и у латиноамериканских стран — с другой, различный подход к проблемам межамериканских отношений. Американские империалисты делали главный упор на политическое и военное «сотрудничество» (поддержка агрессивного курса США на международной арене, подавление национально-освободительного движения). Страны же Латинской Америки добывались пересмотра неравноправных экономических взаимоотношений с Соединенными Штатами и ослабления пут «американского руководства».

США пошли лишь на незначительные уступки. Они дали согласие на создание «Межамериканского банка развития» и предложили подачку в 500 млн. долл. Правительство Эйзенхауэра широко разрекламировало эти уступки как некий «новый курс» в отношениях со странами Латинской Америки. Оно рассчитывало таким образом ослабить национально-освободительное движение на американском континенте. Но победа кубинской революции сорвала эти планы. Американскому империализму пришлось столкнуться с революционной Кубой, которая встала в авангарде всей освободительной борьбы латиноамериканских народов.

С 1959-г. политика США, направленная против Кубинской республики, прошла в своем развитии через несколько этапов, характеризующихся сменой методов и форм, с помощью которых американские империалисты пытались достичь своих целей.

Огромный энтузиазм, с которым латиноамериканские народы приветствовали свержение реакционной диктатуры Батисты на Кубе, не оставлял правящим кругам США другого выбора, как признать новое революционное правительство Кубы. В правящих кругах США, которые были глубоко встревожены тем, что в течение первых же недель победивший народ на Кубе полностью разрушил военный, полицейский и государственный аппарат ставленника американских монополий Батисты, все еще сохранялись некоторые иллюзии относительно того, что в конечном счете кубинская революция выльется в обычное латиноамериканское «пронунсиаменто».

Однако вскоре внешнеполитический курс США по отношению к Кубе резко изменился. Во время поездки в США в апреле 1959 г. Фидель Кастро прямо заявил, что народ Кубы не допустит вмешательства извне и будет идти избранным им путем. 17 мая 1959 г. революционное правительство Кубы приняло закон об аграрной реформе, затронувший интересы могущественных монополий США. С этого времени начинается второй этап в развитии антикубинской политики США, закончившийся тяжелым поражением наймитов американского империализма на Плайя-Хирон в апреле 1961 г. Характерная отличительная черта этого этапа состоит в том, что правящие круги США, став на путь непримиримой борьбы с кубинской революцией, не решались еще открыто вмешаться собственными вооруженными силами, а сделали ставку на экономическую блокаду и удушение

революционной Кубы путем интервенции «чужими руками». Вашингтон рассчитывал на то, что ему удастся в той или иной форме повторить «операцию Гватемала».

Империалисты США намеревались изолировать Кубу в Латинской Америке и добиться с помощью ОАГ осуждения революционного правительства Кубы. С этой целью на основе инспирированной США жалобы диктатора Доминиканской Республики Трухильо в августе 1959 г. в Сант-Яго (Чили) было созвано консультативное совещание министров иностранных дел стран — членов ОАГ. Согласно объявленной программе совещания обсуждался вопрос о «политической напряженности в районе Карибского моря и внутренних угрозах миру». Делегации США и поддерживающим ее представителям диктаторских режимов не удалось на совещании навязать резолюцию, в которой они предлагали создать специальный комитет для «поддержания мира в районе Карибского моря» и для «защиты» межамериканской системы от «пронсков международного коммунизма». Против этого предложения решительно выступили делегаты Кубы, Мексики, Бразилии. Большинство латиноамериканских стран дали недвусмысленно понять, что они не допустят превращения Кубы во вторую Гватемалу. Совещание завершилось принятием так называемой «Декларации Сант-Яго», подтвердившей лишь «общие принципы панамериканизма». «Нам удалось,— заявил по возвращении из Сант-Яго министр иностранных дел Кубы,— сорвать международный заговор против Кубы, мы смогли развеять идею создания полицейских сил под эгидой диктаторов района Карибского моря».

Однако госдепартамент не отказался от своих планов использования ОАГ в борьбе против революционной Кубы.

По явно инспирированному Соединенными Штатами требованию Перу в Сан-Хосе (Коста-Рика) в августе 1960 г. было созвано VII консультативное совещание министров иностранных дел американских республик для рассмотрения вопроса о «напряженности в районе Карибского моря».

В течение восьми дней государственный секретарь США Гертер обрабатывал латиноамериканских делегатов на совещании, пустив в ход все средства «долларовой дипломатии»: дипломатическое давление, шантаж, угрозы и, наконец, обещание экономической помощи. Делегации США удалось протащить на конференции свой проект резолюции, получившей наименование «Декларации Сан-Хосе». Хотя в ней по настоянию крупнейших латиноамериканских стран не упоминалось о Кубе, она имела несомненную антикубинскую направленность. В первых двух пунктах «Декларации Сан-Хосе» осуждалось несуществующее вмешательство стран социалистического лагеря в дела Западного полушария. Прямой угрозой по адресу Кубинской республики звучало содержащееся в декларации предупреждение о необходимости соблюдения членами ОАГ «межамериканской дисциплины»¹. «Декларация Сан-Хосе» носила интервенционистский характер. Она во многом напоминала пресловутую «антикоммунистическую резолюцию», принятую на VIII панамериканской конференции в Каракасе в 1954 г., которая послужила прелюдией к интервенции в Гватемале.

Ответом народов Латинской Америки на подготовку агрессии против Кубы явилось развитие массового движения солидарности с кубинской революцией. В поддержку Гаванской декларации, принятой на Генеральной национальной ассамблее кубинского народа в Гаване 2 сентября 1960 г., в которой разоблачался истинный смысл «Декларации Сан-Хосе», выступили организации трудящихся, массовые объединения и общественные деятели латиноамериканских республик.

¹ «The New York Times», 29. VIII. 1960.

По требованию США реакционные диктаторы Доминиканской Республики, Гватемалы, Гаити, Никарагуа, Парагвая, Сальвадора и Перу в конце 1960 г. порвали дипломатические отношения с кубинским правительством. Несмотря на политическое давление, склонить к этому шагу крупные страны Латинской Америки (Бразилию, Мексику, Чили, Аргентину, Боливию) правящим кругам США в то время не удалось.

3 января 1961 г. президент США Эйзенхауэр, используя в качестве предлога законные меры, которые приняло кубинское правительство для пресечения шпионской деятельности американских дипломатов, объявил о разрыве дипломатических отношений с Кубой. Покидая пост президента, он оставил своему преемнику в Белом доме план вторжения на Кубу.

Разгром 17 апреля на Плайя-Хирон банд кубинских контрреволюционеров, обученных и вооруженных на деньги США, явился тяжелым военным, политическим и моральным поражением американского империализма.

Но правящие круги США не извлекли уроков из этого поражения. После Плайя-Хирон начинается новый этап антикубинской политики США. Сбросив с себя маску «невмешательства», правительство Кеннеди взяло курс на удушение свободной Кубы путем открытой интервенции вооруженных сил США.

Состоявшееся в январе 1962 г. в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) VIII консультативное совещание министров иностранных дел американских стран под давлением Соединенных Штатов приняло резолюцию об исключении Кубы из ОАГ. Вместе с тем совещание вскрыло острый кризис панамериканской системы. Шесть стран — Аргентина, Бразилия, Боливия, Мексика, Чили и Эквадор — воздержались от голосования, отказавшись одобрить антикубинские планы США.

Достойный ответ империалистам США и их прислужникам дал кубинский народ. 4 февраля 1962 г. Генеральная национальная ассамблея, собравшаяся в Гаване, приняла Вторую гаванскую декларацию, программный документ, отразивший решимость латиноамериканцев освободить континент от гнета «самой могущественной в мире империалистической метрополии»¹.

Кубинское правительство на протяжении 1962 г. неоднократно представляло в Организацию Объединенных Наций конкретные доказательства призывов США к вооруженному нападению на Кубу. Последовательно отстаивая принцип мирного сосуществования, оно предлагало представителям США сесть за круглый стол и путем переговоров разрешить спорные вопросы. Правящие круги США ответили молчанием.

После обстрела кубинскими контрреволюционерами Гаваны с моря 25 августа 1962 г. пропаганда США развернула истерическую антикубинскую кампанию.

В Вашингтоне начались лихорадочные совещания с дипломатическими представителями латиноамериканских стран, проходившие при закрытых дверях.

¹ «Правда», 6 февраля 1962 г.

Последовавший 22 октября 1962 г. приказ президента Кеннеди об установлении военной блокады Кубы должен был проложить путь к вооруженной интервенции США против острова Свободы. Однако героизм кубинского народа, поддержка его справедливого дела социалистическими и всеми миролюбивыми государствами, решительные действия Советского Союза сорвали агрессивные планы США, отвели угрозу всеобщей термоядерной войны, нависшей над человечеством. Международный кризис в районе Карибского моря был урегулирован мирным путем¹. Правительство США взяло обязательство не вторгаться на Кубу и удерживать от этого своих союзников.

Народы Латинской Америки и всего мира горячо приветствовали политику Советского Союза, внесшего огромный вклад в защиту революционной Кубы, в дело сохранения всеобщего мира.

Неоднократный провал попыток удушить кубинскую революцию не образумил наиболее агрессивные круги США. Хотя в результате урегулирования карибского кризиса непосредственная угроза военного вторжения была устранена, обстановка в этом районе далеко не нормализована.

Американские империалисты в своем стремлении ликвидировать завоевания кубинского народа продолжают организовывать и направлять подрывную деятельность против народного строя, устраивать провокации, щедро снабжать долларами и оружием кубинское эмигрантское охвостье, находящееся в США и центральноамериканских республиках. В 1963—1964 гг. участились пиратские налеты на кубинскую территорию, бомбардировки и обстрелы с воздуха и с моря жизненно важных объектов на Кубе, заброска боеприпасов и оружия для американской агентуры на острове. По требованию США в системе ОАГ была создана «комиссия безопасности» для разработки мер против «коммунистического проникновения».

Совещание министров иностранных дел стран ОАГ в Вашингтоне в июле 1964 г. явилось новым звеном в цепи антикубинских акций правящих кругов США. Под давлением американской дипломатии совещание приняло решение о принятии коллективных мер против Кубы, включая разрыв дипломатических отношений.

Продолжение враждебных действий против свободолюбивого кубинского народа и поддержка контрреволюционных элементов агрессивными кругами США мешают разрядке напряженности в мире, отравляют международную обстановку. Однако попытки экспорта контрреволюции на Кубу неизменно терпели провал, так как на стороне героического народа Кубы — растущая мощь социалистического лагеря, поддержка международного рабочего и национально-освободительного движения, всего прогрессивного человечества.

Победа народной революции на Кубе резко обострила кризис политики США в Латинской Америке. Правящие круги Соединенных Штатов занялись поисками новых, более «гибких» форм и методов сохранения влияния североамериканских монополий в странах Латинской Америки.

¹ См. гл. XXXIII.

С приходом к власти правительства Кеннеди поиски «нового курса» в отношении Латинской Америки приняли особенно интенсивный характер.

В соответствии с рекомендациями представителей «большого бизнеса» президент Кеннеди 13 марта 1961 г. на приеме глав дипломатических представительств латиноамериканских республик изложил основные положения новой программы, разработанной правительством США для Латинской Америки и известной под названием «Союз ради прогресса». «Бескорыстная помощь» США странам Латинской Америки во имя завершения «мирной социальной революции» — таков был главный тезис этого программного заявления президента США.

Одновременно Кеннеди призвал господствующие классы Латинской Америки поступиться частью своих привилегий и в соответствии с «доктриной самопомощи», сформулированной впервые в сентябре 1960 г. на межамериканской экономической конференции в Боготе, добиться стабилизации экономического положения с целью укрепления капиталистических порядков и борьбы с национально-освободительным движением. «Каждое правительство, получающее помощь, — заявил президент США, — должно взять на себя серьезное обязательство прилагать в меру своих возможностей усилия, направленные на мобилизацию ресурсов, самопомощь и внутренние реформы, включая земельную реформу»¹.

Для разрешения основных проблем Латинской Америки Кеннеди предложил разработать десятилетнюю программу развития.

Спустя пять месяцев программа «Союза ради прогресса» была официально принята республиками Латинской Америки. В августе 1961 г. на межамериканской экономической конференции в Пунта-дель-Эсте, официально именуемой чрезвычайной сессией Межамериканского экономического и социального совета ОАГ на уровне министров, была одобрена так называемая «Декларация народов Америки», подписан устав «Союза ради прогресса», известный как «Хартия Пунта-дель-Эсте», и принят ряд резолюций, посвященных различным аспектам «новой программы помощи»².

Официальные цели и принципы «Союза ради прогресса» сформулированы в принятых документах следующим образом: добиваться роста дохода на душу населения до уровня развитых промышленных стран и прироста промышленной продукции не ниже 2,5% в год, провести «там, где требуется», аграрные реформы, ликвидировать к 1970 г. неграмотность и увеличить среднюю продолжительность жизни, расширить строительство жилищ для семей с низкими доходами, бороться с инфляцией и дефляцией, разрабатывать совместные программы для предотвращения вредных последствий колебаний экспортно-импортных цен.

Пропаганда «благотворности» частных инвестиций для экономического развития стран Латинской Америки, ничем не гарантированное провозглашение «свобод» и «прав» стран-участниц, благие пожелания «социального прогресса» и «экономического развития», не подкрепленные никакими экономическими расчетами, стремление скрыть истинные причины бедственного положения народных масс, являющегося прежде всего следствием хищнической эксплуатации Латинской Америки иностранными монополиями, демагогические призывы о мобилизации в порядке «самопомощи» 80 млрд. долл., игнорирующие реальные возможности латиноамериканских стран, находящихся в тяжелом экономическом положении, — таковы характерные черты «Декларации народов Америки» и «Хартии Пунта-дель-Эсте».

Делегация Революционного правительства Кубы, возглавлявшаяся Эрнесте Че Гевара, которая принимала участие в работе конференции, разоблачила империалистическую сущность «Союза ради прогресса». Куба отказалась участвовать в организации, созданной в Пунта-дель-Эсте.

¹ «The Department of State Bulletin», 10. IV. 1961, p. 511.

² «Alliance for Progress. Official Documents Emanating from the Special Meeting of the Inter-American Economic and Social Council on the Ministerial Level». Washington, 1961.

Программа «Союза ради прогресса» неспособна обеспечить действительного прогресса стран Латинской Америки, так как для этого необходимы прежде всего освобождение их от гнета иностранного монополистического капитала, революционная ломка прогнившего социально-экономического строя, ликвидация крупного помещичьего землевладения, быстрое преодоление промышленной отсталости.

Новое, что внесла программа «Союза ради прогресса» в латиноамериканскую политику США, состоит в том, что правительство Кеннеди, не отказываясь от «классического» колониализма, выдвинуло на первый план неоколониалистские методы защиты позиций и влияния американского империализма в Латинской Америке. «Союз ради прогресса» означал своего рода вынужденную уступку латиноамериканским странам со стороны США. Победа кубинской революции показала, что Латинская Америка созрела для революционных преобразований, что под вопросом стоит само существование капиталистических порядков в латиноамериканских странах. Глава американской делегации на конференции в Пунта-дель-Эсте министр финансов Диллон объявил, что для осуществления десятилетней программы экономического развития «Союз ради прогресса» будет ассигновано 20 млрд. долл. Это почти в 10 раз больше той суммы долларовой «помощи», которую латиноамериканские республики получили за все предшествующие годы после второй мировой войны. Большую часть должны выделить США, а остальные средства намечено мобилизовать за счет стран Западной Европы и Японии.

На деле цели, которые поставили правящие круги США, выдвигая программу «Союза ради прогресса», заключались в следующем:

1. Удовлетворить некоторые требования национальной буржуазии, отвлечь ее от участия в антиимпериалистической борьбе и тем самым ослабить фронт национально-освободительных сил.

2. С помощью куцых аграрных реформ, не затрагивающих основ помещичьего землевладения, затормозить втягивание крестьянства, наиболее многочисленного класса в республиках Латинской Америки, в революционное движение.

3. Использовать экономические рычаги «Союза ради прогресса» для сколачивания единого антикубинского фронта правительств латиноамериканских республик и получения хотя бы формального одобрения агрессивных действий империализма США против Кубы. Предоставление крупных долларовых займов Венесуэле, Колумбии и Аргентине немедленно после разрыва ими дипломатических отношений с Кубой убедительно подтверждает это.

4. Посеять иллюзии среди латиноамериканских народов о возможности прогресса и разрешения проблем Латинской Америки в условиях капитализма, без революционной ломки реакционного социально-экономического строя.

Правительство США распространило на Латинскую Америку действия пресловутого «корпуса мира», заключив в этих целях специальные соглашения с Бразилией, Венесуэлой, Колумбией и другими республиками.

Неоколониалистская политика США встречает все более широкое осуждение в Латинской Америке. Экономисты подсчитали, что если десятилетняя программа «Союза ради прогресса» будет выполнена даже в полном объеме, то латиноамериканским странам понадобится почти 100 лет, чтобы достичь уровня национального дохода на душу населения, существующего в США. Народы Латинской Америки не хотят и не собираются ждать.

Широкое использование правительством США неоколониалистских приемов не означало отказа от «старых» методов американской политики в Латинской Америке вплоть до прямой воо-

руженной интервенции. Организация североамериканскими империалистами в союзе с местной реакцией государственных переворотов в Аргентине, Перу, Эквадоре, Гватемале, Гондурасе, Доминиканской Республике, Бразилии в 1962—1964 гг. преследовала цель усилить подавление национально-освободительной борьбы народных масс. Правительство США значительно увеличило ассигнования на военную помощь латиноамериканским странам с 48 млн. долл. в 1958 г. до 84 млн. в 1962 г.¹ «Упор теперь делается на внутреннюю оборону против подрывных действий», — писала газета «Нью-Йорк таймс».

В 1964—1965 гг. империалистические круги США значительно усилили прямое вмешательство во внутренние дела латиноамериканских республик, открыто поддерживая при этом самые реакционные диктаторские режимы.

После начала интервенции североамериканской морской пехоты в Доминиканской республике весной 1965 г. президент США выступил с обоснованием «нового» курса в отношении латиноамериканских стран. Джонсон потребовал пересмотра устава Организации американских государств с целью узаконить вооруженную интервенцию и создать в виде межамериканских вооруженных сил орудие для подавления любого освободительного движения в Латинской Америке, которое квалифицируется как «коммунистическая угроза» и объявляется «вне закона». «Доктрина Джонсона», которая отразила стремления наиболее агрессивных кругов монополистической буржуазии стабилизировать положение в Латинской Америке на реакционной основе, вызвала возмущение в латиноамериканских республиках.

Народы Латинской Америки не хотят мириться с вмешательством американских империалистов во внутренние дела своих стран, с их агрессивной политикой.

Пример героического острова Свободы зовет их к решительной борьбе за национальное освобождение, за действительный прогресс.

3. Развитие отношений стран Латинской Америки с СССР и другими социалистическими государствами

Народы Латинской Америки все больше и больше убеждаются в том, что Советский Союз и другие социалистические страны являются надежной опорой в их справедливой борьбе за полную национальную независимость.

С первых же дней после победы народной революции на Кубе между всеми социалистическими странами и Кубинской республикой установились отношения искренней дружбы и сотрудничества. Признание революционного правительства Кубы социали-

¹ «The New York Times», 3. VIII. 1962.

стическими государствами во многом содействовало укреплению международного положения Кубинской республики.

Широкая помощь СССР и других социалистических стран позволила Кубе выдержать натиск американского империализма и развернуть огромную работу по строительству нового общества.

Между Кубой и социалистическими странами установились широкие экономические связи, причем эти экономические отношения впервые в ее истории являются подлинно равноправными и взаимовыгодными.

Кубинская республика заключила долгосрочные торговые соглашения с Советским Союзом, а также с Чехословакией, Польшей, Румынией, Болгарией, Германской Демократической Республикой и другими социалистическими государствами.

Реализуя традиционные товары своего экспорта на мировом социалистическом рынке, Куба имеет возможность получать необходимые ей машины и оборудование, промышленные изделия, продовольственные товары и горючее. С каждым годом экономические отношения Кубы со странами социализма становятся все более разносторонними. Социалистические страны предоставляют Кубе кредиты, направляют специалистов и помогают кубинцам готовить кадры для различных отраслей народного хозяйства.

Сотрудничество с социалистическими странами — важный фактор борьбы народа Кубы за преодоление тяжелого наследия колониального прошлого — одностороннего характера экономики, за развитие высокопродуктивного сельского хозяйства, за создание собственной промышленности, за повышение материального и культурного уровня жизни населения.

Опираясь на поддержку социалистического содружества, кубинский народ успешно строит фундамент социалистической экономики.

Огромное, поистине жизненно важное значение для кубинской революции имеет решительная защита Советским Союзом и другими социалистическими странами права кубинского народа на самоопределение и революционное переустройство своей жизни без вмешательства извне. Мощь мировой системы социализма защищает героический остров от интервенций империализма США. Это неоднократно отмечали руководители Кубинской республики. «Мы знаем, — говорил Фидель Кастро, — что без Советского Союза, без социалистического лагеря, без помощи, которую оказывают они, победа революции в такой маленькой стране, как Куба, была бы невозможна, имея в виду империалистическую агрессию»¹.

Дальнейшее развитие получили взаимоотношения между социалистическими странами и другими латиноамериканскими республиками. Важным событием явилось восстановление

¹ «Правда», 13 декабря 1962 г.

культурных, торговых и дипломатических связей Советского Союза и других социалистических государств с Бразилией, где проживает третья часть населения Латинской Америки.

Выступления за восстановление торговых и дипломатических отношений с СССР начались в Бразилии еще в 1949 г. По мере роста международного авторитета великой страны социализма и углубления экономических трудностей Бразилии эти выступления приобрели характер массового движения.

Экономический кризис, поразивший многие капиталистические страны в 1957—1958 гг., исключительно остро поставил перед Бразилией вопрос о необходимости изыскания новых рынков и возобновления отношений с социалистическими странами. Правительство Кубичека подвергалось критике за упрямое стремление поставить себя, как писал один журнал, «выше силы советских спутников и лунников».

Уже в 1957 г. состоялась коммерческая сделка бразильских фирм с советскими торговыми организациями. После почти десятилетнего перерыва начали развиваться культурные связи.

После заключения в 1958 г. торговых сделок с Чехословакией, Польшей, Румынией, ГДР о поставках бразильского кофе в обмен на машины и оборудование правительство Кубичека направило в ноябре 1959 г. официальную торговую делегацию в Москву. Здесь было подписано первое торговое соглашение между Бразилией и СССР, заложившее основы для развития взаимовыгодной торговли. В 1960 г. Бразилия заключила торгово-платежное соглашение с Польшей, предусматривавшее увеличение товарооборота в течение пяти лет до 70 млн. долл. Однако возможности развития связей с социалистическими странами были далеко не исчерпаны. Не получил тогда разрешения и вопрос о дипломатических отношениях.

Правительство Жанио Куадроса, пришедшее к власти в январе 1961 г., решительно стало на путь развития дружественных отношений и взаимовыгодной торговли со всеми странами мира, независимо от различия общественных систем. В марте 1961 г. Бразилия установила дипломатические отношения с Венгрией, Болгарией, Румынией.

В июле — августе 1961 г. Советский Союз посетили представители деловых кругов, делегации Национального конгресса и вице-президент Бразилии Жоао Гуларт. В свою очередь в июле 1961 г. Бразилию посетила с миссией доброй воли советская делегация, возглавлявшаяся секретарем Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе. 29 июля 1961 г. в Бразилию прибыл по приглашению президента первый советский космонавт. Встреча Ю. Гагарина с трудящимися, студентами, представителями интеллигенции вылилась в волнующую демонстрацию дружеских чувств бразильского народа к советскому народу.

Попытки реакционных сил совершить государственный переворот в связи с отставкой с поста президента Жанио Куадроса и воспрепятствовать нормализации отношений между СССР и Бразилией успеха не имели. В то время народ преградил путь путчистам. В сентябре 1961 г. вице-президент Гуларт занял пост президента Бразилии. 23 ноября 1961 г. были восстановлены дипломатические отношения между Бразилией и СССР. Общест-

венность в обеих странах приветствовала восстановление дипломатических отношений, рассматривая его как важный шаг, способствовавший расширению международного сотрудничества и упрочению всеобщего мира.

После установления дипломатических отношений расширились экономические связи между Бразилией и СССР. С большим успехом прошла в Рио-де-Жанейро в мае 1962 г. советская торгово-промышленная выставка, которую посетило свыше 500 тыс. бразильцев. В связи с открытием выставки Бразилию посетил министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев. В апреле 1963 г. между СССР и Бразилией было заключено новое торговое соглашение, предусматривающее увеличение товарооборота между двумя странами в течение трех лет в 4 раза по сравнению с фактическим товарооборотом за 1960—1962 гг.

Свержение правительства Ж. Гуларта и приход к власти представителей военных кругов отрицательно сказались на дальнейшем развитии отношений между Бразилией и странами социализма.

Заметно оживились в конце 50 — начале 60-х годов экономические связи между социалистическими странами и другими республиками Латинской Америки.

Развитию взаимовыгодной торговли между СССР и Аргентиной и Уругваем благоприятствует наличие дипломатических отношений. Торговля ведется на основе долгосрочных соглашений. Аргентина дважды, в 1953 и 1958 гг., получила советские кредиты для закупки в СССР нефтяного и другого оборудования.

Приезд в СССР в январе 1960 г. чилийской торгово-промышленной делегации способствовал выяснению реальных возможностей торговли между двумя странами. В 1962 г. внешнеторговые организации СССР закупили крупную партию чилийской электролитной меди. В начале 1965 г. между Советским Союзом и Чили были восстановлены дипломатические отношения.

Из европейских стран народной демократии наиболее оживленные дипломатические и экономические связи со странами Латинской Америки поддерживают ЧССР и ПНР. В 1961 г. около половины внешнеторгового оборота Польши с развивающимися странами приходилось на Латинскую Америку, прежде всего на Бразилию и Аргентину.

Румынская Народная Республика расширила торговые связи с Бразилией, Кубой, Аргентиной, Уругваем, Колумбией; Болгарская Народная Республика — с Аргентиной и Уругваем; ГДР имеет налаженные торговые связи с Аргентиной, Бразилией, Кубой, Колумбией. Латиноамериканские страны поддерживают торговые отношения и с другими социалистическими государствами.

Однако объем торговли между социалистическими странами и Латинской Америкой еще сильно отстает от реальных возможностей и потребностей большинства латиноамериканских стран. Такое положение объясняется тем, что империалисты США и их союзники по агрессивным блокам всячески препятствуют развитию экономических связей между социалистическими странами и латиноамериканскими республиками, чтобы увековечить их зависимость от мирового капиталистического рынка, а реакционные круги в этих странах нередко идут у них на поводу, воздвигая искусственные барьеры и устраивая провокации. В марте 1962 г. под давлением реакционной военщины правительство Эквадора разорвало дипломатические и торговые отношения с Польшей, Чехословакией. Но эта реакционная политика не может противостоять действую объективным закономерностям.

Укреплению дружественных отношений между народами социалистических и латиноамериканских стран способствуют взаимный обмен делегациями государственных и общественных деятелей, проведение торгово-промышленных выставок, культурные, научные и спортивные связи, получившие значительное развитие после 1956 г. Важным вкладом явились визит А. И. Микояна в Мексикю в ноябре 1959 г., поездка советской правительственной делегации

во главе с А. Н. Косыгиным в мае 1960 г. в Аргентину на торжества, посвященные 150-летию завоевания независимости, визит советской делегации в июле — августе 1961 г. в Мексику, Бразилию, Эквадор и Кубу.

В Бразилии, Мексике и на Кубе горячо приветствовали советских космонавтов Ю. Гагарина, А. Николаева, П. Поповича, В. Николаеву-Терешкову.

Большое значение имело и развитие межпарламентских связей между СССР и странами Латинской Америки.

В 1956 г. в СССР прибыла первая парламентская делегация из Латинской Америки. После этого Советский Союз по приглашению Верховного Совета посетили парламентские делегации Бразилии, Мексики, Чили, Боливии, Венесуэлы, Уругвая, Перу, Коста-Рики. Советские парламентарии в 1958—1962 гг. выезжали в Мексику, Бразилию, Боливию, Чили, Уругвай.

Поездки парламентских делегаций помогают взаимопониманию народов и налаживанию сотрудничества в интересах мира.

Несмотря на упорные усилия империалистической пропаганды, стремящейся отравить сознание народных масс ядом антикоммунизма, народы Латинской Америки видят в великом Советском Союзе верного друга и защитника интересов угнетенных народов.

Для СССР братский союз с народами, ведущими борьбу за завоевание полной национальной независимости и утверждение своего суверенитета в международных отношениях, — один из краеугольных камней внешней политики. Советский Союз делает и делает все и для укрепления отношений со странами Латинской Америки. Под влиянием успехов социализма и национально-освободительного движения рушатся искусственные барьеры, с помощью которых империализм и реакционные буржуазно-помещичьи круги пытаются изолировать латиноамериканские республики от социалистических стран.

**ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
РАЗЖИГАНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ.
БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И ДРУГИХ МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ
ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НОВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

В документах КПСС и всего мирового коммунистического и рабочего движения подчеркивается, что особенно острым вопросом современности стал вопрос о войне и мире. В рассматриваемый период не было более важной проблемы в международных отношениях, чем проблема предотвращения новой мировой войны.

Период 1956—1964 гг. характерен многими кризисами, спровоцированными империализмом в различных частях света. Нередко человечество в результате этих кризисов оказывалось на краю мировой термоядерной катастрофы. Начиная с англо-франко-израильской агрессии в 1956 г. и кончая наглыми актами нападения американской авиации на Демократическую Республику Вьетнам в 1965 г., империалисты организовали целую серию военных провокаций, которые чреватые угрозой новой мировой войны.

В этих кризисах вновь проявились основные свойства империалистической политики: стремление к господству, авантюризм, агрессивность. Империализм пытался силой повернуть вспять историческое развитие, запугать народы, остановить развал своей колониальной системы, оказать давление на социалистические страны. События 1956—1964 гг. подтвердили, что, пока существует империалистическая система, будет существовать и угроза войны.

Египет, Ирак, Сирия, Тайваньский пролив, Лаос, Конго, Вьетнам, Куба, снова Лаос и снова Вьетнам — таковы лишь основные вехи политики агрессии, проводившейся империалистическими государствами в 1956—1964 гг.

Во второй половине 50-х годов районом, в котором проявляли особую агрессивность страны империализма, был Ближний Восток. Суэцкий кризис, стремление подавить революцию в Ираке и интервенция в Ливане и Иордании, по существу, представляли собой попытки колонизаторов восстановить свои пози-

ции. Но развал колониальной системы на Ближнем и Среднем Востоке был уже реальностью. Империализм потерпел ряд сокрушительных поражений. Ближний Восток перестал быть «колониальным тылом» главных империалистических стран.

С конца 50 — начала 60-х годов в мире появились три новых крупных очага военной опасности, созданных империализмом: районы Карибского моря, Конго и Индокитая.

Куба явилась центром одного из наиболее острых за весь послевоенный период конфликтов мирового значения: американский империализм пытался здесь пойти по пути экспорта контрреволюции и прямой военной интервенции. Однако героизм и выдержка самого кубинского народа, твердая и разумная политика Советского Союза, поддержка Кубы в грозный час опасности всеми прогрессивными и миролюбивыми силами в мире привели к тому, что карибский кризис был преодолен. Мировая война была предотвращена.

Опасный узел международных конфликтов был создан империалистами также и в Конго. Конго стало полем битвы между национально-освободительным движением африканских народов и объединенными силами колониализма. В этой битве колониализм опирается на местную реакцию, на разобщенность и порой на недостаточную политическую зрелость антиимпериалистических сил в стране. Несмотря на временные успехи ставленников империализма, борьба конголезского народа за независимость продолжается. Действия империалистов и их марионеток в этом районе будоражат мир, создают угрозу конфликтов в этом районе, усиливают международную напряженность.

Индокитайский полуостров лишь на несколько лет после Женевской конференции 1954 г. получил стабильность и относительное спокойствие. Вскоре здесь вновь начались бурные события, о которых заговорил весь мир. Империализм делает ставку на разжигание конфликта в Лаосе, поддерживая вопреки международным соглашениям реакционные клики в стране, нагло вмешиваясь во внутренние дела.

Военный конфликт, чреватый тяжелыми последствиями, был создан американским империализмом в Южном Вьетнаме. В конце 1964 — начале 1965 г. американская военщина перенесла военные действия на Северный Вьетнам, на территорию Демократической Республики Вьетнам, подвергнув бомбардировке северовьетнамские города. Эти открытые акты агрессии вызвали огромное возмущение всей мировой общественности.

Агрессивные действия империализма в различных частях света неизменно терпели и терпят провал. В этом проявлялась важная закономерность развития международных отношений — ослабление позиций империализма и укрепление мирового социализма и других антиимпериалистических сил.

Главной опорой народов в борьбе за предотвращение мировой войны были и остаются Советский Союз и мировая система со-

циализма. Во всех этих кризисах действия Советского Союза и других социалистических стран играли решающую роль в предотвращении мирового вооруженного конфликта. Если человечество отстояло мир и смогло преодолеть самые опасные ситуации, грозившие свергнуть его в термоядерную катастрофу, то главная заслуга в этом принадлежит странам социализма, их решительной, смелой и разумной позиции, международному движению пролетариата и его союзников в капиталистических странах, народам, борющимся за свою свободу и независимость.

Г Л А В А XXX

ПОРАЖЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ КРИЗИСАХ 1956—1958 гг. НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Суэцкий конфликт и провал империалистической агрессии против Египта относятся к числу наиболее значительных международных событий второй половины 50-х годов.

В этом событии нашли свое отражение важнейшие процессы, происходящие на международной арене. Во-первых, поражение империалистической агрессии в Египте показало, что для развития национально-освободительного движения создалась новая, более благоприятная обстановка. Мировая социалистическая система стала оплотом народов, борющихся против колониализма. Во-вторых, в ходе сопротивления империалистической агрессии сплотились народы, поднявшиеся на национально-освободительную борьбу, возросли их единство и солидарность. В-третьих, в самих странах-агрессорах развернулось мощное движение против колонизаторской политики правящих кругов.

Агрессия против Египта, направленная на восстановление власти империализма над одним из государств, вырвавшихся из-под колониального ига, завершилась провалом, значение которого выходит далеко за рамки суэцкого кризиса.

1. Национализация Суэцкого канала и начало конфликта

В итоге первого послевоенного десятилетия международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке претерпели существенные изменения. Подавляющее большинство стран этого района добились своей национальной независимости и вступили в период борьбы за ее укрепление. В осуществлении самостоятельной политики они опирались на поддержку мировой социалистической системы, преодолевая яростное сопротивление империализма.

Международная обстановка на Ближнем и Среднем Востоке осложнялась, кроме того, наличием межимпериалистических

противоречий, которые особенно обострились во время суэцкого кризиса.

Воспользовавшись в качестве предлога очередным обострением положения на арабо-израильских границах, правительство Великобритании приостановило эвакуацию своих войск из зоны Суэцкого канала и перебросило на Кипр и в Иорданию дополнительные войска.

30 января — 1 февраля 1956 г. в Вашингтоне совещались Эйзенхауэр и Иден. В коммюнике совещания было сказано, что правительства США и Англии «сделали приготовления для совместного обсуждения характера действий», которые они должны будут предпринять в случае «нарушения мира» на Ближнем Востоке¹.

Руководители английского правительства настаивали на том, чтобы начать военные приготовления и быть готовыми пойти на вооруженную интервенцию². В феврале — марте начали также демонстрацию своей военной мощи Соединенные Штаты — личный состав 6-го флота, действовавшего в Средиземном море, был увеличен, и его корабли начали проявлять повышенную активность: они посетили Бейрут, порты Израиля и Порт-Саид. Франция с февраля 1956 г. прекратила поставки вооружения всем арабским странам.

В ответ на агрессивные приготовления Запада арабские государства приняли некоторые контрмеры. В частности, 21 апреля 1956 г. в Джидде (Саудовская Аравия) Египет, Йемен и Саудовская Аравия заключили трехстороннее соглашение, а 31 мая 1956 г. Сирия и Иордания — двустороннее о создании постоянного органа для консультаций по военным вопросам и совместных действий в случае войны.

Советский Союз с самого начала твердо указал, что он отнюдь не намеревается примириться с актом вооруженной интервенции империалистических держав против свободолюбивых арабских народов. Такая позиция правительства СССР, естественно, привела к росту симпатий к Советской стране, способствовала развитию дружественных связей между арабскими странами и Советским Союзом.

Обстановка на Ближнем и Среднем Востоке все больше складывалась не в пользу империалистических держав, стремившихся в той или иной форме сохранить там свое господство. Однако, игнорируя реальное соотношение сил, они продолжали усиливать экономический, политический и дипломатический нажим на страны Ближнего Востока, а когда эти методы не дали результатов, пошли на организацию прямой вооруженной интервенции против Египта.

Свое наступление на национально-освободительные силы империалистические державы повели единым фронтом. 19 июля правительство США заявило о своем отказе от обещания предоставить Египту заем на строительство Асуанской плотины на р. Ниле. 20 июля правительство Англии выступило с аналогич-

¹ «The Department of State Bulletin», 13. II. 1956, p. 233.

² «The Memoirs of Sir Anthony Eden. Full Circle». London, 1960, p. 333.

ным заявлением. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) в связи с решением США и Англии отказался предоставить свою долю займа на строительство плотины¹.

Отказ предоставить заем был рассчитан на то, чтобы сорвать планы экономического развития, разработанные египетским правительством, ослабить таким образом позиции последнего, свергнуть его и привести к власти какую-либо покорную иностранным монополиям группировку. Лорд Бэрдвуд свидетельствует в своей книге «Нури ас-Саид», что еще до отказа Англии предоставить Египту заем в Форин оффисе приняли решение опрокинуть правительство Насера. Это решение созрело после того, как правительство Насера заявило о своем отказе вступить в Багдадский блок и повело против него борьбу².

Иден в одной из своих речей в парламенте заявил, что если дать Насеру возможность пожать плоды своей политики, то его успех вскружит голову арабам, и все они постараются «вскрабкаться на его триумфальную колесницу»³.

Империалистические державы рассчитывали своими действиями вызвать замешательство и панику в Египте. Но египетский народ проявил твердость в защите своей независимости.

26 июля 1956 г. президент Египта Насер издал декрет о национализации «Всеобщей компании Суэцкого канала». Было объявлено, что отныне все капиталы, права и обязательства компании переходят в собственность государства и что доходы от эксплуатации канала будут обращены на выполнение плана экономического развития Египта.

Национализовав «Всеобщую компанию Суэцкого канала», Египет осуществил свое неотъемлемое право распоряжаться собственными природными богатствами, выразил непреклонную волю к освобождению от пут колониализма.

Все прогрессивные силы мира, страны социализма, народы Азии, Африки, Латинской Америки, демократическая общественность Западной Европы и Северной Америки решение о национализации компании Суэцкого канала встретили единодушным одобрением.

Империалистические правительства, наоборот, приняли его в штыки.

Как только было объявлено о национализации компании Суэцкого канала, правительства Англии, Франции и США блокировали счета Египта и выступили с заявлением, утверждая, будто бы действия египетского правительства угрожают «свободе и безопасности» судоходства по каналу. И это несмотря на то, что правительство Египта одновременно с национализацией объявило

¹ В феврале 1956 г. было достигнуто соглашение о том, что МБРР предоставит Египту заем в размере 200 млн. долл.; кроме того, США обещали заем в 55 млн. долл. и Англия в 15 млн. долл.

² Lord Birdwood. Nuri As Said. London, 1959, p. 240.

³ «The Parliamentary Debates», vol. 558, № 207, 13. IX. 1956, col. 302.

о своей решимости и в дальнейшем гарантировать свободу судоходства по каналу¹.

Применяя различные средства давления, империалистические державы приступили также к подготовке открытого нападения на Египет.

Военные эксперты Англии и Франции в соответствии с директивой — «обеспечить контроль над каналом»² начали разработку комбинированной операции (названной «операцией 700»). Английские военные корабли были сконцентрированы у обоих входов в Суэцкий канал, а французские, стоявшие в Тулоне, получили приказ выйти в море.

С самого начала планирования военной операции против Египта штабы держав НАТО предусматривали участие в ней Израйля. Поток вооружений, направлявшихся западными странами, особенно Францией, в Израиль, был настолько велик, что в порту Хайфа возникли трудности с разгрузкой кораблей с военным грузом. 6 августа в Лондоне состоялись секретные переговоры между Селвином Ллойдом и израильским послом Эбаном; они обсуждали вопрос о возможности использования израильских военных баз английскими войсками «на случай, если военные действия против Египта станут неизбежными».

Правительство США внешне оставалось в стороне от подготовки военной интервенции против Египта. Но вместе с тем заявления его ответственных представителей нельзя было расценить иначе, как одобрение этой подготовки.

На совещании министров иностранных дел США, Англии и Франции, которое проходило в конце июля в Лондоне, Даллес привез с собой послание президента Эйзенхауэра. В нем говорилось о признании президентом того, что «использование силы может стать эвентуально необходимым»³. Той же линии придерживался Даллес в своих заявлениях на совещании. США прекрасно понимают, заявил он в беседе с Иденом, цели военных приготовлений Англии и считают, что «они оказывают положительное влияние»⁴.

В связи с суэцким кризисом американские монополии создали чрезвычайный комитет по снабжению нефтью стран Западной Европы. Выступая на заседании этого комитета, Даллес заверил представителей нефтяных монополий, что США будут настаивать на том, что национализация компаний, имеющих «международный характер», неправомерна и оправдывает «международную интервенцию»⁵.

Совершенно очевидно, что правительства Англии и Франции вправе были сделать тот вывод, к какому они и пришли, а именно: правящие круги США по существу целиком одобряют линию двух стран и в решающий момент поддержат своих союзников по НАТО.

США, однако, не хотели сами ввязываться в вооруженную интервенцию на Ближнем и Среднем Востоке. Американские правящие круги рассчитывали на то, что в нужный момент жандармскую операцию против Египта проведут Англия, Франция и Израиль, а Соединенным Штатам останется лишь пожинать плоды капитуляции Египта.

Пока развивался дипломатический конфликт вокруг суэцкого вопроса, США принимали самое непосредственное участие в осуществлении всех мер давления на Египет.

В американской печати в тот период оживленно обсуждался

¹ Правительство Египта заявило также о своей готовности выплатить компенсацию акционерам национализированной компании.

² R. Tournoux. *Secrets d'Etats*. Paris, 1960, p. 153.

³ «The Memoirs of Sir Anthony Eden. Full Circle», p. 436—437.

⁴ Ibid., p. 438.

⁵ «Congressional Record», Washington, 22. II. 1957, p. 2182.

проект создания некоего международного консорциума, о задачах которого в туманной форме говорилось, что он должен «финансировать техническое усовершенствование» Суэцкого канала. Нефтяные монополии во главе с рокфеллеровским «Чэйз Манхэттен бэнк» предложили взять Суэцкий канал в аренду на 10 лет за 1 млрд. долл. Американские монополии явно стремились «урегулировать» суэцкий кризис по «иранскому образцу».

В Египте понимали всю серьезность положения, однако египетский народ и его правительство не собирались капитулировать. Ноты протеста западных держав против национализации Суэцкого канала были отклонены. В ответ на военные мероприятия Англии и Франции, а также Израиля в Египте 28 июля была объявлена мобилизация, и президент Насер заявил, что на применение силы Египет ответит силой. В то же время египетское правительство выразило готовность в интересах мирного решения суэцкой проблемы принять участие в работе любого международного органа при условии, если будут обеспечены равноправные переговоры и исключены шантаж и диктат.

К отпору империалистам готовился не только египетский народ. В других арабских странах поднялась горячая волна солидарности с Египтом.

Были образованы комитеты солидарности, объединившие руководителей партий различных направлений. В Дамаске состоялась конференция арабских народов, призвавшая правительства не допустить осуществления агрессивных планов империалистов. Международная федерация арабских профсоюзов (МФАП) приняла решение, что в случае нападения на Египет рабочие нефтяных компаний в арабских странах должны в то бы то ни стало прекратить добычу нефти и ее переработку. МФАП призвала также арабских трудящихся воспрепятствовать использованию аэродромов и других военных сооружений для агрессии против Египта.

В тревожные дни лета и осени 1956 г. ярко проявилась солидарность стран Азии и Африки в борьбе за укрепление своей независимости, за мир и безопасность народов. В этих странах проходили бурные демонстрации и массовые митинги в защиту Египта, забастовки протеста против агрессивных приготовлений держав НАТО и Израиля. Индия, Афганистан, Индонезия, Цейлон, Бирма, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия, Йемен, Иордания, Ливия, Судан и ряд других стран заявили, что решение о национализации Суэцкого канала является правоммерным актом и внутренним делом Египта. Под давлением народных масс с такого рода заявлением вынуждены были выступить даже правительства стран, вовлеченных в империалистические военные блоки,— Пакистана, Ирана, Ирака.

В защиту египетского народа выступили страны социализма, что сыграло исключительно важную роль. На международной арене вновь столкнулись две противоположные линии: линия на поддержку национально-освободительных сил, на сохранение и укрепление мира и линия на агрессию против стран, поднявшихся на борьбу с империализмом, на восстановление там системы колониального господства, на развязывание интервенций и агрессивных войн в интересах империалистических монополий.

В августе в Лондоне состоялась конференция 22 стран по

суэцкому вопросу¹. США выступили на конференции с планом, который предусматривал передачу управления Суэцким каналом в руки так называемого «международного органа» и создание системы санкций, направленной своим острием против Египта. Когда обнаружилось, что этот план обречен на провал, западные державы попытались осуществить его явочным порядком путем создания некоей «ассоциации пользователей Суэцким каналом». Однако действия империалистических держав натолкнулись на решительное сопротивление Советского Союза и некоторых других государств.

Чтобы доказать необходимость «международного» контроля над судоходством по Суэцкому каналу, западные державы пошли на прямую провокацию: они попытались сорвать его нормальное функционирование. По указанию правительств Англии и Франции «Всеобщая компания Суэцкого канала» отозвала своих лоцманов, и одновременно западные державы попытались создать пробку в Суэцком канале. 14 сентября впервые за всю историю существования канала в Порт-Саид и Суэц прибыло сразу 50 судов.

Однако по приглашению египетского правительства для работы на Суэцком канале прибыли лоцманы из СССР, Польши, Югославии, Греции и других стран. Они помогли египетским лоцманам справиться со своими задачами. Суэцкий канал продолжал функционировать бесперебойно.

Стремясь во что бы то ни стало установить «международное управление» Суэцким каналом, империалистические державы прямо связывали осуществление своих замыслов с экономическим бойкотом Египта или даже применением силы.

Но планы экономического удушения Египта оказались построенными на песке ввиду той помощи, которую египетский народ получал и мог рассчитывать и дальше получать от стран социализма, а также от дружественных стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. В тяжелые дни суэцкого кризиса и последующей агрессии страны социализма поставили Египту машины, оборудование, пшеницу, нефть, нефтепродукты, медикаменты и ряд других жизненно необходимых товаров, предоставили ему кредиты. Многие арабские страны и Индия помогли Египту, поставляя ему пшеницу и предоставляя кредиты и займы.

Было очевидно также, что планы экономического бойкота Египта, не говоря уже о применении силы, не встречают энтузиазма у значительной части тех стран, которые США, Англии и Франции удалось уговорить вступить в «ассоциацию пользователей каналом». Такова была позиция не только Скандинавских стран, Японии, Испании и Португалии, но и Федеративной Республики Германии и Италии. С начала 50-х годов западногерманские и итальянские империалистические круги стали усиленно развивать свою экспансию на Арабском Востоке, мечтая вернуть утраченные в результате войны позиции. Они рассчитывали, что конфликт Англии и Франции с арабскими странами откроет им новые возможности в этом направлении.

После того, как стало ясным, что создание «ассоциации пользователей каналом» не оправдало надежд империалистических стран, наступил новый этап суэцкого кризиса — этап форсированной подготовки Англии, Франции и Израиля к нападению

¹ Лондонская конференция открылась 16 августа. В ней приняли участие: Австралия, Англия, Голландия, Дания, Индия, Индонезия, Иран, Испания, Италия, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Португалия, СССР, США, Турция, Франция, ФРГ, Цейлон, Швеция, Эфиопия, Япония.

на Египет. США и в этот период продолжали проводить свою лицемерную тактику, подталкивая Англию, Францию и Израиль к военному выступлению и в то же время пытаясь создать впечатление о своей непричастности к агрессии.

Вопреки предварительной договоренности с Иденом и Ги Молле и вразрез с их заявлениями о том, что западные державы применяют силу, если Египет будет препятствовать деятельности «ассоциации пользователей каналом», Даллес заявил, что США «не собираются пробивать себе дорогу через канал силой»¹. Это заявление было сделано 13 сентября, но 1 октября в разговоре с Иденом Даллес снова повторил, что он не исключает применение силы «как крайнего средства» и признает за Англией право прибегнуть к ней². В сентябре 1956 г. в Израиль с согласия США была поставлена партия канадских реактивных самолетов. Поступало вооружение и непосредственно из США³.

С 1 октября французские и израильские военные штабы вплотную занялись подготовкой военной интервенции.

16—17 октября в Париже состоялось совещание премьер-министров и министров иностранных дел Англии и Франции, на котором было принято окончательное решение о военном выступлении.

В Израиле началась секретная мобилизация резервистов и транспорта. Как сообщала французская печать, 22 октября премьер Израиля Бен-Гурион тайно прибыл в Париж и совещался с премьером Франции Ги Молле и представителями французского генштаба. Был принят окончательный план «молниеносной войны» против Египта.

2. Провал англо-франко-израильской агрессии против Египта

В ночь на 30 октября израильская армия перешла египетскую границу и начала военные действия.

Израиль выступил, таким образом, в качестве застрельщика агрессии, главными организаторами и вдохновителями которой были ведущие державы НАТО и целью которой было сохранение их колониального господства на Арабском Востоке.

Тот факт, что Израиль играл роль орудия империализма в развертывании агрессии против Египта, вовсе не исключал того, что у израильской правящей верхушки имелись и свои собственные планы и надежды, которые она связывала с интервенцией против Египта. Продемонстрировать свою «мощь», одержать «убедительную победу», а затем отторгнуть территории у араб-

¹ «The Department of State Bulletin», 8. X. 1956, p. 546.

² «The Memoirs of the Sir Anthony Eden. Full Circle», p. 503.

³ «Control and Reduction of Armaments. Final Report of the Committee on Foreign Relations. Subcommittee on Disarmament. 13. X. 1958». Washington, 1958, p. 291.

ских стран — такова была одна из важнейших целей израильских националистических правящих кругов. Наиболее экстремистские группировки мечтали даже о создании в результате победы над арабскими государствами «империи» от Нила до Евфрата¹.

Начало военных действий принесло успех Израилю. Его войска продвигались вперед по Синайскому полуострову в направлении Суэцкого канала. Израильским вооруженным силам оказывалась поддержка со стороны Франции и Англии. В течение лета — осени 1956 г. во все возрастающих масштабах осуществлялись поставки оружия. В конце октября две эскадрильи французских истребителей «Мистер» с французскими экипажами были отправлены в Израиль для прикрытия агрессоров с воздуха.

Выступление Израйля было использовано как повод для вмешательства Англии и Франции и начала ими военных действий против Египта.

30 октября 1956 г. правительства Англии и Франции направили ультиматум одновременно и агрессору и его жертве. Они потребовали, чтобы войска обеих сторон прекратили военные действия и отошли на 10 миль (16 км) от Суэцкого канала. Англия и Франция не требовали в своем ультиматуме вывода войск агрессора с захваченной им территории. В результате отвода войск на 10 миль израильские войска в некоторых пунктах могли бы остаться на египетской территории, вклинившись в глубь нее на 160 миль. Вместе с тем принятие Египтом ультиматума должно было бы повести к оккупации всей зоны Суэцкого канала, так как в нем говорилось о вводе английских и французских вооруженных сил в Порт-Саид, Исмаилию и Суэц.

31 октября английская и французская авиация начала бомбардировку Египта. 5 ноября десант англо-французских войск высадился в районе Порт-Саида, 6 ноября туда прибыли англо-французские танковые части.

Интервенты вели против народа Египта кровавую колониальную войну. Они подвергали беспощадным бомбардировкам и обстрелам города и села Египта, мирное население. От бомбардировок пострадали густонаселенные Каир, Исмаилия, Александрия, Суэц и особенно Порт-Саид.

В период агрессии США снабжали Англию и Францию нефтью и предоставили Англии заем в размере 500 млн. долл. Правительство США заявило о приостановлении государственной помощи Израилю, но в Израиль продолжала поступать широкая финансовая помощь от американских сионистских организаций.

В ООН США выступили с проектом резолюции, которая призвала Израиль немедленно отвести свои вооруженные силы за установленную линию перемирия и предлагала всем членам ООН воздержаться от применения силы или угрозы силой. Но в то же время в речи, произнесенной 31 октября, когда англо-французская авиация начала бомбардировку Египта, Эйзенхауэр заявил, что действия Англии и Франции ни в коей мере «не уменьшают дружбы США с этими странами (Англией и Францией.— Авт.) и твердой решимости США сохранить и укреплять ее узы со своими союзниками».

Египетский народ оказал мужественное сопротивление интервентам. Символом этой борьбы стал Порт-Саид. В добровольче-

¹ См. К. Иванов, З. Шейнис. Государство Израиль, его положение и политика. М., 1958.

скую армию национального освобождения вступили десятки тысяч египтян. В городах и селах возникали комитеты народного сопротивления и отряды гражданской обороны.

Интервентам не удалась попытка зажать «в мешке» основные египетские силы на Синайском полуострове и уничтожить их там. Египетские силы были выведены с Синайского полуострова, и фронт военных действий, вопреки расчетам интервентов, стабилизировался. План «молниеносной войны», предусматривавший капитуляцию Египта в пятидневный срок после высадки десанта, провалился.

Движение солидарности с Египтом вылилось в мощный подъем антиимпериалистического движения во всех арабских странах.

Движение солидарности с Египтом развернулось не только на Арабском Востоке, но и во всем мире. Большой размах это движение приняло в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке. Во многих странах тысячи людей заявили о своей готовности поехать добровольцами, чтобы сражаться на стороне египетского народа. Собравшиеся 14 ноября на совещание страны Коломбо (Индия, Индонезия, Бирма и Цейлон) потребовали вывода войск агрессоров из Египта.

В защиту Египта выступили международные демократические организации — Всемирный Совет Мира, Всемирная федерация профсоюзов, Международная демократическая федерация женщин и др. Широкое движение протеста против суэцкой авантюры развернулось в Англии и Франции; это движение возглавляли коммунистические партии. Компартия Израиля потребовала прекращения агрессии и поставила вопрос о недоверии правительству.

Отпор вооруженной интервенции 1956 г. был кульминационным пунктом в борьбе египетского народа за свое освобождение и укрепление своей независимости. Войска двух крупнейших империалистических держав и их пособника — Израиля — попирали землю Египта. В этих условиях особую роль сыграла позиция стран социализма, и прежде всего Советского Союза, решительно выступивших против империалистической агрессии.

Державы НАТО рассчитывали на то, что события в Венгрии помешают странам социализма оказать действенную помощь Египту. Однако дипломатия западных держав просчиталась.

Советское правительство заявило 5 ноября 1956 г. о решимости Советского Союза «применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке». Оно предложило объединить усилия США и СССР для принятия мер по пресечению агрессии вплоть до совместного использования вооруженных сил по решению ООН¹.

В тот же день Советский Союз обратился в Совет Безопасности с предложением оказать вооруженную помощь Египту, если агрессоры не подчинятся решению ООН о прекращении военных действий.

¹ «Известия», 6 ноября 1956 г.

Американское правительство отвергло предложение СССР об оказании помощи жертве агрессии¹. Это лишний раз показало, на чьей стороне Соединенные Штаты Америки.

Ясное и твердое выступление Советского Союза, его решимость ввести в действие свою военную мощь для обуздания агрессоров оказали отрезвляющее действие на правящие круги Англии, Франции, Израйля. 6 ноября правительство Великобритании заявило, что оно дало своим вооруженным силам в Египте распоряжение прекратить огонь в полночь 6 ноября (в ночь на 7-е). В тот же день и французское правительство выразило согласие прекратить огонь в Египте, как только то же самое сделают Израиль и Египет. Израильские войска 8 ноября прекратили огонь в Египте.

Карта держав НАТО, делавших ставку на то, чтобы вооруженной силой добиться капитуляции египетского народа, оказалась битой.

Даже недруги СССР вынуждены были признать, что его позиция сыграла огромную роль в провале агрессии против Египта. Корреспондент «Нью-Йорк геральд трибюн» Маргарита Хиггинс писала: «Подлинной причиной, побудившей Англию, Францию и Израиль принять решение уйти, была советская нота предупреждения. Русские, правда, не направили свои пушки и бомбы прямо против Запада. Но одно лишь сознание того, что эта вооруженная мощь существует и может быть использована, изменило весь ход событий на Среднем Востоке»².

До самого последнего момента, пока территорию Египта не покинул последний солдат интервентов, Советский Союз и другие миролюбивые страны не ослабляли своих усилий в борьбе против империалистических агрессоров. Вывод из Египта английских и французских войск был закончен в январе 1957 г. В начале марта территорию Египта оставили израильские войска. В районе Газы приступила к осуществлению своих функций египетская администрация. На специально созданные войска ООН была возложена задача по охране линий перемирия в течение такого периода времени, какой Египет найдет необходимым; по первому его требованию войска ООН должны быть немедленно выведены.

В ходе борьбы с империалистической агрессией произошло дальнейшее сближение между национально-освободительными силами и силами социализма.

Политика, которую страны социализма проводили в период суэцкого кризиса, высоко подняла их авторитет в глазах народов Азии, Африки, Латинской Америки. Государственные и политические деятели арабских стран выразили в своих выступлениях горячую признательность Советскому Союзу.

Президент Египта Насер в декабре 1956 г. заявил, что египетский народ «высоко ценит поддержку, которую оказал Египту советский народ. Это является одним из факторов советско-египетской дружбы, и я хочу,— сказал он,— чтобы эта дружба постоянно развивалась и крепла»³.

¹ «The Department of State Bulletin», 19. XI. 1956, p. 795—796.

² «New York Herald Tribune», 12. XI. 1956.

³ «Правда», 28 декабря 1956 г.

Для империализма итоги суэцкой авантюры оказались плачевными со всех точек зрения. Державы НАТО потерпели сильнейшее морально-политическое поражение.

Победа миролюбивых сил над силами, развязавшими суэцкую агрессию, оказала огромное воздействие на дальнейшее развитие национально-освободительной борьбы не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и во всем мире.

3. Провозглашение «доктрины Эйзенхауэра»

Провал суэцкой агрессии способствовал дальнейшему изменению соотношения сил на Ближнем и Среднем Востоке в пользу национально-освободительного движения. В ряде стран Арабского Востока, стоявших на наиболее последовательных антиимпериалистических позициях, наблюдался большой политический подъем. В движение пришли народные массы Аравийского полуострова — самой отсталой части района, где сохранился феодально-рабовладельческий и даже первобытнообщинный строй.

В этой обстановке империалистические державы искали средства, которые позволили бы остановить процесс утраты ими своих позиций и влияния. Английские и французские империалисты оказались на Ближнем и Среднем Востоке оттесненными на второй план, на авансцену выступил империализм США.

Политическая программа американского империализма была определена в специальном послании по вопросу о политике в странах Ближнего и Среднего Востока, с которым президент Эйзенхауэр обратился 5 января 1957 г. к конгрессу¹. Положения, сформулированные в этом послании, получили название «доктрины Эйзенхауэра»².

Суть ее сводилась к стремлению сохранить господство империализма, и прежде всего американского, на Ближнем и Среднем Востоке.

Меры, при помощи которых американский империализм надеялся сохранить колониальную зависимость народов Ближнего и Среднего Востока, были изложены в доктрине в достаточной мере четко и неприкрыто: военная и экономическая «помощь» и использование американских вооруженных сил для «защиты» стран Ближнего и Среднего Востока от «агрессии страны или стран, контролируемой или контролируемых международным коммунизмом».

«Новым» в «доктрине Эйзенхауэра» была угроза открытой военной интервенции США на Ближнем и Среднем Востоке. Хотя США удалось создать

¹ Соответствующая резолюция конгресса была одобрена сенатом 5 марта и 7 марта палатой представителей; 9 марта резолюцию в ее окончательном виде подписал президент. Текст резолюции см. «Международная жизнь», 1957, № 4, стр. 158—159.

² См. гл. XVIII.

в послевоенный период свой военный плацдарм в Турции и приобрести базы в Саудовской Аравии (Дахранская военно-воздушная база), в военных колониальных экспедициях в этом районе они не участвовали. Но после провала суэцкой авантюры американские правящие круги изменили свою тактику.

Призыв «спасти» Средний Восток от «угрозы коммунизма», содержащийся в «доктрине Эйзенхауэра», был адресован представителям феодально-монархистских кругов и реакционного духовенства, а также той части буржуазии, офицерства и интеллигенции, которые, по расчетам американских правящих кругов, должны были бы опасаться размаха освободительного, демократического движения в своих странах и распространения социалистических идей. Американская пропаганда пыталась играть и на религиозных чувствах.

Цели антикоммунистической и антисоветской клеветы, на которой основывалась «доктрина Эйзенхауэра», совершенно очевидны: имелось в виду, во-первых, добиться отказа национальных государств от сотрудничества с лагерем социализма и, во-вторых, расколоть патриотические, антиимпериалистические силы внутри этих государств. Как то, так и другое подорвало бы самые основы успешной национально-освободительной борьбы народов этих стран.

Народы Ближнего и Среднего Востока отвергли «доктрину Эйзенхауэра». Среди рабочих масс и крестьянства, представителей деловых кругов, прогрессивных офицеров и интеллигенции программа беззастенчивого вмешательства и диктата США вызвала сильнейшее возмущение и протест. Не помогла империалистам и их лицемерная «забота» о коране. Из арабских стран «доктрину Эйзенхауэра» удалось навязать лишь Ливану и Ираку, являвшемуся в то время участником Багдадского блока. «Доктрина Эйзенхауэра» была навязана также Турции, Израилю, Ирану. Эти страны заключили соответствующее соглашение с американским правительством. Но «доктрина Эйзенхауэра» была рассчитана в основном именно на арабские страны, так как Турция и Иран еще ранее были вовлечены в военные соглашения с американским империализмом и в военный блок с участием Англии, а Израиль давно уже играл роль послушного орудия империалистической политики.

В своей борьбе против «доктрины Эйзенхауэра» арабские народы опирались на поддержку социалистических государств, стран Азии и Африки.

Советское правительство решительно осудило попытки империализма США навязать свой диктат народам Ближнего и Среднего Востока и выдвинуло позитивную программу укрепления их независимости и безопасности. СССР предложил правительствам США, Англии и Франции принять совместную декларацию, в которой были бы зафиксированы следующие принципы: урегулирование всех спорных вопросов исключительно мирными средствами; невмешательство во внутренние дела, уважение суверенитета и независимости стран Ближнего и Среднего Востока; отказ от вовлечения этих стран в военные блоки, в которых участвуют великие державы; ликвидация иностранных военных баз и вывод иностранных войск; взаимный отказ от поставок оружия; содействие экономическому развитию стран Ближнего

и Среднего Востока без предъявления каких-либо политических и военных условий.

Предложения СССР, направленные на ослабление напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, были поддержаны другими странами социализма. Однако империалистические державы отклонили их. Они игнорировали также единодушную оппозицию «доктрине Эйзенхауэра» со стороны арабских народов.

Вскоре началось новое наступление империализма против арабских стран, проводивших политику укрепления независимости. В качестве подготовительной меры были предприняты усилия по консолидации единства держав НАТО, сильно подорванного в результате суэцкого кризиса. 20—24 марта 1957 г. на Бермудских островах состоялось совещание Эйзенхауэра с Макмилланом, новым премьер-министром Англии. На этом совещании было объявлено о вступлении США в военную комиссию Багдадского блока, обсуждались планы экономического нажима на арабские страны, в том числе на Иорданию.

На протяжении 1956—1957 гг. положение в Иордании характеризовалось нарастанием антиимпериалистического движения. В марте 1956 г. король Иордании Хусейн под давлением патриотов отстранил от командования Арабским легионом полковника Джона Глабба, который фактически был английским наместником в Иордании. Получили отставку также другие английские офицеры, возглавлявшие генштаб и разведку этого королевства. Вслед за этим была отменена цензура печати и прекращены репрессии против иорданских патриотов. Из тюрем были выпущены многие борцы за свободу Иордании, в том числе генеральный секретарь ЦК компартии Фауд Нассар.

На выборах в октябре 1956 г. патриотические силы добились значительного успеха. Правительство Набулси, пришедшее к власти, стало проводить более самостоятельную политику, чем его предшественники. Уже через месяц оно заявило о решении установить дипломатические отношения с СССР и КНР. В марте 1957 г. был аннулирован кабальный англо-иорданский договор 1948 г. В результате Англия должна была эвакуировать военные базы в Аммане и Мафраке и вывести свои войска из Южной Иордании. Это новое «отступление» на Ближнем Востоке привело в ярость английских твердолобых и вызвало тревогу в американских правящих кругах. Империалисты решили произвести в Иордании государственный переворот.

Дворцовые круги Иордании, напуганные укреплением демократических сил в стране, действовали заодно с империалистическими державами. В начале апреля 1957 г. король Хусейн распустил парламент и правительство Набулси. Было провозглашено чрезвычайное положение и запрещена деятельность всех политических партий, профсоюзов и общественных организаций. Тысячи патриотов были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, в том числе многие бывшие министры и большинство членов парламента.

Тайную поддержку Хусейну оказали короли Ирака и Саудовской Аравии. Из империалистических держав главную роль в организации антинародного переворота в Иордании играли США. Американское посольство и администрация по оказанию «помощи» служили центрами организации переворота. 6-й флот приблизился к берегам Ливана, и в Бейруте был высажен отряд морской пехоты; командующий флотом угрожал применением атомного оружия. Министр обороны США заявил о своем намерении ввести в Иорданию американские войска.

Правительство, пришедшее к власти в Иордании в результате переворота, заявило в ноябре 1957 г. о своем решении принять «в принципе» «доктрину Эйзенхауэра» и о вступлении Иордании в комиссию по борьбе

с «подрывной деятельностью» и в экономическую комиссию Багдадского блока.

После переворота в Иордании империалистические державы, и в первую очередь США, приступили к подготовке такого же рода антинародного переворота в Сирии.

Империалистические державы пытались совершить такой переворот еще в конце 1956 г., но безуспешно. Сирия продолжала идти по пути укрепления своей независимости и развития связей со странами социализма. С 24 июля по 7 августа 1957 г. в Советском Союзе находилась сирийская правительственная делегация во главе с государственным министром и министром национальной обороны Халедом Аземом. В результате состоявшихся переговоров Советское правительство выразило готовность оказать Сирии экономическую и техническую помощь.

В этот момент державы НАТО решили нанести удар.

6-й флот получил подкрепления и был приведен в состояние полной боевой готовности, американские военно-воздушные силы на Ближнем и Среднем Востоке также были усилены. 31 октября начались атомные «учения» вооруженных сил НАТО и вооруженных сил Турции в восточной части Средиземного моря и в южной и западной областях Турции. На Вашингтонском совещании, состоявшемся 22—25 октября 1957 г., Эйзенхауэр и Макмиллан заявили о «сирийской угрозе» Турции и «напомнили» об обязательствах членов НАТО оказать вооруженную поддержку в соответствии со ст. 5 Североатлантического договора¹. На Ближнем и Среднем Востоке возник опасный очаг войны.

В этот напряженный момент сирийский народ проявил выдержку и сплотил свои силы, готовясь дать отпор колонизаторам. В стране был создан национальный фронт, сформированы части народного ополчения.

Широкая кампания поддержки сирийского народа развернулась в братских арабских странах. В Египте началась регистрация добровольцев для защиты Сирии. Профсоюзы трудящихся нефтяной промышленности Саудовской Аравии предупредили, что в случае агрессии против Сирии они будут саботировать работу предприятий нефтяной американской компании АРАМКО. Все арабские государства заявили, что они выступают на защиту Сирии, если против нее будет совершена агрессия. Компартии западноевропейских стран и Израиля начали кампанию с целью мобилизовать общественное мнение на борьбу против новой авантюры империалистов.

Правительство СССР предупредило правительство Турции о пагубных последствиях, какие могло бы иметь для нее участие в агрессии против Сирии². Советское правительство внесло предложение о том, чтобы в случае нападения на Сирию государ-

¹ «The Parliamentary Debates», vol. 575, № 156, 29. X. 1957, p. 43.

² См. «Известия», 14 сентября 1957 г.

ства — члены ООН немедленно оказали ей необходимую вооруженную поддержку, и изъявило готовность участвовать в подавлении агрессии и наказании нарушителей мира¹. 19 октября было опубликовано заявление ТАСС, в котором говорилось, что «в случае нападения на Сирию Советский Союз, руководствуясь целями и принципами Устава ООН и интересами своей безопасности, примет все необходимые меры к тому, чтобы оказать помощь жертве агрессии»².

Выступление СССР в поддержку Сирии сыграло свою роль. На этот раз силам мира, демократии и социализма удалось преградить путь интервентам в самом начале.

Пример народов Египта и Сирии, которые с помощью стран социализма сумели отстоять свою независимость, укрепили свои позиции в международной политике и энергично взялись за хозяйственное строительство, был одним из важнейших факторов все более сильного нарастания антиимпериалистической борьбы на всем Арабском Востоке.

4. Империалистическая интервенция против Ливана и Иордании и ее провал

В феврале 1958 г. одновременно с объединением Египта и Сирии³ империалистические державы, действуя по новому тактическому плану, сколотили Ирако-Иорданскую федерацию. Эта федерация, основанная на союзе феодально-монархистских кругов Ирака и Иордании и их сговоре с империалистами, была создана как противовес Объединенной Арабской Республике. Правящие круги США и Англии стремились «перехватить» идею арабского единства и направить движение арабской солидарности по выгодному для империализма руслу. Они рассчитывали добиться некоторого спада национально-освободительного движения в Ираке и Иордании, а также в Ливане и других арабских странах. В перспективе имелось в виду вовлечь в Ирако-Иорданскую федерацию Ливан и Кувейт. Начались соответствующие дипломатические прощупывания и переговоры.

Не успели с достаточной ясностью определиться планы правящих кругов США и Англии на Арабском Востоке, как они уже были сорваны борьбой арабских народов.

В Ливане возмущение антинародной политикой правительства Шамуна переросло во всеобщую политическую забастовку, а затем в вооруженное восстание, с особенной силой вспыхнувшее в мусульманских районах страны — городах Триполи, Сайде, Баальбеке, Тире и др. Повстанцы взорвали нефтепроводы иностранных монополий, проходящие по территории Ливана, и к на-

¹ См. «Правда», 18 октября 1957 г.

² «Правда», 19 октября 1957 г.

³ См. гл. XXVII.

чалу июня 1958 г. контролировали примерно две трети территории страны.

Империалистические державы начали готовиться к вооруженной интервенции.

Американский 6-й флот получил приказ срочно направиться в восточную часть Средиземного моря и находиться вблизи ливанских берегов. Спешно покинули Мальту и взяли курс к берегам Ливана английские корабли. Как и в период вооруженной агрессии против Египта, вооруженные силы западных держав сосредоточивались на Кипре. В Ливан поступали новые партии американского оружия, включая тяжелое вооружение — артиллерию, танки, самолеты. Английские правящие круги со своей стороны предприняли шаги для подавления волнений, нараставших в Иордании. При этом они действовали в сговоре с феодально-монархической кликой, господствовавшей в Ираке.

13 июля 1958 г. некоторым подразделениям 20-й иракской бригады был отдан приказ вступить в Иорданию, с тем чтобы подкрепить уже имевшиеся там вооруженные силы Ирака и одновременно оказать нажим на Ливан, граничащий с Иорданней.

Предательство в отношении братского арабского народа, на которое пошла феодально-монархистская правящая верхушка Ирака, послужило сигналом к началу народной революции.

В ночь на 14 июля 1958 г. в результате выступления армии, поддержанной народом, монархистский режим пал и была провозглашена республика¹. На следующий же день все иракские войска, находившиеся в Иордании (около 12 тыс. человек), были выведены оттуда.

Революция в Ираке застала империалистические державы врасплох. Явившись для них полной неожиданностью, она вызвала в западных столицах злобу и смятение. На другой же день после свержения монархии в Ираке империалистические державы начали вооруженную интервенцию на Арабском Востоке.

Президент Шамун обратился к правительствам США, Англии и Франции с просьбой ввести войска в Ливан. 15 июля 1958 г. подразделения морской пехоты США высадились в Бейруте.

17 июля король Хусейн обратился к США и Англии с просьбой о помощи и также представил Совету Безопасности ООН жалобу о «вмешательстве» ОАР во внутренние дела Иордании. В тот же день в Иордании высадились английские парашютные части. Одновременно подкрепления английских войск были высажены в Адене, Кувейте, Омане и на Бахрейнских островах.

Всего в районе Ближнего и Среднего Востока летом 1958 г. США и Англия сосредоточили сухопутные войска численностью около 70 тыс. человек (в том числе в Ливане 17 тыс. и в Иордании 5 тыс.). На их военно-воздушных базах, расположенных в этом районе, а также на авианосцах находилось в общей сложности около тысячи самолетов. Военно-морские силы агрессоров насчитывали около 120 боевых и десантных кораблей. Американское командование объявило, что части американских войск, введенные в Ливан, снабжены атомным оружием.

Масштабы военных приготовлений были на этот раз более широкими, чем даже во время агрессии против Египта. Им-

¹ См. гл. XXVII.

империализм пустил в ход свой главный козырь — военную мощь США.

Колонизаторы сделали новую попытку применением силы обратить вспять ход истории на Арабском Востоке. Они продолжали рассматривать арабские страны как «сферу» своего господства, как объект постоянных интриг и опасных провокаций.

Интервенцией на Арабском Востоке 1958 г. империализм стремился взять реванш за прошлые неудачи.

Правящие круги США и Англии пользовались поддержкой других главных империалистических держав. Французский флот предпринял военные демонстрации у берегов Ливана. Правительства ФРГ и Италии выступили с заявлениями, в которых по сути дела солидаризировались с действиями США и Англии¹.

Поддержка со стороны правящих кругов ФРГ и Италии интервенции на Арабском Востоке в 1958 г. была гораздо более определенной и зашла намного дальше, чем осторожная, с оговорками, поддержка ими тройственной агрессии против Египта в 1956 г. За два года западногерманские и итальянские монополии сумели заметно укрепить свои позиции в странах Арабского Востока и теперь боялись их потерять. К тому же позиция ФРГ и Италии во многом определялась позицией США, которые в 1956 г. вели двойную игру и не пошли на открытую поддержку агрессии, а в 1958 г. выступили в качестве основной силы новой агрессии империализма на Арабском Востоке.

В то же время в 1958 г., как и в 1956-м, в наиболее острый момент вновь обнаружилось империалистические противоречия, в частности между США и Англией, с одной стороны, и Францией — с другой. Приглашения со стороны США и Англии ввести французские войска на территорию стран Ближнего Востока не последовало. Франция не была представлена ни на Бермудском, ни на Вашингтонском совещаниях США и Англии в 1957 г., на которых обсуждались вопросы ближневосточной политики. Таким образом, вновь возникла как бы англо-американская «директорня» применительно к политике на Ближнем и Среднем Востоке. Как об этом писала печать, США и Англия лишь «информировали» французское правительство об интервенции в Ливане и Иордании, но не консультировались с ним по этому вопросу. Это вызвало недовольство французских правящих кругов, проявлявших особую чувствительность в вопросах, касающихся политики в Ливане².

¹ В сообщении о заседании совета министров ФРГ от 23 июля по вопросу о положении на Ближнем Востоке говорилось, что действия США и Англии предприняты якобы в интересах защиты стран, для независимости которых «возникла серьезная угроза» и которые обратились с просьбой о помощи. «Правительство Федеративной Республики Германии согласно с Соединенными Штатами и Великобританией, — говорилось далее в этом заявлении, — в том отношении, что на них лежит задача способствовать разрядке сложившейся ситуации на Ближнем Востоке» («Bulletin des Presse-und-Informationsamt der Bundesregierung», 25. VII. 1958, S. 1409). См. также коммюнике переговоров между Эйзенхауэром и премьер-министром Италии Фанфани от 30 июля 1958 г. («The Department of State Bulletin». 19. VIII. 1958, p. 287).

² 17 июля 1958 г. министр иностранных дел Франции Кув де Мюрвилль выступил с многозначительным заявлением о том, что «беспорядки» на Ближнем Востоке объясняются отсутствием согласия между западными державами в их политике по отношению к этому району.

Вооруженная интервенция США и Англии на Ближнем Востоке создала тревожную и опасную для всего мира обстановку. Предотвратить разрастание конфликта удалось благодаря деятельности тех же сил, которые решительно выступили в защиту Египта в 1956 г. и Сирии в 1957 г.

Вновь первостепенную роль в прекращении агрессии сыграл Советский Союз. Советское правительство призвало правительства США и Великобритании прекратить вооруженное вмешательство во внутренние дела арабских стран и немедленно вывести свои войска из Ливана и Иордании и заявило, что Советский Союз не может оставаться безучастным к актам неспровоцированной агрессии в районе, прилегающем к его границам, и должен будет принять необходимые меры, диктуемые интересами безопасности СССР и сохранения всеобщего мира¹.

В опубликованном 31 июля 1958 г. заявлении ТАСС говорилось, что, если против свободолюбивого иракского народа будет совершена агрессия, другие миролюбивые народы придут на помощь жертве агрессии². Сильнейшее давление на империалистических агрессоров оказывали молодые независимые государства Азии и Африки, требовавшие немедленного прекращения агрессии, а также демократические силы во всем мире. Вновь, как и во время суэцкой агрессии, сложился единый фронт стран, борющихся за национальную независимость, стран социализма и международного рабочего движения, противостоящий империализму.

Агрессивным кругам в США и Англии пришлось считаться с тем, что расстановка сил сложилась явно не в их пользу. Они были вынуждены отказаться от нападения на Иракскую Республику, а также вывести войска с территории Ливана и Иордании³. Не удалось сохранить у власти в Ливане послушное империализму правительство президента Шамуна. В сентябре к власти пришли президент Шехаб и премьер-министр Караме — один из руководителей ливанского восстания. Новое правительство Ливана заявило об отказе от «доктрины Эйзенхауэра» и о своем намерении придерживаться политики нейтрализма.

«Доктрина Эйзенхауэра», по существу, провалилась. Основные политические и стратегические цели империалистической вооруженной интервенции на Арабском Востоке в 1958 г. так и не были достигнуты.

В 1956—1958 гг. на Ближнем и Среднем Востоке была вы-

¹ См. «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг.» Документы и материалы. М., 1961, стр. 526. 17 июля было объявлено, что на следующий день начнутся маневры советских вооруженных сил на южной границе Кавказа.

² См. «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг.» Документы и материалы, стр. 586. Кроме того, Советское правительство сделало предостережения правительствам Турции, Италии и Израиля (см. там же, стр. 557, 590, 591).

³ Эвакуация американских войск из Ливана была завершена 25 октября 1958 г., английских войск из Иордании — 2 ноября 1958 г.

играна важная битва против колониализма и империалистической политики интервенций и агрессий.

Поражение империализма на Арабском Востоке явилось одним из значительных международных событий, свидетельствовавших об углублении кризиса внешней политики империализма. Победа в борьбе против колониализма и за самостоятельную внешнюю политику придавала новые силы не только народам Арабского Востока, но и всем народам Азии, Африки, Латинской Америки.

Г Л А В А XXXI

ПРОИСКИ ИМПЕРИАЛИЗМА В АФРИКЕ

Вторая половина 50-х — начало 60-х годов — период крутого поворота в истории Африки. Процесс распада колониальной системы, к тому времени почти полностью завершённый в азиатских странах, быстро распространился по всему африканскому континенту. В короткий срок соотношение сил бесповоротно изменилось в пользу африканских народов. Если прежде судьбы этого континента определялись политикой колониальных держав, то теперь народы Африки, поднявшиеся на активную борьбу против колонизаторов, за свободу и независимость, все в большей мере становились хозяевами своей судьбы.

Цель политики империализма в Африке состояла в том, чтобы сохранить там свои позиции, удержать ее под своим господством, превратить африканские страны в свои военно-стратегические плацдармы, нацеленные против стран социализма и национально-освободительного движения. Эта политика вызывала конфликты и войны, угрожавшие всеобщему миру. Против нее, в защиту освободительных революций решительно выступили все прогрессивные миролюбивые силы: сами народы Африки, СССР и другие социалистические государства, международное рабочее движение.

1. Военные базы империалистических государств

Империалисты сразу же по окончании второй мировой войны отвели Африке большое место в своих планах борьбы против социалистического лагеря. Вопрос о мобилизации ее богатых естественных и людских ресурсов, об использовании ее географического положения в «холодной войне» с Советским Союзом вначале решался ими явочным порядком. Обладая неограниченной политической властью в африканских странах, колониальные державы не спрашивали согласия угнетенных народов, когда включали район Магриба (Тунис, Алжир, Марокко) в сферу действия НАТО, сооружали в различных частях материка

свои военные базы и даже использовали африканцев в военных и карательных операциях против других народов, боровшихся за свою свободу. Их политика по отношению к африканскому национально-освободительному движению сводилась по преимуществу к вооруженному подавлению народных выступлений против колониализма.

Не церемонясь со своими западноевропейскими партнерами, Соединенные Штаты Америки с начала ликвидации колониальных режимов предприняли попытку добиться ведущей роли на африканском континенте. У империалистов США были особые стимулы к этому и некоторые преимущества перед «старыми» колониальными державами. К середине 50-х годов они были руководящей силой на европейском и азиатском театрах «холодной войны» против стран социализма. В Африке же, пока она оставалась под господством западноевропейских колонизаторов, сфера самостоятельных действий США была весьма ограниченной. Поскольку США не имели там своих владений, развал чужих империй не наносил им прямого ущерба. Напротив, он развязывал им руки. Как раз с изгнанием «старых» колонизаторов из Африки была связана их затаенная надежда получить свободный доступ на этот континент, чтобы заполнить образовавшийся «вакуум» и взять под свой контроль его богатства.

В августе 1956 г. комиссия по иностранным делам палаты представителей США опубликовала доклад своей специальной миссии, совершившей поездку по 24 странам Африки, расположенным южнее и восточнее Сахары¹. Миссию возглавляла член палаты представителей Френсис Болтон. Миссия считала, что США призваны играть руководящую роль в будущей Африке. «...А если не мы ее будем играть,— с явным опасением указывалось в докладе,— то ее будут играть другие. США, занимая позицию руководства в свободном мире, не могут избежать своей ответственности в развитии Африки».

Высокопарные тирады об «ответственности» за развитие африканских стран отражали старую фальшивую идею колонизаторов о том, что народы Африки не способны де управлять своими делами самостоятельно, без помощи иностранных опекунов.

В феврале — марте 1957 г. африканские страны посетил вице-президент США Никсон. «Африканский континент — великолепный плацдарм», — таков был основной вывод, сделанный им после поездки. «Африканскому району, — заявил он, — нужно придать большее значение, так как в ближайшие 25 лет он явится решающим полем битвы между Востоком и Западом». Несколько позднее американский журнал «Уорлд афферс» писал, что, расположенная на южном фланге НАТО, «Африка весьма удобна для баз, с которых можно было бы предпринять контратаки на противника в том случае, если Западная Европа окажется нейтрализованной в результате военных действий»².

Предпринимавшиеся в послевоенные годы попытки империалистических держав включить Африку в свою систему военных

¹ См. «Report of the Special Study Mission to Africa, South and East of the Sahara by Honorable Frances P. Bolton, Ranking Minority Member of the Subcommittee on the Near East and Africa of the Committee on Foreign Affairs». Washington, 1956.

² «World Affairs», 1958, № 3, p. 80—81.

блоков, преследующих агрессивные цели, неизменно кончались провалом. Первой такой попыткой был замысел создать средневосточное командование, которое представляло бы собой военный союз империалистов с арабскими странами, прежде всего с Египтом. Однако Египет отверг это предложение. Неудача заставила колонизаторов искать другие формы военного союза для «спасения» своих африканских империй.

Создание военной группировки натовского образца в Африке было на протяжении ряда лет навязчивой идеей отъявленного расиста и антикоммуниста премьер-министра ЮАС Даниеля Малана. Он не скрывал своего страха перед нараставшим освободительным движением африканских народов и настойчиво добивался, чтобы между всеми колониальными державами, имевшими владения на этом континенте, был заключен агрессивный пакт. В 1955 г., уже после ухода Малана в отставку, министр обороны ЮАС Эразмус сообщил в сенате, что в Лондоне изучается проект создания «оборонительной организации» для Африки. Именно в то время в западной печати появилось словечко «АТО» («Организация африканского договора»). Но ему так и не суждено было обрести плоть и кровь: в условиях необычайного обострения политической обстановки в странах Африки идея военного блока колонизаторов была слишком одиозной и могла лишь способствовать усилению борьбы народов против колониализма. В Лондоне, Париже, Нью-Йорке рассудили, что наиболее «удобным» был бы военный союз западных держав с независимыми африканскими странами, предпочтительно без участия ЮАС, где господствует расизм как официальная государственная идеология.

Попытка сколотить такой военный союз была предпринята французским премьер-министром Феликсом Гайяром в начале 1958 г. Он получил название «Оборонительное сообщество Западного Средиземноморья» и предусматривал включение Туниса, Алжира (тогда колониального), Марокко и Ливии, но основная роль в нем должна была принадлежать членам НАТО — Франции и Италии, а также Испании, не входившей в НАТО. Предполагалось, что в «сообщество» вступят США и Англия. По мнению авторов проекта, первоначальная основа для военного союза уже имелась в виде многочисленных военных баз, которые следовало теперь поставить под контроль командования Североатлантического союза.

Оставалось убедить правительства Туниса, Марокко, Ливии в том, что военный блок будет для них надежной защитой от «коммунизма». Но это была неблагодарная задача. Страны Северной Африки не пожелали служить фланговым прикрытием для агрессивного Североатлантического блока. Если они и нуждались в защите, то не от мифической «опасности коммунизма», а от реальных покушений на их независимость со стороны империалистических государств. Столь же безуспешными были дальнейшие попытки империалистов создать филиал НАТО в Африке.

Состоявшаяся на рубеже 1957—1958 гг. в Каире конференция солидарности стран Азии и Африки выразила отношение азиатских и африканских народов к военным союзам. В резолюции об империализме конференция заявила, что «империалистические устремления приводят к вмешательству в дела других стран, к военным и политическим пактам и союзам, направленным против мира во всем мире. Эти устремления приводят к заговорам против национальных правительств, к созданию постоянной напряженности в международных отношениях, к узурпации естественных прав меньших наций на свободу, суверени-

тет и независимость. Они приводят к подстрекательству «холодной войны» и к усилению гонки вооружений. Подобные факторы могут стать поводом к началу настоящей войны, которая явится катастрофой для человечества». Конференция осудила «военные и политические пакты и союзы, которые создают господствующие сферы влияния, ставят под угрозу мир во всем мире и подавляют чаяния народов»¹.

Военные базы империалистических держав в Африке соорудились как звенья широко задуманной стратегической системы, связанной с общей системой военных союзов и баз на других континентах. Предполагалось, что Северная Африка станет зоной передовых баз бомбардировочной авиации, тогда как огромная область к югу от Сахары должна служить для размещения арсеналов будущей войны. Узкая полоса вдоль атлантического побережья рассматривалась как зона военных портов, связывающих Африку с США и Европой морским и воздушным путем. т. е. пунктов выгрузки военного снаряжения и высадки войск, с одной стороны, и пунктов погрузки стратегического сырья для отправки в США и Европу — с другой. Всю эту систему военных баз и портов должна была связать сеть воздушных и автодорожных путей. Развал колониальных режимов в последующие годы спутал расчеты империалистов, натолкнувших на сопротивление независимых африканских государств. Система оказалась незавершенной.

Наибольшее количество баз в Африке имели США. Для кораблей 6-го американского флота на атлантическом побережье основной базой служил марокканский Порт-Лиотэ (ныне Кенитра). В Марокко были оборудованы также крупнейшие базы для атомных бомбардировщиков — в Нуасёре, Сиди-Слимане, Бен-Герире, Було и Луи-Жантий. Военная авиация США использовала также французские аэродромы близ Касабланки и Рабата. В Рабате размещался главный штаб 5-й авиадивизии США. Зарубежная печать прямо указывала, что с этих баз возможны нападения атомных бомбардировщиков на важные пункты СССР. Американские военные базы были построены также в Ливии (Уилус-Филд, близ Меллахи), на Азорских островах и островах Зеленого Мыса. По словам западногерманской газеты «Ди дейче золдатенцейтунг», США получили от колониальных держав, господствовавших в Африке, право использования 280 аэродромов по всему континенту.

Основные военно-морские базы Франции находились в Дакаре (Сенегал), Касабланке (Марокко), Ороне (Алжир), Бизерте, Сфаксе (Тунис), Диего-Суаресе (Мадагаскар), а военно-воздушные — в Браззавиле (Французское Конго), Абиджане (Берег Слоновой Кости), Дакаре (Сенегал), Ннамее (Нигер) и т. д. Производились спешные работы по сооружению атомного полигона в Реггане (Алжирская Сахара).

Главными стратегическими центрами Англии были Суэц (Египет) и Кения. На территории Суэцкой базы, занимавшей 9425 кв. км, было размещено 80 тыс. солдат и военные материалы для 45 дивизий и 65 авиасоединений. После того как английским оккупационным войскам пришлось очистить Суэц (1956 г.), в стратегических планах Англии возросла роль Кении. Кроме того, существовали английские военные базы в Ливии (Бенгази и Аль-Адам), Танганьике (Дар-эс-Салам), ЮАС (Саймонстаун).

¹ «Конференция солидарности народов Азии и Африки». М., 1958, стр. 186.

Большая роль в планах империализма в Африке была отведена двусторонним военным соглашениям с молодыми суверенными государствами, в силу которых империалистические державы не только сохраняли за собой свои базы, но и брали на себя организацию вооруженных сил нового государства, снабжение их оружием, подготовку офицерских кадров и т. п. Подобные соглашения были навязаны Англией и Францией ряду бывших колоний.

Заключение военных соглашений влечет за собой опасные последствия для африканских стран. Об этом можно судить, например, по таким фактам, как французская агрессия против Туниса в июле 1961 г., ядерные испытания на алжирской территории в марте 1963 г.

Вооруженная агрессия Франции против Туниса была совершена в ответ на законное требование правительства этой страны эвакуировать французские войска с военно-морской и военно-воздушной базы в Бизерте. Со времени провозглашения независимости Туниса (1956 г.) на базе находилось около 10 тыс. французских военнослужащих и 16 тыс. так называемых «гражданских служащих». Свой отказ вывести войска из тунисского города-порта правительство Франции мотивировало тем, что Бизерта необходима-де для обороны Франции и «свободного мира». В результате агрессии 670 тунисцев было убито и 1155 ранено. Когда по требованию афро-азиатских стран вопрос об агрессии рассматривался Генеральной Ассамблеей ООН, делегация США отказалась голосовать за резолюцию, в которой признавалось суверенное право Туниса потребовать эвакуации всех французских вооруженных сил, находящихся на его территории без его согласия. Тем самым американские империалисты открыто поддержали своего союзника по НАТО.

Представитель Гвинеи на Генеральной Ассамблее ООН сравнил чужеземные военные базы с дамкловым мечом, висящим над молодыми государствами. Понятно поэтому, что народы освободившихся стран упорно борются за ликвидацию военных баз на своих территориях. В этом отношении уже достигнуты определенные успехи. В 1956 г. была ликвидирована английская военная база в Суэце (Египет). В последующие годы были удалены французские гарнизоны с территорий Гвинеи, Мали и Верхней Вольты. В январе 1962 г. правительство Нигерии аннулировало «оборонительное» соглашение с Англией, по которому Англия имела право пользоваться нигерийскими аэродромами и контролировать вооруженные силы этой страны.

Состоявшаяся в мае 1963 г. в Аддис-Абебе конференция глав государств и правительств независимых стран Африки призвала к ликвидации всех военных баз на африканском континенте. В конце 1963 г. Тунис добился наконец ликвидации французской военной базы в Бизерте. Перестал существовать ряд американских баз в Марокко. В 1964 г. были выведены английские войска из Кении.

2. Борьба за стратегическое сырье

Форсируя всестороннюю подготовку войны против социалистического лагеря, империалисты использовали Африку и как богатейший источник стратегического сырья. В середине 50-х годов минеральные ресурсы африканского континента целиком находились в руках монополий 3—4 колониальных держав. Основной сферой деятельности английского частного и государственного капитала в Африке была и остается горнодобывающая промышленность, а главными центрами эксплуатации — Южная Африка (золото, алмазы, марганец, платина), Северная и Южная Родезия (медь, хром, ванадий).

Английские монополии контролировали 88 % разведанных африканских запасов хрома, 93 % ванадия, 43 % меди, 40 % свинца, 34 % кобальта и олова, 35 % цинка, 100 % сурьмы, 52 % бокситов, 44 % марганца¹.

Весьма примечательно, что британские колонизаторы оказывали наиболее ожесточенное сопротивление национально-освободительным силам как раз в тех странах, где сосредоточены их важнейшие экономические интересы (обе Родезии) или военные базы (Кения). Не случайно и то, что ЮАС (ныне ЮАР), где английские капиталовложения в 1956 г. составляли 865,6 млн. ф. ст., или 62 % всех иностранных инвестиций в этой стране², постоянно пользуется поддержкой британского империализма на международной арене, даже после выхода этой страны из Содружества.

Богатейшая кладовая стратегического сырья в Конго — провинция Катанга (а также Касаи) — в основном эксплуатировалась бельгийским и английским капиталом, но уже в 50-х годах туда начали настойчиво пробиваться и монополии США. Медь, уран, кобальт, алмазы, алюминий Конго стали объектом межимпериалистического соперничества, которое достигло предельной остроты после провозглашения этой страны независимым государством. Урановые месторождения в районе Шинколобе (Южная Катанга) в те годы все еще имели первостепенное значение для атомной промышленности Соединенных Штатов, куда и направлялась подавляющая часть продукции урановых рудников Катанги.

Африканские минеральные ресурсы занимали большое место в обширной программе создания запасов стратегического сырья, осуществлявшейся в послевоенные годы Соединенными Штатами Америки. В списках американской Администрации экономического сотрудничества (ЭКА) Африка значилась как поставщик 21 вида стратегического сырья³.

Во второй половине 50-х годов экономическая экспансия США в Африку резко усилилась. Главной формой ее стала так называемая политика «помощи». Ее милитаристские цели в то время не скрывались. Американский сенатор У. Праути впоследствии откровенно признавал, что «определенный период времени мы (т. е. США.— Авт.) действовали так, будто единственное назна-

¹ См. А. А. Санталов. Империалистическая борьба за источники сырья. М., 1954, стр. 494, 508, 514, 519, 510, 529, 525, 532, 541, 490.

² «South African Reserve Bank Quarterly Bulletin of Statistics», 1958, December, Supplement.

³ См. У. Э. Хантон. Судьбы Африки. М., 1959, стр. 102.

чение новых государств заключалось в их превращении в будущем в военных союзников»¹. Используя экономические трудности африканских стран, США пытались навязать им соглашения о «взаимном обеспечении безопасности». Эти попытки, однако, не имели успеха. Освобождавшиеся от колониального гнета страны не желали быть втянутыми в «холодную войну» и отказывались заключать подобные соглашения.

Только правительство ЮАС (еще в 1951 г.) охотно приняло предложение США о поставках вооружения по «программе взаимного обеспечения безопасности»: южноафриканские расисты лихорадочно вооружались для подавления освободительной борьбы африканцев. В сентябре 1959 г. государственный департамент США объявил о соглашении с Либерией, которое предусматривало проведение консультаций в случае «агрессии или угрозы агрессии» против Либерии². Смысл соглашения состоял в том, чтобы посеять семена недоверия и подозрительности между африканскими странами, заставить их всех вооружаться и просить тех же американских монополистов о военной помощи, о поставках оружия.

Так называемая экономическая помощь США была непосредственно связана с военной. Общая сумма займов и кредитов, предоставленных правительством США африканским странам, по состоянию на 1960 г. (не считая займов Международного банка реконструкции и развития) составила 316 млн. долл.³ Большая часть (60%) этих средств пошла на поддержание экономики тех стран, которые заключили соглашения с США о военной помощи⁴ (т. е. ЮАС и Либерии).

Частные американские капиталовложения в Африке к концу 1960 г. достигли 925 млн. долл. (в 1950 г. они составляли 287 млн. долл.). Из них 407 млн. долл. было вложено в нефтяной сектор, главным образом в разведку нефти в Ливии и Алжирской Сахаре; 247 млн. долл. — в горнодобывающую промышленность⁵. В горнодобывающем секторе Африки орудуют такие мощные американские компании, как «Кеннекот коппер» (медь), «Ньюмонт майнинг корпорейшн» (цветные металлы), «Америкен метал корпорейшн» (медь), «Рипаблик стил корпорейшн» (железная руда), «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» (марганец) и др. Основные предприятия, принадлежащие целиком или частично этим компаниям, находятся в Южной Африке, Замбии, Конго (Леопольдвиль), Либерии, Габоне.

Значительные суммы займов, кредитов и субсидий поступали в Африку из США по каналам Экспортно-импортного банка, Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и других организаций, подконтрольных американским монополиям и правительству. В частности, МБРР за время с 1 июля 1946 г. по 30 июня 1961 г. предоставил странам Африки займов на 800 млн. долл.⁶

Несмотря на огромные усилия США в политической, дипломатической и военной области, несмотря на обильные долларовые вливания, народы Африки не позволили втянуть себя в «холодную войну». Зато американские империалисты весьма преуспевали в политике оттеснения из африканских стран своих западноевропейских конкурентов.

¹ «Vital Speeches of the Day». Washington, 1. XI. 1961, p. 49.

² См. «Правда», 12 сентября 1959 г.

³ «Statistical Abstract of the United States», 1961, p. 872.

⁴ «Notes et études documentaires», 4. VIII. 1960, p. 14.

⁵ «Survey of Current Business», August 1961, p. 22.

⁶ «International Bank for Reconstruction and Development», 16-th Annual Report, 1960—1961, p. 16.

Политика империалистических государств в Африке отражает не только их стратегические планы, но и стремление каждого из них удержать в своих руках или перехватить у соперников наиболее богатые источники минеральных ресурсов и выгодные сферы приложения капитала. Борьба за эти богатства то объединяет, то разъединяет империалистов. Она толкает их в объятия друг к другу и затем нередко сталкивает лбами.

Семилетняя война французского империализма против алжирского народа¹ имела одной из своих основ сахарскую нефть.

Подписание Эвианских соглашений не означало, что французский империализм отказался от намерения сохранить свои стратегические позиции в Алжире и от попыток оказывать воздействие на его политическое и экономическое развитие. По этим соглашениям Франция получила разрешение использовать в течение 15 лет военно-морскую базу Мерс-эль-Кебир и временно некоторые аэродромы, посадочные площадки и военные сооружения.

Что касается сахарской нефти, то Франция вырвала согласие руководителей Алжира на то, чтобы были оставлены в силе прежние нефтяные концессии и чтобы при выдаче новых лицензий предпочтение, при прочих равных условиях, отдавалось французским компаниям.

Алжирская Республика пошла на некоторые уступки Франции ради прекращения кровопролития. Несмотря на компромиссный характер Эвианских соглашений, они справедливо были оценены мировой общественностью как историческая победа алжирского народа, проложившая путь к образованию независимого алжирского государства.

Самоотверженную борьбу алжирских патриотов против колонизаторов с начала и до конца поддерживали народы Советского Союза и других социалистических стран, народы Азии, Африки и прогрессивные силы всего мира.

Историческая победа алжирского народа знаменовала собой не только освобождение еще одного народа от колониального гнета. Значение ее гораздо шире. Своей самоотверженной борьбой алжирский народ внес выдающийся вклад в общее дело ликвидации колониализма.

3. Интервенция в Конго под флагом ООН

За один 1960 год 17 африканских стран добились государственной независимости, в том числе одна из крупнейших стран континента — Конго (Леопольдвиль). Именно в этой стране империализм предпринял отчаянную попытку перейти в контрнаступление.

¹ См. гл. XX и XXVIII.

На другой день после провозглашения независимости Республики Конго (30 июня 1960 г.) бельгийские колонизаторы организовали по всей стране провокации и под предлогом «защиты бельгийских граждан» начали вооруженную агрессию против только что родившегося государства.

Советское правительство заявило решительный протест против империалистической интервенции и потребовало ее немедленного прекращения.

Маленькой Бельгии, конечно, не под силу было бы справиться с разбушевавшимся потоком национальной революции в огромной стране. Пришедшие ей на помощь крупные империалистические державы раздвинули рамки интервенции. Они преследовали гораздо более широкие цели, чем только «спасение» богатейшего заповедника бельгийских монополий. Их вдохновляло стремление взять реванш за понесенные ими поражения. США, Англия и Франция искали в Конго решения своей общей стратегической задачи: сохранить Африку как бастион империализма, «уберечь ее от коммунизма» и обратить все ресурсы материка на защиту капиталистической системы.

Если начало агрессии в Конго было осуществлено с помощью бельгийских парашютистов и наемников из разных западноевропейских стран, то для продолжения ее империалисты использовали войска и аппарат ООН.

Когда правительство Патриса Лумумбы обратилось с жалобой на агрессию, Совет Безопасности принял 14 июля 1960 г. недвусмысленную резолюцию, требовавшую вывода бельгийских войск и оказания центральному правительству военной помощи для восстановления порядка в республике. Африканские и азиатские государства, пославшие свои войска под флагом ООН для ликвидации иностранного вмешательства в дела Конго, были обмануты: командование войск ООН на деле помогало не законному правительству, а империалистическим агрессорам и сепаратистам, раздиравшим на куски молодую республику. Штаб-квартира ООН в Леопольдвиле стала центром подрывной работы против Республики Конго.

Бывший представитель ООН в Катанге ирландский дипломат О'Брайен в своей книге «В Катангу и обратно»¹ свидетельствует, что с самого начала конголезского кризиса действиями ООН в Конго руководил так называемый «конголезский клуб», в котором главную роль играли Хаммаршельд, его американские советники Банч, Кордые, Вишоф и англичанин Макфаркар. Социалистические страны совершенно не были представлены в «клубе», а пять членов от африканских и азиатских государств не имели там никакого влияния. Хозяином «клуба» считался Кордые. Фактически основной задачей этой группы было, как пишет О'Брайен, «бороться с коммунистическим влиянием в Африке».

Активнейшую роль организаторов провокаций и смуты в Конго играли официальные представители и тайные агенты США, и прежде всего амери-

¹ См. К. О'Брайен. В Катангу и обратно. М., 1963.

канский посол в Леопольдвиле Тимберлейк. В заявлении Лумумбы, опубликованном в середине ноября 1960 г., приводился такой факт: в Восточной провинции Конго властями была захвачена крупная сумма денег — примерно 600 тыс. долл., которые предназначались американцами на подкупы и подрывную деятельность с целью свержения законной власти. США нанесли удар в спину конголезского народа, спешно сколотив самозванную группу и протаскивав ее с помощью своего механического большинства на XV сессии Генеральной Ассамблеи в качестве представителей Конго в ООН.

Для свержения законного правительства, занявшего решительную антиимпериалистическую позицию, колониалисты прибегли к сложным интригам. Президент республики Касаубу, нарушив конституцию и игнорируя парламент, объявил о смещении Патриса Лумумбы с поста премьер-министра. Парламент отказался признать этот самовольный акт и подтвердил полномочия Лумумбы. Тогда на сцену был выпущен полковник Мобуту — начальник генерального штаба конголезской армии: он присвоил себе диктаторские полномочия, разогнал непокорный парламент и пытался заменить его так называемым «советом генеральных комиссаров».

Затем Мобуту, опираясь на реакционные силы, осуществил давно замышлявшуюся империалистами расправу с подлинными представителями народа в правительстве. Премьер-министр Лумумба, председатель сената Окито и министр обороны Мполо были брошены в тюрьму и подверглись зверским истязаниям, а затем выданы Чомбе и убиты его палачами.

Расправа с Лумумбой и его соратниками потрясла весь мир. Советское правительство выступило с заявлением, в котором убийство Лумумбы, Окито и Мполо рассматривается как «международное преступление, полную ответственность за которое несут колонизаторы, в первую очередь бельгийские». Правительство СССР потребовало от ООН осуждения действий бельгийского правительства, немедленного ареста Чомбе и Мобуту, вывода из Конго всех иностранных войск, смещения Хаммаршельда с поста генерального секретаря ООН как соучастника и организатора расправы с конголезскими руководителями. Правительства многих африканских и азиатских стран также резко осудили политику империалистических держав в Африке и действия сообщника колонизаторов Хаммаршельда.

Исполнявший обязанности премьер-министра законного правительства Конго Антуан Гизенга, объявив столицей республики город Стэнливилль (Восточная провинция), приступил к мобилизации национальных сил для освобождения страны от интервентов и предателей. Возглавлявшееся им правительство обратилось ко всем странам с просьбой о помощи для спасения республики. Правительство СССР ответило, что оно считает оказание такой помощи долгом всех свободолюбивых государств. Советский Союз и другие социалистические страны, многие независимые государства Африки, Азии и Латинской Америки признали правительство Гизенги как единственную власть, имеющую право и способную осуществлять правительственные функции на всей территории республики. Правительство Гизенги

получило поддержку большинства конголезского народа. В труднейших условиях оно сумело восстановить нормальную экономическую и политическую жизнь более чем на половине территории страны. Восточная провинция стала оплотом независимости Конго.

Во второй половине мая 1961 г. законное правительство республики опубликовало декларацию, в которой указывало, что кризис, столь долгое время раздирающий страну, может быть преодолен мирным путем лишь в результате консультаций с народом, т. е. через его представителей в парламенте. В итоге настойчивых усилий Гизенги было достигнуто соглашение с леопольдвильскими властями о созыве парламента. В начале августа было создано общенациональное правительство во главе с Сирилом Адулой. Парламент признал его преемником правительства Лумумбы. Гизенга согласился занять пост заместителя премьер-министра. Правительство, заявил Адула, намерено положить конец отделению Катанги, принесшему Конго огромнейшее зло.

Империалистические державы официально признали правительство Адулы, однако на деле не прекратили своих подрывных действий, направленных на расчленение Конго. Сепаратистской группе Чомбе по-прежнему поставлялось оружие, в том числе самолеты бельгийского, французского, английского и западногерманского производства. Многочисленные наемники непрерывно пополняли армию катангских предателей.

На заседании Совета Безопасности в ноябре 1961 г. представители африканских и азиатских стран приводили многочисленные факты прямого военного вмешательства колонизаторов в поддержку марионеточного режима Чомбе. Это вмешательство осуществлялось, в частности, через посредство английского консула в Катанге Даннета и премьер-министра Федерации Родезии и Ньясаленда Роя Веленского. Бывший главный представитель ООН в Катанге О'Брайен, вынужденный уйти со своего поста под давлением английских и французских колонизаторов, отмечал, что Англия и Франция саботируют решения Совета Безопасности, предусматривающие срочные меры для ликвидации иностранного вмешательства в Конго. Эти колониальные державы настаивали на переговорах с Чомбе и «примирении» с ним и в то же время поощряли Чомбе к выступлениям против ООН, когда войска международной организации делали робкие попытки выполнить требования Совета Безопасности.

Вскоре агенты империалистов совершили еще одно гнусное преступление с целью скомпрометировать и «убрать» Гизенгу. В г. Кинду (провинция Киву) они спровоцировали столкновение, в результате которого погибли 13 итальянских летчиков. Западная печать и ее леопольдвильские подголоски начали клеветническую кампанию против Гизенги, объявив его виновником этого происшествия. Колонизаторы добивались его отставки, и Гизенга был смещен с поста заместителя премьер-министра. Затем при прямом соучастии командования ООН он был арестован мобутовскими парашютистами. Его лишили парламентской неприкосновенности и сослали на остров Болабемба.

События в Конго в 1962 г. были связаны преимущественно с проблемой территориального единства республики, т. е. с искусственно созданной самими империалистами проблемой Катанги. Воля конголезского народа и резолюция

Совета Безопасности на этот счет не оставляли места никакой альтернативе: Катанга — неотъемлемая часть национальной конголезской территории и должна быть безоговорочно воссоединена с Республикой Конго. Решения Совета Безопасности отражали требования подавляющего большинства государств — членов ООН, и с этим уже не могли не считаться империалистические державы. С другой стороны, империалисты, участвовавшие в коллективной агрессии против Конго, отнюдь не отличались единством интересов.

Империализм США проявил наибольшую активность в конголезской аванюре. Перехватив у своих партнеров инициативу в проведении военно-политических операций и заручившись поддержкой руководства ООН, империалистические круги США сделали ставку на центральное правительство Конго в противовес англо-бельгийскому сговору с катангскими сепаратистами. «Главная сила, стоящая за Адулой, — писал известный американский обозреватель Уолтер Липпман, — это правительство Соединенных Штатов. Главная сила, стоящая за Чомбе, — это частные круги Англии и Бельгии»¹.

Политика Лондона в отношении Катанги определялась не только экономическими интересами английского капитала, участвующего в разработке рудных богатств этой конголезской провинции, но и стратегическими соображениями. Для правящих кругов Англии отколовшаяся Катанга служила как бы «санитарным кордоном» между независимыми государствами к северу от Конго и английскими колониями, расположенными к югу от нее, — Северной и Южной Родезией. Поэтому английское правительство ожесточенно противилось воссоединению Катанги с Республикой Конго. По аналогичной причине сепаратистскую клику Чомбе поддерживали Португалия и Южно-Африканская Республика.

Летом 1962 г. США оказали энергичное дипломатическое давление на Бельгию и Англию, принуждая их согласиться с разработанным в Вашингтоне планом примирения сепаратистов с центральным правительством Конго. Честер Боулс, главный советник президента Кеннеди по африканским делам, недвусмысленно дал понять, что если ООН не сможет в скором времени на этой основе «воссоединить Конго», то США, «возможно, решат сделать это сами». Через неделю эта угроза была подкреплена посылкой в Леопольдвиль американской военной миссии.

В августе 1962 г. исполнявший обязанности генерального секретаря ООН У Тан предложил центральному правительству и Чомбе принять план решения конголезской проблемы, предусматривающий федерализацию Конго. Правительство Адулы одобрило его. Чомбе также согласился с ним, но вслед за тем, подстрекаемый бельгийскими покровителями, отрекся от своего слова (в который раз!) и заявил, что не придает значения предложениям ООН.

На исходе 1962 года войска ООН начали операции против катангских сепаратистов. В течение нескольких дней сопротивление иностранных наемников было сломлено, и Чомбе пришлось капитулировать. Быстрота, с которой была ликвидирована «проблема Катанги», свидетельствовала о том, что командование ООН могло бы с успехом провести эту операцию два года назад, и конголезскому народу не пришлось бы испытать

¹ «New York Herald Tribune», 24. VII. 1962.

столько страшных бедствий. Несомненно и то, что если бы командование войск ООН продолжало бездействовать, то воссоединение Катанги, в конце концов, осуществили бы прогрессивные силы Конго при поддержке других независимых африканских стран. Правительство США учитывало эту возможность и постаралось предотвратить ее.

В конце февраля 1963 г. в Элизабетвиле, административном и экономическом центре Катанги, состоялась церемония подъема флага Республики Конго. Но после восстановления территориальной целостности республики конголезский народ еще острее почувствовал опасные последствия вмешательства империалистов в его внутренние дела. Экономическая жизнь в стране пришла в упадок, катастрофически росла безработица. Со дня провозглашения независимости вследствие непрерывного роста цен реальная заработная плата рабочих сократилась в 3 раза.

Летом и осенью 1963 г. в ряде бывших французских колоний произошли серьезные волнения, вызванные снижением жизненного уровня трудящихся и антинациональной политикой правящих кругов. В Конго (Браззавиль) народные массы свергли французского ставленника — президента-диктатора Фюльбера Юлу. Население Дагомеи отстранило от власти правительство другого французского ставленника — Юбера Мага. Эти события крайне встревожили правителей некоторых соседних стран. 21 октября декретом президента Касабуву в Конго (Леопольдвиль) было введено чрезвычайное положение и власть передана триумvirату во главе с министром обороны. Был распущен парламент, который критиковал политику правительства Адулы. Одновременно власти запретили деятельность крупнейших прогрессивных партий. Реакционные газеты развернули клеветническую кампанию против посольства СССР, завершившуюся возмутительной провокацией — арестом и избиением двух его сотрудников. Цели этой провокации были разоблачены в ноте Советского правительства от 21 ноября. Определенные круги, отмечалось в ноте, стремятся расстроить отношения между Республикой Конго и СССР, оставить конголезский народ один на один с колониальными грабителями и установить над Конго колониальную опеку, фальшиво прикрываемую флагом ООН.

Установление военно-полицейского режима, однако, не могло помешать начавшемуся по всей стране народному движению за подлинное освобождение Конго от господства империалистов и их ставленников. Созданный патриотическими партиями в октябре 1963 г. Национальный комитет освобождения (НКО) призвал конголезцев к оружию с целью восстановить национальную независимость страны. Вскоре в ряде провинций многотысячные отряды повстанцев при активной поддержке населения развернули вооруженные действия против мобутовских войск.

Широкий размах восстания крайне встревожил империалистов. В поисках «сильного человека», пригодного для расправы с восставшим народом, правящие круги США и Бельгии остановили свой выбор на Чомбе. Адула «добровольно» уступил ему пост премьера, и вчерашний вожак катангских сепаратистов снова появился на политической арене, на этот раз во главе

центрального правительства Конго. Выполняя задание своих покровителей, Чомбе запросил у США и Бельгии военную помощь, а также организовал широкую вербовку наемников в Южно-Африканской Республике, Родезии и ряде европейских стран.

Повстанцы тем временем уже освободили обширные районы в провинциях Квилу, Маньема, Киву, Северная Катанга и в Восточной провинции, включая г. Стэнливилль. В июне 1964 г. Чомбе был вынужден признать, что «мятежники» контролируют $\frac{2}{3}$ конголезской территории.

Заранее согласованная с Вашингтоном и Брюсселем провокационная просьба марионеточного диктатора о военной помощи послужила условным сигналом для открытой вооруженной интервенции империалистов в Конго. Это была коллективная интервенция. США поспешно направили в распоряжение Чомбе военных инструкторов, вооружение и бомбардировщики, пилотируемые кубинскими эмигрантами — контрреволюционерами. Бельгия прислала отряды парашютистов. Англия разрешила своим союзникам по НАТО использовать остров Вознесения в качестве базы для налетов на районы, освобожденные повстанцами.

Главным объектом нападения явился г. Стэнливилль — оплот национального движения. С помощью американских самолетов и бельгийских парашютистов наемники и войска Чомбе провалились в город и учинили кровавую расправу с его жителями.

Империалистическая агрессия в Конго вызвала возмущение и протесты во всем мире. В заявлении от 25 ноября 1964 г., сделанном послам США, Бельгии и Англии в Москве, правительство СССР потребовало немедленного прекращения военной интервенции и вывода из Конго всех бельгийских войск и иностранных наемников. Прогрессивные силы африканских стран резко осудили вмешательство империалистов в дела Конго и предприняли практические шаги в поддержку конголезского народа. Могучая волна протестов заставила агрессоров вывести из Конго бельгийских парашютистов.

Американо-бельгийская агрессия была тяжелым ударом для национально-освободительных сил Конго, но она не смогла сломить патриотов, и уже с начала 1965 г. они возобновили боевые операции по освобождению своей истерзанной родины.

События в Конго остро поставили перед африканским национально-освободительным движением вопрос о внутренних реакционных, проимпериалистических силах. Подрывная работа колонизаторов среди африканцев не остается бесследной. Подкупы, угрозы, репрессии оказывают влияние на известные слои населения — на вождей племен, отдельных представителей буржуазии, часть интеллигенции, получившую образование за счет

колонизаторов и оторвавшуюся от национальной почвы. Эти элементы являются серьезной помехой на пути к быстрейшему освобождению африканских стран от колониального ярма. Именно в Конго они нанесли особенно большой вред своему народу. Народные массы и прогрессивные силы Конго продолжают упорную борьбу с империалистами и их африканскими пособниками за полную независимость своей страны.

4. Современная стратегия империализма в Африке

Обстановка, сложившаяся в мире в рассматриваемый период, такова, что империалисты не часто осмеливаются идти на риск колониальной войны. Тем более что за все послевоенные годы ни одна колониальная война не принесла им успеха.

Но с тем большим размахом прибегают они к методам тайной, необъявленной войны. Вооруженные конфликты в Африке (Алжир, Конго, Ангола) потому приобрели затяжной характер, что колониальная держава, ведущая военные действия против африканцев, неизменно получает тайную и явную помощь от своих союзников по НАТО.

Как заявил президент Ганы Кваме Нкрума, Португалия не смогла бы вести в одиночку колониальную войну без внушительной помощи НАТО. Выступая на XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, один из лидеров Народного движения за освобождение Анголы, Марио де Андраде, говорил: «Известно, что парашютисты колониальной армии вооружены автоматическим оружием, полученным от НАТО. Используемые колониальной армией автоматические пистолеты, базуки, мортиры, тяжелые пулеметы, бомбардировщики, реактивные самолеты, грузовики, конечно, не были сделаны в Португалии».

Лондонский журнал «Африкен трейд энд девелопмент», ссылаясь на сообщения западногерманской и английской прессы, отмечал особую активность западногерманских промышленников в поставке вооружения в Африку. Салазаровская Португалия получает из ФРГ для войны против ангольского народа самолеты типа ДО-27, автоматы, гранаты, пистолеты и радиостанции. Чомбе также использовал против вооруженных сил ООН и центрального правительства самолеты западногерманского происхождения. ФРГ предоставила Франции крупные кредиты — до 3 млрд. марок — для ведения войны в Алжире. Личный состав иностранного легиона, действовавшего в Алжире, не менее чем на 70% состоял из немцев, прибывших туда хорошо вооруженными.

Агенты империалистов устраивают провокации с целью втянуть Африку в гонку вооружений. В ход пускаются вздорные измышления о том, что африканцы якобы «испытывают все возрастающий страх перед своими соседями» и что «африканские государства накапливают оружие». Подобные измышления распространяются с явным намерением перессорить освободившиеся страны, заставить их отвлечь и без того скудные средства от первостепенных нужд хозяйственного строительства на вооружение, а тем самым свернуть планы развития своей национальной экономики.

В последние годы участились убийства и покушения на ведущих государственных и политических деятелей африканских стран. Физическое уничтожение неугодных империалистам лидеров, осмеливающихся проводить самостоятельную политику в интересах своих наций, по-видимому, приравнивается к выигранному сражению. Неопровержимо доказано, что вдохновителями убийства Лумумбы и его соратников Окито и Мполо, совершенного руками чомбовского «министра» Муноngo, были бельгийские колонизаторы. Их же агентами был убит премьер-министр Урунди Лунс Рвагасоре. Неоднократные покушения на президента Ганы Кваме Нкруму были, по свидетельству аккрских газет, делом рук империалистических агентов. Нити заговора против правительства Мали, раскрытого в июле 1962 г., тянулись к посольствам западных держав. В течение 1961—1962 гг. в Федерации Родезии и Ньясаленда произошла целая серия таинственных автомобильных катастроф, в результате которых погибли лидеры национальных африканских партий Катилунгу, Париреньята, Чисиза, Мушонга.

Возникающие на месте колоний молодые независимые государства стоят перед лицом большой и сложной проблемы достижения экономической самостоятельности. Эта новая фаза борьбы африканских народов глубоко тревожит империалистов. Освобождающиеся от колониального гнета страны стоят перед выбором пути, и многие из них уже избрали некапиталистический путь развития. Выбор того или иного пути определяет, сохранят ли империалистические монополии возможность дальнейшей эксплуатации Африки и какую позицию займут африканские государства в мировой борьбе двух систем. А в балансе международных сил эти государства с их 250-миллионным населением и огромными природными богатствами уже сейчас имеют большой вес, который с каждым годом, несомненно, будет увеличиваться.

Империалистические стратеги вынуждены вносить существенные коррективы в свои планы. Подключить Африку к борьбе против социалистического лагеря через военные блоки не удалось. Суверенные африканские государства твердо стоят на позиции нейтралитета, невхождения в блоки. Поэтому в столицах Запада все более склоняются к мысли, что, прежде чем вовлекать африканские страны в блоки, необходимо увлечь их на капиталистический путь развития, соблазнить перспективой превращения из эксплуатируемых «пролетариев» в «акционеров» капиталистической системы¹. И тогда они сами, мол, повернут в сторону Запада, против социалистической системы. Сохранение Африки в системе капитализма обеспечило бы главным империалистическим государствам решение и их второй задачи: огромный разрыв в уровнях развития надолго гарантировал бы им возможность в широких масштабах грабить африканские страны при помощи исторически сложившегося механизма международного капиталистического разделения труда и мировой торговли.

¹ Нельзя не заметить большого сходства этого стратегического замысла с фальшивой теорией «народного капитализма». Только здесь речь идет о «примирении» не рабочего класса с классом капиталистов, а экономически слаборазвитых стран с империалистическими.

В новой стратегии зачастую преобладают экономические средства. Они нашли свое воплощение в стремлении западно-европейских империалистов пристегнуть Африку к «Общему рынку» и в американской политике «помощи». Дело идет не только о новых формах экономической эксплуатации Африки, но и о новых попытках сбить африканские страны с избранного ими нейтралистского пути и перетянуть их на свою сторону в борьбе против социализма.

В 1957 г., когда подавляющее большинство стран тропической Африки еще находилось в колониальной зависимости, Франция и Бельгия включили свои колонии в качестве «ассоциируемых» территорий в создавшееся в то время Европейское экономическое сообщество. «Ассоциация» рекламировалась как великое благо для африканских стран, которые в обмен на свое сырье должны-де получить то, чего у них нет, — капиталы и технику Западной Европы.

Фальшивый лозунг единства Европы с Африкой — эксплуататоров с эксплуатируемыми — несет опасность африканским народам. «Ассоциированные» страны занимают неравноправное положение в системе «Общего рынка», как и в системе мирового капиталистического хозяйства в целом. Монополии европейских государств — членов ЕЭС используют их лишь как рынки сбыта промышленных потребительских товаров и как поставщиков сырьевых продуктов, сохраняя при этом высокие цены на первые и низкие цены на вторые. Они поощряют расширение производства сырья и тем самым создают опасность его перепроизводства, которое приводит к дальнейшему падению цен на сырье, углубляя финансовые трудности молодых государств Африки. Монополии ЕЭС хотят закрепить сырьевую структуру экономики этих стран, помешать их промышленному развитию.

С другой стороны, противопоставляя «ассоциированные страны» остальным странам Африки, категорически отказывающимся присоединиться к «Общему рынку», империалисты стремятся разорвать связи солидарности, сплачивающие африканские народы, отвлечь их от борьбы за подлинное единство африканского национально-освободительного движения.

«Общий рынок» с его филиалом — «ассоциацией» — это коллективная попытка группы империалистических держав сохранить Африку в сфере своего влияния. Однако, подобно коллективной агрессии в Конго и другим совместным мероприятиям империалистов, она не только не устраняет межимпериалистических противоречий, но, напротив, усиливает их. Как внутри, так и за пределами этой замкнутой группировки все более резкий характер приобретает соперничество колониалистов из-за добычи. В самом ЕЭС происходит глухая борьба за гегемонию между Францией и ФРГ. Франция упорно противится вступлению в «Общий рынок» другого своего соперника — Англии. Как уже отмечалось выше, само создание ЕЭС в известной мере отражало

стремление европейских капиталистических держав сдерживать мощную экспансию американских монополий, в частности на африканском континенте.

Сейчас в Африке схлестнулись две волны неокOLONиализма — одна из Западной Европы, другая — из США: новая система торговли и капиталовложений в форме «ассоциации» 18 африканских стран с «Общим рынком», с одной стороны, и американская политика «помощи» — с другой. Стратегические цели у стран ЕЭС и у США одинаковы, но противоречия в области частных интересов носят острый характер.

Правящие круги США ведут в Африке двойную игру. «Атлантическая солидарность» заставляет их поддерживать западноевропейских колониалистов в борьбе с национально-освободительным движением ради сохранения общего антисоциалистического фронта. Однако эта поддержка не переходит известной грани, за которой начинается область домогательств американских монополий, стремящихся утвердить свое господство на африканском континенте. Основным орудием экспансии США является политика «помощи» молодым государствам.

Политика социалистических стран принуждает США и другие империалистические державы в известной мере ограничивать свои аппетиты, иногда смягчать условия предоставления займов и кредитов молодым освободившимся странам: переходить на долгосрочное кредитование, снижать процентные ставки, соглашаться на поставку машин и оборудования, в чем прежде они отказывали этим странам.

Тем не менее «помощь» западных держав отнюдь не утратила своего империалистического характера. Навязываемые американцами развивающимся странам обязательства погашать займы долларами и закупать на полученные займы большинство товаров только в США чрезвычайно урезают их и без того скудные валютные ресурсы и тормозят решение проблем экономической независимости¹.

Многочисленные программы «помощи» и «развития», несмотря на их маскировку, в основе своей направлены против коренных интересов недавно освободившихся от колониального гнета народов. Молодые государства Африки ищут выхода из лабиринта экономической зависимости от империалистических монополий, а западные державы прилагают все усилия к тому, чтобы закрыть все выходы и завести их в тупик. Африканские народы страстно хотят мира и безопасности, ибо только в мирной обстановке возможно наиболее быстрое развитие их национальной экономики, а империалисты стараются навязать им военные договоры и союзы.

¹ В своем отчете о деятельности США в Африке, представленном сенатской комиссии по ассигнованиям американского конгресса, А. Эллендер (сенатор-демократ) указывает, что на 30 июня 1962 г. «помощь» США африканским странам составила 1 776 700 тыс. долл. Убежденный расист, известный своим враждебным отношением к предоставлению независимости народам Африки, считает, что США должны оказывать «помощь» лишь тем странам, где существует наиболее благоприятное отношение к частному капиталу, и что необходимо при этом требовать от них повиновения (*A. Ellender, A Report on United States Foreign Operations in Africa. Washington, U. S. Government Printing Office, 1963*).

Стремление африканских государств к миру глубоко связано с основными целями национально-освободительного движения, с самыми сокровенными чаяниями освободившихся народов, с перспективами их борьбы за подлинную независимость.

Конференция глав независимых африканских государств, состоявшаяся в конце мая 1963 г. в Аддис-Абебе, приняла специальную резолюцию относительно всеобщего и полного разоружения. В этой резолюции подтверждается верность принципу, по которому Африка должна быть безатомной зоной¹. Конференция призвала к запрещению производства и испытаний ядерного оружия, уничтожению существующих его запасов, а также к ликвидации военных баз на африканской территории. Участники конференции выступили за прекращение гонки вооружений и подписание договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Это решение, впервые выраженное руководителями суверенных государств Африки с таким единодушием и ясностью, наносит серьезный удар по стратегическим планам империалистов. В нем отражено сознание неразрывного единства специфических проблем Африки с основной проблемой международных отношений — обеспечением мира и безопасности на земле. Для африканцев требование всеобщего и полного разоружения имеет совершенно конкретное содержание. Дело идет прежде всего о ликвидации опасных империалистических очагов агрессии на африканском континенте, а также о разумном использовании всех его материальных ресурсов для подъема производительных сил и для народного блага.

Освобождающаяся Африка, быстро втягиваясь в мировую политику, сама становится одним из важных факторов международных отношений. Из объекта империалистической политики африканские страны превращаются в самостоятельную активную силу, с которой уже не могут не считаться империалистические державы. Советский Союз, все социалистические государства последовательно поддерживают их стремление в короткие сроки добиться полного и фактического равноправия на мировой арене, полного и подлинного освобождения от всех пут политической и экономической зависимости от империализма.

* *
*

Итогом бурных событий на африканском континенте после 1955 г. была почти полная ликвидация режимов прямого колониального господства. Новые государства, возникшие на развалинах колониальных империй, оказались перед лицом многих сложных проблем, как внутренних, так и внешних. По-разному относятся они к этим проблемам, по-разному определяют пути своего развития.

¹ Решение о превращении африканского континента в безатомную зону было принято Генеральной Ассамблеей ООН на XVI сессии в ноябре 1961 г.

Однако можно выявить некоторые общие или преобладающие тенденции в их отношении к важнейшим вопросам международных отношений. Можно говорить об основных результатах национально-освободительного движения африканских народов с точки зрения мировой политики.

Прежде всего фактически потерпели провал империалистические планы милитаризации Африки, превращения ее в опорный пункт НАТО и включения в агрессивные стратегические схемы. Два фактора решили судьбу этих планов: национально-освободительная борьба самих народов Африки и поддержка этой борьбы социалистическими странами.

Социалистическая внешняя политика, во-первых, упорно навязывала империализму разрядку международной напряженности, во-вторых, установила тесные политические, экономические и культурные связи с африканскими народами, в-третьих, оказывала братскую помощь и поддержку борьбе этих народов за освобождение, за укрепление завоеванной независимости, против колониализма и неоколониализма.

Таким образом, африканские народы, социалистические государства, все демократические силы выбивают из рук империализма его «африканский козырь», превратив этот континент из резерва империалистических генеральных штабов в один из отрядов борьбы против империализма, за мир и национальную независимость.

Г Л А В А XXXII

АГРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРИАЛИЗМА НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ И В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

На Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии в результате агрессивных происков американских империалистов против Китайской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам, Индии, Индонезии, Лаоса и других миролюбивых стран не раз вспыхивали острые международные конфликты, ставившие под угрозу мир и безопасность народов.

1. Тайваньский кризис

В 1955 г. по предложению КНР между нею и США начались переговоры с целью смягчения напряженности в районе Тайваньского пролива. Однако 12 декабря 1956 г. американское правительство прервало их. Правящие круги США отнюдь не отказались от своих агрессивных замыслов в отношении Китая. Они согласились на переговоры против своей воли, под давлением

общественного мнения. Пытаясь вести их «с позиции силы», американская дипломатия настаивала на признании китайской стороной «права» США на вмешательство во внутренние дела Китая, на оккупацию Тайваня и других китайских островов. Она выдвинула требование, чтобы правительство КНР согласилось с тем, что «Соединенные Штаты имеют права и обязанности в районе Тайваня»¹. США хотели принудить Китай сделать заявление об «отказе от применения силы». Одновременно они добивались, чтобы он признал их так называемое «право на самооборону» в районе Тайваньского пролива, «право» «защищать их законное присутствие в этом районе»².

Выдвигая явно неприемлемые требования, Соединенные Штаты всячески накаляли обстановку на Дальнем Востоке. Они усиленно снабжали чанкайшистские войска вооружением и военными материалами, подстрекая их на военные провокации против КНР. Американские военные суда и самолеты нарушали государственные границы Китая. Кульминационным пунктом этой провокационной политики явился военный кризис в Тайваньском проливе, разразившийся летом 1958 г.

Поощряемая американской военщиной, клика Чан Кай-ши использовала контролируемые ею прибрежные острова Куэмой и Мацзу для постоянной угрозы вторжения на континент. Там находились крупные соединения войск, численностью до 100 тыс. человек.

Американская военщина пошла на опасную авантюру, подтянув к Тайваньскому проливу и приведя в боевую готовность корабли 7-го американского военного флота. Грубо игнорируя декларацию правительства КНР об установлении 12-мильной границы прибрежных вод, они вторгались в ее территориальные воды. Специальные эскорты американских военных судов сопровождали чанкайшистские транспорты, направлявшиеся с Тайваня на прибрежные острова. В дополнение к 500 боевым самолетам, сосредоточенным на аэродромах Тайваня, туда перебрасывались новые американские самолеты, ракеты и управляемые снаряды. Наготове держались подкрепления из 5-й воздушной армии, дислоцировавшейся в Японии, и 13-й воздушной армии, базировавшейся на Филиппинах. На Дальний Восток направлялись также соединения 12-й воздушной армии. Из района Окинавы на Тайвань направлялись части 3-й дивизии американской морской пехоты. Командующий американскими вооруженными силами на Тайване вице-адмирал Смит оповестил о намерении США совместно с чанкайшистами «нанести поражение коммунистическому Китаю». Представители наиболее агрессивных кругов стали открыто угрожать Китаю атомной бомбой.

4 сентября 1958 г. государственный секретарь от имени президента США сделал заявление в связи с ситуацией, сложившейся в Тайваньском проливе. Американское правительство, вопреки своим прежним ширококвещательным декларациям, пыталось доказать, что ни Тайвань, ни острова Куэмой и Мацзу не являлись частью КНР³. Намерение КНР освободить эти китайские территории квалифицировалось как «грубое нарушение принципов, на которых основан мировой порядок»⁴.

¹ «Documents on American Foreign Relations. 1956». N. Y., 1957, p. 408.

² Ibidem.

³ «Documents on American Foreign Relations. 1958». N. Y., 1959, p. 438.

⁴ Ibidem.

Реакционные милитаристские круги в Соединенных Штатах продолжали подогревать атмосферу военного психоза. Президент Эйзенхауэр обратился к населению с речью по радио и телевидению, полной клеветнических выпадов по адресу КНР, обвиняя ее в «агрессии»¹.

Противопоставляя Тайвань и прибрежные острова всему Китаю, президент США добивался признания «двух Китаев», законности правительства, сфабрикованного чанкайшистской кликой, и заключенного с ней договора, в котором США усматривали юридическое основание для своих агрессивных действий против КНР.

Провокационные действия империалистов США не могли поколебать решимость китайского народа освободить Тайвань от ига чанкайшистской клики и американских оккупантов. По всей стране прокатилась мощная волна протестов против агрессивных действий американской военщины и чанкайшистов.

Серьезный вклад в ликвидацию военного кризиса на Дальнем Востоке внес Советский Союз. Советское правительство в обращении к правительству США от 7 сентября 1958 г. сделало недвусмысленное предупреждение, заявив, что нападение на Китайскую Народную Республику будет им рассматриваться как нападение на Советский Союз. С позицией Советского Союза полностью солидаризировались все социалистические страны.

Большую озабоченность за судьбы мира на Дальнем Востоке в связи с провокациями американской военщины проявили нейтралистские государства Юго-Восточной Азии — Индия, Индонезия, Бирма и др. Премьер-министр Индии Дж. Неру, излагая позицию Индии в связи с кризисом на Дальнем Востоке, подчеркнул, что, по убеждению индийского правительства, Тайвань и другие острова являются неотъемлемой частью Китая, и осудил оккупацию островов Куэмой и Мацзу враждебными КНР силами.

Авантюра Соединенных Штатов не получила одобрения даже в стане их союзников по военным блокам. Под давлением общественности руководство лейбористской партии вынуждено было выступить с предупреждением, что английский народ не поддержит войну США против КНР. Канада уведомила США, что она не вмешается, «если в районе Формозы (Тайваня) возникнут трудности». Филиппинский президент Гарсиа заявил, что его правительство не будет участвовать в войне против КНР, если ее развяжут Соединенные Штаты. С протестами против провокаций американской военщины выступила общественность Японии, Таиланда и других стран.

Предупреждения, сделанные Соединенным Штатам в связи с кризисом в Тайваньском проливе, сыграли свою роль. В лагере

¹ «Documents on American Foreign Relations. 1958», N. Y., 1959, p. 456, 457.

военных союзников США наметился раскол. В самих США сложились влиятельные группы политических деятелей, осудивших американскую авантюру на Дальнем Востоке. С критикой действий правительства выступили председатель сенатской комиссии по иностранным делам сенатор Грин, сенаторы Морзе, Хэмфри, Мэнсфилд, бывший военный министр США Хэрли. Госдепартамент получал письма от многих американцев, осуждавших авантюру американской военщины в Тайваньском проливе¹. Соединенным Штатам пришлось согласиться на возобновление переговоров с КНР. Нависшую над миром угрозу войны удалось ликвидировать. Обстановка в районе Тайваня несколько разрядилась.

Руководители КНР высоко оценили позицию Советского Союза. В письме от 6 ноября 1958 г., подписанном Мао Цзэ-дунем, Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лаем, говорилось: «Китайский народ получил мощную поддержку советского народа в борьбе против американского империализма, который захватил китайскую территорию Тайвань и вторгся в Тайваньский пролив. Китайский народ выражает за это глубокую благодарность»².

2. Империалистические происки против Индии в связи с индийско-китайским пограничным конфликтом

Политику нейтрализма, проводившуюся Индией, империалистические державы подвергали систематическим нападкам.

В целях давления на Индию империалисты разжигали пакистано-индийский конфликт из-за Кашмира³. Сессия агрессивного блока СЕАТО, состоявшаяся в марте 1956 г., демонстративно заняла антииндийскую позицию в этом споре⁴.

США усилили военную помощь Пакистану, поощряя провокации реакционных милитаристских элементов против Индии.

Империалистические силы США, Англии и других стран поддерживали также португальских колонизаторов, незаконно удерживавших индийские территории Гоа, Даман, Диу, население которых требовало воссоединения со своей родиной. Когда правящие круги Португалии отклонили предложение правительства Неру о мирном решении вопроса о Гоа, Дамане, Диу и усилили провокации против индийского народа, вооруженные силы Индии освободили в декабре 1961 г. эти территории, где к тому времени уже развернулось широкое партизанское движение. Попытки США, Англии и Франции использовать Совет Безопасности с целью задержать изгнание португальских колонизаторов

¹ «The New York Times», 28. IX. 1958.

² «Правда», 7 ноября 1958 г.

³ См. гл. XXV.

⁴ «The Department of State Bulletin», 19.III. 1956, p. 448.

из Индии потерпели провал благодаря позиции Советского Союза, решительно выступившего в поддержку Индии.

Особое место в расчетах империалистов в отношении Индии занимали попытки разжечь вражду между этой страной и КНР.

Такие попытки предпринимались еще в 1950 г., в период освобождения Тибета частями Народно-освободительной армии Китая. В связи с разгромом контрреволюционного мятежа в Тибете в 1959 г. империалисты выступили в защиту реакционной тибетской верхушки и развернули клеветническую кампанию против КНР. Блок СЕАТО, грубо вмешиваясь во внутренние дела КНР, поставил вопрос о Тибете на обсуждение своей пятой сессии, состоявшейся в Веллингтоне 8—10 апреля 1959 г. Правительство Эйзенхауэра попыталось сколотить единый фронт азиатских стран против Китая, но из этого ничего не вышло.

Обострение индийско-китайского пограничного конфликта в период карибского кризиса, осенью 1962 г., вызвало ликование в империалистическом лагере. Западные державы решили сделать все, чтобы не упустить удобный случай, воспользоваться им для подрыва международного авторитета стран социалистической системы, и в частности их влияния на нейтралистские государства Юго-Восточной Азии.

В сложившейся обстановке силы реакции усматривали невиданные доселе возможности для нанесения удара по политике неприсоединения к военным блокам, проводимой Индией и другими нейтралистскими государствами, а также для разгрома революционных сил в Индии.

Империалисты никак не хотели примириться с тем, что благодаря последовательной миролюбивой позиции Советского Союза и других стран, а также в связи с прекращением в конце ноября 1962 г. огня на китайско-индийской границе и начавшимся отводом китайских пограничных отрядов могли открыться пути мирного решения конфликта.

США и Англия предложили Индии свою военную помощь и направили туда большие партии вооружения, а также военных советников. На совещании в Нассау в декабре 1962 г. Кеннеди и Макмиллан приняли решение в качестве первоочередной меры, не затрагивавшей планов на более длительный период, оказать Индии военную помощь на 45 млн. ф. ст.¹ для удовлетворения возросших потребностей индийских вооруженных сил². Обширная программа помощи предусматривала поставку ракет типа «земля — воздух», «воздух — воздух», а также самолетов, радарного и коммуникационного оборудования.

В связи с индийско-китайским конфликтом США значительно увеличили экономическую помощь Индии. 25 февраля 1963 г. они подписали с Индией соглашение о займе на сумму в 240 млн. долл.—самом крупном займе, когда-либо предоставлявшемся слаборазвитым странам, и, кроме того, пре-

¹ «Daily Herald», 23. XII. 1963.

² В Индии решено было удвоить численность армии, насчитывавшей к моменту конфликта 450 тыс. человек. Парламент Индии утвердил на 1963 г. крупнейший в истории страны военный бюджет в 8265 млн. рупий (620 млн. ф. ст.) («The Guardian», 9. IV. 1963; «The Times», 9. IV. 1963).

доставили ей еще ряд крупных кредитов¹. Империалисты рассчитывали добиться отхода ее от политики нейтралитета и неучастия в блоках.

Советский Союз с самого начала возникновения индийско-китайского спора последовательно выступал за скорейшее урегулирование конфликта путем переговоров, исходя из того, что «в пограничных спорах, тем более в споре, подобном китайско-индийскому, следует придерживаться ленинских взглядов, согласно которым любые пограничные вопросы при взаимном желании можно решить без применения оружия»². Именно такое урегулирование обеспечило бы сохранение дружбы народов Китая и Индии. Мирное урегулирование конфликта, безусловно, привело бы к дальнейшему укреплению дружбы народов социалистических государств и освободившихся стран, к укреплению союза всех миролюбивых сил.

Большие усилия к урегулированию индийско-китайского конфликта прилагали неприсоединившиеся государства. Этому вопросу было посвящено специальное совещание шести нейтралистских стран (Бирма, Гана, Индонезия, Камбоджа, ОАР и Цейлон), состоявшееся в Коломбо в декабре 1962 г. Совещание выработало рекомендации, направленные на мирное разрешение пограничных споров между Индией и КНР.

Совещание в Коломбо продемонстрировало стремление неприсоединившихся стран к урегулированию спорных международных вопросов путем переговоров, к разрядке международной напряженности, к сохранению и упрочению мира.

3. Агрессивные действия империализма США в Индокитае — угроза всеобщему миру

Женевские соглашения, покончившие в 1954 г. с крупнейшим военным очагом в Азии, заложили основы мирного и независимого развития добившихся независимости стран Индокитайского полуострова — Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Но Соединенные Штаты — единственная страна, отказавшаяся подписать Женевские соглашения, — не хотели допустить ослабления напряженности в этом стратегически важном районе. Признание на Женевском совещании существования Демократической Республики Вьетнам рассматривалось ими как временная мера. Созданный в 1954 г. военный блок СЕАТО одной из своих целей ставил ликвидацию всей системы Женевских соглашений. В явное нарушение Женевских соглашений и вопреки воле населения Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджа были, согласно специальному протоколу учредительной конференции СЕАТО, поставлены «под защиту» этого агрессивного блока.

В особенно тяжелом положении оказалось население Южного Вьетнама. По указке Соединенных Штатов марионеточные

¹ «The New York Times», 1. IV. 1963; «Journal of Commerce», 12. IV. 1963.

² «Правда», 22 сентября 1963 г.

власти сделали все, чтобы сорвать намеченные Женевским совещанием на 1956 г. общевьетнамские выборы и отвергли конструктивные предложения Демократической Республики Вьетнам о мирном объединении страны¹. Американское правительство всячески поощряло клику Нго Динь Дьема на грубое нарушение Женевских соглашений. США развернули в Южном Вьетнаме интенсивное военно-стратегическое строительство, построили десятки военных аэродромов, военно-морские порты, завезли большое количество вооружения².

Американские военные советники, сменившие французских, наводнили Южный Вьетнам. Они стали принимать активное участие в карательных операциях нгодиньдьемовских войск против южновьетнамского населения³.

В начале 60-х годов интервенция США в Южном Вьетнаме приняла небывалые размеры. Была начата настоящая «необъявленная война» против населения Южного Вьетнама, не примирившегося с террористическим проамериканским режимом.

Численность военного персонала США в Южном Вьетнаме превысила в августе 1965 г. 95 тыс. человек. США ввезли туда тысячи самолетов, большое количество орудий, танков, автомобилей-амфибий и другого оружия и боеприпасов.

Ежегодные расходы США в Южном Вьетнаме достигли суммы в 500 млн. долл. Вся американская военная помощь Южному Вьетнаму в 1963 г. превысила 3 млрд. долл.

Развязав «необъявленную войну», США поставили своей целью закрепить свое господство в Южном Вьетнаме, воспрепятствовать мирному объединению обеих частей Вьетнама. Разгром национально-освободительного движения в Южном Вьетнаме должен был, по расчетам американских империалистов, облегчить подавление антиимпериалистических сил в других странах Юго-Восточной Азии.

В военных действиях против южновьетнамских партизан и в карательных экспедициях против населения американская военщина испытывала новые типы вооружения: реактивные вертолеты, бомбардировщики, «микроракеты», «карманные» огнеметы, а также применила отравляющие вещества. Южновьетнамской войне придавалось большое значение в планах подготовки других войн⁴.

¹ В письме президента США Эйзенхауэра Нго Динь Дьему от 6 июля 1956 г. всячески превозносился «выдающийся прогресс», достигнутый Южным Вьетнамом «в направлении великой цели создания конституционного правительства». 22 октября 1956 г. в новом письме Эйзенхауэр направил Дьему «горячие поздравления по случаю первой годовщины республики и в связи с обнародованием вьетнамской конституции». При этом Эйзенхауэр откровенно заявил, что США выступают за утверждение режима Нго Динь Дьема как в Южном, так и в Северном Вьетнаме («Documents on American Foreign Relations. 1956». N. Y., 1957, p. 416, 417).

² См. А. А. Лаврищев. Индокитайский вопрос после второй мировой войны. М., 1960, стр. 139.

³ «Terrorist Raids and Fascist Laws in South Viet Nam. Documents». На-пой, 1959, p. 8, 9, 22, 66, 67.

⁴ Руководитель группы американских советников в Южном Вьетнаме генерал-майор Ч. Тимм заявил: «Наши военные советники приобретают здесь из первых рук боевой опыт в том виде войны, которую США, возможно, будут вести в других местах. Это наилучшая лаборатория» («Wall Street Journal», 9. XI. 1962).

Но империалисты США явно недооценивали мощь сил народного сопротивления. Созданный в декабре 1960 г. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама за короткое время сумел сплотить ряды южновьетнамских патриотов и добиться перелома в ходе освободительной борьбы. Неуклонно возрастали потери американско-дъемовских войск. Уже в 1962 г. под контролем Фронта находилось три четверти всей территории Южного Вьетнама, на которой проживала половина населения.

Недовольство продажным проамериканским режимом приняло особенно широкие масштабы осенью 1962 г. в связи с жестокими репрессиями нгодиньдъемовской клики против буддистов. В этих условиях американские империалисты инспирировали военный переворот. Они решили пожертвовать своей марионеткой Нго Динь Дьемом, надеясь смягчить таким путем антиамериканские настроения, и поставить у власти в Южном Вьетнаме еще более послушных лакеев. Но и хунту Зыонг Ван Миня, сменившую в ноябре 1963 г. Нго Динь Дьема, вскоре постигла та же участь: ее заменили военной хунтой генерала Нгуен Кханя. Однако ни попытки расширить карательные операции, ни репрессии против сторонников нейтрализации Вьетнама, ни заигрывания с буддистами — ничто не помогло Кханю упрочить свое положение.

Наиболее авантюристические элементы из американско-сайгонской клики выступили с призывами к походу «на север». Они были поддержаны реакционными силами в США, и прежде всего «бешеными» во главе с Голдуотером, высказавшимся за применение ядерного оружия против ДРВ.

Правящие круги США пытались найти выход из затяжного кризиса, в котором они оказались в Южном Вьетнаме, в расширении агрессии. Они стремились втянуть в военные авантюры и своих союзников, преодолеть сопротивление отдельных членов военных блоков НАТО и СЕАТО — например Франции¹ — осуществлению политики США в Юго-Восточной Азии.

В начале августа 1964 г. американские вооруженные силы совершили нападение на ДРВ. Суда 7-го флота вошли в Тонкинский залив и бомбардировали прибрежные объекты и населенные пункты на территории ДРВ. Самолеты американских ВВС вторглись с аэродромов Южного Вьетнама, Лаоса и Таиланда в воздушное пространство ДРВ и обстреляли ракетами ряд населенных пунктов республики. В Южно-Китайское море спешно были направлены десятки военных судов с военных баз Филиппин и Западного побережья Северной Америки, большое число

¹ Президент Франции де Голль еще 31 августа 1963 г. выступил с заявлением о «нейтрализации» Юго-Восточной Азии и высказался в пользу мирного объединения обеих частей Вьетнама. Учитывая стремление народов Юго-Восточной Азии к миру и используя затруднения США в этом районе, де Голль рассчитывал таким путем повысить престиж Франции и добиться хотя бы частичного восстановления ее влияния в этом районе земного шара.

сверхзвуковых реактивных истребителей F-102. К границам ДРВ были подтянуты крупные соединения, эскадрильи боевых самолетов, танковые части. С декабря 1964 г. начались бомбардировки территории ДРВ.

Провокационные действия американских вооруженных сил против ДРВ создали угрозу большой войны.

Советское правительство сразу же выступило с решительным осуждением американских агрессоров. Представитель Советского Союза в Совете Безопасности потребовал, чтобы США немедленно прекратили военные действия против ДРВ.

Советское правительство предупредило, что СССР решительно воспротивится всякой попытке империалистов вмешиваться во внутренние дела других стран и будет стоять на страже независимости всех стран социализма.

В рядах южновьетнамской правящей клики кризис и разброд еще более усилились. Правительственные перевороты следовали один за другим.

Ни лихорадочные поиски американской дипломатией очередного кандидата в диктаторы, ни военные авантюры против вьетнамского народа и народов соседних стран не в состоянии вывести госдепартамент и Пентагон из того тупика, в котором они оказались в результате своей политики в Южном Вьетнаме.

Острый международный конфликт возник в связи с саботажем Соединенными Штатами Женевских соглашений по Лаосу. Американские империалисты поставили своей целью втянуть Лаос в СЕАТО и использовать его в качестве опорной базы для провокаций против КНР, ДРВ, Бирмы и других стран Юго-Восточной Азии. Но не менее важным представлялось для них на примере Лаоса похоронить саму идею мирного разрешения спорных проблем в Юго-Восточной Азии, подорвать веру народов этого района в жизненность и осуществимость Женевских соглашений, в возможность ведения освободившимися государствами независимой, нейтралистской политики.

Грубое вмешательство империалистов прервало процесс демократического развития и объединения всех патриотических сил Лаоса в соответствии с Женевскими (1954 г.)¹ и Вьентьянскими (1956 г.)² соглашениями. Поиски империалистов привели к отставке правительства Суванна Фумы в мае 1957 г. Демо-

¹ См. т. 2, гл. XXII.

² Вьентьянские соглашения были заключены в ходе переговоров, состоявшихся в июле — декабре 1956 г. между премьер-министром Лаоса принцем Суванна Фумой и руководителем сил Патет-Лао принцем Суфанувонгом. В результате переговоров во Вьентьяне Суванна Фума и Суфанувонг договорились о прекращении военных действий, о проведении внешней политики на основе принципов нейтралитета и мирного сосуществования, о признании партии Патриотический фронт Лаоса (Нео Лао Хак Сат) законной политической организацией и обеспечении гражданских прав всем военнослужащим частей Патет-Лао. Было достигнуто согласие сформировать правительство национального единства с участием представителей Патет-Лао.

кратические силы все-таки отбили атаки реакционеров и добились создания в августе 1957 г. коалиционного правительства во главе с принцем Суванна Фумой и с участием принца Суфанувонга в качестве министра экономического планирования и другого представителя Патет-Лао — Ф. Вонгвичита в качестве министра просвещения. Состоявшиеся в мае 1958 г. дополнительные выборы отразили большой рост демократических сил в стране. В этих условиях американские империалисты вызвали новый правительственный кризис, бесцеремонно используя всевозможные средства давления и подкупа¹. Новое правительство возглавил Ф. Сананикон. В качестве министра обороны и внутренних дел в состав правительства вошел бывший премьер-министр Катай, еще в 1954 г. начавший военные действия против Патет-Лао. Представители Патет-Лао были отстранены от участия в правительстве.

Правительство Сананикона — Катая сразу же развязало гражданскую войну в стране.

Оно обрушило жестокие репрессии на лаотянских патриотов, безжалостно истребляя всех попадавших в их руки членов партии Нео Лао Хак Сат. В нарушение конституции принца Суфанувонга и других видных деятелей Патет-Лао лишили депутатской неприкосновенности и бросили в тюрьму, над ними нависла угроза физического уничтожения. Против частей Патет-Лао были вновь открыты военные действия.

Такому ходу событий способствовало и решение Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе, принятое большинством в два голоса — представителей Канады и Индии — против голоса представителя Польши, о временном перерыве на неопределенный срок работы комиссии в Лаосе.

26 августа 1958 г. Советское правительство, являясь одним из сопредседателей Женевского совещания 1954 г. по Индокитаю, поставило вопрос о возобновлении деятельности Международной комиссии по Лаосу перед правительством Англии — другим сопредседателем совещания, однако последнее уклонилось от принятия согласованного решения. Обстановка в Лаосе еще больше обострилась. Поощряемое империалистами, правительство Сананикона заявило в феврале 1959 г., что отныне оно не считает себя связанным Женевскими соглашениями.

В нотах от 26 марта и 30 мая 1959 г., направленных правительству Англии, Советское правительство вновь внесло предложение, чтобы сопредседатели Женевского совещания потребовали скорейшего возобновления деятельности Международной комиссии по Лаосу, но опять натолкнулось на противодействие со стороны Англии.

Чтобы облегчить вмешательство во внутренние дела Лаоса, Соединенные Штаты протасили 7 сентября 1959 г. в Совете Безопасности в нарушение Устава ООН резолюцию, внесенную ими совместно с Англией и Францией, о создании подкомитета для расследования положения в Лаосе². В то время как Советский Союз выступил за немедленный созыв конференции стран — участниц Женевского совещания 1954 г. по Индокитаю с участием

¹ Австралийский публицист У. Бэрчетт писал по этому поводу: «С помощью простой операции — выплаты 100 тыс. долл. и более за каждый голос в Национальном собрании — 22 июля 1958 г. американцам удалось свалить правительство Суванна Фумы» (У. Бэрчетт. Вьетнам и Лаос в дни войны и мира. М., 1963, стр. 235).

² «United Nations Document s/4216», 8. IX. 1959.

некоторых других заинтересованных государств для рассмотрения положения в Лаосе¹, американское правительство предприняло все, чтобы сорвать это конструктивное предложение под смехотворным предлогом, что оно якобы «игнорирует авторитет ООН» и ведет к «иностранным вмешательству» в дела Лаоса².

В августе 1960 г. прогрессивные силы Лаоса сбросили проимпериалистическое правительство Т. Сомсанита, фактическим руководителем которого был уже тогда претендовавший на роль диктатора Лаоса Ф. Носаван, занимавший ранее пост министра обороны в одном из правительств Сананикона. Новое правительство Суванна Фумы отвергло проимпериалистический курс и провозгласило политику мира и нейтралитета. Суванна Фума ввел в правительство Носавана в качестве заместителя премьера и министра внутренних дел. Но уже в следующем месяце в Лаосе произошел антиправительственный мятеж, возглавленный так называемым «новым революционным комитетом», созданным Носаваном и принцем Бун Умом и обосновавшимся на юге страны, в Саваннакете. Мятеж сразу же получил поддержку США.

Опираясь на поддержку американской военщины и ее союзников по СЕАТО, прежде всего Таиланда, мятежники в декабре 1960 г. захватили Вьентьян, расположенный на границе Лаоса и Таиланда. Но войска патриотов заняли в это время стратегически важные позиции в Долине Кувшинов.

Советское правительство, в сентябре 1960 г. выступившее за созыв международного совещания для мирного урегулирования в Лаосе, поддержало предложение главы государства Камбоджи принца Н. Сианука о составе участников упомянутого совещания. Одновременно Советское правительство продолжало настойчиво добиваться согласия английского правительства принять совместные меры к прекращению военных действий в Лаосе и скорейшему созыву международного совещания по Лаосу.

В соответствии с предложениями Камбоджи началась подготовка к международному совещанию по Лаосу.

Тем временем, несмотря на усиленные поставки американского вооружения войскам Носавана, наступление последних на позиции патриотов в Долине Кувшинов и Сен-Куане кончилось полным провалом. Патриотические силы отбросили войска мятежников, было освобождено 70% территории страны. Не помогли реакционерам и очередные провокации Пентагона, направившего в Таиланд, к границам Лаоса, 6 тыс. американских солдат и офицеров. Для участия в подготовляемой интервенции прибыли войска и советники Англии, Австралии и Новой Зеландии. Положение, однако, не изменилось.

Империалистам ничего не оставалось, как согласиться на созыв международного совещания по Лаосу.

Женевское совещание по Лаосу в общей сложности длилось (с перерывом) 14 месяцев. В состав 14 его участников входили: СССР, КНР, ДРВ, Польская Народная Республика, Индия, Англия, Франция, США, Канада, Лаос, Бирма, Камбоджа, Таиланд, Южный Вьетнам.

Важное значение для установления национального согласия в Лаосе имели встречи трех принцев — Суванна Фумы, Суфану-

¹ «Правда», 15 сентября 1959 г.

² «Documents on American Foreign Relations. 1960». N. Y., 1961, p. 457.

вонга и Бун Ума — в Цюрихе в июле 1961 г., где было достигнуто соглашение о программе правительства национального единства, намечавшей создание мирного, независимого, демократического, единого и процветающего Лаоса, осуществляющего политику нейтралитета и мирного сосуществования. На совещании в Хин Хёпе 6 и 8 октября три принца согласились с выдвижением Суванна Фумы на пост премьер-министра будущего национального временного коалиционного правительства. Коалиционное правительство было создано 12 июня 1962 г. С 24 июня по решению правительства на всей территории страны были прекращены военные действия. Правительство назначило единую делегацию на Женевское совещание. В результате стало возможным подписание Женевских соглашений, которое и состоялось 23 июля 1962 г.

Совещание приняло «Декларацию о нейтралитете Лаоса». Все страны — участницы Женевского совещания торжественно заявили, что они признают и будут уважать и соблюдать суверенитет, независимость, нейтралитет и территориальную целостность государства Лаос. Они обязались воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства во внутренние дела Лаоса. Был принят также протокол к «Декларации о нейтралитете Лаоса». На двух сопредседателей возлагались обязанности наблюдать за выполнением декларации и протокола, постоянно информировать участников совещания, а по мере необходимости консультироваться с ними.

Однако американская военщина, не отказавшись от своих планов, пыталась вызвать раскол среди нейтралистов, добиться возобновления гражданской войны и создать таким образом новый повод для вмешательства извне.

США направили в Лаос новые партии оружия, помогли перебросить соединения правой, саваннакетской группировки на север Лаоса, за линию прекращения огня. В результате снова разгорелась междоусобица. Средством неприкрытого военно-политического давления на патриотические силы Лаоса явились и проведенные вблизи его границ в июле 1963 г. крупнейшие за все время существования СЕАТО военные маневры.

Во время визита в СССР (с 30 октября по 2 ноября 1963 г.) премьер-министра коалиционного правительства Лаоса принца Суванна Фумы было подтверждено, что Женевские соглашения создали хорошую основу для развития Лаоса как мирного, независимого и нейтрального государства. Стороны отметили, что достижение договоренности и взаимопонимания между тремя политическими силами Лаоса — важнейшее условие для установления мира и национального согласия в стране. Советское правительство выразило надежду, что по возвращении премьер-министра коалиционного правительства Суванна Фумы в Лаос между тремя политическими силами Лаоса состоятся переговоры в целях создания благоприятной обстановки для нормальной деятельности коалиционного правительства¹.

В апреле 1964 г. такие переговоры между тремя политическими лидерами начались.

¹ См. «Правда», 3 ноября 1963 г.

Переворот, совершенный вскоре — 19 апреля 1964 г. — генералом Купраситом Абхаем, имел целью ликвидировать коалиционное правительство национального единства и передать всю полноту власти правой группировке.

Советское правительство незамедлительно осудило действия реакционных сил, направленные на срыв Женевских соглашений. В заявлении ТАСС по поводу этих событий в Лаосе подчеркивалось: «Советский Союз, всегда стоящий на стороне народов, борющихся за мир и упрочение своей национальной независимости, оказывал и будет впредь оказывать лаосскому народу всемерную поддержку в его справедливой борьбе за создание мирного, нейтрального и независимого Лаоса»¹. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в своем письме на имя министра иностранных дел Великобритании Р. Батлера обратил его внимание на необходимость совместного выступления в поддержку Женевских соглашений и коалиционного правительства и выразил надежду, что подобное выступление будет способствовать устранению опасной ситуации, создавшейся в Лаосе в связи с попыткой военного переворота².

Стремясь предотвратить опасный ход событий, Советское правительство выступило с решительной поддержкой предложения принца Суфанувонга о незамедлительной встрече лидеров трех группировок и возобновлении переговоров. Такая встреча состоялась в Париже осенью 1964 г.

Путь к восстановлению мира в Лаосе — в неуклонном выполнении Женевских соглашений 1954 и 1962 гг. Именно за этот путь выступают Советский Союз, все миролюбивые силы мира.

В неукоснительном выполнении Женевских соглашений 1954 г. — гарантия независимого развития еще одной страны, расположенной на Индокитайском полуострове, — миролюбивой Камбоджи.

Правительство Камбоджи отвергло попытки империалистов распространить сферу действия военного пакта СЕАТО на свою страну. Свободолюбивый кхмерский народ не запугали ни угрозы и провокации членов этой агрессивной группировки, ни территориальные претензии южновьетнамской клики и тайландской военщины.

В 1956 г. Таиланд и Южный Вьетнам закрыли границы с Камбоджей, перекрыв таким образом важнейшие пути сообщения Камбоджи с внешним миром.

Американская разведка при поддержке властей Таиланда и Южного Вьетнама приступила в 1958 г. к подготовке заговора с целью свержения правительства Камбоджи. Заговор возглавил Сам Сари, бывший заместитель премьер-министра и министр обороны³. Другую группу заговорщиков воз-

¹ «Правда», 21 апреля 1964 г.

² См. «Известия», 24 апреля 1964 г.

³ См. С. М. Нестеров. США и СЕАТО. М., 1961, стр. 166.

главил Сон Нгок Тхань, глава марионеточного правительства в период японской оккупации. В это же время Мо Чуль Пик, губернатор и начальник военного округа Сиен Реап, готовил мятеж в войсках Камбоджи. Реакционеры-заговорщики были разгромлены. Массовые демонстрации населения в защиту программы САНКУМ — Народно-социалистического сообщества, являющегося правильным политическим объединением страны, привели к укреплению позиции принца Сианука, выступавшего за политику нейтралитета и укрепление независимости страны. Не удалось империалистам втянуть Камбоджу и в так называемую «Ассоциацию экономического и культурного сотрудничества стран Юго-Восточной Азии», которую предполагалось превратить в замаскированный филиал СЕАТО.

Народный референдум по вопросу о политике нейтралитета, проведенный 5 июня 1960 г., и последовавшее за ним провозглашение принца Сианука главой государства означали поражение проимпериалистических сил в стране.

Укреплению международных позиций Камбоджи способствовал визит главы государства принца Сианука в конце ноября — начале декабря 1960 г. в Советский Союз, а также в другие социалистические страны.

Когда американские империалисты приступили к открытой подрывной деятельности против правительства Сианука, используя в этих целях ассигнования по линии «помощи», субсидируя деятельность заговорщических группировок, правительство Сианука в конце 1963 г. отказалось от американской «помощи».

Подрывная деятельность против Камбоджи продолжалась. С января по апрель 1964 г. с территорий соседних государств было совершено свыше 50 нарушений границы Камбоджи, которые сопровождались варварскими убийствами мирного населения.

На созванном в мае — июне 1964 г. заседании Совета Безопасности для обсуждения жалобы Камбоджи вдохновители агрессии были полностью разоблачены. Советский представитель в Совете Безопасности со всей убедительностью доказал, что агрессивные акции американско-южновьетнамской армии против Камбоджи представляют собой развитие той «грязной войны», которую Соединенные Штаты развязали против народа Южного Вьетнама. Наряду с Советским Союзом и Чехословакией в защиту Камбоджи на заседании Совета Безопасности выступили представители Марокко, Бразилии, Берега Слоновой Кости, а также Франции. Американский план создания международных полицейских сил ООН, с помощью которых имелось в виду заменить международную контрольную комиссию (Польша, Индия, Канада) и тем самым подорвать осуществление Женевских соглашений 1954 г. по Камбодже, провалился. Советский Союз вновь со всей решительностью поддержал требование Камбоджи о созыве международной конференции, чтобы подтвердить и гарантировать нейтралитет и территориальную целостность этой миролюбивой страны.

В принятой Советом Безопасности резолюции были осуждены акты вооруженного вторжения на территорию Камбоджи и предусмотрена выплата ей компенсации за причиненный ущерб. Совет Безопасности призвал все страны уважать ее нейтралитет и территориальную целостность.

События, последовавшие вскоре после заседания Совета Безопасности, показали, что агрессоры отнюдь не собирались выполнять принятую резолюцию. В середине июня 1964 г. около 30 южновьетнамских самолетов подвергли ожесточенной бомбардировке деревню Тралок в провинции Свайриенг. Южновьетнамская клика совершила чудовищные злодеяния против мирного кхмер-

ского населения: с 13 июня по 23 июля южновьетнамские самолеты разбрасывали над территорией Камбоджи ядохимикаты, от которых погибли 76 жителей.

Советский Союз и другие социалистические страны, все миролюбивые силы, выражая солидарность с кхмерским народом, отстаивающим свою независимость, неустанно боролись за соблюдение Женевских соглашений, за обеспечение гарантии нейтралитета и независимости Камбоджи.

4. Империалистическая политика в отношении Индонезии

Индонезия представляла собой один из важных районов национально-освободительной борьбы в Юго-Восточной Азии¹. Борьба между индонезийским народом и силами империализма и внутренней реакции во второй половине 50-х годов принимала чрезвычайно ожесточенные формы. Опорой голландских колонизаторов и сил внутренней контрреволюции в Индонезии, пытавшихся удушить молодую республику, явился империализм США. Американская агентура организовала ряд антигосударственных заговоров и мятежей в целях свержения индонезийского правительства и президента Сукарно.

В 1956 г. Индонезию посетил глава американской разведки А. Даллес, установивший непосредственный контакт с деятелями реакционных партий и групп — «Машуми», правыми социалистами, участвовавшими в антигосударственной деятельности. Визит не прошел бесследно. Антиправительственные силы в Индонезии оживились. Мятежники захватили власть на большей части острова Суматра, на Сулавеси и Калимантане². Посол США в Индонезии Алисон принял деятельное участие в организации поставок им американского оружия.

На сессии СЕАТО в Канберре (март 1957 г.) государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес, по существу, призывал к смене в Индонезии правительства А. Састроамиджойо. Империалистическая агентура участвовала в подготовке покушения на жизнь президента Сукарно 30 ноября 1957 г. Вскоре после неудавшегося покушения эмиссар госдепартамента Г. Мейн, посетивший Индонезию по указанию Даллеса, обсуждал с лидерами «Машуми» план свержения индонезийского правительства. Одновременно госдепартамент вместе с американской разведкой занялся подготовкой и переброской в Индонезию агентов для ведения подрывной деятельности.

Особенно бурную активность американская военщина развила в 1958 г. Она организовала широкое объединенное выступление империализма в союзе с самыми различными контрреволюционными группами внутри страны.

Мятежи вспыхнули на Суматре, Сулавеси, а также на Молуккских островах.

¹ См. гл. XXVI.

² См. В. Вальков. Индонезия на пути независимого развития. М., 1960, стр. 110—111.

Органы СЕАТО оказывали открытую поддержку мятежникам. Даллес выступил с подстрекательским заявлением о возможном признании Соединенными Штатами индонезийских мятежников в качестве законной воюющей стороны¹. Американское правительство направило мятежникам большие партии оружия из Соединенных Штатов, а также с баз Тайваня, Филиппин и Японии². Лишь в феврале и марте 1958 г. мятежники получили 200 тыс. винтовок и пулеметов, 140 т боеприпасов и другое оружие. Американские самолеты бомбили мирные города и села Индонезийской Республики.

Индонезийская Республика выстояла в тяжелом для нее 1958 г. Основные очаги мятежей были разгромлены. Но еще на протяжении целого ряда лет продолжались военные действия с остатками вооруженных сил заговорщиков.

Империалистические силы, потерпев поражение в попытках ликвидировать завоевания индонезийского народа путем контрреволюционных заговоров и вооруженного вмешательства, не прекратили подрывной деятельности против Индонезийской Республики. В ход были пущены всевозможные средства финансово-экономического и военно-политического давления.

Однако вопреки расчетам империалистов внутреннее и внешнее положение Республики Индонезии продолжало укрепляться.

Преодолев ожесточенное сопротивление колонизаторов, индонезийский народ добился воссоединения Западного Ириана со своей родиной.

Под воздействием индонезийской революции развернулось национально-освободительное движение в английских владениях на Северном Калимантане. В этих условиях правящие круги Англии инспирировали выдвижение проекта создания так называемой Федерации Малайзии.

На Малайю делалась ставка как на ядро создаваемой федерации. Вынужденное еще 31 августа 1957 г. предоставить этой стране независимость, правительство Англии обставило свой «уход» таким образом, что власть в новом государстве попала в руки зависимых от английского империализма малайской аристократии и компраторов. По-прежнему продолжались военные операции против патриотов, борющихся за подлинную национальную независимость. Малайю не включили в военный блок СЕАТО. Англия предпочитала сохранить страну под своим единоличным влиянием. На ее территории продолжали находиться вооруженные силы Англии, а также Австралии и Новой Зеландии в соответствии с навязанным стране договором от 12 октября 1957 г. «о внешней обороне и взаимной помощи». Малайя превратилась в один из важнейших центров подрывной деятельности против Индонезии.

¹ «The New York Times», 14. III. 1958.

² См. В. Вальков. Индонезия на пути независимого развития, стр. 15.

Английские империалисты провозгласили 16 сентября 1963 г. создание Федерации Малайзии в составе Малайи, Сингапура, Саравака и Северного Борнео (Сабаха). Договор о «внешней обороне и взаимной помощи» от 1957 г. между Англией и Малайей был распространен на все территории федерации.

Созданием Федерации Малайзии английский империализм рассчитывал сохранить в новых формах господство над своими бывшими владениями и одновременно приобрести военного союзника в лице формально независимого, но фактически находящегося в его подчинении нового государственного образования и использовать его против государств, проводящих независимую политику, и прежде всего против Индонезии. Вместе с тем, согласившись на ликвидацию открытого колониального статуса своих последних колоний в Юго-Восточной Азии, английский империализм имел в виду разрекламировать этот шаг как добровольный благородный жест, отвечающий чаяниям народов.

Правящие круги США поддерживали английский проект, хотя он и был направлен в первую очередь на ограждение интересов Англии в Юго-Восточной Азии. Такая позиция вновь подтвердила, что американский империализм является оплотом сил мировой реакции и колониализма и делает все, чтобы воспрепятствовать победоносному ходу национально-освободительных революций.

В ответ на провозглашение Федерации Малайзии правительства Индонезии и Филиппин отзывали из Малайи своих послов. По всей Индонезии прокатилась волна протестов против неоколониалистской политики Англии, выразившейся в создании новой федерации. Жители Джакарты разгромили здание английского посольства. Отношения между Индонезией и Малайзией накалились до предела. Правительство Малайзии порвало дипломатические отношения с Индонезией и Филиппинами.

В поддержку Малайзии открыто выступила Англия, которая к тому же не хотела примириться с продолжавшейся в Индонезии национализацией английских предприятий. Англия решила прекратить оказание Индонезии даже той мизерной «помощи», которая оказывалась ею по «плану Коломбо». Сократить помощь пригрозили и США¹.

Власти Малайзии организовали карательные экспедиции против партизан в Сараваке и Сабахе. На границах Малайзии и Индонезии на Северном Калимантане сложилась чрезвычайно напряженная обстановка.

¹ США угрожали отложить предоставление ранее обещанного займа в 250 млн. долл. Международный валютный фонд приостановил выплату дополнительного кредита в 50 млн. долл., предоставленного в июле 1963 г.

Предпринятая в январе 1964 г. по предложению президента Джонсона поездка американского министра юстиции Р. Кеннеди с целью примирения Индонезии и Малайзии и возрождения плана ассоциации Мафилиндо¹ и последовавшая за этим встреча премьера Англии Хьюма с президентом США Джонсоном способствовали установлению временного перемирия. Последнее, однако, вскоре было нарушено Малайзией, которая, объявив о наборе резервистов, вновь открыла карательные операции против партизан в пограничных с Индонезией районах. В это время дипломатия США пошла на грубое давление с целью заставить индонезийское правительство примириться с созданием Малайзии. Последовало официальное заявление о возможном прекращении оказания помощи в случае продолжения Индонезией борьбы против Малайзии. Резкую отповедь империалистам дал президент Сукарно, заявивший в начале апреля 1964 г., что Индонезия не изменит своей политики, не взвизывая ни на какие угрозы, и готова вообще отказаться от американской «помощи». Встреча в Токио президента Индонезии Сукарно, президента Филиппин Макапагала и премьер-министра Малайзии Рахмана (июнь 1964 г.) ни к чему не привела, так как Рахман занял позицию, исключающую возможность компромисса: он потребовал немедленного и безоговорочного признания Малайзии.

О поддержке Малайзии наряду с Англией заявили участники АНЗЮС — США, Австралия и Новая Зеландия — на состоявшейся в июле 1964 г. сессии этого блока, а также Канада. Англия, Австралия и Новая Зеландия послали подкрепления войскам, находившимся в Малайзии. На Северном Калимантане, у границ с Индонезией, к этому времени было сосредоточено уже около 10 тыс. солдат армий Малайзии, Англии и других стран Содружества. Англия направила на военные базы в Малайзии ракеты «Бладхаунд», Австралия — зенитную батарею, вертолеты, инженерно-технический персонал².

США также поддерживали агрессивные действия против Индонезии. Не последнюю роль играло тут то обстоятельство, что американское правительство со своей стороны рассчитывало на поддержку Англией военной авиации в Южном Вьетнаме. Американское правительство решило сократить размеры экономической «помощи» Индонезии более чем наполовину и выразило согласие рассмотреть вопросы оказания конкретной военной «помощи» Малайзии в виде обучения военного персонала Малайзии и военных поставок в кредит³.

Обстановка на границах Индонезии вновь обострилась. Индонезийский народ ответил на происки империалистических держав и их прислужников еще большим сплочением в борьбе за укрепление своей независимости. С решительной поддержкой Индонезии выступил СССР.

Советский Союз оказывает Индонезии содействие в развитии национальной экономики, предоставляя ей кредиты, техническую помощь и поставляя оборудование для развития индонезийской промышленности. Индонезия приобретает также в СССР первоклассное современное вооружение для своих вооруженных сил, стоящих на страже завоеваний революции.

¹ Мафилиндо — план создания конфедерации Малайи, Филиппин, Индонезии, предложенный президентом Филиппин Д. Макапагалом и одобренный на совещании глав правительств этих стран летом 1963 г. В связи с созданием Федерации Малайзии план не был осуществлен.

² «The Economist», 11. VII. 1964.

³ «Antara», 31. VII. 1964.

Попытки империалистических держав, и прежде всего Соединенных Штатов, воспрепятствовать развитию освободительного процесса в Юго-Восточной Азии явились главной причиной напряженности в этом районе земного шара. Положение в Юго-Восточной Азии особенно обострилось к концу 1964 г., когда США взяли курс на расширение интервенции в Южном Вьетнаме, стали систематически подвергать варварским бомбардировкам территорию Демократической Республики Вьетнам, усилили враждебные действия против Лаоса и нейтралистской Камбоджи. Агрессивные действия США в Индокитае поставили под угрозу мир и безопасность народов всей Юго-Восточной Азии, усилили международную напряженность.

Миролюбивые народы подняли голос протеста против агрессии Соединенных Штатов и выразили солидарность с отстаивающим свою свободу и независимость вьетнамским народом. Во всех странах мира прошли митинги и демонстрации, участники которых потребовали прекращения империалистической агрессии в Индокитае, соблюдения Женевских соглашений 1954 года, предоставления вьетнамскому народу права самому определять свою судьбу.

Советский Союз и другие социалистические страны решительно осудили интервенцию Соединенных Штатов в Индокитае. По договоренности с правительством ДРВ Советский Союз оказывает Демократической Республике Вьетнам такую помощь, которая необходима для укрепления обороноспособности страны.

Американская агрессия в Индокитае — это провокация против всех социалистических стран, против национально-освободительного движения, против всех миролюбивых народов. Агрессия США в Индокитае показала, на что способны империалисты в тщетных стремлениях приостановить могучий процесс обновления мира. События в Юго-Восточной Азии еще раз напомнили свободолюбивым народам о необходимости повышения бдительности и укрепления сплоченности в борьбе против происков империализма.

Г Л А В А XXXIII

БОРЬБА В ЗАЩИТУ РЕВОЛЮЦИОННОЙ КУБЫ ПРОТИВ АГРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ США

1. Революция на Кубе и интервенционистский курс США

Агрессивные действия США против Кубы начались почти сразу же после победы там народной революции, когда выяснилось, что революционное правительство намерено до конца

отстаивать политическую и экономическую независимость своей страны.

Первый серьезный удар североамериканские монополии нанесли летом 1960 г., резко сократив поставки нефти Кубе. Поскольку автомобильный транспорт составляет основу транспортной системы страны, а каботажный флот также в основном работает на нефтяном топливе, этот шаг был равносителен объявлению экономической войны. Для правительства Кубы наступил исключительно трудный момент. Единственный выход для него состоял в том, чтобы закупить нефть у Советского Союза. Тогда монополии отказались перерабатывать советскую нефть на принадлежащих им заводах на Кубе. Вновь нужно было искать выход из положения. Вот когда сказались пагубные последствия того, что все ключевые отрасли экономики страны в течение многих лет находились в руках иностранных капиталистов.

6 августа 1960 г. революционное правительство Кубы объявило о национализации нефтеперерабатывающих заводов¹, электрической и телефонной компаний и 36 крупнейших сахарных заводов, принадлежавших американскому капиталу.

Экономическая война североамериканского империализма против свободной Кубы шла во все возрастающих масштабах вплоть до полного эмбарго на торговлю. В августе 1960 г. под давлением США министрами иностранных дел латиноамериканских стран была принята так называемая «декларация Сан-Хосе», явившаяся началом кампании за дипломатическую изоляцию Кубинской республики². Еще раньше началась тайная война против Кубы, которая проводилась Центральным разведывательным управлением. ЦРУ, используя свою агентуру на острове, а также эмигрантов, организовывало диверсии, убийства, саботаж. Мятеж в Камагуэе, заговор в Санта-Кларе, создание банд в горах Эскамбрая — все это дело рук американской разведки, поставившей своей целью насильственное свержение революционного правительства.

Ко второй половине 1960 г. все большее место в планах ЦРУ стало занимать вооруженное вторжение на Кубу эмигрантских банд, из которых в специальных лагерях в Майами и в других местах сколачивались ударные группы. Предполагалось, что американцы не только вооружат, обучат и доставят их на Кубу, но и поддержат вспомогательными подразделениями вооруженных сил США. О планах вторжения открыто говорилось как в осведомленных журналистских кругах, так и в среде эмигрантского охвоста в Майами. Даже официальные лица в США не считали нужным скрывать их. Такая откровенность объяснялась полной уверенностью в безвыходности положения Кубы и в том, что она обречена стать очередной жертвой политики «большой дубинки». Опыт «дипломатии морской пехоты» первой половины XIX века, дополненный опытом 1954 г., когда ЦРУ, используя наемные банды, задушило демократическую революцию в Гватемале, рисовал в воображении империалистов картину неминуемой и быстрой гибели свободной Кубы.

¹ «Revolution», 7. VIII. 1960.

² «The New York Times», 29. VIII. 1960.

Однако международные условия, в которых проходит национально-освободительная борьба угнетенных народов в наши дни, коренным образом изменились. В результате решающего изменения соотношения сил в мире социалистическая система, опирающаяся прежде всего на мощь Советского Союза, создает благоприятные внешние условия для победы освободительного движения народов. Кубинская революция — яркий тому пример¹.

Кубинско-советские контакты начались с покупки Кубой у СССР нефтепродуктов и продажи ему основного экспортного товара страны — сахара. Эти соглашения имели важное значение для борьбы кубинского народа за независимость. Быстрое развитие торговых отношений между двумя странами помогло кубинскому народу преодолеть последствия эмбарго, которые могли бы оказаться катастрофическими. Наряду с другими товарами, закупаемыми в социалистических странах, Куба стала приобретать и вооружение, необходимое для повышения обороноспособности армии и народной милиции.

Вскоре торговые связи дополнились экономической и технической помощью. Кредиты и поставки самых разнообразных товаров, включая оборудование, участие в строительстве предприятий, обучение кубинцев в Советском Союзе, посылка советских специалистов на Кубу — таковы были конкретные проявления братской дружбы, установившейся между двумя народами.

Американский империализм все настойчивее ставил в порядок дня насильственные методы подчинения Кубы, т. е. вооруженную интервенцию. Он пытался принять меры к предотвращению покупки Кубой вооружения за рубежом. Американская агентура взорвала бельгийский пароход «Ле Кубр», доставивший в Гаванский порт приобретенное в Бельгии оружие.

Революционное правительство в своих заявлениях начиная со второй половины 1960 г. неоднократно разоблачало агрессивные планы правящих кругов США. Представитель Кубы в Организации Объединенных Наций обращал внимание Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи на угрозу вооруженного вторжения со стороны США². Фидель Кастро, прибывший в Нью-Йорк для участия в работе XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в своем аргументированном и страстном выступлении осветил всю историю отношений между США и Кубой, указав, что североамериканский империализм не желает примириться с освобождением острова и готовит против него агрессию.

Несмотря на лицемерные опровержения, правящие круги Вашингтона не делали секрета из того, что рано или поздно на Кубу будет совершено вооруженное нападение. Практическая

¹ См. гл. XXXIX.

² «Правда», 13 июля 1960 г.

организация вторжения была возложена на Центральное разведывательное управление еще президентом Эйзенхауэром.

Исходным моментом в разработке конкретного плана операции была концепция об отсутствии у революционного правительства прочной опоры в кубинском народе. Согласно этой концепции, стоило только начать успешные военные действия на острове силами хорошо вооруженного и оснащенного контингента интервентов, как очаги военных действий начнут возникать повсеместно, пока силы контрреволюции не смогут провозгласить себя «правительством». И вот тогда США окажут ему более широкую поддержку. Предполагалось использовать наличие на кубинской территории, в Гуантанаме, американской военной базы.

Версию о «непрочности» правительства Фиделя Кастро усиленно распространяли эмигрантские круги во Флориде и агента ЦРУ на самой Кубе. Эта версия получила широкое хождение не только на страницах печати, но и в правящих сферах США. Принимая желаемое за действительное, стратеги Пентагона рассчитывали на сочувствие либо по меньшей мере на пассивность основной части населения в случае интервенции.

Разрабатывая планы вторжения, правящие круги США исходили из того, что прямое использование американской армии вызовет возмущение на всей латиноамериканской части континента.

Поэтому было решено осуществить вторжение силами эмигрантских банд. На базах во Флориде, а также на территории Гватемалы, Никарагуа и в других местах они проходили специальную подготовку под руководством военнослужащих США, вооружались и оснащались со складов ЦРУ и вооруженных сил. Авиация и флот США должны были помочь интервентам высадиться на кубинских берегах и закрепиться там.

Десант высадился на рассвете 17 апреля 1961 г. на Плайя-Хироне, в бухте Кочинос. Операция «Плутон», разработанная в ЦРУ, формально должна была выглядеть как акция, предпринятая так называемым «Кубинским революционным советом» — организацией контрреволюционного сброда, окопавшегося в Майами. Американские журналисты Мэйер и Шульц, написавшие книгу о вторжении на Плайя-Хирон, сообщают об «изумлении Кубинского революционного совета — людей, от имени которых проводилось вторжение, — когда они, находясь в сторожке заброшенного аэродрома в Опа-Лока, где их содержали в условиях дружественной изоляции, узнали благодаря портативному радиоприемнику о том, что их войска осуществили высадку»¹.

Перед подразделениями интервентов, насчитывавшими около полутора тысяч человек, стояла задача: закрепиться на плацдарме и начать продвижение на северо-восток, к горам Эскамбрия, на соединение с отдельными

¹ К. E. Meyer and T. Szulc. The Cuban Invasion. N. Y., 1962, p. 131.

контрреволюционными бандами, которые все еще действовали там. В случае успеха основные пути сообщения между западной и восточной частью острова были бы перерезаны. В американской печати проскальзывали сообщения, что после закрепления интервентов на кубинской территории следовало ожидать официального признания со стороны США эмигрантского «правительства» во главе с Миро Кардоной, которое должно было обратиться к Вашингтону с просьбой о помощи и всесторонней поддержке.

В час грозной опасности весь кубинский народ сплотился вокруг своего правительства, которое предприняло решительные меры для быстрого разгрома контрреволюционеров. Количество бойцов народной милиции и патриотов, выразивших желание отправиться на Плайя-Хирон с оружием в руках, было настолько велико, что правительству пришлось призвать оставаться на своих местах всех, кроме частей, выделенных для отражения агрессии. Командование над этими частями взял на себя премьер-министр Фидель Кастро.

Министр иностранных дел Р. Роа выступил в Совете Безопасности с протестом против агрессии США. Обращение Кубы энергично поддержал Советский Союз. В ходе обсуждения высокопоставленные американские деятели начисто отрицали, вопреки очевидным фактам, участие США во вторжении. Даже в книге Мэйера и Шульца, которые не скрывают своей враждебности кубинской революции, по этому поводу говорится: «Пока надвигалась трагическая развязка вторжения, Соединенные Штаты все более погружались в явную ложь, противоречивые утверждения и обман, проистекавшие из их собственного замешательства и неуверенности. Представитель Соединенных Штатов Эдлай Стивенсон безуспешно пытался убедить Организацию Объединенных Наций в том, что самолеты, бомбардировавшие аэродромы Кубы, были якобы кубинскими, тогда как было более чем очевидно, что они прилетали с построенных Соединенными Штатами баз в Гватемале. Не менее странным было поведение государственного секретаря Дина Раска, объявившего в день высадки, что это чисто кубинское мероприятие»¹.

Бои на Плайя-Хироне продолжались 72 часа. Интервенты были наголову разбиты, большая часть их сдалась в плен.

Провал этой авантюры вполне закономерен. И хотя кое-кто в США все еще склонен искать причины поражения в частных просчетах и технических деталях, для всякого мало-мальски здравомыслящего наблюдателя совершенно очевидно, что потерпела крах ставка на непопулярность революционного правительства и что расчеты на сочувствие кубинцев эмигрантским бандам были построены на песке. Эхо выстрелов на Плайя-Хироне прокатилось по всему земному шару. Движение солидарности с героическим кубинским народом охватило всю Латинскую Америку, перекинулось в Европу, Азию и Африку.

¹ K. E. Meyer and T. Szulc. The Cuban Invasion. N. Y., 1962, p. 134.

Поражение интервентов на берегах залива Свиней явилось событием большого политического значения. Плайя-Хирон стал символом успешной героической борьбы маленького народа против самой мощной империалистической державы за свободу, за полный и подлинный, а не только декларируемый суверенитет, полную и подлинную независимость.

Операцию «Плутон» администрация Кеннеди унаследовала от правительства Эйзенхауэра. И хотя легко было найти персонально ответственного за нее в лице руководителя ЦРУ Аллена Даллеса, вскоре уволенного в отставку, новый президент оказался к исходу своих «ста дней» также ответственным за позорное поражение, которое потерпели США.

Можно было ожидать, что правительство Кеннеди, ратовавшее за реализм в политике, за достижение «новых горизонтов», сделает необходимые выводы из катастрофы на Плайя-Хироне. Главным из них должен был быть отказ от дальнейшего вмешательства во внутренние дела Кубы. Но этого не случилось.

«Мозговой трест» при Белом доме фактически признал, что кубинская революция опирается на поддержку народа, что борьба против нее будет поэтому борьбой против кубинского народа. Но вместо отказа от такой борьбы он пришел к выводу о необходимости изменить военно-стратегические планы, направленные против Кубы.

Пропагандистская машина США развернула после Плайя-Хирона истерическую кампанию вокруг социалистических преобразований на Кубе. Кроме того, каждый крупный эпизод классовой борьбы в остальных странах континента преподносился как результат деятельности «агентов Кастро». Вашингтонские политики рассчитывали, что так будет легче запугать круги национальной буржуазии в Южной Америке, изолировать свободную Кубу от других государств континента.

20 января 1962 г. в маленьком курортном городке Пунта-дель-Эсте (Уругвай) собрались министры иностранных дел латиноамериканских стран и США — членов ОАГ. Госдепартамент провел большую работу по подготовке этого совещания, с тем чтобы добиться принятия на нем резолюций о разрыве отношений с Кубой и о применении к ней санкций. Однако еще до его начала выяснилось, что эти планы обречены на провал. Мексика, Чили, Эквадор, Аргентина выступили против санкций. В специальном заявлении правительства Бразилии от 18 января (фактически являвшемся ответом на секретное письмо госдепартамента, разосланное 12 января всем участникам, кроме Кубы) указывалось, что Бразилия не намерена разрывать отношения с Кубинской республикой и категорически отвергает предложение о санкциях¹.

Глава делегации США Дин Раск решил предпринять новые усилия с целью добиться поддержки своей линии. Официальное открытие конференции пришлось отложить на два дня, в течение которых шла интенсивная закулисная обработка других делегаций. Как свидетельствует американский автор, США прибегли к угрозе, заявив, что «страны, которые не признают опасности кубинского коммунизма, не могут рассчитывать на участие в распределении больших денежных сумм в рамках «Союза ради прогресса»².

¹ См. «Правда», 19 января 1962 г.

² E. C. Stein. Cuba, Castro and Communism. N. Y., 1962, p. 163.

Даже реакционная печать высказывала свое беспокойство по поводу результатов нажима на страны Латинской Америки. Газета «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан», выступающая на кубинские темы только с безудержной злобой, писала в день открытия совещания: «Возникают сомнения относительно того, сколь большую помощь могут ожидать Соединенные Штаты от тех стран, которые в конце концов проголосуют за то, чтобы содействовать искоренению коммунизма на Кубе. Позиция многих из этих стран неустойчива или продиктована сомнительными мотивами. Никарагуа, Гаити и Парагвай управляются диктаторами, которые считают коммунизм больше личной, чем идеологической угрозой».

Венесуэла и Колумбия, кажется, искренне полны решимости принять меры против Кастро. Но обе они должны внимательно следить за настроениями у себя, выражающими до некоторой степени сочувствие «аграрным реформам» и «социальной революции» Кастро»¹.

На совещании в Пунта-дель-Эсте присутствовала кубинская делегация во главе с президентом Освальдо Дортикосом Торрадо, которая разоблачила политику США, угрожающую, по сути дела, свободе и суверенитету всех народов Латинской Америки.

Поняв, что им не собрать даже большинства в 14 голосов, представители Соединенных Штатов во главе с государственным секретарем Дином Раском вынуждены были на ходу изменить свои предложения. Сняв предложения о санкциях, североамериканская делегация навязала совещанию (путем нажима и угроз) резолюцию о «моральном осуждении» «коммунизма на Кубе» и о несовместимости коммунизма с принадлежностью к ОАГ².

Характерно, что не все правительства, представленные на совещании в Пунта-дель-Эсте, пошли на поводу у Вашингтона. Делегации крупнейших государств — Мексики, Аргентины, Бразилии и др., в которых проживает $\frac{3}{4}$ всего населения Латинской Америки, не поддержали резолюцию об отстранении Кубы «от участия в межамериканской системе». Что же касается народов Латинской Америки, то они решительно осудили антикубинские акции империалистов. Движение солидарности со «свободной территорией Америки» продолжало охватывать все более широкие слои населения и принимало организованные формы.

2. Укрепление кубино-советской дружбы

Дипломатические отношения между Кубой и СССР были разорваны правительством диктатора Батисты в 1952 г. Этот ставленник правящих кругов США всячески стремился изолировать кубинский народ от социалистического лагеря.

Совсем иное положение сложилось после победы кубинской революции. Правительство Фиделя Кастро, учитывая стремление народа Кубы к установлению прочных дружественных связей с Советским Союзом, в феврале 1960 г. подписало соглашение с СССР о товарообороте и о советском кредите Кубе на сумму 100 млн. долл.³ Советский Союз согласился закупить в течение 5 лет 5 млн. т сахара у Кубы, уже тогда испытывавшей некоторые трудности вследствие торговой политики США.

8 мая 1960 г. было опубликовано совместное коммюнике об оформлении установления дипломатических отношений, в кото-

¹ «The New York World Telegram and Sun», 20. II. 1962.

² «The New York Times», 1. II. 1962.

³ См. «Правда», 15 февраля 1960 г.

ром указывалось, что «фактически эти отношения были восстановлены актом признания Революционного правительства Республики Куба в январе 1959 г. правительством Союза Советских Социалистических Республик».

Если торговое соглашение и соглашение о кредите помогало Кубе выдержать экономическое давление со стороны американского империализма, то установление дипломатических отношений с Советским Союзом означало, что она получила возможность опираться на солидарность советского народа также и в политическом и дипломатическом отношении. Перед лицом все нараставшей агрессии с севера это обстоятельство имело перво-степенное значение.

В начале июля 1960 г. один из претендентов на президентский пост США, миллиардер Нельсон Рокфеллер, призвал повести более активную борьбу против Кубы и задуть ее путем экономической блокады. Фактически на тех же позициях стояли все другие кандидаты и президент Эйзенхауэр.

В этой связи Советский Союз предупредил, что если империалисты США предпримут против кубинского народа, отстаивающего свою национальную независимость, агрессивные акции, то он окажет поддержку кубинскому народу. Тем самым Советское правительство расширило советско-кубинское сотрудничество в направлении, имевшем для Кубы решающее значение.

Во время пребывания в СССР в июле 1960 г. министр революционных вооруженных сил Республики Куба Рауль Кастро получил новые заверения руководителей Советского правительства, что Советский Союз использует все, чтобы не допустить вооруженной интервенции США против Кубинской республики.

Позиция правительства СССР в отношении Кубы получила высокую оценку кубинских руководителей: Министр вооруженных сил Республики Куба Рауль Кастро заявил в июле 1960 г.: «Благородное выступление и помощь Советского Союза никогда не забудет кубинский народ, они навсегда войдут в историю как нашей страны, так и в историю всех народов Латинской Америки»¹.

Экономические и торговые связи между Кубой и СССР становились все более тесными и постепенно превратились в основной фактор внешнеэкономических отношений Кубинской республики. В период неимоверных трудностей, вызванных американской экономической блокадой, кубинский народ благодаря этим связям мог вести успешную борьбу за перестройку своего хозяйства, за преодоление уродливых черт колониальной экономики, за развитие многоотраслевого и рационального хозяйства.

«В свете трудностей в народном потреблении,— писала после соглашений о дополнительных поставках товаров, заключенных кубинской внешнеторговой миссией в апреле — мае 1962 г., газета «Нотисиас де ой»,— вызванных империалистической блокадой, засухой, неопытностью и недостатками нашей экономической организации, наш народ с радостью узнал о новых поставках

¹ «Народы СССР и Кубы навеки вместе». Документы советско-кубинской дружбы, стр. 55.

продовольствия, оборудования и сырья из Советского Союза и других социалистических стран».

Внешнеторговый оборот между двумя странами вырос со 170 млн. долл. в 1960 г. до 500 млн. в 1961 г. и около 700 млн. долл. в 1962 г.

Огромное значение имеет для Кубы экономическое и техническое сотрудничество с Советским Союзом, выражающееся в кредитах, в посылке на Кубу советских специалистов и в обучении кубинцев в Советском Союзе. В одном только 1962 г. в Советском Союзе обучалось свыше 3 тыс. кубинских рабочих, работников сельского хозяйства и инженеров.

Экономическое сотрудничество с СССР способствует созданию развитой индустрии на Кубе (строительство химических, механических заводов, расширение металлургической базы и т. д.), а также улучшению снабжения населения острова продуктами питания (передача современной рыболовецкой флотилии и строительство для нее порта с холодильными камерами и другим оборудованием, поставка сахароборочных машин и т. д.).

Аналогичный характер носят отношения Кубы и с другими социалистическими странами. Помощь Кубе, строительство социализма в этой стране привели к развитию и укреплению ее экономики.

Среди советских поставок героической Кубе определенное место заняло и вооружение, предназначенное для повышения обороноспособности страны. В дни боев у Плайя-Хирона патриоты, наголову разбившие интервентов, были вооружены советским оружием.

В конце августа 1962 г. находившаяся в СССР делегация Национального руководства Объединенных революционных организаций во главе с Эрнесто Геварой и Эмилио Арагонесом обратилась к Советскому правительству с просьбой об оказании дополнительной помощи вооружением и соответствующими техническими специалистами для обучения кубинских военнослужащих. По этому вопросу была достигнута соответствующая договоренность¹.

Перед лицом нараставшей опасности агрессии против Кубы со стороны вооруженных сил США (в случае которой оружия, уже предоставленного кубинской армии, оказалось бы, конечно, недостаточно для успешной обороны от гигантской военной машины США) правительства Кубы и СССР пришли к соглашению о размещении на кубинской территории мощных средств обороны, включая ракетное оружие и авиацию среднего радиуса действия.

3. Кризис в районе Карибского моря осенью 1962 г.

Помощь Советского Союза Республике Куба в укреплении ее обороноспособности оказалась своевременной. Антикубинская истерия в США осенью 1962 г. продолжала интенсивно нарастать.

26 сентября сенат и палата представителей приняли резолюцию, в которой вслед за соответствующими ссылками на доктрину Монро и договор 1947 г. в Рио-де-Жанейро говорилось, что Соединенные Штаты полны решимости «воспрепятствовать любыми средствами, которые окажутся необходимыми, включая применение оружия, марксистско-ленинскому режиму на Кубе распространять силой или угрозой силы свою агрессивную или подрывную

¹ См. «Правда», 3 сентября 1962 г.

деятельность на любую часть этого полушария»¹. Резолюция была скреплена подписью президента.

Характерно, что эта резолюция принята в ответ на заявление Фиделя Кастро о строительстве на Кубе современного рыболовецкого порта (1). Даже слепой не мог не видеть, что агрессивным силам не составит большого труда подвести под категорию «агрессивных или подрывных действий» Кубы любые события на латиноамериканском континенте.

В правящих кругах США выявились различные точки зрения относительно того, какова должна быть их дальнейшая политика. Крыло «бешеных», названных в печати «стервятниками», требовало ускорить подготовку планов интервенции, немедленно нанести удар всеми видами огневых средств по создаваемым ракетным установкам и затем оккупировать остров. «Умеренные», т. е. те, кто реально оценивал обстановку и понимал крайнюю опасность безрассудных агрессивных действий в новых условиях, предлагали либо поставить вопрос в Совете Безопасности, либо обсудить его в срочном порядке с правительством Советского Союза и договориться о демонтаже ракетных установок. Были и другие предложения, в частности о введении военно-морской блокады Кубы. После почти непрерывных дискуссий, длившихся несколько дней, правительство приняло решения, изложенные в речи президента Кеннеди 22 октября². Основной акцией была военно-морская блокада Кубы, введенная немедленно. Одновременно президент заявлял о созыве Консультативного совета ОАГ для введения в действие ст. 6 и 8 договора Рио-де-Жанейро, касавшихся военных мероприятий для обеспечения «безопасности» полушария.

В американской литературе блокаду принято считать «средним путем». Однако в конечном итоге мирный исход этого «среднего пути» оказался возможным лишь в результате миролюбивых усилий Советского правительства. Политика блокады Кубы таила в себе серьезную опасность войны. Крайние элементы в правительстве США и в Пентагоне рассматривали ее как подготовительное мероприятие к массированному удару и к вторжению. 23 октября корреспондент лондонской «Файнэншл таймс» сообщал: «Большинство американских военных экспертов считает, что блокада Кубы должна будет перерасти по меньшей мере в ограниченную войну»³.

Спешно отобилизовывались и приводились в состояние готовности крупные соединения флота, армии и авиации. В портах и базах юга США концентрировались части, представлявшие собой по сути дела экспедиционный корпус, имевший конкретный, разработанный в деталях план военных операций против Кубы. По некоторым данным, был даже назначен час начала вторжения, для которого, по мнению агрессоров, шумихой о «советской угрозе» была создана благоприятная ситуация.

Тотчас после речи Кеннеди постоянный представитель Республики Куба в ООН Инчаустаги направил в Совет Безопасности письмо с решительным протестом против блокады как акции, ведущей к войне⁴.

¹ Цит. по кн.: «The Cuban Crisis: a documentary record». N. Y., 1962, p. 11.

² «The New York Times», 23. X. 1962.

³ «The Financial Times», 23. X. 1962.

⁴ См. «Известия», 24 октября 1962 г.

Советское правительство 23 октября также осудило введение блокады и досмотра судов, направляющихся на Кубу. Оно настаивало на обсуждении в Совете Безопасности своего заявления «О нарушении Устава ООН и угрозе миру со стороны США»¹.

Исполняющий обязанности генерального секретаря ООН У Тан вступил в переписку с главами правительств США и СССР, призывая обе стороны сотрудничать в мирном урегулировании конфликта. 25 октября он обратился с посланием к Председателю Совета Министров СССР, в котором высказал свою озабоченность по поводу продвижения советских торговых кораблей к зоне блокады. Он предложил дать этим кораблям инструкцию временно оставаться вне зоны блокады, с тем чтобы сделать возможными переговоры по этому вопросу². В тот напряженный момент многие люди во всем мире с тревогой думали о том, сколько еще миль отделяет советские суда, совершавшие регулярные рейсы на Кубу, от военно-морского флота США, осуществлявшего блокаду в Карибском море.

26 октября глава Советского правительства направил ответ У Тану, в котором выразил согласие на предложение о предотвращении вхождения советских судов в зону блокады, однако подчеркнул при этом, что такое положение может сохраняться лишь временно³.

В тот же день У Тан обратился с посланием к главе кубинского правительства Фиделю Кастро. Он сослался в нем на заявление президента Освальдо Дортикоса на Генеральной Ассамблее 8 октября о том, что Куба готова не наращивать своих вооружений в случае, если будет гарантия «словом и делом» со стороны США о ненападении⁴. В своем ответе, направленном 27 октября, Фидель Кастро отверг право США вмешиваться в суверенные дела Кубы, однако высказался за мирное решение вопроса. Фидель Кастро пригласил У Тана прибыть в Гавану для непосредственных переговоров⁵.

Авантюристическая политика империализма поставила человечество на самый край пропасти мировой термоядерной войны. Нельзя было терять ни одного часа. Председатель Совета Министров СССР и президент США в поисках выхода из создавшегося чрезвычайного положения вступили в непосредственный контакт. Позиция Советского правительства базировалась на двух основных и взаимосвязанных целях: во-первых, не допустить вооруженной агрессии против Кубы, отстаивать ее свободу и независимость; во-вторых, обеспечить человечеству сохранение

¹ «Известия», 23 октября 1962 г.

² См. «Известия», 26 октября 1962 г.

³ См. «Правда», 26 октября 1962 г.

⁴ «The New York Times», 27. X. 1962.

⁵ «Noticias de Hoy», 28. X. 1962.

мира, предотвратить перерастание этого острейшего кризиса в мировую термоядерную войну.

Решительная и вместе с тем проникнутая чувством ответственности за судьбы мира позиция Советского Союза способствовала сохранению мира. Американские правящие круги поняли крайнюю опасность авантюристических действий против Кубы, на которой находились советские ракеты и сухопутные войска прикрытия. Вместе с тем перед ними открылась перспектива урегулирования вопроса об этих ракетах путем переговоров. В критический момент правительство президента Кеннеди, не уступив истерическим призывам, раздававшимся из лагеря «бешеных», остановило военную машину США.

Президент официально заявил, что в случае вывода с территории Кубы «наступательного оружия» (имелись в виду ракеты и бомбардировщики среднего радиуса действия) Соединенные Штаты не совершат сами и не допустят совершения какой-либо другой страной, входящей в Организацию американских государств, вооруженной интервенции против Кубы¹.

В этих условиях Советский Союз заявил о готовности вывезти оттуда ракеты среднего радиуса действия². В Нью-Йорк для переговоров с У. Таном, а также с постоянным представителем США в ООН Э. Стивенсоном и Д. Маккломом, которым президент Кеннеди поручил вести переговоры по этому вопросу, вылетел первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов.

В обстановке нависшей над страной угрозы вторжения вооруженных сил США народ и правительство Кубы во главе с Фиделем Кастро не поколебались в своей решимости отстоять революцию, до последней капли крови сражаться за свою свободу и независимость, за свое светлое будущее. Премьер-министр Кубинской республики выдвинул пять требований кубинского народа, выполнение которых он считал необходимым для установления мира и безопасности в Карибском море, для соблюдения суверенных прав Кубы:

- 1) прекращение экономической блокады и всех мер экономического и торгового давления;
- 2) прекращение подрывной деятельности, организации вторжений наемников и т. д.;
- 3) прекращение пиратских нападений с баз, расположенных в США и Пуэрто-Рико;
- 4) прекращение вторжений в военно-воздушное пространство и территориальные воды военных самолетов и судов США;
- 5) эвакуация военно-морской базы на кубинской территории в Гуантанамо³.

¹ См. «Правда», 29 октября 1962 г.

² См. там же.

³ «Revolución», 28.X. 1962.

1 ноября 1962 г. в Гавану вылетел для обмена мнениями с правительством Кубы по вопросам международного положения первый заместитель Председателя Совета Министров Союза ССР А. И. Микоян. По пути он остановился в Нью-Йорке для встречи с У Таном, только что вернувшимся из Гаваны, и здесь же по просьбе американской стороны состоялась его встреча с Э. Стивенсоном и Д. Макклоем.

Вылетая из нью-йоркского аэропорта в Гавану, А. И. Микоян заявил, что Советское правительство решительно поддерживает пять пунктов Фиделя Кастро (за несколько часов до этого опубликованных кубинским радио и нью-йоркскими газетами), как полностью соответствующие нормам международного права и Уставу ООН. Он подтвердил нерушимость братского единства и солидарности Советского Союза и Кубинской республики¹.

В ходе обмена мнениями между А. И. Микояном и Фиделем Кастро и другими кубинскими руководителями были согласованы точки зрения относительно дальнейших путей мирного урегулирования конфликта в Карибском море.

Народ и правительство Кубы проявили государственную мудрость и понимание интересов международного мира и безопасности. Народы всего мира приветствовали совместный вклад Республики Куба и Советского Союза, благодаря которому удалось отстоять неприкосновенность Кубы и избавить человечество от ядерной катастрофы.

Перед лицом единства СССР и Кубы, их решительной и вместе с тем разумной политики империализм вынужден был пойти по пути урегулирования кризиса в Карибском море. Во второй половине ноября между США, с одной стороны, и СССР и Кубой — с другой, были согласованы вопросы: о прекращении блокады острова военно-морскими силами США; о заявлении правительства США в ООН, гарантирующем отказ от вооруженного нападения на Кубу; о выводе с территории Кубы советских бомбардировщиков среднего радиуса действия, способных нести ядерное оружие; о предоставлении американской стороне возможности вести визуальное наблюдение за вывозом советскими кораблями указанных мощных видов вооружения с Кубы.

События в районе Карибского моря еще раз показали, что силы мира могут успешно противостоять агрессивной, авантюристической политике империализма.

4. Обстановка в районе Карибского моря после кризиса

Выход из кризиса показал возможность и необходимость решения международных конфликтов путем переговоров. Общественность всего мира с радостью встретила мирный исход кризиса.

¹ См «Правда», 2 ноября 1962 г.

Однако антикубинская истерия, подогреваемая реакционными кругами США, не прекращалась. Наоборот, американские «бешеные» на протяжении всего 1963 г. продолжали самые резкие нападки на правительство за «бездеятельность» и требовали военной интервенции. Более того, в связи с приближением президентских выборов возможные кандидаты от республиканской партии все более явно делали «кубинский вопрос» одним из краеугольных камней своей предвыборной кампании.

Так, Р. Никсон в интервью, посвященном предстоявшим выборам, сказал: «Куба плюс Латинская Америка одни могут привести к поражению нынешней администрации, если эффективно использовать этот вопрос»¹. Именно по этому рецепту действовал сенатор от штата Аризона Б. Голдуотер, который не переставал требовать, чтобы США «использовали всю свою мощь» против Кубы. Однако после кризиса в правящих кругах возобладали относительно «умеренная» точка зрения. Она состояла в том, что против Кубы нужно бороться любыми средствами, исключая прямую интервенцию вооруженными силами США. Прежде всего имелись в виду торговое эмбарго, для участия в котором правительство США хотело привлечь все страны НАТО, экономическая и дипломатическая изоляция острова Свободы, ведение подрывной работы среди населения и т. д.

С начала 1963 г. вступили в силу правила, запрещающие грузить в портах США грузы, поставки которых финансируются правительством, на суда, совершающие рейсы на Кубу. Тем не менее, когда в сентябре в конгрессе рассматривался этот вопрос, оказалось, что в «черный список» попало 181 судно, причем многие из них принадлежали торговым флотам Англии, Франции, Греции, Марокко, Норвегии и др.² 17 сентября в палату представителей был внесен законопроект о запрещении заходить в порты США «любому судну, посетившему какой-либо кубинский порт». А 16 октября 1963 г. сенатская комиссия по иностранным делам приняла резолюцию, требующую, чтобы США лишили помощи те страны, суда и самолеты которых доставляют на Кубу «военные или стратегические товары».

В феврале 1964 г. американские власти организовали инцидент с захватом нескольких кубинских рыбацких судов. Вскоре был утвержден закон о прекращении помощи всем странам, поддерживающим торговые отношения с Кубинской республикой.

Весной 1964 г. правительство США распространило торговое эмбарго на продовольствие и медикаменты, окончательно сбросив маску «гуманизма» по отношению к кубинскому народу. В тот же период контрреволюционные банды предприняли бандитские нападения на сахарный завод и другие объекты на побережье, которые были бы невозможны без хотя бы пассивного одобрения Вашингтона. Как известно, деятельность эмигрантов фактически полностью контролируется Центральным разведывательным управлением. Поэтому речь идет о рассчитанной провокации, о возобновлении агрессивных вылазок против Кубы. У прогрессивной общественности вызвал серьезные опасения и факт увольнения «в запас» в мае 1964 г. нескольких тысяч кубинских эмигрантов, включенных ранее в состав армии США. 2 июня 1964 г. президент Джонсон заявил, что над Кубой будут продолжаться разведывательные полеты самолетов У-2.

¹ «US News and World Report», 14. X. 1963, p. 88.

² «New York Herald Tribune», 27. IX. 1963.

Свободная Куба страшит правящие круги северного соседа прежде всего как маяк национально-освободительного движения для других стран Латинской Америки, как пример для решения внутренних экономических и социальных проблем этих стран. И если обвинения против Кубы в ведении «подрывной деятельности» насквозь фальшивы, то идеи кубинской революции, бесспорно, оказывают огромное моральное воздействие на политическое положение на континенте. Борьба латиноамериканских народов против империалистического гнета благодаря кубинской революции поднимается на новую ступень. События в Панаме в начале 1964 г. — яркий тому пример. Весь панамский народ решительно потребовал пересмотра кабального договора о канале, принадлежащего к той же категории договоров, что и договор о базе в Гуантанамо. Характерно, что впервые в истории большинство членов ОАГ выступили с осуждением действий США.

В марте 1963 г. собрался латиноамериканский конгресс солидарности с Кубой, который прошел под знаком растущей поддержки кубинского народа братскими народами Латинской Америки. Все больше людей на континенте начало отдавать себе отчет в том, что защита свободы кубинского народа и его права на выбор своего социально-экономического строя — это не только борьба за интересы кубинского народа, но и борьба за право остальных народов Латинской Америки самим определять свою судьбу. Вот почему идея невмешательства во внутренние дела Кубы охватывает и буржуазные слои.

Правительства ряда крупнейших стран Латинской Америки долгое время отказывались выполнить требования Вашингтона о прекращении торговых и культурных связей с Кубой и о разрыве с ней дипломатических отношений. Важное значение имела в этой связи позиция Бразилии, которая до переворота в марте 1964 г. решительно отвергала диктат дипломатии США. Лишь после переворота Бразилия порвала отношения с Кубой. Сильное давление со стороны Соединенных Штатов привело к тому, что примеру Бразилии в середине 1964 г. последовали правительства Уругвая и Боливии. В феврале 1964 г. президент Л. Джонсон имел встречу с президентом Мексики Л. Матеосом. В печати указывалось, что вопрос о мексикано-кубинских отношениях занимал важное место в переговорах, однако Мексика осталась на прежних позициях.

Кризис в районе Карибского моря продемонстрировал прочность отношений между СССР и Кубой, основанных на принципах пролетарского интернационализма. Тех, кто втайне и открыто надеялся на подрыв этой дружбы, ожидало разочарование.

В апреле — мае 1963 г. состоялся первый визит премьер-министра Фиделя Кастро в Советский Союз, прошедший в обстановке сердечности и братства двух народов.

23 мая 1963 г. в Москве было подписано Совместное советско-кубинское заявление, которое подвело итог всестороннему обмену мнениями по вопросам дальнейшего укрепления и развития отношений братской дружбы и сотрудничества обеих стран¹.

Касаясь обстановки в районе Карибского моря, стороны отметили, что «хотя непосредственная опасность военного вторжения на Кубу была устранена, однако напряженность в районе Карибского моря все еще сохраняется». Относительно пяти пунктов, выдвинутых премьер-министром Фиделем Кастро, в заявлении указывалось: «Советское правительство поддерживает со всей решительностью эти принципы, так как они полностью соответствуют Уставу ООН и отражают стремление Революционного правительства Кубы найти мирное решение неурегулированных вопросов, создающих напряженность в этом районе мира». И далее: в ходе переговоров «было подтверждено, что если, в нарушение взятых президентом США обязательств о невторжении на Кубу, на нее будет совершено нападение, то Советский Союз выполнит свой интернациональный долг перед братским кубинским народом и окажет ему необходимую помощь для защиты свободы и независимости Республики Куба всеми имеющимися в его распоряжении средствами».

Стороны рассмотрели также вопросы, связанные с осуществлением советско-кубинских соглашений о торговле, экономическом, техническом, научном и культурном сотрудничестве. Была достигнута договоренность о мерах по его дальнейшему развитию. Важное значение для экономики Кубы имела инициатива Советского правительства о повышении, во изменение имеющегося соглашения, цены на закупаемый в 1963 г. кубинский сахар-сырец, с тем чтобы привести эту цену в соответствие со значительно возросшим за истекший период уровнем мировых цен.

В заявлении констатировалось наличие полного согласия обеих сторон по основным вопросам международного положения, включая усиления Советского правительства по осуществлению разоружения и прекращения ядерных испытаний.

В начале 1964 г. состоялся новый визит премьер-министра Фиделя Кастро, который ознаменовался дальнейшим укреплением советско-кубинских отношений.

Одним из итогов этого визита было Долгосрочное соглашение о поставках в СССР сахара из Республики Куба². В соответствии с соглашением Куба будет поставлять Советскому Союзу сахар-сырец в 1965—1970 гг. в следующих ежегодных количествах: в 1965 г. — 2,1 млн. т, 1966 г. — 3 млн. т, 1967 г. — 4 млн. т и в последующие три года — по 5 млн. т. Чрезвычайно важным как для самой Кубы, так и в качестве примера принципиально нового подхода к торговым отношениям со странами, зависящими от экспорта сырьевых товаров, было установление на этот период постоянной цены на сахар³.

Выступая по московскому телевидению 21 января 1964 г., Фидель Кастро отметил, что именно благодаря братской помощи Советского Союза разрушительный ураган «Флора», равного которому не было в течение многих веков, не принес катастрофических последствий для кубинского народа.

¹ См. «Правда», 25 мая 1963 г.

² См. «Правда», 23 января 1964 г.

³ Цена была установлена в 6 ам. центов за фунт, т. е. выше, чем платят США за сахар странам Латинской Америки.

Тем не менее страна испытывает немалые трудности в области экономического строительства, укрепления экономического положения. Народ Кубы 1964 год объявил «годом экономики», проявив этим свою решимость сосредоточить свои силы и внимание на этом ключевом вопросе развития страны. В совместном советско-кубинском коммюнике¹ указывалось, что Революционное правительство Кубы «рассматривает как шаг вперед в пользу мира и разоружения успехи, достигнутые Советским Союзом в борьбе за прекращение ядерных испытаний, и договоренность о невыводе на орбиту объектов с ядерным оружием на борту».

В коммюнике констатировалось, что воинствующие милитаристские круги США упорно продолжают проводить агрессивную политику в отношении Кубы, в связи с чем Советский Союз вновь подтвердил свою готовность оказать Кубе необходимую помощь в случае нападения на нее. В свою очередь кубинское правительство выразило свою готовность сделать все необходимое для установления добрососедских отношений между Республикой Куба и Соединенными Штатами Америки на основе принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Препятствием к полной нормализации обстановки в районе Карибского моря является антикубинская политика США, ведущая к обострению международной напряженности. Это обстоятельство требует сплоченности, бдительности и единства миролюбивых сил, решительного отпора с их стороны агрессивным действиям империализма.

¹ См. «Правда», 23 января 1964 г.

ДВА НАПРАВЛЕНИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Роль международных отношений в общем ходе истории гигантски возросла в современную эпоху, возросло и значение борьбы между марксизмом-ленинизмом и идеологией империализма в области международных отношений.

Научная разработка проблем международных отношений имеет своей целью не только описывать факты, но и истолковывать их, выявлять закономерности исторического развития, помогать извлечь правильные уроки из событий международной жизни. Марксистско-ленинский анализ коренных проблем мировой политики имеет огромное значение для обеспечения наиболее благоприятных международных условий строительства коммунизма, развертывания мирового революционного процесса. Знание законов международного развития, которое дает марксизм-ленинизм, необходимо для того, чтобы определить самые важные плацдармы в борьбе против империализма, за предотвращение термоядерной войны, за мир и мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

Положение в буржуазной историографии характеризуется поисками «новых идеалов», которые можно было бы выдвинуть для привлечения масс взамен старых, скомпрометированных и окончательно отвергнутых жизнью доктрин. Общий кризис буржуазной идеологии, особенно углубившийся во второй половине 50-х годов, отразился и на буржуазной историографии международных отношений. Основное направление развития буржуазной историографии в рассматриваемое время остается реакционным, она дает искаженное истолкование международных событий, пытается оправдать империалистическую политику, служит целям разжигания конфликтов и войн между народами.

Вместе с тем в среде буржуазных идеологов, как и в империалистическом мире вообще, происходит борьба различных

тенденций — реакционно-воинственной и относительно умеренной. По коренным проблемам современности — вопросам войны и мира — позиция буржуазной идеологии характеризуется не только глубоко враждебной народам агрессивной доктриной, но и вынужденной необходимостью для стоящей на реальных позициях части буржуазии считаться с положением дел в мире, с ростом экономической, политической и военной мощи сил социализма, мира и свободы.

Изучение двух направлений современной историографии международных отношений — марксистского и буржуазного делает очевидными глубоко реакционные, антинародные и агрессивные цели внешней политики империализма, с одной стороны, и прогрессивный, миролюбивый характер социалистической внешней политики, направленной на избавление общества от войн и от бремени милитаризма, на установление дружественных, добрососедских отношений между народами, — с другой. На мировой арене идет непримиримая идеологическая борьба, победы в которой одерживает марксистско-ленинская идеология, завоевывая на свою сторону умы и сердца людей.

Г Л А В А XXXIV

МАРКСИСТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ОСНОВНЫМ ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Важнейшая отличительная черта марксистско-ленинской науки — это ее творческий характер, способность воспринять все новые явления общественной жизни, теоретически обобщить их, выявить закономерности их развития и раскрыть на этой основе с подлинно научной достоверностью исторические перспективы.

Коллективная марксистско-ленинская мысль вооружила марксистских историков, международников, экономистов, ученых-юристов, представителей других отраслей общественных наук новыми выводами по кардинальным проблемам современного мирового развития, включая проблемы войны, мира и революции.

Развитие марксистско-ленинского учения и творческая разработка важнейших международных проблем происходили в обстановке острой идеологической борьбы. Большое значение имело, прежде всего, разоблачение империалистической идеологии, идейный разгром различного рода империалистических концепций развития международных отношений, начиная от доктрин «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма и кончая современными теориями «равновесия страха» и апологетики «ограниченных» ядерных конфликтов.

Марксистско-ленинская общественная мысль дала отпор ревизионистским извращениям в трактовке важных проблем международных отношений, включая «теории эволюции» империализма в сторону социализма, «сглаживания противоречий» между двумя общественно-экономическими системами, отрицания борьбы между ними, искажения сути неокOLONиалистской политики современного империализма и т. д.

В то же время духу марксизма-ленинизма противоречит догматизм мышления, застой в развитии теоретического наследства Маркса, Энгельса, Ленина, схематизм и отрыв от реальности. Все это сковывает творческую мысль и препятствует использованию безграничных возможностей, заложенных в марксистско-ленинском диалектическом методе исследования всех сторон общественной жизни, в том числе и международных отношений.

Разумеется, пытаться в рамках данной главы разобрать все вопросы, в разработку которых внесла свой вклад марксистско-ленинская историография, не представляется возможным. Речь может идти лишь об обзоре литературы, изданной главным образом в Советском Союзе, в которой нашла свое отражение гигантская работа, проделанная коммунистическими и рабочими партиями по обогащению и развитию марксистско-ленинского учения в одной из важных областей — в области международных отношений.

Развитию марксистско-ленинской общественной мысли как в Советском Союзе, так и в других странах способствовала борьба партии против культа личности и его вредных последствий. Она устранила препятствия, сдерживавшие творческое развитие марксистско-ленинской теории, отбросила прочь заскорузлость и догматизм, субъективизм. Значительно возросло за последние годы издание в СССР книг и брошюр по вопросам международных отношений и внешней политики. Если в 1945—1953 гг. выходило из печати в среднем 7—8 наименований в год, то в 1954—1963 гг. — в среднем свыше 160 в год¹.

Методологической основой для научной разработки в современной марксистской литературе проблем мировой политики являются указания классиков марксизма-ленинизма, программные документы КПСС и других братских партий. Значительное расширение документальных изданий в социалистических странах предоставило исследователям необходимый им строго объективный фактический материал.

В СССР было начато с 1958 г. издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина и с 1955 г. — второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Вышел из печати ряд ценных сборников работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина по международ-

¹ Имеется в виду только литература на русском языке.

ным вопросам¹. Теоретическое наследие В. И. Ленина стало предметом ряда важных исследований, авторы которых, раскрывая значение выдвинутых В. И. Лениным принципов советской внешней политики, прослеживали их дальнейшее развитие в решениях партии и борьбу за практическое осуществление ленинского курса внешней политики КПСС и Советского правительства. Богатое теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма вооружает исследователей идейным оружием, учит непримиримости в борьбе с ревизионизмом, левым оппортунизмом, догматизмом и сектантством.

1. Программные документы КПСС и мирового коммунистического движения

Большое значение в деле творческого развития марксистско-ленинской теории в рассматриваемый период имели XX, XXI и XXII съезды КПСС², Программа партии, а также решения партийных съездов и программы марксистских партий других стран.

Обобщением опыта всего международного коммунистического и рабочего движения явились решения Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве в ноябре 1957 г.³ Новый вклад в творческое раскрытие закономерностей международного развития внесло Московское совещание представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г.⁴

Многие важные проблемы международных отношений и внешней политики СССР рассмотрены на пленумах ЦК КПСС, в решениях которых даны соответствующие выводы и обобщения⁵.

Октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС подтвердил неизменность линии XX, XXI и XXII съездов КПСС. Важные для раз-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. О пролетарском интернационализме. М., 1957; В. И. Ленин. О национальном и национально-колониальном вопросе. М., 1956; В. И. Ленин. О международной политике и международном праве. М., 1958; В. И. Ленин. О международном рабочем и коммунистическом движении. М., 1958; В. И. Ленин. Против ревизионизма. М., 1958; В. И. Ленин. Об отношении революционного пролетариата к буржуазным и мелкобуржуазным партиям. М., 1958; В. И. Ленин. О внешней политике Советского государства. М., 1960.

² См. «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I—II. М., 1956; «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I—II. М., 1959; «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I—III. М., 1962.

³ «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий». М., 1957.

⁴ «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий». М., 1960.

⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. III и IV. М., 1954, 1960.

вития советского общества решения приняли ноябрьский (1964 г.) и мартовский (1965 г.) пленумы ЦК КПСС. Они продемонстрировали непоколебимость партии в проведении ее генерального курса и ленинских принципов внешней политики¹.

Серьезный вклад в общую сокровищницу марксистско-ленинской теории, в том числе и по вопросам международных отношений, вносят братские коммунистические и рабочие партии. В документах их съездов и пленумов Центральных Комитетов содержатся важные творческие выводы, дается глубокий анализ мировой обстановки и вытекающих из нее конкретных задач этих партий. Многие коммунистические и рабочие партии приняли в послевоенные годы новые программы².

Вопросы программного порядка обсуждались подавляющим большинством коммунистических и рабочих партий социалистических и других стран на последних съездах, подходивших к этим вопросам с учетом как общих закономерностей социалистической революции и опыта, накопленного другими странами, так и в соответствии со своеобразными условиями своих стран. Материалы съездов широко освещались советской печатью. Некоторые из них были опубликованы отдельными изданиями³.

Вопросы международных отношений рассматриваются в трудах руководителей коммунистических и рабочих партий. Многие из этих трудов изданы в СССР.

Большое внимание послевоенным международным проблемам в связи с конкретными задачами коммунистических и рабочих партий соответствующих стран уделено в опубликованных на русском языке произведениях руководителей коммунистических и рабочих партий стран социализма⁴.

Проблемы международного коммунистического движения, актуальные задачи борьбы коммунистов за мир, социализм, национальную независимость и демократию раскрываются в трудах и

¹ См. «Правда», 16 октября и 17 ноября 1964 г., 27 марта 1965 г.

² См. «Программные документы коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы». М., 1960; «Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки». М., 1962.

³ См. библиографию.

⁴ См. Г. Димитров. Избранные произведения в двух томах. М., 1957; Т. Живков. Избранные статьи и речи, т. I. Пер. с болгарск. М., 1965; Я. Кадар. Избранные статьи и речи (1957—1960 гг.). М., 1960; Я. Кадар. Избранные статьи и речи (май 1960 г.—апрель 1964 г.). М., 1964; Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. М., 1959; О. Гротеволь. Избранные статьи и речи. М., 1961; В. Пик. Избранные произведения. М., 1956; В. Ульбрихт. К истории новейшего времени. М., 1957; В. Ульбрихт. Избранные статьи и речи. М., 1961; Мао Цзэ-дун. Избранные произведения в четырех томах. М., 1952—1953; Ким Ир Сен. Избранные статьи и речи. М., 1962; Ф. Кастро. Речи и выступления. М., 1960; Ф. Кастро. Речи и выступления. 1961—1963. М., 1963; Ю. Цеденбал. Избранные статьи и речи, т. I. М., 1962; В. Гомулка. Избранные статьи и речи. М., 1962; В. Гомулка. Статьи и речи. М., 1959; Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи, т. 1—2. М., 1956; Новотный А. За победу мира и социализма. М., 1960; Броз Тито И. Интересы мира неотделимы от свободы и прогресса. Белград, 1964.

выступлениях руководителей братских коммунистических партий капиталистических стран и молодых суверенных государств¹.

2. Документальные публикации и справочники

В рассматриваемый период значительно расширилась документальная база исследований, было предпринято издание ряда важных публикаций. Большое значение имеет выход сборников «Документы внешней политики СССР»². Из вышедших до настоящего времени десяти томов семь относятся к тому времени, когда советской внешней политикой непосредственно руководил великий Ленин. В них содержатся документы либо написанные В. И. Лениным своей рукой, либо составленные при непосредственном его участии, чем и определяется огромное принципиальное значение данной публикации. Она раскрывает основы советской внешней политики, ее содержание и направление деятельности, цели и задачи, стратегию и дипломатическую тактику.

МИД СССР продолжил свою текущую публикацию — издание «Сборника действующих договоров»³, а в 1957 г. выпустил в свет подборку документов за 1954—1957 гг.⁴

Систематическая публикация документов советской внешней политики за период с 1945 по 1950 г. осуществлялась Политиздатом⁵. Издательство «Международные отношения» возобновило публикацию ежегодных сборников. Вышли из печати документы 1961, 1962 и 1963 гг.⁶

¹ На русском языке, в частности, опубликованы: *Л. Шарки*. Социализм в Австралии. Точка зрения коммунистов на «демократический социализм». М., 1958; *И. Копленг*. Избранные произведения (1924—1962). М., 1963; *Л. Бухали*. Октябрьская социалистическая революция и национальное движение в Алжире. М., 1957; *Р. Палм-Датт*. Кризис Британии и Британской империи. М., 1959; *Г. Поллит*. Марксизм и рабочее движение в Великобритании. М., 1960; *В. Кодовилья*. Статьи и речи (1926—1956). М., 1957; *А. Гхош*. Статьи и речи. М., 1962; *Д. Айдит*. Избранные произведения. Статьи и речи. М., 1962; *Д. Ибаррури*. Единственный путь. М., 1958; *П. Тольятти*. Жизнь и борьба Итальянской коммунистической партии. М., 1963; *П. Тольятти*. Речи в Учредительном собрании. М., 1959; *Т. Бак*. Наша борьба за Канаду. Избранные произведения. 1923—1959. М., 1961; *Ю. Деннис*. Статьи и речи (1947—1951). М., 1952; *У. З. Фостер*. Закат мирового капитализма. М., 1951; *У. З. Фостер*. Исторический прогресс мирового социализма. М., 1961; *Г. Холл*. Покончить с «холодной войной». М., 1963; *Ж. Дюкло*. Избранные произведения, т. I—II. М., 1959; *В. Роше*. Труженики полей. М., 1964; *М. Торез*. Избранные произведения, т. 1—2. М., 1959; *М. Торез*. Сын народа. М., 1960; *Р. Арисменди*. Некоторые вопросы идеологической борьбы. М., 1963.

² «Документы внешней политики СССР», т. I—X. М., 1957—1965.

³ «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами». Вып. XIV—XX. М., 1957—1961.

⁴ См. «Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. 1954—1957». М., 1957.

⁵ См. «Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы. 1945—1950. М., 1949—1953.

⁶ См. «Внешняя политика Советского Союза и международные отношения». Сборник документов. 1961, 1962, 1963 гг. М., 1962, 1963, 1964.

Внешнеполитические акты Верховного Совета СССР и материалы по ратификации и денонсации международных договоров приводятся в сборнике законов СССР за 1938—1961 гг.¹

В Белорусской ССР опубликован сборник международных договоров, конвенций и соглашений БССР с иностранными государствами².

Весьма ценными являются тематические сборники документов, посвященные отношениям Советского Союза с другими государствами³.

Своеобразным документальным материалом для исследователей может служить хронологический указатель важнейших международных событий. Такая хроника событий систематически издается начиная с 1957 г.⁴

Борьба Советского Союза за демократическое мирное урегулирование после второй мировой войны показана в целом ряде документальных материалов, опубликованных в СССР. Наряду со сборниками «Внешняя политика Советского Союза» опубликованы отдельными изданиями материалы Берлинской (Потсдамской) конференции трех держав⁵, материалы совещания министров иностранных дел СССР, США и Англии по вопросам подготовки мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии⁶, материалы Парижской мирной конференции⁷, а также тексты мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией⁸.

Обширный круг источников составляют документы, посвященные проблеме послевоенного мирного урегулирования в Германии⁹ и в Корее¹⁰.

Многочисленные документальные материалы отражают борьбу Советского Союза за разоружение и мирное использование атомной энергии¹¹.

¹ См. «Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1961 гг.» (Раздел седьмой: «Внешнеполитические сношения. Ратификация и денонсация международных договоров».) М., 1961.

² См. «Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944—1959)». Минск, 1960.

³ См. «Советско-китайские отношения. 1917—1957». М., 1959; «СССР и арабские страны. 1917—1960». М., 1961; «СССР и страны Африки». Документы и материалы, т. I—II. М., 1963.

⁴ См. «Хроника международных событий». 1957—1963. М., 1958—1964.

⁵ См. «Берлинская конференция трех держав. 17 июля—2 августа 1945 г.» М., 1945.

⁶ См. «Московское совещание министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства». М., 1946.

⁷ См. «Советские делегации на Парижской конференции». Сборник выступлений и материалов. Июль—октябрь 1946 г. М., 1947.

⁸ См. «Мирный договор с Болгарией». М., 1947; «Мирный договор с Венгрией». М., 1947; «Мирный договор с Италией». М., 1947; «Мирный договор с Румынией». М., 1947; «Мирный договор с Финляндией». М., 1947.

⁹ См. «Советский Союз и берлинский вопрос». Документы, вып. I—II. М., 1948 и 1949; «Советский Союз и вопрос о единстве Германии и мирном договоре с Германией». Сборник материалов. М., 1952; «Итоги переговоров между Советским правительством и правительственной делегацией Германской Демократической Республики». М., 1953; «Правда о политике западных держав в германском вопросе. (Историческая справка)». М., 1959; «Документы о внешней политике правительства Германской Демократической Республики». 1949—1956. М., 1955—1958.

¹⁰ См. «Советский Союз и корейский вопрос (Документы)». М., 1948.

¹¹ См. «Заявление правительства СССР по вопросу о разоружении. 14 мая 1956 г.» М., 1956; «К переговорам между правительством СССР и правительством США по атомной проблеме». Документы. М., 1954; «Соглашения о сотрудничестве и помощи в области мирного использования атомной энергии, заключенные Советским Союзом с другими странами». М., 1958; «Заявление Советского правительства». М., 1963, и т. д.

Вышел ряд сборников, содержащих материалы и документы некоторых международных совещаний и конференций¹, а также посвященных определенным событиям² или политике отдельных государств³ и т. д.

Активная роль Советского Союза в создании Организации Объединенных Наций и его борьба за мир и международную безопасность в этой организации с первых дней ее существования освещены в ряде сборников документов⁴.

Новый тип международных отношений, сложившихся в послевоенный период, показан в документах, отражающих становление и укрепление социалистической системы. Сотрудничество социалистических стран в политической, экономической и военной областях отражено в материалах Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского договора⁵.

Вопросы международных отношений и внешней политики СССР, мировой экономики, рабочего и национально-освободительного движения, обзорно-справочный материал по внутренней политике и экономике отдельных государств и некоторых районов земного шара освещаются в международном ежегоднике «Политика и экономика», который выпускается Институтом мировой экономики и международных отношений ежегодно начиная с 1958 г.⁶

Сведения о многих проблемах послевоенных международных отношений содержатся в «Дипломатическом словаре»⁷. Представляют интерес тематические подборки материалов в ряде сборников⁸.

Обширный справочный материал, являющийся базой для изучения проблем мировой политики и мировой экономики, издается по вопросам экономического развития и внешней торговли СССР, экономического соревнования двух систем. В статистических сборниках Центрального статистического управления при Совете Министров СССР приводятся помимо показателей экономического и культурного развития СССР таблицы, в которых сопоставляются эти показатели с показателями капиталистических стран, а также некоторые данные, характеризующие развитие социалистических стран в целом⁹.

¹ См. «Совещание европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе. Москва, 29 ноября — 2 декабря 1954 г.». М., 1954.

² См. «Агрессоров к позорному столбу! (Правда о провокационном вторжении американского самолета в воздушное пространство СССР)». Сборник материалов. М., 1960.

³ См. «Бонн — враг народов Азии и Африки». Документы о колониальной политике правительства Аденауэра. М., 1961.

⁴ См. В. Н. Дурденевский, С. Б. Крылов. Организация Объединенных Наций. Сборник документов, относящихся к созданию и деятельности. М., 1956; «Делегация СССР, УССР и БССР на Второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сборник речей и выступлений. Сентябрь — ноябрь 1947 г.». М., 1948.

⁵ См. «Варшавское совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. Варшава, 11—14 мая 1955 г.». М., 1955; «Заседания Политического Консультативного Комитета, учрежденного в соответствии с Варшавским договором. Прага, 27 и 28 января 1956 г.». М., 1956; «Материалы Совещания Политического Консультативного Комитета государств — участников Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, 24 мая 1958 г.». М., 1958, и др.

⁶ См. «Международный ежегодник. Политика и экономика». 1958—1964. М., 1958—1964. (В 1958—1960 гг. выходил под названием «Международный политико-экономический ежегодник».) См. также «Ежегодник Большой Советской Энциклопедии». М., 1957—1964.

⁷ См. «Дипломатический словарь», т. I—III. М., 1960, 1961, 1964.

⁸ См. «Хрестоматия по новейшей истории». Документы и материалы, т. 3. М., 1961; «Современное международное право». Сборник документов. М., 1964.

⁹ См. «СССР в цифрах». Статистический сборник. 1913—1957. М., 1958; «СССР в цифрах». Статистический сборник. 1959—1964. М., 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965.

Ежегодно выходят из печати статистические обзоры по внешней торговле СССР¹.

Широко представлены документальные и справочные материалы об экономическом развитии стран социалистической системы².

Данные об экономическом положении стран Азии, Африки и Латинской Америки, характеристика политики главных империалистических держав в отношении молодых суверенных государств приводятся в целом ряде сборников³.

В распоряжении исследователей имеется разнообразный справочный материал по экономике капиталистических стран, обзорные материалы по экономике и политике этих стран⁴.

Обзору структуры и деятельности 350 важнейших международных организаций, занимающихся экономическими аспектами международных отношений, посвящен специальный справочник⁵.

Многочисленные документы и справки актуального характера публикуются на страницах журналов «Международная жизнь», «Мировая экономика и международные отношения», «Новое время» и др.

Документы широко публикуются и в других социалистических странах⁶.

3. Исследование проблем современных международных отношений в СССР и других социалистических странах

В исследованиях советских авторов по вопросам международных отношений и внешней политики СССР, вышедших в рассматриваемый период, большое место заняли работы, авторы которых, раскрывая значение выдвинутых В. И. Лениным внешнеполитических принципов, прослеживали их дальнейшее развитие в решениях партии и борьбу за практическое осуществление ленинского курса внешней политики КПСС и Советского правительства⁷. Вопросы международных отношений и внешней поли-

¹ См. «Внешняя торговля Союза ССР за 1963 год». Статистический обзор. М., 1964, а также аналогичные предыдущие издания с 1956 г. и сводный обзор за 1955—1959 гг. М., 1961.

² См. «Развитие экономики стран народной демократии Европы и Азии». Статистический сборник. М., 1961; «Социалистический лагерь». Политико-экономический справочник. М., 1962; «Народное хозяйство социалистических стран в 1961—1963 гг.»; «Сообщения статистических управлений». М., 1962, 1963, 1964 и др.

³ См. «Азия и Африка. 1950—1960 гг.» Статистический сборник. М., 1964; «Африка в цифрах». Статистический справочник. М., 1963; «Экономическое положение стран Азии, Африки и Латинской Америки», т. 1—2. М., 1957, 1959 и др.

⁴ См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник. М., 1953; «Экономика капиталистических стран». Обзоры за 1957—1962 гг. М., 1958—1963; «Экономическое положение капиталистических стран». Конъюнктурный обзор. М., 1958—1964; «Зарубежные страны». Политико-экономический справочник. М., 1957, и т. д.

⁵ См. «Международные экономические организации». Справочник. М., 1962.

⁶ См. библиографию к тому.

⁷ См. В. М. Хвостов. 40 лет борьбы за мир. М., 1958; «Вопросы внешней политики СССР в современных международных отношениях». М., 1958; М. Айрапетян и П. Кабанов. Ленинские принципы внешней политики Советского государства. М., 1957; А. Н. Хейфец. Ленин — великий друг народов Востока. М., 1960; «О современной советской дипломатии». М., 1963.

тики партии и Советского правительства заняли значительное место в книге «История Коммунистической партии Советского Союза»¹. В ней дается анализ важнейших международных событий и рассматриваются основные принципы внешней политики КПСС и Советского правительства.

Исследования ученых-марксистов пронизаны мыслью, что не закономерности империализма, а соревнование и борьба социализма и капитализма при растущем преобладании социализма лежат теперь в основе мировой политики. Этому вопросу посвящены: труд А. А. Арзуманяна «Борьба двух систем и мировое развитие»², коллективные работы «Международные отношения и внешняя политика Советского Союза»³, третий том «Истории международных отношений и внешней политики СССР. 1945—1963 гг.»⁴, монография «Современные международные экономические отношения»⁵ и другие работы⁶.

Внутренние закономерности развития мировой системы социализма, ее возможности и перспективы, ее растущее влияние на всю систему международных отношений явились предметом рассмотрения в книгах и брошюрах ряда авторов, а также в сборниках статей⁷. В этих работах охарактеризованы огромные возможности и благоприятные перспективы мировой системы социализма, показаны достижения в развитии сотрудничества социалистических стран, в становлении международного социалистического разделения труда, специализации и кооперирования производства. Появились работы, в которых вопросы международного социалистического разделения труда подвергаются более углубленному рассмотрению на опыте той или иной страны в системе социалистического сотрудничества.

Вышли из печати книги, специально посвященные роли социализма в международных отношениях, сущности создаваемых им взаимоотношений госу-

¹ См. «История Коммунистической партии Советского Союза». М., 1962.

² См. А. А. Арзуманян. Борьба двух систем и мировое развитие. М., 1964.

³ «Международные отношения и внешняя политика Советского Союза. 1945—1949». М., 1958; «Международные отношения и внешняя политика Советского Союза. 1950—1959», т. 1—2. М., 1960.

⁴ См. «История международных отношений и внешней политики СССР. 1945—1963». Под редакцией В. Г. Трухановского. Т. 3. М., 1964.

⁵ «Современные международные экономические отношения». Под редакцией Н. Н. Любимова. М., 1964.

⁶ См. Е. А. Коровин. Основные проблемы современных международных отношений. М., 1959. Проблемы послевоенных международных отношений широко освещаются не только в монографиях, но и в брошюрах (см., в частности, брошюры: И. М. Лемин. В. И. Ленин и вопросы внешней политики СССР. М., 1959; И. М. Лемин. Международные отношения на новом этапе общего кризиса капитализма. М., 1961), а также в статьях журналов «Коммунист», «Проблемы мира и социализма», «Международная жизнь», «Мировая экономика и международные отношения», «Вопросы истории» и др.

⁷ См. Г. А. Деборин. Социализм — мировая система. М., 1958; И. В. Дудинский. Мировая система социализма и закономерности ее развития. М., 1961; И. К. Верещагин и В. Е. Рыбалкин. О закономерностях экономического развития мировой социалистической системы. М., 1961; «Мировая социалистическая система хозяйства». Сборник статей. М., 1958; Л. Н. Толкунов. Новый этап развития мировой социалистической системы. М., 1961; Н. В. Фаддеев. Совет Экономической Взаимопомощи. М., 1964.

дарств и растущему влиянию мировой системы социализма на международную жизнь¹.

Марксистско-ленинской историографией, как советской, так и зарубежной, создан ряд работ по истории отдельных социалистических стран и их внешней политики, в которых значительное место отведено проблемам международных отношений. Книги и брошюры такого рода изданы в каждой социалистической стране. Особенно много таких работ выпущено к юбилейным датам — 15-летию и 20-летию образования народно-демократической власти. В большинстве таких книг и брошюр содержится ценный фактический материал, даются обобщения, представляющие научный интерес².

Из работ советских авторов по истории социалистических стран, в которых уделено внимание и вопросам внешней политики, выделяются созданные коллективами авторов труды по истории Болгарии, Польши, Чехословакии и Югославии³. Эти капитальные издания подробно освещают становление социалистического строя, его укрепление и развитие, осуществление Болгарией, Польшей, Чехословакией и Югославией социалистической внешней политики. обстоятельно показана роль данных стран на мировой арене. Большое внимание уделяется братскому союзу и дружбе социалистических стран с Советским Союзом. Аналогичные вопросы истории Венгрии рассматриваются в книгах Л. Н. Нежинского и А. И. Пушкаша, В. Л. Израэляна и Л. Н. Нежинского⁴. Работа И. Ф. Евсеева посвящена дружбе и сотрудничеству Советской Украины с Польской Народной Республикой⁵.

Совместные усилия социалистических стран в борьбе за мир и мирное существование являются предметом исследования многих авторов социалистических стран. В данной главе можно дать лишь некоторые примеры этой большой работы.

Чехословацкий исследователь В. Котык в своей книге «О внешней политике социалистических государств»⁶ приводит многочисленные примеры успешной совместной деятельности социалистических стран для решения общих международных проблем. В ней подробно характеризуется внешнеполитическая инициатива отдельных стран социализма: «план Рапацкого», выдвинутый Польшей, борьба Румынии и Болгарии за нормализацию отношений на Балканах, усилия ГДР в решении германского вопроса, борьба корейского и вьетнамского народов за объединение своих стран.

Роль социалистических стран в послевоенных международных отноше

¹ См. М. Э. Айрапетян и В. В. Суходеев. Новый тип международных отношений. М., 1964; «Международно-правовые формы сотрудничества социалистических государств». М., 1962.

² См. Н. И. Лебедев. Румынская Народная Республика в современных международных отношениях. М., 1962; Е. Н. Мельников. Внешняя политика Чехословацкой Социалистической Республики. М., 1961; И. И. Орлик. Венгерская Народная Республика. М., 1962; Д. Г. Томашевский. Внешняя политика Польской Народной Республики. М., 1963; М. Васильев. Внешняя политика Германской Демократической Республики. М., 1961; А. А. Осипов. Внешняя политика Монгольской Народной Республики. М., 1963; В. Аперьян. Народная Республика Болгария. М., 1963; Н. И. Капченко. Внешняя политика социалистических стран — политика мира. М., 1961, и др.

³ См. «История Болгарии», т. II. М., 1955; «История Польши», т. 3. М., 1958; «История Чехословакии», т. 3. М., 1960; «История Югославии», т. 2. М., 1963.

⁴ См. Л. Н. Нежинский и А. И. Пушкаш. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя. 1944—1948. М., 1961; В. Л. Израэлян и Л. Н. Нежинский. Новейшая история Венгрии (1918—1962 гг.). М., 1962; Н. И. Лебедев и Е. Д. Карпенченко. История Румынской Народной Республики (Краткий очерк). М., 1964.

⁵ См. И. Ф. Евсеев. Сотрудничество Украинской ССР и Польской Народной Республики (1944—1960 гг.). Киев, 1962.

⁶ V. Kotyk. O zahraniční politice socialistických států. Praha, 1964.

ниях освещена в книгах И. Маржиняну «Мировая система социализма»¹, З. Модзелевского «Внешняя политика Польши»², Д. Немеша «Освобождение Венгрии»³, Я. Шедивого и К. Коржалковой «Внешняя политика Чехословацкой Социалистической Республики в 1945—1960 гг.»⁴ и в ряде других работ историков и международников социалистических стран.

Большое внимание уделяют авторы-марксисты проблемам национально-освободительного движения и распада колониальной системы империализма. Одной из первых работ в Советском Союзе о распаде колониальной системы была книга В. Я. Аварина⁵. За ней последовали многие другие книги и брошюры⁶, включая и коллективные монографии. Изданы монографии на эти темы и в других социалистических странах⁷.

Актуальным проблемам национально-освободительного движения посвящены опубликованные журналом «Проблемы мира и социализма» сборники под названиями «Современное освободительное движение и национальная буржуазия» и «Аграрный вопрос и национально-освободительное движение»⁸.

Попытки империалистических держав помешать освободительному движению народов являются одной из причин военных конфликтов и международной напряженности. Этот вопрос освещен во многих работах советских авторов. В книге А. А. Лаврищева «Индокитайский вопрос после второй мировой войны»⁹ показано, какую упорную борьбу с империализмом вел вьетнамский народ, добиваясь независимости. Борьбе народов Латинской Америки против засилья иностранных монополий посвящена работа В. Вольского¹⁰. Борьба народов за независимость освещается в ряде других работ¹¹.

Государства, добившиеся политической независимости, оказывают все возрастающее влияние на международные отношения, становятся все более важным фактором мирового развития. Советские исследователи в последние годы большое внимание уделяют изучению новой роли молодых суверенных государств на международной арене, их вкладу в дело борьбы за мир. Социально-экономическая сущность и политические особенности политики неприсоединения и нейтрализма стран Азии и Африки рассматриваются в работе Я. Я. Эттингера и О. Н. Меликяна¹².

¹ I. Margineanu. Sistemul mondial socialist. București, 1961.

² Z. Modzelewski. Polityka zagraniczna Polski. Artykuły i przemówienia. Warszawa, 1960.

³ D. Nemes. Magyarország felszabadulása. Budapest, 1960.

⁴ Я. Шедивый и К. Коржалкова. Внешняя политика Чехословацкой Социалистической Республики в 1945—1960 гг. М., 1960.

⁵ См. В. Я. Аварин. Распад колониальной системы. М., 1957.

⁶ См. С. Тюльпанов. Колониальная система империализма и ее распад. М., 1958; В. Я. Васильева. Распад колониальной системы империализма. М., 1958; Н. Г. Поспелова. Распад колониальной системы. Л., 1961; «Распад Британской империи». М., 1964.

⁷ «Распадне на колониалита система». София, 1961; «Geschichte und Geschichtsbild Afrikas». Beiträge der Arbeitstagung für neuere und neueste Geschichte Afrikas am 17. und 18. april 1959 in Leipzig. Berlin, 1960.

⁸ См. «Современное освободительное движение и национальная буржуазия». Прага, 1961; «Аграрный вопрос и национально-освободительное движение». М., 1963.

⁹ См. А. А. Лаврищев. Индокитайский вопрос после второй мировой войны. М., 1960.

¹⁰ См. В. Вольский. Латинская Америка, нефть и независимость. М., 1964.

¹¹ См. Г. Ким. Борьба корейского народа за мир, национальное единство и демократию. М., 1957; С. А. Мхитарян. Борьба вьетнамского народа за национальную независимость, демократию и мир (1945—1955 гг.). М., 1957; С. А. Красильщикова. ООН и национально-освободительное движение. М., 1964.

¹² См. Я. Я. Эттингер и О. Н. Меликян. Нейтрализм и мир. Нейтралистская политика стран Азии и Африки. М., 1964.

Интересны работы по внешней политике отдельных новых суверенных государств. Из их числа следует упомянуть книгу В. П. Нихамина о внешней политике Индии, представляющую собой обстоятельное исследование на обширной документальной базе¹. Аналогична работа Э. Нуховича о внешней политике Афганистана². Большое внимание уделяют советские авторы новейшей истории молодых суверенных государств³. Во многих книгах и брошюрах, посвященных проблемам развития этих стран, рассматриваются также и вопросы об их дальнейших судьбах, возможностях развития по некапиталистическому пути.

Росту рабочего движения по мере углубления общего кризиса капитализма, проблеме усиления стачечной борьбы, разоблачению реформистских идей «классового мира», «сотрудничества труда и капитала», «человеческих отношений» на производстве посвящены коллективные труды: «Рабочее движение в капиталистических странах»⁴ и «Международное революционное движение рабочего класса»⁵. Борьбе рабочего класса против наступления на права и интересы трудящихся, проблеме сохранения и расширения прав трудящихся посвящены работы, вышедшие в книжной серии «Международные дискуссии марксистов», выпускаемой теоретическим и информационным журналом коммунистических и рабочих партий «Проблемы мира и социализма»⁶.

Большое число исследований советских авторов посвящено вопросам общего кризиса капитализма. В книге Е. Варги «Основные вопросы экономики и политики империализма после второй мировой войны»⁷, в частности, были поставлены такие важные проблемы, как общее ослабление империалистической системы, изменение роли отдельных держав внутри нее, стремление американского империализма к мировому господству, опасность возрождения милитаризма и реваншизма в Западной Германии, влияние национально-освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран на общее положение капитализма. В книге показана растущая международная роль социалистических стран.

Изданы работы по отдельным чрезвычайно важным проблемам второго этапа общего кризиса капитализма. Капитальный труд был опубликован А. А. Санталовым об империалистической борьбе за источники сырья⁸.

Вышел из печати целый ряд марксистских исследований, раскрывающих особенности экономики и политики капитализма на третьем этапе его общего

¹ См. В. П. Нихамин. Очерки внешней политики Индии. 1947—1957 гг. М., 1959.

² См. Э. С. Нухович. Внешняя политика Афганистана. М., 1962.

³ См. Б. М. Данциг. Ирак в прошлом и настоящем. М., 1960; В. К. Дашкевич. Из истории национально-освободительной борьбы тунисского народа. Минск, 1960; Л. Н. Котлов. Иордания в новейшее время. М., 1962; Н. В. Ребрикова. Очерки новейшей истории Таиланда (1918—1959). М., 1960; И. Б. Редько. Непал после второй мировой войны. Антифеодалное и антиимпериалистическое движение. 1945—1956. М., 1960.

⁴ См. «Рабочее движение в капиталистических странах (1959—1961 гг.)». М., 1961.

⁵ См. «Международное революционное движение рабочего класса (К столетию I Интернационала)». М., 1964. В 1965 году книга вышла вторым, дополненным и исправленным изданием.

⁶ См. «Новые формы эксплуатации и рабочее движение». М., 1960; «Общий рынок» и рабочий класс». М., 1960; «Структура рабочего класса капиталистических стран». Прага, 1962; «Проблемы создания единого антиимпериалистического фронта». Прага, 1963.

⁷ См. Е. С. Варга. Основные вопросы экономики и политики империализма после второй мировой войны. М., 1957.

⁸ См. А. А. Санталов. Империалистическая борьба за источники сырья. М., 1954.

кризиса. Эти вопросы подробно освещены в материалах теоретической конференции, проведенной журналом «Проблемы мира и социализма» и Институтом мировой экономики и международных отношений¹. В работах Е. С. Варги² и А. А. Арзуманяна³ раскрывается значение борьбы двух систем для экономики современного капитализма, уделяется большое внимание новым экономическим процессам в странах Западной Европы и в США, капиталистической «интеграции», «Общему рынку», действию закона обнищания трудящихся при капитализме и т. д. Рассмотрению основных черт кризиса мирового капитализма, сформулированных в принятой XXII съездом Программе КПСС, посвящена коллективная работа Института мировой экономики и международных отношений⁴. В коллективной монографии Академии общественных наук⁵ специально рассматриваются новые явления в экономике современного империализма, причем большое внимание уделяется дальнейшему развитию государственно-монополистического капитализма, усилению всевластия монополий, борьбе сил империалистической реакции за продление и усиление гонки вооружений.

Анализ особенностей государственно-монополистического капитализма в послевоенный период дан в монографических исследованиях С. А. Далина⁶, С. М. Меншикова⁷, Я. А. Певзнера⁸, В. В. Сущенко⁹, Е. Л. Хмельницкой¹⁰, В. А. Чепракова¹¹ и в других книгах.

Среди работ, освещающих международные проблемы современной эпохи, вскрывающих особенности перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму, значительное место занимают труды, посвященные ленинскому принципу мирного сосуществования. В коллективной монографии «Мирное сосуществование — ленинский курс внешней политики Советского Союза»¹² дана характеристика принципиальной сущности мирного сосуществования и его возросшего значения в современных условиях, показана его действенная сила во внешнеполитической практике Советского Союза¹³.

¹ См. «Проблемы современного капитализма и рабочий класс». Материалы обмена мнениями, проведенного теоретическим и информационным журналом «Проблемы мира и социализма» и Институтом мировой экономики и международных отношений АН СССР. Под общей редакцией А. А. Арзуманяна и А. М. Румянцева. Прага, 1963.

² См. Е. С. Варга. Очерки по проблемам политэкономии капитализма. М., 1964.

³ См. А. А. Арзуманян. Кризис мирового капитализма на современном этапе. М., 1962; А. А. Арзуманян. Проблемы современного капитализма. М., 1963.

⁴ См. «XXII съезд о кризисе мирового капитализма». М., 1962.

⁵ См. «Новые явления в экономике современного империализма». М., 1963.

⁶ См. С. А. Далин. Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1961.

⁷ См. С. М. Меншиков. Американские монополии на мировом капиталистическом рынке. М., 1958.

⁸ См. Я. А. Певзнер. Государственно-монополистический капитализм в Японии. М., 1961.

⁹ См. В. В. Сущенко. Монополистический капитал Канады. М., 1964.

¹⁰ См. Е. Л. Хмельницкая. Монополистический капитализм Западной Германии. М., 1959.

¹¹ См. В. А. Чепраков. Государственно-монополистический капитализм. М., 1964.

¹² См. «Мирное сосуществование — ленинский курс внешней политики Советского Союза». М., 1962.

¹³ См. также по этому вопросу брошюры: «Ленинская политика мирного сосуществования и классовая борьба». М., 1964; Ю. Красин. Мирное сосуществование — форма классовой борьбы. М., 1961.

Проблеме экономических отношений между государствами социалистической и капиталистической систем, как фактора, нормализующего политические отношения между ними и, следовательно, способствующего сохранению мира, посвящены специальные работы¹.

Международно-правовые аспекты мирного сосуществования освещаются в ряде работ советских авторов, которые убедительно показали, что принцип мирного сосуществования стал важнейшим в современных международных отношениях, что в практику межгосударственных отношений он внедряется с момента создания Советского государства².

Возможности предотвращения войн в современную эпоху посвящены работы, в которых подчеркивается, что вопрос о войне и мире стал основной проблемой современности, что избавление человечества от угрозы термоядерной войны стало жизненно необходимой задачей³.

Важные проблемы — борьба народов за мир, значение могущества Советского Союза для обеспечения мира и безопасности народов, его борьба против агрессии — освещены в ряде книг, содержащих не только ценный фактический материал, но и соответствующие обобщения. К ним относятся работы К. Багиняна, В. Вадимова, М. Ермагамбетова и др.⁴

Благородной задаче защиты мира посвящены изданные на русском языке сборники выступлений выдающихся руководителей всемирного движения сторонников мира Ф. Жолио-Кюри и Д. Бернала⁵. В них содержится богатейший фактический материал по истории борьбы народов за мир в послевоенные годы.

Проблеме разоружения, решение которой необходимо для обеспечения мира на земле, посвящен ряд работ советских авторов, подчеркивающих неослабные усилия Советского Союза и других социалистических стран в борьбе за разоружение и разоблачающих агрессивную политику империалистических держав, направленную на срыв шагов к миру и раздувание гонки вооружений⁶.

Большой интерес представляют монографии, в которых рассматривается борьба Советского Союза и других социалистических стран за мир, значение коллективной безопасности как гарантии мирного сосуществования стран с различными социальными системами, решение проблем международной безопасности применительно к определенной части земного шара. Среди работ

¹ См. В. И. Степанов. Экономические основы мирного сосуществования. М., 1964, и др.

² См. «Международно-правовые формы мирного сосуществования государства и наций». Под ред. С. Б. Крылова и В. Н. Дурденевского. Вып. I. М., 1957; Г. П. Задорожный. Мирное сосуществование и международное право. М., 1964, и др.

³ См. Н. М. Никольский. Основной вопрос современности. Проблема уничтожения войн. М., 1964; А. А. Кириллов. Предотвращение войны — важнейшая проблема современности. М., 1962; В. А. Романов. Исключение войны из жизни общества. Международно-правовые проблемы. М., 1961; В. К. Печоркин. Мир — главное (Проблемы войны и мира в современную эпоху). М., 1964, и др.

⁴ См. К. А. Багинян. Борьба Советского Союза против агрессии. М., 1959; В. Вадимов. Верховный Совет СССР и международные отношения. М., 1958; М. Ермагамбетов. СССР на страже мира и безопасности народов. Алма-Ата, 1961, и др.

⁵ См. Ф. Жолио-Кюри. Пять лет борьбы за мир. М., 1955; Д. Бернал. Мир без войны. М., 1960.

⁶ См. «Борьба Советского Союза за разоружение. 1946—1960 годы». Под ред. В. А. Зорина. М., 1961; «Экономические проблемы разоружения». М., 1961; Н. Н. Аркадьев. Всеобщее разоружение — путь к прочному миру. М., 1962; О. В. Богданов. Всеобщее и полное разоружение. М., 1964; О. В. Богданов. Ядерное разоружение. М., 1961, и др.

такого рода следует отметить исследования В. К. Собакина¹, В. Б. Княжинского², сборник материалов научной конференции под названием «Европейская безопасность и угроза западногерманского милитаризма»³ и другие работы⁴.

Борьба Советского Союза и других социалистических стран за мир широко освещена в связи с вопросами об истории создания и деятельности Организации Объединенных Наций. История ООН привлекла внимание большого круга советских авторов. В книгах по Великой Отечественной войне Советского Союза и второй мировой войне отведено место переговорам в Думбартон-Оксе и на Крымской конференции, а также конференции в Сан-Франциско. Создание ООН освещено как в коллективном труде советских авторов о Великой Отечественной войне⁵, так и в отдельных монографиях⁶.

Монография С. Б. Крылова об истории создания ООН⁷ написана на основе не только документов, частично воспроизведенных на ее страницах, но и непосредственных наблюдений автора, который сам был участником переговоров, предшествовавших образованию ООН. Автор освещает предысторию Устава ООН: переговоры в Думбартон-Оксе, конференцию в Сан-Франциско. Детально анализируется, в частности, работа каждого из комитетов, образованных на конференции в Сан-Франциско.

Проблемам ООН посвящена и монография Г. И. Морозова⁸. В ней освещены главные направления в деятельности ООН и показана борьба сил империалистической реакции и сил мира, демократии и социализма вокруг этих проблем. Книга дает представление об основных этапах истории ООН, о происшедших и происходящих внутри нее существенных изменениях.

Проблеме борьбы за мир уделяют большое внимание исследователи во многих социалистических странах. Так, например, в опубликованной на русском языке монографии болгарского ученого С. Гановского «Общественно-экономическая формация и мирное сосуществование»⁹ эта проблема рассматривается в тесной связи с возникновением и развитием социализма. Автор раскрывает важнейшие аспекты мирного сосуществования государств с различным общественно-экономическим строем, учитывая при этом основные закономерности и специфические особенности становления социалистических государств.

Конкретно-исторический анализ борьбы за мирное сосуществование содержит работа чешского историка Я. Шедизого «Февраль 1948 года и мирное сосуществование»¹⁰. В книге показаны основные направления становления со-

¹ См. В. К. Собакин. Коллективная безопасность — гарантия мирного существования. М., 1962.

² См. В. Б. Княжинский. Западная Европа и проблема мирного сосуществования. М., 1963.

³ См. «Европейская безопасность и угроза западногерманского милитаризма». Сборник материалов международной научной конференции в Праге 23—27 мая 1961 г. М., 1962.

⁴ Е. А. Амбарцумов. Советско-финляндские отношения. М., 1956; Ю. В. Борисов. Советско-французские отношения и безопасность Европы. М., 1960; В. Н. Белецкий. Советский Союз и Австрия. Борьба Советского Союза за возрождение независимой демократической Австрии и установление с ней дружественных отношений (1938—1960 гг.). М., 1962.

⁵ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 5. М., 1963; т. 6. М., 1965.

⁶ См. Г. А. Деборин. Вторая мировая война. М., 1958; В. Л. Исразлян. Дипломатическая история Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М., 1959.

⁷ См. С. Б. Крылов. История создания Организации Объединенных Наций. М., 1960.

⁸ См. Г. И. Морозов. Организация Объединенных Наций. М., 1962.

⁹ См. С. Гановский. Общественно-экономическая формация и мирное сосуществование. М., 1964.

¹⁰ J. Sedivý. Február 1948 a mierové spolužitie. Bratislava, 1963.

циалистической внешней политики Чехословакии, взаимоотношения с капиталистическими странами, борьба против милитаризма и западногерманского реваншизма, за установление нормальных политических и экономических отношений с государствами капиталистической части мира.

В теоретическом плане проблема мирного сосуществования рассматривается в исследовании другого чешского автора — Я. Седлака «Социализм и мирное сосуществование»¹.

В социалистических странах издается немало работ по вопросу о разоружении. В книге венгерского международника Д. Хайду «Разоружение»², вышедшей в 1961 г., рассмотрен весь ход борьбы за разоружение, которую ведут Советский Союз и другие социалистические страны. Эта же тема разработана и румынскими авторами Е. Николеску и Г. Калиманом в книге «Проблема всеобщего и полного разоружения»³, а также К. Богдăнеску в специальной работе «Разоружение — ключевая проблема международной жизни»⁴.

Большое внимание в публикуемых в СССР и других социалистических странах исследованиях уделяется проблемам экономики и политики капиталистических стран. Анализ экономической политики США в период нахождения у власти правительства Дж. Кеннеди дается в коллективной работе «Экономическая политика правительства Кеннеди. 1961—1963»⁵. Опубликованы работы об «Общем рынке» и европейской «интеграции»⁶.

Ряд важных работ специально посвящен милитаризации экономики империалистических государств: монография Ю. М. Шейнина⁷, книга известного американского экономиста В. Перло⁸ и др. В трудах по милитаризации экономики США раскрываются глубокие противоречия современного капитализма, проявляющиеся, в частности, в том, что все достижения новейшей науки и техники ставятся прежде всего на службу милитаризму и делу разрушения. Только в Советском Союзе и других социалистических странах открыты неограниченные возможности для применения новейших открытий науки и техники на благо человеку.

Историография международных отношений после второй мировой войны насчитывает целый ряд монографий советских авторов по истории внешней политики и общей истории отдельных капиталистических стран.

К числу таких работ относится монография Н. Н. Иноземцева «Внешняя политика США в эпоху империализма»⁹. В книге рассматривается эволюция американской внешней политики более чем за полвека. В ней анализируются главные внешнеполитические и военные доктрины американского империализма, раскрывается роль США как ведущей страны империализма, исследуются изменения соотношения сил, как между двумя мировыми системами, так и внутри самого империалистического лагеря, и их влияние на позиции США. Главное внимание в книге уделено послевоенному периоду.

В книге В. И. Лана «США в военные и послевоенные годы (1940—

¹ J. Sedlák. Socialismus a mírové soužití. Praha, 1961.

² G. Hajdu. A. leszerelés. Budapest, 1961.

³ E. Nicolescu și G. Caliman. Problema cheie: dezarmarea generală și totală. București, 1961.

⁴ C. Bogdănescu. Dezarmarea — problema cheie a vieții internaționale. București, 1962.

⁵ «Экономическая политика правительства Кеннеди. 1961—1963». М., 1964.

⁶ См. Д. М. Алексеев, А. П. Михайлов. Европейское объединение угля и стали. М., 1960; Л. Г. Гукасян-Гандзакеци. Империалистическая сущность Европейского объединения угля и стали. М., 1957; «Проблемы «Общего рынка». М., 1960.

⁷ См. Ю. М. Шейнин. Наука и милитаризм в США. М., 1963.

⁸ См. В. Перло. Милитаризм и промышленность. Военные прибыли в век ракетно-ядерного оружия. М., 1963.

⁹ См. Н. Н. Иноземцев. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960.

1960)»¹ большое место занимают вопросы внешней политики. Наряду с этим освещаются основные экономические и внутривластные проблемы, их взаимное влияние и переплетение, их связь с международными проблемами.

Монография Н. Н. Яковлева посвящена новейшей истории Соединенных Штатов². Здесь показано основное направление развития США после второй мировой войны: намерение правящих кругов добиться мирового господства с помощью вооруженной силы и нарастание кризиса как внешней, так и внутренней политики американского империализма.

Внешняя политика США рассматривается во втором томе «Очерков новой и новейшей истории США»³, в работах В. А. Тарасенко⁴ и А. И. Игнатова⁵ в связи с атомной проблемой, а также в других книгах и брошюрах.

О месте и роли послевоенной Англии в системе международных отношений повествуют две монографии В. Г. Трухановского о новейшей истории и внешней политике Англии⁶. В них показаны политические и экономические последствия второй мировой войны для Англии, ослабление всех позиций английского империализма, проанализированы факторы, которые привели правящие круги Англии к военно-политическому союзу с правящими кругами США, к поддержке всех внешнеполитических агрессивных мероприятий американского империализма.

Проблемы обострения кризиса Британской империи после второй мировой войны и углубления англо-американских противоречий в послевоенный период обстоятельно исследованы в работах И. М. Леммина⁷. Внимание советских авторов привлекли взаимоотношения Англии и ФРГ, позиция Англии в вопросе о перевооружении ФРГ⁸.

Внешней политике современной Франции посвящены книги Н. Н. Молчанова⁹ и И. А. Колоскова¹⁰. Политическая борьба во Франции по основным проблемам международных отношений освещается в книге Ю. И. Рубинского¹¹. Проблемам внешней политики Италии посвящена работа А. С. Протопопова¹².

Большое значение имеют работы, в которых разоблачаются западногерманский милитаризм и реваншизм, его агрессивная внешняя политика¹³.

¹ См. В. И. Лан. США в военные и послевоенные годы (1940—1960). М., 1964.

² См. Н. Н. Яковлев. Новейшая история США (1917—1960). М., 1961.

³ См. «Очерки новой и новейшей истории США», т. 2. М., 1960.

⁴ См. В. А. Тарасенко. Атомная проблема во внешней политике США (1945—1949 гг.). Киев, 1959.

⁵ См. А. И. Игнатов. Атомная проблема и политика США. М., 1960.

⁶ См. В. Г. Трухановский. Новейшая история Англии. М., 1958; *его же*. Внешняя политика Англии после второй мировой войны (Краткий очерк). М., 1957.

⁷ См. И. М. Леммин. Обострение кризиса Британской империи после второй мировой войны. М., 1951; *его же*. Англо-американские противоречия после второй мировой войны. М., 1955.

⁸ См. П. Волгин. Англия и Западная Германия. Политика Англии в вопросе перевооружения Западной Германии (1949—1955). М., 1957; Г. М. Свердлов. Лондон и Бонн. Английский империализм и политика перевооружения ФРГ (1955—1963 гг.). М., 1963.

⁹ См. Н. Н. Молчанов. Внешняя политика Франции. М., 1961.

¹⁰ См. И. А. Колосков. Внешняя политика современной Франции. М., 1964.

¹¹ См. Ю. И. Рубинский. Пятая республика (Политическая борьба во Франции в 1958—1963 гг.). М., 1964.

¹² См. А. С. Протопопов. Внешняя политика Италии после второй мировой войны. Краткий очерк. М., 1963.

¹³ См. «Европейская безопасность и угроза западногерманского милитаризма». М., 1962; П. П. Шапошников. Политика Бонна — угроза безопасности в Европе. Очерк внешней политики ФРГ. 1949—1961 гг. М., 1962; Д. Е. Мельников. Германский вопрос и европейская безопасность. М., 1955; М. С. Восленский. Внешняя политика и партии ФРГ. М., 1961.

В этих книгах раскрывается роль Западной Германии как главного военного очага в центре Европы. Ряд работ посвящен проблеме взаимоотношений Западной Германии с ее союзниками по НАТО, новым агрессивным замыслам империалистических кругов этих стран и противоречиям между ними¹.

Советско-японским отношениям посвящена книга Л. Н. Кутакова, которая охватывает 1917—1960 гг.²

Советская историография разрабатывала и проблемы внешней политики стран Латинской Америки. Они рассматриваются, в частности, в книге С. А. Гонионского³, большая часть которой охватывает послевоенные годы. Предметом специального исследования явилась новейшая история Бразилии в труде А. Н. Глинкина⁴.

Во многих книгах советских авторов разоблачается агрессивное существо политики империализма и созданных им военных блоков — НАТО, СЕАТО, СЕНТО⁵. Несостоятельность политики создания империалистическими державами военных баз на других территориях и ее несоответствие основным принципам международного права показаны в работе М. И. Лазарева⁶.

Ряд интересных, весьма актуальных работ советских авторов разоблачает специфические методы современного колониализма и неоколониализма⁷. В монографии В. Рымалова и В. Тягуненко⁸ исследованы особенности положения экономически слаборазвитых стран в мировом капиталистическом хозяйстве в условиях распада колониальной системы.

Наряду с книгами, посвященными борьбе против колониализма и его методов в целом, в Советском Союзе издано большое количество книг и брошюр по колонизаторской политике капиталистических государств в отношении отдельных стран⁹. Стратегия империализма в отношении освободившихся стран на примере американской политики в странах Азии анализируется в работе Р. А. Ульяновского¹⁰.

¹ См. *Ф. Бонт*. Германский милитаризм и Франция. М., 1961; *Н. Н. Иноземцев*. Американский империализм и германский вопрос (1945—1954). М., 1954; *Н. Н. Молчанов*. Парижские соглашения — угроза миру. М., 1955; *его же*. Саарский вопрос (1945—1957). М., 1958.

² См. *Л. Н. Кутаков*. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962; см. также «Современная Япония». Сборник статей. М., 1964.

³ См. *С. А. Гонионский*. Латинская Америка и США. Очерки истории дипломатических отношений. 1939—1959. М., 1960.

⁴ См. *А. Н. Глинкин*. Новейшая история Бразилии (1939—1959 гг.). М., 1961.

⁵ См. *Б. М. Халоша*. Североатлантический блок. М., 1960; *С. М. Нестеров*. США и СЕАТО. М., 1961; *Ю. Смирнов и В. Софинский*. СЕАТО — агрессивный блок колониальных держав. М., 1957; *В. Прокофьев*. Агрессивный блок СЕНТО. М., 1963.

⁶ См. *М. И. Лазарев*. Империалистические военные базы на чужих территориях и международное право. М., 1963.

⁷ См. «Против колониализма». М., 1960; «Новые формы колониализма» (Политика империалистических держав в Африке в период распада колониальной системы). М., 1963; «Колониализм — злейший враг народов Востока». М., 1962. См. *В. Б. Рыбаков и Л. В. Степанов*. «Помощь» освободившимся странам в политике и стратегии империализма. М., 1964.

⁸ См. *В. Рымалов и В. Тягуненко*. Слаборазвитые страны в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1961.

⁹ См. «Политика США в странах Южной Азии. Индия, Бирма, Индонезия». М., 1961; «Политика США на Арабском Востоке». М., 1961; *Р. Аваков*. Французский монополистический капитал в Северной Африке. М., 1958; *И. П. Беляев*. Американский империализм в Саудовской Аравии. М., 1957; *Л. В. Гончаров*. Империалистическая эксплуатация английских колоний в Африке. М., 1961; *П. В. Ребрикова*. Американская политика в Таиланде. М., 1959.

¹⁰ См. *Р. А. Ульяновский*. Неоколониализм США и слаборазвитые страны Азии. М., 1963.

Политике США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке посвящены работы В. С. Баскина¹ и О. Э. Тугановой². Колониальной политике США после второй мировой войны посвящена работа М. А. Гречева³. Экономическая, политическая и идеологическая экспансия западногерманского империализма в молодые суверенные государства, особенности неоколониализма ФРГ проанализированы в книге Я. Я. Этингера⁴. Неоколониалистские устремления французского империализма освещены в трудах Р. М. Авакова⁵ и Г. Е. Скорова⁶. Эти работы на конкретных фактах отдельных стран и географических районов разоблачают неоколониализм и показывают его губительное влияние на экономику, политику и культуру освободившихся стран.

Наряду с анализом фактического материала, основных направлений и целей внешней политики капиталистических стран в большинстве работ советских авторов содержится также критика идеологических основ этой политики.

Человеконенавистническая идеология антикоммунизма, ее исторические корни, ее практическое претворение в жизнь в реакционной внутренней и внешней политике империалистических государств изобличаются в опубликованном по материалам дискуссии в журнале «Проблемы мира и социализма» сборнике «Антикоммунизм — враг человечества»⁷.

Попытки реакционной буржуазной литературы извратить идею мирного сосуществования, обосновать агрессивную политику и милитаризацию экономики, идейно разоружить национально-освободительное движение, навязать народам неоколониализм разоблачаются в книгах К. Н. Брутенца⁸, И. М. Ивановой⁹, О. В. Несмелова¹⁰ и других советских авторов¹¹.

Внешнеполитическую идеологию и деятельность католического клерикализма и его международного центра — Ватикана исследует Н. А. Ковальский в книге «Ватикан и мировая политика»¹².

Советские международники ведут упорную идейную борьбу с буржуазными фальсификаторами международных отношений, с теми, кто клеветает

¹ См. В. С. Баскин. Нефтяные монополии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1957.

² См. О. Э. Туганова. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1960.

³ См. М. А. Гречев. Колониальная политика США после второй мировой войны. М., 1958.

⁴ См. Я. Я. Этингер. Экспансия ФРГ в азиатских странах и Африке. М., 1962.

⁵ См. Р. М. Аваков. Французский монополистический капитал в Северной Африке. М., 1958.

⁶ См. Г. Е. Скоров. Французский империализм в Западной Африке. М., 1956.

⁷ См. «Антикоммунизм — враг человечества». Прага, 1962.

⁸ См. К. Н. Брутенц. Против идеологии современного колониализма. М., 1961.

⁹ См. И. М. Иванова. Мирное сосуществование и кризис внешнеполитической идеологии империализма США. М., 1965.

¹⁰ См. О. В. Несмелов. Какого мирного сосуществования хотят идеологи империализма. М., 1964.

¹¹ См. А. А. Корниенко. К критике современной теории милитаризации экономики. М., 1960; Е. Б. Черняк. Адвокаты колониализма. Неоколониалистская историография. М., 1964; В. М. Шамберг. О буржуазных концепциях экономического соревнования двух систем (Критический очерк). М., 1962; Е. Д. Модржинская. Идеология современного колониализма. М., 1961; М. В. Антясов. Современный панамериканизм. Происхождение и сущность доктрин панамериканской «солидарности». М., 1961; А. Б. Фрумкин. Критика современных буржуазных теорий международных экономических отношений. М., 1964.

¹² См. Н. А. Ковальский. Ватикан и мировая политика. Организация внешнеполитической деятельности католического клерикализма. М., 1964.

на внешнюю политику СССР и других социалистических стран. Жизненно важное значение для народов проблем войны и мира, разоружения, национальной независимости придает особенно высокий накал идеологической борьбе.

Во многих работах историков социалистических стран показаны основные направления внешней политики империалистических государств, разоблачается ее агрессивная сущность. Военно-идеологические аспекты империалистической политики западных держав достаточно полно отражены в книгах польского международного Ю. Лидера — «НАТО. Очерки истории и доктрины»¹, «Военная доктрина Соединенных Штатов Америки»² и «Военная доктрина Великобритании»³. Роль Соединенных Штатов в ремилитаризации Западной Германии показана в исследовании Л. Пастусяка⁴.

Становление и противоречия империалистического союза ФРГ и Франции исследуются в книге Г. Плашке и Д. Кляйна «Бонн — Париж. Ось монополий»⁵.

Другим вопросам политики западных держав в Европе посвящено несколько работ историков ГДР, в том числе работа Р. Хеллборна «Треугольник вооружений Бонн — Париж — Рим»⁶. Теория и практика «интеграции» Европы убедительно раскрываются и разоблачаются в работе Г. Хойера⁷. Империалистическая политика «интеграции» Европы рассматривается также в нескольких книгах И. Пека⁸. Саарскому вопросу и его месту во внешней политике западных держав и ФРГ посвящена работа В. Пёггеля⁹.

Несколько работ о внешнеполитической экспансии западногерманского капитала написано экономистами ГДР, в частности книги К. Домдея «Германские монополии на внешних рынках»¹⁰ и Р. Лозе об участии ФРГ в «Общем рынке»¹¹. В 1960 г. учеными ГДР была опубликована крупная монография об «Общем рынке»¹², а в 1959 г. — популярная работа, основанная на большом круге источников и документов¹³.

Марксистско-ленинская литература по международным отношениям послевоенного времени отличается богатством тем, глубиной исследований, всесторонне раскрывающих закономерности общественного развития современности. Она дает хорошую научную основу для понимания и дальнейшей разработки важнейших вопросов международных отношений нашей эпохи.

¹ См. Ю. Лидер. НАТО. Очерки истории и доктрины. М., 1964.

² J. Lider. Doktryna wojenna Stanów Zjednoczonych. Warszawa, 1963.

³ J. Lider. Doktryna wojenna Wielkiej Brytanii. Warszawa, 1964.

⁴ L. Pastusiak. Rola Stanów Zjednoczonych w remilitaryzacji Niemiec zachodnich. Warszawa, 1964.

⁵ H. Plaschke, D. Klein. Bonn — Paris. Achse der Monopole. Berlin, 1964.

⁶ R. Hellborn. Das Rüstungsdreieck Bonn — Paris — Rom. Berlin, 1960.

⁷ H. Heuer. Der Moderne bürgerliche Kosmopolitismus-Ideologie der Kriegsvorbereitung. Berlin, 1960.

⁸ J. Peck. Das Imperialistische Kriegspaktsystem und seine Krise. Berlin, 1956; J. Peck. Was wird aus Europa? Bd 1, 2. Berlin, 1955—1956.

⁹ W. Poeggel. Die Saarfrage in der Bonner Politik. Berlin, 1960.

¹⁰ K. Domdey. Die Deutschen Monopole auf äusseren Märkten unter besonderer Berücksichtigung der «Integrations — und Freihandelspolitik». Berlin, 1958.

¹¹ R. Lohse. Die Zollpolitik vom westalliierten Aussenhandelsmonopol zum «Gemeinsamen Markt» (Zur Finanzpolitik der Deutschen Bundesrepublik). Bd 2. Berlin, 1958.

¹² K. Domdey, G. Helling, R. Lohse, E. Ludemann. Aktuelle Fragen der aggressiven «Europäischen Wirtschaftsgemeinschaft». Berlin, 1960.

¹³ G. Liebig, H. Maier. Das Grosskapital und Klein-Europa. Kurze Analyse der «Europäischen Wirtschaftsgemeinschaft». Berlin, 1959.

КРИЗИС ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Внешнеполитическая идеология играет важную роль в деятельности империалистических держав на мировой арене. Она не только обосновывает и пропагандирует основные установки внешнеполитического курса империалистических держав, но и отражает его различные тенденции, успехи и провалы. При всем многоцелевом назначении и разнообразных проявлениях этой идеологии ей в основном присуща одна черта: оправдание целей и средств агрессивной политики господствующих кругов своей страны и империалистической системы в целом; проповедь милитаризма и колониализма, шовинизма и расизма.

С изменением соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, с крахом колониальной системы резко усилился кризис воинствующей империалистической идеологии¹. В буржуазной литературе по внешнеполитическим проблемам начали все ярче проявляться расхождение мнений, признаки пересмотра старых, казавшихся «незыблемыми» империалистических доктрин, стала раздаваться критика современной внешней политики капиталистических держав и ее главной идейной базы — антикоммунизма.

В прошлом лишь отдельные «могикане» буржуазной демократии выступали (в основном с «моральных» позиций) против тех или иных захватов и войн, осуждали гонку вооружений и военные союзы с точки зрения «либерального пацифизма», не ставя вопроса о непригодности, пагубности для народов самой политики и системы империализма в целом. Не считая одиночек-«утопистов», никто из буржуазных идеологов не верил в возможность проводить внешнюю политику, строить отношения между государствами на иной основе, чем сила, недоверие, узкокорыстный «национальный интерес» и т. п.

Ряд буржуазных теоретиков ныне ставит под сомнение основные положения империалистической идеологии о том, что сила — это право, что война (традиционное оружие эксплуататорских классов на протяжении веков) целесообразна в современную эпоху, что гонка вооружений гарантирует безопасность и интересы господствующих классов, что коммунисты — виновники всех международных кризисов и т. п. Под давлением весьма весомых фактов сегодняшней действительности определенным империалистическим кругам приходится проявлять все больше

¹ О политике, официальных документах и заявлениях государственных деятелей империалистических стран см. соответствующие тематические главы 3-го, а также гл. XXVI и XXVII 1-го тома и гл. XXX и XXXI 2-го тома настоящего издания.

осмотрительности и осторожности при разработке и проведении своей внешней политики, а следовательно, и своих внешнеполитических доктрин.

Рьяные приверженцы «политики силы» все еще пользуются большим влиянием в стане империализма. Недооценка реальных факторов наряду с переоценкой собственных сил и возможностей, явная авантюристичность, классовая и национальная ограниченность, антигуманизм — основные черты империалистической идеологии. Ныне эти ее характерные черты, яростно отстаиваемые наиболее агрессивными и реакционными кругами, стали основным симптомом моральной деградации, идейно-политического кризиса империализма. Требование воинствующих апологетов «холодной войны» сохранить в эпоху ракетно-ядерного оружия во внешнеполитическом арсенале такие традиционные методы дипломатии, как война и угроза ею, свидетельствует об утрате ими чувства реальности.

Не случайно проповедь мировой войны, лозунг «лучше быть мертвым, чем красным» вызывает растущее возмущение и отпор со стороны не только народов всего мира, но и трезво мыслящих государственных и политических деятелей в странах капитала. Наряду с ростом настроений мистицизма, страха и пессимизма среди одних буржуазных идеологов у других происходит определенная ломка старых воззрений, появляется желание правильно понять и оценить происходящие в мире события и процессы, чтобы избежать преднамеренной или случайной «атомной смерти».

Все чаще у идеологов империализма появляются расхождения во взглядах на отношения между социалистическими и капиталистическими государствами, по вопросам взаимоотношений между западными державами, между ними и новыми суверенными государствами. Сомнения и, более того, открытый отказ от «покровительства» США, а тем более от их руководства выражаются все громче и чаще на страницах капиталистической, и больше всего западноевропейской, прессы и литературы. Под вопрос ставятся такие догмы «холодной войны», как первостепенная роль военного фактора и «силы» США, прочность империалистических союзов, надежность взаимных «оборонительных» обязательств капиталистических держав в условиях, когда на карту будет поставлено само их существование в случае войны с социалистическими странами. Собственные национальные и региональные интересы в противовес идее «коллективных действий» всего капиталистического мира под эгидой США резко подчеркиваются в последнее время во Франции, Канаде и Японии.

Многие видные буржуазные авторы признают теперь значительное ослабление позиций мирового капитализма, кризис политики «с позиции силы», несоответствие многих старых внешнеполитических концепций реальностям нашего времени. Однако

из этих общих предпосылок разные идеологи и политики делают подчас весьма различные выводы.

В настоящее время в империалистических странах более или менее четко вырисовываются три основных направления, которые далеко не всегда совпадают со сложившимися ранее в буржуазной литературе по внешнеполитическим вопросам школами и течениями, с национальными, партийными, религиозными или другими рамками.

Первое и наиболее влиятельное из этих направлений упорно отстаивает и в новых условиях старые империалистические принципы и доктрины в области международной политики и требует развить их дальше — в сторону усиления агрессивности, разрушительности, риска — в соответствии с существующей сегодня материальной и стратегической базой. Представители этого направления призывают империалистические державы сообща идти ва-банк в борьбе против сил социализма, демократии, национального освобождения и мира, использовать термоядерное и ракетное оружие, чтобы «сокрушить коммунизм». К подобным наиболее оголтелым, «бешеным» идеологам империализма относятся Г. Кан, Э. Теллер, Б. Голдуотер, Р. Страус-Хюпе, В. Кинтнер, С. Поссоны и др. в США, Р. Арон и П. Галлуа и др. во Франции, Г. Левенштейн, В. Мартини, Б. Мейснер и др. в ФРГ.

Представители второго направления в основном придерживаются той точки зрения, что и в современной обстановке остаются действенными такие установки империалистической идеологии и политики, как принцип «престиж государства определяется его мощью»; «неизбежность» использования силы в международных отношениях; проповедь воинствующего «национального интереса» — основной движущей силы политики любой страны и т. п. Однако, по их признанию, выдвигавшиеся ранее «глобальные цели» империалистической политики западных держав, ее методы и средства борьбы с коммунизмом оказались несостоятельными и нуждаются частично в пересмотре, частично в более тонкой маскировке, в каком-то приведении в соответствие со сложившимся на мировой арене соотношением сил и т. д. Сторонники этого направления все более отдают себе отчет в том, что термоядерная война может привести к катастрофическим последствиям, и в то же время не решаются отказаться окончательно от нее как крайнего средства в попытке спасти капиталистический строй, отстоять сферу его господства. Непоследовательность и противоречивость их воззрений бросаются в глаза, что отражает в значительной мере нынешний идейно-политический кризис империализма. К сторонникам этого направления можно отнести, например, в США Р. Осгуда, Ч. Боулса, У. Росту, Г. Моргентау, в Англии Лидлл Гарта, Д. Стрэчи, фельдмаршала Монтгомери и др.

Наконец, третье направление в современной буржуазной литературе по проблемам международных отношений включает в

себя более трезво и реально мыслящих, либерально или прогрессивно настроенных авторов. Все они в той или иной форме признают, что «политика силы» потерпела крах, что необходимо отказаться от нее, что ставка на прежние козыри, прежде всего на военную мощь империалистических держав в мировой политике, оказалась битой и оборачивается ныне против них самих, что единственной возможной альтернативой термоядерной катастрофе в современную эпоху является политика мирного сосуществования и соревнования государств с различным общественным и политическим строем. К этому направлению принадлежат известные американские профессора Д. Флеминг, С. Хьюз, С. Мелман; французы Б. Лавернь, Э. Депре, англичанин Ф. Ноэль-Бекер, немец Г. Раш и др.

1. Проповедь реакционными буржуазными идеологами «тотальной борьбы с коммунизмом» и политики «с позиции силы»

Исходной позицией современных проповедников империалистической политики агрессии и войны является утверждение о неизбежности рано или поздно вооруженного столкновения между социализмом и капитализмом и насильственной гибели одного из них в результате победы другого. Извращая сущность складывающихся ныне международных отношений и происходящих в мире процессов, они сводят их к «непримиримому», «затяжному» конфликту между СССР и другими социалистическими странами, с одной стороны, и империалистическими державами — с другой. Наиболее «реальным элементом» мировой политики для них по-прежнему остается «сила» во всех ее проявлениях, а достижение «победы над врагом», по их мнению, важнее сохранения мира.

Наглядно подобные взгляды представлены, в частности, в известных работах видных американских авторов Р. Страус-Хюпе, В. Кинтнера и др. «Затяжной конфликт» и «Стратегия будущего для Америки»¹. Они открыто выступают с требованием проводить на международной арене «стратегию Катона», т. е. линию на достижение во что бы то ни стало победы над Советским Союзом, на уничтожение коммунизма. Для этого, по их мнению, хороши все методы и средства, включая превентивную войну с применением ракетно-ядерного оружия.

Печальную, поистине геростратову славу приобрели во всем мире американские идеологи-проповедники «необходимости» и «приемлемости» всеобщего термоядерного конфликта в современную эпоху. Страус-Хюпе, Кинтнер, Пьюлстон, Шлам, Кан, Теллер и другие воинствующие трубадуры американского империализма отдают свои силы и знания проповеди «крестового похода» против СССР, коммунизма. Они уверяют своих читателей, что термо-

¹ R. Strausz-Hupé, W. R. Kintner, J. E. Dougherty, A. J. Cottrell. *Protracted Conflict*. N. Y., 1959; R. Strausz-Hupé, W. R. Kintner and S. T. Possony. *A Forward Strategy for America*. N. Y., 1961.

ядерная война — это якобы не такая уж страшная перспектива, что в атомном огне погибнут, вероятно, не все люди. «Соответствующим образом подготовленные, мы сможем выдержать ядерное нападение»¹, — утверждает, например, «отец водородной бомбы» Теллер.

Г. Кан следующим образом формулирует самоубийственное кредо оголтелых ненавистников мира, социального и национального освобождения народов: «Для сохранения наших ценностей... может оказаться существенным — нравится нам это или нет — обладание способностью «вести, пережить и выиграть» термоядерную войну»². Возможность «вести» ракетно-ядерную войну, несомненно, у империалистов пока еще остается, но, какие бы иллюзии они ни строили относительно стратегии «контрсилы», «контроля» над термоядерным конфликтом, роли подземных убежищ в «выживании» части населения США и т. п., их расчеты на то, что они «переживут и выиграют ее», напрасны. В конечном счете даже Г. Кан вынужден признать, что к середине или концу 60-х годов «не будет существовать никаких практических мер обороны, которые позволили бы нам спасти большую часть нашего населения в случае направленной против него всеобщей атаки»³.

Растущее возмущение широких народных масс агрессивной воинствующей политикой западных держав, взрывы негодования мирового общественного мнения в связи с каждой новой безответственной декларацией политических деятелей и идеологов империализма в духе «политики силы» вынуждают последних усиленно изворачиваться, выдумывать все новые аргументы для защиты и обоснования их старой линии «балансирования» на краю пропасти, сохранения войны и агрессии в арсенале империализма.

Так, сотрудник университета Джона Гопкинса Р. Такер написал даже специальную работу об «американской доктрине справедливой войны». Как и другие верные приверженцы реакционной философии прагматизма, Р. Такер в условиях атомного века и стратегической уязвимости США обосновывает крайне опасную формулировку применения силы в международных отношениях в той пропорции, в какой это будет выгодно и безопасно, а следовательно, по их убеждению, и «справедливо» для самих США. «Этика войны (!) может оправдать, — заявляет Р. Такер, — использование почти всякого вида оружия и применение любых приемов, которые достигают целей или намерений справедливой войны... Интерпретация требований человечности будет руководствоваться разъяснением того, что необходимо в военном отношении»⁴.

В своем стремлении сохранить старые порядки, социально-политическое статус-кво, остановить исторический прогресс империалисты готовы признать «справедливой» даже гибель человечества.

Недаром ныне проповедников агрессивной политики особенно тревожит растущее стремление народов всего мира, в том числе и Запада, покончить со всякими войнами, в том числе и с «холодной войной». Поэтому они усиленно настаивают на необходимости поддержания «боевого духа» в капиталистических странах как важнейшего условия для проведения «тотальной» борьбы с силами мира и прогресса, пропагандируют «решимость к борьбе и победе», к перенесению «боевых действий» на территорию социалистических государств.

Наиболее яростным нападкам апологетов термоядерной войны подвергаются любые предложения, направленные на ослабление международной напряженности и прекращение гонки вооружений. Понимая, что полное и всеобщее разоружение — это дорога к торжеству в международных отношениях ненавистного им принципа мирного сосуществования, приверженцы «политики силы» ратуют за всемерное раздувание вооружений, видя в нем самый подходящий метод «тотальной борьбы с коммунизмом».

¹ E. Teller and A. Brown. The Legacy of Hiroshima. N. Y., 1962, p. 236.

² H. Kahn. Thinking about the Unthinkable. Princeton, 1962, p. 59.

³ Ibid., p. 61.

⁴ R. W. Tucker. The Just War. A Study in Contemporary American Doctrine. Baltimore, 1960, p. 75, 90.

Оружие нужно империалистам в качестве материальной основы для проведения агрессивной политики, для подготовки войны. Оно используется как средство устрашения и диктата, шантажа и давления на другие страны и народы. Наконец, некоторые реакционные авторы сеют иллюзии относительно того, что обременительная гонка вооружений, навязанная Советскому Союзу, может послужить средством подрыва его экономики, мирных планов коммунистического строительства и повышения жизненного уровня советского народа. Одной из «экономических областей, в которой установки нашей политики могут вызвать глубокие потрясения советского хозяйства,— утверждают Р. Страус-Хюпе, В. Кинтнер и С. Поссоны,— являются расходы на вооружение»¹.

Противники смягчения международной напряженности упорно препятствуют ликвидации остатков второй мировой войны и заключению германского мирного договора, укреплению мира и безопасности в Европе, рассматривая ее как один из важнейших плацдармов битвы против коммунизма, а ФРГ как одного из главных участников ее. Западной Германии, заявляет, например, американизированный немец, известный пропагандист «превентивной войны» В. Шламм, «должно быть отведено в американских планах и в политике место, которое она уже занимает в реальной действительности,— решающей европейской силы в борьбе Запада с коммунизмом»². С яростью обрушиваясь на пацифистские настроения широких кругов западной общественности, обвиняя в излишне «оборонительном» характере внешнюю политику США, В. Шламм откровенно требует поставить ее на службу реваншистским, милитаристским устремлениям Бонна.

Апологетов американского империализма не может не тревожить нынешний быстрый рост противоречий и разногласий между капиталистическими государствами, ибо он подрывает как их линию на «тотальную борьбу с коммунизмом», так и господствующие позиции США внутри капиталистического мира. Призыв к укреплению единого фронта против СССР явно имеет и другую цель: навязать своим партнерам под предлогом требований «непримиримого конфликта» выгодную для США внешнюю, военную и экономическую политику.

Давая общую оценку основным аспектам нынешних межимпериалистических отношений, и прежде всего проблемам, связанным с «интеграцией» Западной Европы, большинство американских авторов подтверждает, что в США растет тревога в связи с превращением «Общего рынка» в «замкнутое» экономическое и политическое государственно-монополистическое объединение внутри Атлантического союза, с планами создания самостоятельной «европейской ударной силы» и т. п.

Объединение под флагом антикоммунизма всех сил «свободного мира» во главе с американским империализмом рассматривается апологетами политики «с позиции силы», помимо всего прочего, еще и как важнейшая предпосылка навязывания воли монополий развивающимся государствам Азии, Африки и Латинской Америки. «Тесное сотрудничество членов НАТО,— заявляют Р. Страус-Хюпе, В. Кинтнер и С. Поссоны.— обязательно, если они должны обеспечить постепенную и мирную интеграцию вновь появившихся государств»³, т. е. сохранение их в системе капиталистической эксплуатации и вовлечение в агрессивные союзы и политику западных держав.

В последнее время в связи с происшедшими вовне и внутри капиталистического лагеря изменениями в соотношении сил и

¹ R. Strausz-Hupé, W. R. Kintner and S. T. Possony. A Forward Strategy for America, p. 208.

² W. S. Schlamm. Germany and the East-West Crisis. The Decisive challenge to American Policy. N. Y., 1959, p. VII.

³ R. Strausz-Hupé, W. R. Kintner and S. T. Possony. A Forward Strategy for America, p. 55.

притязаниями правительства Франции на большую роль в Западном союзе и во всем мире наметился явный раскол среди французских сторонников политики «с позиции силы». Одни из них, по-прежнему мало полагаясь в борьбе с социалистическим и национально-освободительным движением на собственные силы французского империализма, всемерно ратуют за укрепление «западной солидарности», оправдывают союз Франции с США и ФРГ и агрессивные действия этих ее «верных партнеров», осуждают «одиночные» выступления Франции на мировой арене. «Всякая, даже удачно проводимая французская политика,— пишет, например, один из страстных приверженцев идеи европейской и атлантической «интеграции», Морис Аллэ,— которая будет иметь тенденцию побудить Францию или Западную Европу играть роль арбитра между США и СССР, должна быть категорически исключена, так как такой арбитраж будет фактически равносильна расколу Запада»¹.

Другие французские сторонники «твердости» в межгосударственных отношениях, пользуясь все большим влиянием, выступают за всемерное наращивание «национальной» ядерной ударной силы, за внешнюю политику, опирающуюся на эту силу.

Старый атрибут империалистической политики — «сила», особенно «ударная», ракетно-ядерная,— изображается многими радателями «национального величия Франции» как его подлинный символ. Не случайно некоторые из них объявляют ныне атомное разоружение наименее реальной возможностью из всех существующих в мире².

Обоснованию «мирной» термоядерной стратегии посвящена, например, книга одного из наиболее ярых сторонников создания французской «ударной силы» — генерала П. Галуа «Стратегия водородного века»³.

В начале своей работы генерал Галуа утверждает, что обладание любыми двумя государствами водородным оружием ведет якобы к установлению прочного статус-кво между ними, что распространение этого оружия среди все большего круга государств способствует будто бы «уравнению» народов в вопросах защиты их безопасности и т. п.⁴

Однако уже на следующей странице генерал Галуа объявляет, что наличие ракетно-ядерного оружия в современную эпоху ведет не к исключению конфликтов и борьбы из жизни общества, а лишь к ограничению их масштабов, изменению их методов и средств. «Открытые враждебные действия прошлого,— пишет он,— заменяются, таким образом, переворотом, дворцовой революцией, подрывной деятельностью. Если новое взрывчатое вещество не может навязать всеобщий мир, оно, по крайней мере, ограничивает интенсивность сражений»⁵.

Переходя далее к вопросам конкретной стратегии для Запада, генерал Галуа фактически замыкает круг: от тезиса о водородной бомбе — «гаранте

¹ M. Allais. L'Europe unie route de la prospérité. Paris, 1960, p. 242.

² R. Aron. On War. Atomic Weapons and Global Diplomacy. London, 1958, p. 12.

³ P. Gallois. Stratégie de L'âge nucléaire. Paris, 1960.

⁴ Ibid., p. 4.

⁵ Ibid., p. 5.

статус-кво и мира» — он приходит к выводу о том, что термоядерный арсенал — главное оружие западных держав в их борьбе против коммунизма.

Генерал Галуа не может даже скрыть своего сожаления по поводу того, что США не прибегли к атомному оружию в борьбе против СССР в период своей монополии на него, который он почему-то продлевает с 1945 по 1954 г.! Он порицает «моральные и психологические ограничения», которые, дескать, помешали Западу использовать свою атомную монополию, проявить должную «храбрость» в проведении политики «отбрасывания» коммунизма. «В эти годы неоспоримого атомного всемогущества, — пишет генерал Галуа, — Запад потерял контроль, который он имел, или влияние, которое он оказывал прямо или косвенно, почти над одним миллиардом человеческих существ»¹. По мнению генерала, такая «ставка» безусловно стоила и стоит риска всеобщей термоядерной войны.

Готовность использовать любой вид войны, как «тотальную», так и «локальную», ради безумной попытки реванша и удовлетворения своих агрессивных устремлений — наиболее характерна для западногерманского империализма. Поэтому идеологическая подготовка новой войны, оправдание и восхваление политики «с позиции силы» и «угрозы оружием» приняли в последние годы особенно широкий размах в ФРГ.

«До тех пор, пока мы культивируем бессилие, — откровенно заявляет реакционный западногерманский публицист В. Мартини, — ФРГ не может «с достаточной убедительностью» настаивать на своих требованиях»². Мы должны, вторят ему видные западногерманские историки принц Губерт цу Левенштейн и Фолькмар фон Цюльсдорф, — «ежедневно и ежечасно готовиться к обороне (!). Чем более сплоченной она (т. е. ФРГ. — Авт.) будет, тем скорее может представиться случай путем переговоров (!) приблизить момент воссоединения (т. е. захвата ГДР. — Авт.)»³.

Не обладая пока собственным арсеналом термоядерного оружия, западногерманские милитаристы откровенно возлагают свои надежды на использование атомного потенциала США в случае возникновения новой войны в Европе в результате их происков. «Чрезвычайное значение» присутствия американских войск на территории ФРГ состоит не в их собственной боевой силе, а в том, что вступление их в действие означало бы ядерную мировую войну — таков излюбленный тезис реакционных западногерманских идеологов⁴.

Наличие американского ракетно-ядерного оружия не мешает, однако, апологетам западногерманского империализма вести бешеную кампанию за увеличение «собственной силы» ФРГ, за наращивание всех родов войск бундесвера и «равноправное» оснащение его современным оружием, т. е. атомными и водородными бомбами. При этом требования увеличить обычные вооружения оправдываются желанием избежать «тотальной войны», а необходимость усиления гонки ракетно-ядерного оружия обосновывается «недостаточной мощью» существующих военно-воздушных, военно-морских и сухопутных сил НАТО⁵.

Растущее стремление народов к миру, всякое проявление на Западе реализма в международных отношениях, готовности к поискам компромисса с СССР вызывают буквально приступы бешенства у реакционных западногерманских деятелей и идеологов. ««Переговоры», — утверждает В. Мартини, беря

¹ P. Gallois. *Stratégie de L'âge nucléaire*, p. 131.

² W. Martini. *Freiheit auf Abruf. Die Lebenserwartung der Bundesrepublik*. Köln — Berlin, 1960, S. 415.

³ H. Löwenstein, V. Zühlendorf. *Deutschlands Schicksal, 1945—1957*. Bonn, 1957, S. 328.

⁴ W. Martini. *Freiheit auf Abruf*, S. 64—65.

⁵ H. Löwenstein, V. Zühlendorf. *Die Verteidigung des Westens*. Bonn, 1960.

даже само это слово в кавычки,— могут лишь разрушить или по меньшей мере серьезно ослабить наши позиции»¹.

Особенно яростно борются милитаристы из ФРГ против любой возможности соглашений относительно разоружения, урегулирования германской проблемы, общего улучшения обстановки в мире. Согласно их собственным циничным признаниям, «зависимость правительства от общественного мнения обуславливает, что демократиям даже необходима сильная международная напряженность, чтобы по меньшей мере иметь возможность поддерживать адекватные вооружения»².

Пытаясь запугать народы, парализовать их волю к борьбе за свои интересы, империалисты и их идеологи середины XX века в конечном счете запугали только самих себя. С каждым годом становится все более ясно, что любая попытка остановить, «сдержать» мировой революционный процесс водородными бомбами приведет к ответному уничтожающему удару по империализму, что политика «устрашения» неэффективна и, более того, наносит ущерб самим империалистическим державам. Каждая новая «демонстрация силы» или провокация «на грани войны» приводит к дальнейшей международной изоляции наиболее воинствующих политиков империалистического лагеря, к подрыву его позиций на мировой арене. Безудержная пропаганда «тотальной борьбы с коммунизмом» во всех ее проявлениях сыграла свою роль в саморазоблачении истинного курса и целей внешней политики западных держав, в назревании кризиса «политики силы» и ее апологетики.

2. Современные буржуазные теории «среднего пути между войной и миром»

Особенностью нашего времени является тот неоспоримый факт, что разрыв, противоречия между громогласными манифестами поборников «политики силы» и имеющимися возможностями империалистов, между их угрожающими декларациями и конкретными акциями на мировой арене становятся все глубже и заметней. «В то время как на всех континентах росли и растут требования изменений,— пишет член Верховного суда США У. Дуглас,— Америка всегда стремилась использовать свое влияние, чтобы сохранить статус-кво. Эта позиция была и остается несостоятельной. Все бомбы в мире и все богатства Америки не смогут сохранить такой статус-кво»³. Программы «тотального конфликта» и империалистического господства отстают ныне не только от реального положения и соотношения сил в мире, но и от политики, которую зачастую вынуждены проводить господствующие круги западных держав. И в этом разрыве между «ми-

¹ W. Martini. Freiheit auf Abruf, S. 91.

² Ibid., S. 108.

³ W. O. Douglas. Democracy's Manifesto. N. Y., 1962, p. 15—16.

фами и действительностью» заключается еще одно и весьма яркое доказательство глубокого кризиса, поразившего агрессивную идеологию и политику империализма.

Кризис затронул и основу империалистической идеологии — ее антикоммунизм. Оставаясь на классовых позициях вражды к Советскому Союзу, социализму, революции, многие буржуазные авторы вынуждены в то же время признать лживость и бессмысленность выдумок о «коммунистическом и советском происхождении» любого международного кризиса, классовой борьбы, национально-освободительных движений и т. д. «Силы, всколыхнувшие Африку, Азию и даже Латинскую Америку,— пишет один из бывших сотрудников Эйзенхауэра, Э. Хьюз,— глубоко независимы по своему характеру. Мы почти совершенно не замечали влияния технической революции, бурного роста населения, стремления народа как можно скорее избавиться от иностранного господства и от нищеты, в которой жили их отцы»¹.

Суровая для империалистов реальность вынуждает их ныне искать пути к маневрированию, отступлению и компромиссу, к отказу от ряда провалившихся целей и догм «холодной войны», к раздумью над возможными для них самих результатами «глобальной войны» и к постановке вопроса о том, не лучше ли отказаться от ставки на нее в борьбе с прогрессивными идеями, в разрешении споров с СССР. В то же время их классовая сущность, ненависть к социализму и ограниченность, их неспособность до конца трезво оценить складывающуюся в мире обстановку, их алчность, стремление к наживе и богатству, власти и привилегиям продолжают еще удерживать многих из них на старых позициях использования силы оружия, гонки вооружений, дипломатии «страха» и т. п. «Существование является фактом», но оно никогда не было и не будет «мирным», утверждают некоторые из видных идеологов империализма.

В такой противоречивости заключается один из источников определенного расслоения и в среде самих империалистических поборников политики «с позиции силы», не говоря уже о том, что в современных условиях в идеологии и политике капитализма возрастает удельный вес и влияние более реально мыслящих кругов, выступающих за отказ от использования термоядерного оружия как средства дипломатии, сознающих опасность новой мировой войны.

Если крайне правые группировки империализма упорно настаивают на продолжении «тотальной борьбы с коммунизмом», вплоть до атомного конфликта с Советским Союзом, то взгляды и действия его «центра» все больше отражают ныне борьбу двух тенденций: агрессивно-реакционной и умеренно-трезвой. На первую из них серьезное воздействие оказывают «ультра», на вторую — «либералы». Поэтому многие работы и высказывания

¹ E. J. Hughes. America the Vincible. N. Y., 1959, p. 45.

современных ведущих идеологов империализма носят на себе яркую печать сомнений, колебаний, противоречий.

Весьма показательна в этом отношении серия из 13 докладов, подготовленных в 1959—1960 гг. по заданию сената США и одобренных им¹. В докладах и обобщенных выводах из них в «Стратегии 60-х годов»² наглядно отражено кризисное состояние внешней политики и идеологии империализма.

Нежелание господствующих кругов империалистических держав и их идеологов безоговорочно согласиться с единственно возможным сейчас решением острейших проблем войны и мира, с признанием политики мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств неизбежно заводит их все дальше и дальше в идейно-политический тупик, приводит к отказу от последовательного урегулирования сложных и чреватых взрывом проблем современных международных отношений.

Выдвижение на первый план в политике США и других империалистических государств менее опасных для них самих и более соответствующих в нынешней обстановке средств борьбы с коммунизмом, чем мировая война и «голое насилие»,— такова задача, которую откровенно ставят перед собой многие буржуазные специалисты по международным проблемам. «Коммунизм должен быть сдержан, но стратегия сдерживания не может быть в первую очередь военной»,— пишет один из наиболее крупных буржуазных идеологов, теолог и историк Рейнгольд Нибур, предупреждая, что «политика противодействия экспансии коммунизма повсюду в мире путем использования военной силы должна сделать неизбежным конечное столкновение³, т. е. термоядерную катастрофу. Но, кто не хочет отрешиться от утопической цели «сдержать» коммунизм, т. е. исторический прогресс, народные движения и передовые идеи, тот не отказывается и от попыток пускать в ход такие средства для ее достижения, как вмешательство во внутренние дела других стран, поддержка прогнивших режимов, экспорт контрреволюции, применение того или иного вида «силы» и в конечном счете угроза сперва «местной», а затем и «тотальной» войны.

С призывом к проведению «двуединой политики силы и переговоров» выступают сегодня многие крупные идеологи и политические деятели США и других западных держав. Так, например, по словам Честера Боулса, США должны стремиться к созданию во всем мире «таких условий, которые когда-нибудь позволят заключить эффективные соглашения. Это потребует хорошо

¹ См., например, «Ideology and Foreign Affairs». Washington, 1960; «Worldwide and Domestic Economic Problems and Their Impact on the Foreign Policy of the United States». Washington, 1959; «Developments in Military Technology and Foreign Policy». Washington, 1959, and etc.

² «Strategy for the 60's». Ed. by J. Cerf and W. Pozen. N. Y., 1961.

³ «Reinhold Niebuhr on Politics». Ed. by H. R. Davis and R. C. Good. N. Y., 1960, p. 302, 314.

скоординированных усилий в области военной обороны, экономической политики и дипломатии»¹.

Ч. Боулс признает, что попытки навязать, особенно силой, «американский образ жизни» другим народам не имели и не имеют никаких шансов на успех. Поэтому он считает необходимым применение «невоенных» методов дипломатии США в отношениях с другими странами, оставляя в то же время фактически в неприкосновенности основы империалистической политики. Аналогичные взгляды проповедует ныне и целый ряд других буржуазных идеологов. «Невоенная стратегия и невоенные орудия становятся во все возрастающей мере действенными,— пишет, например, директор исследовательского проекта под названием «ООН» при Массачусетском технологическом институте Блумфилд.— Они, и только они одни определяют успех внешней политики, действующей под прикрытием щита устрашения»².

Многие буржуазные идеологи вынуждены пересматривать свои недавние взгляды не только на роль «силы» и войны в международных отношениях, но и на структуру и движущие силы современного мира, позиции в нем США и Западной Европы, на взаимоотношения с социалистическими и нейтралистскими странами, на влияние науки, техники и экономики, на роль политики и идеологии и т. д. Наряду с выводом о необходимости «невоенной» борьбы с коммунизмом мысль о неизбежности переговоров с СССР и другими социалистическими странами по злободневным международным проблемам все более пробивает себе дорогу. «Мы предполагаем, что можно получить преимущества в политическом конфликте посредством странного способа отказа от прямых дипломатических встреч. И мы потерпели поражение во всех областях»³,— пишет Хьюз. Он подчеркивает, что в современную эпоху «нетрудно определить вопросы, по которым нужны переговоры между Востоком и Западом... Одна из областей, где нужды обеих сторон наиболее ясно совпадают и требуют совместного решения, лежит в опасной сфере вооружений»⁴. В частности, Хьюз считает, что США должны рассматривать вопрос о постепенной ликвидации своих военных баз и выводе войск из Западной Германии, поскольку их значение в настоящее время непрерывно снижается.

Попытки пересмотреть устаревшие военные и политические догмы «холодной войны» характерны и для многих английских буржуазных авторов, которые не могут не отдавать себе отчета в особой уязвимости Великобритании в эпоху ракетно-ядерных вооружений.

Даже такой апологет современного капитализма, как известный лейбористский деятель и идеолог Д. Стрэчи, незадолго до своей смерти выступил с более трезвыми взглядами по вопросам войны и мира в современную эпоху. Исходя из того тезиса, что «даже одна термоядерная война поставит под вопрос существование организованного человеческого общества, серия же

¹ Ch. Bowles. The Coming Political Breakthrough. N. Y., 1959, p. 147.

² L. P. Bloomfield. The United Nations and U. S. Foreign Policy. A New Look at the National Interest. Boston, 1960, p. 53.

³ E. J. Hughes. America the Vincible, p. 272.

⁴ Ibid., p. 266.

таких войн определенно положит конец его существованию», Д. Стрэчи пришел к выводу о том, что «ядерная война становится неприемлемой как метод преодоления разногласий между суверенными странами»¹.

Однако Д. Стрэчи по-прежнему считал возможными как «ограниченные войны» против национально-освободительных движений в странах Азии и Африки, так и использование тактического атомного оружия против СССР в случае возникновения войны в Европе. Предлагая договориться о запрещении проведения испытаний и использования стратегического ядерного оружия, он одновременно желал сохранить в арсенале империалистической дипломатии возможность вести «малые устрашающие войны», закрывая глаза на тот факт, что ныне и эти войны быстро могут перерасти во всеобщий термоядерный конфликт, реально угрожающий самому существованию Великобритании.

Известный английский военный специалист Б. Лиддл Гарт одним из первых поставил под сомнение длительное время господствовавшую в западном мире доктрину о том, что угроза войны с применением атомных и водородных бомб — надежное средство борьбы против коммунизма. Откровенно высказывая свой страх перед угрозой термоядерной войны и предлагая ряд мер, направленных на ее предотвращение (создание «нейтрального пояса» государств в Европе и Азии, ограничение участников «атомного клуба» и т. п.), Лиддл Гарт призывает правящие круги Великобритании и США обратить серьезное внимание на их «слабость» в подготовке ко всем другим видам вооруженных конфликтов, кроме термоядерного, возможность которого, по его словам, якобы уменьшается с каждым днем как бы сама по себе. «Существует настоятельная нужда в лучшем типе устрашения,— пишет он,— который не ставил бы наперед ужасной дилеммы: «Самоубийство или капитуляция»»².

Разработке «тактического арсенала локальных войн» в эпоху водородных бомб и глобальных ракет английские сторонники сохранения войны и угрозы ею в качестве орудия империалистической политики уделяют ныне очень большое внимание. Что касается Лиддл Гарта, то его собственная позиция отличается здесь большой непоследовательностью. То он считает, что «лучшим шансом было бы, очевидно, ограничение использования ядерного оружия масштабами непосредственного поля битвы», то пишет, что «наилучшие перспективы ограничения (войны.— Авт.) открывает использование вместо ядерного химического оружия», то приходит к выводу, что «наиболее безопасным курсом из всех возможных было бы полагаться на обычные виды вооруженных сил, использующих чисто обычные типы оружия»³.

Большинство буржуазных английских авторов сходится на том, что Европа должна быть избавлена от любых видов войн, но что «локальные войны» можно вести в обширных районах Азии и Африки и что в них допустимо «осторожное» использование «тактического атомного оружия». Так, считая крайне маловероятной возможность предотвратить перерастание «ограниченной атомной войны в Европе», в случае ее возникновения, во всеобщую катастрофу, англичанин Э. Хинтерхофф сожалеет о том, что в свое время Великобритания не действовала «решительно» в Египте, Иордании и Ираке, и утверждает, что, «вероятно, будет возможно, без опасности разжигания всеобщего конфликта, вести ограниченные ядерные войны в периферийных районах земного шара»⁴. То, что подобные взгляды самым непосредственным образом отражают классовые и колониальные интересы правящей верхушки Великобритании, ее стремления отстоять свои «имперские владения» и в то же время избежать вовлечения в пламя войны самой метрополии, едва ли надо доказывать.

Э. Хинтерхофф и другие английские буржуазные авторы не скрывают, что к высказываниям в пользу переговоров с СССР и смягчения напряженности

¹ J. Strachey. On the Prevention of War. London, 1962, p. 22.

² B. X. Liddell Hart. Deterrent or Defence. A Fresh Look at the West's Military Position. London, 1960, p. 45.

³ Ibid., p. 61—62.

⁴ E. Hinterhoff. Disengagement. London, 1959, p. 84.

в Европе их, помимо других причин, не в малой степени побуждает быстрый рост милитаризма в ФРГ и возрастание ее весьма опасной не только для мира, но и для британских интересов внешнеполитической активности. Некоторым английским деятелям теперь стало «трудно понять западногерманские возражения против любого предложения о «дезатомизации» большого района в Европе, которая, по крайней мере, предотвратила бы превращение Германии в атомное кладбище». «Аргументы,— пишет Э. Хинтерхоф,— выдвигаемые западногерманскими политиками в пользу оснащения германских войск атомным оружием, хотя, конечно, и выражены в военных терминах, имеют, однако, очень сильный политический привкус; они имеют много общего с политическими амбициями и престижем, но мало со стратегией обороны»¹.

Даже такой известный приверженец НАТО, как фельдмаршал Монтгомери, выступает за ведение «холодной войны» «экономическим и политическим оружием, а не военным»². Он настаивает на том, что с русскими надо «вести переговоры, а не угрожать» им и что английское правительство должно «последовательно стремиться играть роль инициатора соглашения с Москвой по вопросам германского урегулирования и европейской безопасности», разоружения, торговли и т. д.

В трудах многих буржуазных авторов тесно переплетаются ныне и высказывания в пользу мира, и призывы к «резервированию» в арсенале дипломатии империализма определенного места за войной, и страх перед тем, как бы самим не сгореть в ее пламени. Эти авторы тщательно, но тщетно пытаются найти критерии, где и как они могут пустить в ход силу для защиты своих интересов и в каких случаях им лучше отступить, примириться с необходимостью мирно сосуществовать и бороться «невоенными методами» с силами социализма, национального освобождения, мира и демократии.

Не исключая возможности применения «тактического атомного оружия» для защиты интересов Великобритании на Дальнем Востоке, авторы выпущенной Королевским институтом международных отношений работы «Коллективная оборона в Юго-Восточной Азии» предупреждают, например, тут же об опасности превращения локального дальневосточного конфликта в третью мировую войну с использованием термоядерного оружия. Наряду с этим сотрудники Королевского института открыто выражают свое сомнение в том, что в настоящее время можно удержать в рамках капиталистической системы бывшие колонии, опираясь исключительно на силу оружия. В качестве основного «вызова Западу», который должен быть встречен с помощью «изобретательных экономических и политических акций», они называют «страстное стремление этих стран к социальному и экономическому прогрессу»³.

«Прямым результатом атомного стратегического тупика, как подчеркивает известный английский ученый профессор Блэкетт, является «возрастающая переориентация холодной войны на сохранение или завоевание привязанности неприсоединившихся и слаборазвитых районов мира»⁴.

Идеологи империализма, особенно такого старого и опытного, как британский, прекрасно понимают, что завоевание или предоставление политической независимости, установление формального равноправия бывших колоний с их метрополиями — это лишь первый и далеко еще не решающий этап в создании подлинно равноправных отношений между всеми государствами, в определении будущей судьбы «третьего мира». Центром борьбы

¹ *F. Hinterhoff. Disengagement*, p. 85.

² *B. L. Montgomery. An Approach to Sanity. A Study of East-West Relations*. London, 1959, p. 37—40.

³ «Collective Defence in South East Asia. A Report by a Chatam House Study Group». London, 1956, p. 133.

⁴ *P. M. S. Blackett. Atomic Weapons and East-West Relations*. Cambridge, 1956, p. 101.

теперь становится вопрос об экономической самостоятельности развивающихся стран, о том, по какому пути они будут двигаться дальше вперед. «Подлинной проблемой для колониальных держав Европы сегодня,— пишет видный лейбористский деятель Я. Кеннет,— является... как сохранить их основные социальные и экономические отношения с теми районами, над которыми нельзя больше долго удерживать политический контроль»¹.

Главной целью ведущих империалистических держав в странах Азии, Африки и Латинской Америки становится стремление задержать вступление народов этих стран на подлинно независимый социалистический путь развития, идейно подчинить их философии буржуазного национализма и индивидуализма, удержать их политику в русле «холодной войны», а экономику — в системе капитализма, с тем чтобы и дальше «невидимо» господствовать над ними и эксплуатировать их. Громогласно объявляя о конце эры старых колониальных империй, об их «самоликвидации», современные проповедники «цивилизаторской миссии Запада» в то же время усиленно разрабатывают и широко пропагандируют идеи и методы неокOLONIALИЗМА в качестве лучшего средства взаимоотношений и связей между империалистическими и развивающимися государствами². Однако скрепя сердце апологеты неокOLONIALИЗМА вынуждены все же признать, что нуждам стран, завоевавших политическую независимость, «коммунистическое планирование отвечает гораздо в большей мере, чем более беззаботное «laissez faire» западного капитализма, который часто довольствовался союзом с наиболее архаичными институтами в отсталых территориях, для того чтобы обеспечить спокойные условия, в которых беспрепятственно могли бы действовать западные деловые интересы»³.

Перемены в соотношении сил на мировой арене, все возрастающая роль народных масс в общественно-политической жизни накладывают в последнее время свой отпечаток не только на работы отдельных буржуазных идеологов, но и на многие официальные заявления и документы западных держав. Руководители внешней политики США и Великобритании, Франции и Италии, ФРГ и Японии наряду с повторением деклараций о необходимости «борьбы с коммунизмом» и «политики силы» все чаще вынуждены ныне говорить о своей готовности не только к войне, но и к переговорам, к достижению компромиссов, к ограничению гонки вооружений и т. п.

В книге «Стратегия 60-х годов» прямо подчеркивается, например, неизбежность в нынешнюю эпоху переговоров с СССР относительно мер по прекращению гонки ядерных вооружений, необходимость отказа от использования атомного оружия в «ограни-

¹ «New Fabian Colonial Essays». Ed. by A. C. Jones. London, 1959, p. 40.

² J. Strachey. The End of Empire. London, 1959.

³ «New Fabian Colonial Essays», p. 51.

ченных войнах», желательность усиления «помощи» развивающимся странам, чтобы попытаться помешать их вступлению на путь социализма, и т. д.¹ Подобные официальные декларации со стороны Запада далеко не всегда подкрепляются соответствующими делами и часто служат лишь средством более тонкой и модной маскировки прежней империалистической политики. В то же время нельзя, конечно, не видеть, что они в определенной мере отражают более трезвую, умеренную тенденцию во внешнеполитическом курсе империалистических держав.

3. Вынужденные признания буржуазными идеологами необходимости мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств

Отход от агрессивной внешнеполитической идеологии империализма ряда буржуазных деятелей, ученых, обозревателей, журналистов свидетельствует о глубине и остроте ее современного кризиса. Уже не только в нейтральных или «малых» капиталистических государствах, но и в основных оплотах современного империализма — США, ФРГ, Франции, Великобритании, Японии формируются определенные группы буржуазных теоретиков в области международных отношений, призывающих отвести от человечества угрозу атомной смерти. «В настоящее время единственный путь к избавлению, — пишет американский профессор Д. Ф. Флеминг в своем двухтомном труде «Холодная война и ее происхождение», — ведет вперед — к ликвидации войн между великими державами. Неумолимое шествие «абсолютного» оружия не оставляет нам иного выбора, кроме как справиться с ним, прежде чем оно уничтожит нас»².

Характерной чертой позиции современных буржуазных идеологов, которые призывают к мирному сосуществованию западных держав с СССР, служит их отход от одной из самых злостных выдумок империалистической пропаганды о «неправомомерности, противоестественности советского социализма», о «неминучести краха коммунистического эксперимента».

«Почти все разговоры, — пишет профессор Гарвардского университета Х. Стюарт Хьюз, — которые велись в истекшем десятилетии об «отбрасывании» или «освобождении» коммунистических стран, — явный абсурд. И даже намерение «удержать линию» (т. е. остановить дальнейшее развитие мирового революционного процесса. — Авт.)... почти что равным образом бессмысленно... Сегодня мы стоим лицом к лицу с коммунизмом — позитивной силой социальной и экономической реконструкции, обладающей глубокой привлекательностью для более чем половины населения земли... разрушение коммунистического «зла» путем войны — все это не больше, чем фантазия, но фантазия, чреватая гибелью для всей человеческой расы»³.

¹ «Strategy for the 60's».

² D. F. Fleming. The Cold War and its Origins, 1917—1960, vol. 1—2. London, 1961, vol. 1, p. XII—XIII.

³ H. S. Hughes. An Approach to Peace. N. Y., 1962, p. 16—21.

Весьма примечательно, что некоторые видные буржуазные идеологи не оспаривают сейчас, а иногда даже, наоборот, сами отмечают значение важнейших мировых событий второй половины 50-х годов, ознаменовавших собой крутой поворот в развитии послевоенных международных отношений. Эти события, как пишет профессор Флеминг, продемонстрировали не только огромную «веру коммунистов в свое дело и свои силы», но и возросшую гибкость и активность внешней политики социализма, реальный учет ею складывающейся в мире обстановки, успех курса Советского Союза на навязывание капиталистическому миру политики мирного сосуществования: решение соревноваться не в разрушительности водородной бомбы, а «другими способами все в большей мере вступало в силу главным образом по инициативе Советского Союза...»¹

Сторонники политики мирного сосуществования среди буржуазных идеологов прежде всего подчеркивают сейчас важность прекращения гонки вооружений, особенно ракетно-ядерных. Они не могут не видеть сегодня полной бесперспективности «спиральной» гонки вооружений, той опасности, которую она создает для экономики, демократических институтов, самого существования капиталистических государств. «Военная политика,— пишет профессор Колумбийского университета С. Мелман,— делающая упор на вооружение, противоречит своим собственным целям, так как она накликает катастрофу в войне, которую никто не может выиграть»².

Приведя подробнейшие данные о современных видах оружия и возможных последствиях его применения, Мелман в качестве «альтернативы» как войне, так и поражению США выдвигает программу «гонки мира», включающей переговоры с СССР, всеобщее разоружение, прекращение военной экономики на мирные рельсы, соревнование между социализмом и капитализмом в области повышения жизненного уровня народов и т. д.

Организатор американского Комитета за разумную ядерную политику Х. Стюарт Хьюз в качестве необходимой, срочной, но минимальной программы действий выдвигает требование отказа от «термоядерного устрашения как инструмента национальной стратегии», возвращения по крайней мере «к человеческой концепции войны и военной стратегии». Ядерное разоружение США, хотя бы даже в одностороннем порядке, по мнению Хьюза, необходимо, чтобы сдвинуть с мертвой точки дело о разоружении, проявить элементарное доверие к Советскому Союзу. «Все, что мы можем сказать,— пишет он,— сводится к одному: для нас риск, связанный с лишением нашей страны ядерного оружия, вырисовывается менее угрожающе, чем опасность продолжать гонку вооружений»³.

В последнее время в капиталистических странах выходит много книг, посвященных разработке экономической стороны разоружения. При всем различии подходов и методов исследования подавляющее большинство авторов этих работ приходит к одному и тому же выводу: демилитаризация возможна, при соответствующей подготовке она пройдет гладко и принесет всем, в том числе и западным странам, в конечном счете только пользу. «Разоруженный и свободный от угрозы войны мир,— пишет профессор Колумбийского университета Э. Бенуа,— будет не только более безопасным, счастливым и морально здоровым для жизни людей, но и сможет также стать миром, уделяющим значительно больше ресурсов для повышения материального уровня человеческого существования. Вкладом, который экономисты могут внести, чтобы

¹ D. F. Fleming. The Cold War and its Origins, vol. 2, p. 790.

² S. Melman. The Peace Race. N. Y., 1962, p. VIII.

³ H. S. Hughes. An Approach to Peace, p. 72.

помочь созданию такого мирного общества, является оценка трудностей перехода к нему и разработка заранее плана, как эти трудности можно преодолеть, рассеивая таким образом экономические страхи перед реконверсией»¹.

Одним из возможных путей к преодолению трудностей разоружения для экономик западных государств и к улучшению всей международной атмосферы ряд авторов считает развитие равноправной и взаимовыгодной торговли между всеми странами, особенно между СССР и США.

«Мы верим,— пишет Д. Уорберг,— что пришло время, когда США должны либерализовать свою ограничительную торговую политику по отношению к СССР»².

Значительное распространение на Западе, особенно в США, приобрела в последние годы теория «градуализма», т. е. постепенного улучшения взаимоотношений между СССР и США, странами социализма и капитализма. Наиболее четко взгляды ее приверженцев изложены в книге ученого Колумбийского университета А. Этциони «Трудный путь к миру». Отвергая, по существу, всю современную военно-политическую стратегию правящих кругов США, А. Этциони в качестве «трудного», но необходимого «пути к миру» предлагает свою теорию «градуализма», которая имеет целью «устранение насилия в условиях обеспечения национальной безопасности и сохранения ценностей, которым мы преданы, с помощью, во-первых, уменьшения международной напряженности, во-вторых, прекращения гонки вооружений и, в-третьих, политического урегулирования между блоками»³.

Считая, что нынешние переговоры по разоружению не могут дать положительного результата прежде всего в силу приверженности Запада к неприемлемой для СССР доктрине «контроля над вооружением», предусматривающей «широкую инспекцию при незначительном разоружении или полном отсутствии такового», А. Этциони настаивает на постепенной ликвидации атмосферы страха и недоверия путем сперва односторонних, а затем многосторонних действий великих держав в пользу мира.

В качестве одного из конкретных ближайших и необходимых шагов в сторону укрепления мира многие американские буржуазные авторы поддерживают в той или иной форме предложения о «разъединении» сил НАТО и Варшавского пакта, создании нейтральной, безатомной, демилитаризованной зоны в центре Европы. Они признают, что важнейшим элементом в обеспечении европейской и всемирной безопасности должны явиться ликвидация остатков второй мировой войны, урегулирование германской проблемы, обуздание реваншистов и милитаристов из ФРГ.

Критика официальной позиции западных держав в германском вопросе носит весьма распространенный и острый характер в современной буржуазной литературе. Американский профессор Ф. Нил, например, с горечью рассказывает о том, как в результате курса на возрождение западногерманского милитаризма и включение ФРГ в НАТО политика США попала фактически под контроль Аденауэра и других реваншистски настроенных немцев, авантюристически играющих с огнем термоядерной войны в центре Европы. Он высмеивает официальные заявления Запада о том, будто бы советские предложения по германскому и западноберлинскому вопросам являются «угрозой», «ультиматумом» и т. д. Профессор Нил призывает к признанию факта существования двух германских государств, а также самостоятельной «нейтральной» политической единицы — Западного Берлина, к переговорам и мирному сближению между ними, к достижению скорейшего соглашения между западными державами и СССР. «Наиболее очевидной возможностью, которую мы можем предложить,— пишет он,— является та, что в обмен за наше фактическое признание Восточной Германии и линии Одер — Нейссе мы должны иметь соглашение, по которому как Советский Союз, так и Восточная Германия обязуются сохранить сепаратный статус Западного Берлина и право доступа к нему из Западной Германии»⁴.

¹ «The Liberal Papers». Ed. by J. Roosevelt. N. Y., 1962, p. 252.

² Ibid., p. 75.

³ A. Etzioni. The Hard Way to Peace. A New Strategy. N. Y., 1962, p. 84.

⁴ F. W. Neal. War and Peace and Germany. N. Y., 1962, p. III.

Не только в США, Англии и других странах, но и в самой ФРГ в последние годы все громче начинают звучать выступления против угрозы «атомной смерти», за мирное разрешение германской и других острых международных проблем. В этом отношении внимание мировой общественности привлекли, например, вышедшие в Западной Германии работы Карла Германа Флаха «Тяжелый путь Эрхарда»¹ и Гарольда Раша «Федеративная республика и Восточная Европа. Основные вопросы будущей немецкой восточной политики»².

Авторы этих работ подвергают, в частности, резкой критике всю политику Аденауэра, как ориентировавшуюся «исключительно на иллюзорные цели», а не на реальную действительность. К. Г. Флах настоятельно рекомендует в связи с этим пересмотреть устаревшие догмы «холодной войны», заявив прежде всего об отказе ФРГ от притязаний на земли, расположенные восточнее линии Одер — Нейссе. В «атомный век» единственный разумный путь для немцев состоит, по его мнению, в соглашении об образовании конфедерации двух германских государств, в признании принципов мирного сосуществования Запада с Востоком. Отношение к ГДР, по мнению К. Г. Флаха, это вопрос выбора между миром и войной, вопрос участия или неучастия в усилиях, направленных на предотвращение ядерной войны.

Оппозиция со стороны ряда буржуазных идеологов официальной политике их правительств — наглядное свидетельство нынешнего идейного и политического кризиса в стане империализма, вызванного в первую очередь ростом сил мира и социализма, успехами активной и миролюбивой внешней политики СССР. Благодаря неустанному «мирному наступлению» советского народа и правительства даже для многих империалистических идеологов все более ясной становится необходимость мирного сосуществования государств с различным общественным строем как единственно разумного курса внешней политики современности.

И весьма показательным, что число сторонников мира и переговоров с СССР растет во всех капиталистических государствах, несмотря на все различие государственных и национальных, военно-стратегических, политических и экономических интересов между ними, несмотря на непрекращающиеся попытки реакционных империалистических кругов обострять международную обстановку.

Известный французский буржуазный журналист Ж. Швებель пишет, что кроме ужасной перспективы термоядерной катастрофы перед человечеством стоит другая, «более реалистическая концепция, которая в отличие от предыдущей дает шансы на мирную эволюцию конфликта между Востоком и Западом благодаря развитию в двух лагерях минимума духа сотрудничества и терпения»³. Как и многие другие авторы, Ж. Швებель на примере одной из наиболее острых международных проблем — германской — показывает, что так называемая «жесткая политика» западных держав, особенно Западной Германии, имеет пока лишь один результат — тупик и поддержание напряженной международной атмосферы, меньше всего отвечающей подлинно национальным устремлениям Франции. Он решительно высказывается за переговоры с СССР и признание его интересов в вопросах мира и безопасности в Европе.

¹ К. H. Flach. Erhard's schwerer Weg. Stuttgart, 1963.

² H. Rasch. Die Bundesrepublik und Osteuropa. Grundfragen einer künftigen deutschen Ostpolitik. Köln, 1963.

³ J. Schwoebel. Berlin et la Paix. Paris, 1963, p. 83.

При этом Ж. Швебель снова и снова подчеркивает, что признание США и их союзниками ГДР в обмен на гарантирование доступа в Западный Берлин и возможную его интернационализацию будет для СССР «единственным несомненным доказательством того, что Запад искренне готов пойти по пути сосуществования и разоружения»¹.

С резкой критикой политики, направленной на создание самостоятельных французских «ударных сил», демонстрации «твердости», организации «неоколониальной» империи, выступает известный социалист Э. Депре. «Чем больше будет членов в «атомном клубе», — справедливо замечает он, — тем сильнее риск того, что один из них потеряет контроль над собственными нервами или окажется вовлеченным в опасную и все растущую игру насилия и разрушения»².

Депре считает, что «надо не только помешать превращению холодной войны в горячую, но и положить ей конец. Мир, основанный лишь на страхе, зависит от случая или какого-либо акта безумия. Спасение, как никогда, заключается в контролируемом разоружении»³. Подлинно национальным интересам Франции, как и всех других стран и народов, может отвечать лишь политика мирного сосуществования — таков неизбежный главный вывод, к которому приходят все более широкие круги на Западе. «Мир ныне требует, — пишет Э. Депре, — сосуществования различных политических, экономических и социальных систем... отказ от сосуществования логически подготавливает войну»⁴.

Предложение о всеобщем и полном разоружении, нашедшее столь широкий отклик в английском народе, в качестве важнейшего шага к миру и обеспечения «выживания» Великобритании получило признание и в ряде работ английских авторов. Среди них особенно выделяется объемистый труд известного политического деятеля Великобритании лейбориста Ф. Ноэль-Бекера «Гонка вооружений. Программа всемирного разоружения».

Уже в самом начале своей книги Ф. Ноэль-Бекер отмечает, что Советский Союз очень серьезно относится к проблеме разоружения и во многом идет навстречу западным державам, чтобы только добиться ее разрешения. «С мая 1955 г., — пишет он, — русские сделали значительные усилия для достижения соглашения, включая принятие в принципе большой степени международной инспекции и контроля; в то же время западные правительства взяли назад разумное «всестороннее» предложение о первой стадии договора по разоружению, которого они прежде добивались»⁵. Ф. Ноэль-Бекер сурово осуждает все попытки Запада уклониться от заключения договора о всеобщем или ядерном разоружении под предлогом несовершенства «техники контроля». Основываясь на богатом историческом материале и последних научных данных, Ф. Ноэль-Бекер делает справедливый вывод о том, что гонка вооружений всегда рано или поздно приводит к войне, что частичные соглашения о разоружении должны вести к полному и всеобщему разоружению, которое одно лишь действительно может обеспечить прочный мир, освободить человечество от страха катастрофы и бремени вооружений. «Если война — анахронизм, — пишет он, — то таким же анахронизмом является вооружение»⁶.

Предупреждая об опасностях, связанных с дальнейшим развитием современного оружия, планами ведения «ограниченных войн», расширением числа

¹ J. Schwoebel. Berlin et la Paix, p. 57.

² E. Depreux. Renouveau du Socialisme. Paris, 1960, p. 151—152.

³ Ibid., p. 145.

⁴ Ibid., p. 144.

⁵ Ph. Noel-Baker. The Arms Race. A Programme for World Disarmament. London, 1958, p. 9.

⁶ Ibid., p. 11.

участников «атомного клуба», ремилитаризацией ФРГ и Японии и т. д., Ф. Ноэль-Бекер настаивает на немедленном осуществлении постепенного, но всеобщего разоружения под эгидой и контролем ООН. «С каждым новым годом гонки вооружений,— пишет он,— опасность того, что она принесет с собой конечную катастрофу, становится все более грозной. Единственное средство остановить ее — это заключить многосторонний, «всеохватывающий» всемирный договор о разоружении, согласно которому все «современное» оружие полностью уничтожается, а вооруженные силы и обычное оружие резко сокращаются. Эта огромная реформа будет проделана только постепенными стадиями, может быть, в течение многих лет. Но конечные цели должны быть установлены с самого начала; уже первые шаги вперед должны принести большое облегчение; контроль Объединенных Наций должен гарантировать, что они являются реальностью, а не обманом»¹.

Использование ООН в качестве подлинно всемирной «парламентской» организации всех стран и народов, являющейся «альтернативой» военным приготовлениям, «холодной войне», национализму, «равновесию сил» и т. д., требует и другой английский автор — Джеймс Джойс, резко осуждающий воинствующую политику Запада по отношению к СССР, коммунизму, развивающимся странам, нейтралizmu. В настоящее время, подчеркивает он, война стала «самоубийственным предприятием», и, как таковая, она превратилась «во врага *всех* государств, империй и союзов. Так как нет никакой «альтернативы миру», человеческий род не имеет другого выхода, кроме как *объединиться* против войны, его общего врага»².

* *
*

Острый кризис агрессивной империалистической идеологии, противоречивость ее современных доктрин, отказ в той или иной форме некоторых буржуазных авторов от важнейших ее догм о «силе» и войне как неперенных орудиях внешней политики, вынужденное признание ими в той или иной степени необходимости мирного сосуществования государств с различным строем — все это результат в первую очередь развития мирового революционного процесса, исторического наступления сил социального и национального освобождения.

Явная неспособность буржуазных политиков и идеологов найти выход из этого кризиса, выдвинуть какие-либо положительные идеалы и концепции говорит о том, что агрессивные доктрины и политика эпохи господства империализма изжили себя, что они представляют собой препятствие к дальнейшему прогрессу, чреватые угрозой мировой термоядерной катастрофы.

Поставленная коммунистами благородная цель — предотвратить новую мировую войну, обеспечить прочный мир и международную безопасность — вдохновляет на борьбу против империализма и агрессии миллионы людей во всех странах, сплачивает все силы, выступающие за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

¹ Ph. Noel-Baker. The Arms Race. A Programme for World Disarmament, p. 11.

² J. A. Joyce. Revolution on East River. The Twilight of National Sovereignty. N. Y.—London, 1956, p. 227.

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Маркс К. и Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. Соч., изд. 2, т. 4.
- Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И.* О пролетарском интернационализме. М., 1957.
- Энгельс Ф.* Избранные военные произведения. М., 1958.
- Ленин В. И.* Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии. Соч., изд. 5, т. 17.
- Ленин В. И.* Марксизм и ревизионизм. Соч., изд. 5, т. 17.
- Ленин В. И.* Отсталая Европа и передовая Азия. Соч., изд. 5, т. 23.
- Ленин В. И.* О лозунге Соединенных Штатов Европы. Соч., изд. 5, т. 26.
- Ленин В. И.* Реферат на тему «Пролетариат и война». 1 (14) октября 1914 г. Газетный отчет. Соч., изд. 5, т. 26.
- Ленин В. И.* Социализм и война. Соч., изд. 5, т. 26.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., изд. 5, т. 27.
- Ленин В. И.* Тетради по империализму. Соч., изд. 5, т. 28.
- Ленин В. И.* Военная программа пролетарской революции. Соч., изд. 5, т. 30.
- Ленин В. И.* О лозунге «разоружения». Соч., изд. 5, т. 30.
- Ленин В. И.* О брошюре Юниуса. Соч., изд. 5, т. 30.
- Ленин В. И.* Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. Соч., изд. 5, т. 30.
- Ленин В. И.* Война и революция. Соч., изд. 5, т. 32.
- Ленин В. И.* Государство и революция. Соч., изд. 5, т. 33.
- Ленин В. И.* За хлеб и за мир. Соч., изд. 5, т. 35.
- Ленин В. И.* К истории вопроса о несчастном мире. Соч., изд. 5, т. 35.
- Ленин В. И.* Странное и чудовищное. Соч., изд. 5, т. 35.
- Ленин В. И.* О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. Соч., изд. 5, т. 36.
- Ленин В. И.* IV конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы. 27 июня — 2 июля 1918 г. Соч., изд. 5, т. 36.
- Ленин В. И.* Речь на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г. Соч., изд. 5, т. 37.
- Ленин В. И.* Американским рабочим. Соч., изд. 5, т. 39.
- Ленин В. И.* Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). Соч., изд. 5, т. 39.
- Ленин В. И.* VII Всероссийский съезд Советов. 5—9 декабря 1919 г. Соч., изд. 5, т. 39.
- Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч., изд. 5, т. 41.
- Ленин В. И.* III конгресс Коммунистического Интернационала. 22 июня — 12 июля 1921 г. Тезисы доклада о тактике РКП. Соч., изд. 5, т. 44.
- Ленин В. И.* IX Всероссийский съезд Советов. 23—28 декабря 1921 г. О внутренней и внешней политике республики. Соч., изд. 5, т. 44.

- Ленин В. И.* Интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер гардиан» М. Фарбману. Соч., изд. 5, т. 45.
- Ленин В. И.* Лучше меньше, да лучше. Соч., изд. 5, т. 45.
- Ленин В. И.* О международном и внутреннем положении Советской республики. Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлургов 6 марта 1922 г. Соч., изд. 5, т. 45.
- Ленин В. И.* Поправки и замечания к проекту заявления советской делегации на Генуэзской конференции. Соч., изд. 5, т. 45.
- Ленин В. И.* XI съезд РКП (б). 27 марта — 2 апреля 1922 г. Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта. Соч., изд. 5, т. 45.
- Ленин В. И.* Военная переписка (1917—1920). М., 1957.
- Ленин В. И.* О внешней политике Советского государства. М., 1960.
- Ленин В. И.* О войне, армии и военной науке, т. I—II. М., 1957.
- Ленин В. И.* О воспроизводстве и экономических кризисах. М., 1957.
- Ленин В. И.* О международной политике и международном праве. М., 1958.
- Ленин В. И.* О международном рабочем и коммунистическом движении. М., 1958.
- Ленин В. И.* О национальном и национально-колониальном вопросе. М., 1956.
- Ленин В. И.* Об идеологической работе. М., 1964.
- Ленин В. И.* Об иностранной военной интервенции и гражданской войне в СССР (1918—1920 гг.). М., 1956.
- Ленин В. И.* Об отношении революционного пролетариата к буржуазным и мелкобуржуазным партиям. М., 1958.
- Ленин В. И.* Против ревизионизма. М., 1958.

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ТРУДЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС И БРАТСКИХ ПАРТИЙ

- «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1961.
- «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. IV, изд. 7. М., 1960.
- «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14—25 февраля 1956 года. Стенографический отчет», т. I—II. М., 1956.
- «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января — 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет», т. I—II. М., 1959.
- «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17—31 октября 1961 года. Стенографический отчет», т. I—III. М., 1962.
- «О преодолении культа личности и его последствий». Постановление ЦК КПСС. 30 апреля 1956 г. М., 1956.
- «Постановления январского Пленума ЦК КПСС 1961 года». М., 1961.
- «Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС. Июнь 1963 года». М., 1963.
- Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 15 февраля 1964 года, «О борьбе КПСС за сплоченность международного коммунистического движения» («Правда», 3 апреля 1964 г.).
- «Сообщение о Пленуме Центрального Комитета КПСС» («Правда», 16 октября 1964 г.).
- Постановление Пленума ЦК КПСС «Об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций» («Правда», 17 ноября 1964 г.).
- Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 26 марта 1965 года, «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства» («Правда», 27 марта 1965 г.).
- Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 26 марта 1965 года, «Об итогах консультативной встречи представителей коммунистических и рабочих партий 1—5 марта 1965 года» («Правда», 27 марта 1965 г.).
- «Открытое письмо Центрального Комитета Коммунистической партии Совет-

- ского Союза партийным организациям, всем коммунистам Советского Союза». М., 1963.
- «Письмо Центрального Комитета КПСС ЦК Компартии Китая от 15 июня 1964 года». М., 1964.
- «Вопросы идеологической работы». Сборник важнейших решений КПСС (1954—1961 гг.). М., 1961.
- «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1961.
- «XVIII Национальный съезд Коммунистической партии Австралии». М., 1959.
- «XIX Национальный съезд Коммунистической партии Австралии». М., 1962.
- «XVII съезд Коммунистической партии Австрии». М., 1958.
- «XVIII съезд Коммунистической партии Австрии». М., 1961.
- «XII Национальный съезд Коммунистической партии Бельгии». М., 1958.
- «VII съезд Болгарской коммунистической партии». М., 1958.
- «VIII съезд Болгарской коммунистической партии». София, 1963.
- «XXV (чрезвычайный) съезд Коммунистической партии Великобритании». М., 1958.
- «XXVI Национальный съезд Коммунистической партии Великобритании». М., 1959.
- «XXVII Национальный съезд Коммунистической партии Великобритании». М., 1961.
- «VII съезд Венгерской социалистической рабочей партии». М., 1960.
- «III съезд партии трудящихся Вьетнама». М., 1961.
- «V съезд Социалистической единой партии Германии». М., 1959.
- «Съезд Коммунистической партии Германии 1963 года». М., 1964.
- «VIII съезд Коммунистической партии Греции». М., 1962.
- «XX съезд Коммунистической партии Дании». М., 1959.
- «XXI съезд Коммунистической партии Дании». М., 1963.
- «VI съезд Коммунистической партии Индии». М., 1962.
- «VI съезд Коммунистической партии Испании». М., 1960.
- «Материалы VIII съезда Итальянской коммунистической партии». М., 1957.
- «IX съезд Итальянской коммунистической партии». М., 1960.
- «X съезд Итальянской коммунистической партии». М., 1963.
- «XVII Национальный съезд Коммунистической партии Канады». М., 1962.
- «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая». М., 1956.
- «IV съезд Трудовой партии Кореи». М., 1962.
- «VIII Национальный съезд Народно-социалистической партии Кубы». М., 1961.
- «XIII Национальный съезд Мексиканской коммунистической партии». М., 1961.
- «XIV съезд Монгольской народно-революционной партии». М., 1962.
- «XIX съезд Коммунистической партии Нидерландов». М., 1959.
- «III съезд Польской объединенной рабочей партии». М., 1959.
- «IV съезд Польской объединенной рабочей партии». Варшава, 1964.
- «V съезд Португальской коммунистической партии». М., 1959.
- «III съезд Румынской рабочей партии». М., 1961.
- «XVI Национальный съезд Коммунистической партии США». М., 1958.
- «XVII Национальный съезд Коммунистической партии США». М., 1961.
- «XVII съезд Коммунистической партии Уругвая». М., 1959.
- «XII съезд Коммунистической партии Финляндии». М., 1961.
- «XVI съезд Французской коммунистической партии». М., 1962.
- «XI съезд Коммунистической партии Чехословакии». М., 1959.
- «XII съезд Коммунистической партии Чили». М., 1963.
- «XVIII съезд Коммунистической партии Швеции». М., 1959.
- «XIX съезд Коммунистической партии Швеции». М., 1961.
- «VII съезд Коммунистической партии Японии». М., 1959.
- «VIII съезд Коммунистической партии Японии». М., 1961.
- «Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки». Сборник. М., 1962.

- Айдит Д. Н.* Избранные произведения. Статьи и речи. М., 1962.
- Арисменди Р.* Великая Октябрьская социалистическая революция и национально-освободительное движение в Уругвае. Перев. с исп. М., 1957.
- Бак Т.* Наша борьба за Канаду. Избранные произведения, 1923—1959. Перев. с англ. М., 1961.
- Брежнев Л. И.* 47-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на торжественном заседании в Кремлевском Дворце съездов 6 ноября 1964 года. М., 1964.
- Брежнев Л. И.* Речь на митинге советско-чехословацкой дружбы в Москве (см. «Правда», 4 декабря 1964 г.).
- Брежнев Л. И.* Речь на митинге в Варшаве 8 апреля 1965 года (см. «Правда», 9 апреля 1965 г.).
- Брежнев Л. И.* Великая победа советского народа. Доклад на торжественном заседании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (см. «Правда», 9 мая 1965 г.).
- Брежнев Л. И.* Речь на IX съезде Румынской коммунистической партии (см. «Правда», 21 июля 1965 г.).
- Бухали Ларби.* Октябрьская социалистическая революция и национальное движение в Алжире. М., 1957.
- Георгу-Деж Г.* Статьи и речи. Июнь 1960 — декабрь 1962 г. Бухарест, 1963.
- Голлан Дж.* По какому пути должны пойти социалисты? Доводы в пользу Коммунистической партии. М., 1959.
- Гомулка В.* Избранные статьи и речи (1959—1961). М., 1962.
- Гомулка В.* Статьи и речи. М., 1959.
- Гротеволь О.* Избранные статьи и речи (1945—1959). М., 1961.
- Гхош А. К.* Статьи и речи. М., 1962.
- Датт Р. П.* Кризис Британии и Британской империи. Перев. с англ. М., 1959.
- Демичев П. Н.* Ленинизм — научная основа политики партии. Доклад на торжественном заседании, посвященном 95-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. М., 1965.
- Дюкло Ж.* Избранные произведения, т. I—II. М., 1959.
- Живков Т.* Избранные статьи и речи. Перев. с болгар., т. I. 1942—1961 гг. М., 1965.
- Ибаррури Д.* Единственный путь. М., 1962.
- Кадар Я.* Избранные статьи и речи (1957—1960 гг.). М., 1960.
- Кадар Я.* Избранные статьи и речи (май 1960 г. — апрель 1964 г.). М., 1964.
- Кастро Фидель.* Речи и выступления. 1961—1963 гг. Перев. с испан. М., 1963.
- Кастро Фидель.* Речи и выступления. Перев. с испан. М., 1960.
- Ким Ир Сен.* Избранные статьи и речи. М., 1962.
- Кодовилья В.* Статьи и речи. 1926—1956. М., 1957.
- Коплениг И.* Избранные произведения (1924—1962 гг.). М., 1963.
- Косыгин А. Н.* Выступление по центральному телевидению о поездке в социалистические страны Азии (см. «Правда», 27 февраля 1965 г.).
- Косыгин А. Н.* Речь на торжественном заседании в Берлине, посвященном 20-й годовщине освобождения немецкого народа от фашизма (см. «Правда», 8 мая 1965 г.).
- Косыгин А. Н.* Речь на митинге советско-индийской дружбы (см. «Правда», 16 мая 1965 г.).
- Косыгин А. Н.* Речь на митинге трудящихся Риги (см. «Правда», 18 июля 1965 г.).
- Лонго Л.* Ревизионизм новый и старый. М., 1958.
- Мао Цзэ-дун.* Речь на открытии Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. М., 1956.

- Микоян А. И.* Речь на юбилейной сессии Государственного собрания Венгерской Народной Республики в Будапеште, посвященной 20-летию освобождения страны от фашистской оккупации (см. «Правда», 4 апреля 1965 г.).
- Микоян А. И.* Речь на митинге советско-югославской дружбы в Кремлевском Дворце съездов (см. «Правда», 1 июля 1965 г.).
- Микоян А. И.* Речь на торжественном заседании в Таллине (см. «Правда», 18 июля 1965 г.).
- Микоян А. И.* Речь на митинге советско-арабской дружбы в Большом Кремлевском дворце (см. «Правда», 1 сентября 1965 г.).
- Новотный А.* За победу мира и социализма. М., 1960.
- Новотный А.* Отчетный доклад Центрального Комитета XII съезду Коммунистической партии Чехословакии о деятельности партии и главных направлениях дальнейшего развития нашего социалистического общества. 4 декабря 1962 г. М., 1963.
- Песси В.* Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развитие освободительной борьбы рабочего класса. Перев. с фин. М., 1957.
- Подгорный Н. В.* Народы Советского Союза и Турции хотят жить в мире и дружбе. Выступление по телевидению о поездке делегации Верховного Совета СССР в Турцию (см. «Правда», 7 февраля 1965 г.).
- Подгорный Н. В.* Речь на торжественном заседании, посвященном 20-й годовщине освобождения Чехословакии Советской Армией от фашистских захватчиков (см. «Правда», 9 мая 1965 г.).
- Поллит Г.* Марксизм и рабочее движение в Великобритании. М., 1960.
- Роше В.* Трудники полей. М., 1964.
- Суслов М. А.* О борьбе КПСС за сплоченность международного коммунистического движения. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 14 февраля 1964 года. М., 1964.
- Суслов М. А.* Речь на встрече актива софийской окружной и городской партийной организации с делегацией КПСС (см. «Правда», 5 июня 1965 г.).
- Суслов М. А.* Речь на торжественном заседании в Вильнюсе (см. «Правда», 18 июля 1965 г.).
- Тито (Броз-Тито) И.* Интересы мира неотделимы от свободы и прогресса. Белград, 1964.
- Тольятти П.* За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму. М., 1960.
- Тольятти П.* Жизнь и борьба Итальянской коммунистической партии. М., 1963.
- Торез М.* Избранные произведения, т. 1—2. М., 1959.
- Ульбрихт В.* Избранные статьи и речи. М., 1961.
- Ульбрихт В.* Программа социализма и историческая задача СЕПГ — Программа Социалистической единой партии Германии. М., 1963.
- Фостер У. З.* Закат мирового капитализма. М., 1959.
- Фостер У. З.* Исторический прогресс мирового социализма. М., 1961.
- Хо Ши Мин.* Избранные статьи и речи. М., 1959.
- Хо Ши Мин.* Ленинизм и освобождение угнетенных народов. М., 1960.
- Холл Г.* Покончить с «холодной войной». М., 1963.
- Цеденбал Ю.* Социалистические преобразования в Монгольской Народной Республике. М., 1960.
- Цеденбал Ю.* Избранные статьи и речи, т. I. М., 1962.
- Чаушеску Н.* Доклад на IX съезде Румынской коммунистической партии (см. «Правда», 20 июля 1965 г.).
- Шарки Л. Л.* Профсоюзы Австралии. М., 1961.
- Шелепин А. Н.* Выступление по телевидению о поездке делегации Верховного Совета СССР в Объединенную Арабскую Республику (см. «Правда», 11 января 1965 г.).
- Шелепин А. Н.* Речь на митинге советско-корейской дружбы на Понгунском виналоновом заводе (см. «Правда», 18 августа 1965 г.).

- Gheorghiu-Dej Gh.* Articole și cuvîntări. Decembrie 1955 — iulie 1959. București, 1959; august 1959 — mai 1961. București, 1961.
- Gomułka W.* Przemówienia. 1962. Warszawa, 1963.
- Gomułka W.* Przemówienia. Styczeń 1963 — lipiec 1964. Warszawa, 1964.
- Kádár J.* Tovább a Lenini úton. Budapest, 1964.
- Longo L.* Per un rinnovamento democratico e socialista del nostro paese. Roma, 1956.
- Novotný A.* Projevy a stati. 1—3. Praha, 1964.
- Reimann M.* Aus Reden und Aufsätzen 1946—1963. Berlin, 1963.
- Rochet W.* Donner au peuple de France un Parti communiste encore plus grand et plus fort. Paris, 1963.
- Togliatti P.* Problemi del movimento operaio internazionale (1956—1961). Roma, 1962.

ИСТОЧНИКИ

Документы, опубликованные в Советском Союзе и других социалистических странах

- «Агрессоров к позорному столбу! Правда о провокационном вторжении американского самолета в воздушное пространство СССР». Сборник материалов. М., 1960.
- «Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной Республики Германии». М., 1959.
- «Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения БССР с иностранными государствами. (1949—1959)». Минск, 1960.
- «Бонн — враг народов Азии и Африки». Документы о колониальной политике правительства Аденауэра. М., 1961.
- «Внешняя политика Советского Союза и международные отношения». Сборник документов. 1961—1963. М., 1962—1964.
- «Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. 1954—1957 гг.» М., 1957.
- «Документы о внешней политике правительства Германской Демократической Республики. От 22 мая 1955 г. до 30 июня 1956 г.» Перев. с нем. М., 1958.
- «Материалы Совещания Политического Консультативного Комитета государств — участников Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. 24 мая 1958 г.» М., 1958.
- «Основные законодательные акты Кубинской Республики». М., 1962.
- «Правда о политике западных держав в германском вопросе. Об ответственности западных держав за нарушение Потсдамского соглашения и возрождение германского милитаризма (Историческая справка)». М., 1959.
- «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XIV—XX. М., 1957—1961.
- «Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1961 гг.» Раздел седьмой: Внешнеполитические сношения. Ратификация и денонсация международных договоров. М., 1963.
- «Советско-китайские отношения. 1917—1957 гг.» Сборник документов. М., 1959.
- «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг.» Документы и материалы. М., 1961.
- «СССР и страны Африки». 1946—1962 гг. Документы и материалы, т. I—II. М., 1963.
- «Суэцкий канал». Сборник документов. М., 1957.

- «Dokumente zur Aussenpolitik der Regierung der Deutschen Demokratischen Republik». Bd. 3—10. 1955—1962. Berlin, 1956—1963.
- «CSR a Německo. Výbor dokumentů o československé politice v německé otázce». Praha, 1959.
- «Dokumenty československé zahraniční politiky. 1945—1960». Praha, 1960.
- «Dokumenty k národne osvobozeneckému hnutí 1955—1961». S. 1—2. Praha, 1963.
- «Friedensvertrag mit Deutschland». Kleine Dokumentensammlung, Teile I—II. Berlin, 1959.
- «Plan Rapackiego. Dokumenty i materiały». Warszawa, 1955.
- «Prawo międzynarodowe i historia dyplomatyczna». Wybór dokumentów, t. III. Warszawa, 1960.
- «Zbiór umów międzynarodowych Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej». 1957—1961. Warszawa, 1960—1963.
- «Zbiór dokumentów». Warszawa, 1956—1964.

**Документы, опубликованные в Соединенных Штатах Америки,
Великобритании, Франции, Западной Германии
и других капиталистических
странах**

- «Congo 1959. Documents belges et africains». Bruxelles, 1961.
- «Congressional Record». Washington, 1956—1964.
- «Council of Europe. Consultative assembly». Session 8—15. Strasbourg, 1956—1964.
- «The Cuban Crisis: a documentary record». N. Y., 1963.
- «The Department of State Bulletin». Washington, 1956—1964.
- «Deutschland im Wiederaufbau 1949—1959 und Tätigkeitsbericht der Bundesregierung für das Jahr 1959». Bonn, 1959.
- «La Documentation Française. Articles et documents. Faits et opinions». Paris, 1956—1965.
- «La Documentation Française. Chroniques étrangères». Paris, 1956—1965.
- «Documents on Berlin. 1943—1963». München, 1963.
- «Documents relatifs à la constitution d'une Union Fédérale entre la Syrie, l'Irak et la République Arabe Unie». (Extraits des procès-verbaux des pourparlers du Caire — 14 mars — 17 avril 1963). Paris, 1964.
- «Documents on American Foreign Relations». 1956—1963. N. Y., 1957—1964.
- «Documents on Disarmament, 1945—1959». Vol. I—II. Washington, 1960.
- «Documents on Germany. 1944—1961». Washington, 1961.
- «Documents on International Affairs» 1956—1958. London, 1959—1962.
- «Dokumentation zur Deutschlandfrage. Von der Atlantik — Charta 1941 bis zur Berlin — Sperre 1961». Bonn—Wien—Zürich, 1961.
- «Egypt and the United Nations». Report of a Study Group set up by the Egyptian Society of International Law. N. Y. 1957.
- «Exchange of Notes between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Federal Republic of Germany concerning Local Defence Costs of United Kingdom Forces stationed in the Federal Republic. Paris, October 3, 1958». Treaty Series N. 14 (1961). London, 1961.
- «Exchange of Notes between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Federal Republic of Germany on Logistic and Training Facilities for West German Forces in the United Kingdom. Bonn, September 26, 1961». Treaty Series N. 15 (1962). London, 1962.

- «Exchange of Notes between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the United States of America on Co-operation in Space Research. Washington, September 8, 1961». Treaty Series N. 116 (1961). London, 1961.
- «Exchange of Notes between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the United States of America on the setting up of a Missile Defence Alarm System Station in the United Kingdom. London, July 18, 1961». Treaty Series N. 65 (1961). London, 1961.
- «Foreign Policy of India. Texts of Documents 1947—1958». New Delhi, 1958.
- «Great Britain. Commonwealth Relations Office. The Commonwealth Relations Office List...» 1956—1960. London, 1956—1960.
- «Great Britain. Foreign Office. Treaty Series». 1956—1963. London, 1956—1963.
- «The Parliamentary Debates» (Hansard). House of Commons. Official Reports. London, 1955—1964.
- «Selected Documents on Germany and the Question of Berlin 1944—1961». London, 1961.
- «The Suez Canal Settlement. A Selection of Documents relating to the Settlement of the Suez Canal Dispute, the Clearance of the Suez Canal and the Settlement of Disputes between the United Kingdom, France and the United Arab Republic». October 1956 — March 1959. London — N. Y., 1960.
- «The Western Powers and the Middle East 1959». A documentary record. Oxford, 1959.

Документы Организации Объединенных Наций

- «Объединенные Нации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Одиннадцатая сессия». Нью-Йорк, 1956—1957. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. Нью-Йорк, 1957—1960.
- «Объединенные Нации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Двенадцатая сессия». Нью-Йорк, 1957—1958. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. Нью-Йорк, 1958—1961.
- «Объединенные Нации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Тринадцатая сессия». Нью-Йорк, 1958—1959. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. Нью-Йорк, 1959—1962.
- «Объединенные Нации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Четырнадцатая сессия». Нью-Йорк, 1959—1960. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. Нью-Йорк, 1960—1963.
- «Объединенные Нации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пятнадцатая сессия». Нью-Йорк, 1960—1961. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. Нью-Йорк, 1961—1963.
- «Объединенные Нации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Шестнадцатая сессия». Нью-Йорк, 1961—1962. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. Нью-Йорк, 1962—1963.
- «Объединенные Нации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Семнадцатая сессия». Нью-Йорк, 1962—1963. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. Нью-Йорк, 1963—1964.
- «Объединенные Нации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Восемнадцатая сессия». Нью-Йорк, 1963—1964. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. Нью-Йорк, 1964.
- «Объединенные Нации. Совет Безопасности. Официальные отчеты». Одиннадцатый год, двенадцатый год, тринадцатый год, четырнадцатый год, пятнадцатый год, шестнадцатый год, семнадцатый год, восемнадцатый год. Нью-Йорк, 1957—1964.

**Дневники, мемуары, выступления, биографии
государственных и политических деятелей зарубежных стран**

Кейта Модибо. Речи и выступления. Перев. с франц. М., 1964; *Кекконен У. К.* Финляндия и Советский Союз. Перев. с фин. М., 1960; *Неру Дж.* Открытие Индии. Перев. с англ. М., 1955; *Нкрума Кваме.* Автобиография. Перев. с англ. М., 1961; *Нкрума Кваме.* Я говорю о свободе. Перев. с англ. М., 1962; *Нкрума Кваме.* Африка должна объединиться. Перев. с англ. М., 1964; *Сукарно Ахмед.* Индонезия обвиняет. Сборник статей и речей. Перев. с индонез. и англ. М., 1961; *Секу Туре.* Независимая Гвинея. М., 1960.

* *
*

Beal J. R. John Foster Dulles. A Biography. N. Y., 1957; *Churchill R. S.* The Rise and Fall of Sir Anthony Eden. London, 1959; *Debré M.* Ces princes qui nous gouvernent... Lettre aux dirigeants de la nation. Paris, 1957; «The Memoirs of Sir Anthony Eden. Full Circle». London, 1960; *Eisenhower D. D.* The White House Years. Mandate for Change. 1953—1956. N. Y., 1963; *Erhard L.* Deutsche Wirtschaftspolitik. Der Weg der Sozialen Marktwirtschaft. Düsseldorf-Wien, 1962; *Fulbright J. W.* Prospects for the West. Cambridge (Mass.), 1963; *Fulbright J. W.* Old Myths and New Realities. N. Y., 1964; *Gaitskell H.* The Challenge of Coexistence. London, 1957; *Harriman A.* Peace with Russia? N. Y., 1959; *Kennedy J. F.* The Strategy of Peace. N. Y., 1960; *Kennedy J. F.* To Turn the Tide. A Selection from President Kennedy's Public Statements from his Election through the 1961 Adjournment of Congress, setting forth the Goals of his First Legislative Year. N. Y., 1962; *King M. L.* Stride toward Freedom. N. Y., 1958; *Melady Th. P.* Profiles of African Leaders. N. Y., 1961; *Nasser Gamal A.* Egypt's Liberation. The Philosophy of the Revolution. Washington, 1955; *Nehru Jawaharlal.* India's Foreign Policy. Selected Speeches September 1946 — April 1961. Delhi, 1961; «Wit and Wisdom of Jawaharlal Nehru». New Delhi, 1960; *Panikkar K. M.* Common Sense about India. London, 1960; *Passeron A.* De Gaulle parle. Paris, 1962; *Phillips J.* Kwame Nkrumah and the Future of Africa. N. Y., 1960; *Prasad Rajendra.* Speeches of President Rajendra Prasad. 1952—1956. Delhi, 1958; *Rusk D.* The Winds of Freedom. Selections from the Speeches and Statements of Secretary of State Dean Rusk. January 1961 — August 1962. Boston, 1963; *Sédar-Senghor L.* Nation et voie africaine du socialisme. Paris, 1961.

ЛИТЕРАТУРА

**Общие проблемы международных отношений
и внешняя политика социалистических государств**

Айрапетян М. Э., Суходеев В. В. Новый тип международных отношений. М., 1964; *Александров В. В.* [и др.]. Борьба рабочего класса за мир, демократию, национальную независимость и социализм на современном этапе. М., 1961; *Аперьян В.* Народная Республика Болгария. М., 1963; *Арзуманян А. А.* Борьба двух систем и мировое развитие (Статьи и выступления). М., 1964; *Багинян К. А.* Борьба Советского Союза против агрессии. М., 1959; *Багмет Н. С.* Борьба корейского наро-

да за построение социализма (1945—1960 гг.). Киев, 1960; *Балмашнов А. А.* Развернутое строительство коммунизма в СССР и международное рабочее движение. М., 1961; *Белецкий В. Н.* Советский Союз и Австрия. М., 1962; *Богданов О. В.* Ядерное разоружение. М., 1961; *Богданов О. В.* Всеобщее и полное разоружение. М., 1964; «Борьба Советского Союза за разоружение. 1946—1960 годы». М., 1961; *Бузуев В. М.* и *Павличенко В. П.* Пагуош — это мир. М., 1960; *Вадимов В.* Верховный Совет СССР и международные отношения. М., 1958; *Васильев М.* Внешняя политика Германской Демократической Республики. М., 1961; *Вевюра Б.* Польско-германская граница и международное право. Перев. с польск. М., 1959; «Великая Хартия коммунистических и рабочих партий». М., 1961; *Верецагин И., Рыбалкин В.* О закономерностях экономического развития мировой социалистической системы. М., 1961; *Висков С. И.* За мир без оружия, за мир без войн (Внешняя политика СССР. 1956—1963 гг.). М., 1964; «Внешняя политика СССР на новом этапе». М., 1964; «Внешняя торговля СССР. 1946—1963 гг.». М., 1964; «Внешняя торговля СССР с капиталистическими странами». М., 1957; «Внешняя торговля СССР с социалистическими странами». М., 1957; «Внешняя торговля СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки». М., 1958; «Вопросы внешней политики в Программе КПСС». М., 1964; «Вопросы внешней политики СССР и современных международных отношений». М., 1958; «Вопросы внешней политики стран социалистического лагеря». Сборник статей. М., 1958; *Ганин Н. И.* Главные закономерности переходного периода от капитализма к социализму. М., 1961; *Гановский С.* Общественно-экономическая формация и мирное сосуществование. Перев. с болг. М., 1964; *Гатауллина Л. М.* Монгольская Народная Республика в социалистическом содружестве. М., 1964; *Гогюль Р., Поль Г.* Одер — Нейссе, граница мира. Перев. с нем. М., 1960; «Две мировые системы хозяйства». Сборник статей. М., 1961; «Демократическая Республика Вьетнам. 1945—1960». М., 1960; «10 лет Германской Демократической Республики». М., 1959; «10 лет Китайской Народной Республики». М., 1959; *Дзелепи Э.* Безатомная Европа. Правда о плане Рапацкого. Перев. с франц. М., 1959; *Драгилев М. С.* Рост мировой системы социализма и обострение противоречий капитализма. М., 1962; *Дудинский И. В.* Мировая система социализма и закономерности ее развития. М., 1961; *Задорожный Г. П.* Мирное сосуществование и международное право. М., 1964; *Золотарев В. И.* Внешняя торговля социалистических стран. М., 1964; *Иванов Н. И.* Экономическое сотрудничество и взаимопомощь стран социализма. М., 1962; *Ильген К.* Дружба в действии. Экономическая помощь Советского Союза социалистическим государствам и экономически слабо развитым странам. Перев. с нем. М., 1962; «История Коммунистической партии Советского Союза». М., 1962; «История Коммунистической партии Чехословакии». Перев. с чешск. М., 1962; «История международных отношений и внешней политики СССР», т. III. 1945—1963 гг. М., 1964; «История СССР. Эпоха социализма (1917—1961 гг.)». М., 1964; *Капченко Н. И.* Внешняя политика социалистических стран — политика мира. М., 1961; *Карпинский А., Раковский М.* Польша на фоне мировой экономики. Перев. с польск. М., 1961; *Клименко Б. М.* Государственные границы — проблема мира. М., 1964; «Коммунисты и демократия». Материалы обмена мнениями, состоявшегося в ред. журн. «Проблемы мира и социализма». Прага, январь 1963 г. Прага, 1964; «Конференция советской общественности за разоружение». М., 1960; *Корионов В. Г., Яковлев Н. Н.* СССР и США должны жить в мире. Советско-американские отношения: прошлое и настоящее. М., 1961; *Коровин Е. А.* Основные проблемы современных международных отношений. М., 1959; *Кортунов В. В.* В единстве сила трудящихся масс. М., 1961; *Кудрявцев Д. И.* Борьба СССР за разоружение после второй мировой войны. М., 1962; *Лавриченко М. В.* Экономическое сотрудничество СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1961; *Ладыженский А. М., Блищенко И. П.* Мирные средства

разрешения споров между государствами. М., 1962; *Лебедев Н. И.* Румынская Народная Республика в современных международных отношениях. М., 1962; *Лебедев Н. И., Карпещенко Е. Д.* История Румынской Народной Республики. М., 1964; *Леонидов Ф. М.* Великая историческая миссия коммунизма. М., 1963; *Малинин М., Онушкин В.* Международное сотрудничество в области мирного использования атомной энергии. М., 1961; «Международное революционное движение рабочего класса (К столетию I Интернационала)». М., 1965; «Международные отношения и внешняя политика Советского Союза. 1950—1959», т. I—II. М., 1960; «Международные отношения после второй мировой войны», т. 1, 2. М., 1962, 1963; *Мельников Е. Н.* Внешняя политика Чехословацкой Социалистической Республики. М., 1961; «Мирное сосуществование — ленинский курс внешней политики Советского Союза». М., 1962; «Мировая социалистическая система хозяйства». Сборник статей. М., 1958; *Морозов Г. И.* Организация Объединенных Наций. М., 1962; *Никольский А. М.* Основной вопрос современности. Проблема уничтожения войн. М., 1964; *Нуньес Хименес А.* Республика Куба. Исторический очерк. Перев. с испан. М., 1963; «Общие закономерности и особенности перехода к социализму в различных странах». М., 1962; *Орлик И. И.* Венгерская Народная Республика. М., 1962; «Основы марксизма-ленинизма». М., 1962; *Осипов А. А.* Внешняя политика Монгольской Народной Республики. М., 1963; «Основы марксистской философии». М., 1962; *Павлов Э. М.* Могучий размах коммунистического движения. Л., 1962; «Проблемы создания единого антиимпериалистического фронта». Материалы обмена мнениями, организованного ред. журн. «Проблемы мира и социализма» летом 1962 года. Прага, 1963; «15 лет внутренней и внешней политики КНДР после освобождения». Пхеньян, 1960; «15 лет Демократической Республики Вьетнам». М., 1960; «15 лет народной Болгарии». М., 1959; «15 лет народной Польши». М., 1959; «15 лет свободной Венгрии». М., 1960; «15 лет свободной Румынии». М., 1959; «15 лет свободной Чехословакии». М., 1960; «Пять лет кубинской революции». Сборник статей. М., 1963; *Разумович Н. Н.* Государственные преобразования революционной Кубы. М., 1964; *Романов В. А.* Исключение войны из жизни общества. Международно-правовые проблемы. М., 1961; *Рымалов В.* СССР и экономически слаборазвитые страны. М., 1963; *Сергеев С. Д.* Экономическое сотрудничество и взаимопомощь стран социалистического лагеря. М., 1959; *Собакин В. К.* Коллективная безопасность — гарантия мирного сосуществования. М., 1962; «Советско-арабские дружественные отношения». М., 1961; «Современные международные экономические отношения». М., 1964; «Соревнование двух систем». М., 1963; *Степанов В. И.* Экономические основы мирного сосуществования. М., 1964; «Строительство коммунизма и руководящая роль партии». М., 1960; *Струмилин С. Г.* На путях построения коммунизма. М., 1959; *Сурий В. И.* Основной вопрос современности. Л., 1962; *Теплинский Л. В.* Советско-афганские отношения. 1919—1960. М., 1961; *Томашевский Д. Г.* Внешняя политика Польской Народной Республики. М., 1963; *Фаддеев Н. В.* Совет Экономической Взаимопомощи. М., 1964; *Филимонов Н. П.* Два мира — два закона развития. М., 1959. *Хайцман В. М.* Советский Союз. Разоружение. Мир, события и факты. 1917—1962. М., 1962; *Хейфец А. Н.* Ленин — великий друг народов Востока. М., 1960; *Хвостов В. М.* 40 лет борьбы за мир. Краткий очерк. М., 1958; *Чернов Л. Н.* Международное коммунистическое и рабочее движение на современном этапе. М., 1961; *Шедивый Я., Коржалкова В.* Внешняя политика Чехословацкой Социалистической Республики в 1945—1960 гг. М., 1960; «Экономическое развитие Чехословакии. 1948—1958 гг.» Перев. с чешск. М., 1959; «Экономические проблемы разоружения». М., 1961; «Экономическое соревнование двух мировых систем». Сборник статей. М., 1957; «Экономическое соревнование социализма с капитализмом». М., 1962.

Ирибаджакос Н. В защита на творческия марксизъм. София, 1962; *Пишев Р.* Войната и социалистическата революция. София, 1963; *Филчев Н.* За мирното съвместно съществуване и идеологическата борба. Варна, 1961. *Adámek J.* Práce CSR v mezinárodních hospodářských organizacích a její význam pro čs. zahraniční obchod. Praha, 1959; *Albrecht A.* Plan Rapackiego. Dokumenty i opinie. Warszawa—Poznań, 1964; *Bauer R.* Kriegspolitik und Friedenskampf. Berlin, 1963; «Dezvoltarea economiei RPR pe drumul socialismului. 1948—1957». București, 1958; *Dumeix A.* Qu'est-ce que la coexistence pacifique? Les principes, l'histoire, les problèmes. Paris, 1964; *González P. E.* La revolucion cubana. Mexico, 1959; *Huberman L.* and *Sweezy P.* Cuba. Anatomy of a Revolution. N. Y., 1961; *Hradecký K.*, *Brabec J.*, *Drozd J.* Kardinálna otázka: odzbrojenie. Bratislava, 1963; *Joliot-Curie Fr.* La paix, le désarmement et la coopération internationale. Paris, 1959; *Julien C.* La révolution cubaine. Paris, 1961; *Kamnitzer H.* Am Kreuzweg der Zeit. Berlin, 1961; *Krno D. M.* O otázkách vojny a mieru. Medzinárodnopolitické úvahy o mierovom hnutí. Bratislava, 1961; *Lachs M.* The Polish—German Frontier. Warszawa, 1964; *Małcużyński K.* Plan Gomulki. Warszawa—Poznań, 1964; *Mareš S.* a *Šlavič Zd.* Mirová smlouva s Německem. Praha, 1959; *Menczer G.* Mírové soužití. Praha, 1960; *Modzelewski Z.* Polityka zagraniczna Polski. Warszawa, 1960; *Morawiecki W.* Organizacje międzynarodowe. Warszawa, 1961; *Perlo V.* USA and USSR: the Economic Race. N. Y., 1960; *Petr V.* Leninské zásady mírového soužití. Praha, 1962; «Polityka zagraniczna Polski Ludowej». Warszawa, 1965; «Proletářský internacionalismus — základ jednoty a vzájemných vztahu socialistických zemí a mezinárodního hnutí». Praha, 1958; «Rada Wzajemnej Pomocy Gospodarczej. Wybór materiałów i dokumentów». Warszawa, 1964; *Sedlák J.* Socialismus a mírové soužití. Praha, 1961; *Smole J.* La conception yougoslave de la coexistence. Beograd, 1961; *Soják V.* Co jsou mezinárodní vztahy. Praha, 1960; «Sozialismus und Frieden». Berlin, 1961; «Vivre ou périr. Les communistes et la paix en 1963». Paris, 1963.

Внешняя политика главных империалистических государств

Аварин В. Я. Распад колониальной системы. М., 1957; *Алексеев Д. М.*, *Михайлов А. П.* Европейское объединение угля и стали. М., 1960; *Антясов М. В.* Современный панамериканизм. Происхождение и сущность доктрин панамериканской «солидарности». М., 1960; *Алтекер Г.* Внешняя политика США и «холодная война». Перев. с англ. М., 1963; *Арзуманян А. А.* Кризис мирового капитализма на современном этапе. М., 1962; *Арзуманян А. А.* Проблемы современного капитализма. М., 1963; *Афанасьева Н. А.*, *Ваняркова Э. Б.*, *Никольский Х. Ш.* Рур — экономическая база западногерманского милитаризма. М., 1963; *Баскин В. С.* Нефтяные монополии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1957; *Безыменский Л. А.* Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1961; *Бернал Д.* Мир без войны. Перев. с англ. М., 1960; *Бери Г.* Западная Германия — государство монополий. Бундестаг и правительство. Перев. с нем. М., 1962; *Бешенцев А. В.* Военная идеология западногерманских реваншистов. М., 1962; *Богословский В. В.* Политика США в Африке. М., 1964; *Бонт Ф.* Германский милитаризм и Франция. Перев. с франц. М., 1961; *Брутенц К.* Против идеологии современного колониализма. М., 1961; *Бударин В.* Общий кризис капитализма и его новый этап. М., 1961; *Варга Е. С.* Основные вопросы экономики и политики империализма (после второй мировой войны). М., 1957; *Варга Е. С.*

Очерки по проблемам политэкономии капитализма. М., 1964; *Васильева В. Я.* Распад колониальной системы империализма. М., 1958; *Васильков Н. П.* Монополистический капитал Италии (после второй мировой войны). М., 1959; *Восленский М. С.* Внешняя политика и партии ФРГ. М., 1961; *Выгодский С. Л.* Очерки теории современного капитализма. М., 1961; *Гаврилов Н. И.* Западная Африка под гнетом Франции (1945—1959). М., 1961; *Гантман В. И.* Государственный строй Италии. М., 1961; *Гвоздарев Б. И.* Организация американских государств. М., 1960; «Германский реваншизм—угроза миру». Перев. с чешск. М., 1960; *Герст В. К.* Федеративная Республика Германии под властью Аденауэра. Перев. с нем. М., 1958; *Гонионский С. А.* Латинская Америка и США. Очерки истории дипломатических отношений. 1939—1959. М., 1960; *Гончаров Л. В.* Империалистическая эксплуатация английских колоний в Африке. М., 1961; «Городские средние слои современного капиталистического общества». М., 1963; *Гречев М. А.* Колониальная политика США после второй мировой войны. М., 1958; *Гукасян-Гандзакеци Л. Г.* Французский империализм и Африка. М., 1962; *Далин С. А.* Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1961; *Дворкин И. Н.* Научно-технический переворот и буржуазная политическая экономия. М., 1964; «Движущие силы внешней политики США». М., 1965; *Демин А. А.* Крупнейшие монополии ФРГ. Л., 1961; «XXII съезд КПСС о кризисе мирового капитализма». М., 1962; *Диканский М. Г.* Международные монополии по металлам. М., 1960; *Дмитриев Б.* Пентагон и внешняя политика США. М., 1961; «Евратом и «Общий рынок». Сборник статей. М., 1957; «Европейская безопасность и угроза западногерманского милитаризма». Сборник материалов международной научной конференции в Праге. 23—27 мая 1961. М., 1962; *Ефремов А. Е.* За ширмой «ограниченных войн». М., 1960; *Зорин В.* Монополии и политика США (Монополии и внутренняя политика республиканской партии США в 1953—1960 гг.). М., 1960; *Зорин В. С.* Доллары и политика Вашингтона. М., 1964; *Иванова И. М.* Мирное сосуществование и кризис внешнеполитической идеологии империализма США. М., 1965; *Игнатов А. А.* Атомная проблема и политика США. М., 1960; *Иноземцев Н. Н.* Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; «История зарубежных стран после второй мировой войны». М., 1964; *Калинин Н. Н.* Англо-американские противоречия на современном этапе. М., 1958; «Капиталистический способ производства», ч. I—III. М., 1959—1962; *Качалин В. М.* Теория и практика западногерманских колониалистов. М., 1962; *Киссинджер Г.* Ядерное оружие и внешняя политика. Сокр. перев. с англ. М., 1959; *Клод А.* Голлизм и крупный капитал. Перев. с франц. М., 1961; «Книга фактов о подрывной деятельности из Западного Берлина против социалистических стран». М., 1962; *Княжинский В. Б.* Западная Европа и проблема мирного сосуществования. М., 1963; *Ковальский Н. А.* Ватикан и мировая политика. М., 1964; *Коллонтай В. М.* Иностранные инвестиции в экономически слаборазвитых странах. М., 1960; «Колониализм — злейший враг народов Востока». М., 1962; *Колосков И. А.* Внешняя политика современной Франции. М., 1964; *Котов В. Н.* Западногерманский неолиберализм. Критика теории и экономической политики. М., 1961; *Кутаков Л. Н.* Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964; *Лаврентьев А. К.* Империалистическая политика США и Англии в Иране. М., 1960; *Лан В. И.* США в военные и послевоенные годы (1940—1960). М., 1964; *Лидер Ю.* НАТО. Очерки истории и доктрины. Сокр. перев. с польск. М., 1964; *Лубский М. С.*, *Сокольников Г. О.* Проникновение империализма ФРГ в слаборазвитые страны. М., 1963; *Макаров Л. П.*, *Голованов Н. Ф.* Западная Германия и НАТО. М., 1963; *Меньшиков С.* Американские монополии на мировом капиталистическом рынке. М., 1958; *Манцокки Б.* Очерки экономической политики Италии. 1945—1959 гг. М., 1961; *Марзани К.*, *Перло В.* Доллары и проблема разоружения. М., 1961; *Мерзляков Н. С.* СЕАТО. М., 1958; *Милейковский А. Г.* Канада и англо-американские противоречия. М., 1958; *Модржинская Е. Д.*

Идеология современного колониализма. М., 1961; *Молчанов Н. Н.* Внешняя политика Франции (Пятая республика). М., 1961; *Молчанов Н. Н.* Четвертая республика. М., 1963; *Морозов В. А.* Разоружение и проблема капиталистического рынка. М., 1964; *Моррис Дж.* Основные проблемы рабочего движения в США. М., 1961; *Мукиджанова Р. М.* Политика США в Пакистане. 1947—1960. М., 1961; *Несмелов О.* Какого мирного сосуществования хотят идеологи империализма? М., 1964; *Нестеров С. М.* США и СЕАТО. М., 1961; «Обострение проблемы рынка на новом этапе общего кризиса капитализма». М., 1961; «Общий рынок» и рабочий класс». Материалы обмена мнениями, состоявшегося в ред. журн. «Проблемы мира и социализма» между марксистами ряда стран по теоретическим вопросам, связанным с «интеграцией» Западной Европы. Прага, июль 1959 г. М., 1960; *Панков Ю.* Современная Бельгия. М., 1963; *Певзнер Я. Х.* Государственно-монополистический капитализм в Японии после второй мировой войны. М., 1961; *Перло В.* Милитаризм и промышленность. М., 1963; «Политика США в странах Дальнего Востока (Япония. Южная Корея)». М., 1964; «Политика США в странах Южной Азии. Индия, Бирма, Индонезия». М., 1961; «Политика США на Арабском Востоке». М., 1961; «Политика США на Ближнем и Среднем Востоке (США и страны СЕНТО)». М., 1960; «Положение и борьба рабочего класса капиталистических стран». М., 1959; «Положение и борьба рабочего класса стран Западной Европы». М., 1957; «Проблемы «Общего рынка». Сборник статей. Перев. с франц. М., 1960; «Проблемы кризисов и обнищания рабочего класса после второй мировой войны». Материалы Международной научно-экономической конференции в Берлине (1—4 октября 1958 г.). М., 1959; «Проблемы современного капитализма». Сборник статей. К 80-летию Е. С. Варга. М., 1959; «Проблемы современного капитализма и рабочий класс». Прага, 1963; «Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны». М., 1962; «Против фальсификации истории колониализма». Сборник статей. М., 1962; «Рабочее движение в капиталистических странах (1959—1961 гг.)». М., 1961; *Ребрикова Н. В.* Американская политика в Таиланде. М., 1959; «Реформизм, ревизионизм и проблемы современного капитализма». Сборник статей. М., 1959; *Романова З. И.* Экономическая экспансия США в Латинской Америке. М., 1963; *Рубинский Ю. И.* Пятая республика. М., 1964; *Рыбаков В. Б., Степанов Л. В.* «Помощь» освобожденным странам в политике и стратегии империализма. М., 1964; *Савельев Н. А.* Американский капитал на Филиппинах. М., 1960; *Свердлов Г. М.* Лондон и Бонн. Английский империализм и политика перевооружения ФРГ (1955—1963 гг.). М., 1963; «Современная империалистическая военная идеология». М., 1958; «Современная Япония». Сборник статей. М., 1964; *Солодовников В.* Вывоз капитала. М., 1957; *Суслин П. Н.* «Общий рынок» шести европейских стран. М., 1961; *Сущенко В. В.* Монополистический капитал Канады. М., 1964; *Трухановский В. Г.* Новейшая история Англии. М., 1958; *Трухановский В. Г.* Очерки новейшей истории Англии. М., 1963; *Туганова О. Э.* Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1960; *Тюльпанов С.* Колониальная система империализма и ее распад. М., 1958; *Ульяновский Р. А.* Неоколониализм США и слаборазвитые страны Азии. М., 1963; «Факты о положении трудящихся в США (1959—1960 гг.)». Перев. с англ. М., 1962; *Фрумкин А. Б.* Критика современных буржуазных теорий международных экономических отношений. М., 1964; *Халоша Б. М.* Североатлантический блок. М., 1960; *Халфин Н. А.* Создание и распад британской колониальной империи. М., 1961; *Хмельницкая Е.* Монополистический капитализм Западной Германии. М., 1959; *Чепраков В. А.* Государственно-монополистический капитализм. М., 1964; *Черников Г. П.* Экономика Франции. М., 1959; *Черняк Е. Б.* Адвокаты колониализма. Неоколониалистская историография. М., 1964; *Шамберг В. М.* О буржуазных концепциях экономического соревнования двух систем (Кригсчюнкер очерк). М., 1962; *Шапошников П. П.* Политика Бонна — угроза безопасности в Европе. Очерк внешней политики ФРГ.

1949—1961 гг. М., 1962; «Экономика и политика Англии после второй мировой войны». М., 1958; «Экономическая политика правительства Кеннеди (1961—1963)». М., 1964; «Экономические и политические проблемы современной Японии». М., 1963; «Экономические проблемы «Общего рынка». М., 1962; «Экономические проблемы современного империализма». М., 1963; *Этингер Я. Я.* Экспансия ФРГ в арабских странах и Африке. М., 1962; *Яковлев Н. Н.* Новейшая история США. 1917—1961. М., 1961.

* *
* *

Alexander H. G. Zwischen Bonn und London. Mißverständnisse und Hoffnungen. Ein Beitrag zur Zeitgeschichte. Düsseldorf, 1959; «Alliance Policy in the Cold War». Ed. by A. Wolfers. Baltimore, 1959; «American Diplomacy in a New Era». Ed. by Kertesz S. D. Notre Dame (Indiana), 1961; *Amory I. F.* Around the Edge of War. A New Approach to the Problems of American Foreign Policy. N. Y., 1961; *Aptheker H.* The German Question. Toward War or Peace? N. Y. 1959; «Arms Control and Disarmament. American Views and Studies». Ed. by D. G. Brennan. London, 1961; *Aron R.* Immuable et changeante. De la IV-e à la V-e République. Paris, 1959; *Aron R.* On War. Atomic Weapons and Global Diplomacy. London, 1958; *Aron R.* Paix et guerre entre les nations. Paris, 1962; «Aspects du Marché Commun». Bruxelles, 1958; «L'avenir de l'Alliance Atlantique». Paris, 1961; «Background to the Negotiations. Britain and the European Communities». London, 1962; *Ball M.* NATO and the European Union Movement. London, 1959; *Barraclough G.* Survey of International Affairs 1956—1958. London, 1962; *Beloff M.* New Dimensions in Foreign Policy. A Study in British Administrative Experience 1947—1959. London, 1961; «Berlin City Between Two Worlds». Washington, 1960; *Blake N. M. and Barck O. Th.* The United States in its World Relations. N. Y., 1960; *Bloomfield L. P.* The United Nations and U. S. Foreign Policy. Boston, 1960; *Bourguinat H.* Espace économique et intégration européenne. Paris, 1961; *Bowles Ch.* The Coming Political Breakthrough. N. Y., 1959; *Branston U.* Some Reflections on British Foreign Policy. London, 1959; «British Interests in the Mediterranean and Middle East». London, 1958; *Buchan A.* NATO in the 1960's. London, 1960; *Carmoy G. de.* Professions et régions devant le Marché Commun. Paris, 1959; *Catalano N.* La Comunità economica europea e l'Euratom. Milano, 1957; *Catlin G.* The Atlantic Community. London, 1959; *Combe P.* Le Drame français du libre-échange au Marché Commun. Paris, 1959; *Ehrhard J.* Communauté ou sécession. Paris, 1959; *Elgozy G.* La France devant le Marché Commun. Paris, 1958; *Engel F. W.* Handbuch der NATO. 1957—1963. Frankfurt/M., 1957—1963; *Finletter Th. K.* Foreign Policy: The Next Phase. The 1960's. N. Y., 1960; *Flach K. H.* Erhards schwerer Weg. Stuttgart, 1963; *Fleming D. F.* The Cold War and its Origins. 1917—1960. Vol. 1—2. London, 1961; *Fontaine A.* L'Alliance atlantique à l'heure du dégel. Paris, 1959; *Freeman R. E.* Postwar Economic Trends in the United States. N. Y., 1960; *Gallois P.* Stratégie de l'âge nucléaire. Paris, 1960; *Gavin J. M.* War and Peace in the Space Age. London, 1959; *Giordano R.* La nuova frontiera. La coalizione occidentale e la politica di potenza. Bologna, 1959; *Grewe W. G.* Deutsche Aussenpolitik der Nachkriegszeit. Stuttgart, 1960; *Grosser A.* La IV-e république et sa politique extérieure. Paris, 1961; *Hayter W.* The Diplomacy of the Great Powers. London, 1960; *Heiser H. J.* British Policy with Regard to the Unification Efforts on the European Continent. Leyden, 1959; *Herz J. H.* International Politics in the Atomic Age. N. Y., 1959; *Higgins B.* United Nations and U. S. Foreign Economic Policy. Homewood, 1962; *Humphrey D. D.* The United States and the Common Market. N. Y., 1962; «Italy and the United Nations». N. Y., 1959; *Jenkins C.* Germany's Balance of Influence. The

Changing Situation in NATO. London, 1961; *Kamiński A. J.* Militarizm niemiecki. Główne zagadnienia społeczne i polityczne. Warszawa, 1962; *Kissinger H.* The Necessity for Choice; N. Y., 1961; «Der Kurs der Bonner Ultras zur totalen Militarisierung Westdeutschlands im Jahre 1961». Berlin, 1962; *Laver-gne B.* Pourquoi le conflit Occident—Union Soviétique? Paris, 1962; *Licht-heim I.* Europe and America. The Future of the Atlantic Community. Lon-don, 1963; *Liddell Hart B. H.* Deterrent or Defence. A Fresh Look at the West's Military Position. London, 1960; *Lindsay K.* European Assemblies. The Experimental Period 1949—1959. London, 1960; *Lider J.* Doktryna wo-jenna Stanów Zjednoczonych. Warszawa, 1963; *Lider J.* Doktryna wojenna Wielkiej Britanii. Warszawa, 1964; *Lindsay M.* Is Peace-ful Coexistence Possible? Michigan, 1960; *Lippman W.* The Communist World and Ours. Boston—Toronto, 1959; *Lippman W.* The Coming Tests with Russia. Boston—Toronto, 1961; *Lippman W.* Western Unity and the Common Market. London, 1962; *Lipsey R. E.* Price and Quantity Trends in the Foreign Trade of the United States. Princeton, 1963; *Lutz H.* Ger-man-French Unity. Basis for European Peace. Chicago, 1957; «Le Marché Commun européen et l'Amérique du Sud». Paris, 1960; *Mayne R.* The Community of Europe. London, 1962; *McInnis E.* The Atlantic Triangle and the Cold War. Toronto, 1959; *Mende T.* Die Dritten Mächte. Der Wes-ten und die Entwicklungsländer. Düsseldorf/Köln, 1959; *Mendel D. H.* The Japanese People and Foreign Policy. A Study of Public Opinion in Post-treaty Japan. Los Angeles, 1961; *Meyer-Detring W.* Als Deutscher bei der NATO. Frankfurt/M., 1960; *Meynaud J.* Nouvelles études sur les groupes de pression en France. Paris, 1962; *Miller J. D. B.* The Commonwealth in the World. London, 1958; *Mills C. W.* The Causes of World War Three. N. Y., 1958; *Mollet G.* 13 mai 1958 — 13 mai 1962. Paris, 1962; *Montgo-mery B.* An Approach to Sanity. A Study of East-West Relations. London, 1959; *Moore B. T.* NATO and the Future of Europe. N. Y., 1958; *Morgen-thau H. J.* Politics in the Twentieth Century. Vol. 1—3. Chicago—London, 1962; *Murray Th. E.* Nuclear Policy for War and Peace. N. Y., 1960; «NATO and American Security». Ed. by K. Knorr. Princeton, 1959; «National Security. Political, Military and Economic Strategies in the Decade Ahead». N. Y. — London, 1963; *Neal F. W.* War and Peace and Germany. N. Y., 1962; *Noack P.* Deutschland von 1945 bis 1960. Ein Abriß der In-nen—und Aussenpolitik. München, 1960; *Northedge F. S.* British Foreign Policy. London, 1962; *Nutting A.* Europe Will not Wait. A Warning and a Way Out. London, 1960; *Nutting A.* Disarmament. An Outline of the Negotiations. London, 1959; *O'Connor H.* The Empire of Oil. N. Y., 1955; «O problemie niemieckim». Warszawa, 1962; *Padelford N. J.* and *Lin-coln G. A.* The Dynamics of International Politics. N. Y., 1962; *Pastusiak L.* Rola Stanów Zjednoczonych w remilitaryzacji Niemiec Zachodnich. Warsza-wa, 1964; *Perlo V.* Militarism and Industry. Arms Profiteering in the Missile Age. N. Y., 1963; *Perroux F.* La coexistence pacifique. Paris, 1958; *Plaschke N., Klein D.* Bonn—Paris, Achse der Monopole. Berlin, 1964; *Rasch H.* Die Bun-desrepublik und Osteuropa. Grundfragen einer künftigen deutschen Ostpoli-tik. Köln, 1963; «Regards sur l'Eurafrique. 1960». Paris, 1960; *Reynaud P.* La politique étrangère du gaullisme. Paris, 1964; *Riggs R. E.* Politics in the United Nations. A Study of United States Influence in the General Assembly. N. Y., 1958; *Robichon J., Ziegelmeyer J. V.* L'affaire de Berlin 1945—1959. Paris, 1959; *Rostow W. W.* The United States in the World Arena. An Essay in Recent History. N. Y., 1960; *Schelling Th. C.* The Strategy of Conflict. Cambridge, 1960; *Schlämm W.* Die Grenzen des Wunders. Ein Bericht über Deutschland. Zürich, 1959; *Schuster R.* Deut-schlands staatliche Existenz im Widerstreit politischer und rechtlicher Gesichtspunkte. 1945—1963. München, 1963; *Seton-Watson H.* Neither War nor Peace. The Struggle for Power in the Post War World. London, 1960; *Siegler H.* Österreichs Weg zur Souveränität, Neutralität, Prosperität. 1945—1959. Bonn, 1959; *Slessor J.* What Price Coexistence? A Policy for the Western Alliance. N. Y., 1961; *Spielman W. C.* The United States in

the Middle East. (A Study of American Foreign Policy). N. Y., 1959; *Strauss E.* Common Sense about the Common Market. Germany and Britain in Post-War Europe, London, 1958; *Sulzberger C. L.* What's Wrong with U. S. Foreign Policy. N. Y., 1959; *Sulzberger C. L.* The Test: De Gaulle and Algeria. N. Y., 1962; *Taviani P. E.* Solidarietà atlantica e comunità europea. Firenze, 1957; *Thompson K. W.* Political Realism and the Crisis of World Politics. An American Approach to Foreign Policy. Princeton, 1960; *Tucker R. W.* The Just War. A Study in Contemporary American Doctrine. Baltimore, 1960; *Warburg J. P.* The West in Crisis. N. Y., 1959; *Warburg J. P.* Disarmament: The Challenge of the Nineteen Sixties. N. Y., 1961; *Wiatr J.* Wojsko, społeczeństwo, polityka w Stanach Zjednoczonych. Warszawa, 1962; *Woodhouse C. M.* British Foreign Policy Since the Second World War. London, 1961; *Wolff P.* L'économie contemporaine, Paris, 1962.

Национально-освободительное движение и внешняя политика молодых суверенных государств

Абрамов А. Эфиопия — страна, не вставшая на колени. М., 1961; «Алжирская коммунистическая партия в войне за национальную независимость». Перев. с франц. М., 1961; *Андреасян Р. Н., Эльянов А. Я.* Ближний Восток, нефть и независимость. М., 1961; «Арабы в борьбе за независимость» (Национально-освободительное движение в арабских странах после второй мировой войны). Сборник статей. М., 1957; «Африка. 1956—1961». М., 1961; «Африка южнее Сахары. Вопросы экономики и истории». М., 1958; *Ахрамович Р. Т.* Афганистан после второй мировой войны. М., 1961; *Бараташвили Д. И.* За свободу и независимость народов (Международно-правовой очерк). М., 1960; *Басистров Ю., Яновский И.* Страны Ближнего и Среднего Востока. Ташкент, 1958; «Бирманский союз». Сборник статей. М., 1958; «Борьба за единый рабочий и антиимпериалистический фронт в странах Латинской Америки». Сборник статей. М., 1963; «Борьба народов Азии за мир (1945—1961)». М., 1962; *Брагинский М. И.* Освобождение Африки. М., 1962; «Бразилия. Экономика. Политика. Культура». М., 1963; *Буайон Ж.* Гана. Рождение африканского государства. М., 1960; *Вадиа И. А., Мёрцент К. Т.* Экономические проблемы Индии. Перев. с англ. М., 1957; *Вальков В. А.* Индонезия на пути независимого развития. М., 1960; *Вольский В. В.* Латинская Америка, нефть и независимость. М., 1964; «Вопросы международного рабочего и национально-освободительного движения на современном этапе». Сборник статей. М., 1963; *Гиясов Т.* Индия и борьба за ослабление напряженности в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. М., 1957; *Глинкин А. Н.* Новейшая история Бразилии (1939—1959 гг.). М., 1961; *Гонимский С. А.* Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М., 1964; «Государственный капитализм в странах Востока». Сборник статей. М., 1960; *Гузеватый Я. Н.* Экономика современной Индонезии. М., 1960; *Гузеватый Я. Н.* Классы и классовая борьба в экономически слабых странах. М., 1963; *Данилевич М. В.* Рабочий класс в освободительном движении народов Латинской Америки. М., 1962; *Данциг Б. М.* Ирак в прошлом и настоящем. М., 1960; *Длин Н. А.* Объединенная Арабская Республика (Египет). М., 1963; *Дьяков А. М.* Национальный вопрос в современной Индии. М., 1963; *Егоров В. В.* Либерия после второй мировой войны (1945—1962 гг.). М., 1963; *Иванов Н.* В борьбе за независимость (Очерк национально-освободительного движения тунисского народа). М., 1957; *Кацман В. Я.* Танганьика (1946—1961). М., 1962; *Керума А.* Восставшие арабы в битве за Порт-Саид. Перев. с арабск. М., 1958; *Кессельбреннер Г. Л.* Западный Иран. М., 1960; *Кодаченко А. С.* Соревнование двух систем и слаборазвитые страны. М., 1960; *Кор-*

неев Л. А. Образование Мальгашской Республики. М., 1963; Котлов Л. Н. Иордания в новейшее время. М., 1962; Красильщикова С. А. ООН и национально-освободительное движение. М., 1964; Лаврецкий И. Р. Тень Ватикана над Латинской Америкой. М., 1961; Лаврищев А. А. Индокитайский вопрос после второй мировой войны. М., 1960; Ланда Р. Г. Национально-освободительное движение в Алжире (1939—1962 гг.). М., 1962; «Латинская Америка в прошлом и настоящем». Сборник статей по экономике, истории и культуре стран Латинской Америки. М., 1960; Маджзуб М. Трагедия демократии и арабского национализма в Ливане. Перев. с арабск. М., 1959; Мартынов В. А. Конго под гнетом империализма. Социально-экономические проблемы бельгийской колонии. М., 1959; Мельман С. М. Иностранный монополистический капитал в экономике Индии. М., 1959; Мерзляков Н. С. Женевские соглашения о восстановлении мира в Индокитае и практика их выполнения. М., 1962; «Национально-освободительное движение в Латинской Америке на современном этапе». М., 1961; «Независимая Индия. 10 лет независимости. 1947—1957». Сборник статей. М., 1958; Николаев А. Н. Правовой режим Суэцкого канала и национализация Египтом Суэцкой компании. М., 1960; «Новейшая история Африки». М., 1964; «Новейшая история зарубежной Азии и Африки». Л., 1963; Нухович Э. Внешняя политика Афганистана. М., 1962; «Освободительное движение в Латинской Америке». Сборник статей. М., 1964; Павловский В. Лаос в борьбе за свободу. М., 1963; «Проблемы индустриализации суверенных слаборазвитых стран Азии (Индия, Индонезия, Бирма)». М., 1960; «Проблемы современной Латинской Америки». Сборник статей. М., 1959; «Провал «доктрины Эйзенхауэра». Сборник статей. М., 1958; Прибытковский Л. Н. Нигерия в борьбе за независимость. М., 1961; Рава Э. Северная Африка на пути к независимости. Перев. с итал. М., 1960; «Распад Британской империи». М., 1964; Растянкинов В. Г., Кузьмин С. А. Проблемы экономики Пакистана. М., 1958; Редько И. Б. Непал после второй мировой войны. М., 1960; «Республика Индонезия. 1945—1960». Сборник статей. М., 1961; Руднев В. С. Малайя. 1945—1963. М., 1963; Рымалов В., Тягуненко В. Слаборазвитые страны в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1961; «Современное освободительное движение и национальная буржуазия». Прага, 1961; «Современный Афганистан». М., 1960; Солоницкий А. С. Марокко. Экономика и внешняя торговля. М., 1962; «Становление национальной государственности в независимых странах Африки». Сборник статей. М., 1963; «Суэцкий вопрос и империалистическая агрессия против Египта». М., 1957; «Суэцкий канал (Факты и документы)». Перев. с арабск. М., 1959; Тюльпанов С. И. Экономические и политические проблемы новых суверенных государств. Л., 1964; Уоддис Д. Африка. Путь будущего развития. Перев. с англ. М., 1964; Хазанов А. М. Сомалийская Республика. М., 1961; Шереметьев И. К. Государственный капитализм в Мексике. М., 1963; Шпирт А. Ю. Экономика стран Африки. М., 1963; Щедров И. М. Южный Вьетнам сегодня. Режим Нго Динь Зьема и национально-освободительное движение (1954—1962). М., 1962; «Экономика современной Индии». Сборник статей. М., 1960; «Экономические проблемы стран Латинской Америки». М., 1963; Этингер Я. Я., Меликян О. Н. Нейтрализм и мир. М., 1964.

* * *

Ahmed I. Mohammed. The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism. London, 1960; Alem J. P. Le Moyen — Orient. Paris, 1959; Alexander R. I. Labour Relations in Argentina, Brazil and Chile. N. Y., 1962; Alwan Mohamed. Algeria before the United Nations. N. Y., 1959; Amamoo J. G. The New Ghana. London, 1958; Anabtawi M. F. Arab Unity in Terms of Law. The Hague, 1963; Anders R. L'Afrique Africaine. Paris 1963; André P. J.

Le réveil des nationalismes. La nouvelle évolution du monde. Paris, 1958; «Arab-Israel Conflict and the United Nations». N. Y., 1962; «Arab Nationalism. An anthology». Los Angeles, 1962; Aron R. L'Algérie et la république. Paris, 1958; Aumeran A. Paix en Algérie. Paris, 1959; Baddour Abd el-Fattah Ibrahim el-Sayed. Sudanese-Egyptian Relations. The Hague, 1960; Banerji J. K. The Middle East in World Politics. Calcutta, 1960; Baulin J. Face au nationalisme arabe. Paris, 1959; Berger M. The Arab World Today. N. Y., 1962; Berkes Ros N. and Bedi Mohinder S. The Diplomacy of India. Indian Foreign Policy in the United Nations. Stanford, 1958; Berle A. A. Latin America—Diplomacy and Reality. N. Y., 1962; Bowles Ch. Africa's Challenge to America. Los Angeles, 1957; Buss C. A. The Arc of Crisis. Nationalism and Neutralism in Asia Today. N. Y., 1961; Butwell R. A. Southeast Asia Today and Tomorrow. N. Y., 1961; Cady J. A History of Modern Burma. N. Y., 1958; Campbell J. Defense of the Middle East. N. Y., 1960; Camille P. Suez ou la haute farce du vaincu triomphant. Paris, 1957; Caractacus. Revolution in Iraq. London, 1959; Chomé J. La crise congolaise. Bruxelles, 1960; «Congo and the United Nations», N. Y., 1963; Cohen A. British Policy in Changing Africa. London, 1960; Cremeans Ch. D. The Arabs and the World. Nasser's Arab Nationalist Policy. N. Y. — London, 1963; Cunha T. de Braganca. Goa's Freedom Struggle. Bombay, 1961; Daniel J. and Hubbell J. Strike in the West. The Complete Story of the Cuban Crisis. N. Y., 1963; Delmas C. La guerre révolutionnaire. Paris, 1959; Deschamps H. La fin des empires coloniaux. Paris, 1959; Déon M. L'armée d'Algérie et la Pacification. Paris, 1959; Dia M. Nations africaines et solidarité mondiale. Paris, 1960; Duffy J. Portugal in Africa. London, 1962; Ellis H. B. Challenge in the Middle East. N. Y., 1960; Emerson R. From Empire to Nation. The Rise to Self-assertion of Asian and African Peoples. Cambridge, 1960; Favrod Ch. L'Afrique seule. Paris, 1961; Fifield R. H. The Diplomacy of Southeast Asia. 1945—1958. N. Y., 1958; Fisher C. A. and Krinsky F. Middle East in Crisis. A Historical and Documentary Review. N. Y., 1959; Fisher S. N. The Middle East. N. Y., 1960. Frölich G. Guinea nach der Regenzeit. Leipzig, 1961; Gabriele F. Die arabische Revolution. Köln, 1961; Gache P. et Mercier R. L'Allemagne et l'Afrique. Paris, 1960; Galléan G. Des deux côtés du Canal. Egypte—Israël. Paris, 1958; Gdański M. Arabski Wschód. Historia-gospodarka-polityka. Warszawa, 1963; Guitard O. Bandoung et le réveil des anciens peuples colonisés. Paris, 1961; Hahn L. North Africa. Nationalism to Nationhood. Introd. by J. F. Kennedy. Washington, 1960; Al-Hamisi Abd-ar Rahman and Kamel Falki. The Arabs Reply is: No, Eisenhower! Cairo, 1959; Henriques R. One Hundred Hours to Suez. London, 1957; Hempstone S. The New Africa. London, 1961; Hempstone S. Africa—Angry Young Giant. N. Y., 1961; Hickinbotham T. Aden. London, 1958; Hostelet G. Le problème politique capital au Congo et en Afrique noire. Bruxelles, 1959; Houston J. Latin America in the United Nations. N. Y., 1956; Ingrams H. The Yemen. Imams, Rulers and Revolutions. London, 1963; Ionides M. Divide and Lose. The Arab Revolt of 1955—1958. London, 1960; Johnson P. The Suez War. London, 1957; Johnstone W. Burma's Foreign Policy. Cambridge, 1963; Kleer J. Zapoczątkowanie rozwoju ekonomicznego we współczesnych krajach słabo rozwiniętych. Warszawa, 1962; Lancaster D. The Emancipation of French Indochina. London, 1961; Lengyel E. Egypt's Role in World Affairs. N. Y., 1957; Lengyel E. The Changing Middle East. N. Y., 1960; Lilienthal A. M. There Goes the Middle East. N. Y., 1957; Lyautey P. Les révolutions du Proche-Orient. Paris, 1960; McKay V. Africa in World Politics. N. Y., 1963; Mandouze A. La révolution algérienne par les textes. Documents du FLN présentés par A. Mandouze. Paris, 1961; Marlowe J. Arab Nationalism and British Imperialism. A Study in Power Politics. London, 1961; Martz J. Central America. The Crisis and the Challenge. Boston, 1959; «The Middle East in Transition». Studies in contemporary history. London, 1958; «New Forces in Africa». Washington,

1962. «The New Metropolis in the Arab World». New Delhi, 1963; *O'Balance E.* The Sinai Campaign 1956. London, 1959; *Obieta J.* The International Status of the Suez Canal. The Hague, 1960; *Palacios A. L.* Nuestra America y el imperialismo. Buenos Aires, 1961; *Partner P.* Arab World. A Short Political Guide to the Arab World. London, 1960; *Patel S.* Foreign Policy of India. An Inquiry and Criticism. Bombay, 1960; *Pawelke G.* Der Yemen. Das verbotene Land. Düsseldorf, 1959; «The Politics of the Developing Areas». N. Y., 1960; *Rondot P.* Destin du Proche-Orient. Paris, 1959; *Rothchild D.* Toward Unity in Africa. A Study of Federalism in British Africa. Washington, 1960; *Roy J.* The War in Algeria. N. Y., 1961; *Sampson A.* Common Sense about Africa. London, 1962; *Sayegh F. A.* Arab Unity. Hope and Fulfillment. N. Y., 1958; *Sen Chanakya.* Against the Cold War. A Study of Asia-African Policies since World War II. London, 1962; *Shwadran B.* Jordan. A State of Tension. N. Y., 1959; «Social Change in Latin America Today. Its Implications for U. S. Policy». N. Y., 1960; «Social Change in Modern Africa». London, 1961; *Stewart D.* Young Egypt. London, 1958; *Strachey J.* The End of Empire. London, 1959; *Talbot P.* and *Poptai S.* India and America. A Study of their Relations. N. Y., 1958; «Tensions in the Middle East». Baltimore, 1958; *Tinker H.* The Union of Burma. A Study of the First Years of Independence. London, 1959; *Vaucher G.* Gamal Abdel Nasser et son equipe. Paris, 1959; *Urquidí V. L.* Free Trade and Economic Integration in Latin America. The Evolution of a Common Market Policy. Los Angeles, 1962; *Wallerstein I.* Africa, the Politics of Independence. An Interpretation of Modern African History. N. Y., 1961; *Ward B.* Indian and the West. Delhi, 1961; *Warner D.* Ghana and the New Africa. London, 1960; *Werth G.* Tagebuch einer Aggression. Chronologische Darstellung der durch die amerikanisch-britische Aggression in Libanon und in Jordanien herangerufenen Nachostkrise. Berlin, 1958; *Wheelock K.* Nasser's New Egypt. London, 1960; *Wint G.* and *Calvocoressi P.* Middle East Crisis. London, 1957; *Woodhouse C. M.* Britain and the Middle East. Paris, 1959.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА, СТАТИСТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

«Азия и Африка. 1950—1960 гг.» Статистический сборник. М., 1964; «Африка сегодня». Краткий политико-экономический справочник. М., 1962; «Внешняя торговля Союза ССР за 1955—1959 годы». Статистический сборник. М., 1961; «Внешняя торговля СССР». 1960—1963 гг. Статистические обзоры. М., 1961—1964; «Дипломатический словарь», т. I—III. М., 1960—1964; «Ежегодник Большой Советской Энциклопедии». 1957—1964. М., 1957—1964; «Капитализм против человека». М., 1963; «Конституции буржуазных государств Европы». М., 1957; «Конституции стран народной демократии». М., 1958; «Крупнейшие компании США и Англии». Перев. с англ. М., 1957; «Крушение колониализма». Краткий справочник. М., 1964; «Латинская Америка». Краткий политико-экономический справочник. М., 1962; «Латинская Америка сегодня». Справочник. М., 1962; «Люди и политика». М., 1964; «Международные отношения». Библиографический справочник. 1945—1960 гг. М., 1961; «Международные экономические организации». М., 1962; «Международный ежегодник. Политика и экономика». 1958—1964. М., 1958—1964 (В 1958—1960 гг. выходил под названием «Международный политико-экономический ежегодник»); «Милитаризм. Разоружение». Справочник. М., 1963; «Мир социализма в цифрах и фактах». М., 1963; «Народное хозяйство социалистических стран. 1961—1963». М., 1964; «Национально-освободительное движение и распад колониальной системы империализма». Указатель литературы. М., 1962; «Политическая и экономическая карта мира». М., 1964; «Современная Норда-

ния» (Справочник). М., 1964; «Современный Ливан» (Справочник). М., 1963; «Соревнование двух систем». М., 1964; «Социалистический лагерь». Политико-экономический справочник. М., 1962; «СССР в цифрах». Статистический сборник. 1913—1957. М., 1958; «СССР в цифрах». Краткий статистический сборник. 1959—1964. М., 1960—1965; «Страны Юго-Восточной Азии». Краткий политико-экономический справочник. М., 1964; «Хроника международных событий». 1957—1963. М., 1958—1964; «Экономика капиталистических стран». Обзоры за 1957—1962 гг. М., 1958—1963; «Экономическое положение стран Азии и Африки». Обзоры за 1958—1961 гг. М., 1960—1963; «Экономическое положение стран Азии, Африки и Латинской Америки». Обзоры за 1956—1958 гг. М., 1957—1959.

* * *

«L'Année politique.» 1956—1963. Revue chronologique des principaux faits politiques, diplomatiques, économiques et sociaux de la France... Paris, 1957—1964; «The Annual Register of World Events». A Review of the 1956—1960. London—N. Y.—Toronto, 1957—1961; «Annual Review of United Nations Affairs», 1956—1963. N. Y., 1956—1963; «Bank for International Settlements Annual Reports», 1956—1963. Basle, 1956—1963; «Benelux. 1948—1958. Aperçu statistique de 10 années de coopération». Bruxelles, 1959; «Britannica Book of the Year». 1956—1964. London, 1956—1964; «The British Commonwealth». 1956—1963. London, 1956—1963; «Chronology of the United Nations», 1960—1963, N. Y., 1961—1964; «Commonwealth Annual», 1961, vol. 9. 1962, vol. 10. London, 1961—1962; «Cuba and the United States», vol. 2. N. Y., 1963; «Current Biography Yearbook, 1961». Ed. by Ch. Moritz. N. Y., 1962; «Current Biography. Who's News and Why...» 1956—1962. N. Y., 1956—1963; «Current History Review. A day-by-day Summary of the Major Events in World Affairs». Chicago, 1960; «The Diplomat's Annual...» Annual Edition of the Diplomatic Bulletin. 1956—1963. London, 1956—1963; «Economic Survey of Europe». Annual 1956—1963. Geneva, 1956—1963; «Etude sur l'économie mondiale». 1962—1963. N. Y., 1963—1964; «The Europa Year Book», 1959—1964. London, 1959—1964; «Facts on File». Yearbook 1956—1963. N. Y., 1956—1963; «The Foreign Office List and Diplomatic and Consular Yearbook». London, 1953—1956, 1957, 1958; «Ghana Year Book». 1961—1964. Accra, 1961—1964; «Handbuch der Europäischen Eisen-und-Stahlwerke ...» Frankfurt/M., 1961; «India — a Reference Annual». 1963. Delhi, 1963; «International Who's Who». 1956—1964. London, 1956—1964; «The International Year Book and Statesmen's Who's Who». 1956—1963. London, 1956—1963; «Japan Economic Yearbook. 1962». Tokyo, 1962; «Keesing's Contemporary Archives». 1956—1964. Bristol, 1956—1964; «The Middle East. 1963». London, 1963; «Political Handbook of the World». 1956—1964. N. Y., 1956—1964; *Roberts H. L.* Foreign Affairs Bibliography. 1952—1962. N. Y., 1963; «The South American Handbook. 1963». London, 1964; «The Statesman's Year Book». 1956—1964. London, 1956—1964; «Statistical Abstract of the United States». 1956—1964. Washington, 1956—1964; «Statistical Abstract for the British Commonwealth». London, 1963; «Statistical Yearbook U. N.», 1956—1964. N. Y., 1956—1964; «The United States in World Affairs». Annual 1956—1964. N. Y., 1956—1965; «Yearbook of East Africa 1956—1958». Nairobi, 1958; «Yearbook of International Organisations. 1962—1963». Brussels, 1963; «Yearbook of International Trade Statistics», 1956—1962. N. Y., 1958—1964; «Year Book of the United Nations», 1956—1964. N. Y., 1956—1964.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ПРЕССА

- «Правда»
 «Известия»
 «Труд»
 «Красная звезда»
 «Экономическая газета»
 «Комсомольская правда»
 «Советская Россия»
 «Вопросы истории КПСС»
 «Вопросы истории»
 «Вопросы философии»
 «Вопросы экономики»
 «Внешняя торговля»
 «История СССР»
 «Коммунист»
 «Международная жизнь»
 «Мировая экономика и международные отношения»
 «Народы Азии и Африки»
 «Новая и новейшая история»
 «Новое время»
 «Проблемы мира и социализма»
 «Борба» (Београд)
 «Работническо дело» (София)
 «Daily Worker» (London)
 «Freies Volk» (Düsseldorf)
 «L'Humanité» (Paris)
 «Nepszabadság» (Budapest)
 «Neues Deutschland» (Berlin)
 «Noticias de Hoy» (La Habana)
 «Rudé Právo» (Praha)
 «Scinteia» (București)
 «Trybuna Ludu» (Warszawa)
 «L'Unita» (Roma)
 «Volksstimme» (Wien)
 «The Worker» (New York)
 «Новое время» (София)
 «Cahiers du communisme» (Paris)
 «Cuba socialista» (La Habana)
 «Einheit» (Berlin)
 «Lupta de clasă» (București)
 «Marxism Today» (London)
 «New Age» (New Delhi)
 «Nowe drogi» (Warszawa)
 «Nová mysl» (Praha)
 «Nueve era» (Buenos Aires)
 «Political Affairs» (New York)
 «Rinascita» (Roma)
 «Társadalmi szemle» (Budapest)
 «Weg und Ziel» (Wien)
 * *
 *
 «Le Figaro» (Paris)
 «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (Frankfurt/M)
 «Manchester Guardian» (Manchester)
 «Le Monde» (Paris)
 «Neue Zürcher Zeitung» (Zürich)
 «New York Herald Tribune» (New York)
 «The New York Times» (New York)
 «Süddeutsche Zeitung» (München)
 «The Times» (London)
 «Die Welt» (Hamburg)
 «African World» (London)
 «Afrique et le monde» (Bruxelles)
 «Afrique Journal Economics and Sociology» (Lancaster)
 «American Political Science Review» (Washington)
 «Der Aussenhandel» (Berlin)
 «Aussenpolitik» (Stuttgart)
 «Business and Economic Conditions» (New York)
 «Business Week» (New York)
 «Cahiers internationaux» (Paris)
 «Chroniques étrangères» (Paris)
 «Contemporary Review» (London)
 «Current History» (Philadelphia)
 «Démocratie nouvelle» (Paris)
 «Deutsche Aussenpolitik» (Berlin)
 «Deutsches Wirtschaftsinstitut Berichte» (Berlin)
 «Eastern Economist» (New Delhi)
 «Economie et politique» (Paris)
 «The Economist» (London)
 «Esteri» (Roma)
 «Esprit» (Paris)
 «Etudes économiques» (Paris)
 «Europa—Archiv» (Bonn)
 «Foreign Affairs» (New York)
 «Foreign Commerce Weekly» (Washington)
 «Fortune» (New York)
 «France nouvelle» (Paris)
 «Inter-American Economic Affairs» (Washington)
 «International Affairs» (London)
 «Jeune Afrique» (Alger)
 «Journal officiel» (Paris)
 «Medunarodna politika» (Beograd)
 «Mezinárodní politika» (Praha)
 «Middle Eastern affairs» (New York)
 «Mondo economico» (Roma)
 «Middle East Journal» (Washington)
 «Nation» (New York)
 «New Statesman» (London)
 «Nouvelle revue d'économie contemporaine» (Paris)
 «Osservatore Romano» (Vaticano)
 «Osteuropa» (Stuttgart)

«Political Quarterly» (London)
«Politica ed economia» (Milano)
«Politique étrangère» (Paris)
«Problèmes économiques» (Paris)
«Revue socialiste» (Paris)
«Rivista storica italiana» (Napoli)
«Spectator» (London)

«Der Spiegel» (Hamburg)
«Sprawy międzynarodowe» (Warszawa)
«U. S. News and World Report»
(Washington)
«West Africa» (London)
«Wirtschaft» (Berlin)
«Zukunft» (Wien)

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Австралия — 312, 315, 326, 352, 404—405, 410, 413—414, 486, 541, 543, 612, 654, 659, 661.

Австрия — 202—203, 222, 226, 227, 250, 276, 279, 340, 347—348, 419.

Агрессивные действия США против Кубы — 62, 371, 392, 506, 594—595, 596, 597, 599, 605, 662—663, 664—665, 667—668, 670, 675, 678;

— агрессия на Плайя-Хирон — 188, 397, 555, 594, 596, 665—666, 667, 670;

— борьба против — 127, 356—357, 397, 506, 508, 555, 575, 592—593, 595, 597, 606, 666, 668, 676;

— карибский кризис — 127, 149, 188, 213, 397—398, 468, 506, 575, 596—597, 606, 670—674, 676, 677;

— и ОАГ — 595, 596, 597, 663, 667, 668, 671, 673;

— и ООН — 575, 664, 666, 671, 672, 673, 674;

— позиции западных держав — 62, 440, 468;

— позиция СССР — 97, 149, 188, 397, 597, 606, 666, 670, 671, 672—673, 674, 677;

— экономическая блокада — 196, 317, 397, 400, 594—595, 663, 669, 675.

Агрессия США во Вьетнаме — 37, 43, 62, 149, 191, 312, 313, 323—324, 326, 338, 371, 379, 382, 392, 396, 399, 400—401, 414, 417, 491, 506, 605, 606, 650, 651—652, 657, 661, 662;

— борьба против — 150, 190, 338, 401, 606, 662;

— и Женевские соглашения 1954 г. — 190, 649—650, 662; см. также *Женевские соглашения 1954 г. о прекращении военных действий в Индокитае*;

— позиции западных держав — 314, 334, 401, 414, 417, 440, 491, 651;

— позиция СССР — 53, 149—150, 190, 191, 401, 652, 657, 662;

— и СЕАТО — 312, 313, 314, 326, 651.

Аден — 340, 405, 408—409, 411, 554, 556, 662; см. также *Федерация Южной Аравии*.

Албания (Народная Республика Албания) — 122, 163.

Алжир (Алжирская Народная Демократическая Республика)

— борьба за независимость — 188, 192, 426, 427, 429, 438, 439—440, 554, 566, 567—571, 632; см. также *Франция, война в Алжире*;

— внешняя политика — 292, 563, 573—574, 577, 578, 580, 581, 582, 584;

— внутренняя политика — 82, 96—97, 498, 502, 571, 572—573;

— и СССР — 53, 97, 99, 188, 190, 235, 236—237, 569, 632;

— Эвианские соглашения — 439—440, 571, 632;

— экономика — 22, 573.

Ангола — 192, 337, 408, 412, 474, 511, 517, 554, 566—567, 639.

АНЗЮС — 309—310, 312, 315, 539, 661.

Антикоммунизм — 28—29, 31, 82, 324, 330—331, 344, 348, 357, 370—371, 393, 422—423, 430—431, 450, 451, 460, 465, 474—475, 476, 479, 502—503, 504, 513, 549—550, 604, 618, 698, 700, 702, 705, 706—707, 709—710.

Арабского единства проблема — 511, 545, 558, 559, 562, 563, 564, 573—574, 611, 620, 621;

— Вторая конференция глав арабских государств в Александрии (сентябрь 1964 г.) — 558;

— совещания глав арабских государств — см. *Каирское совещание глав арабских государств* (январь 1964 г.); *Каирское совещание глав арабских государств* (сентябрь 1964 г.);

— совещание глав правительств арабских государств — см. *Каирское совещание глав правительств арабских государств* (январь 1965 г.).

Аргентина — 231, 238, 292, 340, 509, 590, 593, 596, 599, 600, 603, 604, 667, 668.

Афганистан — 20, 231, 235, 311, 489, 500, 611, 691.

Африкано-Мальгашская общая организация — 510, 511, 577, 578, 581.

Африкано-Мальгашский союз — см. *Африкано-Мальгашская общая организация*.

Африканского единства проблема — 292—293, 511, 573—575, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583; см. также *Организация африканского единства (ОАЕ)*; *Африкано-Мальгашская общая организация*.

Б

Багдадский пакт — см. *СЕНТО*.

Басутоленд — 586.

Бахрейнские острова — 411.

Белградская конференция неприсоединившихся стран 1961 г. — 498, 506, 508, 509, 515, 536, 541.

Бельгия — 96, 249, 250, 261, 274, 277, 297, 300, 304, 305, 308, 323—324, 337, 340, 344, 346, 349, 417, 452, 453, 460, 467, 470, 471, 472,

473, 486, 554, 566, 630, 640, 641, 664;

— агрессивные действия против Конго — 332, 516, 554, 584, 585, 633, 634, 635, 637, 638.

Берег Слоновой Кости — 438, 566, 577, 628, 657.

Бечуаналенд — 586.

Бирма — 22, 97, 174, 234, 411—412, 489, 490, 498, 502, 532, 611, 615, 646, 649, 652, 654.

Болгария (Народная Республика Болгария)

— Болгарская коммунистическая партия — 67, 124—125;

— внешняя торговля — 458, 601, 603;

— и германская проблема — 209;

— мирного сосуществования политика — 67, 75;

— и ООН — 241;

— и проблема разоружения — 166—167, 174, 359;

— и развивающиеся страны — 230, 602, 603;

— и СССР — 126, 137;

— участие в СЭВ — 137; см. также *СЭВ*;

— экономика и внутренняя политика — 122, 123, 124—125.

Боливия — 340, 509, 590, 593, 596, 604, 676.

Бразилия — 174, 231, 238, 239, 284, 292, 340, 358, 383, 489, 509, 590, 591, 593, 594, 596, 599, 600, 601—602, 603, 604, 657, 667—668, 676, 697.

Бруней — 408, 409, 414, 536.

Бурунди — 566, 583—584.

В

Варшавского договора организация — 127, 155, 162, 173, 178, 182, 198, 201, 210, 212, 374, 391, 452, 686;

— Политический Консультативный Комитет (ПКК) — 127, 129, 200, 208, 301, 686;

— Совещание первых секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий и глав правительств государств Варшавского договора (1963 г.) — 179.

Ватикан — 240, 460, 471, 474, 477, 698.

Великобритания

- агрессивные действия против Конго — 412, 584, 585, 633, 635, 636, 638;
- агрессия против Египта — 145, 186—187, 332, 333, 393, 408—409, 411, 416, 427, 532, 605, 608, 609, 610, 611, 612—613, 614, 615, 616, 712;
- внешней политики основные цели — 405, 409, 411, 412, 415, 416, 417, 419, 420, 696, 699, 711—714, 719—720;
- внешняя торговля — 222, 224, 258, 259, 271, 345, 406, 410, 422, 423, 486—487, 488, 489;
- и германская проблема — см. *Германская проблема*;
- демократическое движение — 344, 345, 346, 352, 355, 358, 408, 615;
- и Индия — 191, 312, 404—405, 410, 411—412, 517, 524, 526, 527, 528, 531, 647—648;
- и «интеграция» — см. *«Интеграция» империалистическая Западной Европы*;
- интервенция в Иордании — 187, 188, 323—324, 332, 408—409, 411, 416—417, 467, 608, 622—624, 712;
- и Италия — 404, 406, 474;
- и КНР — 422—423, 646;
- коммунистическая партия — 408, 615;
- и НАТО — см. *НАТО*;
- политика неоколониализма — 256, 257, 287, 313, 318, 327, 409—410, 412, 413, 414, 486, 487, 489, 536, 592, 660, 712, 713—714;
- политика в отношении стран Африки — 409, 410, 411—413, 565, 566, 627, 628, 629, 630;
- политика в отношении стран Ближнего и Среднего Востока — 333, 408—409, 411, 547, 548, 556—558, 608, 617, 619, 621, 622, 623, 624, 698, 712;
- и проблема разоружения — 152, 158, 163, 164, 165, 166, 167, 170, 173, 174, 178, 182, 352, 353, 355, 359, 396, 418—419, 422, 719—720;
- рабочее движение — 337, 340, 344, 345, 349, 407;

- и СЕАТО — 312, 313, 314, 326, 333, 413;
- и СЕНТО — 310, 311;
- и создание Федерации Малайзии — 287, 313, 332, 414, 487, 536, 659, 660;
- и социалистические страны — 345, 415, 417, 418, 420—424;
- и СССР — 70, 145, 152, 158, 165, 166, 178, 205, 217, 222, 224, 258—259, 399—400, 418—419, 420—422, 449, 526, 653, 712, 713, 719;
- и США — 164, 165, 166, 178, 251, 256, 299, 301, 302, 306, 307, 332, 333—334, 387, 396, 399—400, 405, 406, 407, 411, 413, 414, 415—417, 418, 420, 422, 423, 556, 557, 608, 610, 619, 620, 646, 648, 653, 661, 696;
- и Франция — 166, 261, 306, 404, 406, 411, 417, 422, 430, 432, 610, 613, 623;
- и ФРГ — 200, 209, 210, 306, 345, 404, 406, 415, 417, 418, 419, 421, 422, 442, 444, 449, 454, 457, 696, 712—713;
- экономика — 246, 249, 250, 251, 256—258, 267, 268, 404, 405—406, 418, 421, 461, 480;
- и ЮАР — 287, 404—405, 408, 410, 412, 628, 630;
- и ядерное оружие — 164, 165, 172, 178, 182, 296, 302, 385, 387, 405, 407, 415, 416, 418, 421;
- и Япония — 268, 404, 406, 485, 486—487, 488, 489.

Венгрия (Венгерская Народная Республика)

- Венгерская социалистическая рабочая партия (ВСРП) — 75, 124—125;
- внешняя торговля — 458;
- мирного сосуществования политика — 75;
- и ООН — 241;
- и развивающиеся страны — 230, 602;
- и СССР — 126, 137;
- участие в СЭВ — 137—138; см. также *СЭВ*;
- экономика и внутренняя политика — 122, 123, 124—125.

Венесуэла — 284, 343, 509, 587, 590, 591, 593, 599, 604, 668.

Верхняя Вольта — 438, 566, 577, 583, 629.

Всемирное движение сторонников мира — 56, 71, 344, 350—361, 408, 495, 496, 693;
 — *Всемирный Совет Мира* — 56, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 358, 361, 615;
 — *Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир в Москве (1962 г.)* — 358—360;
 — *Конгресс за разоружение и международное сотрудничество в Стокгольме (1958 г.)* — 353;
 — *Конференция за ослабление напряженности в Европе (Варшава, 1959 г.)* — 356;
 — *Конференция ученых в Пагуоше 1957 г.; «пагуошское движение»* — 355;
 — *«марши мира»* — 344, 346, 352, 408.
Вьетнам Южный — 190, 312, 313, 326, 331, 489, 490, 491, 492, 649, 650, 651, 652, 654, 656, 657—658; см. также *Агрессия США во Вьетнаме*.

Г

Габон — 438, 566, 577, 631.
Гаити — 392, 596, 668.
Гамбия — 409, 566.
Гана — 22, 154, 188, 231, 235, 237—238, 292, 329, 409, 410, 412, 413, 489, 498, 502, 512, 565, 566, 574, 575, 577, 578, 579, 581, 583, 587, 639, 640, 649.
Гваделупа — 592.
Гватемала — 292, 315, 340, 590, 591, 595, 596, 600, 663, 665, 666.
Гвиана Британская — 592.
Гвиана Нидерландская (Суринам) — 592.
Гвиана Французская — 592.
Гвинея — 22, 154, 189, 231, 235, 238, 292, 437, 498, 502, 565, 566, 575, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 586, 587, 629.
Гвинея Португальская — 337, 517.
Германская Демократическая Республика (ГДР)
 — *внешняя торговля* — 506, 601, 602, 603;
 — *и германская проблема* — см. *Германская проблема*;
 — *договор между СССР и ГДР* — см. *Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Сою-*

зом Советских Социалистических Республик и Германской Демократической Республикой;
 — *и Западного Берлина проблема* — 148, 210, 211—212, 213, 214, 252, 452;
 — *мирного сосуществования политика* — 75;
 — *политика западных держав в отношении ГДР* — 148, 180, 198, 199, 206, 207, 210, 213—214, 374, 400, 457, 506, 718, 719; см. также *Германская проблема*;
 — *и проблема разоружения* — 164, 180, 215;
 — *и развивающиеся страны* — 230, 602, 603;
 — *Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ)* — 75, 124—125, 208, 453;
 — *и СССР* — 126, 128, 129, 137, 180, 201, 204, 205—206, 207, 212, 217—218, 452;
 — *участие в СЭВ* — 137; см. также *СЭВ*;
 — *экономика и внутренняя политика* — 122, 123, 124—125, 218, 451, 456—457.
Германская проблема — 148, 172, 198, 200, 201, 202, 203, 204—207, 208, 209, 211, 212, 216, 217, 218, 298, 356, 359, 391, 422, 456, 478, 685, 705;
 — *Англия и* — 199, 201—202, 203, 205, 206, 207, 217, 218, 422.
 — *ГДР и* — 148, 198, 200—201, 208, 212, 218, 391, 457, 629;
 — *и европейская безопасность* — см. *Европейской безопасности проблема*;
 — *Женевское совещание и* — см. *Женевское совещание 1959 г. министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции по германскому вопросу*;
 — *Западный Берлин* — см. *Западного Берлина проблема*;
 — *межимпериалистические противоречия* — 199, 200, 216—217;
 — *СССР и* — 103, 148, 157, 198, 200, 201, 204—207, 208, 209, 212, 214, 215, 217, 218, 359, 391, 396, 422;
 — *США и* — 148, 157, 172, 199, 201—203, 205, 206—207, 211,

- 212, 216, 218, 391, 396, 717;
- Франция и — 199, 201—202, 205, 206, 207, 218, 431, 719;
- ФРГ и — 199—200, 201—202, 203, 205, 206, 211, 213, 215, 216, 217, 435, 451—452, 457, 458, 707, 708.

Гондурас — 292, 315, 591, 600.

Греция — 297, 300, 301, 304, 305, 344, 346, 387, 453, 612, 675.

Д

Дагомей — 438, 566, 577, 582, 637.

Дания — 276, 300, 304, 305, 308, 340, 419, 452, 453, 612.

Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ)

- борьба за объединение страны — 649—650, 689;
- борьба против агрессивных действий США — 150, 401, 662; см. также *Агрессия США во Вьетнаме*;
- внешняя политика — 129, 649—650, 654;
- Партия трудящихся Вьетнама (ПТВ) — 129, 150;
- и СССР — 53, 99, 129, 150, 662;
- экономика и внутренняя политика — 122.

Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Германской Демократической Республикой (12 июня 1964 г.) — 128, 129, 217—218.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Народной Республикой (8 апреля 1965 г.) — 129.

Доминиканская Республика — 591, 595, 596, 600;

- интервенция США — 382, 396, 400, 600; см. также *США*.

Е

Евратом — 274, 453, 469.

Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) — 27, 246, 248, 258, 270, 276, 277, 279, 387, 388, 406, 419, 420.

Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) — 274, 453.

Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) — 27, 246, 248, 270, 274, 275, 387, 388, 417, 453, 460, 469, 470, 692, 695, 699;

- ассоциированные государства — 260, 325, 334, 510, 582—583, 641, 642;

- вопрос об участии Англии — 27, 258, 275—276, 277, 279, 387, 410, 419—420, 434, 472, 486, 641;

- ЕАСТ и — 27, 246, 276, 277, 279;

- Италия и — 274, 276, 277, 406, 417, 469—470, 471—473;

- межимпериалистические противоречия — 27, 276, 277, 280, 334, 387, 417, 420, 434, 471, 472, 473, 488, 641;

- НАТО и — 260, 325, 386, 454, 470, 472, 705;

- рабочее движение в странах-участницах — 280, 281, 339, 343, 386, 472; см. также по странам;

- Римский договор (25 марта 1957 г.) — 274, 427, 428, 469;

- США и — 27, 248, 260, 275, 276, 277, 279, 280, 291, 386, 387, 417, 420, 434, 454, 486, 641—642, 705;

- Франция и — 27, 261, 274, 276, 277, 281, 334, 406, 417, 420, 425, 427—429, 434, 435, 436, 472, 641;

- ФРГ и — 27, 260, 274, 276, 277, 334, 406, 417, 420, 435, 436, 452, 453, 699;

- Япония и — 481, 486, 488, 489—490.

Европейской безопасности проблема — 103, 148, 159, 161—162, 163—164, 172, 181—182, 198, 199, 200, 201—202, 202—203, 217—219, 356, 390—391, 418—419, 421—422, 442, 444, 447—448, 451, 455, 467—468, 686, 694, 705;

- Англия и — 201—202, 203, 218, 418—419, 421—422, 444;

- ГДР и — 164, 200—201, 217—218;

- «Гомулки план» — см. *Польша*;

- Италия и — 467, 468;

- «Рапацкого план» — см. *Польша*;

- СССР и — 103, 148, 159,

- 161—162, 164, 181—182, 198, 200, 217—218, 391, 418—419, 421—422, 441, 442, 444;
- США и — 148, 164, 172, 201—202, 202—203, 218, 390, 391, 444;
- Франция и — 159, 164, 201—202, 218, 441, 442, 444;
- ФРГ и — 164, 199, 201—202, 203, 391, 419, 444, 447—448, 451, 455.

Египет — см. *ОАР*.

Ж

- Женевская конференция ООН 1964 г. по торговле и развитию* — 79, 239—244, 292, 515.
- Женевские соглашения 1954 г. о прекращении военных действий в Индокитае* — 190, 328, 425—426, 649—650, 652, 656, 657, 658, 662.
- Женевское совещание 14 государств по мирному урегулированию лаосского вопроса 1961—1962 гг.* — 654, 655;
- Женевское соглашение 1962 г. по Лаосу — 157, 190, 655, 656.
- Женевское совещание 1959 г. министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции по германскому вопросу* — 206, 457.
- Женевское совещание 1958 г. представителей СССР, США, Англии о запрещении ядерных испытаний* — 158, 166.
- Женевское совещание экспертов по вопросу о предотвращении внезапного нападения (1958 г.)* — 162—163.
- Женевское совещание экспертов по изучению методов обнаружения ядерных взрывов (1958 г.)* — 165—166.

З

- Замбия* — 340, 408—409, 412, 566, 630, 631, 636.
- Занзибар* — см. *Танзания*.
- Западного Берлина проблема* — 198, 199, 204—205, 206, 207, 210, 211, 212, 213—214, 217, 356—357, 422;
- Англия и — 205, 206, 207, 209, 210, 217, 422;
- ГДР и — см. *ГДР*;
- Италия и — 467, 468;

- СССР и — 148, 157, 204, 205, 206, 207, 209, 211, 212, 213, 214, 217, 391, 396, 422;
- США и — 157, 205, 206, 207, 209, 210, 211, 213, 214, 396, 434, 717;
- Франция и — 205, 206, 207, 209, 434, 440;
- ФРГ и — 209—210, 213, 215, 435, 452, 457.

Зеленого мыса острова — 517.

И

- Израиль* — 310, 340, 550, 563, 564, 608, 618, 620, 624;
- агрессия против Египта — 186—187, 411, 427, 532, 605, 610, 611, 612—614, 615.
- Индия* — и Англия — 312, 404—405, 410, 411—412, 517, 518, 520, 526, 527, 528;
- борьба за освобождение португальских колоний в Индии — 191, 332, 516—517, 524, 525, 647;
- внешней политики общие принципы — 326, 490, 514, 515, 516, 517, 525, 529, 530, 531, 532, 611, 612, 615, 691;
- внутренняя политика — 520, 522, 523, 524, 529, 530, 648;
- и кашмирский вопрос — 517—518, 519—521, 522, 523, 525, 527, 528, 529, 647;
- и КНР — 95—96, 514, 517, 519, 524, 526, 527, 529, 530, 575, 646, 648, 649;
- и ООН — 153, 154, 514, 516, 518, 520, 521, 525, 528;
- и Пакистан — 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 525, 527, 529, 647;
- и проблема разоружения — 163, 174, 352, 358, 359, 514, 515—516, 530—531;
- и СССР — 191, 195, 231, 233, 284, 514, 515, 517, 521, 523, 525;
- и США — 312, 332, 410, 516, 517, 520, 522—525, 526, 527—528;
- экономика — 284, 337, 517, 522, 528, 529.
- Индонезия* — и Англия — 532, 536, 659, 660, 661;

- борьба за освобождение Западного Ириана — 20, 97, 191, 535, 536, 538—539, 540—541, 542—543, 658;
- внешней политики общие принципы — 326, 490, 532—533, 535, 536—537, 538, 539, 542, 543, 611, 615, 649, 661;
- и Нидерланды — 191, 333, 337, 532—533, 538, 539, 541, 542, 543, 658;
- и ООН — 154, 534, 536, 538—539, 540, 541, 543;
- и проблема разоружения — 532, 535, 538;
- и создание Федерации Малайзии — 287, 313, 414, 536, 660, 661;
- и СССР — 53, 189, 191, 231, 233—234, 534, 536, 537—538, 540, 541—542, 661;
- и США — 333, 392, 532, 533, 536, 539, 541, 658, 659, 660, 661;
- экономика и внутренняя политика — 532, 533, 534—535, 537, 541, 543, 659.

«Интеграция» империалистическая Западной Европы — 27, 246, 248, 251, 274, 280, 281, 292, 293, 469, 471, 472, 692, 695, 699, 705;

— Англия и — 27, 276, 277, 279, 406, 419—420, 460;

— Евратом — см. *Евратом*;

— Европейская ассоциация свободной торговли — см. *Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ)*;

— Европейское объединение угля и стали — см. *Европейское объединение угля и стали (ЕОУС)*;

— Европейское экономическое сообщество — см. *Европейское экономическое сообщество (ЕЭС)*;

— Италия и — 460, 461, 462—463, 469, 470—471, 472;

— межимпериалистические противоречия — 27, 246, 248, 276, 277, 279, 280, 293, 387, 420, 445, 460;

— и НАТО — 27, 279, 280, 293;

— и рабочее движение — 27, 280, 339;

— США и — 27, 276, 277, 279, 290—291, 293, 386, 420, 460, 705;

— Франция и — 277, 435, 436;

— ФРГ и — 277, 436, 445, 453.

Иордания — 328, 411, 427, 474, 547, 550, 556, 557, 559, 563, 564, 608, 611, 619—620, 621;

— интервенция Англии — 146, 154, 187, 188, 323—324, 408—409, 411, 416—417, 467, 605—606, 608, 622—623—624; см. также *Великобритания*.

Ирак — 187, 188, 190, 231, 310, 326, 408, 411, 427, 474, 500, 532, 546—549, 561—563, 564, 605—606, 611, 618, 619, 621, 622, 624.

Иран — 163, 231, 289, 296, 310, 311, 328, 333, 343, 411, 474, 489, 500, 611, 612, 618.

Ирландия — 633.

Исландия — 308, 340.

Испания — 180, 340, 344, 346, 387, 453, 612, 627.

Италия

— и Англия — 265, 406, 417, 467, 472, 474, 623;

— и Ватикан — 460, 471, 477;

— внешней политики основные цели — 460—461, 464—465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474—475, 478, 697, 714;

— внешняя торговля — 222, 226, 266, 271, 476, 478;

— внутренняя политика — 461—462, 463—464, 465, 470—471, 472, 475;

— демократическое движение — 344, 345, 346, 352, 358, 464, 466;

— и «интеграция» — см. *«Интеграция» империалистическая Западной Европы*;

— коммунистическая партия — 347—348, 460, 462, 463, 464, 465, 469;

— и НАТО — см. *НАТО*;

— политика неокOLONиализма — 327, 334, 460, 473, 474;

— и проблема разоружения — 163, 166—167, 170, 174, 467;

— рабочее движение — 96, 266—267, 340, 341, 343—344, 345, 346, 349, 460;

— и социалистические страны — 460, 475—476, 479;

— и СССР — 222, 226, 461, 467, 475—479;

— и США — 265, 301, 345, 466, 467, 468, 472, 474, 623;

— и Франция — 265, 277, 417, 448, 469—470, 472, 473, 474, 699;

- и ФРГ — 265, 277, 417, 448, 467, 469—470, 472, 473, 475, 699;
- экономика — 17, 249, 250, 251, 261, 264—267, 268, 384, 404, 406, 461—462, 469—470, 471—472;
- и ядерное оружие — 448, 467;
- и Япония — 485, 486, 488.

И

Йеменская Арабская Республика (ЙАР) — 97, 99, 188, 190, 411, 546, 554, 555—561, 563—564, 608, 611.

К

Каирская конференция глав государств и правительств независимых стран Африки (1964 г.) — 293, 511, 581—582.

Каирская конференция неприсоединившихся стран (1964 г.) — 71, 498, 508—509, 515, 536, 584.

Каирское совещание глав арабских государств (январь 1964 г.) — 559, 563—564.

Каирское совещание глав арабских государств (сентябрь 1964 г.) — 564.

Каирское совещание глав правительств арабских государств (январь 1965 г.) — 564.

Камбоджа — 189, 190—191, 231, 649, 654, 656—658, 662;

— и Женевские соглашения 1954 г. — 649, 656, 657; см. также *Женевские соглашения 1954 г. о прекращении военных действий в Индокитае*;

— подрывная деятельность США против — 191, 656—657, 662;

— и СЕАТО — 656.

Камерун — 566, 577, 583.

Канада — 17, 26, 163, 166—167, 170, 174, 241, 249, 250, 270, 271, 279, 300, 304, 305, 308, 329, 387, 404—405, 410, 417, 482, 613, 646, 652, 654, 657, 661, 701.

Кения — 340, 408—409, 412, 489, 566, 579, 581, 582, 583, 586, 628, 629, 630.

Кипр — 188, 189, 408—409, 558, 559, 608, 622.

Китайская Народная Республика (КНР)

— агрессивные действия США

против — 146, 644—645, 646—647, 648, 652; см. также *США*;

— и Англия — 422—423, 646;

— внешняя политика — 180, 494, 495, 548, 644, 645, 654;

— и Индия — 95—96, 514, 517, 519, 524, 526, 527, 529, 530, 575, 646, 648, 649;

— и ООН — см. *ООН*;

— и СССР — 129, 146, 155, 423, 646, 647, 649;

— и Франция — 423, 440;

— экономика и внутренняя политика — 122, 123, 124;

— и Япония — 494—495.

Колумбия — 315, 392, 587, 590, 591, 593, 599, 603, 668.

Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) — 6, 15, 18, 29, 38, 48, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 63, 65, 66, 67, 68, 76, 77, 78—79, 80, 81, 82, 86—87, 88, 94, 98, 99, 100, 102, 105, 106, 107, 108, 110, 116, 117, 126, 129, 142, 143, 144, 150, 156, 160, 184, 185, 194, 219, 229, 499, 506, 605, 681, 682, 687—688;

— пленумы ЦК КПСС: сентябрьский (1953 г.) — 110;

декабрьский (1963 г.) — 108;

октябрьский (1964 г.) — 106, 129, 160, 682;

ноябрьский (1964 г.) — 682—683;

мартовский (1965 г.) — 13, 111—112, 682—683;

сентябрьский (1965 г.) — 107;

— Программа КПСС — 6, 48, 53, 67, 77, 82, 106, 118, 121, 124, 142, 160, 185, 274, 282, 316, 337, 362, 444, 499, 682, 692;

— съезды КПСС: XX съезд КПСС — 5, 6, 12, 66, 105, 142, 682;

XXI съезд КПСС — 6, 12, 105, 142, 682;

XXII съезд КПСС — 6, 12, 67, 105, 106, 124, 142, 144, 185, 219, 682, 692.

Коморские острова — 566.

Конго (Браззавиль) — 566, 577, 583—584, 587, 628, 637.

Конго (Леопольдвил) — 17, 333, 340, 408, 412, 416, 438, 554, 566, 578, 580, 581, 583, 584, 630, 631;

— агрессивные действия империалистических государств против — 332, 412, 416, 474, 516, 554, 583, 584, 585, 605, 606, 632—639; см. также *Бельгия, Великобритания, США*;

— и ОАЕ — 580, 581, 583, 584;

— и ООН — 192, 412, 516, 554, 575, 576, 584, 633—634, 635, 636—637, 639;

— и СССР — 189, 192, 585, 633, 634—635, 637, 638.

Консультативная встреча представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (1965 г.) — 13.

Конференция глав государств и правительств независимых стран Африки в Аддис-Абебе (1963 г.) — 292, 513, 574, 576, 578—580, 581, 582, 629, 643.

Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР)

— борьба за объединение страны — 689;

— внешняя политика — 129;

— и СССР — 129;

— Трудовая партия Кореи — 129;

— экономика и внутренняя политика — 122, 123.

Корея Южная — 190, 314, 331, 343, 491—492.

Коста-Рика — 292, 590, 591, 595, 604.

Куба (Республика Куба)

— борьба против агрессивных действий США — 397, 593, 594, 595, 596, 597, 606, 664, 666—667, 670, 672, 673, 674; см. также *Агрессивные действия США против Кубы*;

— внешняя торговля — 601, 664, 668, 670, 677;

— и Латинской Америки страны — 397, 588, 589, 592—593, 594, 595, 596, 599, 600, 666, 668, 676;

— и ОАГ — 397, 594, 595, 596, 597, 598, 663, 667, 668;

— и ООН — 240, 241, 243, 593, 596, 664, 666, 671, 672;

— и социалистические страны — 127, 131, 452, 587—588, 597, 600—601, 603, 664, 669—670;

— и СССР — 128, 188, 196, 601, 604, 663, 664, 668—670, 674, 676—677, 678;

— экономика и внутренняя по-

литика — 82, 122, 588—589, 594, 601, 663, 664, 668, 669, 670, 671, 677—678.

Кувейт — 310, 411, 564, 621, 622.

Л

Лаос — 97, 157, 312, 326, 328, 382, 396, 413, 605, 606, 644, 651, 652—656;

— враждебные действия США против — 313—314, 328, 333, 652, 653—654, 655, 662;

— и Женевские соглашения 1954 г. — 328, 649, 652, 653, 656; см. также *Женевские соглашения 1954 г. о прекращении военных действий в Индокитае*;

— и Женевское совещание 1961—1962 гг. — 654, 655, 656; см. также *Женевское совещание 14 государств по мирному урегулированию лаосского вопроса 1961—1962 гг.*;

— и СЕАТО — 312, 314, 326, 333, 652, 654, 655.

Либерия — 340, 500, 574, 578, 631.

Ливан — 427, 474, 547, 611, 618, 619, 621;

— ингервенция США — 146, 154, 187, 188, 323—324, 392, 416—417, 467, 605—606, 608, 622—623—624; см. также *США*.

Ливия — 393, 574, 577, 578, 611, 627, 628, 631.

Лига арабских государств — 548, 549, 558, 559.

Люксембург — 274, 304, 305, 308, 417, 453, 472.

М

Мавритания — 438, 566, 576.

Мадагаскар — см *Мальгашская Республика*

Малави — 408—409, 412, 566.

Малайзия (Федерация Малайзии) — 287, 313, 332, 404—405, 414, 536, 660, 661

Малайя (Малайская Федерация) — 231, 292, 326, 408—409, 413, 414, 533, 536, 543, 659, 660, 661; см. также *Малайзия*.

Мали — 22, 85, 97, 189, 192, 231, 235, 292, 437, 438, 498, 502, 566, 575, 576, 577, 578, 579, 583, 587, 629, 639.

Мальгайская Республика — 325, 438, 566, 577, 628.

Мальта — 409.

Марокко — 20, 238, 430, 474, 514, 563, 564, 569, 574, 575, 577, 580, 581, 625, 627, 628, 629, 657, 675.

Мартиника — 340, 592.

Международное коммунистическое движение — 6, 7, 12—13, 18—19, 29, 39, 48, 52, 55, 58, 59, 64, 67, 68, 76, 80—81, 82, 85, 87, 88, 89, 91, 93, 98, 99, 100, 101, 125, 150, 184, 189, 337, 346—349, 605, 682, 683—684;

— коммунистические партии — 19, 38, 48, 56, 63, 67, 68, 74—75, 82, 86—87, 94—96, 102, 123, 124, 139, 140, 338, 346—349, 357, 500, 504, 512—513, 547, 549, 561, 568, 571, 589, 590—591, 592, 615, 619, 620, 681, 683; см. также по странам;

— Консультативная встреча представителей коммунистических и рабочих партий — см. *Консультативная встреча представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (1965 г.)*.

— Совещания представителей коммунистических и рабочих партий — см. *Московское совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран 1957 г.*; *Московское совещание представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г.*

— и мировой революционный процесс — 12—13, 18—19, 31, 82, 85, 93, 98, 99, 100, 101, 126, 184, 185, 189, 348.

Мексика — 174, 231, 292, 509, 590, 591, 593, 595, 596, 603, 604, 667, 668, 676.

Мирное сосуществование

— борьба СССР за — 29, 57, 59, 63, 64—65, 66, 67, 68—70, 71, 73—74, 75—77, 78—80, 81, 87, 91, 143, 145, 153, 156—157, 158—159, 160, 396, 449, 477, 529, 716;

— буржуазная историография о — 703, 704—705, 709, 710—711, 715, 716—717, 718, 719, 720;

— и внешняя политика социалистических государств —

58, 63, 64, 65, 67, 68, 70, 71—72, 74—75, 76, 79, 80, 91, 92, 102, 153, 391, 596, 678; — и идеологическая борьба — 73, 77—78, 91—92, 156—157, 381;

— империалистические страны и — 6, 45—46, 60—61, 65, 67, 71, 72—73, 78, 79, 92, 153, 157—158, 159, 372, 381, 396, 425, 444, 477—478, 479, 709—710, 718;

— марксистская историография о — 692—694, 695, 698;

— и мировой революционный процесс — 57, 63, 66, 70—71, 77—78, 79, 80, 81, 88, 91, 92, 94—95, 96—97, 338, 344;

— новые суверенные государства и — 71, 153, 490, 505, 508, 513, 516, 535, 564, 579, 655.

Мировая капиталистическая система

— агрессивная политика империализма — см. *АНЗЮС*; *НАТО*; *СЕАТО*, *СЕНТО*, а также по странам;

— государственно-монополистический капитализм — 16, 17, 23—24, 27, 246, 248, 251, 253—254, 256, 260, 262, 263—264, 268, 270, 271, 273, 274—275, 280, 288, 289, 327, 341, 365, 366, 367, 480—481, 692;

— межгосударственные экономические организации — 242, 279—280, 281, 288, 289—290, 291, 292, 294, 321, 327, 328—329, 334, 387, 419, 420, 488, 550, 609, 631;

— милитаризация — 17, 23, 26, 30, 32, 35, 41, 60, 95, 168—169, 172, 251, 254, 256, 257, 259, 264, 295, 296, 297, 300, 301—302, 304, 305, 329, 365, 376, 378, 380—381, 389, 391, 402, 407, 421, 433, 436, 442, 446—447, 448, 465, 466, 468, 628, 630, 695, 700;

— и мировая социалистическая система — 5—6, 11—12, 17, 28, 31, 40, 41, 44, 45, 47—48, 55—56, 61, 65, 73, 91, 92, 98, 99, 125, 245, 248, 280, 293, 294, 372, 373—374, 382, 383, 385, 389, 404, 421, 454, 482, 510, 545, 605, 606, 625, 630, 640, 688, 692, 693, 701, 702, 703—705, 709, 710, 711, 714.

- 715—716, 717, 718, 720;
- мировой капиталистический рынок и вывоз капитала — 26, 246, 248, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 266, 269, 270—275, 285—286, 293—294, 327—328, 404—405, 406, 410—412, 469, 479, 481, 482, 484, 485—486, 488, 489—490, 589, 630, 631, 642, 699;
- неоколониализма политика — 21, 22, 196, 281, 290, 294, 316—333, 334, 335, 382, 410, 482, 490, 498, 502, 507, 510, 536—537, 574—575, 578, 582, 640—641, 642, 697—698, 713—714; см. также по странам;
- противоречия — см. *Противоречия межимпериалистические*;
- рабочее движение — 5, 6, 7, 17, 18, 19, 23, 56, 64, 93, 94, 95, 96, 99, 245, 247, 248, 335—349, 350, 356, 367, 407, 500, 502, 504, 512, 590, 591, 691; см. также по странам;
- распад колониальной системы — 6—7, 11, 19—21, 22, 23, 29—30, 39, 70—71, 96, 184, 185, 186, 195, 245, 248, 256, 281—282, 294, 295, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 331, 406, 408, 437—438, 439—440, 460, 473, 497—498, 500, 501, 502, 503, 504—505, 507, 508, 509—510, 511, 512, 513—514, 516—517, 544, 564—567, 574, 588, 592, 605, 606, 607, 625—626, 628, 632, 640, 643, 690, 697;
- экономическое положение — 22, 23, 24—26, 27, 32, 249, 250, 251—253, 265—266, 283, 284, 285, 293, 364, 384—385, 388, 404, 405, 406, 424, 435, 442, 443, 444, 453, 454, 459, 461, 462—463, 469—470, 471, 474, 479, 480, 484, 485, 687, 691—692, 697.

Мировая социалистическая система

- влияние на международные отношения — 5—6, 7, 9, 10, 11, 13, 15—16, 29—30, 30—31, 38, 39, 44—45, 47—48, 59, 65, 68, 71, 76, 81, 82, 89, 92—93, 100, 103, 104, 120, 121, 144, 145, 146, 183, 184, 186, 197, 218, 247, 288, 294—295, 317, 318, 319, 330, 336,

- 348, 362, 382, 383—384, 388, 403, 421, 438, 456, 459, 469, 492, 500, 507, 604, 606—607, 611, 688, 689, 691, 718;
 - и международное рабочее движение — 14, 16, 17, 19, 23, 31, 48, 50, 82, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 99, 100, 103, 120, 125, 126, 336, 337, 345, 348, 499;
 - и мировая капиталистическая система — 5—6, 7, 11—12, 13—14, 15—16, 23, 31, 45, 47, 55—56, 58, 62—63, 65, 71, 73, 77, 91, 92, 93, 94, 99, 103, 104, 120, 121, 144, 145, 146, 156, 169, 183, 186, 196, 197, 245, 247, 293, 317, 318, 372, 376, 382, 383—384, 385, 388, 389, 403, 404, 476, 492, 499, 606, 642, 644, 686—687, 688, 692, 693, 718, 720;
 - и национально-освободительное движение — 5, 6, 14, 19—20, 22—23, 29—30, 56, 93, 96, 97—98, 99, 100, 103, 146, 159, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 193, 195, 196, 197, 230, 232, 233, 248, 282, 287, 288, 294, 317, 330, 331, 438, 498—499, 500—501, 505, 506, 507—508, 509, 511, 512—513, 514, 544—545, 566, 575, 592, 600, 607, 611, 616, 618—619, 621, 643, 644, 658, 664;
 - новый тип международных отношений — 29, 76, 102—103, 121, 125, 126—127, 128, 129, 139, 140—141, 142, 143, 160, 452, 600—601, 652, 664, 676, 686, 688—689; см. также *Варшавского договора организация; СЭВ*;
 - экономическое развитие — 5, 9, 14, 70, 73, 90, 91—92, 102, 104, 119, 122—125, 126—128, 130—141, 197, 348, 686—687; см. также *СЭВ* и по странам.
- Мозамбик* — 192, 337, 408, 511, 517, 566—567.
- Монголия (Монгольская Народная Республика)*
- мирного сосуществования политика — 75;
 - и ООН — 241, 242;
 - участие в СЭВ — 134—135; см. также *СЭВ*;
 - экономика и внутренняя политика — 122.

Московский договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах (1963 г.) — 79, 152, 157, 166, 178—180, 215, 353, 360, 398, 440, 448—449, 495, 506, 508—509, 515—516, 538, 559, 564, 576.

Московское совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран 1957 г. — 6, 12, 19, 48, 56, 82, 126, 337, 357, 512, 682;

— Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран 1957 г. — 82, 126, 128, 134, 141, 337.

Московское совещание представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. — 6, 12, 19, 48, 56, 74, 82, 87, 96, 126, 127, 169, 185, 337, 357, 501, 512, 589, 682;

— Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. — 56—57, 67, 74, 82, 87, 96, 126, 127, 128, 134, 141, 185, 337, 589.

Н

НАТО

— агрессивный характер — 44, 187, 209, 295, 296, 297, 298—299, 300, 324—325, 582, 610, 620, 625, 639, 699;

— Англия и — 297, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 308—309, 388, 405, 407, 415, 417, 418, 432, 433, 487, 620;

— военные базы стран-участниц, инфраструктура — 192, 297, 300, 301, 303, 305, 312, 314, 315, 345, 354, 376, 405, 409, 411, 412, 413—414, 415, 430, 433, 434, 436, 453, 466, 481, 483, 493—494, 556, 558, 575, 619, 622, 628, 629, 632, 645, 651, 659, 665, 673;

— военные расходы стран-участниц, гонка вооружений — 26, 35, 168—169, 172, 251, 254, 256, 257, 259, 264, 295, 296, 297, 300, 301—302, 304, 305, 329, 365, 376, 378, 380, 389, 391, 398—399, 400, 407, 418, 421, 433, 436, 446—447, 448, 466, 468, 650;

— Италия и — 300, 301, 304, 305, 308—309, 460, 461, 463,

464—465—466—467, 468—469, 472, 473, 475, 478—479;

— проблема многосторонних ядерных сил — 129, 182, 215—216, 303, 306, 307—309, 361, 387—388, 400, 418, 434, 435, 448, 457, 467;

— противоречия — см. *Противоречия межимпериалистические*;

— Совет НАТО, сессии — 205, 209, 298, 299—300, 301, 302, 303, 306, 307, 387, 433;

— СССР, позиция по отношению к НАТО — 215, 296, 300—301, 302;

— США и — 209, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305—306, 307—308, 309, 332, 378, 383, 386, 387—388, 391, 399, 418, 432, 433, 434, 435, 448, 620, 651, 675, 705;

— Франция и — 297, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 308, 345, 388, 425, 431, 432—433, 434, 435, 436, 441;

— ФРГ и — 180, 198, 199, 205, 215—216, 259, 260, 296—297, 298, 301, 303, 304, 305, 306, 308, 309, 356, 388, 391, 418, 433, 442, 444—445, 446—447, 448, 457, 697.

Нейтрализм — см. *Неприсоединения политика*.

Неприсоединения политика — 21—22, 56, 326, 490, 498, 508, 509, 514, 515, 516, 517, 522, 523, 525, 527, 529, 530, 531, 532, 559, 564, 573—574, 575, 579, 626—627, 641—647, 648, 649, 655, 657, 690; см. также *Белградская конференция неприсоединившихся стран*; *Каирская конференция неприсоединившихся стран*.

Нигер — 238, 438, 566, 577, 628.

Нигерия — 174, 404—405, 409, 410, 412, 413, 489, 566, 575—576, 578, 580, 582, 583, 629.

Нидерланды — 249, 250, 261, 274, 277, 297, 300, 304, 305, 326, 333, 337, 343, 417, 453, 467, 470, 472, 473, 486, 532—533, 538, 539, 540, 541, 543, 612, 658;

— оккупация Западного Ириана — 20, 191, 333, 392, 538, 539, 541, 542, 543.

Никарагуа — 292, 591, 596, 665, 668.

Новая Зеландия — 312, 315, 326, 404—405, 410, 413—414, 541, 612, 654, 659, 661.

Норвегия — 222, 227, 276, 300, 301, 304, 305, 308, 419, 453, 612, 675.
Ньясаленд — см. Малави.

О

Объединенная Арабская Республика (ОАР)

- англо - франко - израильская агрессия против Египта — 97, 145, 186—187, 191, 235, 332, 356, 393, 408—409, 411, 416, 426—427, 467, 474, 506, 532, 545, 605, 607—617, 622, 623; см. также *Великобритания, Израиль, Франция, США*;
- и арабские страны — 511, 545—546, 549, 550, 552, 554, 556, 557, 558, 559, 562, 563—564, 608, 611, 620, 621, 622; см. также *Арабского единства проблема*;
- и африканского единства проблема — 292, 511, 574, 577, 580, 582, 583; см. также *Африканского единства проблема; Организация африканского единства*;
- внешней политики основные принципы и цели — 174, 532, 536, 545, 546, 550, 552, 554—555, 558, 563, 569, 574, 575—576, 609, 627, 629, 649;
- внутренняя политика — 82, 92, 96—97, 498, 502, 544, 551, 552—553, 554, 609;
- и Израиль — 550, 608, 610, 611;
- и ООН — 154, 554—555, 558, 575, 578;
- и социалистические страны — 506, 545, 546, 611, 612, 615, 616, 621;
- и СССР — 53, 97, 145, 146, 159, 186—187, 191—192, 196, 231, 235—236, 284, 544, 545, 546, 550—551, 553, 612, 615, 616;
- и США — 332, 392, 550, 608—609, 610—611;
- экономика — 22, 284, 337, 544, 546, 550, 551, 553, 609.

Оман — 408—409, 554, 622.

Организация американских государств (ОАГ) — 286, 309—310, 315, 399, 510, 593—594, 595, 596, 597, 598—600, 667—668;

— межамериканские конференции — 286, 397, 596, 598, 599, 663, 667—668.

Организация африканского единства (ОАЕ) — 292—293, 498, 511, 576, 580—583, 584, 585;

- и агрессивные действия империалистических государств против Конго — 583, 584—585;
- борьба против колониализма — 511, 578, 579, 580, 582;
- Конференции глав государств и правительств независимых стран Африки — см. *Конференция глав государств независимых стран Африки в Аддис-Абебе (1963 г.); Каирская конференция глав государств независимых стран Африки (1964 г.)*;
- и национально-освободительное движение — 511, 580, 581;
- Совет министров иностранных дел ОАЕ, сессии — 581, 583.

Организация Объединенных Наций (ООН)

- Англия и — 173, 191, 405, 412, 423, 430, 528, 558, 635, 647—648, 653, 720;
- Генеральная Ассамблея, сессии:
 - IX сессия (1954 г.) — 539;
 - X сессия (1955 г.) — 539;
 - XI сессия (1956 г.) — 539, 540;
 - XII сессия (1957 г.) — 153, 162, 163, 187, 539;
 - чрезвычайная специальная сессия (1958 г.) — 154, 188;
 - XIII сессия (1958 г.) — 153;
 - XIV сессия (1959 г.) — 59, 79, 151, 166, 167, 170, 354, 394—395, 514;
 - XV сессия (1960 г.) — 154, 171, 172, 174, 192, 193, 554—555, 592, 634, 664;
 - XVI сессия (1961 г.) — 173—174, 193, 543, 643;
 - XVII сессия (1962 г.) — 240, 423, 639, 672;
 - XVIII сессия (1963 г.) — 155, 180, 181, 241, 536, 592;
 - XIX сессия (1964 г.) — 576;
- КНР и — 155, 423, 494;
- Комиссия ООН по разоружению — 161, 162, 166, 351—

- 352, 390; см. также *Разоружения проблема*;
- Совет Безопасности — 149, 154, 155, 168, 176, 187, 191, 412, 430, 511, 518, 520, 521, 525, 528, 536, 557, 558, 585, 586, 615, 622, 633, 635, 636, 647—648, 652, 653, 657, 664, 666, 671, 672;
 - новые суверенные государства и — 154, 155, 193, 498, 500, 511, 574, 575, 576, 584, 592, 629;
 - СССР и — 59, 79, 149, 151, 152, 153, 154, 155, 161—162, 166, 167, 170, 171, 172, 173, 176, 180, 181, 187, 191, 192, 193, 291—292, 354, 394—395, 423, 514, 518, 536, 540, 557, 558, 560, 585, 586, 592, 615, 620—621, 634, 647—648, 652, 657, 666, 672, 673, 674, 686;
 - США и — 153, 154, 170, 172, 173, 176, 191, 394—395, 396, 399, 423, 430, 494, 524—525, 539, 540, 541, 543, 558, 614, 629, 634, 647—648, 653, 657, 666, 672, 674;
 - Франция и — 173, 191, 425, 433—434, 635, 647—648, 653, 657;
 - Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) — 155, 241.

П

- Пакистан* — 231, 284, 310, 311, 312, 313, 328, 392, 393, 410, 411—412, 474, 486, 489, 490, 517, 518, 519, 520—521, 522, 523, 525, 527, 529, 531, 611, 612, 647.
- Панама* — 315, 392, 399, 591—592, 676.
- Парагвай* — 292, 591, 668.
- Перу* — 292, 315, 590, 591, 593, 595, 596, 600, 604.
- Польша (Польская Народная Республика)*
- внешняя торговля — 458, 601, 602, 603;
 - и германская проблема — 201, 202, 208—209;
 - «Гомулки план» — 182;
 - и Женевские соглашения по Индокитаю — 653, 654, 657;
 - мирного сосуществования политика — 74, 75;
 - и ООН — 163, 241;
 - Польская объединенная рабочая партия (ПОРП) — 74, 124—125;

- и проблема разоружения — 162—163, 163—164, 166—167, 174, 182, 359, 418, 447;
 - и развивающиеся страны — 230, 602, 603, 612;
 - «Рапацкого план» — 163—164, 202, 418, 447, 689;
 - советско-польский договор — см. *Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Народной Республикой*;
 - и СССР — 128, 129, 137, 164, 205, 689;
 - участие в СЭВ — 137; см. также *СЭВ*;
 - экономика и внутренняя политика — 122, 123, 124, 125.
- Португалия* — 180, 191, 192, 276, 300, 304, 305, 308, 324, 332, 337, 344, 346, 385, 412, 413, 419, 453, 509, 511, 516—517, 554, 566, 580, 582, 586, 612, 636, 639, 647.
- Противоречия межимпериалистические* — 27—28, 38—39, 68, 180, 246, 248, 250, 251, 255, 259, 270, 281, 288, 290, 293—294, 297, 313—314, 316, 332, 333, 334, 362, 381—382, 385, 387, 388—389, 414, 417, 441, 442, 454, 457, 460, 474, 478—479, 489, 607—608, 612, 617, 631—632, 636, 641—642, 646—647, 651, 701, 705;
- американо-английские — 246, 309, 314, 333, 385, 410—411, 414, 415, 416, 417, 418, 420, 422, 486, 557, 617, 623, 636, 696;
 - американо - западногерманские — 27, 28, 180, 199, 200, 246, 308, 385, 442, 445, 454, 457;
 - американо - итальянские — 468, 474, 478—479;
 - американо - французские — 27—28, 246; 302, 303, 314, 333, 334, 345, 385, 388, 415, 424, 428, 432—433, 434, 435, 436, 440, 617, 623, 651;
 - американо - японские — 246, 248, 270, 482—484, 484—485, 486, 489;
 - англо - западногерманские — 27, 180, 199, 200, 246, 309, 345, 410, 414—415, 417, 418, 419, 420, 422, 442, 454, 457, 458, 612, 712—713;
 - англо - французские — 27,

- 246, 277, 303, 417, 419, 420, 422, 428, 432—433, 435, 436, 623, 641;
- и Германская проблема — см. *Германская проблема*;
- и «интеграция» — см. *«Интеграция» империалистическая Западной Европы*;
- и НАТО — 28, 180, 295, 297, 301, 302, 306, 308—309, 345, 385, 387—388, 399, 418, 432—433, 468, 478—479, 651;
- и проблема ядерного вооружения — 295, 301, 302—303, 306—307, 308—309, 345, 387—388, 418, 432—433, 434—435, 448;
- франко - западногерманские — 199, 200, 246, 277, 334, 432, 436, 437, 441—442, 472, 478—479, 612, 641;
- франко - итальянские — 472, 478—479, 612.

Пуэрто-Рико — 315, 592, 673.

Р

- Разоружения проблема* — 38—39, 58—60, 98, 99, 100, 127, 150, 151, 152, 154, 160—161, 162, 163, 164, 166, 167—178, 180—183, 193, 298, 351, 352, 353—355, 358—360, 361, 396, 422, 442, 643, 678, 693, 695, 704—705; см. также *Женевское совещание 1958 г. представителей СССР, США, Англии о запрещении ядерных испытаний*; *Женевские совещания экспертов*; *ООН*;
- «Гомулки план» — см. *Польша*;
 - и европейская безопасность — см. *Европейской безопасности проблема*;
 - Комитет 10-ти по разоружению — 166—169, 170, 171;
 - Комитет 18-ти по разоружению — 167, 174—177, 181, 193, 359, 514, 515, 575—576;
 - Московский договор — см. *Московский договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах (1963 г.)*;
 - и новые суверенные государства — 99, 100, 167, 173, 174, 193, 353, 354, 498, 508—509, 510, 512, 514—516, 574, 575—576, 643;
 - позиции отдельных стран — см. по странам;

- проблема запрещения ядерных испытаний — 151—152, 155—156, 157, 158, 161—162, 164—166, 172—173, 177—180, 181, 182, 352, 353, 354, 355, 359, 361, 396, 398, 422, 433—434, 643, 678;
- «Рапашкого план» — см. *Польша*.

Реюньон — 566.

Руанда — 566.

Румыния (Социалистическая Республика Румыния)

- внешняя торговля — 458, 601, 602, 603;
- и германская проблема — 209;
- мирного сосуществования политика — 75;
- и проблема разоружения — 162—163, 166—167, 174, 359, 695;
- и развивающиеся страны — 230, 602, 603;
- Румынская коммунистическая партия (Румынская рабочая партия) — 75—76, 124—125;
- и СССР — 75—76, 126, 137;
- участие в СЭВ — 137—138; см. также *СЭВ*;
- экономика и внутренняя политика — 122, 123, 124—125.

С

Сальвадор — 292, 591, 596.

Саравак — 408—409, 414, 536, 660; см. также *Малайзия*.

Саудовская Аравия — 310, 427, 556, 557, 558, 563, 608, 611, 617—618, 619, 620.

СЕАТО — 295, 309—310, 312—314, 315, 325, 326, 392, 399, 413, 483—484, 490, 492, 518, 519, 523, 527, 532, 533, 539, 541, 647, 648, 649, 651, 652, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 697.

Северная Родезия — см. *Замбия*.

Северное Борнео (Сабах) — 414, 660; см. также *Малайзия*.

Сенегал — 238, 437, 438, 566, 577, 580, 628.

СЕНТО — 187, 295, 309—310—311, 312, 315, 325, 328, 392, 399, 518, 527, 547, 548, 609, 618, 619, 620, 697.

Сингапур — 405, 408, 409, 413, 414, 533, 660.

Сирия — 146, 187, 231, 392, 427, 545—

546, 552, 561, 562, 563, 605, 608, 611, 620—621.

Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) — 93, 103, 123—124, 130—139, 141, 240, 243;

— Московское совещание первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран — членов СЭВ (1962 г.) — 139;

— сессии — 130, 132, 133, 134—135;

— Совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран — членов СЭВ в Москве (1958 г.) — 133;

— Совещание руководителей стран — членов СЭВ в Москве по вопросам сельского хозяйства (1960 г.) — 134;

— Совещание руководителей стран — членов СЭВ в Москве (1963 г.) — 135;

— Устав — 130, 131, 133—134.

Сомали — 238, 474, 566, 578, 580, 583.
«Союз ради прогресса» — см. *США. СССР*

— и Австрия — 222, 226—227;

— и агрессивные действия империалистических государств против Конго, позиция — 189, 585, 633, 634—635, 637, 638;

— и агрессивные действия США против КНР, позиция — 146, 646;

— и агрессивные действия США против Кубы, позиция — см. *Агрессивные действия США против Кубы*;

— и агрессия США во Вьетнаме, позиция — см. *Агрессия США во Вьетнаме*;

— и Алжир — 53, 97, 99, 188, 190, 235, 236—237, 569, 632;

— и Англия — 70, 143, 145, 152, 158, 161, 165, 166, 178, 187, 204, 206, 222, 224, 399—400, 418—419, 421—422, 444, 558, 585, 616, 618—619, 624, 638, 653, 654, 656;

— и англо-франко-израильская агрессия против Египта, позиция — 53, 97, 145, 146, 186—187, 192, 235, 608, 612, 615, 616;

— и Аргентина — 231, 238, 603, 604;

— и Афганистан — 231, 235;

— и Бельгия — 585, 634, 638;

— и Бирма — 234;

— и Болгария — 126, 137;

— и Боливия — 604;

— и Бразилия — 231, 238, 239, 284, 601—602, 603, 604;

— Великая Октябрьская социалистическая революция — 9, 19, 32, 64, 65, 70, 84, 377, 499;

— и Венгрия — 126, 137;

— и Венесуэла — 604;

— влияние внешней политики на международные отношения — 46, 48, 55, 56, 57, 58, 62, 64, 68, 69, 78, 79, 81, 86, 89, 103, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 157, 160, 179, 180, 184, 186, 187, 188, 218, 294—295, 336, 345, 348, 529, 606—607, 616, 621, 674, 693, 718, 720; см. также *Агрессивные действия США против Кубы*; *Агрессия США во Вьетнаме*; *Германская проблема*; *ООН*; *Разоружения проблема* и по странам;

— внешняя торговля — 69, 195—196, 219—239, 422, 441, 450, 476, 478—479, 493, 586—587, 601, 602, 603, 664, 668, 670, 677, 686, 687;

— и Вьетнам Южный — 190;

— и Гана — 188, 231, 235, 237—238, 587;

— и Гвинея — 189, 231, 235, 238, 586, 587;

— и ГДР — 126, 128, 129, 137, 180, 201, 204, 205—206, 207, 212, 217—218, 452; см. также *Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Германской Демократической Республикой*;

— и германская проблема — см. *Германская проблема*;

— и ДРВ — 53, 99, 129, 150, 662;

— и империалистическая интервенция в Ливане и Иордании — позиция — 146, 154, 187—188, 467, 624;

— и Индия — 191, 195, 231, 233,

- 284, 514, 515, 517, 518, 521, 523, 525, 647—648, 649;
- и Индонезия — 20, 53, 97, 99, 159, 189, 191, 231, 233—234, 533, 534, 536, 537—538, 540, 541—542, 543, 661;
- и Иордания — 146, 154, 187—188, 619;
- и Ирак — 146, 187—188, 190, 231, 548—549, 562, 563, 624;
- и Иран — 231, 311;
- и Италия — 143, 222, 226, 466, 467, 475, 476—477, 478—479, 624;
- и ЙАР — 97, 99, 188, 190, 546, 557, 558, 559—560, 561;
- и Камбоджа — 189, 190—191, 231, 654, 657, 658;
- и Кения — 586;
- и Кипр — 188, 189;
- и КНДР — 129;
- и КНР — 129, 146, 155, 423, 646, 647, 649;
- и колониальная война французского империализма в Алжире, позиция — 188;
- и Конго (Браззавиль) — 587;
- и Конго (Леопольдвиль) — 192, 585, 633, 634—635, 637, 638;
- и Коста-Рика — 604;
- КПСС — см. *Коммунистическая партия Советского Союза*;
- и Куба — 97, 99, 128, 149, 188, 196, 601, 604, 663, 664, 666, 668—670, 671, 672—673, 674, 676—677, 678;
- и Лаос — 97, 157, 191, 653—654, 655, 656;
- и Ливан — 146;
- и Мали — 189, 192, 231, 235, 587;
- и Марокко — 238;
- и Мексика — 231, 603—604;
- мирного сосуществования политика — см. *Мирное сосуществование*;
- и молодые суверенные государства — 29, 142, 143, 153, 155, 156, 159, 160, 167, 183, 184—185, 187—197, 230—239, 242, 243, 248, 282, 291, 512—513, 544, 576, 580, 586—587, 643, 656, 691;
- и национально-освободительное движение — 29, 53, 54, 89, 97, 99, 103, 142, 143, 152, 155, 160, 183, 184, 185, 186—194, 317, 585—586, 587, 592, 604, 618—619, 656, 664;
- и Нигер — 238;
- и Норвегия — 222, 227;
- и ОАР — 53, 97, 99, 145, 146, 159, 186—187, 189, 191—192, 196, 231, 235—236, 284, 544, 545, 546, 550—551, 553, 612, 615, 616;
- обороноспособности укрепление — 30, 39, 40, 44, 45, 46, 55, 56, 58, 92, 103, 143, 148, 172—173, 295, 298, 299, 302, 372, 376, 388, 421;
- и Пакистан — 231, 284, 521;
- и Перу — 604;
- и Польша — 128, 129, 137, 205; см. также *Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Народной Республикой*;
- и Португалия — 192, 586;
- и проблема разоружения — 59, 62, 78—79, 99, 103, 142, 150, 151—152, 154, 155—156, 157, 158, 161—183, 193, 299, 354, 358, 359, 390, 394—395, 396, 418—419, 422, 514, 538, 678, 685, 693, 695, 719;
- и Румыния — 126, 137;
- и Сенегал — 238;
- и Сирия — 146, 184, 231, 546, 620—621;
- и Сомали — 238;
- и Судан — 190, 231, 238;
- и США — 5, 70, 106, 107, 108, 118, 119, 120, 143, 147—148, 149, 150, 152, 157—158, 161, 162—163, 165, 166, 171—172, 173, 175, 176—177, 178, 181, 191, 204, 206, 212, 213, 214, 215, 222—224, 296, 298, 299, 308, 364, 376, 377, 379, 380, 390, 394, 395—396, 397, 399—400, 402, 444, 533, 585, 615, 618—619, 624, 638, 646, 652, 654, 662, 669, 672—673, 674;
- и Танзания — 190;
- и Тунис — 192, 238;
- и Турция — 231, 620, 624;
- и Уругвай — 238—239, 603, 604;
- успехи в развитии науки и техники, в освоении космоса — 5, 34, 39, 40, 46, 55, 90,

- 92, 102, 109, 110, 151, 162, 298, 299, 376, 377;
- и Финляндия — 222, 227—228;
- и Франция — 143, 145, 158—159, 161, 166, 171, 178, 187, 192, 204, 206, 222, 225, 425—426, 441, 442, 444, 569, 616, 618—619;
- и ФРГ — 143, 180, 201, 204, 205, 206, 208, 214, 215, 222, 225—226, 444, 449—450;
- и Цейлон — 231, 234—235, 284;
- и Чехословакия — 129, 137, 205;
- и Чили — 603;
- и Швеция — 222, 237;
- и Эквадор — 604;
- экономика — 14, 89, 90, 92, 102, 104—121, 122, 197, 379, 380, 686—687;
- экономические отношения с капиталистическими странами — 69, 118—121, 143, 158, 159, 219, 222—229, 422, 441, 450, 476, 478—479, 492;
- экономическое сотрудничество с развивающимися странами — 98, 194, 195, 196, 197, 219, 230—239, 241, 242, 243, 284, 410, 517, 537—538, 546, 548—549, 550—551, 553, 559—560, 586—587, 661;
- экономическое сотрудничество с социалистическими странами — 128, 137, 219, 601, 664, 668, 669—670, 678; см. также *СЭВ*;
- и Эфиопия — 587;
- и Югославия — 126;
- и Япония — 143, 159, 222, 228—229, 493, 697.

Судан — 190, 231, 238, 393, 474, 558, 574, 575, 611.

США

- агрессивные действия против КНР — 146, 423, 483, 644—645, 646—647, 648, 652;
- агрессивные действия против Конго — 323—324, 332, 382, 400, 416, 584, 585, 633;
- агрессивные действия против Кубы — см. *Агрессивные действия США против Кубы*;
- агрессия во Вьетнаме — см. *Агрессия США во Вьетнаме*;

- и Англия — 164, 165, 166, 178, 205, 251, 276, 277, 299, 301, 306, 307, 309, 332, 333—334, 385, 387, 396, 399—400, 410—411, 415, 416, 417, 418, 420, 422, 423, 433, 434, 556, 557, 608, 610, 613, 614, 619, 620, 636, 648, 653, 660, 661;
- и англо-франко-израильская агрессия против Египта — 332, 374, 392, 416, 467, 608, 609, 610—611, 612, 613, 614, 616, 623;
- и АНЗЮС — 309, 315, 661;
- внешней политики основные цели — 7, 28, 30, 39—40, 46, 60, 315, 331, 362, 371—372, 372—373, 375, 376, 377, 378, 379, 384, 385, 389, 393—394, 401—402, 617, 618, 650, 652, 660, 691, 695—696, 714, 715, 716, 717;
- внешнеполитические и военно-стратегические доктрины — 39—40, 41—44, 46, 72, 298, 299, 306, 365, 372, 373, 374—376, 377, 378—379, 381, 387, 393, 396, 695—696, 699, 702—705;
- внешняя торговля — 222, 223, 241, 271, 482, 484, 485, 489, 491;
- военная помощь иностранным государствам — 254, 328, 329, 392, 393, 398—399, 522, 526—527, 528—529, 600, 630—631, 647, 648, 650;
- и германская проблема — см. *Германская проблема*;
- демократическое движение — 344, 346, 352, 355, 358, 359, 367, 368, 401, 403;
- и Индия — 191, 312, 332, 383, 392, 410, 517, 518, 522—526, 526—529, 531, 647—648—649;
- и Индонезия — 333, 392, 533, 536, 539, 540, 541, 543, 658, 659, 660, 661;
- и интеграция — см. *«Интеграция» империалистическая Западная Европы*;
- интервенция в Доминиканской Республике — 382, 396, 400, 506, 600;
- интервенция в Ливане — 187, 188, 323—324, 392, 416—417, 467, 608, 622—624;

- и Италия — 301, 309, 384, 385, 466, 474, 478—479;
- и Камбоджа — 190—191, 656—657, 662;
- коммунистическая партия — 367, 368, 370, 401;
- и Лаос — 157, 313—314, 328, 333, 382, 396, 413, 652, 653—654, 655, 662;
- и Латинской Америки страны — 286—287, 315, 332, 379, 381—382, 383, 391—392, 396, 397, 398—399, 587, 588, 589, 590—592, 593—594, 595, 596, 597, 598, 599—600, 603, 663, 667, 668, 676;
- и НАТО — см. *НАТО*;
- и ОАГ — 309, 315, 397, 399, 593, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 663, 667, 668, 671, 676;
- и ОАР — 332, 392, 550, 608—609, 610—611;
- и Пакистан — 310, 328, 392, 518, 522, 523, 525, 527, 531, 647;
- политика неокOLONиализма — 195, 255, 281, 286—287, 313, 315, 318, 321—322, 326—327, 328—329, 331—332, 333, 382—383, 396, 398, 410, 460, 473, 484, 489, 522, 523, 524, 525, 528, 536, 588, 594, 630, 631, 642, 648—649, 660, 661, 667;
- политика в отношении стран Африки — 331, 379, 381—382, 386, 391—392, 396, 626, 627, 628, 629, 630—631, 641—642;
- политика в отношении стран Ближнего и Среднего Востока — 310, 311, 331, 332, 392—393, 410—411, 550, 555, 556—557, 617—618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 698;
- и проблема разоружения — 152, 157, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 182, 352, 353, 355, 390, 394—395, 396, 398, 399—400, 704—705, 716—717;
- рабочее движение — 96, 340, 341, 344, 349, 365, 366, 367, 368;
- и СЕАТО — 309, 312, 313, 314, 333, 399, 483—484, 523, 533, 539, 541, 651, 652, 658;
- и СЕНТО — 309, 310, 311, 328, 392, 399;

- и социалистические страны — 148, 211, 223, 255, 371—372, 373—374, 379, 381, 383, 386, 393, 402, 420—421, 484, 493—494, 603, 618;
- «Союз ради прогресса» — 286, 287, 396, 588, 598, 599, 667;
- и СССР — 5, 39, 40, 70, 110, 118, 119—120, 147, 148, 152, 156, 157—158, 162, 165, 166, 170, 172, 173, 174, 176, 178, 205, 212, 213, 214, 222, 223, 298, 364, 369, 371, 372—373, 374, 376, 377, 379—380, 381, 383, 386, 390, 393, 394—395, 396, 397, 399—400, 402, 415, 449, 483, 484, 493—494, 616, 628, 653—654, 672—673, 674, 703—704, 705, 716, 717;
- и Франция — 160, 166, 205, 263, 332, 333, 384, 385, 387—388, 430, 432, 433, 434, 435, 610, 613, 614, 623, 629, 653, 671;
- и ФРГ — 200, 205, 209, 210, 216, 223, 259, 260, 306, 307, 378, 384, 385, 386, 387—388, 390, 391, 415, 433, 442, 444, 448, 449, 454, 457, 699, 705, 717;
- «Эйзенхауэра доктрина» — 392—393, 617—618, 619, 624;
- экономика — 17, 25—26, 27, 249, 250, 251, 253—254—255, 256, 261, 263, 267, 268, 275, 283, 284, 285, 364—367, 369, 379, 380—381, 384, 403, 461, 480, 695;
- и Южная Корея — 314, 331, 491;
- и Япония — 95, 223, 314, 331, 346, 378, 384, 385, 390, 481—485, 489, 490, 491—492, 493—494, 645, 659.

Сьерра-Леоне — 409, 412, 566, 575, 578.

Т

- Таиланд* — 292, 312, 313, 314, 326, 396, 489, 490, 500, 533, 646, 651, 654, 656.
- Танганьика* — см. *Танзания*.
- Танзания* — 190, 409, 410, 412, 413, 512, 566, 578, 580, 583, 628.
- Тобаго* — 409, 509, 592.
- Того* — 566, 578.

Тринидад — 409, 509, 592.

Тунис — 238, 429—430, 474, 549, 564, 569, 574, 578, 583, 625, 627, 628, 629.

Турция — 20, 163, 191, 231, 296, 297, 300, 301, 304, 305, 310, 311, 387, 393, 612, 617—618, 620.

У

Уганда — 409, 566, 578, 580.

Уругвай — 238—239, 286, 292, 340, 509, 590, 596, 603, 604, 667, 676.

Ф

Федеративная Республика Германии (ФРГ)

— и Англия — 180, 199, 200, 207, 216, 259—260, 277, 306, 309, 334, 404, 406, 417, 418, 419, 420, 422, 436, 442, 443, 444, 449, 453, 454, 457, 458, 487, 623;

— внешней политики основные цели — 199, 200, 442, 444, 451, 453, 454, 457, 487, 697, 707—708, 714, 715, 718;

— внешняя торговля — 222, 225—226, 241, 271, 334, 450, 458, 487, 488, 489;

— и ГДР — 180, 200, 203, 208, 209—210, 213, 217, 374, 442, 451—452, 458, 506, 718; см. также *Германская проблема*;

— и германская проблема — см. *Германская проблема*;

— демократическое движение — 344, 352, 358, 447—448, 455, 459;

— и «интеграция» — см. «*Интеграция*» империалистическая Западной Европы;

— и Италия — 309, 448, 453, 466, 470, 472, 475, 478—479, 699;

— коммунистическая партия — 203, 211, 454—455—456, 459;

— и НАТО — см. *НАТО*;

— политика неокOLONиализма — 327, 334, 410, 444, 489, 517, 698;

— и проблема разоружения — 164, 180, 215, 419, 447, 448—449, 458, 708;

— рабочее движение — 261, 340, 344, 459;

— реваншизм — 199, 200, 203, 208, 210, 215, 390, 391, 435, 444, 449, 451, 452, 453, 454, 457, 458, 459, 691, 696, 697, 707, 718;

— ремилитаризация — 200, 202, 203, 205, 208, 209, 259, 302, 345, 385, 390, 391, 415, 440, 442, 445—446—447—448, 449, 453, 454, 487, 691, 695, 699, 707, 712—713;

— и социалистические страны — 203, 208, 297, 444, 450—451, 452, 458—459;

— и СССР — 180, 205, 213, 216, 222, 225—226, 259, 260, 297, 449—450—451, 457;

— и США — 180, 199, 200, 207, 211, 213, 216, 257, 260, 306, 308, 386, 391, 415, 436, 442, 444, 445, 448, 449, 454, 457, 623, 707;

— и Франция — 27, 199, 200, 207, 216, 277, 306, 417, 428, 435—436—437, 441—442, 443, 448, 453—454, 639, 641, 699;

— Хальштейна доктрина — 206, 452, 458;

— экономика — 17, 249, 250, 251, 257, 259—260—261, 267, 268, 364, 384—385, 404, 406, 435, 442, 443, 444, 453, 461, 480;

— и ядерное оружие — 129, 182, 203, 208—209, 214—215—216, 296, 300, 303, 306, 307, 308, 345, 385, 388, 391, 418, 433, 447—448—449, 455, 456, 707, 713;

— и Япония — 286, 486, 487, 488, 489.

Федерация Южной Аравии — 411.

Филиппины — 292, 312, 313, 326, 483, 489, 490, 533, 541, 645, 646, 651, 659, 660, 661.

Финляндия — 203, 222, 227—228, 340, 347—348.

Франция

— агрессия против Египта — 186—187, 332, 392, 411, 426—427, 428, 532, 605, 610, 611, 612—613, 614, 615;

— агрессия против Туниса — 192, 429—430, 576, 629;

— и Англия — 166, 277, 303, 306, 404, 406, 417, 419, 420, 422, 430, 432—433, 434, 435, 436, 610, 613, 623, 627, 641;

— внешней политики основные цели — 425—426, 428, 432,

- 440, 441, 696, 701, 705—706, 714, 715, 718, 719;
- внешняя торговля — 222, 225, 241, 271, 440, 441, 488;
 - война в Алжире — 95, 159, 188, 192, 264, 281, 297, 324, 333, 337, 344, 357, 424—425, 426, 427, 429, 430, 434, 438—439—440, 474, 568, 569, 570—571, 572, 576, 632, 639;
 - и германская проблема — см. *Германская проблема*;
 - демократическое движение — 344, 352, 358, 424, 429, 430, 432, 438, 439, 440, 442, 570, 615;
 - и «интеграция» — см. *«Интеграция» империалистическая Западной Европы*;
 - и Италия — 448, 470, 472, 478—479, 627, 699;
 - и КНР — 423, 440;
 - коммунистическая партия — 345, 347—348, 425, 429, 430, 431, 432, 438, 440, 570, 615;
 - и НАТО — см. *НАТО*;
 - политика неоколониализма — 327, 329, 437, 438, 698;
 - и проблема разоружения — 159, 163, 164, 166, 167, 170, 171, 173, 174, 178, 180, 359, 433—434, 440, 514, 706;
 - рабочее движение — 96, 263, 264, 337, 340, 341, 342—343, 344, 345, 349, 425, 430, 431;
 - и СЕАТО — 313, 314, 333;
 - и СССР — 158—159, 205, 222, 225, 425—426, 432, 440—441—442, 449, 718;
 - и США — 166, 263, 301, 302, 333, 334, 345, 388, 427, 428, 430, 432—433, 434—435, 436, 610, 623, 627, 653, 706;
 - и ФРГ — 27, 159, 200, 209, 277, 302, 306—307, 417, 428, 432, 433, 435—436—437, 440, 441—442, 448, 453—454, 641, 699, 706, 718;
 - экономика — 17, 249, 250, 261—264, 267, 268, 364, 384, 404, 406, 424, 427, 428, 429, 434—435, 461;
 - и ядерное оружие — 159, 172, 178, 180, 264, 296, 302—303, 353, 385, 388, 396, 405, 433—434, 435, 440, 448, 514, 706—707;
 - и Япония — 485, 486, 488.

Ц

- Цейлон* — 231, 234—235, 284, 347—348, 353, 410, 411—412, 489, 532, 611, 612, 615, 649.
- Центральноафриканская Республика* — 438, 566, 577, 583.

Ч

- Чад* — 438, 566, 575, 577.
- Чехословакия (Чехословацкая Социалистическая Республика)*
- внешняя торговля — 601, 602, 603;
 - и германская проблема — 209;
 - Коммунистическая партия Чехословакии — 75, 124—125;
 - мирного сосуществования политика — 75, 153, 695;
 - и ООН — 153, 241, 657;
 - и проблема разоружения — 162—163, 164, 174, 359, 447;
 - и развивающиеся страны — 230, 602, 603;
 - и СССР — 129, 137, 205;
 - участие в СЭВ — 137—138; см. также *СЭВ*;
 - экономика и внутренняя политика — 122, 123, 124—125.
- Чили* — 292, 340, 347—348, 509, 590, 591, 595, 596, 603, 604, 667.

Ш

- Швейцария* — 203, 276, 279, 419, 453.
- Швеция* — 153, 174, 227, 249, 276, 340, 347—348, 358, 419, 612.

Э

- Эквадор* — 292, 340, 509, 590, 591, 593, 596, 600, 603, 604, 667.
- Эфиопия* — 174, 359, 393, 500, 574, 575—576, 578, 580, 583, 587, 612.

Ю

- Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия)*
- и германская проблема — 209;
 - мирного сосуществования политика — 75, 153;
 - и неприсоединения политика — 536; см. также *Бел-*

- градская конференция не-присоединившихся стран;*
- Каирская конференция не-присоединившихся стран;*
- и ООН — 153, 240;
- Союз коммунистов Югославии (СКЮ) — 124—125;
- и СССР — 126;
- участие в СЭВ — 131, 137—138; см. также *СЭВ*;
- экономика и внутренняя политика — 122, 123, 124—125.

Южная Аравия — 408, 411, 557; см. также *Федерация Южной Аравии*.

Южная Родезия — 287, 404—405, 408—409, 412, 413, 583, 586, 630, 636, 638.

Южно-Африканская Республика — 287, 404—405, 408, 410, 413, 500, 511, 554, 564, 565, 580, 582, 583, 586, 627, 628, 630, 631, 636, 638.

Южно-Африканский Союз — см. *Южно-Африканская Республика*.

Я

Ямайка — 409, 410, 509, 592.

Япония

- и Англия — 404, 406, 479, 480, 485, 486—487, 488, 489;
- внешней политики основные цели — 481, 485, 487, 488, 489, 490, 491, 701, 714, 715;
- внешняя торговля — 222, 228—229, 241, 271, 481, 482, 484, 485, 486—487, 488—489, 490, 491, 493, 494—495;
- демократическое движение — 96, 346, 352, 354, 355, 358, 482, 483, 495, 496;

- и ЕЭС — 481, 486, 488, 489—490;
- и Италия — 269, 485, 486;
- и КНР — 483, 485, 494—495;
- коммунистическая партия — 95, 347—348;
- политика неокOLONиализма — 269, 334, 481, 486, 488—489, 490—491, 492, 495;
- рабочее движение — 96, 340, 341, 343, 344, 346, 349, 482, 483, 495;
- ремилитаризация — 390, 481—482, 483, 487, 495;
- и СЕАТО — 483—484, 490, 492;
- и социалистические страны — 479, 484, 485, 492, 493—494;
- и СССР — 222, 228—229, 479, 483, 484, 485, 492—493—494, 697;
- и США — 267, 269, 314, 346, 354, 385, 479, 481, 482—485, 486, 489, 490, 491, 492, 493—494, 495—496, 646;
- и Франция — 267, 269, 485, 486, 488;
- и ФРГ — 269, 480, 486, 487, 488, 489;
- экономика — 26, 249, 250, 251, 267—269, 271, 285, 364, 384, 385, 404, 406, 479, 480, 481, 485, 489, 492;
- и Юго-Восточной Азии страны — 484, 485, 486, 488—492;
- и Южная Корея — 487, 490, 491—492;
- и ядерное оружие — 481, 483, 495.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абдулгани Р.— 537.
 Абдулла М.— 518, 520.
 Абхай К.— 656.
 Аваков Р. М.— 698.
 Аварин В. Я.— 690.
 Аденауэр К.— 203, 207, 210, 213, 217,
 420, 435, 436, 450, 451, 456, 457,
 458, 487.
 Адула С.— 635, 636, 637.
 Азем Х.— 562, 620.
 Айдит Д.— 684.
 Айкен Дж.— 401.
 Айюб-хан М.— 519—521, 527.
 Аллисон Дж.— 658.
 Аллэ М.— 706.
 Андраде М. де — 639.
 Арагонес Э.— 670.
 Ареф А. С.— 547, 563.
 Арзуманян А. А.— 688, 692.
 Арисменди Р.— 589, 684.
 Арифин З.— 537.
 Армас К.— 591.
 Арон Р.— 42, 336, 433, 702.
 Афляк М.— 562, 563.
 Ачесон Д.— 377, 383.

Б

Бадр (аль-Бадр) М.— 556, 557, 558.
 Бак Т.— 684.
 Балке З.— 487.
 Банда Х.— 409.
 Бандаранаике С.— 234.
 Банч Р.— 633.
 Барзани М.— 561.
 Барник Дж.— 200.
 Батиста Ф.— 588, 589, 594, 668.
 Батлер Р.— 656.
 Беляев П. И — 109.
 Бен Белла А.— 571.
 Бен-Гурион Д — 613.

Бенуа Э.— 716.
 Бернал Д.— 693.
 Бидо Ж.— 427.
 Битар С.— 562, 563.
 Бланк Т.— 446.
 Блэк Ю.— 525.
 Блэкетт П. М. С.— 713.
 Блюмфилд Л.— 711.
 Бо Д. дель — 476, 477.
 Богдэнеску К.— 695.
 Болдуин Х.— 393.
 Болен Ч.— 210.
 Болтон Ф.— 626.
 Болтэ Ч.— 374.
 Боуи Р.— 306.
 Боулс Ч.— 382, 636, 702, 710, 711.
 Брандт В.— 487.
 Браун Дж.— 407.
 Брежнев Л. И.— 160, 189, 237.
 Брентано Г. фон — 451.
 Брук Г.— 420.
 Брутенц К. Н.— 698.
 Бумедьен Х.— 573.
 Бун Ум — 654, 655.
 Буржес-Монури М — 429.
 Бухали Л.— 684.
 Бхутто З. А.— 520.
 Быковский В. Ф.— 109, 537.
 Бэрдвуд — 609.
 Бэрчет У.— 653.

В

Вагнер Р — 322.
 Ванони Э.— 461 462, 463, 470.
 Варга Е С — 691, 692.
 Векхетти Т.— 469.
 Веленский Р.— 635.
 Вершинин К. А — 537.
 Вильсон Г.— 407, 408, 530.
 Вишоф Г.— 633.
 Вольский В. В.— 690.
 Вонгвичит Ф.— 653.

Г

- Гагарин Ю. А.— 109, 602, 604.
 Гайяр Ф.— 429, 430, 627.
 Галлуа П.— 702, 706, 707.
 Гановский С.— 694.
 Гарсиа К.— 646.
 Гаспери А. де — 463, 464.
 Гейтскел Х.— 203, 407.
 Георгадзе М. П.— 602.
 Георгиу-Деж Г.— 75, 683.
 Герстенмайер Э.— 487.
 Гертер К.— 206, 207, 387, 526, 595.
 Гизенга А.— 554, 634, 635.
 Гильмур Я.— 547.
 Глабб Дж.— 411, 619.
 Глинкин А. Н.— 697.
 Голдуотер Б.— 370, 371, 401, 651, 675, 702.
 Голль Ш. де — 159, 262, 264, 303, 385, 424, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 569, 570, 651.
 Гомулка В.— 74, 182, 683.
 Горшков С. Г.— 537.
 Гречев М. А.— 698.
 Грин Т.— 647.
 Громыко А. А.— 187, 212, 223, 656.
 Гронки Дж.— 463, 468, 477, 478, 479.
 Гротеволь О.— 683.
 Грюнинг Э.— 401.
 Гуларт Ж.— 239, 602, 603.
 Гхош А.— 684.
 Гэлбрейт Дж.— 524—526.

Д

- Даллес А.— 120, 667.
 Даллес Дж. Ф.— 72, 205, 223, 372, 373, 392, 393, 432, 467, 522, 523, 531, 541, 610, 613, 658.
 Далин С. А.— 692.
 Дани У.— 537.
 Даннет Д.— 635.
 Делер Т.— 217, 456, 458.
 Деннис Ю.— 684.
 Депре Э.— 703, 719.
 Джавитс Дж.— 368.
 Джойс Дж.— 720.
 Джонсон Л. Б.— 210, 307, 363, 366, 367, 369, 371, 399, 400, 600, 661, 675, 676.
 Дзоли А.— 463.
 Диалло Т.— 582, 583.
 Диллон Д.— 279, 387, 485, 599.
 Димитров Г.— 683.
 Дин П.— 528.
 Добрынин А. Ф.— 212.
 Додд Т.— 401.

- Домдей К.— 699.
 Дортикос Торрадо О.— 668, 672.
 Дуглас У.— 708.
 Дэвидсон В.— 200.
 Дэниэлс Р.— 348.
 Дюкло Ж.— 429, 684.

Е

- Егоров Б. Б.— 109.

Ж

- Живков Т.— 67, 683.
 Жолио-Кюри Ф.— 693.

З

- Зеебом Г.-Х.— 203.
 Зорин В. А.— 192.
 Зыонг Вань Минь — 651.

И

- Ибаррури Д.— 684.
 Иден А.— 145, 608, 609, 610, 613.
 Икэда Х.— 483, 486, 487, 490, 491.
 Иноземцев Н. Н.— 695.
 Инчаустаги Г.— 671.
 Иоанн XXIII — 460, 475.
 Исидзака Т.— 486.
 Исфаэлян В. Л.— 689.

К

- Кадар Я.— 75, 683.
 Казенс Ф.— 407.
 Калиман Г.— 695.
 Каммхубер И.— 447.
 Кан Г.— 41, 42, 43, 702, 703, 704.
 Караме Р.— 624.
 Карденас Л.— 592—593.
 Картавината А.— 537.
 Касавубу Ж.— 581.
 Касем А. К.— 547, 549, 561.
 Кастро Ж. де — 593.
 Кастро Рус Р.— 669.
 Кастро Рус Ф.— 128, 196, 588, 594, 601, 664, 665, 666, 668, 671, 672, 674, 676, 677, 683.
 Катар С.— 653.
 Катилунгу — 640.
 Каули — 421.
 Каунда К.— 409.
 Кейта М.— 192, 576, 579, 587.
 Кениата Д.— 409, 412, 582, 583, 584, 586.
 Кеннан Дж.— 203.
 Кеннеди Дж. Ф.— 61, 157, 212, 213.

255, 280, 307, 318, 363, 366, 369,
370, 377, 378; 386—387, 395—
400, 420, 434, 484, 491, 523, 525,
597, 598, 648, 671, 673, 695.
Кеннеди Р.— 541, 661.
Киширо С.— 481.
Ким Ир Сен— 683.
Кинтнер В.— 67, 702, 703, 705.
Киси Н.— 483, 487, 490, 491, 494.
Киссингер Г.— 43, 308, 374, 375, 377,
527.

Клей Л.— 211.
Кляйн Д.— 699.
Княжинский В. Б.— 694.
Ковальский Н. А.— 698.
Коган Н.— 465.
Кодовилья В.— 684.
Козлов Ф. Р.— 394.
Колер Ф.— 223.
Коллинз Дж.— 408.
Комаров В. М.— 109.
Коплениг И.— 684.
Кордые Э.— 633.
Коржалкова К.— 690.
Косака Д.— 485, 486, 491.
Косыгин А. Н.— 129, 604.
Котык В.— 689.
Крипалани А.— 530.
Крылов С. Б.— 694.
Куадрос Ж.— 602.
Кубичек Ж.— 593, 602.
Кув де Мюрвиль М.— 623.
Кузбари М.— 552.
Кузнецов В. В.— 673.
Кук Ф.— 60.
Кутаков Л. Н.— 697.
Кхань Н.— 651.

Л

Лавернь Б.— 703
Лаврищев А. А.— 690.
Лазарев М. И.— 697.
Лакост Р.— 568.
Лан В. И.— 695.
Левенштейн Г.— 200, 702, 707.
Леймена И.— 537.
Лемин И. М.— 696.
Лемницер Л.— 306.
Ленин В. И.— 13, 18, 19, 20, 29, 32,
38, 44, 45, 48, 49, 51, 52, 57, 59,
60, 62, 64, 68, 69, 73, 74, 79, 80,
81, 82, 83, 84, 86, 87, 88—89, 90,
98, 104, 137, 184, 246, 272, 275,
319, 342, 362, 388, 443, 499, 503,
504, 505, 681, 682, 684, 687.
Леонов А. А.— 109.
Лиддл-Гарт Б.— 702, 712.
Лидер Ю.— 699.
Липпман У.— 216, 399, 636.

Ллойд С.— 158, 422, 486, 610.
Лодж Г. К.— 369.
Лозе Р.— 699.
Лумумба П.— 192, 516, 554, 633, 634,
635, 640.
Лунс Дж.— 543.
Лю Шао-ци— 647.
Любке Г.— 487.
Льюис Дж.— 522, 524.

М

Маг Ю.— 637.
Макапагал Д.— 661.
Макариос— 409.
Макговерн Дж.— 380.
Макдермот Д.— 217.
Макклой Д.— 673, 674.
Макмиллан Г.— 158, 224, 299, 303,
307, 318, 387, 408, 410, 415, 418,
420, 422, 432, 486, 619, 620, 648.
Макнамара Р.— 42, 304, 307, 378, 449.
Макфаркар А.— 633.
Малан Д.— 627.
Малиновский Р. Я.— 537.
Манцокки Б.— 462.
Мао Цзе-дун— 647, 683.
Маржиняну И.— 690.
Маркс К.— 16, 32, 54, 55, 81, 84, 85,
86, 252, 681.
Мартадинага Э.— 537.
Мартини В.— 702, 707.
Мартино Г.— 467, 475.
Массама-Деба А.— 587.
Матеос Л.— 676.
Маттеи Э.— 474.
Мейн Г.— 658.
Мейснер Б.— 702.
Мелман С.— 703, 716.
Менде Т.— 332.
Менжинский Е. А.— 263.
Менон К.— 527.
Меньшиков С. М.— 692.
Меркатц Г.— 199.
Месмер П.— 436.
Микелини Р.— 465.
Микоян А. И.— 159, 394, 493, 537,
674.
Миллер У.— 371, 401.
Мо Чуль Пик— 657
Мобуту Ж.— 634.
Модзелевский З.— 690.
Молле Ги— 424, 425, 426, 427, 429,
568, 613.
Молчанов Н. Н.— 696.
Монтгомери Б.— 702, 713.
Моргентау Г.— 702
Морзе У.— 216, 401, 647.
Моро А.— 463, 464, 468.
Морозов Г. И.— 694.

Моррей Дж.—203.
 Мполо М.—634, 640.
 Мунонго Г.—640.
 Мушонга —640.
 Мэйер К.—665, 666.
 Мэнсфилд Х. К.—401, 647.
 Мэрфи Р.—118.

Н

Набулси С.—328, 619.
 Нарайян Дж.—521.
 Насер Г. А.—146, 546, 550, 552, 553,
 554, 558, 559, 562, 563, 582, 609,
 611, 616.
 Нассар Ф.—619.
 Насутион А. Х.—537, 541, 542.
 Нго Динь Дьем—650, 651.
 Нежинский Л. Н.—689.
 Немеш Е.—690.
 Ненни П.—464, 468.
 Неру Дж.—195, 515, 519, 520, 523,
 525, 526, 528, 530, 531, 646.
 Нибур Р.—710.
 Николаев А. Г.—109, 537, 604.
 Николаева-Терешкова В. В.—109,
 537, 604.
 Николеску Е.—695.
 Никсон Р.—369, 401, 593, 626, 675.
 Нил Ф.—216, 717.
 Нихамин В. П.—691.
 Нкрума К.—188, 237, 409, 579, 587,
 639, 640.
 Новотный А.—75, 683.
 Норстэд Л.—296, 306, 418.
 Носаван Ф.—654.
 Ноулэнд У. Ф.—202, 369.
 Нозль-Бекер Ф.—703, 719—720.
 Нури Саид —411, 532, 547, 548.

О

Оботе А. М.—582.
 О'Брайен К.—412, 633, 635.
 Одинга О.—579.
 Одриа М. А.—591.
 Окито Ж.—634, 640.
 Олленхауэр Э.—448, 487.
 Осгуд Р.—702.
 Оттавиани А.—477.
 Охира М.—486.

П

Пак —487.
 Палм-Датт Р.—684.
 Париреньятва —640.
 Патоличев Н. С.—603.
 Певзнер Я. А.—692.

Пек И.—699.
 Пелла Дж.—465, 466, 467.
 Перло В.—695.
 Пёггель В.—699.
 Пик В.—683.
 Пинилья Р.—591.
 Пиччони А.—463.
 Плашке Г.—699.
 Подгорный Н. В.—159.
 Полинг Л.—34.
 Поллит Г.—684.
 Попович П. Р.—109, 604.
 Поссопи С.—67, 318, 702, 705.
 Праути У.—630.
 Пушкаш А. П.—689.
 Пфлимлен П.—430.
 Пьюлстон В. Д.—703.

Р

Рабемананжара Ж.—325.
 Радхакришнан С.—519, 528.
 Рапацкий А.—163, 202, 418, 689.
 Раск Д.—212, 307, 308, 449, 484, 491,
 527, 528, 666, 667, 668.
 Рассел Б.—408.
 Рахман А.—661.
 Раиш Г.—458, 703, 718.
 Рвагасоре Л.—640.
 Рейман М.—211.
 Рёттигер —447.
 Роа Р.—666.
 Ройс Г.—328.
 Рокфеллер Л.—375.
 Рокфеллер Н.—375, 401, 669.
 Роше В.—684.
 Ростой У.—382, 383, 702.
 Руге Ф. О.—447.
 Рузвельт Ф. Д.—369.
 Рымалов В. В.—697.

С

Саади А. С.—561.
 Садык Г.—518, 520.
 Саймингтон С.—525.
 Саяль (ас-Саяль) А.—554, 557, 558,
 559, 560, 561.
 Самоса Л.—591.
 Сам Сари —656.
 Сананикон Ф.—653, 654.
 Санталов А. А.—691.
 Сарагат Д.—468, 472.
 Састроамиджой А.—532, 537, 539,
 658.
 Сато Э.—484, 491.
 Сауд —550, 556.
 Седлак Я.—695.
 Сейф-уль-Ислам-Хасан —556.

Секу Туре А.— 575, 579, 581, 582, 586, 587.

Сеньи А.— 463, 466, 467, 475, 478.

Сетон-Уотсон Х.— 336.

Сианук Н.— 190, 654, 657.

Скоров Г. Е.— 698.

Смит— 645.

Собакин В. К.— 694.

Сомсанит Т.— 328, 654.

Сон Нгок Тхань— 657.

Стивенсон Э.— 382, 525, 666, 673.

Страус-Хюпе Р.— 67, 702, 703, 705.

Стрэчи Д.— 60, 702, 711—712.

Субандрио— 539, 541, 542.

Сукарно А.— 191, 533, 534, 535, 536, 537, 540, 541, 542, 658, 661.

Сурьядарма— 542.

Суслов М. А.— 13.

Суфанувонг— 652, 653, 654—655, 656.

Сэндис Д.— 526, 528.

Т

Такер Р.— 704.

Тамброни Ф.— 463.

Танака К.— 485.

Тарасенко В. А.— 696.

Тедик Ф.— 210.

Теллер Э.— 41, 702, 703, 704.

Тимберлейк К.— 634.

Тимм Ч.— 650.

Тито (Броз-Тито) И.— 209, 683.

Титов Г. С.— 109, 537.

Тольятти П.— 464, 684.

Томпсон Л.— 212.

Торез М.— 684.

Трумэн Г.— 522.

Трухановский В. Г.— 696.

Трухильо Р.— 591, 595.

Туганова О. Э.— 698.

Тэйлор М.— 43, 377.

Тягуненко В. Л.— 697.

У

Уилкоккс У.— 531.

Ульбрихт В.— 75, 211, 212, 217, 453, 506, 683.

Ульяновский Р. А.— 697.

Уоддис Дж.— 413.

Уорберг Дж.— 207, 717.

У Тан— 557, 582, 636, 672, 673, 674.

Ф

Фантис А.— 188.

Фанфани А.— 463, 472, 478, 623.

Фейсал II— 532, 547, 558.

Феоктистов К. П.— 109.

Фервурд Х.— 412.

Фёрч Ф.— 447.

Фидлер Р.— 199.

Финлеттер Т.— 377.

Флах К.— 458, 718.

Флеминг Д.— 703, 715, 716.

Фостер У. З.— 684.

Фулбрайт Д.— 401.

Фума Суванна— 652, 653, 654, 655.

Х

Хайдари— 561.

Хайду Д.— 695.

Хайле Селассие I— 587.

Хальштейн В.— 452, 458.

Хаммаршельд Д.— 633, 634.

Харахан Б.— 539.

Хассель К.-У. фон— 216.

Хафез А.— 563.

Хвостов В. М.— 687.

Хеллборн Р.— 699.

Хиггинс М.— 616.

Хименес П.— 591.

Хинтерхоф Э.— 712—713.

Хит Э.— 420.

Хмельницкая Е. Л.— 692.

Хо Ши Мин— 683.

Хойер Г.— 699.

Хойзингер А.— 445, 447.

Холл Г.— 370, 684.

Хорн фон— 446.

Хрущев Н. С.— 106, 157, 394.

Хуриид— 520—521.

Хусейн— 550, 556, 557, 619, 622.

Хусейн-Рады (Салям Адиль)— 561.

Хьюз Х. С.— 703, 715, 716.

Хьюз Э.— 709, 711.

Хьюм (Дуглас-Хьюм) А.— 408, 421, 449, 486, 487, 661.

Хэмфри Г.— 202, 371, 383, 647.

Хэрли П.— 647.

Ц

Цеденбал Ю.— 683.

Цюльсдорф Ф.— 200, 707.

Ч

Чаван Я. Б.— 528.

Чагла М. К.— 520.

Чан Кай-ши— 392, 645.

Чепраков В. А.— 692.

Чжоу Эн-лай— 647.

Чисиза— 640.

Чомбе М.— 581, 584, 634—639.

Ш

Шабиб— 561.

Шалль М.— 569.

Шамун К.— 547, 621, 622, 624.

Шарки Л.— 684.

Шастри Л. Б.— 515, 516, 520, 521,
528, 530.

Шварц Г.— 120.

Швебель Ж.— 718, 719.

Шедивый Я.— 690, 694.

Шейнин Ю. М.— 695.

Шелепин А. Н.— 159.

Шельба М.— 463.

Шехаб Ф.— 624.

Шламм В.— 67, 703, 705.

Шнейдель Г.— 297, 445.

Шнейер Г.— 200.

Шредер Г.— 452, 458.

Штраус Ф.-И.— 436, 455, 458.

Шульц Т.— 665, 666.

Э

Эбан А. С.— 610.

Эйзенхауэр Д.— 147, 157, 223, 296,

299, 346, 369, 379, 387, 415, 483,

523, 526, 596, 608, 614, 619, 620,

646, 650, 665, 669.

Эллендер А.— 401, 642.

Энгельс Ф.— 32, 33, 55, 59, 81, 84, 86,
681.

Эразмус Ф.— 627.

Эрхард Л.— 215, 216, 457, 458, 487.

Этциони А.— 717.

Ю

Юлу Ф.— 637.

Я

Яковлев Н. Н.— 696.

Ямин М.— 537.

Ярринг Г.— 518.

О Г Л А В Л Е Н И Е

От редакции	5

Р А З Д Е Л П Е Р В Ы Й

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ВОЙНЕ, МИРЕ И РЕВОЛЮЦИИ

Глава I. Мировой революционный процесс и изменение облика мира	13
1. Основные революционные силы современности	—
2. Обострение общего кризиса капитализма	23
Глава II. Военно-техническая революция и ее международно-политическое значение	31
1. Революция в военной технике и современная война	33
2. Ядерная война и военно-политические концепции империализма	38
Глава III. Проблема войны и мира — центральная проблема современности	46
1. Необходимость предотвращения мировой термоядерной войны	49
2. Возможность предотвращения новой мировой войны	54
Глава IV. Мирное сосуществование — альтернатива термоядерной войне	63
1. Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств — объективная необходимость	64
2. Расширение реальных предпосылок мирного сосуществования	68
3. Принципы мирного сосуществования и практика международных отношений	76
Глава V. Борьба за мир и развитие мирового революционного процесса	80
1. Соотношение в революционной практике борьбы за социализм и борьбы за мир	83
2. Интернациональный долг социалистических государств — строительство коммунизма	88
3. Воздействие ленинской политики мира на рабочее и национально-освободительное движение	93

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ДРУГИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА — ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ МИРА И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Глава VI. Народное хозяйство СССР в 1956—1964 гг.	104
1. Новый этап развития экономики СССР	—
2. Перестройка и совершенствование экономики страны	107
3. Рост производства и повышение благосостояния трудящихся	112
4. Экономическое соревнование с капитализмом	118
Глава VII. Развитие мирового социалистического содружества	121
1. Новая ступень социально-экономического развития стран социализма	122
2. Усиление политического сотрудничества социалистических государств	125
3. Деятельность Совета Экономической Взаимопомощи	130
4. Основные итоги сотрудничества социалистических стран	136
Глава VIII. Внешняя политика СССР — политика борьбы за мир, против империалистической агрессии	142
1. Борьба СССР против агрессивной политики империализма, за смягчение международной напряженности	144
2. Переговоры — путь к решению спорных международных проблем	150
Глава IX. Борьба Советского Союза за всеобщее и полное разоружение	160
1. Советский Союз и проблема разоружения в 1956—1959 гг.	161
2. Советский план всеобщего и полного разоружения. Переговоры в Комитете 18-ти	167
3. Прекращение ядерных испытаний. Московский договор	177
4. Проблема разоружения в 1963—1964 гг.	180
Глава X. Помощь Советского Союза народам, борющимся за независимость	183
1. Боевой союз социализма и национально-освободительного движения	184
2. Политическая и дипломатическая поддержка национально-освободительного движения	189
3. Мировая система социализма и проблема обеспечения экономической независимости освободившихся стран	194
Глава XI. Борьба СССР за мирное урегулирование германского вопроса	198
1. Советский Союз и германский вопрос в 1956—1959 гг.	—
2. Провал попыток реакции спровоцировать международный кризис	207
3. Проблема германского мирного урегулирования в 1962—1964 гг.	212

Глава XII. Международные торгово-экономические связи СССР — важный фактор сотрудничества государств различных систем	219
1. Торгово-экономические отношения Советского Союза с капиталистическими странами	222
2. Экономическое сотрудничество Советского Союза со странами Азии, Африки, Латинской Америки	230
3. Конференция ООН по торговле и развитию	239

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГЛАВНЫХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ НА ТРЕТЬЕМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Глава XIII. Основные черты экономического и политического развития капиталистических стран в 1956—1964 гг.	247
1. Новое соотношение экономических сил в лагере империализма	249
2. Особенности развития мирового капиталистического хозяйства и экономическая политика главных империалистических стран	253
3. Новые формы борьбы за передел мирового капиталистического рынка. Империалистическая «интеграция» в Европе	270
4. Углубление кризиса империалистической структуры мирового капиталистического хозяйства. Борьба за экономическую независимость молодых суверенных государств	281
5. Деятельность межгосударственных экономических организаций капитализма	288
Глава XIV. Империалистические военные блоки — орудие агрессивной политики	294
1. Деятельность НАТО в 1956—1960 гг.	296
2. Североатлантический блок в 1961—1964 гг. Проблема создания «многосторонних ядерных сил»	304
3. «Периферийные» военные блоки	309
Глава XV. Новые формы колониальной политики империализма	316
1. Причины возникновения новых форм колониализма	317
2. Характерные особенности и основные методы неоколониалистской политики империализма	320
3. США — основной оплот неоколониализма	331
Глава XVI. Новый этап развития рабочего и демократического движения в капиталистических странах	335
1. Роль рабочего класса в современном революционном движении	336
2. Переплетение экономической и политической борьбы рабочего класса	338
3. Рабочий класс — ведущая сила в борьбе за демократию и мир	343
4. Коммунистические партии — авангард рабочего движения	346
Глава XVII. Движение сторонников мира — фактор противодействия империалистической политике агрессии и войны	350
1. Борьба сторонников мира за разоружение и запрещение ядерных испытаний	351
2. Поддержка народными массами идей мирного сосуществования и международного сотрудничества	356
3. Движение в защиту мира на современном этапе	358

Глава XVIII. Кризис американской «политики силы». Внешняя политика США в 1956—1964 гг.	362
1. Углубление внутренних трудностей американского империализма	363
2. Несостоятельность расчетов на «отбрасывание» коммунизма и эволюция военно-стратегических и политических доктрин США	371
3. Относительное ослабление позиций Соединенных Штатов в капиталистическом мире и обострение противоречий в лагере империализма	383
4. Агрессивные действия империализма США — источник международной напряженности. Борьба двух тенденций в американских правящих кругах	389
Глава XIX. Внешняя политика Англии на третьем этапе общего кризиса капитализма	404
1. Углубление кризиса внешней политики Англии	405
2. Английский империализм и национально-освободительное движение	408
3. Отношения Англии с другими ведущими империалистическими державами	414
4. Английский империализм и социалистические государства	420
Глава XX. Внешняя политика Франции	424
1. Внешняя и внутренняя политика правительства Ги Молле. Вступление Франции в «Общий рынок»	—
2. Поражение французского империализма в Алжире. Ликвидация Четвертой республики	429
3. Пятая республика и НАТО. Франко-американские отношения. Политика Франции в Европе	432
4. Колониальная политика французского империализма	437
5. Франко-советские отношения	440
Глава XXI. Изменение роли и места ФРГ в империалистическом лагере. Западногерманский милитаризм — наиболее агрессивная сила в Европе	442
1. Усиление экономических позиций монополий. Милитаризация Западной Германии	443
2. Отношения между ФРГ и СССР. Агрессивный характер «восточной» политики Бонна	449
3. ФРГ и страны Западной Европы	452
4. Разногласия в правящих кругах Западной Германии по вопросам внешней политики. Отставка Аденауэра. Политика правительства Эрхарда	454
Глава XXII. Италия в международных отношениях 1956—1964 гг.	459
1. Экономические и внутриполитические факторы итальянской внешней политики	461
2. Италия и Североатлантический блок	464
3. Участие Италии в Европейском экономическом сообществе	469
4. Политика итальянских монополий в странах Азии и Африки	473
5. Правящие круги Италии и развитие итало-советских отношений	474
Глава XXIII. Внешняя политика Японии	479
1. Экономическое развитие Японии и изменение ее удельного веса в лагере империализма	480

2. Военно-политический союз Японии с Соединенными Штатами	481
3. Отношения Японии с капиталистическими странами Европы	485
4. Экспансия японского империализма в страны Юго-Восточной Азии и Южную Корею	488
5. Отношения Японии с СССР и другими социалистическими странами	492

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

НОВЫЙ ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОЛОДЫХ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Глава XXIV. Национально-освободительные революции и международные отношения	499
1. Новый этап национально-освободительного движения	—
2. Молодые национальные государства в борьбе за мир	505
3. Усиление сотрудничества и единства борющихся против колониализма народов	508
Глава XXV. Индия в международных отношениях 1956—1964 гг.	514
1. Индия — составная часть «зоны мира»	—
2. Индия и Пакистан	517
3. Отношения Индии с империалистическими державами	522
4. Нейтрализм под огнем империализма и реакции	529
Глава XXVI. Внешняя политика Республики Индонезии	532
1. Борьба Индонезии против происков империализма в Юго-Восточной Азии	—
2. Освобождение Западного Ириана	538
Глава XXVII. ОАР и другие страны Арабского Востока в борьбе против империализма и неокOLONиализма	544
1. Объединенная Арабская Республика: начало пути	545
2. Революция в Ираке. Внешняя политика Иракской Республики	546
3. Новый этап египетской революции. Укрепление антиимпериалистических позиций ОАР	550
4. Революция в Йемене. Внешняя политика Йеменской Арабской Республики	555
5. События в Ираке и Сирии. Каирское совещание арабских стран	561
Глава XXVIII. Победа алжирской революции. Внешняя политика независимых стран Африки	564
1. Международное значение распада колониальных империй в Африке	—
2. Алжирский народ в борьбе за независимость	567
3. Молодые государства Африки на международной арене	574
Глава XXIX. Победа кубинской революции и ее значение для международных отношений в Латинской Америке	587
1. Новый этап освободительного движения в Латинской Америке	588
2. Кубинская революция и международные отношения в Западном полушарии	592
3. Развитие отношений стран Латинской Америки с СССР и другими социалистическими государствами	600

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РАЗЖИГАНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ. БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ДРУГИХ МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава XXX. Поражение империализма в международных кризисах 1956—1958 гг. на Ближнем Востоке	607
1. Национализация Суэцкого канала и начало конфликта	—
2. Провал англо-франко-израильской агрессии против Египта	613
3. Провозглашение «доктрины Эйзенхауэра»	617
4. Империалистическая интервенция против Ливана и Иордании и ее провал	621
Глава XXXI. Происки империализма в Африке	625
1. Военные базы империалистических государств	—
2. Борьба за стратегическое сырье	630
3. Интервенция в Конго под флагом ООН	632
4. Современная стратегия империализма в Африке	639
Глава XXXII. Агрессивная политика империализма на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии	644
1. Тайваньский кризис	—
2. Империалистические происки против Индии в связи с индийско-китайским пограничным конфликтом	647
3. Агрессивные действия империализма США в Индокитае — угроза всеобщему миру	649
4. Империалистическая политика в отношении Индонезии	658
Глава XXXIII. Борьба в защиту революционной Кубы, против агрессивной политики США	662
1. Революция на Кубе и интервенционистский курс США	—
2. Укрепление кубино-советской дружбы	668
3. Кризис в районе Карибского моря осенью 1962 г.	670
4. Обстановка в районе Карибского моря после кризиса	674

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

ДВА НАПРАВЛЕНИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Глава XXXIV. Марксистская литература по основным проблемам международных отношений	680
1. Программные документы КПСС и мирового коммунистического движения	682
2. Документальные публикации и справочники	684
3. Исследование проблем современных международных отношений в СССР и других социалистических странах	687
Глава XXXV. Кризис внешнеполитической идеологии империализма	700
1. Проповедь реакционными буржуазными идеологами «тотальной борьбы с коммунизмом» и политики «с позиции силы»	703

2. Современные буржуазные теории «среднего пути между войной и миром»	708
3. Вынужденные признания буржуазными идеологами необходимости мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств	715

Библиография	721
Предметный указатель	744
Указатель имен	766
Оглавление	772

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. В 3-х т.

Глав. ред. Н. Н. Иноземцев и др. М., Политиздат, 1965.

(Акад. наук СССР. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений).

Т. 3. (1956—1964 гг.). Ред. Д. Е. Мельников и Д. Г. Томашевский.

778 с. с карт.

327

Редактор И. Динерштейн

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *Е. Каржавина*

Сдано в набор 5 июня 1965 г. Подписано в печать 16 сентября 1965 г. Формат 60 × 90¹/₁₆.
Физ. печ. л. 48³/₄. Условн. печ. л. 48,75. Учетно-изд. л. 57,69. Тираж 24 тыс. экз. А 10970.
Заказ № 3148. Цена 1 р. 80 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата. Москва, Краснопролетарская, 16.

1945-1950

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

3

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

**ПОЛИТИЗДАТ
1965**

3